

РУССКАЯ
ВОЕННАЯ СИЛА.

Исторія развитія военнаго дѣла отъ начала Руси до нашего времени. Съ рисунками одеждъ и вооруженія, картами, планами сраженій и укрѣпленій.

Съ портретомъ Г-на Военнаго Министра.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Его Высокопревосходительству, Господину Военному Министру, Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи

ПЕТРУ СЕМЕНОВИЧУ ВАННОВСКОМУ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

И. Н. Кушнерева и А. Е. Пирогова,

исправленное и дополненное подъ редакціей Члена Военно-ученаго комитета Главнаго Штаба, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора

А. Н. Петрова.

ТОМЪ II.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко.

Пименовская ул., собств. домъ.

1892.

Оглавленіе II-го тома.

Императорская Россія съ 1689 по 1891 годъ.

III.

Стр.

ГЛАВА I. **Азовскіе походы.** Первый походъ къ Азову въ 1689 г.—Сборъ арміи и движеніе ея къ Азову.—Обложеніе и осада крѣпости.—Неудачные штурмы 5 августа и 25 сентября.—Снятіе осады и отступленіе арміи Петра къ Валуйкѣ.—Приготовленіе ко второму походу на Азовъ. — Заготовленіе судовъ въ Воронежѣ.—Вторичное подступленіе къ Азову въ 1690 г.—Захватъ части турецкой флотиліи 21 мая.—Сдача Азова 21 іюля 1

ГЛАВА II. **Сѣверная война до Полтавскаго сраженія.** Причины войны.—Союзъ съ Даніей и Швеціей.—Объявленіе войны 19 августа 1700 г.—Сосредоточеніе русской арміи къ Нарвѣ и осада ея.—Карлъ XII овладѣваетъ Копенгагеномъ, заключаетъ миръ съ Даніей и заставляетъ польскаго короля Августа II снять осаду Риги.—Шведы подступаютъ къ Нарвѣ и разбиваютъ осаждающую ее русскую армію 19 ноября 1700 г.—Карлъ XII направляется къ осажденной Ригѣ и поражаетъ стоявшія при ней русско-польскія войска въ 1701 г.—Пораженіе Шереметевымъ корпуса Шлиппенбаха при Эрестферѣ 29 декабря 1701 г.—Уничтоженіе его отряда Шереметевымъ при Гуммельсгофѣ 18 іюля 1702 г.—Завоеваніе русскими всей Лифляндіи.—Петръ осаждаетъ Нотебургъ (Шлиссельбургъ) въ 1702 г. и овладѣваетъ имъ.—Овладѣніе Ніеншанцомъ 1703 г.—Разбитіе шведской флотиліи въ устьѣ Невы 5 мая.—Взятіе Яма.—Разореніе Эстляндіи.—Осада Нарвы. — Шлиппенбахъ спѣшитъ на помощь Нарвѣ, но теряетъ весь свой корпусъ въ битвѣ у Лезны 15 іюня 1704 г.—Штурмъ и паденіе Нарвы 9 августа.—Сдача Ивангорода 16 августа.—Дѣйствія Шереметева въ Курляндіи противъ Левенгаупта.—Завоеваніе всей Курляндіи въ 1705 г.—Сосредоточеніе русской арміи у Гродно.—Карлъ XII двигается къ Гродно изъ Польши, съ цѣлью лишить нашу армію продовольствія.—Мѣры, принятыя противъ этого Петромъ.—Отступленіе арміи Огильви отъ Гродно къ Бресту.—Преслѣдованіе его Карломъ XII.—Вторженіе Карла XII въ Саксонію въ 1706 г.—Побѣда Меньшикова надъ Мардефельдомъ при Калишѣ 18 октября 1706 г.—Августъ II заключаетъ со шведами унизительный миръ.—Петръ остается безъ союзниковъ.—Военный совѣтъ въ Жолкіевѣ.—Рѣшеніе отступать къ границамъ Россіи.—Движеніе Карла XII къ Гродно въ 1708 г.—Сосредоточеніе русской арміи у Полоцка.—Бой у Головчина 13 іюля 1708 г.—Отступленіе русской арміи по дорогѣ въ Москву.—Карлъ XII направляется въ Украйну.—Русская армія тревожитъ его тылъ и препятствуетъ соединенію съ нимъ корпуса Левенгаупта, идущаго изъ Лифляндіи . . . 9

Стр.

ГЛАВА III. Карлъ XII осаждаетъ Полтаву въ 1709 г.—Бой подъ Полтавой 27 іюня и уничтоженіе шведской арміи.—Краткій обзоръ дальнѣйшаго хода Сѣверной войны до Ништадскаго мира 1721 г. 31

ГЛАВА IV. Отдѣльный обзоръ Прутскаго похода 1711 г.—Экспедиція Бековича Черкасскаго въ Хиву, въ 1716 году, и печальный конецъ ея.—Военныя дѣйствія противъ Персіи и миръ 1723 года. 41

ГЛАВА V. **Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Петра Великаго.** 1. Потѣшные.—Начало регулярной арміи.—Образованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.—Самодержавіе Петра въ 1689 году.—Практическіе маневры.—Кожуховскій практическій походъ 1694 г. и большой Коломенскій походъ.—Учрежденіе бомбардирской роты въ 1694 г. — 2. Устройство пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. — Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и довольствіе.—Корпусъ офицеровъ.—Начало служебныхъ пенсій.—3. Внутренній бытъ въ войскахъ.—Воинская дисциплина.—Военно-уголовные законы.—4. Строевое образованіе пѣхоты и кавалеріи.—Полевая служба.—Квартирмейстерская часть.—5. Боевые порядки.—Инженерное искусство.—Заключеніе . . 46

ГЛАВА VI. **Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна.** Война съ Персіей до 1732 г. и Польшей въ 1733 г.—Ласси занимаетъ Варшаву и подступаетъ къ Данцигу.—Передача главнаго начальства надъ арміей Миниху.—Сдача Данцига 28 іюня—Миръ въ ноябрѣ 1735 г.—Турецкая война 1735—1739 гг. Движеніе къ Крыму.—Осада Азова въ 1736 г.—Крымскій походъ.—Взятіе Перекопа 20 мая и Бахчисарая 17 іюня 1736 г.—Взятіе Кинбурна и сдача Азова.—Выступленіе изъ Крыма.—Взятіе Очакова въ 1737 г.—Отраженіе отъ него турокъ въ октябрѣ того же года. — Безплодность дѣйствій въ Крыму. — Очищеніе Кинбурна и Очакова въ 1738 г.—Перенесеніе дѣйствій въ Молдавію въ 1739 г.—Побѣда при Ставучанѣ 17 и сдача Хотина 19 августа.—Занятіе Яссъ.—Миръ съ Турціей 1739 г.—Учрежденіе ландмилицкихъ полковъ. — Анна Леопольдовна.—Война съ Швеціей 1741—1743 гг. 91

ГЛАВА VII. **Императрица Елизавета и Петръ III.** Семилѣтняя война, съ 1756—1763 г.—Планъ кампаніи 1757 г.—Сдача Мемеля 25 іюня.—Бой у Эгерсдорфа 19 августа 1757 г. и пораженіе пруссаковъ. — Отступленіе арміи Апраксина къ Тильзиту.—Смѣна его Ферморомъ.—Занятіе Кенигсберга въ 1758 г., Торна Эльбинга и др. городовъ.—Бомбадированіе Кюстрина.—Бой при Цорндорфѣ 13 августа 1758 г. и его неопредѣленность.—Отступленіе арміи Фермора за Вислу на зимнія квартиры.—Смѣна Фермора Салтыковымъ въ 1759 г.—Пораженіе пруссаковъ при Пальцигѣ 12 іюля 1759 г.—Соединеніе Салтыкова съ Лоудономъ у Франкфурта на Одерѣ.—Бой у Кунерсдорфа 1 августа и пораженіе Фридриха.—Отступленіе Салтыкова къ Вислѣ.—Нерѣшительность дѣйствій Салтыкова въ 1760 г. — Новый главнокомандующій Бутурлинъ.—Набѣгъ Тотлебена на Берлинъ и отраженіе его атаки.—Сдача Берлина Чернышеву 29 сентября.—Отступленіе русской арміи за Вислу на зимнія квартиры.—Безплодность кампаніи 1761 г., несмотря на взятіе Швейдница и Кольберга.—Кончина Елизаветы.—Петръ III заключаетъ въ 1762 г. съ Фридрихомъ миръ и союзъ.—Вступленіе на престолъ Екатерины II.—Миръ съ Пруссіей 1763 г. 102

ГЛАВА VIII. **Екатерина Великая:** Первая Турецкая война 1769—1774 г.—Взятіе Хотина Голицынымъ 9 сентября 1769 г.—Назначеніе Румянцева главнокомандующимъ, вмѣсто Голицына.—Занятіе Яссъ и Бухареста.—Очищеніе Дунайскихъ княжествъ.—Бой у Рябой Могилы 15 іюня 1770 г., и побѣда при Ларгѣ 7 іюля.—Славный бой при Кагулѣ 21 іюля.—Армія Румянцева снова занимаетъ Молдавію и Валахію.—Осада и штурмъ Бендеръ на 16 сентября 1770 г.—Паденіе Бендеръ.—Чесменскій бой на 26 іюня и уничтоженіе турецкаго флота.—Взятіе Журжи въ 1771 г. и обратная сдача ея.—Дѣйствія въ Крыму въ 1771 г. и въ Польшѣ съ 1769 по 1771 г.—Переговоры о мирѣ

Стр.

съ Турціей въ 1772 г. и ихъ неудача.—Первый раздѣлъ Польши въ 1772 г.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1773 г.—Переходъ на правый берегъ Дуная у Гуробалъ.—Бой у Кучукъ-Кайнарджи 22 іюня.—Румянцевъ переходитъ на лѣвый берегъ Дуная.—Неудачный штурмъ Варны.—Дѣйствія за Дунаемъ въ 1774 г.—Побѣда при Козлуджи 9 іюня.—Кучукъ-Кайнарджиcкій миръ 1774 года 113

ГЛАВА IX. **Вторая Турецкая война 1787—1791 годовъ:** Дѣйствія Суворова подъ Кинбурномъ и Потемкина подъ Очаковымъ.—Штурмъ Очакова 6 декабря 1778 г.—Война съ Швеціей 1788.—Военныя дѣйствія въ Турціи въ 1789 г.—Сраженіе при Рымникѣ 11 сентября 1789 г.—Сдача Бендеръ Потемкину.—Дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ войны въ 1789 г. Кампанія 1790 г. въ Турціи. Штурмъ и взятіе Измаила 11 декабря 1790 г.—Кампанія 1791 г.—Бой при Мачинѣ 28 іюня.—Заключеніе съ Портою Ясскаго мира 1791 г.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Польшѣ.—Второй раздѣлъ Польши въ 1793 г. и третій раздѣлъ ея.—Краткій обзоръ войнъ на Кавказѣ съ 1783 по 1797 годъ 127

ГЛАВА X. **Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи отъ Петра Великаго до императора Павла I.** 1. Порядки образованія и пополненія русской арміи.—Кадетскіе корпуса и другія военно-учебныя заведенія.—Составъ и численность арміи.—Пѣхота, кавалерія, артиллерія.—Военныя управленія.—Управленіе войсками. 2. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ и средства для содержанія послѣднихъ и ихъ стоимость.—Довольствіе и размѣщеніе.—Призрѣніе отставныхъ военныхъ чиновъ. 3. Воспитаніе и строевое образованіе войскъ.—Дисциплина.—Строй различныхъ родовъ войскъ.—Уставы.—Боевые и походные порядки.—Образъ дѣйствія въ бою.—Сторожевая служба.—Квартирмейстерская часть.—4. Инженерное дѣло.—Пограничныя укрѣпленныя линіи . 150

ГЛАВА XI. **Война 1799 г. Италіанскій походъ Суворова:** Прибытіе Суворова въ Италію; овладѣніе Брешіей.—Дѣло на р. Аддѣ 16 апрѣля.—Отступленіе французовъ за р. Тичино.—Суворовъ занимаетъ Миланъ.—Авангардное дѣло у Бассиньяно.—Суворовъ занимаетъ Туринъ.—Дѣло на р. Тидоне и отступленіе Макдональда за эту рѣку и далѣе.—Трехдневный бой на Тидоне и Треббіи.—Отступленіе Макдональда къ Тосканѣ.—Паденіе Мантуи.—Побѣда при Нови. 193

ГЛАВА XII. **Швейцарскій походъ Суворова:** Переходъ Суворова, черезъ Альпы, изъ Италіи въ Швейцарію.—Овладѣніе С.-Готардомъ, д. Госпиталь и Урзерномъ.—Знаменитый переходъ черезъ Чортовъ мость и движеніе къ Гларису и Куру.—Возвращеніе арміи Суворова въ Россію.—Краткій обзоръ дѣйствій русскихъ отрядовъ въ Голландіи и въ Южной Италіи въ 1799 году.—Дѣйствія на Кавказѣ въ 1799 г.—Присоединеніе Грузіи къ Россіи въ 1800 году. 208

ГЛАВА XIII. **Война съ Франціей въ 1805 г.** Сдача корпуса Макка Наполеону при Ульмѣ.—Отступленіе союзниковъ къ Вѣнѣ.—Бой у Амштеттена 21 октября 1805 г.—Переходъ арміи Кутузова на лѣвый берегъ Дуная.—Бой у Кремса 30 окт.—Наполеонъ занимаетъ Вѣну.—Отступленіе Кутузова къ Цнайму.—Бой у Шенграбена 4 ноября.—Бой при Аустерлицѣ 20 ноября. 221

ГЛАВА XIV. **Война съ Франціею въ 1806—1807 г.:** Бой у Пултуска 14 декабр. 1806 г.—Сраженіе у Голымина того же дня.—Отступленіе русскихъ къ Тыкочину.—Назначеніе Беннигсена главнокомандующимъ арміею.—Бой при Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 г.—Отступленіе Беннигсена къ Кенигсбергу.—Сраженіе при Гейльсбергѣ 29 мая.—Бой при Фридландѣ 2 іюня.—Отступленіе Беннигсена за Нѣманъ.—Тильзитскій миръ 1807 года.—Краткій очеркъ Финляндской войны 1808—1809 г. и Турецкой войны 1806—1812 г. 231

ГЛАВА XV. **Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Павла I и въ началѣ царствованія Александра I:** 1. Взглядъ Павла I на русскую армію.—Гатчинскія войска.—Составъ и численная сила русской арміи при Павлѣ I.—Управленіе войсками; борьба съ злоупотребленіями.—2. Обмундированіе и вооруженіе.—Обученіе по прусскому уставу.—Образъ дѣйствій войскъ въ бою.—Ха-

Стр.

рактеристика дѣйствій Суворова въ 1799 году.—3. Воинская дисциплина.—Взысканія и награды.—Довольствіе войскъ.—Внутренній бытъ въ войскахъ. 4. Русская армія въ первые годы царствованія Александра I.—Образованіе ополченій. - Упраздненіе военной коллегіи и учрежденіе военнаго министерства. 242

ГЛАВА XVI. **Отечественная война 1812 года.—Отъ Нѣмана до Москвы**: Вторженіе арміи Наполеона въ предѣлы Россіи.—Отступленіе 1 и 2 русскихъ западныхъ армій.—Бой 13 іюля при Островно.—Отступленіе 1-й арміи отъ Витебска къ Смоленску, для соединенія со 2-ю арміей.—Бой подъ Краснымъ 2-го августа, геройское отступленіе Невѣровскаго къ Смоленску.—Трехдневный бой у Смоленска.—Отступленіе русской арміи къ Москвѣ.—Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ арміею, вмѣсто Барклая-де-Толли.—Бородинскій бой 26 августа.—Отступленіе арміи Кутузова къ Москвѣ. 273

ГЛАВА XVII. **Отечественная война 1812 года. — Отъ Москвы до Нѣмана**: Оставленіе Москвы.—Переходъ Кутузова на Калужскую дорогу.—Бѣдственное положеніе французовъ въ Москвѣ.—Партизанскія дѣйствія и народная война.—Бой при Тарутинѣ 6 октября.—Бой при Малоярославцѣ 11 октября.—Бѣгство Наполеона по Смоленской дорогѣ къ границамъ.—Пораженіе французовъ 24 октября у Вязьмы и Краснаго, съ 3 по 6 ноября.—Гибельная переправа Наполеона черезъ р. Березину.—Уничтоженіе его арміи 285

ГЛАВА XVIII. **Война 1813 года въ Германіи**: Союзъ Россіи съ Пруссіей.—Калишскій договоръ.—Вступленіе союзниковъ въ Саксонію.—Бой при Люценѣ 20 апрѣля и отступленіе союзниковъ къ Бауцену.—Наполеонъ занимаетъ Дрезденъ.—Бой при Бауценѣ 7 мая 1813 г.—Отступленіе союзниковъ къ Герлицу.—Заключеніе перемирія до августа мѣсяца.—Австрія и Швеція вступаютъ въ союзъ противъ Наполеона.—Увеличеніе армій обѣихъ сторонъ.—Наступленіе Шварценберга къ Дрездену.—Бой при Дрезденѣ 14 и 15 августа 1813 года и отступленіе его въ Богемію.—Славный бой при Кульмѣ 17 августа.—Сосредоточеніе французовъ у Лейпцига.—Трехдневный бой у Лейпцига, 4—6 октября 1813 г.—Отступленіе Наполеона за Рейнъ. Война 1814 г. во Франціи.—Бой при Ла-Ротьерѣ 20 января.—Нерѣшительность австрійцевъ.—Наполеонъ переходитъ въ наступленіе.—Дѣйствія между р. р. Обь и Маасомъ.—Бой при Краонѣ и Лаонѣ.—Пораженіе французовъ при Фершампенуазѣ 13 марта.—Бой подъ Парижемъ и капитуляція его.—Вступленіе союзниковъ въ столицу Франціи 19 марта 1814 г.—Отреченіе Наполеона отъ престола 293

ГЛАВА XIX. **Борьба за обладаніе Кавказомъ**: Взятіе Ганжи 3 января 1804 г.—Дѣло Карягина при Шушѣ 21 іюня 1805 года и геройство его отряда.—Смерть кн. Циціанова въ 1806 г.—Назначеніе на Кавказъ Гудовича и потомъ Тормасова въ 1810 г.—Побѣды при Мигри и Ахалкалаки.—Маркизъ Паулуччи и Ртищевъ.—Подвиги Котляревскаго въ 1811 и 1812 гг.—Миръ съ Турціей въ 1812 и съ Персіей въ 1813 гг.—Назначеніе въ 1816 г. на Кавказъ Ермолова и обзоръ его дѣятельности.—Пораженіе горцевъ при д. Ловаши 19 декабря 1819 г. и занятіе Акуши.—Геройская защита Чираха.—Усмиреніе Чечни, Кабарды и Дагестана 306

ГЛАВА XX. **Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе императора Александра I**: 1. Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами.—2. Военно-учебныя заведенія. Хозяйственная часть. Снабженіе войскъ въ мирное военное время. Мѣры попеченія о раненыхъ и увѣчныхъ воинахъ.—3. Боевыя качества войскъ. Дисциплина, внутренній порядокъ и бытъ въ войскахъ.—4. Военныя поселенія. 314

ГЛАВА XXI. **Персидская война 1826—1827 г. и Турецкая 1828 и 1829 гг.**: Вторженіе персіянъ въ предѣлы Россіи.—Осада и снятіе ими осады Шуши.—Занятіе персами Елизаветполя.—Пораженіе персовъ при Шамхорѣ и обратное занятіе Елизаветполя русскими.—Прибытіе на Кавказъ Паскевича.—Его побѣда при Елизаветполѣ 11 и 12 сентября.—Вступленіе русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи.—Назначеніе Паскевича главнокомандующимъ на Кавказѣ 29 мар-

Стр.

та 1827 года.—Пораженіе персіянъ 5 іюля 1827 года.—Осада Эривани и снятіе этой осады.—Неравный бой 17 сентября при Аштаракѣ.—Осада Паскевичемъ Эривани.—Сдача Эривани 1-го октября.—Туркманчайскій миръ 1828 г.—Турецкая война 1828—1829 г.—Овладѣніе Исакчей и Браиловымъ, сдавшимися 7 іюня 1828 г.—Сдача Анапы 12 іюня.—Демонстрація противъ Шумлы и обложеніе Варны и Силистріи.—Пораженіе турокъ при Куртепе 16 и 17 сентября.—Сдача Варны 29 сентября.—Снятіе осады Силистріи и зимнія квартиры 1828 г.—Овладѣніе Карсомъ 23 іюня 1828 г.—Взятіе Ахалкалакъ и капитуляція Ахалцыха.—Назначеніе гр. Дибича главнокомандующимъ турецкою арміей въ 1829 г.—Возобновленіе осады Силистріи.—Дѣла въ Добруджѣ.—Оборона Праводъ.—Бой у Кулевчи 29 мая.—Сдача Силистріи 19 іюня.—Переходъ гр. Дибича черезъ Балканы.—Сдача Адріанополя 8 августа.—Дѣйствія въ М. Азіи и на Кавказѣ.—Турки осаждаютъ Ахалцыхъ.—Наступленіе персидской и турецкой арміи противъ Паскевича.—Движеніе его къ Катанлы и разбитіе турокъ 19 іюня 1829 г.—Отступленіе турокъ и занятіе Паскевичемъ Эрзерума 27 іюля.—Участіе русскаго флота въ войнѣ 1828 и 1829 гг.—Адріанопольскій миръ 2 сентября 1829 г. 342

ГЛАВА XXII. **Усмиреніе польскаго мятежа 1830—1831 г.**: Вступленіе арміи гр. Дибича въ предѣлы Польши.—Неудачное дѣло при Сточекѣ 2-го и бой при Ваврѣ 7-го февраля 1831 г.—Отступленіе Поляковъ къ Варшавѣ.—Сраженіе при Гроховѣ 13 февраля и при Дембе-Вельке 19 марта 1831 г.—Движеніе арміи гр. Дибича къ Сѣдлецу.—Дѣйствія на Волыни и въ Литвѣ.—Переходъ гр. Дибича въ наступленіе въ апрѣлѣ 1831 г.—Поляки также переходятъ въ наступленіе, направляясь къ Ломжѣ, противъ русской гвардіи.—Бой и побѣда при Остроленкѣ 14 мая.—Отступленіе поляковъ къ Варшавѣ.—Назначеніе кн. Паскевича главнокомандующимъ и смерть гр. Дибича.—Переправа арміи 8 іюля на лѣвый берегъ Вислы у Осѣка.—Движеніе русской арміи къ Варшавѣ и обложеніе ея.—Штурмъ и взятіе Варшавы 26 августа.—Отступленіе польской арміи къ границамъ Пруссіи и сдача ея прусскому правительству. Окончаніе возстанія. 357

ГЛАВА XXIII. 1. Хивинскій походъ 1839—1840 г.: 2. Венгерская кампанія 1848—1849 года.—Вступленіе арміи кн. Паскевича и отряда генерала Лидерса въ предѣлы Австріи.—Взятіе Токая 16 іюня 1849 г.—Пораженіе арміи Гергея при Дебречинѣ 21 іюля.—Занятіе Гросвардейна и сдача венгерской арміи русскимъ.—Дѣйствія отряда Лидерса въ Трансильваніи противъ арміи Бема. Троекратное пораженіе послѣдняго и занятіе Германштадта.—3. Дѣйствія на Кавказѣ съ 1825 по 1853 г.—Даргинская экспедиція 1845 г.—Оборона Ахты. 369

ГЛАВА XXIV. **Восточная война 1853—1856 гг.**: Причины войны.—Миссія кн. Меньшикова въ 1853 г.—Русскія войска занимаютъ Дунайскія княжества.—Турція объявляетъ Россіи войну.—Ольтеницкое дѣло 23 октября 1853 года.—Истребленіе турецкой эскадры при Синопѣ 18 ноября того же года.—Бой при Четати 25 декабря 1853 года.—Ахалцыхское сраженіе 14 ноября и Башъ-Кадыкъ-Ларское 19 ноября 1853 г.—Разрывъ съ Англіей и Франціей.—Переправа русскихъ войскъ на правый берегъ Дуная у Браилова и Измаила въ мартѣ 1854 г.—Осада Силистріи и отступленіе отъ нея русской арміи.—Очищеніе княжествъ и вступленіе Дунайской арміи въ предѣлы Россіи.—Бомбардированіе Одессы союзниками Порты.—Обзоръ дѣйствій въ Мал. Азіи.—Битва при Кюрюкъ-Дарѣ.—Дѣйствія англичанъ въ 1854 г. на Балтійскомъ морѣ и въ Тихомъ океанѣ 384

ГЛАВА XXV. Высадка союзниковъ на берега Крыма.—Сраженіе при Альмѣ 8 сентября 1854 г. Бомбардированіе Севастополя.—Сраженіе 13 октября при Кадыкіой.—Бой при Инкерманѣ 24 октября.—Дѣло подъ Евпаторіей 5 февраля 1855 г.—Усиленное бомбардированіе Севастополя въ теченіе 10 дней, до 7 апрѣля.—Третье бомбардированіе 25 и 26 мая.—Штурмъ передовыхъ

Стр.

редутовъ.—Четвертое бомбардированіе Севастополя и штурмъ Малахова кургана и его отраженіе.—Бой на р. Черной 4 августа.—Пятое бомбардированіе съ 5 по 9 августа.—Шестое бомбардированіе съ 24 по 27 авг.—Штурмъ и взятіе Малахова кургана.—Очищеніе Севастополя.—Обзоръ дѣйствій въ Мал. Азіи.—Парижскій миръ 1856 года. 397

ГЛАВА XXVI. 1. Кавказская война 1853—1864 г.—Взятіе Гуниба и покореніе Восточнаго Кавказа.—Шамиль сдается плѣннымъ въ 1859 г.—Покореніе Западнаго Кавказа въ 1864 г.—2. Польское возстаніе 1863—1864 гг.—3. Дѣйствія въ Средней Азіи 1840—1873 гг.—Походы въ Бухару и Хиву 413

ГЛАВА XXVII. **Военное дѣло въ Россіи въ царствованіе Императоровъ Николая I и Александра II (1825—1873 годъ)**: 1. Воинская повинность.—Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами.—Организація арміи и численность войскъ.—3. Одежда, снаряженіе, вооруженіе и знамена.—4. Квартиры, довольствіе, дисциплина.—5. Обученіе, боевые порядки. Способы дѣйствія въ бою.—6. Инженерное дѣло.—7. Флотъ 422

ГЛАВА XXVIII. **Турецкая война 1877—1878 годовъ**: Причины войны и объявленіе ея 12 апрѣля 1877 года.—Занятіе Барбошскаго моста на Дунаѣ.—Взорваніе двухъ турецкихъ броненосцевъ.—Переправа отряда генерала Циммермана у Браилова и занятіе Добруджи.—Переправа черезъ Дунай у Систово въ ночь на 15 іюня.—Развитіе дѣйствій за Дунаемъ.—Занятіе Бѣлы и Тырново.—Дѣло у Чаиркіоя въ концѣ іюня.—Штурмъ Никополя 3 іюня и сдача этой крѣпости 453

ГЛАВА XXIX. Движеніе за Балканы передового отряда генерала Гурко.—Занятіе Шипки и Шипкинскаго прохода.—Дѣло у Ески-Загры, и очищеніе его отрядомъ генерала Гурко.—Атаки Плевны 8 и 18 іюля.—Оборона Шипки.—Дѣйствія Рущукскаго отряда до конца августа.—Дѣла при Аясларѣ 10 и 11 авг. и при Карахасанкіой 18 августа.—Бой при Аблавѣ 24 августа 464

ГЛАВА XXX. Дѣйствія подъ Плевною.—Бой у Пелишата 19 августа.—Взятіе Ловчи 22 августа.—Прибытіе подкрѣпленій.—Штурмъ 30 августа.—Блокада Плевны.—Бой у Горнаго Дубняка 20 октября и сдача Телиша 16 октября.—Дѣйствія Рущукскаго отряда осенью 1877 г.—Дѣла у Чаиркіой 9 сентября и у Мечки 14 ноября.—Второе дѣло у Мечки 30 ноября 480

ГЛАВА XXXI. Дѣйствія на Азіатскомъ театрѣ войны.—Первоначальные успѣхи нашихъ войскъ.—Взятіе Ардагана.—Завинскій бой и снятіе осады Карса.—Дѣйствія на Аладжинскихъ высотахъ.—Бой у Авліяра и при Деве-Бойну.—Штурмъ Карса. 495

ГЛАВА XXXII. **Паденіе Плевны.—Зимній походъ за Балканы.—Конецъ войны** 508

ГЛАВА XXXIII. **Дѣйствія въ Средней Азіи**: Походъ генерала Ломакина въ 1877 г.—Дѣло 12 мая у Кизилъ-Арвата.—Обратное возвращеніе отряда въ Красноводскъ.—Походъ отряда генерала Лазарева и за нимъ Ломакина въ 1879 г.—Штурмъ укрѣпленія Геокъ-Тепе 28 августа и его неудача.—Отступленіе отряда Ломакина къ Чикишляру.—Третій походъ, въ 1880 году, отряда генерала Скобелева.—Штурмъ Геокъ-Тепе 12 января 1881 года и взятіе этой крѣпости.—Занятіе Асхабада.—Покорность изъявленная текинцами Бѣлому Царю.—Дѣйствія въ 1885 г. на границахъ Афганистана.—Бой на р. Кушкѣ и его послѣдствія 516

ГЛАВА XXXIV. **Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи со времени введенія общей обязательной воинской повинности**: 1. Комплектованіе нижними чинами и офицерами.—Введеніе общеобязательной воинской повинности.—Воинская повинность Донского казачьяго войска. — 2. Организація и числительная сила вооруженныхъ силъ Россіи. — Приведеніе арміи на военное положеніе.—3. Одежда, снабженіе и вооруженіе.—4. Расквартированіе и довольствіе войскъ.—Внутренній бытъ и дисциплина.—5. Обученіе войскъ.—Боевые порядки.—Способъ дѣйствія въ бою.—6. Инженерное искусство.—7. Флотъ. 532

III.

Императорская Россія.

Съ 1689 по 1891 г.

ГЛАВА I.

Азовскіе походы.

Первый походъ къ Азову въ 1689 г.—Сборъ арміи и движеніе ея къ Азову.—Обложеніе и осада крѣпости.—Неудачные штурмы 5 августа и 25 сентября.—Снятіе осады и отступленіе арміи Петра къ Валуйкѣ.—Приготовленіе ко второму походу на Азовъ.—Заготовленіе судовъ въ Воронежѣ.—Вторичное подступленіе къ Азову въ 1690 г.—Захватъ части турецкой флотиліи 21 мая.—Сдача Азова 21 іюля.

Октября 6-го 1689 года Петръ, еще семнадцатилѣтній юноша, но уже не по лѣтамъ сильный духомъ и тѣломъ, вернулся изъ Троицкой лавры въ Москву. Крамола честолюбивой Софьи и ея „приспѣшниковъ" была сломлена. Стрѣльцы, эта „надворная пѣхота", смирились и казалось окончательно покорились Петру, который уже видимо съ этого времени рѣшился быть дѣйствительнымъ правителемъ государства, а не носить лишь одинъ почетный титулъ. Петръ отстранилъ отъ себя весь блескъ, всю пышность древняго Московскаго Двора, предоставя все это своему — „скорбному главою", старшему брату Іоанну, державшему себя по прежнему вдали отъ государственныхъ дѣлъ. Въ Московскомъ государствѣ, такимъ образомъ, явилась лишь одна воля, принадлежащая Петру. Однако, молодой и пылкій Царь, въ теченіе пяти лѣтъ не заявилъ себя какимъ-нибудь рѣшительнымъ предпріятіемъ. Это время было потрачено имъ на самообразованіе, на знакомство съ иностранцами а, главнымъ образомъ, на изученіе военнаго искусства. Но къ

началу 1695 года Петръ, видимо уже увѣренный въ своей опытности относительно главныхъ условій военнаго дѣла, рѣшился наконецъ вступить въ серьезную борьбу съ самыми непріятными для него сосѣдями, а именно съ Турціей и Крымомъ. Дѣйствительно, южные города (Тамбовъ, Козловъ, Харьковъ) и весь прилегающій къ нимъ край, постоянно подвергались губительнымъ набѣгамъ кочевниковъ; устья главныхъ рѣкъ (Днѣпра и Дона) находились не въ нашей власти, и Черное море было намъ недоступно. Кромѣ того, не было еще удовлетворено народное самолюбіе, за два неудачныхъ Крымскихъ похода князя Голицына.

Цѣлью похода Петръ выбралъ Азовъ, лежавшій на низовьяхъ Дона, въ 15 верстахъ выше его устья. Азовъ (древній Танаисъ), во время господства генуезцевъ, былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Чернаго моря. Въ 1475 году онъ былъ занятъ турками, потерялъ свое торговое значеніе и обращенъ ими въ крѣпость, преграждавшую донскимъ казакамъ путь къ Черному морю. Однако, въ 1636 году, Азовъ этими казаками былъ взятъ; но затѣмъ, за отказомъ Михаила Ѳеодоровича присоединить его къ своему государству, добровольно ими очищенъ. Къ разсматриваемому времени, укрѣпленія Азова, расположеннаго на лѣвомъ берегу Дона, состояли изъ четыреугольной каменной стѣны, съ бастіонами и внутреннимъ зáмкомъ. Эту каменную стѣну окружалъ высокій земляной валъ съ глубокимъ рвомъ.

Сборы къ предпринятому походу заключались въ томъ, что войско стараго московскаго устройства, состоявшее изъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ съ ихъ ратниками, стало съ 20 января 1695 года собираться къ Сѣвску и Бѣлгороду. Съ первымъ подножнымъ кормомъ, вся собравшаяся масса ратныхъ людей, число которыхъ достигало 120 тыс., соединившись съ малороссійскими казаками, двинулась къ Днѣпровскому низовью, подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева.

Все же войско новаго устройства, именно: полки Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лефортовскій; а также московскіе стрѣльцы и городовые казаки, были назначены для дѣйствій противъ Азова. Эта армія, численностью въ 30 тыс., дѣлилась на три отряда—дивизіи, во главѣ которыхъ были поставлены Лефортъ, Головинъ и Гордонъ. Самъ же Петръ принялъ званіе лишь „бомбардира Преображенскаго полка". Въ авангардъ была назначена дивизія Гордона, силою въ 9½ тыс. людей, которая, сопровождаемая огромнымъ обозомъ, въ 4 тыс. повозокъ, выступила изъ Тамбова въ концѣ апрѣля. Черезъ два мѣсяца, Гордонъ достигъ Черкасска, а къ 26 іюня уже подошелъ къ Азову. Черезъ два дня прибыли къ Азову, вмѣстѣ съ Государемъ, также дивизіи Головина и Лефорта, совершившія свой путь водою по Москвѣ.

рѣкѣ, Окѣ и Волгѣ до Царицына, гдѣ войско высадилось и степью прошло до казачьяго городка Паншина, расположеннаго на берегу Дона. Тутъ дивизіи вновь сѣли на суда, построенныя въ Воронежѣ, и спустились къ Митишевой пристани, находившейся въ 15 вер. отъ Азова и сдѣлавшейся складочнымъ мѣстомъ всего продовольствія и боевыхъ запасовъ.

1-го іюля Гордонъ заложилъ первыя траншеи противъ Азова. Черезъ четыре дня къ нему присоединились остальныя войска и, подъ наблюденіемъ самого Государя, стали возводиться контрвалаціонныя линіи и строиться батареи, огонь съ которыхъ наносилъ противнику значительный вредъ.

Но гарнизонъ, усиленный передъ самой осадой, крѣпко держался. Между тѣмъ, вслѣдствіе полнаго господства по всей окрестной степи татарской конницы, снабженіе войска всѣмъ необходимымъ было значительно затруднено; подвозъ же водою былъ загражденъ двумя каланчами, построенными въ трехъ верстахъ выше Азова на обоихъ берегахъ Дона. Рѣшено было поэтому, взять одну изъ нихъ нечаяннымъ ночнымъ нападеніемъ, для чего вызвано 200 охотниковъ изъ казаковъ, которые на разсвѣтѣ 14 іюля и успѣли захватить ту каланчу, которая была расположена на лѣвомъ берегу рѣки. Турки, на слѣдующій день, предприняли вылазку на дивизію Гордона, занимавшую центръ русской позиціи, и имѣли значительный успѣхъ: захватили 7 орудій, загвоздили большую часть остальныхъ, и вывели изъ строя около тысячи убитыми и ранеными, потерявъ сами менѣе половины этого. Однако, эта неудача была вознаграждена тѣмъ, что 16 іюля казаки заставили турокъ очистить и другую каланчу. Кромѣ того, для бо̀льшаго стѣсненія осажденнаго города, противъ него, на правомъ берегу Дона, послѣ жаркаго дѣла, былъ выстроенъ „шанецъ", вооруженный затѣмъ пушками и мортирами.

Къ концу іюля, осадныя работы подвинулись почти до самаго земляного вала и, такимъ образомъ, Азовъ явился—„въ крѣпкомъ обложеніи"; часть его укрѣпленій была уже разрушена и вообще казалось, что—„подъ нечестивымъ градомъ промыслъ идетъ дѣльно". Все это побудило Петра, съ разсвѣтомъ *5-го августа*, штурмовать городъ: три атакующія колонны двинулись на одинъ изъ бастіоновъ, однако встрѣтили сильное сопротивленіе и, послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ усилій, съ потерей $1^1/_2$ тыс. чел., принуждены были отступить. Предпринятыя затѣмъ минныя работы, въ большинствѣ случаевъ, не имѣли желаемаго успѣха. Однако Петръ, подстрекаемый извѣстіемъ отъ Шереметева объ его успѣшныхъ дѣйствіяхъ на низовьяхъ Днѣпра, рѣшился вновь штурмовать осажденный городъ. Къ тремъ часамъ дня, *25 сентября*, Гордонъ произвелъ взрывъ мины; образовался проломъ въ 20 саж., въ ко-

торый и бросились назначенныя для штурма войска. Они первоначально имѣли успѣхъ, но потомъ были отброшены, и черезъ полтора часа жаркаго дѣла Гордонъ далъ отбой. Между тѣмъ, въ это время, полки Преображенскій и Семеновскій, съ тысячью донцовъ, подъ предводительствомъ П. М. Апраксина, на судахъ подступили къ Азову, овладѣли частью укрѣпленій и ворвались въ городъ; но, не поддержанные остальными войсками, принуждены были скоро очистить занятыя позиціи.

Эта вторая неудача была причиной того, что Петръ, послѣ долгаго колебанія, рѣшился въ этомъ году уже не продолжать осаду, а снять ее и отступить къ своимъ предѣламъ, оставивъ во вновь укрѣпленныхъ *каланчахъ* значительный гарнизонъ. Въ три дня, съ 28 сентября, позиціи были очищены и вся армія отступила къ Черкасску, а затѣмъ двинулась къ Валуйкамъ.

Такимъ образомъ, этотъ Азовскій походъ кончился неудачей. Причинъ для этого много: во-первыхъ у Петра не было флота, и нельзя было отрѣзать Азовъ отъ моря, откуда онъ могъ получать подкрѣпленія и припасы. Затѣмъ, во всѣхъ операціяхъ не было одной воли,—Головинъ, Лефортъ и Гордонъ были равноправны. Заслуженный авторитетъ послѣдняго не признавался. Въ войскѣ отсутствовали искусные инженеры, а главное—сама армія еще не была настолько подготовлена, чтобы проявить правильную активную дѣятельность.

Однако Петръ не палъ духомъ. Онъ, съ необыкновенной энергіей, началъ готовиться къ новому весеннему походу. Отъ Римскаго цесаря были потребованы искусные инженеры и—„подкопные мастера", но главнымъ и, самымъ труднымъ по исполненію дѣломъ, была постройка флотиліи, при помощи которой Петръ желалъ запереть Азовъ съ моря и этимъ лишить его гарнизонъ всякой помощи съ турецкихъ кораблей. Такое предпріятіе могъ исполнить, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ, лишь геній Петра. Дѣйствительно, въ три-четыре мѣсяца надо было заготовить матеріалы, построить суда, вооружить ихъ, набрать и обучить для нихъ команды, притомъ сдѣлать это при отсутствіи верфей, мастеровъ, матросовъ и даже образца, такъ какъ единственный корабль древней Руси — „Орелъ" былъ сожженъ еще Стенькой Разинымъ. Однако, Петръ энергично принялся за работу: въ Воронежѣ была заложена верфь для постройки 30 галеръ и 1300 095струговъ. Изданъ *морской регламентъ*. Снаряжалось также и сухопутное войско, въ составъ котораго вошли ратные люди московскаго чина ($3^1/_2$ тыс.), 30 полковъ солдатскихъ (38 тыс.), 13 полковъ стрѣлецкихъ ($9^1/_2$ тыс.), 6 полковъ малороссійскихъ казаковъ (15 тыс.), донскіе и яицкіе казаки, калмыки—всего около 74 тыс. Сборнымъ пунктомъ назначены были Тамбовъ и Валуйки. Главнымъ вождемъ, со званіемъ генералиссимуса, былъ назначенъ бояринъ Шеинъ, правнукъ доблестнаго

защитника Смоленска. Боярину Шереметеву, съ гетманомъ Мазепой, попрежнему приказано было охранять украинскіе города.

Съ 1-го апрѣля 1690 года приступлено было въ Воронежѣ къ нагрузкѣ струговъ, а съ 21 числа сухопутная армія, поэшелонно, стала спускаться по Дону къ Азову. 3-го мая выступила флотилія, названная—„морскимъ караваномъ"; причемъ авангардомъ изъ 8 галеръ, начальствовалъ капитанъ „Principium" „Петръ Алексѣевъ".

Каждый эшелонъ, плывшій по Дону, достигнулъ Черкасска къ концу третьей недѣли; но галерный флотъ былъ въ пути лишь одиннадцать дней. Въ Черкасскѣ ко времени прибытія царя, т. е. къ 14 мая, находилась лишь часть дивизіи Гордона и небольшой отрядъ генерала Ригемана. 18 мая было получено извѣстіе о прибытіи турецкихъ кораблей къ устью Дона. Петръ рѣшился ихъ остановить, и на слѣдующій день, съ 9 галерами и 40 казачьими лодками, сталъ спускаться рѣкою Каланчею къ морю. Но мелководье задержало галеры, и лишь мелкія казачьи лодки успѣли достигнуть взморья, гдѣ стояло около 13 непріятельскихъ кораблей. Галерный же флотъ вернулся обратно къ каланчамъ, получившимъ еще въ прошломъ году названіе Новосергіевска. Между тѣмъ, казаки остались и притаились въ устьѣ Каланчи. Вечеромъ 21 числа турки перегрузили съ кораблей на 13 тунбасовъ снаряды, казну, оружіе, запасы, и отправили эти транспортныя суда къ Азову. Тогда казаки, неожиданно для турокъ, напали на конвоировавшихъ янычаръ, обратили ихъ въ бѣгство и захватили 10 тунбасовъ съ богатою добычей. Турецкій же флотъ, видя неудачу своего транспорта, поспѣшилъ уйти въ море, потерявъ два корабля, изъ которыхъ одинъ былъ затопленъ турками же, а другой сожгли казаки. Къ 26 мая вода въ Каланчѣ была поднята южнымъ вѣтромъ, что позволило Петру на слѣдующій день, съ пушечной пальбой, выслать въ море 22 галеры, окончательно преградивъ этимъ турецкому флоту путь къ Азову. Для безопасности галеръ, на обоихъ берегахъ Дона у устья его было возведено по земляному укрѣпленію.

Турки, видимо, не ожидали столь быстраго возвращенія русской арміи, а потому безпечность свою довели до того, что своевременно не усилили гарнизонъ, не исправили въ укрѣпленіяхъ сдѣланныхъ въ минувшемъ году поврежденій и, даже, не засыпали наши апроши.

Изъ отрядовъ сухопутной арміи, первымъ къ Азову подошелъ генералъ-маіоръ Ригеманъ, съ полками Бѣлгородскаго разряда и 4-мя тыс. казаковъ. Ригеманъ занялъ лѣвую часть прошлогодней позиціи, примкнувъ свой лѣвый флангъ къ Дону. Черезъ пять дней подошелъ Гордонъ, со своими солдатскими и стрѣлецкими полками, занявъ правую часть прежней позиціи. Въ центрѣ сталъ Шеинъ, съ ратными людьми московскаго чина, съ выборными солдатскими полками Голови-

на, и со всей осадной артилеріей. Съ 7 іюня, по всей позиціи стали уже „чинить всякій промыслъ“,—„вести шанцы, въ шанцахъ дѣлать раскаты, а на раскатахъ ставить пушки галанки, мозжиры и полковыя пищали“. Гарнизонъ Азова бездѣйствовалъ. Между тѣмъ, на взморьѣ показался вновь огромный турецкій флотъ, состоявшій изъ 6-ти большихъ кораблей и многихъ мелкихъ судовъ, съ десантомъ въ 4 тысячи. Петръ поспѣшилъ приготовить къ бою свою флотилію. Однако, турецкій адмиралъ, Турночи-паша, двѣ недѣли бездѣйствовалъ и только 29 іюня рѣшился, наконецъ, на 24 судахъ, послать къ устью Дона десантное войско. Но едва наши галеры стали сниматься съ якорей, какъ весь турецкій флотъ ушелъ въ море.

Въ то время, какъ Петръ всю свою дѣятельность посвятилъ наблюденію за непріятельскимъ флотомъ, подъ Азовомъ уже съ 16 іюня было открыто бомбардированіе, которое въ городѣ и укрѣпленіяхъ производило сильное разрушеніе. Но гарнизонъ крѣпко держался, производилъ вылазки и иногда даже врывался въ наши траншеи.

Не разсчитывая больше на штурмъ и видя, что одно бомбардированіе не принесетъ серьезныхъ результатовъ, наши генералы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующей оригинальной мѣрѣ: вокругъ непріятельскихъ укрѣпленій, построить высокій валъ, привалить его къ непріятельскому и засыпать имъ ровъ послѣдняго, а затѣмъ уже сбить гарнизонъ съ крѣпостныхъ стѣнъ,—все это, въ общихъ чертахъ, напоминало собою осаду Херсона Св. Владиміромъ. Къ осуществленію принятаго плана было приступлено 23 іюня, и каждый день, надъ гигантской работою, трудилось отъ 10 до 15 тыс. чел. Къ 11 іюля, воздвигнутая насыпь достигла крѣпостнаго вала, и 25 орудій стали громить, черезъ наружныя укрѣпленія, каменный замокъ. Такимъ образомъ, дни обороны Азова были уже сочтены, но удальство запорожцевъ и донцовъ ускорило дѣло. Они, тяготясь тяжелыми трудами при возведеніи насыпи, рѣшились, въ количествѣ двухъ тысячь, 17 іюля „ударить на штурмъ“. Благодаря неожиданности, первоначальный ихъ успѣхъ былъ очень значителенъ, и они едва не ворвались во внутренній замокъ; но, не поддержанные остальными войсками, должны были очистить внутренность города, и успѣли утвердиться лишь въ одномъ изъ угловыхъ бастіоновъ землянаго вала. Турки повели на нихъ рѣшительную контръ-атаку, но казаки, поддержанные нѣсколькими полками изъ дивизіи Гордона, отбили ее, и успѣли даже завладѣть еще однимъ бастіономъ.

Петръ приказалъ, затѣмъ, готовиться къ штурму. Но 18-го утромъ гарнизонъ добровольно сдался на капитуляцію, выговоривъ себѣ и своимъ семействамъ свободный пропускъ. На слѣдующій день турки, въ числѣ слишкомъ 3-хъ тысячъ, покинули городъ и въ него вступили 10 солдатскихъ полковъ. Вслѣдъ за Азовомъ, 21 числа, сдалась и Лютинская

крѣпость, расположенная на Мертвомъ Донцѣ. Такимъ образомъ устье Дона окончательно было очищено отъ непріятеля, и *первый выходъ* въ Черное море былъ уже во власти юнаго государя. Но паденіе Азова было лишь началомъ въ обширномъ планѣ, задуманномъ Петромъ, который хотѣлъ окончательно завладѣть Азовскимъ моремъ, утвердить затѣмъ свое господство на Черномъ морѣ, и этимъ открыть для торговыхъ сношеній своего народа Босфоръ и Дарданеллы.

Въ исполненіе этого плана, Петръ немедленно приступилъ къ исправленію старыхъ и постройкѣ новыхъ укрѣпленій вокругъ Азова, а также къ устройству *гавани* для будущаго флота. Мѣстомъ для нея былъ выбранъ заливъ на крымской сторонѣ, образуемый косою, извѣстною у казаковъ подъ именемъ Таганрога.

Затѣмъ, оставивъ въ Азовѣ городовыхъ солдатъ, Петръ, съ большею частью своей арміи, въ первой половинѣ августа покинулъ взятую крѣпость и отправился въ Москву, торжественный въѣздъ въ которую состоялся 30 сентября. Убѣдившись, подъ Азовомъ, въ необходимости значительнаго флота для прочнаго владѣнія завоеваннымъ побережьемъ Азовскаго моря, Петръ хотѣлъ, всею душой отдаться кораблестроенію, но скоро долженъ былъ оставить это свое намѣреніе, забыть купленный двумя азовскими походами югъ и обратить все свое вниманіе на сѣверъ.

Азовскіе походы, наглядно, показали Петру, что и „новая“ армія его, кадромъ для которой послужили „потѣшныя“ строевыя части села Преображенскаго, далеко еще не устроена, обладаетъ многими недостатками, въ томъ числѣ главнымъ—отсутствіемъ хорошо образованныхъ и знающихъ военное дѣло офицеровъ. Петръ понялъ также, что и весь существующій государственный строй, настолько несовершененъ, и условія общественной жизни такъ неправильно поставлены, что безъ серьезныхъ измѣненій, безъ радикальной ломки всего существующаго, немыслимы никакія большія военныя предпріятія, могущія одни лишь,—конечно, при ихъ успѣхѣ,—вывести государство изъ полу-азіатскаго состоянія и дать серьезный толчокъ на пути развитія государственной и общественной жизни.

Съ пыломъ юной души, Петръ принимается за дѣло преобразованія. Онъ ѣдетъ за границу, учится тамъ и посылаетъ туда другихъ. Пользуясь новыми бунтами и смутами московскихъ стрѣльцовъ, уничтожаетъ эту, ненавистную для него еще съ дѣтскаго возраста, „московскую силу“, слабую на полѣ брани, но сильную во внутренней жизни государства. Затѣмъ, Петръ постригаетъ Евдокію и Софью, этихъ послѣднихъ представительницъ прежней московской Руси; выдвигаетъ новыхъ людей, дѣлаетъ первыя преобразованія въ государственномъ строѣ и общественной жизни, заводитъ школы, устраиваетъ заводы и фабрики,

а главное—преобразуетъ и увеличиваетъ армію. На все это тратится четыре года. Наконецъ, въ 1700 г. Петръ опять рѣшается начать борьбу и предметомъ ея избираетъ уже не Югъ, а Сѣверъ, — не Турцію, а Швецію, эту „царицу" Балтійскаго побережья, со времени завоеваній Густава-Адольфа и Карла X. Цѣль борьбы—пробиться къ морю, завладѣть хоть клочкомъ побережья и этимъ, „прорубить окно" въ Европу, сквозь которое можно было *сразу* воспользоваться всѣмъ тѣмъ, на пріобрѣтеніе чего тратились въ западной Европѣ цѣлые вѣка государственной и политической жизни.

ГЛАВА II.

Сѣверная война до Полтавскаго сраженія.

Причины войны. — Союзъ съ Даніей и Швеціей. — Объявленіе войны 19 августа 1700 г.— Сосредоточеніе русской арміи къ Нарвѣ и осада ея.—Карлъ XII овладѣваетъ Копенгагеномъ, заключаетъ миръ съ Даніей и заставляетъ польскаго короля Августа II снять осаду Риги.— Шведы подступаютъ къ Нарвѣ, и разбиваютъ осаждающую ее русскую армію, 19 ноября 1700 г.—Карлъ XII направляется къ осажденной Ригѣ и поражаетъ стоявшія при ней русско-польскія войска, въ 1701 г.—Пораженіе Шереметевымъ корпуса Шлиппенбаха при Эрестферѣ 29 декабря 1701 г.—Уничтоженіе его отряда Шереметевымъ при Гуммельсгофѣ 18 іюля 1702 г.—Завоеваніе русскими всей Лифляндіи.—Петръ осаждаетъ Нотебургъ (Шлиссельбургъ) въ 1702 г., и овладѣваетъ имъ.— Овладѣніе Ніеншавцомъ 1703 г.—Разбитіе шведской флотиліи въ устьѣ Невы 5 мая.—Взятіе Яма. — Разореніе Эстляндіи.—Осада Нарвы.—Шлиппенбахъ спѣшитъ на помощь Нарвѣ, но теряетъ весь свой корпусъ въ битвѣ у Лезны, 15 іюня 1704 г.—Штурмъ и паденіе Нарвы 9 августа.—Сдача Ивангорода 16 авг. — Дѣйствія Шереметева въ Курляндіи противъ Левенгаупта.—Завоеваніе всей Курляндіи въ 1705 г.—Сосредоточеніе русской арміи у Гродно. — Карлъ XII двигается къ Гродно изъ Польши, съ цѣлью лишить нашу армію продовольствія. — Мѣры, принятыя противъ этого Петромъ.—Отступленіе арміи Огильви отъ Гродно къ Бресту.—Преслѣдованіе его Карломъ XII.—Вторженіе Карла XII въ Саксонію въ 1706 г.—Побѣда Меньшикова надъ Мардефельдомъ при Калишѣ, 18 октября 1706 г.—Августъ II заключаетъ со шведами унизительный миръ.—Петръ остается безъ союзниковъ. Военный совѣтъ въ Жолкіевѣ.—Рѣшеніе отступать къ границамъ Россіи.—Движеніе Карла XII къ Гродно въ 1708 г.— Сосредоточеніе русской арміи у Полоцка.—Бой у Головчина 13 іюля 1708 г.—Отступленіе русской арміи по дорогѣ въ Москву.— Карлъ XII направляется въ Украину. — Русская армія тревожитъ его тылъ и препятствуетъ соединенію съ нимъ корпуса Левенгаупта, идущаго изъ Лифляндіи.

Первенство Швеціи среди государствъ сѣверной Европы, было тягостнымъ бременемъ для политической жизни сосѣднихъ державъ, которыя, отрѣзанныя, почти или совсѣмъ, отъ Балтійскаго моря, не могли конечно окончательно отказаться отъ потерянныхъ городовъ и областей: Польша — отъ Лифляндіи, Данія — отъ Шоніи, Россія — отъ своихъ древнихъ владѣній въ Ингріи и Кареліи. Пруссія же желала поколебать могущество Швеціи и расширить свои владѣнія на счетъ опасной сосѣдки. Но особенною ненавистью къ Швеціи отличался Датскій королевскій домъ, который, благодаря давленію шведскаго правительства, долженъ былъ отказаться въ пользу Голштейнъ-Готторпскихъ герцоговъ отъ Шлезвига, этого спорнаго лена своей короны.

Теперь очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ, первый благопріятный случай долженъ былъ вооружить противъ Швеціи всѣхъ ея сосѣдей. А онъ скоро представился: 5 апрѣля 1697 года, на шведскій престолъ вступилъ пятнадцатилѣтній король Карлъ XII. Положеніе молодого короля ухудшилось еще тѣмъ, что и въ нѣкоторыхъ шведскихъ владѣніяхъ, особенно въ Лифляндіи, господствовало неудовольствіе противъ верховной власти, причиною чего было отобраніе при Карлѣ XI въ казну, отъ рыцарства и дворянства, многихъ имѣній; причемъ часто не обращалось вниманія ни на способъ пріобрѣтенія, ни на давность владѣнія. Передъ шведскимъ правительствомъ, защитникомъ правъ лифляндскаго рыцарства явился Рейнгольдъ Паткуль. Однако онъ былъ признанъ государственнымъ преступникомъ и приговоренъ къ смертной казни. Паткуль бѣжалъ, нѣсколько лѣтъ скитался въ западной Европѣ и, наконецъ, поступилъ на службу къ курфирсту саксонскому Августу II, выбранному въ 1697 году и на польскій престолъ. При его посредствѣ, въ 1698 году, былъ заключенъ тайный наступательный союзъ между Польшею и Даніей противъ Швеціи. Союзники, однако, не разсчитывали на собственныя силы и зная желаніе Петра пріобрѣсти хоть одинъ приморскій пунктъ на Балтійскомъ побережьи, предложили ему присоединиться къ союзу, съ цѣлью взять у Швеціи при помощи оружія то, что не было уступлено ею при веденіи лишь однихъ дипломатическимъ сношеній. Петръ принялъ предложеніе и, въ концѣ 1699 года, заключилъ съ Даніей и Польшей оборонительный и наступательный союзъ.

Приготовляясь къ борьбѣ съ новымъ противникомъ, Петръ рѣшился обезпечить себя со стороны Турціи продленіемъ мира, заключеннаго лишь на 35 лѣтъ, истекавшихъ въ 1700 году. Этотъ миръ и былъ продолженъ еще на 25 лѣтъ, начиная съ 3 іюля 1700 года; при чемъ за Россіей удержаны Азовъ и устье Дона, но днѣпровскія крѣпости возвращены Турціи. Петръ теперь болѣе уже не медлилъ и 19 августа объявилъ Швеціи войну.

Спустя нѣсколько дней, русская армія, въ составъ которой вошли потѣшные полки и сформированные въ 1699 г., изъ набранныхъ рекрутъ, пѣхотные и драгунскіе полки, а также „полковой службы“ дворянскія ополченія Московскаго, Смоленскаго и Новгородскаго разрядовъ,—начала, черезъ Новгородъ, стягиваться къ Нарвѣ, со взятіемъ которой Петръ пріобрѣталъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій и совершенно отрѣзывалъ Ингерманландію отъ Эстляндіи *).

Нарва, находящаяся на лѣвомъ берегу Наровы, была въ то время довольно сильно укрѣплена; предмостнымъ же укрѣпленіемъ на правомъ

---

*) См. карты № 2 перваго тома и № 1 второго.

берегу рѣки, служилъ замокъ Иванъ-городъ. Гарнизонъ равнялся 1.900 чел., въ томъ числѣ около 400 вооруженныхъ поселянъ.

Къ половинѣ октября, русская армія, численностью въ 35 тысячъ человѣкъ при 150 орудіяхъ, обложила полукругомъ Нарву, примкнувъ обоими флангами къ лѣвому берегу рѣки. На всемъ протяженіи блокадной линіи, достигавшей 7 верстъ, были возведены сплошныя контръ- и циркумвалаціонныя линіи. Однако, осадныя работы, благодаря непрерывнымъ дождямъ и наступившему затѣмъ холоду, велись довольно медленно, и лишь только съ 20-го октября, началось бомбардированіе города, которое приносило мало результатовъ; а къ концу мѣсяца и совершенно было оставлено за отсутствіемъ снарядовъ, и значительною порчей матеріальной части артилеріи.

Вскорѣ наступила глубокая осень. Подвозъ припасовъ къ Нарвѣ почти прекратился; въ арміи появился голодъ и, какъ слѣдствіе его, эпидемическія болѣзни. Все это заставило Петра, совершенно прекратить всякія активныя дѣйствія, хотя къ 6-му ноября и были возведены уже брешъ-батареи.

Между тѣмъ Карлъ XII, вопреки ожиданій, узнавъ о той опасности, которая угрожала его государству, проявилъ необыкновенную энергію. Съ небольшою, но хорошо устроенною арміей, почти внезапно, появился онъ передъ стѣнами Копенгагена, и этимъ принудилъ датскаго короля, 7 августа, заключить миръ въ Травендалѣ. Затѣмъ, Карлъ бросается съ 18-тысячнымъ десантомъ къ Перновскому заливу, съ цѣлью тутъ высадиться и дѣйствовать противъ саксонцевъ, въ это время уже болѣе мѣсяца безуспѣшно осаждавшихъ Ригу. Но узнавъ о тяжеломъ положеніи Нарвы, Карлъ рѣшается прежде освободить ее и двигается къ Везенбергу. Здѣсь онъ поджидаетъ 5000 чел. изъ Швеціи, присоединяетъ бывшія въ Лифляндіи 8000 шведовъ, и отправивъ 5000 отрядъ къ Дерпту, съ остальными двигается къ Нарвѣ.

Слухи объ этомъ движеніи достигли и русскаго лагеря подъ Нарвой. Тогда по Ревельской дорогѣ, къ Везенбергу, съ иррегулярной конницей (около 6 тыс.) и нѣсколькими орудіями былъ выдвинутъ Шереметевъ, который былъ разбитъ шведской кавалеріей и отступилъ къ Нарвѣ.

Вскорѣ Карлъ двинулся изъ Везенберга и прибылъ къ с. Лагана, въ 10 верстахъ отъ Нарвы. На дорогѣ изъ Лаганы былъ выставленъ конный отрядъ Шереметева, противъ котораго стоялъ у Лаганы 8000 авангардъ шведской арміи, предводимый Карломъ. Хотя Шереметевъ и занималъ сильную оборонительную позицію, но такъ неумѣло дѣйствовалъ, что скоро долженъ былъ ее очистить. 18-го утромъ Шереметевъ прибылъ къ Нарвѣ. Между тѣмъ Петръ, еще незнакомый съ характеромъ дѣйствій Карла, лишь наканунѣ оставилъ лагерь, и отправился въ Новгородъ за подкрѣпленіями; а во главѣ арміи былъ поставленъ имъ генералъ австрійской службы герцогъ фонъ-Круа.

Положенiе этого новаго главнокомандующаго было очень затруднительно, хотя его армія по своей числительности, превосходила противника. Дѣйствительно, занятая русской арміей позиція была растянута, разстояніе между возведенными контръ- и циркумвалаціонными линіями было на лѣвомъ флангѣ всего въ 50 шаговъ, что лишало армію свободы дѣйствій, и, наконецъ, путь отступленія — пловучій мостъ, отходилъ отъ крайняго праваго фланга. Окружающая обстановка ухудшалась еще тѣмъ, что армія во всемъ имѣла большой недостатокъ. Двѣ трети ея состояли изъ частей, сформированныхъ лишь годъ тому назадъ, и начальниками являлись лишь иностранцы, не внушавшіе къ себѣ довѣрія со стороны солдатъ.

Утромъ 19 ноября, среди густого тумана и соблюдая величайшую тишину, выступила шведская армія изъ Лаганы, и къ полудню стала передъ русскими укрѣпленными линіями. Туманъ поднялся, пошелъ густой снѣгъ, и вѣтеръ подулъ въ лицо русской арміи, которая стояла за окопами. Начальники растерялись и, почти совершенно, отсутствовали среди боевыхъ линій. Карлъ, пользуясь благопріятной для него обстановкой, около двухъ часовъ дня, пошелъ на приступъ.

Ударъ былъ поведенъ въ двухъ направленіяхъ, на оба фланга русскихъ войскъ, съ цѣлью отрѣзать оба фланга отъ центра, стоявшаго на возвышенности, которая даже не была занята артилеріей. Вслѣдствіе этого правый флангъ и центръ отступили къ мосту. Карлъ поставилъ артилерію на высоты очищенныя центромъ, и сталъ громить продольнымъ огнемъ нашъ лѣвый флангъ и столпившіеся у моста центръ и правый флангъ. Въ это же время гарнизонъ сдѣлалъ вылазку изъ крѣпости. Въ лагерѣ, благодаря этому, распространилось смятеніе, которое увеличилось еще тѣмъ, что конница Шереметева, никѣмъ не атакованная, въ паническомъ страхѣ бросилась съ поля сраженія, ища спасенія вплавь черезъ Нарову, причемъ погибло болѣе 1.000 человѣкъ. Распорядительность совершенно отсутствовала со стороны высшихъ начальниковъ изъ нѣмцевъ, которые, спасаясь отъ солдатской мести, среди сраженія, почти всѣ, передались шведамъ. Во главѣ сдавшихся находился герцогъ фонъ-Круа, который, вскричавъ:—„съ такими солдатами пусть чортъ дерется",—бросился бѣжать къ шведамъ. Его примѣру послѣдовали генералъ Аллартъ и командиръ Преображенскаго полка полковникъ Блюмбергъ. Исключеніемъ явился однако раненый генералъ Вейде, командовавшій лѣвымъ флангомъ русскаго расположенія. Упорный бой продолжался лишь на правомъ флангѣ, гдѣ дѣйствовалъ Репнинъ съ 10 бат., 20 эск. и 21 орудіями,—но и тутъ наконецъ сопротивленіе было затруднено,—войска бросились къ мосту, къ этому единственному пути отступленія. Однако, плавучій мостъ не выдержалъ массы бѣгущихъ и разрушился. Такимъ образомъ, всей арміи грозила полная гибель. Но

мужество Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, отчасти спасло ее, такъ какъ эти полки, опираясь на вагенбургъ *) и окруживъ себя рогатками, успѣли привести въ разстройство шведскую колонну генер. Рейншильда. Тогда самъ Карлъ прискакалъ сюда и усилилъ дѣйствующія тутъ войска. Но все было напрасно. Однако „потѣшные" до вечера удержали занятую ими позицію. Наступившая ночь прекратила сраженіе. Начались переговоры. Правое крыло русскихъ выговорило себѣ свободное отступленіе со знаменами и оружіемъ, но безъ артиллеріи и обоза; лѣвое же, совершенно отрѣзанное шведскою арміей отъ пути отступленія, капитулировало на болѣе тяжкихъ условіяхъ: положило оружіе и знамена, съ правомъ отступленія.

Къ утру 20 ноября мостъ былъ возстановленъ, и разбитая наканунѣ русская армія, безъ генераловъ, объявленныхъ военноплѣнными, потянулась къ Новгороду, лишенная обоза, провіанта и теплой одежды. Это было причиной гибели массы людей отъ стужи и голода на пути отступленія, и общая потеря русской арміи достигла почти 17 тыс., хотя собственно потери 19 ноября не превосходили 7 тыс. Потери шведовъ въ этотъ день равнялись всего 2-мъ тысячамъ.

Пораженіе молодой русской арміи подъ Нарвой имѣло огромное значеніе даже помимо понесенныхъ потерь, такъ какъ было подорвано довѣріе къ собственнымъ силамъ, вселилась увѣренность въ непобѣдимости шведской арміи, чтó, конечно, должно было сильно повліять на всѣ дальнѣйшія дѣйствія Петра и его генераловъ. Пораженіе подъ Нарвой принесло, однако, и нѣкоторую пользу, такъ какъ побудило Петра къ лихорадочной дѣятельности; а Карла привело къ тому ложному убѣжденію, что Петръ—ничтожный противникъ, и что серьезно съ нимъ считаться никогда не придется.

„Итакъ, шведы,—говорилъ самъ Петръ о проигранномъ боѣ подъ Нарвой,—надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно; но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили. Ибо только старый полкъ Лефортовскій былъ, да два полка гвардіи были только на двухъ атакахъ у Азова; а полевыхъ боевъ, паче же съ регулярными войсками, никогда не видали. Прочіе же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые самые, были рекруты; къ тому же, за позднимъ временемъ, великій голодъ былъ, понеже за великими грязьми провіантъ провозить было невозможно;— и единымъ словомъ сказать, все то дѣло, яко младенческое играніе было, а искусство ниже вида: то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску, надъ такимъ неискуснымъ сыскать викторію"!

*) Обозъ, построенный четыреугольникомъ.

Петръ дѣйствительно не удивлялся „сысканной" надъ его войскомъ побѣдѣ, а съ напряженіемъ всего своего генія, принялся за возстановленіе средствъ для продолженія начатой борьбы, направляя все лишь къ тому, чтобы уже больше — „младенческія игранія" не повторялись.

Репнину было поручено организовать вновь войска, разбитыя подъ Нарвой. Шереметевъ, съ дворянской конницей Новгородскаго разряда и съ казаками, былъ посланъ во Псковъ, для прикрытія границъ государства. Въ декабрѣ, послѣдовалъ новый наборъ, для пополненія старыхъ и для сформированія новыхъ солдатскихъ полковъ. Регулярная кавалерія была увеличина 10-ю драгунскими полками, сформированными къ веснѣ въ низовыхъ и украинскихъ городахъ. Вновь укрѣплены Псковъ, Новгородъ и Печора. Были собраны излишніе колокола съ церквей и монастырей. Изъ этихъ колоколовъ, къ веснѣ, уже отлито было новыхъ 268 орудій, по однообразію своихъ калибровъ и качеству литья значительно превосходившихъ потерянныя орудія.

Такимъ образомъ Петръ, ко времени открытія новыхъ военныхъ дѣйствій, не только возстановилъ, но даже и усилилъ свою армію.

Между тѣмъ Карлъ, оставался подъ Нарвой лишь до 13 декабря, а затѣмъ двинулся къ Дерпту, гдѣ и расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ. Съ наступленіемъ же лѣта обратился противъ Августа, который, заключивъ съ Петромъ новый договоръ, и получивъ отъ послѣдняго вспомогательный корпусъ въ 20 тыс., вторично со своей арміей осадилъ, въ концѣ іюня 1701 года, Ригу. Однако, дѣйствія тутъ были для союзниковъ довольно неудачны, такъ какъ Карлъ 9 іюля совершенно неожиданно явился подъ стѣнами Риги, и успѣлъ разбить союзныя войска; послѣ чего саксонцы отступили въ Литву, а русскій корпусъ бывшій подъ Ригой въ числѣ 6000 чел., къ осени вернулся къ Пскову.

Двинувшись къ Ригѣ, Карлъ для прикрытія своихъ владѣній со стороны Россіи, оставилъ 8-тыс. отрядъ Шлиппенбаха въ окрестностяхъ Дерпта, а въ Ингріи—генерала Кронгіорта, съ 6-тыс. финляндцевъ. Противъ этихъ войскъ Петръ сосредоточилъ у Пскова 10 тысячъ подъ начальствомъ Шереметева; а у Новгорода и Ладоги—10-тысячный отрядъ Апраксина.

Петръ сознавалъ, что „шведы могутъ еще разъ-другой побить насъ, но наконецъ и мы научимся ихъ побѣждать"; а для достиженія такого результата, онъ принялъ систему постепеннаго пріученія молодыхъ войскъ къ военнымъ дѣйствіямъ въ полѣ, посредствомъ отдѣльныхъ набѣговъ на непріятельскую страну, и разбросанные тамъ отряды противника.

Въ такихъ набѣгахъ, не имѣвшихъ особаго военнаго значенія, прошелъ почти весь 1701 годъ, и лишь въ декабрѣ, Шереметевъ рѣшился

наконецъ предпринять болѣе рѣшительное дѣйствіе противъ Шлиппенбаха, отрядъ котораго, къ этому времени былъ расположенъ на зимнихъ квартирахъ, около селенія Эрестфера (въ 50 вер. отъ Дерпта).

Свое наступленіе Шереметевъ предпринялъ съ 8-тысячнымъ отрядомъ, состоявшимъ преимущественно изъ кавалеріи. 29 декабря авангардъ Шлиппенбаха, изъ 300 человѣкъ, былъ уничтоженъ передовыми частями русскаго отряда. Это заставило Шлиппенбаха поспѣшно собирать свой отрядъ съ зимнихъ квартиръ къ Эрестферу. Однако къ этому пункту Шереметевъ подошелъ на другой день, т.-е. раньше чѣмъ всѣ шведскія войска успѣли сосредоточиться. Первоначальная атака русскихъ, всетаки, была неудачна; но затѣмъ, наступленіе было повторено, а искусно-направленные Шереметевымъ обходные отряды успѣли, послѣ четырехчасоваго боя, даже совершенно окружить Шлиппенбаха. Это поселило панику въ шведской кавалеріи, которая, въ безпорядкѣ бросившись бѣжать, смяла свою же собственную пѣхоту, что уже окончательно довершило побѣду русскихъ. Шлиппенбахъ потерялъ почти половину своего отряда и 6 орудій; съ остальною же частью успѣлъ отступить къ Сагницу.

Эта первая значительная побѣда со времени открытія кампаніи, чрезвычайно обрадовала Петра, постигшаго всю ея важность въ нравственномъ отношеніи: поколебалось убѣжденіе въ непобѣдимости шведовъ, и явилась бо́льшая увѣренность въ собственныхъ силахъ.

Послѣ одержанной побѣды, Шереметевъ обратился опять къ дѣйствіямъ малой войны, которая продолжалась до 18 іюля 1702 г., когда Шереметевъ, съ отрядомъ въ 30 тыс., вторично напалъ, при Гуммельсгофѣ, на Шлиппенбаха, имѣвшаго всего лишь 6 тыс. Въ этомъ дѣлѣ, первоначально успѣхъ даже былъ на сторонѣ шведовъ, которые успѣли отнять 5 орудій у кавалеріи русскаго авангарда; но съ подходомъ главныхъ силъ пѣхоты, перевѣсъ перешелъ на сторону русскихъ и почти весь шведскій отрядъ былъ уничтоженъ. Шлиппенбахъ успѣлъ укрыться въ Перновѣ лишь съ нѣсколькими сотнями своей кавалеріи. Теперь уже вся Лифляндія, окончательно оставленная шведами, перешла во власть русскихъ отрядовъ, которые опустошили ее ужаснѣйшимъ образомъ,—„дабы непріятелю пристанища не было и сикурсъ своимъ городамъ подать было невозможно“.

Къ 10 сентября Шереметевъ кончилъ свои „операціи“ и вернулся во Псковъ, предварительно сообщивъ Петру, что—„не осталось цѣлаго ничего, все разорено и пожжено“.

Петръ, убѣдившись изъ двухъ побѣдъ Шереметева, что его армія, уже пріобрѣла нѣкоторую боевую опытность, рѣшился утвердиться въ Ингерманландіи. Такому рѣшенію способствовало то, что Карлъ, вступивъ въ безполезную для себя борьбу съ Августомъ, значительно уда-

лился отъ предѣловъ Россіи, такъ какъ сосредоточилъ всѣ свои отряды въ привислянскихъ областяхъ Польши.

Первою цѣлью задуманнаго Петромъ похода была незначительная крѣпость Нотебургъ (древній Орѣшекъ), лежавшая на островѣ при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера и имѣвшая всего лишь 450 чел. гарнизона при 142 орудіяхъ. Къ концу сентября русская армія, состоявшая изъ войскъ Репнина и Шереметева, достигла Нотебурга и обложила его съ обоихъ береговъ Невы. Такъ какъ уединенное положеніе значительно обезпечивало крѣпость отъ атакъ открытою силой, то Петръ рѣшился принудить городъ къ сдачѣ при помощи одного бомбардированія. Къ 11-му октября въ стѣнахъ открылся проломъ. Однако крѣпость всетаки не сдавалась. Тогда Петръ вызвалъ охотниковъ на приступъ, во главѣ которыхъ былъ поставленъ подполковникъ кн. Голицынъ, командиръ Семеновскаго полка. Переправившись на лодкахъ на островъ, Голицинъ повелъ свой отрядъ на штурмъ; однако первое нападеніе было отбито, что подвергало весь отрядъ возможности полнаго истребленія. Петръ, обезпокоенный возможностью такого исхода предпринятаго штурма, послалъ приказаніе объ отступленіи; но храбрый кн. Голицынъ приказалъ оттолкнуть отъ берега лодки. Штурмъ опять возобновился. Однако крѣпость продержалась до самаго вечера, когда наконецъ она сдалась, потерявъ убитыми и ранеными значительную часть своего гарнизона.

Взятую крѣпость Петръ переименовалъ въ Шлюссельбургъ, и оставилъ въ ней, подъ начальствомъ бомбардиръ-поручика Меньшикова, значительный гарнизонъ; остальныя же войска были отведены на зимнія квартиры ко Пскову и Ладогѣ.

На слѣдующую весну, Петръ рѣшился уже овладѣть всѣмъ теченіемъ Невы, для чего необходимо было взять другую крѣпость Ніеншанцъ, построенную на правомъ берегу рѣки, близъ устья рѣчки Охты.

Къ 26 апрѣля, опять къ Шлюссельбургу сосредоточилась вся русская армія; а 1 мая она уже стояла подъ стѣнами Ніеншанца и открыла по этой незначительной крѣпости сильное бомбардированіе. Черезъ 12 часовъ канонады крѣпость сдалась на капитуляцію.

Такое быстрое паденіе крѣпости было очень важно, такъ какъ 2-го мая у устья Невы появилась цѣлая шведская эскадра, которая совершенно не подозрѣвала взятія и этой шведской крѣпости. 5 мая два шведскихъ судна, о 14 и 10 пушкахъ, вошли въ устье Невы и бросили якорь, ожидая лоцмановъ. Петръ рѣшился завладѣть этими судами и, на 30 лодкахъ съ двумя гвардейскими полками, спустился внизъ по Невѣ. Передъ разсвѣтомъ, царская флотилія съ двухъ сторонъ ударила на шведскія суда, которыя скоро были взяты на абордажъ и принуждены были къ сдачѣ. Эта первая морская побѣда очень

обрадовала Петра, который 8 мая, со взятыми трофеями, и вернулся къ Ніеншанцу.

Затѣмъ черезъ 8 дней эта, малая по размѣрамъ крѣпость, была срыта и вмѣсто нея заложена другая, на островѣ Лустъ-Эйландѣ, во имя Петра и Павла, чѣмъ и положено основаніе Петербурга.

Вскорѣ была взята крѣпость Ямы, переименованная въ Ямбургъ. Она была значительно усилена, такъ какъ прикрывала Петербургъ со стороны Эстляндіи, которая, вмѣстѣ съ Лифляндій, была безжалостно опустошена фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Возвратившись изъ набѣга, Шереметевъ доносилъ царю:—„офицерамъ и солдатамъ посылаю роспись, а что взято чухны и женска полу, того за множествомъ и писать не велѣлъ: ратные люди по себѣ ихъ разобрали".

Въ Финляндіи, до сихъ поръ дѣйствовалъ отрядъ генерала Кронгіорта, который къ осени однако былъ оттѣсненъ къ Выборгу, т.-е. совершенно отдѣленъ отъ Шлиппенбаха. Удаленіе Кронгіорта позволило Шереметеву и со стороны Ямбурга развить дѣйствія малой войны, благодаря которой скоро вся восточная половина Эстляндіи была также разорена, какъ въ предъидущемъ году Лифляндія, т.-е. кавалерійскіе отряды „и въ болотахъ ничего не оставили"; зима же была проведена арміей на квартирахъ въ окрестностяхъ Петербурга, Пскова и Ямбурга.

Желая прикрыть Петербургъ со стороны моря, Петръ, въ позднюю осень, произвелъ осмотръ взморья; и островъ Котлинъ, въ 25 верстахъ отъ Петербурга, былъ избранъ мѣстомъ для крѣпости. Другую же рѣшено было построить къ югу отъ острова, у самаго фарватера. Зимою Петръ прислалъ Меньшикову, назначенному губернаторомъ завоеванной области, модель крѣпости и приказалъ немедленно приступить къ ея постройкѣ.

Въ 1704 году Петръ продолжалъ распространять и обезпечивать свои завоеванія на сѣверѣ, причемъ въ началѣ кампаніи этого года предметами дѣйствій одновременно были избраны Дерптъ и Нарва. Для овладѣнія первымъ городомъ былъ назначенъ Шереметевъ съ 23 тыс. при 46 орудіяхъ. 9 іюня началась осада Дерпта, но бреши были пробиты лишь къ 11 іюля, такъ какъ первые апроши были заложены довольно неудачно. На слѣдующій день Петръ, руководившій съ 1 іюля всѣми осадными дѣйствіями, приказалъ 300 чел. охотникамъ занять крѣпостные палисады. Но затѣмъ этотъ отрядъ, увеличившійся до 2 тысячъ, успѣлъ занять одинъ изъ равелиновъ и захватить находящіяся на немъ 6 орудій, что понудило коменданта сдать крѣпость съ 5-тысячнымъ гарнизономъ, при 133 орудіяхъ.

Съ паденіемъ Дерпта, Петръ обратилъ все свое вниманіе на Нарву, осада которой началась съ 30 мая, но осадныя орудія удалось подвезти къ крѣпости лишь къ 10 іюля. Въ этотъ двухмѣсячный проме-

жутокъ времени была одержана значительная побѣда надъ Шлиппенбахомъ, который, усиливъ свой корпусъ, предпринялъ наступленіе отъ Ревеля къ Везенбергу, съ цѣлью помѣшать осадѣ Нарвы. Для противодѣйствія такому намѣренію, отъ осаднаго корпуса былъ отдѣленъ генералъ Ренне, съ 8-тыс. отрядомъ. Ренне успѣлъ настичь Шлиппенбаха 15 іюня у Лезны (недалеко отъ Везенберга), гдѣ обошелъ шведскій отрядъ и почти совершенно уничтожилъ его: спаслось лишь 200 кавалеристовъ, ускакавшихъ по направленію къ Ревелю.

Уничтоженіе отряда Шлиппенбаха и взятіе Дерпта позволило численность сосредоточенныхъ у Нарвы войскъ довести до 45 тыс. при 150 орудіяхъ, тогда какъ гарнизонъ этой крѣпости равнялся едва 5 тыс., хотя въ крѣпости было 570 орудій.

Къ началу августа, въ двухъ крѣпостныхъ бастіонахъ, *Викторія* и *Гоноръ*, были сдѣланы бреши; но такъ какъ комендантъ не соглашался сдать крѣпость, то на 9 августа былъ назначенъ общій штурмъ. Въ 2 часа дня, три штурмующія колонны начали свое наступленіе *). Въ случаѣ надобности, ихъ могла поддержать вся остальная армія, выведенная къ началу штурма изъ укрѣпленнаго лагеря и находившаяся въ полной боевой готовности. Наступленіе было поведено столь энергично, что уже черезъ три четверти часа гарнизонъ былъ сбитъ съ наружныхъ стѣнъ, и штурмующія колонны ворвались въ самый городъ. Остатки гарнизона укрылись за стѣнами стараго города, гдѣ комендантъ и приказалъ бить сдачу. Но русскихъ солдатъ, разгоряченныхъ сильнымъ сопротивленіемъ, нельзя было уже остановить отъ кровопролитія, которое распространилось по всему городу, причемъ не щадился ни возрастъ, ни полъ. Лишь къ вечеру удалось остановить кровопролитіе.

Взятіе Нарвы заставило коменданта противоположной крѣпости Иванъ-города, также прекратить безполезное сопротивленіе и сдаться 16 августа на капитуляцію, чѣмъ и окончились въ этомъ году блестящіе подвиги молодой русской арміи.

Въ то время, какъ Дерптъ и Нарва, эти два значительныхъ оплота шведскаго владычества въ Эстляндіи и Лифляндіи, осаждались русскими войсками, Карлъ наконецъ достигъ своей цѣли: Августъ былъ лишенъ польской короны, и на мѣсто его избранъ, собраннымъ въ Варшавѣ сеймомъ, 21 іюля 1704 года, Станиславъ Лещинскій, молодой польскій вельможа, успѣвшій снискать дружбу Карла. Но Августъ, все-таки, не прекратилъ борьбу и, усиленный русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, приведеннымъ кн. Голицынымъ, неожиданно, 20 августа, явился передъ Варшавой, что заставило Станислава бѣжать а шведскій гарнизонъ

*) Колонна генералъ-поручика Шёнбека — на бастіонъ *Викторія*, генералъ-маіора Чамберса — на бастіонъ *Гоноръ* и генералъ-маіора Шарфа — на *Глорія*.

понудило сдаться. Но Августъ, имѣя до 40 тыс. войска, не съумѣлъ воспользоваться благопріятною для него обстановкой, упустивъ случай задержать спѣшившую къ Варшавѣ шведскую армію при ея переправѣ черезъ Вислу. Дальнѣйшее же приближеніе къ Варшавѣ Карла, заставило Августа думать лишь объ одномъ отступленіи, которое и было предпринято въ двѣ противоположныя стороны: самъ Августъ съ кавалеріей, двинулся къ Кракову, а генералъ Шуленбергъ, по пятамъ преслѣдуемый Карломъ, успѣлъ скрыться за Одеромъ съ большею частью саксонской и русской пѣхоты. Карлъ, прекративъ дальнѣйшее преслѣдованіе, расположился со своими войсками на зимнихъ квартирахъ на границахъ Силезіи, между Познанью и Калишемъ, угрожая этимъ расположеніемъ уже наслѣдственнымъ владѣніямъ Августа.

Теперь Петръ, справедливо опасаясь окончательнаго пораженія своего союзника, рѣшился оказать Августу болѣе энергичную помощь, для чего еще осенью 1704 г. были отправлены къ Полоцку кн. Репнинъ и Шереметевъ. Къ веснѣ слѣдующаго года, въ Литвѣ уже была сосредоточена значительная армія, имѣвшая до 40 тыс. пѣхоты и 20 тыс. конницы. По отзывамъ иностранцевъ, эта армія была такъ хорошо устроена и вооружена, что ни въ одной нѣмецкой землѣ не было лучшей арміи.

Однако, до іюня, войска совершенно бездѣйствовали. Къ дѣйствіямъ приступлено было лишь съ 15 іюня, когда съ одинадцатью полками (около 10.000 чел.) Шереметевъ былъ отдѣленъ отъ арміи и направленъ въ Курляндію съ цѣлью отрѣзать отъ Риги графа Левенгаупта, отрядъ котораго находился въ это время у Митавы. Шереметевъ быстрымъ движеніемъ сталъ между Ригой и Левенгауптомъ, который занималъ укрѣпленную позицію у мызы Муръ. 15 іюля Шереметевъ, съ частью кавалеріи и съ нѣсколькими орудіями, подошелъ къ мызѣ Муръ, и стремительной атакой успѣлъ смять ряды шведскихъ войскъ; но казаки и татары не стали преслѣдовать сбитаго противника, а занялись грабежомъ непріятельскаго обоза. Это дало непріятелю возможность снова собраться и возобновить бой. Въ свою очередь Левенгауптомъ была опрокинута русская кавалерія, что значительно ободрило шведовъ, перешихъ затѣмъ въ рѣшительное наступленіе противъ подходившей къ полю сраженія русской пѣхоты, которая не выдержала стремительнаго натиска и обратилась въ бѣгство, потерявъ всю артилерію и множество знаменъ.

Узнавъ о пораженіи Шереметева, Петръ самъ 1 августа выступилъ противъ Левенгаупта изъ Вильны, гдѣ тогда находилась главная квартира. Но Левенгауптъ успѣлъ укрыться въ Ригѣ. Петръ не рѣшился приступить къ осадѣ этой сильной крѣпости и обратился къ Митавѣ, замокъ которой послѣ кратковременной осады, 4 октября,

сдался; черезъ 10 дней сдалась и крѣпость Баускъ. Такимъ образомъ осенью 1705 года вся Курляндія была завоевана, что уже одно въ значительной степени обезпечивало военныя операціи Пѣтра въ Литвѣ и Польшѣ.

Для занятія зимнихъ квартиръ русская армія изъ Вильны была переведена въ Гродно. Для наблюденія же за Левенгауптомъ въ Курляндіи, былъ оставленъ генералъ Бауръ, съ 6 драгунскими полками.

Карлъ, остававшійся все лѣто 1705 г. въ полномъ бездѣйствіи на границѣ Саксоніи, двинулся наконецъ осенью обратно въ Польшу и занялъ Варшаву, гдѣ и короновалъ Станислава. Такимъ образомъ, шведская армія опять бездѣйствовала. Это позволяло русскимъ и польскимъ партизанамъ производить дерзкіе набѣги на квартирный районъ шведской арміи, даже сдѣлать нападеніе на Прагу—предмѣстье Варшавы, захвативъ тамъ 6 знаменъ, нѣсколько пушекъ и 400 человѣкъ плѣнныхъ изъ гвардіи новаго польскаго короля.

Этотъ смѣлый набѣгъ сильно встревожилъ Карла, который, боясь подхода всей русской арміи къ Вислѣ, вывелъ наконецъ свои войска изъ Варшавы и сталъ лагеремъ у Блони, хотя уже наступило суровое зимнее время. Расположеніе лагеремъ всей шведской арміи заставляло догадываться о намѣреніи непріятеля предпринять зимній походъ.

Дѣйствительно, Карлъ 28 декабря оставилъ лагерь, быстро перешелъ черезъ Вислу, Бугъ и Нѣманъ и 13 января явился передъ Гродно, отрѣзавъ собравшуюся тутъ русскую армію (45 бат. и 6 драг. полк.) отъ Вильны и Курляндіи. Однако Карлъ, обладая 40 тыс. шведскихъ и польскихъ войскъ, не рѣшился атаковать сильно укрѣпленныя линіи Гродненскаго лагеря, а сталъ на сообщеніи его съ Вильной. Недостатокъ продовольствія впрочемъ скоро заставилъ Карла отвести свою армію отъ Гродно на 70 верстъ и стать у м. Желудекъ.

Прибытіе къ Гродно всей шведской арміи поставило русскую армію въ очень затруднительное положеніе, которое еще тѣмъ увеличивалось, что Августъ, оставленный Петромъ за главнаго начальника, поспѣшилъ со своей кавалеріей и нѣсколькими русскими драгунскими полками оставить лагерь, направивши свое движеніе къ Варшавѣ. Начальство же надъ русской арміей принялъ фельдмаршалъ Огильви.

Извѣстіе о блокадѣ Карломъ Гродненскаго лагеря очень огорчило Петра, находившагося въ это время вблизи Смоленска, и справедливо опасавшагося, что его лучшія войска, на боевое воспитаніе которыхъ потрачено уже пять лѣтъ, одной удачной атакой шведскихъ „львовъ“ могутъ быть уничтожены. Недостатокъ продовольствія еще въ значительной степени ухудшалъ положеніе русскихъ войскъ.

Прежде всего Петръ, зная, „что Гродненскій пасъ зѣло изряденъ, однако ангеламъ, а не человѣкамъ, которые ѣдятъ“, рѣшился хоть нѣ-

сколько обезпечить подвозъ продовольствія и этимъ отвратить капитуляцію ради одного голода. Преданныхъ Августу гетмановъ Вишневецкаго и Огинскаго, находившихся съ отрядами польской конницы по близости Гродно, Петръ просилъ заняться реквизиціей, и собранный провіантъ поспѣшить доставить въ блокированный лагерь. Мазепа, дѣйствовавшій на Волыни, получилъ приказаніе двинуться съ одною частью казаковъ къ Минску, съ другою—на Слуцкъ, устроить тамъ магазины и стараться затѣмъ о снабженіи продовольствіемъ блокированной арміи. Эти мѣры, а также перевозка значительнаго количества муки изъ Тикоцина въ Гродно, обезпечили до нѣкоторой степени довольствіе арміи.

Петръ, опасаясь открытаго нападенія Карла на Гродненскій лагерь, рѣшился отвлечь отъ него вниманіе шведскаго короля: въ Минскѣ былъ собранъ 12-тысячный корпусъ, со стороны Курляндіи организованы партизанскіе отряды, которые дѣйствовали такъ удачно, что успѣли захватить королевскую аптеку и личный обозъ Станислава.

На случай же вторженія шведской арміи въ русскіе предѣлы, были усилены укрѣпленія Пскова и Смоленска. А для прикрытія отъ набѣговъ, начиная отъ Смоленска и до Брянска, была устроена сплошная укрѣпленная линія (траншеи и засѣки), оборона которой поручалась крестьянамъ, вооруженнымъ косами и рогатинами.

Августъ, оставляя Гродно, разсчитывалъ соединиться со своимъ генераломъ Шуленбургомъ, выступившимъ изъ Силезіи, разбить Рейншильда, и затѣмъ двинуться къ Гродно для выручки русской арміи. Однако этотъ планъ былъ окончательно разрушенъ тѣмъ, что 4-го февраля у Фрауштадта, саксонская армія потерпѣла полное пораженіе отъ шведскаго генерала, что заставило Августа, съ жалкими остатками своей кавалеріи, укрыться въ Краковѣ.

Такимъ образомъ, теперь уже въ одномъ отступленіи изъ „гродненскаго поля“ къ своимъ „рубежамъ“, русская армія должна была искать себѣ спасенія. Но съ военной точки зрѣнія, это отступленіе было очень опасно, такъ какъ Карлъ легко могъ настигнуть отступающую армію и принудить ее къ сраженію. На успѣхъ же въ открытомъ бою съ отличными шведскими войсками тѣмъ меньше можно было разсчитывать, что отъ полнаго почти отсутствія фуража, русская кавалерія и артилерія лишились половины своихъ лошадей.

Изъ этого критическаго положенія Огильви былъ выведенъ слѣдующимъ совѣтомъ Петра:—„когда Нѣманъ вскроется (а до тѣхъ поръ изготовить мостъ), тотчасъ не мѣшкавъ перейтить Нѣманъ и идтить по той сторонѣ (лѣвой); и ежели такъ скоро учините при плывущемъ льду, то непріятелю невозможно будетъ нигдѣ перейтить; а вамъ зѣло будетъ въ тотъ часъ выйтить свободно, однако смотрѣть того, чтобы прежде разлитія малыхъ рѣчекъ идтить, ибо когда разольются, невозможно будетъ.

Зѣло смотрѣть, чтобъ не отяготиться, взять зѣло мало, а по нуждѣ хотя и все бросить". Въ дальнѣйшихъ своихъ письмахъ и инструкціяхъ Петръ такъ подробно и основательно развилъ свою мысль, что генераламъ осталось лишь одно исполненіе.

22-го марта наконецъ ледъ на Нѣманѣ тронулся. На другой день Огильви перевелъ армію на лѣвый берегъ и двинулся къ Бресту. Вслѣдствіе того, что построенный Карломъ выше Гродно мостъ ледоходомъ былъ разрушенъ, шведская армія могла начать преслѣдованіе лишь 3-го апрѣля, выбравъ направленіе на Пинскъ, т.-е. наперерѣзъ русской арміи. Однако Карлъ, несмотря на форсированные марши, уже не могъ догнать русской арміи, которая отступила уже за Ковель тогда, когда Карлъ лишь подходилъ къ Пинску. Тутъ шведская армія простояла цѣлый мѣсяцъ, затѣмъ двинулась на Волынь и въ началѣ іюня расположилась у Луцка и Дубно.

Черезъ мѣсяцъ Карлъ со своей арміей, оставивъ въ Польшѣ Мардефельда съ 7 тыс., двинулся черезъ Силезію и Лузацію къ Саксоніи, въ которую и вторгнулся въ концѣ августа 1706 года, разсѣявъ предварительно слабые остатки отряда Шуленбурга. Это заставило Августа II-го, 14 сентября, заключить унизительный для себя миръ, переговоры о которомъ велись близъ Лейпцига, въ Альтранштадтѣ. Главныя условія этого мира: отреченіе отъ польской короны, признаніе Станислава королемъ Польши и Литвы, выдача безъ выкупа всѣхъ плѣнныхъ и уплата большой контрибуціи. Кромѣ того Августъ отказался отъ союза съ Петромъ и выдалъ Паткуля, хотя послѣдній въ это время уже находился на русской службѣ.

Между тѣмъ Петръ, пополнивъ свои войска и укрѣпивъ Кіевъ, съ движеніемъ Карла въ Саксонію сосредоточилъ свою армію на Волыни и выслалъ въ Польшу Меньшикова съ 17-тысячн. кавалерійскимъ корпусомъ. Меньшиковъ рѣшился атаковать Мардефельда. Августъ, уже согласившійся въ это время на всѣ требованія Карла, два раза предупреждалъ шведскаго генерала о готовившемся наступленіи Меньшикова, но шведскій генералъ не повѣрилъ и занялъ сильную позицію у Калиша. 18 октября Мардефельдъ былъ тутъ атакованъ, и послѣ трехчасоваго боя разбитъ, потерявъ убитыми и ранеными болѣе 5 тыс., а остальная часть отряда сдалась; успѣла ускакать лишь незначительная часть конницы. Хотя эта побѣда совершенно очистила Польшу отъ шведскихъ войскъ, однако не имѣла большаго значенія, такъ какъ самъ Августъ постарался умалить достигнутые ею результаты, отославъ въ Галицію Меньшикова, освободивъ всѣхъ плѣнныхъ шведовъ, а самъ же отправился въ Саксонію для личнаго свиданія съ Карломъ.

Въ половинѣ ноября обнародованъ Альтранштадтскій договоръ и такимъ образомъ у Карла остался лишь одинъ противникъ—Петръ.

Въ концѣ ноября русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ: у Острога—пѣхота подъ начальствомъ Шереметева, у Жолкіева—кавалерія Меньшикова.

Для Петра стало очевиднымъ, что теперь уже наступаетъ періодъ рѣшительной борьбы съ Карломъ. Въ Жолкіевѣ, на военномъ совѣтѣ, былъ принятъ слѣдующій планъ дѣйствій, предложенный Шереметевымъ: не принимать боя въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ рубежамъ; во время этого отступленія принять всѣ мѣры для развитія малой войны и, наконецъ, рѣшено было опустошать и разорять всю страну, по которой шведская армія пойдетъ, чтобы этимъ лишить ее средствъ продовольствія, изнурить и ослабить ея силы, не подвергая себя опасностямъ рѣшительнаго сраженія.

Принятый планъ дѣйствій былъ очень выгоденъ для русской арміи, которая, достаточно уже усвоивши всѣ пріемы партизанскихъ дѣйствій и операцій малой войны, все еще въ тактическомъ отношеніи много уступала шведской арміи. Кромѣ того, самъ театръ военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе сильной пересѣченности, отсутствія дорогъ и малонаселенности, способствовалъ развитію дѣйствій малыхъ отрядовъ. Опустошеніе же страны имѣло ту огромную выгоду, что уничтожало всякую возможность реквизицій *), на которыя обыкновенно Карлъ разсчитывалъ, пренебрегая правильно-устроенными коммуникаціонными линіями.

Петръ не ограничился однимъ опустошеніемъ польскихъ областей, а желая характеръ военныхъ дѣйствій сохранить и въ своихъ предѣлахъ, приказалъ всѣмъ жителямъ пограничной полосы, въ 200 верстъ шириною, съ наступленіемъ весны, попрятать всѣ свои запасы, а со всѣмъ скарбомъ и живностью удалиться въ глухія мѣста лѣсовъ и болотъ. Кромѣ того, были еще усилены укрѣпленія Новгорода, Пскова и Смоленска; возведены укрѣпленія у Великихъ Лукъ и даже приступлено къ укрѣпленію самой Москвы.

Между тѣмъ Карлъ, отпустивъ Станислава съ 8 тыс. шведовъ въ Польшу для возстановленія тамъ спокойствія, со своею остальною арміей, въ концѣ августа, двинулся изъ Саксоніи, и 11 сентября перешелъ польскую границу, направляясь на Слупце, гдѣ и оставался до начала ноября.

Русскія силы къ началу движенія Карла были расположены такъ: пѣхота Шереметева стояла въ Слуцкѣ, кавалерія Меньшикова на правой сторонѣ Вислы. Для связи Шереметева съ войсками, сосредоточенными въ Ингерманландіи, Псковъ былъ занятъ 4 драгунскими полками. Въ Курляндіи же, для наблюденія за движеніями Левенгаупта, оставлены Бауръ и Шведенъ. Наконецъ, прикрытіе Волыни было ввѣрено 15-тысячному корпусу гетмана Синявскаго.

---

*) Сборъ припасовъ съ жителей.

Послѣ бездѣйствія у Слупце, Карлъ, усиливъ свою армію до 43 тысячъ, двинулся къ Влоцлавску, но у Бржесца Куявскаго остановился и, дождавшись здѣсь замерзанія Вислы, 29 декабря перешелъ ее по льду и кратчайшею дорогой двинулся на Гродно, куда шведская армія прибыла 26 января 1708 года.

Къ этому времени русская армія собралась у Полоцка, но затѣмъ (къ 14 февраля) отступила къ Чашникамъ. Меньшиковъ же со своей кавалеріей занялъ Минскъ, опустошивъ всю страну отъ Гродно до Минска.

Желая догнать русскую армію, Карлъ 29 января выступилъ изъ Гродно, но, сдѣлавъ десять переходовъ и изнуривъ тяжелыми форсированными маршами свою армію, принужденъ былъ стать на зимнія квартиры между Вильною и Сморгонью. Черезъ мѣсяцъ шведская армія перемѣстилась къ Радошковичамъ, Долгинову и Борисову.

Хотя такимъ образомъ Карлу не удалось нагнать русскую армію и принудить ее къ сраженію въ предѣлахъ Литвы, однако Петръ считалъ свое положеніе на столько серьезнымъ,—чему много способствовали разныя внутреннія обстоятельства (бунтъ на Дону и слухи объ измѣнѣ Мазепы),—что предлагалъ Карлу заключить миръ на условіи сохраненія за собой одной Ингерманландіи. Но Карлъ отказался отъ всѣхъ мирныхъ переговоровъ и вошелъ въ сношеніе съ Крымскимъ ханомъ и Мазепою, который обѣщалъ ему полное содѣйствіе всей Украйны, донскихъ казаковъ и калмыцкаго народа. Желая усилить себя новыми союзниками, Карлъ рѣшился кампанію 1708 года закончить тѣмъ, что, оттѣснивъ русскую армію во внутреннія области, занять зимнія квартиры въ Украйнѣ, а на слѣдующій годъ уже двинуться къ Москвѣ. Въ это время Либекеръ со своимъ 12-тысячнымъ корпусомъ долженъ былъ изъ Финляндіи вторгнуться въ Ингерманландію и занять Новгородскую и Псковскую области. Со стороны же Польши долженъ былъ дѣйствовать Станиславъ съ двумя арміями: одною—на Смоленскъ, другою—на Кіевъ.

Всѣ приближенные къ Карлу шведскіе военноначальники, совѣтывали ему идти прямо безотлагательно на Москву, и взятіемъ этой столицы окончить войну. Однако Карлъ, при всей своей отважности, не рѣшился послѣдовать этому совѣту, при малочисленности своего войска. Онъ вѣрно сообразилъ, что съ каждымъ шагомъ впередъ онъ отдаляется отъ своей операціонной базы и лишается поддержки союзниковъ, тогда какъ русская армія, по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, только усиливала бы свою численность и пріобрѣтала новыя средства для борьбы. Поэтому, Карлъ предпочиталъ идти въ Украйну, гдѣ онъ разсчитывалъ найти богатые запасы продовольствія, въ которомъ чувствовалъ недостатокъ, и, сверхъ того, этимъ движеніемъ онъ не только соединялся съ войсками Мазепы, но и приближался къ предѣламъ Турціи, которую онъ надѣялся привлечь на свою сторону противъ Россіи. Наконецъ, этимъ движеніемъ имѣлось въ виду—отвлечь русскую армію отъ Москвы и центральныхъ провинцій, ядра русскихъ силъ, и заставить ее направиться въ Украйну, враждебно настроенную противъ Москвы, въ разсчетѣ что украинцы, отстаивая свои родные города и села, будутъ дѣйствовать отчаянно, тогда какъ вести ихъ на Москву—дѣлало сомнительною самую пользу, которую украйнцы могли оказать шведской арміи. Тѣмъ не менѣе Карлъ колебался.

Между тѣмъ русскіе генералы предполагали, что Карлъ двинется или черезъ Полоцкъ къ Пскову и Петербургу, а затѣмъ черезъ Новгородъ къ Москвѣ, или кратчайшею дорогою—черезъ Смоленскъ къ Москвѣ. Особенно было выгодно для Карла первое направленіе, такъ какъ оно приближало армію его къ 14-тыс. отряду Левенгаупта (Курляндія) и 12-тыс. отряду Либекера (Финляндія), а слѣдовательно и къ шведскимъ владѣніямъ,—что уже одно, принимая еще во вниманіе господство въ Балтійскомъ морѣ шведскаго флота, въ значительной степени облегчало пополненіе въ шведской арміи всякихъ запасовъ. Обратное же взятіе Ингерманландіи сразу уничтожило бы всѣ 8-лѣтніе успѣхи и труды Петра. Второе же направленіе обѣщало Карлу болѣе скорое достиженіе Москвы.

Изъ желанія предупредить Карла при его движеніи по каждому изъ описанныхъ выше направленій, а также быть ближе его къ Полоцку и Смоленску, русская армія была передвинута на линію Ула-Лукомля, причемъ кавалерія Меньшикова осталась у Чашниковъ, а для удержанія переправы черезъ Березину у Борисова былъ выдвинутъ туда генералъ Гольцъ съ 1 пѣхотнымъ и 8 конными полками.

Къ началу іюня Карлъ собралъ свою армію, уменьшившуюся до 35 тысячъ, къ Минску, откуда 7 іюня 1708 года и началъ свое движеніе къ Березинѣ, взявъ съ собою запасъ провіанта на три мѣсяца.

Желая обойти отрядъ Гольца, Карлъ повернулъ вправо и безпрепятственно переправился черезъ р. Березину. Такъ какъ на обходное движеніе шведская армія потеряла много времени, то русская армія силою въ 40 тысячъ успѣла сосредоточиться у м. Головчина, т.-е. стать на пути дальнѣйшаго движенія непріятеля.

Занятая у м. Головчина позиція была прикрыта съ фронта рѣчкою Бабичъ, вдоль берега которой была возведена непрерывная линія укрѣпленій. Существеннымъ неудобствомъ занятой позиціи было то, что правый флангъ ея (Шереметевъ съ 13-ю пѣхотными полками и Меньшиковъ съ 11-ю драгунскими полками) значительнымъ болотистымъ пространствомъ былъ отрѣзанъ отъ центра (Репнинъ съ 9 пѣхотными и 3 драгунскими полками) и лѣваго фланга (кн. Голицынъ съ 10 драгунскими полками).

Къ утру 3-го іюля Карлъ сосредоточилъ противъ занятой русскими войсками позиціи всю свою армію, причемъ вся пѣхота съ батареей изъ 22 орудій была поставлена противъ центра, кавалерія же противъ лѣваго фланга, т.-е. драгунъ Гольца.

Въ два часа утра противъ войскъ Репнина былъ открытъ артиллерійскій огонь; черезъ два часа шведская пѣхота пошла въ атаку, переправившись въ бродъ черезъ р. Бабичъ. Войска центра не выдержали атаки, очистили позицію, съ потерей части орудій, и въ безпорядкѣ

стали отступать къ Шклову. Гольцъ тоже былъ сбитъ и принужденъ былъ отступить къ Могилеву. Шереметевъ и Меньшиковъ во все время боя бездѣйствовали, такъ какъ они,—что было уже выше упомянуто,—болотомъ отдѣлялись отъ атакованныхъ центра и лѣваго фланга. Правый флангъ отступилъ также къ Шклову. Наши потери достигли до двухъ тысячъ, шведы же потеряли значительно меньше.

Къ 5 іюля русская армія, переправившись черезъ Днѣпръ, расположилась у Горокъ, и лишь часть кавалеріи была оставлена у Могилева и Шклова.

Шведская же армія, расположившись въ окрестностяхъ Могилева, оставалась въ полномъ бездѣйствіи цѣлый мѣсяцъ, съ цѣлью, какъ кажется, дождаться прибытія изъ Курляндіи Левенгаупта. Но недостатокъ продовольствія заставилъ Карла опять начать движеніе, и 4 августа шведская армія переправилась черезъ Днѣпръ, двинулась къ Черикову, но, достигнувъ р. Сожи, Карлъ вдругъ повернулъ на Молятичи и Мстиславъ, у котораго въ то время сосредоточились главныя силы русской арміи. Сдѣланную Карломъ перемѣну въ направленіи движенія можно объяснить тѣмъ, что онъ быть-можетъ желалъ, вопервыхъ, выиграть время и этимъ дать возможность подойти Левенгаупту, а вовторыхъ—разсчитывалъ нагнать русскую армію и этимъ принудить ее къ рѣшительному сраженію.

Между тѣмъ русская армія, отступая передъ шведской, къ 10 сентября заняла у с. Соболева сильную позицію, прикрытую рѣкой Вихры; Карлъ же въ это время достигъ русской границы у д. Стариши, гдѣ убѣдился наконецъ, что нѣтъ возможности со своею голодною и измученною арміей догнать противника.

Такимъ образомъ Карлъ на рубежѣ русской границы оказался въ весьма затруднительномъ положеніи, такъ какъ ему съ одной стороны еще надо было выиграть время для соединенія съ Левенгауптомъ, съ другой стороны Мазепа настойчиво требовалъ движенія къ Украйнѣ; дальнѣйшее же наступленіе къ Смоленску безъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ могло еще больше ухудшить положеніе шведской арміи.

Оставаясь четыре дня, благодаря такому „трактаменту“, въ нерѣшительности, Карлъ окончательно рѣшился наконецъ 14 сентября начать черезъ Кричевъ и сѣверскіе лѣса свое движеніе въ Украйну. На десятый день марша шведская армія начала сосредоточиваться на р. Ипути у Костеничъ, гдѣ и оставалась двѣ недѣли.

Преслѣдованіе шведской арміи было организовано такъ: 4 тысячи драгунъ были поспѣшно двинуты въ Сѣверскую область для предупрежденія въ ней противника. За драгунами двигался Шереметевъ съ главными силами арміи. Для дѣйствій же противъ Левенгаупта было оставлено 10 баталіоновъ и 10 драгунскихъ полковъ. Генералъ Бауръ съ 5

тыс. драгунъ, слѣдовалъ непосредственно за шведской арміей, съ цѣлью развить партизанскія дѣйствія и этимъ серьезно тревожить тылъ противника.

Петръ одновременно съ извѣстіемъ о движеніи Карла въ Украйну узналъ также, что Левенгауптъ съ огромнымъ транспортомъ, при значительномъ прикрытіи, спѣшитъ на соединеніе съ Карломъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было атаковать Левенгаупта, а выполненіе этой трудной операціи взялъ на себя лично Петръ. Сформированный 12-тысячный отрядъ, причемъ всѣ 5 тыс. пѣхоты были посажены на лошадей, выступилъ 15 сентября изъ Соболева по направленію къ Григоркову. Левенгауптъ же въ это время находился на пути Череи-Шкловъ. 19 сентября у послѣдняго пункта былъ наведенъ Левенгауптомъ мостъ. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ дней совершалась переправа и затѣмъ, не тревожимый никѣмъ, шведскій генералъ сталъ продолжать свое движеніе на Пропойскъ. Петръ же лишь случайно узналъ о совершенной Левенгауптомъ переправѣ и о выбранномъ имъ для дальнѣйшаго движенія направленіи, что и заставило его форсированными маршами двинуться за шведскимъ генераломъ.

25 сентября передовые отряды русской кавалеріи наконецъ настигли Левенгаупта и выяснили, что при немъ не 8 тыс. подъ ружьемъ, какъ предполагалось прежде, а почти вдвое больше.

Левенгауптъ, узнавши о появленіи русскихъ войскъ, выслалъ свой авангардъ и транспортъ къ Пропойску; а самъ, съ большею частью своего отряда и частью транспорта, занялъ оборонительную позицію у д. Долгаго Моха, гдѣ держался до вечера 27 сентября, и затѣмъ отступилъ къ д. Лѣсной. Петръ рѣшился тутъ атаковать Левенгаупта, чтобы не дать ему возможности переправить транспортъ черезъ Сожъ и этимъ избѣжать дальнѣйшаго преслѣдованія.

Рѣшившись дать непріятелю сраженіе, Петръ обезпечилъ его успѣхъ предварительными распоряженіями. Цѣль боя, главнымъ образомъ, состояла въ томъ, чтобы овладѣть запасами, которые везъ съ собою Левенгауптъ для арміи Карла XII, сильно нуждавшагося и въ продовольствіи, и въ боевыхъ припасахъ. Въ случаѣ успѣха, достигались чрезвычайно важные результаты; при неуспѣхѣ, Петръ, не имѣя обозовъ, легко и быстро могъ отступить не боясь преслѣдованія, такъ какъ Левенгауптъ, обремененный огромнымъ транспортомъ, не могъ его настигнуть.

Но думая скорѣе о побѣдѣ, Петръ приказываетъ отряду Баура, бывшему въ Чериковѣ, спѣшить на соединеніе съ нимъ къ Лѣсной и рѣшается ожидать его два дня съ тѣмъ, что если къ этому дню Бауръ не успѣетъ придти, то начать бой съ однѣми своими силами, въ ожиданіи прибытія Баура во время самаго боя. Разсчетъ оказался совершенно вѣрнымъ, тѣмъ болѣе что и Левенгауптъ, въ виду предстоящаго боя, велѣлъ спѣшить своему авангарду изъ Пропойска къ Лѣсной. Нужно было атаковать Левенгаупта до прибытія къ нему его авангарда, и предупредить возможность перехода транспорта шведскаго черезъ Сожъ у Пропойска, гдѣ этотъ транспортъ былъ теперь оставленъ почти безъ прикрытія. Съ этою цѣлью, Петръ, заблаговременно отправляетъ къ Пропойску 700 чел. драгунъ Фастмана, для сожженія моста на Сожѣ.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Петръ рѣшился атаковать Левенгаупта 28 сентября 1708 года.

Позиція занятая Левенгауптомъ при Лѣсной, представлялась въ слѣдующемъ видѣ *). Деревня Лѣсная лежитъ на берегу небольшой рѣчки Лѣсинки, омывающей ее съ южной стороны, откуда идетъ дорога на Пропойскъ. Съ сѣверной стороны, на разстояніи двухъ квадратныхъ верстъ, имѣется равнина, окаймленная съ сѣвера, съ запада и юга лѣсомъ. Къ этой равнинѣ примыкаетъ еще другая равнина, по которой идетъ дорога на д. Лопатичи, откуда двигалась армія Петра. Обѣ эти равнины соединены перелѣскомъ, чрезъ который идетъ дорога изъ Лопатичи, въ видѣ лѣсного дефиле, не дозволяющаго двигаться иначе какъ въ колоннѣ.

Этимъ, выгоднымъ для себя, условіемъ Левенгауптъ и разсчитывалъ воспользоваться, почему и распорядился слѣдующимъ образомъ. Весь, имѣвшійся при себѣ обозъ, онъ поставилъ на сѣверной сторонѣ Лѣсной вагенбургомъ, тыломъ къ деревнѣ, и упирая его флангъ въ р. Лѣсинку (a). Главныя свои силы онъ расположилъ въ двѣ линіи, передъ вагенбургомъ (b b), а 6 баталіоновъ (c) выслалъ впередъ для занятія лѣсного дефиле, по которому русская армія должна была дебушировать изъ лѣсу на поляну передъ Лѣсной.

28 сентября, утромъ, армія Петра медленно приближалась по болотистой дорогѣ изъ Лопатичи къ Лѣсной, въ видѣ длинной походной колонны, слѣва. Въ головѣ находился Ингерманландскій пѣхотный, за нимъ Невскій драгунскій полки; потомъ слѣдовали Семеновскій и Преображенскій полки и Астраханскій баталіонъ. Въ арріергардѣ слѣдовали остальные драгунскіе полки.

По приближеніи къ лѣсному дефиле, Петръ остановилъ походную колонну, расположивъ всѣ войска въ одну линію, на полянѣ (A, A).

Едва армія наша остановилась, какъ шесть шведскихъ баталіоновъ (c), выйдя изъ лѣсного дефиле, развернули фронтъ и атаковали ближайшій къ нимъ флангъ нашей арміи, причемъ захватили 4 орудія. Петръ быстро выслалъ съ другого фланга подкрѣпленіе, которое отбросило шведскіе баталіоны въ лѣсъ, отбило взятыя ими наши орудія, захвативъ притомъ еще два непріятельскихъ, и, преслѣдуя бѣгущихъ, прошло чрезъ лѣсное дефиле, обезпечивъ, такимъ образомъ, дальнѣйшее движеніе нашей арміи къ Лѣсной. Опрокинутые шведскіе баталіоны отступили къ своимъ главнымъ силамъ, а армія Петра, пройдя въ колоннѣ дефиле, развернула свой боевой порядокъ на равнинѣ передъ Лѣсной (B, B). Но прежде, чѣмъ армія наша успѣла занять эту позицію, ей пришлось выдержать упорный бой съ непріятелемъ. Такъ какъ выходъ нашихъ войскъ изъ дефиле могъ производиться только по частямъ, то шведы употребили всѣ усилія чтобы остановить развертываніе нашихъ силъ на позиціи. Какъ только часть русскихъ войскъ показывалась изъ дефиле, на нее направлялся огонь всей артиллеріи, стоявшей на позиціи у Лѣсной, и посылалась въ атаку вся шведская конница. Ожесточенный бой длился до 3 часовъ пополудни, когда, наконецъ, вся наша армія заняла позицію B, B. Непріятельская конница была отброшена и, съ потерею 8 орудій, отошла къ своимъ главнымъ силамъ.

Обѣ стороны были крайне утомлены и, временно, прекратили бой, ожидая каждая, прибытія своихъ подкрѣпленій.

Въ 5 часовъ прибылъ Бауръ и сталъ на лѣвомъ флангѣ арміи (C, C). Петръ зналъ, что и къ Левенгаупту скоро должно прибыть подкрѣпленіе изъ Пропойска. Поэтому онъ, по прибытіи Баура, немедленно возобновилъ бой.

Построивъ армію въ двѣ боевыхъ линіи, Петръ двинулся впередъ и остановился (D, D)—въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля. Открывъ сильный ружейный огонь по всей линіи, войска наши пошли, вслѣдъ за тѣмъ, въ штыки, опрокинули лѣвый флангъ противника, овладѣли мостомъ на Лѣсинкѣ и стали на дорогѣ къ Пропойску. Левенгауптъ бросилъ весь свой лагерь и укрылся въ вагенбургѣ, откуда продолжалъ упорно защищаться. Положеніе его уже становилось отчаяннымъ, когда, по

*) См. планъ № 1.

дорогѣ изъ Пропойска, прибыло къ Лѣсной, столь ожидаемое шведами, подкрѣпленіе. Тогда непріятель, общими усиліями, успѣлъ отстоять свой путь отступленія на Пропойскъ. Наступила ночь. Въ русскомъ лагерѣ запылали костры. Левенгауптъ также велѣлъ зажечь костры, а между тѣмъ, съ соблюденіемъ возможной тишины, перебрался на Пропойскую дорогу и, побросавъ всѣ лишнія тяжести, отступилъ поспѣшно къ Пропойску, внизъ по правому берегу Сожи. Обманутые пылавшими въ шведскомъ лагерѣ кострами, русскіе только на разсвѣтѣ 29 сентября замѣтили бѣгство непріятеля. Нѣсколько полковъ драгунъ, казаки и калмыки были немедленно высланы для преслѣдованія, съ генераломъ Флугомъ. Флугъ успѣлъ нагнать только арріергардъ непріятеля, подходившаго уже къ Пропойску, и ... ...шенію бѣдствій шведовъ,
...жду спасти свой транс-
черезъ Сожь, вплавь, у
...елъ ихъ къ Карлу XII,
...езъ которыхъ ему было
...вскаго боя. Не даромъ
...вской битвы*.

. Левенгауптъ, бла-
...и двѣ трети сво-
должны были ото-
...краину, имѣла при
...ъ и другихъ запа-
имѣлъ то значеніе
атакуетъ шведовъ,

въ Костеничахъ,
...дубъ, а главнымъ
Карлъ, минуя Ста-
венгаупта, двинулся
... занятъ русскими,
Горокъ. Сюда при-
бразомъ для Карла
... населенія страны
...есятковъ
король,
продол-
...а хоро-

шихъ квартирахъ, для возстановленія си...

Петръ, въ день прибытія Мазепы ... пріѣхалъ въ Погребки, гдѣ въ это время была гла... ... й арміи. Когда пришло извѣстіе объ измѣнѣ Ма... ...ъ военномъ совѣтѣ рѣшено было овладѣть Бату... ...алороссійскаго гетмана. Исполнителемъ этого ... шиковъ, который, послѣ отказа коменданта добр... ...та, 2-го

*) Въ 15 верст. ниже Пропойска.

ноября взялъ штурмомъ городъ, послѣ чего въ городѣ началась кровавая расправа: весь гарнизонъ и всѣ жители перебиты, запасы уничтожены и всѣ постройки сожжены. Взятіе Батурина вновь лишило шведовъ возможности пополнить свои запасы и, благодаря своей жестокости, произвело такое нравственное впечатлѣніе на малороссовъ и казаковъ, что они окончательно отказались открыто послѣдовать примѣру своего гетмана.

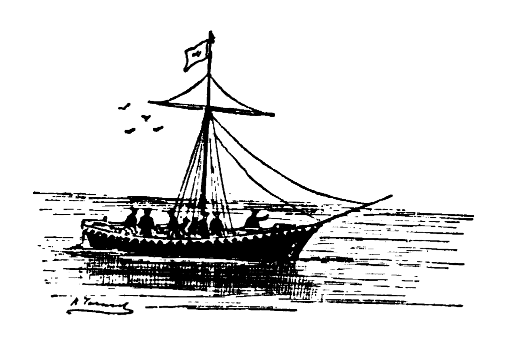
30 сентября, наконецъ, Карлъ выступилъ изъ Горокъ въ Игнатовку. Два дня было потрачено Карломъ на устройство моста черезъ рѣку Десну у д. Мезина, затѣмъ шведская армія направилась къ р. Сейму, переправилась черезъ эту рѣку у Батурина и расположилась на зимнихъ квартирахъ у Роменъ, Прилукъ и Лохвицъ, гдѣ заранѣе были заготовлены Мазепой большіе запасы продовольствія.

Русская же армія, слѣдя за движеніемъ Карла, первоначально отступила къ Глухову, затѣмъ двинулась въ Лебединъ, выдѣливъ для занятія Полтавы полковника Келлина, съ 5-ю баталіонами; кромѣ того значительный гарнизонъ занималъ Веприкъ, въ окрестностяхъ котораго расположился генералъ Ренне съ нѣсколькими драгунскими полками. У Миргорода былъ также поставленъ конный отрядъ. Нѣжинъ же занятъ гарнизономъ.

Такимъ образомъ зимнія квартиры шведовъ были окружены, со всѣхъ сторонъ, кромѣ запада, то-есть линіи Днѣпра. Такое охватывающее положеніе и значительное количественное превосходство въ кавалеріи, дало возможность русской арміи развить всѣ виды партизанскихъ дѣйствій, которыя заставляли шведскую армію, всегда находиться въ боевой готовности, что конечно вредно отзывалось на ея состояніи. Этому также много способствовали большіе морозы, которыми особенно отличались зимніе мѣсяцы 1709 года.

Съ наступленіемъ весны Карлъ собралъ свою армію между Ворсклою и Пселомъ, избравъ Будище мѣстомъ главной квартиры.

Къ этому времени русская армія раздѣлилась на двѣ части: большая, Меньшикова, стала на лѣвомъ берегу Ворсклы, а меньшая, Шереметева, въ окрестностяхъ Миргорода.

ГЛАВА III.

Карлъ XII осаждаетъ Полтаву въ 1709 г.— Бой подъ Полтавой 27 іюня и уничтоженіе шведской арміи.—Краткій обзоръ дальнѣйшаго хода Сѣверной войны до Ништадскаго мира 1721 г.

ребываніе Карла въ Украйнѣ не усилило его арміи, а напротивъ благодаря жестокимъ морозамъ и постояннымъ партизанскимъ дѣйствіямъ русской кавалеріи, значительно ослабило ее нравственно и физически, уменьшивъ ея численность до 30 тысячъ. Но Карлъ продолжалъ еще вѣрить въ свое военное счастье и упорно отвергалъ всякуюмысль объ отступленія за Днѣпръ, говоря:—„мы должны, напротивъ вытѣснить его (непріятеля) изъ Украйны; тогда, имѣя во власти природныя богатства этой земли, намъ не трудно будетъ продолжать путь къ Москвѣ“. Карлъ также надѣялся на Станислава, запорожцевъ и, Порту. Но скоро эти надежды ему измѣнили. Станиславъ Лещинскій, разбитый Рыбинскимъ, генераломъ противной партіи, едва самъ держался въ Польшѣ. Запорожцы, правда, возстали и, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, были приведены своимъ атаманомъ Гордѣенко къ Карлу, но скоро ихъ Сѣча была захвачена, сожжёна, а большая часть мятежниковъ разсѣяна. Порта же, хотя сначала склонилась на сторону Карла, и дала даже разрѣшеніе Крымскому хану присоединиться къ шведской арміи, но затѣмъ отказалась отъ всякаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, устрашенная одной демонстраціей: Петръ со своимъ флотомъ двинулся изъ Воронежа и, въ апрѣлѣ 1709 г., сталъ маневрировать у береговъ Крыма. Напуганный этимъ, султанъ вновь подтвердилъ всѣ прежніе договоры съ Россіей, прервавъ всѣ связи со шведами и строго запретивъ татарамъ помогать Карлу и Мазепѣ.

Надо также помнить, что въ это время русская армія уже не была однимъ сборищемъ новобранцевъ, только-что сведенныхъ въ строевыя единицы, какъ это было подъ Нарвой; а состояла изъ крѣпкаго дисциплиной войска, прошедшаго почти десятилѣтнюю боевую школу;

которая уже успѣла выработать талантливыхъ генераловъ, способныхъ и знающихъ дѣло офицеровъ. Русская армія, кромѣ того, числомъ бı вдвое сильнѣе шведовъ, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣ далась въ своей силѣ и въ слабости противника.

Однако, несмотря на всѣ эти неблагопріятныя для шведской ар: военныя и политическія обстоятельства, Карлъ все-таки рѣшился о дить Полтаву, надѣясь, что эта осада, наконецъ, заставитъ русск армію вступить съ нимъ въ рѣшительный бой, въ успѣхѣ котораго о не сомнѣвался.

Полтава лежитъ на правомъ берегу р. Ворсклы, на возвышенно окруженной болотистою равниною со многими ручьями. Не задолго осады, Петръ, изъ предосторожности, приказалъ вокругъ ея исправи прежнія и выстроить нѣкоторыя новыя укрѣпленія. Изобильно снабже ная боевыми и съѣстными припасами, охраняемая 4-тысячнымъ гарн зономъ, подъ начальствомъ храбраго полковника Келлина и 2-мя ты вооруженныхъ гражданъ, Полтава такимъ образомъ представляла самь сильный укрѣпленный пунктъ Малороссіи.

Въ началѣ апрѣля Карлъ обложилъ Полтаву, всѣми своими силам. Начались осадныя работы, съ цѣлью приблизиться къ крѣпости; но осаждеı ные, производя безпрестанныя вылазки, довольно успѣшно противодѣйств вали этимъ работамъ. Между тѣмъ Меньшиковъ, расположившійся со св имъ корпусомъ противъ Полтавы на лѣвомъ берегу Ворсклы *), безпрерывн тревожилъ шведовъ отрядами легкой конницы и поддерживалъ этим мужество гарнизона, успѣвъ его даже усилить новыми подкрѣпленіями для чего въ ночь на 7 мая генералъ Беллингъ, со значительнымъ отря домъ устремился на Опошню, гдѣ находился непріятельскій обозъ, чт отвлекло туда вниманіе Карла. Пользуясь этимъ, Меньшиковъ сдѣлалъ нападеніе на шведскій лагерь подъ Полтавой. Бригадиръ же Головинъ, пользуясь происшедшимъ у непріятеля смятеніемъ, съ 900 человѣками, одѣтыми въ шведскіе мундиры, безпрепятственно вошелъ въ городъ. Искусное исполненіе описанной операціи заставило Карла сказать:— „я вижу, что мы научили москвичей воевать“.

Однако, Карлу все-таки удалось совершенно окружить „ничтожный городишко“, какъ называлъ Полтаву Левенгауптъ, и къ концу мая подступы были подведены къ самому валу.

1 іюня въ городѣ, отъ 32 брошенныхъ бомбъ, начался пожаръ. Пользуясь этимъ, шведы пошли на штурмъ и успѣли на валу даже водрузить знамя. Послѣ двухъ часовъ упорнаго боя, шведы однако были опрокинуты назадъ, и гарнизонъ, въ эту же ночь, еще отплатилъ имъ серьезною вылазкою.

---

*) См. планъ № 2.

съ Меньшиковымъ соеди-

заградить шестью редутами, разстояніе между которыми равнялось дальности ружейнаго выстрѣла. 26 числа приступлено было къ возведенію еще 4-хъ редутовъ, перпендикулярно къ первымъ, но они ко дню сраженія не были окончены. Этими мѣрами Петръ приготовилъ прекрасную оборонительную позицію.

Стѣсненные съ двухъ сторонъ лѣсомъ, шведы не могли развернуть своихъ силъ; при фронтальномъ же наступленіи ихъ встрѣчалъ огонь 6 фронтальныхъ и 4 фланговыхъ редутовъ, между которыми, и мимо которыхъ, непріятель долженъ былъ проходить, разрывая линію своего фронта и подвергаясь перекрестному огню съ редутовъ.

Ко дню Полтавскаго боя, шведская армія состояла изъ 26 баталіоновъ пѣхоты и 22 полковъ кавалеріи, всего около 27 тысячъ; но въ сраженіи приняли участіе 23 тысячи и 4 пушки; остальныя орудія были оставлены въ вагенбургѣ за отсутвіемъ пороха. Русская же армія состояла изъ 58 баталіоновъ, 17 полковъ конницы и 72 орудій. Общая числительность этихъ войскъ доходила до 42 тысячъ. Но Петръ, желая возможно полнѣе подготовить себѣ успѣхъ, рѣшился выждать еще Скоропадскаго, который долженъ былъ прибыть къ 29 числу.

Такимъ образомъ, въ день тезоименитства великаго преобразователя, должна была рѣшиться участь Россіи. Но Карлъ, встревоженный слухами о приближеніи къ Полтавѣ 40 тысячъ калмыковъ, предупредилъ Петра и самъ атаковалъ его двумя днями ранѣе.

27 іюня, шведская армія, еще до разсвѣта, выступила изъ лагеря и стала въ боевой порядокъ. Раненый Карлъ не могъ сидѣть на лошади, а потому поручилъ слѣдить за ходомъ битвы фельдмаршалу Рейншильду. Но, желая все-таки ободрить своимъ присутствіемъ войско, явился передъ его рядами на носилкахъ. Карлъ напомнилъ своимъ воинамъ ихъ безчисленныя побѣды, перенесенные труды и опасности.—„У насъ нѣтъ хлѣба,—закончилъ онъ,—въ русскомъ станѣ мы найдемъ его въ изобиліи. Тамъ мы будемъ обѣдать“.

Диспозиціи для боя Карлъ не далъ, ограничившись приказаніемъ, чтобы вся пѣхота наступала въ четырехъ отдѣльныхъ колоннахъ; а за нею, во второй линіи, находилась бы вся кавалерія въ шести глубокихъ колоннахъ. Этотъ порядокъ С. С., шведская армія заняла еще къ двумъ часамъ по полуночи, на 27 іюня.

Между тѣмъ Петръ, извѣщенный еще наканунѣ однимъ перебѣжчикомъ о предстоящемъ наступленіи шведовъ, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія: передовые редуты были заняты двумя баталіонами, позади ихъ стояло 17 полковъ регулярной кавалеріи: *D*, *D*—вправо, для связи съ гетманомъ Скоропадскимъ, не успѣвшимъ еще прибыть на поле сраженія, былъ поставленъ кн. Волконскій съ 6 кавалерійскими полками, *E*, *E*—56 баталіоновъ и всѣ орудія находились въ укрѣпленномъ лагерѣ (В).

Желая поднять нравственный духъ арміи, Петръ сказалъ имъ слѣдующую рѣчь, напоминающую слова Святослава подъ Доростоломъ: „Воины! Се пришелъ часъ, который всего отечества судьбу положилъ на рукахъ вашихъ, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за нашу православную вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложно быти,—вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на того единаго, яко Всесильнаго, во бранѣхъ уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, ея благочестіе, слава и благосостояніе".

Въ пятомъ часу утра, шведская пѣхота двинулась впередъ изъ своей позиціи *C*, *C*. Правая колонна, Рооса, атаковала и взяла еще не оконченный, передовой редутъ № 1 и, вслѣдъ затѣмъ, захватила и слѣдующій за нимъ, также не оконченный, редутъ № 2. Но когда она подступила къ слѣдующему редуту № 3, то стала подъ перекрестный огонь какъ редутовъ №№ 3 и 4, такъ и трехъ фронтальныхъ, стоявшихъ влѣво отъ дороги. Это заставило колонну Рооса отступить изъ редута № 3, вправо, и укрыться въ находившемся тутъ лѣсѣ. Такимъ образомъ, все пространство, вправо отъ дороги, идущей отъ Полтавы въ деревню Петровку, оказалось не занятымъ шведскими войсками. Поэтому колонна Рооса могла быть отрѣзана отъ прочихъ наступающихъ колоннъ, а послѣднія подвергались фланговой атакѣ справа, еслибы русскіе выслали сильный отрядъ въ этомъ направленіи. Понимая эту опасность, кто-то, не изъ командующихъ генераловъ, крикнулъ на лѣвомъ флангѣ кавалеріи: „кавалерія впередъ!"—и три лѣвыхъ колонны шведской конницы вынеслись впередъ, вправо отъ дороги изъ Полтавы въ Петровку. Затѣмъ, подъ выстрѣлами фронтальныхъ шести редутовъ, шведская кавалерія развернула фронтъ влѣво и проскакала сквозь линію редутовъ, для атаки стоявшихъ за ними эскадроновъ Баура. Кавалерія Баура сперва была потѣснена и подалась назадъ, а потомъ перешла въ наступленіе и опрокинула шведскую конницу, которая, подвергаясь сильному огню нашихъ фронтальныхъ редутовъ, принуждена была вторично проскакать между ними назадъ и разстроила свою-же наступающую пѣхоту. Эта послѣдняя, придя въ порядокъ отъ разстройства, бросалась нѣсколько разъ въ атаку на наши редуты, но всегда безуспѣшно. Тогда шведская пѣхота, колонны Поссе, Штакельберга и Шпарра развернули фронтъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ изъ нашихъ редутовъ и прошли между ними, причемъ ихъ правый флангъ оказался всего въ 30 саж. отъ нашего ретраншамента *B*, поражавшаго шведскую пѣхоту продольными выстрѣлами во флангъ.

Кавалерію Баура Петръ приказалъ отвести отъ редутовъ и поставилъ ее на правомъ флангѣ ретраншамента *B*.

Находясь въ такомъ, крайне невыгодномъ положеніи, шведы должны были, подъ сильнѣйшимъ огнемъ изъ ретраншамента *B*, сдѣлать, почти подъ прямымъ угломъ, перемѣну фронта, лѣвымъ флангомъ впередъ, чтобы стать параллельно фронту ретраншамента *B*, который они намѣревались атаковать. Чтобы менѣе подвергаться дѣйствію огня нашихъ орудій, шведы приняли влѣво и стали тыломъ къ находившемуся тамъ лѣсу, построясь въ одну линію, на позиціи *F*, *F*. Окончивъ же перестроеніе, перешли на позицію *G*, *G*, имѣя пѣхоту въ одну линію, а кавалерію въ двѣ линіи, на флангахъ.

Между тѣмъ, видя намѣреніе шведовъ атаковать ретраншаментъ *B*, Петръ, въ то время пока шведская армія устраивалась и мѣняла фронтъ,— вывелъ почти всю свою пѣхоту изъ ретраншамента и поставилъ ее на обоихъ флангахъ, чтобы ударить справа и слѣва на шведовъ, когда они поведутъ фронтальную атаку на ретраншаментъ. Но шведы долго устраивались и поджидали присоединенія къ главнымъ силамъ 6 баталіоновъ колонны Рооса, которая, не успѣвъ пробиться между нашими редутами или овладѣть ими, оказалась отрѣзанною, несмотря на то что ей была послана въ помощь часть кавалеріи Шлиппенбаха. Замѣтивъ трудное положеніе колонны Рооса и видя, что шведы еще не готовы для наступленія, Петръ приказалъ Бауру отдѣлить пять драгунскихъ полковъ изъ состава своей кавалеріи и приказалъ Меньшикову, присоединивъ къ нимъ еще пять баталіоновъ пѣхоты, атаковать Рооса въ лѣсу, южнѣе ретраншамента *B*.

Меньшиковъ спѣшилъ драгунъ и двинулъ ихъ, вмѣстѣ съ пѣхотою, въ лѣсъ. Опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, Роосъ, видя себя отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ, поспѣшно отступилъ къ Полтавѣ, надѣясь тамъ укрыться въ траншеяхъ. Пославъ для преслѣдованія его пѣхоту при генералѣ Ренцелѣ, Меньшиковъ вернулся съ драгунами на поле битвы и сталъ на лѣвомъ флангѣ арміи, которую Петръ, не дождавшись наступленія шведовъ, вывелъ теперь въ поле, чтобы самому атаковать противника.

Армія Петра стала на позиціи *H*, *H*. 42 баталіона пѣхоты расположены были въ двѣ линіи, причемъ во второй линіи стали вторые баталіоны полковъ, сзади своихъ первыхъ баталіоновъ, поставленныхъ въ первую линію *).

Пѣхота находилась подъ командою Шереметева. На правомъ флангѣ—11 драгунскихъ полковъ Баура, на лѣвомъ 6 драгунскихъ полковъ при Меньшиковѣ. Артилерія расположена по всей линіи, подъ общимъ

*) Въ трехъ батал. полкахъ, въ первой линіи стояли два, а во второй третіе батал. полковъ.

начальствомъ Брюса. Наконецъ, 9 баталіоновъ пѣхоты оставлены, въ видѣ резерва, въ ретраншаментѣ *B*.

Въ 9 часовъ утра обѣ арміи стояли уже на позиціяхъ *G*, *G* и *H*, *H*, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. По всей линіи загорѣлась сильная пальба. Отсутствіе артилеріи у шведовъ (всего 4 пушки) и обиліе ея въ нашихъ войскахъ, давало большой перевѣсъ силѣ нашего огня. Шведы несли страшныя потери. Понимая, что продолжать пальбу, при подобныхъ условіяхъ, для шведовъ не выгодно, Карлъ рѣшился атаковать нашъ лѣвый флангъ, вѣроятно въ надеждѣ, что атака эта будетъ поддержана фланговою атакою Рооса, объ отступленіи котораго къ Полтавѣ онъ еще не зналъ. Воодушевленный присутствіемъ храбраго короля, носимаго на носилкахъ, правый флангъ шведской пѣхоты отважно атаковалъ нашъ лѣвый флангъ и сбилъ баталіонъ Новгородскаго полка, стоявшій здѣсь въ первой линіи. Замѣтивъ это, Петръ лично взялъ изъ второй линіи другой баталіонъ того же полка и повелъ его на выручку. Шляпа и сѣдло Петра были при этомъ прострѣлены; но воодушевленные личною храбростью монарха и желаніемъ выручить товарищей, новгородцы съ такою стремительностію ударили въ штыки, что не только остановили натискъ шведовъ, но и принудили ихъ отступить отъ нашего лѣваго фланга. Тогда Петръ подалъ сигналъ къ наступленію по всей линіи, а кавалерія Баура и Меньшикова охватила фланги шведской линіи. Дрогнули шведы по всей линіи и въ полномъ разстройствѣ отступили къ лѣсу, бывшему въ тылу ихъ позиціи, а оттуда направились къ лагерю подъ Полтавой, надѣясь тамъ укрыться въ траншеяхъ. Но и этого имъ не удалось. Генералъ Ренцель, преслѣдуя колонну Рооса къ Полтавѣ, шелъ по слѣдамъ его. Роосъ имѣлъ въ виду укрыться въ траншеяхъ, но подойдя къ нимъ, онъ увидѣлъ, что онѣ заняты уже русскими: гарнизонъ Полтавы сдѣлалъ вылазку и выбилъ находившихся въ траншеяхъ защитниковъ. Тогда Роосъ укрылся въ одномъ изъ редутовъ, но долженъ былъ положить оружіе, такъ какъ не имѣлъ уже боевыхъ снарядовъ. Въ это время стали приближаться къ Полтавѣ остатки разбитой арміи, но видя, что и въ траншеяхъ они не найдутъ уже спасенія, разбрелись, безъ всякаго порядка, кто куда хотѣлъ. Такъ кончился славный бой подъ Полтавой, возродившій Россію къ новой политической жизни.

Остатки шведской арміи, почти уничтоженной подъ Полтавой, отступили въ Сенжары, куда былъ привезенъ въ каретѣ и Карлъ. Шведы потеряли убитыми 9 тыс., плѣнными около 3 тыс., весь обозъ, артилерію, паркъ, казну, 4 пушки и множество знаменъ. Потери русской арміи были: убитыми 1.345 и ранеными 3.290 человѣкъ.

Отслуживъ благодарственный молебенъ и давъ нѣкоторый отдыхъ своей арміи, Петръ послалъ вечеромъ генерала Баура (его замѣнилъ

затѣмъ Меньшиковъ), съ 10 драгунскими и гвардейскими полками (послѣдніе были посажены на лошадей), для преслѣдованія разбитаго непріятеля.

Къ 29 іюня шведская армія, отступая вдоль Ворсклы, достигла Днѣпра у м. Переволочны; тутъ собралось около 15 тыс. съ 28 орудіями. Но такъ какъ устроенной переправы не было, то къ утру 30 числа успѣли переправиться Карлъ со свитой, 200 пѣхотинцевъ и 800 кавалеристовъ, а также Мазепа съ одной тысячей казаковъ. Съ этимъ отрядомъ Карлъ пошелъ къ турецкимъ владѣніямъ. Остальная же часть шведской арміи, оставленная подъ начальствомъ Левенгаупта, при приближеніи 30-го числа отряда Меньшикова, принуждена была сдаться на капитуляцію, съ выдачей оружія и боевыхъ запасовъ.

Петръ съ 2 пѣхотными и 6 драгунскими полками прибылъ въ Переволочну 1 іюля; узнавъ тутъ о бѣгствѣ Карла, онъ послалъ для его преслѣдованія 4 драгунскихъ полка, которые успѣли нагнать Карла у Буга, противъ Очакова гдѣ и уничтожили почти весь его отрядъ. Такимъ образомъ въ степяхъ Украйны, говоря словами Петра, — „Фаетоновъ конецъ воспріяла“ непобѣдимая шведская армія.

Дѣйствительно, побѣда подъ Полтавой и капитуляція у Переволочны, имѣли для государственной жизни Россіи огромное значеніе: явилось сознаніе своей силы, довѣріе къ преобразованіямъ и нововведеніямъ Петра. Полтавская битва выдвинула Россію на видное мѣсто среди государствъ Европы, положивъ, такъ-сказать, блестящую санкцію на ея политическую жизнь и на обладаніе завоеванными берегами Балтійскаго моря.

Петръ спѣшилъ воспользоваться одержанной побѣдой и немедленно приступилъ къ самымъ энергическимъ мѣрамъ: Шереметевъ отправленъ былъ съ 40 т. въ Лифляндію, Меньшиковъ съ большею частію кавалеріи—въ Польшу, адмиралъ Апраксинъ, подкрѣпленный полками, бывшими подъ Полтавой, долженъ былъ выступить изъ Петербурга въ Карелію. Скоропадскій же оставленъ былъ въ Украйнѣ для водворенія въ ней спокойствія. Вслѣдъ за Полтавской побѣдой, Августъ съ Датскимъ королемъ, возобновили съ Петромъ свои союзы. Къ нимъ присоединился и прусскій король Фридрихъ I, привлеченный видами на обладаніе шведской Помераніей.

Между тѣмъ въ Лифляндіи, Шереметевъ, осенью же 1709 года, приступилъ къ осадѣ Риги, причемъ лично Петръ выпустилъ первыя три бомбы, положивъ этимъ—„начало отмщенія сему проклятому мѣсту“. Крѣпость однако сдалась лишь 4 іюля 1710 г., т.-е. почти послѣ 8-мѣсячной упорной осады, стоивъ для русской арміи 10 тыс. человѣкъ; а шведамъ, по показаніямъ коменданта графа Штремберга, 60 тыс. Десятью днями позже, Апраксину сдался на капитуляцію Выборгъ, послѣ

3-мѣсячной осады, въ производствѣ которой дѣятельное участіе принималъ и флотъ.. Скоро завоеваніе Лифляндіи, Эстляндіи и Кареліи завершилось взятіемъ Динамюнда, Аренсбурга, Кексгольма и Ревеля.

Теперь, обезпечивъ себѣ владѣніе значительною частью береговъ Балтійскаго моря, Петръ сталъ сознавать, что „намъ подлежитъ Господа Бога просить точію о добромъ мирѣ". Но желаніе Петра еще долго не могло быть исполнено: 1711 годъ былъ поглощенъ несчастнымъ Прутскимъ походомъ *). Но на слѣдующій годъ военныя дѣйствія со шведами возобновились, хотя не имѣли большаго значенія, такъ какъ заключались сначала въ осадѣ Штетина, а затѣмъ въ преслѣдованіи шведскаго генерала Штеенбока, высадившагося въ Померанію съ острова Рюгена. Штеенбокъ успѣлъ пробраться въ Мекленбургскія владѣнія и разбить тамъ, при Гадебушѣ, датчанъ, имѣвшихъ, по мѣткому выраженію Петра, „ревность не по разуму". Въ 1713 году, противъ Штеенбока возобновились военныя дѣйствія, заключавшіяся въ осадѣ Тенингена (крѣпость въ Голштиніи), гдѣ шведскій генералъ со своею арміей укрылся. 3-го мая крѣпость пала, а съ нею положили оружіе 11 тыс. шведовъ. Такимъ образомъ было уничтожено послѣднее шведское войско. Затѣмъ Меньшиковъ взялъ Штетинъ и отдалъ „подъ секвестръ" Прусскому королю, чѣмъ всѣ дѣйствія въ Помераніи и кончились.

Теперь Петръ рѣшился приступить къ завоеванію Финляндіи, не для всегдашняго владѣнія, а для приведенія—„шведовъ къ резону, и къ склонности къ миру, и чтобъ было что при мирѣ уступить". Дѣйствія были очень удачны и къ концу 1713 года вся южная Финляндія съ Гельсингфорсомъ перешла во власть русской арміи Апраксина. 1714 годъ начался морскимъ сраженіемъ при мысѣ Гангеудѣ. Тутъ русскій флотъ подъ личнымъ начальствомъ самого Петра одержалъ блестящую побѣду надъ частью шведскаго флота, потери котораго заключались въ 1 фрегатѣ, 6 галерахъ, 3 шхерботахъ и 116 пушкахъ.

Продолжительная война сильно уже истощила средства Швеціи, владѣнія уменьшились и къ началу 1715 года остался въ ея власти изъ всей Помераніи лишь одинъ Стральзундъ, куда наконецъ и прибылъ Карлъ, потерявъ надежду поднять Порту противъ Петра. Однако дѣла Швеціи отъ этого не поправились, а неблагоразумныя дѣйствія Карла лишь сдѣлали то, что противъ него соединились 8 державъ: Россія, Польша, Саксонія, Пруссія, Данія, Ганноверъ, Голландія и Англія.

12 декабря 1715 г. Стральзундъ, осажденный соединенной прусско-датской арміей, сдался, Карлъ же послѣ 16-лѣтняго отсутствія наконецъ высадился на шведскій берегъ, переплывъ Балтійское море среди льдинъ и непріятельскихъ судовъ на рыбачьей лодкѣ.

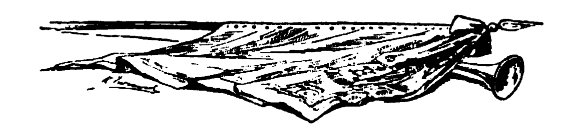
---

*) О немъ см. главу IV.

Между тѣмъ Петръ, убѣдившись окончательно въ неискренности своихъ многочисленныхъ союзниковъ, рѣшился дѣйствовать совершенно самостоятельно, хотя собственно всѣ военныя операціи уже свелись къ малымъ стычкамъ въ Эстляндіи и къ поискамъ русскаго флота у шведскихъ и финляндскихъ береговъ.

Въ 1718 году Карлъ, склоненный своимъ министромъ барономъ Герцомъ, приступилъ къ мирнымъ переговорамъ, и уполномоченные съ обѣихъ сторонъ, къ 12 мая, съѣхались на Аландскихъ островахъ. Но переговоры скоро были прерваны, такъ какъ Карлъ 30 ноября подъ стѣнами Фридрихсгаля (въ Норвегіи) былъ убитъ. На шведскій престолъ вступила сестра его Ульрика-Элеонора, которая, разсчитывая уже на поддержку Англіи, медлила возобновленіемъ мирныхъ переговоровъ; это заставило Петра отправить Апраксина съ галернымъ флотомъ и 12-ью линейными кораблями отъ Аландскихъ островомъ къ берегамъ Швеціи. Отъ высаженнаго десанта скоро все побережье къ сѣверу и югу отъ Стокгольма подверглось страшному опустошенію. Однако это не только не смирило шведское правительство, но побудило его, благодаря проискамъ Англіи и предложенному ею союзу, скорѣе заключить мирные договоры со всѣми своими врагами; лишь съ однимъ Петромъ рѣшено было продолжать войну. Это заставило Петра, въ 1720 году, съ необыкновенною дѣятельностію готовиться къ новой войнѣ: увеличенъ флотъ, балтійское побержье усилено батареями и шанцами, исправлены крѣпости и гавани; въ Украйнѣ же сформировались новые полки. Между тѣмъ, соединенный англо-шведскій флотъ, въ іюнѣ 1720 года, подступилъ къ Ревелю, но оттуда поспѣшно вернулся обратно къ Стокгольму, такъ какъ кн. Голицынъ, изъ Эстляндіи, успѣлъ къ берегамъ Швеціи послать 5-тысячн. десантъ, который и сталъ страшно разорять шведскія области. Кромѣ того, при островѣ Гренгамѣ, русскимъ флотомъ была одержана еще морская побѣда, трофеями которой были 4 фрегата и нѣсколько меньшихъ военныхъ судовъ. Все это заставило, наконецъ, шведское правительство, въ апрѣлѣ 1721 года, опять возобновить въ Ништадтѣ мирные переговоры, результатомъ которыхъ былъ миръ, заключенный 30 августа. Россія получила Лифляндію съ островами Эзелемъ, Даго и Меномъ, Эстляндію, Ингрію, часть Кареліи съ городомъ Кексгольмомъ и Выборгъ.

Вотъ блестящіе результаты, достигнутые Петромъ послѣ 20-лѣтней войны, въ теченіе которой, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, геній Петра успѣлъ не только сломить могущество Швеціи, но и положить прочное начало величію Россіи.

ГЛАВА IV.

Отдѣльный обзоръ Прутскаго похода 1711 г.— Экспедиція Бековича Черкасскаго въ Хиву, въ 1716 году, и печальный конецъ ея.— Военныя дѣйствія противъ Персіи и миръ 1723 года.

Какъ извѣстно, послѣ Полтавскаго пораженія, Карлъ нашелъ убѣжище въ Турціи, гдѣ, благодаря своимъ проискамъ, успѣлъ добиться того, что султанъ Ахметъ III, 20 ноября 1710 г., объявилъ войну Россіи.

Война началась вторженіемъ въ пограничныя русскія области крымскихъ и кубанскихъ татаръ, которые, однако, скоро были отражены. Въ началѣ же 1711 года, къ предѣламъ Молдавіи, изъ Лифляндіи и Польши, двинулась русская армія, подъ личнымъ начальствомъ Петра, который хотѣлъ предупредить турокъ въ открытіи военныхъ дѣйствій и вести войну въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ. Отчасти, причиною такого движенія было и то, что господари Молдавіи и Валахіи, Кантемиръ и Бранкованъ, недовольные жестокостью турецкаго правительства, предложили Петру принять ихъ въ свое подданство, обѣщая заготовить съѣстные запасы для русской арміи и присоединиться къ ней со всѣми своими подданными, способными носить оружіе.

Шереметевъ, посланный впередъ съ 15 тыс. кавалеріи, съ цѣлью захвата лѣваго берега Дуная, быстро двигался къ Пруту и 1-го іюня занялъ Яссы, принявъ присягу на подданство Россіи отъ Кантемира и его бояръ. Но тутъ было получено извѣстіе, что передовой 40-тысячный корпусъ турецкой арміи уже переправился черезъ Дунай. Это заставило Шереметева прекратить свое дальнѣйшее движеніе. Между тѣмъ русская армія, силою всего 40 тыс., 17 іюня перешла Днѣстръ близъ города Сороки; движеніе къ Пруту было сдѣлано въ 5 дней, въ теченіе которыхъ армія много терпѣла отъ недостатка воды. Вся русская армія сосредоточилась въ Яссахъ, гдѣ сталъ чувствоваться недостатокъ въ продовольствіи. Это заставило Петра согласиться на движеніе къ югу, причемъ часть кавалеріи была направлена къ Браилову, для захвата турецкихъ магазиновъ; другая же ея часть, и вся пѣхота на-

правилась по правому берегу Прута, на встрѣчу турецкой арміи, о движеніи которой не было собрано вѣрныхъ свѣденій.

7 іюля, у урочища Фальчи, русская армія, неожиданно для себя наткулась на всю турецкую армію. Удаленная отъ воды и лишенная почти совершенно продовольствія, армія Петра оказалась въ затруднительномъ положеніи, которое усилилось еще тѣмъ, что кавалерія, направленная къ Браилову, была теперь отрѣзана отъ остальныхъ силъ. Петръ приказалъ отступить обратно къ Яссамъ, но около полудня 9-го числа русскія войска, измученныя усталостью, жаждою и зноемъ, были окружены турецкою арміей, сила которой достигала до 200 тыс. Русская армія, обративши тылъ къ рѣкѣ, образовала четыреугольникъ, три фаса котораго подвергались ударамъ янычаръ и турецкой конницы. Однако, въ теченіе всего дня, всѣ атаки были отбиты, но къ утру 10-го числа, положеніе русской арміи еще значительно ухудшилось, такъ какъ, за ночь, она была со всѣхъ сторонъ окружена траншеями и лишена пути отступленія, возведеніемъ на лѣвомъ берегу Прута нѣсколькихъ батарей и переправою на тотъ берегъ татарской конницы. Петръ понялъ безвыходность своего положенія и писалъ сенату:— „турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены и что я безъ особливыя Божія помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или что я впаду въ турецкій плѣнъ“ *). Однако рѣшено было прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ, и, къ счастью, оказалось, что требованія турокъ были снисходительнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Визирь потребовалъ: возвращенія Азовскаго округа, срытія Таганрога и другихъ крѣпостей, построенныхъ на Дону и Днѣпрѣ, признанія надъ запорожцами покровительства султана и, наконецъ, невмѣшательства въ дѣла Польши. Въ пользу Карла былъ выговоренъ лишь его свободный пропускъ. Всѣ эти требованія поражаютъ своею умѣренностію, тогда какъ Петръ готовъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній на Балтійскомъ морѣ, кромѣ Ингріи, за которую предполагалъ отдать Швеціи Псковскую область **). Визирь требовалъ еще выдачи Кантемира, но Петръ на это отвѣтилъ, что онъ готовъ уступить свою землю до Курска, но нарушить данное слово не можетъ, такъ какъ—„мы ничего не имѣемъ собственнаго, кромѣ чести. Отступиться отъ нея значитъ перестать быть госу-

---

*) Письмо это по Соловьеву (Ист. Россіи), въ подлинникѣ нигдѣ не находится и самое существованіе его сомнительно. *Ред.*

**) Это не вѣрно. Изъ донесеній Шафирова видно, что при подписаніи Прутскаго трактата, турки на Карла „плюнули“ слѣдовательно не могло быть и рѣчи объ уступкѣ Швеціи Псковской области къ тому-же, въ письмѣ къ визирю изъ лагеря на Прутѣ, Петръ обѣщалъ только удовлетворить Порту—„въ предѣлахъ причинъ, послужившихъ къ войнѣ Россіи съ Турціей“ и не допускали ничего—„противнаго чести русской“. *Ред.*

даремъ“. Однако, визирь скоро отъ этого требованія отказался; 12 числа былъ подписанъ мирный договоръ, и русская армія потянулась къ своимъ предѣламъ, причемъ на пути присоединилась посланная къ Браилову кавалерія.

Несчастный Прутскій походъ лишилъ Россію всѣхъ ея завоеваній на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, что заставило Петра обратить вниманіе на Востокъ, которымъ Петръ еще ранѣе интересовался: такъ наприм., въ 1695 году, московскій купецъ Семенъ Маленьковъ, былъ посланъ черезъ Персію въ Индію для предложенія дружбы шаху и моголу, а также для узнанія торговыхъ путей въ этой области.

Хотя война со Швеціей и отвлекла вниманіе Петра отъ Востока, однако это не помѣшало ему, въ 1716 году, отправить за Каспійское море съ 6 тыс. князя Бековича Черкасскаго съ цѣлью заложить въ Хивѣ нѣсколько крѣпостей, склонить хановъ Хивинскаго и Бухарскаго къ подданству Россіи, провѣдать о золотѣ въ Сыръ-Дарьѣ и, наконецъ послать по Аму-Дарьѣ въ Индію торговый караванъ съ инженерами. Князь Бековичъ благополучно переплылъ Каспійское море и успѣлъ заложить крѣпость Св. Петра, Александровскую и Красноводскую; но затѣмъ, все предпріятіе рушилось, такъ какъ Бековичъ, пройдя тысячу четыреста верстъ по безводной степи, и достигнувъ уже р. Аму-Дарьи, при личномъ свиданіи съ хивинскимъ ханомъ Ширъ-Гази былъ вѣроломно убитъ; той же участи подверглась и значительная часть его отряда *). Петръ, несмотря на неудачный исходъ похода Бековича, все-таки не отказывался отъ мысли завязать непосредственныя сношенія съ государствами Средней Азіи и проложить прямой торговый путь въ Индію. Но теперь Петръ, предметомъ дѣйствій уже избралъ Персію, гдѣ, во время происходившихъ междоусобицъ въ 1712 г. при разграбленіи Шемахи, около 300 русскихъ купцовъ были убиты, съ потерей имущества на 4 мил., т.-е. на огромную сумму при тогдашней цѣнности денегъ.

Задуманный новый походъ, въ которомъ хотѣлъ принять личное участіе самъ Петръ, былъ отложенъ до прекращенія войны со Швеціей. Дѣйствительно, лишь только былъ подписанъ Ништадтскій миръ, какъ войска, дѣйствовавшія на западѣ и сѣверѣ, стали притягиваться къ востоку и югу, причемъ Астрахань была назначена сборнымъ пунктомъ. Сюда, 15 іюня 1722 года, прибылъ Петръ. Черезъ мѣсяцъ все было готово, и громадная флотилія, изъ 274 судовъ, не считая рѣчныхъ лодокъ,

---

*) Съ Бековича живаго хивинцы сняли кожу и, сдѣлавъ изъ нея чучело, выставили на позоръ надъ городскими воротами.

См. Макшеевъ—Истор. очеркъ Туркестана, Спб. 1890 г.

съ 20 тыс. десанта и 5 тыс. матросовъ, выступила изъ Астрахани и 27 іюля достигла Аграханскаго залива, лежащаго нѣсколько южнѣе Терека,—этой русско-персидской границы со времени Іоанна Грознаго. Къ этому же пункту, изъ Царицына были направлены 9 тыс. регулярной кавалеріи, а также съ Дона и Украйны по одному казачьему корпусу.

Въ первыхъ числахъ августа, вся армія успѣла сосредоточиться, и сухимъ путемъ двинулась сначала къ Таркамъ, столицѣ шамхала тарковскаго Адиль-Гирея, встрѣтившаго царя съ почетомъ. Послѣ того, получивъ извѣстіе о движеніи противъ него уцмія Каракайтахскаго, Петръ выступилъ къ Дербенту. На пути подъ Утемишемъ, разбилъ горцевъ и 23 августа подошелъ къ Дербенту, который покорился добровольно, и притомъ съ такою радостью,—„какъ бы своихъ изъ осады выручили". Наибъ города Баку хотѣлъ тоже добровольно сдать свой городъ, а грузинскій царь Вахтангъ обѣщалъ свое содѣйствіе. Но буря, разбившая нашу флотилію съ провіантомъ, вынудила Петра отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія. Петръ желалъ основать на дальнѣйшемъ Востокѣ одинъ торговый пунктъ у устья Куры, для торговли съ Кавказомъ, Арменіей и Персіей, а другой—въ Астрабадѣ, отъ котораго уже караванная дорога—„до бухарскаго города Балха на верблюдахъ не больше двѣнадцати дней ходу". Чтобы легче добиться нужныхъ областей, Петръ готовъ былъ даже оказать шаху самую дѣятельную помощь для усмиренія внутреннихъ мятежниковъ, которые въ это время осаждали Испагань, тогдашнюю столицу Персіи. Но неожиданное разбитіе болѣе сорока судовъ, шедшихъ изъ Астрахани съ провіантомъ, заставило отложить все предпріятіе, такъ какъ новая доставка провіанта была почти невозможна за позднимъ временемъ; реквизиціи же были непримѣнимы по той причинѣ, что почти всѣ персидскія области были уже давно опустошены шайками мятежниковъ. Все это заставило Петра, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ, съ остальною арміей вернуться обратно въ Астрахань, которая была достигнута 4 октября. На пути Петръ заложилъ близъ Сулака крѣпость Св. Креста.

На слѣдующій годъ, къ каспійскимъ берегамъ направлялись лишь отдѣльныя экспедиціи, дѣйствовавшія весьма успѣшно: генералъ Матюшкинъ успѣлъ занять Баку, а полковникъ Шиповъ утвердиться на гиляндскомъ берегу у устья Куры; причемъ овладѣлъ главнымъ городомъ этой провинціи—Рящемъ.

Успѣхи русскаго оружія заставили шаха, осенью 1723 года, послать въ Петербургъ своего посла для возстановленія мира и союза. Переговоры велись удачно и 12 сентября былъ заключенъ трактатъ, по которому Россія пріобрѣтала округа Дербентъ, Баку, области Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Этотъ трактатъ, однако, не былъ утвержденъ

Шахомъ, что впрочемъ не мѣшало русскимъ отрядамъ силою оружія занять уступленныя мѣстности.

Петръ уже готовился развить достигнутый успѣхъ, но преждевременная смерть прекратила дальнѣйшее исполненіе его великихъ предначертаній, среди которыхъ путь въ Индію занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Преемники великаго преобразователя Россіи не съумѣли оцѣнить дѣйствій Петра на столько, что Анна Іоанновна, даже возвратила персидскому шаху Надиру всѣ пріобрѣтенія Россіи на берегахъ Каспійскаго моря.

ГЛАВА V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Петра Великаго.

1. Потѣшные. — Начало регулярной арміи.—Образованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.—Самодержавіе Петра въ 1689 году.—Практическіе маневры.—Кожуховскій практическій походъ 1694 г. и большой Коломенскій походъ — Учрежденіе бомбардирской роты въ 1694 г. — 2. Устройство пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.—Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и довольствіе. — Корпусъ офицеровъ. — Начало служебныхъ пенсій.— 3. Внутренній бытъ въ войскахъ.— Воинская дисциплина.—Военно-уголовные законы.—4. Строевое образованіе пѣхоты и кавалеріи.—Полевая служба.—Квартирмейстерская часть. — 5. Боевые порядки.— Инженерное искусство.—Заключеніе.

о организованная регулярная армія—это личданіе Петра, который вполнѣ былъ правъ, когда ... Полтавской битвы обратился къ своимъ „возлюбленнымъ чадамъ“ со словами: „пótомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ“.

Правда, и до Петра Россія имѣла вооруженную силу, о которой, зачастую, передъ иностранными государями послы и гонцы говорили, съ большой самоувѣренностью:—„у нашего великаго государя рать собирается великая и несчетная, а строенья бываетъ разнаго: многія тысячи копейныхъ ротъ устроены *гусарскимъ* строемъ; другія многія тысячи, конныя, съ огненнымъ боемъ, *рейтарскимъ* строемъ; многія же тысячи съ большими мушкетами, *драгунскимъ* строемъ; а иныя многія тысячи *солдатскимъ* строемъ. Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская тоже *рать несмѣтная*; а вся она конная, и бьется лучнымъ боемъ; татары большаго и малаго Ногая, башкирцы, калмыки бьются *лучнымъ* же боемъ. Стрѣльцы въ одной Москвѣ, не считая городовыхъ, 40,000, а бой у нихъ солдатскаго строя. Казаки Донскіе, Терскіе, Яицкіе бьются огненнымъ боемъ, а Запорожскіе черкесы *огненнымъ* и *лучнымъ*. Дворяне же государевыхъ городовъ бьются *разнымъ обычаемъ*—и лучнымъ и огненнымъ боемъ, кто какъ умѣетъ. Въ государевомъ полку, у стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ, *свой обычай:* только у нихъ и бою, что аргамаки рѣзвы да

сабли остры; куда ни придутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ". Однако изъ предыдущихъ описаній уже извѣстно, что стоили въ бою всѣ эти „многія тысячи" и „рати несмѣтныя". У великихъ государей Московскихъ, изъ всего „ратнаго строенія", лишь стрѣльцы напоминали еще правильно устроенное войско; но ко времени Петра они были опасны лишь для внутренней жизни государства, когда окровеняли свои копья родственною юному государю кровью, при крикахъ: „любо ли, любо ли"?

Петръ рѣшился уничтожить все старое и организовать, на новомъ началѣ, вооруженную силу, основаніемъ для которой послужили *потѣшные.*

Еще четырехлѣтнимъ ребенкомъ Петръ, благодаря своей врожденной страсти къ военному дѣлу, получилъ потѣшныя игры: пару пищалей, пару пистолей, три булавы... „Тогда же для него велѣно сдѣлать въ лубье саадашное саадакъ стрѣлъ, по счету 17 стрѣлъ, да 10 гнѣздъ стрѣлъ яблоновыхъ съ бѣлосхвосци перьями". Въ 1682 году, дѣятельный Петръ, сдѣлавшись царемъ, уже сталъ для своихъ игръ требовать оружіе изъ Оружейной палаты: „двѣнадцать тростей морскихъ средней руки, два лука малыхъ; прибрать 50 пищалей винтованныхъ, 100 пищалей завѣсныхъ" и т. п.

Послѣ же майскихъ событій Петръ, удаленный властолюбивой Софьей и ея клевретами въ уединенное село Преображенское, уже всецѣло предался „ратному дѣлу". Прежде всего молодой царь обратился къ придворнымъ служителямъ съ приглашеніемъ поступить въ его „потѣшную" службу. На этотъ зовъ первымъ явился, 30 января 1683 года, придворный конюхъ, приставленный къ потѣшнымъ лошадямъ, Сергѣй Бухвостовъ, записанный впослѣдствіи первымъ солдатомъ Преображенскаго полка. Кромѣ Бухвостова, явились еще охотники изъ конюховъ и придворныхъ служителей. Такимъ образомъ, мало-помалу, образовалась потѣшная Преображенская рота. Въ ней Петръ самъ служилъ, исполняя сначала обязанность барабанщика, а потомъ солдата; причемъ, наравнѣ съ прочими, спалъ въ палаткѣ, стоялъ на часахъ, возилъ землю, и этимъ личнымъ примѣромъ было положено начало подчиненности и дисциплины, до того времени мало извѣстныхъ въ рядахъ войскъ „разнаго строенья". Въ 1684 году военныя упражненія были перенесены въ поле, а въ слѣдующемъ году, зимою, приступлено было къ постройкѣ въ селѣ Преображенскомъ потѣшнаго городка, который постепенно все разростался: сначала была построена „часовая башня", „плаучіе мосты" на Яузѣ, потѣшныя суда — стругъ и шнякъ, а за тѣмъ дерновая башня и на ней „связи, гдѣ стоять пушкамъ", насыпаются также „тарасы", устраиваются мостовыя. Постепенно возводятся разныя жилыя и военно-административныя постройки: избы, часовня набатному колоколу, стрѣлецкіе караульни, „государскія хоромы"

и т. п.,—такъ что къ 1694 году всѣ постройки образовали небольшую крѣпость, названную Пресбургомъ.

Кромѣ служителей, въ преображенскіе потѣшные стали скоро записываться и знатные юноши изъ тѣхъ родовъ, которые держались стороны юнаго царя, какъ напримѣръ: князь Репнинъ, Романъ и Яковъ Брюсы, Иванъ Бутурлинъ, съ чиномъ маіора; князь Михаилъ Голицынъ, будущій фельдмаршалъ, попавшій сперва по своему малолѣтству лишь въ одну „барабанную науку“. Число охотниковъ быстро росло и, въ 1684 году, ихъ было 300. Черезъ три года, Петръ уже явно „кликнулъ кличъ къ охочимъ людямъ“. Явилось болѣе тысячи, что заставило Петра—часть „потѣшныхъ“ перевести въ село Семеновское, положивъ этимъ начало другому полку новаго, оффиціально еще потѣшнаго, войска. Петръ сталъ также переводить къ себѣ людей и изъ другихъ полковъ, преимущественно изъ выборнаго Бутырскаго и стрѣлецкаго Сухарева.

Однако такое увеличеніе числа „озорниковъ и конюховъ“, какъ называла ихъ правительница Софья, начало сильно безпокоить ее, такъ какъ она увидѣла, что новые потѣшные далеко лучше обучены и дисциплинированы, чѣмъ своевольные и покровительствуемые ею стрѣльцы. Боясь потерять власть, она стала подготовлять, въ 1689 году, новую кровавую развязку, но она не успѣла привести ее въ исполненіе: въ ночь на 8 августа Петръ бѣжалъ въ Троицкую лавру, а черезъ мѣсяцъ власть „самодержицы“ была уничтожена; заговорщики казнены и Петръ, 17-лѣтній юноша, явился дѣйствительнымъ правителемъ всего государства. Стрѣльцы были уничтожены.

Ожесточенная борьба кончилась и юный „самодержецъ“ опять обратился къ своимъ воинскимъ упражненіямъ, отправившись 15 сентября въ Александровскую слободу, а 19—въ Лукіанову пустынь. Въ обоихъ пунктахъ руководителемъ военныхъ экзерцицій былъ Патрикъ Гордонъ, полковникъ выборнаго Бутырскаго полка и генералъ-поручикъ царскихъ войскъ, участвовавшій во многихъ сраженіяхъ еще подъ знаменами Собѣскаго и Любомирскаго, прожившій въ Москвѣ слишкомъ тридцать лѣтъ и успѣвшій заслужить всеобщее уваженіе, за точность и исполнительность въ своихъ обязанностяхъ, за испытанную храбрость, безукоризненную честность и прямой характеръ. Правда, Гордонъ былъ мало знакомъ съ военными науками, и откровенно сознавался, напримѣръ, въ непониманіи инженернаго искусства; но онъ обладалъ многолѣтнею опытностью, зналъ множество практическихъ свѣдѣній объ устройствѣ регулярныхъ войскъ; наконецъ, онъ былъ отличнымъ боевымъ генераломъ, т.-е. обладалъ всѣми данными, чтобы явиться дѣятельнымъ и полезнымъ, даже правильнѣе—незамѣнимымъ помощникомъ Петра, въ дѣлѣ устройства вооруженной силы государства.

Въ 1690 и 1691 годахъ, происходили маневры уже на двѣ стороны, такъ-называемые—„семеновскіе походы“, въ которыхъ стрѣльцы играли роль непріятеля. На этихъ маневрахъ, обѣ стороны выстраивались въ боевомъ порядкѣ другъ противъ друга. Обыкновенно „послѣ вострубки“ начинали „травиться“, а затѣмъ „накрѣпко“ биться, причемъ бывали случаи переселенія „въ вѣчныя кровы по чину Адамову“.

Можно считать, что къ 1692 году потѣшные полки уже получили окончательное устройство, такъ какъ 30 марта этого года полковникъ солдатскаго Ефремовскаго полка Юрій фонъ-Менгденъ, участникъ второго Крымскаго похода, былъ назначенъ полковникомъ Преображенскаго полка, въ которомъ самъ Царь все еще числился сержантомъ. Семеновскій же полкъ получилъ мало извѣстный капитанъ, Иванъ Чамберсъ,— „родомъ москвичъ шкотской породы“.

Въ 1694 году Петръ, для ознакомленія своего войска съ инженернымъ искусствомъ, предпринялъ Кожуховскій походъ. Деревня Кожухово лежитъ въ трехъ верстахъ отъ Москвы, и Москва-рѣка тутъ дѣлаетъ крутой поворотъ, образуя обширную равнину между этою деревней и селомъ Коломенскимъ. На этой равнинѣ и былъ построенъ пяти-угольный ретраншаментъ съ валомъ въ 5 аршинъ толщиною. Для маневра войска были раздѣлены на двѣ арміи: своя— генералиссимусъ князь Ѳ. Ю. Ромодановскій и непріятельская—„Польскій король“ И. И. Бутурлинъ. Въ составъ первой (осаждающей) вошли: оба потѣшныхъ полка, выборные полки Бутырскій и Франца Лефорта, который со времени пребыванія Петра въ Троицкой лаврѣ сдѣлался, благодаря своему веселому нраву, врожденному добродушію и безкорыстію, личнымъ другомъ юнаго Царя и, не отличаясь военными талантами, успѣлъ достигнуть великихъ почестей. Въ составъ „своей“ арміи, еще вошли 3 роты „гранатчиковъ“, 8 избранныхъ рейтарскихъ ротъ, двѣ роты даточныхъ людей — нахалы и налеты — и 20 ротъ стольничьихъ. Непріятельскую же армію составили 6 полковъ стрѣлецкихъ, 2 конныя роты дьяковъ и 11 ротъ подьячихъ всѣхъ московскихъ приказовъ.

Маневры начались 27 сентября приготовленіемъ кн. Ромодановскаго къ переправѣ черезъ Москву-рѣку. Бои открылись со 2 октября; взятіе же непріятельскаго лагеря состоялось 17 числа, причемъ—„бомбардиръ Петръ Алексѣевъ“ самъ ввелъ въ подкопъ 4 пороховыхъ ящика и телѣжку съ горючими веществами.

Послѣдній потѣшный маневръ, или, какъ выражался Гордонъ, „ballet military“, происходитъ подъ селомъ Коломенскимъ. Тутъ рѣшено было вести осаду и оборону—„точію противъ европейскаго“, со всѣми боевыми и съѣстными припасами. Всего сосредоточено было до 55 тыс Гордонъ съ 20 тыс. оборонялъ выстроенную крѣпость; Лефортъ же съ

35 тыс., въ составъ которыхъ входили „потѣшные", бралъ крѣпость. Этотъ маневръ продолжался два дня.

Преображенскіе и семеновскіе потѣшные, во всѣхъ этихъ маневрахъ, принимали участіе уже правильно организованными тактическими единицами. Съ 1689 года они получили наименованіе полковъ, хотя и продолжали называться „потѣшными"; но съ 1694 года, въ оффиціальныхъ документахъ, они уже упоминаются безъ этого прилагательнаго, и стали подраздѣляться на 9 ротъ, имѣя еще особенную „пушкарскую команду" для полковой артилеріи. Въ этомъ же году, по волѣ Петра, была сформирована „бомбардирская рота", въ которую самъ царь записался бомбардиромъ подъ скромнымъ названіемъ Петра Алексѣева. Бомбардирская рота была придана къ Преображенскому полку и въ составъ ея первоначально вошли—„комнатные или палатные люди", которые должны были хорошо знать военное искусство, артилерію, кораблестроеніе, архитектуру, иностранные языки и другія науки, чтобы правильно передавать царскіе приказы и слѣдить за точнымъ ихъ исполненіемъ". Кромѣ того, бомбардирская рота для артилеріи потѣшныхъ войскъ, являлась школою съ теоретическимъ курсомъ, и для стрѣльбы изъ всякихъ орудій, съ производствомъ стрѣлковой отчетности.

Такимъ образомъ, ко времени перваго Азовскаго похода, Петръ успѣлъ уже образовать прочный, въ смыслѣ состава, дисциплины и обученія, кадръ будущей регулярной арміи.

Въ составъ этого кадра вошли, какъ строевыя единицы, Преображенскій и Семеновскій полки со своею полковою артилеріей, и, какъ разсадникъ научно-военнаго образованія, бомбардирская рота. Изъ остальной же рати—„строенья разнаго", лишь только двумъ солдатскимъ полкамъ, Лефорта и Бутырскому, основанному еще въ 1642 г., при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, дана была организація „потѣшныхъ" и одинаковое съ послѣдними строевое обученіе.

Итакъ, въ „потѣшныхъ играхъ" Петра зародилось то войско, которое подъ Кунерсдорфомъ обращаетъ въ бѣгство Фридриха Великаго, подъ Кагуломъ и Рымникомъ наноситъ первые удары турецкому могуществу въ Европѣ; подъ Требіей и Нови даетъ отпоръ революціи; подъ Бородиномъ и Тарутиномъ колеблетъ славу Наполеона, а подъ Лейпцигомъ и Кульмомъ, одерживаетъ побѣды надъ этимъ величайшимъ полководцемъ новаго міра; въ горахъ Кавказа и равнинахъ Средней Азіи преодолѣваетъ силу природы и, наконецъ, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, подступаетъ къ стѣнамъ Царьграда... Вотъ что сдѣлали преемники — „озорниковъ и конюховъ" села Преображенскаго.

2. Устройство пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.—Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и довольствіе.—Корпусъ офицеровъ.

Хотя Азовскіе походы, наглядно и показали Петру несостоятельность той вооруженной силы, которая находилась въ его распоряженіи, однако онъ не сейчасъ приступилъ къ ея реорганизаціи. Въ теченіе почти трехъ лѣтъ, вся дѣятельность великаго преобразователя Россіи была сосредоточена лишь на сверженіе приверженцевъ старины, на введеніе первыхъ преобразованій, и на уничтоженіе стрѣльцовъ, являющихся на пути всѣхъ дѣйствій Петра, благодаря вліянію Софіи и ея присныхъ, протестующею силой. Въ это же время, Петръ совершилъ свое первое путешествіе по Европѣ, чѣмъ пополнилъ запасъ своихъ собственныхъ знаній, завязалъ сношенія съ иностранными государствами, а главное—лично видѣлъ и самъ изучилъ сильныя и слабыя стороны западно-европейскихъ армій.

Заключеніе съ Польшей и Даніей въ 1699 году оборонительныхъ и наступательныхъ союзовъ принудило, наконецъ, Петра приступить къ сформированію новой арміи. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что отъ прежнихъ вооруженныхъ силъ остались лишь жалкіе остатки, такъ какъ еще въ 1698 году стрѣльцы были уничтожены, а большая часть солдатскихъ полковъ расформирована. Такимъ образомъ, лишь два потѣшныхъ полка и солдатскіе полки Гордона (Бутырскій) и Лефорта, составляли регулярное войско, численностью въ 10.000 человѣкъ.

Петръ, приступая въ 1699 году къ сформированію новой арміи, обратился не къ вербовкѣ, господствовавшей тогда почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, а къ *сбору даточныхъ людей*, т.-е. къ *развитію и болѣе совершенному устройству старинной составной части нашихъ ратей*, что выразилось привлеченіемъ въ ряды „новой“ арміи, не одного какого-нибудь сословія, а всей *„земской силы цѣлаго народа“*. Первоначально было собрано 32 тыс. человѣкъ, которые самимъ Царемъ были распредѣлены по вновь сформированнымъ полкамъ. Такихъ полковъ было образовано 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ.

Черезъ пять лѣтъ, собираемые въ ряды арміи люди стали называться *рекрутами*. Къ рекрутскимъ наборамъ были привлечены всѣ сословія государства, исключая дворянъ, которые обязаны были, и безъ того, *лично* служить всю свою жизнь въ военной службѣ.

Рекрутскіе наборы періода Петра Великаго, отъ *условій современной обязательной воинской повинности* отличались лишь тѣмъ, что не распространялись на отдѣльныя личности, а наборы производились сначала *„по дворамъ“*, а затѣмъ по *„семейнымъ спискамъ“* или „ревизскимъ

сказкамъ". Это было причиною того, что въ армію стали попадать худшіе элементы; кромѣ того развились замѣны, выкупы, наемщина и т. п.

Съ другой стороны, Петръ въ „новой" арміи опредѣлилъ срокъ службы *пожизненный*, т.-е. введено было такое основаніе, которое совершенно противорѣчитъ основному принципу общенародной вооруженной силы, а примѣнимо лишь для вербовочныхъ армій. Дѣйствительно, разъ для защиты государства привлечена „земская сила" цѣлаго государства, то удерживать часть этой силы всю жизнь подъ знаменами уже по одному тому нельзя, что вѣдь эта часть поступила въ ряды арміи не по добровольному согласію, какъ это дѣлается при „вербовкѣ", а въ силу закона, т.-е. въ силу необходимости и помимо собственной воли. Съ другой стороны, пожизненный срокъ службы былъ причиною того, что армія совершенно отрывалась отъ народа, мало-по-малу обратилась, въ особую касту, права и обязанности отдѣльныхъ лицъ которой являлись впослѣдствіи даже наслѣдственными. Правда, и въ прежнихъ регулярныхъ частяхъ (стрѣльцы, солдатскіе и иноземные полки), срокъ службы былъ пожизненный, но тутъ въ условіяхъ службы большая разница. Вопервыхъ, эти части были скорѣе *поселеннымъ* войскомъ, чѣмъ регулярнымъ, и, вовторыхъ, люди собирались для несенія собственно военной службы лишь на время военныхъ дѣйствій; въ мирное же время только на незначительную часть года (на одинъ или полтора мѣсяца), отрывались отъ своихъ общественныхъ и хозяйственныхъ интересовъ. Къ тому же, обязательная пожизненная служба была не въ интересахъ самой арміи: приходилось содержать въ строю старыхъ и слабыхъ бойцовъ, когда люди сильные и молодые оставались свободными отъ обязанностей военной службы, такъ какъ численность арміи опредѣлялась извѣстной нормой.

Петръ Великій, разрѣшивъ вопросъ о вооруженной силѣ на вѣрномъ началѣ „обязательной повинности", и этимъ значительно опередивъ западныя государства, немедленно приступилъ къ организаціи и устройству новаго войска; причемъ порядки „потѣшныхъ" полковъ были взяты за образецъ, а личный составъ этихъ полковъ явился въ роли учителей и организаторовъ. Общіе же выводы принятыхъ за границею основаній тактическаго подраздѣленія войскъ были предоставлены Петру генераломъ Вейде, которому обыкновенно и приписывается значительное участіе въ первоначальномъ устройствѣ нашей регулярной арміи.

По нормальному составу, *пѣхотный полкъ* состоялъ изъ 2 баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ; причемъ полковые гренадеры, съ 1708 года, были въ томъ же числѣ ротъ, т.-е. полкъ имѣлъ лишь 8 ротъ: 7 фузилерныхъ и 1 гренадерскую. Гвардейскіе полки имѣли по 4 баталіона.

Въ тактическомъ отношеніи рота дѣлилась на 4 плутонга, имѣя до 1705 года шесть шеренгъ, а позже—четыре.

Ротный командиръ отвѣчалъ за строевое образованіе своей роты и всѣ „воинскіе порядки“ онъ долженъ былъ „благоразумѣти“. Въ походахъ онъ могъ быть на лошади, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ „пѣшъ предъ ротою“. Остальные три офицера роты носили слѣдующія названія: капитанъ-поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ. Первый былъ помощникомъ ротнаго командира, которому, „если случай допуститъ“, долженъ былъ „во вся дни подробно рапортовать“.

Подпоручикъ не имѣлъ спеціальныхъ обязанностей при ротѣ; прапорщикъ же обязанъ былъ въ строю носить знамя. Кромѣ того на немъ лежала обязанность—„во вся дни посѣщать немощныхъ“, а также ходатайствовать за нижнихъ чиновъ,—„егда они въ наказаніе впадутъ“.

Среди начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, первое мѣсто занимали два сержанта; на нихъ лежало—„зѣло много дѣла въ ротѣ“. Ихъ обязанности были почти совершенно сходны съ обязанностями современнаго фельдфебеля. Подпрапорщикъ замѣнялъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при знамени прапорщика; каптенармусъ завѣдывалъ оружіемъ и патронами, капралы же — взводами (плутонгами). Петръ настолько берегъ *цѣлость строя*, что ввелъ особыхъ рядовыхъ—„лейбшицъ“—оберегательныхъ стрѣлковъ, которые, исполняя обязанности вѣстовыхъ, въ бою сопутствовали своимъ офицерамъ. Тутъ лейбшицы передавали приказанія, оберегали и выносили раненыхъ офицеровъ.

Во главѣ полка былъ поставленъ полковникъ, который имѣлъ— „какъ капитанъ въ своей роте, такожде и еще боле у своего полку первое почтеніе“; за строевую часть онъ отвѣчалъ по всѣхъ отношеніяхъ, но самъ команды подавалъ лишь въ нѣкоторыхъ только случаяхъ; обыкновенно это дѣлалось первымъ маіоромъ. Кромѣ этого „штабнаго офицера“ были еще два: подполковникъ и секундъ-маіоръ. Первый изъ нихъ являлся помощникомъ полкового командира; второй въ строю командовалъ баталіономъ, въ остальное же время былъ помощникомъ перваго маіора, который, говоритъ Уставъ,—„имѣетъ въ полку наибольшую работу“, изъ коихъ главная—осматривать полкъ: „въ добромъ ли состояніи обрѣтается какъ въ числѣ солдатъ, такъ и въ ихъ оружіи, амуниціи и мундирѣ“.

Кавалерію при Петрѣ, главнымъ образомъ, составляли *полевые* и *гарнизонные* драгунскіе полки. Первые полки состояли изъ 10 ротъ и по штатамъ должны были имѣть: штабъ-офицеровъ—4, иногда впрочемъ лишь 3, такъ какъ обязанности секундъ-маіора возлагались на старшаго капитана. Оберъ-офицеровъ (чина подпоручика не было) — 35, унтеръ-офицеровъ—80, рядовыхъ—920 и строевыхъ лошадей—1.000. Организація *гарнизонныхъ* кавалерійскихъ полковъ, которыхъ состояло четыре, была нѣсколько иная: различный составъ (отъ 1 до 3 тысячъ) и дѣленіе на самостоятельные эскадроны, число которыхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, часто колебалось.

Кромѣ драгунъ, Петръ завелъ и *гусаръ*, для чего въ 1707 году была сформирована—„Волжская хоронгва", въ 300 человѣкъ, изъ венгровъ, сербовъ и молдаванъ. Черезъ четыре года численность этой легкой конницы значительно увеличилась: 6 волжскихъ полковъ и двѣ хоронгвы. Постоянной организаціи эти части не имѣли, численность ихъ постоянно измѣнялась, а по окончаніи Сѣверной войны, они были совершенно расформированы.

Управленіе пѣхотнаго и кавалерійскаго полка, кромѣ полкового командира, состояло еще изъ комиссара, завѣдывавшаго выдачею жалованья; квартермистра, которому подчинялась подъемная часть; во время же парадовъ и церемоній, онъ завѣдывалъ габоистами и церковниками. Судебную часть въ полку велъ аудиторъ; за чистотою же слѣдилъ профосъ, которому подчинялись и арестанты.

Въ полковой канцеляріи сосредоточивалась вся переписка, размѣры которой были весьма значительны, такъ какъ приходилось вести, не только дѣлопроизводство по всѣмъ отраслямъ полкового хозяйства, но еще по служебнымъ и частнымъ „челобитнымъ" всѣхъ чиновъ полка. Кромѣ того, въ канцеляріи же, для ротъ переписывались всѣ наставленія и приказанія, а также происходили еще письменныя сношенія съ полицейскими властями о всѣхъ происшествіяхъ въ районѣ расположенія полка. Полковой адъютантъ завѣдывалъ канцеляріей и по строевой части исполнялъ приказанія перваго маіора.

Артилерія до-Петровской Руси, по своему числу (слишкомъ $2^1/_2$ тыс. орудій), была довольно многочисленна; но въ отношеніи организаціи и матеріальной части, находилась въ довольно плохомъ состояніи. Значительная часть этой артилеріи, подъ Нарвой, досталась шведамъ, что дало возможность Петру совершенно преобразовать всю матеріальную часть артилеріи. Въ этомъ дѣлѣ особенное участіе принималъ изъ думныхъ дьяковъ—„надзиратель артилеріи" Андрей Виніусъ, который, въ теченіе года, изъ старой пушечной и колокольной мѣди успѣлъ вылить до 300 пушекъ, можжиръ (мортиръ), картаунъ и гаубицъ. Калибры этихъ орудій были урегулированы, установлены особыя нормы и введена простота въ отливкѣ. Но и эта новая артилерія далека была отъ совершенства, что заставляло часто, за невозможностью „скораго вожденія", войскамъ вступать въ бой „старымъ обычаемъ", т. е. безъ ея содѣйствія. Въ устроенной Петромъ артилеріи, нормальными калибрами признавались: 12, 8, 6 и 3-фунтовыя (фунтъ=чугунному ядру съ діаметромъ въ 2 анг. дюйма; обыкновенный фунтъ превышался почти на 20 золотн.) пушки; 1 и $^1/_2$-пудовыя гаубицы; 2, 1-пудовыя и 6-фунтовыя мортиры. Насколько тяжела и неуклюжа была и эта артилерія, можно судить по слѣдующему примѣру: 12 фунтовая пушка съ лафетомъ и передкомъ вѣсила 150 пуд. и перевозилась 15-ю лошадьми. 3-хъ-фунтовыя пушки

составляли „полковую“ артилерію, обыкновенно по два орудія на баталіонъ; но въ 1723 году установлено имѣть такихъ пушекъ на полкъ лишь двѣ. Полковыя пушки вѣсили, безъ лафета, 23 пуда 33 фун. Лафеты этихъ орудій состояли изъ оси, двухъ колесъ и двухъ деревянныхъ станинъ съ оглоблями; для перевозки одна лошадь впрягалась въ оглобли, а другая — на пристяжку. Зарядные ящики были двухколесные. Дальность горизонтальнаго выстрѣла изъ пушекъ равнялась всего 100—200 саж.; а изъ мортиръ, подъ угломъ въ 45°,—800—850 саж. Къ 1723 году всю полевую артилерію составляли слѣдующія 105 орудій: 3—12-ти фун., 12—8-ми фун., 6—6-ти фун., 4—пудовыхъ гаубицъ и 80 полковыхъ пушекъ. Въ слѣдующемъ году эта артилерія была увеличена 36 полковыми пушками и 3 мортирами.

Петру принадлежитъ идея конныхъ орудій, чѣмъ значительно были опережены всѣ западныя арміи. Такими орудіями являлись гаубицы, прислуга которыхъ была посажена на лошадей. Эти гаубицы были приданы къ нѣкоторымъ драгунскимъ полкамъ.

Калибры осадныхъ орудій были значительно больше (24 и 18-фунт. пушки; 9, 5, 3-пудов. мортиры), что дѣлало ихъ очень тяжелыми, а слѣдовательно и трудно перевозимыми.

На крѣпостную артилерію, и при Петрѣ не обращалось никакого вниманія; она лишь ежегодно увеличивалась негодными полевыми и осадными орудіями. По всему этому, господствовалъ въ ней полный хаосъ, въ отношеніи конструкціи и калибровъ.

Кадромъ для личнаго состава новой артилеріи послужила, уже упомянутая въ V главѣ, „потѣшная“ Бомбардирская рота. Частью изъ чиновъ этой роты, частью изъ прежнихъ пушкарей и гранатчиковъ, въ 1700 году былъ сформированъ „артилерійскій полкъ“ съ особымъ „анштальтомъ“ (штатомъ), по которому положено было имѣть 8 ротъ (впослѣдствіи число ихъ значительно увеличилось). Для подготовки же свѣдущихъ артилеристовъ и другихъ спеціалистовъ, были учреждены школы: въ Москвѣ—инженерная и навигаціонная, въ Петербургѣ—инженерная. Для пополненія же артилеріи матеріальною частью, Петръ устроилъ оружейные заводы на Охтѣ и въ Тулѣ, нѣсколько чугунно- и мѣднолитейныхъ, а также два пороховыхъ завода (петербургскій и охтинскій).

Постоянная организація строевыхъ частей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, ограничивалась пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкомъ. Но въ военное время, обыкновенно, два или три полка сводились въ бригады. Такія бригады, какъ видно изъ Воинскаго Устава 1716 г., соединялись иногда въ дивизіи: „изъ кавалеріи и инфантеріи, или изъ одной инфантеріи или кавалеріи, по изволенію высшаго командира, и бываетъ то не постоянно, ибо прибавляется по случаю“. Въ мирное время, для облегченія служебныхъ сношеній, полки по раіонамъ рас-

квартированія сводились въ „генеральства“, которыя впослѣдствіи стали называться тоже дивизіями. Число такихъ дивизій, въ зависимости отъ дислокаціи, очень часто измѣнялось. Во главѣ „генеральства“ былъ поставленъ генералъ-аншефъ, который и дѣлилъ ввѣренныя ему войска по имѣющимся въ его распоряженіи генераламъ.

Конечно, вышеприведенная организація регулярной арміи явилась не сразу, а вырабатывалась постепенно, причемъ почти все дѣлалось по личной иниціативѣ, и непосредственнымъ указаніямъ великаго преобразователя Россіи. Погромъ подъ Нарвой, только-что организованной на новыхъ началахъ вооруженной силы государства, имѣлъ ту хорошую сторону, что заставилъ Петра серьезно относиться даже ко всякой мелочи военнаго дѣла, а главное—наглядно, хотя и съ печальными послѣдствіями, убѣдилъ его, что армія не создается однимъ раздѣленіемъ собранныхъ людей на извѣстныя, равныя по численности, части, и снабженіемъ ихъ оружіемъ и однообразнымъ обмундированіемъ. Такимъ образомъ Петръ, послѣ Нарвы, обратилъ должное вниманіе на „военно-нравственное“ воспитаніе вновь сформированныхъ частей. Это воспитаніе создавалось постепенно, шагъ за шагомъ, въ стычкахъ, реквизиціяхъ, набѣгахъ и, наконецъ, на поляхъ сраженій съ такимъ противникомъ, какимъ были шведы и ихъ „непобѣдимый“ король-герой. Труды Петра не пропали даромъ, и Полтавское сраженіе наглядно показало, до какого нравственнаго и боеваго состоянія доведена, благодаря генію царя, имъ сформированная армія.

По мѣрѣ развитія борьбы со Швеціей, регулярная армія постепенно увеличивалась, и къ концу царствованія Петра достигла слѣдующихъ размѣровъ: пѣхотныхъ полковъ—40 (гвардейскихъ—2, гренадерскихъ—5 и фузилерныхъ—33), кавалерійскихъ драгунскихъ—33 (гренадерскихъ—3 и фузилерныхъ—30). Общая численность этихъ частей, по штатамъ 1720 года: пѣхоты—57.956 человѣкъ, кавалеріи—36.333 человѣка. Кромѣ того, эта вооруженная сила, въ значительной степени, увеличивалась войсками неполеваго назначенія, а также казаками, кавказскими и приволжскими инородцами, которые, впрочемъ, обыкновенно, боевого значенія не имѣли, употреблялись лишь для развѣдыванія и охраненія, а главнымъ образомъ—для разоренія непріятельскихъ областей, что, какъ было видно изъ описанія Сѣверной войны, получило значеніе цѣлой „системы“.

Остается еще сказать, что до 1719 года, высшее управленіе арміи, до нѣкоторой степени, еще сосредоточивалось въ прежнихъ „приказахъ“, но съ этого года, при общемъ введеніи коллегій, для высшаго управленія всѣми войсками была учреждена военная коллегія. Она состояла изъ президента, нѣсколькихъ совѣтниковъ и ассесоровъ, прокуратора и личнаго состава канцеляріи. Руководствомъ для дѣлопроизводства слу-

жилъ—„Генеральный Регламентъ“, значительно увеличившій централизацію.

Въ первое время *вооруженіе* всѣхъ полковъ состояло изъ „шпаги“ съ портупеей и фузеи, которыя до 1707 года заказывались за границей. Съ этого года ихъ стали выдѣлывать въ Тулѣ. Фузея имѣла большое преимущество передъ мушкетомъ, такъ какъ вѣсила всего 14 фунтовъ, при калибрѣ 0,78 дюйма; пуля вѣсила 8 золотниковъ, замокъ—кремневый и весь приборъ желѣзный. Фузилеры имѣли еще и *багинеты* *), т.-е. заостренные желѣзные клинки (длина до 12 вершковъ), по одной сторонѣ—лезвіе, по другой—обухъ. Багинетъ насаживался на деревянный черенъ, вставлявшійся въ дуло фузеи, что позволяло дѣйствовать имъ какъ штыкомъ. Съ 1709 года багинеты были замѣнены 5—8 вершковыми трехгранными штыками и шпагами изъ узкаго клинка съ мѣднымъ или желѣзнымъ эфесомъ. Патроны помѣщались въ кожаныхъ сумахъ, прикрѣпленныхъ къ перевязи, къ которой привязывалась еще роговая пороховая „натруска“. Каптенармусы и сержанты вмѣсто фузеи были вооружены *аллебардами* **), имѣвшими видъ топора на 3-хъ аршинномъ древкѣ. Кромѣ перечисленнаго выше вооруженія, въ каждомъ полку находилось нѣкоторое количество (до 150 штукъ) пикинерныхъ копьевъ, которыми вооружалась первая шеренга плутонговъ лишь за неимѣніемъ ружей, въ мирное же время они служили только для карауловъ. Фузея у гренадеръ была съ погоннымъ ремнемъ, что позволяло при бросаніи ручныхъ гранатъ, хранившихся въ особой сумѣ, закидывать ее за спину. Вооруженіе бомбардировъ и нижнихъ чиновъ артилерійскаго полка состояло изъ шпаги, пистолета и ручной „мартирцы“, при стрѣльбѣ накладывавшейся на особую аллебарду ***). Эти мортирцы имѣли фузейный замокъ съ куркомъ и придѣлывались къ деревянному ложу съ прикладомъ. Общая длина—13 верш.; калибръ гранаты равнялся фунтовому ядру.

Для носки вещей употреблялись ранцы. Шанцеваго инструмента въ полку было: топоровъ—200, лопатъ—288 и кирокъ—288, кромѣ того 3 тыс. рогаточныхъ копьевъ и 200 палатокъ.

Драгуны были вооружены: для пѣшаго боя—фузеей, а для коннаго—палашомъ ****) и пистолей (пистолетъ); кромѣ того на каждаго драгуна полагалось по одному топору, лопатѣ и киркѣ; патроны носились въ лядункѣ.

Обозъ каждаго полка состоялъ изъ 65 повозокъ, въ которыхъ перевозились огнестрѣльные, провіантскіе запасы и лагерь, т.-е. палатки.

---

*) См. рис. № 6.
**) См. рис. № 2.
***) См. рис. № 5.
****) См. рис. №№ 3 и 1.

Съ 1700 года *обмундированіе* полковъ состояло: изъ трехъугольной поярковой шляпы, кафтана, епанчи и камзола со штанами *).

Шляпа была чернаго цвѣта съ круглою тульею, вышина до 4-хъ верш., края полей обшивались бѣлымъ шерстянымъ шнуромъ и такимъ же галуномъ, на лѣвой сторонѣ прикрѣплялась мѣдная пуговица. При полученіи приказаній, младшіе должны были снимать шляпу и держать ее подъ лѣвою мышкой. Волосы носились длинные, до плечъ, и пудрились мукою.

Кафтанъ для пѣхоты дѣлался изъ зеленаго сукна, для кавалеріи— изъ синяго, имѣлъ одинъ бортъ, безъ воротника, съ красными обшлагами. Кафтанъ, длиною до колѣнъ, снабжался мѣдными пуговицами и подбивался красною каразеею; на лѣвомъ плечѣ нашивался красный гарусный шнуръ для придержанія перевязи патронной сумы; срокъ службы кафтана—3 года.

Епанча дѣлалась въ кавалеріи и пѣхотѣ изъ краснаго сукна и имѣла два воротника: верхній узкій, отложной, въ два вершка шириною, и нижній—въ восемь вершковъ ширины. Епанча была весьма узка и доходила лишь до колѣнъ, являясь плохою защитой отъ дождя и холода.

Камзолъ былъ одинаковаго покроя съ кафтаномъ, но только короче его на четыре вершка, тѣснѣе и безъ обшлаговъ. Штаны лишь немного заходили за колѣна и на бокахъ застегивались маленькими мѣдными пуговицами.

Къ годовымъ вещамъ относились сапоги, башмаки, галстукъ и бѣлье. Сапоги были длиною до колѣнъ, съ небольшими раструбами; носились они въ караулахъ и походахъ. Въ остальныхъ случаяхъ одѣвались тупоносные смазные башмаки съ мѣдною пряжкою, прикрытою особымъ клапаномъ; чулки были зеленаго цвѣта, но въ гвардіи, послѣ Нарвской битвы, были замѣнены красными, въ память того, что бывшіе „потѣшные“ тутъ сражались надъ трупами убитыхъ товарищей съ окровавленными до колѣнъ ногами. Галстуки носились изъ чернаго сукна и завязывались бантомъ, со спущенными по камзолу концами. Бѣлье строилось самими нижними чинами, для чего выдавалось каждому 18 аршинъ холста.

Обмундированіе гренадеръ отъ фузелеровъ отличалось лишь головнымъ уборомъ: у первыхъ, вмѣсто шляпы, были кожаныя шапки со страусовымъ перомъ **). Шапки же бомбардировъ были съ медвѣжьими опушками. Барабанщики и вообще музыканты имѣли, для отличія, кафтаны и камзолы обшитые по бортамъ трехцвѣтною (полосы—бѣлая, синяя и красная) тесьмою; у первыхъ, кромѣ того, на правомъ плечѣ, для предо-

*) См. рис. № 6.
**) См. рисун. № 6 и 7.

храненія его отъ тренія барабанной перевязи, нашивалась суконная подкладка, обшитая такою же тесьмою.

Для унтеръ-офицеровъ, отличіемъ служилъ лишь золотой галунъ, шириною въ полвершка, который нашивался на обшлагахъ и вокругъ шляпы. У офицеровъ такой же галунъ нашивался на кафтанѣ и камзолѣ по борту, по краямъ обшлаговъ и карманныхъ клапановъ; пуговицы были вызолочены, кафтанный подбой зеленый, галстукъ изъ бѣлаго полотна; къ шляпѣ прикрѣплялся плюмажъ изъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ; при парадной формѣ надѣвались напудренные парики.

Офицеры при строевой формѣ одѣвали знакъ и шарфъ; послѣдній, у оберъ-офицеровъ, былъ шелковый изъ бѣлыхъ, синихъ и красныхъ полосъ, съ серебрянными кистями; а у штабъ-офицеровъ кисти были золотыя и въ полосы вплетались серебряныя и золотыя нитки. Эти шарфы носились черезъ правое плечо и завязывались у эфеса шпаги.

Офицеры были вооружены шпагой съ портупеей и „партазаномъ“ *), который носился лишь въ строю, и состоялъ изъ подобія копья, посаженнаго на трехъ-аршинное древко. Гренадерскіе офицеры отличались лишь тѣмъ, что вмѣсто партазана имѣли фузею **) со штыкомъ и золотымъ погономъ; съ такимъ же погономъ была и лядунка.

Система *довольствія* войскъ вырабатывалась Петромъ постепенно. Первоначально вновь сформированныя части пользовались натуральнымъ довольствіемъ или непосредственно у жителей, или выдавался провіантъ, заблаговременно собранный у нихъ же. Тѣ области, на которыя не распространялась дислокація войскъ, обложены были лишь денежными взносами.

Солдатская дача въ мирное время опредѣлялась мѣрою и состояла въ годъ: муки 3 четверти, крупы $1^1/_2$ четверика, соли 24 фунта и мяса на 72 коп. Въ военное время былъ совершенно другой „паекъ“ и разсчитывался на день по слѣдующей раскладкѣ: хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ; кромѣ того на мѣсяцъ—$1^1/_2$ гарнца крупы и 2 фунта соли. При расположеніи на квартирахъ полагался особый „сервизъ“, состоявшій изъ постели, дровъ, уксуса, а „по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ“.

Конечно, въ значительныхъ размѣрахъ, особенно въ военное время, практиковались и подряды, причемъ, по закону 11-го марта 1712 г., ихъ „подряжали“ исключительно однѣ гражданскія власти; кромѣ того, въ каждой губерніи, для пріема поставокъ были назначены особые комиссары изъ отставныхъ офицеровъ. Общее же наблюденіе возлагалось

*) См. рис. № 4.
**) См. рис. № 6.

на комиссаріатъ, состоявшій изъ оберъ-кригсъ-комиссара и нѣсколькихъ кригсъ-комиссаровъ, пребывавшихъ обыкновенно при дивизіяхъ.

Особенно въ большихъ размѣрахъ натуральное довольствіе отъ земли стало практиковаться послѣ окончанія Сѣверной войны, когда значительная часть арміи была разведена на широкія квартиры, что конечно, вызвало большія неудобства: налогъ нельзя было уравнять, фактическій контроль отсутствовалъ, а главное — нельзя было имѣть достаточный запасъ на случай неурожаевъ. Такимъ образомъ, все довольствіе было основано на добросовѣстности лицъ, завѣдующихъ приходомъ и расходомъ собираемаго провіанта; а потому „лиходѣйство" было распространено въ значительной степени, хотя и преслѣдовалось жестокими наказаніями: смертная казнь или каторга съ вырываніемъ ноздрей.

Однако, несмотря на всѣ личныя заботы Петра и объявляемые регламенты, солдатъ не всегда былъ обезпеченъ во всемъ необходимомъ; многое онъ или совершенно не получалъ, или получалъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, что, въ значительной степени, зависѣло отъ злоупотребленій самихъ полковыхъ командировъ. Въ виду чего Петръ старался установить возможно-строгій контроль. Такъ, напримѣръ, пріемка денежныхъ суммъ и полковыхъ вещей, а также всѣ крупныя закупки должны были производиться полковымъ командиромъ, непремѣнно, въ присутствіи всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Къ концу царствованія Петръ, изъ желанія вообще улучшить управленіе полками, ввелъ для отчетности адмиралтейскій регламентъ, считавшійся лучшимъ образцомъ того времени. Учреждена была новая должность „полковаго комиссара", который долженъ былъ руководствоваться, кромѣ адмиралтейскаго регламента, еще „полковничьею инструкціею", составленной самимъ Царемъ.

Эта „инструкція" дѣлилась на три части. Въ первой были помѣщены правила для пріема денежныхъ суммъ, назначенныхъ на полковыя потребности. Часть принятыхъ денегъ отсылалась въ военную коллегію, которая взамѣнъ ихъ представляла натурою сукна, медикаменты и ружья; а суммы, предназначенныя на провіантъ, фуражъ и соль, передавались генералъ-провіантмейстеру. Жалованье же чинамъ полка принималъ полковой комиссаръ. Собственно въ распоряженіе полкового управленія выдавались лишь деньги, слѣдуемыя на покупку лошадей, на содержаніе госпиталей и на мясо.

Въ этомъ же отдѣлѣ опредѣлялся порядокъ выбора земскаго комиссара и смѣна полкового; приведены были правила для повѣрокъ наличныхъ суммъ, причемъ производить ихъ полковой командиръ могъ лишь— „обще со всѣми офицерами и комиссаромъ, а отнюдь не одинъ".

Второе отдѣленіе „инструкціи" заключало въ себѣ правила расхода тѣмъ деньгамъ, которыя оставались въ полку; сюда относились

расходы на покупку лошадей, на госпиталь, мундирную одежду, на мясо и другіе припасы. При этомъ, строго предписывалось — „быть въ волѣ полковничей со всѣми офицерами, и для того полковникъ не долженъ пріема и расхода держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ“.

Въ третьемъ отдѣлѣ опредѣлялись права и обязанности того полкового командира, часть котораго расположена по квартирамъ у мѣстныхъ жителей. Тутъ указывались отношенія полковника къ крестьянамъ и помѣщикамъ; приводились мѣры для сохраненія спокойствія въ районѣ расквартированія, а также къ искорененію воровства и разбойничества.

Штаты денежныхъ окладовъ офицерскихъ чиновъ были впервые утверждены въ 1711 году и равнялись въ годъ:

	русск.	инозем.
Для полковника	300 руб.	600 руб.
„ подполковника . . .	150 „	360 „
„ маіора	140 „	300 „
„ капитана	100 „	126 „
„ поручика	80 „	120 „
„ подпоручика . . . } „ прапорщика . . . }	50 „	84 „

Эти оклады въ 1720 году были измѣнены, и оклады русскихъ офицеровъ сравнены съ иноземными; окладъ же капитана увеличенъ былъ до 180 руб.

Кромѣ жалованья выдавались еще порціоны и раціоны, которые были, напримѣръ, для хлѣба слѣдующіе: маіоръ получалъ 14 юфтей, квартермистръ и адъютантъ—по 9, капитанъ—11 и поручикъ—8.

Гвардейскія части получали значительно больше. Для чиновъ бомбардирской роты жалованье, послѣ боя у Лѣсной, было увеличено до слѣдующихъ размѣровъ (въ мѣсяцъ):

капитанъ-поручикъ	20 руб.
поручикъ	17 „
подпоручикъ	11 „

Въ 1716 году были увеличены оклады и чиновъ гвардейской пѣхоты, такъ что полковникъ въ годъ уже получалъ 1.380 руб., подполковникъ—900, маіоръ—660, а адъютантъ—144 руб.

Денежное содержаніе нижнихъ чиновъ въ годъ было слѣдующее:

сержанта . . . . , ...	14 руб.	13 ал.	2 д.
подпрапорщика . , ...	13 „	22 „	4 „
капрала и рядового по	12 „	— „	— „

Но изъ этихъ суммъ удерживалось 6 руб. на постройку обмундированія и 66⅓ коп. въ обязательный остатокъ. Денежное содержаніе нижнихъ чиновъ гвардейскихъ частей, подобно офицерамъ, было зна-

чительно больше, особенно въ бомбардирской ротѣ, гдѣ сержантъ въ мѣсяцъ получалъ 7 р., капралъ—5 и рядовой—3 руб.

Въ эпоху, непосредственно предшествовавшую царствованію Петра, въ полкахъ были лишь слѣдующіе чины: полковникъ, полуполковникъ, капитанъ, поручикъ, прапорщикъ и подпрапорщикъ, который собственно уже не былъ офицерскимъ чиномъ.

Съ 1698 года полки стали уже постоянно дѣлиться на баталіоны; а потому и былъ учрежденъ чинъ *маіора*, впослѣдствіи подраздѣлявшійся на премьеръ и секундъ-маіора. Въ 1703 году былъ введенъ, кромѣ кавалеріи, еще чинъ *подпоручика* (первоначально—секундъ-поручикъ). Въ артилеріи не было чина прапорщика, но съ 1712 года ему сталъ соотвѣтствовать *штыкъ-юнкеръ.* Въ гвардіи же. съ 1716 года, установился лишній оберъ-офицерскій чинъ—*капитанъ-поручикъ* (штабсъ-капитанъ).

Такимъ образомъ при Петрѣ, въ регулярной арміи, было три штабъ-офицерскихъ чина, одинаковые для всѣхъ родовъ войскъ; въ оберъ-офицерскихъ же была нѣкоторая разница, причемъ, въ сравненіи съ пѣхотой и артилеріей, въ гвардіи было однимъ чиномъ больше, а въ кавалеріи—однимъ меньше. Согласно табели о рангахъ, объявленной въ 1722 году, чины гвардіи на двѣ степени превышали соотвѣтствующіе чины въ арміи, т.-е. гвардіи полковникъ соотвѣтствовалъ въ арміи генералъ-маіору, подполковникъ—бригадиру, маіоръ—полковнику, капитанъ—подполковнику и т. д.

Первоначально офицерскій элементъ, особенно въ высшихъ чинахъ, въ организованной Петромъ регулярной арміи, пополнялся преимущественно изъ иноземцевъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были уже потомки лицъ—„прежнихъ выѣздовъ". Петръ, наглядно, подъ Азовомъ и особенно подъ Нарвой, убѣдился въ ненадежности этого элемента, какъ со стороны нравственной, такъ и со стороны знанія военнаго дѣла. Петръ допускалъ одного негоднаго офицера-иноземца на одиннадцать хорошихъ, —„какъ было и у апостоловъ", но въ дѣйствительности это отношеніе значительно измѣнялось въ худшую сторону. Все это заставило Петра стремиться получить офицеровъ изъ русскихъ сословій, и преимущественно—изъ дворянъ, которые, такъ-сказать исторически, въ силу полученныхъ ихъ предками вотчинъ и помѣстій, обязаны были лично въ арміи служить всю жизнь.

Военною школою для дворянъ, въ смыслѣ подготовки къ офицерскому званію, являлись гвардейскіе полки, куда наплывъ ихъ особенно былъ значителенъ съ 26 февраля 1714 года, когда указомъ Петра Великаго запрещалось производить въ офицеры дворянъ, не служившихъ въ гвардіи солдатами,—„понеже сдѣлалось извѣстнымъ, что многіе производятъ своихъ сродниковъ въ офицеры изъ молодыхъ, которые съ фундамента не знаютъ солдатскаго дѣла, ибо не служили въ нижнихъ чинахъ".

Кромѣ добровольнаго поступленія въ ряды гвардіи, дворяне иногда зачислялись въ Преображенскій и Семеновскій полки и указами царя: такъ, напримѣръ, на основаніи указа отъ 12 февраля 1715 года,— „недорослей изъ дворянъ“, собранныхъ въ Москвѣ, было зачислено около 200 человѣкъ.

Въ гвардіи дворяне, кромѣ строевой подготовки, получали въ полковыхъ школахъ довольно серьезное образованіе, проходя ариѳметику, геометрію, артилерію, архитектуру (фортификація) и языки. Такимъ образомъ, гвардейскіе полки являлись обширною научно-боевою школою для подготовки многочисленнаго офицерскаго корпуса.

Внѣ гвардіи, въ первый офицерскій чинъ могли быть произведены лишь тѣ, „которые изъ простыхъ станутъ выходить по полкамъ“. Произведенные „изъ простыхъ“ возводились, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ дворянское достоинство, такъ какъ 16-го января 1721 года данъ былъ слѣдующій собственноручный указъ Петра:—„всѣ оберъ-офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне и надлежитъ имъ дать патентъ на дворянство“.

Петръ стремился возможно правильнѣе урегулировать чинопроизводство; а поэтому было установлено, что всякій долженъ былъ производиться лишь въ порядкѣ постепенности. При производствѣ на вакансіи, изъ двухъ-трехъ кандидатовъ, достойнѣйшій выбирался по баллотировкѣ; причемъ въ чинахъ, до капитана, утверждались генералъ-аншефомъ, а до подполковника, включительно—фельдмаршаломъ. На всѣ чины патенты, до 1724 года, выдавались за подписью государя; а съ этого года, для оберъ-офицеровъ, патенты стали подписываться уже лишь членами военной коллегіи. Производство же въ полковники и въ генеральскіе чины, непосредственно зависѣло отъ государя.

Собственно до 1711 года, точныхъ правилъ о повышеніяхъ офицеровъ не существовало, а производились они, преимущественно, за отличія въ военныхъ дѣлахъ. Упомянутая же выше *баллотировка* введедена была въ 1714 году особымъ указомъ, по которому въ оберъ-офицерскіе чины производились по свидѣтельству всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ своего полка; а въ штабъ-офицеры—по свидѣтельству генераловъ и наличныхъ штабъ-офицеровъ всей дивизіи, причемъ предупреждалось, —„ежели сыскано будетъ, что неправдою оное избраніе будетъ, таковые избиратели лишены будутъ своихъ имѣній и чести“.

Порядокъ баллотировки заключался въ томъ, что, по открытіи въ полку вакансіи, офицерамъ, имѣвшимъ право на повышеніе, составлялся списокъ. Затѣмъ, передъ началомъ баллотировки, давалась клятва баллотировавшими въ слѣдующей формѣ:—„Мы, къ настоящему воинскому баллотированію назначенные, клянемся Всемогущимъ Богомъ оное баллотированіе чинить по сущей правдѣ, не для какой страсти

дружбы или склонности, подарковъ или зависти, не для дачи, но токмо едино чтобы произвесть въ настоящіи ранги, по Его Императорскаго Величества указу, хощемъ учинить право и нелицемѣрно, такъ, какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ судѣ Христовомъ, въ чемъ да поможетъ намъ Онъ, нелицемѣрный Судья". По окончаніи присяги, прочитывалась фамилія каждаго кандидата, и въ урну клались бѣлые или черные шары; первые затѣмъ сосчитывались, и число ихъ отмѣчалось въ кандидатскомъ спискѣ, который на разсмотрѣніе и утвержденіе послѣ этого представляли: для оберъ-офицеровъ—генералъ-аншефу, для штабъ-офицеровъ—фельдмаршалу. Впослѣдствіи, отъ баллотировки были освобождены тѣ офицеры, которые обладали хорошимъ знаніемъ инженерныхъ наукъ. Особенно заботился Петръ о распространеніи инженерныхъ знаній въ Преображенскомъ полку, для чего 10 марта 1721 года при немъ была учреждена инженерная школа, причемъ былъ изданъ указъ слѣдующаго содержанія:—„Зѣло нужно, дабы офицеры знали инженерство, буде не все, то хотя часть онаго; ибо случается кто куда откомандированъ бываетъ въ даль, или въ какой-либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать, а инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать невозможно; также когда нужда позоветъ вдругъ около всего войска сдѣлать траншаментъ, то гдѣ инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить? А когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того для объявить всѣмъ оберъ- и унтеръ-офицерамъ нашего полка, чтобъ инженерству учились; а особливо, которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ лѣтъ, ежели кто *не будетъ знать* нижеписанной нужной части, тотъ *не будетъ произведенъ выше того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается;* а для сего ученья всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особый дворъ; и чтобы изъ нашихъ офицеровъ, которые инженерство знаютъ, по одному или по два, непрестанно въ оной перемѣняясь, жили и офицеровъ обучали; въ чемъ маіорамъ смотрѣть накрѣпко, который у полка присутствуетъ".

„Нужнѣйшею частью инженерства" Петръ признавалъ: 1) пять частей ариѳметики, и по самой крайней нуждѣ хоть одна нумерація, 2) планъ-геометрію, со всѣми циркульными пріемами, 3) масштабъ, по которому бы могъ чертить на бумагѣ и послѣ оное перевесть на землю, къ дѣлу, 4) шансы полевые въ грунтъ, рисованіе фасовъ, фланковъ, куртинъ съ ихъ дефензіею (оборона) и профилью и 5) циркумвалаціонъ и контравалаціонъ линіи, съ ихъ дефензіею и профилемъ, и фельдъ-батареи.

Такимъ образомъ при Петрѣ, для повышенія необходимы были личныя заслуги, а не протекція и старшинство. Списки производствъ часто разсматривались лично Петромъ, который при этомъ строго преслѣдо-

валъ всякое искательство: такъ, напримѣръ, въ 1717 году Петръ „указалъ ярославскаго подполковника Мякишева написать въ Преображенскій полкъ въ бомбардирскую роту въ солдаты для того, что онъ тотъ чинъ досталъ проискомъ, а не службою“.

Такимъ образомъ становится теперь яснымъ, сколько труда, заботъ и знаній было положено Петромъ Великимъ на дѣло сформированія и организаціи регулярной арміи. При этомъ многія основанія, введенныя имъ, столь точно были разработаны и столь соотвѣтствовали духу государственнаго строя „обновленной“ Руси, что сохраняли свое значеніе въ теченіе цѣлаго ряда послѣдующихъ царствованій, въ которыя, вплоть до Екатерины Великой, регулярная армія не только не развивалась и не укрѣплялась въ своей организаціи, но даже значительно ухудшилась въ качественномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что наша „новая“ армія эпохи Петра, по своему внутреннему устройству, благодаря генію ея создателя, не только не стояла ниже остальныхъ европейскихъ армій, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ-то: рекрутскіе наборы, конная артилерія, производства за отличія и т. п.—значительно превосходила ихъ.

Положеніе отставныхъ и увѣчныхъ воиновъ также постоянно заботило Петра, который въ этомъ дѣлѣ руководствовался тѣмъ нравственнымъ принципомъ, что несправедливо при старости заставить терпѣть нужду тѣхъ, которые лучшіе годы жизни пожертвовали Царю и Отечеству. Первая забота царя выразилась тѣмъ, что въ 1712 году былъ изданъ указъ, по которому, по всѣмъ губерніямъ, велѣно было учредить госпитали-богадѣльни для увѣчныхъ и престарѣлыхъ воиновъ. Черезъ четыре года былъ изданъ новый указъ, по которому офицеры, не могущіе служить въ полевыхъ войскахъ, переводились въ гарнизоны или же опредѣлялись—„по губерніямъ въ ландраты“; совершенно же дряхлые освобождались совершенно отъ службы, но сохраняли часть своего содержанія. Такимъ образомъ было положено начало служебныхъ пенсій.

Съ 1719 года приказано было принимать въ госпитали и тѣхъ изъ отставныхъ, которые не имѣли собственныхъ средствъ и были уволены изъ военной службы за ранами, увѣчьями, болѣзнями и старостью. Это право не распространялось на тѣхъ, которые выключены были—„за пьянство и за французскими и подобными болѣзнями и негодностями“.

Остается еще сказать, что Петръ, несмотря на свои многочисленныя государственныя заботы и почти безпрерывныя войны, связанныя со внутренними смутами, не упускалъ изъ своего непосредственнаго вліянія, въ теченіе всего царствованія, даже и „мелочи“, въ организаціи или во внутреннемъ устройствѣ арміи; его многочисленные собственноручные указы и инструкціи являются тому доказательствомъ.

---

3. Внутренній бытъ въ войскахъ.—Воинская дисциплина.—Военно-уголовные законы.

Установленіе пожизненнаго срока службы и пріемъ въ ряды войскъ по рекрутскимъ наборамъ худшаго элемента народонаселенія, были причинами того, что регулярная армія эпохи Петра, заключала въ себѣ всегда значительное количество вредныхъ элементовъ, которые обуздывались лишь строгостью дисциплины и жестокостью наказаній.

Главнѣйшія преступленія въ войскахъ были: пьянство, буйство, уклоненіе отъ службы, лихоимство и казнокрадство.

Особенно много мѣръ приходилось принимать противъ побѣговъ и уклоненія отъ воинской службы. Мѣры эти отличались строгостью: такъ, напримѣръ, офицеръ отвѣчалъ потерею правъ по службѣ и значительнымъ денежнымъ штрафомъ за побѣгъ нижняго чина; послѣднему же угрожала вѣчная ссылка. Недоросли, за уклоненіе отъ поступленія на военную службу, рисковали потерять вотчины. Побѣги рекрутовъ, впрочемъ, въ значительной степени зависѣли отъ того безпорядка, который обыкновенно господствовалъ при наборѣ. Въ виду этого, въ 1719 году, военная коллегія указомъ постановила:—„такъ какъ рекруты до сего времени изъ губерній очень непорядочно приводятся, и главная тому причина худое пропитаніе въ пути, отчего многіе вымерли и съ дороги побѣжали“, то поэтому, впредь „давать имъ противъ солдатъ жалованье, съ обыкновеннымъ вычетомъ, съ того времени, какъ въ рекруты приверстаны будутъ“.

Кромѣ того коллегія стала требовать, чтобы,—„когда нарядъ рекрутамъ учинится“, изъ губерній высылались вѣдомости о числѣ принятыхъ рекрутовъ. Согласно полученнымъ вѣдомостямъ, рекруты росписывались по командамъ, а для пріема посылались офицеры, которые уже и принимали—„у губернаторовъ и воеводъ рекрутъ самыхъ добрыхъ и къ службѣ годныхъ“. Принятые рекруты приводились немедленно къ присягѣ, и перепоручались круговою порукою. Затѣмъ они, съ гарнизонными солдатами, разводились по ротамъ и учились — „солдатскимъ экзерциціямъ“ и „воинскому артикулу“. По окончаніи этого первоначальнаго военнаго образованія, рекруты отправлялись въ полки, и для избѣжанія изнуреній—„по обыкновенію марша солдатскаго: три дня идти, а четвертый отдыхать“.

Насколько жестоко обращались съ рекрутами, можно судить по слѣдующимъ „непорядкамъ“, почти вездѣ допускавшимся:

„1) Когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то съ начала изъ домовъ ихъ ведутъ скованныхъ и, пришедши въ города, держатъ въ великой тѣснотѣ, по тюрьмамъ и острогамъ, не мало время, и такимъ образомъ еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ, не разсуждая по числу лю-

дей и далекости пути, съ однимъ, и то негоднымъ, офицеромъ или дворяниномъ, при недостаточномъ пропитаніи; къ тому же поведутъ, упустивъ удобное время, жестокою распутицею, отчего въ дорогѣ приключаются многія болѣзни и помираютъ безвременно, другіе же бѣгутъ и пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ.

„2) Хотя бы и съ охотою хотѣли въ службу идти, но видя съ начала такой надъ своей братіей непорядокъ, въ великій страхъ приходятъ.

„3) Изъ губерній не малое число присылаютъ увѣчныхъ и къ солдатской службѣ весьма негодныхъ“.

„Наемщина“ оффиціально была допущена съ 1717 года, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы наемщикъ былъ добраго поведенія, а не бѣглый солдатъ и не воръ. Въ рекрутскихъ же спискахъ обозначались какъ наемщики, такъ и наниматели, такъ какъ при побѣгѣ первыхъ вторые немедленно разыскивались и доставлялись въ соотвѣтствующія части.

Петръ стремился привить къ арміи возможно строгую дисциплину, причемъ для поддержанія ея была принята система устрашенія, хотя и не въ такой степени, чтобы за невѣрно сдѣланный ружейный пріемъ, грозили „палки“ и „батоги“, какъ это было въ послѣдующія царствованія.

При нахожденіи въ строю, отъ нижнихъ чиновъ опредѣленно требовалось:—„едва начальникъ, который учити будетъ, передъ фронтомъ станетъ и молвитъ: *слушай*, тогда надобно чтобъ въ строю всемѣрно тихо было и никто-бъ съ кѣмъ разговаривалъ, точіе бы все то, что офицеръ повелитъ, слушали и примѣчали, исполняти со всякимъ прилежаніемъ“.

Вообще же внутренній порядокъ былъ установленъ особыми правилами, которыя приказано было—„каждому солдату на памяти имѣть и на каждой недѣлѣ по дважды читать“. Всѣхъ правилъ было семь и они имѣли общее заглавіе: „*Статьи воинскія, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и встрою и воученіи какъ обходиться*“.

Взаимныя отношенія жителей и солдатъ опредѣлялись четвертою статьей, требовавшей отъ нижнихъ чиновъ, „егда поставлены на постояломъ дворе, чтобъ жили смирно и хозяевомъ озарничества и обитъ нечинили, естли имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида и имъ сказывать капраломъ своимъ, а капраломъ о томъ возвѣщать сержантамъ“. За „озарничество“ и „обиду“ хозяину накладывалось взысканіе „по вине смотря“, но особенно „жестокое наказаніе“ (не было указано какое) грозило „за пьянство и за гулянье“. За воровство и винную продажу нижнимъ чинамъ опредѣленъ былъ кнутъ и вѣчная ссылка. За нарушеніе правилъ караульной службы вблизи непріятеля полагалась смертная казнь.

Петръ Великій, создавъ регулярную армію на правильныхъ и точно опредѣленныхъ началахъ, положилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и первое основа-

5*

ніе *русскому военно-уголовному праву*. При немъ издано было три военно-уголовныхъ устава, а именно: „*Уложеніе или право воинскаго поведенія*", „*Краткій артикулъ*" и „*Воинскій уставъ съ воинскими артикулами*". Всѣ эти уставы, и главнымъ образомъ послѣдній, были, конечно, заимствованы изъ постановленій западно-европейскаго права, но не представляли простыхъ переводовъ: въ нихъ скорѣе является лишь одно подражаніе иностраннымъ образцамъ, приспособленнымъ къ жизни русской арміи.

Наиболѣе раннимъ по времени является „Уложеніе и право воинскаго поведенія *генераламъ среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ*", болѣе извѣстное подъ названіемъ: „Уложеніе Шереметева", которымъ оно было издано въ 1701—1702 году, т.-е. не ранѣе вступленія Шереметева въ Лифляндію. Это Уложеніе заимствовано было изъ датскихъ артикуловъ короля Христіана V-го. Соотвѣтствуя духу вѣка, Уложеніе Шереметева, какъ и всѣ послѣдующіе уставы того времени, основаніемъ системы наказанія принимаетъ устрашеніе и, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, держится начала матеріальнаго возмездія. Поэтому въ немъ всѣ наказанія очень суровы. Смертная казнь была простая—посредствомъ повѣшенія и отсѣченія головы мечомъ, и усиленная—четвертованіе. Заочная смертная казнь производилась символически, посредствомъ прибитія имени преступника къ висѣлицѣ, послѣ чего онъ „всякому къ убіенію и похищенію осужденъ и гдѣ пойманъ будетъ безъ всякой милости повѣшенъ быти имѣетъ". Членовредительныя наказанія заключались въ отрѣзываніи носа и пригвожденіи руки. Изъ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній въ Уложеніи помѣщены кнутъ и шпицъ-рутены. Оба эти наказанія назначаются за одно и то же преступленіе, и выборъ ихъ вѣроятно зависѣлъ отъ національности преступника: русскимъ кнутъ, иностранцамъ шпицъ-рутены. Легкія тѣлесныя наказанія выражаются въ довольно своеобразной формѣ: наказуемый долженъ былъ носить мушкеты (до 6-ти штукъ) по 2 часа, съ трехчасовыми роздыхами, ежедневно, въ теченіе нѣсколькихъ дней—до одной недѣли. Наказанія, направленныя противъ свободы, состояли въ содержаніи „за карауломъ" въ оковахъ, на время не болѣе 20 сутокъ. „Лишеніе чести" въ Уложеніи имѣетъ крайне неопредѣленный характеръ и едва ли имѣло практическое примѣненіе. Имущественныя наказанія заключались, какъ въ полной конфискаціи, такъ и въ вычетахъ изъ жалованья. За нѣкоторыя изъ преступленій, соединенныхъ съ убытками, эти послѣдніе взыскивались нерѣдко въ большемъ размѣрѣ, иногда даже вшестеро. Наказанія, въ основаніе которыхъ принята система возмездія, назначались преимущественно за личныя оскорбленія: такъ за ударъ по лицу обиженный имѣлъ право, по розыскѣ виновнаго, нанести ему такой же ударъ. Изъ прочихъ обстоятельствъ, вліяющихъ на наказуемость, Уложеніе допускало

необходимую оборону—„отъ себя боронеся, такъ что нападенія отъ повреждения уйти не можетъ“, и случай—„безъ зла отмѣннымъ случаемъ“. Совершеніе преступленія въ пьяномъ видѣ, не только не являлось обстоятельствомъ вліяющимъ на уменьшеніе наказанія, но даже вело къ увеличенію его:—„если кто какое злодѣйство или бездѣлье въ пьянствѣ учинитъ, и тѣмъ отнюдь за то прощенія не будетъ, но *еще вяще* наказанъ будетъ“. Помимо пьянства, обстоятельствами увеличивающими наказаніе являлись, вопервыхъ, повтореніе преступленія, а затѣмъ—совершеніе его въ виду непріятеля. При совершеніи преступленія цѣлыми частями, смертной казни и конфискаціи подвергались одни начальники; остальные же начальные люди и солдаты, подлежали децималіи, т. е. смертной казни по жребію, одинъ изъ десяти; остальные же освобождались отъ всякаго наказанія. Дѣйствіе Уложенія распространялось на всѣхъ чиновъ арміи—„отъ полковаго воеводы до нижняго начальнаго человѣка и солдата“, а также и на лицъ, которыя—„при войскѣ на сухомъ пути, каковымъ ни есть подобіемъ, обрѣтаются“. Уложеніе Шереметева, имѣя главною задачею опредѣленіе преступленій и наказаній за нихъ, весьма мало касалось судоустройства и судопроизводства. Изъ краткихъ и разбросанныхъ безъ всякой системы постановленій видно, что отправленіе правосудія въ войскахъ лежало на коллегіальномъ судѣ, но точный составъ послѣдняго опредѣленъ не былъ. Подчиненные привлекались къ судебной отвѣтственности своими начальниками, и обязанность возбуждать уголовное преслѣдованіе лежала, главнымъ образомъ, на полковникахъ, которые должны были,—„когда и жалобщика нѣтъ, по чину своему всѣхъ злодѣевъ черезъ право суда наказывать“. Остается еще сказать, что Уложеніе Шереметева стремилось ограничить произволъ полковниковъ и прочихъ офицеровъ, но это не достигалось, такъ какъ, благодаря краткости и неполнотѣ, взаимныя отношенія воинскихъ чиновъ, попрежнему, остались весьма неопредѣленными, а потому строгости, грозившія за отдѣльные случаи, въ общемъ мало вліяли на поддержаніе порядка и дисциплины. Нужно еще прибавить неудовлетворительную редакцію, допустившую совершенно загадочныя выраженія. Все это дѣлаетъ понятнымъ, почему Уложеніе не получило повсемѣстнаго распространенія въ рядахъ русскаго войска, и въ самой арміи Шереметева было скоро вытѣснено военно-уголовнымъ кодексомъ, носящимъ названіе „Краткаго артикула“.

Точное время составленія этого артикула неизвѣстно. Имѣются лишь на нѣмецкомъ языкѣ печатные его экземпляры изданія 1706 г. подъ заглавіемъ: „Moskovitishes Kriegs-Reglement“. Составленіе этого устава объясняется слѣдующимъ: Петръ, готовясь послѣ Нарвскаго погрома возобновить войну съ Карломъ, понялъ, что сила шведовъ заключается не въ числительности, а въ качествѣ войскъ, а потому уже вся-

чески старался наилучшимъ образомъ обучить свою армію. Для этого, однимъ изъ средствъ было привлеченіе на службу иноземныхъ офицеровъ. Но препятствіемъ для поступленія иноземцевъ въ ряды русскаго войска было ихъ опасеніе, что имъ придется подчиниться чуждымъ военнымъ законамъ. Поэтому Петръ въ манифестѣ, распространенномъ за границей подъ названіемъ „Плаката“, обѣщалъ иноземцамъ, между прочимъ, судъ, дѣйствующій на основаніи западно-европейскаго права. Этотъ-то составленный воинскій артикулъ и получилъ названіе „Краткаго Артикула“, въ отличіе отъ воинскаго артикула 1716 года, съ которымъ, впрочемъ, имѣетъ много общаго.

Отъ Уложенія Шереметева Краткій Артикулъ отличается какъ систематичностью, такъ и большою подробностью. Постановленія, точно опредѣляющія военное судоустройство и судопроизводство, въ русскомъ военномъ уголовномъ правѣ встрѣчаются впервые въ Краткомъ Артикулѣ. Наказанія же этого Артикула еще строже, чѣмъ въ Уложеніи Шереметева, но за то заключаютъ въ себѣ цѣлую группу взысканій дисциплинарныхъ. Смертная казнь, по Артикулу, могла быть произведена черезъ повѣшеніе, сожженіе и колесованіе, которое могло быть еще усилено „жестокой мукой“, т.-е. рваньемъ тѣла клещами. Изъ членовредительныхъ наказаній, по Уложенію Шереметева, прибавлялось еще отсѣченіе переднихъ пальцевъ и ушей. Кнутъ въ артикулѣ окончательно замѣненъ шпицъ-рутенами. Право назначенія дисциплинарныхъ наказаній предоставлено было начальствующимъ офицерамъ. Наказанія эти заключались въ арестѣ, въ приковываніи къ полу, въ ношеніи мушкетовъ и посаженіи на деревянную кобылу. Изъ обстоятельствъ, вліяющихъ на наказаніе, Артикулъ особенно подробно останавливался на необходимой оборонѣ, которая признавалась обстоятельствомъ невмѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда обороняющійся не былъ зачинщикомъ, и когда оборона являлась дѣйствительно необходимостью. Опьяненіе, по Артикулу, не являлось обстоятельствомъ увеличивающимъ наказаніе, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ даже значительно смягчало его.

Краткій Артикулъ устанавливалъ военные суды трехъ родовъ: полковые, генеральные и скорорѣшительные.

Несмотря на свои достоинства, Артикулъ, все-таки, имѣлъ временный характеръ, и Петръ продолжалъ заботиться о дѣйствительномъ созданіи русскаго военно-уголовнаго права. Плодомъ этихъ заботъ былъ, такъ-называемый, Воинскій Уставъ Петра Великаго, легшій не только въ основаніе нашего военно-уголовнаго права, но оказавшій существенное вліяніе и на наше гражданское законодательство, такъ какъ многія положенія его и теперь еще повторяются въ статьяхъ Свода общихъ законовъ. Образцомъ для этого Воинскаго Устава послужили

шведскіе артикулы Карла, которые, въ свою очередь, являются лишь передѣлкой устава Густава-Адольфа.

Воинскій Уставъ сталъ издаваться по частямъ съ 1715 года и въ полномъ своемъ составѣ состоитъ изъ трехъ частей.

Изъ наказаній въ Артикулѣ приведены: смертная казнь, наказанія тѣлесныя, лишенія свободы или чести и денежныя взысканія. Кромѣ того, для офицеровъ введено лишеніе чиновъ, отставленіе отъ службы и обращеніе въ рядовые

Смертная казнь, въ большинствѣ случаевъ, опредѣляется общимъ выраженіемъ: „лишеніе живота“; но изъ толкованій видно, что смертная казнь была простая и усиленная. Къ первой относятся: усѣченіе мечомъ, повѣшеніе и аркебузированіе; ко второй—сожженіе, четвертованіе и колесованіе. Членовредительныя наказанія весьма разнообразны и нерѣдко отличаются жестокостью: прибитіе руки къ висѣлицѣ, отсѣченіе носа и ушей, рванье ноздрей, прожженіе языка и т. п. Всѣ эти членовредительныя наказанія, сообразно воззрѣніямъ времени, направлялись, какъ бы, противъ того органа человѣческаго тѣла, при посредствѣ котораго совершалось преступленіе: отсѣкалась, напримѣръ, рука, преступно поднятая на начальника; за богохульство прожигали языкъ; за клятвопреступленіе отсѣкались пальцы, поднимаемые при присягѣ, и т. п. Лишеніе свободы, кромѣ простого заключенія, состояло въ ссылкѣ на каторгу и галеры. Лишеніе чести состояло въ шельмованіи, которое, впрочемъ, имѣло иногда и самостоятельное значеніе. Для лицъ офицерскаго званія существовали также наказанія имущественныя, простиравшіяся отъ полной конфискаціи, до лишенія жалованья за нѣсколько дней.

Изъ причинъ, вліяющихъ на наказуемость, Артикулъ признаетъ безпамятство и меланхолію, при наличности которыхъ наказаніе понижается, и необходимость обороны, установленный взглядъ на которую сохраненъ въ русскомъ правѣ до-нынѣ. Подъ необходимой обороной, Артикулъ подразумѣваетъ, главнымъ образомъ, оборону жизни; условіями ея примѣненія является, вопервыхъ, соотвѣтствіе обороны со средствами нападенія, а вовторыхъ—ея необходимость.

О вліяніи приказанія начальника на преступленіе подчиненнаго, совершенное по этому приказанію, Артикулъ говоритъ весьма неясно; но изъ сопоставленія статей, касающихся этого вопроса, можно видѣть, что подчиненный былъ обязанъ, безусловно, исполнять только приказанія по службѣ. Совершеніе преступленія по неосторожности, значительно понижало силу наказанія. Говоря о причинахъ, смягчающихъ наказаніе, Артикулъ касается и причинъ увеличивающихъ его, относя къ послѣднимъ повтореніе преступленія и совершеніе его въ военное время. Постановленія Артикула о лицахъ, участвующихъ въ преступленіи, не могутъ быть приведены къ общимъ началамъ, такъ какъ о

наказуемости этихъ лицъ говорится лишь относительно важнѣйшихъ преступленій, и въ этихъ случаяхъ, участники преступленія наказываются наравнѣ съ самими преступниками. Участіе же начальника въ преступленіи подчиненнаго, влечетъ для него еще большую отвѣтственность, чѣмъ для самого преступника.

Несмотря на чрезвычайную суровость наказаній Артикулъ, благодаря отсутствію въ весьма многихъ статьяхъ опредѣленной санкціи, нерѣдко давалъ суду возможность, руководствуясь внутреннею стороной преступленія и обстоятельствами, его сопровождающими, смягчать наказаніе до minimum'а; это особенно можно было дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда Артикулъ, вмѣсто опредѣленнаго постановленія, назначалъ наказаніе—„по всей строгости законовъ“, но размѣръ котораго зависѣлъ, конечно, отъ усмотрѣнія суда. Такимъ образомъ, по законамъ Петра Великаго, судьи являются облеченными весьма обширною властью. Это заставило преобразователя Россіи стремиться къ тому, чтобы отправленіе правосудія находилось въ хорошихъ и надежныхъ рукахъ, для чего и было усовершенствовано судоустройство и судопроизводство. Постановленія, касающіяся этой отрасли военнаго права, заключаются, главнымъ образомъ, въ краткомъ изображеніи процессовъ, и въ первой части Воинскаго Устава. Кромѣ того, постановленія этого рода находятся во многихъ статьяхъ воинскихъ артикуловъ.

Въ качествѣ юристовъ при войскахъ состояли такъ-называемые аудиторы, но лица эти играли весьма печальную роль: съ одной стороны уставъ возлагалъ на нихъ большія надежды, какъ на лицъ,—„отъ которыхъ весьма требуется доброе искусство въ правахъ“; съ другой стороны опредѣлялъ имъ весьма подчиненное положеніе и озабочивался не только о томъ, чтобы они „голосу въ приговору не имѣли“, но и о томъ, чтобы ихъ „при судейскомъ столѣ не сажали“, а сажали „при особливомъ столѣ купно съ протоколистомъ“. Во главѣ аудиторовъ стоялъ генералъ-аудиторъ, обязанности котораго были весьма разнообразны. При генералъ-аудиторѣ состоялъ его помощникъ и извѣстное число оберъ-аудиторовъ, которые иногда, для контроля аудиторовъ, прикомандировывались къ войскамъ.

Къ военно-судебной части имѣли еще отношеніе: *фискалы*, возбуждавшіе обвиненія и поддерживавшіе ихъ на судѣ; и *профосы*, исполнявшіе нѣкоторыя наказанія. Совершенно отдѣльно въ системѣ судовъ Воинскаго Устава стоитъ должность генералъ-гевальдигера. Права и обязанности его не вполнѣ опредѣлены, но въ случаѣ совершенія извѣстнаго рода преступленій, о строгомъ наказаніи которыхъ объявлено у пароля, генералъ-гевальдигеръ долженъ былъ не только задерживать, но и судить преступниковъ, причемъ приведеніе въ исполненіе этихъ приговоровъ лежало на немъ самомъ.

Засѣданія судовъ не были публичны и президентъ передъ началомъ засѣданія долженъ былъ дѣлать членамъ увѣщаніе, чтобы они, то, что „на судѣ случится“, хранили въ тайнѣ. Послѣ этого увѣщанія вводились стороны, имѣвшія право дѣлать отводъ того или другого судьи.

Надо замѣтить, что адвокаты допускались въ видѣ исключенія, такъ какъ они, по замѣчанію Воинскаго Устава,—„своими непотребными пространными приводами судью болѣе утруждаютъ и оное дѣло толь паче къ вящему пространству, нежели къ скорому приводятъ окончанію“. Предварительнаго слѣдствія въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается теперь, не было и оно соединялось со слѣдствіемъ судебнымъ.

Взгляды Воинскаго Устава на пытку, если принять во вниманіе грубость нравовъ эпохи, отличались большой гуманностью. Причиной пытки могли служить лишь—„важные поводы и совершенное подозрѣніе“; отъ нея освобождались, за исключеніемъ преступленій государственныхъ и убійствъ, дворяне, старики и недоросли. При этомъ тѣла лицъ „чистыхъ“ предписывалось пытать легче, а „безстыдныхъ, твердыхъ и упрямыхъ“—жесточе. Во время производства пытки—„судья, усмотря подобіе правды“, обязанъ былъ прекратить ее.

Кромѣ обвинительныхъ и оправдательныхъ приговоровъ было еще оставленіе въ подозрѣніи,—„освободить, только отъ злодѣйства весьма не уволить“. Конфирмація приговора производилась начальникомъ, причемъ „какое онъ мнѣніе свое на оное рѣшеніе объявитъ, прибавитъ или убавитъ, потому и экзекуція отправляема быть имѣетъ“. Аппелляціонною инстанціей для полковыхъ кригсрехтовъ являлся кригсрехтъ генеральскій.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ постановленія Воинскаго Устава Петра Великаго, касающіяся отправленія правосудія въ войскахъ, остается сказать, что этотъ Уставъ, въ исторіи русскаго военно-уголовнаго права является замѣчательнымъ памятникомъ, не утратившимъ и до сихъ поръ нѣкотораго значенія. Конечно, формы, въ которыхъ выразились идеи преобразователя Россіи, устарѣли; но сами идеи сохранились, получивъ свое дальнѣйшее развитіе. Идеи дисциплины, воинскаго чинопочитанія и подчиненности, точное разграниченіе правъ начальника и подчиненаго, равенство передъ судомъ—все это впервые является выраженнымъ въ Воинскомъ Уставѣ Петра Великаго. Если же наказанія Устава поражаютъ теперь жестокостью, и постановленія его кажутся намъ слишкомъ суровыми, то, помимо грубости нравовъ и взглядовъ того времени, приходится еще разъ вспомнить ту борьбу, которую приходилось вести Петру Великому при каждомъ новомъ начинаніи, что особенно справедливо въ дѣлѣ организаціи и устройства регулярной арміи.

---

4. Строевое образованіе пѣхоты и кавалеріи.—Полевая служба.—Квартирмейстерская часть.

Петръ, приступая послѣ Азовскихъ походовъ къ уничтоженію существующей арміи и къ организаціи новой на совершенно другихъ основаніяхъ, командировалъ въ 1696 году къ различнымъ иностраннымъ дворамъ, изъ иноземцевъ, генерала Вейде, который пробылъ за границей два года, и за это время „не оскудѣвалъ, съ крайнимъ прилежаніемъ, все, что наипотребнѣйшее и лучшее достойно смотрѣнію было, испытовати и примѣчати“. Такимъ образомъ, письменный отчетъ этого генерала съ уставными правилами, явился для новой „регулярной“ арміи первымъ проектомъ Устава строевой службы. Но дѣйствительный Уставъ былъ составленъ лишь въ 1702 году, подъ названіемъ—„Краткое обыкновенное ученіе“, которое почти безъ измѣненій продержалось до 1716 года, когда былъ изданъ новый Уставъ.

При первоначальномъ устройствѣ регулярныхъ войскъ, строй пѣхоты былъ развернутый въ 6 шеренгъ. Одиночное образованіе солдата состояло изъ ружейныхъ пріемовъ, стрѣльбы, вздваиванія шеренгъ и рядовъ.

Вздваиваніе шеренгъ практиковалось для стрѣльбы, такъ какъ изъ 6-шереножнаго строя, всѣ люди, кромѣ стрѣльбы „паденіемъ“, не могли принять участія.

Съ 1706 года сталъ вводиться 4-шереножный строй, что заставило въ „Учебномъ Артикулѣ“ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія.

Петръ строго отличалъ обученіе новобранца отъ стараго солдата,— „ибо иные того градуса уже миновали“. Для старыхъ солдатъ введено было совокупное обученіе для пріученія—„какъ въ бою поступать“, и заключавшееся „въ наступленіи и отступленіи, въ отступленіи линій, захватываньи у непріятеля фланкіи, и прочимъ воинскимъ оборотамъ“. Все это, такимъ образомъ, сводилось къ маневрированью, причемъ противникъ предполагался—„яко и въ самомъ дѣлѣ“.

Особенно обращалъ вниманіе Петръ на нравственную сторону, вполнѣ сознавая, особенно послѣ урока подъ Нарвой, что—„всему мать есть безконфузство, ибо сіе едино войско возвышаетъ“. Для развитія „безконфузства“ въ мирное время, служила дисциплина, строгое отношеніе къ нравственнымъ качествамъ офицеровъ и весьма полное развитіе полевой и гарнизонной службы. Заботы о сохраненіи оружія были возложены на офицеровъ,—„ибо при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ, есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь—справное оружіе“.

Въ 1716 году появился новый Уставъ, подъ заглавіемъ: „Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть“.

Уставъ полковаго ученья опредѣлялъ точно лишь построеніе развернутаго строя и для отраженія удара кавалеріи; а также правила стрѣльбы и мѣста чиновъ въ разныхъ случаяхъ, причемъ было установлено офицерамъ во время боя—„изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя-бъ ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ конфузіи не

Въ
въ поряд
начальник
но при о
кеты", вс
солдаты о

Разв
шимся дл
движенія
ми же ше

Стрѣ
шеренгам
распоряжа
подполков
тонгъ при
Послѣ это
командир

Для
карей", д
строй—„ф
нимали уг
возстанавл

Отно
она не им
собовъ сна
ствій отъ
чалась для
лась—„на
измѣняла
года хотя
ковую арти

При формированіи первыхъ драгунскихъ полковъ, за отсутствіемъ времени и опытныхъ инструкторовъ, совершенно не обращалось вниманія на строевую подготовку; и только путемъ опыта, во время безпре-

---

*) См. планъ № 3.

4. Строевое образованіе пѣхоты и кавалеріи.—Полевая служба.—Квартирмейстерская часть.

Петръ, приступая послѣ Азовскихъ походовъ къ уничтоженію существующей арміи и къ организаціи новой на совершенно другихъ основаніяхъ, командировалъ въ 1696 году къ различнымъ иностраннымъ дворамъ, изъ иноземцевъ, генерала Вейде, который пробылъ за границей два года, и за это время „не оскудѣвалъ, съ крайнимъ прилежаніемъ, все, что наипотребнѣйшее и лучшее достойно смотрѣнію было, испытовати и примѣчати". Такимъ образомъ, письменный отчетъ этого генерала съ уставными правилами, явился для новой „регулярной" арміи первымъ проектомъ Устава строевой службы. Но дѣйствительный Уставъ былъ составленъ лишь въ 1702 году, подъ названіемъ—„Краткое обыкновенное ученіе", которое почти безъ измѣненій продержалось до 1716 года, когда былъ изданъ новый Уставъ.

При первоначальномъ устройствѣ регулярныхъ войскъ, строй пѣхоты былъ развернутый въ 6 шеренгъ. Одиночное образованіе солдата состояло изъ ружейныхъ пріемовъ, стрѣльбы, вздваиванія шеренгъ и рядовъ.

Вздваиваніе шеренгъ практиковалось для стрѣльбы, такъ какъ изъ 6-шереножнаго строя, всѣ люди, кромѣ стрѣльбы „паденіемъ", не могли принять участія.

Съ 1706 года сталъ вводиться 4-шереножный строй, что заставило въ „Учебномъ Артикулѣ" сдѣлать нѣкоторыя измѣненія.

Петръ строго отличалъ обученіе новобранца отъ стараго солдата,— „ибо иные того градуса уже миновали". Для старыхъ солдатъ введено было совокупное обученіе для пріученія—„какъ въ бою поступать", и заключавшееся „въ наступленіи и отступленіи, въ отступленіи линій, захватываньи у непріятеля фланкіи, и прочимъ воинскимъ оборотамъ". Все это, такимъ образомъ, сводилось къ маневрированью, причемъ противникъ предполагался—„яко и въ самомъ дѣлѣ".

Особенно обращалъ вниманіе Петръ на нравственную сторону, вполнѣ сознавая, особенно послѣ урока подъ Нарвой, что—„всему мать есть безконфузство, ибо сіе едино войско возвышаетъ". Для развитія „безконфузства" въ мирное время, служила дисциплина, строгое отношеніе къ нравственнымъ качествамъ офицеровъ и весьма полное развитіе полевой и гарнизонной службы. Заботы о сохраненіи оружія были возложены на офицеровъ,—„ибо при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ, есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь—справное оружіе".

Въ 1716 году появился новый Уставъ, подъ заглавіемъ: „Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть".

Уставъ полковаго ученья опредѣлялъ точно лишь построеніе развернутаго строя и для отраженія удара кавалеріи; а также правила стрѣльбы и мѣста чиновъ въ разныхъ случаяхъ, причемъ было установлено офицерамъ во время боя—„изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотя-бъ ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ конфузіи не учинить“.

Въ развернутомъ строю *) полкъ имѣлъ роты одна подлѣ другой въ порядкѣ номеровъ; артилерія становилась на флангахъ. Для встрѣчи начальника и при наступленіи, офицеры каждой роты были впереди, но при обученіи ружейнамъ пріемамъ и по командѣ—„заряжай мушкеты“, всѣ начальствующія лица и знамена уходили за фронтъ,—„дабы солдаты обыкали такъ, какъ въ самомъ бою“.

Развернутый строй былъ единственнымъ боевымъ, предназначавшимся для дѣйствія, огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Небольшія движенія совершались со вздвоенными рядами, маневрированіе съ такими же шеренгами.

Стрѣльба въ полку производилась обыкновеннымъ порядкомъ, т.-е. шеренгами, плутонгами и общимъ залпомъ, причемъ командиръ полка распоряжался родомъ огня, и первымъ выстрѣломъ въ 1-мъ баталіонѣ; подполковникъ—во 2-мъ. Команды подавались слѣдующія: „первый плутонгъ прикладывайся, пали!“ „Офицеры, управляйте въ своихъ ротахъ!“ Послѣ этой команды всѣмъ уже исключительно распоряжались ротные командиры“.

Для отраженія кавалерійской атаки, полкъ строилъ „баталіонъ декарей“, для чего развернутый строй дѣлился на 4 части, принимавшія строй—„фронтомъ на всѣ стороны“; причемъ гренадеры и пушки занимали углы. Такое построеніе позволяло двигаться во всѣ стороны, возстанавливая каре при остановкѣ.

Относительно полковой артилеріи можно сказать, что до 1705 г. она не имѣла ни штата, ни строевого Устава, ни узаконенныхъ способовъ снабженія, хотя уже довольно ясно разграничалась цѣль ея дѣйствій отъ дѣйствій полевой артилеріи. Полковая артилерія предназначалась для усиленія огня пѣхоты картечью; вторая же сосредоточивалась—„на высокихъ мѣстахъ“, и подъ управленіемъ особаго полковника, измѣняла свое положеніе въ зависимости отъ хода боя. Уставъ 1716 года хотя и не дѣлаетъ подробныхъ указаній, но всегда отдѣляетъ полковую артилерію отъ полевой.

При формированіи первыхъ драгунскихъ полковъ, за отсутствіемъ времени и опытныхъ инструкторовъ, совершенно не обращалось вниманія на строевую подготовку; и только путемъ опыта, во время безпре-

*) См. планъ № 3.

станныхъ военныхъ дѣйствій первой половины Сѣверной войны, стали, мало-по малу, вырабатываться извѣстныя требованія кавалерійской службы. Впрочемъ, и въ первые годы войны, Петръ, во время перерыва военныхъ дѣйствій, требовалъ производства ученій, хотя въ каждомъ кавалерійскомъ полку дѣло велось по-своему, подъ руководствомъ старшихъ офицеровъ, значительный процентъ которыхъ принадлежалъ къ иноземцамъ.

Первоначальный строй драгунскихъ полковъ былъ развернутый поротно и въ три шеренги. Кромѣ развернутаго фронта было еще построеніе на три фаса, допускавшееся тогда, когда тылъ былъ обезпеченъ какимъ-нибудь препятствіемъ: рѣчкой, болотомъ и т. п. Для оборонительныхъ дѣйствій полки могли еще построить „де-карей“ (каре). При этомъ построеніи люди спѣшивались, вздвоивъ шеренги и связавъ лошадей; и затѣмъ уже, въ пѣшемъ строю, для обороны занимали четыре фронта.

Въ дѣлѣ образованія Петровской кавалеріи, дѣятельное участіе принималъ князь Меньшиковъ, одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ своего времени и весьма талантливый инструкторъ.

Роль драгуновъ при Петрѣ, во время войны, сводилась, главнымъ образомъ, къ дѣйствію въ пѣшемъ строю, т.-е. они являлись пѣхотой посаженной на коней. Боевыя же столкновенія въ конномъ строю, съ такою отлично подготовленною, имѣющею за собою традиціи, кавалеріей, какою являлась шведская, были, конечно, въ большинствѣ случаевъ, не подъ силу регулярной кавалеріи Петра Великаго. Но она имѣла то огромное преимущество, что получила свое воспитаніе среди безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій, и это отразилось на выработкѣ такихъ пріемовъ, которые были введены въ западно-европейскую кавалерію значительно позже,—сюда, напримѣръ, относится производство атакъ безъ огнестрѣльнаго дѣйствія. Остается еще сказать, что развѣдываніе и охраненіе, а также всѣ дѣйствія малой войны исполнялись, преимущественно, и съ большимъ успѣхомъ, иррегулярною кавалеріей, къ которой относились казаки, калмыки, черкесы, башкиры и т. п.

Въ отношеніи полевой службы, Уставъ 1716 года различалъ два рода движенія: вдали отъ противника,—„гдѣ непріятеля быть не чаютъ“, и маршъ-маневръ,—„если непріятеля всеконечно быть чаютъ“.

Особыхъ походныхъ строевъ не было. Вдали отъ противника, обыкновенно, практиковалась ротная колонна, т.-е. рота за ротой, причемъ для уменьшенія фронта, по всей вѣроятности, вздваивались ряды у шеренги. При маршахъ-маневрахъ же отряды, по Уставу, должны были—„маршировать баталіонами“; предусматривался даже случай, когда и другому баталіону—„приказано будетъ во фронтѣ маршировать съ первымъ“.

При близости противника—требовалось обращать особенное вниманіе на производство частыхъ и самыхъ внимательныхъ развѣдокъ, такъ какъ всегда необходимо „зѣло много смотрѣть, не токмо на землю, но и о непріятелѣ". Раздѣленіе силъ разрѣшалось лишь тогда, когда встрѣчались—„узкіе проходы", но и въ этихъ случаяхъ колонны, ради возможности боевыхъ столкновеній, должны были быть „въ близости одна отъ другой".

Авангардъ, при маршахъ-маневрахъ, усиливался легкой артилеріей и кавалеріей, дабы—„всѣ дороги и пасы осмотрѣли и на непріятельскіе поступки примѣчали". Во главѣ главной колонны слѣдовала пѣхота со своей полковой артилеріей, затѣмъ полевая артилерія. Обозъ прикрывался кавалеріей, которая и составляла арріергардъ. При фланговыхъ же движеніяхъ требовалось, чтобы каждая колонна была самостоятельна; для чего пушки (т.-е. полевая артилерія), „были бы раздѣлены по инфантернымъ полкамъ".

При передвиженіяхъ мирнаго времени, а также и въ военное, но вдали отъ противника, войска на отдыхъ располагались по квартирамъ; при близости же противника—бивакомъ. Во второмъ случаѣ обращено было особенное вниманіе на боевую готовность. Для этого отрядъ долженъ былъ становиться по тому—„ордеръ-де-баталіи, который отъ командующаго генерала изображенъ". Для лагерей рекомендовалось выбирать ровныя мѣста, вблизи противника. Фронтъ расположенныхъ на бивакъ войскъ всегда долженъ былъ быть обращеннымъ къ противнику, причемъ артилерія располагалась позади пѣхоты, кавалерія—на флангахъ. На каждый баталіонъ отводилось по фронту 80 шаговъ, причемъ ружья ставились впереди бивачной линіи, при особыхъ караулахъ. Между бивачными линіями дистанція опредѣлялась въ 900 шаговъ.

Для охраненія бивака высылались отъ — „отводныхъ" карауловъ парные часовые, которые и располагались—„въ опасныхъ мѣстахъ кругомъ всего войска". Позади постовъ съ парными часовыми располагались, въ два ряда, поддержки, называвшіяся большими и малыми караулами, которые на ночь усиливали охраненіе еще тѣмъ, что выставляли отъ себя—„нощные посты". Смѣна карауловъ происходила за часъ до разсвѣта.

Кавалерія тоже несла сторожевую службу, причемъ выдвигались значительно впередъ и располагались—„или на пригоркѣ, или на великой равнинѣ, гдѣ-бъ далеко кругомъ смотрѣть могли". Но и это охраненіе соединялось часто—„купно съ инфантеріею", которой предоставлялись гористыя и лѣсистыя мѣста.

При выборѣ мѣстъ для сторожевыхъ карауловъ требовалось, чтобы сосѣдніе другъ друга видѣли; причемъ назначались еще особые сборные пункты, куда — „ретироваться и извѣстить, ежели непріятеля уви-

дятъ". Третья часть, или — „какъ командиръ заблагоизобрящетъ", была въ каждомъ караулѣ всегда въ полной готовности. Повѣрка постовъ возлагалась, главнымъ образомъ, на рундовъ; секретными словами были пароль, сообщаемый офицерамъ, и лозунгъ — всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Остается еще сказать, что Петръ Великій первый положилъ основаніе службѣ современнаго генеральнаго штаба, организовавъ въ арміи— „*квартирмейстерскую часть*".

Чины этой части, впервые, упоминаются генераломъ Вейде, въ составленномъ имъ въ 1697 году проектѣ строевого Устава. По этому Уставу, квартирмейстерскую часть составляли полковые квартирмейстеры и генералъ-квартирмейстеръ арміи.

Генералъ Вейде, на полкового квартирмейстера возлагаетъ слѣдующія обязанности: — „подобаетъ ему въ походѣ всегда напередъ идти, полку становище занимать; ему подобаетъ отчасти фортификацію, или крѣпостное строеніе, знати, дабы лучше и легче могъ полку становище учредить и отмѣрить. По вся вечера подобаетъ ему къ генералъ-квартирмейстеру ѣздить. Будетъ ли указано другаго утра подниматися, и какъ полкъ въ какой городъ въ осаду (въ гарнизонъ) поставленъ будетъ, подобаетъ квартирмейстеру, тако-жъ, по лучшей мѣрѣ, попеченіе имѣть, какъ бы полкъ поставить".

Собственно учрежденіе генералъ-квартирмейстера для русской арміи самъ Вейде считалъ излишнимъ,—„понеже войско всегда равно вдругъ идетъ, такожде и паки становится"; въ своемъ же Уставѣ Вейде перечисляетъ лишь обязанности, которыя возлагаются на эту должность „у цесарцевъ". Тамъ, въ то время, дѣятельность генералъ-квартирмейстера заключалась въ слѣдующемъ: — „подобаетъ въ семъ чину досужему и удобному человѣку быть, дабы онъ нападеніе и раскаты (траншеи) успѣлъ учреждать и то на чертежѣ написавъ и воеводѣ отдать могъ; сей есть зѣло трудный и докучный чинъ; они ни у кого у иного не подъ началомъ, кромѣ единаго воеводы, съ которымъ ему всегда подобаетъ искать доброе согласіе имѣть".

Взглядъ генерала Вейде видимо раздѣлялъ и Петръ, такъ какъ при сформированіи регулярной арміи, учреждены были лишь полковые квартирмейстеры.

Но въ 1701 году графъ Борисъ Шереметевъ, начальствовавшій въ то время войсками Прибалтійскаго края, первый сталъ просить Петра объ учрежденіи должности генералъ-квартирмейстера. Предложенный имъ кандидатъ „князь Андрей, княжь Θеодоровъ сынъ Шаховской" и былъ утвержденъ царемъ. Въ 1703 году упоминается уже другой генералъ-квартирмейстеръ—Артамоновъ, участвовавшій во взятіи Ямбурга, а затѣмъ тамъ же строившій крѣпость. Въ 1704 г. онъ былъ посылаемъ

въ Литовское княжество для занятія квартиръ и сбора провіанта для арміи Шереметева.

Однако, въ первые годы Сѣверной войны, еще не могло сложиться опредѣленныхъ взглядовъ на обязанности чиновъ квартирмейстерской части. Часто на нихъ возлагались обязанности чисто инженерныя, какъ постройка дорогъ и крѣпостей. Съ другой стороны, иногда употреблялись, даже самимъ царемъ, для порученій по квартирмейстерской части, люди совершенно къ ней непричастные. Особенно часто для этой цѣли назначался копіистъ царскаго кабинета Иванъ Черкасовъ (впослѣдствіи баронъ), къ которому, напримѣръ, Петръ писалъ: — „Иванъ, мѣсто по твоему отводу водой и лѣсомъ довольно, да травы нѣтъ, и видно, братъ, что ты проспалъ, — вставай ранѣе, дабы я съ тобой не побранился“. Въ другой разъ Черкасовъ удачно исполнилъ порученіе и царь написалъ:—„Иванъ, мѣсто отведенное тобой всѣмъ довольно, и за то тебѣ спасибо“.

По штатамъ 1711 года, чиновъ квартирмейстерской части полагалось уже пять: два генералъ-квартирмейстера и три капитана надъ вожатыми или—„де гидъ“. Первые приравнивались къ чину полковника, а вторые—къ чину капитана. Одинъ генералъ-квартирмейстеръ и одинъ „де гидъ“ могли быть иностранцы.

Но затѣмъ, число чиновъ квартирмейстерской части стало постепенно увеличиваться, и штаты 1720 года имѣли ихъ уже 19 человѣкъ. Увеличеніе это послѣдовало отъ учрежденія слѣдующихъ новыхъ должностей: двухъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантовъ, служившихъ помощниками генералъ-квартирмейстеровъ; пяти оберъ-квартирмейстеровъ, по одному на каждую существовавшую въ то время дивизію; двухъ генералъ-штабъ-квартирмейстеровъ и ихъ двухъ помощниковъ, предназначавшихся исключительно для отвода помѣщеній главному штабу, а также государю и его свитѣ, если они находились при арміи; наконецъ четырехъ помощниковъ къ капитанамъ надъ вожатами, число которыхъ было уменьшено на одного. Высшимъ чинамъ квартирмейстерской части стали полагаться писаря, а всѣмъ—особыя деньги на канцелярскіе расходы, причемъ генералъ-квартирмейстеру отпускалось 228 руб., его попомощнику — 125 руб., а остальнымъ отъ 39 руб. 90 коп. до 22 руб. 80 коп. въ годъ.

Воинскій Уставъ 1716 года уже довольно точно опредѣляетъ обязанности генералъ-квартирмейстера, который—„во вся дни имѣетъ быть у командующаго главнаго генерала, дабы онъ могъ знать, когда что о походѣ или лагерѣ войска опредѣлено будетъ, и ни отъ кого иного указа не получаетъ, токмо отъ командующаго генерала самого“. На должность генералъ-квартирмейстера, Уставъ предлагаетъ назначать— „мудраго, разумнаго и искуснаго человѣка въ географіи и фортифика-

4. Строевое образованіе пѣхоты и кавалеріи.—Полевая служба.—Квартирмейстерская часть.

Петръ, приступая послѣ Азовскихъ походовъ къ уничтоженію существующей арміи и къ организаціи новой на совершенно другихъ основаніяхъ, командировалъ въ 1696 году къ различнымъ иностраннымъ дворамъ, изъ иноземцевъ, генерала Вейде, который пробылъ за границей два года, и за это время „не оскудѣвалъ, съ крайнимъ прилежаніемъ, все, что наипотребнѣйшее и лучшее достойно смотрѣнію было, испытовати и примѣчати“. Такимъ образомъ, письменный отчетъ этого генерала съ уставными правилами, явился для новой „регулярной“ арміи первымъ проектомъ Устава строевой службы. Но дѣйствительный Уставъ былъ составленъ лишь въ 1702 году, подъ названіемъ—„Краткое обыкновенное ученіе“, которое почти безъ измѣненій продержалось до 1716 года, когда былъ изданъ новый Уставъ.

При первоначальномъ устройствѣ регулярныхъ войскъ, строй пѣхоты былъ развернутый въ 6 шеренгъ. Одиночное образованіе солдата состояло изъ ружейныхъ пріемовъ, стрѣльбы, вздваиванія шеренгъ и рядовъ.

Вздваиваніе шеренгъ практиковалось для стрѣльбы, такъ какъ изъ 6-шереножнаго строя, всѣ люди, кромѣ стрѣльбы „паденіемъ“, не могли принять участія.

Съ 1706 года сталъ вводиться 4-шереножный строй, что заставило въ „Учебномъ Артикулѣ“ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія.

Петръ строго отличалъ обученіе новобранца отъ стараго солдата,—„ибо иные того градуса уже миновали“. Для старыхъ солдатъ введено было совокупное обученіе для пріученія—„какъ въ бою поступать“, и заключавшееся „въ наступленіи и отступленіи, въ отступленіи линій, захватываньи у непріятеля фланкіи, и прочимъ воинскимъ оборотамъ“. Все это, такимъ образомъ, сводилось къ маневрированью, причемъ противникъ предполагался—„яко и въ самомъ дѣлѣ“.

Особенно обращалъ вниманіе Петръ на нравственную сторону, вполнѣ сознавая, особенно послѣ урока подъ Нарвой, что—„всему мать есть безконфузство, ибо сіе едино войско возвышаетъ“. Для развитія „безконфузства“ въ мирное время, служила дисциплина, строгое отношеніе къ нравственнымъ качествамъ офицеровъ и весьма полное развитіе полевой и гарнизонной службы. Заботы о сохраненіи оружія были возложены на офицеровъ,—„ибо при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ, есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь—справное оружіе“.

Въ 1716 году появился новый Уставъ, подъ заглавіемъ: „Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть“.

корпусъ“—это отдѣльно дѣйствующій отъ арміи отрядъ, силою до 10-ти тысячъ, и составленный — „не токмо отъ кавалеріи, но при томъ употребляема бываетъ и инфантерія съ легкими пушками, смотря случая и мѣста положенія“. Корвалантъ обыкновенно предназначался для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу и на флангахъ и вообще для—„нѣкоторыхъ дѣлъ“, какъ-то: отниманія „паса“ у противника; „въ его землю впасть и чинить диверсію“ и т. п.

Легкіе отряды отъ малыхъ „деташементовъ“ предназначались для цѣлей малой войны. Эти легкіе отряды обыкновенно состояли изъ одной иррегулярной кавалеріи, которая иногда подкрѣплялась пѣхотой или, что чаще, драгунами. Особенно широкое примѣненіе эти отряды получили во время дѣйствій Шереметева въ Эстляндіи и Лифляндіи въ 1708 и 1709 гг., когда они подвижною завѣсою окружали армію Карла; въ обоихъ случаяхъ главная цѣль ихъ дѣйствій заключалась въ разореніи края и въ уничтоженіи всѣхъ средствъ продовольствія.

Относительно построенія арміи къ бою, въ первой части Воинскаго Устава 1716 г. находится лишь слѣдующее указаніе:—„когда войско не подалеку отъ непріятеля обрѣтаться будетъ и съ онымъ въ главную баталію вступить похочетъ, тогда идетъ войско по ордеру баталіи на непріятеля, а пушки передъ корпусомъ де-баталіи съ нѣсколькими ящиками раздѣлены имѣютъ быть, а кавалерія обыкновенно по обоимъ крыламъ, и все войско въ двѣ линіи, и къ тому резервы ставятся“.

Но Петръ Великій, обладая вѣрнымъ военнымъ инстинктомъ, отлично понималъ, что обстановка на войнѣ всегда повелѣваетъ и что слѣдуетъ, прежде всего, дѣйствовать сообразно со средствами и обстоятельствами, а потому выше приведенное положеніе поясняетъ слѣдующимъ образомъ: „все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать, и потому свое дѣло управлять надлежитъ“.

Двѣ боевыя линіи не являлись безусловнымъ требованіемъ, такъ какъ въ 1706 г., напримѣръ, Брюсу было указано:—„становить въ бою по ордеру баталіи, буде же кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки, становить съ правой, позади одинъ другого, во столько линій, сколько ширина позволитъ“. Самъ Петръ, при д. Лѣсной, ожидая подкрѣпленій, въ первый періодъ боя, имѣлъ свои силы въ одной линіи. „Ордеръ баталіи“, данный Петромъ въ 1713 г., передъ сраженіемъ у Фридрихштадта, вполнѣ носитъ характеръ современныхъ диспозицій и директивъ, такъ какъ указываетъ лишь цѣли для дѣйствія, совершенно не затрогивая частностей исполненія. Передъ этимъ же сраженіемъ Петръ, далъ еще особую инструкцію, такъ-называемыя „регулы, которыя при баталіи предостережены быть имѣютъ“. Въ этихъ регулахъ, приведены главные типичные случаи способовъ дѣйствія каждаго изъ родовъ оружія, причемъ

тутъ, Петромъ высказано полное пониманіе и правильное примѣненіе основныхъ свойствъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

При боевыхъ порядкахъ, кавалерія обыкновенно находилась на флангахъ. Въ выше упомянутыхъ регулахъ Петръ требуетъ, чтобы она строилась „линіями, а не колоннами, какъ прежде чинено было". Строй въ колоннахъ оставленъ лишь для резерва. Кавалерія, въ боевомъ порядкѣ, не обрекалась на роль прикрытія фланговъ; но ей предписывались обыкновенно (напримѣръ, подъ Фридрихштадтомъ) наступательныя задачи: выручать своихъ,—„искать непріятельскую инфантерію, во флангъ атаковать, когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ", или—„другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать".

Полевая артилерія не имѣла, разъ навсегда, опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ, а располагалась каждый разъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ регулахъ о полевой артилеріи, между прочимъ, сказано: „12-ти и 6-ти фунт. пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ ставить, и изъ оныхъ сколько возможно по непріятелю стрѣлять; однакоже ежели армія отважируетъ, то и оныя временно подвигать надобно". Такимъ образомъ, отъ артилеріи требовалась перемѣна позицій, съ цѣлью болѣе дѣйствительнаго содѣйствія другимъ родамъ оружія,—это требованіе тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что въ большинствѣ западно-европейскихъ армій той эпохи, оно совершенно къ артилеріи не предъявлялось; въ русской же арміи до Петра Великаго „нарядъ" обыкновенно не поспѣвалъ даже на поля сраженій, и войска часто бились— „старымъ порядкомъ", безъ его содѣйствія.

Въ боевыхъ порядкахъ опредѣленнаго мѣста для резерва не указывалось, а онъ располагался тамъ, „гдѣ непріятельскому нападенію наивящше быти чаютъ". Для резерва обыкновенно ставились слѣдующія задачи: прикрытіе артилеріи или фланговъ и оказаніе „сикурса" въ минуту необходимости". Такъ, напримѣръ, при д. Лѣсной, резервъ первоначально былъ направленъ на лѣвый флангъ боевого расположенія, для отраженія усиленнаго натиска шведскихъ войскъ; но когда тутъ опасность миновала, часть войскъ отводится на правый флангъ, гдѣ Петръ переходитъ въ рѣшительное наступленіе, отрѣзывая шведовъ отъ Пропойска, и этимъ ставитъ Левенгаупта въ критическое положеніе. Въ Полтавскомъ бою резервомъ для первой боевой линіи служила вторая линія. На чертежѣ боевого порядка союзной арміи при Фридрихштадтѣ резервъ—часть кавалеріи въ колоннахъ—распредѣленъ былъ Петромъ равномѣрно позади второй линіи, что и понятно, такъ какъ обстоятельства предстоящаго боя еще не были окончательно выяснены.

Петръ, понимая слабость линейнаго расположенія, въ смыслѣ недостаточнаго обезпеченія фланговъ, принималъ, кромѣ резерва, еще и

другія мѣры для ихъ усиленія. Для этого, дѣйствіямъ кавалеріи на флангахъ давался наступательный характеръ, такъ какъ, оставаясь на мѣстѣ, она, въ виду своихъ тактическихъ свойствъ, не могла представить надежнаго прикрытія. Въ „ордерѣ баталіи“ для Фридрихштадтскаго боя, фланги первой боевой линіи подкрѣплены гренадерами и частными поддержками (Кіевскій и Астраханскій полки). Здѣсь Петръ, такимъ образомъ, *совершенно сознательно* принялъ ту мѣру, которую двадцать восемь лѣтъ позже Фридрихъ Великій, въ сраженіи при Мольвицѣ, употребилъ совершенно случайно.

Вполнѣ сознавая другой недостатокъ линейной тактики—трудность поддержки, Петръ особенно заботится о развитіи взаимной помощи:—„накрѣпко смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать“. Въ боевомъ порядкѣ для Полтавскаго боя Петръ раздѣлилъ полки между обѣими боевыми линіями, съ цѣлью хоть этимъ усилить въ длинныхъ линіяхъ возможность взаимной выручки.

Остается еще сказать, что командующимъ генераламъ въ бою предлагалось—„мѣсто свое назначать, гдѣ офицерамъ ихъ въ нужномъ случаѣ скорѣе сыскать можно“. Указывалось также, что управлять боемъ—дѣло старшаго начальника; подчиненные же генералы должны лишь заботиться,—„чтобъ имъ данные указы, и тѣ, которые они сами по онымъ другимъ дали, исправно исполняемы были, и въ томъ особъ своихъ не жалѣть“. Петръ предостерегалъ также высшихъ начальниковъ отъ излишняго увлеченія, и стать во главѣ „шквадроновъ“ и баталіоновъ должны были они лишь тогда, когда—„необходимая нужда того требовать будетъ“.

Такимъ образомъ, изъ всего выше приведеннаго видно, что мысли и идеи Петра, этого великаго полководца Россіи, въ отношеніи боевыхъ порядковъ и дѣйствій въ бою разныхъ родовъ оружія, вполнѣ соотвѣтствуютъ основнымъ законамъ военнаго искусства. Петръ былъ далекъ, слѣдовательно, отъ „методизма“ въ смыслѣ рутиннаго, чисто-механическаго примѣненія къ дѣлу, наперекоръ обстановкѣ, лишь одного принятаго способа дѣйствій. Между тѣмъ, современные Петру боевые порядки западно-европейскихъ армій представляли лишь одно внѣшнее соединеніе отдѣльныхъ частей, причемъ обстановка, слагающаяся изъ данныхъ силы, времени, мѣста и воли противника, почти совершенно не принималась во вниманіе.

Подготовляя армію къ боевымъ операціямъ, Петръ особенно заботился, въ то же время, о развитіи военно-инженернаго искусства, которое получило у него первое,—правда, несовершенное,—примѣненіе въ потѣшныхъ играхъ, а также въ Кожуховскомъ походѣ и Семеновскихъ маневрахъ. Но знанія, какъ военно-начальниковъ, такъ и наличныхъ инженеровъ-иноземцевъ, были довольно ничтожны, что вполнѣ доказалъ

въ 1695 году первый походъ къ Азову. Осада этого города была предпринята съ незначительными матеріальными средствами, которыя, къ тому же, тратились часто совершенно непроизводительно. Гарнизонъ крѣпости, во все время осады, безпрепятственно получалъ подкрѣпленія, такъ какъ отсутствовала полная блокада. Между тѣмъ, тылъ и коммуникаціонныя линіи арміи Петра не были въ достаточной степени обезпечены, и подвергались частымъ ударамъ иррегулярной кавалеріи противника. Если прибавить сюда отсутствіе свѣдущихъ людей, неумѣнье вести траншейныя работы и неопытность въ веденіи миннаго дѣла, то становится вполнѣ понятною неудача первой осады Азова. При вторичной осадѣ въ 1696 году этой крѣпости, нѣкоторыя причины, способствовавшія первой неудачѣ, были устранены: крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ, осадныя войска были достаточно сильны, тылъ вполнѣ обезпеченъ; но знающіе инженеры, попрежнему, отсутствовали, и это было причиною того, что крѣпость была взята такимъ средствомъ—приваливаніе къ стѣнамъ земляного вала, которое вполнѣ напоминаетъ собою древнѣйшіе способы овладѣнія городами.

Все это заставило Петра обратить особенное вниманіе на пріобрѣтеніе людей, вполнѣ знакомыхъ съ инженернымъ дѣломъ: выписывались иноземцы, отправлялись за границу для обученія молодые дворяне, среди офицеровъ поощрялось изученіе инженерныхъ наукъ, а при Преображенскомъ полку даже учреждена была съ этою цѣлью особая школа. Самъ царь, во время своихъ путешествій за границей, особенно тщательно изучалъ инженерное искусство. И въ этомъ дѣлѣ сказался весь геній Петра: онъ вполнѣ усвоилъ всѣ изобрѣтенія и усовершенствованія, предложенныя Вобаномъ, и въ теченіе Сѣверной войны, онъ одинъ являлся дѣйствительнымъ руководителемъ всѣхъ осадъ, особенно тѣхъ, которыя велись противъ большихъ укрѣпленныхъ центровъ. Бывали случаи, что лишь съ прибытіемъ Петра, осадныя работы получали правильное направленіе. Въ этомъ отношеніи можно припомнить осады Дерпта, Нарвы, Ревеля и Риги.

Однако, при открытіи борьбы съ Карломъ, инженерное дѣло настолько все-таки еще мало было усвоено, что, при первой осадѣ Нарвы, контръ-циркумвалаціонныя линіи мало соотвѣтствовали дѣйствительной необходимости и, проведенныя другъ отъ друга, мѣстами, въ разстояніи 50 шаговъ, стѣсняли лишь одни русскія войска.

Тѣмъ не менѣе, въ послѣдующее время, осадныя дѣйствія русской арміи всегда приводили къ успѣху. Причинъ для этого много. Въ высокихъ каменныхъ стѣнахъ шведскихъ крѣпостей, съ дальняго разстоянія, можно было производить обвалы, уничтожать огонь фланкирующихъ частей, а это избавляло отъ всѣхъ ближайшихъ и самыхъ трудныхъ работъ—вѣнчанія гласиса и устройства на немъ брешь-батарей. Но окон-

чательный успѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, возлагался на штурмъ, который, благодаря храбрости войскъ, обыкновенно и приводилъ къ желаемымъ результатамъ, хотя и стоилъ огромныхъ потерь. Впрочемъ, маленькія крѣпости, въ родѣ Ямъ, Копорья и др., часто принуждались къ сдачѣ однимъ бомбардированіемъ.

Относительно же крѣпостей, построенныхъ Петромъ, приходится сказать, что, въ большинствѣ случаевъ, онѣ носили временной характеръ, по своимъ размѣрамъ были невелики и не имѣли каменныхъ построекъ. Это зависѣло отъ наступательнаго характера большинства веденныхъ войнъ, отъ недостатка денежныхъ средствъ, отсутствія нужныхъ матеріаловъ и знающихъ людей.

Если почти ни одна крѣпость, начатая Петромъ, не была окончена, за то полевыя укрѣпленія получили при немъ самое обширное примѣненіе. Это и понятно. Послѣ погрома подъ Нарвой, Петръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, боялся вводить свою молодую армію въ боевое столкновеніе въ открытомъ полѣ со шведскими войсками; зная же рѣшительный и смѣлый характеръ всѣхъ военныхъ дѣйствій Карла, Петръ, лишь въ заранѣе возведенныхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ могъ разсчитывать на безопасное укрытіе для своей арміи. Укрѣпленіе Гродно въ 1705 году даетъ тому примѣръ.

Устраивая вокругъ этого города укрѣпленный лагерь, Петръ желалъ, въ случаѣ наступленія Карла, укрыть здѣсь всю свою 35-тысячную армію. Внѣшняя ограда укрѣпленнаго лагеря состояла изъ хорошо приспособленной къ оборонѣ цѣпной линіи, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была проведена двойная линія укрѣпленій. Для внутренней обороны лагеря былъ устроенъ сомкнутый окопъ; кромѣ того, приспособлены были къ оборонѣ монастыри, костелы и другія прочныя зданія. Мѣстность впереди фронта позиціи перекрестно обстрѣливалась. Гродненскія укрѣпленія, вполнѣ соотвѣтствуя требованіямъ обороны, выполнили свое назначеніе: Карлъ отказался отъ атаки ихъ открытою силой.

Обращаютъ на себя вниманіе также сплошныя укрѣпленныя линіи, возведенныя въ 1706—1708 гг. между Псковомъ, Смоленскомъ и Брянскомъ. Эти линіи состояли изъ валовъ и засѣкъ, прерываемыхъ лишь болотами; проѣзды и дороги прикрывались люнетами. Для защиты назначались крестьяне и особый отрядъ изъ регулярныхъ войскъ.

Весьма цѣлесообразно, и вполнѣ самостоятельно отъ западно-европейскихъ образцовъ того времени, была укрѣплена позиція при Головчинѣ, фронтъ которой состоялъ изъ ломаной линіи непрерывныхъ укрѣпленій. Эти укрѣпленія, шестью батареями раздѣлялись на участки, причемъ между батареями и линіями укрѣпленій были оставлены удобные выходы для наступательныхъ дѣйствій.

Но, въ смыслѣ примѣненія полевыхъ укрѣпленій, особенно замѣчательна полтавская позиція, гдѣ Петръ далъ единственный примѣръ въ военной исторіи наступательной укрѣпленной позиціи. Укрѣпленія этой позиціи состояли первоначально изъ шести редутовъ, расположенныхъ другъ отъ друга на дальность ружейнаго выстрѣла и преграждавшихъ пространство между двумя лѣсными группами; послѣднія отдѣляли собою полтавскую равнину отъ отъ лагеря русскихъ войскъ.

Первоначально возведенные редуты были, затѣмъ, еще усилены четырьмя редутами, возведенными подъ прямымъ угломъ къ первымъ. Роль всѣхъ этихъ редутовъ заключалась въ томъ, что они при наступленіи Карла разрывали и задерживали его боевыя линіи; при наступленіи же русской арміи редуты являлись отличными опорными пунктами. Нужно еще замѣтить, что линія первоначально возведенныхъ редутовъ, была перпендикулярна къ фронту русскаго укрѣпленнаго лагеря, что должно было заставить непріятеля, при прорывѣ между редутами, совершить перемѣну направленія правымъ флангомъ назадъ, такъ какъ иначе значительная часть боеваго порядка шведовъ подвергалась бы продольному обстрѣливанію на близкомъ разстояніи, что и случилось на самомъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ, отсюда видно, въ какой степени Петръ увеличилъ для себя вѣроятіе успѣха въ бою подъ Полтавой, примѣненіемъ отдѣльныхъ сомкнутыхъ полевыхъ укрѣпленій, идея которыхъ была подсказана ему его военнымъ геніемъ, такъ какъ въ то время повсемѣстно господствовали лишь одни непрерывныя линіи.

Итакъ, если въ сферѣ крѣпостной войны Петръ не далъ намъ образцовъ, то въ примѣненіи полевыхъ укрѣпленій находимъ нѣсколько фактовъ, могущихъ служить въ тактическомъ смыслѣ высокими образцами полевого инженернаго дѣла. Это особенно относится къ укрѣпленію полтавской позиціи, разборъ которой Морицъ Саксонскій, напримѣръ, заканчиваетъ слѣдующею фразой:—„Вотъ какъ можно искусными распоряженіями повернуть къ себѣ счастье!".

Прежде чѣмъ дать всѣмъ военнымъ дѣйствіямъ Петра общую оцѣнку, необходимо коснуться той обстановки, при которой ему пришлось дѣйствовать.

Бунтъ стрѣльцовъ, гибель Нарышкиныхъ, переходъ власти къ царевнѣ Софіи—все это оттѣснило Петра, царя-ребенка, отъ замкнутой жизни кремлевскихъ теремовъ. Жизнь въ селѣ Преображенскомъ ничѣмъ не стѣсняла, не по лѣтамъ развитаго, Петра, который, подчиняясь своему внутреннему побужденію, и отдался весь своимъ „потѣшнымъ" играмъ, сознательно создавая такимъ образомъ инструкторовъ и кадръ для своей будущей арміи.

Никита Пустосвятъ со своими старовѣрами, замыслы Хованскихъ, второй бунтъ стрѣльцовъ еще больше, конечно, отдѣлили Петра отъ всѣхъ условій царской жизни древней Руси. Между тѣмъ ребенокъ росъ, приблизилъ къ себѣ Тимермана, Бранта, Лефорта, познакомился съ міромъ „иноземцевъ". Знанія, полученныя отъ Никиты Зотова, не удовлетворяли уже юнаго царя; его пытливый умъ сталъ всѣмъ интересоваться, во все вникать; военныя игры, принявшія серьезный характеръ, увлекали его однако попрежнему. Къ 1683 году явилось „потѣшное" войско. Петръ владѣлъ, такимъ образомъ, уже военною силой, на которую въ случаѣ надобности могъ опереться. Росло число приверженцевъ Петра, который, наконецъ, въ 1689 г. и рѣшился „бросить жребій". Онъ побѣдилъ; все старое должно было покориться, „озорники и конюха" села Преображенскаго получили силу. Побѣдивъ правительство старыхъ порядковъ, Петръ однако отлично сознавалъ, что побѣда одержана не полная, такъ какъ существовала та сила (стрѣльцы), на которую сверженное правительство могло вновь опереться.

Первыя пять лѣтъ самостоятельнаго царствованія были удѣлены Петромъ на самообразованіе, на знакомство съ Россіей, на усовершенствованіе своего „новаго" войска и на уничтоженіе „стараго",—стоитъ только припомнитъ Кожуховскій и другіе маневры.

Но Азовскіе походы наглядно показали Царю, что его новое войско еще далеко не совершенно, и что ему и его приверженцамъ не достаетъ еще многихъ знаній. Тогда предпринимается путешествіе по Европѣ, которое окончательно развиваетъ геніальныя способности Петра. Въ его мысляхъ создается уже цѣлый планъ великихъ преобразованій, помѣшать которымъ приверженцы старины могли, конечно, лишь до тѣхъ поръ, пока еще существовали стрѣльцы. Петръ рѣшается на смѣлый шагъ: уничтожаетъ всю старую вооруженную силу и формируетъ новую, въ видѣ регулярной арміи, на прочномъ земскомъ началѣ.

Не успѣло еще окрѣпнуть новое войско, какъ Петръ, уступая благопріятнымъ политическимъ обстоятельствамъ, вступаетъ въ великую борьбу со Швеціей, тогдашнею царицей Балтійскаго моря.

Первое столкновеніе со шведской арміей и съ ея полководцемъ-королемъ для Петра явилось тяжелымъ урокомъ-испытаніемъ. Но несчастіе подъ Нарвой не лишило Петра ни энергіи, ни силы; а напротивъ—„лѣность отогнала и къ трудолюбію и искусству день и ночь прилежать принудила и войну вести съ опасеніемъ и искусствомъ велѣла".

Дѣйствительно, Петръ проявляетъ необыкновенную энергію въ возстановленіи матеріальныхъ средствъ, формируетъ новое войско, принимаетъ новый способъ военныхъ дѣйствій; среди послѣднихъ поспѣваетъ воспитать армію, сдѣлать важныя завоеванія и, наконецъ, одержать

блестящую и полную побѣду надъ Карломъ, подвиги котораго уже приняли легендарный характеръ.

Надо еще припомнить, что во время веденія войны, Петръ долженъ былъ выдержать борьбу и со внутренними врагами: волненіе башкирцевъ, бунтъ въ Астрахани, возмущеніе Булавина, измѣна Мазепы, дѣло царевича Алексѣя и его приверженцевъ.

Ведя войну съ противникомъ и борьбу со внутренними врагами, Петръ въ то же время, благодаря своему генію, успѣлъ пересоздать и всю Россію, обративъ ее въ сильную *Европейскую державу.*

Такимъ образомъ Петръ, какъ царь, и признанъ Великимъ ради тѣхъ результатовъ, которые были имъ достигнуты посредствомъ веденныхъ войнъ, одержанныхъ побѣдъ и сдѣланныхъ преобразованій.

Но Петръ великъ и какъ полководецъ, такъ какъ многія его дѣйствія являются *образцами стратегическаго и тактическаго искусства.* Въ этихъ дѣйствіяхъ, съ одной стороны, выражено полное подчиненіе основнымъ законамъ военнаго дѣла, а съ другой стороны—окружающей обстановкѣ.

Дѣйствительно, Сѣверная война даетъ много образцовъ такихъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ совершенно правильно рѣшены слѣдующіе вопросы стратегіи: цѣль дѣйствій, выборъ направленія, соотвѣтствіе между цѣлью и средствами для ея достиженія, цѣлесообразность и планосообразность частныхъ операцій.

Такъ, прежде чѣмъ начать борьбу съ Карломъ, Петръ создалъ благопріятную для себя *политическую обстановку.* Она, правда, скоро рушится и русская армія терпитъ пораженіе. Но Петромъ вновь возстановляется политическій союзъ, благодаря которому Карлъ оставляетъ предѣлы Россіи. Петръ умѣло воспользовался *обстановкой* и ставитъ для себя *цѣлью* завоеваніе Балтійскаго побережья. Цѣль эта строго преслѣдуется. Дѣлается правильный выборъ *направленія* дѣйствій: Лифляндія и Эстляндія—какъ не коронныя земли Швеціи. Покореніе Ингріи съ ея мелкими крѣпостями, основаніе Петербурга и заложеніе Кроншлота—дѣлаютъ предпринятую операцію *безопасною,* прикрывая ее съ тыла и праваго фланга.

Политическая обстановка, между тѣмъ, опять ухудшается, такъ какъ Августъ въ 1701 г. низложенъ. Петръ немедленно возстановляетъ ее въ свою пользу, собравъ въ Кіевѣ 17-тысячную армію для оказанія помощи Августу, благодаря чему положеніе послѣдняго сразу улучшается, а Карлъ, попрежнему, остается въ Польшѣ. Тогда Петръ, зная *характеръ противника,* эту важную данную изъ окружающей обстановки, уже спокойно продолжаетъ свои завоеванія и овладѣваетъ Нарвой и Дерптомъ. Въ это время молодая русская армія получаетъ военно-нравственное воспитаніе; одержанные успѣхи поднимаютъ ея духъ и все-

ляютъ къ себѣ довѣріе. Несмотря на одержанные успѣхи, Петръ вполнѣ подчиняется правилу *соотвѣтствія средствъ къ поставленнымъ цѣлямъ*, а потому и не рискуетъ военными дѣйствіями противъ Риги и Ревеля, этихъ крупныхъ укрѣпленныхъ центровъ. Это тѣмъ болѣе основательно, что дѣйствія противъ этихъ крѣпостей могли бы, пожалуй, заставить Карла оставить Польшу. Петръ еще болѣе уменьшаетъ возможность появленія въ прибалтійскихъ областяхъ Карла тѣмъ, что посредствомъ своей иррегулярной кавалеріи—казаковъ, башкировъ и калмыковъ, этихъ новыхъ гунновъ — совершенно разоряетъ край: шведская армія не можетъ уже разсчитывать здѣсь на запасы.

Между тѣмъ, въ это время, Августъ покидаетъ Польшу, и остатками русско-саксонской арміи прикрываетъ свои наслѣдственныя земли. Тогда Петръ, желая сохранить *для себя благопріятную обстановку*, усиливаетъ междуусобіе въ Литвѣ, поддерживая князя Огинскаго противъ Сапѣги, сторонника шведовъ. Самъ Карлъ въ это время занятъ коронованіемъ Станислава Лещинскаго, новаго короля Рѣчи Посполитой.

Петръ же попрежнему преслѣдуетъ задачу сохраненія *единства* и *цѣльности* въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ: укрѣпляетъ за собою сдѣланныя завоеванія, устраиваетъ тамъ прочную базу и окончательно вытѣсняетъ шведовъ изъ Курляндіи, чѣмъ со стороны моря, гдѣ все еще господствуетъ шведскій флотъ, еще больше обезпечиваетъ свою *операціонную линію* при дѣйствіяхъ въ Литвѣ.

Однако Петръ въ 1705 году сталъ справедливо бояться, что Карлъ, наконецъ, оставитъ свои *безцѣльныя операціи въ Польшѣ* и предприметъ походъ къ предѣламъ Россіи; а потому, къ іюню этого года, и сосредоточено было въ Полоцкѣ 60 тысячъ войскъ. Къ зимѣ русская армія передвигается впередъ и располагается на квартирахъ у Гродно, гдѣ былъ устроенъ укрѣпленный лагерь.

Такое расположеніе русской арміи, съ стратегической точки зрѣнія, было вполнѣ *цѣлесообразно*: прикрывалась прямая дорога на Москву и этимъ ужь однимъ, такъ сказать, отвлекалось вниманіе Карла отъ прибалтійскаго побережья, а слѣдовательно и отъ сдѣланныхъ тамъ завоеваній; первыя военныя дѣйствія должны были начаться въ чужой сторонѣ, что особенно важно было при принятой системѣ разоренія края; сохранялась близость къ Польшѣ, что уже одно могло еще поправить положеніе Августа и его приверженцевъ; наконецъ, для русской арміи, комуникаціонныя линіи были обезпечены и база Петербургъ-Москва давала возможность большей свободы дѣйствій.

Однако подъ Гродно, благодаря внезапности и быстротѣ дѣйствій Карла, русская армія ставится въ критическое положеніе; но и тутъ, какъ уже извѣстно, Петръ, благодаря своему генію, выводитъ русскія войска изъ безвыходнаго положенія.

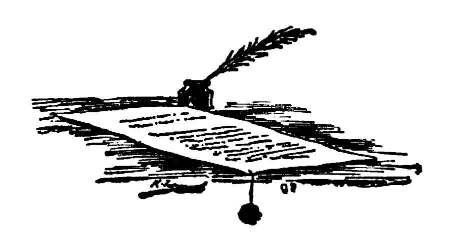
Карлъ же, неспособный методически развивать разъ поставленную задачу, опять оставляетъ въ покоѣ Петра, и предметомъ своихъ операцій вновь избираетъ Августа, причемъ войну переноситъ въ предѣлы Саксоніи. Заключивъ тутъ блестящій, но безцѣльный для себя миръ, Карлъ рѣшается, наконецъ, покончить съ Петромъ, предпринимая въ 1708 г. походъ въ Россію. Но отсутствіе ясно и твердо поставленной цѣли, пренебреженіе къ базѣ и безопасности операціонной линіи, приводятъ его къ Полтавскому пораженію, гдѣ Карлъ теряетъ сразу все.

Петръ пользуется обстоятельствами: возстановляетъ политическіе союзы, покоряетъ Ригу, Ревель и Выборгъ, послѣдніе оплоты шведскаго владычества. Петръ, такимъ образомъ, уже *достигъ поставленной цѣли* что заставляетъ его совершенно удалить отъ предѣловъ Россіи военныя дѣйствія, перенеся ихъ въ Померанію и Шонію, гдѣ участвуетъ лишь вспомогательный нашъ корпусъ. Петръ, достигнувъ цѣлей войны, заботится уже о мирѣ, а чтобы ускорить его, предпринимается завоеваніе Финляндіи. Блестящіе успѣхи тутъ не увлекаютъ Петра, и онъ смотритъ на Финляндію какъ *на скидку*, которую можно сдѣлать не *въ ущербъ* собственнымъ интересамъ при заключеніи мира.

На тактическомъ искусствѣ Петра не приходится останавливаться,—оно уже выше достаточно выяснено. Остается только сказать, что во многихъ военныхъ вопросахъ онъ значительно опередилъ свое время, сюда относятся: идея резерва, роль кавалеріи и способъ ея дѣйствій; принципъ взаимной поддержки, простота построеній, примѣненіе полевыхъ укрѣпленій и т. п. Петръ первый ввелъ конную артилерію и создалъ такіе военные, административные и судебно-уголовные законы, идеи которыхъ и до настоящаго времени сохранили, отчасти свое, значеніе.

Итакъ, близкое знакомство съ замѣчательною личностью Петра, какъ военачальника, наглядно показало всю величину его военнаго генія. Если же Петръ, до сихъ поръ, не получилъ окончательной оцѣнки, и его имя еще не поставлено рядомъ съ именами Ганнибала, Юлія Цезаря, Густава-Адольфа, Фридриха Великаго, то это произошло лишь оттого, что начала и идеи великаго полководца Россіи, послѣ него не были правильно развиты, а затѣмъ совершенно забыты. Только въ послѣднее время на нихъ вновь обратили должное вниманіе, ихъ стали изслѣдовать и давать имъ правильную оцѣнку.

Н. Г. Н—въ.

ГЛАВА VI.

Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна.

Война съ Персіей до 1732 г. и Польшей въ 1733 г. — Ласси занимаетъ Варшаву и подступаетъ къ Данцигу. — Передача главнаго начальства надъ арміей Миниху. — Сдача Данцига 28 іюня. — Миръ въ ноябрѣ 1735 г. — Турецкая война 1735—1739 гг. — Движеніе къ Крыму. — Осада Азова въ 1736 г. — Крымскій походъ. — Взятіе Перекопа 20 мая и Бахчисарая 17 іюня 1736 г. — Взятіе Кинбурна и сдача Азова. — Выступленіе изъ Крыма. — Взятіе Очакова въ 1737 г. — Отраженіе отъ него турокъ, въ октябрѣ того же года. — Безплодность дѣйствій въ Крыму. — Очищеніе Кинбурна и Очакова въ 1738 г. — Перенесеніе дѣйствій въ Молдавію въ 1739 г. — Побѣда при Ставучанѣ 17 и сдача Хотина 19 августа. — Занятіе Яссъ. — Миръ съ Турціей 1739 г. — Учрежденіе ландъ-милицкихъ полковъ. — Анна Леопольдовна. — Война съ Швеціей 1741—1743 гг.

арствованія ближайшихъ преемниковъ великаго преобразователя Россіи и ея вооруженныхъ силъ были и кратковременны и, въ военномъ отношеніи, лишены какого бы то ни было значенія. Слишкомъ двадцатилѣтняя непрерывная боевая дѣятельность молодой регулярной арміи Петра Великаго, выдвинувъ Россію въ рядъ первоклассныхъ европейскихъ державъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, повлекла за собою и сильное истощеніе средствъ государства. Являлась настоятельная необходимость сохранить, въ прежнемъ положеніи, оборонительныя и наступательныя силы государства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшить расходы. На выполненіе этой трудной задачи и обращено было все вниманіе сената, верховнаго тайнаго совѣта и непосредственно завѣдывавшей военными дѣлами военной коллегіи, за все время пятилѣтняго царствованія Екатерины I и Петра II.

Для достиженія указанной задачи надо было, прежде всего, покончить съ оставленною въ наслѣдіе отъ Петра Великаго Персидскою войной. Еще ранѣе достигнутые Россіею успѣхи, именно—завоеваніе цѣлыхъ трехъ персидскихъ провинцій, не привели борьбу къ окончанію, и къ воцаренію Екатерины I (январь 1725 г.) положеніе здѣсь русскихъ

войскъ было даже затруднительно, въ виду многочисленности враговъ. Рѣшено было воздержаться отъ наступательныхъ дѣйствій, ограничиваясь удержаніемъ за собою области Гиляна. Но выполненіе даже и этой скромной задачи требовало значительныхъ жертвъ, такъ какъ, по нездоровью климата, для пополненія находящихся тамъ 20 баталіоновъ, требовалась такая масса людей, что верховный тайный совѣтъ предложилъ даже возвратить Персіи Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабатъ. Съ соотвѣтствующими этому рѣшенію приказаніями, былъ отправленъ на Кавказъ новый начальникъ — князь Долгорукій; но въ виду страшной неурядицы, происходившей все это время въ Персіи, переговоры о мирѣ оказались совершенно безплодными, не только во все время царствованія Екатерины I, но и при Петрѣ II. Между тѣмъ, удержаніе завоеванныхъ провинцій становилось все тяжелѣе и требовало все бо̀льшихъ силъ, такъ что въ 1729 году, напримѣръ, въ этихъ областяхъ было уже 17 пѣхотныхъ и семь конныхъ полковъ. Предварительный договоръ о мирѣ съ Персіею былъ подписанъ уже въ мартѣ 1732 года, т.-е. въ царствованіе Анны Іоанновны. Окончательный же миръ былъ заключенъ въ 1735 году, и, по условіямъ его, Россія возвратила Персіи всѣ завоеванныя уже земли, города Баку и Дербентъ, и русскія войска очистили даже крѣпость Св. Креста. Пограничною чертой была принята р. Терекъ, на которой еще со временъ Петра Великаго имѣлся укрѣпленный Терскій городокъ и разселено было Терское казачье войско.

Политическое положеніе, занятое Россіею, приводило къ дѣятельному вмѣшательству ея въ дѣла и западно-европейскихъ государствъ, отношенія коихъ другъ къ другу были, въ это время, чрезвычайно запутаны. Слѣдствіемъ этого неоднократно возникала возможность вооруженныхъ столкновеній, къ счастію, однако, разрѣшавшихся благополучно. Такъ, напримѣръ, вслѣдствіе слуховъ о дѣлаемыхъ Россіею приготовленіяхъ къ войнѣ съ Даніею, въ маѣ мѣсяцѣ 1726 года, появилась передъ Ревелемъ англійская эскадра изъ 20 кораблей, подъ начальствомъ адмирала Уоджера; но, прокрейсеровавъ въ Балтійскомъ морѣ до осени, она вернулась въ Англію, не имѣвши боевыхъ столкновеній.

При невозможности уменьшить числительный составъ вооруженныхъ силъ, принимались всевозможныя мѣры для сокращенія расходовъ по военному вѣдомству.

Въ ряду таковыхъ мѣръ, важнѣйшими были предписанныя въ 1726 году:

1) Роспускъ ⅔ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ по домамъ, безъ содержанія.

2) Измѣненіе расположенія войскъ, переводомъ ихъ въ мѣста болѣе выгодныя для довольствія; но при этомъ денежныя средства полки продолжали получать съ прежнихъ мѣстъ квартированія.

3) Разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ.

4) Населенію разрѣшено было поставлять припасы натурою, въ зачетъ податей, вслѣдствіе чего довольствіе войскъ было поставлено въ весьма затруднительное положеніе.

Принявъ, къ тому же, во вниманіе, что съ 1724 года армія была расположена по деревнямъ, ясно, что всѣ эти реформы, въ значительной мѣрѣ, повліяли на состояніе арміи, которое, по свидѣтельству современниковъ, было весьма печально.

Высшее военное управленіе, т.-е. военная коллегія, со времени ссылки Меньшикова, не имѣла президента, — Минихъ былъ только ея вице-президентомъ, — членовъ было также недостаточно, а вслѣдствіе этого въ дѣлахъ—„замѣчалось слабое отправленіе и остановка, особенно относительно добраго содержанія арміи, снабженія ея какъ людьми, такъ и мундирами“.

Не въ лучшемъ положеніи находился и флотъ, въ которомъ, по словамъ бывшаго въ Петербургѣ шведскаго посланника Цедеркрейца, „галерный флотъ передъ прежнимъ сильно уменьшился, а корабельный приходитъ въ прямое разореніе, потому что всѣ старые корабли гнилы и изъ Кронштадтской гавани нельзя вывести болѣе четырехъ или пяти линейныхъ кораблей. Въ адмиралтействѣ такіе безпорядки, что флотъ и въ три года нельзя привести въ прежнее состояніе, да объ этомъ никто и не думаетъ“.

Сознаніе упадка, замѣчаемаго въ войскахъ, привело къ созыву въ 1729 году особой коммиссіи, съ цѣлью приведенія арміи въ порядокъ; но, по случаю смерти Петра II, проведены были только нѣкоторыя изъ предложенныхъ преобразованій. Важнѣйшія же мѣры были предложены и приведены въ исполненіе Минихомъ, уже при Аннѣ Іоанновнѣ, съ 1730 по 1734 годъ.

Изъ длинной вереницы знаменитыхъ сподвижниковъ Петра Великаго остались послѣ него весьма немногіе, да и тѣ быстро стали сходить со сцены. Послѣ ссылки фельдмаршала и генералиссимуса, свѣтлѣйшаго князя Меньшикова, оставались еще фельдмаршалы—князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, да генералъ-аншефы: Ласси и Минихъ. Голицынъ умеръ въ первые же годы царствованія Анны Іоанновны, а Долгорукій, вслѣдъ за опалою, постигшею всю его семью, былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Такимъ образомъ, въ боевой дѣятельности русской арміи, снова оживившейся при Аннѣ Іоанновнѣ, высшими предводителями войскъ являются Ласси и Минихъ — оба иностранцы. Генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ, по заключеніи Долгорукаго, былъ сдѣланъ фельдмаршаломъ, президентомъ военной коллегіи и петербургскимъ губернаторомъ. Съ этого времени начинается и въ рядахъ арміи преобладаніе нѣмцевъ,

продолжавшееся до воцаренія дочери Петра Великаго—Елизаветы, снова вернувшейся къ системѣ ея геніальнаго отца, всегда широко пользовавшагося услугами иностранцевъ, но всегда при этомъ державшаго ихъ на второстепенныхъ мѣстахъ.

Фельдмаршалъ Минихъ и генералъ-аншефъ Ласси (впослѣдствіи тоже фельдмаршалъ), занимаютъ поэтому наиболѣе выдающееся положеніе въ рядахъ русскихъ войскъ этого времени, и, подъ ихъ начальствомъ, ведутся двѣ послѣдовавшія въ царствованіе Анны Іоанновны войны: 1) за наслѣдованіе польскаго престола и 2) война съ Крымомъ и Турціею.

Война за Польскій престолъ возникла вслѣдствіе несогласія Россіи на воцареніе Станислава Лещинскаго, поддерживаемаго Франціей, и избраннаго сеймомъ въ короли 11-го сентября 1733 года. Россія, Австрія и Саксонія желали вступленія на престолъ сына Августа II—курфирста саксонскаго Августа.

Въ видахъ достиженія указанной цѣли, 22 февраля 1733 года, происходило генеральное собраніе министровъ, сената и генералитета, на которомъ рѣшено—„безъ упущенія времени, на самыхъ границахъ поставить 18 полковъ пѣхоты и 10 полковъ конницы и расположить ихъ въ такомъ разстояніи, чтобы, въ случаѣ нужды, немедленно могли собраться и маршировать“; къ этому корпусу регулярному, нарядить нерегулярнаго войска, донскихъ казаковъ 2.000, гусаръ украинскихъ сколько есть, слободскихъ полковъ 1.000, изъ Малороссіи 10.000, чугуевскихъ калмыковъ 152, да волжскихъ тысячи три.

Согласно означеннаго рѣшенія, войско было сосредоточено на польской границѣ въ двухъ массахъ: Рижскій и Смоленскій корпуса, а 30 іюня послѣдовалъ указъ лифляндскому губернатору, генералъ-аншефу Ласси, ѣхать къ Рижскому корпусу и приготовить его къ походу, такъ чтобы онъ могъ выступить на другой день по полученіи на то указа. Такое же приказаніе было отдано и генералъ-поручику Загряжскому, командовавшему Смоленскимъ корпусомъ. Оба корпуса, перейдя границу, должны были соединиться и, подъ начальствомъ Ласси, идти на Гродно *). Войскамъ предписывалось пріобрѣтать все необходимое за наличныя деньги, для чего штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицеры получали полуторное жалованье, а рядовые—по три копѣйки въ день.

31 іюля Ласси перешелъ границу и черезъ Курляндію и Гродно двинулся къ Варшавѣ. 20-го сентября войска Ласси подошли къ Прагѣ, построили пяти-орудійную батарею и открыли по Варшавѣ огонь, совершенно однако безвредный, такъ какъ ядра нашихъ полковыхъ орудій не доносило до непріятельскихъ батарей. 24-го числа составленная поляками конфедерація, собравшись на поляхъ Грохова, выбрала въ

*) См. карту № 2.

короли Фридриха-Августа курфиста саксонскаго. 26-го числа Ласси, имѣя въ виду овладѣть Варшавою, двинулся съ четырмя пѣхотными и двумя драгунскими полками внизъ по Вислѣ, черезъ которую безпрепятственно переправился у деревни Сухотино. Со стороны Праги былъ оставленъ генералъ Люберасъ съ нѣсколькими полками. Не имѣя возможности сопротивляться русскимъ войскамъ, такъ какъ коронная польская армія существовала только на бумагѣ, Станиславъ Лещинскій, еще 22 числа, уѣхалъ въ Данцигъ, а вслѣдъ затѣмъ его сторонники очистили Варшаву, которую и занялъ Ласси.

Въ виду того, что, находясь въ Данцигѣ, Станиславъ могъ легко получить помощь отъ Франціи, генералу Ласси было приказано, въ концѣ 1733 года, идти къ Данцигу. Въ предѣлахъ Польши въ это время было до пятидесяти тысячъ русскихъ войскъ, изъ числа которыхъ для дѣйствій противъ Данцига Ласси могъ взять съ собою не болѣе 12.000. Овладѣвъ по пути Торномъ, Ласси подошелъ къ Данцигу, но, не имѣя артилеріи и другихъ средствъ осады, ему пришлось ограничиться однимъ наблюденіемь за крѣпостью, не рискуя отважиться ни на какое рѣшительное предпріятіе. Недовольное медленностью дѣйствій Лесси, наше правительство поручило командованіе войсками подъ Данцигомъ фельдмаршалу Миниху. 5-го марта фельдмаршалъ прибылъ къ Данцигу и на собранномъ военномъ совѣтѣ объявилъ о своемъ намѣреніи вести дѣйствія энергично, начавъ оныя съ овладѣнія высотами, прилегающими къ городу. 7-го числа Минихъ, съ генералитетомъ, произвелъ рекогносцировку города, указалъ направленіе для устройства циркумъ- и контрвалаціонныхъ линій и приказалъ построить нѣсколько редутовъ, ретраншаментовъ и батарей. Въ ночь съ 8-го на 9-е было взято приступомъ сильно укрѣпленное предмѣстье *Шотландія*, причемъ захвачено четыре орудія и большая добыча лошадьми, скотомъ, всякаго рода зерномъ, виномъ, медомъ и пивомъ. 10-го числа, съ батарей, построенныхъ на Циганкенбергѣ и вооруженныхъ двумя пушками и двумя гаубицами, началось бомбардированіе города. Слабость силъ отряда Миниха, громадное превосходство въ силахъ гарнизона крѣпости и отсутствіе у насъ артилеріи, прибытія которой моремъ все еще ожидали, задерживали, разумѣется, возможность овладѣть городомъ. Еще до прибытія Миниха, Ласси сдѣлалъ распоряженіе, чтобы оставленный въ Варшавѣ генералъ Люберасъ присоединился къ осадному корпусу; Минихъ нѣсколько разъ повторялъ это приказаніе, но Люберасъ не двигался. Между тѣмъ, въ половинѣ апрѣля, у Миниха было всего 10.400 человѣкъ, а за вычетомъ больныхъ, въ строю находилось только 8.500 чел.; численность же гарнизона крѣпости доходила до 33.500 чел. и ожидалось скорое прибытіе войскъ шведскихъ и французскихъ. Артилеріи у обороняющагося было тоже много,—въ одномъ Вейхсельмюнде было 52 орудія.

Въ началѣ апрѣля, прибыла къ осадному корпусу артилерія, взятая въ Маріенбургѣ (7 орудій); первый же транспортъ русской артилеріи, а именно три пудовыя мортиры, былъ привезенъ по почтѣ, подъ видомъ багажа герцога Вейсенфельскаго. Съ такими ничтожными средствами приходилось имѣть дѣло, не только съ крѣпостью, но и съ находившимися внѣ Данцига польскими войсками графа Тарло и Рудзинскаго (до 10.000) и уже появлявшимися съ 1-го апрѣля судами французскаго флота. Желая покончить съ осадою, Минихъ, 26-го апрѣля, штурмовалъ и овладѣлъ Зоммершанцемъ; а 28 числа предпринимаетъ болѣе уже серьезную попытку, а именно овладѣть сильнымъ фортомъ Гагельсберга. Попытка кончилась полною неудачею.—Согласно очень подробной диспозиціи Миниха, ночная атака была поведена тремя тысячами, распредѣленными въ трехъ колоннахъ. Въ темнотѣ колонны смѣшались, потеряли съ самаго начала всѣхъ своихъ начальниковъ и, хотя и овладѣли батареею съ семью пушками, но затѣмъ остановились во рвахъ форта, подъ страшнымъ огнемъ непріятеля. Всѣ усилія вывести людей изъ рвовъ были безплодны, пока самъ генералъ Ласси, лично, не вывелъ ихъ оттуда. По донесенію Миниха, мы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми и ранеными 45 офицеровъ и 2.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

13-го мая, утромъ, къ Данцигу прибыло 11 французскихъ кораблей, въ томъ числѣ 6 военныхъ, и высадили войска, но были отбиты. Къ концу же мая и силы Миниха значительно возросли съ прибытіемъ русскихъ подкрѣпленій и саксонскихъ войскъ. Въ это время у Миниха было подъ Данцигомъ $16\frac{1}{2}$ тысячъ русскихъ войскъ, да въ другихъ пунктахъ Польши до 6.000.

Въ началѣ іюня пришелъ къ Данцигу русскій флотъ, доставившій давно ожидавшуюся артилерію. Послѣ этого Минихъ повелъ уже болѣе энергично осадныя работы противъ укрѣпленія Вейхсельмюнде, сдавшагося 12-го іюня, а вслѣдъ затѣмъ, 28-го іюня, сдался и Данцигъ. Этимъ, собственно говоря, и закончились военныя дѣйствія разсматриваемой кампаніи, очевидно не представляющей ничего выдающагося, но, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, имѣющей несомнѣнный интересъ. Со времени кончины Петра Великаго и до Румянцева, Минихъ занималъ наиболѣе выдающееся и вліятельное положеніе, а въ военныхъ дѣйствіяхъ 1734 года онъ впервые является самостоятельнымъ главнокомандующимъ, причемъ эта война даетъ богатый матеріалъ, чтобы судить, какъ о состояніи въ это время русскаго военнаго дѣла, такъ и о самомъ Минихѣ. Самая осада Данцига представляетъ первый случай дѣйствія русскихъ противъ крѣпости послѣ Петра Великаго, и притомъ крѣпости первоклассной, снабженной гарнизономъ несравненно болѣе сильнымъ, чѣмъ осаждающіе, которые не имѣли даже и осадныхъ ору-

дій. Въ этой осадѣ снова выказываются, въ полной силѣ, извѣстныя мужество и храбрость русской арміи, которой и Минихъ въ своихъ реляціяхъ отдаетъ всегда полную справедливость. Всѣ главныя атаки противъ Данцига и его фортовъ производились ночью, что доказываетъ способность русскихъ войскъ, того времени, маневрировать ночью и, вообще, достаточность ихъ подготовки къ боевымъ дѣйствіямъ въ разнообразнѣйшихъ условіяхъ.

Что касается самого Миниха, то его дѣйствія подъ Данцигомъ, хотя и послужили для его прославленія, но при внимательномъ разсмотрѣніи, вовсе не представляются образцовыми. Въ упрекъ Миниха можно поставить, прежде всего, то, что онъ разбросалъ свои силы, и принятыя имъ мѣры для сосредоточенія своихъ войскъ отличались замѣчательною вялостью (онъ предписываетъ Люберасу присоединиться и цѣлый мѣсяцъ ждетъ результата предписанія); вовторыхъ, всѣ его дѣйствія, хотя и успѣшныя, никакого существеннаго значенія не имѣли, а первая же, болѣе серьезная попытка—штурмъ Гагельсберга—кончается неудачею, и самъ Минихъ называетъ овладѣніе Данцигомъ—„немалымъ и незапнымъ счастіемъ". Сдача Данцига производится на условіяхъ настолько мягкихъ, что нельзя понять, почему Минихъ согласился на нихъ; и, наконецъ, какъ нельзя лучше характеризуетъ Миниха, какъ военачальника, его диспозиція для штурма Гагельсберга, въ которой онъ приказываетъ: „Передней шеренгѣ каждой колонги (ихъ было три) надлежитъ ровно маршировать, не скоро, и чтобъ *одна передъ другою впередъ не выдавалася, дабы всѣ заднія могли примыкать*", т.-е. не задніе равняйся по переднимъ, какъ это привыкли дѣлать русскіе, а передніе—по заднимъ.

Послѣ сдачи Данцига, разрѣшеніе польскаго вопроса затянулось еще надолго; а потому русскія войска оставались въ Польшѣ и Литвѣ, гдѣ продолжали бить сторонниковъ Станислава Лещинскаго. Между тѣмъ, дѣла союзной съ нами Австріи, въ ея войнѣ съ Франціей, шли очень плохо; а потому она требовала отъ Россіи вспомогательнаго корпуса. Ласси было приказано двинуться съ 20.000 на помощь имперскимъ войскамъ. 8-го іюня 1735 года, русскія войска выступили изъ Польши и 15 августа, соединившись съ имперской арміей, расположились сначала у Гейдельберга, а впослѣдствіи у Филипсбурга. Не принимая однако участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, русскія войска дождались заключенія перемирія, послѣдовавшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ; а затѣмъ Ласси было приказано поспѣшить назадъ въ Россію, чтобы принять участіе въ другой войнѣ царствованія Анны Іоанновны—Турецкой.

Безпрерывныя нарушенія неприкосновенности нашихъ границъ на Кубани, совершаемыя крымскими татарами, и неудовольствіе Турціи на наше вмѣшательство въ дѣла Польши—были главными причинами воз-

никновенія Турецкой войны. Общее положеніе дѣлъ было въ это время вообще благопріятнымъ для Россіи, а потому, желая предупредить турокъ, было предписано Миниху, оставивъ въ Польшѣ достаточныя силы (до 40.000 челов.), двинуться съ остальными къ Дону и осенью же 1735 года осадить Азовъ *). Въ августѣ Минихъ измѣнилъ, однако, намѣреніе и, рѣшившись отложить осаду Азова до весны, самъ уѣхалъ къ Украинской арміи, въ Полтаву, чтобы начать дѣйствія противъ Крыма. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, дѣйствительно былъ двинутъ въ Крымъ отрядъ генерала Леонтьева, числомъ до 40 тысячъ. Успѣшное въ началѣ наступленіе Леонтьева было, вслѣдъ затѣмъ, остановлено дождями, снѣгомъ и наконецъ морозами, такъ что на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено вернуться назадъ.

Военныя дѣйствія возобновились уже въ мартѣ 1736 года, когда, подъ начальствомъ самаго Миниха, приступили къ осадѣ Азова. Сдѣлавъ здѣсь всѣ необходимыя для овладѣнія крѣпостью распоряженія, Минихъ снова уѣхалъ къ собиравшейся на Днѣпрѣ арміи. Въ апрѣлѣ сюда же пріѣхалъ и фельдмаршалъ Ласси и, по соглашенію съ Минихомъ, было рѣшено, что Ласси приметъ начальство надъ войсками подъ Азовомъ, а Минихъ немедленно начнетъ наступленіе въ Крымъ. 20 апрѣля армія Миниха, численностью до 54.000 человѣкъ, двинулась пятью колоннами, и 21-го перешла Турецкую границу. Наступая далѣе къ Перекопу, армія шла вдоль Днѣпра, 20-го мая дошла до Перекопской укрѣпленной линіи и, съ бою, овладѣла ею, а вслѣдъ затѣмъ и самою крѣпостью. 31-го числа Минихъ отправилъ генерала Леонтьева къ Кинбурну, съ 10.000 регулярныхъ войскъ и 3.000 казаковъ, а самъ двинулся далѣе на Козловъ. Успѣшно отражая безпрерывныя нападенія татаръ, наши войска пошли и далѣе, къ Бахчисараю, которымъ овладѣли 17-го іюня. Далѣе Минихъ однако не пошелъ и, подъ предлогомъ недостатка въ провіантѣ и необходимости дать войскамъ отдыхъ, двинулся назадъ къ Перекопу, куда прибылъ 6-го іюля и, въ этотъ же день, получилъ здѣсь донесеніе отъ Ласси о сдачѣ Азова и отъ Леонтьева о взятіи Кинбурна. Послѣ этого, несмотря на требованія правительства возобновить дѣйствія въ Крыму, Минихъ, опираясь на рѣшеніе военнаго совѣта, отошелъ къ Днѣпру и расположилъ армію на зимнія квартиры. Такимъ образомъ, крайне тяжелый походъ Миниха въ Крымъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ; армія же пострадала сильно, потерявъ отъ болѣзней половину своего состава. Виновникомъ безуспѣшности похода былъ, разумѣется, главнымъ образомъ, самъ Минихъ, сдѣлавшій прежде всего крупную ошибку, предложивъ довольствовать армію средствами страны, которыхъ на дѣлѣ не оказалось. Нуждаю-

*) См. карту № 3.

щіяся въ провіантѣ войска изнурялись чрезвычайно и, вслѣдствіе того, что Минихъ, не принимая во вниманіе климатическихъ условій страны и времени года (середина лѣта), производилъ всѣ движенія не только днемъ, но даже въ самое жаркое время его. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить крупныя несогласія, возникшія между фельдмаршаломъ и главнѣйшими его генералами, какъ-то: принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ и Магнусомъ Бирономъ. Для улаженія дѣлъ и составленія плана дѣйствій на предстоящій 1737 годъ, Минихъ уѣхалъ въ Петербургъ и, согласно выработанному здѣсь плану, арміи: Миниха—въ Украйнѣ и Ласси—подъ Азовомъ, усиленныя 40.000 рекрутовъ, должны были дѣйствовать: первая — противъ Очакова и турокъ, а вторая—вторгнуться въ Крымъ.

30-го іюня армія Миниха подошла къ Очакову, и на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено немедленно атаковать крѣпость. Удачный огонь нашей артилеріи привелъ къ тому, что 2-го іюня городъ былъ объятъ пламенемъ, а вслѣдъ затѣмъ взлетѣли на воздухъ два пороховые магазина. Пользуясь этимъ, русскія войска двинулись на штурмъ, но попавъ въ глубокіе рвы крѣпости и неся громадныя потери, вынуждены были двинуться назадъ. Къ счастію, все болѣе и болѣе распространявшійся пожаръ привелъ и турокъ въ сильнѣйшее замѣшательство, которымъ воспользовались русскіе и ворвались въ крѣпость со стороны моря. Вслѣдствіе этого, командовавшій крѣпостью сераскиръ сдался со всѣмъ гарнизономъ. Трофеями нашими были свыше $4\frac{1}{2}$ тысячъ плѣнныхъ, 86 мѣдныхъ пушекъ, 7 мортиръ и 18 галеръ. — Приказавъ укрѣпить Очаковъ, Минихъ двинулся съ арміей къ Бугу, переправился черезъ него, но вслѣдъ затѣмъ остановился въ 40 верстахъ отъ Очакова и, ничего болѣе не предпринимая въ этомъ году, сталъ понемногу распускать свои войска; а въ октябрѣ мѣсяцѣ и самъ уѣхалъ въ Полтаву. Въ октябрѣ же, турки сдѣлали попытку овладѣть обратно Очаковымъ, но 5.000-ный русскій гарнизонъ его, подъ начальствомъ генерала Штоффельна, успѣшно отразилъ всѣ приступы 40.000-ной массы турокъ и татаръ и вынудилъ ихъ отступить.

Дѣйствія другой арміи, фельдмаршала Ласси, въ Крыму, были также малоуспѣшны: 7-го іюля, эта армія перешла Сивашъ и вступила въ Крымъ, а 12-го числа въ окрестностяхъ Карасу-Базара разбила татаръ, предводимыхъ самимъ ханомъ. Послѣ этого, разоривъ и опустошивъ значительныя пространства, армія, за недостаткомъ воды и фуража, была выведена изъ Крыма.

Еще менѣе была успѣшна кампанія 1738 года, въ которую наша армія сильно пострадала отъ моровой язвы, вынудившей даже очистить Очаковъ и Кинбурнъ. Неудачи Миниха и Ласси не могли, разумѣется, не повліять на ходъ давно уже начавшихся съ Турціею переговоровъ,

и являлась настоятельная необходимость одержать какіе-либо серьезные успѣхи, дабы побудить турокъ быть уступчивѣе. До нѣкоторой степени Миниху это и удалось въ 1739 году, когда наша армія, переправясь черезъ Бугъ въ Константиновѣ и Межибожьѣ, захватила Могилевъ на Днѣстрѣ и вступила въ Молдавію. Въ августѣ мѣсяцѣ, Минихъ двинулся къ Хотину, въ окрестностяхъ котораго, помимо гарнизона, турки успѣли сосредоточить, подъ начальствомъ сераксира Вели-паши, 90.000-ную армію. Вели-паша расположилъ свои войска въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ близъ деревни Ставучаны. Несмотря однако на силу расположенія турокъ, Минихъ, въ виду громаднаго превосходства непріятеля въ силахъ, призналъ невозможнымъ стоять на мѣстѣ и рѣшился 17-го числа атаковать. Атака увѣнчалась полнѣйшимъ успѣхомъ: турки были обращены въ бѣгство, весь лагерь ихъ достался нашимъ войскамъ,— а 19-го числа сдалась и самая крѣпость Хотинъ.

Вслѣдъ затѣмъ, армія переправилась черезъ Прутъ и 1-го сентября заняла Яссы. Но здѣсь было получено извѣстіе, что союзная съ нами Австрія заключила съ турками миръ. Не желая продолжать одна войну, Россія также вскорѣ заключила миръ, по условіямъ котораго пріобрѣла Азовъ, но укрѣпленія его должны были быть срыты.

Закончившаяся этимъ продолжительная и тяжелая Турецкая война обошлась Россіи чрезвычайно дорого,—одна потеря въ людяхъ простиралась до 100.000 человѣкъ,—а средства государства были сильно истощены. Уже со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны, и изданіемъ въ 1731 году новыхъ штатовъ, числительность нашей арміи, по военному положенію, возросла до 204.000, противъ 164 тысячъ, бывшихъ у Петра Великаго въ 1720 году, а расходы на армію дошли уже до 5 милліоновъ. Къ концу же царствованія Анны Іоанновны силы наши, благодаря формированію новыхъ частей, увеличились на 42 тысячи, и простирались уже до 246.000.

Массы людей, страшной работы и много денегъ ушло также на устройство, по планамъ Миниха, укрѣпленныхъ линій для обезпеченія нашихъ южныхъ и юго-восточныхъ границъ. Эта пограничная линія раздѣлялась на двѣ части: Царицынскую и Украинскую, и поселялись на нихъ такъ-называемые ландмилицкіе полки. Въ короткій промежутокъ времени, съ 1733 по 1742 г., на эти линіи — какъ для работъ, такъ и для поселенія — было выслано болѣе 120 тысячъ человѣкъ, и одно содержаніе ихъ обошлось казнѣ свыше двухъ милліоновъ.

Въ кратковременное царствованіе Іоанна Антоновича, вступившаго на престолъ послѣ Анны Іоанновны, возникла война со Швеціей, причемъ послѣдняя объясняла объявленіе ею войны желаніемъ заступиться за право на престолъ Россіи потомковъ Петра Великаго, т.-е. его дочери Елизаветы. Командованіе русскими силами, расположенными въ

Финляндіи, было поручено фельдмаршалу Ласси, который 23 августа нанесъ шведамъ, находившимся подъ начальствомъ Врангеля, полное пораженіе подъ стѣнами Вильманстранда *) и въ тотъ же день овладѣлъ, штурмомъ, и самою крѣпостью. Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ въ 1741 году ограничивались мелкими, незначущими стычками, а съ воцареніемъ 25-го ноября 1741 года Елизаветы Петровны были начаты переговоры о мирѣ, не увѣнчавшіеся однако успѣхомъ.

Вслѣдствіе этого рѣшено было съ весны 1742 года продолжать энергично военныя дѣйствія, хотя переговоры и не прекращались. Дѣла русскихъ въ Финляндіи шли между тѣмъ отлично: повсюду шведы, подъ начальствомъ Левенгаупта, отступали, и Ласси послѣдовательно занялъ Фридрихсгамъ, Борго, Нейшлотъ и Тавастгусъ. Донскіе казаки, подъ начальствомъ бригадира Краснощекова, безпрепятственно хозяйничали въ странѣ; а Ласси удалось запереть, въ августѣ мѣсяцѣ, шведскую армію въ Гельсингфорсѣ. Вслѣдствіе этого, 26-го августа была заключена капитуляція, по условіямъ которой 17.000 армія шведовъ должна была переправиться въ Швецію, сдавъ русскимъ всю свою артилерію и городъ Гельсингфорсъ, послѣ чего нами была занята и столица Финляндіи— Або. Въ виду выразившейся, столь нагляднымъ образомъ, полной невозможности для Швеціи продолжать борьбу, переговоры о мирѣ были возобновлены, но заключеніе мира послѣдовало только 19-го августа 1743 года, и, по его условіямъ, Россія пріобрѣла значительную часть Финляндіи съ городами Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ.

---

*) См. карту № 4.

ГЛАВА VII.

Императрица Елизавета и Петръ III.

Семилѣтняя война, съ 1756—1763 г.— Планъ кампаніи 1757 г.— Сдача Мемеля 25 іюня.— Бой у Эгерсдорфа 19 августа 1757 г. и пораженіе пруссаковъ.—Отступленіе арміи Апраксина къ Тильзиту.— Смѣна его Ферморомъ. – Занятіе Кенигсберга въ 1758 г. Торна, Эльбинга и др. городовъ.—Бомбардированіе Кюстрина.—Бой при Цорндорфѣ 13 авг. 1758 г. и его неопредѣленность.—Отступленіе арміи Фермора за Вислу на зимнія квартиры.—Смѣна Фермора Салтыковымъ въ 1759 г.—Пораженіе пруссаковъ при Пальцигѣ 12 іюля 1759 г.—Соединеніе Салтыкова съ Лаудономъ у Франкфурта на Одерѣ.—Бой у Кунерсдорфа 1 августа и пораженіе Фридриха.— Отступленіе Салтыкова къ Вислѣ.— Нерѣшительность дѣйствій Салтыкова въ 1760 г.—Новый главнокомандующій Бутурлинъ.— Набѣгъ Тотлебена на Берлинъ и отраженіе его атаки. — Сдача Берлина Чернышеву 29 сентября. — Отступленіе русской арміи за Вислу на зимнія квартиры.—Безплодность кампаніи 1761 г., не смотря на взятіе Швейдница и Кольберга.—Кончина Елизаветы.— Петръ III заключаетъ въ 1762 г. съ Фридрихомъ миръ и союзъ.— Вступленіе на престолъ Екатерины II.— Миръ съ Пруссіей 1763 г.

царствованіе Елизаветы Петровны, боевая дѣятельность русской арміи ознаменована была участіемъ ея въ Семилѣтней войнѣ, въ которой, въ союзѣ съ Австріей, Россія приступаетъ къ дѣйствіямъ въ 1757 году, посвятивъ 1756 годъ на приготовленіе къ войнѣ и сосредоточеніе войскъ на нашей западной границѣ того времени, т.-е. на рѣкѣ Нѣманѣ.

Нашему участію въ Семилѣтнюю войну предшествовало учрежденіе, въ томъ же 1756 году, по настоянію канцлера Бестужева-Рюмина, особаго военнаго Совѣта, подъ названіемъ конференціи. Членами конференціи были назначены: Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ, канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, его братъ Михаилъ, Трубецкой, Бутурлинъ, Воронцовъ, князь Михаилъ Голицынъ, Апраксинъ, графы П. и А. Шуваловы, а секретаремъ былъ назначенъ Волковъ. Конференція приняла на себя веденіе стратегическихъ операцій нашей арміи. Указы конференціи должны были исполняться какъ манифесты, такъ что главнокоман-

дующіе нашею арміей оказывались простыми агентами конференціи, лишенными всякой самостоятельности. Такое положеніе дѣла не могло не отозваться на дѣйствіяхъ нашей арміи, разумѣется, въ невыгодную сторону, что и выразилось, вполнѣ, въ Семилѣтнюю войну.

Уже въ началѣ апрѣля мѣсяца 1756 года было рѣшено конференціею привести нашу армію въ боевую готовность, вслѣдствіе чего закипѣла самая оживленная дѣятельность по реорганизаціи арміи и ея приготовленію къ походу. Рѣшено было сосредоточить наши силы, въ количествѣ около 111.000, на нашихъ границахъ: главная масса должна была собираться въ Курляндіи, а особый кавалерійскій корпусъ— на пространствѣ отъ Чернигова на Стародубъ и Брянскъ до Смоленска.

Между тѣмъ, въ концѣ мая мѣсяца, князь Эстергази *) заявилъ, что Австрія въ это лѣто, т.-е. 1756 года, не можетъ начать войны; а потому и у насъ были, сейчасъ же, пріостановлены всѣ приготовленія къ походу, вслѣдствіе чего передъ открытіемъ кампаніи, т.-е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, наша армія оказалась совершенно неготовою къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ началѣ сентября же мѣсяца, послѣдовало назначеніе фельдмаршала Апраксина главнокомандующимъ арміею, и конференція потребовала отъ него немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, изъ всѣхъ назначенныхъ для войны войскъ, въ это время у Апраксина былъ готовъ къ походу одинъ корпусъ Лопухина, отъ 25—26 тысячъ, да и то безъ полевой артилеріи и безъ продовольствія. Предпринятыя въ арміи реформы были также далеко не закончены: такъ, гренадерскіе полки были сформированы окончательно только въ декабрѣ мѣсяцѣ, а мушкетерскіе полки, отдавшіе часть своихъ людей для новыхъ гренадерскихъ полковъ, еще не были пополнены, и назначенные для этого рекруты послѣдняго набора прибыли только въ августѣ слѣдующаго уже 1757 года. Регулярная конница также не закончила переформированія своихъ драгунскихъ полковъ, и многіе полки совсѣмъ не были ознакомлены съ новымъ уставомъ (1755 г.). Денегъ Апраксину было выдано всего 500.000 рублей.

Со стороны же Пруссіи, мы имѣли противъ себя войска Левальда, численность которыхъ доходила въ это время до 40.000 человѣкъ.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ неблагопріятныхъ условій нашего положенія, Апраксинъ упорно отказывался отъ веденія зимней кампаніи и занялся окончаніемъ приготовленій, сосредоточеніемъ войскъ, и составленіемъ плана кампаніи, принятіе котораго, опять-таки, вызвало массу пререканій съ конференціей.

Выработанный въ военномъ совѣтѣ 23 января и утвержденный Апраксинымъ планъ кампаніи 1757 года заключался въ томъ, чтобы

*) Австрійскій посолъ въ Петербургѣ.

наступленіе въ предѣлы Пруссіи начать въ маѣ мѣсяцѣ, когда появится подножный кормъ, но прежде выдвинуть впередъ конницу и ею безпокоить противника. Вмѣстѣ съ движеніемъ главныхъ силъ, особый корпусъ долженъ быть направленъ на Мемель *). Дальнѣйшею цѣлью дѣйствій всѣхъ силъ ставилось—„непріятельскую армію атаковать и занять Кёнигсбергъ".

Движеніе нашихъ колоннъ, изъ Митавы и Бауска въ Ковно, началось 16-го мая, и шло очень медленно, въ ожиданіи осаднаго корпуса Фермора, который, вмѣстѣ съ десантнымъ отрядомъ Салтыкова, долженъ былъ взять Мемель. Съ 4-го по 7-е іюня наши войска вступали въ Ковно и, почти въ то же время, т.-е. 2-го іюня, дессантный отрядъ Салтыкова прибылъ только въ Либаву. 19-го іюня войска Фермора, численностью до 16.000, подошли къ Мемелю и, въ тотъ же день, началась бомбардировка города съ эскадры Вальронда, состоявшей изъ 6 судовъ, вооруженныхъ пушками, мортирами и гаубицами. 20-го числа открытъ былъ огонь и на сушѣ, а 25-го наши войска уже вступили въ сдавшуюся на капитуляцію крѣпость.

Между тѣмъ, на собранномъ въ Ковно военномъ совѣтѣ, было рѣшено наступать далѣе на Балвержишки-Вержболово-Инстербургъ, и 17-го іюля авангардъ арміи, подъ начальствомъ принца Любомірскаго, переправился черезъ Нѣманъ, а за нимъ послѣдовали и главныя силы. Чрезвычайно медленно двигаясь, Апраксинъ только 21-го іюля перешелъ, тремя колоннами, границу Пруссіи и занялъ Инстербургъ и наконецъ 9-го августа прибылъ въ Заалау. Здѣсь принято было рѣшеніе перевести армію на лѣвый берегъ р. Прегеля, и 14-го числа началась переправа, закончившаяся 17-го числа, когда вся наша армія собралась у дер. Норкитена. Въ этотъ же день узналъ Левальдъ о переправѣ нашей арміи, и тотчасъ же рѣшился, тоже переправясь, атаковать Апраксина. 18-го августа прусская конница, до 40 эскадроновъ, произвела усиленную рекогносцировку; а 19-го, съ разсвѣтомъ, пруссаки атаковали нашу армію около Гроссъ-Эгерсдорфа. У Левальда было: 22 баталіона и 50 эскадроновъ при 64 орудіяхъ, всего до 23—24 тысячъ человѣкъ; у насъ же—90 баталіоновъ, 42 эскадрона и 10—12 тысячъ нерегулярныхъ, всего до 55.000.

Прусскою главною квартирой было рѣшено атаковать сначала лѣвый флангъ русскихъ войскъ, совершенно не ожидавшихъ возможности генеральнаго сраженія, такъ какъ, согласно диспозиціи Апраксина, не знавшаго о приближеніи непріятеля, наша армія должна была двигаться далѣе на Алленбургъ.

Между тѣмъ, прусская армія начала наступленіе въ часъ пополуночи (съ 18 на 19), тремя колоннами, и около 4 часовъ утра окон-

*) См. карту № 2.

чилось построеніе ихъ боевого порядка, вдоль опушки Норкитенскаго лѣса. Въ русской главной квартирѣ узнали о появленіи пруссаковъ только тогда, когда уже былъ данъ „генеральный маршъ“ для движенія къ Алленбургу, и когда армія Левальда окончила построеніе своего боеваго порядка.

Несмотря однако на всю неожиданность боя, первая атака принца Голштинскаго на нашъ лѣвый флангъ была отбита авангардомъ генерала Сибильскаго, послѣ чего бой сосредоточился на нашемъ центрѣ и правомъ флангѣ, гдѣ атака пруссаковъ закончилась совершенно такою же неудачею. Завершилось же Гроссъ-Эгерсдорфское сраженіе разгромомъ конницы принца Голштинскаго, которая, обычнымъ маневромъ нашихъ казаковъ завлекать противника притворнымъ отступленіемъ, была наведена на пѣхоту и артилерію нашего лѣваго фланга и попалась—„какъ мышь въ западню“.

Послѣ этого пруссаки стали быстро отступать на всемъ фронтѣ, но преслѣдованія разбитой прусской арміи почти не было. Потери въ Гроссъ-Эгерсдорфскомъ сраженіи были: у Пруссаковъ—1.818 убитыхъ и 2.337 раненыхъ; у насъ—1.449 убитыхъ и 4.494 раненыхъ. Нашими трофеями были 19 прусскихъ орудій.

Отступившія войска Левальда заняли укрѣпленную позицію за р. Алле у Велавы, а русская армія продвинулась къ Алленбургу. Здѣсь Апраксинъ, собравъ 27-го августа военный совѣтъ, принимаетъ рѣшеніе, за недостаткомъ продовольствія,—„отъ здѣшняго мѣста поворотить въ сторону, и пробираться лучшими мѣстами до Тильзита, а прибывъ туда, еще нынѣшнимъ осеннимъ временемъ, м. Лабіо и р. Дейме завладѣть“. Отступленіе арміи, въ ужасную осеннюю распутицу, было въ полномъ смыслѣ слова бѣдственнымъ, и потеряла при этомъ армія людей болѣе, чѣмъ въ кровопролитномъ сраженіи. Въ то же время и Левальдъ отошелъ со своей позиціи у Велавы на новую у Тапіавы, чѣмъ облегчилъ нашей арміи отступленіе ея на Инстербургъ.

Съ 13-го по 16-е сентября наша армія переправилась въ Тильзитѣ черезъ Нѣманъ и двинулась далѣе на Мемель, а въ началѣ ноября расположилась на зимнія квартиры. Недовольная дѣйствіями Апраксина, конференція настойчиво требовала, между тѣмъ, отъ него наступленія къ Лабіавѣ, а затѣмъ разсудила—„команду надъ арміею у фельдмаршала Апраксина взявъ, поручить оную Фермору, а его (Апраксина) сюда къ отвѣту позвать“.

17-го октября Императрица подписала указъ объ отрѣшеніи Апраксина, а затѣмъ онъ былъ преданъ суду, подъ которымъ находясь и умеръ.

Апраксинъ обвинялся въ томъ, что ожидая скорой кончины Императрицы Елизаветы, страдавшей тяжкою болѣзнью, и имѣя въ виду вступленіе послѣ нея на престолъ

Петра III, поклонника Фридриха Великаго, противъ котораго дѣйствовала армія Апраксина, послѣдній, умышленно дѣйствовалъ нерѣшительно и крайне вяло. Ему ставилась также въ вину его безпечность, благодаря которой наша армія была атакована при Эгерсдорфѣ совершенно неожиданно, въ походномъ порядкѣ. Наконецъ, не могли простить Апраксину и его роскоши, съ которою онъ дѣлалъ трудный походъ, везя за собою цѣлую труппу танцовщицъ, дававшихъ ему балеты, и для перевозки которыхъ требовался цѣлый обозъ.

Вступленіе генерала Фермора, природнаго нѣмца, въ командованіе арміею было встрѣчено въ войскахъ весьма недружелюбно. Что же касается состоянія самой арміи, то въ ней къ этому времени недоставало до комплекта болѣе 40.000 нижнихъ чиновъ и слишкомъ 8 тыс. лошадей, и на-лицо состояло всего 72 тысячи человѣкъ при 9.200 лошадяхъ. Между тѣмъ Фридрихъ II, убѣдившись въ отступленіи Апраксина, въ свою очередь, вывелъ войска Левальда изъ Восточной Пруссіи, оставшейся такимъ образомъ почти безъ всякихъ войскъ.

Вслѣдствіе настоятельныхъ требованій конференціи, Ферморъ, въ декабрѣ уже мѣсяцѣ, предпринялъ наступленіе, причемъ русскія войска двигались двумя колоннами: правая—Салтыкова 2-го и лѣвая — графа Румянцева. 1-го января 1758 года Румянцевъ занялъ безъ боя Тильзитъ, а 11-го числа главнокомандующій русской арміи, при колокольномъ звонѣ, торжественно въѣхалъ въ Кенигсбергъ, послѣ чего войска расположились на широкихъ квартирахъ. Затѣмъ, въ февралѣ уже мѣсяцѣ, началось движеніе нашихъ войскъ къ нижней Вислѣ, и въ мартѣ заняты были на ней Эльбингъ, Грауденцъ и Торнъ, и возбужденъ былъ вопросъ о взятіи Данцига. Въ это время Ферморъ располагалъ силами, простиравшимися до 51.000 пѣхоты и 15.000 конницы, да присоединиться къ арміи долженъ былъ еще корпусъ Броуна (бывшій Шуваловскій обсерваціонный), численность котораго, по спискамъ, значилась около 30.000 человѣкъ, въ дѣйствительности же было всего 12.000.

Въ маѣ мѣсяцѣ началось дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ, и 20-го іюня нами была занята Познань; отсюда они направились на Франкфуртъ на Одерѣ, но, не дойдя до него, свернули къ Ландсбергу, и 4-го августа подошли къ Кюстрину, который начали бомбардировать. Между тѣмъ Фридрихъ II, оставя противъ австрійцевъ маркграфа Карла съ частью своихъ силъ, съ остальными двинулся на поддержку графа Дона, т.-е. противъ Фермора, и 11-го августа прибылъ къ Кюстрину.

Узнавъ о приближеніи Фридриха, уже успѣвшаго переправиться черезъ Одеръ ниже Кюстрина, Ферморъ занялъ позицію близъ Цорндорфа. Въ рядахъ арміи Фермора 13 августа находилось: пѣхоты 36.300, конницы регулярной 3.200 и нерегулярной 3.000, всего 42½ тысячи при 190 полковыхъ и 50 полевыхъ орудіяхъ. У Фридриха было 38 баталіоновъ, 83 эскадрона и 116 орудій, всего 32.700 человѣкъ. Русская

армія построена была въ формѣ флеши, исходящимъ угломъ къ сторонѣ непріятеля; войска были поставлены въ обыкновенномъ порядкѣ, т.-е. въ двѣ линіи съ резервами между ними, но между линіями лѣваго фланга были поставлены также и обозы.

Фридрихъ, убѣдясь въ силѣ позиціи, занятой русскими, рѣшилъ обойти ихъ съ праваго фланга. Движеніе пруссаковъ началось въ $3^1/_2$ час. утра, а въ 9 часовъ они окончили построеніе боеваго порядка. Вмѣстѣ съ обходнымъ движеніемъ непріятеля, и русская армія мѣняла свой фронтъ. Атаку пруссаки повели на нашъ правый флангъ, который около 12 часовъ дня самъ перешелъ въ наступленіе и опрокинулъ лѣвый флангъ Фридриха. 15 прусскихъ баталіоновъ были смяты и взято 26 орудій. Видя это, Фридрихъ посылаетъ къ Зейдлицу, находившемуся со своею кавалеріей на лѣвомъ флангѣ, приказаніе атаковать наступающій правый флангъ русскихъ. Зейдлицъ, дважды не исполнивъ приказанія короля, атаковалъ со своими 31 эскадронами нашу конницу, въ безпорядкѣ преслѣдовавшую пруссаковъ, лишь тогда, когда самъ счелъ это своевременнымъ. Кончилось это дѣло разгромомъ нашего праваго фланга. Вслѣдъ затѣмъ Фридрихъ приказалъ атаковать нашъ лѣвый флангъ, и здѣсь прусская пѣхота была опрокинута и 6 баталіоновъ ея побѣжало; но снова на выручку явился Зейдлицъ съ 60 эскадронами, которые, на хвостѣ русской конницы, врубились и въ боевой порядокъ пѣхоты. Русскіе вынуждены были нѣсколько отойти назадъ. Фридрихъ сдѣлалъ было попытку еще разъ атаковать насъ, но баталіоны его снова были обращены въ бѣгство, и въ $8^1/_2$ часовъ вечера бой прекратился. Обѣ стороны остались ночевать на полѣ сраженія. Ночью русскіе, насколько это было возможно, подобрали своихъ раненыхъ и орудія; но послѣднія, по неимѣнію лошадей, пришлось большею частью бросить. Потери нашей арміи были громадны, а именно болѣе 22.600 человѣкъ убитыми и ранеными; кромѣ того мы потеряли 35 пушекъ и 11 знаменъ. Пруссаки потеряли 11.385 человѣкъ и 26 орудій.

Цорндорфское сраженіе, окончившееся безъ всякаго рѣшительнаго результата, выказало русскія войска съ прекрасной стороны въ отношеніи мужества, съ которымъ они встрѣчали войска пруссаковъ, энергическими контръатаками. За то начальствованіе войсками было далеко не образцовымъ, въ особенности со стороны самаго графа Фермора, даже не находившагося на полѣ сраженія во все время боя.

Послѣ Цорндорфа, Ферморъ отвелъ свою армію сначала къ Ландсбергу, а затѣмъ перевелъ ее къ Старгарду съ тѣмъ, чтобы прикрыть возложенную на отрядъ генерала Пальменбаха осаду крѣпости Кольберга; но въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ виду наступленія ненастнаго времени года, на военномъ совѣтѣ рѣшено было отступить за р. Вислу, гдѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія расположилась на зимнихъ квартирахъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1759 года, Ферморъ, сдавъ командованіе арміей генералъ-поручику Фролову-Багрѣеву, уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ принялъ участіе въ составленіи плана новой кампаніи. Вернувшись къ арміи въ мартѣ мѣсяцѣ, Ферморъ сталъ дѣятельно готовиться къ наступленію. Съ 21-го апрѣля началась переправа черезъ Вислу, 15-го мая Познань была уже занята Мордвиновымъ, а 29 іюня Ферморъ получилъ предписаніе сдать командованіе арміею графу Салтыкову.

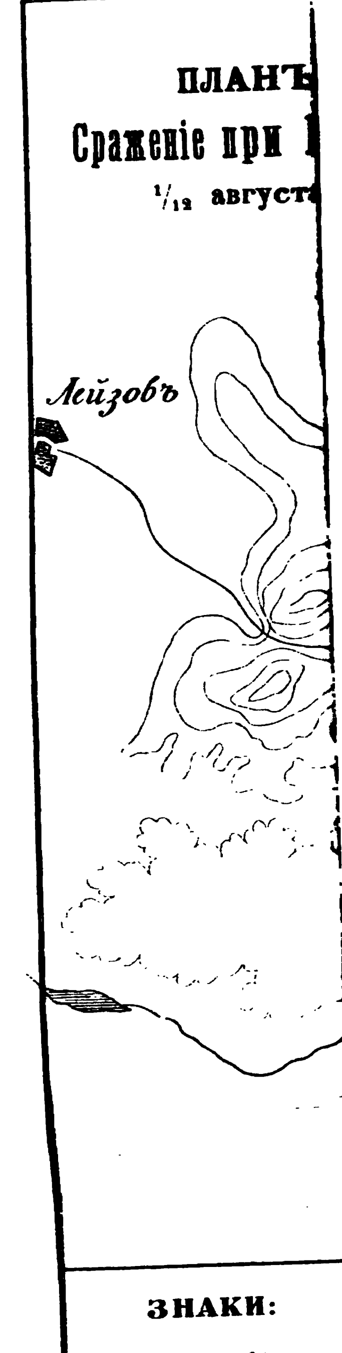
По прибытіи къ арміи, Салтыковъ рѣшилъ предпринять наступленіе къ Одеру и 12 іюля произошло столкновеніе съ пруссаками при Пальцигѣ, окончившееся полнымъ пораженіемъ непріятеля; наши потери въ этомъ дѣлѣ простирались до 4.800 человѣкъ убитыми и ранеными и взято нами 14 пушекъ и 7 знаменъ и штандартовъ. Разбитый прусскій корпусъ генерала Веделя, потерявъ свыше 8 тыс. человѣкъ, отступилъ за Одеръ. Узнавъ о пораженіи Веделя, Фридрихъ II рѣшился идти ему на помощь. Между тѣмъ Салтыковъ шелъ въ это время къ Франкфурту на Одерѣ, куда прибылъ 3 августа, и здѣсь присоединился къ нему австрійскій корпусъ Лаудона въ 18.000 человѣкъ. 7-го августа подошелъ къ Франкфурту и Фридрихъ II. Узнавъ о приближеніи прусскаго короля, Салтыковъ расположилъ свои войска и корпусъ Лаудона на чрезвычайно сильной позиціи у Кунерсдорфа. Всего въ распоряженіи Салтыкова было 78 тысячъ человѣкъ съ 230 орудіями. Фридрихъ, имѣя 48 тысячъ, рѣшился повторить Цорндорфскій маневръ, т.-е. обойти русскую армію; съ этою цѣлью онъ переправился черезъ Одеръ съ 43 тысячами, и дѣйствительно, обойдя Салтыкова, атаковалъ его 1-го августа съ востока, то-есть съ тыла.

Ожидая наступленія арміи Фридриха со стороны Одера, гр. Салтыковъ расположилъ союзныя войска на высотахъ, фронтомъ къ Одеру, отъ котораго занятыя высоты отдѣлялись болотистою низменностью; въ тылу-же у него былъ, такъ называемый Франкфуртскій лѣсъ *). Узнавъ объ обходѣ Фридрихомъ нашего праваго фланга, Салтыковъ не измѣнилъ своего расположенія, а только велѣлъ всѣмъ частямъ повернуться назадъ, такъ что р. Одеръ была въ тылу, а Франкфуртскій лѣсъ находился уже передъ фронтомъ позиціи, расположенной на трехъ отдѣльныхъ высотахъ. Высота лѣваго фланга, называемая Мюльбергомъ (A) была слабѣе другихъ, и находилась между р. Гюннеръ и оврагомъ Кунгрундъ. Вторая гора называлась Шпицбергомъ (B). Гора эта, составляя центръ позиціи, значительно выше Мюльбергской. Затѣмъ, высота праваго фланга представляла высшую точку всей позиціи, командовала ею, и отдѣлялась отъ горы Шпицъ оврагомъ, названнымъ именемъ Лаудона. Гора эта извѣстна подъ названіемъ жидовской (*C*).

Всѣ эти три горы представляли въ общемъ возвышенность, идущую узкою полосою, между болотистою низменностью Одера и Франкфуртскимъ лѣсомъ. Она была вполнѣ пригодна для фронтальной обороны, со стороны Франкфуртскаго лѣса, почему гр. Салтыковъ, узнавъ объ обходномъ движеніи Фридриха, тотчасъ-же, съ полною энергіею укрѣпилъ позицію по всему ея фронту. Для этого, на Мюльбергской высотѣ были построены четыре, довольно впрочемъ слабыя, батареи. Въ центрѣ, на горѣ Шпи-

---

*) Планъ № 4.

акже
ъ об-
ною.
й, въ
озвы-
чрезъ

ъ, на
тѣмъ
ентръ

, при

рону

став-
ового

дона;
ундъ.
при-

совъ
Тре-
ѣваго
залъ
томъ,

шіе
ть съ
вни-
во и,
ъ на
о на-
цился
онеч-
при-
тахъ,
d, на
Лахо-
и, къ
ъ это
вуясь
у бое-
гомъ
нашъ
ты и
Люль-
двн-
лихо
а ов-
подь
цеп-

манд
тербу
Верн
товит
Висл
Ферм
тыко

ніе н
Паль
тери
ными
прус
отсту
идти
Фран
къ н
подо
скаго
на ч
Салт
48 т
скую
тыся
густа

жилъ
отдѣл
фуртс
измѣн
что р
позиц
ваема
рагом
позиц
высш
назва

сою,
вполн
гр. С
энерг
были

ца, устроена была самая сильная батарея, въ видѣ бастіона (В). На жидовской горѣ также насыпана сильная батарея *C*; батареи *B* и *C* соединены флешами, такъ что, въ общемъ видѣ, онѣ какъ-бы представляли въ центрѣ позиціи бастіонный фронтъ съ куртиною. На жидовской горѣ, сверхъ того, было насыпано еще пять небольшихъ батарей, въ виду того, что гора эта представляла тактическій ключъ позиціи, какъ самый возвышенный пунктъ и, сверхъ того, здѣсь былъ и стратегическій ключъ, такъ какъ чрезъ него шло сообщеніе союзниковъ съ австрійской арміей Дауна.

Такимъ образомъ, слабѣйшимъ пунктомъ позиціи оказывался лѣвый флангъ, на который Фридрихъ, осмотрѣвъ расположеніе союзниковъ, и рѣшился вести атаку, тѣмъ болѣе, что лѣвый нашъ флангъ оборонялся и меньшимъ числомъ войскъ чѣмъ центръ и правый флангъ.

Распредѣленіе нашихъ войскъ на позиціи было слѣдующее.

На лѣвомъ флангѣ, для занятія высоты Мюльбергъ, пять полковъ пѣхоты, при кн. Голицынѣ.

Въ центрѣ, па горѣ Шпицъ, 17 полковъ русской пѣхоты — по правую сторону батареи *B*—подъ начальствомъ Вильбоа, а по лѣвую—Румянцева.

На правомъ флангѣ восемь пѣхотныхъ полковъ, изъ которыхъ *два* были поставлены на жидовской горѣ подъ прямымъ угломъ къ фронтальной линіи, для флангового обстрѣливанія фронтальной атаки.

Здѣсь-же, за правымъ флангомъ, стояла безцѣльно австрійская конница Лаудона; наша кавалерія, также безцѣльно, расположена была сзади, противъ оврага Кунгрундъ. На самомъ-же правомъ флангѣ, впереди, поставлена была конница Тотлебена, прибывшая уже послѣ общаго расположенія арміи Салтыкова.

Въ такомъ положеніи находилась наша армія на позиціи, когда, около 2 часовъ по полуночи на 11—12 августа, главныя силы Фридриха стали на высотахъ между Третинымъ и Бишофзее, имѣя кавалерію Зейдлица нѣсколько впереди и лѣвѣе лѣваго фланга, а передовые посты были выдвинуты до р. Гюннеръ. Гр. Салтыковъ приказалъ стоявшимъ по Гюннеру постамъ отступить къ своимъ частямъ на позицію и, при этомъ, зажечь Куннерсдорфъ, что бы лишить непріятеля закрытій съ нашего фронта.

Въ $2^1/_2$ часа по полуночи, Фридрихъ, оставивъ на высотахъ Третина небольшіе конные отряды Генераловъ Финка и Шорлемера, приказалъ имъ демонстрировать съ фронта и во флангъ, со стороны р. Гюннеръ, съ цѣлью только обратить на себя вниманіе нашего лѣваго фланга: а съ главными своими силами, повернулъ налѣво и, пройдя мимо озеръ у Бишофзее, вступилъ во Франкфуртскій лѣсъ, и сталъ тамъ на позиціи, упираясь правымъ флангомъ въ р. Гюннеръ, слѣдовательно, параллельно нашему фронту. Отсюда онъ еще разъ подробно осмотрѣлъ нашу позицію и убѣдился что атаковать ее съ фронта рискованно. Поэтому онъ предпринялъ атаку на оконечность нашего лѣваго фланга. Выставивъ сильную батарею, на 60 орудій въ *a . a*, и приказавъ открыть огонь съ батарей *b* и *c*, выставленныхъ на третинскихъ высотахъ, Фридрихъ двинулъ въ $11^1/_2$ часовъ въ атаку восемь гренадерскихъ полковъ *d . d*, на оконечность нашего лѣваго фланга, и овладѣлъ его батареями съ 42 орудіями. Находившіеся здѣсь пять полковъ, бросивъ всѣ орудія, бѣжали, врознь, по низменности, къ нашему правому флангу, и уже болѣе не принимали участія въ бою. Еслибы въ это время Фридрихъ имѣлъ на своемъ правомъ флангѣ кавалерію Зейдлица, то пользуясь бѣгствомъ нашего лѣваго фланга, онъ могъ бы взять отсюда, во флангъ всю нашу боевую линію и выиграть блистательную побѣду. Но кавалерія Зейдлица была на другомъ флангѣ арміи Фридриха, и это дало намъ время поправить дѣло. Какъ только нашъ лѣвый флангъ бѣжалъ, гр. Салтыковъ перевелъ съ праваго фланга 4 полка пѣхоты и австрійскихъ гренадеръ на гору Шпицъ, чтобы задержать непріятеля на высотѣ Мюльбергъ, и не позволять ему занять центральную высоту Шпица. Туда-же была выдвинута часть русской кавалеріи отъ Кунгрудскаго оврага, а батарея Бороздина, лихо выскочивъ на позицію *f . f*, открыла страшный огонь по непріятелю, стоявшему за оврагомъ Кунгрундъ на Мюльбергѣ. Вскорѣ подоспѣвшіе съ праваго фланга полки подъ общею командою Брюса, стали въ двѣ линіи, на позиціи *g . g*, надежно прикрывъ цен-

тральную батарею *B*. Пока производились эти передвиженія, Фридрихъ также готовился къ атакѣ высотъ Шпица, для чего сперва производилъ сильный огонь съ своихъ батарей *h* . *h*, и группировалъ выводимые изъ Франкфуртскаго лѣса пѣхотные полки, ставя ихъ, одинъ за другимъ во столько линій что, какъ говорилъ гр. Салтыковъ, — имъ и конца не было. Мѣстность не позволяла развернуть болѣе широкій фронтъ; а потому, по необходимости, пришлось становиться въ глубину, при чемъ артилерія Бороздина, каждымъ выстрѣломъ, попадала гдѣ нибудь въ скопившуюся массу непріятеля, нанося ему страшныя потери. Не готовый еще къ атакѣ, Фридрихъ приказалъ, нѣсколькимъ баталіонамъ пѣхоты праваго фланга и кавалеріи Функа, ударить съ фланга на Шпиценскія высоты, въ надеждѣ отвлечь въ эту сторону губительный огонь нашей артилеріи. Но прусская пѣхота не могла даже вступить на высоты и обратилась назадъ. Кавалерія-же, вскочивъ на высоту, помчалась на батарею *B*, чтобы ударить на нее съ тылу. Но гр. Румянцевъ и Лаудонъ, взявъ два ближайшіе полка, лично повели ихъ на непріятеля, и мгновенно сбросили его съ высоты. Затѣмъ, послѣдовала общая атака пруссаковъ, со стороны Кунгрудскаго оврага. Начался отчаянный, но не продолжительный бой: атака была блистательно отражена на всѣхъ пунктахъ, и армія Фридриха, въ полномъ безпорядкѣ, отступила на Мюльбергскую высоту. Полный отчаянія, Фридрихъ имѣлъ еще надежду на Зейдлица. Онъ приказалъ ему, немедленно, произвести общую атаку всею его кавалеріею на Шпиценскія высоты, вскочить на нихъ, и ударить во флангъ и въ тылъ русскимъ войскамъ, стоявшимъ на позиціи *g* . *g*. Подъ сильнѣйшимъ огнемъ съ батарей *B* и *C*, Зейдлицъ развернулъ фронтъ и понесся въ атаку, но былъ сильно раненъ, а его кавалерія повернула назадъ, понеся огромныя потери. Въ это время, она атакована была во флангъ кавалеріею Тотлебена. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Лаудонъ провелъ всю австрійскую кавалерію черезъ высоты, и атаковалъ въ другой флангъ пруссаковъ, со стороны батареи *B*. Русская пѣхота и кавалерія центра также ударили на главныя силы Фридриха на Мюльбергѣ, отбили всѣ потерянныя въ бою наши орудія, и захватили множество прусскихъ орудій. Бой кончился около 7 часовъ вечера. Пораженіе Фридриха было полное.

Непріятель потерялъ 13 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ до 5 тысячъ плѣнными; вся артилерія, т.-е. 178 орудій, 28 знаменъ и 10 тысячъ ружей было нашими трофеями. Самъ король, въ одномъ изъ своихъ писемъ, такимъ образомъ выразился о своемъ положеніи: — „отъ арміи въ 48.000 у меня въ эту минуту не остается и 3.000. Все бѣжитъ и у меня нѣтъ больше власти надъ войскомъ *). Наши потери были также весьма значительны,—одни русскія войска потеряли 2.600 чел. убитыми и 10.800 ранеными **).

По обыкновенію русская армія не преслѣдовала разбитаго непріятеля, и только 5 числа переправилась у Франкфурта черезъ Одеръ. Послѣ этого, начались безконечные переговоры Салтыкова съ австрійскимъ главнокомандующимъ Дауномъ о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. Время между тѣмъ уходило, армія утомлялась безпрерывными, безцѣльными и безполезными передвиженіями и терпѣла во всемъ, въ особенности въ фуражѣ, сильнѣйшій недостатокъ. Въ октябрѣ уже мѣсяцѣ, Салтыковъ снова перешелъ на правый берегъ Одера и, понемногу, сталъ

---

*) Пораженіе Фридриха было полнѣйшее; подъ нимъ самимъ были убиты двѣ лошади, мундиръ прострѣленъ и прусская кавалерія едва спасла своего короля отъ плѣна.

**) Кунерсдорфское сраженіе было первымъ боемъ, въ которомъ принялъ участіе нашъ знаменитый впослѣдствіи Суворовъ, бывшій въ это время въ чинѣ премьеръ-маіора.

отходить къ Вислѣ на зимнія квартиры. Такимъ образомъ, и эта кампанія 1759 года, несмотря на двѣ блестящія побѣды, одержанныя русскими войсками: при Пальцигѣ (Цюллихау) и Кунерсдорфѣ, закончилась безъ всякихъ результатовъ. Понятно, важнѣйшими тому причинами были: нерѣшительность Дауна, съ которымъ вмѣстѣ долженъ былъ дѣйствовать Салтыковъ послѣ Кунерсдорфа, а также совершенное отсутствіе, хотя бы тѣни самостоятельной власти у нашего главнокомандующаго.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1760 года, Салтыкову было приказано сдать командованіе Фермору и ѣхать въ Петербургъ, откуда онъ вернулся къ арміи съ новымъ планомъ кампаніи только 31-го мая. Въ серединѣ іюня наша армія снова начала наступленіе къ Одеру и 24 числа занята была Познань, но къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ армія такъ и не приступала. Наконецъ въ августѣ мѣсяцѣ, Салтыковъ заболѣлъ, и сдалъ командованіе Фермору, а въ сентябрѣ послѣдовало назначеніе главнокомандующимъ фельдмаршала графа Бутурлина.

Еще до прибытія новаго главнокомандующаго наша армія переправилась, 15 сентября, черезъ Одеръ и, предшествуемая корпусомъ графа Чернышева и легкимъ отрядомъ графа Тотлебена, двинулась къ Губену, куда прибыла 22 числа. Между тѣмъ, еще ранѣе, т.-е. еще графу Салтыкову, было дано изъ Петербурга повелѣніе сдѣлать набѣгъ на Берлинъ; а потому Ферморъ рѣшился возложить исполненіе этой задачи на графа Тотлебена, для чего былъ сформированъ, подъ его начальствомъ, особый летучій отрядъ, изъ 4 баталіоновъ пѣхоты съ 3 пѣшими орудіями, до 900 конно-гренадеръ при 4 конныхъ орудіяхъ, 1.500 казаковъ, около 1.000 гусаръ и 12 орудій полевой артиллеріи. Всего отъ 5—6.000 человѣкъ.

Для подкрѣпленія набѣга Тотлебена назначался корпусъ графа Чернышева. 21-го сентября Тотлебенъ подошелъ къ Берлину и цѣлый день 22-го числа бомбардировалъ его, а вслѣдъ затѣмъ штурмовалъ городъ, но былъ отбитъ съ урономъ. По полученіи объ этомъ извѣстія, графъ Чернышевъ, немедленно двинулся къ Берлину; туда же направилъ Ферморъ и дивизію Панина, которая 26-го числа прибыла къ Берлину, сдѣлавъ въ двое сутокъ 75 верстъ; наконецъ, и австрійцы двинули къ Берлину же отрядъ графа Лесси—до 20.000. Но и на помощь берлинскому гарнизону подошли въ это же время отряды принца Виртембергскаго и генерала Гюльзена. Съ 25-го числа начальствованіе надъ всѣми войсками, сосредоточившимся подъ Берлиномъ, принялъ графъ Чернышевъ, и на 29 сентября онъ назначилъ атаку противника, причемъ графу Тотлебену поручалось штурмовать самый городъ. Гюльзенъ не дождался однако этого и, въ ночь, очистилъ Берлинъ; вслѣдствіе чего Чернышевъ потребовалъ сдачи города, но оказалось, что Тотлебенъ уже

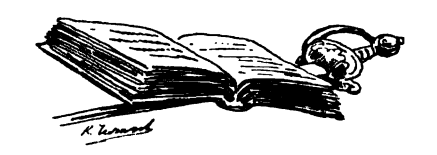
заключилъ условія капитуляціи, согласно которой—всѣ войска прусскія получили свободный выходъ, а городъ долженъ былъ заплатить полтора милліона талеровъ контрибуціи и 200.000 на войско.

Въ набѣгѣ на Берлинъ участвовалъ и Суворовъ, но неизвѣстно, въ какой онъ былъ въ это время должности. Два дня войска хозяйничали въ Берлинѣ, т.-е. собирали контрибуцію, забирали или истребляли все находившееся въ арсеналахъ и казенныхъ магазинахъ; всѣ заводы въ Берлинѣ и Шпандау были разорены до основанія. Въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября Чернышевъ очистилъ Берлинъ.

Между тѣмъ, послѣ уже занятія Берлина, прибылъ къ арміи новый главнокомандующій—графъ Бутурлинъ, и въ концѣ октября наша армія снова стала отходить на зимнія квартиры къ рѣкѣ Вислѣ, оставя въ Помераніи корпусъ Чернышева.

Затянувшаяся война чрезвычайно тяготила Императрицу и правительство; ощущался крайній недостатокъ, къ тому же, въ деньгахъ. Между тѣмъ, въ походѣ 1761 года, снова выполняется совершенно безплодное наступленіе къ Одеру. Русская армія, вмѣстѣ съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона, совершаетъ рядъ безполезныхъ и безцѣльныхъ маршей, ничего рѣшительнаго не предпринимая. Единственными успѣхами въ эту кампанію были: взятіе Швейдница графомъ Чернышевымъ вмѣстѣ съ Лаудономъ и взятіе Кольберга графомъ Румянцевымъ 16-го декабря.

Между тѣмъ, 25-го декабря, скончалась императрица Елизавета и на престолъ вступилъ Петръ III—большой поклонникъ Фридриха II. Это спасло Фридриха, изнемогавшаго въ неравной борьбѣ и имѣвшаго къ этому времени не болѣе 50.000 человѣкъ, большею частью только-что набранныхъ. Петръ III немедленно заключилъ съ королемъ Прусскимъ перемиріе, по условіямъ котораго, русскія войска остались на квартирахъ въ Помераніи, и рѣка Одеръ назначена была пограничною линіей. 24-го же апрѣля 1762 года былъ подписанъ мирный договоръ, на основаніи котораго, прусскому королю возвращались всѣ завоеванныя нами земли, а затѣмъ былъ заключенъ съ нимъ и союзный договоръ. Но не успѣли еще приступить къ исполненію условій мирнаго договора, какъ послѣдовала новая перемѣна у насъ царствованія, и 28 іюня 1762 года на престолъ вступила Екатерина II, заключившая въ 1763 г. миръ съ Фридрихомъ.

ГЛАВА VIII.

Екатерина Великая.

Первая Турецкая война 1769—1774 г. — Взятіе Хотина Голицынымъ 9 сентября 1769 г. — Назначеніе Румянцева главнокомандующимъ, вмѣсто Голицына. —Занятіе Яссъ и Бухареста.— Очищеніе Дунайскихъ княжествъ. — Бой у Рябой Могилы 15 іюня 1770 г., и побѣда при Ларгѣ 7 іюля.—Славный бой при Кагулѣ 21 іюля.—Армія Румянцева снова занимаетъ Молдавію и Валахію.—Осада и штурмъ Бендеръ на 16 сентября 1770 г.—Паденіе Бендеръ.— Чесменскій бой на 26 іюня и уничтоженіе турецкаго флота.—Взятіе Журжи въ 1771 г. и обратная сдача ея.— Дѣйствія въ Крыму въ 1771 г., и въ Польшѣ съ 1769 по 1771 гг.—Переговоры о мирѣ съ Турціей въ 1772 г. и ихъ неудача.—Первый раздѣлъ Польши въ 1772 г.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1773 г.— Переходъ на правый берегъ Дуная у Гуробалъ. — Бой у Кучукъ-Кайнарджи 22 іюня.—Румянцевъ переходитъ на лѣвый берегъ Дуная.—Неудачный штурмъ Варны.—Дѣйствія за Дунаемъ въ 1774 г.—Побѣда при Козлуджи 9 іюня.—Кучукъ-Кайнарджискій миръ 1774 года.

режде всего заботы новой Императрицы были обращены на сохраненіе мира, въ которомъ Россія сильно нуждалась. Но, сохраняя миръ, Екатерина обратила полное вниманіе и на войско, и на флотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо было поддерживать Россію на той высокой степени международнаго ея значенія, на которомъ ее застало новое царствованіе. Выполнить эту задачу мирнымъ путемъ было не только трудно, но и невозможно, имѣя сосѣдомъ безпокойную, приходящую въ совершенный упадокъ Польшу.

Дѣйствительно. не далѣе какъ черезъ шесть уже лѣтъ, т.-е. въ 1768 году, пришлось вооруженною рукою вмѣшаться въ польскія дѣла, а именно противъ Барской и другихъ конфедерацій, которыя подъ предводительствомъ Пулавскаго, Красинскаго, Потоцкихъ и Любомирскихъ, провозгласили всеобщее вооруженіе противъ Россіи. Въ очень скоромъ времени силы конфедератовъ возросли до 8.000 человѣкъ. Русскія войска, въ составѣ семи пѣхотныхъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, вступили въ предѣлы Польши и въ рядѣ мелкихъ столкновеній съ кон-

федератами, нанесли имъ пораженіе. Города: Баръ, Бердичевъ, Краковъ и другіе важные пункты были заняты нами; но положеніе Россіи значительно усложнилось тѣмъ, что въ это же время Турція, подстрекаемая Франціею и придравшаяся къ случаю, представившемуся благодаря набѣгу, произведенному запорожцами на городъ Балту, объявила войну. Нашъ посолъ въ Константинополѣ Обресковъ, былъ посаженъ въ Едикуль (Семибашенный за̀мокъ), но турки не были готовы къ войнѣ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, императрица Екатерина повелѣла усилить войска въ Польшѣ, для чего въ Смоленскѣ сформированъ былъ небольшой корпусъ, подъ начальствомъ генерала Нуммерса. Въ составъ этого корпуса вошелъ и Суздальскій пѣхотный полкъ, который, подъ начальствомъ тогда еще полковника Суворова, въ 30 дней прибылъ къ Смоленску изъ Новой-Ладоги, сдѣлавъ 850 верстъ. Нуммерсъ вступилъ въ предѣлы Польши, причемъ Суворовъ, находясь въ авангардѣ съ четырьмя баталіонами и двумя эскадронами, совершилъ еще болѣе быстрый маршъ, а именно отъ Минска до Варшавы, болѣе 500 верстъ, было пройдено имъ въ 12 дней. При этомъ пѣхота слѣдовала на подводахъ.

Военныя дѣйствія противъ Турціи открылись въ январѣ мѣсяцѣ 1769 года, вторженіемъ крымскаго хана Крымъ-Гирея, съ 70.000 арміей въ южную Россію, которая и была имъ разграблена. Со стороны Россіи, для борьбы съ Турціей, были сформированы двѣ арміи: одна около Кіева *), подъ начальствомъ князя Голицына, въ составѣ 48.000 при 80 орудіяхъ; другая — у Бахмута, графа Румянцева, въ числѣ около 46.000. Главная задача — овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и Хотиномъ — возлагалась на армію князя Голицына; Румянцевъ же долженъ былъ прикрывать наши южныя границы и занять Азовъ, для чего по Дону было направлено къ Ново-Черкасску до 75 судовъ различной величины съ 12.000 матросовъ и солдатъ и 1.035 орудіями. Кромѣ того, для вторженія въ Крымъ, былъ сформированъ особый отрядъ Берга, а другой — двинутъ на Кавказъ. Наконецъ, для дѣйствія въ Средиземномъ морѣ, снаряжены были, подъ общимъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, двѣ эскадры: одна — адмирала Спиридова изъ 18 судовъ, въ томъ числѣ 13 линейныхъ кораблей, и другая — контръ-адмирала Эльфинстона изъ 19 судовъ, изъ которыхъ 8 кораблей.

Со стороны Турціи сосредоточивалась къ Адріанополю главная армія верховнаго визиря; числительность ея должна была простираться до 300.000 человѣкъ; Крымскій ханъ, съ 60.000, долженъ былъ наступать съ юга и, наконецъ, третья армія назначалась для дѣйствій на Кавказѣ.

Военныя дѣйствія, открывшіяся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, ведены были весьма нерѣшительно. Армія князя Голицына два раза переправлялась

*) См. карту № 3.

черезъ Днѣстръ и подступала къ Хотину, но, за отсутствіемъ осадной артилеріи, не пыталась овладѣть крѣпостью. Это дало туркамъ возможность усилить значительно хотинскій гарнизонъ, такъ что къ концу августа подъ Хотиномъ, подъ начальствомъ Молдаванчи-паши, находилось до 100.000 при 20 орудіяхъ большого калибра и 240 малаго. Послѣ цѣлаго ряда мелкихъ столкновеній, турки сами атаковали Голицына 29-го августа, но послѣ 12-часоваго упорнаго боя были отбиты, а вслѣдъ затѣмъ они очистили и Хотинъ, который былъ занятъ нами 9-го сентября.

Вторая армія—графа Румянцева—въ кампанію этого года также не предпринимала никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Со своими слабыми силами она должна была прикрывать громадное пространство отъ Хотина до Азовскаго моря, имѣя противъ себя главныя силы верховнаго визиря у Рябой Могилы.

Послѣ занятія Хотина, Голицынъ снова отошелъ назадъ къ Меджибожу, къ своимъ магазинамъ, но вслѣдъ затѣмъ былъ смѣненъ графомъ Румянцевымъ, армію котораго принялъ Панинъ. Голицынъ былъ однако награжденъ чиномъ фельдмаршала. Между тѣмъ, и турецкая армія, терпѣвшая громадный недостатокъ въ продовольствіи, вынуждена была отступить за Дунай. Высланные Румянцевымъ отряды, подъ начальствомъ генерала Штофельна, заняли немедленно очищенныя турками Молдавію и Валахію, взяли въ плѣнъ обоихъ господарей, и расположились въ столицахъ обоихъ княжествъ—Яссахъ и Бухарестѣ. Послѣ этого обѣ арміи заняли зимнія квартиры.

Несравненно успѣшнѣе и рѣшительнѣе ведена была кампанія слѣдующаго 1770 года. Турки предполагали и теперь дѣйствовать двумя массами: одна — верховнаго визиря, до 200.000, сосредоточивалась на нижнемъ Дунаѣ и назначалась для дѣйствій въ Молдавіи и Валахіи, а другая—Крымскаго хана—должна была отрѣзать, занимающія княжества русскія войска, отъ главныхъ силъ арміи графа Румянцева, находившихся на Днѣстрѣ. Армія визиря была однако задержана разлитіемъ Дуная и военныя дѣйствія открыли татары на берегахъ р. Прута, куда, по приказанію Румянцева, отошелъ находившійся въ княжествахъ отрядъ генералъ-поручика Штофельна. Главныя силы Румянцева, съ конца апрѣля, начали уже стягиваться съ квартиръ къ Хотину; но чрезвычайно сильные, ежедневные дожди принудили отложить дальнѣйшее движеніе до 25-го мая. Подъ личнымъ начальствомъ Румянцева находилось всего $31^{1}/_{2}$ тысяча, а съ нестроевыми — до 38 тысячъ. Медленно двигалась впередъ наша армія,—трудности движенія были такъ велики, что дневные переходы нерѣдко не превосходили 11 верстъ. Между тѣмъ Крымскій ханъ, соединившись съ 15-тысячнымъ отрядомъ Абды-паши, расположился на позиціи у Рябой Могилы.

Сюда же прибылъ 15-го іюня и графъ Румянцевъ, который, произведя рекогносцировку, рѣшился атаковать татаръ. Нападеніе было произведено съ трехъ сторонъ на разсвѣтѣ 17 числа и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ,—слишкомъ 70.000-ныя силы хана были опрокинуты и, горячо преслѣдуемыя, отступили къ р. Ларгѣ. Простоявъ три дня на мѣстѣ, Румянцевъ двинулся вслѣдъ за татарами, и 7-го іюля снова атаковалъ ихъ на позиціи за р. Ларгою. Согласно диспозиціи, атака поведена была въ 4 часа утра нѣсколькими каре, направленными такимъ образомъ, что построенныя непріятелемъ укрѣпленія обходились съ обоихъ фланговъ и тыла. Поддерживаемыя огнемъ артилерійской бригады генерала Мелисино, наши каре быстро овладѣли сначала укрѣпленіями, а затѣмъ и лагеремъ непріятеля. Пораженіе татаръ было полное, несмотря на то, что въ этомъ дѣлѣ, противъ 80.000, боролось съ нашей стороны всего 14.000. Весь лагерь, со ставками хана и пашей, достался въ руки побѣдителей, и трофеями нашими были 30 пушекъ, 3 мортиры и 8 знаменъ. Наградою графа Румянцева за побѣду при Ларгѣ былъ орденъ Св. Георгія первой степени, причемъ онъ первый въ русской арміи получилъ эту высокую награду.

Медленно, небольшими переходами, и съ частыми остановками, двинулся Румянцевъ вслѣдъ за отступившими къ Ялпуху татарами. По пути, Румянцеву пришлось выдѣлить нѣсколько отрядовъ съ особыми цѣлями, такъ что его силы сократились до 17.000. Между тѣмъ великій визирь, получивъ извѣстіе о пораженіи Капланъ-Гирея при Ларгѣ, переправилъ свою армію черезъ Дунай 14-го іюля у Исакчи, на 300 судахъ, и двинулся къ Ялпуху. 16-го іюля визирь прибылъ къ Кагулу, гдѣ подъ его начальствомъ собралось до 150 тысячъ. Кромѣ того, по другую (восточную) сторону Ялпуха, стояло 80.000 татаръ. 17-го числа Румянцевъ расположился у Гречени, а 20-го армія великаго визиря стояла въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, у деревни Фильканешти, такъ что обѣ арміи отдѣлялись только остатками древняго земляного вала, идущаго отъ р. Кагула къ востоку.

По оплошности, турки не заняли этого вала, чѣмъ могли бы помѣшать арміи Румянцева перейти черезъ него. Но визирь и не допускалъ возможности наступленія слабой русской арміи, а, напротивъ, имѣлъ въ виду самъ атаковать ее у Гречени и подавить громаднымъ численнымъ превосходствомъ.

Положеніе Румянцева было очень опасно: съ фронта передъ нимъ было 150.000 турокъ, влѣво 80.000 татаръ, могущихъ атаковать его съ тылу; вправо и влѣво рѣки и длинныя озера Кагулъ и Ялпухъ, а продовольствія всего на три или четыре дня. Несмотря на всю трудность своего положенія, Румянцевъ, наблюдая 20-го числа движенія визиря, сказалъ окружавшей его свитѣ, что „если турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ атакую въ эту же ночь“.

Рѣшеніе это было вполнѣ разумное – слѣдовало ударить на визиря, прежде чѣмъ разбитые при Ларгѣ татары успѣютъ возвратиться изъ-за Ялпуха, для удара въ тылъ армія Румянцева. Выславъ часть войскъ для [illegible]анія татаръ, еслибы они по-
ци, армія Румянцева, въ часъ
блюдая полную тишину, высту-
илась на высотахъ пятью от-

ПЛАНЪ № 5.

Сраженіе при Кагулѣ 26 Іюля 1770 г.

вное, центральное каре Олица,
ддерживаетъ справа каре Пле-

анешти и оттуда атакуетъ лѣ-
мя атакуетъ окопы съ праваго
Брюса и потомъ атакуетъ тылъ

ре, какъ турецкая конница, въ
, въ особенности, отрѣзать каре
каре находились значительно
ала между каре Брюса и Олица,
евъ отдѣлилъ изъ каре Олица
поражала въ правый флангъ и
бросилась назадъ. Фронтальныя
въ утра, двинулась для наступ-
было къ окопамъ и атаковало
на 25 орудій. Атаку Баура хо-
, долженъ былъ поддерживать
медленно, а поддержать Баура
алъ Олица и приближался уже
0.000 янычаръ, лучшаго турец-
съ страшнымъ ожесточеніемъ
ь въ него. Каре бросилось на-
ъ продолжать наступленія.
ній внутри каре Олица, сказалъ
акавъ впередъ, крикнулъ сол-
округъ начальника-героя. Въ
ренадерскій полкъ, приказавъ
слѣдованіе каре Племянникова.

ею Салтыкова и князя Долго-

и уже всѣ турецкія укрѣп-
а заходитъ имъ въ тылъ,
о. Всѣ усилія великаго
ли напрасны.
0 пушекъ. Потери про-
отери равнялись немного

v былъ произведенъ въ

) плана № 5.

**) За эту атаку 1-й гренадерскій полкъ ренадерскимъ.

Результатами побѣды при Кагулѣ было то, что татары немедленно отступили къ Аккерману. Турки отступили къ Исакчѣ, гдѣ, за неимѣніемъ моста, приступили къ переправѣ на судахъ; здѣсь 23-го числа ихъ настигъ Бауръ, успѣвшій захватить еще непереправившуюся артилерію, въ числѣ 127 пушекъ и 17 мортиръ. Одновременно съ движеніемъ Баура къ Исакчѣ, отрядъ Репнина былъ направленъ къ Измаилу, которымъ онъ овладѣлъ 26-го числа. Вслѣдъ затѣмъ въ теченіе осени сдались Килія, Аккерманъ и Браиловъ, и наши войска снова заняли оба Дунайскія княжества, и въ ноябрѣ мѣсяцѣ расположились на зимнія квартиры; но мелкія стычки съ противникомъ не прекращались въ теченіе всей зимы.

Вторая армія графа Панина, въ эту же кампанію 1770 года, имѣла назначеніемъ: овладѣть крѣпостью Бендерами и прикрывать южныя границы Россіи. Численность арміи простиралась до 75.000, изъ коихъ въ главныхъ силахъ было до 42.000 и въ корпусѣ, оставленномъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, около 22.000. Съ 15-го апрѣля армія Панина стала подходить къ Днѣпру; въ срединѣ мая переправилась черезъ него у Кременчуга, двинулась далѣе къ Бугу, черезъ который переправилась 7-го іюня, считая подъ ружьемъ всего 34.000 человѣкъ. Черезъ мѣсяцъ только переправились войска черезъ Днѣстръ, и 15-го іюля подошли къ Бендерамъ, послѣ чего приступили къ осадѣ. Сопротивленіе гарнизона отличалось чрезвычайнымъ упорствомъ, осада затянулась, сталъ ощущаться недостатокъ снарядовъ.

Въ началѣ сентября, осадныя работы были доведены до рва, и графъ Панинъ назначилъ штурмъ крѣпости въ ночь на 16-е число. Сигналомъ для штурма должно было служить взорваніе мины въ 400 пудовъ пороха. Въ десятомъ часу вечера, 15-го числа, мина взлетѣла на воздухъ, и штурмовыя колонны двинулись впередъ. Завязался отчаянный бой на валахъ крѣпости и внутри города; давно уже наступилъ и день, а борьба все еще продолжалась, и только въ 8 часовъ утра городъ сдался. Потеря непріятеля, за одинъ штурмъ, доходила до 5.000; мы же потеряли $2^1/_2$ тысячи при штурмѣ, а за все время дѣйствій подъ Бендерами болѣе 6.000. Главными нашими трофеями были орудія, которыхъ взято 348.

На южномъ фронтѣ, противъ Очакова и Крыма, рѣшительныхъ дѣйствій не было, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала были завязаны переговоры съ крымскимъ ханомъ Капланъ-Гиреемъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ армія графа Панина расположилась на зимнихъ квартирахъ, большею частью на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Помимо означенныхъ выше событій, составляющихъ одну изъ наиболѣе блестящихъ страницъ въ военной исторіи нашего отечества, 1770 годъ былъ ознаменованъ еще рядомъ успѣховъ, одержанныхъ нашимъ

флотомъ въ Средиземномъ морѣ и на его берегахъ, и завершившихся окончательнымъ пораженіемъ турецкаго флота.

20-го іюня графъ Орловъ со своимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 16 русскихъ линейныхъ кораблей и 6 англійскихъ и греческихъ судовъ, двинулся къ острову Хіо, близъ котораго, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находился турецкій флотъ, подъ начальствомъ капитанъ-паши Гассанъ-Едина. Сила турецкаго флота простиралась до 25 большихъ кораблей, а съ малыми до 100 судовъ. 23-го числа нашъ передовой корабль „Ростиславъ“ открылъ непріятельскій флотъ въ узкомъ проливѣ между островомъ Хіо и материкомъ, близъ Чесмы. Съ разсвѣтомъ 24-го нашъ флотъ вошелъ въ проливъ и, построившись въ боевой порядокъ, двинулся въ атаку. Турки открыли страшный огонь. Всѣ три корабля нашего авангарда немедленно вступили въ бой; въ первомъ часу бой уже былъ въ полномъ разгарѣ, въ дѣло вступили корабли и нашего центра. Вскорѣ загорѣлся турецкій адмиральскій корабль, сцѣпившійся на абордажъ съ кораблемъ „Евстафіемъ“, на которомъ былъ адмиралъ Спиридовъ. Турецкій корабль загорѣлся и „Евстафію“ угрожала серьезная опасность, и дѣйствительно, едва Спиридовъ успѣлъ уѣхать со своего корабля, какъ и „Евстафій“ и турецкій адмиральскій корабль (на немъ, впрочемъ не было Гассана-Едина, ранѣе съѣхавшаго на берегъ) взлетѣли на воздухъ. Тогда Турки обрубили канаты якорей и отступили въ Чесменскую гавань, подъ защиту крѣпости. Графъ Орловъ рѣшился тогда уничтожить турецкій флотъ, для чего атаковалъ его въ ночь съ 25-го на 26-е число. Атака была возложена на контръ-адмирала Грейга, съ 4 кораблями и 2 фрегатами. Въ одиннадцатомъ часу вечера, двинулся Грейгъ впередъ, имѣя за своими судами четыре заряженныхъ брандера, два подъ начальствомъ русскихъ офицеровъ и два подъ командою англійскихъ волонтеровъ. Турки немедленно открыли огонь съ судовъ и береговыхъ батарей; но вскорѣ одинъ изъ ихъ кораблей былъ зажженъ нашими брандскугелями. Тогда Грейгъ остановилъ свою эскадру и выслалъ впередъ брандеры, которые блестяще исполнили свою задачу, особенно брандеръ Ильина, подошедшій вплотную къ турецкому кораблю, послѣ чего уже онъ былъ зажженъ, а Ильинъ преспокойно пересѣлъ на шлюпку и вернулся къ флоту. Быстро распространился пожаръ, и вскорѣ весь турецкій флотъ запылалъ, осыпаемый въ то же время градомъ ядеръ съ эскадры Грейга. Одинъ за другимъ стали взлетать на воздухъ непріятельскіе корабли, съ которыхъ спѣшили спастись кто только могъ. Изъ незагорѣвшихся судовъ, нашими шлюпками были вывезены одинъ 60-пушечный корабль и пять галеръ, а произведенною вслѣдъ затѣмъ высадкою, захвачено на береговыхъ батареяхъ 22 орудія. Къ разсвѣту 26-го іюня турецкаго флота болѣе не существовало, и изъ числа бывшихъ на немъ 16.000 человѣкъ, погибло до 13.000.

За эту побѣду графъ Алексѣй Орловъ получилъ названіе Чесменскаго, чинъ генералъ-аншефа и 100.000 рублей; его братъ, графъ Ѳедоръ Орловъ — 50.000 и Георгія 2 степени; Спиридовъ — 2.500 душъ крестьянъ; Грейгъ—орденъ Георгія 2 степени, и экипажамъ кораблей, участвовавшихъ въ бою, было выдано 200.000 рублей.

Въ 1771 году 1-я армія графа Румянцева должна была ограничить свои дѣйствія удержаніемъ за собою Дунайскихъ княжествъ и, въ случаѣ возможности, производить поиски на другую сторону Дуная, съ цѣлью развлекать вниманіе и силы турокъ. Численность 1-й арміи была въ это время настолько незначительна, что о болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ нельзя было и помышлять. Въ трехъ дивизіяхъ, составлявшихъ армію и находившихся подъ начальствомъ Румянцева: 1-я—самого Румянцева, 2-я—генералъ-поручика кн. Репнина и 3-я—генералъ-маіора Вейсмана,—было всего 28.700 пѣхоты, 8.400 кавалеріи и 860 артилеристовъ; да кромѣ того, въ резервѣ 6.700 пѣхоты и кавалеріи,—всего 44.660.

Съ другой стороны, и турки, послѣ ряда понесенныхъ ими пораженій въ 1769 и 1770 годахъ, находились въ затруднительномъ положеніи и дѣйствовать наступательно не были въ состояніи. Вслѣдствіе этого, рѣшившись дѣйствовать оборонительно, турки значительно усилили свои крѣпости и снабдили ихъ большими гарнизонами. Главная же армія визиря, собранная въ Бабадагѣ, состояла всего изъ 50.000 при 200 орудіяхъ.

На лѣвомъ берегу Дуная во власти турокъ оставались только Журжа и Турно, а потому еще въ февралѣ мѣсяцѣ, генералъ-аншефъ Олицъ овладѣлъ Журжею, причемъ было взято 20 знаменъ, 82 пушки и 2 мортиры. Попытки овладѣть крѣпостью Турно были сдѣланы кн. Репнинымъ въ маѣ мѣсяцѣ, но неудачно, а въ концѣ мая туркамъ удалось овладѣть обратно и Журжей, которую имъ сдалъ, послѣ самой слабой обороны, оставленный здѣсь комендантомъ маіоръ Гензель. Затѣмъ уже въ августѣ мѣсяцѣ генералъ Олицъ пытался было отнять Журжу, но неудачно.

Гораздо лучше шли дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ, у генерала Вейсмана, который выполнилъ цѣлый рядъ удачныхъ поисковъ на правый берегъ Дуная. 23-го марта, напримѣръ, Вейсманъ атаковалъ Тульчу и, нанеся туркамъ чувствительный уронъ и заклепавъ 23 орудія, вернулся въ Измаилъ. 16-го апрѣля Вейсманъ предпринимаетъ новый поискъ на Исакчу, овладѣть которою онъ, съ своими слабыми силами, разумѣется, не могъ, но за то онъ сжегъ всѣ находившіеся тутъ турецкіе магазины съ громадными запасами. 19-го іюня Вейсманъ и Озеровъ вторично предприняли атаку Тульчи и нанесли здѣсь туркамъ серьезное пораженіе, несмотря на ихъ громадное превосходство въ силахъ. Наконецъ, въ октябрѣ, Вейсманъ предпринялъ новый набѣгъ. 20-го числа овладѣлъ онъ Тульчею, а вслѣдъ затѣмъ взялъ и Бабадагъ, принудивъ

бѣжать великаго визиря. 20-го же октября нами одержанъ былъ и другой весьма важный успѣхъ: это—пораженіе подъ Бухарестомъ, почти 50-тысячнаго отряда сераскира Эмиръ-Махмета, атаковавшаго здѣсь Эссена. Результатомъ Бухарестской побѣды было то, что отрядъ князя Долгорукова овладѣлъ, вслѣдъ затѣмъ, Журжею.

Въ концѣ октября армія графа Румянцева расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

По составленному на 1771 годъ плану войны, 2-я армія князя Долгорукова, замѣнившаго графа Панина, должна была вторгнуться въ Крымъ. 25-го мая Долгоруковъ прибылъ къ р. Маячкѣ и выслалъ отсюда отрядъ князя Щербатова для овладѣнія крѣпостью Арабатомъ, а самъ двинулся къ Перекопу. 14-го іюня Перекопъ былъ взятъ, а 18-го числа Щербатовъ овладѣлъ Арабатомъ и, вслѣдъ затѣмъ, занялъ Керчь и Еникале. Между тѣмъ Долгоруковъ 29-го іюня подошелъ къ Кафѣ (Ѳеодосіи) и въ тотъ же день овладѣлъ городомъ; а 22-го числа генералъ Браунъ, безъ боя, занялъ Козловъ (Евпаторію). Такимъ образомъ къ іюлю мѣсяцу, всѣ важнѣйшіе пункты полуострова были въ нашей власти, и покореніе Крыма совершилось легко и съ небольшими потерями. Согласно заключенному съ ханомъ договору, Крымъ объявленъ независимымъ отъ Турціи и вступилъ въ союзъ съ Россіею.

Помимо всего изложеннаго, Россіи пришлось вести въ 1770 и 1771 годахъ борьбу еще и въ предѣлахъ Польши, представляющую несомнѣнный интересъ, потому что здѣсь впервые проявилъ свои громадные военные таланты нашъ знаменитый Суворовъ. Весною 1769 года бригада, которою командовалъ Суворовъ, была направлена на Минскъ и далѣе на Варшаву, причемъ движеніе было выполнено на обывательскихъ подводахъ, такъ что отъ Минска до Варшавы, пространство въ 600 верстъ, было пройдено въ 12 дней *). Пѣхота ѣхала въ полной готовности къ бою—съ примкнутыми даже штыками; на подводахъ же ѣхала, поперемѣнно, и половина кавалеріи отряда, такъ что ея лошади слѣдовали въ поводу.

Немедленно по прибытіи въ Варшаву, Суворовъ, по приказанію генерала Веймарна, который командовалъ всѣми войсками въ Польшѣ, двинулся съ ротою гренадеръ, эскадрономъ драгунъ, 50 казаками и однимъ орудіемъ противъ маршала Котлубовскаго, который хотѣлъ, будто бы, съ 8 тысячами, атаковать Варшаву. Настигнувъ непріятеля, Суворовъ разбилъ его на-голову.

Въ началѣ 1770 года Суворовъ, произведенный въ генералъ-маіоры, съ отрядомъ всего въ 400 чел. при 2 орудіяхъ, разбилъ подъ Орѣховомъ, въ 70 верстахъ отъ Бреста, двухтысячную банду; послѣ чего Суворовъ получилъ командованіе войсками Люблинскаго района, гдѣ успѣшно боролся съ шайками конфедератовъ. Къ открытію кампаніи 1771 года

---

*) См. карту № 1 и I тома № 2.

конфедераты, или, лучше сказать, командовавшій ими французскій генералъ Дюмурье, надѣялись собрать до 60.000, и пятью отрядами дѣйствовать противъ Варшавы, Смоленска, Кракова, въ Волыни и Подоліи. Въ ночь на 18-е апрѣля 1771 г., русскія войска въ Краковскомъ воеводствѣ были одновременно атакованы повсюду и съ большими потерями отброшены за Вислу. Но въ это время на конфедератовъ обрушился Суворовъ. Онъ выступилъ изъ Люблина всего съ 1.600 чел. и 8 орудіями, и черезъ Краковъ подошелъ къ Ланцкоронѣ, гдѣ Дюмурье занялъ позицію. Послѣ первой неудачи въ штурмѣ Ланцкоронскаго замка и монастыря Тынецъ, 10-го мая Суворовъ, вторично, атаковалъ Дюмурье, бросвъ на его центръ чугуевскихъ казаковъ и карабинеръ. Конфедераты были сразу опрокинуты и бѣжали. Все сраженіе продолжалось всего полчаса, и поляки потеряли около 500 убитыми и 2 орудія. Послѣ этого Суворовъ, форсированными маршами, двинулся преслѣдовать другой отрядъ — Пулавскаго; но послѣдній, отступая отъ Ланцкороны, сдѣлалъ ночью обходное движеніе мимо войскъ Суворова и занялъ оставленную Суворовымъ Ланцкорону. За эту экспедицію отрядъ Суворова, въ 17 дней, сдѣлалъ около 700 вер., и за время этихъ форсированныхъ маршей не проходило двухъ сутокъ безъ боя.

Осенью этого же года Суворову привелось выполнить еще одинъ блестящій подвигъ. Литовскій великій гетманъ графъ Огинскій, долго колебавшійся принять сторону конфедератовъ, въ августѣ мѣсяцѣ внезапно напалъ на русскій отрядъ Албычева, разбилъ его и большую часть взялъ въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ дѣлѣ, Суворовъ выступилъ 1-го сентября изъ Люблина, пославъ Веймарну донесеніе: *„Выстрѣлъ раздался,— Суворовъ выступилъ въ походъ“*.

Дѣлая въ теченіе 5 сутокъ по 50 верстъ, Суворовъ, не доходя Несвижа, узналъ, что Огинскій находится близь Бреста, у мѣстечка Сталовичи. Онъ немедленно повернулъ туда же, и въ ночь на 12-е сентября атакуетъ 6.000-й отрядъ Огинскаго, самъ имѣя всего 822 человѣка. Въ темную, хоть глазъ выколи, ночь, въ полной тишинѣ, двинулись русскіе къ мѣстечку и, переправившись черезъ узкую, въ 200 шаговъ длиною, плотину, быстро ворвались въ него. Не давая опомниться непріятелю, Суворовъ, вслѣдъ затѣмъ, повелъ атаку и на главныя силы Огинскаго, занимавшія позицію за мѣстечкомъ,—но и это неравное для насъ дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ 11 часовъ утра бой уже кончился; Огинскій былъ совершенно разбитъ и, всего съ десяткомъ гусаръ, спасся бѣгствомъ въ предѣлы Пруссіи.

Сталовичская побѣда выдвинула Суворова и сдѣлала его настолько извѣстнымъ, что на него обратилъ вниманіе даже Фридрихъ Великій. За это дѣло Суворовъ получилъ Александра Невскаго; но за то ему пришлось вынести много непріятностей отъ Веймарна.

Слѣдующій 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ съ Турціею. Уполномоченные обѣихъ сторонъ, съѣхавшіеся въ Журжѣ, подписали 19-го мая договоръ о перемиріи, срокомъ до 1-го октября, и конгрессъ для заключенія мира долженъ былъ собраться въ Фокшанахъ. Переговоры не увѣнчались однако успѣхомъ. Конгрессъ былъ распущенъ и уже въ октябрѣ мѣсяцѣ созванъ былъ другой въ Бухарестѣ, а перемиріе продолжили до 10 марта 1773 года. Къ концу 1772 года выяснилось однако, что Турція ни въ какомъ случаѣ не согласится уступить Россіи Керчь и Еникале; вслѣдствіе этого переговоры пришлось прекратить и возобновленіе войны становилось неизбѣжнымъ.

Между тѣмъ, въ предѣлахъ Польши военныя дѣйствія велись и въ 1772 году; причемъ, въ январѣ мѣсяцѣ, конфедератамъ удалось обманомъ овладѣть Краковскимъ зàмкомъ. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ немедленно двинулся къ Кракову и приступилъ къ осадѣ его чрезвычайно сильнаго зàмка. Не имѣя осадной артилеріи, а потому не будучи въ состояніи пробить брешь, Суворовъ рѣшился, и безъ этого, штурмовать зàмокъ въ ночь на 18-е февраля. Послѣ четырехчасоваго боя, наши войска принуждены были отступить, потерявъ до 150 человѣкъ. Въ началѣ апрѣля прибыла къ Суворову осадная артилерія и, вслѣдъ затѣмъ, 15-го числа зàмокъ, въ которомъ уже сильно ощущался голодъ и развились болѣзни, сдался на капитуляцію. Между тѣмъ, между Россіею, Австріею и Пруссіею не прекращались все время переговоры о раздѣлѣ Польши, результатомъ которыхъ было вступленіе въ Польшу, въ маѣ мѣсяцѣ, войскъ всѣхъ трехъ договаривающихся державъ. 5-го же августа 1772 года, на основаніи конвенціи, подписанной въ Петербургѣ, послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши, по которому Россія пріобрѣла Бѣлоруссію, т.-е. пространство въ 1.500 кв. миль съ $1^1/_2$ милліонами жителей.

Раздраженная упорствомъ турокъ, Императрица Екатерина, еще въ февралѣ 1773 года, по прекращеніи бухарестской конференціи, потребовала отъ Румянцева немедленно перенести дѣйствія на правый берегъ Дуная, разбить великаго визиря и занять все пространство, до самыхъ Балканъ. Между тѣмъ, Румянцевъ имѣлъ всего нѣсколько болѣе 50.000 человѣкъ, съ которыми онъ долженъ былъ защищать княжества и занимать теченіе Дуная на протяженіи 750 верстъ. Высланное къ нему изъ Россіи укомплектованіе могло прибыть не ранѣе апрѣля; а потому осторожный Румянцевъ считалъ совершенно невозможнымъ перенести дѣйствія за Дунай, и открыть операціи предполагалъ не ранѣе конца апрѣля.

Между тѣмъ, уже съ марта мѣсяца, начались мелкія стычки съ турками, большею частью для послѣднихъ неудачныя. Въ первыхъ чис-

лахъ мая прибылъ въ Яссы давно уже рвавшійся къ Румянцеву Суворовъ, и получилъ въ командованіе небольшой отрядъ, съ которымъ черезъ нѣсколько же дней ему пришлось выполнить блестящее дѣло. Давно уже было рѣшено сдѣлать поискъ къ Туртукаю и эту задачу возложили на Суворова. Въ 10 дней онъ устроилъ флотилію изъ 17 лодокъ, могущихъ поднять 600 человѣкъ. Вечеромъ 9-го мая, отрядъ Суворова сѣлъ на лодки, и когда уже стемнѣло, высадился немного ниже Туртукая, и тремя колоннами быстро, по выраженію Суворова,—„съ храбростью и фуріею", атаковалъ турокъ. Въ 3 часа ночи все уже было кончено,—наши войска взяли три батареи съ 16 пушками и три лагеря. Утромъ Суворовъ, раненый въ этомъ дѣлѣ въ правую ногу, уже вернулся назадъ, сжегши городъ до основанія. Вслѣдъ затѣмъ послѣ продолжительнаго бездѣйствія, Суворовъ, въ ночь съ 16-го на 17-е іюля, сдѣлалъ второй, столь же удачный набѣгъ на Туртукай. Трофеями одержанной побѣды были 14 пушекъ и 35 судовъ, а Суворовъ получилъ въ награду орденъ Св. Георгія 2-го класса. Въ отданныхъ для этой атаки Суворовымъ распоряженіяхъ можно отмѣтить, что онъ приказалъ атаковать взводною колонною, причемъ—„заднимъ напихивать на передніе весьма".

Между тѣмъ и главныя силы Румянцева приступили къ дѣйствіямъ. Пунктъ переправы ихъ черезъ Дунай былъ избранъ, въ 30 верстахъ отъ Силистріи, у Гуробалъ *). Для выполненія этой трудной задачи, генералу Вейсману, находившемуся въ это время въ Бабадагской области, было приказано двинуться по правому берегу Дуная на высоту Гуробалъ, и атаковать находившіяся здѣсь турецкія силы. 7-го іюня Вейсманъ наголову разбилъ 6.000-ный отрядъ турокъ, стоявшій противъ Гуробалъ, и, въ тотъ же день, началась переправа нашихъ главныхъ силъ. 12-го іюня наши войска подошли къ Силистріи, занятой 30.000 гарнизономъ, и въ тотъ же день нанесли встрѣтившимъ ихъ туркамъ серьезное пораженіе, а 18-го числа овладѣли однимъ изъ передовыхъ укрѣпленій. Но въ это время Румянцевъ получилъ извѣстіе о приближеніи двигающагося на выручку Силистріи Нумана-паши, съ 20.000.

Не рѣшаясь оставаться со своими слабыми силами противъ громадныхъ силъ турокъ, Румянцевъ приказалъ снять осаду и отступилъ къ Гуробаламъ, выславъ Вейсмана, съ 5.000, на встрѣчу Нумана-паши. 22-го іюня Вейсманъ, несмотря на слабость своихъ силъ, атаковалъ турокъ у Кучукъ-Кайнарджи и на-голову разбилъ ихъ, но при этомъ былъ самъ убитъ. Нашими трофеями были: 25 пушекъ и 2 знамени. Несмотря на эту побѣду, военный совѣтъ, собранный Румянцевымъ, призналъ невозможнымъ продолжать дѣйствія на правомъ берегу Дуная, а потому, 25-го числа, наша армія переправилась на лѣвый его берегъ и болѣе ничего серьезнаго въ этомъ году не препринимала. Высыла-

*) Карта № 3.

лись только небольшіе отряды для поисковъ, въ ряду которыхъ важнѣйшимъ былъ поискъ Унгерна и Долгорукова, которые взяли 23-го октября съ боя Базарджикъ. Послѣ этого Унгернъ двинулся далѣе къ Варнѣ и 30-го октября сдѣлалъ попытку овладѣть ею штурмомъ, но былъ отбитъ, съ потерею до 700 человѣкъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія графа Румянцева расположилась на зимнія квартиры, въ тѣхъ же значительно уже опустошенныхъ княжествахъ.

На 1774 годъ графъ Румянцевъ предполагалъ перенести военныя дѣйствія за Дунай и дойти до Балканъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не прекращалъ завязавшихся переговоровъ о мирѣ. Медленность переговоровъ и беспрестанныя затрудненія, выставляемыя турками, приводили къ убѣжденію въ необходимости новыхъ побѣдъ, чтобы понудить турокъ къ уступчивости; а потому, еще въ апрѣлѣ, Румянцевъ перевелъ на правый берегъ Дуная корпусъ генералъ-поручика Каменскаго. Въ серединѣ мая сюда же, въ Бабадагскую область, былъ двинутъ и резервный корпусъ генералъ-поручика Суворова, который вступилъ въ связь съ Каменскимъ. Къ переправѣ черезъ Дунай готовились и главныя силы, которыми предполагалось обложить Силистрію и Рущукъ.

Суворовъ и Каменскій составили планъ дѣйствій, согласно которому ихъ корпуса, сохраняя между собою связь, должны были двинуться къ Шумлѣ. Планъ этотъ былъ одобренъ Румянцевымъ. Въ концѣ мая Суворовъ и Каменскій приступили къ выполненію плана и, 2-го іюня, Каменскій, разбивъ отрядъ Дагестанли-паши, занялъ Базарджикъ. Послѣ этого Суворовъ и Каменскій соединились 9-го числа у Юшенли и, сейчасъ же, Суворовъ предпринялъ съ кавалеріей рекогносцировку непріятеля, расположеннаго у Козлуджи. Въ то время, какъ русскіе приближались къ Козлуджѣ, сюда же подошелъ Рейсъ-ефенди Абдулъ-Розака, съ 40.000 корпусомъ. Такъ что 9-го числа, противники стояли другъ отъ друга очень близко, ничего не подозрѣвая, и ихъ раздѣлялъ густой лѣсъ, съ одной всего, и притомъ дурной, дорогой.

Въ этомъ-то лѣсу Суворовъ неожиданно наткнулся на турецкій авангардъ. Завязался упорный бой, длившійся долго съ перемѣннымъ успѣхомъ; но наконецъ Суворову удалось оттѣснить турокъ и выйти на опушку поляны, передъ Козлуджи, гдѣ, на высотахъ, стояла армія Абдулъ-Розака. Суворовъ быстро построилъ свои войска въ боевой порядокъ, въ нѣсколькихъ каре, и началъ наступленіе. Турки встрѣтили наши войска стремительною контръатакой, но ничто не могло остановить всего 8.000-ную горсть Суворовскихъ молодцовъ. Поставя на позицію 10 орудій и выдвинувъ впередъ всю свою кавалерію, Суворовъ атаковалъ высоты; турки обратились въ полное бѣгство, побросавъ палатки, орудія и обозъ. Къ закату солнца весь лагерь былъ уже въ нашей власти; нами было взято при этомъ 29 орудій и 107 знаменъ.

Пораженіе было полное, и оставалось только идти далѣе къ Шумлѣ, гдѣ у великаго визиря было всего 1.000 человѣкъ. Но Каменскій собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено дать войскамъ шести-дневный отдыхъ, а потомъ отступить. Взбѣшенный Румянцевъ настоятельно требовалъ отъ Каменскаго движенія къ Шумлѣ. Между тѣмъ, главныя силы нашей арміи, еще 6-го іюня, переправились черезъ Дунай у Гуробалъ, а корпусъ Салтыкова перешелъ Дунай у Туртукая и 9 іюня разбилъ здѣсь 15.000-ный отрядъ сераскира Ассанъ-бея.

14-го іюня главная армія двинулась отъ Гуробалъ къ Силистріи; Салтыковъ перешелъ къ Рущуку, а Суворовъ и Каменскій начали наступленіе къ Шумлѣ. Положеніе турокъ становилось критическимъ. Важнѣйшія крѣпости ихъ были блокированы, всякое сообщеніе между ними прервано, русскіе отряды появились уже за Балканами. Въ этомъ крайнемъ положеніи визирь настойчиво просилъ начать переговоры о мирѣ. 4-го іюля съѣхались уполномоченные обѣихъ сторонъ въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, и 10-го числа былъ заключенъ миръ, по условіямъ котораго Россія пріобрѣла: Кинбурнъ, Азовъ, Керчь и Еникале; добилась свободы плаванія по Черному морю и независимости Крыма. Сверхъ того Турція обязалась заплатить $4^1/_2$ милліона рублей.

Такъ кончилась первая Турецкая война царствованія Екатерины, II, длившаяся цѣлыхъ пять лѣтъ, по справедливости названная современниками *Румянцевскою.* Дѣйствительно, въ эту войну ярко выразились несомнѣнно громадныя военныя способности графа Румянцева, отличавшія его уже и во время Семилѣтней войны, но обнаружившіяся въ полномъ размѣрѣ только теперь, когда онъ является въ роли главнокомандующаго. Громадный умъ, большая военная опытность, огромныя организаторскія способности, прекрасное знаніе своихъ войскъ, солдатъ, ихъ быта, потребностей и хозяйства, энергія, не знающая предѣловъ,—все это ставитъ графа Румянцева Задунайскаго въ рядъ выдающихся полководцевъ, и первая Турецкая война покрыла его лаврами неувядаемой славы.

Вмѣстѣ съ нимъ, однако, сталъ выдвигаться, находящійся пока еще въ скромныхъ положеніяхъ, другой нашъ геніальный полководецъ—Суворовъ, имя котораго уже часто повторяется на-ряду съ другими выдающимися сподвижниками Румянцева, а въ весьма скоромъ времени наступившей второй Турецкой войнѣ, его генію привелось развернуться въ полномъ блескѣ.

ГЛАВА IX.

Вторая Турецкая война 1787—1791 годовъ.

Дѣйствія Суворова подъ Кинбурномъ и Потемкина подъ Очаковымъ. Штурмъ Очакова 6 декабря 1788 г. Война съ Швеціей 1788. Военныя дѣйствія въ Турціи въ 1789 г. Сраженіе при Рымникѣ 11 сент. 1789 г. Сдача Бендеръ Потемкину. Дѣйствія на второстепенныхъ театрахъ войны въ 1789 г. Кампанія 1790 г. въ Турціи. Штурмъ и взятіе Измаила 11 декабря 1790 г. Кампанія 1791 г. Бой при Мачинѣ 28 іюня. Заключеніе съ Портою Ясскаго мира 1791 г. Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Второй раздѣлъ Польши въ 1793 г. и третій раздѣлъ ея. Краткій обзоръ войнъ на Кавказѣ съ 1736 по 1797 годъ.

видно, Турція желала только выиграть время, заключая Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, чтобы возстановить свои, сокрушенныя Румянцевымъ, силы и снова начать тогда борьбу съ Россіею. Съ первыхъ же дней мира, Турція направила всѣ свои усилія для возстановленія своихъ правъ въ Крыму и на Кубани, и явно поддерживала въ этихъ странахъ волненія. Какъ это обстоятельство, такъ и другія явныя нарушенія условій мира вынудили, уже въ ноябрѣ 1776 года, двинуть въ Крымъ корпусъ князя Прозоровскаго, боевая сила котораго простиралась до 15.000 человѣкъ. Въ началѣ 1777 года, при содѣйствіи Суворова, былъ возстановленъ въ ханскомъ достоинствѣ Шагинъ-Гирей; а въ началѣ 1778 года, Суворовъ принялъ отъ Прозоровскаго командованіе Крымскимъ корпусомъ, входящимъ въ составъ арміи графа Румянцева.

Поддерживая съ Россіею мирныя дружественныя отношенія, Турція, между тѣмъ, двинула къ границѣ свои войска, стала строить мостъ черезъ Дунай у Исакчи и выслала въ Черное море къ берегамъ Крыма три эскадры. Румянцевъ предписалъ Суворову выполнить весьма трудную задачу—не прибѣгая къ оружію, за исключеніемъ случаевъ крайности, не допустить турокъ высадиться въ Крыму. Задачу эту Суворовъ

выполнилъ блестящимъ образомъ, причемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ цѣлью вынудить турецкій флотъ очистить Ахтіарскую бухту (Севастопольскую), онъ въ двѣ ночи построилъ здѣсь шесть укрѣпленій. Въ 1779 году, прекративъ въ Крыму волненія и утвердивъ на престолѣ Шагинъ-Гирея, признаннаго наконецъ и Портою, русскія войска были выведены изъ Крыма. Спокойствіе возстановилось однако въ Крыму весьма не надолго. Шагинъ-Гирей былъ вскорѣ снова свергнутъ съ престола, и этимъ обстоятельствомъ ловко воспользовался Потемкинъ. Двинутыми въ Крымъ русскими войсками, прежде всего, были разбиты враги Шагинъ-Гирея; а вслѣдъ затѣмъ, въ іюдѣ мѣсяцѣ 1783 года, ханъ отрекся отъ своихъ правъ и Императрица Екатерина издала манифестъ о присоединеніи къ владѣніямъ Россіи Крыма, Тамани и всей Кубанской стороны. Въ награду за это Потемкинъ получилъ званіе фельдмаршала, а Суворовъ, принимавшій во всемъ этомъ дѣлѣ самое дѣятельное участіе, орденъ Св. Владиміра 1-й степени.

Порта, не имѣвшая возможности воспротивиться совершившемуся факту, вынуждена была согласиться на присоединеніе къ Россіи означенныхъ областей, но втайнѣ лелѣяла мысль о возвращеніи потеряннаго.

Уже въ 1787 году Турція, въ виду голода въ Россіи и внутреннихъ смутъ въ Австріи, рѣшилась воспользоваться неготовностію Россіи и, 13 августа, объявила ей войну. Надежды Турціи, однако, не оправдались, и уже въ концѣ 1787 года австрійскія войска двинулись къ турецкимъ границамъ; а Россія со своей стороны, дѣятельно готовилась къ войнѣ. Для наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи предназначались австрійскія войска со стороны Прута, и наша *Екатеринославская* армія князя Потемкина, которая должна была двинуться съ востока. Отъ этой арміи выдѣлялись корпуса для дѣйствій въ Крыму и на Кубани. Вторая, Украинская, армія графа Румянцева должна была связывать австрійскія войска съ Екатеринославскою арміей и прикрывать послѣднюю со стороны Польши. Къ концу августа 1787 года численность Екатеринославской арміи простиралась до 82.000 и состояла изъ 35 пѣхотныхъ и 31 конныхъ полковъ, съ 180 орудіями, и нѣсколькими тысячами казаковъ. Украинская армія состояла изъ 14 пѣхотныхъ и 17 конныхъ полковъ съ 60 орудіями, всего до 30.000 человѣкъ.

На Кавказѣ находился 12.000-ный корпусъ генералъ-аншефа Текелли; а генералъ-аншефъ Суворовъ, съ 20 баталіонами пѣхоты и 38 эскадронами, выдѣленными изъ Екатеринославской арміи, получилъ назначеніе оборонять Кинбурнъ и Херсонъ. Недавно только выстроенный Черноморскій флотъ, почти весь, былъ собранъ въ Севастопольской бухтѣ.

Турція, съ своей стороны, намѣревалась снова овладѣть Крымомъ, для чего назначались войска трехбунчужнаго Баталъ-паши, которому долженъ былъ содѣйствовать турецкій флотъ, состоявшій изъ 16 линей-

ныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ. Флотъ находился подъ начальствомъ капитанъ-паши Гассана, участника Чесменскаго боя; и на него возлагалась также задача, вмѣстѣ съ очаковскимъ гарнизономъ, доведеннымъ къ этому времени до 12.000 человѣкъ, овладѣть Кинбурномъ. Главная же турецкая армія собиралась у Адріанополя и назначалась для дѣйствія противъ австрійцевъ и русскихъ, между Дунаемъ и Днѣстромъ.

Вслѣдствіе поздняго объявленія войны и неготовности обѣихъ сторонъ, военныя дѣйствія въ 1787 году ограничились двукратной попыткой турокъ овладѣть Кинбурномъ, удержать который представлялось для насъ дѣломъ чрезвычайно важнымъ, такъ какъ онъ запиралъ входъ въ Днѣпръ. Первая попытка турокъ произвести дессантъ на Кинбурнскую косу была произведена въ ночи на 14 и на 15 сентября, но окончилась полною для нихъ неудачею, причемъ одинъ изъ ихъ 84-пушечныхъ кораблей былъ взорванъ. Болѣе уже серьезное покушеніе турки выполнили 1-го октября, когда они, послѣ продолжительнаго бомбардированія, высадили на самый конецъ Кинбурнской косы болѣе 5.000 человѣкъ при одномъ орудіи. Высаживавшіеся турки немедленно построили ложементы, продвигая ихъ впередъ по мѣрѣ своего усиленія на косѣ. Доведя число такихъ параллельныхъ другъ другу ложементовъ до 15, турки приблизились къ крѣпости на разстояніе всего одной версты, все время поддерживаемые огнемъ своего флота.

Суворовъ, стянувъ свои силы, ожидалъ окончанія высадки, приговаривая:—„пусть всѣ вылѣзутъ",—и уже около 3 часовъ пополудни, выстроивъ свои войска въ двѣ линіи, онъ атаковалъ турокъ. Завязался отчаянный бой. Дѣло затянулось уже до вечера, безъ какого-либо рѣшительнаго результата: русскіе, то брали цѣлые ряды ложементовъ, то снова ихъ теряли. Суворовъ, находившійся всюду, гдѣ являлась наибольшая опасность, былъ уже раненъ картечью подъ сердце, но не оставилъ поля битвы, а распорядился привести изъ Кинбурна послѣднія оставшіяся еще тамъ войска. Ночью уже, въ темнотѣ, въ послѣдній разъ, наши войска атаковали непріятеля съ фронта, кавалерія же, двинувшись вдоль берега по мелководію, ударила въ тылъ турокъ, а наша артилерія, подъ начальствомъ капрала Михаила Борисова, картечью вырывала у противника цѣлые ряды. Все у турокъ бросилось бѣжать на конецъ косы, гдѣ стояли суда, привезшія дессантъ; но Юсуфъ-паша, командовавшій турецкими войсками, приказалъ этимъ судамъ отплыть отъ берега, думая этимъ возстановить бой. Кончился однако бой почти поголовнымъ избіеніемъ всего дессантнаго отряда, изъ котораго успѣло спастись не болѣе 600 человѣкъ. Въ самомъ уже концѣ боя Суворовъ былъ вторично раненъ пулей въ лѣвую руку — на вылетъ. За побѣду при Кинбурнѣ Суворовъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Этимъ и ограничились военныя дѣйствія этого года, и обѣ наши арміи расположились на зимнія квартиры. Но ранѣе этого, еще въ августѣ мѣсяцѣ, Россія понесла значительную неудачу, вслѣдствіе уничтоженія бурею Севастопольской эскадры, вышедшей въ море подъ начальствомъ контръ-адмирала Войновича. Погибли и потерпѣли сильныя поврежденія 2 линейные корабля, 3 фрегата и 12 мелкихъ судовъ, а 66-пушечный корабль „Марія Магдалина“ былъ занесенъ въ Константинопольскій заливъ и взятъ турками въ плѣнъ.

Къ веснѣ 1788 года числительность Екатеринославской арміи была доведена до 82.000 человѣкъ *); она должна была овладѣть Очаковымъ. 120.000-ая австрійская армія Ласси была растянута на громадномъ пространствѣ, отъ Хотина до Адріатическаго моря. 27.000-ная Украинская армія графа Румянцева должна была связывать флангъ австрійцевъ—принца Саксенъ-Кобургскаго съ арміею Потемкина.

Въ началѣ мая, Екатеринославская армія начала стягиваться къ Бугу, но двигалась чрезвычайно медленно, такъ что переправилась черезъ Бугъ только къ 16 іюля и потянулась къ Очакову.

Между тѣмъ, турки выслали къ Очакову весь свой флотъ, который еще 7 іюня сдѣлалъ—неудачную, впрочемъ,—попытку уничтожить находившуюся въ лиманѣ нашу слабую гребную флотилію принца Нассау-Зигенскаго. 17-го іюня, узнавъ о приближеніи нашей арміи, капитанъ-паша снова предпринялъ нападеніе на нашу флотилію, къ этому времени усилившуюся 22 новыми лодками, съ 18-фунтовыми орудіями. Взрывъ 64-пушечнаго турецкаго корабля произвелъ вскорѣ панику среди непріятеля, бросившагося бѣжать; во время преслѣдованія нами былъ взятъ корабль капитанъ-паши, который самъ бѣжалъ на шлюпкѣ. Уже въ ночь на 18-е число, замѣтивъ, что турецкія суда стараются уйти въ море, принцъ Нассау приказалъ всему нашему флоту двинуться впередъ, и одинъ за другимъ, 8 турецкихъ кораблей были зажжены калеными ядрами и взорваны на воздухъ. 1-го іюля была уничтожена и остальная часть турецкаго флота (14 судовъ), еще державшаяся въ лиманѣ, и въ тотъ же день къ Очакову подошла 1-я дивизія арміи Потемкина. Въ дѣлахъ нашего флота съ турецкимъ, послѣдній потерялъ болѣе 6.000 человѣкъ убитыми, ранеными и потонувшими и 1.800 человѣкъ было взято въ плѣнъ.

Съ прибытіемъ къ Очакову арміи Потемкина, она немедленно обложила крѣпость, расположившись въ пяти верстахъ отъ нея и упираясь флангами въ Черное море и въ Очаковскій лиманъ. Правымъ крыломъ арміи командовалъ Меллеръ, центромъ—князь Репнинъ и лѣвымъ крыломъ—Суворовъ.

*) По спискамъ же въ ней было 124.000; изъ нихъ 31.500 человѣкъ находились въ отлучкѣ и больныхъ числилось почти 10.000.

Въ это время Очаковъ былъ уже сильною крѣпостью, и ходили слухи о томъ, что она еще усилена значительнымъ количествомъ минъ, будто бы заложенныхъ французскими инженерами. Вслѣдствіе этого Потемкинъ повелъ дѣйствія чрезвычайно медленно и осторожно. Цѣлыхъ 25 дней онъ даже не приступалъ къ осадѣ, а только готовился къ ней, надѣясь, что эти приготовленія понудятъ турокъ сдать крѣпость. Получились, однако, результаты совершенно обратные: турки настолько ободрились, что 27 іюля сдѣлали сильную вылазку и вообще оборонялись потомъ весьма энергично. Въ вылазкахъ 27 іюля, Суворовъ былъ раненъ пулей въ шею, что и остановило бой, въ которомъ русскіе увлеклись настолько, что дошли почти до укрѣпленія. Потемкинъ, видя это, четыре раза посылалъ Суворову приказаніе прекратить бой и наконецъ послалъ уже дежурнаго генерала спросить,—„какъ онъ смѣлъ безъ повелѣнія завязать такое важное дѣло". Въ это время Суворову уже вынули пулю и перевязывали рану и на заданный вопросъ онъ отвѣчалъ:

Я на камушкѣ сижу,
На Очаковъ я гляжу.

Этотъ дерзкій отвѣтъ былъ переданъ Потемкину, и черезъ нѣсколько дней Суворовъ уѣхалъ въ Кинбурнъ.

Осада двигалась, между тѣмъ, крайне медленно. Но и положеніе турокъ было трудное: и гарнизонъ, и городъ сильно страдали отъ огня осаждающихъ. Въ главной квартирѣ Потемкина жилось очень весело: сюда съѣхалось множество иностранцевъ, было не мало и дамъ, задавались безпрестанные пиры и балы. Но наступила уже осень, а затѣмъ и зима, къ тому же очень суровая, и веселое общество разбѣжалось. Потемкинъ становился все мрачнѣе, на рѣшительныя же дѣйствія не соглашался. Войска сильно страдали отъ стужи и холода, смертность и болѣзни страшно возросли, начался даже ропотъ въ войскахъ. Тогда уже Потемкинъ рѣшился на штурмъ, и назначилъ его на 6 декабря. Атака поведена была въ 7 часовъ утра, шестью колоннами, двинувшимися къ крѣпости со всѣхъ сторонъ. Быстро подошли наши войска ко рвамъ и валамъ Очакова; завязался отчаянный бой, хотя и весьма непродолжительный. Не смотря на стойкость, съ которою турки оборонялись, штурмъ продолжался всего часъ съ четвертью. Насколько же доблестно защищался гарнизонъ, можно судить по тому, что въ Очаковѣ, вмѣстѣ съ жителями, было всего 25.000 человѣкъ, изъ коихъ 15.000 были вооружены и изъ этого послѣдняго числа было убито и ранено болѣе 9.500 человѣкъ. Согласно ранѣе даннаго войскамъ обѣщанія, городъ былъ преданъ грабежу, и добыча была такъ велика, что на рынкахъ солдаты продавали голландскіе червонцы за два рубля ассигнаціями.

Трофеями нашими были: 310 орудій, 180 знаменъ и безчисленное множество ручного оружія.

За взятіе Очакова Потемкинъ получилъ Георгія 1-го класса съ бриллiантовою звѣздою, усыпанную бриллiантами шпагу и 100.000 рублей, а генералъ Меллеръ, составившій планъ штурма, получилъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Георгія 2 степени, а также титулъ барона со званіемъ Закомельскаго.

Взятіемъ Очакова закончились дѣйствія Екатеринославской арміи въ 1788 году, и она расположилась на свои прежнія зимнія квартиры въ Новороссіи.

Украинская армія графа Румянцева выполнила въ эту кампанію только ту скромную задачу, которую на нее возложили, т.-е. оберегала и связывала между собой арміи Потемкина подъ Очаковымъ и Австрійскую—подъ Хотиномъ.

Но, помимо двухъ нашихъ главныхъ армій, были сформированы, передъ началомъ войны, еще: отдѣльный Кубанскій корпусъ генералъ-лейтенанта Талызина и Кавказская армія генералъ-аншефа Текелли. Эти силы должны были прикрывать наши границы со стороны Кавказа и, по приказанію Потемкина, двинуться за Кубань и овладѣть крѣпостью Анапою.

Уже въ августѣ мѣсяцѣ Кубанскій корпусъ собрался на Кубани въ числѣ 4.500 человѣкъ при 16 орудіяхъ. Въ серединѣ сентября переправился черезъ Кубань и Кавказскій корпусъ, считавшій въ своихъ рядахъ 13.000 человѣкъ при 17 орудіяхъ. 9 октября оба корпуса соединились и двинулись къ Анапѣ, къ которой подошли 14 октября; но генералъ-аншефъ Текелли, на штурмъ сильной крѣпости съ 12.000 гарнизономъ не рѣшился, и 17 октября началось обратное движеніе нашихъ войскъ за Кубань.

1788 годъ, помимо войны нашей съ Турціей, ознаменованъ былъ еще войной со Швеціей, король которой Густавъ, мечталъ о возвращеніи Финляндіи и, желая воспользоваться тѣмъ, что Россія вовлечена въ упорную борьбу съ Турками, 21 іюня приказалъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Россіи. Въ тотъ же день, шведы приступили къ бомбардировкѣ нашей крѣпости Нейшлота*). Къ счастью для насъ, въ это время эскадра адмирала Грейга, готовившаяся для отправленія въ Средиземное море, еще не выступила по назначенію и находилась въ Кронштадтѣ, сухопутныхъ же нашихъ войскъ въ Финляндіи было чрезвычайно мало. Немедленно были приняты у насъ самыя энергичныя

*) См. карту № 4.

мѣры, дабы прикрыть Петербургъ, которому могла угрожать серьезная опасность. Вся гвардія, на почтовыхъ подводахъ, была двинута къ границѣ; туда же, форсированнымъ маршемъ, направились всѣ гарнизоны ближайшихъ городовъ. Вскорѣ на границахъ Финляндіи, подъ командой графа Мусина-Пушкина, собралось 20 баталіоновъ пѣхоты, 2 полка кирасиръ и 800 казаковъ, всего же до 14.000, но противъ нихъ находилось болѣе 36.000 шведовъ.

Эскадрѣ адмирала Грейга было приказано двинуться противъ шведскаго флота, который, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, крейсировалъ у Красной горки, т.-е. почти въ виду Кронштадта. Грейгъ, съ 15 судами разныхъ ранговъ, атаковалъ 6-го іюня, у острова Гохланда, Шведовъ, имѣвшихъ 15 линейныхъ кораблей, 13 фрегатовъ и 3 мелкихъ судна. Бой, длившійся до 10 часовъ вечера, завершился тѣмъ, что 74-пушечный непріятельскій адмиральскій корабль „Принцъ Густавъ", вмѣстѣ съ вице-адмираломъ графомъ Вахтмейстеромъ былъ взятъ, а остальной шведскій флотъ отступилъ къ Свеаборгу. Ночью уже шведамъ удалось однако захватить снесенный теченіемъ русскій корабль „Владиславъ". Послѣ этого Грейгъ рѣшилъ, заперевъ шведскій флотъ въ Свеаборгѣ, не допускать подвоза къ нему никакихъ запасовъ.

На сухомъ пути наши войска ограничивались обороной, а шведы, безплодно осаждавшіе Нейшлотъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ началѣ августа сняли осаду и очистили Финляндію.

Къ возобновленію Турецкой войны, весною 1789 г. обѣ наши главныя арміи были укомплектованы: Екатеринославская—до 80.000 человѣкъ и Украинская—до 35.000. Первая должна была овладѣть крѣпостями Бендеры и Аккерманъ, а ежели окажется возможнымъ, то и Измаиломъ; вторая же—прикрывать тылъ первой и поддерживать австрійцевъ, дѣйствующихъ вдоль Серета.

Военныя дѣйствія начались въ Украинской арміи еще въ апрѣлѣ, когда Потемкинъ былъ еще въ Петербургѣ. Турки открыли дѣйствія наступленіемъ черезъ Пуцены къ Бырладу, гдѣ собралось до 10.000 человѣкъ, подъ начальствомъ сераскира Кара-Мегмета*). Узнавъ объ этомъ, графъ Румянцевъ приказалъ дивизіи Дерфельдена двинуться къ Бырладу и разбить турокъ. Дерфельденъ блестящимъ образомъ выполнилъ эту задачу: 16-го апрѣля, съ разсвѣтомъ, врасплохъ атаковалъ онъ у Максименъ отрядъ Якуба-аги и, на-голову разбилъ его, а 19-го числа—подъ Галацомъ, атаковалъ и главныя силы турокъ и нанесъ имъ еще болѣе чувствительное пораженіе. Въ концѣ апрѣля Дерфельденъ вернулся къ Бырладу и сдалъ здѣсь командованіе дивизіею Суворову,

*) Карта № 3.

а, вслѣдъ затѣмъ, былъ смѣненъ и герой Ларги и Кагула—графъ Румянцевъ, сдавшій командованіе Украинскою арміею князю Репнину, поступившему подъ начальство Потемкина.

Бывшая Украинская армія была настолько не въ комплектѣ и ощущала во всемъ такіе недостатки, что съ возвращеніемъ Потемкина изъ Петербурга, принялись за ея укомплектованіе и снабженіе, а бывшая Екатеринославская армія стала стягиваться къ Ольвіополю. Все это происходило чрезвычайно медленно, и только въ половинѣ іюля, войска Потемкина потянулись къ Бендерамъ. Пользуясь этимъ, турки задались мыслію разбить разобщенныя силы союзниковъ до ихъ соединенія, и для этого, великій визирь, имѣя свои силы сосредоточенными на нижнемъ Дунаѣ, выслалъ 30.000 подъ начальствомъ двухбунчужнаго паши Османа къ Фокшанамъ.

Османъ-паша двинулся сначала противъ австрійскаго корпуса принца Кобурскаго, съ тѣмъ, чтобы уже разбивъ его обратиться противъ русскихъ. Движеніе турокъ заставило принца Кобурскаго просить ближайшаго къ нему Суворова поспѣшить къ нему на помощь. Суворовъ немедленно, т.-е. въ 6 час. вечера, 16-го іюля, выступилъ изъ Бырлада съ большею частью своего отряда къ Аджушу на рѣкѣ Серетѣ. Двигаясь день и ночь по кратчайшей, но и труднѣйшей дорогѣ, нашъ отрядъ, сдѣлавъ въ 28 часовъ до 50 верстъ, соединился съ австрійцами на другой день, 17 числа, въ 10 часовъ вечера. Не хотѣвшій вѣрить своимъ глазамъ, Кобургъ послалъ 18 числа къ Суворову просить о свиданіи, но получилъ неопредѣленный отвѣтъ. Кобургъ вторично написалъ Суворову и получилъ отвѣтъ, что генералъ молится; наконецъ, въ третій разъ посланному отвѣтили, что генералъ спитъ. Между тѣмъ русскіе дѣятельно готовили переправу и уже въ 11 часовъ вечера Кобургъ получилъ отъ Суворова французскую записку, заключавшую распоряженія для наступленія въ слѣдующей, совершенно Суворовской, формѣ:— „войска выступаютъ въ 2 часа ночи тремя колоннами; среднюю составляютъ русскіе. Непріятеля атаковать всѣми силами, не занимаясь мелкими поисками вправо и влѣво, чтобы на зарѣ прибыть къ рѣкѣ Путнѣ, которую и перейдти, продолжая атаку. Говорятъ, что турокъ передъ нами тысячъ пятьдесятъ, а другіе пятьдесятъ—дальше; жаль, что они не всѣ вмѣстѣ,—лучше бы было покончить съ ними разомъ".

Удивленный Кобургъ, тѣмъ не менѣе, рѣшился исполнить распоряженіе Суворова и, въ 3 часа пополуночи 19 іюля, союзныя войска, въ числѣ 25.000 (18.000 австрійцевъ и 7.000 русскихъ) двинулись тремя колоннами. На разсвѣтѣ 29-го числа союзники переправились черезъ Путну и двинулись въ боевомъ порядкѣ—двѣ линіи пѣхотныхъ каре съ кавалеріею сзади — къ Фокшанамъ, до которыхъ было 12 верстъ. Всѣ попытки турокъ удержать наступленіе были безуспѣшны и они отошли

на свою главную, укрѣпленную позицію; союзники же, подойдя на разстояніе одной версты, открыли сильный артилерійскій огонь, вскорѣ принудившій турецкія батареи замолчать. Тогда первая линія Суворова, подъ начальствомъ Дерфельдена, двинулась съ 1.000 шаговъ въ атаку на турецкіе окопы, ворвалась въ нихъ и обратила непріятеля въ бѣгство. Однако нѣсколько сотъ янычаръ укрылись въ монастырѣ Св. Самуила, находившемся сзади окоповъ, и овладѣть имъ удалось только послѣ упорнаго боя; причемъ артилеріей были разбиты стѣны монастыря; когда же войска Дерфельдена ворвались въ ограду монастыря, защитники его взорвали пороховой погребъ, причемъ погибло немало штурмующихъ.

Въ 6 часовъ вечера закончился этотъ 10-часовой упорный бой полною побѣдою союзниковъ; разбитыя войска Османа-паши бѣжали въ безпорядкѣ, преслѣдуемыя нашими войсками. Трофеями союзниковъ были 12 орудій, 16 знаменъ и весь турецкій лагерь.

Послѣ этого Суворовъ и Кобургъ вернулись на свои прежнія мѣста, т.-е. въ Аджушу и Бырладу, такъ какъ армія Потемкина была еще далеко, медленно двигаясь къ Днѣстру. Самъ Потемкинъ ни на что еще не рѣшался. Между тѣмъ великій визирь Гасанъ-паша, собравъ громадныя силы, перешелъ Дунай у Браилова и двинулся къ Рымнику съ тѣмъ, чтобы, разбивъ Суворова и Кобурга, загладить Фокшанское пораженіе.

О движеніи визиря Кобургъ узналъ черезъ лазутчиковъ и немедленно снова просилъ помощи у Суворова, находившагося у Пуцени. 8 сентября въ полночь Суворовъ выступилъ и по отвратительнымъ дорогамъ двинулся на помощь австрійцамъ. Подъ проливнымъ дождемъ, въ бурю, по невылазной грязи двигались русскія войска, сдѣлавъ къ тому же лишнихъ 15 верстъ, благодаря тому, что австрійцы навели мостъ черезъ р. Серетъ не въ условленномъ мѣстѣ. Наконецъ утромъ 10 сентября произошло соединеніе союзниковъ, которое, разумѣется, не удалось бы, еслибы великій визирь дѣйствовалъ болѣе рѣшительно и быстро.

Свидѣвшись съ Кобургомъ и настоявъ на немедленной атакѣ турокъ, Суворовъ отправился на рекогносцировку къ рѣкѣ Рымнѣ и, влѣзши на дерево, осмотрѣлъ расположеніе 90.000 арміи великаго визиря, стоявшей между рѣками Рымникомъ и Рымною. Составивъ планъ атаки, Суворовъ вернулся назадъ, немедленно сдѣлалъ всѣ распоряженія, и съ наступленіемъ темноты союзныя войска уже двинулись двумя колоннами. Въ ночной тишинѣ колонны прошли 12—14 верстъ, подошли къ рѣкѣ Рымнѣ и къ разсвѣту переправились черезъ нее, не будучи замѣчены турками. Перестроившись въ боевой порядокъ, подобно тому, какъ при Фокшанахъ, въ двѣ линіи пѣхотныхъ каре, Суворовъ двинулся

вдоль Рымны въ с. Тыргокукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь; а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и, сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Между тѣмъ Суворовъ и Кобургъ были все еще раздѣлены большимъ промежуткомъ, и великій визирь, замѣтивъ это, направилъ сюда, отъ деревни Бокса, массу въ 20.000 конницы съ тѣмъ, чтобы, разрѣзавъ союзниковъ, окончательно разбить ихъ. Ударъ былъ страшный, но австрійская кавалерія Карачая, поддерживаемая Суворовымъ, сама семь разъ атаковала туровъ и наконецъ опрокинула ихъ.

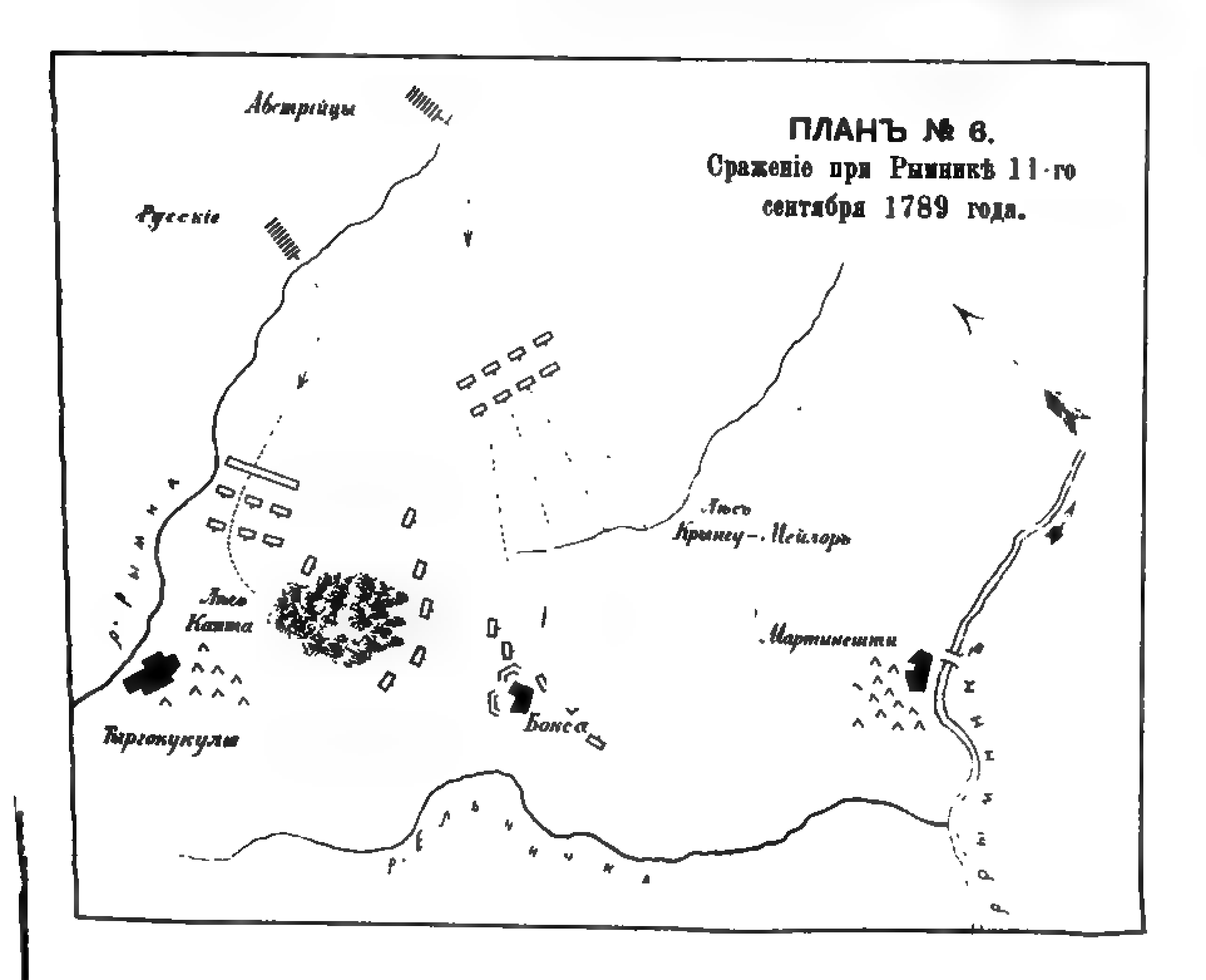
Около полудни, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, Суворовъ и Кобургъ остановили свои войска и дали имъ отдыхъ. Перерывъ боя продолжался не болѣе получаса, послѣ чего Суворовъ предпринялъ атаку деревни Бокса, съ тѣмъ чтобы уже потомъ, вмѣстѣ съ австрійцами, двинуться на Крынгумейлорскій лѣсъ. Между тѣмъ, болѣе 40.000 турокъ со всѣхъ сторонъ и безпрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но Суворовъ успѣлъ уже взять Боксу, вошелъ въ связь съ австрійцами и уже въ общей линіи боеваго порядка, союзныя войска повели атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный ретраншаментомъ вдоль всей его опушки.

Не доходя 300—400 саженъ до ретраншамента, по данному знаку, конница союзниковъ полнымъ карьеромъ понеслась на укрѣпленія, перескочила рвы и брустверъ и принялась рубить оторопѣвшихъ янычаръ. За конницею спѣшила пѣхота и, съ крикомъ „ура“ бросившись въ атаку, поддержала свою конницу, отчаянно дерущуюся съ пришедшими уже въ себя турками. Въ 4 часа дня турки побѣжали и побѣда была обезпечена. Попытались было турки удержаться въ главномъ лагерѣ у дер. Мартинешти; но, энергично преслѣдуемые, были опрокинуты и здѣсь, и подъ выстрѣлами союзниковъ, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2.000 человѣкъ. Самъ визирь бѣжалъ въ Бузео. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя богатыми лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій, массу скота и нѣсколько тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 чел.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа, съ присоединеніемъ *Рымникскаго*, орденъ Георгія 1-го класса, брилліантовый эполетъ и брилліантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

*) См. планъ № 6.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ, и оба отошли назадъ, на прежнія свои мѣста.

всякаго общаго плана, и хода побѣды ...

но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ

*) См. карту № 3.

вдоль Рымны къ с. Тырговукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь; а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и, сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Между тѣмъ Суворовъ и Кобургъ были все еще раздѣлены большимъ промежуткомъ, и великій визирь, замѣтивъ это, направилъ сюда, отъ деревни Бокса, массу въ 20.000 конницы съ тѣмъ, чтобы, разрѣзавъ союзниковъ, окончательно разбить ихъ. Ударъ былъ страшный, но австрійская кавалерія Карачая, поддерживаемая Суворовымъ, сама семь разъ атаковала турокъ и наконецъ опрокинула ихъ.

Около полудни, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, Суворовъ и Кобургъ остановили свои войска и дали имъ отдыхъ. Перерывъ боя продолжался не болѣе получаса, послѣ чего Суворовъ предпринялъ атаку деревни Бокса, съ тѣмъ чтобы уже потомъ, вмѣстѣ съ австрійцами, двинуться на Крынгумейлорскій лѣсъ. Между тѣмъ, болѣе 40.000 турокъ со всѣхъ сторонъ и безпрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но Суворовъ успѣлъ уже взять Боксу, вошелъ въ связь съ австрійцами и уже въ общей линіи боеваго порядка, союзныя войска повели атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный ретраншаментомъ вдоль всей его опушки.

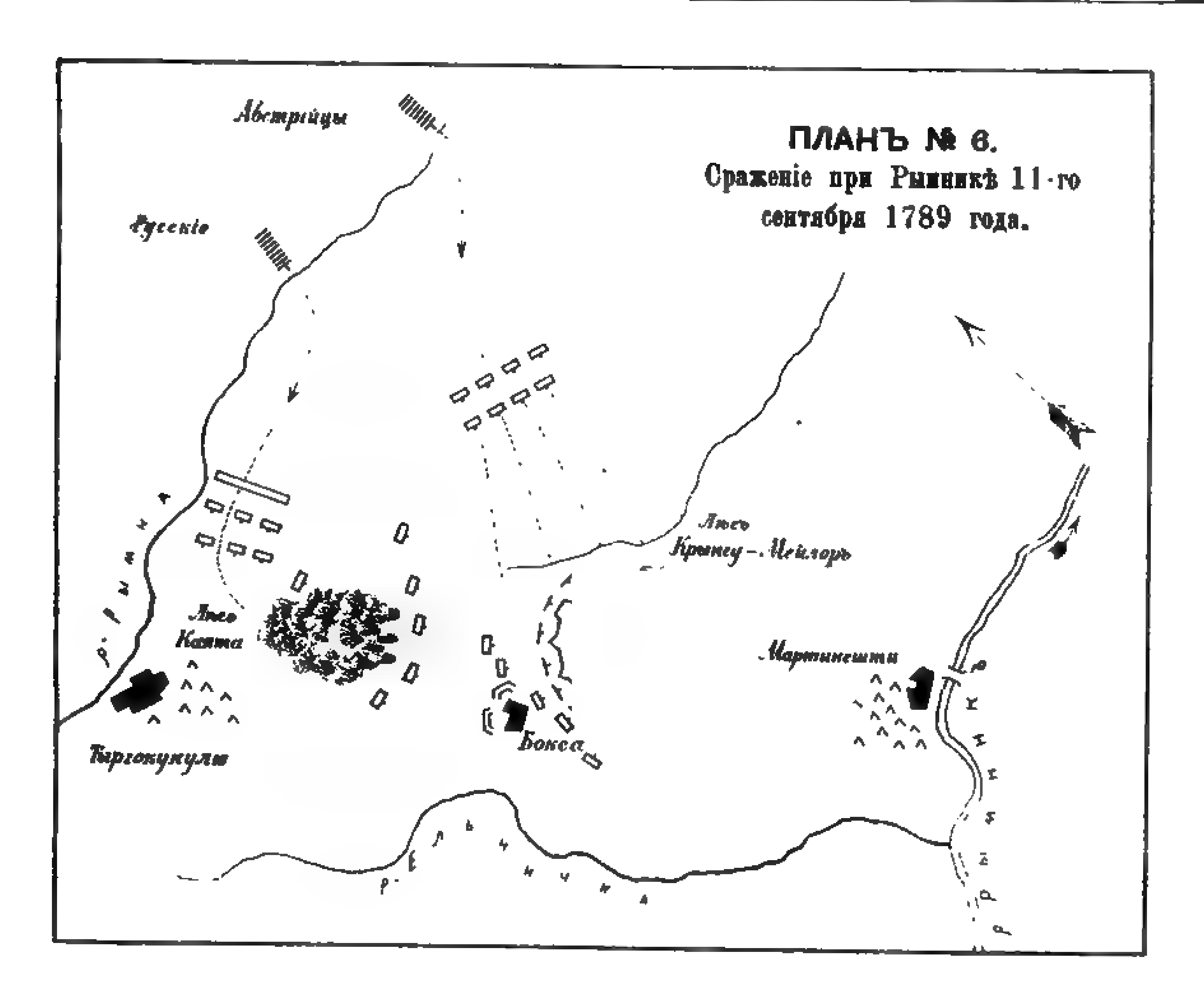
Не доходя 300—400 саженъ до ретраншамента, по данному знаку, конница союзниковъ полнымъ карьеромъ понеслась на укрѣпленія, перескочила рвы и брустверъ и принялась рубить оторопѣвшихъ янычаръ. За конницею спѣшила пѣхота и, съ крикомъ „ура“ бросившись въ атаку, поддержала свою конницу, отчаянно дерущуюся съ пришедшими уже въ себя турками. Въ 4 часа дня турки побѣжали и побѣда была обезпечена. Попытались было турки удержаться въ главномъ лагерѣ у дер. Мартинешти; но, энергично преслѣдуемые, были опрокинуты и здѣсь, и подъ выстрѣлами союзниковъ, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2.000 человѣкъ. Самъ визирь бѣжалъ въ Бузео. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя богатыми лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій, массу скота и нѣсколько тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 чел.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа, съ прозваніемъ *Рымникскаго*, орденъ Георгія 1-го класса, брилліантовый эполетъ и брилліантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

---

*) См. планъ № 6.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ, и оба отошли назадъ, на прежнія свои мѣста.

всякаго общаго плана, и хотя шведы тоже всюду терпѣли пораженія, но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ

*) См. карту № 3.

вдоль Рымны къ с. Тыргокукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь; а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и, сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Между тѣмъ Суворовъ и Кобургъ были все еще раздѣлены большимъ промежуткомъ, и великій визирь, замѣтивъ это, направилъ сюда, отъ деревни Бокса, массу въ 20.000 конницы съ тѣмъ, чтобы, разрѣзавъ союзниковъ, окончательно разбить ихъ. Ударъ былъ страшный, но австрійская кавалерія Карачая, поддерживаемая Суворовымъ, сама семь разъ атаковала турокъ и наконецъ опрокинула ихъ.

Около полудни, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, Суворовъ и Кобургъ остановили свои войска и дали имъ отдыхъ. Перерывъ боя продолжался не болѣе получаса, послѣ чего Суворовъ предпринялъ атаку деревни Бокса, съ тѣмъ чтобы уже потомъ, вмѣстѣ съ австрійцами, двинуться на Крынгумейлорскій лѣсъ. Между тѣмъ, болѣе 40.000 турокъ со всѣхъ сторонъ и безпрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но Суворовъ успѣлъ уже взять Боксу, вошелъ въ связь съ австрійцами и уже въ общей линіи боеваго порядка, союзныя войска повели атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный ретраншаментомъ вдоль всей его опушки.

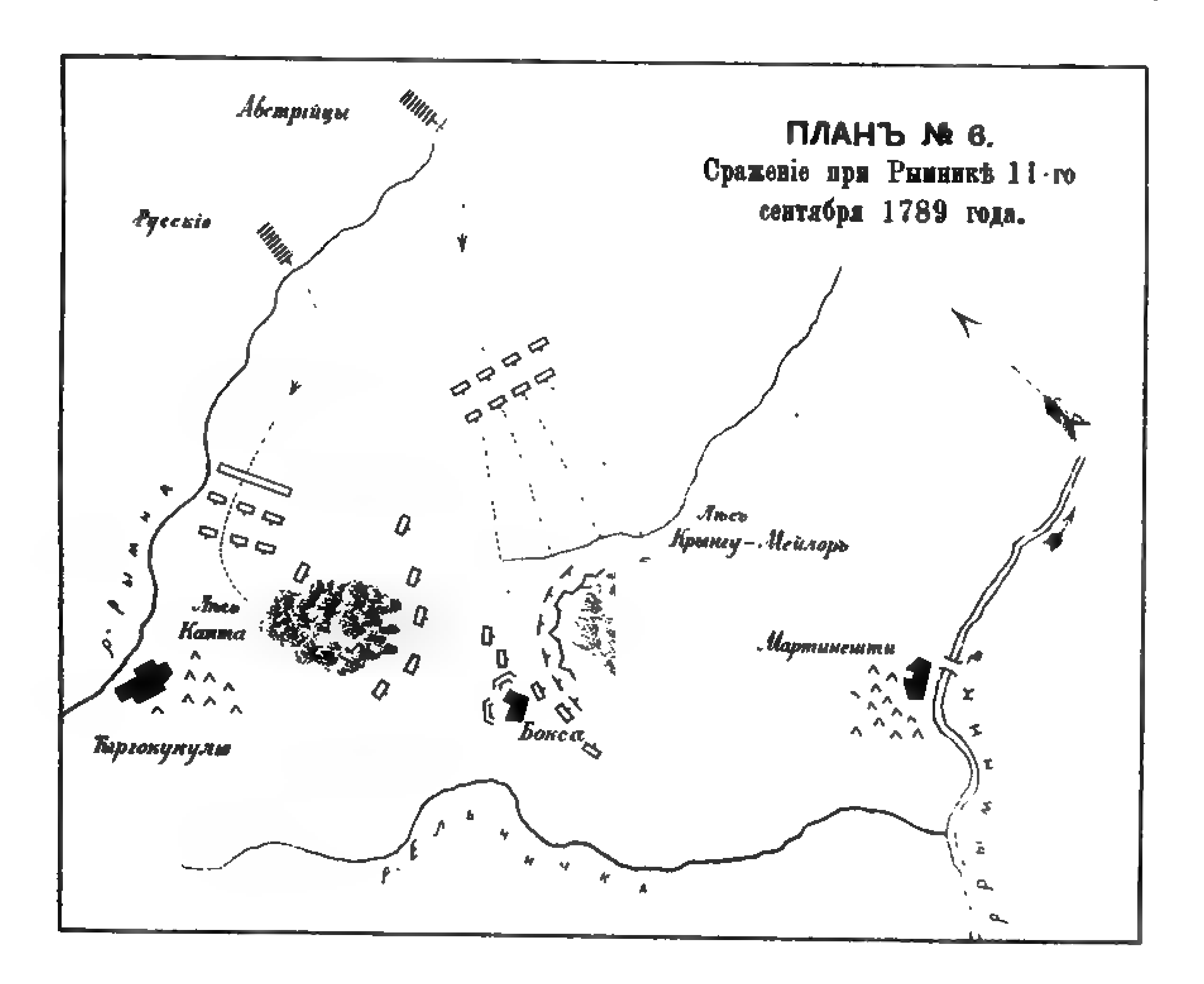
Не доходя 300—400 саженъ до ретраншамента, по данному знаку, конница союзниковъ полнымъ карьеромъ понеслась на укрѣпленія, перескочила рвы и брустверъ и принялась рубить оторопѣвшихъ янычаръ. За конницею спѣшила пѣхота и, съ крикомъ „ура“ бросившись въ атаку, поддержала свою конницу, отчаянно дерущуюся съ пришедшими уже въ себя турками. Въ 4 часа дня турки побѣжали и побѣда была обезпечена. Попытались было турки удержаться въ главномъ лагерѣ у дер. Мартинешти; но, энергично преслѣдуемые, были опрокинуты и здѣсь, и подъ выстрѣлами союзниковъ, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2.000 человѣкъ. Самъ визирь бѣжалъ въ Бузео. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя богатыми лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій, массу скота и нѣсколько тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 чел.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа, съ прозваніемъ *Рымникскаго*, орденъ Георгія 1-го класса, брилліантовый эполетъ и брилліантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

---

*) См. планъ № 6.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ, и оба отошли назадъ, на прежнія свои мѣста.

всякаго общаго плана, и хотя шведы тоже всюду терпѣли пораженія, но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ

*) См. карту № 3.

вдоль Рымны къ с. Тыргокукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь; а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и, сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Между тѣмъ Суворовъ и Кобургъ были все еще раздѣлены большимъ промежуткомъ, и великій визирь, замѣтивъ это, направилъ сюда, отъ деревни Бокса, массу въ 20.000 конницы съ тѣмъ, чтобы, разрѣзавъ союзниковъ, окончательно разбить ихъ. Ударъ былъ страшный, но австрійская кавалерія Карачая, поддерживаемая Суворовымъ, сама семь разъ атаковала турокъ и наконецъ опрокинула ихъ.

Около полудни, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, Суворовъ и Кобургъ остановили свои войска и дали имъ отдыхъ. Перерывъ боя продолжался не болѣе получаса, послѣ чего Суворовъ предпринялъ атаку деревни Бокса, съ тѣмъ чтобы уже потомъ, вмѣстѣ съ австрійцами, двинуться на Крынгумейлорскій лѣсъ. Между тѣмъ, болѣе 40.000 турокъ со всѣхъ сторонъ и безпрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но Суворовъ успѣлъ уже взять Боксу, вошелъ въ связь съ австрійцами и уже въ общей линіи боеваго порядка, союзныя войска повели атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный ретраншаментомъ вдоль всей его опушки.

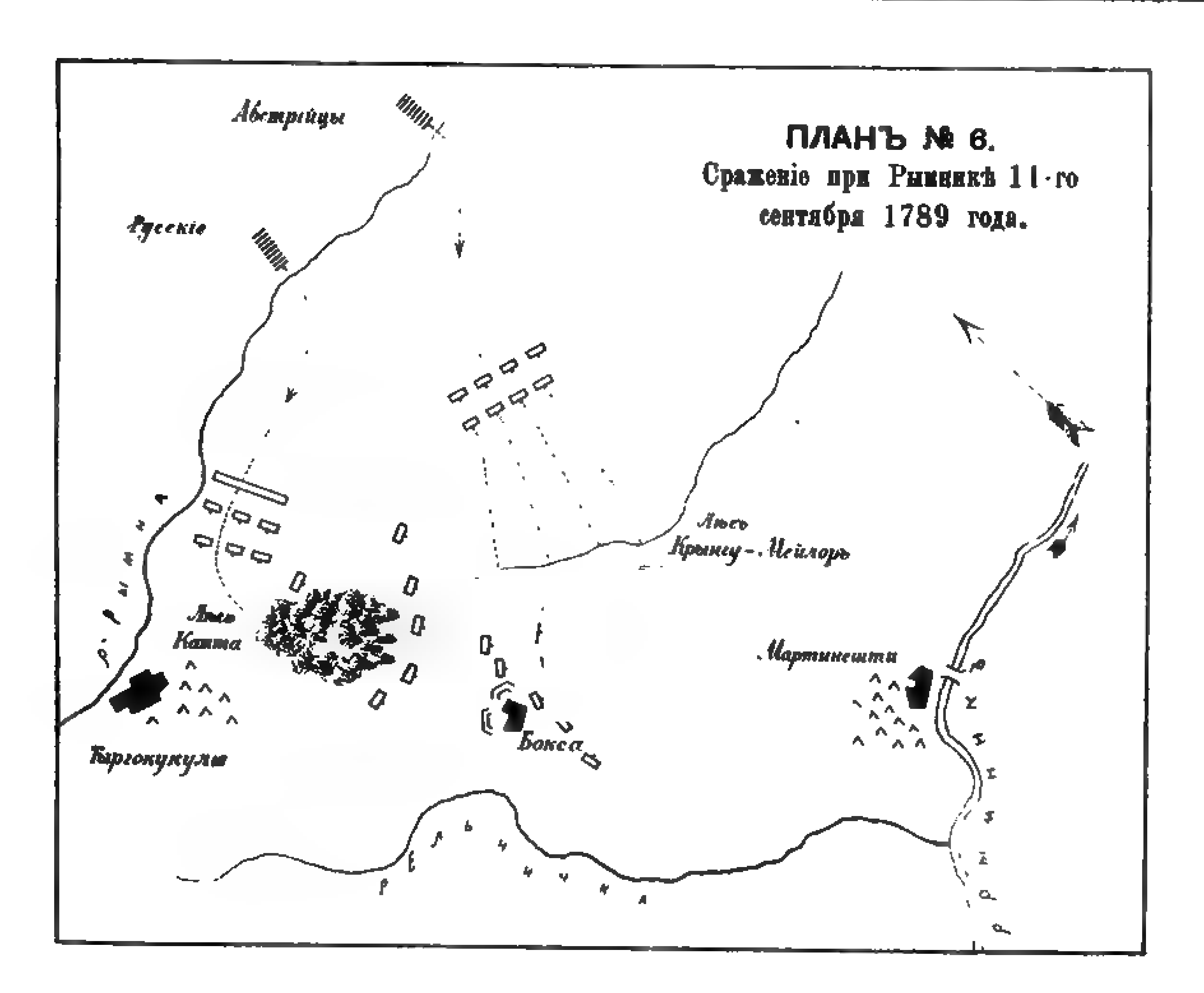
Не доходя 300—400 саженъ до ретраншамента, по данному знаку, конница союзниковъ полнымъ карьеромъ понеслась на укрѣпленія, перескочила рвы и брустверъ и принялась рубить оторопѣвшихъ янычаръ. За конницею спѣшила пѣхота и, съ крикомъ „ура“ бросившись въ атаку, поддержала свою конницу, отчаянно дерущуюся съ пришедшими уже въ себя турками. Въ 4 часа дня турки побѣжали и побѣда была обезпечена. Попытались было турки удержаться въ главномъ лагерѣ у дер. Мартинешти; но, энергично преслѣдуемые, были опрокинуты и здѣсь, и подъ выстрѣлами союзниковъ, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2.000 человѣкъ. Самъ визирь бѣжалъ въ Бузео. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя богатыми лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій, массу скота и нѣсколько тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 чел.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа, съ прозваніемъ *Рымникскаго*, орденъ Георгія 1-го класса, брилліантовый эполетъ и брилліантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

---

*) См. планъ № 6.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ, и оба отошли назадъ, на прежнія свои мѣста.

всякаго общаго плана, и хотя шведы тоже всюду терпѣли пораженія, но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ

*) См. карту № 3.

вдоль Рымны къ с. Тыргокукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь; а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и, сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Между тѣмъ Суворовъ и Кобургъ были все еще раздѣлены большимъ промежуткомъ, и великій визирь, замѣтивъ это, направилъ сюда, отъ деревни Бокса, массу въ 20.000 конницы съ тѣмъ, чтобы, разрѣзавъ союзниковъ, окончательно разбить ихъ. Ударъ былъ страшный, но австрійская кавалерія Карачая, поддерживаемая Суворовымъ, сама семь разъ атаковала турокъ и наконецъ опрокинула ихъ.

Около полудни, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, Суворовъ и Кобургъ остановили свои войска и дали имъ отдыхъ. Перерывъ боя продолжался не болѣе получаса, послѣ чего Суворовъ предпринялъ атаку деревни Бокса, съ тѣмъ чтобы уже потомъ, вмѣстѣ съ австрійцами, двинуться на Крынгумейлорскій лѣсъ. Между тѣмъ, болѣе 40.000 турокъ со всѣхъ сторонъ и безпрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но Суворовъ успѣлъ уже взять Боксу, вошелъ въ связь съ австрійцами и уже въ общей линіи боеваго порядка, союзныя войска повели атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный ретраншаментомъ вдоль всей его опушки.

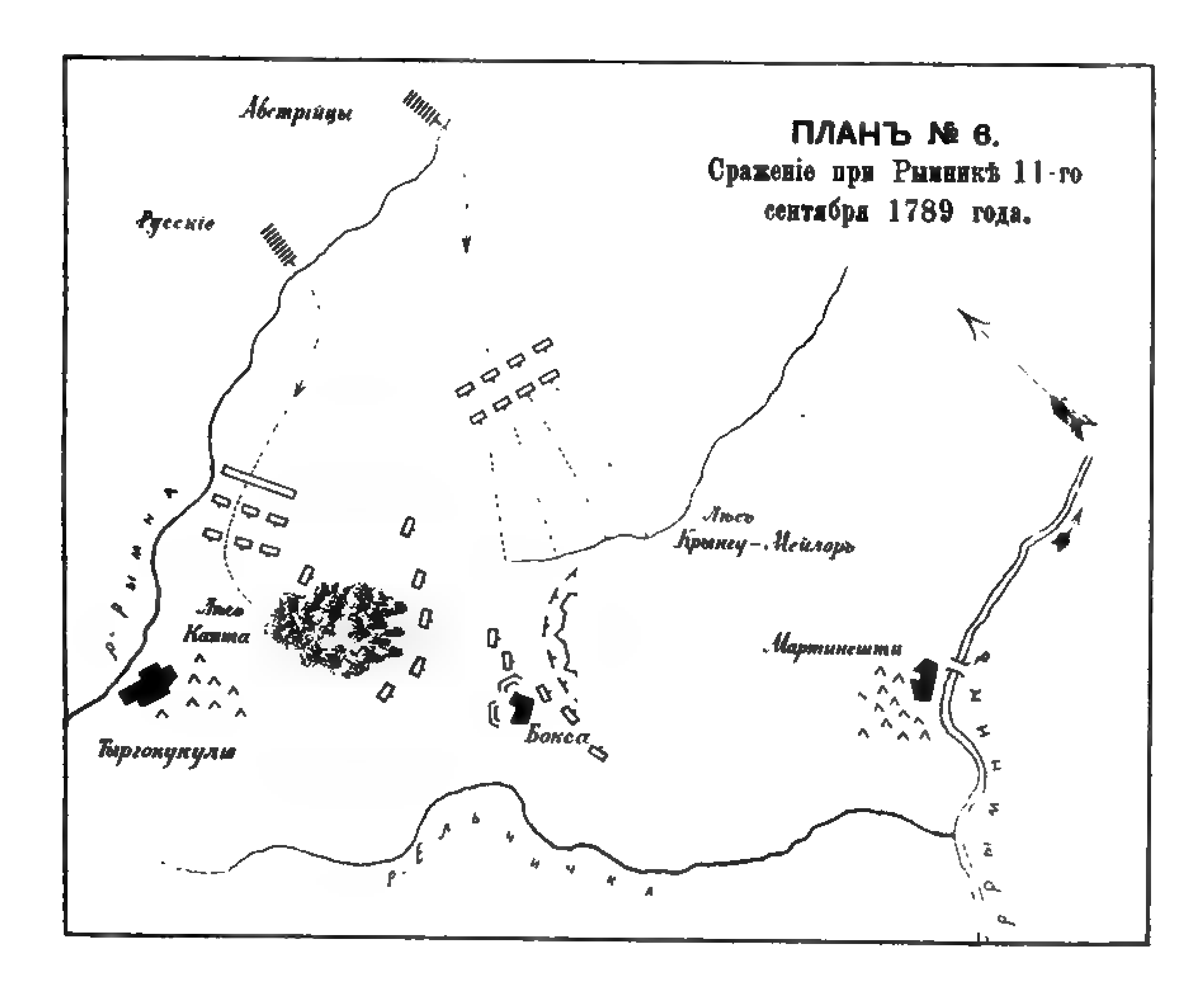
Не доходя 300—400 саженъ до ретраншамента, по данному знаку, конница союзниковъ полнымъ карьеромъ понеслась на укрѣпленія, перескочила рвы и брустверъ и принялась рубить оторопѣвшихъ янычаръ. За конницею спѣшила пѣхота и, съ крикомъ „ура“ бросившись въ атаку, поддержала свою конницу, отчаянно дерущуюся съ пришедшими уже въ себя турками. Въ 4 часа дня турки побѣжали и побѣда была обезпечена. Попытались было турки удержаться въ главномъ лагерѣ у дер. Мартинешти; но, энергично преслѣдуемые, были опрокинуты и здѣсь, и подъ выстрѣлами союзниковъ, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2.000 человѣкъ. Самъ визирь бѣжалъ въ Бузео. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя богатыми лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій, массу скота и нѣсколько тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 чел.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны бриллiантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа, съ прозваніемъ *Рымникскаго*, орденъ Георгія 1-го класса, бриллiантовый эполетъ и бриллiантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

---

*) См. планъ № 6.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ, и оба отошли назадъ, на прежнія свои мѣста.

всякаго общаго плана, и ходы шведы тоже всюду терпѣли пораженія, но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ

*) См. карту № 3.

вдоль Рымны къ с. Тырговукули, гдѣ находился 12.000-ный турецкій лагерь; а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ *).

Отражая бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тырго-Кукульскимъ лагеремъ и, сейчасъ же, не преслѣдуя бѣжавшихъ отсюда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ

тысячъ повозокъ. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 чел.

Суворовъ, уже получившій за Фокшаны бриллiантовые знаки Андрея Первозваннаго, за Рымникскую побѣду получилъ титулъ графа, съ прозваніемъ *Рымникскаго*, орденъ Георгія 1-го класса, бриллiантовый эполетъ и бриллiантовую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

*) См. планъ № 6.

Несмотря на всю рѣшительность Рымникской побѣды, она не имѣла сколько-нибудь существенныхъ послѣдствій, такъ какъ не было преслѣдованія и союзныя войска не продолжали наступленія, несмотря на то, что этого требовалъ Суворовъ. Мало того, принцъ Кобургъ, оскорбленный дерзкимъ письмомъ Потемкина, полученнымъ вечеромъ 11-го же сентября, разстался съ Суворовымъ, и оба отошли назадъ, на прежнія свои мѣста.

Между тѣмъ, главныя силы Потемкина, 14 сентября овладѣли зàмкомъ Гаджибей (Одесса) *); вслѣдъ затѣмъ, взяты были Паланка и Аккерманъ и, наконецъ, вся армія обложила крѣпость Бендеры, вскорѣ сдавшуюся на капитуляцію, причемъ нами было взято 300 пушекъ и 25 мортиръ.

Сдачею Бендеръ закончилась кампанія 1789 года и войска разошлись на зимнія квартиры.

Въ Крыму и на Кавказѣ, въ 1789 году не произошло ничего выдающагося и наиболѣе крупнымъ предпріятіемъ было занятіе полуострова Тамань отрядомъ, высланнымъ для этого изъ Керчи генералъ-аншефомъ Каховскимъ.

Зато на другомъ концѣ Россіи, противъ Швеціи, мы имѣли уже значительно бòльшія силы. Нашъ парусный флотъ, перешедшій послѣ смерти Грейга подъ начальство адмирала Василія Яковлевича Чичагова, былъ усиленъ большою гребною флотиліей принца Нассау-Зигенъ.

Сухопутная наша армія была доведена до 20.000 человѣкъ, и оставалась подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Мусинъ-Пушкина.

На морѣ шведы потерпѣли въ этомъ году два крупныхъ пораженія: одно 15-го іюля, когда ихъ эскадра изъ 22 кораблей, 9 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ была разбита Чичаговымъ и вынуждена была укрыться въ Карлскронѣ, откуда болѣе уже не смѣла показываться; другое же — 13-го августа, когда принцъ Нассау послѣ 28-часоваго боя, совершенно разбилъ другую часть шведскаго флота въ Финляндскихъ шхерахъ. Трофеями нашими въ этомъ бою были: 11 судовъ, въ томъ числѣ адмиральскій корабль, 202 пушки, 6 судовъ потоплено. Въ плѣнъ было взято 36 офицеровъ съ вице-адмираломъ Розеншильдомъ и 1.200 матросовъ. Убитыми шведы потеряли до 5.000 человѣкъ.

На сухомъ пути дѣйствія наши велись отдѣльными отрядами безъ всякаго общаго плана, и ходя шведы тоже всюду терпѣли пораженія, но сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ въ 1789 году не было достигнуто.

Наступающій 1790 годъ представилъ для Россіи новое осложненіе, требовавшее отъ нея еще большаго напряженія силъ и большей ихъ

---

*) См. карту № 3.

разброски. Это были: колебанія нашей союзницы Австріи и опасеніе объявленія намъ войны со стороны Пруссіи и Польши. Пришлось сформировать особый корпусъ на границѣ Польши, состоявшій изъ 42 ба-

й главной
е смѣлаго
принцемъ
упательно
лъ начать

і дѣйство-
стей. Для
ъ началь-
нтинополя
ехбунчуж-
нашу Ку-
, Исакча,
онами.
ргъ, овла-
къ Буха-
. Но едва
ступленіи
р. Серетъ.
ъ Баталъ-
чившимся
мъ глубо-
адъ нашъ
15 апрѣля

оя на его
шемъ без-

днимъ изъ
пѣла одно
, 22-го и

принудилъ его укрыться въ Выборгъ, гдѣ
ская флотилія, подъ начальствомъ короля
собравъ 30 кораблей и 18 фрегатовъ и вс
Нассау, заперъ шведовъ, вскорѣ начавшихъ
лишенія. Это вынудило короля попытатьс

атаковалъ Чичагова. Бой окончился однако полнымъ пораженіемъ шведовъ,—жалкіе только остатки ихъ флота успѣли уйти въ Гельсингфорсъ. Шведы потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 3.000 убитыми и 5.000 было взято въ плѣнъ. Выборгская побѣда была омрачена однако уничтоженіемъ, вслѣдъ за симъ, всей нашей гребной флотиліи принца Нассау, который, будучи оставленъ Чичаговымъ у Выборга, увлекся уничтоженіемъ уцѣлѣвшихъ шведскихъ судовъ, попалъ подъ огонь береговыхъ батарей, а уйти не могъ, вслѣдствіе сильнаго противнаго вѣтра. 55 гребныхъ судовъ съ 6.000 человѣкъ вынуждены были сдаться въ плѣнъ.

Тѣмъ не менѣе, Выборгская побѣда и рядъ пораженій, понесенныхъ шведами на сушѣ, вынудили наконецъ Густава III просить мира, который и былъ заключенъ 3 августа.

Въ августѣ же мѣсяцѣ и на Черномъ морѣ нашъ флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, одержалъ побѣду у Гаджибея (теперь Одесса), надъ турецкою эскадрою капитанъ-паши, чѣмъ совершенно обезпечивалась безопасность Крыма.

Всѣ эти успѣхи побудили наконецъ бездѣйствовавшаго до сихъ поръ Потемкина приступить къ наступательнымъ дѣйствіяхъ, съ тѣмъ чтобы овладѣть турецкими крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ. Согласно сдѣланнымъ распоряженіямъ, отрядъ Суворова долженъ былъ взять Галацъ и наблюдать Браиловъ; корпусъ генералъ-лейтенанта Потемкина—осадить Измаилъ и корпусъ Меллера-Закомельскаго—взять Килію. Кромѣ того, гребная флотилія генералъ-маіора Рибаса, должна была вступить въ гирла Дуная, взять Тульчу и Исакчу и содѣйствовать овладѣнію Измаиломъ. Движенія нашихъ войскъ начались очень поздно—въ серединѣ сентября. 18-го октября Килія была взята и корпусъ Гудовича (Меллеръ-Закомельскій былъ убитъ подъ Киліею) присоединился къ отряду Потемкина подъ Измаиломъ. Въ теченіе ноября мѣсяца генералъ-маіоръ Рибасъ овладѣлъ Тульчею и Исакчею. Оставалось, слѣдовательно, взять только Измаилъ, укрѣпленія котораго въ это время были значительно усилены французскимъ инженеромъ де-Лафитъ-Клове. На валахъ крѣпости было болѣе 200 орудій и гарнизонъ, численность котораго уже простиралась до 30.000, все продолжалъ усиливаться.

Обложившіе крѣпость русскіе отряды расположились полукругомъ, верстахъ въ 4 отъ укрѣпленій, и оставались въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. Съ прибытіемъ къ Измаилу флотиліи Рибаса, занявшаго островъ Чаталъ *), крѣпость была обложена и со стороны Дуная. Но, къ сожалѣнію, общаго начальника у насъ не было,—Потемкинъ и Гудовичъ, а впослѣдствіи Самойловъ, другъ другу не хотѣли подчиняться и никакъ не могли столковаться, что дѣлать. Между тѣмъ наступило уже

*) См. планъ № 7. Островъ этотъ, собственно, носитъ названіе остр. Сулина; западная же часть его *наз.* мысомъ Чаталъ. *Ред.*

сырое, холодное время года, сталъ ощущаться въ нашихъ войскахъ недостатокъ въ продовольствіи и топливѣ, болѣзни все увеличивались. Все это принудило собравшійся военный совѣтъ рѣшить снять осаду, и рѣшеніе это уже стали приводить въ исполненіе. Но князь Потемкинъ, для котораго взятіе Измаила было необходимо, чтобы заставить турокъ быть уступчивѣе въ переговорахъ о мирѣ, все время ведущихся, 25 ноября послалъ Суворову предписаніе, принять на себя командованіе подъ Измаиломъ. Суворовъ немедленно выѣхалъ къ Измаилу и приказалъ войскамъ Потемкина вернуться назадъ. 2 декабря Суворовъ, бросившій на дорогѣ свой конвой, прибылъ къ Измаилу въ сопровожденіи всего одного казака, везшаго въ узелкѣ его вещи.

Осмотрѣвъ крѣпость, Суворовъ убѣдился въ громадной трудности предстоящей ему задачи. Дѣйствительно, у него было не болѣе 30.000 человѣкъ и въ томъ числѣ 13.000 казаковъ, почти безоружныхъ; защитниковъ же Измаила было до 42.000, подъ начальствомъ смѣлаго и энергичнаго Айдосъ-Мехмедъ-паши. Несмотря на это, Суворовъ немедленно принялся энергично готовиться къ штурму, а отъ коменданта потребовалъ сдачи крѣпости, пославъ ему письмо князя Потемкина и собственную, весьма характерную, записку слѣдующаго содержанія:— „Сераксиру, старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками сюда прибылъ. Двадцать четыре часа на размышленіе—воля; первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе“. Получивъ отказъ, Суворовъ приказалъ построить четыре батареи, на 40 орудій. На островѣ Чаталѣ Рибасъ также возводилъ батареи. Рекогносцировки крѣпости производились ежедневно подъ личнымъ руководствомъ Суворова. Приказано было приготовить 40 штурмовыхъ лѣстницъ и 2.000 фашинъ; по ночамъ же, незамѣтно для турокъ, войска обучались штурмовать, для чего былъ насыпанъ валъ съ глубокимъ рвомъ передъ нимъ.

9-го декабря Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ, послѣ короткой рѣчи Суворова, единогласно было рѣшено штурмовать. Все 10-е число Суворовъ рѣшилъ посвятить обстрѣливанію крѣпости изъ 40 орудій сухопутныхъ батарей и 567 орудій, находившихся на нашей флотиліи. Штурмовать же было назначено 11-го числа.

Согласно отданной Суворовымъ диспозиціи, съ сухаго пути войска должны были штурмовать въ 6 колоннахъ; для атаки же со стороны Дуная долженъ былъ быть произведенъ дессантъ въ трехъ колоннахъ. Движеніе войскъ должно было начаться по 1-й ракетѣ, а по 3-й долженъ былъ начаться штурмъ. Въ головѣ каждой колонны должны были слѣдовать стрѣлки и рабочіе; за колоннами слѣдовалъ резервъ каждой изъ нихъ. Войскамъ запрещалось, по овладѣніи валомъ, врываться въ городъ, прежде чѣмъ отворятся ворота и вступятъ резервы. Христіанъ,

безоружныхъ, женщинъ и дѣтей запрещалось трогать. Всего въ штурмѣ должны были принять участіе 29 баталіоновъ и 13.000 казаковъ.

Въ 3 часа нóчи на 11 декабря была пущена первая ракета, по которой войска выступили изъ лагеря и построились въ колонны; а флотилія Рибаса, прикрываемая темнотою, построилась въ двѣ линіи противъ крѣпости.

Въ половинѣ шестого, по второй ракетѣ, войска, въ полной тишинѣ и прикрываемыя густымъ туманомъ, двинулись впередъ, а въ $6^1/_2$ часовъ утра, со спускомъ третьей ракеты, начался штурмъ.

Турки, знавшіе о штурмѣ черезъ нѣсколькихъ казаковъ, бѣжавшихъ у насъ наканунѣ, подпустили наши колонны на разстояніе 300—400 шаговъ, а затѣмъ открыли убійственный огонь. Страшныя трудности пришлось преодолѣть нашимъ войскамъ, встрѣтившимъ со стороны турокъ отчаянное сопротивленіе. Ранѣе другихъ овладѣла частью вала 2-я колонна генерала Лассія; вслѣдъ затѣмъ и 1-я колонна генерала Львова овладѣла Хотинскими воротами и соединилась съ 1-ю колонною. Труднѣе задача выпала на долю 4 и 5-й колоннъ, бригадировъ Орлова и Платова. 4-я колонна попала даже въ критическое положеніе, когда часть ея уже находилась на валу, а оставшаяся еще во рву была атакована во флангъ турками, вышедшими изъ Бендерскихъ воротъ, вслѣдствіе чего колонна была разрѣзана на-двое. Къ счастію, находившійся не вдалекѣ Суворовъ, тотчасъ же поддержалъ эту колонну ближайшими резервами.

Еще труднѣе было положеніе 3-й колонны генерала Мекноба, на участкѣ которой валъ и ровъ имѣли такіе размѣры, что $5^1/_2$-саженныя штурмовыя лѣстницы приходилось связывать по двѣ вмѣстѣ.

Вмѣстѣ съ атакой съ сухого пути, и флотилія наша высадила десантъ и овладѣла турецкими береговыми батареями.

Къ 8 часамъ наши войска овладѣли уже всѣмъ валомъ, но были сильно разстроены и понесли уже большія потери; турки же готовились обороняться внутри города. Приказано было какъ можно скорѣе продолжать наступленіе, чтобы не дать туркамъ устроиться. Каждый шагъ на улицахъ, каждое строеніе приходилось брать съ бою; работа шла исключительно штыковая. Турки защищались отчаянно, причемъ особенно отличался одинъ изъ татарскихъ султановъ Капланъ-Гирей.

Къ часу пополудни наши войска заняли однако уже весь городъ, и только комендантъ крѣпости, старикъ Айдосъ-Мехметъ-паша, засѣлъ въ одномъ изъ строеній съ сильнымъ отрядомъ янычаръ и продолжалъ оборону. Пришлось орудійными выстрѣлами выбить ворота строенія и Фанагорійскіе гренадеры штурмовали его. Только тогда оставшіеся еще въ живыхъ турки рѣшились сдаться и были выведены изъ строенія; въ числѣ ихъ находился и Мехметъ-паша. Къ несчастью, однако, въ то

время, какъ турки клали оружіе, одинъ изъ нашихъ егерей замѣтилъ на пашѣ богатый кинжалъ и захотѣлъ имъ овладѣть; одинъ изъ янычаръ, увидя это, сдѣлалъ выстрѣлъ, но убилъ не егеря, а офицера, принимавшаго оружіе. Солдаты же наши, принявшіе это за новую попытку обороняться, бросились въ штыки и перекололи всѣхъ. Къ 4 часамъ дня Измаилъ былъ совершенно очищенъ отъ турокъ и городъ былъ отданъ грабежу, продолжавшемуся 3 дня.

Насколько штурмъ этотъ былъ кровопролитенъ, можно судить по тому, что убито у турокъ было 26.000 человѣкъ и въ плѣнъ взято всего 9.000 вооруженныхъ, но и изъ нихъ, на другой же день, умерло отъ ранъ до 2.000. Наши потери показаны были въ числѣ 1.880 убитыхъ и 2.648 раненыхъ, всего 4.528; вѣрнѣе однако предполагать, что потери были гораздо значительнѣе и доходили до 10.000, въ томъ числѣ 400 офицеровъ изъ 650, находившихся на-лицо.

Трофеями нашими были 265 пушекъ, 364 знамени и 42 судна. Войскамъ же досталась громадная добыча, оцѣниваемая въ сумму до 10 милліоновъ піастровъ.

Продолжать военныя дѣйствія послѣ паденія Измаила было невозможно за позднимъ временемъ года, а потому, оставшись въ Измаилѣ всего 9—10 дней, Суворовъ выступилъ къ Галацу, и войска наши расположились на зимнія квартиры, между Прутомъ и Днѣстромъ; главная квартира князя Потемкина была въ Яссахъ.

За штурмъ Измаила Суворовъ былъ награжденъ медалью, выбитою въ честь его, и чиномъ подполковника Преображенскаго полка, котораго полковникомъ была сама Государыня. Награды эти далеко не удовлетворили Суворова, ожидавшаго повидимому бо̀льшаго: онъ, кажется, разсчитывалъ на фельдмаршала. Ошибся же въ своихъ разсчетахъ Суворовъ потому, что онъ оскорбилъ Потемкина при ихъ свиданіи въ Яссахъ, отвѣтивъ на вопросъ князя:—„Чѣмъ могу я наградить ваши заслуги, графъ Александръ Васильевичъ“,—словами: „Ничѣмъ, князь. Я—не купецъ и не торговаться сюда пріѣхалъ; кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ“.

Въ числѣ особенно отличившихся при штурмѣ Измаила былъ и Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ, въ 1812 году главнокомандующій нашими арміями. За Измаилъ онъ получилъ чинъ генералъ-поручика и Георгія 3-й степени. Для всѣхъ офицеровъ былъ установленъ особый золотой знакъ съ надписью „за особую храбрость“ и „Измаилъ взятъ декабря 11-го 1790 г.“. Всѣ нижніе чины получили серебряныя медали.

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій этого года, князь Потемкинъ сдалъ временно командованіе арміей князю Репнину и уѣхалъ въ Петербургъ; туда же поѣхалъ и Суворовъ.

Съ паденіемъ Измаила можно было надѣяться, что турки станутъ уступчивѣе, и дѣйствительно прервавшіеся было переговоры снова возобновились; но, благодаря враждебному къ Россіи положенію, занятому Пруссіею, Австріею и Англіею, всѣ попытки примиренія были совершенно также безплодны,—приходилось и въ 1791 году готовиться къ новой кампаніи. Въ виду положенія нашихъ дѣлъ на западной границѣ, необходимо было выдѣлить изъ Дунайской арміи значительную часть войскъ въ Польшу, а потому на Дунаѣ рѣшено было дѣйствовать оборонительно. Для облегченія дѣйствій этой арміи и развлеченія силъ Турціи, генералъ Гудовичъ долженъ былъ открыть наступательныя дѣйствія на Кавказѣ и взять Анапу; а севастопольскому флоту поручалось прервать сообщеніе между европейскими и кавказскими владѣніями Турціи.

Всѣ изложенныя задачи были блестящимъ образомъ выполнены: Дунайская армія, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Репнина (27 полковъ пѣхоты и 38 кавалерійскихъ полковъ, при 160 орудіяхъ), не только удержала за собою всѣ ранѣе того занятые пункты, но выполнила цѣлый рядъ успѣшныхъ поисковъ на правый берегъ Дуная. 27-го марта отряды князя Голицына и генерала Голенищева-Кутузова взяли Мачинъ *); 5-го іюля генералъ-лейтенантъ Голенищевъ-Кутузовъ снова разбиваетъ 15.000-ый турецкій отрядъ подъ Бабадагомъ, а 28 іюня кн. Репнинъ разбиваетъ, подъ Мачиномъ же, армію сераскира Мустафы-паши (около 80.000).

Почти одновременно съ побѣдою Репнина подъ Мачиномъ, и на Кавказѣ генералъ Гудовичъ взялъ 22-го іюня штурмомъ крѣпость Анапу. Наконецъ и на морѣ были одержаны значительные успѣхи: 31-го іюня эскадра контръ-адмирала Ушакова (16 кораблей и 22 разныхъ другихъ судовъ) разбила и разсѣяла у Калакріи турецкій флотъ, состоявшій изъ 18 кораблей, 10 фрегатовъ и множества болѣе мелкихъ судовъ.

Рядъ понесенныхъ пораженій вынудилъ наконецъ Турцію возобновить переговоры о мирѣ и быть при этомъ гораздо уступчивѣе. 31-го іюля кн. Репнинъ и турецкіе уполномоченные подписали въ Галацѣ предварительныя условія мира, которыми подтверждались всѣ постановленія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора. Россія пріобрѣтала все пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, который назначался границею между Россіею и Турціею.

Потемкинъ, недовольный тѣмъ, что миръ установленъ не имъ а Репнинымъ, уничтожилъ однако Галацкій договоръ и потребовалъ отъ Турціи уплаты еще 20 милліоновъ контрибуціи. Снова открылись переговоры, затянувшіеся до осени. 5-го октября Потемкинъ умеръ на пути изъ Яссъ въ Николаевъ и веденіе переговоровъ было возложено импе-

---

*) См. карту № 3.

ратрицею на графа Безбородко. 29 декабря 1791 г. былъ заключенъ наконецъ въ Яссахъ окончательный миръ, положившій конецъ пятилѣтней блестящей борьбѣ Россіи съ Турціей.

Вторая Турецкая война сопровождалась безконечными волненіями въ Польшѣ, направленными противъ вліянія Россіи. Въ 1791 году была объявлена новая конституція, вслѣдствіе чего въ Польшу было введено до ста тысячъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова. Польскія войска были разсѣяны и, вслѣдствіе состоявшагося соглашенія съ Пруссіею, послѣдовалъ въ началѣ 1793 года второй раздѣлъ Польши. Россія получила воеводство Минское, Волынь и Подолію и заняла Варшаву своими войсками.

Поляки однако дѣятельно готовились къ новому возстанію, которое вскорѣ и вспыхнуло въ Варшавѣ и въ Вильнѣ, въ которыхъ русскія войска были большею частью вырѣзаны. Съ нашей стороны въ Польшу снова были направлены значительныя силы, подъ начальствомъ графа Ивана Салтыкова и князя Репнина. Кромѣ того, императрица послала сюда и Суворова, причемъ выразилась:—„я посылаю туда двѣ арміи: одну изъ войскъ, а другую—Суворова".

Суворовъ и Ферзенъ быстро закончили кампанію. Ферзенъ разбилъ при Маціовицахъ польскаго главнокомандующаго Костюшко; а Суворовъ, разбивъ нѣсколько отрядовъ, въ томъ числѣ и сильный корпусъ Сѣраковскаго, соединился съ Ферзеномъ и быстро двинулся къ Варшавѣ, занятой 20.000 отрядомъ поляковъ, подъ начальствомъ генерала Заіончека.

Въ ночь съ 22-го на 23-е октября были построены противъ укрѣпленнаго предмѣстья Праги батареи на 86 орудій и открыта канонада. 24-го же числа, въ пять часовъ утра, наши войска въ семи колоннахъ, въ числѣ 22 тысячъ, двинулись на штурмъ. Послѣ чрезвычайно упорнаго боя Прага была взята; Варшава и Польша смирились. О взятіи Варшавы Суворовъ донесъ Императрицѣ, по своему обычаю, въ трехъ словахъ:—„Ура! Варшава наша! Суворовъ". Не менѣе коротокъ былъ и отвѣтъ императрицы, произведшей при этомъ Суворова въ фельдмаршалы, она отвѣтила:—„Спасибо, фельдмаршалъ! Екатерина".

Результатомъ одержанныхъ побѣдъ былъ третій раздѣлъ Польши. Россія получила Литву до Нѣмана и Волынь до Буга, Курляндію и Семигалію, т. е. 2.700 кв. миль, съ 1.200.000 жителей.

Выше приходилось уже, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, упоминать въ самыхъ короткихъ чертахъ о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на Кавказѣ. Это вызывалось тѣмъ, что эти дѣйствія, отчасти, находились въ связи съ военными дѣйствіями противъ Персіи и Турціи; но, помимо

того, здѣсь приходилось Россіи принимать рядъ, все болѣе и болѣе серьезныхъ мѣръ, для огражденія своихъ границъ отъ воинственныхъ, хищническихъ народовъ, населявшихъ Кавказъ. Приходилось, нерѣдко, предпринимать экспедиціи въ глубь Кавказа и переносить ихъ даже за хребетъ Кавказскихъ горъ. Всѣ эти дѣйствія представляютъ, несомнѣнно, высокій интересъ, а потому они не могутъ не занять своего мѣста въ очеркѣ военныхъ событій разсматриваемой эпохи.

Сказано было также, что, въ началѣ уже царствованія Анны Іоанновны, наше правительство уступило Персіи всѣ завоеванія Петра Великаго на Кавказѣ, и нашею границею установило р. Терекъ, на которой построена новая крѣпость—Кизляръ.

Во время походовъ Миниха въ Крымъ и Ласси къ Азову, на Кавказѣ, именно на Кубани, дѣйствовалъ съ нашей стороны калмыцкій ханъ Дундукъ Омбо, который съ сорока тысячами калмыковъ сдѣлалъ въ 1736 году опустошительный набѣгъ за Кубань. Масса ногайскихъ становищъ была совершенно разорена, взята была сильная крѣпость Копылъ *), занятая турецкимъ гарнизономъ. Болѣе 15 тысячъ мужчинъ было убито и болѣе 20 тысячъ женщинъ и дѣтей уведено въ плѣнъ. Весною 1737 года, Дундукъ повторилъ набѣгъ, и только когда на Кубани не осталось ничего живого, онъ присоединился къ фельдмаршалу Ласси, взявшему въ это время Азовъ. Въ обоихъ набѣгахъ Дундука самое дѣятельное участіе принимали донскіе и терскіе казаки.

Между тѣмъ, положеніе наше на Кавказѣ было крайне непрочно, вслѣдствіе того, что наша граница была далеко не сомкнута. Между Терскою линіею на востокѣ и Дономъ на западѣ, образовывался перерывъ, доступный всѣмъ кочевымъ ордамъ. Необходимо было связать эту границу, но выполнено это было уже въ царствованіе Екатерины Великой. По ея повелѣнію, въ 1763 году, былъ заложенъ Моздокъ, черезъ два года это было уже значительное укрѣпленіе, а въ 1769 году были переведены сюда Волжскіе казаки, разселившіеся въ рядѣ новыхъ станицъ. Первымъ инспекторомъ еще незаконченной Кавказской линіи былъ назначенъ генералъ-маіоръ графъ Медемъ.

Въ первую Турецкую войну, Медемъ, вмѣстѣ съ калмыцкимъ ханомъ Убашей, долженъ былъ дѣйствовать за Терекомъ и Кубанью; а особый отрядъ графа Тотлебена, изъ полка пѣхоты, четырехъ эскадроновъ, 500 казаковъ при 12 орудіяхъ, былъ двинутъ черезъ Дарьяльское ущелье въ Имеретію. Наиболѣе выдающимся фактомъ изъ дѣйствій нашихъ войскъ на Кавказской линіи—это было дѣло на рѣкѣ Калалахъ, 3-го апрѣля 1774 года, въ которомъ крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, съ 25-тысячною арміей, атаковалъ отрядъ полковника Платова, состоявшій

*) См. карту № 2 перваго тома и № 3 второго.

всего изъ двухъ слабыхъ донскихъ казачьихъ полковъ (самого Платова и Ларіонова).

Платовъ приказалъ сдвинуть телѣги и, воодушевивъ казаковъ энергичною рѣчью, приготовился къ оборонѣ, пославъ вмѣстѣ съ тѣмъ двухъ гонцовъ въ отрядъ подполковника Бухвостова извѣстить о положеніи отряда. Но, пока подоспѣла помощь, казакамъ пришлось отбить семь отчаянныхъ приступовъ татаръ. У Бухвостова тоже было всего 500 человѣкъ и, несмотря на это, онъ не колеблясь бросился на выручку Платова. Атакованные съ тыла Бухвостовымъ и съ фронта Платовымъ, татары бросились бѣжать, преслѣдуемые, по пятамъ, горстью нашихъ удальцовъ.

Отрядъ Тотлебена овладѣлъ Кутаисомъ и очистилъ всю Имеретію отъ турокъ, но еще весною 1772 года императрица отозвала свои войска изъ Закавказья.

Согласно условій Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10-го іюля 1774 года, Турція признала Кубань границею Россіи. Въ 1776 году была переведена на Терекъ и остальная часть волжскихъ казаковъ; а въ 1777 году графъ Медемъ былъ замѣненъ генераломъ Якоби, энергично принявшимся за устройство Кавказской линіи, отъ Моздока до крѣпости Св. Димитрія (нынѣ Ростовъ-на-Дону). Въ то же время Суворовъ занялся сооруженіемъ новой линіи вдоль праваго берега Кубани. Линія эта состояла изъ 4 крѣпостей: Александровской—у устьевъ Лабы (Усть-Лабинской), Марьинской, Копыла и Новотроицкой, а также 20 редутовъ. Возникновеніе этой линіи было, разумѣется, крайне непріятно и закубанскимъ черкесамъ и ногайцамъ, кочевавшимъ по Кубани; возгорѣлась упорная борьба, закончившаяся тѣмъ, что Ногайскія орды были выселены въ Уральскія степени. Исполненіе этой трудной задачи было возложено Потемкинымъ на Суворова, назначеннаго командиромъ Кубанскаго корпуса. Достигнуть цѣли ему удалось только послѣ отчаянной борьбы и страшнаго пораженія, нанесеннаго возставшимъ ногайцамъ на берегахъ рѣки Лабы.

Въ 1782 году командиромъ Кавказскаго корпуса былъ назначенъ генералъ-поручикъ графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ (двоюродный братъ князя Таврическаго). Потемкинъ обратилъ особенное вниманіе на сношенія наши съ Грузіею, и результатомъ его дѣятельности было принятіе 24 іюля 1783 г. царемъ грузинскимъ Иракліемъ русскаго подданства *). Новыя отношенія къ Грузіи заставили позаботиться объ установленіи удобнаго и безопаснаго пути сообщенія съ нею, для чего пришлось возвести новый рядъ укрѣпленій отъ Моздока до Владикавказской крѣпости. По распоряженію Потемкина же, была устроена ру-

*) Въ Грузію были отправлены войска въ составѣ двухъ баталіоновъ егерей и четырехъ орудій.

ками нашихъ солдатъ дорога черезъ горы, замѣнившая существовавшую до тѣхъ поръ пѣшеходную тропу. Работа велась такъ энергично, что уже въ октябрѣ 1783 года, Потемкинъ проѣхалъ въ Тифлисъ въ коляскѣ восьмерикомъ. Въ 1784 году, по отъѣздѣ Суворова въ Россію, Потемкинъ былъ назначенъ кавказскимъ генералъ-губернаторомъ и соединилъ въ своихъ рукахъ командованіе обоими корпусами. Въ 1785 г., учреждено кавказское намѣстничество, въ составъ котораго вошла и Астраханская область. Въ этомъ же году появился на Кавказѣ проповѣдникъ шейхъ Мансуръ, выдававшій себя за пророка. Вокругъ него, быстро собрались массы послѣдователей, и положеніе пророка становилось опаснымъ для нашихъ владѣній на Кавказѣ. Вслѣдствіе этого Потемкинъ приказалъ полковнику Пьери захватить шейхъ Мансура, но этого не только не удалось сдѣлать, но отрядъ Пьери былъ на обратномъ пути почти весь уничтоженъ. Въ числѣ немногихъ оставшихся былъ унтеръ-офицеръ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, впослѣдствіи герой Отечественной войны. Послѣ этого шейхъ Мансуръ почти всюду терпѣлъ одни пораженія. 2-го ноября 1785 года онъ былъ на-голову разбитъ полковникомъ Нагелемъ; а въ слѣдующемъ онъ былъ снова разбитъ генераломъ Теккели, послѣ чего бѣжалъ въ Анапу, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ уже въ 1791 году.

Въ 1787 году, съ началомъ второй Турецкой войны, Потемкинъ передалъ командованіе войсками на Кавказѣ генералъ-аншефу Теккели, хотя до 1791 года сохранялъ званіе намѣстника. Теккели умеръ въ 1788 г.; вмѣсто него былъ назначенъ генералъ-аншефъ графъ Салтыковъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отозванный въ Финляндію. На Кавказѣ остались безъ общаго начальника, чѣмъ и воспользовался командиръ одного изъ корпусовъ, генералъ-поручикъ Бибиковъ, затѣявшій зимою 1789 года овладѣть Анапою, чтобы этимъ отличиться. Какъ уже сказано было выше, предпріятіе это кончилось полною неудачею, — отрядъ вернулся домой, потерявъ болѣе половины своего состава *). Пользуясь этою неудачею, Баталъ-паша, начальствовавшій всѣми турецкими войсками, назначенными для обратнаго завоеванія Крыма, рѣшился обрушиться на Кавказскую линію. Встрѣтить 40-тысячную армію Баталъ-паши, успѣвшаго уже переправиться черезъ Кубань, пришлось генералъ-маіору Герману. Несмотря на громадную несоразмѣрность въ силахъ, генералъ Германъ рѣшился атаковать 30-го сентября 1790 года турокъ. Бой на рѣкѣ Тохтамышѣ кончился полнымъ пораженіемъ полчищъ Баталъ-паши, которыя, съ потерею 30 орудій, были совершенно разсѣяны.

Въ 1791 году Потемкинъ былъ отчисленъ отъ должности намѣстника, и вмѣсто него назначенъ графъ Гудовичъ, рѣшившійся уничто-

*) Самъ Бибиковъ умеръ въ походѣ, что и было причиною его неудачнаго исхода. *Ред.*

жить оплотъ турецкихъ силъ на Кавказѣ—крѣпость Анапу. Собравъ 19 баталіоновъ пѣхоты и 54 эскадрона, съ 50 орудіями, Гудовичъ 16-го іюня обложилъ Анапу, а 22-го штурмовалъ и взялъ ее послѣ чрезвычайно упорнаго боя.

Съ окончаніемъ второй Турецкой войны, Гудовичъ обратилъ вниманіе на усиленіе нашего положенія на Кавказской линіи, для чего устроилъ много новыхъ станицъ и укрѣпленій по Кубани. Въ ряду послѣднихъ особенно значительны были Усть-Лабинское и Кавказское: первое—на 2 баталіона и 76 орудій, а второе — на 1 баталіонъ и 27 орудій.

Въ то время, какъ дѣла Россіи на Кавказской линіи шли довольно успѣшно, и наша граница все болѣе и болѣе обезпечивалась отъ безпокойныхъ сосѣдей, усложнялись наши дѣла за хребтомъ Кавказскихъ горъ.

Какъ уже извѣстно, еще въ 1772 году столица Имеретіи, Кутаисъ, была уже занята отрядомъ Тотлебена, вслѣдъ затѣмъ однако выведеннымъ изъ Закавказья. Въ 1783 году Грузія вступила въ русское подданство и въ нее введены были наши войска, начальство надъ которыми ввѣрено было Потемкинымъ генералу Самойлову. Занятіе Грузіи русскими войсками не могло, разумѣется, нравиться ни Турціи, ни Персіи, которая считала это государство своею областью.

Слабому русскому отряду (всего два баталіона) пришлось вести съ самаго начала упорную борьбу съ лезгинами. Большею частью удавалось Самойлову, а потомъ Бурнашеву, вмѣстѣ съ царемъ Иракліемъ, сдерживать буйныхъ сосѣдей; но съ объявленіемъ второй Турецкой войны, становилось невозможнымъ удерживаться такому слабому отряду въ Грузіи, и Бурнашеву было приказано очистить Тифлисъ. Всѣ укрѣпленія, устроенныя по дорогѣ съ Кавказской линіи въ Грузію, были уничтожены.

Въ 1795 году Грузія еще разъ подверглась нашествію персовъ, которые, подъ предводительствомъ звѣрскаго шаха Ага-Магометъ-хана, въ конецъ разорили страну и, во взятомъ съ бою Тифлисѣ, не оставили камня на камнѣ.

Разореніе Грузіи, находившейся въ русскомъ подданствѣ, не могло быть оставлено безъ возмездія; а потому въ 1796 году была предпринята экспедиція въ Персію. Назначенныя для этого двѣ пѣхотныя и двѣ кавалерійскія бригады, подъ начальствомъ графа Валеріана Зубова, сосредоточились въ Кизлярѣ. Зубову въ это время было всего 24 года, но за нимъ уже была длинная и блестящая боевая карьера. Участіе во взятіи Бендеръ, въ штурмѣ Измаила, дѣйствія вмѣстѣ съ Суворовымъ въ Польшѣ, гдѣ на переправѣ черезъ Бугъ Зубову оторвало ядромъ ногу, упрочили за нимъ вполнѣ заслуженную репутацію. Въ рядахъ арміи Зубова находились также многіе другіе изъ нашихъ славныхъ

впослѣдствіи генераловъ, какъ-то: князь Циціановъ, Римскій-Корсаковъ, баронъ Бенигсенъ, графъ Апраксинъ и Платовъ.

Въ апрѣлѣ графъ Зубовъ двинулся къ Дорбенту, сдавшемуся 10-го мая послѣ отчаяннаго сопротивленія и двукратнаго неудачнаго штурма. Почти въ то же время были заняты: городъ Баку и Кубанское ханство, а вслѣдъ затѣмъ и Шемаха. Вскорѣ все побережье Каспійскаго моря, отъ Терека до устьевъ Куры, было въ нашей власти. Графъ Зубовъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа, вмѣсто Гудовича, и собирался развить далѣе достигнутые успѣхи, какъ вдругъ неожиданная смерть императрицы Екатерины все измѣнила.

Императоръ Павелъ Петровичъ сейчасъ же приказалъ войскамъ графа Зубова вернуться въ Россію и Гудовичу снова принять командованіе. Въ Грузіи остался лишь небольшой отрядъ Римскаго-Корсакова, но и онъ въ 1797 году вернулся на Кавказскую линію.

Закончивъ на этомъ краткій очеркъ военныхъ событій эпохи, непосредственно слѣдующей за временемъ геніальнаго преобразователя Россіи и, прежде всего, ея вооруженной силы, нельзя не отмѣтить, что посѣянныя имъ сѣмена отнюдь не заглохли, несмотря на неблагопріятныя условія ряда нѣсколькихъ первыхъ десятковъ лѣтъ. Какъ видно будетъ изъ слѣдующаго за симъ обзора состоянія вооруженныхъ силъ за время разсматриваемой эпохи, регулярная армія Россіи, продолжая дѣйствовать въ направленіи, данномъ ей ея великимъ основателемъ, и быстро двигая впередъ ростъ государственной мощи нашего отечества, продолжала, вмѣстѣ съ тѣмъ, свое внутреннее развитіе. Арміи Елизаветы и Екатерины были не только извѣстны и страшны Турціи, Персіи, Крыму и дикимъ кочевникамъ Востока, но ихъ страшились и силу ихъ не разъ испытали на себѣ и наши кичливые сосѣди Запада. На поляхъ Гроссъ-Эгерсдорфа, Цорндорфа и Кунерсдорфа испыталъ на себѣ эту силу и самъ Фридрихъ Великій.

ГЛАВА X.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи отъ Петра Великаго до императора Павла I.

1) Порядки образованія и пополненія русской арміи.—Кадетскіе корпуса и другія военно-учебныя заведенія.—Составъ и численность арміи.—Пѣхота, кавалерія, артиллерія.—Военныя управленія.—Управленіе войсками. 2) Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ и средства для содержанія послѣднихъ и ихъ стоимость.—Довольствіе и размѣщеніе.—Призрѣніе отставныхъ военныхъ чиновъ. 3) Воспитаніе и строевое образованіе войскъ.—Дисциплина. — Строй различныхъ родовъ войскъ.—Уставы. — Боевые и походные порядки.—Образъ дѣйствій въ бою.—Сторожевая служба.—Квартирмейстерская часть. 4) Инженерное дѣло.—Пограничныя укрѣпленныя линіи.

о смерти Петра Великаго его учрежденіе 1720 года продолжало дѣйствовать безъ измѣненій только до воцаренія Анны Іоанновны, т.-е. до 1730 г., когда была составлена комиссія, изъ фельдмаршаловъ и генераловъ, подъ предсѣдательствомъ Миниха. На комиссію возлагалось „такія основательныя учрежденія учинить, чтобы армія всегда содержалась въ добромъ состояніи и, сколько возможно, безъ излишней народной тягости и напрасныхъ убытковъ".

До Анны Іоанновны оставались въ силѣ и правила, установленныя Петромъ Великимъ, относительно порядковъ образованія войскъ, которыя основывались на рекрутскихъ наборахъ со всего населенія, положеннаго въ подушный окладъ, и на сохранившейся еще отъ старой, до-Петровской Руси, обязанности дворянъ, владѣющихъ помѣстьями, являться на службу по призыву правительства.

Отбываніе рекрутской повинности не было повинностью личною, и порядокъ сбора рекрутъ состоялъ въ томъ, что все требующееся количество ихъ въ данный наборъ, раздѣлялось между провинціями и губерніями, соотвѣтственно числу душъ мужского пола, состоявшихъ въ подушномъ окладѣ. Въ 1732 году приходилось, на основаніи такого раз-

счета, по одному рекруту съ 320 душъ. Эти 320 крестьянъ не ставили рекрута изъ своихъ семей, а покупали его, собирая для этого съ каждаго двора по три или четыре гривны, въ среднемъ образовывалась сумма около 150 рублей, на которую и нанимали охочаго человѣка. Несмотря на значительность наемной суммы, шли на службу только бобыли, пьяницы, бѣглые, больные да увѣчные. Недостатокъ охотниковъ идти въ военную службу объяснялся, прежде всего, обязанностью служить до глубокой старости или увѣчья. Недоимокъ поэтому за населеніемъ числилось крайне много и за многіе годы. Въ 1733 году правительству приходилось принимать энергическія мѣры для сбора рекрутской недоимки съ 1719 по 1726 годъ. Безсрочностью службы объясняется также и страшное зло въ нашей тогдашней арміи: это—побѣги, число которыхъ было громадно. Въ 1732 году въ бѣгахъ считалось 20.000 человѣкъ.

Еще менѣе охотно являлось на службу дворянство. Недоросли изъ дворянъ, офицерскіе, солдатскіе, рейтарскіе, пушкарскіе, казачьи и вообще служилыхъ людей сыновья, всевозможными способами уклонялись отъ службы, и никакія мѣры противъ этого зла не помогали. Пришлось исполнить общее желаніе—ограничить срокъ военной службы и допустить нѣкоторыя изъятія. Манифестомъ 31-го декабря 1736 года были объявлены новыя правила шляхетской службы, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что въ каждой семьѣ одинъ сынъ избавлялся отъ военной службы; всѣ же остальные, къ службѣ годные, поступали въ военную службу. Всѣ, безъ исключенія, должны были обучаться грамотѣ; а обязанные службою—являться на нее 20-ти лѣтъ отъ роду и служить 25-ть лѣтъ; послѣ чего увольнялись домой, съ повышеніемъ одного ранга. По болѣзни или за ранами увольненіе получали и до выслуги срока.

Послѣдующими узаконеніями установлено: всѣмъ недорослямъ являться въ Петербургъ, Москву или къ своимъ губернаторамъ, для внесенія въ записныя книги. Вторично являлись въ возрастѣ 12-ти лѣтъ, причемъ должны были знать чтеніе и письмо. Третій смотръ, уже 16-ти лѣтъ, производился только въ Петербургѣ и Москвѣ, въ сенатѣ. На этомъ смотру родители должны были заявлять, которыхъ сыновей они желаютъ оставить дома. Наконецъ, въ 20 лѣтъ—послѣдняя явка для опредѣленія въ службу.

Однодворцы нѣкоторыхъ губерній, какъ-то: Воронежской, Кіевской, Казанской и Астраханской, несли военную службу на особыхъ основаніяхъ, составляя особые поселенные ландмилицкіе полки; сибирскіе жители также шли на укомплектованіе сибирскихъ полковъ.

Ложащіяся на населеніе тяжести, вызываемыя несеніемъ военной службы, въ значительной мѣрѣ увеличивались поставкою лошадей, введенной съ учрежденіемъ регулярной конницы. Драгунскія лошади соби-

рались, со всѣхъ сословій, по одной съ 370 душъ; вмѣсто поставки натурою, позволялось вносить по 20 рублей за лошадь.

Въ царствованіе Елизаветы, можно отмѣтить весьма важное нововведеніе въ порядкѣ сбора рекрутъ, принятое по предложенію графа Петра Ивановича Шувалова. Установлено было производить ежегодно рекрутскіе наборы, но не со всей Россіи, а только съ пятой части ея, для чего соотвѣтственно была раздѣлена Россія. Наборы производились, нерѣдко, по одному человѣку со ста душъ, и каждому обществу или селенію приходилось отбывать повинность черезъ каждыя пять лѣтъ. Въ большинствѣ же случаевъ, собиралось рекрутъ несравненно болѣе, иногда требовалось отъ 100 и даже до 200 человѣкъ съ 1.000 душъ. Порядки выполненія рекрутскаго набора были очень сложны, и отъ начала призыва до прибытія рекрутъ въ полки, всегда проходила масса времени. Напримѣръ, наборъ объявленный въ 1754 г., былъ законченъ только въ началѣ 1756 года. Рекрута препровождались или въ гарнизоны для обученія, или прямо въ полки, причемъ значительная доля ихъ не доходила по назначенію: напримѣръ, въ 1757 году, по вѣдомости военной коллегіи о собранныхъ рекрутахъ, послѣднихъ значилось 43.088 человѣкъ, но офицерамъ-пріемщикамъ сдано всего 41.374. Изъ нихъ отправлено 37.675, а къ полкамъ прибыло только 23.571 человѣкъ, и неизвѣстно было, куда же дѣвались 19.517 человѣкъ. При всемъ этомъ, уничтоженіе права крѣпостныхъ поступать на службу охотниками, т.-е. по найму, или обращеніе рекрутской повинности въ повинность личную, имѣло послѣдствіемъ то, что въ армію поступали несравненно лучшіе элементы.

Собственно говоря, со временъ Петра I и до 1757 года, не было, разъ навсегда, установленнаго закона о пополненіи арміи нижними чинами. Въ первый разъ такое законоположеніе было обнародовано 23 декабря 1757 года подъ названіемъ: „Генеральное учрежденіе о ежегодномъ сборѣ рекрутъ".

По отношенію къ пополненію арміи лошадьми, послѣдовали также крупныя измѣненія: населеніе поставляло, безвозмездно, уже только лошадей обознаго сорта; ремонтъ же кавалеріи въ мирное время пріобрѣтался покупкою; но въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ въ 1756 году, этотъ законъ не соблюдался, и лошади собирались на основаніяхъ общей конной повинности. Лошади брались по 1 съ 610 душъ, и этой повинности подлежали только великорусскія губерніи. Съ цѣлью обезпеченія арміи лошадьми, были приняты мѣры къ развитію коннозаводства, на что особенно обратилъ вниманіе Биронъ.

Въ арміи временъ Елизаветы, можно отмѣтить два существенные недостатка: это—неимѣніе кадровъ для образованія и обученія рекрутъ, и постоянный, страшный некомплектъ въ рядахъ войскъ. Первое обстоя-

тельство выразилось вредно въ томъ отношеніи, что, несмотря на мѣры, принимаемыя для пополненія во время войны дѣйствующей арміи старослужащими изъ другихъ частей, все же таки въ арміи Апраксина, напримѣръ въ 1756 году, было около $^1/_3$ совершенно необученныхъ рекрутъ, и все же полнаго комплекта никогда не было.

Другою причиною некомплекта было неправильное употребленіе войскъ на разныя, совершенно не военныя, задачи. Подобныхъ командировокъ, вродѣ назначенія войскъ къ корчемнымъ сборамъ, къ соляным дѣламъ, сыску воровъ, поимкѣ безпаспортныхъ, у межеванья земель (цѣлый Навагинскій полкъ) и т. д., было такое множество, что командированныхъ, или по тогдашнему „отлучныхъ", была всегда масса. Выходило, что въ 1757 году изъ числа 100.000 войскъ, остававшихся по спискамъ внутри Россіи, недоставало 18.104 некомплекта и 46.151 отлучныхъ, т.-е. значительно болѣе половины.

Со вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины II учреждена была, въ 1763 году, комиссія для разсмотрѣнія штатовъ войскъ, преобразованія военныхъ учрежденій и опредѣленія подробностей службы. Въ составъ комиссіи вошли: генералъ-фельдмаршалы: Разумовскій и Салтыковъ, генералъ-фельдцейхместеръ Вильбоа, генералъ-аншефы: князь Голицынъ, графъ Чернышевъ, Панинъ, князь Волконскій, князь Долгоруковъ, генералъ-поручики: Василій Суворовъ (отецъ генералиссимуса), Лопухинъ и Бергъ.

Комиссіей этою было выработано множество положеній по организаціи русской арміи и ея хозяйственной части. Основные же законы комплектованія арміи оставались въ общихъ чертахъ неизмѣнными. Продолжительныя и упорныя войны царствованія Екатерины требовали, разумѣется, отъ населенія массы людей, и рекрутскіе наборы ложились на податныя сословія крайне тяжелымъ бременемъ.

Обезпеченіе арміи унтеръ-офицерами, во весь разсматриваемый періодъ, не могло представлять какихъ-либо затрудненій, такъ какъ, при почти безсрочной службѣ, всегда было возможно имѣть въ составѣ каждой роты или эскадрона нѣсколько человѣкъ отличныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ этомъ отношеніи положеніе арміи было настолько обезпечено, что уже съ 1731 года, узаконено производить въ унтеръ-офицеры только грамотныхъ. Имѣли, разумѣется, мѣсто и злоупотребленія, такъ какъ черезъ ряды войскъ проходила масса недорослей изъ дворянъ, которые для дальнѣйшаго движенія должны были побывать и въ званіи капрала, фурьера, каптенармуса и сержанта. Производство же зависѣло отъ начальниковъ частей, а потому дѣло не могло обойтись безъ пристрастія къ родственникамъ и знакомымъ.

Пополненіе арміи офицерами, до 1736 года, исключительно, а послѣ того въ главной массѣ, производилось согласно основнымъ законамъ,

даннымъ на это Петромъ Великимъ. Въ офицеры производились начальные люди изъ нижнихъ чиновъ дворянскаго сословія. Для производства въ офицеры надо было выдержать экзаменъ и получить отъ всего общества офицеровъ полка аттестатъ, что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ. Производство изъ одного офицерскаго чина въ другой происходило также на основаніи приговора общества офицеровъ. Правила эти оставались неизмѣнными до 1731 года, когда было признано неудобство производства по баллотировкѣ въ офицерскихъ чинахъ; условія же производства въ первый офицерскій чинъ оставались безъ измѣненія до конца царствованія Императрицы Елизаветы. Требованія отъ офицеровъ знаній какъ общихъ, такъ и спеціально-военныхъ—не могли быть высоки при тогдашнемъ состояніи общаго образованія. Знаніе военныхъ наукъ для офицеровъ, не изъ кадетскихъ корпусовъ, было необязательно до императрицы Екатерины II.

Большимъ шагомъ въ этомъ отношеніи было учрежденіе въ Петербургѣ въ 1731 году, по мысли Миниха, Шляхетскаго кадетскаго корпуса, по образцу прусскаго и датскаго. Указъ императрицы Анны Іоанновны послѣдовалъ объ этомъ 29-го іюля 1731 года, и корпусъ первоначально предполагалось основать на 200 человѣкъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ, съ отпускомъ на это 33.000 рублей въ годъ. Но уже въ 1732 году, въ виду массы желавшихъ поступить въ корпусъ, Минихъ испросилъ разрѣшеніе составить корпусъ изъ трехъ ротъ, по 120 человѣкъ каждая, съ увеличеніемъ расхода до 63.000 рублей въ годъ, и назначить корпусу деревню отъ 80 до 100 дворовъ. Въ ноябрѣ 1731 года былъ изданъ Уставъ корпуса, и для помѣщенія его отданъ домъ князя Меньшикова на Васильевскомъ островѣ. Пріемъ въ корпусъ воспитанниковъ открытъ въ 1732, а первый выпускъ послѣдовалъ въ 1734 году; но до 1762 года, въ армію поступило очень небольшое число воспитанниковъ корпуса. Выпуски были очень незначительные: такъ въ 1734 году первый выпускъ—11 человѣкъ, въ 1735 г.—18, въ 1736 г.—78, а затѣмъ до 1762 года ежегодные выпуски не превышали 100 человѣкъ. Въ 1762 году штатъ корпуса былъ увеличенъ до 600-го состава.

Кадеты должны были обучаться: ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, фортификаціи, артилеріи, языкамъ (въ томъ числѣ и латинскому), географіи, исторіи, юриспруденціи, танцамъ, музыкѣ, шпажному дѣйству, ѣздѣ на лошадяхъ и прочимъ, къ военному дѣйству потребнымъ наукамъ. Но изъ всѣхъ этихъ предметовъ, обязательными для всѣхъ кадетъ были только три: законъ Божій, военныя экзерциціи и ариѳметика; изъ остального же всякій учился кто чему хотѣлъ. Понятно, что и успѣхи воспитанниковъ, даже одного и того же выпуска, были крайне различны: такъ, напримѣръ, одинъ имѣлъ въ математической географіи *доброе начало*, а другой окончилъ *пять картъ* европейскихъ спеціаль-

ныхъ: португальскую, гишпанскую, французскую, британскую и итальянскую,—и этимъ исчерпывалось ихъ общее образованіе.

Въ 1737 году было повелѣно—„для содержанія лучшаго порядка и побужденія кадетскаго къ наукамъ“, въ каждомъ году быть двумъ публичнымъ смотрамъ, въ присутствіи одного изъ сенаторовъ, профессоровъ Академіи Наукъ, учителей Адмиралтейской академіи и Инженерной школы. Смотры-экзамены производились всѣмъ кадетамъ безъ исключенія. Несмотря на то, что Шляхетскій корпусъ пополнялся дѣтьми высшаго дворянскаго сословія, и что кадетъ вовсе не обременяли занятіями, были однако нерѣдко случаи побѣговъ изъ корпуса. Пришлось ввести наказанія за это, заключавшіяся въ отсылкѣ для ученія съ солдатскими дѣтьми въ гарнизонныя школы. Вообще, въ нравственномъ отношеніи, кадеты оставляли желать многаго; неоднократно попадавшіеся въ воровствѣ бывали публично въ корпусѣ биты кошками и записывались въ барабанщики, безъ выслуги изъ солдатъ.

Для пополненія артилеріи и инженерныхъ войскъ, была устроена графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, при императрицѣ Елизаветѣ, въ С.-Петербургѣ, соединенная Артилерійская и Инжерная школа. При императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1762 г., повелѣно было при Артилерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ основать училище для дворянскихъ дѣтей, на 146 человѣкъ кадетъ. Курсъ этого новаго Шляхетскаго корпуса былъ обширенъ; въ немъ преподавались: нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, механика и гидравлика, архитектура гражданская, химія, фейерверочное искусство, рисованіе, военныя экзерциціи, ариѳметика, алгебра, геометрія, артилерія и фортификація.

Для пополненія офицерами флота существовалъ Морской кадетскій корпусъ, содержавшійся при Елизаветѣ и Екатеринѣ на 360 человѣкъ кадетовъ Этотъ корпусъ образовался изъ соединенныхъ въ 1750 году двухъ морскихъ академій, существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ *) со временъ Петра Великаго.

Всѣ эти учебныя заведенія были однако, большею частью, поставлены не въ особенно блестящее положеніе, такъ какъ ощущался значительный недостатокъ въ учителяхъ.

Въ началѣ разсматриваемаго времени, для укомплектованія арміи офицерами, широко примѣнялось приглашеніе на русскую службу иностранныхъ офицеровъ, причемъ послѣдніе получали значительныя преимущества, по сравненію съ офицерами русскаго происхожденія. Въ царствованіе Анны Іоанновны, по предложенію Миниха, были окончательно сравнены оклады жалованья иностранныхъ и русскихъ офицеровъ. При императрицѣ Елизаветѣ, было уже повелѣно принимать иностранныхъ

*) На Сухаревой башнѣ, по словамъ адмирала Павла Васильевича Чичагова, „немного высоко и далеко отъ моря“.

офицеровъ на службу не иначе, какъ съ особаго, на каждый случай, разрѣшенія императрицы; а императрица Екатерина II, указомъ 14-го генваря 1764 года *), устанавливаетъ правило принимать бывшихъ въ иностранныхъ службахъ штабъ- и оберъ-офицеровъ съ пониженіемъ одного чина.

Помимо производства въ офицеры унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, доступъ къ офицерскому званію не былъ закрытъ и для нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ. Послѣдніе могли, однако, быть произведены при условіи выдержанія экзамена, благопріятной баллотировки всѣми офицерами полка и по прослуженіи опредѣленнаго числа лѣтъ въ нижнемъ званіи,— при Екатеринѣ II, напримѣръ, не ранѣе 12 лѣтъ **).

Въ виду изложеннаго, корпусъ офицеровъ нашей арміи, въ разсматриваемый періодъ, отличался высокими достоинствами, объясняющимися однообразнымъ составомъ корпуса, пополнявшагося исключительно высшимъ, господствующимъ классомъ дворянъ-помѣщиковъ, которымъ нашъ солдатъ привыкъ подчиняться еще въ деревнѣ. Офицеры были, если и не особенно образованы, то свое дѣло и службу знали основательно, — по выраженію Петра: — „знали съ фундамента солдатское дѣло“, пройдя сами нерѣдко, въ продолженіе многихъ лѣтъ, всю школу солдатской службы. Недоросли знатнаго шляхетства несли эту службу исключительно въ рядахъ гвардіи, которая до Анны Іоанновны пополнялась одними дворянами и только съ 1735 года, стала комплектоваться, да и то въ очень ограниченномъ размѣрѣ, рекрутами изъ податныхъ сословій—по наборамъ.

Въ военное время, производство изъ гвардіи составляло важнѣйшій источникъ пополненія офицерскаго состава въ арміи, напримѣръ въ 1758 и 1759 годахъ, изъ одного Семеновскаго полка было произведено въ армію офицерами 140 человѣкъ.

Производство изъ унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, а также изъ капитановъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ, дѣлалось *по удостоенію* баллотировкою кандидата всѣми офицерскими чинами той части, въ которой открылась вакансія. Производство же въ остальныхъ чинахъ, изъ одного въ другой, основывалось на старшинствѣ въ чинѣ.

Тѣ же правила производства были установлены и во флотѣ, причемъ въ 1764 году былъ введенъ слѣдующій порядокъ баллотированія ***): по числу полученныхъ на баллотировкѣ балловъ, баллотирующіеся раздѣлялись на три разряда: 1) достойные, 2) сомнительные и 3) недостойные.

Баллотирующихъ должно было быть не менѣе 15, а что болѣе, то лучше, и во всякомъ случаѣ число баллотирующихъ должно было дѣ-

*) Полное Собр. Закон. № 12014.
**) Полное Собр. Закон. № 12289.
***) Полное Собраніе Законовъ № 12130.

литься на три. Чтобы считаться удостоеннымъ къ производству, надо было, за вычетомъ полученныхъ недостойныхъ балловъ, имѣть третью часть всего числа достойныхъ: напримѣръ, при 27 человѣкахъ баллотирующихся, достойнымъ къ производству считался тотъ, который, за исключеніемъ недостойныхъ, имѣлъ не менѣе 9 достойныхъ балловъ. Старшинство удостоенныхъ къ производству считалось по числу полученныхъ достойныхъ балловъ, сомнительные же ни во что не считались.

Утверждали въ чинахъ: до капитанскаго включительно—генералъ-аншефы, до подполковника—фельдмаршалы; объ утвержденныхъ ими чинахъ они сообщали военной коллегіи, которая и выдавала на эти чины патенты. Производство въ полковники и въ генеральскіе чины зависѣло непосредственно отъ государя.

Табель чиновъ, въ разсматриваемую эпоху, осталась та же, которая была установлена еще Петромъ Великимъ, причемъ гвардія имѣла однимъ оберъ-офицерскимъ чиномъ болѣе (капитанъ-поручикъ).

Гвардія, попрежнему, имѣла старшинство двухъ чиновъ передъ арміею, причемъ очень часто штабъ- и оберъ-офицеры гвардіи, получая высшія назначенія въ арміи, сохраняли и свои гвардейскіе чины, гвардейскую линію производства и даже гвардейскій окладъ жалованья. Поэтому и встрѣчались безпрестанно—генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи маіоръ, или полковникъ арміи и лейбъ-гвардіи капитанъ. Вообще служба въ гвардіи была настолько заманчива и выгодна, по сравненію съ армейскою, что кадеты сухопутнаго Шляхетскаго корпуса предпочитали, во времена Екатерины II, вмѣсто производства въ офицеры арміи, быть выпускаемыми въ унтеръ-офицеры гвардіи.

Чинопроизводство въ рядахъ нашей арміи со временъ Петра Великаго и до императора Павла I въ сущности не отличалось должнымъ порядкомъ. Въ особенности запутывалось наше чинопроизводство прежде всего оттого, что на вакансіи производились въ чины только находящіеся на-лицо офицеры—всѣ же откомандированные обходились. Между тѣмъ, въ командировкахъ находилось всегда множество офицеровъ; считая себя обиженными, они отыскивали свое старшинство, ихъ производили сверхъ комплекта и выходила путаница невѣроятная.

Безпорядки еще болѣе увеличились, когда при Екатеринѣ II введенъ былъ еще обычай производства *зауряд*ъ, т.-е. съ заслугой нѣсколькихъ лѣтъ за прежній чинъ (со старшинствомъ въ чинѣ).

Съ цѣлью упорядоченія чинопроизводства и уничтоженія злоупотребленій въ этомъ отношеніи, неоднократно издавались соотвѣтствующія узаконенія: напримѣръ, въ 1742 г. послѣдовалъ указъ императрицы Елизаветы, по которому адъютанты фельдмаршаловъ и другихъ генераловъ, могли быть производимы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ

по выслугѣ 10 лѣтъ въ чинѣ. При Екатеринѣ II этотъ срокъ былъ уменьшенъ до шести лѣтъ.

Несмотря на это, наши главнокомандующіе, безконтрольно и ничѣмъ не стѣсняясь, производили въ чины до подполковника включительно; нерѣдко производили даже черезъ чинъ, и о произведенныхъ даже не сообщали военной коллегіи, не имѣвшей возможности бороться со всесильными вельможами, особенно въ царствованіе Екатерины II.

Въ отношеніи состава нашихъ вооруженныхъ силъ, за время со смерти Петра Великаго и до воцаренія Павла I-го, происходило безчисленное количество болѣе или менѣе крупныхъ измѣненій, которыми неизмѣнно сопровождалось каждое новое царствованіе. Прослѣдить ихъ всѣхъ въ этомъ краткомъ очеркѣ невозможно, да и незачѣмъ,—совершенно будетъ достаточно обрисована картина развитія нашихъ силъ, ежели, вкратцѣ, даже ознакомиться съ важнѣйшими мѣрами, приведенными въ исполненіе: 1) въ 1731 году, согласно положеній комиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ Миниха, 2) при вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы, во многихъ отношеніяхъ возстановившей учрежденія Петра Великаго, и 3) въ 1762 году, при Екатеринѣ II учредившей новую комиссію для преобразованія военныхъ учрежденій.

Миниховская комиссія, устанавливая новые штаты, ввела разницу между численнымъ составомъ частей войскъ въ мирное и военное время, а именно:

	Мирное.	Военное.
Генеральный штабъ	241	296
Армія.		
Кавалерія	33.882	36.838
Пѣхота	53.466	59.432
Гарнизонныя войска.		
Кавалерія	4.788	5.284
Пѣхота	65.169	65.169
Итого. . . .	157.546	167.019

Такимъ образомъ, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, численность увеличивалась, сколько-нибудь чувствительно, въ дѣйствующихъ полкахъ: пѣхоты — на 5.966 чел., кавалеріи — на 2.956, а всего на 9.473 человѣка.

Противу штатовъ Петра Великаго (1720 г.) армія, въ мирное время, уменьшалась на 6.760 челов., а въ военное увеличивалась на 2.713 чел.

Согласно этихъ же штатовъ, наши войска состояли изъ *арміи*—10 кирасирскихъ полковъ, 22 драгунскихъ и 38 пѣхотныхъ, въ томъ числѣ 5 гренадерскихъ, *гарнизонныя войска*—изъ 4 драгунскихъ полковъ и 1

эскадрона, 20 пѣхотныхъ остзейскихъ полковъ, 29 губернскихъ и 1 баталіона.

Кромѣ однако этихъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ входили еще слѣдующія войска:

1. *Гвардія*, состоявшая изъ трехъ полковъ пѣшихъ, одного коннаго и кавалергардовъ.

Третій гвардейскій—Измайловскій—полкъ былъ сформированъ въ 1731 году; одинъ драгунскій полкъ причисленъ къ гвардіи подъ названіемъ Лейбъ-Регимента. Кавалергарды учреждены были еще въ 1726 году въ числѣ 73 чел. Рядовые имѣли капитанскій чинъ. При Преображенскомъ полку, все еще состояла Бомбардирская рота. Вся штатная численность гвардіи была опредѣлена въ 9.740 человѣкъ.

2. Отдѣльный *Низовой* корпусъ, составленный еще Петромъ Великимъ для войны съ Персіей. По штатамъ 1732 года въ него входило: 4 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ полковъ; въ первыхъ — 4.388 челов. и 1.896 лошадей, въ послѣднихъ—16.884 чел. и сверхъ того 3.000 казаковъ; а всего въ корпусѣ—24.272 человѣка.

3. Артилерія оставалась въ положеніи опредѣленномъ еще штатами 1712 года, т.-е. въ ней считалось 4.520 человѣкъ.

Наконецъ, сверхъ всего перечисленнаго, было еще 10 ландмилицкихъ полковъ, слишкомъ въ 5.000 человѣкъ, и до 3.000 гусаръ, выходцевъ изъ Сербіи.

Такимъ образомъ, числительность не вошедшихъ въ штаты частей составляла до 45½ тысячъ, а общая числительность военныхъ силъ, по мирному положенію, простиралась въ 1731 году до 204.000.

Упомянутые выше ландмилицкіе полки (4 регулярныхъ и 6 иррегулярныхъ) сформированы были еще Петромъ Великимъ и предназначались для поселенія на Украинской пограничной укрѣпленной линіи. Въ дѣйствительности же, это поселеніе полковъ началось съ 1731 года, когда графъ Минихъ проектировалъ и приступилъ къ устройству Украинской линіи, въ громадныхъ размѣрахъ (см. ниже). Для занятія этой линіи, понадобилось сформированіе еще новыхъ 10 ландмилицкихъ полковъ, такъ что всего ихъ было уже 20, въ томъ числѣ конныхъ 16 и пѣшихъ 4.

Ландмилицкіе полки селились слободами при крѣпостяхъ, находившихся на линіи. Съ ними селились ихъ жены и дѣти. На дѣлѣ удалось однако поселить всего 9 полковъ; остальные же 11 такъ и остались не поселенными.

Кромѣ этого Украинскаго корпуса, названнаго такъ въ 1736 году, имѣлось еще 3 пѣхотныхъ и 1 конный—за-камскіе ландмилицкіе полки.

Сверхъ ландмилицкихъ полковъ, къ числу поселенныхъ на Украйнѣ же войскъ, относились и гусары, которые учреждены были также Пе-

артилеріи. Благодаря его усиліямъ, матеріальная часть артилеріи, къ началу Семилѣтней войны, была въ полномъ порядкѣ.

Артилерія подраздѣлялась на полевую, осадную и гарнизонную (крѣпостную); полевая состояла изъ полковой (пѣшей и конной) и собственно полевой.

Полковой артилеріи полагалось имѣть по шести орудій на каждый пѣхотный полкъ, и по три—на драгунскій. Шуваловымъ были введены въ полковую артилерію новыя орудія—*близняты*, т.-е. небольшія 3-фунтовыя мортирки, по двѣ на одномъ лафетѣ; но, за ихъ непригодностью, онѣ въ дѣло употреблены не были. Полковая артилерія находилась въ полномъ распоряженіи полковаго начальства.

Полевая артилерія состояла изъ 140 пушекъ, мортиръ и гаубицъ и 48 мортирокъ. Кромѣ того имѣлось до 70 новыхъ секретныхъ Шуваловскихъ гаубицъ, т.-е. орудій не съ круглымъ, а съ овальнымъ каналомъ.

Осадная артилерія состояла изъ трехъ осадныхъ артилерійскихъ парковъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ и Бѣлгородѣ—при арсеналахъ. Каждый паркъ имѣлъ: 40 пушекъ (24 и 18-фунт. мѣдныхъ), 14 мортиръ (9 и 5-пудов. мѣдныхъ) и 100—6-фунтов. мѣдныхъ мортирокъ.

Считая всѣ перечисленныя выше категоріи войскъ, входившихъ въ составъ нашихъ вооруженныхъ силъ, числительность послѣднихъ, передъ началомъ Семилѣтней войны, простиралась до 320.000.

Со вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины II и образованіемъ, уже упоминавшейся выше комиссіи для преобразованія арміи, послѣднюю составляли въ 1765 году:

Полевыя войска.

Генералитетъ всѣхъ войскъ	164

Кавалерія.

Кирасирскіе полки—6.	5.652
Карабинерные (переименованы изъ конно-гренадерскихъ и драгунскихъ) полки—19.	17.898
Драгунскіе—7.	8.202
Итого кавалеріи—32	31.916

Пѣхота.

Гренадерскіе полки—4	8.376
Мушкетерскіе полки—46	96.278
Итого пѣхоты—50.	104.654
Всего въ полевыхъ войскахъ—82.	136.570

Особые корпуса и команды.

Гвардейскіе полки—5.	9.774
Сибирскій корпусъ—3 п. 1 бат.	4.368
Гусарскіе полки—8.	9.416
Драгунскіе (переименованы изъ конно-гарнизонныхъ) полки—7.	6.790

Поселенныя войска.

Ландмилицкіе конные—5.	5.285
„ пѣшіе—11.	11.947
Полки въ Новороссіи—4.	16.000
Артилерія и кирасиры.	8.040
Гарнизонныхъ войскъ—86 бат.	66.396
Всѣхъ войскъ 125 полковъ и 87 бат.	274.557

За длинное 30-лѣтнее царствованіе Екатерины II и при частыхъ войнахъ, наша армія много разъ измѣняла свой составъ. Въ ряду этихъ измѣненій важнѣйшими были: 1) Учрежденіе въ пѣхотѣ въ 1765 году егерей, въ 1776 году выдѣленныхъ изъ полковъ. Число егерей постоянно возрастало, и въ 1795 году ихъ было уже 40 баталіоновъ—39½ тысячъ. 2) Формированіе новыхъ частей въ пѣхотѣ въ 1785 году, увеличившее ея числительность на 40.000 человѣкъ, а также въ 1788, 1792, 1795 и 1796 годахъ. 3) Формированіе новыхъ кавалерійскихъ полковъ, особенно въ 1765 году (5 новыхъ гусарскихъ) и въ 1783 (10 новыхъ драгунскихъ). 4) Значительное увеличеніе постоянныхъ войскъ, съ заселеніемъ таковыми Екатерининской провинціи и Новороссійской губерніи. 5) Измѣненіе Шуваловской организаціи артилеріи, по проекту новаго генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа. Сформировано было 5 артилерійскихъ полковъ: одинъ бомбардирскій (при гаубицахъ), 2 канонерскихъ и 2 фюзилерныхъ. Въ 1794 году, по предложенію генералъ-фельдцейхмейстера графа Зубова, въ первый разъ была сформирована конная артилерійская рота. 6) Рядъ преобразованій въ гарнизонныхъ войскахъ.

Вслѣдствіе произведенныхъ измѣненій, къ концу царствованія Екатерины II, армейская пѣхота состояла изъ 67 мушкетерскихъ полковъ (изъ нихъ 43 на военномъ положеніи), 12 гренадерскихъ полковъ, 40 егерскихъ баталіоновъ и запасныхъ баталіоновъ и ротъ гренадерскихъ и мушкетерскихъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ.

Конница состояла изъ 5 кирасирскихъ полковъ, 8 карабинерныхъ, 18 драгунскихъ, 16 гусарскихъ (въ томъ числѣ 9 поселенныхъ) и 7 пикенерныхъ поселенныхъ.

Принявъ же во вниманіе всѣ произведенныя приращенія, численный составъ арміи, ко времени смерти Екатерины II былъ:

Генералитетъ	164
Гвардія	9.748
Пѣхота	308.033
Кавалерія	57.690
Артилерія	21.703
Инженерный корпусъ	2.725
Гарнизонныя войска	25.620
Итого	495.663
Въ 1765 же году было	274.557
Слѣдовательно въ 30 лѣтъ увеличилось на	221.106

Ежели же принять во вниманіе, что наша армія, при воцареніи Анны Іоанновны, считала въ своихъ рядахъ всего 167 тысячъ человѣкъ, то за весь разсматриваемый 70-лѣтній періодъ армія усилилась на 328½ тысячъ, и наши вооруженныя силы возросли, слѣдовательно, въ 3 раза. Такимъ образомъ, ростъ нашихъ регулярныхъ войскъ, впервые въ сущности возникшихъ трудами рукъ Петра Великаго, при его преемникахъ можетъ быть признанъ весьма успѣшнымъ, и въ новое, XIX, столѣтіе Россія вступаетъ съ очень грозными силами, давшими себя почувствовать уже въ послѣдніе годы XVIII вѣка не только туркамъ и нашимъ восточнымъ сосѣдямъ, но и лучшимъ арміямъ и наиболѣе сильнымъ государствамъ западной Европы.

По вопросу объ устройствѣ управленія нашими войсками надо замѣтить, что постоянную организацію, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, имѣли только полки; а дальнѣйшія болѣе крупныя соединенія хотя и существовали, но не были опредѣлены какими-либо точными правилами. Въ военное время и въ пѣхотѣ и въ кавалеріи образовывались бригады изъ 2-хъ, 3-хъ и болѣе полковъ. Изъ бригадъ формировались дивизіи, составлявшіяся или изъ одной пѣхоты—двѣ, три бригады, или изъ одной кавалеріи, а иногда изъ этихъ обоихъ родовъ войскъ. Вообще, это соединеніе было совершенно случайное и безпрерывно измѣнялось, по волѣ главнокомандующаго, или высшаго военнаго управленія.

Слѣдствіемъ означеннаго положенія дѣла было то, что никакой связи не существовало между войсками и ихъ старшими начальниками и они, въ большинствѣ случаевъ, другъ друга совершенно не знали.

Въ мирное время войска тоже соединялись въ дивизіи, число и составъ которыхъ, большею частью, также не были точно опредѣлены. Соотвѣтственно числу дивизій, въ данное время, Россія подраздѣлялась на дивизіонные районы. Передъ Прусскою войной было пять дивизій: Московская, С.-Петербургская, Лифляндская, Украинская и Новгородская. Въ каждой дивизіи всѣ войска, во всѣхъ отношеніяхъ, подчиня-

лись начальнику дивизіи; войска же расположенныя въ Оренбургѣ и, Сибири, подчинялись мѣстнымъ гражданскимъ властямъ. Въ 1673 году дивизій было уже семь, въ 1764 г.—восемь, а въ 1796 г.—двѣнадцать. Начальникомъ дивизіи былъ обыкновенно генералъ-аншефъ, отъ котораго и зависѣло подраздѣленіе въ мирное время дивизіи на бригады, для командованія которыми, онъ же назначалъ генераловъ, изъ числа находившихся въ его распоряженіи.

Кромѣ этого права, важнѣйшимъ правомъ начальниковъ дивизій было производство офицеровъ до штабъ-офицерскаго чина. По всѣмъ же остальнымъ важнѣйшимъ вопросамъ, они служили лишь передаточною инстанціей для высшаго военнаго учрежденія—военной коллегіи.

Въ военное время, если начальники дивизій назначались въ дѣйствующую армію, то получали обыкновенно въ командованіе другія войска. Въ виду этого, начальники дивизій совершенно не были заинтересованы въ успѣхахъ своихъ частей по строевому образованію, подготовкѣ къ бою и по внутреннему благоустройству.

Высшее управленіе арміею принадлежало, какъ и всегда, Государю; дѣлопроизводство же по этому управленію сосредоточивалось въ военной коллегіи. Эта коллегія имѣла права производства въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, до подполковника включительно. Она переводила офицеровъ изъ однѣхъ частей въ другія, дѣлала представленія на должности командировъ полковъ и бригадъ и т. д.

До 1756 года, главнокомандующіе арміями должны были, въ военное время, сноситься съ военною коллегіей по всѣмъ военно-административнымъ вопросамъ.

Въ вѣдѣніи военной коллегіи находились всѣ главныя управленія.

1) Комиссаріатъ — подъ начальствомъ генералъ-кригсъ-комиссара, завѣдывавшій, кромѣ денежнаго и вещевого довольствія войскъ, еще и инспекторскою частью.

2) Провіантмейстерская контора—подъ начальствомъ генералъ-провіантмейстера, вѣдавшая дѣла по провіантскому и фуражному довольствію, по поставкѣ въ армію лошадей, подводъ и т. д.

3) Канцелярія главной артилеріи и фортификаціи — подъ начальствомъ особаго директора.

4) Оружейная канцелярія—и

5) Въ Москвѣ имѣлась отдѣльная контора военной коллегіи.

Изъ дивизій формировались арміи разной силы, соотвѣтственно предположенной цѣли. Командованіе арміями возлагалось на главнокомандующаго (генералъ-фельдмаршала,) и съ объявленіемъ войны формировался полевой штабъ.

До 1756 года, у насъ существовало Петровское правило, что Государь „въ небытіи своемъ при войскѣ, команду даетъ надъ всѣмъ вой-

скомъ своему генералъ-фельдмаршалу: либо самовластно, по случаю поступать какъ онъ за благо изобрящетъ и Государю своему въ томъ отвѣтъ дать можетъ; или съ военнымъ совѣтомъ (что всегда подлежитъ чинить), или по данной ему инструкціи чинилъ и, кромѣ оной, ничего важнаго съ помянутымъ войскомъ предпріять не могъ".

Это положеніе было совершенно измѣнено при Елизаветѣ канцлеромъ Бестужевымъ, по предложенію котораго была образована въ Петербургѣ конференція, которая взяла на себя управленіе дѣйствіями нашей арміи въ Семилѣтнюю войну. Главнокомандующій арміи былъ, такимъ образомъ, лишенъ всякой самостоятельности и обязанъ былъ исполнять, какъ Высочайшіе манифесты, всѣ распоряженія конференціи.

Бестужевъ предполагалъ, что положеніе главнокомандующаго будетъ несравненно удобнѣе, ежели онъ, вмѣсто отдѣльныхъ и нерѣдко другъ другу противорѣчащихъ указовъ сената, военной, иностранной и адмиралтействъ—коллегій, будетъ все получать изъ конференціи.

Съ учрежденіемъ конференціи, значеніе военной коллегіи, разумѣется, стало падать, и она нерѣдко оставалась безъ всякихъ свѣдѣній объ арміи.

Конференція просуществовала, впрочемъ, не долго; послѣ чего высшее управленіе вооруженными силами снова перешло въ руки военной коллегіи. Но при императрицѣ Екатеринѣ всесильные вельможи ея держали себя по отношенію къ военной коллегіи весьма независимо, и Румянцевъ, Репнинъ и Потемкинъ, впослѣдствіи бывшій самъ предсѣдателемъ этой коллегіи, не только самостоятельно распоряжались веденіемъ военныхъ дѣйствій, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, управляли каждый по-своему командуемыми ими войсками.

Вообще, командованіе нашими войсками въ разсматриваемую эпоху находилось въ условіяхъ далеко не соотвѣтствующихъ здравымъ понятіямъ объ этомъ важномъ дѣлѣ. Безусловный произволъ начальника, отъ малаго до большого, суровое, даже грубое обращеніе съ подчиненными, безпрестанныя превышенія власти, пользованіе послѣднею въ видахъ собственныхъ выгодъ, въ матеріальномъ отношеніи, составляли важнѣйшія отличительныя черты начальства.

Всякій офицеръ считалъ себя вправѣ пользоваться трудами солдатъ для личныхъ услугъ; полковые командиры употребляли огромное число нижнихъ чиновъ въ лакеяхъ, камердинерахъ, поварахъ, кучерахъ, дворецкихъ и т. п. Высшее начальство совершенно также поступало и съ подчиненными имъ офицерами. Начальники дивизій и, равные имъ по власти, имѣли при себѣ множество офицеровъ подъ различными названіями, какъ-то: генералъ-гевалдигеровъ, генералъ-вагенмейстеровъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантовъ, оберъ-квартирмейстеровъ и проч. О томъ же, что представляла свита главнокомандующаго, можно судить по

слѣдующему примѣру: въ 1785 г. при Потемкинѣ *лично* состояло—2 генералъ-адъютанта, 6 флигель-адъютантовъ, 1 генералъ-аудиторъ, 1 оберъ-аудиторъ, 1 генералъ-штабъ-квартирмейстеръ, 3 секретаря, 1 нотаріусъ, 1 штабъ-фурьеръ, 1 переводчикъ, 1 регистраторъ, 2 канцеляриста, 7 писарей и 2 извозчика. Сверхъ того, при канцеляріи его свѣтлости было: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 1 премьеръ-маіоръ, 10 секундъ-маіоровъ, 17 капитановъ, 14 поручиковъ, 6 подпоручиковъ, 7 прапорщиковъ и 5 рядовыхъ. Прислуги у Потемкина было 142 человѣка; въ главной квартирѣ его было 190 палатокъ, шатровъ, наметовъ. Для самого главнокомандующаго имѣлось три кареты, фаэтонъ, коляска и линейка; а для его двора: кухня, 11 колясокъ, 17 фуръ, 3 брики и двое дрогъ.

2. Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе войскъ.—Средства для содержанія послѣднихъ и ихъ стоимость.—Довольствіе и размѣщеніе.—Призрѣніе отставныхъ военныхъ чиновъ.

Обмундированіе нашей арміи, за время разсматриваемаго періода, измѣнялось, разумѣется, очень часто, и общимъ результатомъ этихъ измѣненій было усложненіе его, значительно большее разнообразіе и все большее неудобство вводимыхъ формъ обмундированія.

Въ первое время послѣ Петра Великаго, данныя имъ нашей регулярной арміи формы сохранились, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ частяхъ. Солдату полагалось имѣть: кафтанъ—въ пѣхотѣ зеленый и у драгунъ синій; епанчу—у всѣхъ красная; камзолъ со штанами; шапку и треугольную шляпу; двѣ пары сапогъ, двѣ пары башмаковъ, двѣ пары чулокъ, двѣ рубахи и двое портокъ.

Никакого особаго расхода на обмундированіе нижнихъ чиновъ правительство не производило, такъ какъ обмундированіе строилось на счетъ вычетовъ изъ жалованья. Полное обмундированіе солдата, согласно Положенія 1731 года, и смотря по роду войска, къ которому нижній чинъ принадлежалъ, обходилось отъ 5 р. 47 к. до 14 р. 72 к. и на постройку его ежегодно вычиталось съ солдатъ отъ 1 р. 79 к. до 5 р. 97 к.

Измѣненъ былъ этотъ порядокъ лишь при Екатеринѣ II, когда установлено было всѣ положенныя по табелямъ мундирныя и амуничныя вещи отпускать отъ казны, а вычеты на это изъ жалованья нижнихъ чиновъ отмѣнить.

Обмундированіе же и другія строевыя вещи для оберъ-офицеровъ, для сохраненія однообразія въ нихъ, до конца разсматриваемаго періода, строились въ полку по распоряженію командира его и на средства, вычитаемыя изъ содержанія каждаго офицера. По положенію 1763 года, величина этихъ вычетовъ равнялась: съ капитановъ и поручиковъ—

41 р. 32 к. въ годъ, съ подпоручиковъ и прапорщиковъ—23 р. 82 к. Нѣкоторыя изъ офицерскихъ вещей считались даже собственностью полка, а не офицера, и при переводѣ отбирались, какъ-то: знакъ, шарфъ, палатка, погонъ и ружье.

Означенный порядокъ, принятый по отношенію къ офицерамъ, имѣлъ слѣдствіемъ массу злоупотребленій со стороны полковыхъ командировъ. Послѣдніе, стараясь только о томъ, чтобы офицеры были понаряднѣе, произвольно увеличивали вычеты, нисколько не заботясь объ остальныхъ нуждахъ офицеровъ. Не рѣдки были также случаи употребленія полковыми командирами на собственныя надобности денегъ, вычитаемыхъ съ офицеровъ, которые не смѣли и думать объ истребованіи отчета.

При дальнѣйшихъ, послѣ Анны Іоанновны, царствованіяхъ, въ особенности послѣ Семилѣтней войны, увлеченіе прусскими порядками, обуявшее у насъ всѣхъ поголовно, отразилось, понятно, и на формахъ обмундированія нашихъ войскъ. Выразилось принятіе прусскихъ образцовъ въ томъ, что обмундированіе становилось все болѣе и болѣе тѣсно и узко; все сложнѣе и неудобнѣе, и требовало отъ солдата массы времени и труда для того, чтобы одѣться и, главное, устроить по формѣ свою прическу. По описаніямъ современниковъ, люди были чисто и прекрасно одѣты; но вездѣ стянуты и задавлены такъ, что естественныхъ нуждъ солдатъ отправлять не могъ; ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно нельзя было. Уборка волосъ, щегольское и узкое одѣяніе и маршировка, не сгибая колѣнъ, считались дѣломъ первостепенной важности. Въ уставѣ о конной экзерцизіи было сказано, что во время пѣшаго ученья и карауловъ, „сверхъ всегдашняго приборства, должно особливо смотрѣть", чтобы у всѣхъ чиновъ волосы были тщательно убраны и напудрены. Въ конномъ строю можно было имѣть волоса безъ пудры и подвитые въ одну пуклю, только оныя крѣпче пришпиливать или пришивать, чтобы развиться не могли. Кирасиры и карабинеры должны были стараться усы отращивать, въ строю ихъ кверху подчесывать и чернить, а у кого не было своихъ усовъ, то надѣвать накладные (рис. №№ 8, 9 и 10).

Ротамъ, назначеннымъ въ караулъ, приходилось, за цѣлыя сутки, начинать уборку волосъ, и причесавшись можно было спать только сидя.

Неудобство въ одеждѣ, столь непривычной русскому народу, у себя дома носящему ее очень широкою, не могло не сознаваться, и дѣйствительно въ наставленіи для обученія рекрутъ говорилось, что первые три мѣсяца рекрута ничему не учить, какъ стоять и прямо ходить. „Потомъ зачать одѣвать, мало-по малу, изъ недѣли въ недѣлю, дабы не вдругъ его связать и обезпокоить".

При имѣвшей мѣсто до Екатерины II самостоятельности полковыхъ командировъ, они нерѣдко вводили, по своему усмотрѣнію, измѣненія

въ обмундированіи и амуниціи, и только военная комиссія 1762 года установила правило, что „ни который шефъ ни въ чемъ не долженъ перемѣнять“.

Понятно, что все это вызывало неоднократныя представленія противъ непригодности обмундированія, и въ отношеніи уничтоженія многихъ изъ перечисленныхъ невыгодъ большая заслуга принадлежитъ князю Потемкину, обстоятельно выяснившему этотъ вопросъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 4 апрѣля 1783 года.

Возставая противъ безполезныхъ шляпъ, кафтана и камзола, которыхъ вдругъ надѣть нельзя, лосинныхъ штановъ, въ которыхъ зимою холодно, а лѣтомъ жарко, узкихъ сапоговъ и т. п., Потемкинъ говоритъ также, что „завиваться, пудриться, плесть косы—солдатское ли это дѣло? У нихъ камердинеровъ нѣтъ. На что же пукли? Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. *Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ*“.

Слова эти принадлежатъ, собственно, Суворову, который, говоря о неудобствахъ одежды по прусскому образцу, выражался такъ:

„Коса не шпага,
пудра не порохъ а мы
не пруссаки
а руссаки“.

Благодаря Потемкину, въ 1783 году была уничтожена уборка волосъ въ пукли и косы,—ихъ остригли,—и, по свидѣтельству современниковъ, это избавило солдатскія спины отъ массы палочныхъ ударовъ, попадавшихъ имъ прежде за неисправность въ прическѣ.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Огнестрѣльное оружіе было—ружье или фузея, калибромъ въ 0,78 дюйма, длина ружья съ прикладомъ равнялась 4 ф. 8 д., а вѣсъ—14 фунтамъ. Ружье имѣло трехгранный штыкъ длиною въ 10 вершковъ.

Замокъ былъ ударно-кремневый, вѣсъ круглой пули былъ въ 8 золотниковъ, а зарядъ пороха въ $3^1/_2$ золотника. До 1736 года приборъ ружей былъ желѣзный, затѣмъ его замѣнили мѣднымъ, окончательно, впрочемъ, принятымъ лишь въ 1758 г. Срокъ службы ружью былъ опредѣленъ въ 10 лѣтъ.

Для офицеровъ, которые съ 1746 года окончательно были всѣ вооружены ружьями, имѣлись особыя фузеи со штыками, калибромъ отъ 0,43—0,68 дюйма.

Холодное оружіе въ пѣхотѣ составляли шпаги, введенныя еще Петромъ Великимъ. Впослѣдствіи прибавили еще тесаки, которыми были вооружены полки Шуваловскаго обсерваціоннаго корпуса, сформированнаго въ 1756 году.

Кромѣ того, въ употребленіи имѣлось еще оружіе почетное, носимое начальствующими лицами. Такимъ оружіемъ, первоначально, были штабъ-и оберъ-офицерскіе протазаны съ кистями. Въ 1731 году протазаны были замѣнены эспонтонами, которые, въ свою очередь, выведены изъ употребленія въ 1746 году, когда всѣ офицеры получили фузеи. Аллебарды же составляли одно время вооруженіе нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, какъ-то: сержантовъ, каптенармусовъ и фурьеровъ.

Наконецъ, по штатамъ полагалось имѣть для пѣхотныхъ частей еще и копья рогаточныя, изъ которыхъ составлялись рогатки для прикрытія фронта пѣхоты. Копья эти связывались петлями, помочами и крючьями. По штатамъ 1731 года этихъ копій полагалось на пѣхотный полкъ 3.000, но предполагалось держать ихъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ и выдавались они въ полки лишь въ случаѣ необходимости.

Въ Семилѣтнюю войну, наша армія несомнѣнно имѣла рогатки; но примѣненія въ бою онѣ не нашли и даже большая часть ихъ была оставлена Апраксинымъ въ Ковно, а всѣ остальныя были брошены и сожжены, при отступленіи нашей арміи въ 1757 году.

Широкое примѣненіе нашли рогатки въ нашихъ войнахъ противъ турокъ, такъ какъ это признавалось отличнымъ прикрытіемъ для войскъ, противъ бѣшеныхъ атакъ многочисленной и превосходной турецкой конницы. Минихъ, напримѣръ, въ Ставучанскомъ сраженіи, 17 августа 1739 года, имѣлъ свою 65-тысячную армію построенною въ три каре, причемъ каждое было обнесено рогатками. Понятно, что рогатки служили, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжелымъ бременемъ. Для перевозки ихъ требовалась масса повозокъ, а для переноски каждой рогатки требовалось шесть человѣкъ. Окончательно были брошены рогатки уже Румянцевымъ, говорившимъ солдатамъ: не рогатки, а штыки—ваша защита.

Гренадеры наши, кромѣ обыкновеннаго вооруженія пѣхотнаго солдата, носили въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты.

Люди въ пѣхотѣ имѣли при себѣ 20 пуль, которыя носились въ патронныхъ сумкахъ, и, кромѣ того, въ патронныхъ ящикахъ возилось по 30 пуль на человѣка.

Снаряженіе пѣхотинца состояло изъ ранца съ ремнями для носки вещей: упомянутыхъ выше патронныхъ сумокъ двухъ образцовъ—для фузилеровъ и для гренадеръ, жестяной водоносной фляги. Кромѣ того, каждый полкъ имѣлъ, по штатамъ 1731 года: шанцевый инструментъ, въ количествѣ 200 топоровъ, 128 лопатъ и 80 кирокъ и мотыгъ, и лагерь изъ 180 палатокъ.

Вооруженіе конницы регулярной состояло изъ шпаги или палаша, фузеи со штыкомъ, или карабина безъ штыка, и пистолета.

Драгуны и конные егеря имѣли драгунскую фузею калибромъ въ 0,68 дюйма, со штыкомъ, палашъ и пару пистолетовъ; кирасиры имѣли:

карабинъ того же калибра, что и фузея, но безъ штыка, шпагу, а впослѣдствіи при Румянцевѣ—палашъ и пару пистолетовъ; конно-гренадеры имѣли, кромѣ того, въ сумкахъ ручныя гранаты, отмѣненныя впрочемъ фельдмаршаломъ Салтыковымъ въ 1759 году, а кирасиры—желѣзныя латы. Вооруженіе гусаръ было сходно съ драгунскимъ; но палашъ замѣнялся саблею. Всѣ казачьи и слободскіе полки были вооружены ружьями, саблями и пиками.

До 1731 года, т.-е. до реформъ Миниха, уничтожившаго существовавшее до тѣхъ поръ однообразіе въ составѣ нашей конницы и введшаго у насъ кирасиръ, всѣ наши драгуны ѣздили на уздечкахъ. Съ появленіемъ кирасиръ, посаженныхъ на большихъ нѣмецкихъ лошадей, введенъ у насъ и мундштукъ во всей регулярной кавалеріи, а вмѣстѣ съ мундштукомъ вводится и манежная ѣзда.

Снаряженіе состояло изъ *конскаго убора*: сѣдло со стременами и подпругами, попона, трокъ изъ черной кожи, пуки—двѣ кожаныя подушки подъ сѣдло, покрывавшіяся попоною и иногда замѣнявшіяся просто войлокомъ, уздечка и мундштукъ; ольстры—тороки (ремни безъ пряжекъ для вьючныхъ принадлежностей), бушматъ для ружья, чапракъ, чушки для пистолетовъ, фуражный мѣшокъ, саквы, четыре запасныя подковы, торба, чемоданъ для провіанта и разныя мелочи.

Епанча прикрѣплялась тороками къ задней лукѣ сѣдла, а къ ней плотно привязывалось съ правой стороны ружье—съ 1755 года прикладомъ кверху.

Источникомъ полученія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія арміи, остался тотъ же, установленный Петромъ Великимъ, подушный окладъ съ лицъ мужского пола податныхъ сословій. По инструкціи 1722 года, на содержаніе каждаго пѣхотнаго солдата нужно было $35^1/_2$ душъ, а на каждаго коннаго по $50^1/_4$ мужскаго пола душъ, и окладъ, съ 1725 года былъ установленъ въ размѣрѣ 70 коп. (семи гривенъ) съ души, которыхъ въ 1725 году считалось 5.062.586, и сборъ съ нихъ составлялъ 3.830.942 руб. Сборъ этого налога, ежегодно въ три срока, производился офицеромъ съ нѣсколькими унтеръ-офицерами и рядовыми, командируемыми отъ того полка, который квартировалъ въ этой провинціи. Офицеръ этотъ исполнялъ свои обязанности при содѣйствіи особаго земскаго комиссара и подъ наблюденіемъ штатъ-офицера, командировавшагося для этого на одинъ годъ въ провинціальный городъ; главное же завѣдываніе сборомъ въ уѣздахъ лежало на полковникахъ расположенныхъ въ нихъ полковъ. Порядокъ этотъ не соблюдался лишь въ промежутокъ времени съ 1727 по 1732 годъ, когда сборъ подати былъ возложенъ на губернаторовъ и воеводъ, безъ участія военныхъ офицеровъ. Возникшіе, однако, при этомъ безпорядки и злоупотребленія, сильно

обременявшіе народъ, заставили въ 1732 году обратиться снова къ прежней системѣ.

Собранныя въ подушный окладъ деньги каждые полгода отправлялись, частью въ генеральный кригсъ-комиссаріатъ и частью въ полки.

Въ генеральный кригсъ-комиссаріатъ отправлялись суммы, предназначавшіяся: 1) на генералитетъ и штабы, 2) на мундирныя сукна и къ нимъ приклады, 3) на ружья, 4) на амуничныя вещи, заготовляемыя комиссаріатомъ, и 5) на медикаменты.

Въ полки—1) на жалованье, мясныя и соляныя деньги, 2) провіантъ и фуражъ, 3) на нижній мундиръ, 4) на покупку лошадей, 5) на амуницію, строющуюся въ полкахъ, и 6) на содержаніе полковыхъ госпиталей.

Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ числительности войскъ, подушнаго сбора становилось недостаточно на ихъ содержаніе,—приходилось восполнять ихъ изъ другихъ доходныхъ статей государства. Такъ, напримѣръ, въ 1756 году, на содержаніе войскъ требовалось 6.684.145 р., а подушный окладъ составлялъ лишь 5.212.685 р., и недостающіе 1.471.500р. пришлось покрывать изъ другихъ доходовъ. По штатамъ 1731 года, среднее содержаніе одного военнаго, принимая всѣ полевыя и гарнизонныя войска, обходилось казнѣ въ 21 р. 57 коп. въ годъ.

Въ 1763 году число войскъ возросло до 274.557 чел., а содержаніе ихъ обходилось уже въ 8.116.6000 р., слѣдовательно приходилось по одному военному на 33 жителя, которыхъ въ этомъ же году считалось 9.150.000 душъ, и на каждую податную душу расхода на войско причиталось уже 88 копѣекъ.

Въ 1796 г. народонаселеніе возросло до 16.182.000 душъ мужскаго пола; при тогдашней же численности войскъ, простиравшейся до 495.633 чел., съ расходомъ на нихъ въ 13.300.245 руб., приходилось по одному военному на 34 жителя, и на послѣднихъ по 79 коп. на душу. Слѣдовательно, несмотря на громадное увеличеніе нашихъ вооруженныхъ силъ, стоимость содержанія ихъ въ мирное время ложилась на податныя сословія бременемъ менѣе тяжелымъ, чѣмъ прежде.

Продовольствіе войскъ, поглощавшее, разумѣется, большія суммы, лежало, согласно Положенія 1731 года, на самихъ полкахъ, которые заготовляли провіантъ въ мѣстахъ своего расположенія въ *полковыхъ* провіантскихъ магазинахъ. Сверхъ того, были устроены 13 *главныхъ* и 15 *путевыхъ* провіантскихъ магазиновъ, съ большими запасами довольствія. Въ 1758 году были установлены точныя правила довольствія войскъ вещами и припасами, подъ названіемъ „провіантскихъ и комиссаріатскихъ регулъ“.

Хлѣбъ пріобрѣтался покупкою, хотя неоднократно обращались къ сбору его съ жителей натурою. Послѣднее средство было широко при-

мѣнено въ 1789 и 1794 годахъ, когда, помимо обыкновеннаго семигривеннаго налога, приказано было собирать съ каждой ревизской души еще по 15 копѣекъ денегъ и по одному четверику ржи и крупъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже по 2 четв. ржи.

Въ 1730 году, завѣдываніе провіантмейстерской и комиссаріатской частями было возложено на генеральный комиссаріатъ, получившій, однако, правильное устройство лишь при Глѣбовѣ, бывшемъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ съ 1764 года.

Веденіе полковаго хозяйства, съ небольшими впрочемъ перерывами, оставалось основаннымъ на правилахъ, данныхъ еще Петромъ Великимъ, то-есть—хозяйство велось полковымъ командиромъ, но не единолично, а при участіи, вначалѣ, всѣхъ офицеровъ полка; а съ 1732 года—штабъ офицеровъ и ротныхъ командировъ, повѣрявшихъ дѣйствія полковаго управленія. Въ 1732 же году была установлена чрезвычайно сложная полковая отчетность, состоявшая изъ 34 огромныхъ книгъ. Мѣры эти не были, однако, въ состояніи устранить злоупотребленія всякаго рода, и полковые командиры, нерѣдко, прикрывали свои незаконныя дѣйствія именно тѣмъ, что ихъ ордера подписывались также и офицерами.

До 1758 года, размѣръ довольствія солдата былъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: въ мирное время солдату полагалось въ годъ муки—3 четверти, крупъ—1½ четверика, соли 24 фунта и мяса на 72 коп. Въ военное время выдавалось въ день хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ, и кромѣ того въ мѣсяцъ—крупы 1½ гарнца и соли 2 фунта. Сверхъ того, находясь на квартирахъ, войска получали отъ жителей такъ-называемый *сервизъ*, т.-е.: уксусъ, дрова, свѣчи, постель,—„а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи въ пищѣ“.

Обходилось довольствіе солдата, по цѣнамъ 1731 года, въ 5 р. 70 коп. въ годъ для полевыхъ полковъ и 2 р. 58 коп. для гарнизонныхъ. Въ 1763 году продовольствіе одного солдата обходилось въ 3 р. 88½ коп. въ годъ, кромѣ Сибири, гдѣ онъ стоилъ 6 р. 75 коп. Въ 1794 году цѣна годового довольствія была увеличена до 4 р. 2³/₁₆ коп. въ полевыхъ войскахъ, а въ гарнизонныхъ оставлена прежняя — 3 р. 88½ коп.

О дешевизнѣ тогдашней на важнѣйшіе предметы можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: въ 1731 году четверть муки стоила 1 р. 20 коп., четверть крупы—1 р. 50 коп., четверть овса—отъ 25 до 45 копѣекъ, пудъ сѣна—отъ 1½ до 3 копѣекъ.

На довольствіе лошадей, по штатамъ 1731 года, полагалось отпускать по 90 копѣекъ въ мѣсяцъ, а на 6 мѣсяцевъ по 5 р. 40 коп. на каждую. Въ 1763 году этотъ отпускъ увеличенъ до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на строевыхъ лошадей, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ въ году, а

подъемныхъ—въ теченіе 7 мѣсяц. Слѣдовательно, строевая лошадь обходилась въ 12 рублей въ годъ, подъемная въ 10 р. 50 коп., а въ кирасирскихъ полкахъ, на строевую лошадь отпускалось 16 р. 50 коп.

Покупка строевыхъ лошадей въ 1763 году обходилась: кирасирской—60 руб., карабинерной—30 р., драгунской—20 руб. Срокъ службы лошади—8 лѣтъ. Подъемныя лошади стоили отъ 10 до 12 рублей.

При Петрѣ Великомъ, до послѣднихъ годовъ его царствованія, т.-е. до 1724 года, войска наши располагались исключительно по обывательскимъ квартирамъ. Въ 1724 году войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды и, на основаніи такъ-называемаго „плаката", должны были перейти къ казарменному способу размѣщенія. Казармы должны были быть построены самими войсками для мелкихъ частей, не свыше роты, изъ матеріаловъ, поставляемыхъ отъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялась и система сбора доходовъ, такъ какъ со введеніемъ подушнаго налога и распредѣленіемъ полковъ по губерніямъ, въ зависимости отъ числа крестьянъ, послѣдніе, какъ бы, закрѣпощались войскамъ.

Въ 1727 году плакатъ 1724 года былъ уже отмѣненъ, вслѣдствіе массы обнаружившихся неудобствъ, въ ряду которыхъ важнѣйшими были: упадокъ дисциплины—изъ-за разбросанности полковъ, и затрудненія въ постройкѣ казармъ. Въ виду этого, войска были снова переведены изъ уѣздовъ въ города, гдѣ они должны были устраивать себѣ казарменныя помѣщенія, въ видѣ особыхъ солдатскихъ слободъ.

Впрочемъ, при вступленіи Миниха въ управленіе дѣлами военной коллегіи, указомъ 1728 г. былъ опять возстановленъ плакатъ 1724 г.; войска размѣщены были опять по деревнямъ, но оставались въ нихъ лишь до 1736 г., когда снова рѣшено возвратиться къ системѣ казарменнаго расположенія войскъ въ городахъ, полковыми слободами,— системѣ, просуществовавшій до конца XVIII столѣтія, т.-е. за время всего разсматриваемаго періода. Съ постройкою слободъ особенно торопились въ Петербургѣ, гдѣ расквартированіе гвардіи по обывателямъ представляло громадныя неудобства. Важнѣйшимъ изъ этихъ неудобствъ была неизбѣжная разбросанность, такъ какъ правомъ постоя пользовались не только нижніе чины, но и ихъ семьи. При этомъ жена солдата считалась за рядового, а сыновья до 13 лѣтъ и незамужнія дочери, считались три за одного рядового. Въ полковыхъ слободахъ солдаты тоже должны были жить съ женами.

Первою была готова слобода Семеновскаго полка, вступившаго въ нее въ октябрѣ 1741 года. Въ 1743 году заняли свои слободы преображенцы и измайловцы, а въ 1757 году—и конный полкъ. Число домовъ солдатскихъ въ слободѣ пѣхотнаго полка доходило до 300, а коннаго до 120.

Согласно указа Анны Іоановны, отъ 12 декабря 1739 года, по окончаніи постройки слободъ для гвардейскихъ полковъ, должна была начаться постройка и для арміи въ провинціальныхъ городахъ. Однако, такъ какъ гвардейскія слободы обошлись болѣе полумилліона, и постройка ихъ въ провинціальныхъ городахъ требовала бы многихъ милліоновъ, то хотя указъ 1739 года и не былъ отмѣненъ, но не примѣнялся, а потомъ и совсѣмъ былъ забытъ. Уже при Екатеринѣ II, въ 1765 году, обсуждался вопросъ объ устройствѣ въ провинціяхъ для войскъ отдѣльныхъ отъ населенія помѣщеній; но собранная по этому поводу комиссія рѣшительно высказалась за сохраненіе размѣщенія войскъ по обывателямъ.

Хотя еще Петромъ Великимъ принимался рядъ мѣръ для опредѣленія отношеній войскъ къ жителямъ, среди которыхъ они размѣщались, но понятно, что къ концу разсматриваемаго періода эта постойная повинность была чрезвычайно тяжела для населенія, зачастую терпѣвшаго многія притѣсненія. Между тѣмъ, комиссія 1765 года, склоняясь на сторону размѣщенія войскъ по обывателямъ, основывалась на необходимости и пользѣ безпрерывнаго обращенія солдатъ съ жителями. Какъ выражалась комиссія въ своемъ докладѣ:—„черезъ отлученіе солдата отъ мѣщанина они сдѣлаются паки чужды, согласіе кончится, и старинное, страшное о солдатѣ мнѣніе опять возобновится, которое теперь такъ счастливо изъ мыслей подлыхъ людей выходить начинаетъ“.

Установленный Петромъ Великимъ порядокъ призрѣнія отставныхъ военныхъ чиновъ, состоявшій въ помѣщеніи ихъ въ богадѣльняхъ, учрежденныхъ при монастыряхъ, сохранялся еще и послѣ него. Но духовенство, безпрекословно исполнявшее эту тяжелую повинность, пока былъ живъ Петръ, со смертью его стало употреблять всѣ старанія, дабы избавиться отъ нея.

Отставные чины, жившіе при монастыряхъ, отъ нихъ же получали денежное и хлѣбное содержаніе. Денежное содержаніе равнялось жалованью по чинамъ московскаго гарнизона, а взамѣнъ хлѣбнаго также выдавались опредѣленные порціоны деньгами. Въ общемъ, содержаніе отставныхъ было весьма солидное: при готовомъ помѣщеніи и отопленіи, получали: полковники 892 руб., подполковники 446, маіоры 352, капитаны 272, поручики 174 и подпоручики 129 рублей. При тогдашней цѣнности денегъ, жалованье это было дѣйствительно велико, и монастырямъ было трудно его выплачивать.

Вслѣдствіе этого, въ 1731 году положено всѣмъ отставнымъ чинамъ, находившимся при монастыряхъ, вмѣсто прежнихъ окладовъ, выдавать ежегодно: полковникамъ 100 руб., подполковникамъ 50, маіорамъ 49, капитанамъ 33, поручикамъ 26, подпоручикамъ и прапорщикамъ

16 р.; унтеръ-офицерамъ гвардіи 13 р., арміи — 5 р. 49 к., рядовымъ гвардіи—11 р. и арміи—3 р. 60 коп.

Нижніе чины, сверхъ денежнаго жалованья, получали въ годъ три четверти муки и полтора четверика крупы. Женатые получали вдвое.

Съ введеніемъ этого закона положеніе отставныхъ офицеровъ значительно ухудшилось. На монастыряхъ же, все-таки, лежало тяжелое бремя, такъ какъ монахи обязаны были, кромѣ того, уходомъ за отставными чинами, причемъ послѣдніе, по степени болѣзней и безсилія, раздѣлялись на 3 разряда. Одинъ монахъ назначался для ухода за каждыми двумя 1-го разряда, 3-мя—2-го и 4-мя—3-го разрядовъ.

При Елизаветѣ, монастыри стали все болѣе и болѣе уклоняться отъ призрѣнія отставныхъ, и во вторую половину ея царствованія, монастыри болѣе не содержали ихъ у себя. Взамѣнъ этого, монастыри были обязаны уплачивать деньгами стоимость содержанія этихъ чиновъ; а правительство устроило инвалидные дома или богадѣльни, которыя должны были строиться въ наиболѣе дешевыхъ по цѣнамъ на хлѣбъ губерніяхъ, т.-е. Казанской, Воронежской, Бѣлогородской и Нижегородской.

Вполнѣ однако рѣшенъ былъ вопросъ о призрѣніи отставныхъ чиновъ лишь при Екатеринѣ II, мѣры которой состояли въ слѣдующемъ:

Указомъ 26 февраля 1764 года монастыри обязывались уплачивать, ежегодно, на содержаніе инвалидовъ, по 125 тысячъ. Отставные же чины отправлялись на жительство въ особо назначенные для этого города, которые освобождались отъ другого воинскаго постоя. Число назначенныхъ для этого городовъ было 31, и въ нихъ штатныхъ мѣстъ опредѣлено: для подполковниковъ 15, маіоровъ 75, капитановъ 150, поручиковъ 150, подпоручиковъ 300, прапорщиковъ 300, унтеръ-офицеровъ 150, капраловъ и рядовыхъ 3.000. Сверхъ того, для гвардейскихъ войскъ въ г. Муромѣ 213 мѣстъ. Всего на 4.353 человѣка. Право на призрѣніе имѣли всѣ оберъ-офицеры, имѣвшіе за собой или за женой не болѣе 25 душъ, а штабъ-офицеры не болѣе 40 душъ крестьянъ. Всѣ получали квартиру отъ обывателей и жалованье немногимъ больше, чѣмъ по Положенію 1731 года.

Вмѣстѣ съ этимъ, впервые установлены были пенсіи вдовамъ и сиротамъ военно-служащихъ. Вдовы, моложе 40 лѣтъ, получали одновременно годовой окладъ жалованья мужа; вдовы же старше 40 лѣтъ— пенсію=$^1/_8$ части годового жалованья мужа, дѣти—$^1/_{12}$ часть.

Съ учрежденіемъ инвалиднаго содержанія, были преобразованы существовавшія въ Казани, Петербургѣ и Москвѣ богадѣльни, и во всѣхъ 26 епархіяхъ были устроены, при архіерейскихъ домахъ, 26 но-

выхъ богадѣленъ. Всего въ богадѣльняхъ призрѣвалось свыше 2.300 человѣкъ неизлѣчимо-больныхъ и престарѣлыхъ чиновъ.

Наконецъ, въ 1779 году, былъ открытъ въ Москвѣ инвалидный домъ для призрѣнія штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Такимъ образомъ, при Екатеринѣ, получало призрѣніе до 9.350 отставныхъ чиновъ, что, при числительности арміи въ 1770 году въ 240.000, должно быть признано весьма значительнымъ.

Въ 1793 году, когда было повелѣно увольнять отъ службы всѣхъ прослужившихъ 25 лѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано оставлять всѣхъ, выслужившихъ 25 лѣтъ, на инвалидномъ содержаніи, съ правомъ жить, гдѣ бы они ни захотѣли. Получившіе же на службѣ увѣчья получали инвалидное содержаніе независимо отъ числа прослуженныхъ лѣтъ.

Принимая все изложенное во вниманіе, можно сказать, что при Екатеринѣ II призрѣніе отставныхъ военно-служащихъ получило полное и правильное развитіе, вполнѣ обезпечивавшее существованіе старыхъ, заслуженныхъ защитниковъ и слугъ отечества.

3. Воспитаніе и строевое образованіе войскъ.—Дисциплина.—Строи различныхъ родовъ войскъ.—Уставы.—Боевые и походные порядки.—Образъ дѣйствій въ бою. — Сторожевая служба. — Квартирмейстерская часть.

Геніальный преобразователь Россіи понималъ весьма важные и сложные вопросы о воспитаніи и обученіи войскъ совершенно такъ же правильно, какъ и все другое, до чего онъ только прикасался. Вслѣдствіе этого, всѣ его распоряженія—относительно мирной подготовки войскъ—безусловно образцовыя. Повелѣвая обучать войска тѣмъ дѣйствіямъ, которыя придется примѣнять въ настоящемъ бою, онъ всегда придавалъ особенное значеніе нравственной подготовкѣ части, т.-е. обученіе у него тѣсно связывалось съ воспитаніемъ солдата.

Но не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти Петра, какъ положеніе дѣла въ этомъ отношеніи совершенно измѣнилось. Измѣнилась, правда, и обстановка нашей арміи, — при Петрѣ армія воспитывалась въ дѣйствительно боевой школѣ,—на поляхъ сраженій и въ походахъ безпрерывныхъ войнъ; послѣ же него наступаетъ періодъ мирнаго обученія, да, къ тому же, въ условіяхъ для него неблагопріятныхъ.

Стремленіе уменьшить расходы вызвало разрѣшеніе распустить по домамъ $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ, т.-е. лучшихъ учителей. Разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ; войска расположены были чрезвычайно широко на квартирахъ по обывателямъ и выполняли массу назначеній, не соотвѣтствующихъ военному дѣлу. Все это, разумѣется, отражалось весьма вредно на обу-

ченіи и воспитаніи войскъ, а слѣдовательно и на внутреннемъ состояніи ихъ.

Годы, прошедшіе отъ смерти Петра до воцаренія Елизаветы, составляютъ время наибольшаго преобладанія въ нашей арміи иностранцевъ; а потому понятно увлеченіе, до утрировки, въ подражаніи иностранцамъ, главнымъ образомъ—пруссакамъ. Массы чуждыхъ русскому человѣку иностранныхъ офицеровъ, внѣдряя чуждыя же намъ формы и требованія, приводили все дѣло къ безсмысленному усвоенію солдатомъ всѣхъ хитростей сложныхъ и запутанныхъ иностранныхъ военныхъ образцовъ. Дѣло изъ живого обратилось въ мертвое, а солдатъ изъ понимающаго и сознающаго свое дѣло человѣка долженъ былъ обратиться въ безсмысленнаго автомата. Достигнуть этого, разумѣется, было нелегко; потребовались мѣры особой строгости; палки и батоги получаютъ все большее и большее значеніе и примѣненіе въ дѣлѣ обученія. Палка, введенная этими иностранными терзателями русскаго солдата даже въ число предметовъ снаряженія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, понятно, безпрерывно пускалась ими въ употребленіе. По словамъ современниковъ, въ лагеряхъ вѣчно слышны были палочныя расправы, — исправнымъ унтеръ-офицеромъ или офицеромъ считался тотъ, который болѣе дрался. Понятенъ упадокъ нашей арміи въ нравственномъ отношеніи и, какъ слѣдствіе этого, ея разстройство, весьма уже чувствительное въ 1729 году, т.-е. всего черезъ 4 года послѣ смерти Петра. Усилія Миниха привести все въ порядокъ хотя и привели къ нѣкоторымъ результатамъ, но исключительно въ матеріальномъ отношеніи, и почти не повліяли на нравственную сторону дѣла.

Въ первые годы царствованія Елизаветы, на войско не было обращено почти никакого вниманія, и хотя были ею возстановлены порядки Петра 1-го, но не было его желѣзной воли, руководившей всѣми и всѣхъ направлявшей. Явилась масса иныхъ золъ, вредившихъ дѣлу правильнаго воспитанія и обученія войскъ. Халатность отношенія офицеровъ къ своему дѣлу было однимъ изъ важнѣйшихъ; ихъ старанія направлялись къ тому, чтобы отбыть отъ настоящей службы: заниматься солдатомъ считалось едва ли не *подлымъ для офицера упражненіемъ.*

Лишь съ воцареніемъ Екатерины II или, ближе, со времени Румянцева, положеніе дѣла стало измѣняться въ сторону улучшеній, получившихъ окончательное развитіе уже при Суворовѣ.

Во время Семилѣтней войны Румянцевъ на дѣлѣ видѣлъ всѣ недостатки нашей арміи, а потому онъ ставитъ себѣ первою задачею ввести въ войскахъ дисциплину, основанную на взаимной довѣренности начальниковъ и подчиненныхъ. Для достиженія же послѣдняго, онъ требовалъ и находилъ необходимымъ—„частое обращеніе съ солдатами и подробное всему толкованіе; для чего дѣлить роты на части меж-

ду оберъ-офицеровъ, дабы обучать солдатъ всему до нихъ принадлежащему“. Заставляя офицеровъ постоянно заниматься съ нижними чинами, онъ требовалъ, чтобы каждый начальникъ зналъ имена своихъ людей, и самъ, подавая во всемъ личный примѣръ, вскорѣ достигъ существеннаго измѣненія во взаимныхъ отношеніяхъ служащихъ въ арміи.

Мысли Румянцева, все болѣе и болѣе прививаясь въ войскахъ, нашли полное выраженіе въ *Инструкціи ротнымъ командирамъ* командира 1-го гренадерскаго полка полковника графа Воронцова отъ 17 января 1774 года. Въ этой замѣчательной инструкціи онъ указываетъ, что офицеръ долженъ наблюдать и пріучать солдатъ къ чистотѣ и опрятности и не считать подобное занятіе недостойнымъ офицера. Онъ говоритъ, что—„нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ, и что офицеру стыдно не имѣть попеченія о томъ, что относится до солдатъ“.

Относительно склонности пускать въ дѣло палки Воронцовъ выражается такъ:—„за маршировку отнюдь не бить и не скучать показывать имъ какъ дѣлать. Я часто примѣчалъ, что разсудительный, знающій и терпѣливый офицеръ, уча пріемамъ и маршированію, никогда не станетъ драться, особенно же съ мало-умѣющими; только лѣнивый и не знающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется..........“ и далѣе: „неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко сдѣлать, если его бить за ученье, и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученья. Наказывать должно лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу; но надлежитъ наблюдать, чтобы наказанія не подходили къ жестокости: довольно 30 и 40 палокъ, никто ихъ однако не пожелаетъ получить и, конечно, впередъ будетъ избѣгать заслужить ихъ; если же давать болѣе, то этимъ человѣка не поправишь, а только въ лазаретъ отошлешь“.

Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ и князь Потемкинъ-Таврическій, много сдѣлавшій для арміи, сначала какъ вице-президентъ, потомъ президентъ военной коллегіи и какъ главнокомандующій арміею. Его распоряженія всюду носятъ характеръ чрезвычайной заботливости о солдатѣ; совершенно также онъ требуетъ всегда устраненія жестокостей и рекомендуетъ мѣры воспитательнаго характера, какъ лучшія средства для поднятія нравственнаго достоинства войскъ.

Окончательное развитіе и широкое примѣненіе эти мысли нашли въ рукахъ Суворова, этого великаго знатока службы, русскаго человѣка и русскаго солдата. Суворовъ самъ былъ въ полномъ смыслѣ слова тотъ офицеръ, котораго Петръ Великій охарактеризовалъ словами:—„знаетъ, съ фундамента солдатское дѣло“. Какъ таковой, онъ, разумѣется, ставилъ на первое мѣсто не муштровку, а воспитаніе, и не изъ-подъ палки, конечно, могли выходить ряды Суворовскихъ *чудо-богатырей*.

У Суворова первый вопросъ рекруту былъ:—знаетъ ли онъ молитвы?—и если не знаетъ, то обучали; второй: былъ ли на исповѣди и у Св. Причастія? Затѣмъ уже его знакомили съ военно-нравственнымъ, Суворовскимъ катехизисомъ. Внушая солдату необходимость уповать на Бога, любить Матушку-Государыню и слѣпо повиноваться ея начальникамъ, Суворовъ требовалъ, чтобы каждый изъ его подчиненныхъ также хорошо зналъ свои права и преимущества и ими пользовался бы.

Существенныя измѣненія въ системѣ воспитанія и образованія войскъ, въ концѣ изучаемаго періода, сравнительно съ его началомъ, не только-что не повели къ упадку дисциплины, но напротивъ, какъ увидимъ ниже, значительно подняли ее. Уничтоженіе господства палокъ и замѣна системы устрашенія системою нравственнаго вліянія нисколько не исключали необходимой строгости, и графъ Румянцевъ-Задунайскій, напримѣръ, былъ чрезвычайно строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ.

Въ дѣлѣ обученія войскъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ обученію рекрутъ, сохранились установленія Петра; но за то обученіе старослужащихъ приняло ложное направленіе. Подъ вліяніемъ нѣмецкихъ образцовъ, и при помощи нѣмецкихъ же инструкторовъ, стали обучать не—„дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою", какъ это требовалъ Петръ, а всякаго рода хитростямъ параднымъ. Стойка, и притомъ самая неестественная, маршировка и ружейные пріемы—стали важнѣйшими предметами одиночнаго обученія. На маршѣ требовалось, напримѣръ, не сгибать колѣна; а чтобы къ этому пріучить людей, подвязывали имъ лубки. Чтобы ружейные пріемы выходили чище и красивѣе, у ружей передѣлали ложи такъ, что приложиться для выстрѣла и попасть въ цѣль было невозможно. Обращалось вниманіе лишь на то, чтобы оружіе было всегда отлично вычищено и блестѣло; а никто и не замѣчалъ, что изъ большинства ружей нельзя было стрѣлять, да стрѣльбою вовсе и не занимались.

И здѣсь Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ передѣлываютъ все, и ставятъ обученіе на правильныя основанія. Говоря о введенномъ имъ порядкѣ обученія въ Суздальскомъ полку, Суворовъ выражается такъ:— „экзерцированіе мое было не *на караулъ*, *на плечо*, но прежде поворачивать, потомъ различное марширование, а потомъ уже пріемы, скорый зарядъ и конецъ—ударъ въ штыки". Онъ училъ прыгать черезъ рвы, плавать и переправляться черезъ рѣки, а не ходить съ лубками на ногахъ. Во всякое время дня и ночи, зимою и лѣтомъ, онъ вызывалъ полкъ по тревогѣ и дѣлалъ денные и ночные маневры. Солдатъ, говорилъ онъ, любитъ ученье, лишь бы оно было съ толкомъ. Обученіе войскъ Суворовъ допускалъ не иначе, какъ съ примѣненіемъ къ мѣстности. На обученіе стрѣлбѣ обращено было должное вниманіе и вве-

дена была при этомъ опредѣленная система: обучали сначала въ одиночку, потомъ шестками, ротною шеренгою и рядами. Стрѣльба производилась или въ мишени, или въ земляной валъ.

Совершенно также и Потемкинъ требовалъ при обученіи строю простоты и свободы въ движеніяхъ, чтобы маршъ былъ натуральный, ходили бы ровно, непринужденно, но и не вяло. Въ одномъ изъ своихъ предписаній, Потемкинъ прямо указываетъ полковымъ командирамъ, что они „часто обучаютъ движеніямъ рѣдко годнымъ къ употребленію на дѣлѣ", и приказываетъ этого не дѣлать. Онъ требовалъ также употребить особое стараніе обучать солдатъ скорому заряду и вѣрному прикладу — и, для пріученія къ цѣльной стрѣльбѣ, рекомендовалъ сначала стрѣлять глиняными пулями.

Для егерей Потемкинъ составилъ особую инструкцію, по которой они обучались:

„Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды безполезные солдату.

„Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

„Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

„Пріучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытными мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и укрывшись стрѣлять, и ложась на спину, заряжать ружье и т. д.". О кирасирахъ онъ говоритъ, что эта тяжелая кавалерія *тяжела только себѣ самой*.

Всѣ эти мѣры и мысли быстро прививались въ рядахъ нашей арміи, и передъ началомъ второй Турецкой войны, вся уже она обучалась согласно приведенныхъ выше образцовъ и рѣзко отличалась отъ арміи временъ Миниха и Елизаветы.

Тѣсно связанная съ условіями воспитанія и строевого образованія арміи, дисциплина въ ней находилась, понятно, въ положеніи далеко не одинаковомъ въ началѣ и въ концѣ разсматриваемаго періода.

Ряды войскъ и послѣ Петра Великаго, въ большомъ числѣ, заключали въ себѣ худшую, безнравственную и нерѣдко преступную часть населенія. Трудно было поддерживать дисциплину среди войскъ также потому, что до Елизаветы у насъ получаютъ преобладающее значеніе офицеры иностраннаго, преимущественно нѣмецкаго, происхожденія. Не зная русскаго солдата, не зная языка, не понимая солдата и не будучи сами понимаемы, эти офицеры не могли быть любимы въ войскахъ, а внося притомъ въ наши ряды пріемы воспитанія, обученія и обращенія, вынесенные изъ другихъ армій, эти иноплеменники, хотя и въ зна-

чительной мѣрѣ усилили строгость дисциплинарныхъ взысканій, но дисциплины не подняли, а, напротивъ, понизили ее.

Взысканія и у Петра были очень строгія, но онъ понималъ правильно, что такое дисциплина, и у него палки и батоги не являлись средствомъ, примѣнявшимся въ тѣхъ страшныхъ размѣрахъ, какъ это было впослѣдствіи. Палки, какъ преимущественный пріемъ обученія, занесены къ намъ съ Запада, и палочная система разцвѣла у насъ во времена Миниха, подъ вліяніемъ иностранныхъ офицеровъ, оставившихъ въ нашей арміи недобрую по себѣ память.

Злоупотребленіе тѣлесными наказаніями, въ дѣйствительности, подрывало въ войскахъ настоящую дисциплину. Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны были даже случаи насилія солдатъ противъ иностранныхъ офицеровъ.

Упадку дисциплины, во многомъ, способствовало также невыгодное расположеніе войскъ, на зимніе періоды, по обывательскимъ квартирамъ.

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы были приняты мѣры къ возстановленію дисциплины, но она продолжала оставаться лишь внѣшнею. Слабость дисциплины проявлялась не только среди нижнихъ чиновъ, но и среди офицеровъ и начальствующихъ лицъ. Не могло быть правильныхъ понятій о дисциплинѣ, когда отношенія офицера къ солдату были такія, какъ барина къ мужику; и въ отношеніяхъ всякаго начальника къ своему подчиненному допускался полнѣйшій произволъ.

Измѣняется положеніе этого дѣла лишь при Екатеринѣ, когда усиліями, опять-таки, Румянцева, Потемкина и, главное, Суворова—въ нашей арміи снова водворяются здравыя понятія о дисциплинѣ и уничтожаются многія неблагопріятныя условія, способствовавшія ея подрыву. Къ концу XVIII вѣка наша армія, въ отношеніи порядка и дисциплины, не уступала ни одной изъ западно-европейскихъ армій, что̀ и выразилось наглядно, когда въ 1799 году Екатерининскимъ орламъ пришлось дѣйствовать на-ряду съ иностранными арміями.

Строи нашихъ войскъ, опредѣлявшіеся Петровскимъ уставомъ воинскимъ 1716 года, остались неизмѣнными до президентства Миниха въ военной коллегіи, когда былъ изданъ, въ 1732 году, новый уставъ. Но въ 1742 году, Императрица Елизавета повелѣла возстановить дѣйствіе устава Петра I, остававшагося затѣмъ въ силѣ до 1755 года. Въ этомъ же году былъ изданъ новый уставъ подъ заглавіемъ—„Описаніе пѣхотнаго полковаго строя, раздѣленнаго на три части, со всѣми нужными къ тому примѣчаніями“. Составленіе этого устава приписываютъ командиру Петербургскаго полка графу Чернышеву. Важнѣйшею отличительною чертой этого устава было то, что въ немъ одиночное ученье вовсе не отдѣлялось отъ совокупнаго. Чернышевскому же уставу наша

армія была обязана также тѣмъ невѣроятнымъ и нелѣпымъ значеніемъ, которое получили ружейные пріемы или артикулы, которые уже—„метались безъ командъ, по знакамъ флигельмана, съ пристукиваніемъ крѣпко по ружью и прихлопываніемъ по сумѣ".

Заряжаніе состояло изъ 12 темповъ съ подраздѣленіями, такъ что всего выходило 17 пріемовъ, изъ коихъ многіе были очень неудобны для исполненія. Прежде всего требовалась скорость заряжанія; о томъ же, въ какія условія ставилъ этотъ уставъ обученіе заряжанію, можно судить по слѣдующимъ образцамъ:—„если отъ поспѣшности кто, паче чаянія, патронъ броситъ на землю, то сѣчь онаго передъ полкомъ батогами". За двѣ осѣчки и переборку патроновъ въ сумѣ, назначались палки и т. д.

Полкъ того времени былъ трехбаталіонный, по 4 роты въ баталіонѣ, и кромѣ того двѣ роты на полкъ гренадерскія. Мушкетерскія роты имѣли общую нумерацію, отъ 1 до 12, и гренадерскія—1 и 2-я. Полкъ ранжировался съ праваго фланга на лѣвый. Строй былъ 4-шереножный и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, для стрѣльбы, разрѣшалось перестраиваться въ 3 шеренги. Шеренги стояли на дистанціи 3 шаговъ одна отъ другой.

Въ строевомъ отношеніи, рота уже не имѣла значенія, такъ какъ баталіоны, всякій разъ, въ строю разсчитывались полковымъ адъютантомъ, каждый—на одинъ, два, три или четыре дивизіона, а дивизіонъ раздѣлялся на 4 взвода. На время разсчета офицеры вызывались впередъ и премьеръ-маіоръ распредѣлялъ ихъ, по окончаніи разсчета, въ дивизіоны и взводы.

Развернутый строй оставался главнымъ и видоизмѣненія его состояли: во вздваиваніи взводовъ; въ построеніи особаго вида ротныхъ колоннъ для отраженія атаки кавалеріи; въ построеніи каре; въ построеніи колоннъ для переправы и походныхъ движеній и—баталіонныхъ колоннъ для прорыва тонкихъ линій непріятеля.

Въ царствованіе Елизаветы, особенно же къ концу его, въ нашей арміи, подражая иностранцамъ, достиженіе успѣха въ бою ставили въ исключительную зависимость отъ огня. Поэтому и уставъ 1755 г., въ отношеніи правилъ для стрѣльбы, отличается значительнымъ увлеченіемъ.

Одиночнаго огня не существовало; но за то огонь частями былъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, причемъ, также какъ и прежде, всѣ 4 шеренги стрѣляли: 1-я и 2-я—съ колѣна, а 3-я и 4-я—стоя. Стрѣльба всегда производилась съ примкнутыми штыками.

Стрѣльба частями могла производиться: 1) полудивизіонами, преимущественно при наступленіи; 2) черезъ плутонгъ — при отступленіи; 3) выступными плутонгами при наступленіи; 4) отступными плутонгами при отступленіи въ виду „неважнаго непріятеля"; 5) пальба рядами, тоже противъ „неважнаго непріятеля"; 6) шеренгами—въ виду получе-

нія болѣе сильнаго огня и, наконецъ, 7) залпъ всѣмъ полкомъ, или побаталіонно, какъ послѣдній огонь передъ ударомъ въ штыки.

Кромѣ всего этого былъ введенъ двухъ видовъ „косой огонь“ и стрѣльба, съ выдѣленіемъ изъ каждой роты резерва, составлявшаго запасъ стрѣлковъ, всегда готовыхъ открыть огонь.

Для нашей регулярной кавалеріи въ 1755 году былъ также данъ новый уставъ, подъ названіемъ—„*Экзерциція и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи*“.

Уставъ этотъ раздѣлялся на три части: 1-я—конное ученіе, 2-я и 3-я—пѣшій строй, правила церемоніальнаго марша, пріема штандартовъ, сабельные, ружейные пріемы и т. д.

Кавалерійскій полкъ имѣлъ двоякое подраздѣленіе: административное и строевое. Административную единицу въ полку составляли роты, которыхъ было въ кирасирскихъ и конногренадерскихъ—по десяти, а въ драгунскихъ—по десяти мушкетерскихъ и по двѣ гренадерскихъ. Строевою же, или тактическою единицею былъ „шквадронъ“, составлявшійся изъ двухъ ротъ,—слѣдовательно, полки были или пяти-, или шестиэскадроннаго состава.

Роты соединялись въ эскадроны не по порядку нумеровъ, а слѣдующимъ образомъ: 1-я съ 6-ю составляли 1-й эскадронъ, подъ командою полковника—командира полка; 2-я съ 7-ю—2-й эскадронъ, подъ командою подполковника; 3-я съ 8-ю—3-й эскадронъ, подъ командою премьеръ-маіора; 4-я съ 9-ю—4-й эскадронъ, подъ командою секундъ-маіора, и 5-я съ 10-ю—5-й эскадронъ, подъ командою старшаго капитана, бывшаго всегда вмѣстѣ съ тѣмъ командиромъ 5-й роты.

Каждая рота (составляя въ строю полуэскадронъ) раздѣлялась на два взвода: въ 1-мъ—12-ть и во второмъ — 11-ть рядовъ. Взводы разсчитывались по четыре для поворотовъ и по два для движенія впередъ.

Рота состояла изъ 69 рядовыхъ, строившихся въ 3 шеренги, т.-е. въ 23 ряда,—въ эскадронѣ, слѣдовательно, было 46 рядовъ, или 138 рядовыхъ, а съ унтеръ-офицерами 150 человѣкъ. Шеренга отъ шеренги становилась на дистанціи трехъ шаговъ—„чтобы два всадника свободно проѣхать могли“; но уставъ допускалъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смыканіе шеренгъ на хвостъ. По фронту люди становились очень тѣсно—„голень въ голень“.

Установленные для нашей конницы строи были: 1) развернутый, примѣнявшійся преимущественно для атакъ и для выполненія передвиженій передъ столкновеніями съ противникомъ; 2) разомкнутый или разсыпной, предназначавшійся для преслѣдованія разбитаго непріятеля,— „чтобы больше надъ нимъ побѣды чинить“; и этотъ же строй употреб-

лялся и для осмотра мѣстности; наконецъ, 3) колонны походныя и полковая эскадронная колонна, для перехода изъ походнаго строя въ боевой.

При обученіи кавалеріи ѣздѣ, не требовалось никакихъ тонкостей,—было установлено правило, чтобы кавалеристы—„лошадей во власти имѣли бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ назадъ". Манежной ѣзды не было, а, напротивъ, рекомендовалась полевая ѣзда и обученіе ѣздѣ производилось ежедневно.

Огонь съ коня употреблялся только изъ пистолетовъ, но у кирасиръ и изъ карабиновъ,—„въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ", и только одною шеренгою.

Такъ какъ драгуны, конно-гренадеры и кирасиры могли дѣйствовать и въ пѣшемъ строю, то они обучались ружейнымъ пріемамъ, которые для драгунъ были тѣ же, что и для пѣхоты, а для кирасиръ—только заряжаніе, пальба, на плечо, на караулъ и на плечо класть.

Относительно дѣйствій кавалеріи въ пѣшемъ строю, уставъ 1755 говоритъ, что—„спѣшиваніе кавалеріи чинится, когда самонужнѣйшія обстоятельства во время войны къ тому привлекаютъ, ибо безъ крайней нужды, въ дѣйствіи противъ непріятеля, кавалерія не спѣшивается". Для кирасиръ же спѣшиваніе могло употребляться лишь—„въ случаяхъ сверхъ всякаго чаянія".

Спѣшивались въ эскадронѣ всѣ люди. Вмѣсто коноводовъ служили извощики и нестроевые, и только въ крайнемъ случаѣ, въ коноводы назначались строевые рядовые, но не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ. Такимъ образомъ, спѣшившійся эскадронъ давалъ не менѣе 140 штыковъ. Лошади батовались посредствомъ петель изъ поводьевъ уздечекъ, при помощи которыхъ лошади связывались одна съ другой, рядомъ съ нею стоящею, и такъ далѣе.

Въ пѣшемъ строю спѣшенной кавалеріи примѣнялся пѣхотный уставъ, сохраняя однако названія шквадроновъ и ротъ, вмѣсто пѣхотныхъ дивизіоновъ и полудивизіоновъ.

Существовали въ нашей конницѣ и наѣздники, которые назначались для осмотра мѣстности и очищенія фронта дѣйствія отъ легкаго непріятеля. Когда наѣздники вызывались, то выѣзжали съ каждаго фланга эскадрона четыре или пять рядовъ и разсыпались, прикрывая фронтъ полка.

Уставъ 1755 года, какъ вышедшій непосредственно передъ вступленіемъ Россіи въ Семилѣтнюю войну, не вездѣ даже былъ примѣненъ, какъ напримѣръ въ конницѣ, которая, съ разрѣшенія главнокомандующаго Апраксина, обучалась по правиламъ стараго устава. Это не могло не повліять на дѣйствія нашей конницы въ эту войну, такъ какъ, согласно устава 1732 года, у насъ была въ большомъ ходу стрѣльба съ коней изъ ружей, противъ чего энергично возставалъ Ру-

мянцевъ. Атаки кавалеріи производились рысью и, вообще, не сознавалось значеніе лихой, быстрой, сомкнутой атаки. Уставомъ же 1755 года, для успѣха атаки, требовались—„храбрость людей“, „доброе употребленіе палашей“, „крѣпкое смыканіе и жестокій ударъ чрезъ сильную скачку“.

Воинскою комиссіею, учрежденною вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, были также выработаны новые „Пѣхотный строевой уставъ“ и „Уставъ воинскій о конной экзерциціи“, объявленные въ 1763 году.

Составъ пѣхотнаго полка былъ измѣненъ, а именно: мушкетерскіе и гренадерскіе полки должны были, впредь, состоять изъ 10 мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ ротъ, каждая по 136 человѣкъ по военному составу: подраздѣленіе баталіоновъ въ строевомъ отношеніи на дивизіоны, полудивизіоны и плутонги было сохранено.

Въ развернутомъ строю становились въ три шеренги, одна отъ другой въ трехъ шагахъ; гренадерскія роты становились въ развернутомъ фронтѣ полка—1-я на правомъ и 2-я на лѣвомъ флангахъ второго баталіона. Между баталіонами и гренадерскими ротами оставлялись промежутки въ 8 шаговъ для полковыхъ пушекъ, которыя становились колесами на передней солдатской линіи.

Кромѣ развернутаго строя, полкъ могъ строить: 1) баталіонныя колонны съ фланговъ, причемъ каждый баталіонъ строилъ свою полудивизіонную колонну или съ праваго, или съ лѣваго фланговъ; 2) полковое каре, называемое „*огибной*“, фасы котораго составлялись: передній—изъ двухъ среднихъ дивизіоновъ развернутаго строя полка; по три же дивизіона съ каждаго изъ фланговъ заходили и составляли боковые и задній фасы—каждый изъ двухъ же дивизіоновъ; наконецъ, 4) полкъ могъ построиться по рядамъ направо или налѣво, или по четыре ряда; оба эти построенія представляли походные строи.

Всѣ существовавшіе ранѣе виды огня частями оставлены и въ новомъ уставѣ, за исключеніемъ лишь косого огня, который былъ уничтоженъ.

Относительно стойки во фронтѣ, ружейныхъ пріемовъ и маршировки, хотя требованія устава были и велики, но не требовалось прежней стянутости и неестественности,—напротивъ, солдатъ долженъ былъ имѣть—„видъ добрый, хорошій и непринужденный“, для ружейныхъ пріемовъ требовалось лишь—„дѣлать всѣ съ отрывкою и весьма коротко“; при маршированіи солдаты должны были—„ступать на землю простымъ и натуральнымъ шагомъ, бодро, смѣло и осанисто, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ, какъ обыкновенно ходить надлежитъ“. Равненіе требовалось всегда впередъ, а не назадъ.

Нѣсколько позднѣе, когда, по мысли Панина, у насъ былъ сформированъ егерскій корпусъ, для него была дана и особая инструкція для обученія, значительно отличавшаяся отъ системы обученія другихъ войскъ. Въ егеря выбирались лучшіе люди, вооружены были они лучшимъ, нарѣзнымъ оружіемъ, и огнестрѣльныхъ припасовъ для обученія ихъ стрѣльбѣ отпускалось болѣе. Они обучались дѣйствовать въ разсыпномъ строю, требовалось умѣнье быстро разсыпаться и смыкаться и, вообще, на быстроту дѣйствій и движеній обращалось преимущественное вниманіе, въ виду чего всѣ построенія дѣлались бѣгомъ. Строились егеря не въ три шеренги, а въ двѣ, а въ разсыпномъ строю—въ одну шеренгу, съ сомкнутыми подкрѣпленіями за цѣпью.

Особою подробностью и обстоятельностью отличалась инструкція, данная егерямъ княземъ Потемкинымъ, впослѣдствіи принятая и въ другихъ частяхъ.

Учрежденіе егерей принесло большую пользу нашей арміи, въ значительной мѣрѣ повліявъ на измѣненіе нашихъ, до того крайне мало подвижныхъ боевыхъ порядковъ.

По отношенію кавалеріи—„Уставъ воинскій о конной экзерциціи" 1763 г. почти не вводилъ никакихъ измѣненій какъ въ конныхъ строяхъ, такъ и въ дѣйствіяхъ при спѣшиваніи. Нельзя однако не отмѣтить, что уставъ допускалъ въ кавалеріи стрѣльбу, стоя на мѣстѣ, и даже построеніе каре для отраженія непріятельской атаки, что нерѣдко и дѣлалось въ дѣлѣ, напримѣръ въ ноябрѣ 1777 года, подполковникъ Плотниковъ, съ 8 эскадронами, будучи окруженъ 4 тысячами татаръ, построилъ одно каре и отбивался до прибытія выручки.

Кавалерійская же атака выполнялась слѣдующимъ образомъ (§§ 45 и 46): по первой командѣ: „*атака будетъ*", въ каждомъ эскадронѣ литавры и ихъ прикрытіе осаживали за фронтъ, вторая команда:— „*заднія двѣ шеренги приступи*", вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ штандартъ осаживалъ изъ первой во вторую шеренгу. По командѣ: „*ступай*"—„весь полкъ большою ступью до ста шаговъ ѣдетъ", послѣ чего останавливался. Вслѣдъ затѣмъ командовалось: „*весь полкъ ступай впередъ*"—и полкъ „малою рысью, потомъ большою, а послѣ добрымъ галопомъ, напримѣръ до ста саженъ, или какъ мѣсто дастъ, ѣдетъ, и командуется: „*стой, ровняйся*". Потомъ уже снова командовалось: „*ступай, ступай*"—сіе значитъ дѣйствительное сраженіе съ непріятелемъ, тогда полкъ во всю конскую пору скакавъ атакуетъ, напримѣръ, до пятидесяти саженъ".

Такимъ образомъ все протяженіе кавалерійской атаки опредѣлялось приблизительно въ 200 саженъ, и на этомъ короткомъ пространствѣ атакующая часть два раза останавливалась. Между тѣмъ, въ уставѣ говорится, что, „всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ

авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою часто бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ чрезъ сильную скачку". Вѣроятно, поэтому-то и сочли нужнымъ въ § 54 Устава дать слѣдующее интересное объясненіе этимъ удивительнымъ остановкамъ во время атаки:—„частое употребленіе во время атаки командныхъ словъ (ступай, стой, ровняйся), для того чинится, дабы люди лошадей своихъ въ рукахъ имѣли, и которыя шеренги, паче чаянія, раздадутся, могли паки сомкнуться".

Переходя затѣмъ къ ознакомленію съ вопросомъ о боевыхъ порядкахъ и боевыхъ дѣйствіяхъ нашихъ армій въ разсматриваемую эпоху, необходимо отмѣтить, что и они за это время подвергались, не разъ, кореннымъ измѣненіямъ, и мало сходства представляютъ боевые порядки: временъ Миниха въ Крыму, во время Семилѣтней войны, Румянцевскіе и наконецъ Суворовскіе. Какъ указывалось выше, въ своихъ Крымскихъ походахъ, Минихъ примѣнялъ къ дѣлу, въ обширныхъ размѣрахъ, каре, въ которыя строились громадныя массы, въ 10—20 тысячъ. Но на европейскихъ театрахъ войны мы, безусловно и слѣпо подражали нашимъ сосѣдямъ—австрійцамъ и особенно пруссакамъ. Пѣхота строилась въ длинныя, тонкія, неповоротливыя и неподвижныя линіи. Перестроеніе шло настолько медленно, что полку было необходимо болѣе часа для того, чтобы построиться, да и то не обходилось безъ безпорядка.

Войска, растянутыя въ тонкія линіи, могли двигаться лишь съ большимъ трудомъ, а потому наступленіе шло также весьма медленно Наступающій, исключительно, стремился охватить оба фланга или „крыла" противника, такъ какъ охвату придавалось особое значеніе въ дѣлѣ достиженія успѣха. Для этого наступающій еще болѣе растягивалъ свой боевоей порядокъ, въ свою же очередь и обороняющійся растягивалъ свои силы, стараясь все занять. Бой ограничивался, большею частью, одною стрѣльбой, и къ штыку прибѣгали очень рѣдко.

Малоподвижная армія была, разумѣется, неспособна къ маневрированію въ бою, и большими частями маневрировать не рисковали. На построеніе боевого порядка арміи требовались цѣлыя сутки; а построивъ его, боялись шевельнуться, потому что все перепутается.

Нормальный боевой порядокъ былъ линейный, съ небольшими резервами между 1-ю и 2-ю линіями. Между линіями должно было быть отъ 500 до 300 шаговъ, но не ближе. Полковая артилерія становилась со своими баталіонами, а полевая располагалась отдѣльными батареями, называвшимися „бригадою", большею частью на флангахъ или впереди фронта. Кавалерія располагалась на флангахъ боевыхъ линій.

Построеніе боевого порядка изъ походнаго происходило подъ прикрытіемъ авангарда, впереди котораго, обыкновенно, находилась легкая кавалерія.

Бой начинался артилерійскимъ огнемъ, а затѣмъ и пѣхота стрѣляла, подойдя на дальность ружейнаго выстрѣла, не превосходившую тогда 300 шаговъ. Мѣткій же огонь получался на разстояніяхъ всего въ 60 шаговъ.

Мѣста для биваковъ и лагерей выбирались неумѣло; кавалерія располагалась большею частью вмѣстѣ съ пѣхотою.

Сторожевая служба отправлялась такъ же, какъ и при Петрѣ I, т.-е. отводными караулами, выставлявшими цѣпь парныхъ постовъ.

Взятыя съ прусскихъ образцовъ формы боевыхъ порядковъ и способы дѣйствій въ бою должны были, разумѣется, оказаться непригодными въ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

Тонкія линіи европейскихъ армій безъ труда прорывались турками, употреблявшими строи глубокіе. Атаковывать турокъ, большею частью, не рѣшались, а потому преимущественно только оборонялись. Но при многочисленности и превосходныхъ качествахъ турецкой кавалеріи, необходимо было отражать ея атаки со всѣхъ сторонъ, для чего лучшимъ строемъ было, разумѣется, каре, которыя и строились цѣлыми арміями. Такое каре, съ кавалеріей и обозомъ внутри его, да еще окруженное рогатками, совершенно лишало армію всякой подвижности, и вынуждало ее пассивно выдерживать бѣшеныя атаки турокъ.

Громадную заслугу Румянцева составляетъ именно то, что онъ, въ корнѣ измѣнивъ систему дѣйствія противъ турокъ, измѣнилъ и формы боевого построенія. Находя, что отнюдь не слѣдуетъ ожидать нападенія турокъ, а всегда самому ихъ атаковать, Румянцевъ долженъ былъ придать своей арміи необходимую подвижность. Съ этою цѣлью, онъ строитъ ее въ нѣсколькихъ каре, хотя все же-таки довольно значительныхъ: подъ Ларгою 30 тысячъ въ шесть каре, подъ Кагуломъ у него 53 баталіона строятся тоже въ шесть каре. Артилерія и егеря ставились впереди и по флангамъ, а кавалерія строилась между каре. Пріобрѣталась, благодаря этому, возможность содѣйствія одного рода оружія другому, и каре также могли поддерживать другъ друга.

Способъ же дѣйствій въ бою опредѣляется слѣдующими его словами:— „пѣхотѣ подлежитъ, при всякомъ случаѣ, гдѣ приказано будетъ, на непріятеля наступать, а особливо на овладѣніе батарей и окоповъ“ и т. д.

Обозы у Румянцева не смѣли путаться въ бою съ войсками, а оставлялись сзади. Изъ походнаго порядка войска сначала перестраивались въ колонны, а затѣмъ уже—въ каре.

У Румянцева впервые можно отмѣтить быстрыя походныя движенія, быстрыя же перестроенія и возможность перемѣны фронта боевого порядка, безъ приведенія всего въ безпорядокъ.

Онъ же ввелъ правильное отправленіе развѣдывательной службы. Рекогносцировки у него вели офицеры генеральнаго штаба (квартирмейстерской части), всегда находившіеся съ легкою кавалеріей и егерями въ авангардѣ.

Идеи Румянцева нашли талантливаго продолжателя въ лицѣ Суворова, который, усвоивъ ихъ, примѣнялъ ихъ усовершенствовавъ и развивъ. Суворовъ еще болѣе дробитъ каре и колонны: по его словамъ, „густыя каре были обременительны, гибче всѣхъ полковое каре, но баталіонныя способны для крестныхъ огней, бьютъ противника во всѣ стороны, насквозь, впередъ, мужественно, жестово и быстро.... Ни лѣсъ, ни вода, ни горы, ни бугорки — стремленіе ихъ никогда удерживать не могли“. Получилась, значитъ, еще бо̀льшая подвижность, гибкость боевого порядка и возможность, усиливъ дѣйствіе огня, лучше поддерживать другъ друга.

Требованіе лихости въ дѣйствіяхъ кавалеріи, которая ставится уже не между пѣхотныхъ каре, какъ у Румянцева, а нерѣдко впереди боевыхъ линій пѣхоты, какъ въ сраженіи при Козлуджѣ, умѣлое употребленіе стрѣлковъ и резервовъ — составляютъ важнѣйшія заслуги Суворова. Прятавшаяся у Миниха въ пѣхотныхъ каре кавалерія наша, не осмѣливавшаяся и думать объ атакѣ турокъ, у Суворова атакуетъ уже „въ полный карьеръ на сабляхъ“ даже укрѣпленія, какъ это было въ Рымникскомъ сраженіи.

Изъ приказа, отданнаго Суворовымъ 16-мая 1778 года по войскамъ Кубанскаго корпуса и повтореннаго въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года въ Крыму, можно судить о тактикѣ Суворова. Изъ словъ приказа видно, что боевой порядокъ составлялся изъ баталіонныхъ каре, располагавшихся въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ, а иногда—„съ прибавленіемъ за второю линіею резервныхъ каре“. Егеря разсыпались впереди боевого порядка. Каре же предписывалось:—„между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать“ и, кромѣ того, быть— „въ непрестанномъ движеніи“.

По выраженію Суворова,—„пѣхотные огни открываютъ побѣду. Штыкъ скалываетъ буйно пролѣзшихъ въ каре. Сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ“.

Поэтому бой завязывался егерями, затѣмъ открывали огонь и сомкнутыя части, но не иначе, какъ по приказу. Только по четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ—„для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ, сіи имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказу“.

„Эскадроны, доколѣ въ дѣйствія не вступятъ, обыкновенно внутри карейныхъ линій, не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней. Казаки тожъ и частями въ разсѣвку“.

При кавалерійскихъ же атакахъ требовалось—„наблюденіе въ эскадронахъ интерваловъ, для врубки сквозь оные второй кавалерійской линіи“.

Въ этомъ же приказѣ Суворовъ даетъ обстоятельныя и, какъ нельзя болѣе правильныя указанія—относительно походныхъ порядковъ, расположенія войскъ лагерями и отправленія службы охранительной, во всѣхъ положеніяхъ.

Примѣнявшіеся Суворовымъ въ Турецкихъ войнахъ походные порядки были также согласованы съ особенностями противника, свойствами театра войны и принятымъ боевымъ порядкомъ. У него кавалерія шла внутри линій, пѣхота въ головѣ и хвостѣ, пушки и легкіе обозы на крыльяхъ. „Авангарда и арріергарда нѣтъ, а токмо нѣчто обзорныхъ подъѣздныхъ казаковъ съ головы и хвоста“.

При дѣйствіяхъ вдали отъ непріятеля, авангардъ и арріергардъ всегда высылались. При выполненіи движеній рекомендовались быстрота и сохраненіе возможности — „тотчасъ на походѣ драться“.

Въ стояніяхъ и походахъ Суворовъ требовалъ — „мародеровъ не терпѣть и наказывать оныхъ жестоко, тотчасъ на мѣстѣ“. Фуражировки же „чинить при войскахъ—правиломъ, съ крайнимъ порядомъ“.

Въ лагеряхъ войска становились — возможно менѣе отступая отъ формъ боевого порядка, но обращалось вниманіе и на удобство войскъ въ тѣхъ случаяхъ, когда—„буде варвары въ отдаленіи“.

Вообще при Екатеринѣ, уже съ начала ея царствованія, обращается все большее и большее вниманіе на полевую службу въ войскахъ. Эта важная отрасль дѣятельности войскъ, такъ сильно страдавшая во времена Миниха, и въ особенности въ Семилѣтнюю войну, получаетъ въ 1765 году болѣе правильную постановку съ изданіемъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, дополнительныхъ главъ къ „Генеральному Уставу полевой службы“. Но еще болѣе своими успѣхами въ этомъ отношеніи наша армія была, разумѣется, обязана тѣмъ же Румянцеву и Суворову.

Оба они употребляли, напримѣръ, всѣ старанія и мѣры къ уменьшенію существеннаго недостатка нашихъ армій: это—громадности ихъ обозовъ. Собственно говоря, по существовавшимъ штатамъ, войсковые, по крайней мѣрѣ, обозы были вовсе не особенно велики: въ пѣхотномъ полку, напримѣръ, обозъ состоялъ изъ 65 телѣгъ, а въ драгунскомъ—60; но во время Семилѣтней войны, численность этого обоза значительно возросла. Однако, штатный обозъ составлялъ лишь незначительную часть обозовъ, обременявшихъ наши войска и дѣлавшихъ ихъ столь малоподвижными и неповоротливыми. Частный офицерскій обозъ увеличивалъ, въ громадныхъ размѣрахъ, эту язву нашихъ армій. При тогдашнихъ привычкахъ среди нашихъ офицеровъ ко всякаго рода удобствамъ, каждый изъ нихъ считалъ необходимымъ имѣть съ собою въ походѣ не только халатъ, туфли и пуховики, но многіе возили съ со-

бой и свои семейства. Доходило дѣло до того, что въ 1758 году, обозъ нашей арміи въ Крыму состоялъ болѣе чѣмъ изъ 30 тысячъ подводъ, требовавшихъ для своего управленія до 4 тысячъ строевыхъ солдатъ; а одно время, при численности арміи всего въ 90 тысячъ, повозокъ было при ней 50 тысячъ.

Относительно собственно походныхъ строевъ, уставъ 1755 года не вводилъ никакихъ, сколько-нибудь существенныхъ, измѣненій въ положенія 1716 года. Большею частью, походныя движенія выполнялись во взводныхъ колоннахъ. Вблизи отъ непріятеля армія двигалась по одной дорогѣ, въ одной общей колоннѣ, а потому движенія были очень медленны и, нерѣдко, величина дневного перехода не превосходила 8 верстъ. О требованіяхъ нашихъ главнокомандующихъ временъ Семилѣтней войны, по отношенію къ полевой службѣ, можно судить по диспозиціи (лучше инструкціи), данной графомъ Бутурлинымъ. Въ ней требовалось—дивизіямъ и корпусу маршировать не раздѣляясь, но цѣлыми дивизіями, да и дивизіямъ одной отъ другой на разстояніи не болѣе двухъ или трехъ верстъ. Авангардъ должна была имѣть каждая дивизія—по цѣлому полку, въ разстояніи отъ дивизіи не болѣе одной версты,—„такъ чтобы всегда былъ въ виду“. Легкая кавалерія (конные гренадеры, гусары и казаки) должна была слѣдовать какъ впереди арміи, такъ и съ фланговъ, и прикрывать оную. Во время движенія, ей разрѣшалось удаляться отъ арміи на разстояніе не болѣе двухъ миль (14 верстъ), т.-е. полуперехода, а лагеремъ—не далѣе одной мили. На эту кавалерію возлагалось непрестанное развѣдываніе о непріятелѣ. Остальные пункты инструкціи обстоятельно опредѣляли порядки движенія обозовъ, мѣры для сохраненія порядка во время марша, правила занятія лагерей и отправленія службы охранительной.

Лагери и биваки охранялись отводными караулами, выставлявшими цѣпь парныхъ постовъ, и особыми лагерными караулами. Передовые посты имѣли, слѣдовательно, двѣ линіи поддержекъ: ближайшую къ постамъ—полевые караулы и вторую—отводные караулы. Это неподвижное охраненіе дополнялось подвижнымъ—малыми партіями, т.-е. ближними разъѣздами, и кромѣ того летучими разъѣздами, высылавшимися на болѣе значительныя разстоянія.

Вдали отъ непріятеля, охранительная служба возлагалась исключительно на кавалерію, а вблизи на форпосты назначалась пѣхота.

Многое однако изъ этихъ совершенно здравыхъ и правильныхъ требованій выполнялось, нерѣдко, весьма неудовлетворительно. Слѣдствіемъ же этого являлось, зачастую, полное отсутствіе свѣдѣній о непріятелѣ. По свидѣтельству современниковъ, кавалерія мало выдвигалась впередъ, въ лагеряхъ, такъ сказать, жалась къ пѣхотѣ и развѣдывательную службу почти не несла.

Впослѣдствіи уже, въ рукахъ Румянцева, Потемкина и Суворова, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Выше уже было сказано, какія быстрыя движенія стала дѣлать наша армія, предводимая Румянцевымъ или Суворовымъ. Исчезли тяжеловѣсность, неповоротливость нашихъ войскъ въ походѣ; арміи дѣйствуютъ уже не въ-слѣпую въ неизвѣстной имъ обстановкѣ, а благодаря широкимъ мѣрамъ развѣдыванія и рекогносцировкамъ, производившимся у Румянцева офицерами генеральнаго штаба, въ бой вступали увѣренно-спокойно, имѣя точныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи непріятеля.

Учрежденный у насъ Петромъ Великимъ генеральный штабъ, подъ названіемъ квартирмейстерской части, при ближайшихъ преемникахъ великаго преобразователя, не только не получилъ дальнѣйшаго развитія, но даже все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ. По штатамъ 1731 года, число чиновъ генеральнаго штаба было значительно уменьшено противъ штатовъ 1720 года. Дѣятельность чиновъ генеральнаго штаба, столь опредѣленно очерченная Петромъ Великимъ, все болѣе и болѣе сливалась съ дѣятельностью вѣдомства инженернаго, и на офицеровъ квартирмейстерской части, зачастую, возлагались задачи спеціально инженерныя.

Вновь возрождается у насъ генеральный штабъ лишь со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, такъ какъ учрежденная ею въ 1762 году комиссія, основываясь на опытѣ Семилѣтней войны, признала необходимымъ учредить у насъ генеральный штабъ, какъ отдѣльный корпусъ офицеровъ. Назначеніе его было доставлять военной коллегіи въ мирное время военно-статистическіе, топографическіе и другіе матеріалы; а для войны имѣть вполнѣ подготовленныхъ офицеровъ для несенія службы генеральнаго штаба.

Опытъ послѣдовавшей затѣмъ войны съ Турціею 1768 года убѣдилъ вполнѣ въ пользѣ новаго учрежденія. Служба въ генеральномъ штабѣ представляла однако столько невыгодъ, главнымъ образомъ въ матеріальномъ отношеніи, что въ семидесятыхъ годахъ правительству пришлось принять мѣры противъ стремленія офицеровъ уходить обратно въ полки. Съ этою цѣлью было увеличено содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба и даже запрещенъ всякій переводъ изъ генеральнаго штаба въ другой родъ службы. По штатамъ 1763 года, всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба положено было имѣть—21, а въ 1772 году число это увеличено до 37 и содержаніе его обходилось въ 25.000 рублей въ годъ.

4. Инженерное дѣло.—Пограничныя укрѣпленія линіи.

Въ разсматриваемую эпоху, также какъ и до нея, южная и юго-восточная границы Россіи были очень мало обезпечены отъ дикихъ и

безпокойныхъ сосѣдей. Еще Петръ Великій, осматривая нашу границу на Донцѣ, предположилъ было закрыть ее отъ татаръ укрѣпленною линіей, но этой мысли въ исполненіе не привелъ.

Уже въ 1731 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, графъ Минихъ возобновилъ проектъ Петра и, помимо Царицынской линіи, между Волгою и Дономъ, оставшейся въ томъ же состояніи, какъ было до этого, приступлено было къ устройству линіи Украинской. Эта линія, начинаясь у Днѣпра, шла по рр. Орели, Берестовой, Берексѣ и внизъ по Сѣверному Донцу до р. Дона.

Все ея протяженіе равнялось 700 верстамъ; въ мѣстахъ опасныхъ должны были быть построены крѣпости, а на остальномъ пространствѣ, насыпался валъ. На линіи предполагалось поселить, вмѣсто 10 прежнихъ, 20 ландмилицкихъ полковъ, изъ которыхъ 16 конныхъ и 4 пѣшихъ. Пѣшіе полки должны были селиться въ крѣпостяхъ, а конные—въ особыхъ слободахъ.

Для выполненія работъ по постройкѣ линіи, въ 1731 году, было вытребовано изъ Малороссіи 20 тысячъ казаковъ и 10 тысячъ помѣщичьихъ крестьянъ. Рабочіе должны были имѣть: продовольствіе на три мѣсяца, ружья, заряды, заступы, топоры и проч.; каждые 10 человѣкъ рабочихъ должны были имѣть или одну лошадь, или пару воловъ.

Въ теченіе 1731 года успѣли насыпать валъ на 120 верстъ, начиная отъ Донца, и построили 10 крѣпостей: Св. Петра (Донецкая), Тамбовская, Слободская, Михайловская, Св. Алексія, Ефремовская, Параскевы, Орловская, Іоанна и Бѣлевская *).

Въ 1732 году на работу было выслано снова 21 тыс. казаковъ и 10 т. крестьянъ, а въ 1733 г. по 10 тысячъ тѣхъ и другихъ. Въ эти два года валъ былъ доведенъ до Днѣпра, такъ что все его протяженіе равнялось 269 верстамъ, и построены были крѣпости: Козловская, Ряжская, Васильковская, Ливенская и Борисоглѣбская. На этомъ работы и остановились, а вмѣсто предположенныхъ 20 полковъ было поселено всего 9.

Въ 1736 году, по случаю войны съ Портою, линію пришлось чинить, для чего потребовалось снова 15 т. рабочихъ. Всего же съ 1733 года и до 1742, эта линія потребовала болѣе 120 тысячъ человѣкъ и Малороссія понесла громадные убытки безъ всякой пользы.

Война 1736—1739 гг. привела къ значительному ослабленію татаръ, а новая граница наша, опредѣленная договоромъ 18-го сентября 1739 года, въ дѣйствительности же установленная въ 1742 году, выдвинулась къ югу болѣе нежели на 100 верстъ. Украинская линія становилась совершенно безполезною. Между тѣмъ необходимо было при-

---

*) См. карту № 3.

нять мѣры для охраненія новой границы. Строить новую укрѣпленную линію въ 350 в. длины, отъ Днѣпра до Міуса, было нелѣпо,—рѣшено было заселять это пограничное пространство, давая поселеніямъ военное устройство.

Особенное развитіе получили эти поселенія, преимущественно сербовъ, уже въ царствованіе Елизаветы. Съ 1752 и по 1764 годъ происходило заселеніе нашихъ границъ сербами, по обѣ стороны Днѣпра—подъ названіемъ Ново-Сербіи на лѣвомъ его берегу, и Славяно-Сербіи—на Донцѣ. Поселенія эти обошлись нашему правительству въ 1.300.000 р., а пользы не принесли никакой. Не имѣя, благодаря злоупотребленіямъ, ни положеннаго числа людей, ни лошадей, ни порядочнаго вооруженія и одежды, поселенцы не годились не только-что для войны, но и для содержанія разъѣздовъ по границѣ.

Вслѣдствіе этой неудачи съ поселеніями, въ 1764 году рѣшено было сначала устроить на границѣ новую укрѣпленную линію, состоящую изъ трехъ крѣпостей, но безъ вала между ними, насыпавъ вмѣсто него нѣсколько редутовъ. Проектъ этотъ, по случаю Турецкой войны 1768—1774 годовъ, не былъ приведенъ въ исполненіе и, взамѣнъ того, съ 1781 года приступили къ постройкѣ снова сильно выдвинувшейся впередъ Днѣпровской линіи. Состояла она изъ крѣпостей: Александровской, Нахимовской, Григорьевской и Кирилловской—всѣ вдоль рѣки Конскія-Воды, Алексѣевской, Захарьевской и Петровской—на р. Бердѣ, до ея впаденія въ Азовское море. Между верховьемъ рр. Берды и Конскихъ-Водъ было насыпано три большихъ и семь малыхъ редутовъ. Протяженіе линіи отъ Днѣпра до Азовскаго моря равнялось 200 верстамъ. Это была наша послѣдняя укрѣпленная линія къ сторонѣ Крыма. По правую же сторону Днѣпра, рѣка Бугъ до ея устья и Днѣпръ до Конскихъ-Водъ составили, по Кайнарджійскому миру, нашу естественную границу.

Одновременно съ этимъ и на Кавказѣ принимались все болѣе и болѣе широкія мѣры для обезпеченія нашихъ границъ. По условіямъ того же Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, заключеннаго 10 іюля 1774 года, Порта признала границею Россіи р. Кубань, далѣе же на востокъ границу составляла р. Терекъ.

Начальникомъ Кавказскаго корпуса былъ назначенъ генералъ Якоби, который, прибывъ на линію, энергично принялся за правильное устройство военной Азовско-Моздокской линіи, имѣвшей назначеніемъ прикрыть все пространство, лежащее между Дономъ, верховьями Кубани и за Терекомъ (къ сѣверу). Линія начиналась крѣпостью Моздокъ на Терекѣ и кончалась на Дону Азовомъ и крѣпостью Св. Димитрія (теперь Ростовъ). Состояла линія изъ 10 крѣпостей: Моздокская, Екатериноградская, Павловская, Марьевская, Георгіевская, Андреевская, Але-

ксандровская, Ставропольская, Московская и Донская и, кромѣ того, изъ ряда ретраншаментовъ и шанцевъ, прикрывавшихъ казачьи станицы полковъ Моздокскаго, Волжскаго и Хоперскаго.

Почти одновременно и Суворовъ, назначенный въ 1777 году командиромъ Кубанскаго корпуса, занялся крайне важнымъ дѣломъ укрѣпленія новой, пограничной, Кубанской линіи, которую надо было связать съ Азовско-Моздокскою линіей. Построенная Суворовымъ линія состояла изъ 4 крѣпостей и 20 редутовъ; крѣпости были: Александровская у устья Лабы, Марьинская, Копылъ и Новотроицкая. Помимо обезпеченія нашей границы съ юга, Кубанская линія имѣла громадное значеніе и въ послѣдовавшей борьбѣ съ ногайцами, кочевавшими къ сѣверу отъ Кубани.

Помимо перечисленныхъ выше южныхъ и юго-восточныхъ укрѣпленныхъ линій, для обезпеченія другихъ границъ Россіи, а отчасти и внутри ея, въ 1728 году имѣлись 31 крѣпость болѣе или менѣе сильныя. Въ 1763 году число крѣпостей возросло до 51, которыя были распредѣлены по 5 департаментамъ, а именно: Финляндскій — 10 крѣпостей—центръ Петербургъ; Лифляндскій—13 крѣпостей—центръ Дерптъ; Кіевскій—13 крѣпостей—центръ Кіевъ; Астраханскій—8 крѣпостей—центръ Царицынъ, и Сибирскій—7 крѣпостей—центръ Оренбургъ. Считая же крѣпости южныхъ укрѣпленныхъ линій и построенныя уже въ 1796 году на Кавказѣ пять новыхъ крѣпостей, къ концу царствованія Екатерины II Россія имѣла 69 крѣпостей.

Несмотря на все это, оборона нашихъ границъ была все же таки далеко не обезпечена даже на югѣ, а вдоль нашихъ восточныхъ границъ, т.-е. по Оренбургской и Сибирской линіямъ, и подавно. Являлось это слѣдствіемъ недостаточности войскъ, расположенныхъ на границахъ. Напримѣръ: на Оренбургской линіи, на протяженіи 1.300 верстъ, имѣлось всего 6 баталіоновъ и 3 ландмилицкіе конные полка; на 2.000 верстахъ Сибирской линіи находилось только 9 драгунскихъ полковъ; отъ конца же Сибирской укрѣпленной линіи (крѣпость Кузнецкъ) и до Амура, 3.000 верстъ охранялись лишь разъѣздами казаковъ и инородцевъ.

За весь разсматриваемый періодъ инженерная часть, попрежнему, т.-е. какъ и при Петрѣ, состояла въ общемъ управленіи съ артилеріею, а личный составъ инженерныхъ войскъ былъ чрезвычайно слабъ, при Минихѣ, напримѣръ: не болѣе 1.700 человѣкъ, а къ концу царствованія Екатерины II-й—2.725 человѣкъ.

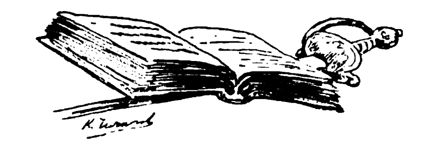
Относительно дѣйствій русскихъ войскъ при оборонѣ или атакѣ крѣпостей, за время отъ Петра I до Павла, можно замѣтить, что эта эпоха, богатая войнами и выдающимися боевыми дѣйствіями нашихъ войскъ, не представляетъ совсѣмъ крупныхъ, выдающихся случаевъ обо-

роны крѣпостей, за исключеніемъ развѣ обороны Очакова въ 1737 году генераломъ Штоффельномъ, противъ 40.000 турокъ и татаръ.

Объясняется это, понятно, исключительно наступательнымъ характеромъ всѣхъ веденныхъ нами въ это время войнъ. Случаи же, и притомъ нерѣдкіе, обороны сравнительно мелкихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, преимущественно на Южной и Кавказской границахъ, составляли всегда и неизмѣнно блестящія страницы въ нашей военной исторіи. Какъ всегда, тутъ, во всей мощи, проявляется богатырскій духъ, присущій русскому народу. Какъ примѣръ, можно привести оборону 10 іюня 1774 года въ теченіе цѣлаго дня Наурской станицы, отъ 8-тысячнаго скопища татаръ.

Такъ какъ строевые казаки этой станицы находились въ то время всѣ на войнѣ, то для обороны ея оставались лишь старики, дѣти и—главное—женщины. Нѣсколько штурмовъ отбили казачки. Потерявъ массу людей, татары вынуждены были отступить на другой день.

Что же касается атаки крѣпостей, то, наоборотъ, разсматриваемая эпоха представляетъ безконечный рядъ таковыхъ, и подъ нашими ударами падаютъ такія твердыни, какъ Данцигъ, Хотинъ, Бендеры, Браиловъ, Очаковъ, Анапа, Прага, Измаилъ и т. п. И при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что почти всѣ безъ исключенія крѣпости берутся штурмомъ, иногда послѣ болѣе или менѣе продолжительной и всегда безуспѣшной осады, а иногда и не приступая къ осаднымъ работамъ, например Прага. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимались осады, нельзя не отмѣтить медленности веденія работъ, приводившей къ тому, что осаждающіе же оказывались нерѣдко въ затруднительномъ положеніи. Вообще, и искусства въ веденіи осадъ не проявлялось; дѣло не подвигалось и приходилось обращаться къ рискованному штурму, т.-е. обращаться снова, все къ той же, всѣмъ извѣстной беззавѣтной храбрости русскаго солдата, никогда не знавшей непреодолимыхъ преградъ и приводившей къ возможности выполненія такихъ трудныхъ задачъ, какъ штурмъ Измаила.

ГЛАВА XI.

Война 1799 г. Италіанскій походъ Суворова.

Прибытіе Суворова въ Италію; овладѣніе Брешіей.— Дѣло на р. Аддѣ 16 апрѣля. — Отступленіе французовъ за р. Тичино. Суворовъ занимаетъ Миланъ.— Авангардное дѣло у Бассиньяно.— Суворовъ занимаетъ Туринъ.—Дѣло на р. Тидоне и отступленіе Макдональда за эту рѣку и далѣе.—Трехдневный бой на Тидоне и Требіи. — Отступленіе Макдональда въ Тосканѣ.—Паденіе Мантуи.—Побѣда при Нови.

ября 6-го, 1796 года, скончалась императрица Екатерина II и на престолъ вступилъ ея сынъ Павелъ I. Въ тревожное время пришлось новому императору принять бразды правленія обширнаго государства. Грозная туча надвигалась съ запада Европы. Страшная революція, ниспровергнувшая весь государственный и общественный строй Франціи, угрожала тѣмъ же и прочимъ европейскимъ государствамъ. Покойная императрица готовилась заключить союзъ съ Австріей для обузданія революціонеровъ. Императоръ Павелъ, заботившійся болѣе о мирномъ развитіи своего народа, сначала отказался отъ этого союза, но скоро, выведенный изъ терпѣнія дерзкими захватами французовъ, уступилъ настоятельнымъ просьбамъ императора Франца II и направилъ свои войска въ помощь австрійцамъ.

Войска эти состояли изъ двухъ корпусовъ: Розенберга въ 20.000 чел. и Римскаго-Корсакова въ 45.000 чел. Первый изъ нихъ назначался для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійскими войсками въ сѣверной Италіи, завоеванной въ 1796 году Бонапартомъ; другой корпусъ направленъ былъ для борьбы съ французами въ Швейцаріи.

Но императоръ австрійскій не ограничился просьбою о присылкѣ ему на помощь русскихъ войскъ,—онъ просилъ назначить главнокомандующимъ союзною арміей въ сѣверной Италіи русскаго генерала, „знаменитаго мужествомъ и подвигами“—фельдмаршала Суворова.

Императоръ Павелъ съ удовольствіемъ согласился на эту просьбу. Суворовъ, находившійся въ это время въ немилости и жившій въ отставкѣ въ своемъ имѣніи Новгородской губерніи, былъ немедленно вызванъ въ Петербургъ, откуда въ началѣ марта 1799 года отправился въ дѣйствующую армію.

Силы французовъ, передъ началомъ войны 1799 года, въ сѣверной Италіи, простирались до 60.000 чел., разбросанныхъ по всей странѣ. Главнокомандующимъ этими войсками былъ престарѣлый, дряхлый Шереръ, который однако, вскорѣ по прибытіи въ Италію Суворова, замѣненъ былъ энергичнымъ и искуснымъ генераломъ Моро. Другая непріятельская армія, силою въ 35.000 чел., подъ командою Макдональда, находилась въ южной Италіи. На сосѣднемъ театрѣ войны, въ Швейцаріи, дѣйствовали 30.000 французовъ, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ генераловъ республики—Массены.

Австрійская армія въ сѣверной Италіи состояла изъ 80.000 чел., которыми временно, до прибытія главнокомандующаго, старика Меласа, командовалъ генералъ Край.

Французскія войска, состоящія по большей части изъ плохо обученныхъ рекрутъ, были дурно одѣты и сильно нуждались въ продовольствіи. Но за то эти полунагіе и полуголодные солдаты отличались необыкновеннымъ патріотическимъ воодушевленіемъ и пыломъ къ бою. Дѣйствовали они нестройными колоннами, впереди которыхъ двигались густыя цѣпи стрѣлковъ. Не теряя много времени на пальбу, французы стремились скорѣе ударить на непріятеля въ штыки. Австрійскія войска, напротивъ, были хорошо вымуштрованы, прекрасно одѣты и снабжены всѣмъ необходимымъ. Но состарившіеся генералы ихъ не могли отказаться отъ старой тактики временъ Фридриха Великаго. Въ бою они дѣйствовали длинными, стройными, но неповоротливыми линіями, разсчитывая болѣе на огонь, чѣмъ на штыкъ. Величайшимъ зломъ въ высшемъ управленіи войсками и причиною постоянныхъ пораженій австрійцевъ было существованіе въ Вѣнѣ особаго верховнаго военнаго совѣта—гофкригсрата, который, находясь въ разстояніи тысячи верстъ отъ театра войны, руководилъ всѣми дѣйствіями армій, чѣмъ сковывалъ по рукамъ и по ногамъ главнокомандующихъ.

4 апрѣля Суворовъ прибылъ въ Валеджіо, на р. Минчіо, и принялъ начальство надъ союзными войсками. Незадолго до его прибытія, французы перешли было въ наступленіе противъ австрійцевъ, но, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ на р. Адижѣ, вынуждены были, благодаря численному перевѣсу силъ противника, уйти за Минчіо (см. карту № 5).

8-го числа, какъ только подошла первая половина русскихъ войскъ, въ числѣ 11.000 чел., Суворовъ двинулся за Минчіо вслѣдъ за францу-

зами. 10-го произошло первое столкновеніе русскихъ съ французами. Въ этотъ день наши войска, подъ начальствомъ Багратіона, вмѣстѣ съ австрійцами, взяли лежавшій на пути ихъ укрѣпленный городъ Брешію. Трофеями побѣдителей были 1.300 плѣнныхъ и 46 орудій.

Главныя силы непріятеля отступили за р. Адду. Шереръ, потерявшій много людей въ предшествовавшихъ бояхъ, и оставивъ значительные гарнизоны въ крѣпостяхъ, имѣлъ при себѣ, для дѣйствій въ полѣ, только 28.000 чел. Съ этими силами онъ надѣялся удержаться за глубокою и широкою рѣкой. Но при этомъ онъ распорядился весьма неискусно, растянувъ свои слабыя силы по всему теченію Адды, на протяженіи 100 верстъ.

14 апрѣля Суворовъ подошелъ къ Аддѣ. Оставивъ часть войска въ тылу, для осады крѣпостей Мантуи и Пескіеры, онъ имѣлъ подъ рукою 40.000 чел. Съ этими силами онъ рѣшился воспользоваться ошибкою непріятеля и прорвать его растянутое расположеніе. Въ это время Шереръ смѣненъ былъ Моро. Новый непріятельскій главнокомандующій поспѣшилъ исправить ошибку своего предшественника, но было уже поздно. 16-го числа союзники переправились черезъ Адду у Треццо и Кассано и, послѣ упорнаго боя, принудили непріятеля отступить къ Милану. Трофеи побѣдителей заключались въ 2.000 плѣнныхъ и 19 орудіяхъ. Особенно отличились въ этотъ день казаки, неоднократно врубавшіеся въ непріятельскую пѣхоту и конницу.

Оставивъ небольшой гарнизонъ въ Миланской цитадели, французы продолжали отступать за рѣку Тичино и 17-го казаки уже ворвались въ столицу Ломбардіи. Такимъ образомъ, не прошло двухъ недѣль со времени прибытія Суворова, какъ вся эта страна очищена была отъ непріятеля.

На слѣдующій день Суворовъ вступилъ въ Миланъ и былъ встрѣченъ населеніемъ съ восторгомъ. Но, несмотря на блестящій пріемъ, онъ пробылъ здѣсь только два дня. Дальнѣйшія дѣйствія его имѣли цѣлью помѣшать соединенію Моро съ арміей Макдональда, который спѣшилъ изъ южной Италіи и, по слухамъ, былъ уже недалеко. 20 апрѣля союзники, въ числѣ 36.000 чел., наполовину русскихъ, наполовину австрійцевъ, выступили изъ окрестностей Милана и направились къ р. По, съ цѣлью, перейдя черезъ нее, выйти навстрѣчу Макдональду. Однако, Суворовъ скоро сталъ догадываться, что Макдональдъ въ дѣйствительности былъ еще очень неблизко. Тогда онъ расположилъ свою армію по обоимъ берегамъ По, около устья Тичино, чтобы имѣть возможность, смотря по обстоятельствамъ, ударить на того или другаго изъ непріятельскихъ полководцевъ.

Въ это время Моро, отступивъ за Тичино, двинулся сперва къ Турину и затѣмъ, оставивъ здѣсь небольшой гарнизонъ, расположился

въ углу образуемомъ рѣками По и Танаро, между крѣпостью Александріей и укрѣпленнымъ городомъ Валенцой.

26 апрѣля прибылъ къ союзной арміи великій князь Константинъ Павловичъ, чтобы, согласно желанію императора Павла I, начать свое военное поприще подъ руководствомъ такого полководца, какъ Суворовъ.

Его высочеству вскорѣ пришлось принять огненное крещеніе въ неудачномъ для насъ дѣлѣ при Бассиньянѣ, въ которомъ русскій авангардъ подъ начальствомъ генерала Чубарова, обманутый слухами объ очищеніи Валенцы непріятелемъ, перешелъ на правый берегъ По и наткнулся почти на всю армію Моро. Атакованный превосходными силами непріятеля, Чубаровъ вынужденъ былъ отступить на лѣвый берегъ, съ потерею 1.200 чел.

Вскорѣ послѣ дѣла при Бассиньянѣ, получено было извѣстіе, что Макдональдъ задержанъ на пути изъ южной Италіи. Тогда Суворовъ рѣшилъ двинуться къ Турину и очистить Піемонтъ отъ французовъ. Оставивъ у Пармы 7.000 чел. австрійцевъ для наблюденія за Макдональдомъ, онъ 7 мая снялся съ занимаемыхъ имъ позицій и двинулся лѣвымъ берегомъ По къ Турину, куда и подошелъ 14-го числа. Непріятельскій комендантъ отказался сдать городъ, но жители открыли союзникамъ ворота, и русскіе съ австрійцами такъ неожиданно ворвались въ нихъ, что озадаченные французы едва успѣли спастись въ цитадель. Въ то же время Моро, потерявъ надежду удержаться въ Піемонтѣ и опасаясь за свой путь отступленія, ушелъ въ Генуезскую Ривіеру. Вся сѣверная Италія очищена была теперь отъ непріятеля.

Въ концѣ мая получены были свѣдѣнія, что къ Моро прибыли сильныя подкрѣпленія изъ Франціи, а также что войска Макдональда будутъ перевезены моремъ въ Ривіеру и непріятель, собравъ такимъ образомъ значительныя силы, намѣревается перейти въ наступленіе въ направленіи къ Тортонѣ и Александріи.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Суворовъ, 30 мая, выступилъ изъ окрестностей Турина и 1 іюня, послѣ полудня, прибылъ къ Александріи, сдѣлавъ въ $2\frac{1}{2}$ дня около 100 верстъ по сильно испорченнымъ дорогамъ. Всего у него собрано было здѣсь 34.000 чел.

Но въ то время, какъ Суворовъ ожидалъ наступленія Моро изъ Генуи, опасность угрожала совершенно съ другой стороны. Извѣстіе о перевозкѣ войскъ Макдональда моремъ въ Ривіеру было невѣрно. Оба французскіе генерала составили сообща планъ, заключавшійся въ слѣдующемъ: Макдональдъ долженъ былъ двинуться изъ Тосканы, черезъ Аппенины, къ берегамъ По и слѣдовать далѣе, долиной этой рѣки, къ Тортонѣ; сюда же долженъ былъ выйти на соединеніе съ нимъ Моро. Затѣмъ они предполагали ударить вмѣстѣ на союзниковъ, главныя силы

которыхъ они считали разбросанными въ окрестностяхъ Турина, и отрѣзать имъ путь отступленія.

31-го мая Макдональдъ, съ 36.000 чел., спустился съ Аппениновъ и на слѣдующій день атаковалъ у Модены 4-тысячный австрійскій отрядъ графа Гогенцоллерна. Австрійцы вынуждены были отступить за По съ большими потерями. Покончивъ съ Гогенцоллерномъ, Макдональдъ продолжалъ движеніе на Парму. Расположенный ранѣе у этого города отрядъ Отта отошелъ къ Піаченцѣ.

2-го іюня, вечеромъ, извѣстіе о пораженіи Гогенцоллерна достигло главной квартиры Суворова. Намѣренія непріятеля стали довольно ясны. Положеніе союзниковъ было весьма опасное. Еслибы Макдональду удалось соединиться съ Моро, то французы пріобрѣли бы двойной перевѣсъ въ силахъ и, слѣдовательно, громадные шансы на успѣхъ. Притомъ русскіе и австрійцы, въ случаѣ пораженія ихъ подъ Александріей, были бы совершенно отрѣзаны отъ своего пути отступленія и обречены на вѣрную гибель.

Но въ этомъ-то затруднительномъ положеніи Суворовъ и проявилъ все величіе своего генія. Онъ нисколько не смутился отъ угрожавшей ему опасности и принялъ смѣлое рѣшеніе—не теряя ни минуты двинуться на встрѣчу Макдональду, разбить его и затѣмъ обратиться противъ Моро.

Однако, рѣшаясь на такой смѣлый шагъ, онъ принялъ также мѣры предосторожности на случай неудачи. Приказано было укрѣпить Павію, усилить укрѣпленія Валенцы, устроить мосты черезъ По, Танаро и Бормиду и проч. Эти мѣропріятія указываютъ, что хотя Суворовъ и дѣйствовалъ смѣло и рѣшительно, но не опрометчиво и безразсудно, ввѣряя судьбу своихъ войскъ слѣпому случаю, въ чемъ его нерѣдко упрекали.

Генералу Отту приказано было задерживать непріятеля между Пармою и Піаченцой, не вдаваясь въ рѣшительный бой до прибытія главныхъ силъ, которыя задержаны были у Александріи до устройства мостовъ черезъ Бормиду. 4-го іюня, вечеромъ, мосты были готовы и союзная армія выступила въ походъ противъ Макдональда въ числѣ 24.000 чел.

Погода во всѣ послѣдующіе дни была чрезвычайно жаркая, но наши солдаты, хотя и не привыкшіе къ палящимъ лучамъ итальянскаго солнца, бодро шли впередъ. 5-го числа, къ вечеру, главныя силы союзниковъ достигли Кастеджіо, сдѣлавъ въ однѣ сутки 45 верстъ; авангардъ ихъ, изъ русскихъ и австрійскихъ войскъ, дошелъ до Страделлы.

Въ ночь на 6-е іюня получено было извѣстіе, что Оттъ, послѣ жаркаго дѣла съ французами, вынужденъ былъ отступить за р. Тидоне. Союзная армія, не выжидая разсвѣта, выступила на помощь Отту.

Макдональдъ, заставившій, 5-го числа, Отта отойти за Тидоне, рѣшилъ продолжать атаку на его отрядъ утромъ слѣдующаго дня,

съ цѣлью окончательно уничтожить его. Пользуясь громаднымъ численнымъ перевѣсомъ, онъ атаковалъ австрійцевъ главными силами своей арміи съ фронта и въ то же время направилъ дивизію польскаго генерала Домбровскаго въ обхватъ ихъ праваго фланга.

Войска Отта, подавленныя превосходными силами непріятеля, стали отступать въ безпорядкѣ. Но въ это время подоспѣлъ къ нимъ на помощь генералъ Меласъ съ авангардомъ изъ австрійскихъ войскъ. Получивъ подкрѣпленіе, Оттъ снова остановился и обратилъ фронтъ къ непріятелю.

Однако, несмотря на эти подкрѣпленія, австрійцы съ трудомъ держались противъ превосходныхъ силъ французовъ, напиравшихъ съ фронта и праваго фланга. Между тѣмъ главныя силы союзниковъ, изнуренныя усталостью и томительнымъ зноемъ, чуть не бѣгомъ спѣшили на поле сраженія. Наконецъ, самъ Суворовъ, взявъ четыре полка казаковъ и два полка австрійскихъ драгунъ, помчался впередъ. Австрійцы уже стали подаваться назадъ, когда фельдмаршалъ прискакалъ къ нимъ на помощь. Тотчасъ же онъ направилъ казачьи полки Поздѣева и Грекова на лѣвый флангъ непріятеля, противъ Домбровскаго; за ними двинулись драгуны. Остальные два полка казаковъ посланы были противъ праваго фланга французовъ.

Съ крикомъ и визгомъ налетѣли донцы на баталіоны Домбровскаго и привели ихъ въ полное замѣшательство. Въ это время подоспѣла передовая русская пѣхота, приведенная великимъ княземъ. Тогда Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ произвести общую атаку на непріятеля. Тщетно пытался Багратіонъ выговорить людямъ небольшой отдыхъ, ссылаясь на то, что множество солдатъ отстало по дорогѣ и въ ротахъ едва наберется по 40 человѣкъ. „А у Макдональда нѣтъ и по двадцати,—отвѣчалъ Суворовъ:—атакуй съ Богомъ. Ура!“ Дружно бросилась союзная пѣхота въ штыки, съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ; русскіе шли съ пѣснями. Казаки Поздѣева и Грекова ударили во флангъ дивизіи Домбровскаго; нѣсколько польскихъ баталіоновъ было совершенно разсѣяно. Наконецъ лѣвый флангъ непріятеля не выдержалъ и былъ опрокинутъ за Тидоне. Съ отступленіемъ Домбровскаго и остальныя войска Макдональда, атакованныя съ фронта и лѣваго фланга, съ трудомъ отошли за Тидоне, подъ напоромъ союзной кавалеріи. Бой кончился, въ 9 час. вечера, полною побѣдою русскихъ и австрійцевъ. Непріятель потерялъ 1.000 чел. убитыми и 1.200 плѣнными.

Въ бою при Тидоне, со стороны союзниковъ участвовало всего 15.000 чел., притомъ изнемогавшихъ отъ жары и утомленія; со стороны непріятеля введено было въ бой 19.000 чел. Побѣда была одержана благодаря, всецѣло, быстротѣ движенія Суворова на поле сраженія.

Въ 36 часовъ времени, послѣ переправы черезъ Бормиду, войска его сдѣлали, въ страшный зной, 80 верстъ; затѣмъ, вмѣсто отдыха, вступили въ упорный бой съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, дрались нѣсколько часовъ сряду и одержали надъ нимъ рѣшительный верхъ.

Побѣжденный при Тидоне, Макдональдъ отошелъ къ Треббіи. Здѣсь онъ рѣшилъ ожидать прибытія двухъ дивизій, оставленныхъ имъ въ одномъ переходѣ позади. По присоединеніи этихъ дивизій, которыя должны были довести его силы до 35.000 чел., онъ рѣшилъ атаковать союзниковъ 8-го іюня. Но Суворовъ не любилъ выжидать атаки непріятеля и, несмотря на крайнее утомленіе своихъ войскъ, отдалъ приказаніе наступать на слѣдующій день къ рѣкѣ Нурѣ, въ 20 верстахъ впереди Треббіи.

Въ 10 часовъ утра, 7 іюня, союзная армія двинулась впередъ тремя колоннами. Правая и средняя состояли изъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Розенберга, лѣвая и двинувшійся за нею резервъ— изъ австрійскихъ, подъ командою Меласа. Главный ударъ Суворовъ направлялъ противъ лѣваго фланга непріятеля, съ цѣлью, опрокинувши его, прижать всю французскую армію къ По. Произвести этотъ ударъ долженъ былъ нашъ правый флангъ, а потому сюда приказано было съ началомъ боя направить резервъ.

Сраженіе началось съ того, что Багратіонъ атаковалъ съ фронта дивизію Домбровскаго, составлявшую лѣвое крыло непріятеля; въ то же время казаки Грекова и Поздѣева бросились на нее съ фланга. Домбровскій отступилъ, потерявъ 600 чел. плѣнными и 1 знамя. Скоро и прочія войска союзниковъ вступили въ бой.

Между тѣмъ къ Макдональду подошли ожидаемыя имъ дивизіи; теперь онъ имѣлъ въ полтора раза болѣе войскъ противъ русскихъ и австрійцевъ. Но подкрѣпленія подошли слишкомъ поздно,—отступленіе лѣваго фланга заставило всю его армію отойти за Треббію.

Такимъ образомъ и въ этотъ день союзники одержали верхъ; но успѣхъ ихъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ ожидалъ Суворовъ. Произошло же это оттого, что Меласъ не исполнилъ его приказанія и не отправилъ резервъ на правый флангъ, а оставилъ его при себѣ; 11 русскихъ баталіоновъ, сражавшихся на этомъ флангѣ противъ 16 французскихъ, хотя и принудили ихъ къ отступленію, но, по своей малочисленности, не могли имѣть рѣшительнаго вліянія на ходъ боя.

На слѣдующій день, 8-го числа, Макдональдъ рѣшилъ воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ силахъ и напасть на союзниковъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Съ своей стороны и Суворовъ, несмотря на крайнее утомленіе и малочисленность своихъ войскъ, сдѣлалъ распоряженіе для атаки противника. Распредѣленіе его силъ осталось то же, что и наканунѣ.

Въ 10 час. утра союзныя войска стали въ ружье. Въ это время Домбровскій, переправясь черезъ Треббію, уже двигался въ обходъ ихъ

праваго фланга. Багратіонъ, какъ и наканунѣ, смѣло бросился въ штыки на Домбровскаго, а казаки стремительно атаковали его съ обоихъ фланговъ. Поляки не выдержали удара и побѣжали; съ трудомъ удалось имъ спастись за Треббію. Послѣ этого дивизія Домбровскаго уже болѣе не участвовала въ бою.

Но не такъ удачно шли дѣла на другихъ пунктахъ поля битвы. Сражавшаяся лѣвѣе Багратіона дивизія Швейковскаго подверглась нападенію тройныхъ силъ непріятеля: 5 русскихъ баталіоновъ сражались здѣсь противъ 15 французскихъ. Гренадерскій полкъ Розенберга былъ совершенно окруженъ и отстрѣливался во всѣ стороны. Войска наши напрягали послѣднія силы и едва держались. Самъ Розенбергъ подъѣхалъ къ Суворову и доложилъ, что долѣе держаться нѣтъ возможности, что необходимо отступить. Фельдмаршалъ, изнемогавшій отъ зноя, лежалъ у огромнаго камня въ одной рубашкѣ. „Попробуйте сдвинуть этотъ камень,—сказалъ онъ Розенбергу;—не можете? Ну, такъ и русскіе не могутъ отступить... Извольте держаться крѣпко и ни шагу назадъ! Розенбергъ поскакалъ къ своимъ войскамъ. Вслѣдъ за Розенбергомъ подъѣхалъ къ Суворову Багратіонъ и донесъ, что войска его выбились изъ силъ, ружья не стрѣляютъ, убыль людей дошла до половины состава. „Не хорошо, князь Петръ",—отвѣчалъ Суворовъ и закричалъ, „коня!" Когда подали лошадь, фельдмаршалъ, какъ былъ въ рубашкѣ, держа за рукавъ свой китель, переброшенный черезъ плечо, поскакалъ къ войскамъ.

Едва увидѣли солдаты своего любимаго вождя-героя, какъ все оживилось: ружья начали стрѣлять, затрещали барабаны и войска Багратіона стремительно ударили въ тылъ французамъ, окружавшимъ Швейковскаго. Непріятель не выдержалъ и отступилъ за Треббію.

На лѣвомъ флангѣ союзниковъ французы также было потѣснили австрійскую пѣхоту. Но, поддержанные вòвремя своею кавалеріей, австрійцы отбили непріятеля и преслѣдовали его до Треббіи. Въ 6 часовъ вечера сраженіе кончилось. Союзники побѣдили.

Въ трехдневномъ бою при Тидоне и Треббіи союзники потеряли отъ 5.000 до 6.000 чел., причемъ потери эти падали почти поровну на русскія и австрійскія войска. Несмотря на страшный уронъ и утомленіе войскъ, Суворовъ рѣшилъ продолжать наступленіе и на слѣдующій день, 9-го іюня. Но атаковать было некого: Макдональдъ, лишившись половины своей арміи, отступилъ въ Тоскану.

Послѣ побѣды при Треббіи союзная армія вернулась обратно къ Александріи. Моро перешелъ было Аппенины, но, узнавъ о пораженіи Макдональда, ушелъ опять въ Ривіеру.

По возвращеніи къ Александріи, Суворовъ составилъ планъ вторженія въ предѣлы Франціи, но планъ этотъ былъ отвергнутъ гофкриг-

сратомъ, который прежде всего требовалъ покоренія крѣпостей. Вслѣдствіе такого требованія, войска Суворова провели цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи, прикрывая осаду Александрійской и Тортонской цитаделей.

Между тѣмъ французское правительство, встревоженное успѣхами русскаго фельдмаршала, рѣшило, во что бы то ни стало, вырвать обратно сѣверную Италію изъ рукъ союзниковъ. Армія, расположенная въ Ривіерѣ, была доведена до 48.000 чел., Макдональдъ и Моро были смѣнены: мѣсто ихъ занялъ молодой, энергичный генералъ Жуберъ. Новый главнокомандующій рѣшилъ перейти хребетъ Аппениновъ, спуститься въ долины рѣкъ Орбы и Скривіи и атаковать союзниковъ, силы которыхъ онъ считалъ разбросанными по всей сѣверной Италіи.

Въ теченіе этого времени исполнилось самое пламенное желаніе гофкригсрата: сильнѣйшая изъ итальянскихъ крѣпостей, Мантуа, пала. Осаждавшія ее войска присоединились къ Суворову, силы котораго возросли до 50.000 чел.

Руки фельдмаршала были развязаны и онъ уже сдѣлалъ распоряженія о наступленіи черезъ Аппенины въ Ривіеру, когда получено было извѣстіе, что французы сами перешли въ наступленіе. Въ виду этого Суворовъ отмѣнилъ свои распоряженія и рѣшилъ выманить непріятеля изъ горъ на равнину, съ цѣлью воспользоваться здѣсь своимъ перевѣсомъ въ кавалеріи, которой у него было 9.000, а у французовъ всего 2.000.

Однако, Суворовъ напрасно выжидалъ, что непріятель спустится съ горъ. Дойдя до окрестностей города Нови, Жуберъ увидѣлъ съ высотъ многочисленныя силы своего противника, расположенныя на равнинѣ между Орбою и Скривіей, и остановился въ нерѣшимости. Тогда Суворовъ рѣшилъ атаковать непріятеля на высотахъ.

Французы имѣли не болѣе 35.000 чел. Но войска ихъ занимали чрезвычайно выгодную позицію на труднодоступныхъ высотахъ, перерѣзанныхъ повсюду каменными стѣнками и усаженныхъ виноградниками. Въ центрѣ ихъ позиціи находился городокъ Нови, съ крѣпкими каменными стѣнами, съ башнями и бойницами. Къ тому же Суворовъ, ожидая покушенія непріятеля для освобожденія Тортоны, оставилъ 9.000 чел. Меласа верстахъ въ 8 позади прочихъ войскъ; такимъ образомъ, перевѣсъ въ силахъ на его сторонѣ не былъ великъ и вполнѣ уравновѣшивался крѣпостью позиціи, занятой непріятелемъ.

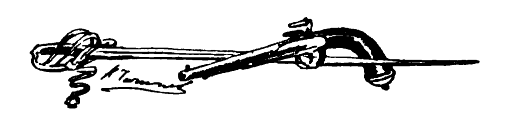
Утромъ, 4 го августа, еще до разсвѣта, австрійскія войска Края атаковали лѣвый флангъ французовъ. Въ этой первой схваткѣ палъ главнокомандующій французской арміи, и начальство принялъ снова Моро. Австрійцы прогнали конницу непріятеля, сбили его пѣхоту и взобрались на высоты лѣваго фланга. Но Моро во́время подоспѣлъ на помощь своимъ, и австрійцы были сброшены съ высотъ.

Край неоднократно просилъ Багратіона, стоявшаго лѣвѣе его, также начать наступленіе, но русскій генералъ не двигался, ожидая приказаній Суворова. Наконецъ, фельдмаршалъ приказалъ Багратіону штурмовать Нови, а Краю—снова атаковать высоты лѣваго фланга непріятеля.

Русскія войска быстро овладѣли предмѣстьями Нови, но крѣпкая городская стѣна остановила ихъ дальнѣйшее наступленіе. Багратіонъ обратился вправо отъ города, съ цѣлью обойти его, но, встрѣченный страшнымъ огнемъ съ высотъ, вынужденъ былъ отвести войска на равнину. Край также сначала имѣлъ успѣхъ, но затѣмъ былъ сбитъ съ высотъ.

Въ это время непріятельская дивизія, расположенная на правомъ флангѣ, устремилась съ высотъ и атаковала лѣвый флангъ союзниковъ. Жаркій бой закипѣлъ уже на равнинѣ. Французы должны были опять уйти на высоты, но всѣ попытки сбить ихъ оттуда были безуспѣшны. Тогда, наконецъ, Суворовъ рѣшилъ ввести въ дѣло отрядъ Меласа. 9.000 свѣжихъ австрійскихъ войскъ ударили на правый флангъ непріятеля, опрокинули его и завладѣли высотами. Однако французы скоро оправились, привели свои войска въ порядокъ и потѣснили австрійцевъ. Но въ это время русскіе, послѣ страшныхъ усилій, ворвались въ Нови и стали выходить на прямой путь отступленія непріятеля. Успѣхъ русскихъ рѣшилъ участь сраженія. Около 6 часовъ вечера французы стали быстро отступать по всей линіи. Войска лѣваго фланга ихъ столпились въ узкой тѣснинѣ, въ тылу позиціи, загроможденной обозами. Русскіе и австрійцы подошли съ разныхъ сторонъ и открыли убійственный огонь по густымъ толпамъ непріятеля. Французы дрогнули и бросились бѣжать въ разсыпную, спасаясь кто какъ могъ. Только темнота спасла ихъ отъ совершеннаго истребленія. Почти вся артилерія, обозъ и 4.500 плѣнныхъ остались въ рукахъ союзниковъ. Но успѣхъ имъ стоилъ не дешево: они лишились до 8.000 чел. убитыми и ранеными. Потери французовъ, въ общей сложности, доходили до 11.000 чел.

Послѣ блестящаго успѣха, купленнаго дорогою цѣной, Суворовъ рѣшилъ воспользоваться плодами своей побѣды, преслѣдовать непріятеля въ Ривіеру и окончательно уничтожить его. Но едва отданы были приказанія для дальнѣйшаго наступленія, какъ оказалось, что австрійскій коммиссаріатъ, завѣдывавшій всею хозяйственною частью въ арміи, не приготовилъ ни муловъ, необходимыхъ для перевозки тяжестей въ горахъ, ни запасовъ продовольствія; хлѣба было всего на два дня. Суворову пришлось отсрочить исполненіе своего плана, а вскорѣ, какъ увидимъ дальше, и вовсе отказаться отъ него, вслѣдствіе новой военной комбинаціи, составленной союзными дворами для борьбы съ Франціей.

ГЛАВА XII.

Швейцарскій походъ Суворова.

Переходъ Суворова, черезъ Альпы, изъ Италіи въ Швейцарію.—Овладѣніе С.-Готардомъ, д. Госпиталь и Урзерномъ. — Знаменитый переходъ черезъ Чертовъ мостъ и движеніе къ Гларису и Куру.— Возвращеніе арміи Суворова въ Россію.

Краткій обзоръ дѣйствій русскихъ отрядовъ въ Голландіи и въ Южной Италіи въ 1799 году. — Дѣйствія на Кавказѣ въ 1799 г.—Присоединеніе Грузіи къ Россіи въ 1800 году.

ераторъ Павелъ, посылая свои войска на помощь Австріи, руководился самыми возвышенными цѣлями: освободить отъ французовъ завоеванныя ими государства и возстановить въ нихъ законныя правительства. Не таковы были виды Вѣнскаго двора, который, подъ личиною благородныхъ побужденій, скрывалъ тайный замыселъ овладѣнія всею Италіей. Съ изгнаніемъ французовъ изъ Ломбардіи и Піемонта, присутствіе въ этихъ областяхъ русскихъ войскъ не только было излишнимъ для австрійскаго правительства, но и мѣшало исполненію его секретныхъ намѣреній. Въ то же время, блестящіе успѣхи русскаго полководца сильно безпокоили Лондонскій кабинетъ: англичане боялись, что русскіе завладѣютъ Генуей и Россія сдѣлается для нихъ опасною соперницей на Средиземномъ морѣ.

Въ виду такихъ соображеній, Англія и Австрія предложили Павлу I-му новый планъ дѣйствій. Россійскій императоръ, отличавшійся своими рыцарскими побужденіями и не подозрѣвавшій своекорыстныхъ цѣлей своихъ союзниковъ, согласился на ихъ предложенія.

Новый планъ состоялъ въ слѣдующемъ: вопервыхъ, русскія войска, дѣйствовавшія, подъ начальствомъ Суворова, въ сѣверной Италіи, должны были двинуться въ Швейцарію и, совмѣстно съ прочими, находившимися здѣсь силами союзниковъ, вытѣснить французовъ изъ этой страны; вовторыхъ, соединенный русско-англійскій корпусъ долженъ

былъ высадиться на берегахъ Голландіи, съ цѣлью прогнать отсюда республиканскія войска; наконецъ, австрійцы должны были дѣйствовать въ сѣверной Италіи и на нижнемъ и среднемъ Рейнѣ.

Во второй половинѣ августа Суворовъ получилъ повелѣніе готовиться къ выступленію изъ Италіи. Но прежде, чѣмъ послѣдовать за русскимъ фельдмаршаломъ въ его новомъ походѣ, бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ Швейцаріи (см. карту № 5).

Въ мартѣ мѣсяцѣ эрцгерцогъ Карлъ, командовавшій австрійскою арміей въ южной Германіи, принудилъ французовъ, послѣ двухъ упорныхъ битвъ, уйти за Рейнъ. Затѣмъ, въ маѣ, войска его вступили въ Швейцарію и соединившись съ другими австрійскими отрядами, открыли наступательныя дѣйствія противъ французовъ, которыми командовалъ Массена. Благодаря перевѣсу въ силахъ, австрійцы имѣли въ началѣ успѣхъ, оттѣснили непріятеля за Лиматъ и Линту и заняли долину верхней Рейссы и С.-Готардъ. Послѣ того, съ обѣихъ сторонъ наступило бездѣйствіе: противники только наблюдали другъ за другомъ.

Когда прошелъ слухъ о движеніи русскаго корпуса, подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, на помощь австрійцамъ, Массена, силы котораго возросли до 60.000 человѣкъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе, чтобы разбить своего противника до прибытія русскихъ. Дѣйствія французовъ были успѣшны: они быстро вытѣснили австрійцевъ изъ долины верхней Рейссы и снова овладѣли С.-Готардомъ.

12 августа прибылъ въ Швейцарію Римскій-Корсаковъ съ 27.000 человѣкъ. Тогда эрцгерцогъ рѣшилъ съ своей стороны перейти въ наступленіе. Однако, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ рѣку Ааръ, онъ отказался отъ своего рѣшенія. Вскорѣ послѣ того получено было извѣстіе, что французы снова переправились черезъ средній Рейнъ у Мангейма, и эрцгерцогу Карлу приказано было спѣшить въ южную Германію, оставивъ въ Швейцаріи однихъ русскихъ расправляться съ многочисленнымъ непріятелемъ. Несмотря на всѣ представленія Суворова, австрійскій главнокомандующій выступилъ изъ Швейцаріи, недождавшись прибытія русскихъ войскъ изъ Италіи; въ распоряженіи Римскаго-Корсакова оставлено было, кромѣ его собственныхъ войскъ, 20.000 австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Готце. Между тѣмъ силы Массены возросли до 80.000 человѣкъ.

Въ началѣ сентября русскія войска, составлявшія правый флангъ расположенія союзниковъ въ Швейцаріи, растянуты были по правому берегу р. Лимата, отъ Цюриха до устья ея; австрійскія войска Готце, составлявшія лѣвый флангъ, расположены были вдоль праваго берега Цюрихскаго озера и далѣе по долинѣ передняго Рейна до Диссентиса; у этого послѣдняго пункта стоялъ генералъ Ауфенбергъ съ отрядомъ въ 2.000 человѣкъ.

Французская армія, упиравшаяся лѣвымъ флангомъ въ Рейнъ около Базеля, расположена была по лѣвому берегу Лимата и Линты. Правый флангъ ея занималъ проходы, ведущіе изъ Италіи въ Швейцарію; изъ войскъ праваго фланга 12.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Лекурба, находились въ окрестностяхъ С.-Готарда.

По выступленіи эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, Массена рѣшилъ воспользоваться своимъ почти двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ и разбить союзниковъ, до прибытія русскихъ войскъ изъ Италіи.

Положеніе русскаго корпуса въ сѣверной Швейцаріи, такъ неожиданно покинутаго эрцгерцогомъ, было критическое, и Суворову необходимо было спѣшить на выручку своего соотечественника. Фельдмаршалъ отлично сознавалъ это и не медлилъ. Сдѣлавъ въ четыре дня около 150 верстъ, онъ 4 сентября прибылъ въ Таверну, у подножія Альповъ. Силы его состояли изъ 20.000 человѣкъ, изъ коихъ 16.000 русскихъ и 4.000 австрійцевъ.

По прибытіи въ Таверну, Суворову предстояло два пути для движенія въ Швейцарію. Одинъ изъ нихъ ведетъ черезъ Сплугенъ въ долину верхняго Рейна; слѣдуя по этому пути, Суворовъ могъ безпрепятственно соединиться съ войсками Готце, а затѣмъ и Римскаго-Корсакова. Но наступленіе по этому направленію не обѣщало рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ, по соединеніи силъ союзныхъ войскъ, имъ пришлось бы атаковать непріятеля съ фронта. Другой путь ведетъ черезъ С.-Готардъ въ долину Рейссы до Альторфа, на берегу Люцернскаго озера. Отсюда дорога сворачиваетъ влѣво на Люцернъ и, кромѣ того, вправо идутъ тропинки черезъ горы въ долину р. Линты. Сообщеніе со Швицомъ, лежащимъ прямо на сѣверъ отъ Альторфа, возможно только водою. Этотъ путь представлялъ страшныя естественныя затрудненія, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: перевалъ С.-Готардъ и Урнерское ущелье, ведущее къ знаменитому Чортову мосту; кромѣ того, этотъ путь былъ занятъ непріятелемъ. За то русскій фельдмаршалъ надѣялся, двигаясь въ послѣднемъ направленіи, достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ, а потому и рѣшилъ наступать черезъ С.-Готардъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы дойти долиною Рейссы до Альторфа и отсюда выйти прямо къ Швицу. Въ то же время войска Готце должны были собраться у Глариса. Затѣмъ Суворовъ и Готце должны были наступать во флангъ непріятелю, расположенному на лѣвомъ берегу Лимата, а Римскій-Корсаковъ—атаковать его съ фронта.

Но русскому полководцу неизвѣстно было, что изъ Альторфа нѣтъ прямаго пути въ Швицъ, а австрійскій генеральный штабъ, который обязанъ былъ давать ему всевозможныя свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ Швейцаріи, не предупредилъ его объ этомъ обстоятельствѣ, что впослѣдствіи отозвалось весьма неблагопріятно на ходѣ военныхъ дѣйствій.

Отъ Таверны оставалось 60 верстъ до Айроло, гдѣ начинается подъемъ на С.-Готардъ и гдѣ расположенъ былъ первый передовой отрядъ непріятеля. Это разстояніе Суворовъ надѣялся пройти въ два дня и 8-го числа атаковать позицію французовъ на С.-Готардѣ. Однако, выступленіе его замедлилось вслѣдствіе того, что австрійцы не доставили обѣщанныхъ ими муловъ, необходимыхъ для перевозки продовольствія и прочихъ тяжестей, такъ какъ въ Тавернѣ кончалась уже колесная дорога и дальше перевозка грузовъ возможна была только на вьюкахъ. Наконецъ, терпѣніе фельдмаршала истощилось и онъ рѣшилъ двинуться въ походъ, не выжидая доставки муловъ. Подъ вьюки приказано было употребить казачьихъ лошадей.

10-го сентября союзныя войска выступили изъ Таверны. 10.000 русскихъ, подъ начальствомъ генерала Дерфельдена, и 4.000 австрійцевъ двинулись вверхъ по долинѣ р. Тичино; эти силы назначались для атаки С.-Готарда съ фронта. Но такъ какъ подобная атака сопряжена была со страшными затрудненіями и потерями, то, для облегченія ея, генералъ Розенбергъ съ 6.000 человѣкъ долженъ былъ наступать, черезъ С.-Марія, въ долину верхняго Рейна къ Диссентису и отсюда, черезъ горы, къ озеру Оберъ-Альпъ и д. Урзернъ, въ тылъ непріятельской позиціи на С.-Готардѣ. Для облегченія же овладѣнія Чортовымъ мостомъ назначенъ былъ отрядъ Ауфенберга, которому приказано было изъ Диссентиса перейти черезъ гору Криспальтъ къ Амштегу и выйти такимъ образомъ въ тылъ французамъ, которые стали бы оспаривать эту переправу.

Позиція на С.-Готардѣ занята была 3-мя непріятельскими баталіонами; два другихъ баталіона находились нѣсколько далѣе къ сѣверу, у озера Оберъ-Альпъ, и, наконецъ, еще одинъ находился верстахъ въ 20 къ западу. Во всѣхъ этихъ баталіонахъ числилось 4.300 человѣкъ. Столько же было расположено далѣе по долинѣ Рейссы до Альторфа.

Силы французовъ были невелики, но за то позиція ихъ была почти неприступна. Со стороны Айроло можно было подняться на вершину горы только по узкой извилистой тропинкѣ, перерѣзанной двумя быстрыми горными потоками. Самая вершина, на которой расположенъ монастырь Госписъ, возвышается на 6.800 фут. надъ поверхностью океана. По сторонамъ тропинки гора представляетъ крутыя, острыя скалы, движеніе по которымъ считалось невозможнымъ.

12-го сентября войска Суворова расположились въ 10 верстахъ отъ Айроло. Не получая извѣстій отъ Розенберга, фельдмаршалъ сталъ опасаться, какъ бы непріятель не бросился на него всѣми силами. Чтобы не допустить этого, онъ рѣшилъ атаковать французовъ на С.-Готардѣ, несмотря на неприступность ихъ позиціи. Главныя свои силы онъ направилъ противъ фронта непріятеля, вдоль тропинки, а

авангардъ Багратіона долженъ былъ свернуть вправо и, взобравшись прямо на крутизны, ударить въ лѣвый флангъ французовъ.

Рано утромъ, 13-го числа, Багратіонъ подошелъ къ Айроло и опрокинулъ посты непріятеля, а затѣмъ—послѣ горячей схватки—и передовой отрядъ его, расположившійся за однимъ изъ горныхъ потоковъ. Французы отступили и заняли позицію за вторымъ. Въ это время подошли главныя силы русскихъ и, дѣйствуя сообща съ Багратіономъ, вытѣснили непріятеля со второй его позиціи. Французы отступили на вершину.

Теперь русскимъ предстояло самое трудное дѣло. Непріятель, получившій въ это время подкрѣпленіе и расположившійся впереди Госписа, былъ совершенно скрытъ огромными камнями и цѣлился изъ-за нихъ навѣрняка. Подъ убійственнымъ огнемъ пошли наши войска на приступъ по крутымъ склонамъ горы. Несмотря на неимовѣрныя усилія и отвагу ихъ, приступъ этотъ былъ отбитъ. Такъ же неудаченъ былъ и второй приступъ: 1.200 храбрецовъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Но Суворовъ не отказался отъ своего намѣренія. Былъ уже вечеръ, а о Розенбергѣ не было слуху. Продолжая безпокоиться за его участь, фельдмаршалъ приказалъ идти третій разъ въ атаку на облитыя кровью скалы.

Между тѣмъ войска Багратіона, направленныя въ обходъ, взбирались съ нечеловѣческими усиліями, со скалы на скалу, на вершину горы. Солдаты подсаживали другъ друга и карабкались, упираясь штыками въ скаты горы. Наконецъ усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ и Багратіонъ появился на лѣвомъ флангѣ непріятеля въ то время, когда главныя силы наши двинулись третій разъ въ атаку съ фронта. Неожиданное появленіе русскихъ въ такомъ направленіи, которое считалось недоступнымъ ногѣ человѣка, ошеломило французовъ. Они быстро очистили свою позицію и отступили къ д. Госпиталь. Русскіе собрались на вершинѣ С.-Готарда и, отдохнувъ немного, стали спускаться въ долину, гдѣ пришлось вести новый бой съ непріятелемъ, занявшимъ Госпиталь. Только послѣ жаркаго дѣла войска наши, уже съ наступленіемъ темноты, овладѣли этою деревней.

Отряду Розенберга пришлось совершить въ это время кружный путь, сопряженный съ еще большими естественными препятствіями, чѣмъ путь главныхъ силъ Суворова. Вечеромъ, 11-го числа, войска этого отряда достигли горы Лукманіеръ и провели здѣсь ночь на высотѣ 8.000 фут. надъ уровнемъ моря, въ холодную, бурную погоду, не имѣя даже возможности, за отсутствіемъ лѣса, развести бивачныхъ огней. На слѣдующій день отрядъ спустился въ долину верхняго Рейна и, продолжая дальнѣйшій путь, достигъ утромъ 13-го сентября, т.-е. въ тотъ самый день, когда Суворовъ атаковалъ С.-Готардъ, горы Крис-

пальтъ. На гребнѣ ея два французскихъ баталіона пытались преградить Розенбергу дальнѣйшее наступленіе но, атакованные съ фронта и лѣваго фланга, они отступили къ озеру Оберъ-Альпъ и заняли новую позицію по обѣимъ сторонамъ его. Русскіе, пользуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, атаковали французовъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Непріятель не выдержалъ, отступилъ къ деревнѣ Урзернъ и, соединившись здѣсь съ частью войскъ, оставленныхъ Лекурбомъ въ долинѣ Рейссы, приготовился къ новому отпору.

Войска Розенберга, не доходя до деревни, остановились надъ нею на высокомъ, крутомъ уступѣ горы. Приближался уже вечеръ и густыя облака, спустившись съ высотъ, закрыли долину. Тогда весь русскій отрядъ тихо скатился внизъ къ подножію горы. Незамѣченныя непріятелемъ, войска наши подошли къ деревнѣ и, сдѣлавъ залпъ, бросились съ крикомъ „ура“ въ штыки. Французы бѣжали, потерявъ много людей убитыми, ранеными и плѣнными и 3 пушки. Отрядъ Розенберга занялъ Урзернъ и провелъ здѣсь ночь, въ 3—4 верстахъ отъ главныхъ силъ, занявшихъ Госпиталь. Этотъ день стоилъ обѣимъ колоннамъ 2.000 чел. убитыми и ранеными.

Съ занятіемъ Урзерна запертъ былъ французскимъ войскамъ, оборонявшимъ С.-Готардъ, прямой путь отступленія къ Чортову мосту— единственному выходу изъ долины. Но Лекурбъ не растерялся. До поздняго вечера оборонялся онъ въ деревнѣ Госпиталь, и когда, наконецъ, русскіе, послѣ горячей схватки вытѣснили его изъ нея, французскій генералъ, побросавъ свои пушки въ Рейссу, въ темную ночь перебрался черезъ высокій горный кряжъ и къ утру собралъ свой отрядъ за Чортовымъ мостомъ, готовый къ новому отпору.

14-го числа небольшой арміи Суворова пришлось преодолѣть препятствіе, въ которомъ природа какъ будто нарочно соединила всевозможныя затрудненія для задержанія движенія русскихъ войскъ.

Въ разстояніи одной версты впереди д. Урзернъ дорога, ведущая долиною Рейссы, упирается въ отвѣсную скалу, вдающуюся въ самую рѣку. Въ скалѣ пробито было отверстіе, носившее названіе Урзернской дыры. Отверстіе это имѣло до 80 шаговъ въ длину, а ширина и высота его были настолько незначительны, что черезъ него едва могла пройти навьюченная лошадь. По выходѣ изъ Урзернскаго прохода дорога идетъ на протяженіи 400 шаговъ узкою лентою по краю почти отвѣснаго обрыва праваго берега и, сдѣлавъ крутой поворотъ, ведетъ къ такъназываемому Чортову мосту. Мостъ этотъ представлялъ собою узкую арку, перекинутую съ одного берега на другой, на высотѣ около 11 саж. надъ водою рѣки, которая здѣсь пробивается черезъ трещину между горами и образуетъ нѣсколько водопадовъ, имѣющихъ въ сложности высоту около 30 саж. Перейдя мостъ, дорога идетъ по крутому, искус-

ственному спуску, сложенному изъ камней. За Чортовымъ мостомъ она еще два раза перебѣгаетъ съ одного берега на другой и, наконецъ, сдѣлавъ еще около двухъ верстъ, выходитъ изъ темнаго, мрачнаго ущелья.

Небольшой передовой отрядъ французовъ, съ одною пушкой, расположился на правомъ берегу, впереди моста, для обороны самаго Урзернскаго отверстія, а на лѣвомъ берегу расположились два баталіона для защиты моста.

Утромъ, 14 числа, главныя силы Суворова подошли къ Урзерну, соединились здѣсь съ корпусомъ Розенберга и продолжали наступленіе къ Чортову мосту. Едва передовой баталіонъ вошелъ въ Урзнерскій туннель, какъ былъ встрѣченъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Пройти при такихъ условіяхъ длинное, узкое отверстіе, разумѣется, не было возможности. Чтобы овладѣть проходомъ и мостомъ, посланы были въ обходъ два отряда: 300 охотниковъ, подъ начальствомъ полковника Трубникова, стали взбираться на гору надъ самымъ отверстіемъ и 200 охотниковъ, съ маіоромъ Тревогинымъ во главѣ, за которыми послѣдовалъ еще баталіонъ пѣхоты, спустились къ самому берегу Рейссы и, перейдя ее, по поясъ въ водѣ, стали взбираться на крутыя скалы лѣваго берега.

Появленіе охотниковъ Трубникова на горѣ, надъ головами французовъ, оборонявшихъ проходъ, изумило ихъ, и они стали отступать; пользуясь этимъ, передовой русскій баталіонъ прорвался чрезъ Урзернскій туннель и ударилъ на непріятеля. Въ то же время республиканскіе баталіоны, стоявшіе на лѣвомъ берегу, видя успѣхъ русскихъ и не имѣя уже возможности разрушить самый мостъ, стали разбирать сложенный изъ камней спускъ съ него. Образовался широкій и глубокій провалъ. Такимъ образомъ передовому отряду непріятеля не было отступленія. Французы, сбросивъ свою пушку въ Рейссу, стали спасаться по одиночкѣ на другой берегъ, перепрыгивая съ камня на камень. Большинство ихъ погибло подъ русскими штыками или въ волнахъ рѣки.

Однако, этотъ же самый провалъ задержалъ и наши войска. Обѣ стороны открыли частый ружейный огонь. Но скоро русскіе охотники Тревогина, съ послѣдовавшимъ за ними баталіономъ, взобрались на высоты лѣваго берега и стали спускаться къ мосту. Французы, не ожидавшіе появленія нашихъ войскъ на своемъ берегу, стали отступать, продолжая стрѣлять. Тогда войска главныхъ силъ Суворова, разобравъ находившійся по близости сарай, стали устраивать черезъ провалъ переправу изъ досокъ и бревенъ, причемъ офицеры связывали ихъ для прочности своими шарфами. Все это дѣлалось подъ непріятельскими выстрѣлами, нисколько не смущавшими работавшихъ. Вскорѣ подошли піонеры и переправа была окончательно возстановлена.

Во время боя у Чортова моста австрійскій отрядъ Ауфенберга, спустившись съ горъ, появился въ тылу французовъ у Амштега. Лекурбъ поспѣшилъ сюда съ главными силами своего отряда и, отбросивъ австрійцевъ, пробилъ себѣ дорогу къ Альторфу.

На слѣдующій день русскіе продолжали свое наступленіе вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ. Французы на каждомъ шагу пытались задержать ихъ движеніе, портили мосты, занимали позиціи за рѣчками, пересѣкавшими дорогу, но наши войска бодро преодолѣвали всѣ препятствія и послѣ полудня достигли Альторфа.

Здѣсь, казалось, Суворовъ, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и опасностей, былъ близокъ къ осуществленію своей цѣли: до Швица оставалось по прямому направленію всего какихъ-нибудь 15—20 верстъ. Еще одинъ шагъ, и смѣлый планъ долженъ увѣнчаться блестящимъ успѣхомъ.

Но горькое разочарованіе ожидало здѣсь фельдмаршала. Тутъ только онъ узналъ, что пройти прямо на Швицъ не было возможности: прямой путь былъ прегражденъ высокимъ снѣговымъ хребтомъ Росштокъ, упиравшимся въ берегъ Люцернскаго озера. Черезъ хребетъ этотъ вели только двѣ узкія тропинки, которыя, особенно въ то время года, посѣщались лишь опытными, смѣлыми альпійскими охотниками; о возможности же движенія по нимъ болѣе или менѣе значительнаго отряда войскъ, да еще со множествомъ вьюковъ, не могло никому прійти въ голову.

Объ отступленіи, разумѣется, не могло быть и рѣчи. Для движенія же впередъ представлялись двѣ кружныя дороги, выводившія черезъ узкія боковыя лощины вправо въ долины верхняго Рейна и Линты. Но такое движеніе требовало много времени, а между тѣмъ войска Римскаго-Корсакова и Готце, разсчитывавшія на скорую помощь, могли быть подавлены превосходными силами Массены. Кромѣ того, запасъ продовольствія въ арміи Суворова почти истощился и при продолжительномъ движеніи по пустынной странѣ она могла погибнуть отъ голода.

Тяжело было на сердцѣ семидесятилѣтняго полководца. Съ разстроеннымъ здоровьемъ, разбитый, измученный физически — продолжительнымъ тяжелымъ походомъ и нравственно — происками враговъ, которые, завидуя его дорого пріобрѣтенной славѣ, въ это время всячески старались подкопаться подъ него,—онъ видѣлъ, какъ ускользаютъ плоды столькихъ усилій отъ неожиданнаго препятствія.

Но и это испытаніе не сломило желѣзной воли русскаго вождя. Твердо уповая на доблесть ввѣренныхъ ему войскъ, онъ принялъ рѣшеніе, которое всякому другому показалось бы сумасброднымъ. Всей арміи приказано было наступать по одной изъ тропинокъ, ведущихъ черезъ Росштокъ въ Муттенскую долину; не дано было даже отдыха, такъ какъ выступленіе было назначено на слѣдующій день. Такъ спѣшилъ Суворовъ на выручку своимъ боевымъ товарищамъ!

16-го сентября, рано утромъ, русскія войска стали взбираться по узкой тропинкѣ на крутые скаты Росштока. Чѣмъ выше они подымались, тѣмъ труднѣе становилось движеніе. Тропинка дѣлалась все менѣе и менѣе замѣтною, а мѣстами вовсе исчезала на голыхъ скалахъ или въ снѣгу, покрывавшемъ вершину хребта. Случалось, что густыя облака окутывали всю колонну; холодная влага пронизывала насквозь, не хуже проливнаго дождя. За туманомъ не видно было ничего,—ни спереди, ни сзади; приходилось идти ощупью, а между тѣмъ, часто невѣрный шагъ стоилъ жизни людямъ и животнымъ, оступавшимся съ узкой тропинки и скатывавшимся въ глубокую бездну. На самой вершинѣ ноги вязли въ снѣгу. Люди выбивались изъ силъ, пріостанавливались, переводили духъ и шли далѣе. Большинству нечѣмъ было подкрѣпиться, такъ какъ сухари истощились, а вьюки съ продовольствіемъ были далеко назади. Обувь у большей части офицеровъ и солдатъ совершенно развалилась.

Однако, несмотря на эту ужасную обстановку, войска не падали духомъ, ободряемыя примѣромъ великаго князя и своего обожаемаго вождя. Константинъ Павловичъ весь переходъ совершилъ пѣшкомъ, наравнѣ съ прочими чинами отряда, а старый фельдмаршалъ, полубольной, изнуренный, не только бодро переносилъ всѣ тягости похода, но находилъ въ себѣ силу поддерживать и утѣшать своихъ подчиненныхъ. Часто, подъѣхавъ къ солдатамъ, продрогшимъ, сумрачнымъ, еле передвигавшимъ ноги, съ понуренными головами, онъ какою-нибудь смѣшною выходкой заставлялъ ихъ расхохотаться и позабыть на минуту усталость, голодъ и холодъ.

17-го числа, вечеромъ, главныя силы русской арміи собрались у д. Муттенъ. Чтобы пройти 16 верстъ, отдѣлявшихъ эту деревню отъ Альторфа, потребовалось двое сутокъ.

Но и въ Муттенѣ Суворова ожидало мало утѣшительнаго. Здѣсь онъ услышалъ страшную вѣсть: Корсаковъ былъ разбитъ на голову при Цюрихѣ и отступилъ къ Шафгаузену, на Рейнѣ; Готце также потерпѣлъ полное пораженіе на Линтѣ. Наконецъ Массена, покончивъ съ этими двумя союзными корпусами, собиралъ свои войска у Швица, чтобы запереть Суворову выходъ изъ Муттенской долины.

Всѣ эти извѣстія были совершенно справедливы: 14-го сентября Массена рѣшилъ атаковать Корсакова у Цюриха. Вслѣдствіе скрытности дѣйствій и искусныхъ демонстрацій французовъ, нападеніе ихъ было совершенно неожиданно для русскихъ войскъ, разбросанныхъ по всему теченію Лимата. Понявъ наконецъ угрожавшую ему опасность, Корсаковъ сталъ собирать свои силы, но было уже поздно: 13.000 чел. нашихъ войскъ, собравшихся у Цюриха, были со всѣхъ сторонъ окружены тройными силами непріятеля. Ночью собранъ былъ совѣтъ, на

которомъ рѣшено было силою пробиться черезъ ряды многочисленнаго врага и отступить къ Рейну. На слѣдующій день русскіе стремительно атаковали французовъ. Благодаря доблести нашихъ войскъ, Корсакову удалось прорваться, но со страшными потерями: свыше 5.000 человѣкъ, преимущественно раненыхъ, попали въ руки непріятелю. Въ то же время Готце разбитъ былъ на Линтѣ другими отрядами французовъ и отступилъ за верхній Рейнъ.

Вслѣдъ за этими успѣхами Массена рѣшилъ атаковать Суворова и не выпустить его изъ Муттенской долины. 8.000 французовъ, собравшихся у Швица, должны были запереть русскимъ путь къ этому городу, а пятитысячному отряду, направленному въ долину Клёнталь, приказано было помѣшать наступленію нашихъ войскъ черезъ гору Брагель къ Гларису. Но это были только передовыя силы непріятеля: къ нимъ спѣшили сильныя подкрѣпленія, превосходившія вдвое числомъ армію Суворова.

18-го сентября фельдмаршалъ собралъ военный совѣтъ. Рѣшено было идти черезъ гору Брагель и долину Клёнталь къ Гларису. Для обезпеченія этого движенія съ тыла, со стороны Швица, оставленъ былъ въ Муттенской долинѣ Розенбергъ съ 4.000 человѣкъ.

Въ тотъ же день передовой отрядъ изъ австрійскихъ войскъ генерала Ауфенберга двинулся черезъ Брагель и къ вечеру прибылъ въ долину Клёнталь. На другой день, вслѣдъ за австрійцами, двинулись русскія войска подъ начальствомъ Багратіона. Переходъ этотъ былъ не такъ труденъ, какъ движеніе черезъ Росштокъ, да къ тому же, войска наши такъ привыкли ко всякимъ невзгодамъ, что ихъ ничѣмъ уже нельзя было поразить.

19 числа, утромъ, французы быстро атаковали передовой австрійскій отрядъ. Ауфенбергъ, видя передъ собою многочисленнаго врага и отчаяваясь въ прибытіи русскихъ, вступилъ уже въ переговоры съ французами относительно капитуляціи его отряда, но въ это время подошелъ Багратіонъ. Неожиданно ударилъ онъ въ штыки на непріятеля, опрокинулъ его и гналъ до самаго озера. Здѣсь французы, получившіе значительныя подкрѣпленія изъ Глариса, остановились и заняли крѣпкую позицію между крутыми горами и озеромъ. Багратіонъ пытался сбить ихъ съ этой позиціи, но неудачно.

Ночью остальныя войска русской арміи, за исключеніемъ корпуса Розенберга, спустились къ Клёнтальскому озеру. На слѣдующій день загорѣлся новый бой. Багратіонъ взобрался на крутыя возвышенности, въ которыя упирался правый флангъ французовъ, и атаковалъ ихъ съ этого фланга и съ тыла. Прочія войска наши бросились на нихъ въ штыки съ фронта. Непріятель началъ быстро отступать и занялъ новую позицію у дер. Нефельсъ. Багратіонъ атаковалъ его и здѣсь и снова

принудилъ къ отступленію. Вскорѣ, однако, французы получили сильныя подкрѣпленія и сами перешли въ наступленіе; но тутъ Багратіонъ получилъ приказаніе отойти назадъ и составить авангардъ главныхъ силъ, которыя къ вечеру заняли Гларисъ.

Посмотримъ, что дѣлалъ въ это время корпусъ Розенберга, оставленный въ Муттенской долинѣ, противъ превосходныхъ силъ противника.

13-го числа, 8.000 французовъ атаковали 4-тысячный русскій отрядъ. Сначала они потѣснили было нашъ авангардъ, но когда подошли главныя силы корпуса и ударили на нихъ въ штыки, непріятель дрогнулъ и началъ отступать. Въ узкомъ выходѣ изъ долины республиканцы столпились нестройными кучами и, поражаемые со всѣхъ сторонъ русскими, бросились бѣжать, спасаясь кто какъ могъ. Множество ихъ погибло подъ штыками и въ рѣчкѣ Муоттѣ.

Ночью къ Розенбергу подошли войска, находившіяся еще на пути изъ Альторфа черезъ Росштокъ. Силы его возросли до 7.000 чел. Но въ то же время численность непріятельскихъ войскъ увеличилась до 15.000 чел.

20-го числа французы снова атаковали Розенберга. Передовые посты наши стали отступать, наводя непріятеля на свои главныя силы, которыя расположились поперекъ долины. Подпустивъ противника на 60 шаговъ, русскіе дали дружный залпъ и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки. Французы побѣжали. Чтобы избѣгнуть разгрома, которому они подверглись наканунѣ въ узкомъ выходѣ изъ долины, они выстроили здѣсь заблаговременно укрѣпленіе, вооруженное пятью пушками. Но ничто не могло остановить стремленіе нашихъ войскъ. Укрѣпленіе было взято со всѣми пушками. Французы убѣжали за Швицъ. Русскіе гнали ихъ до города, нанося имъ страшный уронъ.

Такимъ образомъ, слабый отрядъ Розенберга, два дня подъ-рядъ одерживалъ блестящія побѣды надъ вдвое превосходнымъ противникомъ. Но тутъ пришло приказаніе очистить Муттенскую долину и идти на соединеніе съ главными силами. 21 числа Розенбергъ двинулся черезъ гору Брагель и 23-го соединился съ Суворовымъ въ Гларисѣ.

Въ ночь на 24 сентября русскій фельдмаршалъ двинулся со своею арміей къ югу, съ цѣлью выйти въ долину верхняго Рейна. На этомъ пути нашимъ войскамъ пришлось перейти черезъ высокій, покрытый снѣгомъ хребетъ Рингенъ-Копфъ. Переходъ этотъ былъ тяжелѣе всѣхъ предыдущихъ. Главныя силы провели ночь на вершинѣ хребта, среди снѣжныхъ сугробовъ, въ сильную стужу. Много людей замерзло: многіе, поскользнувшись, падали въ бездну и погибали. Послѣ страшныхъ усилій русскіе достигли 26 числа города Илланца на верхнемъ Рейнѣ, а на слѣдующій день перешли въ Куръ, гдѣ нашли обильные запасы продовольствія и вздохнули наконецъ свободно. Вскорѣ затѣмъ импера-

торъ Павелъ, недовольный дѣйствіями австрійскаго правительства, отозвалъ свои войска въ отечество.

Такъ кончился знаменитый походъ Суворова въ Швейцарію. Цѣль его не была достигнута благодаря вѣроломному союзнику, оставившему корпусъ Корсакова на жертву многочисленному врагу. Но слава русскаго полководца и его чудо-богатырей будетъ вѣчно жить въ рядахъ нашей арміи и одушевлять ее на новые подвиги, во всякой грядущей борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество. И не только у русскихъ людей, а и среди смѣлыхъ швейцарскихъ горцевъ живетъ до сихъ поръ преданіе о невѣроятныхъ подвигахъ сѣверныхъ воиновъ; и старый альпійскій охотникъ, указывая на едва замѣтную тропинку на голыхъ скалахъ грознаго Росштока, говоритъ съ благоговѣніемъ своимъ изумленнымъ потомкамъ:—„здѣсь проходилъ Суворовъ“.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на ходъ военныхъ дѣйствій въ Голландіи и южной Италіи.

Русскія войска, назначенныя для совмѣстныхъ дѣйствій съ англичанами въ Голландіи, состояли изъ двухъ дивизій, силою обѣ въ 17.000 чел. Начальство надъ ними поручено было генералу Герману.

6-го сентября русскій корпусъ высадился на берегахъ сѣверной Голландіи и соединился здѣсь съ англійскими войсками герцога Іоркскаго, назначеннаго главнокомандующимъ всею союзною арміей.

По прибытіи русскихъ, герцогъ Іоркскій, имѣя подъ рукою до 33.000 чел., рѣшилъ атаковать французовъ, которые въ числѣ 23.000 чел. занимали позицію у г. Бергена. Атака назначена была на 8-е сентября.

Рано утромъ, въ назначенный день, задолго до разсвѣта, русскіе первые бросились на непріятеля, выбили его изъ деревень, лежавшихъ впереди его главной позиціи, и ворвались въ самый Бергенъ. Но движеніе въ темнотѣ, по пересѣченной мѣстности, безъ колонновожатыхъ и проводниковъ, привело наши войска въ совершенный безпорядокъ. Когда французы, опомнившись отъ первой неожиданности и въ стройномъ порядкѣ атаковали русскихъ, то войска Германа вынуждены были отступить.

Между тѣмъ англичане подвигались впередъ крайне медленно. Когда же они, наконецъ, подошли на мѣсто боя, было уже поздно: русскіе были окончательно разбиты, потерявъ около 3.000 чел. убитыми и плѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находился и самъ корпусный командиръ Германъ.

Послѣ этой первой неудачи, герцогъ Іоркскій, 21-го сентября повторилъ нападеніе на непріятельскую позицію у Бергена. На этотъ разъ атака была удачнѣе: союзники овладѣли полемъ сраженія. Однако

успѣхъ этотъ не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ французы заняли новую позицію къ югу отъ Бергена и преградили союзникамъ дальнѣйшій путь внутрь Голландіи.

25-го сентября союзники атаковали непріятеля на новой его позиціи, но особаго успѣха не имѣли.

Между тѣмъ, позднее время года, дожди, холода и затруднительность подвоза, вынудили герцога Іоркскаго отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. 7-го октября заключена была конвенція, по которой союзныя войска очистили Голландію и перевезены были моремъ въ Англію.

Лѣтомъ того же, 1799 года, небольшая русская эскадра капитана Сироткина, въ Средиземномъ морѣ, направлена была къ берегамъ южной Италіи, гдѣ своими дѣйствіями много способствовала низверженію республики, учрежденной французами въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ. Въ іюнѣ небольшой русскій отрядъ высадился у самаго Неаполя и, вмѣстѣ съ ополченіемъ сторонника короля, кардинала Руффо, очистилъ столицу королевства отъ республиканцевъ.

Въ сентябрѣ пала и республика, учрежденная французами въ Римѣ. Вскорѣ, вслѣдъ затѣмъ, русскія войска, вмѣстѣ съ неаполитанскими, заняли городъ св. Петра.

Послѣднимъ дѣйствіемъ русскихъ войскъ въ южной Италіи было взятіе крѣпости Анконы, послѣ трехмѣсячной осады, въ ноябрѣ 1799 г. Въ декабрѣ русскій флотъ отплылъ изъ южной Италіи, а въ октябрѣ 1800 года вернулся въ Черное море.

Кратковременное царствованіе императора Павла I-го было ознаменовано также и тѣмъ, что при немъ, т.-е. собственно съ 1799 года, началась наша безпрерывная война на Кавказѣ, приведшая къ покоренію его не ранѣе, какъ слишкомъ черезъ 60 лѣтъ. Къ этому времени, т.-е. къ 1799 г., владѣнія Россіи простирались уже до Терека и Кубани, на которыхъ былъ цѣлый рядъ пограничныхъ крѣпостей; и съ 1789 г. назначались уже кавказскіе намѣстники, и таковымъ съ 1798 г. былъ генералъ-лейтенантъ Кноррингъ. Въ Закавказье, т.-е. за горы Кавказскія, русскія войска неоднократно ходили и до 1799 г., но эти походы имѣли временной характеръ. Между тѣмъ, еще въ 1795 г., Шахъ-Ага-Магометъ-ханъ вторгнулся въ Грузію, разбилъ войска царя Ираклія II и разорилъ Тифлисъ. Уже находившійся подъ покровительствомъ Россіи, Ираклій II просилъ помощи, которая и была ему оказана удачнымъ походомъ, въ 1796 г., графа Зубова, вернувшагося, впрочемъ, въ Россію по полученіи извѣстія о смерти императрицы Екатерины.

Между тѣмъ Ираклій не прекращалъ просьбъ о присылкѣ войскъ, а потому рѣшено было занять Грузію нашими войсками. Въ концѣ

1799 года генералъ-маіоръ Лазаревъ, съ 13-мъ егерскимъ, своего имени полкомъ (потомъ Эриванскій) и четырьмя орудіями, перешелъ горы и 26 ноября вступилъ въ Тифлисъ. Въ 1800 году нашъ отрядъ въ Тифлисѣ былъ усиленъ Кабардинскимъ полкомъ; а для обезпеченія сообщенія отряда съ Россіею построена была крѣпость Владикавказъ. Въ концѣ 1800 года умеръ царь Георгъ III, и Грузія, манифестомъ императора Павла, 18 января 1801 года, была присоединена къ Россіи. Съ присоединеніемъ Грузіи на Россію легла тяжелая обязанность успокоить эту страну, обезопасить ее отъ вторженій турокъ и персіянъ, а также прекратить внутреннія междуусобія и набѣги хищныхъ горскихъ сосѣдей.

Съ перваго же года мы дѣйствительно должны были уже выдержать упорную борьбу съ Омаръ-ханомъ Аварскимъ, который вторгнулся въ Кахетію съ 20.000 лезгинъ. Генералъ Лазаревъ выступилъ противъ него съ двумя баталіонами Кабардинскаго полка, силою не болѣе 1.200 человѣкъ, и съ 4.000 грузинскаго ополченія. 7-го ноября, на рѣкѣ Іорѣ, у Кабатега, Омаръ-ханъ былъ разбитъ на голову, и съ этихъ поръ начинается и тянется 60-лѣтняя эпоха безпрерывныхъ подвиговъ нашихъ кавказскихъ войскъ, заслужившихъ столь громкую славу.

ГЛАВА XIII.

Война съ Франціей въ 1805 г.

Сдача корпуса Макка Наполеону при Ульмѣ. — Отступленіе союзниковъ къ Вѣнѣ.—Бой у Амштетена 21 октября 1805 г. — Переходъ арміи Кутузова на лѣвый берегъ Дуная.— Бой у Кремса 30 октября.—Наполеонъ занимаетъ Вѣну. — Отступленіе Кутузова къ Цнайму. — Бой у Шенграбена 4 ноября.—Бой при Аустерлицѣ 20 ноября.

ослѣ неудачнаго исхода войны 1799 г., императоръ Павелъ I, недовольный образомъ дѣйствій Австріи и Англіи, отказался отъ союза съ этими державами. Вслѣдъ затѣмъ началось сближеніе между императоромъ Россійскимъ и первымъ консуломъ Французской республики, Наполеономъ Бонапарте. Готовился уже союзъ между Россіей и Франціей противъ Англіи. Сдѣланы были даже распоряженія для похода русскихъ войскъ въ Индію, съ цѣлью ниспроверженія владычества англичанъ въ богатѣйшей изъ ихъ колоній. Но походу этому не суждено было осуществиться: въ мартѣ 1801 года скончался императоръ Павелъ, а преемникъ его, Александръ Павловичъ, отказался отъ плановъ своего родителя и заключилъ миръ со всѣми государствами Европы.

Однако такое мирное направленіе русской политики продолжалось всего 4 года. Постоянно возраставшее самовластіе Наполеона Бонапарте, сдѣлавшагося уже императоромъ Франціи, побудило наконецъ молодого императора Русскаго взяться за оружіе и примкнуть къ новой коалиціи, составившейся противъ Наполеона. Въ составъ этой коалиціи вошли, кромѣ Россіи, Австрія, Англія, Швеція и Неаполь.

Русскимъ войскамъ опять предстояло драться на различныхъ концахъ европейскаго континента. Часть ихъ предназначалась для экспедиціи къ берегамъ Помераніи, другая—для высадки въ южную Италію; но главная масса нашихъ силъ, назначенныхъ для борьбы съ Франціей, направлена была на соединеніе съ австрійскими войсками, которыя должны были дѣйствовать въ долинѣ Дуная.

Для этой цѣли сформированы были двѣ арміи. Одна изъ нихъ, силою въ 50.000 чел., перешла въ августѣ мѣсяцѣ русско-австрійскую границу и двинулась усиленными переходами къ Дунаю. Начальство надъ этою арміей ввѣренно было опытному и осторожному Кутузову. Подъ его командою находилось также нѣсколько лучшихъ русскихъ генераловъ того времени, любимецъ Суворова, смѣлый и рѣшительный Багратіонъ, Милорадовичъ и Дохтуровъ. Другая армія, также въ 50.000 чел., подъ начальствомъ Буксгевдена, собиралась у Бреста.

Передъ началомъ войны 1805 года, Наполеонъ готовился произвести высадку на берега Англіи и сосредоточилъ большую часть своихъ силъ на берегахъ Ламанша и Нѣмецкаго моря. Австрійцы, разсчитывавшіе, что французамъ потребуется не менѣе двухъ мѣсяцевъ, чтобы появиться у верховьевъ Дуная, рѣшили, не дождавшись русскихъ, занять находившуюся въ союзѣ съ Наполеономъ Баварію. 80-тысячная армія ихъ перешла съ этою цѣлью пограничную рѣку Иннъ, проникла въ глубь Баваріи и расположилась у крѣпости Ульма (см. карту № 8). Главнокомандующимъ этою арміей назначенъ былъ эрцгерцогъ Фердинандъ, но въ дѣйствительности распоряжался всѣмъ, данный ему въ руководители, генералъ Маккъ, человѣкъ обладавшій громадною самонадѣянностью, нисколько не соотвѣтствовавшею его скуднымъ природнымъ дарованіямъ.

Разсчеты австрійцевъ оказались ошибочными. Въ одинъ мѣсяцъ 180.000 французовъ перенеслись, подъ начальствомъ своего императора, съ береговъ Ламанша и Нѣмецкаго моря въ долину верхняго Дуная и, въ началѣ октября, окружили со всѣхъ сторонъ армію Макка подъ Ульмомъ. Видя безвыходность положенія, въ которое онъ самъ же себя поставилъ, австрійскій генералъ, 8-го октября, сдался на капитуляцію со всѣми своими войсками. Только эрцгерцогу удалось, съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, пробиться въ Богемію.

Покончивъ съ австрійцами, Наполеонъ рѣшилъ разгромить русскихъ, которые съ частью австрійскихъ войскъ въ это время подошли къ границамъ Баваріи. Съ этою цѣлью 150.000 чел. французскихъ войскъ направлены были вдоль по правому берегу Дуная къ рѣкѣ Инну, отдѣлявшей баварскія владѣнія отъ австрійскихъ.

Австрійцы полагали, что русскій полководецъ, въ виду приближенія тройныхъ силъ непріятеля, переправитъ свои войска на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ они были бы въ полнѣйшей безопасности, и откроетъ главнымъ силамъ Наполеона прямой и лучшій путь къ Вѣнѣ по правому берегу рѣки. Но Кутузовъ рѣшилъ всячески задерживать непріятеля на пути его къ столицѣ Австріи, не вдаваясь, однако, въ рѣшительный бой. Союзныя войска стали отступать по правому берегу Дуная, уничтожая мосты и переправы на всѣхъ его притокахъ, пере-

сѣкавшихъ путь наступленія французовъ. Отступленіе союзниковъ прикрывалось арріергардомъ Багратіона, для поддержки котораго, въ случаѣ столкновенія съ значительными силами непріятеля, былъ назначенъ особый отрядъ, подъ начальствомъ Милорадовича.

Наполеонъ, перейдя Иннъ, двинулся вслѣдъ за союзниками. Занявъ г. Линцъ, онъ переправилъ здѣсь черезъ Дунай корпусъ Мортье, которому приказано было, слѣдуя лѣвымъ берегомъ рѣки, отрѣзать Кутузову путь отступленія въ Моравію.

При дальнѣйшемъ наступленіи французовъ, русскимъ впервые пришлось помѣряться съ войсками Наполеона. 24-го октября авангардъ Мюрата атаковалъ у Амштеттена арріергардъ Багратіона. Наши стали было подаваться назадъ, но въ это время подоспѣлъ къ нимъ на выручку Милорадовичъ, и бой загорѣлся съ новою силой. Русскіе ударили на непріятеля въ штыки по-Суворовски; французскіе гренадеры встрѣтили ихъ тѣмъ же. Произошла ожесточенная рукопашная свалка. Русскіе удержались на своихъ мѣстахъ.

Тѣмъ временемъ главныя силы Кутузова продолжали отступать. Однако упорное сопротивленіе нашихъ войскъ у Амштеттена навело Наполеона на мысль, что Кутузовъ намѣренъ принять рѣшительный бой впереди Вѣны. Императору французскому только этого и нужно было: почти съ тройными силами могъ онъ ударить на русскихъ съ фронта и лѣваго фланга, въ то время какъ Мортье отрѣзалъ бы имъ путь отступленія въ Моравію. Но Кутузовъ не далъ поймать себя въ эту ловушку. Быстро разгадавъ намѣренія противника, онъ со всѣми силами переправился на лѣвый берегъ Дуная у Кремса и затѣмъ уничтожилъ имѣвшійся здѣсь мостъ. Этимъ онъ обезпечилъ себя отъ нападенія съ фронта. Но существовалъ недалеко еще другой мостъ — у Вѣны. Чтобы обезпечить русскую армію и съ этой стороны, на лѣвомъ берегу Дуная, у самаго моста, расположено было 13.000 австрійцевъ для защиты его. Въ крайнемъ случая имъ приказано было уничтожить эту переправу.

Но русскій полководецъ не успокоился, поставивъ свою армію въ безопасное положеніе. Онъ рѣшилъ нанести возможный ущербъ непріятелю. Удобный случай для этого представлялъ корпусъ Мортье, двигавшійся по трудной дорогѣ лѣваго берега Дуная и отдѣленный отъ главныхъ силъ Наполеона глубокою и широкою рѣкой. Къ тому же французскій генералъ еще сильно растянулъ свои войска: три дивизіи, составлявшія его корпусъ, слѣдовали на разстояніи цѣлаго перехода другъ за другомъ.

Рѣшено было окружить передовую французскую дивизію Газана, припереть ее къ Дунаю и уничтожить. Для этой цѣли сдѣланы были слѣдующія распоряженія. Милорадовичъ, съ авангардомъ русскихъ войскъ,

долженъ былъ расположиться впереди Кремса и удерживать голову не пріятельской колонны съ фронта; Дохтурову, съ 16-ю баталіонами, приказано было двинуться вправо, выйти горными дорогами къ Дюрренштейну и атаковать непріятеля съ тыла.

30-го октября, въ 5 часовъ утра, Дохтуровъ приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи. Разстояніе, которое ему предстояло пройти, не превышало 5 верстъ, и онъ разсчитывалъ къ 7 часамъ утра быть у Дюрренштейна.

Въ 8-мъ часу французы атаковали Милорадовича. Мортье ввелъ въ дѣло всю дивизію Газана и потѣснилъ русскихъ. Кутузовъ поддержалъ Милорадовича и остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Жаркій бой кипѣлъ впереди Кремса, а объ обходной колоннѣ не было слуху. Наконецъ, только въ 5-мъ часу пополудни, раздались выстрѣлы со стороны Дюрренштейна. Дороги, по которымъ пришлось идти Дохтурову, оказались настолько дурными и неудобными для движенія, что на переходъ около 5 верстъ потребовалось 12 часовъ времени.

Появленіе русскихъ въ тылу французовъ поставило послѣднихъ въ критическое положеніе. Однако Мортье не растерялся и рѣшилъ пробиться силою черезъ войска Дохтурова. Въ это время стала подходить къ Дюрренштейну вторая французская дивизія. Дохтуровъ самъ очутился между двухъ огней и вынужденъ былъ пропустить непріятеля. Это обстоятельство спасло остатки дивизіи Газана. Но изъ 6.000 чел., состоявшихъ въ ней на-лицо, уцѣлѣло только 2.000.

Такимъ образомъ, попытка Наполеона разбить русскихъ и отрѣзать имъ путь отступленія кончилась полною неудачей. Но онъ не отказался отъ своего намѣренія и рѣшилъ выполнить его другимъ путемъ. Мюрату, съ его авангардомъ и корпусами Сульта и Ланна, приказано было занять Вѣну, овладѣть, во что бы то ни стало, мостомъ черезъ Дунай, переправиться по немъ и, затѣмъ, двинуться по дорогѣ на Цнаймъ, съ цѣлью перехватить дорогу въ Брюннъ. Мюратъ, имѣя въ своемъ распоряженіи до 50.000 чел., занялъ 1-го ноября безъ выстрѣла Вѣну, а затѣмъ захватилъ хитростью и переправу. Приблизившись къ мосту, онъ самъ смѣло въѣхалъ на него и объявилъ австрійцамъ, что между воюющими сторонами заключено перемиріе. Пока озадаченные австрійцы стояли въ недоумѣніи, французскіе гренадеры быстро стали переходить на другой берегъ. Когда же начальникъ австрійскаго отряда наконецъ опомнился, было уже поздно помочь бѣдѣ и ему оставалось только отступить. Мюратъ двинулся впередъ на-перерѣзъ русской арміи.

Вечеромъ того же дня, Кутузовъ узналъ объ угрожающей ему опасности. Хотя путь, который приходилось сдѣлать непріятелю, былъ нѣсколько длиннѣе разстоянія отъ Кремса до Цнайма, но въ рукахъ его была прекрасная дорога, тогда какъ русскимъ предстояло идти по ко-

лѣно въ грязи и они легко могли быть предупреждены у Этцельсдорфскаго перекрестка (см. планъ № 9).

Необходимо было спѣшить. Кутузовъ выступилъ въ тотъ же вечеръ, и къ утру достигъ окрестностей Эберсбрунна. Опасаясь быть предупрежденнымъ непріятелемъ у Этцельсдорфа, онъ выслалъ изъ Эберсбрунна Багратіона съ 7.000 чел. по проселочной дорогѣ вправо, къ Голлабрюнну, для задержанія здѣсь непріятеля, пока главныя силы не будутъ въ безопасности. 3-го числа утромъ Багратіонъ дошелъ до Голлабрюнна и, не найдя здѣсь удобной позиціи, расположился нѣсколько далѣе къ сѣверу, у Шенграбена.

Въ этотъ же день Кутузовъ достигъ Этцельсдорфа и далъ здѣсь отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ. Однако опасность быть перехваченными на дорогѣ къ Брюнну еще не миновала для русскихъ; для этого необходимо было достигнуть перекрестка дорогъ у Погорлица, до котораго оставалось 50 верстъ, т.-е. два дня марша. Все это время 7.000 русскихъ должны были задерживать 50.000 французовъ у Шенграбена. Такая задача была по плечу только ученику Суворова, Багратіону.

Въ этомъ затруднительномъ положеніи нашей арміи помогъ отчасти самъ Мюратъ. Такъ какъ не всѣ его войска еще переправились черезъ Дунай, то, чтобы дать имъ время для этого, онъ рѣшилъ употребить противъ русскихъ хитрость въ томъ же родѣ, которая дала ему такіе блестящіе результаты по отношенію къ австрійцамъ. Онъ предложилъ нашимъ войскамъ перемиріе, съ условіемъ, чтобы въ теченіе его обѣ стороны оставались на своихъ мѣстахъ. Кутузовъ охотно согласился. Мюратъ, разумѣется, не выполнилъ условія и войска его продолжали переправляться черезъ Дунай; не выполнилъ его и Кутузовъ: его армія выступила изъ Этцельсдорфа и быстро двинулась по дорогѣ на Погорлицъ. Благодаря этому обстоятельству, русскіе выиграли 15 часовъ времени и хитрость непріятеля обратилась противъ него самого.

Узнавъ о поступкѣ Мюрата, Наполеонъ тотчасъ же понялъ, въ чемъ дѣло; онъ сдѣлалъ своему генералу строгій выговоръ и приказалъ немедленно атаковать русскихъ съ тѣми силами, которыя были у него подъ рукою.

4-го числа, вечеромъ, Мюратъ съ 40.000 чел. обрушился на 7-ми тысячный отрядъ Багратіона. Начало смеркаться. Большія массы непріятеля стали напирать на русскихъ съ фронта. Наша артилерія зажгла селеніе Шенграбенъ и стала дѣйствовать по непріятелю, освѣщенному пламенемъ. Дѣйствіе ея было настолько удачно, что французы должны были податься назадъ. Но, пользуясь громаднымъ перевѣсомъ въ силахъ, они обошли Багратіона съ обоихъ фланговъ и одна колонна заняла селеніе Грундъ, въ самомъ тылу его позиціи. Чтобы спасти свой

отрядъ, Багратіону оставалось только одно средство: пробить себѣ грудью дорогу сквозь [redacted] непріятеля. Въ ночной темнотѣ [redacted] Грундъ, продол-

еравенство силъ,
ерявъ 2.000 чел.

свое движеніе къ
на, спасшая всю
реди русской ар-
икамъ австрійцы

ПЛАНЪ № 9
движеній Кутузова
отъ Кремса къ Брюнну.

сюда же подошли
затѣмъ вся армія
илась съ арміей
до 86.000 чел.

онна, имѣя здѣсь
были для обез-

уже находился
окруженный бле-
гча, указывая ему
инуться впередъ

, Кремса и Шен-
іятелю и увѣрен-
номъ еще болѣе
ѣ ихъ Кутузовъ,
годнѣе было по-
вилась объявить
80-ю тысячами
0.000 чел., подъ
ыя подкрѣпленія
ь не приходилось
ю Наполеономъ,
было заручиться
людей неопыт-
едленно, не вы-

жидая подкрѣпленіи. Съ этого времени ... я и назначенный главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, собранными у Ольмюца,

*) Карта № 6.

лѣно въ грязи и они легко могли быть предупреждены у Этцельсдорф-*скаго перекрестка* (см. [illegible] № 9).

Необходимо
черъ, и къ утр
предупрежденны
Эберсбрунна Ба
въ Голлабрюнну
не будутъ въ бе
Голлабрюнна и,
сколько далѣе въ

Въ этотъ ж
отдыхъ своимъ У
хваченными на Д
этого необходимо
до котораго оста
7.000 русскихъ
грабена. Такая з
гратіону.

Въ этомъ за
самъ Мюратъ. Т
Дунай, то, чтобы
противъ русских
блестящіе резуль
нашимъ войскам
стороны оставали
Мюратъ, разумѣе
переправляться ч
выступила изъ Э
лицъ. Благодаря
времени и хитрос

Узнавъ о по
чемъ дѣло; онъ с
немедленно атако
подъ рукою.

4-го числа,
тысячный отрядъ
пріятеля стали на
селен
плам ... ко удачно, что французы должны
были ... громаднымъ перевѣсомъ въ си-
лахъ, ... ихъ фланговъ и одна колонна за-
мяла ... его позиціи. Чтобы спасти свой

отрядъ, Багратіону оставалось только одно средство: пробить себѣ грудью дорогу сквозь окружившія его массы непріятеля. Въ ночной темнотѣ завязалась отчаянная рукопашная схватка у селенія Грундъ, продолжавшаяся до 11 часовъ ночи. Несмотря на страшное неравенство силъ, русскіе штыками очистили себѣ дорогу и отступили, потерявъ 2.000 чел. Потери непріятеля были также очень велики.

Тѣмъ временемъ Кутузовъ спокойно продолжалъ свое движеніе къ Погорлицу. Геройская оборона Багратіона у Шенграбена, спасшая всю нашу армію, еще болѣе увеличила его популярность среди русской арміи и народа. Даже скупые на похвалы своимъ союзникамъ австрійцы назвали отрядъ его „геройскою дружиною".

6-го ноября Багратіонъ подошелъ къ Погорлицу; сюда же подошли 13.000 австрійцевъ, отступавшихъ отъ Вѣны. Вслѣдъ затѣмъ вся армія Кутузова двинулась къ Вишау, гдѣ 8-го числа соединилась съ арміей Буксгевдена *). Всего теперь у союзниковъ собралось до 86.000 чел. Отъ Вишау союзники отошли къ Ольмюцу.

Наполеонъ перешелъ Дунай и расположился у Брюнна, имѣя здѣсь не болѣе 60.000 чел. Остальныя силы его оставлены были для обезпеченія его сообщеній въ долинѣ Дуная.

Около этого времени прибылъ въ Ольмюцъ, гдѣ уже находился императоръ австрійскій, и императоръ Александръ I, окруженный блестящею свитой. Молодые совѣтники Александра Павловича, указывая ему на численное превосходство союзниковъ, предлагали двинуться впередъ и атаковать непріятеля.

Блестящіе подвиги нашихъ войскъ у Амштеттена, Кремса и Шенграбена вселили въ этой молодежи презрѣніе къ непріятелю и увѣренность въ побѣдѣ. Бездѣйствіе Наполеона подъ Брюнномъ еще болѣе укрѣпило это убѣжденіе. Старшіе генералы, и во главѣ ихъ Кутузовъ, смотрѣли на дѣло иначе. По ихъ мнѣнію, гораздо выгоднѣе было повременить наступленіемъ. Въ это время Пруссія готовилась объявить войну Наполеону и могла усилить армію союзниковъ 80-ю тысячами чел.; изъ Италіи шла австрійская армія, также въ 80.000 чел., подъ начальствомъ эрцгерцога Карла; наконецъ, значительныя подкрѣпленія подходили изъ Россіи. До сихъ поръ нашимъ войскамъ не приходилось еще имѣть дѣло съ непріятелемъ, предводимымъ лично Наполеономъ, а чтобы бороться съ такимъ полководцемъ, необходимо было заручиться возможно большимъ перевѣсомъ въ силахъ. Но мнѣніе людей неопытныхъ восторжествовало и рѣшено было наступать немедленно, не выжидая подкрѣпленій. Съ этого времени Кутузовъ, хотя и назначенный главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, собранными у Ольмюца,

*) Карта № 6.

предоставилъ дѣйствительное управленіе арміею молодымъ совѣтникамъ императора Александра и австрійскимъ генераламъ, требовавшимъ безотлагательнаго наступленія

ельнаго столкно-
тирѣ союзниковъ,
банія, съ цѣлью
ѣреніи. Однако,
ія, онъ просилъ
рѣшили дѣйство-
лъ австрійскимъ
среди окружав-
высокопарно; въ
ездарный.
ау 8 непріятель-
дило въ союзни-
Вишау подошли
сположился На-
отличной дорогѣ.
еному Вейротеру
сложный планъ.
ружнымъ путемъ
зить непріятеля
ная армія по не-
ѣ движенія были
числа, союзники
просимаго имъ
менемъ, усили-
ппа, за ручьемъ

стую мѣстность,
іи, у с. Праценъ,
ъ югу отъ этихъ
омъ и образую-
ь, 19-го числа
югу отъ Працена

ялъ въ слѣдую-
женъ былъ
изъ Брюнна

въ Ольмюцъ съ цѣлью удержать лѣвый флаг ... Остальныя
войска раздѣлены были на пять колоннъ. Т ... ь колоннъ,
подъ начальствомъ Буксгевдена, силою вмѣ ... л., прика-

зано было спуститься съ Праценскихъ высотъ влѣво, атаковать и обойти правый флангъ французовъ и отбросить всю ихъ армію къ сѣверу. Четвертая колонна должна была спуститься противъ центра непріятеля, а пятая поддерживать связь между четвертою и Багратіономъ. Въ резервѣ за правымъ флангомъ поставлена была русская гвардія, подъ командою цесаревича Константина Павловича.

Въ 7 часовъ утра, 20-го ноября, союзники очистили Праценскія высоты и потянулись влѣво. Скоро жаркій бой закипѣлъ внизу, въ долинѣ Гольдбаха, на правомъ флангѣ французовъ. Только войска четвертой колонны продолжали оставаться позади Працена, удержанныя здѣсь Кутузовымъ, оцѣнившимъ важное значеніе высотъ у этого селенія. Однако, получивъ категорическое приказаніе императора Александра, Кутузовъ вынужденъ былъ двинуть впередъ и эту колонну. Но какъ только авангардъ достигъ Працена, на него неожиданно бросились массы непріятеля и отбросили его назадъ.

Наполеонъ все время зорко слѣдилъ за движеніями союзниковъ. Какъ только они очистили высоты у Працена, двѣ французскія колонны быстро взобрались на нихъ. Эти-то войска и разбили авангардъ нашей четвертой колонны. Съ потерею Праценскихъ высотъ боевое расположеніе союзниковъ было разрѣзано пополамъ. Тутъ только они стали сознавать свою ошибку; но было уже поздно: непріятель все усиливался на высотахъ. Тщетно водилъ Милорадовичъ наши полки въ атаку, для обратнаго занятія ихъ. Всѣ попытки его были отбиты съ большими потерями, причемъ былъ раненъ въ щеку самъ Кутузовъ. Тщетны были также блестящіе подвиги нашей гвардіи. Уланскій полкъ цесаревича опрокинулъ три линіи непріятельской кавалеріи и бросился на французскую батарею, но долженъ былъ уступить численному перевѣсу врага. Блестящая атака произведена была также конногвардейскимъ полкомъ, овладѣвшимъ при этомъ непріятельскимъ орломъ, и кавалергардами, потерявшими командира полка и множество людей. Всѣ эти атаки не имѣли уже никакого вліянія на исходъ сраженія и только могли облегчить нашему центру отступленіе къ Аустерлицу. Вслѣдъ за центромъ и Багратіонъ, атакованный съ фронта и лѣваго фланга, отошелъ туда же.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ еще шелъ отчаянный бой. Однако, вскорѣ и войска Буксгевдена, окруженныя со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, вынуждены были очистить поле сраженія. Положеніе этихъ войскъ было крайне бѣдственное. Для отступленія имъ оставался одинъ только путь по узкой плотинѣ между двумя озерами. Здѣсь столпились десятки тысячъ людей съ многочисленною артилеріею и обозами. Непріятель тѣснилъ отовсюду. На высотахъ у Працена французы выставили сильную артилерію, которая усиленно била ядрами въ

плотныя толпы союзниковъ. Многіе бросились бѣжать по озерамъ, но тонкій ледъ подломился подъ ними; люди и лошади гибли массами. Только небольшой части лѣваго крыла удалось спастись.

Такъ кончилось знаменитое Аустерлицкое сраженіе. Разгромъ союзниковъ былъ полный. Русскіе потеряли 21.000 чел., 130 орудій и 30 знаменъ. Этимъ кровавымъ актомъ завершилась кампанія 1805 г. Австрія вскорѣ заключила съ Наполеономъ отдѣльный миръ; Россія же продолжала борьбу и на слѣдующій годъ, но въ союзѣ уже съ другимъ изъ своихъ сосѣдей—Пруссіею.

ГЛАВА XIV.

Война съ Франціею въ 1806—1807 г.

Бой у Пултуска 14 декабря 1806 года.—Сраженіе у Голымина, того же дня. — Отступленіе русскихъ къ Тыкочину.—Назначеніе Беннигсена главнокомандующимъ арміею.—Бой при Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 г.—Отступленіе Беннигсена къ Кенигсбергу.—Сраженіе при Гейльсбергѣ 29 мая.—Бой при Фридландѣ 2 іюня —Отступленіе Беннигсена за Нѣманъ.—Тильзитскій миръ 1807 года.—Краткій очеркъ Финляндской войны 1808—1809 г. и Турецкой войны 1806—1812 г.

Какъ сказано было въ предыдущей главѣ, Пруссія передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ готовилась объявить войну Наполеону, но союзники, не дождавшись окончательнаго рѣшенія съ ея стороны, вступили въ рѣшительный бой и понесли полное пораженіе. Послѣдствіемъ Аустерлицкаго погрома было то, что Пруссія отказалась отъ союза съ Россіей и Австріей и сблизилась съ Франціей. Но вскорѣ пренебреженіе, которое оказывалъ Наполеонъ къ пруссакамъ, и неисполненіе принятыхъ имъ на себя обязательствъ, возбудили противъ него сильное негодованіе среди прусскаго народа. Уступая громкому требованію общественнаго мнѣнія, король Фридрихъ-Вильгельмъ, заручившись союзомъ Россіи, въ слѣдующемъ же (1806) году объявилъ войну Наполеону.

Русская армія, назначенная въ помощь Пруссіи, состояла изъ двухъ корпусовъ: одинъ въ 60.000 человѣкъ находился подъ командою генерала Беннигсена; другимъ, силою въ 40.000 человѣкъ, командовалъ графъ Буксгевденъ *). Главнокомандующимъ назначенъ былъ престарѣлый фельдмаршалъ графъ Каменскій 1-й. Вообще же, высшее управленіе арміей заставляло желать лучшаго. Дѣло въ томъ, что оба корпусные командира постоянно враждовали другъ съ другомъ; а болѣзненный старикъ

---

*) См. карту № 8.

Каменскій не обладалъ достаточною энергіей, чтобы согласовать дѣятельность своихъ ближайшихъ подчиненныхъ, и своею нерѣшительностью и постоянною перемѣною плановъ и распоряженій, вносилъ еще большую путаницу въ ходъ военныхъ дѣйствій.

Перейдя границу Россіи, у Гродно, корпусъ Беннигсена, 1-го ноябри 1806 г., сосредоточился у Остроленки; за нимъ слѣдовалъ Буксгевденъ. Но прежде чѣмъ русскіе успѣли соединиться съ пруссаками, послѣдніе повторили ошибку, сдѣланную въ предыдущемъ году австрійцами. Они неосторожно выдвинулись далеко впередъ и расположились на сѣверной сторонѣ Тюрингервальда. Наполеонъ, возвращавшійся въ это время изъ Австріи, атаковалъ превосходными силами пруссаковъ и въ двухъ сраженіяхъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, въ одинъ и тотъ же день, 2-го октября, разбилъ и разсѣялъ всю ихъ армію; а черезъ мѣсяцъ вся монархія Фридриха Великаго, за исключеніемъ лишь восточной ея части, съ городами: Данцигомъ и Кенигсбергомъ, занята была французами.

Такимъ образомъ русскимъ, какъ и въ 1805 г., пришлось нести на себѣ всю тяжесть войны; они могли разсчитывать только на 14.000 прусскихъ войскъ, расположенныхъ, подъ начальствомъ генерала Лестока, въ восточной Пруссіи и потому только уцѣлѣвшихъ отъ погрома.

Покончивъ съ пруссаками, Наполеонъ обратился противъ русскихъ. Съ арміею въ 160.000 человѣкъ онъ двинулся къ Вислѣ и, въ половинѣ ноября, завладѣлъ переправами черезъ эту рѣку въ Торнѣ и Варшавѣ; у этого послѣдняго пункта онъ сосредоточилъ большую часть своихъ силъ.

Беннигсенъ, прибывъ въ Остроленку и не ожидая распоряженій главнокомандующаго, выдвинулся со своимъ корпусомъ впередъ, къ Пултуску, и для обезпеченія своего расположенія выставилъ авангарды на рѣкахъ Вкрѣ и Наревѣ.

22 ноября прибылъ въ Остроленку Буксгевденъ со своимъ корпусомъ, а 7 декабря пріѣхалъ въ Пултускъ самъ главнокомандующій. Онъ тотчасъ же приказалъ Беннигсену выступить изъ Пултуска со всѣмъ корпусомъ его прямо къ рѣкѣ Вкрѣ; затѣмъ одной половинѣ корпуса Буксгевдена приказано было двинуться туда же, но только нѣсколько правѣе, черезъ Голыминъ; а другая половина направлена была въ уголъ между Бугомъ и Наревомъ, для обезпеченія лѣваго фланга арміи.

Наполеонъ, по овладѣніи переправами черезъ Вислу, составилъ слѣдующій планъ дѣйствій. Корпусъ Ланна долженъ былъ переправиться черезъ Вкру у ея устья, двинуться вверхъ по правому берегу Нарева къ Пултуску и, овладѣвъ здѣсь переправою черезъ эту послѣднюю рѣку, лишить русскихъ пути отступленія. Въ то же время, глав-

ныя силы направлены были далѣе къ сѣверу, съ цѣлью обойти правый флангъ русской арміи и припереть ее къ Нареву.

Однако, при исполненіи своего плана, Наполеонъ наткнулся на неожиданныя препятствія. Незначительные авангарды наши оказали самое упорное сопротивленіе; нѣсколько русскихъ баталіоновъ удерживали, въ теченіе цѣлаго дня, 11 декабря, цѣлые непріятельскіе корпуса. Тѣмъ временемъ, Каменскій, получивъ свѣдѣніе о дѣйствіяхъ непріятеля, приказалъ всѣмъ войскамъ, направленнымъ къ Вкрѣ, вернуться къ Пултуску, гдѣ онъ рѣшилъ принять бой. Но черезъ нѣсколько часовъ русскій главнокомандующій отказался отъ этого рѣшенія: онъ приказалъ обоимъ своимъ корпусамъ отступать къ границамъ Россіи, а самъ уѣхалъ въ Остроленку.

Постоянное колебаніе Каменскаго имѣло послѣдствіемъ страшную путаницу во всѣхъ передвиженіяхъ русской арміи. Насколько велика была эта путаница, можно заключить изъ того, что она сбила съ толку самаго Наполеона; предполагая, что русскіе собираются у Голымина, онъ направилъ туда главную массу своихъ силъ, тогда какъ большая часть нашихъ войскъ вернулась опять къ Пултуску. Къ этому послѣднему пункту продолжалъ наступать только одинъ корпусъ Ланна.

По отъѣздѣ главнокомандующаго, Беннигсенъ рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ и принять бой у Пултуска. Утромъ 14 декабря, войска его, въ числѣ 45.000 человѣкъ, расположились впереди этого города, упираясь въ него лѣвымъ флангомъ. Пѣхота стала въ двѣ линіи; впереди ея развернулись 6 полковъ регулярной кавалеріи, а еще далѣе впереди разсыпались казаки.

Подойдя къ Пултуску, Ланнъ, имѣвшій всего 20.000 чел., но разсчитывавшій на близкую помощь со стороны главныхъ силъ Наполеона, рѣшилъ атаковать русскихъ. Атака поведена была имъ на оба наши фланга, сразу, и была отбита на томъ и другомъ. Получивъ къ вечеру значительныя подкрѣпленія, Ланнъ повторилъ свои атаки, опять на оба фланга русскихъ. При такомъ образѣ дѣйствій, въ серединѣ боевого расположенія французовъ образовался значительный промежутокъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Беннигсенъ и направилъ сюда 20 эскадроновъ кавалеріи. Наша конница атаковала съ фланговъ обѣ половины непріятельскаго корпуса и принудила его къ отступленію. Бой окончился въ 8 час. вечера въ совершенной темнотѣ. Наши потери простирались до 3.500 чел., французы потеряли, по ихъ собственнымъ показаніямъ, 2.200 чел., по нашимъ же оффиціальнымъ даннымъ—отъ 7.000 до 10.000.

Въ тотъ же день произошло славное для нашихъ войскъ дѣло у Голымина. Здѣсь собрались, подъ командою князя Голицына, остатки разныхъ дивизій, сбившіеся съ пути, вслѣдствіе безпорядочныхъ распо-

ряженій Каменскаго. Сюда же, какъ мы видѣли, направлены были главныя силы Наполеона. Имѣя въ своихъ рукахъ сборный отрядъ изъ различныхъ частей, князь Голицынъ, съ утра до вечера, держался противъ трехъ непріятельскихъ корпусовъ и отступилъ, въ порядкѣ, лишь съ наступленіемъ темноты.

Несмотря на удачный исходъ боя при Пултускѣ, Беннигсенъ, въ виду громадныхъ силъ непріятеля, обходившихъ его со стороны Голымина, отступилъ къ Остроленкѣ по лѣвому берегу Нарева. Буксгевденъ, который во время Пултусскаго и Голыминскаго боевъ стоялъ у Макова, въ разстояніи 15 верстъ отъ Беннигсена и Голицына и при этомъ не помогъ ни тому, ни другому, отступилъ по правому берегу.

Отступившіе по обоимъ берегамъ Нарева корпуса наши, вслѣдствіе разногласія между ихъ командирами, дѣйствовали безъ всякой связи, каждый самъ по себѣ. Наполеонъ не преслѣдовалъ ихъ и расположилъ свою армію вокругъ Варшавы и на нижней Вислѣ на зимнія квартиры. Только благодаря этому обстоятельству господствовавшее въ нашей арміи безначаліе не имѣло для нея гибельныхъ послѣдствій. Наконецъ, Беннигсенъ и Буксгевденъ рѣшили дѣйствовать сообща. Положено было двинуться къ Бялѣ, чтобы прикрыть восточную Пруссію и не дать непріятелю воспользоваться ея средствами. 28 декабря, оба наши корпуса соединились въ Тыкочинѣ и черезъ два дня выступили въ Бялѣ.

Въ это время произошла важная и полезная перемѣна въ управленіи арміею. Успѣхъ нашихъ войскъ подъ Пултускомъ принесъ свои плоды для Беннигсена: 31 декабря полученъ былъ Высочайшій указъ о назначеніи его главнокомандующимъ; Буксгевденъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Ригу. Такимъ образомъ, устранено было вредное для нашей арміи двоевластіе.

Прибывъ въ Бялу и вступивъ въ командованіе арміею, Беннигсенъ, имѣвшій подъ рукою 75.000 чел., положилъ, не ограничиваясь прикрытіемъ восточной Пруссіи, атаковать лѣвофланговые непріятельскіе корпуса Нея и Бернадотта, значительно удаленные отъ главныхъ силъ Наполеона и разбросанные между Гутштадтомъ и Эльбингомъ. Затѣмъ онъ предполагалъ утвердиться на нижней Вислѣ, между Грауденцомъ и Данцигомъ, и, угрожая отсюда сообщеніямъ Наполеона, принудить его къ отступленію отъ Варшавы.

9 января 1807 года, Беннигсенъ прибылъ въ Бишофштейнъ; но вмѣсто того, чтобы продолжать наступленіе противъ Нея, который находился не далѣе 35—40 верстъ, онъ простоялъ въ бездѣйствіи два дня, чѣмъ далъ возможность французскому корпусу избѣжать угрожавшей ему опасности. Точно также упущенъ былъ удобный случай разбить корпусъ Бернадотта. 14 числа авангардъ русской арміи, подъ командою генерала Маркова, атакованъ былъ, у Морунгена, превосходными си-

лами Бернадотта съ фронта и фланговъ. Положеніе нашихъ войскъ было крайне затруднительное, и только неожиданное появленіе 9 русскихъ эскадроновъ въ тылу непріятеля дало возможность Маркову отступить безпрепятственно.

Беннигсенъ, находившійся въ этотъ день у Либштадта и имѣвшій возможность отрѣзать Бернадотту путь отступленія, не рѣшился, въ виду распространившихся слуховъ о наступленіи самого Наполеона, двинуться впередъ. Бернадоттъ же воспользовался этимъ и отошелъ на соединеніе съ главными силами Наполеона.

Упустивъ удобный случай разбить отдѣльно расположенные непріятельскіе корпуса, Беннигсенъ отказался отъ дальнѣйшаго наступленія, и рѣшился ограничиться прикрытіемъ западной границы Россіи и Кенигсберга, гдѣ въ это время находилась резиденція короля прусскаго.

Наполеонъ же, не знавшій что Беннигсенъ прекратилъ свое наступленіе, послалъ Бернадотту приказаніе, завлекать русскихъ какъ можно далѣе по направленію къ нижней Вислѣ. Самъ же онъ, съ главными силами, которыя должны были собраться у Алленштейна, рѣшилъ отрѣзать нашу армію отъ границъ Россіи и прижать ее къ морю. Но офицеръ, посланный съ этимъ приказаніемъ къ Бернадотту, былъ перехваченъ нашими гусарами. Узнавъ изъ перехваченнаго приказанія объ угрожавшей ему опасности, Беннигсенъ собралъ свои, сильно разбросанныя войска, за исключеніемъ отряда Лестока, на позиціи у Янкова. Но когда непріятель, въ превосходныхъ силахъ, сталъ обходить эту позицію съ лѣваго фланга, онъ отошелъ сначала къ Ландсбергу, а затѣмъ къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ и рѣшилъ дать отпоръ Наполеону.

Арріергардъ нашей арміи, подъ начальствомъ Багратіона, занялъ самый городъ Эйлау. Главныя же силы заняли позицію на холмахъ къ востоку отъ него. Пѣхота стала въ двѣ линіи; часть ея расположилась въ резервѣ. Передъ фронтомъ развернулась артилерія, въ числѣ 170 орудій, составившихъ 3 батареи, изъ которыхъ одна, въ центрѣ, имѣла 70 пушекъ; кромѣ того, 60 конныхъ орудій стали въ резервѣ. Кавалерія расположилась частью по флангамъ, частью въ резервѣ. Всего у Беннигсена было здѣсь около 60.000 чел.; сверхъ того онъ разсчитывалъ на прибытіе прусскаго корпуса Лестока.

26 января Наполеонъ, съ корпусами Сульта, Ожеро, гвардіей и кавалеріей Мюрата подошелъ къ Эйлау. На слѣдующій день онъ ожидалъ еще прибытія корпуса Даву, который шелъ изъ Бартенштейна и долженъ былъ появиться на лѣвомъ флангѣ русской арміи. Всего у него должно было собраться до 70.000 чел.

Овладѣвъ 26 числа городомъ Эйлау, Наполеонъ, утромъ 27 числа, повелъ атаку на нашу главную позицію. Сультъ дѣйствовалъ противъ праваго фланга русскихъ, а Ожеро приказано было двинуться вправо,

Наполеона, Беннигсенъ очистилъ позицію у Гутштадта и отс

Гейльсбергу, гдѣ и рѣшилъ встрѣтить непріятеля. Рѣшеніе это привело 29 мая къ сраженію, въ которомъ русскіе отразили всѣ атаки французовъ, но, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія своего главнокомандующаго, не воспользовались своимъ успѣхомъ, несмотря даже на численный перевѣсъ съ нашей стороны: у насъ было 70.000 чел. противъ 50.000 непріятеля. Такимъ образомъ, сраженіе при Гейльсбергѣ не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій; но потери съ обѣихъ сторонъ были очень значительны: съ нашей стороны убыло 8.000 чел., у французовъ 12.000.

На другой день послѣ Гейльсбергскаго сраженія, къ Наполеону подошла большая часть его арміи. Тѣмъ не менѣе, онъ не захотѣлъ уже снова атаковать русскихъ, а двинулъ часть своихъ войскъ по дорогѣ на Ландсбергъ, чтобы угрозою отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга заставить ее очистить занятую позицію.

Мѣра эта имѣла успѣхъ. Беннигсенъ перешелъ опять черезъ р. Алле и двинулся правымъ берегомъ этой рѣки къ Велау, съ цѣлью, занявъ здѣсь удобную позицію, прикрыть одновременно и Кенигсбергъ и границы Россіи. Во время этого движенія князь Голицынъ, слѣдовавшій впереди арміи съ двумя кавалерійскими полками, подойдя 1 іюня къ Фридланду, замѣтилъ непріятельскій отрядъ, собиравшійся разобрать мостъ черезъ Алле. Голицынъ тотчасъ же атаковалъ непріятеля и овладѣлъ переправою. Отъ захваченныхъ имъ плѣнныхъ французовъ получено было извѣстіе, что главныя силы Наполеона идутъ къ Кенигсбергу, и только одинъ корпусъ Ланна приближается къ Фридланду. На основаніи этого извѣстія, которое, какъ мы увидимъ далѣе, было совершенно ложно, Беннигсенъ рѣшилъ переправиться черезъ Алле со всѣми силами и разбить Ланна, прежде чѣмъ онъ успѣетъ получить помощь отъ Наполеона. Послѣдствіемъ этого рѣшенія было сраженіе при Фридландѣ, составляющее послѣдній кровавый актъ войны 1807 г.

Въ ночь на 2-е іюня, русская армія начала переправляться черезъ Алле и къ 3 час. утра почти вся она находилась на лѣвомъ берегу рѣки. Мѣстность, на которой расположились наши войска, представляетъ совершенно открытую площадку въ излучинѣ Алле, полого спускающуюся къ г. Фридланду и рѣкѣ (см. планъ № 11). Поперекъ ея течетъ, въ глубокомъ оврагѣ, ручей Мюленфлисъ, который дѣлилъ нашу позицію на два неравныхъ участка: довольно просторный къ сѣверу отъ него и весьма тѣсный къ югу. Войска сѣвернаго участка, составившія правый флангъ нашего расположенія, находились подъ командою кн. Горчакова; войсками южнаго участка или лѣваго фланга командовалъ кн. Багратіонъ. Общая численность этихъ войскъ простиралась до 46.000 чел. Для сообщенія между обоими флангами устроено было черезъ Мюленфлисъ четыре моста; для сообщенія же съ правымъ берегомъ Алле имѣлось три моста, только у самаго города.

Впереди нашей позиціи, къ югу и западу отъ нея, находились лѣса, скрывавшіе всѣ передвиженія непріятеля, тогда какъ наши войска видны были французамъ какъ на ладони.

Въ то время, какъ Беннигсенъ имѣлъ впереди Фридланда 46.000 чел., у непріятеля здѣсь находились только войска части корпуса Ланна, числомъ въ 12.000 человѣкъ. Но Ланнъ искусно воспользовался закрытою мѣстностью впереди нашей позиціи. Расположивъ густыя стрѣлковыя цѣпи по опушкамъ лѣсовъ и въ высокой ржи на поляхъ и развернувъ всю свою артилерію, онъ растянулъ свои незначительныя силы на 5 верстъ, чѣмъ ввелъ въ заблужденіе Беннигсена, который, увидѣвъ непріятеля, развернувшагося на такомъ значительномъ протяженіи, счелъ его гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, и не рѣшился перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ, въ началѣ боя, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ ограничились сильною канонадою.

Между тѣмъ, какъ сказано было выше, свѣдѣнія, полученныя кн. Голицынымъ отъ плѣнныхъ французовъ, были невѣрны. Кромѣ корпуса Ланна, къ Фридланду шли корпуса Мортье, Нея, Виктора, гвардія и масса кавалеріи, всего до 85.000 чел. Всѣ эти войска постепенно подходили къ Ланну и въ полдень, когда на поле сраженія прибылъ самъ Наполеонъ, силы непріятеля уже сравнялись съ нашими. Въ 4 часа пополудни подошли и остальныя его части. Тогда Наполеонъ, обладая уже двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе. Главный ударъ онъ направилъ на нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью, опрокинувъ его, овладѣть Фридландомъ и мостами черезъ Алле. Сюда направленъ былъ корпусъ Нея; за нимъ поставлены были въ резервѣ Викторъ и гвардія. Противъ нашего праваго фланга дѣйствовали Ланнъ и Мортье. Несмотря на геройское сопротивленіе Багратіона, непріятель оттѣснилъ его въ узкій промежутокъ между Мюленфлисомъ и Алле. Но тутъ наша артилерія, особенно часть ея, оставленная на правомъ берегу, открыла такой сильный огонь по непріятелю, что почти весь корпусъ Нея обратился въ бѣгство. Въ помощь Нею Наполеонъ двинулъ Виктора и гвардію. Артилерія корпуса Виктора заставила сначала замолчать наши орудія, а потомъ открыла губительный огонь по войскамъ Багратіона, столпившимся густыми массами на чрезвычайно тѣсномъ участкѣ. Вслѣдъ затѣмъ превосходныя силы непріятеля ударили на нашъ лѣвый флангъ. Тщетно наши полки проявляли чудеса храбрости. Сопротивленіе было невозможно, и Багратіонъ съ трудомъ переправился по мостамъ у Фридланда, который вслѣдъ за нимъ занятъ былъ непріятелемъ.

Въ это время на нашемъ правомъ флангѣ шелъ еще упорный бой. Но скоро и здѣсь наши войска должны были уступить перевѣсу силъ на сторонѣ непріятеля, особенно когда артилерія корпуса Виктора, по-

кончивъ съ нашимъ лѣвымъ флангомъ, открыла по нимъ продольный огонь съ праваго берега Мюленфлиса. Горчаковъ бросился къ Фридланду, чтобы добраться до мостовъ. Пробившись сквозь плотныя массы непріятеля, онъ овладѣлъ городомъ. Но мосты оказались уже уничтоженными. Положеніе нашихъ войскъ было безвыходное. Многіе бросились въ рѣку, чтобы не попасть въ руки непріятеля и спастись вплавь. Множество людей погибло въ волнахъ Алле. Наконецъ, найдено было нѣсколько бродовъ, и остатки праваго фланга нашего перебрались на другой берегъ.

Такимъ образомъ Беннигсенъ потерпѣлъ полное пораженіе. Мы потеряли 15.000 чел. и 10—16 орудій. Уронъ непріятеля простирался до 12.000 чел.

Послѣ Фридландскаго погрома наша армія отступила къ Нѣману и переправилась черезъ него у Тильзита 6 іюня; французы заняли всю Пруссію до Нѣмана. 27 іюня заключенъ былъ въ Тильзитѣ миръ между Россіей и Франціей.

Согласно одного изъ условій Тильзитскаго мира, Россія, между прочимъ, обязалась запереть свои гавани заклятому врагу Наполеона— Англіи, пригласить свою сосѣдку Швецію сдѣлать то же самое и, въ случаѣ отказа, принудить ее къ тому силою. Король шведскій Густавъ IV, ненавидѣвшій Наполеона и враждебно относившійся къ Россіи, не согласился на сдѣланное ему предложеніе, послѣдствіемъ чего былъ нашъ разрывъ со Швеціей.

Театромъ войны сдѣлалась шведская часть Финляндіи. 20.000 чел. непріятельскихъ войскъ, подъ командою генерала Клингспора, разбросаны были по всей странѣ. Русскій корпусъ, назначенный для дѣйствій противъ шведовъ, состоялъ изъ 24.000 чел., подъ командою гр. Буксгевдена.

9 февраля, 1808 г., войска наши перешли границу и вскорѣ заняли безъ выстрѣла г. Гельсингфорсъ *). Въ половинѣ апрѣля русскіе занимали уже большую часть Финляндіи и блокировали крѣпость Свеаборгъ. Но скоро дѣла приняли другой оборотъ. Въ то время, какъ главныя силы наши сосредоточены были на югѣ страны, въ сѣверной ея части находились лишь весьма слабыя силы; шведы, собравъ около Улеаборга свыше 10.000 чел., потѣснили наши войска и заставили ихъ отойти до Тавастгуса. Неудачи наши, впрочемъ, вознаградились скоро сдачею неприступной крѣпости Свеаборга, гарнизонъ которой положилъ оружіе 26 апрѣля. Трофеи наши состояли изъ 6.000 чел. плѣнныхъ и 2.000 орудій.

Въ теченіе всего лѣта 1808 г. война велась съ перемѣннымъ успѣхомъ; но послѣ рѣшительной побѣды, одержанной нашими войсками

*) См. карту № 4.

2-го сентября при Оравайсѣ, непріятель снова отступилъ къ Улеаборгу. Въ началѣ ноября шведы, сильно терпѣвшіе отъ болѣзней и недостатка продовольствія, заключили въ Олькіоки конвенцію, по которой они обязались очистить Улеаборгъ и отойти за рѣку Кеми.

Вся Финляндія находилась уже въ нашихъ рукахъ, но Густавъ IV продолжалъ упорствовать. Тогда рѣшено было внести войну въ предѣлы самой Швеціи. Въ началѣ марта, 1809 г., Багратіонъ съ 15.000 чел. перешелъ по льду на Аландскіе острова и занялъ ихъ. Авангардъ его корпуса, подъ начальствомъ Кульнева, двинулся далѣе, и появился на шведскомъ берегу, въ 100 верстахъ отъ Стокгольма. Въ то же время Барклай-де-Толли, съ 3.500 чел., совершилъ крайне опасный переходъ по льду черезъ проливъ Кваркенъ, изъ Вазы въ Умео. Третій русскій отрядъ гр. Шувалова перешелъ границу Швеціи у Торнео, и принудилъ семитысячный отрядъ шведско-финскихъ войскъ сдаться на капитуляцію у Каликса.

1 марта въ Стокгольмѣ совершился государственный переворотъ: Густавъ IV былъ свергнутъ съ престола. Новое правительство, съ регентомъ Карломъ Зюдерманландскимъ во главѣ, продолжало еще нѣкоторое время военныя дѣйствія, во время которыхъ наиболѣе замѣчательны были побѣды русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Каменскаго, при Сефварѣ и Ратанѣ. Наконецъ, 9 сентября 1809 года, заключенъ былъ въ Фридрихсгамѣ миръ, по которому вся Финляндія до рѣки Торнео отошла къ Россіи.

Одновременно съ войной на западѣ противъ Франціи, а затѣмъ на сѣверѣ противъ Швеціи, Россіи пришлось вести упорную борьбу и на югѣ съ Турціей. Еще въ 1806 г. Порта, подстрекаемая Наполеономъ, объявила намъ войну. Въ томъ же году наши войска, подъ начальствомъ генерала Михельсона, заняли Молдавію и Валахію *). Слѣдующіе два года и половина 1809 г. прошли въ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ и переговорахъ. Лѣтомъ 1809 г. русскіе, подъ начальствомъ Багратіона, перешли Дунай у Галаца, заняли большую часть Добруджи и одержали блестящую побѣду при Рассеватѣ. Затѣмъ русскіе обложили Силистрію. Визирь двинулся на ея освобожденіе, но въ бою при Татарицѣ былъ задержанъ Багратіонъ. Не смотря на то, силы турокъ, недостатокъ продовольствія и сильное развитіе осенью болѣзненности въ войскахъ, вынудили Багратіона вернуться въ концѣ года на лѣвый берегъ Дуная.

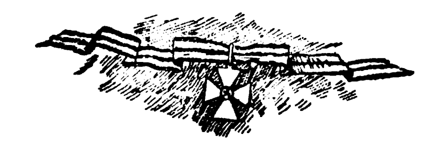
Въ слѣдующемъ, 1810 году, наши войска сражались подъ начальствомъ другаго героя Финляндской войны, Каменскаго 2. Новый главнокомандующій переправился черезъ Дунай у Гирсова; дѣйствія нашихъ

*) См. карту № 2 перваго тома Рус. воен. силы и № 3 второго тома.

войскъ вначалѣ были удачны. Въ концѣ мая мы взяли штурмомъ Базарджикъ, а затѣмъ овладѣли одною изъ сильнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей, Силистріей. Но попытка овладѣть Шумлою была отбита. Неудаченъ былъ также штурмъ Рущука, во время котораго мы потеряли свыше 8.000 чел. Неудачи эти вознаграждены были побѣдою при Батинѣ, гдѣ взято было въ плѣнъ 5.000 турокъ. Глубокою осенью русскіе вернулись обратно за Дунай. Дѣйствія этого года стоили намъ 36.000 чел., но нисколько не подвинули впередъ дѣла: непріятель не желалъ покориться.

Между тѣмъ необходимо было понудить турокъ къ миру. Отношенія наши съ Франціей сильно ухудшились и можно было ожидать скораго разрыва. Задача сломить сопротивленіе врага возложена была на Кутузова. Съ 46.000 чел. ему предстояло побѣдить непріятеля, силы котораго простирались до 75.000 чел.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1811 г. верховный визирь, съ 60-тысячною арміей, напалъ около Рущука на 18.000 русскихъ, находившихся подъ командою Кутузова, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Несмотря на то, турки, въ концѣ августа, стали переправляться на лѣвый берегъ Дуная выше Журжи. Русскій отрядъ атаковалъ передовыя части непріятеля, но потерпѣлъ неудачу. Вслѣдъ затѣмъ верховный визирь перевелъ черезъ Дунай большую часть своей арміи. Часть ея осталась на правомъ берегу въ огромномъ богатомъ лагерѣ. Тогда Кутузовъ придумалъ планъ для полнаго уничтоженія непріятеля. Окруживъ переправившуюся часть непріятельской арміи со всѣхъ сторонъ окопами, онъ, въ концѣ сентября, послалъ за Дунай корпусъ генерала Маркова для овладѣнія непріятельскимъ лагеремъ на правомъ берегу. Марковъ незамѣтно подошелъ къ турецкому лагерю, атаковалъ его врасплохъ и овладѣлъ имъ. Богатая добыча досталась побѣдителямъ. Вслѣдъ затѣмъ, Марковъ выставилъ сильную артилерію и сталъ громить главныя силы непріятеля съ праваго берега. Положеніе турокъ было безвыходное. Окруженные со всѣхъ сторонъ, лишенные подвоза продовольствія, изнуренные голодомъ и болѣзнями, они 25 ноября положили оружіе. Этотъ рѣшительный ударъ сломилъ наконецъ упорство турецкаго правительства. Въ началѣ 1812 г. заключенъ былъ въ Бухарестѣ миръ, по которому Россія пріобрѣла Бессарабію. Границею сдѣлалась рѣка Прутъ. И пора было окончить войну на югѣ, такъ какъ, въ томъ же году, Россіи пришлось выдержать отчаянную борьбу, почти, со всѣми народами западной Европы, потребовавшую крайняго напряженія всѣхъ ея силъ.

ГЛАВА XV.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Павла I и въ началѣ царствованія Александра I.

1. Взглядъ Павла I на русскую армію.— Гатчинскія войска.— Составъ и численная сила русской арміи при Павлѣ I.— Управленіе войсками; борьба съ злоупотребленіями. 2. Обмундированіе и вооруженіе.— Обученіе по прусскому уставу.— Образъ дѣйствій войскъ въ бою.—Характеристика дѣйствій.— Суворовъ въ 1799 году. 3. Воинская дисциплина.— Взысканія и награды.—Довольствіе войскъ.— Внутренній бытъ въ войскахъ. 4. Русская армія въ первые годы царствованія Александра I.—Образованіе ополченій.—Упраздненіе военной коллегіи и учрежденіе военнаго министерства.

арствованіе императора Павла I представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ въ исторіи вооруженныхъ силъ Россіи, какъ по своеобразному взгляду государя на военное дѣло, такъ и по тому дѣятельному и близкому участію, которое онъ лично принималъ въ устройствѣ и преобразованіи его.

При жизни своей родительницы, будучи наслѣдникомъ престола, великій князь Павелъ Петровичъ жилъ въ своемъ Гатчинскомъ дворцѣ, вдали отъ двора и дѣлъ государственныхъ. Уединенная жизнь въ одинокомъ дворцѣ не осталась безъ вліянія на его впечатлительную душу и положила на его благородный, пылкій отъ природы характеръ, отпечатокъ оригинальности и склонности къ увлеченіямъ, часто одностороннимъ. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ Петровичъ принялся за преобразованія по всемъ отраслямъ управленія государствомъ, въ особенности же по части военной. Но, несмотря на благія намѣренія новаго императора, всѣ его стремленія не достигли своей цѣли, благодаря необычайной горячности, съ которою онъ принялся ломать все старое. Это породило только массу недовольныхъ въ рядахъ арміи, особенно

среди начальствующихъ лицъ, свыкшихся съ екатерининскими порядками, при которыхъ имъ жилось гораздо привольнѣе, чѣмъ при новыхъ.

Сподвижники императора, между которыми наиболѣе видное мѣсто занималъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, вмѣсто того, чтобы умѣрить его пылъ, старались, изъ личныхъ выгодъ, еще болѣе развивать въ немъ его лихорадочную дѣятельность по части преобразованій. Быстрая карьера, которую дѣлали эти новыя лица, отличавшіяся только мирными подвигами на учебномъ плацу, еще болѣе раздражала закаленныхъ въ бояхъ воиновъ Екатерины II.

Русская армія временъ Екатерины была, въ глазахъ цесаревича Павла Петровича, скорѣе безпорядочною ордою, чѣмъ правильно устроеннымъ войскомъ. Такой взглядъ выработался у него массою злоупотребленій, вкравшихся во всѣ отрасли управленія войсками въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины, когда преклонныя лѣта и болѣзненное состояніе мѣшали государынѣ, съ прежнею зоркостью, слѣдить за всѣми отраслями государственнаго управленія.

Могущественные временщики, какъ Потемкинъ, Зубовъ и другіе, безнаказанно нарушавшіе на каждомъ шагу законы Имперіи, подавали соблазнительный примѣръ для всѣхъ военныхъ начальниковъ, которые, до командировъ полковъ включительно, пользовались громадною самостоятельностью и хозяйничали во ввѣренныхъ имъ частяхъ какъ въ собственныхъ помѣстьяхъ. Распоряженія правительства по военной части, проходившія первоначально черезъ военную коллегію, шли чрезвычайно медленно и поздно достигали до войскъ. Сама военная коллегія утратила почти всякое значеніе, такъ какъ всѣ начальники сносились съ нею лишь тогда, когда имъ этого хотѣлось.

Многіе изъ высшихъ начальниковъ не находились при войскахъ, а жили въ Петербургѣ или въ Москвѣ, занимаясь болѣе собственными дѣлами, чѣмъ службою, и предоставивъ распоряженія по управленію ввѣренными имъ войсками своимъ многочисленнымъ штабамъ, пріобрѣвшимъ вслѣдствіе этого громадное значеніе и вліяніе, не принадлежавшія имъ по закону.

Примѣру высшихъ начальниковъ слѣдовали многіе офицеры, жившіе въ своихъ имѣніяхъ и отдававшіе за это часть своего содержанія своимъ командирамъ. Множество офицеровъ находилось также въ постоянныхъ разъѣздахъ, по всѣмъ концамъ Россіи, въ качествѣ курьеровъ, по частнымъ надобностямъ начальствующихъ лицъ: такъ у Потемкина офицеры дѣлали часто тысячи верстъ изъ-за какой-нибудь икры или дамской шляпки. Такъ же поступали и прочіе начальники. Въ нѣкоторыхъ полкахъ была на-лицо только одна треть офицеровъ и, въ случаѣ войны, приходилось разыскивать ихъ съ большимъ трудомъ, и часто безуспѣшно.

Тысячи солдатъ, особенно изъ числа знавшихъ какія-либо мастерства, жили въ имѣніяхъ своихъ начальниковъ и работали на нихъ. Число такихъ „растасканныхъ“ людей доходило до 50.000 чел., при общей силѣ арміи въ 400.000 чел. Въ кавалерійскихъ полкахъ часто не было на-лицо и половины лошадей, вслѣдствіе чего кавалеристы наши ѣздили очень плохо.

Хозяйственная часть находилась въ печальномъ состояніи. Начальники смотрѣли на свои части какъ на выгодную статью дохода; въ кавалеріи полковые командиры получали часто отъ 20.000 до 25.000 руб. ежегодно со своихъ полковъ. Довольствіе, отпускаемое солдату отъ казны, всегда запаздывало, а часто и вовсе не доходило до него. Такіе порядки, разумѣется, вели къ страшному упадку дисциплины, для поддержанія которой приходилось прибѣгать къ самымъ суровымъ взысканіяхъ, вполнѣ зависящимъ отъ произвола начальниковъ. Все это, вмѣстѣ взятое, способствовало развитію въ войскахъ страшнаго зла—дезертирства. Солдаты, тысячами, бѣжали въ Австрію, Пруссію, Швецію, даже въ Турцію.

По внѣшнему виду русскіе полки не походили другъ на друга. Каждый командиръ одѣвалъ своихъ солдатъ по своему вкусу: въ нѣкоторыхъ полкахъ мундиры были темнозеленые, въ другихъ свѣтлозеленые. Обучалъ каждый начальникъ свои войска такъ же, какъ ему нравилось. О состояніи русской арміи въ это время цесаревичъ Павелъ Петровичъ писалъ еще въ 1778 году, что—„въ ней все идетъ по прихотямъ каждаго; а часто прихоть состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не дѣлать, а угодить своимъ необузданнымъ страстямъ. Вотъ плачевное состояніе, до котораго у насъ военная часть дошла“.

Но при всѣхъ, описанныхъ выше, недостаткахъ, армія наша временъ Екатерины отличалась необыкновеннымъ воинскимъ духомъ и беззавѣтною преданностью Престолу. Не поражая никого стройностью движеній на учебномъ плацу и муштровкою солдата, войска наши, воспитанныя продолжительною боевою школою Суворова и Румянцева, удивляли всю Европу своею выносливостью, геройствомъ и, подъ начальствомъ знаменитыхъ полководцевъ этой блестящей эпохи, творили чудеса.

Однако эти драгоцѣнныя свойства не могли примирить новаго императора съ состояніемъ русской арміи. Онъ считалъ себя призваннымъ, подобно Петру Великому, быть преобразователямъ ея. Идеаломъ для этого преообразованія служила для него армія прусская.

Будучи еще наслѣдникомъ престола, Павелъ Петровичъ, дважды, предпринималъ путешествіе за границу и встрѣченъ былъ при дворѣ Фридриха Великаго съ блескомъ, къ которому онъ не привыкъ у себя дома. Этотъ пріемъ сразу расположилъ его въ пользу короля-полководца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тонкаго дипломата, предъ которымъ такъ сильно

преклонялся и его родитель императоръ Петръ III. Наружный видъ прусскихъ войскъ, ихъ стройныя, красивыя движенія, необычайная дрессировка, превратившая каждаго солдата въ автомата и массы войскъ въ послушную машину, совершавшую чудеса на ученьяхъ и парадахъ, привели русскаго цесаревича въ неописанный восторгъ. Но, не принимавшій участія въ государственныхъ дѣлахъ, онъ не могъ примѣнить все видѣнное къ русской арміи, и ему пришлось ограничить, до поры до времени, свою кипучую дѣятельность устройствомъ и обученіемъ небольшаго отряда войскъ, сформированнаго имъ въ Гатчинѣ.

Гатчинскія войска, предназначенныя въ будущемъ служить образцомъ для всей русской арміи, были немногочисленны: въ 1796 году въ нихъ считалось не болѣе 2.500 чел. Но за то тутъ была и пѣхота, и кавалерія, и артилерія, какъ пѣшая, такъ и конная; между прочимъ, конныхъ артилеристовъ въ этой игрушечной арміи было всего 43 человѣка. На гатчинскихъ водахъ существовала даже небольшая флотилія. Для сформированія этихъ войскъ, цесаревичъ воспользовался своимъ званіемъ генералъ-адмирала и бралъ людей изъ флотскихъ баталіоновъ. Большинство офицеровъ, первоначально, было набрано изъ иностранцевъ. Почти всѣ они были, не болѣе ни менѣе, какъ бывшіе прусскіе солдаты, хорошо знакомые съ тонкостями Фридриховскаго устава, которыя въ нихъ вбивали палками, шомполами и шпицрутенами. Этимъ и ограничивались всѣ ихъ военныя познанія. Впослѣдствіи, въ гатчинскихъ войскахъ служило много и русскихъ офицеровъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчателенъ, упомянутый выше Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, заслужившій своею строгою исполнительностью особое расположеніе цесаревича и имѣвшій, впослѣдствіи, такое большое вліяніе на судьбы русской арміи въ царствованія Павла I и Александра I.

Въ Гатчинѣ, всѣ и во всемъ, слѣпо подчинялись фридриховскимъ порядкамъ. Русскому солдату пришлось познакомиться съ неудобнымъ прусскимъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Главнымъ предметомъ обученія были ружейные пріемы и маршировка. Для достиженія прусской чистоты въ исполненіи этихъ упражненій введены были и средства, практиковавшіяся въ прусской арміи: палки и шпицрутены. И гатчинцы, дѣйствительно, отличались на учебномъ плацу, на разводахъ и парадахъ. Что же касается привитія этимъ войскамъ воинскаго духа, то на это обстоятельство не обращалось никакого вниманія, что и доказали впослѣдствіи бывшіе гатчинскіе офицеры, никогда не любившіе порохового дыма.

Со смертію императрицы Екатерины II, Павлу Петровичу представилось свободное поле для преобразованія всей многочисленной русской арміи, по гатчинскому или прусскому образцу. Общая числительность русской арміи въ царствованіе Павла I простиралась, безъ малаго, до

400.000 чел. Войска раздѣлялись на гвардейскія, армейскія и гарнизонныя. Гвардія состояла изъ трехъ полковъ и одного отдѣльнаго баталіона пѣхоты, трехъ полковъ кавалеріи и одного артилерійскаго баталіона. Во времена Елизаветы и Екатерины II гвардія была привилегированнымъ и, даже, балованнымъ войскомъ. Въ рядахъ ея служили представители лучшихъ аристократическихъ фамилій, отличавшіеся образованіемъ или скорѣе свѣтскими привычками и манерами. Не удивительно поэтому, что гвардейскіе офицеры свысока и насмѣшливо смотрѣли на грубыхъ, неотесанныхъ гатчинцевъ, съ которыми имъ, однако, какъ увидимъ далѣе, пришлось стать на одну доску.

Армейскія войска состояли изъ 101 полка пѣхоты; полки дѣлились на гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе. Въ каждомъ полку было по два баталіона пятиротнаго состава. Кавалерійскихъ полковъ въ арміи числилось 50; они также были нѣсколькихъ родовъ: кирасирскіе, драгунскіе, гусарскіе, легкоконные и регулярные казачьи. Составъ ихъ былъ различный: въ 5 и въ 10 эскадроновъ. Армейская артилерія состояла изъ 10 баталіоновъ пѣшихъ, одного коннаго и трехъ осадныхъ. Въ каждомъ баталіонѣ было по 5 ротъ, въ ротѣ состояло 12 орудій 6-ти и 12-ти фунтоваго калибра. Всего, слѣдовательно, въ полевой артилеріи было 840 орудій. Сверхъ полевой артилеріи существовала еще полковая изъ болѣе легкихъ орудій, по два на баталіонъ. Кромѣ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, были еще у насъ піонерныя, понтонныя и инженерныя команды. Гарнизонные полки были различнаго состава: отъ 1 до 8 баталіоновъ. Всего гарнизонныхъ войскъ было 115 баталіоновъ.

Первымъ распоряженіемъ новаго императора былъ переводъ его образцовыхъ войскъ изъ Гатчины въ Петербургъ и распредѣленіе ихъ по гвардейскимъ полкамъ. Всѣ офицеры переведены были въ гвардію тѣми же чинами и должны были служить инструкторами по введенію новаго устава. Такъ какъ изъ гвардейскихъ офицеровъ назначались командиры армейскихъ полковъ, то, посредствомъ ихъ, новые порядки должны были водвориться во всей русской арміи.

Вслѣдъ за этою мѣрою, вызвавшею всеобщее неудовольствіе противъ гатчинцевъ, совершенно незаслуженно удостоившихся такого повышенія, началась усиленная работа по преобразованію русской арміи, не только съ цѣлью искорененія вкравшихся въ нее многочисленныхъ злоупотребленій, но и съ тѣмъ, чтобы совершенно пересоздать ее по новому образцу, на манеръ войскъ Фридриха Великаго.

Государь принялъ лично на себя непосредственное начальствованіе надъ своими войсками, входя во всѣ подробности службы. Насколько мелочны бывали часто эти подробности, можно привести какъ примѣръ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 4 марта, 1801 года, уволенъ былъ отъ

службы генералъ-маіоръ Косоговскій—„за пріемъ и представленіе, не по образцу, гренадерскимъ шапкамъ тесьмы“ и т. п. Главнокомандующіе должны были, каждыя двѣ недѣли, представлять рапорты о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ, съ именными списками офицеровъ и съ отмѣтками всѣхъ наложенныхъ на нихъ взысканій за совершенные ими проступки. Государь самъ прочитывалъ эти рапорты и тутъ же дѣлались, на основаніи ихъ, необходимыя распоряженія по военному вѣдомству.

Ежедневно, во время развода, Государь устно отдавалъ различныя приказанія, касавшіяся той или другой отрасли службы. Распоряженія эти, такъ называемыя приказанія при паролѣ, немедленно записывались за подписью великаго князя Александра Павловича, назначеннаго комендантомъ города С.-Петербурга, печатались и разсылались въ войска къ неуклонному исполненію, какъ Высочайшія повелѣнія. Такимъ образомъ распоряженія эти достигали гораздо быстрѣе до войскъ, чѣмъ прежніе указы, проходившіе первоначально черезъ военную коллегію.

Въ ноябрѣ 1796 года, уничтожены были штабы при начальствующихъ лицахъ и точно опредѣлено было число офицеровъ, состоявшихъ въ качествѣ ординарцевъ при генералахъ: такъ, фельдмаршалу положено имѣть только двухъ. Всѣхъ лишнихъ затѣмъ офицеровъ приказано было распредѣлить по полкамъ. Ограничена была власть начальниковъ по увольненію офицеровъ въ отпускъ, по переводамъ, перемѣщеніямъ и проч. Всѣ офицеры, не находившіеся на-лицо въ своихъ частяхъ при вступленіи на престолъ Павла I, исключены были изъ службы, о всѣхъ просрочившихъ въ отпускахъ объявлялось „повсюду съ барабаннымъ боемъ“.

Въ то же время приказано было разыскивать и возвращать въ свои части всѣхъ незаконно „растасканныхъ“ нижнихъ чиновъ, и воспрещалось употреблять ихъ въ партикулярныя работы по частнымъ надобностямъ начальствующихъ лицъ.

Въ 1797 году всѣ войска, за исключеніемъ гвардіи и инженерныхъ командъ, распредѣлены были по округамъ или дивизіямъ, впослѣдствіи названнымъ инспекціями. Всѣхъ такихъ инспекцій въ Россіи было 12. Въ каждой изъ нихъ находилось обыкновенно по два инспектора: одинъ—по инфантеріи, другой—по кавалеріи.

На обязанности инспекторовъ лежало, какъ показываетъ самое названіе: наблюденіе за порядкомъ въ войскахъ; въ особенности же они должны были, всѣми мѣрами, способствовать введенію новыхъ уставовъ и положеній. Но, кромѣ этихъ постоянныхъ инспекторовъ, присылались изъ Петербурга по Высочайшему повелѣнію, отъ времени до времени, особые инспектора, наводившіе страхъ и ужасъ на армейскихъ начальниковъ. Случалось часто, что заслуженные, посѣдѣвшіе въ бояхъ ека-

терининскіе генералы представляли свои части и подавали почетные рапорты молодымъ, не нюхавшимъ пороху гатчинскимъ полковникамъ. Понятно, что подобный порядокъ велъ только къ подрыву воинскаго чинопочитанія и дисциплины вообще, объ утвержденіи которой въ войскахъ, особенно сильно заботился новый императоръ.

Насколько великъ былъ страхъ передъ петербургскими инспекторами, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ, произнесенныхъ по поводу пріѣзда въ Кіевъ одного изъ такихъ инспекторовъ:— „узнали, что пріѣхалъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ Баратынскій, о которомъ до того не слыхивали; всѣ вздрогнули: всѣ ожидали видѣть людоѣда".

Еще со временъ Петра Великаго, всѣ наши полки имѣли названія по имени русскихъ городовъ и земель. Съ этими названіями войска наши свыклись въ теченіе многихъ продолжительныхъ и славныхъ походовъ; они напоминали солдату блестящіе подвиги, совершенные его предками въ дѣлахъ съ врагами. Теперь эти названія замѣнены были другими: въ каждомъ полку назначенъ былъ, кромѣ командира полка, еще особый шефъ, въ чинѣ генерала, и полки повелѣно именовать по фамиліи ихъ шефовъ. Но такъ какъ шефы часто мѣнялись, то мѣнялись и названія полковъ; это вело къ страшной путаницѣ и случалось, что солдаты не знали этихъ новыхъ названій. Такъ, послѣ Голландской экспедиціи 1799 года, русскій посланникъ въ Англіи, обходя больныхъ русскихъ солдатъ въ Портсмутскомъ госпиталѣ, обратился къ одному изъ нихъ съ вопросомъ, какого онъ полка: „не знаю,—отвѣчалъ тотъ:— прежде былъ такого-то, а потомъ какому-то нѣмцу данъ полкъ отъ Государя". Случалось, что и высшіе начальники не признавали новыхъ наименованій полковъ. Суворовъ, вообще не одобрявшій нововведеній новаго царствованія и не воздерживавшійся отъ открытаго порицанія ихъ, возвращаясь изъ своего швейцарскаго похода, при проѣздѣ черезъ Прагу, спросилъ наряженнаго къ нему ординарца о названіи его полка: „Драгунскій Шепелева",—отвѣтилъ тотъ.—„Я этого не знаю,—возразилъ Суворовъ: — какъ назывался полкъ прежде?" „Петербургскій", — былъ отвѣтъ. „А, знаю, знаю! — отвѣтилъ фельдмаршалъ: — славный полкъ".

Одновременно съ уничтоженіемъ штабовъ начальствующихъ лицъ, упраздненъ былъ существовавшій при Екатеринѣ II департаментъ генеральнаго штаба, и числившіеся въ немъ офицеры распредѣлены по полкамъ. Учрежденъ былъ новый генеральный штабъ, подъ названіемъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. На укомплектованіе его назначались офицеры изъ лучшихъ воспитанниковъ сухопутнаго Шляхетнаго корпуса. За подготовку этихъ офицеровъ взялся Аракчеевъ, назначенный генералъ-квартирмейстеромъ, но

не обладавшій самъ необходимыми для этого званія свѣдѣніями. Занятія офицеровъ генеральнаго штаба у насъ имѣли мало общаго съ тѣмъ назначеніемъ, которое долженъ имѣть этотъ корпусъ во всякой благоустроенной арміи.

Въ 7 час. утра собирались они ежедневно въ Зимнемъ дворцѣ и сидѣли за перечерчиваніемъ старыхъ, никому ненужныхъ плановъ до 7 час. вечера, имѣя только 2 часа отдыха для обѣда. Участіе Аракчеева заключалось въ томъ, что онъ по нѣскольку разъ въ день забѣгалъ на эти занятія, пугалъ, стращалъ молодыхъ офицеровъ и торопилъ въ ихъ безполезной работѣ.

Отсутствіе генеральнаго штаба при войскахъ ставило послѣднія въ затруднительное положеніе, особенно во время военныхъ дѣйствій. Суворовъ, во время своихъ походовъ въ Италію и Швейцарію въ 1799 году, пользовался австрійскими офицерами генеральнаго штаба; но изъ описанія швейцарскаго похода мы видѣли, какъ гибельно отозвалось довѣріе къ нимъ русскаго фельдмаршала при наступленіи его черезъ Альторфъ въ Швицу. Въ Голландіи наши войска вовсе не имѣли колонновожатыхъ, что сильно затрудняло начальникамъ управленіе ими и приводило ко многимъ неурядицамъ.

Всѣ описанныя нововведенія сразу вызвали массу неудовольствія во всей русской арміи. Мы уже коснулись впечатлѣнія, произведеннаго переводомъ въ гвардію гатчинскихъ офицеровъ, которымъ Екатерина запретила даже являться при дворѣ. Велико было неудовольствіе также среди высшихъ начальниковъ, обиженныхъ упраздненіемъ штабовъ, ограниченіемъ ихъ собственной власти и низведеніемъ ихъ на степень инспекторовъ. Особенно огорченъ былъ Суворовъ, привыкшій ко всемъ аттрибутамъ власти, неразрывно связаннымъ со званіемъ главнокомандующаго.—„Я генералъ генераловъ, тако не въ общемъ генералитетѣ. Я пожалованъ (въ фельдмаршалы) не при паролѣ", говоритъ онъ въ своихъ письмахъ и замѣткахъ, намекая на быстрыя и часто незаслуженныя повышенія, совершавшіяся при Павлѣ I и объявлявшіяся на разводахъ, и далѣе пишетъ: — „Новый титулъ—я инспекторъ. Я вамъ объяснялъ, что былъ такимъ подполковникомъ. Я быть такимъ не хочу и не могу; я—главнокомандующій" и т. д. Затѣмъ онъ сѣтуетъ на упраздненіе штаба, на ограниченіе его власти и воздаваемыхъ по званію фельдмаршала почестей и говоритъ, что государь за его 55-лѣтнюю службу оставилъ ему только власть Высочайшаго указа 1762 года—о вольности дворянства, т.-е. право служить или не служить.

Въ то же время Суворовъ медлилъ введеніемъ новаго устава и даже нарушалъ его, увольняя по своему усмотрѣнію офицеровъ въ отпускъ и посылая ихъ курьерами по своимъ личнымъ дѣламъ. За эти провинности герой Рымника и Праги дважды подвергнулся выговору

въ Высочайшемъ приказѣ. Это окончательно поразило его; онъ сталъ проситься въ годичный отпускъ и, получивъ отказъ, подалъ просьбу объ отставкѣ. Но, прежде чѣмъ просьба его достигла до государя, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 6 февраля 1797 года обявлено было, что „фельдмаршалъ графъ Суворовъ, отнесясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы". Такимъ образомъ русская армія лишилась лучшаго изъ своихъ вождей на бранномъ полѣ и воспитателя во время мира.

По полученіи отставки, Суворовъ, навлекшій на себя гнѣвъ государя, отправился въ свое пожалованное Екатериною II Кобринское имѣніе, но вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ переѣхать въ родовое свое имѣніе Кончанское, Новгородской губерніи, гдѣ и поселился въ совершенномъ уединеніи. Здѣсь жилъ престарѣлый фельдмаршалъ въ изгнаніи, пока Государь, скоро забывавшій свой гнѣвъ, не вызвалъ его на новое поприще славы, назначивъ его главнокомандующимъ надъ союзною арміей въ сѣверной Италіи.

2. Обмундированіе и вооруженіе.—Введеніе прусскаго устава.—Образъ дѣйствій русскихъ войскъ въ бою.—Характеристика дѣйствій.—Суворовъ въ 1799 году.

Одною изъ первыхъ реформъ, послѣдовавшихъ по вступленіи на престолъ императора Павла I, была перемѣна внѣшняго вида нашей арміи. Прежнее удобное обмундированіе, введенное во времена Екатерины II Потемкинымъ, и состоявшее изъ короткаго кафтана съ широкимъ поясомъ и широкихъ панталонъ, заткнутыхъ въ сапоги, не нравилось новому государю и его сподвижникамъ. По ихъ мнѣнію, солдатъ въ такомъ костюмѣ имѣлъ видъ не воинскій, а „мужицкій": рѣшено было дать ему болѣе воинственную и красивую внѣшность и съ этою цѣлью ввести, цѣликомъ, прусскую экипировку *).

Новое обмундированіе русскихъ войскъ состояло изъ длиннаго и широкаго мундира, толстаго сукна, съ лежачимъ воротникомъ и фалдами, и узкихъ панталонъ. Всѣ полки отличались цвѣтами воротниковъ, обшлаговъ и отворотовъ; были цвѣта: верблюжій, розовый, песочный, абрикосовый, селадоновый и проч. Шинели замѣнены были одѣялами, которыя однако скоро были отмѣнены и вмѣсто нихъ введены плащи. На шеѣ носили узкіе черные галстуки,—„коими офицеры казались почти удавленными".

Обувь состояла изъ чулокъ со штиблетами, подвязками, штиблетными подтяжками, крючками и т. п., и лакированныхъ черныхъ башма-

---

*) См. рис. 12 — Преображенскій офицеръ. Рис. 13 — Рядовой гренадеръ. Рис. 14 — Унтеръ-офицеръ лейбъ-гусарскаго полка. Рис. 15—Рядовой кирасиръ. Рис. 16—Понтонеръ въ рабочей формѣ. Рис. 17—Флейтщикъ Преображенскаго полка.

ковъ. Головной уборъ составляла низкая, приплюснутая трехъугольная шляпа.

Воинственный видъ русскаго солдата довершали напудренные волосы, висѣвшая на затылкѣ уставной длины коса, туго перевитая проволокою и черною лентой, и пара насаленныхъ буколь, болтавшихся надъ ушами.

Изъ самаго описанія новаго вида, который пріобрѣлъ нашъ солдатъ, легко можно видѣть, какъ неудобны были всѣ эти нововведенія. Прусскій мундиръ, узкіе панталоны и чулки съ подвязками стѣсняли всѣ движенія солдата, но за то облегчали достиженіе нѣмецкой стойки и выправки. Пестрота обмундированія обнаружила вредныя свои качества въ сраженіи при Бергенѣ, въ 1799 г., гдѣ русскіе полки, не узнавая своихъ, стрѣляли другъ въ друга.

Лакированные башмаки мѣшали ходить и никуда не годились въ походѣ, особенно при движеніи по грязнымъ дорогамъ. Но они имѣли чрезвычайно эффектный видъ въ строю, на учебномъ плацу и на разводной площадкѣ. Косы и букли были настоящимъ мученіемъ. Не говоря уже о томъ, что, будучи смазываемы саломъ, онѣ мѣшали содержать голову въ чистотѣ и способствовали размноженію наразитовъ. Случалось часто, что передъ смотрами солдаты не спали цѣлую ночь, такъ какъ спеціально введенные въ войскахъ парикмахеры едва успѣвали управляться съ новою прихотливою прической.

Но, несмотря на всѣ эти неудобства и „смѣшной", по выраженію современниковъ, видъ, который пріобрѣлъ нашъ солдатъ въ своей новой оболочкѣ, нашлись люди, воспѣвавшіе это нововведеніе на ряду съ прочими, изъ желанія угодить государю. Такъ, въ одномъ сочиненіи о развитіи и успѣхахъ регулярнаго войска въ Россіи, изданномъ магистромъ философіи Шмидтомъ, говорится, между прочимъ, что—„россійскій воинъ воспріялъ геройскій и наиболѣе военной службѣ приличествующій видъ". Едва ли кто-либо изъ окружающихъ императора раздѣлялъ искренно это мнѣніе, но всѣ молчали. Не скрывалъ своего неодобренія только Суворовъ, выражавшійся такимъ образомъ о введенномъ у насъ прусскомъ обмундированіи: „—Нѣтъ вшивѣе пруссаковъ,— говорилъ онъ,—лоузеръ, или вшивень, назывался ихъ плащъ; въ шильтгаузѣ и возлѣ будки безъ заразы не пройдешь, а головной ихъ уборъ— вонью (своею) вамъ подаритъ обморокъ. Мы отъ гадости были чисты, а онѣ первая докука нынѣ солдатъ. Стиблеты гной ногамъ".

Вооруженіе нашихъ войскъ въ общемъ осталось прежнее, только всѣмъ унтеръ-офицерамъ даны были вмѣсто ружей аллебарды, довершившія и безъ того театральный видъ, который придавало русскому солдату новое обмундированіе: вслѣдствіе этой перемѣны, до 100 человѣкъ въ каждомъ полку, сдѣлались совершенно безполезными для боя.

Да и у прочихъ людей ружья приспособлены были болѣе для удобства держанія ихъ при маршировкѣ, чѣмъ для стрѣльбы. Офицеры носили также аллебарды и шпаги, болтавшіяся сзади между фалдами мундира; сверхъ того, всѣмъ начальникамъ даны были простого дерева форменныя палки съ костянымъ набалдашникомъ. Особенную пользу приносили эти палки, какъ мы увидимъ далѣе, при обученіи солдатъ мудреной и трудной выправкѣ того времени.

Со введеніемъ новаго обмундированія сдѣланъ былъ уже немаловажный, на взглядъ современниковъ, шагъ въ дѣлѣ сравненія нашихъ войскъ съ побѣдоносною прусскою арміей. Но главный секретъ успѣховъ Фридриха Великаго, по ихъ мнѣнію, заключался въ его системѣ дрессированія и обученія войскъ, и самою неотложною заботой новаго царствованія сдѣлалось введеніе у насъ прусскаго устава.

Еще будучи наслѣдникомъ, Павелъ Петровичъ обучалъ свои гатчинскія войска по „весьма секретной“ инструкціи Фридриха Великаго, вывезенной, состоявшимъ у него на службѣ, нѣмецкимъ выходцемъ, барономъ Штенверомъ, и переведенной на русскій языкъ Кушелевымъ. По вступленіи Павла I на престолъ, уставъ этотъ былъ нѣсколько переработанъ Ростопчинымъ, и уже 29-го ноября 1796 года объявленъ для неуклоннаго исполненія во всей русской арміи.

Главною цѣлью прусскаго устава было — убить въ человѣкѣ всякую самостоятельность и сдѣлать изъ него совершеннаго автомата. Съ войсками, составленными изъ такихъ автоматовъ, выдѣлывались самыя сложныя и удивительныя эволюціи, производившія необыкновенно эффектное впечатлѣніе на глазъ зрителя, но совершенно безполезныя для боя.

Взявши человѣка отъ сохи, одѣвали его въ совершенно незнакомую ему и крайне неудобную одежду. Затѣмъ принимались за выучку „подлаго и неловкаго мужика“, какъ сказано въ тогдашнемъ прусскомъ уставѣ, чтобы придать ему воинскую стойку и выправку. При стойкѣ, солдатъ долженъ былъ, какъ можно болѣе сжимать колѣни, вбирать въ себя животъ, выпучивать грудь и подавать всю тяжесть корпуса на носки; при этомъ строго воспрещалось шевелить головою, а предписывалось всегда держать ее направо;—„подъ ружьемъ и во время ученья солдатамъ не шевелить головы,—гласитъ нашъ уставъ 1796 года, — а еще меньше оглядываться назадъ или налѣво, но всегда держать голову направо“.

Разумѣется, много труда стоило выучить неловкаго рекрута держать себя такимъ образомъ. Пускалась усиленно въ ходъ форменная палка, которою тыкали обучаемаго и въ животъ, и въ грудь, и куда попало; избѣгали только трогать лицо, потому что отъ такого прикосновенія на немъ могли образоваться синяки, портившіе видъ строя.

Во время такой пытки, солдату предписывалось непремѣнно „смотрѣть весело", „ѣсть начальство глазами" и т. п.

Послѣ одиночнаго обученія начинали учить людей маршировать въ строю. Эта маршировка была настоящимъ мученьемъ. Во время движенія, солдатъ долженъ былъ держать тѣло прямо, носки имѣть врозь, голову и глаза поворачивать направо и—„если мимо кого маршируютъ, то на ту особу глядѣть". Всѣ люди должны были идти плечо къ плечу, одновременно подымать и опускать ноги, вытягивая носки, и ружейную скобу прижимать къ тѣлу, чтобы ружья не шевелились. —„Когда солдатъ не по выше описанному маршируетъ, — заключаетъ уставъ,—то всегда будетъ походить на мужика".

Конечною цѣлью обученія было достигнуть того, чтобы длинныя, тонкія линіи войскъ двигались стройно, ровняясь какъ по ниткѣ, — однимъ словомъ, представляли бы машину, въ которой ни одна изъ частей механизма не нарушала бы общей гармоніи. Часто цѣлыя дивизіи вытягивались въ одну линію и производили наступленіе и отступленіе развернутыми баталіонами. Затѣмъ эти стройныя линіи останавливались, производя одновременно пальбу,—правда, безвредную, но чрезвычайно эффектную, — и снова двигались далѣе. Всѣ движенія были плавны и медленны: въ минуту войска дѣлали всего 75 шаговъ.

Чтобы охарактеризовать взглядъ лицъ, окружавшихъ императора Павла, на военное дѣло, приведемъ слова, сказанныя Аракчеевымъ Ермолову въ 1814 г. въ Парижѣ:„—а въ наше время,—говорилъ онъ,— мы были убѣждены, что чѣмъ ближе мы своимъ уставомъ подойдемъ къ прусскому, чѣмъ ровнѣе шагъ и чѣмъ правильнѣе плутоножная пальба, тѣмъ и надежды больше на побѣду".

Но для достиженія только-что описаннаго блестящаго результата, приходилось тратить много труда и энергіи, и не оставалось времени для обученія стрѣльбѣ. Отдѣльные люди, оказывавшіеся впереди или позади прочихъ во время маршировки, тутъ же на мѣстѣ наказывались фухтелями, а часто случалось, что и цѣлыя шеренги подвергались такой же расправѣ.

Теперь посмотримъ, какъ должны были дѣйствовать войска по прусскому,—слѣдовательно, и по нашему,—тогдашнему уставу въ бою. Передъ началомъ кампаніи, выдавалось главнымъ начальникамъ особое Высочайше утвержденное распредѣленіе силъ въ видѣ чертежа, или такъ-называемаго—„ордръ де баталь", по которому войска распредѣлялись на авангардъ и главныя силы, и каждому полку назначалось мѣсто въ авангардѣ, въ центрѣ или крыльяхъ главныхъ силъ, въ первой или второй линіи. Боевой порядокъ строился въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ.

По приближеніи къ позиціи, занятой непріятелемъ, котораго всегда предполагали неподвижнымъ, авангардъ, состоявшій изъ гусаръ, егерей

и легкой кавалеріи, завязывалъ съ нимъ дѣло, съ цѣлью отвлечь его вниманіе отъ пункта, намѣченнаго для атаки. На нѣкоторомъ разстояніи за авангардомъ слѣдовали, въ двухъ или болѣе колоннахъ, главныя силы, дѣлившіяся на двѣ части. Одна изъ нихъ, пользуясь демонстраціями авангарда, шла прямо на предметъ избранный для дѣйствительной атаки, что называлось тогда идти на—„поэнъ де вю". Для развитія ея успѣха, другая половина выдвигалась на одну линію съ нею, или входила въ—„алиньеманъ". За боевыми линіями развертывался резервъ. Затѣмъ начиналось общее наступленіе съ пальбою и, наконецъ, выскакивала кавалерія для преслѣдованія непріятеля, котораго всегда къ концу боя предполагали бѣгущимъ.

Такой образъ дѣйствій былъ чрезвычайно эффектенъ на маневрахъ мирнаго времени и давалъ великолѣпную картину боя, такъ сильно поразившую цесаревича Павла Петровича во время его путешествія въ Пруссію. Но стоило только обученнымъ такимъ образомъ войскамъ встрѣтиться съ энергичнымъ и предпріимчивымъ противникомъ, не выжидавшимъ, стоя на мѣстѣ, ихъ нападенія, чтобы быть разбитыми въ пухъ и прахъ, какъ это и случилось съ пруссаками при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. По счастью, наши войска, посланныя въ 1799 г. въ Сѣверную Италію, поручены были Суворову, умѣвшему одерживать съ ними блестящія побѣды, вопреки стѣснительныхъ правилъ новаго устава.

Готовыми инструкторами для обученія нашихъ войскъ всѣмъ хитростямъ прускаго устава были, какъ сказано выше, гатчинцы. Они должны были, прежде всего, обучить гвардію, на которую государь смотрѣлъ какъ на разсадникъ начальниковъ, долженствовавшихъ привести къ строгому единообразію всю русскую армію. Практикою для гвардіи служили разводы, производившіеся, ежедневно, при смѣнѣ караула въ Зимнемъ дворцѣ.

Разводы эти начинались, обыкновенно, въ 9 час. утра и продолжались часто до полудня, несмотря на дождь и холодъ. На нихъ должны были присутствовать всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, не занятые другими обязанностями. Императоръ самъ подавалъ первый примѣръ исполнительности: являясь на мѣсто до прихода войскъ, онъ лично обозначалъ точку праваго фланга и наблюдалъ за разбивкою линіи для построенія караула, на которой ставились офицеры. Съ прибытіемъ назначеннаго для развода баталіона начиналось ученье, состоявшее изъ разныхъ построеній и эволюцій, причемъ государь самъ подавалъ команду, которую отъ него принималъ дежурный штабъ-офицеръ. За пѣхотою являлся взводъ кавалеріи, продѣлывавшій также различныя перестроенія. Разводъ заканчивался церемоніальнымъ маршемъ, во время котораго, при прохожденіи знаменъ, всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ и государь, снимали шляпы. Тутъ же, при паролѣ, отдавались

Высочайшіе приказы и принимались государемъ рапорты начальствующихъ лицъ.

Для посвященія русскихъ офицеровъ въ таинства Фридриховской тактики, учрежденъ былъ, въ декабрѣ 1796 года, въ Зимнемъ дворцѣ, особый тактическій классъ, въ которомъ подполковникъ Каннабихъ, родомъ нѣмецъ, объяснялъ на ломаномъ русскомѣ языкѣ, основныя начала прусскаго устава. Надзоръ за этими лекціями порученъ былъ Аракчееву, который и самъ иногда читалъ ихъ. Посѣщеніе ихъ было обязательно только для всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, но часто сюда являлись и многіе генералы, не съ тѣмъ чтобы научиться чему-нибудь, такъ какъ вынести изъ этихъ лекцій ничего нельзя было, а чтобы подать примѣръ младшимъ и угодить государю.

По словамъ современниковъ, тактическія лекціи, читавшіяся въ присутствіи прошедшихъ тяжелую боевую школу екатерининскихъ генераловъ, мало свѣдующими въ военныхъ наукахъ Аракчеевымъ и Каннабихомъ, въ состояніи были только возбуждать искренній смѣхъ среди слушателей. Особенно смѣшонъ былъ послѣдній: плохо говоря по-русски, онъ постоянно прерывалъ свою безсвязную рѣчь, и ходилъ журавлемъ по компатѣ, выдѣлывая различные пріемы своею тростью.

Такъ слѣпо было у насъ увлеченіе прусскимъ уставомъ, въ которомъ видѣли главную причину побѣдъ Фридриха Великаго; тогда какъ успѣхами своими знаменитый король-полководецъ обязанъ былъ вовсе не этимъ безжизненнымъ порядкамъ и правиламъ, а скорѣе умѣнью своему парализовать ихъ вредныя стороны и пользоваться ошибками и увлеченіями своихъ противниковъ, черезчуръ строго придерживавшихся описанной выше, такъ-называемой, линейной тактики. И, опять, строгаго и не только глубоко понимавшаго дѣло, но и откровеннаго критика, нашли вводившіеся у насъ порядки въ Суворовѣ, называвшемъ ихъ „пустокрашеніями“ и т. п.

О новомъ уставѣ и неудобномъ переводѣ его на русскій языкъ онъ выражался такимъ образомъ:—„опытъ военнаго искусства, т. е. уставъ этотъ, найденъ въ углу развалинъ стараго зáмка на пергаментѣ, изъѣденномъ мышами, свидѣтельствованъ Штенверомъ и Линденеромъ и переведенъ на нѣмороссійскій языкъ“, и еще:—„солдаты, сколько ни веселю, унылы и разводы скучны. Шагъ мой уменьшенъ въ три четверти (вмѣсто аршина) и такъ на непріятеля вмѣсто сорока—тридцать верстъ“.

Новый уставъ ввелъ у насъ много иностранныхъ терминовъ, совершенно излишнихъ и только затемнявшихъ дѣло. Такъ, вмѣсто слова предметъ говорили:„—поэнъ де вю“, вмѣсто заряжаніе—„шаржированіе“, обходное движеніе называли—„турнированіе“ и т. п. Суворовъ по этому поводу выразился такимъ образомъ:—„по опыту военнаго искусства—

поэнъ де вю, по-русски предметъ; русскіе прусскихъ всегда били,—что-жъ тутъ перенять?“

Не обошелъ онъ молчаніемъ и прусскихъ инструкторовъ, явившихся просвѣщать русскихъ „варваровъ“. Изъ этихъ учителей особенное вниманіе Павла Петровича заслужилъ уже упомянутый выше баронъ Штенверъ, который у себя дома, въ Пруссіи, заявилъ себя нѣкоторыми усовершенствованіями по части устава, и, слѣдовательно, для насъ былъ уже настоящею находкой и свѣтиломъ военной науки.

Но не на словахъ только выражалъ Суворовъ свое неодобреніе. Видя весь вредъ, который могли принести нашей арміи прусскіе порядки, онъ медлилъ введеніемъ ихъ въ командуемыхъ имъ войскахъ, несмотря на милостивый рескриптъ государя, данный имъ въ первые же дни его царствованія, въ которомъ онъ, между прочимъ, просилъ Суворова—„не забывать старыхъ друзей“, и добавляетъ:„—приводи своихъ въ мой порядокъ, пожалуй“. Это нежеланіе фельдмаршала учить свои войска по новому уставу послужило началомъ неудовольствія противъ него новаго государя, и это же нежеланіе его портить нашихъ доблестныхъ воиновъ на манеръ прусскихъ наемниковъ было главною причиной, заставившею его просить объ отставкѣ, какъ видно изъ его словъ, писанныхъ въ январѣ 1797 г.:—„Хотя бы я остался при всѣхъ моихъ прежнихъ преимуществахъ,—говорилъ онъ,—но опытъ военнаго искусства, неудовольствіе солдатъ и чиновниковъ, прусскія преобразованія, Васильчиковъ, Татищевъ, Митусовъ... гонятъ меня немедленно въ Кобринъ...“

Но какъ же дѣйствовалъ самъ нашъ безсмертный полководецъ, такъ сильно возставшій противъ вводимой у насъ прусской военной системы? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, разсмотримъ образъ дѣйствій его въ войнѣ 1799 г. До сихъ поръ мы имѣли дѣло почти лишь съ однѣми отрицательными сторонами положенія военнаго дѣла у насъ въ царствованіе Павла I. По счастью, эти отрицательныя стороны не успѣли пустить глубокихъ корней въ нашей арміи и измѣнили только наружный видъ ея; дѣйствительныя же качества ея проявились, въ полномъ блескѣ, на поляхъ сѣверной Италіи и на снѣжныхъ вершинахъ Альповъ, въ борьбѣ съ суровою природой и лучшими полководцами Французской республики, привыкшими побѣждать австрійцевъ и пруссаковъ.

Еще съ первыхъ шаговъ Наполеона Бонапарте на военномъ поприщѣ Суворовъ внимательно слѣдилъ за его успѣхами и горѣлъ желаніемъ сразиться съ нимъ.—„Охъ, далеко шагаетъ мальчикъ,—говорилъ онъ,—пора бы унять его“. Когда до него дошло извѣстіе о намѣреніи императрицы Екатерины II объявить войну Франціи, онъ чрезвычайно обрадовался и выразился при этомъ такимъ образомъ:—„Без-

божные, вѣтреные, сумасбродные французишки убили своего царя!... Они дерутся колоннами и мы братцы-ребята должны учиться драться колоннами". Въ то же время онъ дѣйствительно сталъ обучать свои войска дѣйствію въ колоннахъ. Однако, со введеніемъ при Павлѣ I прусскаго устава, Суворовъ уже не измѣнялъ формъ этого устава и въ войнѣ 1799 года войска наши дрались не въ колоннахъ, а въ развернутомъ строѣ. Но, сохранивъ наши уставныя формы, онъ съумѣлъ блестящимъ образомъ примѣнять ихъ ко всякой обстановкѣ и влить въ нихъ свой геній и энергію.

Лучше всѣхъ своихъ современниковъ сознавая, что главный секретъ науки побѣждать заключается не въ той или другой формѣ строя, а въ нравственныхъ силахъ солдата, Суворовъ съумѣлъ снова поселить въ своихъ боевыхъ товарищахъ тотъ духъ, который оживлялъ ихъ въ дни Рымника, Измаила и Праги. И, какъ мы видѣли въ описаніи швейцарскаго похода, благодаря только этому непоколебимому духу, оказались возможными такія предпріятія, какъ переходъ черезъ С.-Готардъ, черезъ Росштокъ и т. п.

Сущность Суворовскаго способа веденія войны выражена въ словахъ его: „быстрота, глазомѣръ, натискъ". И дѣйствительно, относительно быстроты, Суворовскіе солдаты не знали себѣ соперниковъ: достаточно вспомнить наступленіе союзной арміи отъ Турина къ Александріи и отъ Александріи къ Треббіи. Благодаря этой быстротѣ, Суворовъ часто появлялся тамъ, гдѣ непріятель и не помышлялъ о возможности его появленія. Такая неожиданность, ошеломляя врага, служила лучшею подготовкой успѣха нашихъ войскъ.—„Испуганъ—на половину побѣжденъ", говаривалъ онъ и, въ самомъ дѣлѣ, умѣлъ поселять трепетъ и колебаніе въ рядахъ противника.

Но, умѣя ошеломлять врага, Суворовъ, въ то же время, воспитывалъ своихъ солдатъ такъ, что никакая неожиданность не могла поразить ихъ; откуда бы ни показался непріятель: съ фронта, съ тыла или съ фланговъ, Суворовскіе чудо-богатыри всегда встрѣчали его грудью, готовые къ геройскому отпору.

Не любилъ нашъ славный полководецъ выжидать нападенія непріятеля, стоя на мѣстѣ, какъ это дѣлали австрійскіе и прусскіе генералы, разсчитывавшіе болѣе на крѣпость занимаемыхъ ими позицій, чѣмъ на доблесть своихъ войскъ. Его дѣйствія всегда носили наступательный характеръ, несмотря ни на какое численное превосходство врага, и самымъ вѣрнымъ средствомъ одержать побѣду, по его мнѣнію, было — искать ее среди непріятельскихъ баталіоновъ.

Слово „ретирада" приводило его въ изступленіе; не должны были имѣть понятія о немъ и войска его. Когда, въ сраженіи при Треббіи, баталіоны Розенберга, изнемогавшіе подъ напоромъ втрое сильнѣйшаго

врага, стали подаваться назадъ, Суворовъ и тутъ не хотѣлъ признать факта отступленія. Подъѣхавъ къ одному изъ этихъ баталіоновъ, онъ закричалъ:—„Заманивайте, ребята, заманивайте... шибче... бѣгомъ"; и ему дѣйствительно удалось настолько вселить въ солдатахъ убѣжденіе, что отступленіе ихъ не было вынужденнымъ дѣйствіемъ, а лишь преднамѣреннымъ маневромъ, что достаточно было черезъ двѣ-три минуты скомандовать имъ: „стой", чтобы они остановились и снова повернули лицомъ къ непріятелю.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ того времени, кромѣ французской, господствовала такъ-называемая линейная тактика. Сущность ея заключалась въ томъ, что, занявъ крѣпкую позицію, войска развертывались въ тонкія линія, съ тѣмъ чтобы встрѣтить и разстроить противника возможно сильнѣйшимъ огнемъ. Работать штыками не любили, а потому всѣ дѣйствія были обыкновенно медленны и нерѣшительны. Достаточно было появиться войскамъ Французской республики съ ихъ стремительными штыковыми атаками, чтобы тонкія и стройныя линіи австрійцевъ и пруссаковъ, плодъ стольких усилій и муштровки, стали разлетаться въ прахъ при смѣломъ натискѣ противника, бросавшагося на нихъ въ рукопашную.

Но задолго еще до французской революціи, Суворовъ пріучилъ своихъ солдатъ смотрѣть на штыкъ какъ на рѣшительное средство въ бою и молодецки дѣйствовать имъ. „Пуля—дура, а штыкъ—молодецъ"; „пуля обмишулится, а штыкъ никогда",—такъ выражалъ онъ значеніе штыка въ бою. Такимъ образомъ наша армія, считавшаяся самою отсталою и учившаяся основаніямъ военнаго искусства у пруссаковъ, стала употреблять то средство, которое въ рукахъ войскъ Французской республики послужило столь могучимъ орудіемъ для успѣха въ борьбѣ съ прочими арміями западной Европы.

По прибытіи, въ 1799 г., въ Италію, русскимъ пришлось поучить дѣйствію штыкомъ непривычныхъ къ этому дѣлу австрійцевъ. Съ этою цѣлью Суворовъ, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Валеджіо, отправилъ русскихъ офицеровъ инструкторами въ австрійскіе полки. Мѣра эта вызвала большое неудовольствіе среди нашихъ союзниковъ, не желавшихъ учиться ничему у русскихъ варваровъ, но, волей-неволей, имъ пришлось покориться, и новая наука не замедлила принести вскорѣ благодѣтельные плоды.

Какъ сказано было выше, Суворовъ, внеся свой геній и энергію въ дѣло веденія войны, не измѣнилъ принятаго у насъ устава. Образчикомъ тогдашняго боевого порядка, искусно примѣненнаго къ обстановкѣ, можетъ служить порядокъ, въ которомъ приказано было построиться союзной арміи въ сраженіи при Треббіи. Здѣсь мы опишемъ его такъ, какъ онъ изображенъ былъ на особомъ чертежѣ, разосланномъ въ войска передъ боемъ.

Середина боевого порядка состояла изъ пѣхоты: центръ и правое крыло составляли двѣ русскія дивизіи, а лѣвое крыло — одна австрійская дивизія. Другой австрійской дивизіи, съ полкомъ кавалеріи, назначенной въ резервъ, приказано было слѣдовать за центромъ и правымъ крыломъ. Впереди праваго фланга наступалъ авангардъ кн. Багратіона изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 2 полковъ казаковъ. На флангахъ боевого порядка шли австрійскіе драгуны, а на крайнихъ оконечностяхъ фланговъ—казаки. Пѣхотѣ приказано было строиться въ двѣ линіи въ каждой дивизіи, на 300 шаговъ дистанціи между линіями. Кавалерія также двигалась въ двухъ линіяхъ.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ, порядокъ построенія союзной арміи при Треббіи былъ тотъ же, который принятъ былъ въ то время почти повсюду и соотвѣтствовалъ нашему уставу: по серединѣ расположилась пѣхота въ развернутомъ строѣ, по флангамъ—кавалерія. Но въ сущности подъ этою, повидимому, шаблонною формою, скрывалась идея, дѣлавшая все построеніе чрезвычайно цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ данной обстановкѣ.

Важнѣйшую часть расположенія французовъ составлялъ ихъ лѣвый флангъ, такъ какъ отъ него отходилъ ихъ путь отступленія въ южную Италію; съ пораженіемъ этого фланга, вся армія Макдональда была бы прижата къ р. По и поставлена въ безвыходное положеніе. Сюда и предполагалъ Суворовъ направить главный ударъ; производство его возложено было на нашъ правый флангъ, на которомъ, какъ мы сейчасъ видѣли, и должна была собраться главная масса союзныхъ войскъ, а именно: одна русская пѣхотная дивизія, одна австрійская дивизія, назначенная въ резервъ, авангардъ Багратіона и большая часть кавалеріи. Кромѣ того, войска праваго фланга выдвинуты были уступомъ впередъ относительно прочихъ войскъ, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы, угрожая правому флангу и центру французовъ, не дать имъ поддержать ихъ лѣвый флангъ. Однимъ словомъ, приняты были всѣ мѣры къ окончательному пораженію непріятеля, и если успѣхъ нашъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ можно было надѣяться при такомъ искусномъ образѣ дѣйствій, то вина въ этомъ, всецѣло, падаетъ на австрійскаго генерала Меласа, не исполнившаго точнаго приказанія Суворова.

Дѣйствія Суворовскихъ войскъ въ бою отличались необыкновенною смѣлостью и энергіей. Скорымъ и размашистымъ шагомъ шли наши развернутыя пѣхотныя линіи на непріятеля, не тратя много времени на пальбу. Подойдя на болѣе близкое разстояніе къ противнику, онѣ бросались на него въ штыки бѣгомъ. Въ то же время конница выскакивала впередъ и, во весь опоръ, неслась ему во флангъ и въ тылъ. Стремительно атакованный съ фронта, тыла и фланговъ, непріятель рѣдко

выдерживалъ подобный натискъ и, обыкновенно, какъ мы видѣли изъ описанія кампаніи 1799 г., уступалъ намъ поле битвы.

Такъ армія наша и въ это, неблагопріятное для развитія военныхъ ея качествъ время, будучи предводима своимъ обожаемымъ, истинно народнымъ, героемъ-полководцемъ, умѣла разить врага, привыкшаго къ побѣдамъ надъ нашими западно-европейскими сосѣдями, на которыхъ мы взирали чуть ли не съ благоговѣніемъ, какъ на учителей своихъ въ военномъ дѣлѣ.

3. Воинская дисциплина.—Взысканія и награды.—Довольствіе войскъ.—Внутренній бытъ въ войскахъ.

Какъ мы видѣли выше, всѣ нововведенія, послѣдовавшія въ царствованіе императора Павла I, возбудили множество неудовольствій въ нашей арміи, особенно среди высшихъ начальствующихъ лицъ. Большинство ихъ неохотно подчинялось новымъ порядкамъ, а иные, какъ Суворовъ, и совсѣмъ не могли мириться съ ними.

Но и при полномъ желаніи исполнить волю Государя, невозможно было, въ короткій срокъ, пересоздать русскую армію по прусскому образцу. Особенно трудно было нашимъ войскамъ, привыкшимъ къ постоянной походной жизни съ ея чисто-практическими боевыми требованіями, усвоить крайне сложную и запутанную механику новаго устава. Мелочныя требованія мирнаго времени, различныя красивыя и хитрыя эволюціи, тихій учебный шагъ и т. п. — совершенно противорѣчили тому духу, который выработался въ нихъ долговременною боевою школой. А между тѣмъ, пылкій и нетерпѣливый Императоръ хотѣлъ немедленно довести свои войска до той степени выучки въ парадно-мирныхъ упражненіяхъ, которая такъ поразила и восхитила его въ прусской арміи. Малѣйшія ошибки на разводахъ приводили его въ сильнѣйшій гнѣвъ.

Приближенные Государя, въ особенности Аракчеевъ, вмѣсто того, чтобы сдерживать этотъ пылъ, еще болѣе раздражали Государя, доказывая, что главная причина ошибокъ и отступленій отъ устава, дѣлаемыхъ начальниками, заключается не въ неумѣніи, а въ духѣ сопротивленія и строптивости, который необходимо сломить, во что бы то ни стало, самыми энергическими мѣрами.

И дѣйствительно, для достиженія точнаго выполненія новыхъ требованій и искорененія прежнихъ злоупотребленій, у насъ введена была самая строгая прусская дисциплина. Эта дисциплина считалась и необходимымъ условіемъ для успѣшнаго образованія солдата по Фридриховскому образцу. А образецъ этотъ, по словамъ самого Фридриха, состоялъ въ томъ, что„—солдатъ долженъ больше бояться палки своего капрала чѣмъ штыка непріятельскаго“.

Самая незначительная ошибка, сдѣланная солдатомъ въ строю, всякое отступленіе отъ установленнаго внутренняго порядка — подвергали его нещадному наказанію шпицрутенами, фухтелями и прочими мѣрами истязаній, придуманными просвѣщенными учителями нашими—нѣмцами. Правда, и прежде, во времена Екатерины II, у насъ не особенно нѣжничали съ солдатами и сотни розогъ были ни почемъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда все это обставлено было извѣстными внѣшними приличіями, и старшіе начальники никогда не снисходили до личнаго участія въ экзекуціяхъ надъ нижними чинами, предоставляя это дѣло ихъ непосредственнымъ начальникамъ. Теперь же, сплошь и рядомъ, генералы собственноручно расправлялись своими форменными палками съ солдатами. Особенно отличался въ этомъ отношеніи Аракчеевъ, который, состоя въ званіи командира Преображенскаго полка, лично поправлялъ стойку солдатъ и при этомъ билъ ихъ своею палкою, рвалъ у нихъ усы и т. п.

Впрочемъ, въ отношеніи наложенія взысканій, введена была весьма полезная мѣра, а именно установленно однообразіе дисциплинарныхъ постановленій для всей арміи, тогда какъ прежде каждый высшій начальникъ имѣлъ свою систему взысканій. Наибольшею строгостью отличался Румянцевъ, наибольшею мягкостью—Потемкинъ.

Не церемонились въ описываемое нами время и съ офицерами. За самые незначительные проступки, не только простые офицеры, но и генералы подвергались строжайшимъ взысканіямъ. Аресты уже ставили ни во что: на петербургскихъ гауптвахтахъ сиживало по нѣсколько генераловъ одновременно. Особенно же часты были увольненія отъ службы и, притомъ, часто за упущенія, далеко не заслуживавшія такой строгой кары. Такъ, приказомъ 15 октября 1799 г., уволенъ отъ службы генералъ-лейтенантъ Ламсдорфъ—„за командированіе съ лошадьми строевыхъ чиновъ вмѣсто фурштатовъ“. 27-го іюня 1798 года отставленъ генералъ-маіоръ Багговутъ, за незнаніе службы и—„за названіе юнкеровъ подпрапорщиками“ и т. п. Не входя въ дальнѣйшія подробности, упомянемъ лишь, что въ теченіе четырехлѣтняго царствованія императора Павла I уволено было отъ службы, помимо собственнаго желанія: 7 фельдмаршаловъ. 333 генерала и 2.261 офицеръ.

Но если у насъ въ это время ни почемъ были самыя строгія взысканія, то, съ другой стороны, и награды лились рѣкою. Чины, ордена, деревни сыпались какъ изъ рога изобилія. При коронаціи новаго императора роздано было до 200.000 душъ крестьянъ. Особенно же щедро раздавались чины. Многія лица, какъ Аракчеевъ, Каннабихъ и другіе, достигали высокихъ чиновъ въ поразительно короткое время. Замѣчательно въ этомъ отношеніи движеніе по службѣ камеръ-пажа Нелидова который, 7 ноября 1796 года, произведенъ былъ въ маіоры,

9 ноября—въ подполковники, 1 января 1798 г.—въ полковники, а 21 января—въ генералъ-адъютанты.

Наиболѣе щедро сыпались награды, разумѣется, на бывшихъ гатчинскихъ подчиненныхъ государя. При вступленіи его на престолъ, кромѣ перевода въ гвардію, всѣ офицеры пожалованы были помѣстьями: штабъ-офицеры получили отъ 100 до 300 душъ каждый, капитаны—по 100, Кушелевъ—3.000, Аракчеевъ—2.000 и генералъ-маіорскій чинъ на 28 году отъ роду.

Несмотря на непомѣрную строгость взысканій, они не достигали своей цѣли—поддержанія твердой дисциплины въ войскахъ: благодаря ежедневному повторенію ихъ всѣ, понемногу, обтерпѣлись и попривыкли къ нимъ. Кромѣ того, насколько быстро налагались эти взысканія, настолько же быстро часто и отмѣнялись. 1-го февраля 1797 г. выключенъ былъ изъ службы Бѣлозерскаго полка маіоръ Лисаневичъ—„за ретираду", а 4 февраля того же года снова принятъ на службу, такъ какъ —„все то, что испортилъ, опять исправилъ и весьма хорошо поступилъ". Интересный примѣръ колебанія фортуны представляетъ судьба капитана Преображенскаго полка Чиркова. 15 ноября 1796 г., офицеръ этотъ выключенъ былъ за просрочку, 19 ноября принятъ обратно, 27 произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ баталіона Его Величества; затѣмъ, 18 іюня, отданъ подъ команду младшему себя и 20 іюня, за дурное поведеніе предъ Е. И. В., выключенъ изъ службы со снятіемъ чиновъ. 30 іюня снова возвращенъ былъ въ полкъ, а въ 1798 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

Для нижнихъ чиновъ учрежденъ въ царствованіе Павла I знакъ ленты Св. Анны, который жаловался какъ унтеръ-офицерамъ, такъ и рядовымъ, прослужившимъ безпорочно 20 лѣтъ. Награжденные этимъ знакомъ отличія нижніе чины избавлялись отъ тѣлеснаго наказанія.

На-ряду со введенными при новомъ императорѣ строгостями, замѣтно также стремленіе къ улучшенію быта военнослужащихъ. Въ 1798 году изданы новые штаты, на основаніи которыхъ увеличено содержаніе офицеровъ. Полковнику прибавлено 111 рублей въ годъ, что вмѣстѣ съ прежнимъ окладомъ составило всего 900 руб.; подполковнику прибавлено 117, всего 600; маіору 36, всего 460; капитану и штабсъ-капитану 46, всего 340; поручику 46, всего 245, и, наконецъ, подпоручику и прапорщику 28 руб., или всего 200 рублей въ годъ; въ приведенныхъ окладахъ заключалось, не только собственно жалованье, но и денщичье довольствіе и раціоны.

Еще въ 1797 году пожаловано было во всей конницѣ всѣмъ оберъ-офицерамъ, отъ ротмистра до корнета, по одной лошади изъ ремонта, безденежно, на шесть лѣтъ. Желающимъ же вмѣсто лошади получить деньгами разрѣшено выдавать ремонтную сумму на руки. Въ томъ же

году приказано выдать всѣмъ унтеръ-офицерамъ изъ гвардіи, произведеннымъ въ прапорщики и корнеты, пособіе на первоначальное обмундированіе, въ размѣрѣ 50 рублей на каждаго.

Размѣры довольствія нижнихъ чиновъ остались, въ общемъ, безъ измѣненія. Но, благодаря болѣе строгому контролю по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія, все положенное отъ казны доходило болѣе исправно до солдата, чѣмъ въ прежнее время, и командиры уже не въ такой мѣрѣ наживались, въ ущербъ солдатскому желудку.

Относительно порядка снабженія войскъ въ мирное время провіантомъ, отмѣненъ былъ прежній, обременительный для обывателей, способъ поставки хлѣба натурою. Вообще же, продовольствіе арміи въ странѣ преимущественно земледѣльческой, какъ Россія, не могло встрѣтить никакихъ затрудненій. Но для обмундированія войскъ пришлось, несмотря на существованіе двухъ казенныхъ суконныхъ фабрикъ и обязательныя поставки частныхъ мануфактурныхъ заведеній, принять особыя мѣры. Такъ, наприм., въ 1797 г. запрещенъ былъ вывозъ за границу суконъ, прежде чѣмъ не была обмундирована вся армія.

Большія затрудненія представляло снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ въ военное время, по причинѣ неимѣнія въ нашей арміи интендантства. Это обстоятельство ставило насъ въ большую зависимость отъ нашихъ союзниковъ, бравшихъ на себя всѣ хозяйственныя заботы и дурно исполнявшихъ свои обязанности. Изъ очерка войны 1799 года мы видѣли, какимъ образомъ Суворовъ, послѣ сраженія при Нови, вслѣдствіе неисправности австрійскаго комиссаріата, лишенъ былъ возможности привести въ исполненіе свой планъ окончательнаго уничтоженія французской арміи, отступившей въ Ривіеру. Еще болѣе вредно отозвалась неисправность австрійцевъ передъ началомъ швейцарскаго похода, когда Суворовъ, за неимѣніемъ муловъ, вынужденъ былъ потерять 5 дней въ дорогѣ и, въ концѣ концовъ, не могъ поспѣть своевременно на выручку Римскаго-Корсакова, покинутаго эрцгерцогомъ Карломъ въ Швейцаріи.

Стремленіе австрійцевъ уклониться отъ принятыхъ на себя обязательствъ обнаружилось еще съ самаго начала войны. По прибытіи корпуса Розенберга къ Бресту оказалось, что союзники наши заготовили хлѣба для нашихъ войскъ по разсчету всего 2 фун. въ день на человѣка. Несмотря на возраженіе Розенберга, что русскій солдатъ привыкъ уже и въ мирное время получать по 3 фун. хлѣба въ день и, слѣдовательно, въ походѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ довольствоваться двумя фунтами, австрійцы не хотѣли исполнить его требованій. Шесть недѣль прошло въ перепискѣ и переговорахъ по этому поводу, и всѣ это время войска наши, совершенно готовыя къ походу, стояли на границѣ. Наконецъ, австрійцы уступили и русскій корпусъ выступилъ въ походъ.

Не большею исправностью отличались и англичане. Въ Голландіи войска наши, прибывшія моремъ, безъ обозовъ, страшно терпѣли отъ холода и голода. Но если неудовлетворительное состояніе интендантской части, въ этомъ случаѣ, можно еще объяснить, отчасти, затруднительными обстоятельствами военнаго времени вообще, то непростительно было отношеніе къ намъ союзниковъ нашихъ, когда, по окончаніи войны, русскія войска перевезены были въ Англію и здѣсь, по словамъ посла нашего графа Воронцова,—„находились въ сущей нагости; уже гораздо за сроки носили изветшалую совсѣмъ одежду, а иные уже болѣе года должны были получить оную". И это происходило въ странѣ, знаменитой громаднымъ развитіемъ своей мануфактурной промышленности, и затруднявшейся сбытомъ произведеній своихъ безчисленныхъ фабрикъ.

Посмотримъ теперь, какъ отразился переходъ отъ привольной жизни временъ Екатерины II-й къ строгимъ порядкамъ Павла I-го на внутреннемъ бытѣ войскъ. Поворотъ былъ слишкомъ крутъ для того, чтобы правильно ввести жизнь нашей арміи въ новую колею. Вслѣдствіе страха передъ чрезмѣрно строгими наказаніями, случалось часто, что требованія начальствующихъ лицъ исполнялись только по внѣшности, для отвода глазъ и избѣжанія немилосердной кары, а сущность дѣла оставалась безъ измѣненія.

До чего доходили ухищренія показать товаръ лицомъ, показываетъ слѣдующій случай. Одинъ кавалерійскій полкъ, проходившій черезъ Ригу, долженъ былъ представиться инспектору. Но такъ какъ въ полку не успѣли заготовить новыхъ высокихъ сапогъ на всѣхъ людей, то новые сапоги одѣты были только на правыя ноги солдатъ, а лѣвыя остались въ старыхъ. Этою уловкою дѣйствительно удалось обмануть инспектора, видѣвшаго людей, при прохожденіи, только съ правой стороны. Понятно, какъ вредно должны были подобные примѣры вліять на воинскую дисциплину, на довѣріе и уваженіе младшихъ къ старшимъ, дозволявшимъ себѣ такія продѣлки изъ личнаго страха передъ отвѣтственностью.

Тяжело отзывались новые порядки на войскахъ не только строгостью взысканій, но и стремленіемъ регламентировать самыя мелочныя подробности ихъ внутренней жизни. Насколько мелочны были эти вмѣшательства даже въ частную жизнь военнослужащихъ, можно привести, какъ примѣръ, что уставомъ предписывалось офицерамъ имѣть зимою сюртуки подбитые байкою, а лѣтомъ—стамедомъ,—„но не имѣть для сего двухъ сюртуковъ". Существовало также правило объ обѣденныхъ столахъ генералитета во время полевыхъ кампаній. Правиломъ этимъ опредѣлялось число блюдъ въ обѣдѣ фельдмаршаловъ и генераловъ; ужинать же запрещено было, подъ опасеніемъ вычета изъ жалованья.

Солдатамъ, привыкшимъ къ привольной походной жизни, на бивакахъ подъ открытымъ небомъ или на широкихъ квартирахъ у обывателей, пришлось запереться безвыходно въ душныхъ казармахъ, о которыхъ Суворовъ говоритъ, что—„карейныя казармы, гдѣ ночью запираться будутъ — тюрьма“. Всякая отлучка изъ казармъ воспрещалась, подъ страхомъ строжайшаго наказанія.

Все свободное отъ ученій время обязательно посвящалось чисткѣ оружія и амуниціи, пудренью волосъ, плетенію косъ и буклей и т. п. Въ Петербургѣ Аракчеевъ, служившій одно время въ званіи коменданта города, постоянно посѣщалъ казармы, причемъ требовалъ такой изысканной чистоты въ содержаніи ихъ, что нижніе чины, утомленные днемъ продолжительными ученьями, часто должны были ночью мыть полы, двери, стѣны и окна, чистить улицы, усыпать ходы пескомъ и т. д. Старшіе, допустившіе какую-либо нечистоту въ покояхъ, въ которыхъ жили, обыкновенно наказывались сотней палочныхъ ударовъ.

При такомъ порядкѣ жизни солдата, разумѣется, не могло быть и рѣчи о какихъ-либо развлеченіяхъ или развитіи духовно-нравственной стороны человѣка. Да такого развитія и не требовалось для достиженія идеала—уподобленія нашего солдата прусскому.

Страхъ передъ крутыми мѣрами и непрочность служебнаго положенія повели къ сильному развитію среди нашей арміи величайшихъ золъ: доносовъ и интригъ. Съ особымъ удовольствіемъ принимались доносы Аракчеевымъ. Между прочимъ, всѣ пріѣзжавшіе въ Петербургъ офицеры должны были являться къ нему, какъ коменданту, и подвергались у него обстоятельнымъ распросамъ; при этомъ ласковымъ пріемомъ пользовались только тѣ, отъ которыхъ нужно было что-нибудь вывѣдать. Получивъ донесеніе о самомъ даже незначительномъ упущеніи, Аракчеевъ немедленно докладывалъ о немъ государю, послѣдствіемъ чего были строжайшія подтвержденія и напоминанія въ Высочайшихъ приказахъ, выговоры, исключенія изъ службы и т. п.

Слишкомъ частое повтореніе чрезмѣрно строгихъ взысканій и частая отмѣна ихъ, какъ мы говорили раньше, привели къ тому, что всѣ, мало-помалу, стали привыкать къ нимъ и перестали бояться. Очнувшись отъ перваго впечатлѣнія страха, многіе принялись жить еще привольнѣе и разгульнѣе, чѣмъ прежде. Во всякомъ случаѣ, всѣ новыя мѣры, несмотря на ихъ строгость, едва ли послужили къ повышенію нравственнаго уровня въ рядахъ арміи.

Въ Высочайшихъ приказахъ того времени, сплошь и рядомъ, говорится о замѣченныхъ среди офицеровъ: лѣности, пьянствѣ, незнаніи службы и т. п. Такъ, наприм., 20 сентября 1797 г., исключенъ изъ службы полоцкій комендантъ, князь Хилковъ,—„по представленію инспектора, за пьянство, въ которомъ онъ находилъ его безъ просыпу“.

Среди офицеровъ явилась даже какая-то наклонность щеголять незнаніемъ службы, нарушеніемъ порядка ея и т. п. Не помогали тутъ и самыя строжайшія угрозы, такъ какъ всѣ были убѣждены, что гнѣвъ государя непродолжителенъ. 25 сентября 1799 г., объявлено было о сдѣланномъ государемъ замѣчаніи, что господа офицеры часто держатъ себя весьма неблагопристойно, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ необходимо соблюдать величайшую благопристойность,—„и до такого невѣжества дошли, что и въ дворцѣ, въ караульномъ домѣ, сидятъ въ шляпахъ и кушаютъ". Несмотря на угрозу, что въ случаѣ повторенія подобнаго невѣжества виновные—„будутъ написаны въ Сибирь, въ гарнизонные полки", случаи эти не переставали повторяться.

Подведемъ теперь, въ краткихъ словахъ, итоги того состоянія, въ которомъ находилась наша армія къ концу царствованія Павла I. Посмотримъ, къ какому результату привела трехлѣтняя кипучая дѣятельность гатчинскихъ инструкторовъ, стремившихся, всѣми силами, искоренить порядки временъ Екатерины II и ввести новый, лучшій, по ихъ мнѣнію, порядокъ вещей.

Какъ мы только-что видѣли, дисциплина въ войскахъ не стала нисколько тверже прежняго, несмотря на самыя строгія мѣры къ ея поддержанію. И вообще, что касается воинскаго духа, главнаго двигателя каждой арміи на войнѣ, то въ этомъ отношеніи мы едва ли пошли впередъ, а скорѣе назадъ. Да иначе и быть не могло.

Лучшіе дѣятели предыдущей блестящей эпохи сошли со сцены. На смѣну имъ явились гатчинскіе офицеры, отличавшіеся только подвигами на парадахъ и ученьяхъ мирнаго времени и не любившіе войны. Очевидно, что, ставъ руководителями военнаго дѣла у насъ, они не могли дать нашей арміи того, чѣмъ не обладали сами; не могли они вселить въ нее того мощнаго духа, которымъ отличались—„орлы Екатерины".

По счастью, духъ этотъ настолько прочно укоренился въ душѣ русскаго солдата, что никакая ломка на нѣмецкій ладъ не могла сломить его. Стоило только „стопобѣдному" Суворову стать во главѣ русскихъ войскъ, чтобъ они снова воспрянули душою и удивили міръ подвигами, достойными Рымника, Измаила и Праги.

Но если въ арміи нашей сохранились лучшія качества, отличавшія ее при Екатеринѣ II, то, съ другой стороны, отчасти устранены были и прежніе недостатки. Особенно страдало у насъ устройство матеріальной части, что и обнаружилось въ кампанію 1799 года.

Лучшимъ родомъ оружія въ это время была пѣхота. Стойкость ея въ бою достойна удивленія*). Несмотря на тяжесть и неудобство но-

*) По поводу стойкости русскихъ войскъ въ бою при Фридландѣ Наполеонъ говорилъ:—„какое-то врожденное чувство побуждаетъ русскаго солдата, въ минуту опасности, скорѣе собираться въ кучу, чѣмъ бѣжать вразбродъ", и потомъ онъ же сказалъ:—„русскаго солдата не достаточно убить,—его еще убитаго нужно повалить". *Ред.*

ваго снаряженія и обмундированія, русскій пѣхотинецъ поражалъ своею способностью совершать быстрые марши, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Въ кавалеріи лошади содержались дурно и регулярные кавалеристы наши ѣздили плохо. Лучшею конницею были казаки. И дѣйствительно, въ кампанію 1799 г. они принесли громадную пользу.

Артилерія была чрезвычайно тяжела и имѣла дурную упряжь. Она совершенно неспособна была дѣйствовать въ странахъ гористыхъ или вообще на пересѣченной мѣстности. Вслѣдствіе этого, дѣятельность ея въ 1799 году была совершенно незамѣтна.

Обозы также отличались своею тяжестью и, вслѣдствіе многочисленности ихъ, обременяли армію. Если же войска наши выступали въ походъ безъ обозовъ, то дѣло выходило еще хуже: солдаты терпѣли нужду въ самомъ необходимомъ, такъ какъ надежды на союзниковъ нашихъ, бравшихъ на себя всѣ хозяйственныя заботы, часто не оправдывались.

Наконецъ, военныя способности и подготовка генераловъ новой школы заставляли желать лучшаго. Даже на мирныхъ ученьяхъ—они терялись настолько, что стрѣляли по своимъ, какъ это случилось на маневрахъ войскъ финляндской инспекціи 9-го августа, 1800 года. Чего же можно было ожидать отъ нихъ въ бою!

Лучшею оцѣнкой ихъ качествъ могутъ служить слова Высочайшаго приказа, отданнаго 10 августа 1800 года, касающіяся генераловъ той же финляндской инспекціи:— „Его Императорское Величество даетъ на замѣчаніе генераламъ финляндской инспекціи, — сказано въ этомъ приказѣ,—что они видятъ сами, сколь далеко они отъ того даже, чтобъ быть имъ генералами посредственными, и что пока будутъ они таковы, вездѣ, конечно, и всѣми будутъ биты“.

4. Русская армія въ первые годы царствованія Александра I.

Образованіе ополченій.—Упраздненіе военной коллегіи и учрежденіе военнаго министерства.

Со смертью Павла I рушилась и введенная имъ прусская система устройства русскихъ войскъ. Армія наша вышла опять на болѣе свойственную ей дорогу, и вскорѣ всѣ мѣропріятія, проведенныя въ ней въ періодъ съ 1796 по 1801 г., перешли въ область преданій, не оставивъ по себѣ почти никакого слѣда.

Съ первыхъ же лѣтъ царствованія Александра Павловича, приняты были у насъ многія важныя мѣры по военной части, имѣвшія цѣлью, главнымъ образомъ, увеличить боевую силу нашей арміи и подготовить ее къ предстоящей, въ недалекомъ будущемъ, борьбѣ на жизнь и смерть, со всѣми почти народами западной Европы.

Къ концу царствованія Павла I, въ началѣ 1801 года, численность русской арміи простиралась до 370.000 чел. Въ послѣдующіе годы, въ виду общаго, крайне тревожнаго политическаго состоянія Европы, у насъ приняты были мѣры для усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ. Съ этою цѣлью сформировано вновь 19 полковъ пѣхоты, 8 полковъ кавалеріи, 5 баталіоновъ и 2 полка артилеріи. Всего въ нашей арміи, въ 1805 году, считалось до 430.000 человѣкъ.

Особенно же усиленная дѣятельность по увеличенію числительности арміи замѣтна у насъ въ 1811 и въ началѣ 1812 года, когда столкновеніе съ Франціей сдѣлалось, очевидно, неизбѣжно. Но объ этихъ мѣрахъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1801 по 1805 г., произведено было четыре рекрутскихъ набора, давшихъ до 150.000 чел. новобранцевъ. Часть этихъ людей обращена была на сформированіе новыхъ частей войскъ, часть же—на пополненіе убыли, понесенной нашею арміей, въ кампаніи 1805, 1806—1807 годовъ.

Въ то же время издано было наставленіе для пріема рекрутъ. Особое вниманіе повелѣно обращать на здоровье и крѣпкое сложеніе новобранцевъ, давая этимъ качествамъ предпочтеніе передъ высокимъ ростомъ принимаемыхъ на службу людей. Приняты были также мѣры для воспрепятствованія уклоненіямъ отъ службы.

Въ отношеніи комплектованія арміи офицерами принята слѣдующая мѣра. Въ Петербургѣ, Москвѣ, и въ 8 губернскихъ городахъ, положено открыть особыя военныя училища. Общее число воспитанниковъ во всѣхъ 10 училищахъ опредѣлено въ 3.000.

Предметы занятій воспитанниковъ раздѣлялись на учебные и строевые. Только послѣдніе проходились собственно въ военныхъ училищахъ. Учебные же предметы преподавались въ училищахъ, учрежденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, по примѣру уѣздныхъ и губернскихъ гимназій. Получивъ въ этихъ заведеніяхъ общее образованіе, воспитанники поступили въ кадетскіе корпуса, гдѣ заканчивали общее образованіе и проходили курсъ военныхъ наукъ, какъ-то: фортификаціи, стратегіи, тактики и проч. Затѣмъ уже, по окончаніи курса въ корпусахъ, молодые люди выпускались на службу прапорщиками, подпоручиками и поручиками.

Для устройства и главнаго управленія всѣми военно-учебными заведеніями, учрежденъ былъ особый, непремѣнный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича.

Сверхъ упомянутаго выше увеличенія числительности арміи, положено было увеличить еще оборону государства учрежденіемъ земскаго ополченія. Мысль объ этомъ учрежденіи возникла вслѣдствіе быстрыхъ успѣховъ Наполеона I въ его войнахъ противъ Австріи и Пруссіи.

Послѣ пораженія армій этихъ государствъ, французы не встрѣчали уже болѣе никакого сопротивленія и въ короткое время захватывали большую часть територіи своихъ противниковъ.

Манифестъ объ учрежденіи земскаго ополченіи объявленъ былъ 30 ноября 1806 года. Въ манифестѣ этомъ указывается сперва на примѣръ Австріи и Пруссіи, въ которыхъ—„нерадѣніе о составленіи внутреннихъ вооруженій“ привело къ тому, что послѣ потери нѣсколькихъ сраженій, государства эти лишены были возможности продолжать дальнѣйшую оборону и—„непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностью ворвался въ предѣлы ихъ и, грабительствами и наглыми насиліями, распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпуса войскъ и ниспровергъ цѣлую монархію“.

Далѣе говорится, что, въ виду обширнаго пространства, на которомъ надлежитъ дѣйствовать русскимъ арміямъ, и трудности защищать все громадное протяженіе границъ Имперіи, является необходимость составить—„повсемѣстныя временныя ополченія или милиціи, готовыя, повсюду и мгновенно, на подкрѣпленіе армій регулярныхъ и могущія представить непріятелю, на каждомъ шагу, непреоборимыя силы въ вѣрныхъ сынахъ отчества, соединенныхъ на оборону драгоцѣннѣйшихъ своихъ выгодъ“.

Дѣйствіе манифеста 30 ноября распространено было на 31 губернію. Общее число ратниковъ во всей Имперіи превышало 600.000 чел. Большая часть состояла изъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые выставлялись каждымъ владѣльцемъ въ зависимости отъ величины его имѣнія. Каждый помѣщикъ долженъ былъ выставить своихъ людей одѣтыми и вооруженными, выдать имъ единовременно по 3 руб. денегъ и, сверхъ того, заготовить провіанта на 3 мѣсяца.

Сначала, каждый ратникъ носилъ свою обыкновенную одежду, но вскорѣ установлена была нѣкоторая форма обмундированія, съ цѣлью приведенія внѣшняго вида людей къ большему однообразію и—„для отвращенія роскоши въ одѣяніи“.

Собственное вооруженіе милиціонеровъ состояло преимущественно изъ пикъ и косъ; немногіе имѣли ружья. Отъ казны отпускались только такіе предметы, которыхъ нельзя было достать въ губерніяхъ, какъ-то: порохъ, пушки, ядра и проч.

Поступившіе въ составъ ополченія люди продолжали жить у себя дома, на собственномъ продовольствіи. Они, попрежнему, оставались въ вѣдѣніи своихъ помѣщиковъ и должны были выполнять всѣ крестьянскія повинности. Для обученія военному дѣлу ихъ собирали по два раза въ недѣлю.

Милиціонныя войска раздѣлялись на тысячи, пятисотни, сотни или роты и взводы. Ополченія нѣсколькихъ губерній составляли кор-

пусъ, подъ названіемъ областнаго ополченія. Губернскими ополченіями командавали лица по выбору мѣстнаго дворянства; для начальствованія областными ополченіями назначались главнокомандующіе по Высочайшему повелѣнію.

Первый призывъ милиціонеровъ на дѣйствительную службу произведенъ былъ весною 1807 г. Въ 18 губерніяхъ сформировано было по одному стрѣлковому баталіону, по 600 чел. каждый; всего, слѣдовательно, призвано было 10.800 чел.

Въ томъ же году, около $^2/_3$ ратниковъ распущено было по домамъ, а остальные, въ числѣ 250.000 чел., составили резервъ для дѣйствующихъ войскъ.

Въ связи съ общимъ преобразованіемъ центральныхъ органовъ управленія государствомъ въ 1802 году, бывшая военная коллегія замѣнена была учрежденнымъ вновь военнымъ министерствомъ. Коллегіи, учрежденныя при Петрѣ Великомъ, какъ извѣстно, не устранили въ полной мѣрѣ всѣхъ неудобствъ, связанныхъ съ приказами до-Петровской эпохи. Главный недостатокъ ихъ заключался въ медленности теченія дѣлъ, вызываемой многосложными обрядами, которые связаны были съ ихъ рѣшеніемъ и исполненіемъ.

Первымъ военнымъ министромъ у насъ былъ генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ; въ 1808 году на его мѣсто назначенъ, знакомый уже намъ, А. А. Аракчеевъ.

Въ отношеніи ближайшаго управленія и организаціи войскъ, также произошли значительныя перемѣны. Въ 1806 году 11 изъ прежнихъ инспекцій преобразованы въ дивизіи, силою каждая около 13.000 челов. Въ концѣ слѣдующаго года число дивизій доведено было до 22.

Въ то же время, измѣнена была организація артилеріи. Всѣ артилерійскія роты соединены были, вмѣсто прежнихъ баталіоновъ и полковъ, въ бригады. Всего сформировано было, въ теченіе 1806 г., 24 бригады. Артилерійскія бригады приданы были къ пѣхотнымъ дивизіямъ, чѣмъ установлена болѣе тѣсная связь между этими двумя родами оружія.

Въ 1807 г. прежняя полковая артилерія, приносившая мало пользы и только стѣснявшая войска, отдѣлена была отъ полковъ.

Вообще, за время состоянія Аракчеева въ должности военнаго министра, въ артилеріи нашей, обратившей на себя особое его вниманіе, введено было много различныхъ улучшеній. Сверхъ только-что перечисленныхъ перемѣнъ въ организаціи, послѣдовало значительное улучшеніе и матеріальной части. Введена болѣе совершенная конструкція орудій, облегчены полевые лафеты и т. д. Насколько хорошо поставлена была у насъ въ это время вся система устройства артилеріи, видно изъ того обстоятельства, что система эта просуществовала, безъ важныхъ измѣненій, въ теченіе 40 лѣтъ.

Съ перваго же года царствованія Александра I, наша армія стала мѣнять и внѣшній видъ, приданный ей при Павлѣ Петровичѣ. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго императора было распоряженіе обрѣзать у воинскихъ чиновъ букли.

Въ томъ же году, отмѣнено именованіе полковъ по фамиліямъ ихъ шефовъ, и впредь повелѣно именовать ихъ прежними названіями, съ которыми войска наши свыклись въ теченіе цѣлаго столѣтія, и съ которыми трудно было разставаться.

Относительно обученія войскъ повелѣно сводить всѣ три рода оружія: пѣхоту, кавалерію и артилерію—для совокупнаго обученія. Распоряженіе это сдѣлано было на основаніи опыта войнъ 1805 и 1806—7 годовъ, во время которыхъ замѣчено было, что различные роды оружія недостаточно знакомы со своими обязанностями, по отношенію другъ къ другу. Еще раньше обращено было вниманіе на стрѣлковое дѣло въ войскахъ и приказано обучать всѣхъ нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль.

Относительно довольствія войскъ сдѣланъ новый шагъ къ улучшенію быта воинскихъ чиновъ,—увеличено содержаніе какъ офицеровъ, такъ и солдатъ: такъ полковникамъ положено ежегодно жалованья отъ 1.040 до 1.250 рублей, смотря по роду оружія, вмѣсто прежнихъ 900, капитанамъ и штабсъ-капитанамъ—отъ 400 до 595, подпоручикамъ, прапорщикамъ и корнетамъ, отъ 236 до 325 руб. Въ такой же нормѣ увеличено содержаніе и прочихъ офицерскихъ чиновъ. Жалованье унтеръофицамъ опредѣлено отъ 14 до 24 руб. и рядовымъ отъ 9 руб. 50 коп. до 12 рублей.

Во избѣжаніе злоупотребленій, допускаемыхъ начальниками частей по довольствію ввѣренныхъ имъ войскъ, воспрещено полковымъ и баталіоннымъ командирамъ входить въ подряды по снабженію подвѣдомственныхъ имъ частей провіантомъ и фуражомъ.

Замѣчательна также мѣра, принятая по отношенію къ лучшему охраненію здоровья воинскихъ чиновъ. До 1805 года медицинская часть находилась въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, чтò представляло значительныя неудобства для войскъ. Сверхъ того, медицинскій персоналъ, вслѣдствіе ограниченнаго матеріальнаго обезпеченія и незавиднаго служебнаго положенія вообще, не отличался хорошимъ составомъ.

Въ 1805 г. утверждено было новое „Положеніе", въ силу котораго управленіе медицинскою частью въ арміи объединено въ рукахъ одного лица и медики подчинены начальникамъ частей. Вмѣстѣ съ тѣмъ сокращено число ихъ, увеличено содержаніе состоящихъ на службѣ и дарованы имъ различныя права и преимущества. Это послѣднее обстоятельство, въ значительнй мѣрѣ, повліяло на улучшеніе личнаго состава военныхъ медиковъ.

Для ознакомленія съ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ провинціи, подобно тому, какъ это было при Павлѣ I, посылались особые инспектора. Лица эти назначались изъ числа генераловъ, лично извѣстныхъ государю и заслужившихъ его особое довѣріе. Въ числѣ этихъ довѣренныхъ лицъ находился и Аракчеевъ.

Чтобы показать, въ какой мѣрѣ не устранены были еще въ частяхъ войскъ злоупотребленія предыдущихъ эпохъ, несмотря на строжайшія мѣры къ ихъ искорененію, приведемъ слѣдующій примѣръ.

Въ 1802 г., во время поѣздки Аракчеева на югъ для инспектированія войскъ, къ нему явился шефъ одного изъ артилерійскихъ полковъ, только-что назначенный на эту должность. Донося о пріемѣ ввѣренной ему части, онъ описалъ, въ какомъ порядкѣ передалъ ему полкъ его предшественникъ. Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, значилось, что артилерійскій лазаретъ—„оказался въ такомъ дурномъ положеніи, что всѣ больные были одѣты—какъ исторія намъ сказываетъ объ одѣяніи Адама въ раю“.

Злоупотребленія являлись не только въ мирное, но и въ военное время: такъ, во время прохода нашихъ войскъ чрезъ Дунайскія княжества въ 1809 году, заготовленіе для нихъ продовольствія было возложено на мѣстное правительство княжествъ. Съ этою цѣлью, въ главнѣйшихъ пунктахъ по пути слѣдованія войскъ, правительство княжествъ учредило магазины и приставило къ нимъ своихъ чиновниковъ, не знавшихъ русскаго языка. Чиновники эти должны были выдавать проходившимъ войскамъ или провіантъ натурою, или деньгами. Изъ приказа кн. Прозоровскаго по арміи видно что многіе начальники русскихъ войскъ, получивъ провіантъ въ одномъ пунктѣ, получали, вмѣсто него, деньги въ другомъ, расписываясь на квитанціи, не называя своей части и не выставивъ фамиліи, а вмѣсто того выставляя:„—Во всей деревнѣ Катенька красавицей была...!„или другія„—непристойныя“ вещи. Такой порядокъ, не рѣдко, вызывалъ частые случаи мародерства, для искорененія котораго, въ 1810 году, графъ Каменскій 2-й, приказалъ наказывать виновныхъ 12.000 ударами палокъ!! Полковой командиръ, своею властью, могъ дать 3.000 палокъ.

Этимъ мы закончимъ краткій очеркъ состоянія русской арміи въ первые годы царствованія Александра I. Болѣе же полное изложеніе положенія военнаго дѣла у насъ въ первой четверти текущаго столѣтія будетъ изложено ниже.

В. М—въ.

ГЛАВА XVI.

Отечественная война 1812 года.—Отъ Нѣмана до Москвы.

Вторженіе арміи Наполеона въ предѣлы Россіи. — Отступленіе 1 и 2 русскихъ западныхъ армій.—Бой 13 іюля при Островно.—Отступленіе 1-й арміи отъ Витебска къ Смоленску, для соединенія со 2-ю арміей.—Бой подъ Краснымъ 2-го августа, геройское отступленіе Невѣровскаго къ Смоленску.—Трехдневный бой у Смоленска. — Отступленіе русской арміи къ Москвѣ. — Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ арміею, вмѣсто Барклая-де-Толли. — Бородинскій бой 26 августа. — Отступленіе арміи Кутузова къ Москвѣ.

[Н]рочень былъ миръ, заключенный нами въ 1807 г. съ Франціей въ Тильзитѣ. Не довольствуясь страшно обременительнымъ обязательствомъ, принятымъ на себя Россіей—не пускать въ свои гавани англійскіе корабли, Наполеонъ требовалъ бóльшаго. Ему хотѣлось, чтобы входъ въ русскія гавани воспрещенъ былъ и судамъ подъ нейтральнымъ флагомъ.

Такая мѣра должна была окончательно убить нашу торговлю, и потому императоръ Александръ I не могъ на нее согласиться.

Этотъ отказъ повелъ къ быстрому охлажденію между Россіей и Франціей, которое, мало-помалу, перешло въ чувство вражды. Развитію такого враждебнаго чувства особенно способствовалъ образъ дѣйствій Наполеона.

Увеличеніе территоріи основаннаго имъ герцогства Варшавскаго указывало на его намѣреніе возстановить прежнюю Польшу, исконнаго врага Россіи. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ также захватъ владѣній герцога Ольденбургскаго, дяди русскаго императора.

Причины эти, въ связи со многими другими, окончательно обострили отношенія между двумя союзными дворами.

Еще съ 1810 года Россія и Франція стали готовиться къ рѣшительной борьбѣ. Приготовленія приняли еще болѣе значительные размѣры въ слѣдующемъ году и, наконецъ, въ началѣ 1812 г. столкновеніе сдѣлалось очевидно неизбѣжнымъ.

Силы, которыми располагалъ Наполеонъ для вторженія въ Россію, простирались весною 1812 года до 600.000 чел. Этой страшной массѣ, получившей названіе „великой арміи", мы могли противупоставить только 200.000 чел., расположенныхъ на западной границѣ имперіи. Хотя сверхъ того, по заключеніи мира съ Турціей, изъ Дунайскихъ княжествъ спѣшила еще армія въ 50.000 чел., но эти силы были еще такъ далеко, что на нихъ не скоро можно было разсчитывать.

Но если мы уступали непріятелю въ числѣ, за то не уступали ему нравственною силой нашей арміи, крѣпкой единствомъ религіознаго и племеннаго состава своихъ солдатъ, готовыхъ безпрекословно положить животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество. Въ составъ же арміи Наполеона, кромѣ французовъ, входили представители почти всѣхъ западно-европейскихъ націй, движимые только страхомъ передъ своимъ повелителемъ.

Въ виду неизбѣжности столкновенія, у насъ уже заблаговременно составленъ былъ планъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, планъ войны, несмотря на горькій опытъ кампаніи 1805 г., когда измышленія ученыхъ нѣмецкихъ военныхъ людей привели къ Аустерлицкому погрому, и на этотъ разъ сочиненъ былъ нѣмецкимъ же ученымъ, генераломъ Пфулемъ.

Пфуль, бывшій офицеръ прусскаго генеральнаго штаба, пользовавшійся большимъ уваженіемъ со стороны Александра I, предложилъ вести войну двумя арміями, изъ которыхъ одна должна была задерживать наступленіе французовъ съ фронта, а другая дѣйствовать на ихъ сообщенія. Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, въ какое критическое положеніе поставлены были наши арміи подобнымъ раздѣленіемъ.

Въ силу плана, предложеннаго Пфулемъ, всѣ наши войска раздѣлены были на двѣ арміи. Одна, подъ названіемъ 1-ой западной арміи, расположилась вдоль границы между Россіенами и Лидой, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ *). Въ рядахъ этой арміи считалось 120.000 чел. Главнокомандующимъ ею назначенъ былъ военный министръ, Барклай-де-Толли.

Другая армія, названная 2-ою западной арміей, въ 80.000 чел., подъ начальствомъ знаменитаго ученика Суворова и любимца русскаго народа, князя Багратіона, расположилась въ окрестностяхъ Волковиска. Впрочемъ, половина этой арміи направлена была вскорѣ на югъ для защиты Волыни и составила здѣсь третью армію.

---

*) См. карту № 7.

12-го іюня 1812 года, грянулъ, наконецъ, громъ надъ Русскою землею. Полчища Наполеона стали переправляться черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи. 16-го іюня непріятель занялъ Вильну. Наша 1-ая армія отступила по направленію къ Дриссѣ на З. Двинѣ, гдѣ устроенъ былъ для нея заблаговременно укрѣпленный лагерь.

Наполеонъ рѣшилъ воспользоваться ошибочнымъ раздѣленіемъ нашихъ силъ; онъ надѣялся разобщить еще болѣе обѣ наши арміи и затѣмъ настигнуть и разбить ихъ отдѣльно, одну за другой.

Съ этою цѣлью онъ самъ, съ главными силами своей арміи, въ числѣ 200.000 чел., двинулся противъ нашей 1-ой арміи; 80.000 чел. направлено было противъ Багратіона и, наконецъ, еще 80.000, подъ начальствомъ Даву, стали наступать въ разрѣзъ между обѣими нашими арміями.

26-го іюня наша 1-ая армія собралась у Дриссы. Здѣсь рѣшено было отказаться отъ плана Пфуля и исправить ошибку, сдѣланную нами съ самаго начала кампаніи, т.-е. соединить наши разрозненныя силы. Съ этою цѣлью армія Барклая выступила изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и двинулась вверхъ по Двинѣ къ Витебску, куда на соединеніе съ нею долженъ былъ идти и Багратіонъ.

Но сдѣлать это было не такъ легко, какъ казалось. Ошибка, сдѣланная вначалѣ, дала себя почувствовать. Багратіонъ, выступивъ изъ окрестностей Волковиска, пытался неоднократно проникнуть на сѣверъ къ Двинѣ, но Даву каждый разъ предупреждалъ его и не давалъ ему соединиться съ Барклаемъ.

11-го іюня 1-ая армія прибыла въ Витебскъ, гдѣ Барклай-де-Толли надѣялся соединиться съ Багратіономъ, который намѣревался проникнуть сюда черезъ Могилевъ.

Въ это время Наполеонъ, имѣя въ виду отрѣзать 1-ю армію отъ Москвы, также двигался на Витебскъ и находился въ Бѣшенковичахъ, въ 50 верстахъ отъ него.

Положеніе Барклая становилось весьма затруднительнымъ. Противъ него двигались двойныя силы непріятеля, готовыя обрушиться на него и подавить его своимъ численнымъ превосходствомъ. Принять бой было болѣе чѣмъ рисковано. А между тѣмъ отступить также было нельзя, такъ какъ въ это время ничего не слышно было о положеніи Багратіона, шедшаго также къ Витебску. Отступленіе 1-ой арміи могло оставить его одного на жертву сильному врагу.

Трудную задачу приходилось рѣшать Барклаю. И остановка на мѣстѣ, и отступленіе должны были вести къ гибельнымъ послѣдствіямъ для нашихъ войскъ.

Однако, русскій главнокомандующій вышелъ съ честью изъ своего критическаго положенія. Въ ожиданіи извѣстій о Багратіонѣ, онъ рѣ-

шилъ задерживать непріятеля передовыми частями, не вступая въ генеральное сраженіе.

Для этой цѣли выдвинутъ былъ къ мѣстечку Островно, въ 20 верстахъ впереди Витебска, 4-ый пѣхотный корпусъ, подъ командою гр. Остермана, усиленный еще нѣсколькими пѣхотными и кавалерійскими полками.

Утромъ, 13-го іюля, Мюратъ, шедшій во главѣ главныхъ силъ Наполеона, подошелъ къ Островно и увидѣлъ русскія войска, расположенныя поперегъ дороги, ведущей изъ этого мѣстечка въ Витебскъ.

Масса непріятельской конницы бросилась въ атаку на русскую пѣхоту, но была совершенно разстроена ея мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ и вынуждена уйти назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Остерманъ двинулъ часть своихъ силъ въ обходъ непріятельскихъ войскъ, но обходъ этотъ не имѣлъ успѣха. Непріятельская конница заставила нашихъ вернуться на свою позицію.

Нѣсколько часовъ уже шелъ ожесточенный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ это время къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія. Силы его превосходили уже вдвое численность нашихъ войскъ.

Но, несмотря на превосходство врага, Остерманъ рѣшилъ удерживаться, во что бы то ни стало, до самаго вечера. Выиграть время было необходимо. Каждая минута была дорога. Преждевременное приближеніе французовъ должно было имѣть роковыя послѣдствія для нашей 1-ой арміи.

Видя, что всѣ ихъ атаки не ведутъ ни къ чему, французы выдвинули сильную артилерію и открыли губительный огонь по нашимъ войскамъ.

Русскіе, истекая кровью и изнемогая въ неравной борьбѣ, продолжали тѣмъ не менѣе сопротивляться до послѣдней крайности. Ряды наши страшно рѣдѣли, но ничто не могло поколебать ихъ мужества и стойкости.

Когда Остерману донесли, что нѣкоторые полки страшно терпятъ отъ непріятельской картечи и спрашивали:—„Что дѣлать?"—онъ отвѣчалъ:—„Ничего не дѣлать: стоять и умирать".

И русскіе солдаты честно исполнили приказаніе своего командира и свой долгъ передъ родиной. Цѣлые ряды падали на землю подъ непріятельскими снарядами, но оставшіеся въ живыхъ продолжали стоять и разить врага.

Только на разсвѣтѣ слѣдующаго дня 4-ый корпусъ отошелъ на 8 верстъ назадъ и былъ смѣненъ 3-ею пѣх. дивизіей, подъ начальствомъ Коновницына.

Утромъ, 14-го числа, Мюратъ атаковалъ войска 3-ей пѣх. дивизіи. Опять загорѣлся отчаянный бой между нашими храбрецами и превосходными силами непріятеля.

Нѣсколько часовъ успѣхъ колебался то въ ту, то въ другую сторону. Наконецъ, не имѣя возможности держаться долѣе, Коновницынъ приказалъ отступить. Войска наши, въ величайшемъ порядкѣ, отошли на нѣсколько верстъ назадъ и, занявъ новую позицію, удерживали вдвое сильнѣйшого врага до 5 часовъ вечера.

Два дня уже, 13-го и 14-го іюля, небольшіе арріергарды наши, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и мужествомъ, задерживали массы непріятеля. Однако, уступая непреодолимой силѣ, они должны были отойти, наконецъ, почти до самаго Витебска.

Теперь Барклаю оставалось только — или принять бой съ 80.000 противъ 150.000 и притомъ на очень невыгодной для насъ позиціи; или—покинуть Багратіона на произволъ судьбы.

По счастью, Провидѣнію, видимо, угодно было только испытать твердость русскихъ воиновъ въ борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество, но не погубить ихъ окончательно. Въ ночь на 15-е іюля прибылъ адъютантъ Багратіона съ донесеніемъ отъ князя, что онъ пытался пробиться къ Витебску черезъ Могилевъ, но потерпѣлъ неудачу и теперь продолжаетъ дальнѣйшее отступленіе по направленію къ Смоленску.

Это извѣстіе развязало руки главнокомандующему 1-ою арміей. Теперь онъ могъ со спокойнымъ сердцемъ очистить Витебскъ и отступить далѣе для соединенія со 2-ою арміей.

20-го іюля 1-ая армія прибыла къ Смоленску, а 22-го сюда же подошла и 2-ая. Наши разрозненныя силы наконецъ соединились, и планъ Наполеона—отдѣлить ихъ какъ можно далѣе другъ отъ друга и разбить каждую армію отдѣльно—потерпѣлъ полное крушеніе.

Продолжительное отступленіе нашихъ армій сильно не нравилось всему русскому народу и войску. Общественное мнѣніе громко требовало рѣшительной битвы со врагомъ. По соединеніи нашихъ силъ подъ Смоленскомъ, Барклай вынужденъ былъ уступить этому требованію и рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Наполеона, который расположилъ свои утомленныя войска по квартирамъ между Витебскомъ и Могилевомъ.

Но едва только наши арміи успѣли сдѣлать какихъ-нибудь два перехода по направленію къ Витебску, какъ Наполеонъ, сосредоточивъ до 180.000 своихъ войскъ, быстро переправился черезъ Днѣпръ у Расасны и двинулся вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ Смоленску. Занятіе этого города французами отрѣзывало бы наши арміи отъ Москвы и отъ южныхъ губерній.

На пути, избранномъ Наполеономъ, находилась одна только 27-ая русская пѣхотная дивизія подъ начальствомъ Невѣровскаго, состоявшая притомъ на $^2/_3$ изъ новобранцевъ, съ небольшимъ числомъ кавалеріи и 14 орудіями, расположенная у г. Краснаго.

2-го августа, въ 3 часа пополудни, Мюратъ съ 15.000 конницы, за которою слѣдовала пѣхота Нея, подошелъ къ Красному. Невѣровскій занялъ позицію за оврагомъ, позади города. На лѣвомъ флангѣ своей дивизіи онъ поставилъ кавалерію съ артилеріей; а одинъ егерскій баталіонъ съ 2-мя орудіями отправленъ былъ назадъ и занялъ другую позицію за рѣчкой, верстахъ въ 15 позади Краснаго.

Какъ только русскіе успѣли построиться на позиціи за оврагомъ, массы непріятельской конницы налетѣли на нашъ лѣвый флангъ и принудили нашу кавалерію съ артилеріей отступить къ Смоленску.

Теперь Невѣровскому съ одною только пѣхотой, состоявшей, какъ мы видѣли, большею частью изъ новобранцевъ, приходилось отбиваться отъ превосходной числомъ непріятельской кавалеріи, предводимой лучшимъ изъ кавалерійскихъ генераловъ Наполеона.

Свернувшись въ плотную колонну, русскіе пѣхотинцы стали медленно отходить по дорогѣ, обрытой по сторонамъ канавами и обсаженной деревьями.

Тучи непріятельской конницы бросились на одинокую дивизію Невѣровскаго, грозя изрубить и растоптать ее подъ массой коней.

Но не дрогнуло сердце молодыхъ русскихъ солдатъ при видѣ этой страшной опасности. Подпустивъ врага на самое близкое разстояніе, они встрѣтили его, по командѣ своего начальника, дружнымъ залпомъ. Трупы непріятельскихъ всадниковъ усѣяли пространство по сторонамъ дороги.

„Хорошо, ребята!“—вскричалъ Невѣровскій по отбитіи этой атаки.—Видите, какъ легко управляться съ кавалеріею; благодарю, поздравляю васъ!“ Громкое, дружное:—„Рады стараться!“ и „Ура!“—было отвѣтомъ на похвалу командира.

Но непріятельская конница отхлынула отъ русской дивизіи только съ тѣмъ, чтобы повторить свой грозный ударъ. Опять задрожала земля подъ тысячами конскихъ копытъ и опять раздался дружный залпъ русской пѣхоты. И на этотъ разъ непріятель вынужденъ былъ броситься назадъ ни съ чѣмъ.

Тщетно повторяли французы свои атаки въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Начальники ихъ, съ храбрѣйшими изъ всадниковъ, кидались на нашу колонну, но гибли подъ русскими штыками и пулями.

Къ вечеру, войска Невѣровскаго подошли къ рѣчкѣ, за которою расположился высланный ранѣе баталіонъ егерей съ 2-мя орудіями. Огонь ихъ остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе французской конницы.

Дивизія Невѣровскаго была спасена, благодаря отвагѣ и стойкости нашихъ солдатъ и хладнокровному мужеству ихъ начальника.

Утромъ, 4-го августа, французы стали подходить къ Смоленску. Этотъ городъ занятъ былъ только однимъ корпусомъ Раевскаго, къ ко-

торому присоединился Невѣровскій. Всего у насъ здѣсь было отъ 13.000 до 15.000 чел. Силы же непріятеля, какъ мы видѣли, простирались до 180.000 человѣкъ.

По счастью, французы ограничились въ этотъ день только канонадою и частными атаками, которыя были съ успѣхомъ отбиты Раевскимъ.

Ночью собрались у Смоленска обѣ наши арміи. Несмотря на общее желаніе вступить въ рѣшительный бой съ врагомъ, рѣшено было отступить, такъ какъ силы наши были еще слишкомъ неравны и позиція при Смоленскѣ обладала значительными неудобствами.

Сперва должна была отступить 2-ая армія. 1-ой же арміи приказано было, для облегченія этого отступленія, отстаивать Смоленскъ. Затѣмъ и она должна была отступить, подъ прикрытіемъ арріергарда оставленнаго 2-ою арміей на Московской дорогѣ, верстахъ въ 10 къ востоку отъ Смоленска.

Для непосредственной обороны Смоленска, въ самомъ городѣ, на лѣвомъ берегу Днѣпра, оставленъ былъ только 6-ой корпусъ съ придачею еще двухъ пѣхотныхъ дивизій, всего около 20.000 чел., подъ начальствомъ генерала Дохтурова. Прочія наши силы оставались на правомъ берегу рѣки.

Съ ранняго утра, 5-го августа, французы, сосредоточившіе противъ Смолонска до 140.000 человѣкъ, открыли сильную канонаду по городу. Этимъ и ограничились, до 3-хъ часовъ пополудни, всѣ дѣйствія Наполеона, надѣявшагося выманить всѣ наши силы на лѣвый берегъ Днѣпра и заставить ихъ принять генеральное сраженіе, при крайне невыгодныхъ для насъ условіяхъ.

Видя, однако, что надежды его не оправдываются, Наполеонъ рѣшилъ повести атаку противъ твердынь смоленскихъ.

Атака поведена была съ трехъ сторонъ. Съ востока наступали поляки подъ начальствомъ Понятовскаго, съ запада шелъ храбрый Ней, съ юга, въ центрѣ непріятельскаго расположенія, поведена была главная атака корпусомъ Даву.

Несмотря на отчаянную храбрость непріятеля, всѣ стремленія его разбились о твердость стѣнъ Смоленска и стойкость нашихъ войскъ.

Потерпѣвъ первую неудачу, французы выдвинули сильную артиллерію и принялись громить стѣны и самый городъ; стѣны Смоленска устояли, но снаряды, перелетавшіе черезъ нихъ, зажгли во многихъ мѣстахъ городскія зданія. Въ 5 час. пополудни Даву снова пошелъ на штурмъ.

Среди дыма и пламени горящаго города, осыпанные градомъ непріятельскихъ снарядовъ, наши солдаты смѣло встрѣтили напоръ превосходнаго числомъ врага. Однако, силы ихъ были уже истощены упорнымъ отчаяннымъ боемъ. Даву готовился овладѣть Малаховскими воротами въ южной части города.

Но въ это время подоспѣла помощь къ русскимъ. Находившійся при главнокомандующемъ 1-ю арміей, на правомъ берегу Днѣпра, принцъ Евгеній Виртембергскій, двинулся съ войсками 4-й пѣх. дивизіи по мосту на другую сторону рѣки, на выручку защитникамъ Смоленска.

ікъ,
Ма-

безпрепятственно.

Упорный бой подъ
мнѣнія Россіи. Войско и
сраженія и готовы были
скому дѣлу. Иностранная
ствовала распространенія

17-го августа русскій народъ и армія обрадованы были назначеніемъ новаго главнокомандующаго, русскаго по душѣ и по имени: выборъ государя палъ на князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова.

Новый главнокомандующій прибылъ къ арміи у Царева-Займища. Однако, онъ не прекратилъ тотчасъ же отступленія нашихъ войскъ. Отойдя еще на 70 верстъ, онъ занялъ позицію у с. Бородина, въ 120 верстахъ отъ Москвы, съ цѣлью дать здѣсь рѣшительный отпоръ врагу *).

Позиція у с. Бородина тянулась отъ р. Москвы до дер. Утицы, на протяженіи 7 верстъ. Впереди праваго фланга протекала рѣчка Колоча, лѣвый же былъ совершенно открытъ. Въ центрѣ лежала высота, на которой построено было укрѣпленіе, названное батареею Раевскаго; южнѣе его, у д. Семеновской, построено было еще 3 небольшихъ укрѣпленія, получившихъ названіе Багратіоновыхъ флешей.

Впереди д. Семеновской, въ разстояніи 1½—2 вер., лежитъ с. Шевардино, у котораго построенъ былъ отдѣльный редутъ.

Бородинская позиція занята была такимъ образомъ, что правый флангъ и центръ составляли войска 1-й арміи, а лѣвый флангъ—2-я армія. Дла обороны Шевардинскаго редута оставлено было у него 10—12.000 чел.

Всего въ русской арміи числилось 103.000 регулярныхъ войскъ. Силы непріятеля простирались до 130.000.

24-го августа, французы, въ числѣ 35.000 чел., атаковали Шевардинскій редутъ и послѣ упорнаго боя, во время котораго укрѣпленіе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки, овладѣли имъ окончательно.

25-е августа прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ рѣшительной битвѣ. Въ то время, какъ Наполеонъ возбуждалъ бодрость духа своихъ солдатъ надеждою на богатую добычу, удобныя квартиры и блестящую славу, русскіе воины укрѣпляли себя теплою молитвою къ Тому, Который, въ минуты тяжкихъ испытаній, неоднократно избавлялъ могучею десницею Своею отечество наше отъ грозной опасности.

По распоряженію Кутузова, слѣдовавшая при нашихъ арміяхъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери пронесена была вдоль линіи войскъ. Умилительную картину представляло шествіе святой иконы вдоль рядовъ благочестивыхъ воиновъ нашихъ. Былъ прекрасный теплый лѣтній день. Духовенство, въ дорогомъ облаченіи, сопровождало святыню; кадила дымились, теплились свѣчи; десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились.

Съ 6 час. утра, 26-го августа, французы открыли страшный огонь, изъ 100 орудій, по нашей позиціи. Вслѣдъ затѣмъ, войска ихъ двинулись въ атаку на нашъ центръ и лѣвый флангъ.

---

*) См. планъ № 12.

Корпусъ Даву атаковалъ Багратіоновы флеши и непріятель уже ворвался-было въ наши укрѣпленія; но прибытіе самого Багратіона съ войсками 27-й пѣхотной дивизіи заставило французовъ очистить ихъ. Наша кавалерія ударила на непріятеля и принудила его отступить, съ большимъ урономъ.

Въ то же время, вице-король итальянскій двинулся противъ с. Бородина, занятаго нашими гвардейскими егерями. Послѣ упорнаго боя егеря вынуждены были уйти за Колочу; напріятель попытался перейти вслѣдъ за нами, но потерпѣлъ неудачу: русскіе отбили его и уничтожили мостъ черезъ рѣку.

Такимъ образомъ, обѣ первыя атаки французовъ не имѣли успѣха. Тогда Наполеонъ рѣшилъ повторить ихъ съ бо́льшими силами.

Два корпуса—Даву и Нея—направлены были противъ Багратіоновыхъ флешей. Съ нашей стороны здѣсь находились только 6 баталіоновъ сводно-гренадерской дивизіи гр. Воронцова и за ними 27-ая дивизія. Видя опасное положеніе этихъ войскъ, Багратіонъ послалъ за подкрѣпленіями къ Барклаю и командиру 3-го пѣх. корпуса, Тучкову. Но подкрѣпленія эти не могли подойти ранѣе $1^1/_2$—2 часовъ, а непріятель былъ уже близко.

Наступленіе французовъ встрѣчено было нашими войсками страшнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Огонь не остановилъ противника и войска его, какъ грозная туча, продолжали подвигаться впередъ.

Вотъ массы непріятеля достигли уже укрѣпленій. Впятеро слабѣйшія числомъ, наши войска встрѣтили его грудью. Закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Ряды наши рѣдѣли, но не отступали. Самъ Воронцовъ, проколотый штыкомъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Гренадеры его свято исполнили свой долгъ передъ родиной: вся его дивизія была буквально уничтожена. Непріятель овладѣлъ укрѣпленіями.

Скоро подоспѣла 27-я пѣх. дивизія, а за нею посланная Тучковымъ дивизія Коновницына. Запылалъ новый ожесточенный бой. Дважды укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки. Въ это время палъ главный защитникъ ихъ, храбрый Багратіонъ, и истощенныя войска наши, потерявъ своего начальника, очистили окончательно укрѣпленія и отошли за оврагъ у д. Семеновской.

Овладѣвъ укрѣпленіями, французы пытались сбить наши войска, расположившіяся за оврагомъ. Кавалерія Мюрата, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ коней, ринулась на страшно порѣдѣвшіе ряды русскихъ.

Ударъ непріятельской конницы направленъ былъ на наши гвардейскіе полки: Измайловскій и Литовскій. Въ грозномъ молчаніи подпустили русскіе гвардейцы врага на самое близкое разстояніе. Вдругъ ряды ихъ сверкнули тысячью ружейныхъ выстрѣловъ. Множество непріятельскихъ труповъ усѣяли поле битвы. Грозные кирасиры Наполеона,

которыхъ онъ самъ называлъ желѣзными, разсѣялись въ безпорядкѣ во всѣ стороны. Получивъ сильныя подкрѣпленія, непріятельская конница, нѣсколько разъ, повторяла свои атаки, но каждый разъ исходъ былъ тотъ же, что и въ первый разъ.

Однако, упорный бой, во время котораго къ непріятелю постоянно подходили все новыя подкрѣпленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ. Около 11 часовъ они отошли на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ оврага. Французы заняли д. Семеновскую и открыли сильный пушечный огонь во флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у батареи Раевскаго.

Вице-король, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ въ атаку противъ батареи Раевскаго. Съ нашей стороны здѣсь находилось только 8 баталіоновъ. Тѣмъ не менѣе, атака непріятеля была отбита.

Послѣ этой неудачи непріатель открылъ страшный огонь по нашей батареѣ и снова двинулся въ атаку. У насъ уже не доставало зарядовъ, и наша артилерія должна была ослабить огонь въ самую рѣшительную минуту. Благодаря этому обстоятельству, французамъ удалось овладѣть батареею Раевскаго и, такимъ образомъ, прорвать центръ русской арміи.

Но вскорѣ эта опасность устранена была рѣшительностью начальника штаба 1-ой арміи, Ермолова. Замѣтивъ успѣхъ непріятеля въ нашемъ центрѣ, онъ схватилъ, первыя попавшіяся ему подъ руку войска, и стремительно бросился на потерянную нами батарею. Въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было взято обратно, и все поле вокругъ него усѣяно вражескими трупами.

Въ 1-мъ часу по полудни Наполеонъ рѣшилъ произвести окончательную атаку на батарею Раевскаго, сосредоточивъ для этой цѣли громадныя силы, которыя неминуемо должны были подавить изнуренныхъ защитниковъ ея.

Въ это время произошелъ, однако, неожиданный случай, остановившій атаку непріятеля. Нѣсколько казачьихъ полковъ, подъ командою своего лихого атамана Платова, перешли Колочу и, обойдя лѣвый флангъ французской арміи, напали на обозы и нестроевыхъ въ тылу ея.

Неожиданное появленіе нашей кавалеріи въ тылу непріятеля произвело сильный переполохъ въ рядахъ его войскъ. Хотя спокойствіе и порядокъ и были скоро возстановлены, но рѣшительная атака замедлилась на цѣлыхъ два часа, и мы успѣли подкрѣпить защитниковъ батареи Раевскаго.

Однако, подкрѣпленія эти не дали возможности отразить нападеніе непріятеля. Они сдѣлали только бой болѣе упорнымъ и кровопролитнымъ.

Въ 2 часа французы повели рѣшительную атаку. Что произошло

теперь въ нашемъ центрѣ, не поддается никакому описанію. Гулъ сотенъ орудій, непрерывная ружейная трескотня, крики сражавшихся, стоны раненыхъ—все это слилось въ какой-то адскій концертъ. Среди непроницаемыхъ облаковъ пыли и порохового дыма смѣшалась конница и пѣхота, наша и непріятельская. Наконецъ, русскіе, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ врага, вынуждены были окончательно оставить укрѣпленіе въ центрѣ своей позиціи.

Въ 6 час. вечера бой прекратился. Наши войска очистили занимаемую ими позицію, но отошли всего на какихъ нибудь $1^1/_2$—2 версты и готовы были снова преградить непріятелю дальнѣйшій путь въ сердце Россіи.

Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны и простирались какъ у насъ такъ и у французовъ до 40.000 чел. съ каждой стороны.

Несмотря на желаніе русскихъ войскъ продолжать бой съ врагомъ, Кутузовъ, въ виду страшныхъ потерь, не желалъ рисковать послѣдними силами нашими и рѣшилъ отступить къ Москвѣ.

Такъ кончился знаменитый Бородинскій бой. Несмотря на большой перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ непріятеля и на страшныя жертвы, принесенныя обѣими сторонами, результаты, достигнутые Наполеономъ, были ничтожны. Здѣсь онъ ясно увидѣлъ, что̀ такое представляетъ русское воинство, защищающее родную землю, и понялъ всю разницу между нравственною силою народа русскаго и народовъ западной Европы, въ борьбѣ съ которыми онъ привыкъ къ быстрымъ и рѣшительнымъ успѣхамъ.

ГЛАВА XVII.

Отечественная война 1812 года *). Отъ Москвы до Нѣмана.

Оставленіе Москвы. — Переходъ Кутузова на Калужскую дорогу. — Бѣдственное положеніе французовъ въ Москвѣ. — Партизанскія дѣйствія и народная война. — Бой при Тарутинѣ 6 октября. — Бой при Малоярославцѣ 11 октября. — Бѣгство Наполеона по Смоленской дорогѣ къ границамъ. — Пораженіе французовъ 24 октября у Вязьмы и Краснаго, съ 3 по 6 ноября. — Гибельная переправа Наполеона черезъ р. Березину. — Уничтоженіе его арміи.

Перваго сентября русская армія достигла окрестностей Москвы. Здѣсь, въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, собранъ былъ 2-го сентября военный совѣтъ, на которомъ рѣшили пожертвовать первопрестольной столицей для спасенія Россіи.

Вопросъ состоялъ въ томъ, что послѣ Бородинскаго сраженія численное отношеніе войскъ обѣихъ сторонъ измѣнилось не въ нашу пользу. До боя у насъ было 103.000, у Наполеона до 130.000 чел. Послѣ же боя обѣ стороны потеряли, каждая, до 40.000 чел. Слѣдовательно, у насъ оставалось до 60.000, а у Наполеона не менѣе 90.000 чел., т. е. на цѣлую треть больше. При такихъ условіяхъ давать новый бой подъ Москвою было для насъ очень рисковано. Защищать же самый городъ, обширный и, кромѣ Кремля, не приспособленный къ оборонѣ—значило дать Наполеону полную возможность ворваться въ городъ въ одномъ какомъ-либо пунктѣ и овладѣть нашею столицею, сосредоточивъ всѣ свои дальнѣйшія усилія на Кремлѣ, гдѣ наша армія была бы отрѣзана отъ всякаго сношенія со страною. Скученная и лишенная продовольствія, она была бы вынуждена искать спасенія въ отчаянной вылазкѣ, съ цѣлью пробиться изъ Москвы, и прорвать линію непріятельскихъ окоповъ, которыми Наполеонъ, конечно, не преминулъ бы обнести Кремль и главные выходы изъ Москвы. Кутузовъ зрѣло сообразилъ всѣ эти обстоятельства и, вопреки мнѣнію военнаго совѣта, взялъ всю отвѣтственность на себя, приказавъ оставить Москву безъ боя. У него при этомъ былъ еще и другой вѣрный разсчетъ. Онъ видѣлъ, съ какою страшною быстротою, можно сказать, *таяла* французская армія. Изъ 600.000 перешедшихъ границу, въ два съ половиною мѣсяца, Наполеонъ привелъ къ Москвѣ всего до 90.000 чел. Ясно, что французы не выносили трудностей походовъ, потому что въ бояхъ они не

*) Карта № 9.

потеряли и шестой доли своей первоначальной численности. Къ тому же Кутузовъ зналъ, что у французовъ нѣтъ запасовъ продовольствія; въ Москвѣ имѣвшіеся запасы можно было бы взять для своей арміи, а остальное уничтожить. Затѣмъ наступала русская зима, а французы не имѣли теплой одежды, и поэтому, не привычные къ холоду, должны были страшно страдать или искать себѣ выхода изъ Москвы, сильно ослабленные и изнуренные. Правильность всѣхъ этихъ соображеній блистательно доказали послѣдствія.

3-го сентября войска наши, пройдя черезъ городъ, потянулись по Рязанской дорогѣ, и въ то же время французы вступили въ него черезъ Дорогомиловскую заставу.

Сдѣлавъ два перехода по Рязанской дорогѣ, Кутузовъ свернулъ къ западу и, 20-го сентября, всѣ силы его расположились на позиціи у Тарутина, въ 60-ти верстахъ къ юго-западу отъ Москвы. Это расположеніе преграждало непріятелю путь въ наши хлѣбородныя южныя губерніи съ ихъ богатыми запасами всякаго рода—въ случаѣ, еслибы онъ вздумалъ воспользоваться ихъ средствами, и въ то же время угрожало его сообщеніямъ по Смоленской дорогѣ.

Большія надежды возлагалъ Наполеонъ на занятіе древней столицы Россіи. Онъ разсчитывалъ, что его изнуренные и голодные солдаты найдутъ въ ней спокойныя, удобныя квартиры и обильные запасы продовольствія, и что русскіе наконецъ согласятся заключить миръ на выгодныхъ для него условіяхъ.

Но горькое разочарованіе ожидало всемірнаго завоевателя. Холодно и непривѣтливо встрѣтила его Москва. Не вышли къ нему на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью ея граждане, какъ онъ того ожидалъ. Весь городъ, какъ будто, вымеръ. Пустынныя улицы его наводили тоску и заключали въ себѣ что-то зловѣщее.

Въ самый день вступленія непріятеля, въ разныхъ частяхъ столицы вспыхнули пожары, а 3-го и 4-го сентября пламя охватило большую часть ея. Жители сами зажигали свои дома, не желая предоставить ихъ въ добычу врагу. Въ три-четыре дня $^9/_{10}$ города обращены были въ груду пепла и развалинъ.

Извѣстіе о занятіи Москвы не поколебало рѣшимости русскаго царя, выраженной имъ еще при самомъ началѣ войны слѣдующими словами: „Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ“. Среди всего русскаго народа оно вызвало единодушный взрывъ негодованія и готовность пожертвовать жизнью и имуществомъ для изгнанія врага, посягнувшаго на захватъ священной для него первопрестольной столицы.

Въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до первыхъ чиселъ октября, русская армія не предпринимала ничего противъ непріятеля. Это время употреблено было на укомплектованіе ея и устройство матеріальной части. Но, тѣмъ не менѣе, жутко приходилось въ Москвѣ непріятелю отъ нашихъ партизановъ и отрядовъ вооруженныхъ жителей.

Первое начало партизанскимъ дѣйствіямъ положилъ подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка, Давыдовъ. Вскорѣ послѣ Бородинскаго сраженія онъ, съ отрядомъ изъ 50 гусаръ и 80 казаковъ, появился въ тылу французской арміи на Смоленской дорогѣ и захватилъ непріятельскій транспортъ и 100 чел. плѣнныхъ.

Примѣръ Давыдова нашелъ много послѣдователей. Въ періодъ занятія непріятелемъ Москвы, отряды нашихъ партизановъ охватили, со всѣхъ сторонъ, почти непрерывнымъ кольцомъ, армію Наполеона. Они перехватывали непріятельскіе транспорты, забирали фуражировъ, курьеровъ и т. п., нападали на небольшіе отдѣльные отряды и разбивали ихъ.

Особенную славу заслужилъ среди предводителей партизанскихъ отрядовъ капитанъ Фигнеръ. Смѣлость и рѣшительность его доходили часто до невѣроятной дерзости. Неоднократно проникалъ онъ, переодѣтый во французскій мундиръ, на биваки и въ лагерь непріятеля, вступалъ въ разговоры съ непріятельскими солдатами и офицерами; вывѣдавъ отъ нихъ, что ему было нужно, онъ возвращался къ своимъ и, тотчасъ же, неожиданно нападалъ на врага.

Рядомъ съ дѣйствіями партизановъ, отличались и отряды вооруженныхъ жителей. Съ самаго вступленія непріятеля въ предѣлы Смоленской губерніи, гдѣ уже начиналась коренная русская земля, вспыхнула въ ней ожесточенная народная война. Крестьяне и мѣщане вооружились чѣмъ попало и били врага, гдѣ могли. Помѣщики и чиновники брали на себя предводительство надъ отрядами вооруженныхъ жителей, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ мученическою смертью запѣчатлѣли свою вѣрность Престолу и Отечеству.

Таковы были помѣщики: подполковникъ Энгельгардтъ и коллежскій ассесоръ Шубинъ. Схваченные по обвиненію въ истребленіи большого числа французскихъ солдатъ, они приговорены были къ разстрѣлянію. Прежде чѣмъ совершить смертную казнь надъ Энгельгардтомъ, французы предложили ему перейти къ нимъ на службу. Энгельгардтъ съ негодованіемъ отвергнулъ такое предложеніе. Сорвавъ платокъ, которымъ хотѣли завязать ему глаза, онъ обратился къ прицѣливавшимся въ него солдатамъ и вскричалъ: „Стрѣляйте!“ Смерть отъ вражеской пули была отвѣтомъ на его отказъ. То же самое повторилось, нѣсколько дней спустя, съ Шубинымъ.

Со вступленіемъ Наполеона въ Московскую губернію, жители ея послѣдовали примѣру смолянъ, и принялись безпощадно истреблять враговъ, гдѣ только было возможно.

Народная война и энергическая дѣятельность партизановъ сдѣлали скоро положеніе французовъ въ Москвѣ невыносимымъ. Столица была сожжена, ближайшія ея окрестности опустошены. Отряды, удалявшіеся на болѣе значительное разстояніе для добыванія продовольствія

и фуража, подвергались постояннымъ нападеніямъ и часто погибали до послѣдняго человѣка.

Лишенные въ Москвѣ продовольствія, французы вынуждены были ѣсть воронъ, кошекъ, павшихъ лошадей и т. п. Послѣдствіемъ такой пищи было страшное развитіе въ ихъ войскахъ болѣзненности и смертности. Лошади, отъ недостатка фуража, падали каждый день сотнями.

Несмотря на такое бѣдственное положеніе своей арміи, Наполеонъ простоялъ въ Москвѣ 5 недѣль, все еще надѣясь на миръ. Но скоро военныя дѣйствія, начатыя нашей арміей, расположенной у Тарутина, лишили его этой надежды. Приходилось подумать объ отступленіи изъ Россіи.

6-го октября наши войска атаковали 20-ти тысячный авангардъ Мюрата, расположенный на рѣкѣ Чернишнѣ, къ сѣверу отъ Тарутина. Непріятель потерпѣлъ полное пораженіе. Трофеями нашей побѣды было 1.500 плѣнныхъ и 38 орудій.

Пораженіе Мюрата побудило Наполеона спѣшить отступленіемъ и, 6-го же числа, вечеромъ, началось выступленіе французскихъ войскъ изъ Москвы.

Планъ Наполеона заключался въ томъ, чтобы двинуться на Калугу, заставить армію Кутузова уйти какъ возможно далѣе къ югу и, затѣмъ, вернувшись на Смоленскую дорогу, продолжать безпрепятственно отступленіе къ западу по тому же пути, по которому совершено было наступленіе великой арміи къ Москвѣ.

Между тѣмъ, императоръ Александръ составилъ съ своей стороны планъ окончательнаго уничтоженія всѣхъ силъ непріятеля. Въ то время какъ Кутузовъ долженъ былъ тѣснить французовъ съ тыла, адмиралу Чичагову, находившемуся на Волыни съ войсками, вернувшимися изъ турецкаго похода, приказано было двинуться черезъ Минскъ къ р. Березинѣ и преградить непріятелю дальнѣйшее отступленіе, помѣшавъ его переправѣ черезъ эту рѣку. Чичагову долженъ былъ содѣйствовать Витгенштейнъ, оперировавшій до того противъ французскихъ корпусовъ С. Сира и Удино, на среднемъ теченіи Двины.

11-го октября передовыя войска непріятеля дошли до города Малоярославца на новой Калужской дорогѣ и заняли его. Но здѣсь и окончилось ихъ дальнѣйшее наступленіе къ югу.

На слѣдующій день, рано утромъ, подошелъ къ Малоярославцу генералъ Дохтуровъ, за которымъ слѣдовала вся армія Кутузова. Дохтуровъ немедленно атаковалъ непріятеля и выбилъ изъ города. Получивъ подкрѣпленія, французы потѣснили нашихъ. Дохтуровъ повторилъ съ своей стороны атаку и прогналъ противника.

Цѣлый день продолжался упорный бой за обладаніе Малоярославцемъ. Русскіе и французы дрались съ ожесточеніемъ, въ рукопашную, въ тѣсныхъ улицахъ города. Восемь разъ переходилъ онъ изъ

рукъ въ руки и, наконецъ, къ вечеру остался окончательно въ рукахъ непріятеля.

Съ какимъ упорствомъ дрались въ этотъ день обѣ стороны, доказываютъ громадныя относительно потери, понесенныя ими. Изъ 24.000 чел., принимавшихъ участіе въ бою, какъ у насъ, такъ и у непріятеля, выбыло изъ строя убитыми и ранеными до 6.000 чел. или $^1/_4$ всего состава.

Овладѣніе Малоярославцемъ не принесло французамъ никакой пользы. Вечеромъ, къ концу боя, всѣ войска Кутузова собрались къ югу отъ города и преградили непріятелю дальнѣйшее наступленіе къ Калугѣ.

Теперь Наполеону оставалось только вернуться на Смоленскую дорогу и продолжать дальнѣйшее отступленіе, подъ давленіемъ всѣхъ силъ русской арміи, преслѣдовавшей его съ тыла и фланговъ. 16-го октября войска его вышли на эту дорогу въ Можайскѣ и двинулись затѣмъ далѣе на западъ.

Съ этого времени начинается разстройство знаменитой „великой арміи". Русскіе неотступно слѣдовали за нею и били врага, при всякомъ удобномъ случаѣ. Главныя силы Кутузова, двигались параллельно пути отступленія непріятеля, и дѣйствовали противъ него съ фланга; казаки Платова преслѣдовали его по пятамъ съ тыла. Наконецъ, отряды партизановъ и вооруженныхъ жителей, окружали французскую армію со всѣхъ сторонъ и наносили ей страшный ущербъ.

Къ этому присоединились еще голодъ и холодъ, окончательно обезсилившіе солдатъ Наполеона, изнуренныхъ усиленными переходами и постояннымъ ожиданіемъ нападенія русскихъ, не дававшихъ имъ покоя ни днемъ, ни ночью.

Ослабѣвшіе отъ голода и усиленныхъ маршей, солдаты толпами оставляли знамена и, бросивъ оружіе, бродили по деревнямъ, лежавшимъ вдоль Смоленской дороги, ища спасенія отъ голодной смерти. Многіе безъ всякаго сопротивленія сдавались въ плѣнъ русскимъ, лишь-бы положить конецъ своимъ страданіямъ. Дисциплина въ великой арміи страшно расшаталась и люди плохо слушались своихъ офицеровъ. Но все это было только началомъ дальнѣйшихъ бѣдствій.

22-го октября авангардъ Милорадовича, съ казаками Платова и отрядами партизановъ, настигъ у Вязьмы непріятельскіе корпуса Даву, вице-короля и Понятовскаго. Послѣ боя, продолжавшагося отъ разсвѣта до 6 час. вечера, французы отступили, потерявъ 4.000 чел. убитыми и ранеными и 3.000 плѣнными.

Черезъ недѣлю послѣ боя подъ Вязьмою, французская армія достигла Смоленска, гдѣ устроены были заблаговременно значительные склады различнаго рода запасовъ. Здѣсь изнуренные солдаты ея надѣялись отдохнуть, широко воспользоваться продовольственными запасами и возстановить свои истощенныя силы.

Но этой надеждѣ не суждено было сбыться. Приближеніе русскихъ заставило Наполеона очистить Смоленскъ, и продолжать безостановочно свое безнадежное отступленіе по опустошенной дорогѣ.

Вскорѣ по выступленіи изъ Смоленска непріятельская армія подверглась цѣлому ряду тяжкихъ ударовъ со стороны преслѣдующихъ ее русскихъ. Въ теченіе 4-хъ дней, съ 3-го по 6-е ноября включительно, отдѣльнымъ корпусамъ ея пришлось выдерживать упорныя столкновенія съ русскими войсками у г. Краснаго, стоившія непріятелю 20.000 чел. плѣнными, 6.000 убитыми и ранеными и 116 орудій. Мы потеряли всего 2.000 чел. убитыми и ранеными.

10-го ноября, страшно разстроенная французская армія добралась до с. Толочина, въ разстояніи 4-хъ переходовъ отъ Березны. Въ Толочинѣ Наполеонъ узналъ, что войска Чичагова заняли предмостное укрѣпленіе у Борисова и, такимъ образомъ, преградили ему дальнѣйшее отступленіе.

Положеніе Наполеона было безвыходное. Въ арміи его находилось подъ ружьемъ, способныхъ къ бою и не потерявшихъ еще военной организаціи и порядка, не болѣе 36.000 чел. Остальные люди, въ такомъ же числѣ, представляли изъ себя безпорядочную, безоружную, голодную, оборванную толпу, еле-тащившуюся въ хвостѣ арміи и только стѣснявшую ея движенія и дѣйствія.

Между тѣмъ, на прямомъ пути отступленія непріятеля находилось 32.000 русскихъ войскъ подъ командою Чичагова. Съ сѣвера подходили 30.000 чел. Витгенштейна. Наконецъ, въ тылу слѣдовалъ Кутузовъ съ 50.000 чел.

Однако, императоръ французовъ не растерялся въ столь тяжеломъ положеніи и рѣшилъ употребить въ дѣло всю свою энергію и силу ума, чтобы спасти остатки своей арміи отъ окончательной гибели.

Цѣль Наполеона была достигнута лишь на половину. Французской арміи удалось переправиться черезъ Березину, но, тѣмъ не менѣе, окончательное уничтоженіе ожидало ее на другомъ берегу рѣки.

Маршалъ Удино, двигавшійся въ головѣ непріятельской арміи, опрокинувъ у Лошницы авангардъ Чичагова, занялъ 11-го ноября Борисовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, искусными демонстраціями, онъ отвлекъ главныя силы Чичагова на цѣлый переходъ къ югу отъ этого города съ тѣмъ, чтобы дать возможность главнымъ силамъ Наполеона безпрепятственно перебраться черезъ Березину, на избранномъ для ихъ переправы пунктѣ, у д. Студянки, верстахъ въ 18 къ сѣверу отъ Борисова. Съ нашей стороны противъ Студянки, на правомъ берегу рѣки, находился лишь слабый отрядъ полковника Корнилова, изъ 4-хъ баталіоновъ и 12 орудій.

Рано утромъ, 14-го ноября, французы приступили къ наводкѣ

двухъ мостовъ. Корниловъ попытался-было помѣшать непріятелю, но, встрѣченный съ лѣваго берега Березины огнемъ 40 орудій, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и вслѣдъ затѣмъ, значительныя массы французовъ, переправившіяся по наведеннымъ мостамъ, заставили его отступить къ югу.

Весь день 15-го числа, непріятель продолжалъ безпрепятственно переправляться черезъ рѣку, и только 16-го ноября Чичаговъ и Витгенштейнъ, подошедшіе къ мѣсту переправы, рѣшили атаковать французовъ на обоихъ берегахъ рѣки.

Закипѣлъ упорный бой, продолжавшійся съ утра до поздняго вечера. Непріятельскія войска, чувствовавшія свое отчаянное положеніе, дрались съ ожесточеніемъ. Уронъ ихъ былъ громаденъ. Особенно пострадали войска Виктора, остававшіяся на лѣвомъ берегу рѣки, которымъ пришлось совершать переправу подъ натискомъ русскихъ. Огонь нашей артилеріи заставилъ ихъ кинуться въ безпорядкѣ къ мостамъ. Обозъ, артилерія, конница, пѣхота, все смѣшалось въ нестройную толпу, въ которой каждый помышлялъ лишь о личномъ спасеніи. Множество людей падало съ мостовъ въ воду, многіе старались спастись вплавь, между несущимися по рѣкѣ льдинами,—и тѣ и другіе находили смерть въ холодныхъ волнахъ Березины.

Въ ночь на 17-е число, жалкіе остатки великой арміи потянулись по дорогѣ къ Вильнѣ. Изъ 36.000 чел., сражавшихся у Студянки, спаслось только 9.000; за ними тянулись еще тысячи безоружныхъ людей.

Съ этого времени отступленіе французовъ превратилось въ полное бѣгство. Усталость, голодъ и морозы, свыше 20°, довершили гибель арміи, потерявшей послѣ боя у Студянки послѣдніе слѣды военной организаціи. Вся дорога, до самой Вильны, усѣяна была замерзшими трупами людей и лошадей, орудіями, повозками, нагруженными всякимъ добромъ, награбленнымъ въ Россіи. По сторонамъ ея бродили, какъ тѣни, толпы голодныхъ, оборванныхъ людей, тщетно кутавшихся отъ жестокой стужи въ жалкія лохмотья, рогожи, иногда въ священническія ризы и т. п. Самъ Наполеонъ, видя, что все пропало, бросилъ свою армію и отправился въ Парижъ, чтобы формировать новыя силы.

Проклятія десятковъ тысячъ людей сыпались въ слѣдъ знаменитому завоевателю. „Онъ бѣжитъ, какъ бѣжалъ изъ Египта; онъ оставляетъ, предавъ насъ гибели!"—говорили солдаты. Въ то же время и вся Европа узнала о гибели полчищъ Наполеона. До сихъ поръ онъ тщательно скрывалъ истинное положеніе дѣлъ, но передъ отъѣздомъ изъ арміи, въ послѣднемъ бюллетенѣ „великой арміи", вынужденъ былъ оффиціально сознаться передъ всѣмъ міромъ въ понесенномъ имъ полномъ пораженіи.

Нѣкоторые военные критики ставятъ Кутузову въ упрекъ, почему онъ недостаточно энергично преслѣдовалъ своею главною арміей остатки французскихъ силъ и не взялъ въ плѣнъ всю армію Наполеона на Березинѣ. Но упрекъ этотъ несправедливъ. Кутузовъ проницательностію своею видѣлъ, что жалкіе остатки великой Наполеоновской арміи сами собою исчезнутъ въ бѣдствіяхъ похода. Поставленые въ безвыходное положеніе при Березинѣ, эти остатки, сознавая свою неминуемою гибель, дорого отдали бы свою жизнь. Пришлось бы и намъ, безъ всякой пользы, понести большія потери, тогда какъ намъ было выгодно щадить каждаго солдата, оставшагося въ живыхъ, послѣ цѣлаго ряда геройскихъ битвъ. Каждый такой солдатъ стоилъ десяти новобранцевъ. Изъ этой арміи должны были выдѣляться кадры для образованія новыхъ боевыхъ частей, въ видахъ возможности продолженія борьбы. Къ тому же, что пришлось бы дѣлать съ этими тысячами новыхъ плѣнныхъ, которыхъ пришлось бы кормить и отдѣлять для ихъ конвоированія цѣлыя части войскъ?

28-го ноября, наши войска заняли Вильну, наполненную тысячами больныхъ непріятелей. Въ первыхъ числахъ декабря, послѣдніе остатки французской арміи, въ числѣ 1.000 чел. вооруженныхъ и 20.000 безоружныхъ, перешли русскую границу. Это было все, что уцѣлѣло еще изъ 600.000 чел., перешедшихъ Нѣманъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Такъ кончилось одно изъ величайшихъ во всемірной исторіи военныхъ предпріятій, разбившееся о непоколебимую стойкость русскаго народа, о его безпредѣльную преданность и любовь къ Престолу и родинѣ. Тяжкая година посланнаго Провидѣніемъ испытанія, вынесенная съ такою твердостью нашими дѣдами и отцами, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о великой духовной мощи, о необычайной жизненной силѣ нашего народа и всего государственнаго строя. И эта сила служитъ лучшимъ ручательствомъ за его блестящую будущность и за выполненіе великой исторической роли, которую предназначено играть Россіи въ судьбахъ народовъ міра.

ГЛАВА XVIII.

Война 1813 года въ Германіи.

Союзъ Россіи съ Пруссіей.—Калишскій договоръ.—Вступленіе союзниковъ въ Саксонію.—Бой при Люценѣ 20 апрѣля и отступленіе союзниковъ къ Бауцену.—Наполеонъ занимаетъ Дрезденъ.—Бой при Бауценѣ 7 мая 1813 г.—Отступленіе союзниковъ къ Герлицу.—Заключеніе перемирія до августа мѣсяца.—Австрія и Швеція вступаютъ въ союзъ противъ Наполеона.—Увеличеніе армій обѣихъ сторонъ.—Наступленіе Шварценберга къ Дрездену.—Бой при Дрезденѣ 14 и 15 августа 1813 года и отступленіе его въ Богемію.—Славный бой при Кульмѣ 17 августа.—Сосредоточеніе французовъ у Лейпцига.—Трехдневный бой у Лейпцига 4—6 октября 1813 г.—Отступленіе Наполеона за Рейнъ.

Война 1814 г. во Франціи.—Бой при Ла-Ротьерѣ 20 января.—Нерѣшительность австрійцевъ.—Наполеонъ переходитъ въ наступленіе. Дѣйствія между р.р. Объ и Маасомъ.—Бой при Краонѣ и Лаонѣ.—Пораженіе французовъ при Фершампенуазѣ 13 марта.—Бой подъ Парижемъ и капитуляція его.—Вступленіе союзниковъ въ столицу Франціи 19 марта 1814 г.—Отреченіе Наполеона отъ престола.

изгнаніемъ французовъ изъ предѣловъ Россіи, многіе, и въ томъ числѣ самъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, думали, что этимъ и кончится наша война съ Франціей, и что теперь оставалось только заключить съ непріятелемъ миръ на выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Но не такъ смотрѣлъ на дѣло императоръ Александръ I. По его мнѣнію, непремѣннымъ условіемъ для достиженія прочнаго мира было освобожденіе всей Европы отъ французовъ и окончательное ниспроверженіе владычества Наполеона.

Въ началѣ января 1813 г. наши небольшіе передовые отряды стали проникать въ предѣлы Пруссіи и были встрѣчаемы съ большимъ радушіемъ жителями, видѣвшими въ насъ своихъ избавителей. Однако, прусское правительство, все еще боявшееся Наполеона, долго не рѣшалось открыто перейти на нашу сторону. Наконецъ, 15-го февраля, заключенъ былъ въ Калишѣ союзный трактатъ, по которому рѣшено

было, что Россія и Пруссія будутъ совокупно продолжать войну противъ Наполеона. Для этой цѣли мы обязывались выставить 150.000 чел., а Пруссія—80.000.

Сверхъ того рѣшено было склонить къ участію въ союзѣ и Австрію. Однако, весь первый періодъ кампаніи Россія и Пруссія сражались только вдвоемъ противъ Наполеона, успѣвшаго въ короткое время собрать значительныя силы.

По заключеніи Калишскаго трактата, союзники рѣшили наступать впередъ двумя арміями. Одна въ 40.000 чел., подъ командою Блюхера, двинулась въ Саксонію, а другая, графа Витгенштейна, въ 50.000 чел., направилась на Берлинъ и заняла его 27 февраля. Французскія войска, подъ начальствомъ вице-короля, занимавшія столицу Пруссіи, отошли за рѣку Заале и въ концѣ марта сосредоточились, въ числѣ 40.000 чел., въ окрестностяхъ Магдебурга *).

Между тѣмъ, Наполеонъ также не терялъ времени, и къ началу апрѣля успѣлъ собрать, въ долинѣ рѣки Майна, новую армію, силою въ 128.000 чел. Союзники къ этому времени сосредоточили большую часть своихъ силъ въ Саксоніи. Здѣсь, на пространствѣ между Лейпцигомъ и Альтенбургомъ, у нихъ находилось съ небольшимъ 90.000 чел., подъ главнымъ начальствомъ графа Витгенштейна. Герой Отечественной войны, Кутузовъ, въ это время находился уже въ могилѣ. Смерть сразила его 9-го апрѣля, въ городкѣ Бунцлау.

Чтобы воспользоваться своимъ значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, Наполеонъ рѣшилъ наступать немедленно изъ долины Майна къ Лейпцигу, съ цѣлью, обойдя правое крыло союзниковъ, отбросить ихъ въ Богемскія горы. По пути къ нему долженъ былъ присоединиться вице-король, что увеличивало его силы до 170.000 чел. 19-го апрѣля вся французская армія, вмѣстѣ съ войсками вице-короля, находилась уже недалеко отъ Лейпцига, растянувшись на пространствѣ между этимъ городомъ и Іеною.

Союзники, несмотря на перевѣсъ силъ на сторонѣ непріятеля, рѣшили также перейти въ наступленіе и, атаковавъ противника, растянувшагося на протяженіи 40 верстъ, разбить его корпуса отдѣльно одинъ отъ другого. Принятію такого рѣшенія способствовало то обстоятельство, что войска ихъ, хотя и слабѣйшія числомъ, но сформированныя изъ опытныхъ солдатъ, стояли по своимъ качествамъ выше новобранцевъ, составлявшихъ большую часть арміи Наполеона; кромѣ того, они обладали двойнымъ перевѣсомъ въ кавалеріи и артилеріи.

Утромъ, 20-го апрѣля, союзники атаковали у Люцена непріятельскій корпусъ Нея. Нападеніе это было совершенно неожиданно для фран-

---

*) См. карту № 8.

цузовъ, такъ какъ, уступая союзникамъ и въ качествѣ и въ количествѣ кавалеріи, они не могли заблаговременно обнаружить передвиженія ихъ войскъ и разгадать ихъ намѣренія.

Положеніе Наполеона было весьма затруднительно. Одна часть его арміи приближалась уже къ Лейпцигу, а другая находилась еще на пути отъ Іены къ Люцену. 35-ти тысячный корпусъ Нея, находившійся, такимъ образомъ, въ срединѣ всего расположенія непріятельскихъ войскъ, былъ атакованъ всѣми силами союзной арміи. Съ пораженіемъ этого корпуса союзники разрывали французскую армію пополамъ и пріобрѣтали всѣ шансы на разбитіе каждой изъ этихъ половинъ отдѣльно одну отъ другой.

Однако, союзники сами оказали существенную услугу французамъ. Вмѣсто того, чтобы обрушиться всѣми силами на одинокій непріятельскій корпусъ, они ограничились лишь рядомъ частныхъ атакъ, и не воспользовались превосходствомъ въ кавалеріи, чѣмъ дали возможность Нею удержаться въ теченіе двухъ часовъ.

Этимъ временемъ превосходно воспользовался Наполеонъ. Понявъ угрожавшую ему опасность, онъ приказалъ войскамъ, ушедшимъ впередъ, вернуться обратно, а корпусамъ, слѣдовавшимъ отъ Іены, спѣшить на поле сраженія.

Получивъ значительныя подкрѣпленія, Ней, упорно оборонявшійся противъ двойныхъ силъ союзниковъ, перешелъ самъ въ наступленіе. Загорѣлся упорный бой, въ время котораго императоръ Александръ I, несмотря на просьбы окружавшихъ его лицъ, оставался подъ выстрѣлами непріятельской артилеріи и, лично, направилъ сорокъ конныхъ орудій на поддержку войскъ нашего лѣваго фланга. Удачное дѣйствіе этихъ орудій остановило натискъ противника, уже обходившаго этотъ флангъ.

Между тѣмъ силы непріятеля все возрастали и наступленіе его становилось, часъ отъ часу, настойчивѣе. Къ вечеру союзники потеряли всѣ занятыя ими ранѣе селенія, за исключеніемъ одного, лежавшаго въ центрѣ ихъ позиціи. Бой прекратился лишь съ наступленіемъ темноты. Непріятель, обладавшій полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, охватилъ союзную армію съ обоихъ фланговъ.

Въ подобномъ положеніи рѣшено было отступить, что союзники и выполнили въ ночь на 21-е апрѣля. Всѣ войска ихъ направились къ Эльбѣ и въ послѣднихъ числахъ мѣсяца ушли за эту рѣку.

Наполеонъ, послѣдовавшій за пруссаками и русскими, занялъ, 30 апрѣля, столицу Саксоніи—Дрезденъ. Союзники, отступившіе еще далѣе на востокъ, въ началѣ мая заняли позицію у Бауцена, рѣшившись остановить здѣсь дальнѣйшее наступленіе французовъ. Всего въ рядахъ ихъ арміи числилось въ это время около 90.000 чел.

7 мая Наполеонъ, съ 140.000 чел., подошелъ къ Бауценской позиціи, съ цѣлью атаковать союзниковъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы, напавъ частью силъ на ихъ лѣвый флангъ, отвлечь къ нему всѣ ихъ резервы и затѣмъ съ главными силами атаковать ихъ правый флангъ и, сбивъ и обойдя его, отрѣзать русскимъ и прусскимъ силамъ путь отступленія въ Силезію.

Въ началѣ планъ этотъ имѣлъ успѣхъ. Большинство русскихъ и прусскихъ генераловъ приняли ложную атаку на лѣвый ихъ флангъ за дѣйствительную; только самъ главнокомандующій понялъ, откуда угрожала дѣйствительная опасность, но, уступая силѣ общаго мнѣнія, долженъ былъ перевести значительную часть своихъ войскъ влѣво.

Между тѣмъ, маршалъ Ней, на котораго возложенъ былъ обходъ праваго крыла союзниковъ, не исполнилъ въ точности данныхъ ему инструкцій и, вмѣсто обхода, ввязался въ серьезный бой на этомъ флангѣ и въ центрѣ. Дѣйствія Нея открыли глаза союзникамъ и дали возможность ускользнуть отъ угрожавшаго удара, и вечеромъ армія ихъ успѣла отступить по дорогѣ къ Герлицу.

Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ стоили союзной арміи 24.000 человѣкъ. Наполеонъ потерялъ свыше 30.000, но въ обоихъ сраженіяхъ онъ одержалъ верхъ. Плодомъ его успѣховъ было занятіе всей Саксоніи.

Въ обоихъ упомянутыхъ сраженіяхъ дѣйствія союзниковъ отличались нерѣшительностью и медленностью; и въ томъ и въ другомъ—они не пользовались преимуществами, находившимися на ихъ сторонѣ. Главная причина подобнаго явленія заключается въ ложномъ положеніи главнокомандующаго, графа Витгенштейна, дѣятельность котораго сильно стѣснялась присутствіемъ обоихъ союзныхъ монарховъ; къ тому же, прусскіе генералы неохотно подчинялись русскому полководцу, да и къ двумъ русскимъ генераламъ, Милорадовичу и Барклаю, которые были старше въ чинѣ главнокомандующаго, приходилось обращаться съ просьбами, а не съ категорическими приказаніями.

Послѣ сраженія при Бауценѣ, союзная армія отступила въ Силезію, гдѣ и расположилась въ окрестностяхъ Швейдница. Главныя силы Наполеона расположились на протяженіи между Дрезденомъ и Глогау. Въ этомъ положеніи заключено было 23 мая, въ Неймарктѣ, перемиріе до 8 іюля, продолженное впослѣдствіи до августа.

Въ теченіе этого перемирія, къ коалиціи противъ Наполеона присоединились Австрія и Швеція, и при возобновленіи военныхъ дѣйствій силы союзниковъ простирались до полумилліона; Наполеонъ же имѣлъ до 440.000 чел.

Всѣ союзныя войска раздѣлены были на три арміи: главная, силою въ 230.000 чел., подъ начальствомъ кн. Шварценберга, расположена была въ Богеміи; другая въ 100.000 чел., подъ командою Блю-

хера, находилась въ Силезіи и третья, наслѣднаго принца шведскаго, въ 190.000 чел., стояла впереди Берлина. Главныя силы Наполеона были эшелонированы между Дрезденомъ и Герлицомъ.

Планъ союзниковъ заключался въ томъ, чтобы не дать Наполеону

ПЛАНЪ № 13.

ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ
отъ Дрездена къ Кульму.

и Теплицу *).

14 апрѣля, въ первый день сраженія подъ Дрезденомъ, Вандамму

*) См. планъ № 13.

7 мая Наполеонъ, съ 140.000 чел., подошелъ къ Бауценской позиціи, съ цѣлью атаковать союзниковъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы, напавъ частью силъ на ихъ лѣвый флангъ, отвлечь къ нему всѣ

их

ф.

п

п

д

ж

ж

п

и

и

н

о

ч

о

л

н

в

г.

с

п

д

с

б

з

I

I

...

войска раздѣлены были на три арміи: главная, си-

ел., подъ начальствомъ кн. Шварценберга, располо-

еміи; другая въ 100.000 чел., подъ командою Блю-

хера, находилась въ Силезіи и третья, наслѣднаго принца шведскаго, въ 190.000 чел., стояла впереди Берлина. Главныя силы Наполеона были эшелонированы между Дрезденомъ и Герлицомъ.

Планъ союзниковъ заключался въ томъ, чтобы не дать Наполеону разбить ту или другую изъ ихъ армій отдѣльно; какъ только онъ двинулся бы на одну изъ нихъ, всѣ прочія должны были устремиться на него и подавить его численнымъ превосходствомъ.

Главная роль въ предстоящихъ дѣйствіяхъ предназначалась Богемской арміи, какъ сильнѣйшей; при ней же находились всѣ три государя: императоры русскій и австрійскій и король прусскій. Въ первой половинѣ августа, эта армія, перейдя горы, двинулась по лѣвому берегу Эльбы, къ Дрездену.

Овладѣніе этимъ городомъ отрѣзывало Наполеону путь отступленія къ Рейну. Но союзники, собравъ 13 августа половину Богемской арміи къ столицѣ Саксоніи, не рѣшались атаковать ее, несмотря на то, что французы имѣли въ ней гарнизонъ всего съ небольшимъ въ 20.000 чел.

Нерѣшительность союзниковъ дала Наполеону возможность собрать къ утру, 14 числа, бо̀льшую часть своихъ силъ къ Дрездену. Въ двухдневномъ бою при Дрезденѣ французы одержали рѣшительный верхъ. Союзники, потерявъ до 30.000 чел., вынуждены были отступить въ Богемію; непріятель, потерявшій не болѣе 15.000, устремился вслѣдъ за ними.

Не такъ важна была для Наполеона побѣда подъ Дрезденомъ, какъ тѣ плоды, которые онъ надѣялся пожать послѣ нея преслѣдованіемъ союзниковъ.

Положеніе Богемской арміи было чрезвычайно затруднительно. Послѣ понесенной неудачи ей предстояло совершить отступательный маршъ черезъ горы по дурнымъ дорогамъ, испорченнымъ вдобавокъ сильнымъ дождемъ. Затруднительность этого положенія усугублялась еще одною мѣрою, принятою Наполеономъ. Въ первый день сраженія онъ направилъ 40-тысячный корпусъ Вандамма къ Кенигштейну, предписавъ ему переправиться здѣсь на лѣвый берегъ Эльбы и отрѣзать союзной арміи путь отступленія въ горы.

Со стороны союзниковъ, къ Кенигштейну выдвинутъ былъ 13-тысячный отрядъ подъ начальствомъ графа Остермана. 15 числа отрядъ этотъ былъ усиленъ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, подъ командою Ермолова. Цѣлью дѣйствій этихъ войскъ было помѣшать французамъ переправиться черезъ Эльбу и прикрыть единственный удобный путь черезъ горы, именно шоссе, ведущее черезъ Петерсвальде къ Кульму и Теплицу *).

14 апрѣля, въ первый день сраженія подъ Дрезденомъ, Вандамму

*) См. планъ № 13.

удалось переправиться у Кенигштейна черезъ Эльбу. Войска Остермана отошли за рѣчку Готлейбе, продолжая прикрывать Петерсвальдское шоссе. Весь день 15 числа Вандаммъ оставался въ бездѣйствіи.

16 апрѣля началось отступленіе союзной арміи черезъ горы. Одна часть австрійской арміи направлена была черезъ Фрейбергъ къ Дуксу, другая черезъ Диппольдисвальде къ Теплицу. Русскія войска предполагалось первоначально направить по шоссе черезъ Петерсвальде, но затѣмъ, въ виду угрожающаго положенія на ихъ флангѣ корпуса Вандамма, рѣшено было двинуть ихъ черезъ Диппольдисвальде. Послѣдствіемъ такого рѣшенія было страшное столпленіе войскъ и обозовъ въ тѣсномъ ущельѣ Диппольдисвальде.

Тѣмъ не менѣе, отряду Остермана приказано было, въ случаѣ занятія непріятелемъ шоссе въ Петерсвальде, слѣдовать на соединеніе съ арміею черезъ Максенъ и выйти на дорогу, по которой слѣдовала австрійская колонна, направленная на Теплицъ.

Между тѣмъ, Наполеонъ, направивъ свои главныя силы для преслѣдованія союзниковъ съ фронта, отправилъ Вандамму приказаніе двинуться быстро по Петерсвальдскому шоссе въ Богемію и занять выходы изъ горъ по южную сторону ихъ, ведущіе къ Теплицу и Ауссигу. Такимъ образомъ, союзной арміи угрожала страшная опасность быть запертою съ сѣвера и съ юга въ узкихъ горныхъ тѣснинахъ.

Еслибы, въ этомъ положеніи, отрядъ гр. Остермана отступилъ къ Максену, дорога въ Петерсвальде и далѣе къ Теплицу была бы открыта непріятелю, и планъ Наполеона долженъ былъ бы увѣнчаться успѣхомъ. Остерманъ думалъ-было сначала исполнить полученное предписаніе, но затѣмъ, по совѣту принца Евгенія Виртембергскаго и Ермолова, рѣшился двинуться въ виду вдвое сильнѣйшаго непріятеля черезъ тѣснину у Гисгюбеля къ Петерсвальде и преградить Вандамму путь къ Теплицу. Отъ удачнаго выполненія этого смѣлаго намѣренія зависѣло спасеніе всей союзной арміи.

Послѣ упорнаго боя за обладаніе тѣсниною у Гисгюбеля, отряду Остермана удалось пробиться 16-го числа къ Петерсвальде. На слѣдующій день Остерманъ отошелъ къ Кульму и, занявъ позицію позади его у с. Пристенъ, рѣшилъ обороняться до послѣдней крайности, чтобы дать всей арміи возможность дебушировать изъ горъ къ Теплицу.

Лѣвый флангъ нашихъ войскъ, состоявшій изъ Лейбъ-гв.-Егерскаго и Муромскаго полковъ, упирался въ горы, занявъ д. Страденъ. Въ центрѣ, у Пристена, стояло 10 баталіоновъ 1-го и 2-го пѣх. корпусовъ, на правомъ флангѣ, правѣе Пристена, кирасирскій полкъ Ея Величества. Въ резервѣ, за центромъ, стояли полки: Измайловскій, Семеновскій, Преображенскій и Лейбъ-Гусарскій; всего въ нашемъ отрядѣ было не болѣе 15.000 чел.

Утромъ 17-го августа, Вандаммъ съ 30.000 чел., подошелъ къ Кульму и направилъ одну бригаду въ атаку на нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью оттѣснить его отъ горъ. Егеря встрѣтили грудью врага и загорѣлся отчаянный бой. Въ это время подошли на выручку егерямъ семеновцы и непріятель былъ отбитъ, потерявъ своего бригаднаго командира.

Вслѣдъ за отбитіемъ атаки на нашъ лѣвый флангъ, непріятель открылъ сильнѣйшую канонаду и затѣмъ, въ 2 часа пополудни, повелъ превосходными силами новую атаку на Страденъ и Пристенъ. Наши сопротивлялись отчаянно, но вынуждены были очистить Страденъ. Тогда всѣ усилія французовъ устремлены были на центръ нашей позиціи— с. Пристенъ. Завязался упорный бой за обладаніе этимъ селеніемъ. Два непріятельскіе баталіона были окружены русскими и почти совершенно истреблены. Но и наши пострадали страшно: Семеновскій полкъ потерялъ 900 человѣкъ. На помощь ему Ермоловъ направилъ два баталіона Преображенскаго полка. Селеніе Пристенъ переходило изъ рукъ въ руки. Вслѣдъ за преображенцами, къ Пристену былъ направленъ изъ резерва Измайловскій полкъ. Стремительно бросились измайловцы въ штыки на непріятеля и выбили его изъ селенія, усѣявъ все поле вражескими трупами.

Тѣмъ не менѣе, положеніе нашихъ войскъ было отчаянное. Въ резервѣ оставались только двѣ роты Преображенскаго полка; все остальное уже побывало въ огнѣ и выбивалось изъ послѣднихъ силъ. Даже нестроевые, писаря, музыканты, барабанщики просили ружей; всѣ части соперничали другъ передъ другомъ въ мужествѣ и презрѣніи къ смерти. Но силы непріятеля все возростали, вновь прибывавшія части корпуса Вандамма поддерживали своихъ товарищей, побывавшихъ въ огнѣ, и вся эта, постоянно увеличивавшаяся масса, неудержимо напирала на слабый русскій отрядъ и готова была уже уничтожить его.

Въ это время императоръ Александръ, ночевавшій въ Альтенбургѣ, прибылъ въ Кроуненъ и, замѣтивъ здѣсь, съ высоты горъ, отчаянное положеніе Остермана, послалъ въ ближайшую австрійскую колонну, шедшую къ Дуксу, за подкрѣпленіями. Но еще раньше австрійцевъ подошли русскіе гвардейскіе драгуны и уланы. Войска эти пришли на выручку товарищамъ въ самую рѣшительную минуту. Наступилъ уже вечеръ. Французы, овладѣвъ въ третій разъ с. Пристенъ, готовились захватить нашу артилерію. Лейбъ-драгуны и уланы стремительно ударили на нихъ. Непріятель отступилъ, потерявъ одними плѣнными до 500 чел. Ночь прекратила бой. Отрядъ Остермана, сражавшійся цѣлый день противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, спасъ своимъ геройскимъ самоотверженіемъ всю союзную армію, давъ ей возможность выйти изъ горъ. Но дорого стоилъ ему этотъ успѣхъ: почти половина людей выбыла изъ строя.

Одновременно съ распоряженіемъ о прибытіи австрійцевъ на помощь Остерману, императоръ Александръ принялъ другую мѣру, имѣвшую цѣлью полное уничтоженіе корпуса Вандамма. Къ с. Фюрстенвальде подошелъ въ это время прусскій корпусъ Клейста, направлявшійся далѣе къ Теплицу. Императоръ Александръ предложилъ Клейсту измѣнить маршрутъ и, вмѣсто Теплица, свернуть на Ноллендорфъ съ тѣмъ, чтобы атаковать Вандамма съ тыла.

Утромъ, 18-го августа, пруссаки появились въ тылу непріятеля. Вандаммъ, предполагавшій сначала, что приближавшіяся къ нему съ тыла войска посланы были Наполеономъ на подкрѣпленіе, чрезвычайно обрадовался; но скоро ему пришлось горько разочароваться. Союзники ударили на непріятеля съ фронта и съ тыла. Весь корпусъ Вандамма былъ разсѣянъ и уничтоженъ. Одними плѣнными французы потеряли во 10.000 чел., въ числѣ ихъ находился самъ Вандаммъ; сверхъ того, въ руки союзниковъ досталась вся ихъ артилерія, въ числѣ свыше 80 орудій.

Таковы были результаты геройскаго подвига небольшого русскаго отряда. Пораженіе Вандамма подъ Кульмомъ лишило Наполеона всѣхъ плодовъ побѣды, одержанной имъ при Дрезденѣ. Еще за недѣлю до Кульмскаго боя, 11-го августа, наслѣдный принцъ шведскій нанесъ пораженіе корпусу Удино при Гросъ-Беерепѣ, а за три дня до того, 14-го августа, Блюхеръ разбилъ войска маршала Макдональда въ Силезіи, на р. Кацбахѣ.

Несмотря на этотъ рядъ пораженій, Наполеонъ не отказался отъ наступательнаго образа дѣйствій и нѣсколько разъ бросался то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій, въ надеждѣ разбить каждую изъ нихъ отдѣльно отъ прочихъ. Однако, каждый разъ дѣйствія его были неудачны. Вѣрные принятому первоначально плану, главнокомандующіе союзными арміями, на которыхъ направлялись удары Наполеона, уклонялись отъ него, а прочіе устремлялись на его сообщенія. Въ этотъ періодъ войска его потерпѣли новое пораженіе: 25-го августа маршалъ Ней былъ разбитъ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ при Денневицѣ.

Всѣ эти неудачи окончательно утомили и безъ того больного Наполеона. Тогда онъ рѣшилъ собрать всѣ свои силы къ одному пункту, чтобы кончить всю кампанію сразу, однимъ ударомъ. Въ первыхъ числахъ октября всѣ его войска, въ числѣ около 180.000 чел., собрались у Лейпцига.

Къ этому пункту направили и союзники всѣ свои арміи, въ рядахъ которыхъ числилось до 280.000 чел. 4-го октября 1813 года началась знаменитая трехдневная „битва народовъ", рѣшившая судьбу Германіи.

Утромъ означеннаго дня, союзники, хотя и не успѣвшіе сосредо-

точить всѣхъ своихъ силъ, атаковали непріятеля съ разныхъ сторонъ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Отразивъ нападеніе своихъ противниковъ, Наполеонъ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлью онъ собралъ около 100 эскадроновъ кавалеріи, до 8.000 всадниковъ, и бросилъ всю эту громадную массу противъ центра союзниковъ.

Подобно потоку лавы обрушилась непріятельская конница на русскія войска, находившіяся въ центрѣ. Казалось, ничто не могло устоять противъ этой страшной силы. Одинъ изъ баталіоновъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка гибнетъ въ неравномъ бою почти до послѣдняго человѣка; въ артилерійской ротѣ графа Аракчеева вся прислуга изрублена и орудія захвачены французами; расположеніе 2-го пѣх. корпуса прорвано и, упоенные успѣхомъ, непріятельскіе всадники скачутъ все далѣе. Вотъ они достигли селенія Госсы, около котораго находились союзные монархи.

Несмотря на страшную опасность, императоръ Александръ I продолжаетъ оставаться на высотѣ позади Госсы. Все его вниманіе устремлено исключительно на поддержку опрокинутыхъ войскъ. Но пока подходили подкрѣпленія, непріятельская конница подскакала совсѣмъ близко.

Въ эту критическую минуту, находившійся въ конвоѣ русскаго государя лейбъ-казачій полкъ, подъ командою графа Орлова-Денисова, несмотря на подавляющій перевѣсъ силъ на сторонѣ противника, смѣло бросается во флангъ, бѣшено скачущей французской конницѣ. Непріятель, изумленный этою неожиданностью, подается нѣсколько назадъ, и, пока эскадроны его приходятъ въ себя, къ нашимъ подоспѣваютъ подкрѣпленія и атака непріятеля отбита окончательно.

На слѣдующій день все дѣло ограничилось незначительными стычками, а 6-го числа союзники, собравъ всѣ свои силы, рѣшительно атакуютъ непріятеля. Послѣ упорнаго боя Наполеонъ вынужденъ былъ отступить отъ Лейпцига.

Лейпцигскимъ сраженіемъ рѣшилась, какъ сказано, судьба Германіи: потерявъ возможность сопротивляться долѣе, французская армія отступила за Рейнъ. Но дорого стоила эта побѣда союзникамъ; изъ рядовъ ихъ войскъ выбыло до 50.000 чел., въ томъ числѣ до 22.000 русскихъ; еще болѣе потеряли французы, уронъ которыхъ простирался до 60.000 чел.

По освобожденіи Германіи, союзные монархи рѣшили внести войну въ предѣлы самой Франціи съ цѣлью окончательнаго низложенія Наполеона. Перейдя Рейнъ, войска ихъ, въ первой половинѣ января 1814 года, достигли верхняго теченія Марны. Всѣ силы ихъ раздѣлены были на двѣ арміи: главная, подъ начальствомъ Шварценберга, силою въ 90.000 чел., расположилась въ окрестностяхъ Лангра; Силез-

ская, около 30.000 чел., подъ командою Блюхера, находилась въ окрестностяхъ с. Дизiѣ.

Наполеонъ, успѣвшiй собрать у Шалона около 40.000 чел., рѣшилъ перейти въ наступленiе противъ силезской армiи. Сначала наступленiе это имѣло успѣхъ: оттѣснивъ Блюхера къ югу, Наполеонъ расположилъ свои войска на позицiи у с. Ла-Ротьеръ.

Но вскорѣ къ Блюхеру подошли сильныя подкрѣпленiя изъ главной армiи. 20 января союзники, въ числѣ свыше 70.000 чел., рѣшили атаковать Наполеона на занятой имъ позицiи.

Главная тяжесть боя при Ла-Ротьерѣ выпала на долю русскихъ войскъ. Наша пѣхота атаковала съ музыкою и барабаннымъ боемъ центръ непрiятельской позицiи и взяла штурмомъ селенiе Ла-Ротьеръ. Русская конница опрокинула непрiятельскую кавалерiю, прорвала боевыя линiи противника и вмѣстѣ съ пѣхотою захватила 24 орудiя. Блистательныя дѣйствiя русскихъ войскъ въ центрѣ и одновременные успѣхи австрiйцевъ и пруссаковъ, вынудили Наполеона къ отступленiю. Потеря французовъ простирались до 6.000 чел., союзниковъ до 4.500.

Такимъ образомъ, первое сраженiе, данное Наполеономъ въ предѣлахъ собственнаго государства, было имъ проиграно. Казалось, ничто не могло помѣшать движенiю союзниковъ на Парижъ, но двоедушiе Вѣнскаго двора испортило все дѣло.

Послѣ боя при Ла-Ротьерѣ, рѣшено было снова отдѣлить Силезскую армiю отъ главной; первая должна была двигаться къ Парижу долиною Марны, послѣдняя долиною Сены. Но главнокомандующiй главною армiею, князь Шварценбергъ, получивъ соотвѣтствующiя инструкцiи своего правительства, не желавшаго низверженiя родственника Габсбургскаго дома, Наполеона I, вмѣсто того, чтобы наступать рѣшительно къ столицѣ Францiи, остановился на квартирахъ въ окрестностяхъ Труа.

Бездѣйствiе австрiйскаго фельдмаршала дало возможность Наполеону обратиться съ главными силами его армiи противъ войскъ Блюхера, разбросанныхъ по долинѣ р. Марны. Появленiе здѣсь самого Наполеона было совершенно неожиданно для Блюхера, и отдѣльныя части его армiи потерпѣли рядъ пораженiй, стоившихъ имъ до 16.000 чел. и 50 орудiй. Разстроенная этими неудачами Силезская армiя, передовые отряды которой находились уже въ разстоянiи всего двухъ переходовъ отъ Парижа, должна была отойти къ Шалону на Марнѣ.

Отдѣлавшись на время отъ Блюхера, Наполеонъ рѣшилъ перейти въ наступленiе противъ главной армiи союзниковъ. Первый ударъ его палъ на 4-тысячный русскiй отрядъ графа Палена, расположенный впереди прочихъ войскъ, у Моршана.

Видя, что ему приходится имѣть дѣло съ главными силами Наполеона, Паленъ послалъ за подкрѣпленiями въ ближайшiй австрiйскiй

отрядъ графа Гардегга, находившійся въ разстояніи всего 10 верстъ, у Нанжиса. Но на эту просьбу послѣдовалъ формальный *отказъ* со стороны союзнаго отряда. Послѣдствіемъ такого отказа было полное пораженіе слабаго русскаго отряда, который, послѣ упорнаго боя, потерявъ половину людей, вынужденъ былъ отступить въ разстройствѣ.

Наступленіе Наполеона заставило Шварценберга, хотя и обладавшаго двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ, отойти къ Лангру. Тогда французскій императоръ рѣшилъ снова обратиться противъ Блюхера, который, усилившись корпусами Винцингероде и Бюлова, снова находился на пути къ Парижу, въ долинѣ рѣки Энъ.

Блюхеръ, узнавъ о приближеніи Наполеона, рѣшился дать ему сраженіе въ окрестностяхъ Лаона. У этого города расположились главныя силы Силезской арміи. У Краона оставленъ былъ отрядъ русскихъ войскъ въ 18.000 чел., подъ командою гр. Воронцова; этому отряду приказано было задерживать наступленіе французской арміи съ фронта. Въ то же время 10.000 всадниковъ съ 60 орудіями, подъ начальствомъ Винцингероде, должны были обойти правый флангъ непріятеля и ударить ему въ тылъ.

Но кавалеріи Винцингероде, встрѣтившей значительныя затрудненія, не удалось выполнить возложенной на нее задачи и выйти въ тылъ непріятелю. А между тѣмъ, отряду гр. Воронцова пришлось выдержать у Краона, въ теченіе цѣлаго дня, упорный бой со всею французскою арміей.

Мѣстность, на которой расположился русскій отрядъ, представляла длинную плоскую возвышенность, ограниченную съ сѣвера и юга двумя рѣками. Множество овраговъ, врѣзывавшихся въ эту возвышенность, образовывали цѣлый рядъ удобныхъ оборонительныхъ позицій.

На первой изъ этихъ позицій Воронцовъ встрѣтилъ атаку непріятеля. Собравъ до 100 орудій, Наполеонъ открылъ жестокую канонаду противъ русскихъ колоннъ, стѣсненныхъ на небольшомъ пространствѣ и сильно терпѣвшихъ отъ этого огня. Считая ихъ уже совершенно разстроенными, онъ повелъ свою пѣхоту и кавалерію въ атаку на оба наши фланга.

Но едва стали французы взбираться по крутымъ склонамъ возвышенности, какъ сильный картечный и ружейный огонь остановилъ ихъ движеніе. Вслѣдъ затѣмъ русская пѣхота и конница ударили на нихъ въ рукопашную и отбросили съ большимъ урономъ въ ближайшій лѣсъ.

Тщетно подкрѣплялъ Наполеонъ атакующихъ свѣжими войсками. Всѣ стремленія ихъ разбивались о стойкость русскихъ войскъ, какъ о каменную скалу.

Въ это время Блюхеръ, узнавъ о неудачѣ кавалеріи Винцингероде,

отказался отъ своего первоначальнаго плана и рѣшилъ собрать всѣ свои войска у Лаона. Туда же приказано было отойти и Воронцову. Но, считая оборону на мѣстѣ выгоднѣе отступленія, Воронцовъ оставался на занятой имъ позиціи. Только вновь повторенное приказаніе заставило его сняться съ нея.

Стройно, какъ на ученьи, стали русскіе полки отходить назадъ. Непріятель, замѣтивъ это отступленіе, усилилъ свои атаки. Тяжело приходилось частямъ, прикрывавшимъ отступленіе нашихъ войскъ. Ширванскій пѣхотный полкъ, потерявшій своего командира и изстрѣлявшій всѣ патроны, три раза былъ окружаемъ непріятельскою конницею, но каждый разъ храбро пробивался штыками сквозь ея ряды, унеся своего шефа и всѣхъ прочихъ раненыхъ. Русская кавалерія не отставала отъ пѣхоты: нѣкоторые полки ходили въ атаку по восьми разъ и, несмотря на страшный огонь, сдерживали напоръ врага. Къ вечеру Воронцовъ отошелъ по направленію къ Лаону въ полномъ порядкѣ, несмотря на страшныя потери, простиравшіяся до $^1/_3$ всего отряда; уронъ непріятеля доходилъ до 8.000 человѣкъ.

Дѣло при Краонѣ, покрывшее наши войска новою славой, составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ русской военной исторіи, подобно Шенграбену, Кульму и проч.

Въ то время, какъ Наполеонъ дѣйствовалъ противъ Блюхера, главная армія союзниковъ вышла наконецъ изъ своего бездѣйствія и двинулась къ Труа. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ кинулся ей навстрѣчу. Это новое наступленіе его привело къ двухдневному бою при Арси, кончившемуся побѣдою союзниковъ. Послѣ этой неудачи Наполеонъ, имѣвшій не болѣе 30.000 чел., вмѣсто того чтобы преградить союзникамъ путь къ Парижу, рѣшился двинуться въ тылъ ихъ армій, считая подобный образъ дѣйствій наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для задержки ихъ наступленія къ столицѣ Франціи.

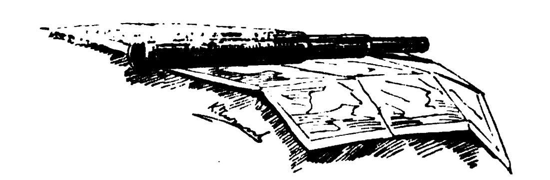
Но союзники, обладавшіе впятеро бóльшими силами, не сочли обходнаго движенія Наполеона опаснымъ для себя и продолжали движеніе къ Парижу. На этомъ пути войскà главной арміи разбили 13 марта, при Феръ-Шампенуазѣ, корпусá маршаловъ Мармона и Мортье. Послѣ этого дѣла, въ которомъ особенно отличилась русская кавалерія, путь къ столицѣ Франціи было открытъ.

17 марта обѣ союзныя арміи подошли къ Парижу, для защиты котораго непріятель едва собралъ около 40.000 чел., и 18 числа начался штурмъ города съ двухъ сторонъ. Сопротивленіе противника было непродолжительно, но упорно, что доказывается значительными потерями союзныхъ армій, изъ рядовъ которыхъ выбыло свыше 8.000 чел. убитыми и ранеными. Къ вечеру маршалы Мармонъ и Мортье, руководившіе обороною, видя невозможность продолжать ее долѣе, под-

писали капитуляцію Парижа, выговоривъ своимъ войскамъ право свободнаго отступленія.

19 марта состоялось торжественное вступленіе союзныхъ войскъ въ столицу Франціи. По взятіи Парижа, маршалы, командовавшіе войсками Наполеона, отказались повиноваться ему, послѣ чего императору французовъ осталось только отречься отъ престола.

Низложеніемъ Наполеона кончился двухлѣтній походъ русскихъ войскъ въ Германію и Францію, приведшій къ уничтоженію могущества Франціи и освобожденію всей Европы отъ ига всемірнаго завоевателя.

ГЛАВА XIX.

Борьба за обладаніе Кавказомъ.

Взятіе Ганжи 3 января 1804 г.—Дѣло Карягина при Шушѣ 21 іюня 1805 года, и геройство его отряда.—Смерть кн. Цаціанова въ 1806 г.—Назначеніе на Кавказъ Гудовича и потомъ Тормасова въ 1810 г.—Побѣды при Мигри и Ахалкалаки.—Маркизъ Паулуччи и Ртищевъ.—Подвиги Котляревскаго въ 1811 и 1812 г.—Миръ съ Турціей въ 1812 и съ Персіей въ 1813 гг.—Назначеніе въ 1816 г. на Кавказъ Ермолова и обзоръ его дѣятельности.—Пораженіе горцевъ при д. Лавашн 19 декабря 1819 г. и занятіе Акуши.—Геройская защита Чираха.—Усмиреніе Чечни, Кабарды и Дагестана.

соединеніе, въ 1801 г., Грузіи къ Россіи привело насъ къ упорной, болѣе чѣмъ полувѣковой борьбѣ, имѣвшей цѣлью, съ одной стороны, упроченіе и распространеніе нашего владычества въ Закавказьи, съ другой стороны—обезпеченіе сообщенія съ этою страною, отдѣленною отъ Россіи грознымъ Кавказскимъ хребтомъ, съ его многочисленными развѣтвленіями, населенными множествомъ хищническихъ горныхъ племенъ.

Такая продолжительность борьбы за обладаніе Кавказомъ обусловливалась воинственностью горскихъ народовъ, возбуждаемою притомъ религіознымъ фанатизмомъ, а равно недоступностью населяемыхъ ими мѣстностей; высокіе горные кряжи, съ узкими ущельями и труднодоступными перевалами, густые дремучіе лѣса и быстрые потоки, давали возможность горцамъ упорно задерживать, на каждомъ шагу, поступательное движеніе нашихъ войскъ въ глубь страны. Кромѣ того, борьба усложнялась еще усиленнымъ вмѣшательствомъ сосѣднихъ мусульманскихъ государствъ и помощью, оказываемою горцамъ ихъ единовѣрцами—турками и персами. Помощь эта проявлялась, не только открыто, когда мы находились въ войнѣ съ Турціей или Персіей, но и тайкомъ, во время мира съ этими государствами.

Между тѣмъ, покореніе горцевъ было совершенно необходимо, такъ какъ оно одно могло обезпечить отъ ихъ разрушительныхъ набѣговъ русскія поселенія на равнинѣ, къ сѣверу отъ главнаго Кавказскаго хребта, и давало возможность производить безопасно движеніе по Военно-Грузинской дорогѣ, составлявшей единственный путь сообщенія Россіи съ Закавказьемъ.

Военно-Грузинская дорога пролегаетъ по долинѣ верхняго Терека, населенной племенемъ кабардинцевъ. Дорога эта дѣлила, собственно, Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій на два отдѣльныхъ театра: къ востоку лежали Чечня и Дагестанъ, къ западу—земли, населенныя множествомъ отдѣльныхъ племенъ, носившихъ общее названіе закубанцевъ*).

Начало упроченію нашего положенія за Кавказомъ было положено княземъ Циціановымъ, состоявшимъ съ 1802 по 1806 г. въ званіи главнокомандующаго нашими войсками на Кавказѣ. Цѣлымъ рядомъ экспедицій, онъ покорилъ различныя владѣнія къ западу и востоку отъ Грузіи. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся его предпріятій было покореніе крѣпости Ганжи, славившейся силою своихъ укрѣпленій. Насколько самоувѣренны были ганжинцы, доказываетъ отвѣтъ ихъ хана Джевата, на предложеніе Циціанова сдаться русскимъ:—„Вы гордитесь своими пушками,—гласилъ между прочимъ этотъ отвѣтъ,—и я также, по благости Божіей, могу дать отпоръ не меньшими пушками. Ваши пушки въ одинъ аршинъ, а мои—въ четыре“.

Однако, несмотря на четырехъаршинныя пушки Джеватъ-хана, Ганжа, 3 января 1804 года, взята была русскими штурмомъ, причемъ погибло множество непріятелей и, въ томъ числѣ, самъ ханъ. Ганжа присоединена къ Россіи подъ названіемъ Елисаветполя.

Въ слѣдующемъ, 1805-мъ г., нашимъ закавказскимъ владѣніямъ угрожала большая опасность. 70-тысячная персидская армія, подъ начальствомъ самого шаха и сына его, Аббаса-мирзы, двинулась изъ Тегерана къ нашимъ предѣламъ. Циціановъ имѣлъ только 20.000 чел., разбросанныхъ притомъ по всему Закавказью.

21 іюня русскій отрядъ въ 600 челов., подъ командою полковника Карягина, атакованъ былъ, къ сѣверу отъ Шуши, 3-тысячнымъ передовымъ отрядомъ персіянъ. Впятеро сильнѣйшій непріятель окружилъ, со всѣхъ сторонъ, густыми толпами, горсть нашихъ храбрецовъ. Всѣ атаки врага отбиты были съ большими для него потерями. Видя, что силою ничего не подѣлаешь, персіяне рѣшили прибѣгнуть къ другому средству; они устроили на окрестныхъ высотахъ нѣсколько батарей, вооруженныхъ 15-ю орудіями. Огонь этихъ орудій лишалъ русскихъ возможности подойти къ ручью, изъ котораго они добывали воду.

*) См. карту № 9.

Положеніе Карягина было незавидное. Чего не могъ сдѣлать сильный противникъ, то могла сдѣлать жажда. Гибель угрожала всему отряду. Однако Карягинъ не растерялся и рѣшился прибѣгнуть къ единственному средству спасенія: атаковать непріятельскія батареи. Блестящій успѣхъ увѣнчалъ это смѣлое рѣшеніе: всѣ 15 непріятельскихъ орудій были взяты.

Однако этотъ успѣхъ дорого стоилъ и русскимъ: до 200 чел. выбыло изъ строя; принявъ же во вниманіе и предыдущія потери, въ отрядѣ Карягина оставалось не болѣе 150 чел., способныхъ къ бою. Между тѣмъ, къ непріятельскому отряду подошелъ на помощь принцъ Аббасъ-мирза и силы персіянъ возросли до 15.000 чел.

Теперь, казалось, гибель нашего отряда была несомнѣнна. Но съ увеличеніемъ опасности возрастали мужество и энергія русскаго начальника, рѣшившагося на неслыханный подвигъ, подобный которому можно найти развѣ только въ сказочныхъ повѣствованіяхъ о герояхъ древности. Съ незначительною кучкою своихъ храбрецовъ Карягинъ двинулся противъ, ровно въ сто разъ, сильнѣйшаго врага, съ цѣлью прорваться черезъ густыя толпы его и укрыться въ небольшой крѣпости Шахъ-Булахъ, которою притомъ приходилось овладѣть силою, такъ какъ она тоже занята была непріятельскимъ гарнизономъ.

И это отчаянно-смѣлое предпріятіе удалось нашимъ смѣльчакамъ. Благополучно пробрались они сквозь расположеніе непріятельскихъ войскъ, достигли крѣпости Шахъ-Булаха и овладѣли ею съ бою. Но и тутъ положеніе ихъ оказалось не блистательнымъ: имѣвшіеся при отрядѣ припасы истощились, въ крѣпости не найдено новыхъ; цѣлую недѣлю русскіе солдаты, окруженные врагами, питались травою и кониною. Въ добавокъ ко всему, получено было свѣдѣніе, что самъ шахъ приближается съ несмѣтными полчищами. Приходилось бросить занятое укрѣпленіе, чтобы пробраться къ другому, болѣе удобному для защиты. Но сдѣлать это незначительному отряду было нелегко и, на этотъ разъ, нельзя было поручиться, что дѣло окончится такъ же удачно, какъ первый разъ.

Поздно ночью выступили наши изъ Шахъ-Булаха; сначала все шло хорошо, но вдругъ на пути ихъ встрѣтилась глубокая канава, черезъ которую невозможно было провезти артилерію. Однако здѣсь помогла замѣчательная находчивость кавказскаго солдата. Баталіонный запѣвало Сидоровъ предложилъ устроить переправу, воткнувъ въ дно канавы нѣсколько ружей, на которые положилъ еще рядъ ружей въ качествѣ настилки. Нѣсколько солдатъ, въ томъ числѣ самъ Сидоровъ, спустились въ канаву и подперли импровизированный мостъ. Быстро прокатились наши пушки по этому живому мосту и отрядъ безпрепятственно двинулся далѣе.

Между тѣмъ Циціановъ, получивъ свѣдѣніе объ отчаянномъ поло-

женіи Карягина, двинулся ему на выручку. Узнавъ о приближеніи Циціанова, шахъ, со всею своею арміей, поспѣшно удалился за Араксъ.

Въ началѣ 1806 г., при осадѣ Баку, Циціановъ былъ измѣннически убитъ во время переговоровъ съ непріятелемъ. Преемнику его Гудовичу пришлось имѣть дѣло еще съ новымъ врагомъ — турками, объявившими намъ войну въ этомъ году. Лѣтомъ 1807 г. Гудовичъ, съ 6-тысячнымъ отрядомъ разбилъ 20-тысячный непріятельскій отрядъ на рѣкѣ Арпачай. Въ 1810 г. на мѣсто уволеннаго по болѣзни Гудовича, назначенъ Тормасовъ.

Тормасовъ и его мужественные сподвижники, Котляревскій и маркизъ Паулуччи, вели успѣшно войну одновременно противъ турокъ, персіянъ и различныхъ кавказскихъ племенъ. Взятіе Котляревскимъ, съ отрядомъ въ 400 чел., крѣпости Мигри, занятой двухтысячнымъ непріятельскимъ гарнизономъ, и блестящая побѣда, одержанная маркизомъ Паулуччи при Ахалкалаки надъ соединенными персидско-турецкими войсками, покрыли русскія войска новою славой.

Въ концѣ 1811 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ маркизъ Паулуччи, а въ началѣ 1812 г. — генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, остававшійся въ этомъ званіи до 1816 г. Въ теченіе этого періода времени, Котляревскій отличился цѣлымъ рядомъ новыхъ блестящихъ подвиговъ. Въ декабрѣ 1811 г. онъ взялъ съ 2-мя баталіонами гренадеръ сильную турецкую крѣпость Ахалкалаки. Съ 2-тысячнымъ отрядомъ онъ, въ октябрѣ 1812 года, разбилъ на-голову и разсѣялъ цѣлую персидскую армію при Асландузѣ, а 1-го января слѣдующаго года взялъ, съ $1^1/_2$-тысячнымъ отрядомъ, сильно укрѣпленный г. Ленкорань, защищаемый 4-тысячнымъ гарнизономъ.

Блестящія побѣды нашихъ войскъ вынудили персіянъ къ миру, который и заключенъ былъ, въ 1813 г., въ Гюлистанѣ. По этому миру персіяне отказались отъ всякихъ притязаній на земли, занятыя нами за Кавказомъ. Еще раньше, а именно въ 1812 г., какъ намъ уже извѣстно, заключенъ миръ съ Турціей.

Въ теченіе всего описаннаго періода, наши закавказскія владѣнія расширились отъ Каспійскаго до Чернаго моря и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечены были отъ вторженія со стороны Турціи и Персіи. Но далеко не въ столь блестящемъ положеніи находились наши дѣла съ кавказскими горцами. Какъ Закавказье, такъ и русскія станицы на Кубани и Терекѣ подвергались частымъ набѣгамъ хищниковъ. Вмѣсто того, чтобы остановить ихъ силою оружія, мы до этого времени преимущественно старались удержать ихъ тѣмъ, что платили жалованье различнымъ мелкимъ ханамъ. Надменные азіаты смотрѣли на это жалованье какъ на должную дань, и съ каждымъ годомъ становились требователь-

нѣе. Подобный порядокъ, разумѣется, не могъ считаться совмѣстнымъ съ достоинствомъ великой Русской монархіи.

Въ 1816 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ извѣстный уже намъ А. П. Ермоловъ. Съ его назначеніемъ начинается новая эпоха Кавказской войны. Онъ сразу понялъ, что деньгами мы не обезпечимъ себя отъ разбойничьихъ набѣговъ, и что золото—не охрана отъ непріятеля, а только приманка его. Лучшимъ средствомъ для удержанія врага была, по его мнѣнію, сила оружія, и полное покореніе Кавказа онъ считалъ совершенно необходимымъ для безопасности нашихъ границъ.

Покорить дикій, неприступный Кавказъ, съ его отмѣнно-храбрымъ населеніемъ, было не легко, а потому новый главнокомандующій рѣшилъ дѣйствовать осторожно, но твердо, безъ колебанія. Свою систему дѣйствій онъ самъ выразилъ слѣдующими словами: „Кавказъ, — говорилъ онъ,—это огромная крѣпость, защищаемая многочисленнымъ, полумилліоннымъ гарнизономъ. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду“.

Съ тѣхъ поръ наши войска стали, шагъ за шагомъ, подвигаться въ дебри Кавказа. Бодро переходили они высокіе, покрытые снѣгомъ хребты; въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ во всякую минуту можно было ожидать нечаяннаго нападенія врага изъ засады, прорубались широкія просѣки. Каждая занятая полоска земли обезпечивалась надежными укрѣпленіями.

Начало было сдѣлано на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи противъ Чечни. Чтобы обезпечить русскія станицы на Терекѣ, Ермоловъ, въ 1818 г., оттѣснилъ чеченцевъ за Сунжу и построилъ на ней крѣпость Грозную; въ слѣдующемъ году, къ югу отъ нижняго Терека, возведена крѣпость Внезапная. Обѣ эти крѣпости соединены были между собою рядомъ мелкихъ укрѣпленій. Такой же рядъ укрѣпленій связывалъ Грозную съ Владикавказомъ, лежавшимъ на Военно-Грузинской дорогѣ, при самомъ входѣ въ горы.

Рѣшительныя дѣйствія Ермолова всполошили все населеніе восточнаго Кавказа. Въ Чечнѣ и Дагестанѣ вспыхнуло обширное возстаніе противъ русскаго владычества.

Но скоро энергичныя мѣры и дѣйствія Ермолова и его помощника. князя Мадатова, показали безпокойнымъ горцамъ, что самое лучшее для нихъ—покориться Россіи. Рядомъ удачныхъ экспедицій различныя ханства и народныя общества были усмирены на долгое время.

Во главѣ возставшихъ находился знаменитый въ то время въ горахъ Кавказа Акушинскій союзъ, съ главнымъ селеніемъ Акушею. Акушинцы, разбившіе когда-то знаменитаго шаха Надира, считались всѣми окрестными народами непобѣдимыми и гордились своею военною сла-

вой. Покореніе этого народа должно было потушить воинственный пылъ всего населенія Чечни и Дагестана.

Задачу эту взялъ на себя самъ главнокомандующій. Съ отрядомъ въ 10—12 баталіоновъ выступилъ онъ, въ декабрѣ 1819 г., изъ г. Тарки по направленію къ Акушѣ. Узнавъ о наступленіи русскихъ, непріятель занялъ сильную позицію у д. Ловаши, чтобы преградить русскимъ путь къ Акушѣ. Силы горцевъ простирались до 20.000 чел.

16-го числа наши войска подошли къ непріятельской позиціи. Съ перваго же взгляда оказалось, что штурмовать ее съ фронта малочисленному отряду нѣтъ никакой возможности; движеніе по крутымъ склонамъ высотъ, занятыхъ и сильно укрѣпленныхъ непріятелемъ, привело бы, безъ всякой пользы, къ страшнымъ потерямъ. Необходимо было найти какую-нибудь тропинку, въ обходъ одного изъ фланговъ. Пока производились съ этою цѣлью рекогносцировки, Ермоловъ велъ переговоры съ непріятельскими старшинами, причемъ ихъ принимали со всевозможною вѣжливостью и старательно угощали. Подобный пріемъ утвердилъ горцевъ въ мысли, что слабый русскій отрядъ не рѣшается атаковать ихъ, и еще болѣе увеличилъ ихъ самонадѣянность.

Между тѣмъ, найдена была наконецъ тропинка, въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, упиравшагося въ обрывистые, высокіе утесы. Въ ночь на 19 декабря Мадатовъ, съ частью нашего отряда, незамѣтно пробрался во флангъ и въ тылъ горцамъ. Съ разсвѣтомъ, онъ внезапно открылъ сильнѣйшій ружейный и пушечный огонь, поражавшій продольно все расположеніе непріятеля. Въ то же время самъ Ермоловъ, съ главными силами отряда, двинулся на штурмъ съ фронта. Неожиданное появленіе русскихъ на флангѣ и въ тылу врага, произвело на него подавляющее впечатлѣніе. Паника быстро распространилась по рядамъ его и, кто какъ могъ, бросился бѣжать по направленію къ Акушѣ. Наша артилерія и пѣхота, самымъ частымъ огнемъ, наносили страшное пораженіе густымъ толпамъ горцевъ, а конница безпощадно рубила бѣгущихъ.

Послѣ блестящей побѣды при Ловашахъ, наши войска безпрепятственно заняли Акушу. Вскорѣ, разгромъ акушинцевъ отразился на народахъ всего восточнаго Кавказа.

Одновременно съ экспедиціей въ Акушу, наши войска прославились еще новымъ замѣчательнымъ подвигомъ, хотя и не имѣвшимъ столь обширныхъ послѣдствій, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующимъ о необыкновенномъ мужествѣ и стойкости кавказскаго солдата.

Сурхай-ханъ казикумыцкій осадилъ, съ 5.000 чел., небольшое русское укрѣпленіе Чирахъ, въ южномъ Дагестанѣ. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 400 чел. Несмотря на такое неравенство въ силахъ, наши и не думали сдаваться и храбро отразили всѣ штурмы врага, съ

большимъ урономъ для горцевъ. Но и русскіе сильно пострадали: изъ всѣхъ офицеровъ отряда остался въ живыхъ только одинъ штабсъ-капитанъ Овечкинъ, съ прострѣленной ногой, и при немъ 100 чел. нижнихъ чиновъ.

Испытавъ неудачу въ штурмахъ, непріятель рѣшилъ вынудить гарнизонъ къ сдачѣ голодомъ и жаждою. Нѣкоторые изъ осажденныхъ прокрадывались ночью къ ближайшему источнику, но не многимъ изъ нихъ удавалось вернуться. Чтобы нѣсколько освѣжить себя, солдаты грызли пули и глотали порохъ, но это средство плохо помогало и люди мучились невыносимо. Тѣмъ не менѣе, всѣ предложенія непріятеля сдаться были отвергнуты. Тогда горцы стали готовиться къ новому приступу. Гибель малочисленнаго, истомленнаго жаждой русскаго отряда была неизбѣжна. Но въ это время вдали, на горахъ, вдругъ засверкали русскіе штыки. Это была рота одного изъ пѣхотныхъ полковъ, шедшая на выручку своимъ. Несмотря на незначительность приближавшагося къ русскимъ подкрѣпленія, Сурхай-ханъ, напуганный пораженіемъ акушинцевъ, быстро отступилъ въ горы. Гарнизонъ Чираха былъ спасенъ.

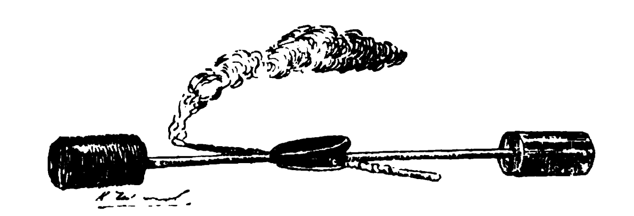
Блестящая побѣда Ермолова при Ловашахъ, какъ сказано, отразилась на всемъ восточномъ Кавказѣ. Послѣ пораженія храбрѣйшаго и сильнѣйшаго изъ горскихъ народцевъ, вся Чечня и Дагестанъ присмирѣли надолго.

Покончивъ съ чеченцами и жителями Дагестана, Ермоловъ, въ 1822 г., обратился противъ западнаго Кавказа, такъ какъ рядъ укрѣпленій, возведенныхъ на притокахъ верхняго Терека, обезпечилъ наше положеніе въ Кабардѣ, которая съ тѣхъ поръ, въ теченіе всей Кавказской войны, уже оставалась спокойною.

Но воинственныя закубанскія племена, несмотря на рядъ жестокихъ уроковъ, данныхъ имъ Ермоловымъ, не смирялись и продолжали, попрежнему, производить набѣги на наши станицы. Такое упорство со стороны закубанцевъ объясняется постоянною помощью, получавшеюся ими отъ Турціи. Владѣя нѣсколькими укрѣпленными пунктами на восточномъ берегу Чернаго моря, Анапою, Суджукъ-Кале и друг., турки имѣли возможность, во всякое время, и явно и тайно, поддерживать своихъ единовѣрцевъ въ борьбѣ съ русскими. Кромѣ того, Ермоловъ не имѣлъ и достаточнаго времени для покоренія этой части Кавказа. Въ 1826 г., благодаря проискамъ враговъ, которыхъ онъ пріобрѣлъ себѣ, главнымъ образомъ, своею откровенностью и прямотою, доходившими часто до рѣзкости, онъ былъ удаленъ отъ командованія кавказскими войсками.

Десятилѣтнее управленіе Кавказа Ермоловымъ навсегда займетъ видное мѣсто въ исторіи этого края. Имъ усмирены были на нѣсколько

лѣтъ Чечня и Дагестанъ и покорена Кабарда; если не удалось ему достигнуть тѣхъ же результатовъ за Кубанью, то это произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Онъ бросилъ недостойную великаго государства политику задариванія различныхъ мелкихъ горскихъ народцевъ и, онъ же, первый ввелъ указаный выше способъ веденія войны, который одинъ давалъ возможность проникнуть въ неприступныя дебри Кавказа и достигнуть прочнаго умиротворенія его отчаянно-храбраго и хищническаго населенія.

ГЛАВА XX.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе императора Александра I.

1. Устройство и числительный составъ русскихъ войскъ въ періодъ войнъ 1812—14 годовъ и въ концѣ царствованія Александра I.

1. Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами.—2. Военно-учебныя заведенія. Хозяйственная часть. Снабженіе войскъ въ мирное и военное время. Мѣры попеченія о раненыхъ и увѣчныхъ воинахъ.—3. Боевыя качества войскъ. Дисциплина, внутренній порядокъ и бытъ въ войскахъ.—4. Военныя поселенія.

1805 года начинается для Россіи десятилѣтній періодъ большихъ внѣшнихъ войнъ, потребовавшихъ чрезвычайныхъ жертвъ, какъ въ отношеніи людей, такъ и въ матеріальныхъ средствахъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы коснулись тѣхъ мѣръ, которыя приняты были у насъ для усиленія арміи передъ походами 1805 и 1806—7 годовъ. Но оба эти похода, въ которыхъ Россія участвовала въ качествѣ союзницы—сперва Австріи, потомъ Пруссія—противъ Наполеона, были ничто въ сравненіи съ тою борьбой, которую пришлось выдержать нашему отечеству, въ 1812 г., уже за свою собственную цѣлость и самостоятельность и противъ всѣхъ почти народовъ западной Европы.

Уже съ 1811 года, когда разрывъ съ Франціею сдѣлался неизбѣжнымъ, начались усиленныя приготовленія къ предстоящему, рѣшительному столкновенію. Пѣхота усилена была 2-мя гвардейскими и 23-мя армейскими полками, кавалерія—двумя кирасирскими полками, а арти-

лерія—значительнымъ числомъ вновь сформированныхъ ротъ. Всего же въ русской арміи къ концу 1811 года считалось 514 баталіоновъ пѣхоты, 410 эскадроновъ кавалеріи, 2 піонерныхъ полка и 159 артиллерійскихъ ротъ; числительная сила всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 480.000 чел. при 1.600 орудіяхъ.

Пѣхотные полки состояли въ это время изъ 3-хъ баталіоновъ; но въ походъ выступали только 1-й и 3-й баталіонъ каждаго полка; 2-ые баталіоны оставались на мѣстѣ, въ качествѣ запасныхъ, для пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ.

Подобнаго же рода порядокъ былъ принятъ и въ кавалеріи. Драгунскіе и кирасирскіе полки состояли изъ 5-ти эскадроновъ, изъ которыхъ первые 4 дѣйствующіе, а 5-ые запасные; гусарскіе и уланскіе полки имѣли по 10 эскадроновъ каждый, изъ коихъ 9-й и 10-й—запасные.

Весною 1812 года сформированы были въ пѣхотѣ 4-ые баталіоны, а въ кавалеріи 6-ые, 11-ые и 12-ые эскадроны подъ названіемъ резервныхъ. Вслѣдъ затѣмъ, изъ всѣхъ запасныхъ и резервныхъ частей повелѣно было сформировать 18 новыхъ пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій.

Сверхъ того, съ началомъ войны, созвано государственное ополченіе, давшее 320.000 ратниковъ.

Для противодѣйствія вторженію непріятеля, сформированы были двѣ арміи, подъ названіемъ 1-ой и 2-ой западныхъ и, кромѣ того, такъ-называемая обсерваціонная армія на Волыни. Числительность первыхъ двухъ достигала 180.000 чел.; въ обсерваціонной арміи считалось 40.000 чел. Остальныя силы наши находились еще на югѣ, гдѣ только-что кончилась продолжительная война съ Турціей.

Весьма важною мѣрой было введеніе точныхъ правилъ для управленія арміями. Въ началѣ 1812 г. Высочайше утверждено „Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи", составленное трудами тогдашняго военнаго министра Барклая-де-Толли. Насколько удаченъ былъ этотъ трудъ, доказываетъ то обстоятельство, что „Учрежденіе" 1812 года служило у насъ руководствомъ для войскъ въ теченіе полувѣка, почти безъ всякихъ измѣненій.

При изложеніи хода военныхъ дѣйствій въ 1812 году мы видѣли, какія вредныя послѣдствія имѣло раздѣленіе силъ, собранныхъ на нашей западной границѣ, на двѣ отдѣльныя арміи. Затѣмъ, хотя послѣ боя подъ Смоленскомъ командованіе надъ обѣими арміями и поручено было одному лицу—князю Кутузову, тѣмъ не менѣе, во главѣ каждой изъ нихъ находился свой главнокомандующій. Такъ какъ подобный порядокъ также представлялъ значительныя неудобства, то въ періодъ передвиженія нашихъ войскъ отъ Москвы къ Тарутину, обѣ арміи окончательно соединены были въ одну.

Во время походовъ 1813 и 1814 годовъ наши войска, находившіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, не составляли уже отдѣльныхъ армій, а соединялись съ прусскими и австрійскими контингентами. Замѣчательно при этомъ, что въ осеннемъ походѣ 1813 года, несмотря ни на громадныя жертвы, принесенныя Россіей для блага всей западной Европы, ни на громадное число русскихъ войскъ, входившее въ составъ союзныхъ армій, ни одною изъ нихъ не командовалъ русскій полководецъ. Такъ Богемскою арміей, состоявшей изъ 82.000 русскихъ, 42.000 прусаковъ и 110.000 австрійцевъ, командовалъ австрійскій начальникъ, а Силезскою, въ составъ которой входило 61.000 русскихъ и только 38.000 пруссаковъ, командовалъ прусскій фельдмаршалъ Блюхеръ. Тотъ же фактъ повторился и во время похода во Францію въ 1814 году: Россія выставила для окончательной борьбы съ Наполеономъ 153.000 чел., Австрія 96.000, Пруссія 75.000, прочіе германскіе народы, въ совокупности, 81.000—и, тѣмъ не менѣе, союзными арміями продолжали командовать кн. Шварценбергъ и Блюхеръ.

Подобный порядокъ вещей, разумѣется, былъ для насъ весьма невыгоденъ. Впрочемъ, личное присутствіе при арміи императора Александра I давало возможность русскимъ военачальникомъ дѣйствовать, въ извѣстныхъ случаяхъ, съ большею самостоятельностью. Такъ, въ первый день боя подъ Лейпцигомъ, когда Шварценбергъ составилъ чрезвычайно рискованный планъ для атаки французской арміи и, несмотря на всѣ представленія генерала Толя, не хотѣлъ отказаться отъ него, Русскій императоръ прямо объявилъ австрійскому главнокомандующему, что онъ можетъ распоряжаться своими войсками какъ угодно; русскія войска будутъ направлены туда, „гдѣ имъ слѣдовало быть, а ни на какой другой пунктъ“ *).

Кромѣ дѣйствующихъ войскъ, находившихся за границею, сформирована была, въ концѣ 1812 г., въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, такъ-называемая, резервная армія, имѣвшая цѣлью пополненіе убыли въ дѣйствующихъ частяхъ. Число войскъ этой арміи простиралось, въ серединѣ 1813 года, до 50.000 человѣкъ.

Интересно выяснить, сколько всего войскъ выставила Россія въ эпоху 1813—14 годовъ для освобожденія Европы отъ владычества Наполеона.

При окончаніи Неймарктскаго перемирія, въ трехъ союзныхъ арміяхъ считалось 175.000 русскихъ войскъ; сверхъ того, въ герцогствѣ Варшавскомъ формировалась, такъ-называемая польская армія Беннигсена, силою въ 70.000 чел., состоявшая исключительно изъ русскихъ войскъ, но получившая свое названіе по мѣсту формированія въ поль-

*) Богдановичъ: „Исторія войны 1813 г.“, т. II, стр. 439.

скихъ областяхъ; наконецъ 30.000 русскихъ участвовали въ осадѣ крѣпости Данцига, занятой французскимъ гарнизономъ. Если ко всѣмъ этимъ силамъ прибавить еще и резервную армію, то получимъ почтенную цифру въ 325.000 человѣкъ, выставленныхъ Россіею послѣ тяжелой, разорительной кампаніи 1812 года, исключительно для пользы народовъ западной Европы.

По возвращеніи нашихъ армій изъ заграничнаго похода, организація ихъ измѣнялась нѣсколько разъ и къ концу царствованія Александра Павловича приняла слѣдующій видъ.

Большая часть войскъ вошла въ составъ двухъ большихъ армій. Первая армія состояла изъ 17 пѣхотныхъ и 11 кавалерійскихъ дивизій. Къ каждой пѣхотной дивизіи придано было по одной бригадѣ пѣшей артилеріи, а къ кавалерійской—по двѣ конно-артилерійскихъ роты. Пѣхота сводилась въ особые пѣхотные, а конница—въ кавалерійскіе корпуса; только три кавалерійскія дивизіи не были сведены въ корпуса и приданы были къ пѣхотнымъ корпусамъ. Всего въ 1-й арміи считалось 5 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ корпусовъ.

Вторую армію составляли два пѣхотныхъ корпуса, или 5 дивизій и одна кавалерійская дивизія. Артилерія распредѣлялась такъ же, какъ и въ 1-й арміи.

Войска, не входившія въ составъ этихъ армій, образовали нѣсколько, такъ называемыхъ, отдѣльныхъ корпусовъ: гвардейскій, кавказскій, финляндскій, литовскій и военныхъ поселеній.

Всего въ 1825 году въ рядахъ русской арміи считалось до 610.000 челов., собственно полевыхъ войскъ. Ели же принять во вниманіе различныя войска другихъ наименованій и нестроевыя команды, то число людей, находившихся въ вѣдѣніи военнаго управленія, превыситъ 800 000 чел., или будетъ почти равняться настоящему мирному составу нашей арміи. Насколько тяжелымъ бременемъ ложилась столь многочисленная армія на населеніе, можно видѣть изъ того, что одинъ солдатъ приходился тогда на 25 чел. жителей, нынѣ же—на 125 чел.

Постоянное формированіе новыхъ частей войскъ и необходимость пополненія громадныхъ потерь, которыя неизбѣжно терпѣли наши войска въ теченіе многолѣтнихъ непрерывныхъ войнъ, требовали усиленнаго комплектованія арміи какъ нижними чинами, такъ и офицерами.

Источникомъ для перваго являлись частые и усиленные рекрутскіе наборы, достигшіе небывалыхъ размѣровъ. Выше упомянуто уже было, что въ первые четыре года царствованія Александра I, произведено было три набора; при первыхъ двухъ взято по 2 рекрута съ 500 душъ, а при послѣднихъ по одному. Съ 1808 года начинается новая серія рекрутскихъ наборовъ; въ этомъ году взято было уже по 5 рекрутъ съ 500 душъ; такое же число взято снова въ 1809 г. Затѣмъ

взято въ 1810 году по 3 рекрута, въ 1811-мъ по 4, въ 1812 было произведено два набора, по 2 рекрута каждый, и одинъ по 8 чел. съ 500 душъ; такой же наборъ повторился въ концѣ 1813 года; кромѣ того, въ этомъ же году произведенъ наборъ въ размѣрѣ отъ двухъ до двѣнадцати рекрутъ на 500 душъ. Наконецъ въ 1818, 1819 и 1824 гг. произведены наборы по 2 чел. съ 500 душъ.

Общее число рекрутъ, взятыхъ съ населенія въ теченіе всего царствованія Александра I, превышаетъ 2.000.000. При этомъ необходимо замѣтить, что въ теченіе четырехъ только лѣтъ, съ 1812 по 1815 годъ влючительно, набрано было 917.000 чел. рекрутъ; если же къ этому прибавить еще 320.000, вошедшихъ въ составъ ополченія, то получимъ цифру въ 1.237.000 чел., поставленныхъ населеніемъ въ составъ вооруженныхъ силъ государства, въ эпоху рѣшительной борьбы съ Наполеономъ I. Принимая во вниманіе, что численность мужского населенія, обязаннаго военною службой, простиралась въ то время до 15.800.000, въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 15 до 35 лѣтъ съ небольшимъ 5.000.000 душъ, оказывается, что въ этой рѣшительной борьбѣ принимала участіе почти $^1/_4$ всего взрослаго мужского населенія Россіи.

Послѣдствіемъ такихъ усиленныхъ наборовъ явилось то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже не оказывалось достаточнаго числа взрослыхъ людей, годныхъ для военной службы. Въ виду этого, еще до начала Отечественной войны, разрѣшено было принимать мальчиковъ отъ 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы они отсылались въ ближайшія военно-сиротскія отдѣленія и затѣмъ, по достиженіи 18-лѣтняго возраста, зачислялись на дѣйствительную службу.

Замѣчательна мѣра, принятая въ разсматриваемую эпоху для первоначальной подготовки рекрутъ до поступленія ихъ въ войска. Въ 1808 г. издано было Высочайше утвержденное положеніе о запасныхъ и рекрутскихъ депо, подвергшихся впослѣдствіи нѣкоторымъ преобразованіямъ. Причины приведенія къ устройству этихъ депо выражены въ положеніи слѣдующимъ образомъ:—„Опыты прошедшаго времени показали неудобство скораго распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ пріема ихъ. И весьма естественно, что человѣкъ, упражнявшійся въ одномъ хлѣбопашествѣ, вдругъ, перемѣня климатъ, образъ жизни, занятія и удалясь отъ семейства, подвергается болѣзни или, по крайней мѣрѣ, унынію, которое также нерѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія“.

Чтобъ избѣгнуть этихъ вредныхъ послѣдствій, вызываемыхъ рѣзкимъ переходомъ отъ сельской жизни къ суровой военной обстановкѣ того времени, рекруты, до поступленія въ полки, собирались въ депо, гдѣ и оставались до слѣдующаго набора,—„постепенно и слегка пріучаясь къ службѣ и солдатской жизни“.

Заботы о постепенномъ пріученіи рекрутъ къ военной жизни, слу-

жать однимъ изъ выраженій гуманныхъ чувствъ императора Александра I. Та же гуманность, въ связи съ заботами объ общегосударственной пользѣ, вызвала возбужденіе и разсмотрѣніе вопроса о сокращеніи срока службы нижнихъ чиновъ. Вопросъ этотъ разсматривался въ 1810 г. въ соединенномъ засѣданіи двухъ департаментовъ государственнаго совѣта: военнаго и духовнаго и гражданскихъ дѣлъ. Мнѣніе совѣта сводилось къ тому, что необходимо ограничить срокъ службы нижнихъ чиновъ настолько, чтобы по окончаніи его люди, возвращаясь въ сельское состояніе, были бы—„еще совершенно способными воздѣлывать землю и имѣть дѣтей, что составляетъ основаніе силы государства“. Продолжительность этого срока совѣтъ опредѣлялъ въ 15 лѣтъ.

Однако постоянныя войны, потребовавшія страшнаго напряженія всѣхъ силъ государства, отвлекли правительство отъ вопроса о сокращеніи сроковъ службы. По окончаніи же этихъ войнъ перемѣна, происшедшая въ прежнемъ образѣ мыслей императора Александра I, и отразившаяся на всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, отодвинула окончательно вопросъ объ облегченіи исполненія воинской повинности на самый задній планъ.

Громадные расходы на веденіе постоянныхъ войнъ и страшное разстройство финансовъ, вызвали мысль объ устройствѣ такого рода военныхъ силъ, которыя потребовали бы весьма небольшихъ затратъ отъ казны, а именно объ учрежденіи такъ-называемыхъ военныхъ поселеній. Въ виду той важной роли, которую играли эти поселенія въ теченіе всей второй половины царствованія Александра Павловича, а также совершенно своеобразнаго порядка устройства ихъ, мы посвятимъ разсмотрѣнію этого интереснаго, хотя и кончившагося полною неудачей учрежденія, особую главу.

Большія затрудненія представляло, въ эпоху до Отечественной войны, пополненіе арміи офицерами. Помимо выпусковъ изъ кадетскихъ корпусовъ, для этой цѣли разрѣшено было дворянамъ, не моложе 16-ти лѣтъ, поступать на нѣсколько мѣсяцевъ въ кадетскіе корпуса, для обученія фронтовой службѣ, послѣ чего они уже производились прямо офицерами въ армію. Кромѣ того, состоялось повелѣніе о привлеченіи на службу лицъ дворянскаго и прочихъ сословій, окончившихъ курсъ въ университетахъ, съ тѣмъ, чтобы по прослуженіи шести мѣсяцевъ они представлялись къ производству въ офицеры. Нечего и говорить, что какъ та, такъ и другая категорія офицеровъ не могла обладать сколько-нибудь основательными свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ.

Болѣе правильно и систематично былъ поставленъ вопросъ о комплектованіи арміи офицерами уже послѣ періода большихъ войнъ, въ концѣ царствованія Александра I. Къ этому времени относится учреж-

деніе большого числа военно-учебныхъ заведеній, имѣвшихъ цѣлью дать будущимъ офицерамъ основательную военную подготовку.

Въ 1819 г., по мысли генералъ-инспектора по инженерной части, великаго князя Николая Павловича, обратившаго вниманіе на то обстоятельство, что мы до того времени не могли обходиться безъ иностранныхъ инженеровъ, учреждено было главное инженерное училище— „для образованія искусныхъ инженеровъ". Въ слѣдующемъ, 1820 году, утвержденъ докладъ генералъ-фельдцейхмейстера, великаго князя Михаила Павловича, объ учрежденіи артилерійскаго училища—„для образованія искусныхъ артилерійскихъ офицеровъ".

Оба эти училища комплектовались вольноопредѣляющимися отъ 14 до 18 лѣтъ; для поступленія въ училища они должны были сдавать пріемный экзаменъ по особымъ утвержденнымъ программамъ. Въ старшемъ отдѣленіи инженернаго училища обучалось до 48 офицеровъ, не старше чина подпоручика.

Училища инженерное и артилерійское, имѣвшія спеціальное назначеніе подготовлять „искусныхъ" инженеровъ и артилеристовъ, не могли дать нашей арміи сравнительно большого числа офицеровъ. Значительно большее число ихъ оканчивало курсъ, въ такъ-называемой, школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, основанной въ 1822 г. Цѣлью учрежденія этой школы было дать молодымъ людямъ, поступавшимъ на военную службу изъ университетовъ, возможность пріобрѣсть необходимыя свѣдѣнія по военнымъ наукамъ, а также доставить средства къ образованію тѣмъ молодымъ людямъ, которые, по бѣдности или другимъ причинамъ, не могли получить необходимыхъ познаній.

Поступленіе въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ обусловливалось также выдержаніемъ пріемнаго экзамена по утвержденной программѣ, принаровленной къ общему уровню образованія молодыхъ людей дворянскаго званія. Программа эта представляетъ извѣстный интересъ, такъ какъ даетъ возможность судить объ обычной степени образованія молодыхъ дворянъ того времени, домогавшихся офицерскаго званія.

По отношенію къ русскому языку и одному изъ употребительнѣйшихъ иностранныхъ требовалось—„знаніе правилъ грамматики и употребленіе оныхъ". Но и тутъ еще допускались значительныя послабленія, разумѣется, относительно языка русскаго: такъ законъ прямо указывалъ, что—„при испытаніи дворянъ Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и Бѣлорусскихъ губерній въ русскомъ языкѣ, экзаменаторы не будутъ слишкомъ строги". Неудивительно, поэтому, что въ нашей арміи, долго еще и потомъ, встрѣчались офицеры съ нѣмецкими фамиліями, съ грѣхомъ пополамъ писавшіе эти фамиліи русскими буквами.

Такой же масштабъ примѣнялся и къ прочимъ наукамъ: въ математикѣ требовалось—„не только рѣшеніе предложеній, но и основа-

тельное доказательство оныхъ“, въ исторіи—„общее познаніе чиселъ и именъ историческихъ періодовъ и изложеніе главныхъ происшествій“, въ географіи—„общія свѣдѣнія о раздѣленіи частей свѣта, о положеніи земель, главныхъ городовъ, рѣкъ, горъ и проч.“ *).

Въ виду подобной, сокращенной программы пріемнаго экзамена, съ воспитанниками школы проходили не только науки спеціально-военныя, но давали и свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, необходимыя для каждаго образованнаго офицера.

Въ этотъ же періодъ положено начало правильной подготовки офицеровъ генеральнаго штаба или, какъ они назывались въ то время, офицеровъ квартирмейстерской части. Для этой цѣли учреждена въ 1820 г. особая школа при штабъ-квартирѣ 1-й арміи. Въ школу поступали ежегодно, по предварительному испытанію, до 30 чел., окончившихъ курсъ кадетскихъ корпусовъ, и обучались въ ней въ теченіе двухъ лѣтъ. Кромѣ того, въ Москвѣ, еще до 1812 г., основано было Н. Н. Муравьевымъ частное училище для подготовки офицеровъ квартирмейстерской части. Въ 1816 г. это училище получило характеръ правительственнаго учрежденія, подъ названіемъ Московскаго училища колонновожатыхъ.

Въ 1822 г. учрежденъ корпусъ топографовъ, для производства съемокъ и рекогносцировокъ въ мирное и военное время. Для подготовки молодыхъ людей къ этой спеціальности основано, въ то же время при этомъ корпусѣ и особое училище.

Чтобы дать возможность офицерамъ войскъ, расположенныхъ на юго-восточной сторонѣ государства, подготовлять своихъ дѣтей къ офицерскому званію, учреждено въ 1824 году въ Оренбургѣ Неплюевское военное училище, куда принимались также азіатцы, не состоящіе въ подданствѣ Россіи. Для поощренія послѣднихъ къ опредѣленію своихъ дѣтей въ училище, назначено было выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые представляютъ своихъ дѣтей, съ обязательствомъ не брать ихъ домой до окончанія курса, похвальные листы.

Предметы преподаванія въ Неплюевскомъ училищѣ были весьма разнообразны. Кромѣ военныхъ наукъ, проходились, между прочимъ, языки: русскій, арабскій, татарскій и персидскій, общее нравоученіе, а съ воспитанниками изъ магометанъ—правила ихъ религіи и Алкоранъ.

Къ числу спеціальныхъ училищъ относился также, основанный въ 1822 году, институтъ инженеровъ путей сообщенія, для образованія опять-таки „искусныхъ“ офицеровъ по этому вѣдомству. Учрежденіе это пользовалось такими обширными правами, какъ ни одно другое изъ существовавшихъ въ то время военно-учебныхъ заведеній. Курсъ обу-

*) Богдановичъ: „Исторія царствованія Александра I“, т. VI, стр. 250.

ченія положенъ былъ четырехлѣтній; воспитанники, носившіе во время нахожденія въ двухъ младшихъ классахъ званіе портупей-прапорщиковъ, переводились въ слѣдующій классъ съ чиномъ прапорщика, затѣмъ въ старшій классъ подпоручиками, а выпускались на службу поручиками.

За то молодые люди пріобрѣтали здѣсь весьма основательныя свѣдѣнія. Кромѣ собственно военныхъ наукъ, съ ними проходили астрономію, статистику, чистую и прикладную математику и даже—„черченіе различныхъ планетъ“.

По отношенію къ существовавшимъ уже военноучебнымъ заведеніямъ введены въ 1816 г. новые штаты, причемъ численный составъ этихъ заведеній значительно увеличенъ.

Увеличеніе нашей арміи, въ періодъ большихъ войнъ 1805—1814 гг. вызвало перемѣну и въ высшемъ военномъ управленіи. Прежнее военное министерство завѣдывало всѣми войсками во всѣхъ отношеніяхъ; теперь же, при громадномъ увеличеніи ихъ численности, управленіе всѣми дѣлами вооруженныхъ силъ государства признано было не по силамъ одному лицу, стоявшему во главѣ военнаго министерства. Послѣдствіемъ такого взгляда было раздѣленіе въ 1815 г. высшей военной администраціи на двѣ части: хозяйственными дѣлами завѣдывалъ военный министръ, всѣ же прочія перешли въ вѣдѣніе начальника главнаго штаба.

2. Хозяйственная часть.—Снабженіе войскъ въ мирное и военное время.—Мѣры попеченія о раненыхъ и увѣчныхъ воинахъ.

Періодъ войнъ первой половины царствованія императора Александра I вызвалъ такое страшное напряженіе всѣхъ силъ государства, какого Россія не переживала ни до того, ни послѣ—съ самаго учрежденія регулярныхъ силъ и до нашихъ дней. Выше мы видѣли; какія мѣры принимались правительствомъ для пополненія арміи людьми, при постоянныхъ страшныхъ потеряхъ и безпрерывномъ формированіи новыхъ частей. Прослѣдимъ теперь, какимъ образомъ удовлетворялись всѣ нужды нашихъ многочисленныхъ войскъ, при общемъ неудовлетворительномъ состояніи финансовъ Имперіи.

Вопросъ о содержаніи арміи въ мирное время, т. е. до 1805 г., не представлялъ особеннаго затрудненія, такъ какъ расходы на этотъ предметъ были весьма умѣренны. Такъ въ 1803 г. военный бюджетъ равнялся 26 мил. рублей сер., при общемъ бюджетѣ въ 82 мил. рублей, расходы на военныя силы составляли, такимъ образомъ, въ это время менѣе $^1/_3$ всѣхъ расходовъ государства.

Но съ началомъ постоянныхъ войнъ расходы на армію возросли въ громадной степени. Въ 1814 г., при общей цифрѣ государственныхъ

расходовъ въ 114 мил. руб. сер., на содержаніе войскъ издержано около 70 мил. рублей, или свыше $^{3}/_{5}$ всего бюджета. Выше мы видѣли, насколько обременительно было для населенія Имперіи содержаніе громадныхъ армій въ отношеніи личной повинности. Не легче была и повинность денежная. При численности населенія въ 18.000.000, на каждаго жителя приходилось ежегодно почти 4 р. сер. военнаго расхода. Цифра громадная, при тогдашней стоимости денегъ и незначительномъ развитіи нашей торговли и промышленности, и значительно превосходящая относительную стоимость содержанія войскъ въ наше время, составляющую около 1 руб. 30 коп. сер. на каждаго жителя. Принимая во вниманіе, что въ эпоху Александра I серебряный рубль соотвѣтствовалъ почти четыремъ рублямъ серебромъ настоящаго времени, оказывается, что денежный налогъ того времени болѣе чѣмъ *въ десять разъ* превосходитъ настоящій. Не удивительно поэтому, что описываемая эпоха наградила Россію государственнымъ долгомъ въ 350 мил. руб. сер.

Но, несмотря на печальное состояніе финансовъ, правительство не переставало и въ эти трудныя минуты заботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія военно-служащихъ. Въ 1813 году, при переходѣ черезъ границу, повелѣно было выдать, не въ зачетъ, всѣмъ войскамъ полугодовое жалованье и, вслѣдъ затѣмъ, разрѣшенъ отпускъ порціонныхъ денегъ съ 1 января 1813 г. до дня возвращенія въ Россію. Кромѣ того, около этого же времени, сдѣлано распоряженіе о приготовленіи на казенный счетъ сюртуковъ и шинелей для 3.200 офицеровъ,—„безъ всякаго за то съ нихъ вычета“.

Въ 1816 г. послѣдовало увеличеніе содержанія офицеровъ. По новой табели положено жалованья: полковнику 1.200 р., подполковнику 900 р., капитану гвардіи 900 р. и арміи 720 р.; въ такой же мѣрѣ увеличено содержаніе и младшихъ офицерскихъ чиновъ, а именно: подпоручику гвардіи положено 690 р., арміи 510, прапорщику гвардіи 600 и арміи 450. Сверхъ того назначены столовыя деньги полковымъ и бригаднымъ командирамъ, начальникамъ дивизій, корпуснымъ командирамъ и проч.

Вопросъ о продовольствіи войскъ, не представлявшій затрудненій, благодаря богатству Россіи хлѣбомъ, во время обыкновеннаго мирнаго расположенія войскъ, потребовалъ особыхъ мѣръ передъ началомъ кампаніи 1812 г., когда пришлось сосредоточить значительныя массы войскъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ. Съ этою цѣлью, въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ заложены были громадные магазины, наполненные мукою, крупою и овсомъ. Къ сожалѣнію, при быстромъ отступленіи нашихъ армій, при началѣ военныхъ дѣйствій, внутрь Имперіи, бо̀льшую часть этихъ запасовъ пришлось уничтожить. Войска должны были въ это время питаться мѣстными средствами, а также подвозомъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ губерній.

Еще болѣе затруднительно было продовольствіе войскъ во время заграничныхъ походовъ. При расположеніи нашихъ войскъ въ 1813 г. въ Силезіи, они первоначально пользовались мѣстными средствами; но такъ какъ средства эти скоро истощились, то пришлось прибѣгнуть къ подвозу хлѣба и оружія изъ герцогства Варшавскаго. Наиболѣе удобнымъ способомъ для подвоза служили водяные пути, а именно рѣки Висла и Одеръ. Большое подспорье оказалъ также громадный транспортъ, изъ 3.000 крестьянскихъ подводъ, сформированный первоначально для арміи, дѣйствовавшей въ 1812 г. противъ турокъ, и обращенный впослѣдствіи для снабженія нашихъ войскъ въ Германіи. Транспортъ этотъ доставилъ имъ сразу до 60.000 пуд. сухарей.

Во время дальнѣйшихъ дѣйствій и наступленія въ глубь Германіи, наши войска довольствовались частью средствами, заключавшимися въ ихъ транспортахъ, частью же мѣстными средствами, добывавшимися при помощи реквизицій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, поставлено было непремѣннымъ правиломъ, чтобы войска выдавали жителямъ квитанціи во всемъ, забранномъ у нихъ; а въ предѣлахъ Пруссіи платили при этомъ сразу наличными деньгами одну пятую часть стоимости взятыхъ продуктовъ. За полученныя отъ войскъ квитанціи жители должны были, впослѣдствіи, получить полную плату отъ союзныхъ правительствъ.

Впрочемъ, правило о выдачѣ квитанцій соблюдалось далеко не всегда и многіе начальники не выдавали ихъ вовсе; иные же, отличавшіеся особою игривостью характера, выдавая ихъ, писали на нихъ не количество забранныхъ предметовъ, а различнаго рода юмористическія измышленія, что не мѣшало добродушнымъ нѣмецкимъ поселянамъ и сельскимъ хозяевамъ, не понимавшимъ по-русски, принимать ихъ за чистую монету.

Замѣчательно, что во время дѣйствій въ Германіи, союзныя войска часто терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ, несмотря на плату за взимаемые продукты. Когда же, вслѣдъ за союзниками, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, появлялись французы, то жители находили возможность доставлять имъ все необходимое. Дѣло въ томъ, что французы примѣняли не систему платы по тому или другому тарифу, а систему устрашенія, приносившую гораздо лучшіе плоды. Опасаясь репрессалій со стороны непріятеля, мѣстные жители, сплошь и рядомъ, утаивали свои запасы отъ своихъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ необходимости, смягчить суроваго врага *).

---

*) Что французы грабили въ Германіи, это не подлежитъ сомнѣнію; по этому жители, отъ нихъ прятали припасы, а иногда и отъ своихъ. Русскіе-же всегда имѣли ихъ, что видно изъ слѣдующаго приказа Барклая-де-Толли, отданнаго въ Шалонѣ на Марнѣ: «Сохраненіе дисциплины и порядка и вообще доброе поведеніе ваше, храбрые воины, во всѣхъ союзныхъ намъ земляхъ и даже во Франціи, покрыло васъ новымъ блескомъ славы... и затѣмъ: «Вы вездѣ все необходимое находили безъ насилій и вымогательствъ» и проч.

Ред.

Еще болѣе возросли затрудненія по продовольствію войскъ по вступленіи въ предѣлы Франціи, при общемъ непріязненномъ настроеніи жителей. Несмотря на то, что дѣйствія происходили въ странѣ непріятельской, наши войска не придерживались правила, что война должна питать войну, какъ это дѣлали французы въ завоеванныхъ ими областяхъ. Главнымъ источникомъ снабженія нашихъ войскъ служилъ подвозъ изъ-за Рейна, гдѣ припасы заготовлялись посредствомъ реквизицій во владѣніяхъ бывшаго Рейнскаго союза. Особенно увеличились затрудненія въ продовольствіи войскъ послѣ успѣховъ, одержанныхъ Наполеономъ надъ союзными арміями; успѣхи эти, возбудивъ въ жителяхъ надежду на торжество французскаго оружія, побудили ихъ къ упорному отказу на всѣ требованія союзниковъ о доставленіи продовольствія *).

Многихъ заботъ стоило нашему правительству обмундированіе арміи, при тогдашнемъ низкомъ уровнѣ развитія отечественной промышленности. Какъ извѣстно, многія фабрики обложены были обязательною поставкою извѣстнаго количества сукна для потребностей войска по утвержденному тарифу. Но этимъ способомъ можно было удовлетворить лишь часть этой потребности; остальное же затѣмъ количество сукна выписывалось изъ-за границы, преимущественно изъ Англіи.

Однако, въ этомъ отношеніи скоро наступила чрезвычайно невыгодная для насъ перемѣна. Съ принятіемъ въ 1808 г. континентальной системы, торговыя связи съ Англіею прекратились и для снабженія арміи предметами обмундированія пришлось обратиться исключительно къ домашнимъ средствамъ. Между тѣмъ, обязанныя закономъ фабрики не могли поставлять и половины требуемаго количества сукна. Пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ, а именно обязать всѣ частныя фабрики поставлять въ казну опредѣленное количество сукна. Мѣра эта нанесла тяжелый ударъ нашей, и безъ того слаборазвитой, промышленности. Многіе фабриканты, не имѣя средствъ на устройство станковъ для выдѣлки сукна установленныхъ для войскъ сортовъ, закрывали свои фабрики. Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, передъ войною 1812 г. разрѣшено, въ случаѣ надобности, дѣлать солдатамъ плащи, панталоны и шинели изъ простого крестьянскаго сукна.

Во время заграничныхъ походовъ, матеріалы для обмундированія и обуви подвозились частью изъ Россіи, частью же закупались на мѣстѣ. Большія затрудненія и затраты вызвало самое шитье одежды изъ пріобрѣтаемыхъ матеріаловъ. Однако, несмотря на всѣ эти затрудненія, наша администрація не падала духомъ, и старалась представить наши

*) Французскіе солдаты до того успѣли разграбить мѣстныхъ жителей, что послѣдніе, дѣйствительно ничего не могли дать союзникамъ, такъ какъ и сами ничего не имѣли. *Ред.*

войска въ возможно-хорошемъ видѣ. И дѣйствительно, при вступленіи въ Парижъ, наша гвардія, своимъ блестящимъ видомъ, привела въ восхищеніе привыкшихъ къ щегольству обитателей французской столицы.

Что касается остальныхъ войскъ, то они, послѣ двухлѣтняго тяжелаго похода, находились далеко не въ такомъ презентабельномъ видѣ и обмундировались, кое-какъ, уже на обратномъ пути въ Россію *).

Затрудненія правительства по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ усугублялись, кромѣ недостатка средствъ, еще неблагонадежностью того изъ органовъ его, на которомъ лежали заботы по этой части, т.-е. интендантства.

Еще одинъ изъ дѣятелей временъ Екатерины II выражался по поводу комиссаріатскаго департамента, что это былъ самый „пакостный" изъ всѣхъ. Не лучше были наши интендантскіе чиновники и въ эпоху великихъ войнъ, когда всѣ сословія государства, всѣ подданные его, богатые и бѣдные, старались превзойти другъ друга въ пожертвованіхъ на пользу отечества.

Несмотря на крайне стѣсненное состояніе нашихъ финансовъ, эти господа находили возможность набивать преисправно свои карманы. Лучше всего дѣятельность ихъ можно охарактеризовать слѣдующими словами указа, изданнаго 28 іюня 1807 года:

„Во время продолжавшейся между Россійскою имперіей и Франціею войны,—гласитъ этотъ указъ,—комиссаріатскій и провіантскій департаменты не исполнили обязанности своей въ снабженіи и пропитаніи арміи. Храбрыя войска Наши часто терпѣли недостатокъ и нужду и въ томъ и въ другомъ, важныя предпріятія были черезъ сіе остановляемы, ко вреду Имперіи Нашей".

Причиною упоминаемыхъ недостатковъ и нужды были безсовѣстныя хищенія алчныхъ чиновниковъ, о которыхъ тотъ же указъ говоритъ, что —„съ жадными поставщиками дѣлали они сіе хищеніе, и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы, увеличивали непомѣрно всѣ расходы, истощившіе казну Нашу. Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и присяги совсѣмъ нарушены".

За всѣ эти преступленія повелѣно было тѣхъ чиновниковъ, которые были уличены въ нихъ,—„наказать примѣрно". Сверхъ того, такъ какъ подобные поступки роняли, окончательно, самое званіе интендантскаго чиновника, то всѣмъ служащимъ въ комиссаріатскомъ и провіантскомъ департаментахъ запрещено было ношеніе общаго армейскаго мундира **).

---

*) Впрочемъ, нѣкоторые начальники частей, какъ наприм. Воронцовъ, командировали изъ Парижа въ Лондонъ своихъ офицеровъ для покупки предметовъ обмундированія и вооруженія. *Ред.*

**) Рис. №№ 18, 19, 20 и 21.

Однако, какъ видно изъ послѣдующихъ распоряженій правительства, и эта мѣра оказалась недѣйствительною. Въ 1816 г. учреждена комиссія для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента. Въ указѣ объ учрежденіи этой комиссіи говорилось, между прочимъ, что, несмотря на громадныя суммы, отпущенныя провіантскому департаменту отъ казны, ни на богатыя пожертвованія частныхъ лицъ, продовольствіе войскъ во многихъ мѣстахъ не было обезпечено и часто сопряжено—„съ изнуреніемъ жителей“. Такого рода неудовлетворительное состояніе продовольственной части было, разумѣется, опять-таки послѣдствіемъ хищническаго веденія военнаго хозяйства провіантскими чиновниками.

Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній о томъ, что было открыто коммиссіей 1816 г., не имѣется. Въ 1820 г. она была закрыта.

При большомъ числѣ людей, призываемыхъ подъ знамена, вооруженіе ихъ составляло также весьма трудно-разрѣшимый вопросъ. Не говоря уже о томъ, что бо́льшая часть милиціонеровъ, или земскаго ополченія, созваннаго въ 1806 г., не имѣла ружей, ихъ не хватало и для правильно организованныхъ воинскихъ частей. Такъ, въ концѣ 1812 г., когда сформирована была такъ-называемая резервная армія, для перваго вооруженія призванныхъ въ составъ ея рекрутъ потребовалось 117.000 ружей; между тѣмъ, на-лицо оказалось для этой надобности только 64.400, да изъ нихъ 13.000 собрано при изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи; остальныя 51.000 доставлены изъ Англіи. За всѣмъ тѣмъ оказывался недостатокъ еще въ 53.000 ружей.

Внутренняя фабрикація ружей ограничивалась, въ описываемое время, средствами двухъ оружейныхъ заводовъ: Тульскаго и Сестрорѣцкаго. Первый изъ нихъ, основанный еще въ концѣ XVI столѣтія, пріобрѣлъ у насъ большую извѣстность. Начало ему положили мѣстные кузнецы, занимавшіеся первоначально выдѣлкою самопаловъ, но перешедшіе съ теченіемъ времени къ болѣе совершеннымъ образцамъ оружія. Въ началѣ XVIII вѣка, тульскіе оружейники были въ состояніи уже вырабатывать въ годъ до 25.000 ружей, принятаго въ то время у насъ образца. Вслѣдъ затѣмъ, Петръ Великій обратилъ этотъ частный промыселъ въ правительственное учрежденіе.

Сестрорѣцкій заводъ обладалъ значительно меньшими средствами и могъ поставлять ежегодно только до 5.000 ружей. Однако, выдѣлываемаго обоими этими заводами числа ружей было совершенно достаточно, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, и только чрезвычайное развитіе нашихъ военныхъ силъ, начиная съ 1812 года, было причиною недостатка оружія.

Чтобы избѣгнуть подобнаго недостатка на будущее время, уже въ концѣ царствованія Александра I, въ 1823 г., производство оружія на обоихъ упомянутыхъ заводахъ было значительно расширено и доведено,

на Тульскомъ до 70.000, а на Сестрорѣцкомъ отъ 30.000 до 40.000 ружей ежегодно. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданы для обоихъ заводовъ особыя „Положенія", которыми точно опредѣлялось ихъ внутреннее устройство, порядокъ отпуска матеріаловъ и производства работъ и т. п.

Для выдѣлки пороха существовали три казенные завода и нѣсколько частныхъ. Заводы эти съ избыткомъ покрывали ежегодную потребность мирнаго времени. На случай же войны, еще въ 1805 г., Аракчеевымъ были приняты мѣры для соотвѣтствующаго увеличенія производства.

Однако, количество пороха, выдѣлываемаго нашими заводами, оказалось недостаточнымъ, и въ концѣ 1812 г. заказано было въ Англіи 20.000 пудовъ пороха и 5 милліоновъ патроновъ; въ то же время сдѣланъ большой заказъ ядеръ и гранатъ.

Во время заграничныхъ походовъ, много затрудненій представляла своевременная доставка въ войска тяжелыхъ артилерійскихъ снарядовъ. Вообще парки, слѣдовавшіе съ тыла, не поспѣвали приходить во-время на указанные для нихъ пункты. Въ виду этого парки, находившіеся при войскахъ, повелѣно комплектовать, по возможности, отбитыми у непріятеля зарядами и снарядами, калибры которыхъ оказывались сходными съ русскими. Разумѣется, подобная мѣра возможна была лишь при тогдашнемъ, нехитромъ сравнительно, устройствѣ матеріальной части артилеріи.

Доставка всего необходимаго войскамъ требовала громадныхъ перевозочныхъ средствъ. Казенный обозъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, оказывался только каплею въ морѣ. Не хватало ни лошадей, ни повозокъ; приходилось и то и другое взимать съ населенія. Въ 1806 г., при движеніи войскъ къ границѣ, для устройства подвижныхъ магазиновъ собрано было свыше 6.000 обывательскихъ повозокъ, $6^1/_2$ тыс. воловъ и болѣе тысячи лошадей. Въ 1812 г. пришлось обложить населеніе конскою повинностью для запряжки казеннаго обоза, а именно 534 подвижныхъ артилерійскихъ парковъ. Для этой цѣли собрано было по одной лошади съ каждаго пятисотеннаго рекрутскаго участка въ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ.

Передъ началомъ похода 1813 г. не хватало уже лошадей для кавалеріи. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, приказано было собрать въ Волынской и Подольской губерніяхъ, взамѣнъ рекрутъ, за каждаго изъ нихъ, по три кирасирскихъ, или по четыре драгунскихъ, или же по пяти уланскихъ лошадей. Мѣра эта дала вполнѣ хорошіе результаты, доставивъ нашей кавалеріи до 13.000 лошадей.

Особеннымъ предметомъ заботливости человѣколюбиваго Русскаго государя было попеченіе о больныхъ и раненыхъ. Узнавъ, въ концѣ 1812 г., о неудовлетворительномъ состояніи военныхъ госпиталей въ С.-Петербургѣ, императоръ выразилъ свое неудовольствіе управляющему

военнымъ министерствомъ князю Горчакову, относя всѣ замѣченныя упущенія къ недостаточному вниманію съ его стороны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно было принять мѣры для лучшаго пользованія больныхъ, а равно для сокращенія числа заболѣваній въ войскахъ. Такъ какъ не вполнѣ внимательный уходъ за больными объяснялся недостаткомъ военныхъ врачей, то повелѣно привлечь на службу при госпиталяхъ не только служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, но и вольнопрактикующихъ врачей. Распоряженіе это мотивировано тѣмъ, что, какъ выразился государь,—„въ надобности государственной и въ дѣлѣ общественномъ, собственныя частныя выгоды и разсчеты имѣть мѣста не должны". Больныхъ предписано размѣстить въ удобнѣйшихъ зданіяхъ. Всѣхъ заболѣвшихъ запрещено задерживать, хотя бы на одинъ день, въ казармахъ; а равно приказано и не спѣшить выписывать изъ госпиталей—„выздоровѣвшихъ по одному только названію".

И дѣйствительно, въ концѣ 1812 г., необходимо было обратить самое строгое вниманіе на всѣ наши госпитали, въ виду громаднаго числа находившихся въ нихъ больныхъ. Какъ было велико это число, можно судить по тому, что во время преслѣдованія непріятеля, въ одной только главной арміи Кутузова, считавшей, при выступленіи изъ Тарутинскаго лагеря, въ своихъ рядахъ до 100.000 чел., было отправлено въ госпиталь, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, 48.000 чел.

Во время кампаніи 1813 года наши больные и раненые пользовались частью въ мѣстныхъ лазаретахъ и госпиталяхъ, частью же отправлялись въ госпитали герцогства Варшавскаго. Въ расходахъ по содержанію госпиталей участвовали соразмѣрно всѣ члены союза, направленнаго противъ Наполеона.

Со вступленіемъ союзныхъ армій въ предѣлы Франціи, содержаніе госпиталей, тотчасъ же, поступило на счетъ страны. Русскіе госпитали были устроены преимущественно въ Вогезахъ, гдѣ наши раненые пользовались минеральными водами.

Говоря о мѣрахъ, принятыхъ для пользованія больныхъ въ предѣлахъ Франціи, необходимо воздать долгъ справедливости тогдашнимъ противникамъ нашимъ. Французы, повсюду, выказывали особое попеченіе о нашихъ больныхъ и раненыхъ, которые, благодаря такому человѣколюбію врага, не терпѣли ни въ чемъ недостатка. По сдачѣ Парижа, многіе раненые были разсѣяны по селеніямъ въ его окрестностяхъ, такъ что впослѣдствіи даже трудно было собрать ихъ. Попеченіе о нашихъ больныхъ со стороны французовъ продолжалось также, разумѣется, и по заключеніи мира.

Въ заключеніе отдѣла о снабженіи нашихъ войскъ во время заграничныхъ походовъ, укажемъ на характеристическую черту нашихъ отношеній къ союзникамъ, — черту, вообще, часто замѣчавшуюся во

всѣхъ нашихъ международныхъ сношеніяхъ, а именно—нашу необыкновенную уступчивость иностраннымъ правительствамъ, нерѣдко въ ущербъ нашимъ собственнымъ интересамъ. По поводу подобныхъ отношеній, генералъ-интендантъ нашей арміи, Канкринъ, замѣчаетъ, что—„уступчивость русскаго правительства къ союзникамъ, заставляя жертвовать многимъ въ ихъ пользу, иногда затрудняла снабженіе собственныхъ войскъ“.

Только-что приведенныя заботы императора Александра I о больныхъ и раненыхъ не ограничивались попеченіями о лазаретахъ и госпиталяхъ. Во время большихъ войнъ 1812—14 годовъ, при видѣ нашихъ храбрыхъ солдатъ и офицеровъ, бодро шедшихъ, подъ градомъ пуль и ядеръ, на штурмъ непріятельскихъ позицій, у человѣколюбиваго Русскаго императора, неоднократно являлась мысль объ обезпеченіи дальнѣйшей судьбы этихъ мужественныхъ воиновъ, изъ которыхъ многіе, за ранами и увѣчьями, лишались впослѣдствіи возможности продолжать службу, а равно добывать себѣ кусокъ хлѣба какимъ-либо другимъ способомъ.

Плодомъ подобныхъ размышленій было учрежденіе, въ 1814 г., особаго комитета, получившаго впослѣдствіи наименованіе „комитета о раненыхъ“, для выдачи пособій неимущимъ воинамъ, изъ предоставленнаго въ распоряженіе комитета, такъ называемаго, инвалиднаго капитала.

Еще въ началѣ 1813 г.. коллежскій совѣтникъ Пезаровіусъ предпринялъ изданіе газеты „Русскій Инвалидъ“ съ тѣмъ, чтобы доходы съ нея обращались въ пользу увѣчныхъ воиновъ. Изъ этихъ доходовъ совмѣстно съ многочисленными пожертвованіями благотворителей, составилась въ 1814 г. сумма около 40.000 руб., послужившая основаніемъ инвалиднаго капитала. Крупными пожертвованіями государя императора, членовъ императорской фамиліи и частныхъ лицъ, а также отчисленіемъ значительной суммы изъ государственнаго казначейства, капиталъ этотъ, къ 1825 году, возросъ до 6.000.000 руб., несмотря на то, что въ теченіе десяти лѣтъ, прошедшихъ со времени его основанія, выдано было различнаго рода пособій на сумму свыше 3.000.000 рублей.

Для увеличенія средствъ инвалиднаго капитала повелѣно, кромѣ процентовъ съ пожертвованныхъ суммъ, обратить въ пользу его еще денежные взносы за пожалованные ордена, вычеты изъ пособій и наградъ военно-служащимъ, съ публичныхъ зрѣлищъ въ пользу инвалидовъ, отъ адресныхъ сборовъ въ С.-Петербургѣ и проч.

3) Боевыя качества войскъ.—Дисциплина, внутренній порядокъ и бытъ въ войскахъ.

Еще въ періодъ времени, предшествовавшій эпохѣ большихъ войнъ, боевая подготовка войскъ составляла одну изъ заботъ наиболѣе близ-

кихъ сердцу императора Александра I. Государь самъ лично неоднократно входилъ по этому поводу въ переписку съ начальниками инспекцій; издано было положеніе объ обученіи нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль, предписано производить маневры отрядовъ, составленныхъ изъ трехъ родовъ оружія, и т. п.

И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи достигнуто было весьма многое. Особенно отличалась, благодаря энергическимъ трудамъ Аракчеева, наша артилерія, которая, какъ по устройству своей матеріальной части, такъ и по тактическому образованію, доведена была до полнаго совершенства, доступнаго въ то время, и не уступала артилеріи ни одного изъ тогдашнихъ европейскихъ государствъ.

Прочіе роды оружія также отличались высокими боевыми качествами. Наша пѣхота своею стойкостію удивляла даже непріятеля. Французскій историкъ Пеле, участникъ Бородинскаго сраженія, говоритъ, что въ этомъ бою—„русскія колонны, по командѣ своихъ начальниковъ, двигались какъ подвижные шанцы, сверкающіе сталью и пламенемъ". Красный, Кульмъ, Краонъ и многія другія дѣла краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о мужествѣ русской арміи, повсюду выказывавшей готовность скорѣе лечь до послѣдняго человѣка, чѣмъ уступить врагу.

Наша кавалерія, во всѣхъ дѣлахъ, заявляла себя необычайною отвагою, стремительностью своихъ атакъ и презрѣніемъ къ смерти. Доказательствомъ ея прекрасныхъ качествъ можетъ служить блестящая атака лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ, смѣло ударившихъ на болѣе чѣмъ вдесятеро сильнѣйшаго врага и вырвавшихъ изъ рукъ его побѣду, готовую уже склониться на сторону нашего противника.

При всемъ томъ, тактическая подготовка пѣхоты и кавалеріи, особенно же первой, заставляла желать лучшаго. Такъ, нашъ знаменитый историкъ войны 1812 г., Богдановичъ, видитъ одну изъ причинъ большихъ потерь, понесенныхъ русскою арміей въ Бородинскомъ бою, въ недостаточномъ тактическомъ образованіи нашихъ войскъ, часто не умѣвшихъ пользоваться мѣстностью для прикрытія себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Впрочемъ, и трудно было поддерживать обученіе нашихъ войскъ на надлежащемъ уровнѣ, при массѣ рекрутъ, ежегодно поступавшихъ на ихъ укомплектованіе, и при недостаткѣ основательно подготовленныхъ офицеровъ. Однако, и эти неопытные рекруты умѣли, когда во главѣ ихъ находились достойные начальники, дополнять недостатокъ обученія мужествомъ и храбростью и встрѣчать хладнокровно опасность, не хуже старыхъ, испытанныхъ солдатъ. Вспомнимъ, что дивизія Невѣровскаго подъ Краснымъ состояла на $^{2}/_{3}$ изъ новобранцевъ.

Заботы императора Александра I о боевой подготовкѣ войскъ продолжались и по окончаніи періода большихъ войнъ, служившихъ

для нихъ лучшею военною школой. Во время своихъ частыхъ и дальнихъ путешествій государь, не ограничиваясь парадами и смотрами, присутствовалъ при обученіи войскъ стрѣльбѣ въ цѣль, при маневрахъ и другихъ упражненіяхъ, имѣющихъ чисто—боевое значеніе.

Молодой составъ значительной части нашихъ войскъ не препятствовалъ поддержанію въ нихъ, въ должной мѣрѣ, дисциплины и внутренняго порядка. Въ этомъ отношеніи, наша армія не только не уступала другимъ современнымъ европейскимъ арміямъ, но часто даже и превосходила ихъ.

Прекрасный случай для сравненій, въ этомъ отношеніи, представляли походы 1813 и 1814 годовъ. Во время этихъ походовъ, союзнымъ войскамъ часто приходилось прибѣгать къ фуражировкамъ, дѣйствующимъ, вообще, очень вредно на состояніе дисциплины въ войскахъ и приводящимъ часто къ грабежамъ и насиліямъ надъ жителями. Такъ, жители Богеміи въ 1813 г. терпѣли не только отъ прусскихъ, но и отъ своихъ австрійскихъ солдатъ. Русскіе же, по свидѣтельству Барклая-де-Толли, отличавшагося своею правдивостью и безпристрастіемъ, хотя и дѣйствовавшіе въ чуждой для нихъ странѣ, были лучше другихъ.

Съ первыхъ почти лѣтъ царствованія Александра I, произошла рѣзкая перемѣна во внутренней жизни и бытѣ нашихъ войскъ. Душныя, тѣсныя казармы, въ которыхъ томились герои, привыкшіе къ подвигамъ ратнымъ и боевой обстановкѣ, были брошены на много лѣтъ. Началась снова привольная походная жизнь, хотя и полная тревогъ, трудовъ, лишеній и опасностей, но, тѣмъ не менѣе, любимая русскимъ солдатомъ. Мирныя экзерциціи, томительные разводы и маршировка съ носка замѣнились боевою дѣятельностью, открывшею каждому воину путь къ славѣ и подвигамъ. Легко вздохнули посѣдѣлые герои, услышавъ призывъ своего обожаемаго государя на борьбу за Вѣру и Отечество, радовалась и молодежь случаю показать себя не хуже стариковъ.

Но, помимо перехода съ мирнаго положенія на военное, повороту къ лучшему, въ условіяхъ внутренней жизни войскъ, способствовали особыя о нихъ попеченія великодушнаго и человѣколюбиваго государя, неусыпно заботившагося объ облегченіи исполненія службы какъ войскъ, находившихся въ походахъ, такъ и оставшихся дома.

Раньше мы имѣли уже случай упомянуть о мѣрахъ, принятыхъ для улучшенія матеріальнаго положенія нашихъ офицеровъ. Въ то же время и служебное ихъ положеніе сдѣлалось болѣе прочнымъ; войска наши, мало-помалу, отвыкли отъ постоянныхъ „отставленій“ и „исключеній“ изъ службы, сдѣлавшихся ежедневнымъ явленіемъ.

Исчезла прежняя мелочная требовательность, касавшаяся не только чисто-служебныхъ предметовъ, но зачастую и частной жизни военнослужащихъ, и отравлявшая существованіе какъ фельдмаршала, такъ

и послѣдняго солдата. Насколько далеко простиралась свобода, предоставленная офицерамъ въ ихъ неслужебной обстановкѣ, указываетъ, между прочимъ, разрѣшеніе одѣваться, даже въ предѣлахъ Россіи, внѣ службы, въ партикулярное платье.

Въ то же время каждая, оказанная тѣмъ или другимъ офицеромъ заслуга не оставалась безъ награды, хотя теперъ награды уже не расточались такъ неразборчиво, какъ при Павлѣ I. Въ самомъ началѣ своего царствованія, Александръ I возстановилъ ордена Св. Георгія и Св. Владиміра, не дававшіеся при Павлѣ Петровичѣ,—„открывая“, какъ объявлено въ манифестѣ отъ 12 декабря 1801 г., „всѣ пути къ славѣ истиннымъ заслугамъ“.

Что касается нижнихъ чиновъ, то хотя прежнія тяжелыя тѣлесныя наказанія и продолжали для нихъ существовать по закону, но на дѣлѣ гораздо рѣже примѣнялись начальниками, уступавшими духу времени и направленію, даваемому самимъ государемъ. Кромѣ того, условія ихъ быта улучшились особыми попеченіями, какъ о лучшемъ продовольствіи людей, такъ и о томъ, чтобы они не утомлялись въ мирное время службою, во вредъ здоровью.

Въ приведенномъ выше распоряженіи государя, отданномъ въ концѣ 1812 г., относительно попеченія о больныхъ, говорится также о мѣрахъ, которыя должны соблюдаться по отношенію къ прочимъ солдатамъ, и предписывается—„взыскивать за всякое небреженіе о людяхъ по гарнизону“, а равно—„смотрѣть, чтобы солдаты не изнурялись на ученіяхъ и получали въ натурѣ мясную и винную порціи“.

Отмѣна прежнихъ, совершенно ненужныхъ военныхъ аттрибутовъ, въ видѣ косъ и т. п., и введеніе болѣе раціональнаго обученія войскъ въ мирное время, также способствовали тому, что служба вообще сдѣлалась гораздо менѣе тягостною, чѣмъ прежде.

Таково было направленіе, которое получила внутренняя жизнь нашихъ войскъ въ теченіе первой половины царствованія императора Александра. Но послѣ 1815 года, въ этомъ направленіи замѣтна довольно рѣзкая перемѣна. Причиною такой перемѣны былъ внутренній переворотъ, совершившійся около этого времени въ душѣ самого государя.

Основнымъ мотивомъ, руководившимъ политикою молодого Русскаго императора въ дѣлахъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ—было стремленіе къ благу, какъ собственныхъ подданныхъ, такъ и всѣхъ народовъ Европы; и лучшимъ обезпеченіемъ этого блага онъ считалъ всеобщій миръ, основанный на взаимномъ довѣріи народовъ и правительствъ. Только стремленіе къ такому всеобщему миру заставило его продолжать въ 1813 и 1814 гг. войну противъ Наполеона I, воинственныя наклонности котораго не давали Европѣ надежды на сохраненіе спокойствія до низложенія честолюбиваго корсиканца.

По низложеніи Наполеона, Александръ Павловичъ считалъ свою цѣль достигнутою. Но тутъ-то и ожидало его горькое разочарованіе. Съ тяжелымъ чувствомъ замѣтилъ онъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, что освобожденные имъ народы Европы, не только не выказали благодарности къ Россіи и стремленія ко всеобщему миру, но готовы были, изъ-за мелочныхъ разсчетовъ, перессориться между собою и даже идти противъ своей освободительницы.

Этотъ печальный опытъ не могъ не произвести глубокаго тяжелаго впечатлѣнія на мягкую душу Русскаго государя. Въ то же время и внутреннія дѣла представляли много неутѣшительнаго. Страшныя злоупотребленія, въ особенности по интендантской части, продолжались, попрежнему, и всѣ принятыя мѣры не могли уничтожить зла, пустившаго глубокіе корни.

Обманутыя надежды породили въ душѣ государя недовольство всѣмъ окружающимъ. Повсюду стали замѣтны большая взыскательность и требовательность. Прежде всего отмѣнено было разрѣшеніе офицерамъ носить гражданское платье, и приказано обращать строжайшее вниманіе на точное соблюденіе установленной формы одежды.

Въ то же время начались снова частыя отставленія и увольненія отъ службы. Многіе изъ офицеровъ и генераловъ были зачислены по арміи, съ лишеніемъ получаемаго ими содержанія. Въ видахъ искорененія злоупотребленій, вкравшихся во всѣ части военнаго управленія, многіе чиновники военнаго министерства преданы суду.

3. Военныя поселенія.

Разсказываютъ, что императоръ Александръ I, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, видя какъ наши гренадеры, послѣ ночи проведенной на голой землѣ, подъ открытымъ небомъ, бодро и весело шли на штурмъ селенія Ауэнригейма, воскликнулъ:—„О, какъ желалъ бы я доставить покой этимъ славнымъ людямъ“.

Но и до этого случая и послѣ него, человѣколюбивый государь неоднократно подумывалъ объ устройствѣ быта нашихъ доблестныхъ ветерановъ. И дѣйствительно, незавидна была участь этихъ посѣдѣлыхъ въ битвахъ воиновъ, выслужившихъ 25-ти-лѣтній срокъ тяжелой службы. Потерявъ въ теченіе столь продолжительнаго времени обыкновенно всякую связь со своими семействами, они, по возвращеніи на родину, часто не находили ни родственниковъ, ни дома, и должны были коротать свой старческій вѣкъ, въ качествѣ наемниковъ по чужимъ людямъ.

Желаніе государя обезпечить покой вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества и дать имъ пріютъ въ старости, послужило однимъ изъ мотивовъ для устройства военныхъ поселеній. Кромѣ того, какъ мы имѣли случай упомянуть выше, при помощи этого учрежденія у насъ надѣялись, въ

значительной мѣрѣ, облегчить для государства содержаніе вооруженныхъ силъ, страшно истощавшее казну, въ особенности въ періодъ большихъ войнъ 1805—1814 гг.

Наконецъ, со временемъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ военныхъ поселеній, правительство надѣялось избѣгнуть необходимости прибѣгать къ тягостнымъ для населенія рекрутскимъ наборамъ. По приведеніи всей арміи на положеніе поселенныхъ войскъ, комплектованіе ея должно было производиться, исключительно, жителями округовъ, отведенныхъ для этихъ войскъ. Въ мирное время эти люди, постепенно переходя съ крестьянскаго положенія къ солдатскому и продолжая при этомъ оставаться въ кругу своихъ семействъ, не должны были испытывать безотраднаго чувства рекрута, отрываемаго отъ родного дома и отправляемаго на службу, нерѣдко за тысячи верстъ. Въ военное время имъ могло служить утѣшеніемъ, что, по возвращеніи изъ похода, они снова попадутъ въ свою семью и найдутъ пріютъ въ своемъ собственномъ домѣ. Затѣмъ, всѣ остальныя части государства, не вошедшія въ составъ поселеній, освобождались бы навсегда отъ рекрутской повинности.

Таковы были благія цѣли, положенныя въ основаніе устройства поселенныхъ войскъ. Насколько онѣ были достигнуты въ дѣйствительности, мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія исторіи ихъ развитія. Впрочемъ, что касается первой изъ нихъ, т.-е. доставленія спокойствія нашимъ доблестнымъ ветеранамъ, то достиженіе ея сразу становилось сомнительнымъ, въ виду того обстоятельства, что инціаторомъ и душою вновь вводимаго учрежденія сдѣлался графъ Аракчеевъ.

Первое начало военныхъ поселеній относится еще ко времени до Отечественной войны. Въ 1810 году состоялось поселеніе запаснаго баталіона Елецкаго мушкетерскаго полка въ Могилевской губерніи. Солдаты заняли земли прежнихъ обывателей, которыхъ повелѣно было переселить въ Новороссійскій край.

Дальнѣйшее развитіе военныхъ поселеній было прервано, почти въ самомъ началѣ, вторженіемъ Наполеона I въ предѣлы Россіи. Баталіонъ поступилъ въ составъ дѣйствующей арміи и участвовалъ въ сраженіи при Бородинѣ. По изгнаніи непріятеля состоялось распоряженіе о водвореніи его снова на прежнее мѣсто, въ Могилевской губерніи. Въ 1815 году издано, составленное Аракчеевымъ, „Положеніе поселяемому баталіону Елецкаго пѣхотнаго полка“. Положеніе это, опредѣлявшее во всѣхъ подробностяхъ порядокъ устройства военныхъ поселеній, было по отпечатаніи роздано на руки поселенцамъ.

Сущность положенія заключалась въ томъ, что каждый поселяемый солдатъ запаснаго баталіона становился хозяиномъ данныхъ ему отъ казны: дома, земли, скота, земледѣльческихъ орудій и проч. Каждый хозяинъ долженъ былъ быть женатымъ и хорошаго поведенія. Къ хозяину

назначалось постоемъ по два человѣка отъ дѣйствующихъ баталіоновъ, которые должны были помогать ему во всѣхъ полевыхъ и домашнихъ работахъ. На этихъ людей отпускался хозяину отъ казны провіантъ, за что онъ долженъ былъ продовольствовать ихъ тою же пищей, какую употреблялъ самъ.

Солдатскіе сыновья оставались при своихъ родителяхъ до 12-тилѣтняго возраста и обучались въ это время грамотѣ. Затѣмъ, для дальнѣйшаго обученія, они поступали въ особое военное отдѣленіе, учрежденное при баталіонѣ. По смерти хозяина дома ему долженъ былъ наслѣдовать, во всемъ имуществѣ, его сынъ. Если же сыновей у него не было, то онъ имѣлъ право, еще при жизни, выдать замужъ свою дочь съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи ему наслѣдовалъ его зять. Этою послѣднею мѣрой, въ особенности, имѣлось въ виду пріохотить поселянъ къ ихъ новой жизни и къ заботамъ о благоустройствѣ ввѣренныхъ имъ хозяйствъ.

Кромѣ этихъ постановленій въ „Положеніи" заключались еще правила для строевыхъ ученій, которыя производились въ лѣтнее время, когда поселенцы заняты были вмѣстѣ съ тѣмъ и полевыми работами. Затѣмъ установлены различныя подробности внутренняго порядка, который долженъ былъ соблюдаться въ поселеніяхъ. Указано было не только, какимъ образомъ содержать въ чистотѣ дома и улицы, но также гдѣ складывать дрова, гдѣ сѣно, солому и проч. Всѣ эти мелочи до крайности стѣсняли поселянъ, обязанныхъ нести двойные труды, т.-е. не отставать по фронту и въ то же время воздѣлывать землю и содержать въ образцовомъ порядкѣ свои хозяйства.

Вскорѣ оказалось, что военныя поселенія не оправдываютъ возлагавшихся на нихъ обширныхъ надеждъ. Отвыкшіе отъ земледѣлія солдаты оказались плохими хозяевами—настолько, что не въ состояніи были прокормить самихъ себя, несмотря на то, что каждому хозяину было отведено по 15 десятинъ земли, что сдѣлало бы его богатымъ заграничнымъ фермеромъ. Но, не успѣвая обработать отведенной земли, поселенецъ считалъ ее для себя бременемъ. Издержавъ большія суммы на обзаведеніе поселенцевъ, казна должна была взять на себя еще и продовольствіе ихъ, чтобы не дать имъ умереть съ голоду. Въ виду подобнаго результата рѣшено было повести военныя поселенія на новыхъ основаніяхъ.

Въ 1816 году постановлено было, чтобы жители тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ учреждаются поселенныя войска, не выселялись, а оставались попрежнему хозяевами своихъ домовъ и земель. Солдаты же поселяемыхъ войскъ водворялись къ хозяевамъ, по одному или по два на дворъ, въ качествѣ постояльцевъ. Обыватели должны были кормить этихъ постояльцевъ, за что освобождались отъ всѣхъ прочихъ повинностей;

кромѣ того, солдаты-постояльцы обязаны были помогать имъ во всѣхъ полевыхъ работахъ.

Въ то же время поселяне освобождались и отъ рекрутской повинности, но обязаны были нести полевую службу и комплектовать поселенные полки.

Первымъ поселенъ былъ на новыхъ основаніяхъ 2-й баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка. Для поселенія этого баталіона отведена была Высоцкая волость, Новгородскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высоцкая волость изъята была изъ вѣдѣнія мѣстныхъ властей и подчинена командиру баталіона. Сборъ государственныхъ податей переданъ въ военное вѣдомство и для устройства хозяйственныхъ заведеній баталіона повелѣно отвести особыя лѣсныя дачи.

Въ устройствѣ поселенцевъ Высоцкой волости Аракчеевъ развернулъ во всю ширь свою организаторскую дѣятельность. Энергія, съ которою вникалъ онъ во всѣ мелочи устройства быта поселенцевъ, поистинѣ изумительна. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что дѣло пошло бы лучше, еслибъ энергія эта проявлялась въ меньшей степени.

Случалось, что Аракчеевъ, лично, ходилъ ночью по дворамъ поселенцевъ, и если находилъ у кого на дворѣ брошенныя послѣ полевой работы вилы, грабли, хомутъ и т. п., то уносилъ эти вещи и пряталъ ихъ гдѣ-нибудь, а у поселенца спрашивалъ—гдѣ его вещи? и наказывалъ розгами за то, что пропавшія вещи не были спрятаны въ сараѣ или другомъ мѣстѣ, а валялись на дворѣ. Затѣмъ скрытыя вещи выдавались поселянину по принадлежности.

Такъ какъ, передъ самымъ прибытіемъ поселяемаго баталіона, село Высокое уничтожено было пожаромъ, то пришлось отстраивать его вновь. Работа эта должна была производиться по особому плану, составленному Аракчеевымъ. Скоро, на мѣстѣ сгорѣвшаго селенія вытянулись прямолинейные ряды чистенькихъ домиковъ, тщательно окрашенныхъ и поражавшихъ глазъ своею красивою внѣшностью. Но за то внутри эти дома были чрезвычайно неуютны. Выстроенные на скорую руку, изъ сыраго лѣса, они были сыры и холодны и не могли замѣнить поселянамъ прежнихъ, хотя и курныхъ, но теплыхъ и сухихъ избъ.

Возведеніе новыхъ домовъ стоило большихъ хлопотъ Аракчееву. Онъ заботился лично о доставкѣ необходимыхъ для этого матеріаловъ, причемъ точно опредѣлялъ длину и толщину требуемыхъ бревенъ, выписывалъ плотниковъ, каменщиковъ, землекоповъ и другихъ рабочихъ, училъ какъ красить дома и проч.

Не ограничиваясь устройствомъ хозяйства поселенцевъ, Аракчеевъ вмѣшивался и въ ихъ семейныя дѣла, чтò особенно было для нихъ непріятно. Интересна въ этомъ отношеніи инструкція, данная имъ его адъютанту Мартосу. Въ этой инструкціи, между прочимъ, предписывалось:—„собрать свѣдѣніе о всѣхъ дѣвкахъ, пришедшихъ въ возрастъ, а равно и о вдовахъ“. Далѣе воспрещалось допускать свадьбы безъ раз-

рѣшенія графа, а о всѣхъ разрѣшенныхъ и состоявшихся представлять ему же „по данной формѣ“. Впрочемъ, разрѣшалось „дѣвкамъ и вдовамъ“ выходить замужъ и безъ особаго позволенія, но лишь только за солдатъ,—„коимъ выдавать на свадьбу по 25 рублей и доносить о томъ мнѣ“, гласила инструкція.

Много хлопотъ, но за то и утѣшенія, доставили Аракчееву заботы по обмундированію крестьянъ и ихъ дѣтей, начиная съ 6-ти-лѣтняго возраста. Въ одномъ изъ писемъ къ Государю, написанномъ въ іюнѣ 1817 года, онъ, съ дѣтскою радостью, описываетъ достигнутые имъ въ этомъ отношеніи результаты и выставляетъ свои великія заслуги передъ отечествомъ.„—Всеподданѣйше доношу, что всѣ годные на службу люди въ Высоцкой волости обмундированы и работаютъ уже въ мундирахъ,—говоритъ онъ, какъ бы съ особою гордостью, въ началѣ письма и далѣе присовокупляетъ:—„Итакъ, Всемилостивѣйшій Государь, я кажется не праздно жилъ здѣсь; успѣлъ сдѣлать въ новомъ и необыкновенномъ дѣлѣ хорошее начало, послѣ чего, кажется, вездѣ пойдетъ легко и успѣшно, когда здѣсь ближніе къ столицѣ крестьяне, 235 челов. и ихъ дѣти, 165 челов., надѣли военный мундиръ“.

При введенныхъ Аракчеевымъ порядкахъ, при усиленной работѣ по обработкѣ земли, по возведенію строеній, проложенію дорогъ, обученію фронту; при постоянномъ вмѣшательствѣ въ самыя мелочныя подробности хозяйства и семейныхъ дѣлъ поселенныхъ войскъ, не могло быть, разумѣется, и рѣчи, чтобы поселенные солдаты находили какой-нибудь отдыхъ въ сельской жизни. Въ то же время, экономическія выгоды, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи военныхъ поселеній, не были достигнуты. Достаточно упомянуть, что на постройку однихъ только жилыхъ домовъ, для одного батальона, израсходована казною громадная сумма въ 2.800.000 рублей. А сколько пришлось издержать на постройку различныхъ общественныхъ зданій, на обзаведеніе хозяевъ лошадьми и различными вещами и тому под.!

Такимъ образомъ, и новыя начала, положенныя въ основу военныхъ поселеній, дали далеко не блестящіе результаты.

Въ послѣдующіе годы, работа по устройству новыхъ поселеній подвигалась быстро. Въ 1821 г. въ нихъ жила уже цѣлая треть русской арміи. Разбросанныя въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ: въ Новгородской губерніи—на сѣверѣ, Могилевской—на западѣ и Харьковской, Екатеринославской и Херсонской—на югѣ, они соединены были, въ отношеніи общаго управленія, въ одно учрежденіе, подъ названіемъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, подъ начальствомъ графа Аракчеева. Въ 1825 году корпусъ этотъ состоялъ изъ 138 батальоновъ и 240 эскадроновъ.

Устройствомъ военныхъ поселеній имѣлось въ виду, не только улуч-

шить быть солдата, но и облагодѣтельствовать жителей тѣхъ мѣстностей, среди которыхъ они учреждались. Въ дѣйствительности же и тутъ вышло наоборотъ. Крестьяне повсюду встрѣчали новые порядки съ ужасомъ. Во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до открытаго сопротивленія властямъ, для подавленія котораго приходилось прибѣгать къ военной силѣ. Богдановичъ называетъ исторію первыхъ лѣтъ военныхъ поселеній исторіей бунтовъ. Только впослѣдствіи народъ смирился исключительно передъ страхомъ наказанія.

Какія же были причины недовольства обывателей военными поселеніями? Казалось, всѣ заботы Аракчеева были направлены для лучшаго устройства ихъ быта: имъ строили новые дома, давали лошадей, заботились объ ихъ хозяйствахъ, проводили дороги, учили и воспитывали ихъ дѣтей и проч., а между тѣмъ, одно имя Аракчеева приводило крестьянъ въ содроганіе.

Дѣло въ томъ, что всѣ предположенныя выгоды были совершенно призрачны и, въ сущности, новое учрежденіе налагало на жителей тяжкое бремя. Мы уже имѣли случай упомянуть, какими свойствами обладали вновь выстроенные дома. А между тѣмъ возведеніе и поддержаніе ихъ, въ установленномъ полицейскими правилами Аракчеева порядкѣ, стоило крестьянамъ страшныхъ жертвъ. Тяжелое наказаніе ожидало всякаго, нарушившаго эти правила; вслѣдствіе чего обыватели тратили послѣднія свои крохи, отказывая себѣ во всемъ необходимомъ, чтобы имѣть возможность окрашивать свои дома, поправлять полы, двери, заборы и проч.

Если для привыкшихъ на службѣ къ воинской дисциплинѣ поселенныхъ солдатъ тягостно было вмѣшательство во всѣ подробности и мелочи ихъ хозяйства и семейнаго быта, то тѣмъ невыносимѣе должно оно было чувствоваться крестьянами. Хозяинъ участка отвѣчалъ положительно за все: и за успѣхъ работы каждаго дня, и за состояніе скота, за содержаніе въ порядкѣ двора и улицы передъ его домомъ; хлѣбъ, каждая вещь, каждая курица—все было на строгомъ счету у начальства, и хозяинъ не смѣлъ распорядиться ничѣмъ безъ разрѣшенія. Хозяйка отвѣчала за всякій пустякъ, за каждую пропавшую домашнюю птицу, за соръ невыметенный изъ избы, за кочергу и ухватъ, поставленные не на мѣсто, и т. п.

И при всей отвѣтственности, которую несли поселенцы-хозяева за всякую мелочь въ ихъ хозяйствѣ, они и члены ихъ семействъ должны были участвовать еще и въ строевыхъ упражненіяхъ, такъ какъ всѣ не достигшіе 45-лѣтняго возраста должны были обучаться фронту. А эта наука доставалась не легко, такъ какъ, по тогдашнему обычаю, маршировка и ружейные пріемы вколачивались палками.

Не имѣли несчастные поселенцы отдыха даже въ праздничные

дни, которые не мѣшали ближайшему начальству выгонять ихъ на работу. Если же пріѣзжіе инспектора или кто-либо изъ высшаго начальства, замѣтивъ подобный уже незаконный порядокъ, и спрашивалъ о причинѣ его, то всегда былъ готовъ отвѣтъ, что это—лѣнивцы, не сдѣлавшіе своихъ уроковъ.

Въ общемъ, какъ говоритъ Богдановичъ, жестокости и строгости было много, но дисциплины не было. Тѣмъ не менѣе Аракчеевъ, постоянно объѣзжавшій военныя поселенія, доносилъ государю, что—„коренные жители обучаются всему по доброй ихъ волѣ, безъ принужденія“, что „всѣ люди смирны, учтивы и спокойны“, и т. п. Когда самъ государь, во время своихъ частыхъ и продолжительныхъ путешествій, заглядывалъ и въ военныя поселенія, начальство умѣло показать „товаръ лицомъ“. Вездѣ онъ встрѣчалъ замѣчательный порядокъ и чистоту; внѣшность селеній указывала на довольство и зажиточность жителей. Дѣйствительность же оставалась скрытою.

Что поселенцы въ самомъ дѣлѣ не обучались всему „по доброй волѣ“ и „безъ принужденія“, доказываютъ частые случаи жестокой расправы, причемъ дѣло доходило до того, что многіе умирали вслѣдствіе тяжкихъ тѣлесныхъ истязаній. По большей части подобные случаи, разумѣется, старались по возможности скрыть. Когда же они выплывали, такъ или иначе, на свѣтъ Божій, то погибшихъ показывали скоропостижно умершими—„отъ апоплексическаго удара“. Такихъ случаевъ смерти отъ апоплексическаго удара, между прочимъ, въ одномъ только 1821 году, и то только по оффиціальнымъ данымъ, насчитывалось въ военныхъ поселеніяхъ 69.

Насколько незавидна была участь поселеннаго солдата, видно изъ того факта, что многіе, не видя исхода изъ своей горькой доли, лишали себя жизни. Число такихъ самоубійствъ въ томъ же 1821 году, опять-таки по оффиціальнымъ даннымъ, простиралось до 12.

На самомъ же дѣлѣ этихъ случаевъ было несравненно болѣе, но они показывались по отчетамъ: утонулъ въ рѣкѣ, провалился на льду, умеръ отъ солнечнаго удара и т. п., несмотря на то, что лишавшіе себя жизни часто оставляли записки, въ которыхъ говорилось что—жить больше такъ нельзя.

Одну изъ темныхъ сторонъ жизни поселенныхъ войскъ составлялъ крайне-дурной составъ офицеровъ. Командиры баталіоновъ старались, всячески, избавиться отъ офицеровъ образованныхъ и, напротивъ, отдавали предпочтеніе произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ или такимъ, которые,—„по неимѣнію средствъ къ существованію, не разбирали средствъ“ *).

Послѣдствіями такого подбора офицеровъ были постоянное шпіонство и наушничество, съ цѣлью напортить товарищу и выдвинуться

*) Богдановичъ: „Исторія царствованія Александра I“, т. VI, стр. 143.

самому. Если желали выжить кого-либо, то не довольствовались навѣтами другъ на друга, но и подговаривали нижнихъ чиновъ жаловаться высшему начальству на того офицера, отъ котораго хотѣли избавиться. Нечего и говорить, что при подобномъ порядкѣ не могло быть и рѣчи о какомъ-нибудь уваженіи со стороны младшихъ къ старшимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ корень подрывалась воинская дисциплина.

Такимъ образомъ, военныя поселенія, какъ по идеѣ создать войско, которое въ одно и то же время занималось бы земледѣліемъ и несло военную службу, такъ и, въ особенности, по подробностямъ приведенія ея въ исполненіе—не могли дать того результата, котораго отъ нихъ ожидали. Тѣмъ не менѣе, благодаря громадному вліянію Аракчеева, пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ государя, учрежденіе это составляетъ наиболѣе выдающееся явленіе въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ Россіи, въ теченіе всей послѣдней половины царствованія императора Александра I.

В. М—въ.

ГЛАВА XXI.

Персидская война 1826—1827 г. и Турецкая 1828 и 1829 г.

Вторженіе персіянъ въ предѣлы Россіи.—Осада и снятіе ими осады Шуши.—Занятіе персами Елизаветполя.—Пораженіе персовъ при Шамхорѣ и обратное занятіе Елизаветполя русскими.—Прибытіе на Кавказъ Паскевича.—Его побѣда при Елизаветполѣ 11 и 12 сентября.—Вступленіе русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи.—Назначеніе Паскевича главнокомандующимъ на Кавказѣ 29 марта 1827 года.—Пораженіе персіянъ 5 іюля 1827 года.—Осада Эривани и снятіе этой осады.—Неравный бой 17 сентября, при Аштаракѣ.—Осада Паскевичемъ Эривани.—Сдача Эривани 1-го октября.—Туркманчайскій миръ 1828 г.—Турецкая война 1828—1829 г.—Овладѣніе Исакчей и Браиловымъ, сдавшимся 7 іюня 1828 г.—Сдача Анапы 12 іюня.—Демонстрація противъ Шумлы и обложеніе Варны и Силистріи.—Пораженіе турокъ при Куртепе 16 и 17 сентября.—Сдача Варны 29 сентября.—Снятіе осады Силистріи и зимнія квартиры 1828 г.—Овладѣніе Карсомъ 23 іюня 1828 г.—Взятіе Ахалкалакъ и капитуляція Ахалцыха.—Назначеніе гр. Дибича главнокомандующимъ турецкою арміей, въ 1829 г.—Возобновленіе осады Силистріи.—Дѣла въ Добруджѣ.—Оборона Праводъ.—Бой у Кулевчи 29 мая.—Сдача Силистріи 19 іюня.—Переходъ гр. Дибича черезъ Балканы.—Сдача Адріанополя 8 августа.—Дѣйствія въ М. Азіи и на Кавказѣ.—Турки осаждаютъ Ахалцыхъ.—Наступленіе персидской и турецкой арміи противъ Паскевича.—Движеніе его къ Катанлы и разбитіе турокъ 19 іюня 1829 г.—Отступленіе турокъ и занятіе Паскевичемъ Эрзерума 27 іюля.—Участіе русскаго флота въ войнѣ 1828 и 1829 гг.—Адріанопольскій миръ 2 сентября 1829 г.

I. Персидская война.

[П]ервою войною въ царствованіе императора Николая I была персидская, начавшая собою цѣлый рядъ другихъ, почти безпрерывно веденныхъ Россіею въ теченіе всего его царствованія.

Послѣ Гюлистанскаго договора, заключеннаго въ 1813 г., Россія была въ мирѣ съ Персіею; но этотъ непрочный миръ скорѣе походилъ на продолжительное перемиріе, готовое ежеминутно прерваться. И дѣйствительно, узнавъ о кончинѣ императора Александра I, персіяне, въ

тайнѣ направляемые англичанами, сдѣлались крайне упорными въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ по опредѣленію границъ; а наслѣдникъ престола Аббасъ-Мирза, правитель пограничныхъ съ Россіею областей, подстрекаемый партіей могущественнаго Муштенда-Мирзы-Мехти (духовное лицо), окончательно склонился на сторону войны. Войска были собраны, и когда русскій посолъ, князь Меньшиковъ, отправленный для объявленія шаху о вступленіи на всероссійскій престолъ императора Николая I, прибылъ въ Таврисъ, персидскія войска (12—15 тысячъ человѣкъ) 16 іюля 1826 г., безъ объявленія войны, вторглись въ предѣлы Россіи, опрокинули слабые пограничные отряды и, обративъ въ развалины рядъ селеній, обложили Гумры (Александрополь *). Гарнизонъ крѣпости, всего двѣ роты, въ теченіе почти двухъ недѣль, геройски оборонялся, и только 31 іюля, получивъ приказаніе кавказскаго главнокомандующаго генерала Ермолова, очистилъ Гумры. 10 августа войска наши (15 ротъ, 16 орудій и казачій полкъ) заняли Джелалъ-Оглы, прикрывъ до нѣкоторой степени доступъ къ Тифлису. Въ то же самое время персіяне, въ числѣ 50—60 тысячъ человѣкъ при 24 орудіяхъ, подъ начальствомъ самаго Аббаса-Мирзы, перешли Араксъ и двинулись къ Шушѣ, имѣя противъ себя не болѣе 3.400 человѣкъ русскихъ при 6 орудіяхъ, разбросанныхъ мелкими отрядами между озеромъ Гокчею и р. Араксомъ, въ такъ-называемой Карабагской провинціи.

Полковникъ Реутъ, начальникъ войскъ въ провинціи, имѣлъ у Шуши всего пять ротъ егерей (около 500 человѣкъ). Приказаніе главнокомандующаго отступать черезъ Елизаветполь къ Тифлису перехватили персіяне, наводнившіе страну, и Реутъ былъ осажденъ въ Шушѣ всею арміей Аббаса-Мирзы, едва успѣвъ стянуть въ крѣпость нѣкоторыя подкрѣпленія, что довело гарнизонъ ея до 1.700 человѣкъ. 27 іюля противникъ окружилъ крѣпость со всѣхъ сторонъ. Почти полтора мѣсяца Аббасъ-Мирза тщетно пытался овладѣть ею бомбардированіями и штурмомъ; но голодный и оборванный гарнизонъ готовъ былъ скорѣе умереть подъ развалинами крѣпости, чѣмъ уронить честь русскаго оружія, и геройски сопротивлялся, нѣсколько разъ отвергая предложеніе о сдачѣ. Между тѣмъ, вторгнувшіеся персіяне опустошали страну, предавая все огню и мечу.

Общая паника христіанскаго населенія края распространялась все дальше къ сѣверу; можно было ожидать серьезныхъ осложненій на Кавказѣ. Опасность захвата стала грозить самому Тифлису, куда спѣшно собирались войска. Къ довершенію тяжелаго положенія, съ началомъ войны распространилось броженіе среди мусульманскаго населенія пограничныхъ областей, а 27 іюля татары, жители Елизаветполя (Ганжи),

---

*) См. карты №№ 3 и 10.

ночью, предательски перерѣзали часть русскаго населенія, и небольшой гарнизонъ города принужденъ былъ отступить къ Тифлису. Елизаветполь заняли персіяне. Вслѣдъ затѣмъ, сосѣднія провинціи, одна за другою, стали переходить на сторону Персіи. Скоро гарнизоны наши въ Баку, Шемахѣ и Кубѣ были блокированы персіянами и возставшими жителями. Противникъ легко могъ вторгнуться въ совершенно беззащитный Дагестанъ, и положеніе становилось критическимъ, потому что, какъ ни спѣшно двигались для сосредоточенія незначительныя числомъ, но крѣпкія духомъ русскія войска, разбросанныя въ Закавказьи (около 30 тысячъ пѣхоты и 5.000 конницы съ 90 орудіями), но въ концѣ августа, на пути къ Елизаветполю, удалось собрать только небольшой отрядъ князя Мадатова (около 2.000 человѣкъ при 12 орудіяхъ). 3 сентября отрядъ Мадатова атаковалъ впятеро сильнѣйшаго противника у Шамхора и разбилъ его на голову, потерявъ всего около 27 человѣкъ. Въ бою и при преслѣдованіи, персіяне потеряли до 2 тысячъ. 4 сентября Мадатовъ занялъ Елизаветполь. Узнавъ объ этомъ пораженіи, Аббасъ-Мирза бросилъ осаду Шуши и, тутъ только понявъ, какъ много времени потерялъ онъ, осаждая съ 40-тысячной арміей горсть защитниковъ Шуши, весьма медленно двинулся къ Елизаветполю.

10 сентября въ Елизаветполь прибылъ, назначенный командующимъ Кавказскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ Паскевичъ и вступилъ въ командованіе войсками (7 батал., 3 кавалерійскихъ полка и 24 орудія, всего 8 тысячъ человѣкъ), сосредоточенными у этого города. Силы, правда, не большія, но за то это были войска отборнѣйшія изъ кавказскихъ, испытанныя въ бояхъ и закаленныя въ походахъ. Недовольный, однако, видомъ и выправкою войскъ, Паскевичъ немедленно приступилъ къ ихъ обученію. 11 и 12 сентября онъ, лично, производилъ ученія, уже въ виду разъѣздовъ персіянъ, а 13 армія Аббаса-Мирзы атаковала нашу. Послѣдняя сама перешла въ наступленіе и нанесла рѣшительное пораженіе противнику, бѣжавшему въ полнѣйшемъ безпорядкѣ. Потери персіянъ, считая съ плѣнными, простирались до 3 тысячъ человѣкъ; потери русскихъ не превосходили 300. Побѣда Елизаветпольская сразу освободила Закавказскій край отъ нашествія врага.

Вслѣдъ засимъ, отрядъ извѣстнаго партизана Отечественной войны Давыдова, двинулся противъ войскъ эриванскаго сердаря, и 22 сентября русскіе вступили въ предѣлы Персіи. Между тѣмъ отрядъ Паскевича, дѣлая по 30—35 верстъ въ сутки, быстро шелъ за Аббасъ-Мирзою и 18 сентября перешелъ Араксъ, границу Персіи. Такимъ образомъ, врагъ былъ съ позоромъ изгнанъ изъ предѣловъ государства, а поколебленное въ умахъ туземцевъ представленіе о могуществѣ и силѣ Русскихъ съ избыткомъ возстановлено.

Отрядъ Паскевича, пройдя Шушу, остановился на позиціи у рѣки

Черекена, недалеко отъ Асландуза. На этомъ, вслѣдствіе наступленія зимы, временно пріостановились дѣйствія обѣихъ армій въ 1826 году. Планъ дальнѣйшихъ операцій, выработанный Ермоловымъ, заключался въ слѣдующемъ: главныя силы арміи нашей, весною 1827 г., должны были направиться къ Эривани и, обложивъ эту крѣпость частью силъ, продвинуться къ Нахичевани. Къ сторонѣ Шуши предположено ограничиться обороною по Араксу.

29 марта, 1827 г., Паскевичъ былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса съ правами, властью и преимуществами главнокомандующаго. Графъ Паскевичъ немедля приступилъ къ военнымъ дѣйствіямъ.

Кампанія открылась въ первыхъ числахъ апрѣля движеніемъ авангарда Бенкендорфа къ Эчміадзину, для занятія его. Главныя силы, послѣ очень труднаго похода, терпя во всемъ нужду и лишенія, прибыли къ Эривани 25 апрѣля. Движенія по дурнымъ гористымъ дорогамъ, раннею весной, оказались настолько затруднительными, что обозы въ 10 дней едва прошли 56 верстъ. 27 апрѣля Эривань была обложена со всѣхъ сторонъ; началась блокада. Въ половинѣ іюня, къ войскамъ прибылъ Паскевичъ и убѣдившись, что малочисленныя войска наши не могутъ разсчитывать на овладѣніе этой сильною крѣпостью, тѣмъ болѣе, что страшная болѣзненность до крайности ослабляла ихъ, смѣнилъ блокадный корпусъ подошедшими войсками Красовскаго и направился къ Нахичевани. Разстояніе до Нахичевани, въ 72 версты, войска прошли едва въ 6 сутокъ, при палящей 43° жарѣ, разстроившей ихъ до того, что полки сводной уланской дивизіи, по изнуренію лошадей, почти не могли нести службу и люди слѣдовали пѣшкомъ, ведя за собою лошадей; пѣхота и артилерія были изнурены почти такъ же. Отъ Нахичевани Паскевичъ выдѣлилъ отрядъ для осады крѣпости Аббасъ-Абада; а самъ, получивъ вскорѣ извѣстіе о движеніи Аббаса-Мирзы для освобожденія Абада, перешелъ тоже къ этой послѣдней крѣпости, переправился черезъ Араксъ и у Джевань-Булака 5 іюля, разбилъ на голову персіянъ, спѣшно отступившихъ послѣ этого къ Чорсу. 6 іюля сдался Аббасъ-Абадъ. Новыя блестящія побѣды однако были омрачены все усиливавшеюся болѣзненностію войскъ, которая приняла угрожающіе размѣры. Тяжелое снаряженіе, тѣсная, неудобная одежда, неудовлетворительная пища и страшная жара при недостаткѣ воды—служили главными причинами болѣзней. Цѣлыя части войскъ не могли нести службы.

Оставленная подъ Эриванью сводная дивизія Красовскаго, настолько ослабѣла отъ болѣзней, что пришлось снять блокаду и отойти въ сторону Эчміадзина, къ Дженгули. Между тѣмъ, разбитый Аббасъ-Мирза, желая предупредить движеніе русскихъ къ Тавризу, рѣшился броситься отъ Чорсу на Дженгули, разбить Красовскаго и затѣмъ идти

къ Тифлису. 6 августа онъ стоялъ уже въ Аштаракѣ, въ виду отряда Красовскаго, но, не рѣшась атаковать послѣдняго, 15-го августа направилъ значительныя силы для овладѣнія Эчміадзиномъ, гарнизонъ котораго, состоявшій всего изъ 1 баталіона подъ начальствомъ храбраго полковника Линденфельда, заперся въ монастырѣ.

Сознавая опасное положеніе Эчміадзина, Красовскій, невзирая на неравномѣрность въ силахъ, рѣшился на крайнюю мѣру. Онъ, 16 августа, съ большею частью своихъ войскъ (2 тысячи человѣкъ) и транспортомъ съ продовольствіемъ, выступилъ къ Эчміадзину, но, окруженный 17 числа почти 30-тысячною арміей персіянъ, послѣ упорнаго боя въ тѣснинахъ, при палящей жарѣ, хотя и пробился къ Эчміадзину, но съ огромною потерею: изъ 2 тысячъ человѣкъ отряда выбыло 24 офицера и 1.130 нижнихъ чиновъ; потерянъ былъ и весь транспортъ съ продовольствіемъ. Слѣдствіемъ аштаракской битвы было однако снятіе персіянами блокады Эчміадзина, а Красовскій, опасаясь за оставленный въ Джангуляхъ почти беззащитный лагерь и за осадную артилерію, дождался прибытія подкрѣпленій и, оставивъ въ монастырѣ часть войскъ, 20 августа выступилъ обратно въ Джангули. Въ это время Паскевичъ, предполагавшій уже направиться въ глубь Персіи къ Тавризу, былъ крайне смущенъ происшедшимъ съ Красовскимъ, а узнавъ объ аштаракскомъ боѣ, усиленными переходами выступилъ къ Эривани, куда и прибылъ 5 сентября. На другой день сюда подошелъ Красовскій съ осадною артилеріей.

Съ 25 сентября были открыты осадныя работы противъ Эривани; началось бомбардированіе. Осадныя орудія, безъ труда, разбивали стѣны и башни крѣпости, и наконецъ утромъ 1 октября войска наши возвели траншеи на краю рва (короновали гласисъ); тогда жители, устрашенные бомбардированіемъ и потерями предшествовавшихъ дней, сдали крѣпость. Паденіе Эривани окончательно рѣшило участь войны.

Увѣнчанный новыми лаврами, Паскевичъ далъ отдыхъ войскамъ и только 7 октября] выступилъ въ Тавризу и 16 въ Марандѣ узналъ о занятіи Тавриза отрядомъ князя Эристова. Дѣло въ томъ, что Паскевичъ, двинувшись отъ Аббасъ-Абада къ Эривани, оставилъ въ Нахичевани, для прикрытія областей по Араксу отъ вторженій персіянъ, небольшой отрядъ князя Эристова. Аббасъ-Мирза, зная о малочисленности отряда этого, двинулся противъ него отъ Чорсу, надѣясь разбить его и дѣйствовать затѣмъ на сообщенія главной русской арміи, но, встрѣченный на пути перешедшимъ Араксъ отрядомъ Эристова, не посмѣлъ атаковать его, и когда войска наши сами перешли въ наступленіе, персіяне быстро отступили къ Чорсу, который тоже вскорѣ былъ занятъ Эристовымъ. Вернувшись въ Нахичевань, князь Эристовъ, убѣжденный, что вся страна до Тавриза совершенно обнажена отъ персид-

скихъ войскъ, склонился на принятіе плана полковника Муравьева и 30 сентября выступилъ къ Тавризу съ 4-тысячнымъ отрядомъ, 13 октября, безъ боя, занялъ этотъ городъ съ 6-тысячнымъ гарнизономъ и 60-тысячами жителей. 19 октября въ Тавризъ торжественно выѣхалъ Паскевичъ. Потеря Тавриза лишила Аббаса-Мирзу рѣшительно всѣхъ средствъ къ продолженію войны, которая съ занятіемъ этого города можетъ считаться оконченною.

Потерпѣвъ столь серьезныя неудачи, персіяне поспѣшили съ предложеніемъ мира, который, послѣ долгихъ переговоровъ и затрудненій, былъ подписанъ 9 февраля 1828 года въ Туркманчаѣ, куда перешли войска наши, двигаясь къ Тегерану, такъ какъ персіяне слишкомъ затягивали, подъ разными предлогами, уплату денежной контрибуціи.

По туркманчайскому договору Россія пріобрѣла ханства Эриванское и Нахичеванское, получила 20 милліоновъ рублей серебромъ денегъ и, наконецъ, ей предоставлено было исключительное право плаванія по Каспійскому морю.

2. Турецкая война.

Еще не былъ заключенъ миръ съ Персіею, какъ въ Европѣ произошло событіе, послужившее поводомъ къ новой войнѣ Россіи уже съ Турціей.

8 октября 1827 года, соединенная турецкая и египетская эскадра была уничтожена союзнымъ флотомъ Россіи, Англіи и Франціи подъ Навариномъ. Казалось, что это обстоятельство могло послужить Портѣ достаточнымъ урокомъ и заставить ее уважать требованія европейскихъ правительствъ; но 8 декабря султанъ издалъ хатти-шерифъ, въ которомъ приглашалъ мусульманъ къ войнѣ съ Россіей. На это воззваніе императоръ Николай, 14 апрѣля 1828 года, отвѣтилъ манифестомъ о войнѣ съ Турціей. Вспыхнувшая война застала войска наши въ Европейской Россіи достаточно приготовленными, потому что еще въ концѣ 1827 года второй арміи, расположенной близъ границъ Турціи, велѣно было быть готовой къ походу. 2-я армія, при открытіи кампаніи, состояла изъ 6, 7 и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ и 4-го резервнаго кавалерійскаго (98 батал., 125 эскадр. и 396 оруд., всего 113.108 челов.).

Резервомъ дѣйствующей арміи служила резервная армія, силою до 60 батал., 120 эск. и 156 орудій, всего до 60.000 человѣкъ, стягивавшаяся къ границамъ Турціи. Главнокамандующимъ дѣйствующей арміи въ Европейской Турціи назначенъ былъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, герой Отечественной войны. Планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: 6-й корпусъ, въ половинѣ апрѣля, быстрымъ движеніемъ въ Молдавію и Валахію, долженъ предупредить вторженіе турокъ въ княжества, 7-й—обложить Браиловъ, 3-й—переправляется черезъ

нижній Дунай и занимаетъ Добруджу до Троянова-Вала *). Изъ Севастополя отдѣльный корпусъ князя Меньшикова направляется моремъ для осады Анапы. Для дѣйствія въ Азіатской Туріи назначался корпусъ графа Паскевича.

25 и 26 апрѣля 6 и 7-й корпуса перешли черезъ р. Прутъ, а 29 апрѣля 7-й корпусъ обложилъ уже крѣпость Браиловъ. Между тѣмъ 3-й корпусъ, достигнувъ Дуная у Исакчи, началъ съ половины мая дѣятельно готовиться къ переправѣ черезъ эту рѣку. Такимъ образомъ быстротою дѣйствій главнокомандующій предупредилъ предполагавшееся наступленіе турокъ. Императоръ Николай, 8 мая самолично обозрѣвъ укрѣпленія Браилова, назначилъ пункты атаки и приказалъ начать осадныя работы. 27 мая, въ присутствіи Его Величества, 3-й корпусъ переправился черезъ Дунай и утвердился послѣ жаркаго боя на правомъ берегу его. 30-го былъ наведенъ мостъ, но еще ранѣе этого, донскіе казачьи полки Ступачева и Секретарева, несмотря на быстроту теченія и ширину рѣки въ 300 саженей, переправились черезъ нее вплавь. 30-го же сдалась крѣпость Исакча. 3 іюня войска наши неудачно штурмовали Браиловъ, потерявъ около 2.500 человѣкъ, но уже 7-го эта крѣпость сдалась на капитуляцію. Пока происходили изложенныя событія на Дунаѣ, войска 3-го корпуса продвинулись къ озеру Кара-су и 28 іюня подошли къ Базарджику.

Между тѣмъ отрядъ князя Меньшикова, прибывъ къ Анапѣ 2 мая, приступилъ къ осадѣ и, послѣ упорнаго сопротивленія турокъ и кавказскихъ горцевъ, 12 іюня принудилъ крѣпость къ сдачѣ на капитуляцію. Покореніе Анапы было для насъ очень важно, такъ какъ отнимало у турокъ средства поддерживать возмущеніе горцевъ.

Отъ Базарджика можно было двинуться на Шумлу или на Варну. Военное значеніе Варны, какъ опорнаго пункта противника у моря, заставило рѣшиться на осаду ея. Тѣмъ не менѣе, скрывая свое настоящее намѣреніе, вся армія наша, выславъ только небольшой отрядъ къ Варнѣ, двинулась къ Шумлѣ; послѣ ряда боевъ, 8 іюля подошла къ этой крѣпости (гарнизонъ до 50.000 чел.) и отбросила армію турокъ съ Буланлыкской позиціи къ окопамъ крѣпости. Между тѣмъ къ Варнѣ двинуты были всѣ подкрѣпленія, какія только имѣлись подъ рукою, а 6 корпусъ, по прибытіи на Дунай 4-го резервнаго кавалерійскаго, обложилъ Силистрію.

Съ самаго начала войны большая часть нашей арміи несла весьма тяжелую службу, совершая много усиленныхъ походныхъ движеній, и это крайнее напряженіе силъ, недостаточная пища и сильные жары вскорѣ дали себя почувствовать,—появились болѣзни какъ среди людей, такъ и лошадей; особенно среди послѣднихъ онѣ были до такой сте-

*) См. карты №№ 3, 11 и 13.

пени сильны, что войска, расположенныя противъ Шумлы, въ самое короткое время лишились большей части ихъ.

Наконецъ, по прибытіи къ Варнѣ флота, 21 іюля, императоръ Николай, оставивъ одинъ корпусъ противъ Шумлы, приступилъ къ осадѣ Варны, но, по недостатку войскъ, до прибытія гвардіи, осада не могла быть ведена достаточно энергично и турки почти безпрепятственно усиливались все время подкрѣпленіями и запасами.

Крѣпость Варна лежитъ на самомъ берегу Чернаго моря; съ южной стороны она омывается рѣчкою Варною, которая вытекаетъ изъ озера Девно; берега рѣки, въ особенности правый, очень болотисты и образуютъ долину шириною отъ $1/2$ до $3/4$ версты; далѣе къ югу поднимается рядъ высотъ, изъ которыхъ гора Куртепе наиболѣе значительна; по сѣверную сторону крѣпости мѣстность почти вездѣ равнинная. Укрѣпленія Варны состояли изъ непрерывнаго землянаго вала и внутри его, ближе къ морю, находилась старинная каменная цитадель; кромѣ того, частью до начала осады, а частью во время ея, турки построили впереди главной ограды крѣпости рядъ укрѣпленій, соединивъ ихъ траншеями. Не располагая достаточными силами, князь Меньшиковъ началъ однако осаду, построивъ рядъ редутовъ отъ озера Девно до моря, по сѣверную сторону крѣпости, южные фронты которой наблюдались одними незначительными кавалерійскими частями. 28 августа къ Варнѣ прибылъ послѣдній эшелонъ гвардейскаго корпуса, а 30 отрядъ генерала Головина перешелъ на южную сторону крѣпости и немедленно началъ укрѣплять свое расположеніе редутами. Съ этой минуты Варна была обложена съ трехъ сторонъ сухопутными войсками и съ четвертой — флотомъ. По присоединеніи гвардіи, осадный корпусъ состоялъ изъ 31 баталіоновъ, 37 эскадроновъ, 118 орудій полевыхъ и 52 осадной (морской) артилеріи, всего до 32.000 человѣкъ.

Съ первыхъ чиселъ сентября, отрядъ генерала Головина началъ получать отъ своихъ передовыхъ частей донесенія о приближеніи турецкихъ войскъ со стороны Балканъ; это обстоятельство могло очень затруднить сборъ фуража въ окрестныхъ селеніяхъ, и потому, для разузнанія о силахъ появившагося непріятеля, 10 сентября былъ высланъ отрядъ, въ составѣ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка съ кавалеріей и артилеріей, въ направленіи на Аранкіой. У Гаджа-Гасанъ-Лара отрядъ наткнулся на турецкую пѣхоту, замѣтилъ лагерь и, наконецъ, благодаря въ высшей степени неудачнымъ распоряженіямъ начальствовавшаго отрядомъ полковника графа Залусскаго, при отступленіи часть пѣхоты сбилась съ дороги и была уничтожена противникомъ. Неудачный поискъ этотъ убѣдилъ въ значительности подошедшихъ турецкихъ войскъ. И дѣйствительно, 14-го сентября, паша Омеръ-Вріоне съ 30.000 человѣкъ занялъ позицію на горѣ Куртепе, намѣреваясь прорваться въ крѣпость,

для чего 16-го сентября атаковалъ войска осаднаго корпуса. Гарнизонъ, помогая ему, сдѣлалъ вылазку, но, мужественно отбросивъ турокъ, русскіе сами атаковали Омеръ-Вріоне 17-го и заставили его окопаться на Куртепе; турки, послѣ этого, еще нѣсколько разъ повторяли безуспѣшныя попытки пробиться въ крѣпость. Между тѣмъ, на сѣверномъ фронтѣ, дѣятельно велись подступы къ крѣпости и подкопы (минная война); осадныя работы къ 10-му сентября доведены были до контръ-эскарпа (крутость крѣпостного рва къ сторонѣ осаждающаго); тогда саперы, заложивъ подъ контръ-эскарпъ мину въ 400 пудовъ пороха, опрокинули его стѣну на 24 сажени длины. Вслѣдъ затѣмъ крытою сапою*) они вошли въ крѣпостной ровъ и продолжали наступать, прикрываясь со всѣхъ сторонъ совершенно оригинальной досчатой и фашинной галереей. Въ ночь на 18-е сентября минеры достигли подошвы эскарпа (крутость рва у крѣпостного вала) и повели минныя работы подъ два бастіона главнаго вала; а 21-го и 22-го сентября взорвали три мины подъ обоими бастіонами и произвели широкіе, удобовсходимые обвалы. Тотчасъ же начались дальнѣйшія осадныя работы (по обвалу перваго бастіона — два хода тихою сапою, а второго — двойною тихою сапой). Приблизясь почти къ вершинѣ бруствера (вала), саперы были остановлены турками, которые крюками сорвали мантелетъ**) и растаскали туры въ головахъ сапы. На нѣкоторое время работы пріостановились, но паденіе крѣпости стало очевиднымъ, потому что осаждающіе уже заняли части двухъ бастіоновъ. 25-го сентября нами произведена была неудачная попытка штурмомъ овладѣть первымъ бастіовомъ. Несмотря на это, сами турки, потерявъ всякую надежду на освобожденіе крѣпости при помощи Омеръ-Вріоне, послѣ продолжительнаго колебанія, рѣшились 29-го сентября сдать крѣпость на капитуляцію, не ожидая общаго штурма. Въ Варнѣ взяты были 178 орудій и около 10.000 чел. Омеръ-Вріоне немедленно отступилъ къ югу за р. Камчикъ. Между тѣмъ, наблюдательный корпусъ Витгенштейна подъ Шумлою, выдѣливъ нѣкоторую часть силъ для дѣйствій противъ Омера, все время стоялъ у крѣпости, гарнизонъ которой съ 40 тысячъ уменьшился до 14, все остальное присоединилось къ арміи Омеръ-Вріоне. У насъ было еще менѣе.

Съ паденіемъ Варны, дальнѣйшее наблюденіе за Шумлою становилось ненужнымъ и рѣшено было, въ виду близости зимы, стѣснивъ 2-мъ и 3-мъ корпусами Силистрію, еще въ началѣ іюля обложенную войсками Рота, расположить сильно разстроенныя горячками и лихорадками войска наши на зимнія квартиры.

---

*) Сапа—земляная постройка, дающая возможность, скрываясь отъ выстрѣловъ, подвигаться къ укрѣпленіямъ противника.

**) То же, что туръ—большая плетеная корзина безъ дна, наполненная деревянными брусьями.

Дѣятельно приступили къ осадѣ Силистріи, но недостатокъ въ продовольствіи, въ осадной артилеріи, въ одеждѣ, а также сильнѣйшая болѣзненность и начавшіяся съ 22-го октября снѣжныя метели, заставили снять осаду. Оба корпуса перешли вслѣдъ за этимъ на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ на правомъ только отряды, занимавшіе Варну, Базарджикъ и Праводы, незначительный гарнизонъ котораго, около 3-хъ тысячъ человѣкъ, генерала Купріянова, терпя крайній недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ и постоянно угрожаемый превосходными силами турокъ, имѣлъ съ ними почти до половины ноября безпрерывныя и упорныя стычки.

Мы упомянули выше, что въ Азіатской Турціи назначенъ былъ дѣйствовать корпусъ графа Паскевича. Войска наши, которыя могли двинуться въ Турцію, едва достигали 12.000 человѣкъ (8.500 пѣхоты и 3.400 кавалеріи при 70 орудіяхъ), такъ какъ остальныя войска (34.000) необходимо было оставить для охраненія границъ побѣжденной Персіи и закавказскихъ областей. Турки располагали арміей въ 60.000 человѣкъ. Наши войска, только-что кончивъ трудную Персидскую войну, возвращались изъ Персіи съ значительною потерею людей, лошадей и обозовъ. Тѣмъ не менѣе, графъ Паскевичъ рѣшилъ дѣйствовать наступательно. Собравъ 12-го іюня свой корпусъ въ Гумрахъ, онъ 18-го подошелъ къ Карсу *). 25-го былъ назначенъ штурмъ крѣпости, но 23-го завязалось серьезное дѣло и, видя успѣхъ его, Паскевичъ приказалъ перейти въ общее наступленіе всему отряду. Черезъ нѣсколько часовъ крѣпость пала, а спѣшившій на ея помощь паша Кіосъ-Мугамедъ, находясь уже всего въ пяти верстахъ, узнавъ о взятіи Карса, быстро отступилъ.

Вскорѣ послѣ штурма въ войскахъ начала свирѣпствовать чума; пришлось пріостановить на 20 дней военныя дѣйствія; затѣмъ движеніемъ черезъ крѣпость Ахалкалаки, которая взята была штурмомъ, русскіе 4-го августа подошли къ Ахалцыху—очень сильной крѣпости. Гарнизонъ Ахалцыха насчитывалъ до 10.000 человѣкъ, кромѣ недавно подоспѣвшихъ вспомогательныхъ корпусовъ пашей—Кіосъ-Мугамеда и Мустафы въ 30.000 человѣкъ. 6-го начались осадныя работы, а 9-го Кіосъ и Мустафа атаковали наши войска, но были на голову разбиты; только 5.000 съ Кіосъ-пашею успѣли укрыться въ крѣпости, остальные резсѣялись. Осада продолжалась, но недостатокъ въ снарядахъ и фуражѣ и извѣстія о приближающихся подкрѣпленіяхъ заставили фельдмаршала рѣшиться на отчаянное предпріятіе—штурмъ, съ цѣлью быстро овладѣть частью укрѣпленій. Упорный бой кипѣлъ всю ночь и только въ восемь часовъ утра на слѣдующій день гарнизонъ Ахалцыха капитулировалъ. Этимъ закончилась война 1828 года, такъ какъ близость зимы, желаніе удер-

*) Карта № 10.

жать за собою пріобрѣтенное, а также необходимость пополнить потери—исключали всякую возможность дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ ноябрѣ началась суровая зима, но обѣ стороны дѣятельно готовились къ открытію военныхъ дѣйствій съ началомъ весны.

Между тѣмъ престарѣлый главнокомандующій графъ Витгенштейнъ, здоровье котораго было сильно надорвано ранами, не могъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію и, сознавая это, не разъ уже просилъ императора Николая уволить его отъ начальствованія арміей, что и состоялось наконецъ въ началѣ февраля 1829 г. Главнокомандующимъ назначенъ былъ графъ Дибичъ, молодой еще и въ высшей степени энергичный человѣкъ.

Съ прибытіемъ графа Дибича закипѣла дѣятельность по обезпеченію арміи продовольствіемъ, какъ одного изъ главныхъ условій успѣха на войнѣ. Цѣлью предстоящей кампаніи явились крѣпости Силистрія и Шумла; и вотъ, зная о недостаткѣ продовольствія въ первой, а также, что войска противника сосредоточиваются между Рущукомъ, Виддиномъ и Софіею, графъ Дибичъ рѣшилъ, въ началѣ апрѣля, блокировать Силистрію, лишивъ крѣпость возможности получать запасы и подкрѣпленія. Но лишь только войска наши начали движеніе, какъ открылась чума въ окрестностяхъ гг. Мачина и Гирсова; тѣмъ не менѣе, по сосредоточеніи необходимыхъ силъ у Чернаводъ, главнокомандующій, 5-го мая, подступилъ къ Силистріи и обложилъ ее съ суши и флотиліей канонерокъ—съ рѣки; немедленно же начались и осадныя работы. Черезъ нѣсколько дней получились свѣдѣнія, что великій визирь съ значительными силами (25 тысячъ) направился противъ отрядовъ нашихъ, занимавшихъ Добруджу, а потому пришлось, оставивъ подъ Силистріей всего 15.000 человѣкъ генерала Красовскаго, двинуться противъ визиря.

Выше уже было указано на крайне затруднительное положеніе 6 и 7-го корпусовъ нашихъ, зимовавшихъ въ Добруджѣ: моровая язва и другія болѣзни, свирѣпствовавшія здѣсь, привели къ тому, что въ обоихъ корпусахъ числилось 28.000 чел., но и изъ нихъ въ строй могло стать не болѣе 15; однако подъ Эски-Арнаутъ-Ларомъ, 5-го мая, визирь былъ отброшенъ этими слабыми корпусами, послѣ чего онъ направился къ Праводамъ и 20-го мая подступилъ къ городу, сильно укрѣпленному нами за зиму. Гарнизонъ Праводъ едва достигалъ 3.000 человѣкъ. Въ теченіе десяти дней геройски отбивалъ онъ всѣ попытки турокъ (40.000), которые наконецъ отступили, узнавъ о движеніи къ Праводамъ Дибича. Между тѣмъ Дибичъ, прибывъ къ Эски-Арнаутъ-Лару, скрытнымъ движеніемъ вокругъ Праводъ, 29-го мая, обошелъ расположеніе турокъ и занялъ позицію у с. Мадерда, противъ Кулевчи, перехвативъ путь отступленія великому визирю къ Шумлѣ. Не зная объ этомъ, визирь продолжалъ движеніе къ Шумлѣ и у Кулевчи наткнулся на армію нашу. Позиція

Кулевчинская преграждала собою выходы изъ горнаго дефиле и, прикрытая съ фронта рѣкою Буланлыкомъ и еще другимъ ручьемъ, въ нее впадающимъ, была довольно крѣпка, но почти по срединѣ перерѣзывалась на двѣ части тою же рѣкою Буланлыкомъ, которая выше впаденія въ нее ручья, круто поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ къ своему первоначальному направленію. Позиція способствовала обходу турками нашего праваго фланга; пересѣченная мѣстность впереди фронта позиціи и рядъ селеній: Мадерда, Кулевча и Чирковна—серьезно затрудняли движеніе противника на фронтъ позиціи.

Главныя силы наши расположились въ двѣ линіи: на лѣвомъ флангѣ, у селенія Мадерда, сталъ 6-й корпусъ, на правомъ—2-й; заслономъ къ Шумлѣ былъ поставленъ отрядъ генерала Крейца—у дер. Буланлыкъ, а впереди позиціи, фронтомъ къ Праводамъ, у дер. Кулевчи, расположился авангардъ генерала Отрощенка (5 бат., 3 эск. и 10 оруд.). 30 мая части пѣхоты и кавалеріи противника стали собираться на крутыхъ лѣсистыхъ скатахъ высотъ сѣвернѣе Кулевчи. Тогда главнокомандующій, желая выяснить, какія силы турокъ имѣются противъ насъ, приказалъ начать наступленіе авангарду генерала Отрощенка. Около $11^1/_2$ часовъ войска, приблизившись къ высотамъ, со всѣхъ сторонъ были атакованы пѣхотой и конницей противника; пришлось начать отступленіе на главныя силы. Окруженные массою враговъ, мужественно, шагъ за шагомъ, построивъ каре и отражая штыкомъ и огнемъ турокъ, отступали наши баталіоны и только одинъ (Муромскаго полка), „подавленный многолюдствомъ“, былъ изрубленъ почти до послѣдняго человѣка. Тѣсня авангардъ, турки бросились и на правый флангъ главныхъ силъ. Но войска наши, построивъ полковыя каре, отразили всѣ нападенія, а лихія атаки кавалеріи и губительный огонь артилеріи, вскорѣ заставили непріятеля прекратить атаки на правый флангъ позиціи.

Гарнизонъ Шумлы, узнавъ о начавшемся сраженіи, выслалъ часть войскъ противъ генерала Крейца, но былъ имъ вскорѣ отбитъ и болѣе уже ничего не предпринималъ. Великій визирь убѣдился наконецъ, что противъ него не одинъ только слабый—6-й корпусъ генерала Рота, а силы гораздо многочисленнѣйшія, и потому, въ пятомъ часу дня, рѣшился начать отступленіе, чтобъ окольными путями подойти къ Шумлѣ. Но въ это время войска наши сами перешли въ наступленіе; передовыя части велъ начальникъ главнаго штаба арміи баронъ Толь; поставленная удачно, артилерія, мѣткими своими выстрѣлами, вскорѣ взорвала рядъ непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ. Это породило въ рядахъ противника общее смятеніе; а между тѣмъ, полки 2-го корпуса, безостановочно подвигаясь впередъ, заняли высоты и открыли сильнѣйшій ружейный огонь по бѣгущимъ туркамъ, бросившимъ въ тѣснинахъ Кулевчи всю свою артилерію—43 пушки, обозъ, лагерь, патронные и зарядные ящики; до 2.000 плѣнныхъ,

много оружія и другихъ вещей было взято нами. Пораженіе турокъ было полное; ихъ армія потеряла, съ плѣнными, до 7—8.000 человѣкъ и настолько разстроилась, что для насъ пути за Балканы были открыты. Потеря русскихъ простиралась до 2.300 человѣкъ.

Чтобы довершить пораженіе турокъ, графъ Дибичъ приказалъ 2-му корпусу немедленно начать преслѣдованіе, которое еще болѣе разстроило армію противника, и великій визирь успѣлъ только черезъ нѣсколько дней собрать самое незначительное число своихъ войскъ у Эски-Стамбула.

Между тѣмъ, осада Силистріи близилась къ концу. 6-го іюня подступы были доведены до рва (коронованъ гребень гласиса), а 8-го—взрывомъ четырехъ минъ обрушена часть стѣны во рву крѣпости (контръэскарпъ). Затѣмъ почти каждый день производилось нѣсколько взрывовъ, серьезно ослаблявшихъ ту или другую часть укрѣпленій турецкихъ, и 17-го, около $2^1/_2$ часовъ утра, была взорвана большая мина подъ главнымъ валомъ крѣпости; разрушенная часть вала открыла внутренность крѣпости. Турки геройски сопротивлялись, стараясь постоянными вылазками и минными работами задержать наступленіе, но наконецъ 18-го іюня, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, вступили въ переговоры и 19-го іюня сдали крѣпость съ 250 орудіями и флотиліей изъ 76 судовъ; въ плѣнъ взято было до 9.000 человѣкъ. Вслѣдъ за симъ корпусъ Красовскаго двинулся къ Шумлѣ, около которой продолжалъ еще стоять графъ Дибичъ, скрытно подготовляясь къ переходу черезъ Балканы.

Для перехода Балканъ назначены были 2-й, 6 и 7 корпуса силою до 40.000 человѣкъ пѣхоты и около 7.000 кавалеріи. 1-го іюля подошелъ къ Шумлѣ 3-й корпусъ Красовскаго, послѣ чего немедленно началось скрытное движеніе арміи тремя колоннами къ рѣкѣ Камчику. Только 6-го іюля узналъ великій визирь о движеніи русскихъ, но онъ не подозрѣвалъ еще о предпринятомъ наступленіи за Балканы. Великій визирь, все еще убѣжденный, что русскіе станутъ осаждать Шумлу, оставилъ для охраненія р. Камчика только 18.000 человѣкъ. 5 іюля вечеромъ стали прибывать къ этой рѣкѣ войска наши, совершивъ чрезвычайно утомительное движеніе по испорченнымъ дождями дорогамъ; а 8-го, послѣ ряда небольшихъ стычекъ, переправившись черезъ эту рѣку у Дервишъ-Джевана, Дюльерь-Юрду и Чалы-Малы, безостановочно двинулись въ Балканы, слѣдуя — правая колонна генерала Ридигера на Айдосъ и Карнабатъ, а лѣвая, Рота, по береговой дорогѣ на Мисемврію и Бургасъ.

9-го іюля части правой колонны достигли перевала черезъ Балканы у Эркеча и начали движеніе къ Айдосу, а 12-го іюля лѣвая колонна заняла Бургасъ.

Между тѣмъ визирь, узнавъ о движеніи русскихъ въ Балканы тогда, когда уже всѣ переправы черезъ Камчикъ были захвачены, дви-

нулъ 12-тысячный отрядъ къ Айдосу, чтобы задержать здѣсь наши войска; но 14 іюля Ригидеръ съ бою взялъ Айдосъ и на другой день, захвативъ Карнабатъ, закончилъ переходъ черезъ Балканы.

Столь быстрое и безостановочное движеніе арміи объясняется, какъ малочисленностью турецкихъ войскъ, назначенныхъ для обороны Балканъ, такъ и отсутствіемъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Балканахъ, и наконецъ, самое главное, тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ на турецкія войска и ихъ начальниковъ рядъ предшествовавшихъ блистательныхъ подвиговъ нашихъ войскъ въ эту войну.

Съ переходомъ черезъ Балканы и занятіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ по берегу моря, войска вошли въ сношенія съ Черноморскимъ флотомъ, что значительно облегчило снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ.

По занятіи Карнабата, отъ 2-го корпуса были высланы передовые отряды на Тырновъ, Киркилиссу и Адріанополь. Вскорѣ обнаружено было присутствіе у Сливно значительныхъ силъ турокъ, спѣшно укрѣплявшихъ этотъ пунктъ; сюда же, по полученнымъ свѣдѣніямъ, долженъ былъ прибыть и великій визирь изъ Шумлы. Поэтому фельдмаршалъ, получивъ моремъ подкрѣпленіе изъ Севастополя и притянувъ по возможности большое число войскъ отъ Шумлы и другихъ пунктовъ, 30 іюля подошелъ къ Сливно съ цѣлью атаковать занимавшія его войска противника. На другой день, послѣ незначительнаго сопротивленія, городъ былъ взятъ. Турки, видимо потрясенные предшествовавшими неудачами, оказали самое слабое сопротивленіе и спѣшно отступили на Казанлыкъ, а частью по Ямболійской дорогѣ. Графъ Дибичъ 4 августа началъ быстрое наступленіе съ войсками 2, 6 и 7-го корпусовъ къ Адріанополю. Несмотря на чрезвычайные жары необыкновенно-знойнаго лѣта и очень дурныя дороги, войска проходили въ день 30—35 верстъ, и 6 августа передовой кавалерійскій отрядъ генерала Жирова, сдѣлавъ 50 верстъ, остановился на ночлегъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Адріанополя. 7 августа армія прибыла къ Адріанополю и расположилась бивакомъ въ три линіи, примкнувъ правыми флангами линій къ берегу рѣки Тунджи.

Гарнизонъ Адріанополя состоялъ изъ 10.000 регулярной пѣхоты, 1.000 конницы и до 2.000 ополченцевъ. Мѣстность около города, пересѣченная глубокими оврагами и виноградниками и усиленная рядомъ батарей, дѣлала овладѣніе городомъ весьма труднымъ, но, смущенные быстротою и неожиданностью появленія войскъ нашихъ, турецкіе военачальники не только не оказали сопротивленія или не отступили отъ города по имѣвшимся въ распоряженіи ихъ тремъ дорогамъ, но въ тотъ же день къ вечеру начали переговоры о сдачѣ города. Главнокомандующій потребовалъ безусловной покорности, опредѣливъ 14 часовъ для принятія предложенныхъ условій, и еще ночью двинулъ войска для от-

рѣзанія туркамъ пути отступленія на Константинополь; но еще ранѣе окончанія опредѣленнаго срока турецкія войска, бросая оружіе, сами стали выходить навстрѣчу русскимъ, и городъ былъ занятъ безъ выстрѣла. Въ тотъ же день, 8 августа, генералъ баронъ Будбергъ овладѣлъ Киркилиссою, а 9-го занялъ Люли-Бургасъ.

Между тѣмъ корпусъ Красовскаго, оставленный у Шумлы, провелъ весь іюль мѣсяцъ въ безпрерывныхъ стычкахъ съ турками, стараясь оттянуть на себя возможно большія силы ихъ отъ главной арміи Дибича.

Къ началу 1829 года въ Азіатской Турціи непріятель, усиленный подкрѣпленіями, былъ готовъ энергично продолжать дальнѣйшую оборону страны, тогда какъ наши войска, обезсиленныя потерями во время войны Персидской 1826—1827 г. и въ дѣйствіяхъ предшествовавшаго года, были очень слабы по составу, а направленныя къ арміи, еще въ ноябрѣ 1828 года, подкрѣпленія могли прибыть не ранѣе половины лѣта. Всего, къ открытію похода, у насъ насчитывалось не болѣе 12.800 человѣкъ пѣхоты, 3.500 кавалеристовъ и 68 орудій. Графъ Паскевичъ предполагалъ выждать подкрѣпленія и открыть кампанію въ началѣ іюля—наступленіемъ на Эрзерумъ и, по занятіи его, дѣйствовать противъ Трапезунда. Но, совершенно неожиданно, въ февралѣ мѣсяцѣ, турки сами перешли въ наступленіе и осадили крѣпость Ахалцыхъ, геройски обороняемую княземъ Бебутовымъ въ теченіе двухъ недѣль, до прихода подкрѣпленій. Кромѣ движенія турокъ къ Ахалцыху, обнаружилось сосредоточеніе ихъ (80—90 тыс.) и въ другихъ пунктахъ, очевидно съ намѣреніемъ начать наступленіе на Карсъ; въ то же время получено извѣстіе, что сорокатысячная персидская армія готовилась выступить противъ насъ изъ Тегерана. Положеніе становилось угрожающимъ, тѣмъ болѣе, что открывшаяся въ Ахалцыхѣ чума серьезно давала себя чувствовсть, грозя истребить весь гарнизонъ. Несмотря на это, графъ Паскевичъ, оставивъ для охраненія Закавказья 12.000 человѣкъ и столько же противъ Персіи, всего съ шестнадцати-тысячнымъ отрядомъ двинулся къ Ардагану, затѣмъ, быстро перейдя трудно доступный Саганлугскій хребетъ, вышелъ у Катанлы въ тылъ передовымъ частямъ турецкой арміи (20.000 Гагки-паши). Этимъ движеніемъ Паскевичъ отрѣзалъ Гагки-пашу отъ главной арміи (30—40 тыс.) сераскира, наступавшей изъ Эрзерума. Казалось, русскія войска могли быть раздавлены этими громадными силами противника, но быстрое движеніе наше на сераксира, который, стоя у Катанлы, совершенно не ожидалъ атаки, увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ,—войска сераскира, послѣ непродолжительнаго боя 19 іюня, бѣжали, преслѣдуемыя нашею кавалеріей. Вслѣдъ за симъ, главнокомандующій обратился противъ Гагки-паши, войска котораго 20 іюня, также почти безъ сопротивленія, обра-

тились въ бѣгство. Не давая туркамъ опомниться, Паскевичъ двинулся затѣмъ къ Эрзеруму, 25 занялъ г. Гасанъ-Кала и 27 вступилъ уже въ Эрзерумъ, оборонять который турки, пораженные послѣдними неудачами, были не въ состояніи. Этимъ закончились главныя дѣйствія въ Азіатской Турціи въ 1829 году, а до заключенія мира войска наши вели только развѣдки, иногда предпринимая частныя наступленія, съ цѣлью упрочить обладаніе занятыми областями.

Описывая, вкратцѣ, войну 1828—1829 гг., нельзя не упомянуть о дѣйствіяхъ нашего флота, оказывавшаго самую широкую помощь арміи во все время войны. Черноморскій флотъ, предводимый адмираломъ Грейгомъ, помимо постояннаго подвоза всѣхъ необходимыхъ запасовъ и транспортировки подкрѣпленій, дѣятельно боролся съ флотомъ турокъ, не допуская его разорять наши прибрежные города. Геройскою храбростью, особенно, прославился бригъ „Меркурій" (18 пушекъ). Настигнутый 14-го мая 1829 года двумя большими турецкими кораблями (одинъ 100-пушечный, а другой 74-пушечный), командиръ брига, капитанъ-лейтенантъ Казарскій, рѣшился взорваться на воздухъ, если нельзя будетъ уйти отъ непріятеля. Экипажъ брига, вполнѣ раздѣляя рѣшеніе командира, быстро приготовилъ все необходимое для взрыва; но послѣ упорнаго $2^1/_2$ часоваго боя, благодаря счастливой случайности, бригу удалось повредить оба турецкія судна и благополучно уйти къ Сизополю.

Русская эскадра въ Средиземномъ морѣ, графа Гейдена, отрядила контръ-адмирала Рикорда (2 корабля и 2 фрегата) для блокады Дарданеллъ и Константинополя. Отрядъ Рикорда, усиленный вдвое въ 1829 году, съ половины октября 1828 г. до заключенія мира, въ теченіе $10^1/_2$ мѣсяцевъ, простоялъ почти у входа въ Дарданеллы, съ полнымъ успѣхомъ выполнивъ свое назначеніе — не пропускать въ Константинополь ни одного судна съ продовольствіемъ или боевыми запасами.

Между тѣмъ, паденіе Адріанополя и Эрзерума сильно обезпокоило не только султана, но и всѣ европейскіе дворы, заставляя ихъ бояться окончательнаго паденія Турціи, и потому, почти всѣ они, дѣятельно настаивали передъ султаномъ на необходимости начать немедленно переговоры о мирѣ. Вслѣдствіе этого, 18 августа, въ Адріанополь прибыли турецкіе уполномоченные. Военныя дѣйствія, между тѣмъ, не прекращались и, продолжая свое движеніе впередъ, 2-го сентября, въ день подписанія мира, главныя силы войскъ нашихъ стояли уже на линіи Мидія-Чорлу, въ 100 верстахъ отъ Константинополя. Немедленно войска были остановлены и, вскорѣ, часть ихъ двинулась обратно въ отечество.

Тяжелая, но славная и блестящая кампанія была окончена. Тур-

ція впервые, со временъ Екатерины II, понесла столь сильное пораженіе, и съ этой минуты самое существованіе ея въ Европѣ, безъ усиленной поддержки, извнѣ, другими государствами, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ.

Императоръ Николай великодушно возвратилъ султану всѣ занятыя въ Европейской Турціи земли, и только въ Азіатской отошла къ Россіи значительная полоса земли съ крѣпостями Поти, Анапою, Ахалцыхомъ и Ахалкалаки. Босфоръ и Дарданеллы были признаны открытыми для торговли всѣхъ народовъ. Порта обязалась исполнить, во всей силѣ, всѣ прежніе трактаты о сравненіи христіанскихъ своихъ подданныхъ съ мусульманскими. Княжества Молдавія и Валахія сохранили права и преимущества, которыми пользовались до войны.

Однако, нельзя не признать, что Адріанопольскій миръ, несмотря на всѣ свои выгоды, не могъ достаточно вознаградить ни громадныхъ военныхъ издержекъ нашихъ, ни громаднаго урона, понесеннаго въ эту кампанію. На сколько же велики были потери въ людяхъ, можно видѣть изъ того, что отъ однѣхъ болѣзней въ арміи *умерло до 85.000 человѣкъ* (28.000—въ 1828 г. и 57.000—въ 1829 году).

ГЛАВА XXII.

Усмиреніе польскаго мятежа въ 1830—1831 г.

Вступленіе арміи гр. Дибича въ предѣлы Польши.—Неудачное дѣло при Сточекѣ 2 го и бой при Babpѣ 7-го февраля 1831 г.—Отступленіе Поляковъ къ Варшавѣ.—Сраженіе при Гроховѣ 13 февраля и при Дембе-Вельке 19 марта 1831 г.—Движеніе арміи гр. Дибича къ Сѣдлецу.—Дѣйствія на Волыни и въ Литвѣ.—Переходъ гр. Дибича въ наступленіе, въ апрѣлѣ 1831 г.—Поляки также переходятъ въ наступленіе, направляясь къ Ломжѣ, противъ русской гвардіи. — Бой и побѣда при Остроленкѣ 14 мая. — Отступленіе поляковъ къ Варшавѣ.—Назначеніе кн. Паскевича главнокомандующимъ и смерть гр. Дибича.—Переправа арміи 8 іюля на лѣвый берегъ Вислы у Осѣка. — Движеніе русской арміи къ Варшавѣ и обложеніе ея.—Штурмъ и взятіе Варшавы 26 августа.—Отступленіе польской арміи къ границамъ Пруссіи и сдача ея Прусскому правительству. Окончаніе возстанія.

ва войска, участвовавшія въ трудномъ Турецкомъ походѣ, успѣли вернуться на свои постоянныя квартиры, какъ 25-го ноября, 1830 года, въ Петербургѣ получено было извѣстіе, вскорѣ поразившее всѣхъ въ Россіи, о вспыхнувшемъ 17-го ноября мятежѣ поляковъ въ Варшавѣ, и объ отступленіи къ предѣламъ Россіи намѣстника Царства Польскаго, великаго князя Константина Павловича съ русскими войсками, квартировавшими въ Варшавѣ, и небольшою частью оставшихся нѣкоторое время вѣрными долгу присяги польскими войсками.

2-го декабря великій князь Константинъ Павловичъ, безпрепятственно, вступилъ въ предѣлы Россіи, переправясь черезъ Бугъ у Пулавы *).

*) См. карту № 12.

Организація польской арміи была сходна съ русскою и къ открытію военныхъ дѣйствій армія эта состояла изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, въ шесть двухбаталіонныхъ полковъ каждая, и двухъ кавалерійскихъ дивизій, въ четыре полка, по четыре эскадрона каждый. При пѣхотныхъ дивизіяхъ имѣлось по артилерійской бригадѣ въ 36 орудій, а при кавалерійскихъ—по одной конной батареѣ въ 8 орудій. Въ составъ арміи входили еще нѣкоторыя гвардейскія части, такъ что общая числительность польскихъ войскъ простиралась до 29 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 106 орудій, а всего до 35.000 человѣкъ (28.000 пѣхоты и 7.000 кавалеріи). Для увеличенія арміи поляки приняли рядъ весьма дѣйствительныхъ мѣръ и къ концу февраля 1831 года успѣли уже собрать до 130—140.000 человѣкъ, предводимыхъ опытнымъ генераломъ Хлопицкимъ. Старыя регулярныя войска были прекрасно обучены; новыя же, наскоро собранныя, значительно уступали имъ въ подвижности и способности къ маневрированію.

Русскія войска совершенно не ожидали военныхъ дѣйствій съ поляками, и только незначительная часть ихъ медленно готовилась принять участіе въ предполагавшейся экспедиціи въ Голландію. Для дѣйствія противъ поляковъ, императоръ Николай назначилъ корпуса: 1-й пѣхотный—графа Палена I, находившійся въ Остзейскихъ губерніяхъ 2-й пѣхотный—графа Палена II, расположенный на пространствѣ отъ В. Лукъ до Чернигова; 6-й пѣхотный—барона Розена, квартировавшій въ Литвѣ; гвардейскій—великаго князя Михаила Павловича — въ Петербургѣ; гренадерскій—князя Шаховскаго—въ Новгородской, Псковской и Тверской губерніяхъ; 3-й резервный кавалерійскій — графа Витта—въ Херсонской губ. и 5-й резервный кавалерійскій—въ Курской губ. Главнокомандующимъ арміею былъ назначенъ, прославившій себя въ только что-оконченную войну и изумлявшій всѣхъ рѣшительностью и быстротою дѣйствій, фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій. Всего въ составъ арміи нашей должно было войти: 172 баталіона, 244 эскадрона и 664 орудія, или 142.000 человѣкъ пѣхоты и 41.000 кавалеріи, а всего 183.000 человѣкъ. Но, разбросанныя на громадныхъ разстояніяхъ, войска эти могли сосредоточиться къ границамъ Царства Польскаго только въ первыхъ числахъ марта, т.-е. почти черезъ четыре мѣсяца послѣ начала бунта; до этого же времени, силы русскихъ были сравнительно незначительны, и мелкими отрядами стояли по границамъ Польши, тогда какъ поляки сосредоточили, почти всѣ свои силы въ одну массу. Пользуясь этимъ, имъ выгодно было еще въ половинѣ декабря мѣсяца открыть дѣйствія энергичнымъ наступленіемъ въ предѣлы Россіи, съ цѣлью захвата Бѣлостока, а потомъ и Вильны; но диктаторъ Хлопицкій предпочелъ держаться оборонительныхъ дѣйствій, занявъ удобную позицію у Варшавы.

Графъ Дибичъ прибылъ къ арміи 28 декабря и рѣшилъ, по возможности, скорѣе перейти въ рѣшительное наступленіе на Ломжу и Нуръ и затѣмъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, стараясь отбросить поляковъ къ сѣверу отъ Варшавы, къ предѣламъ Пруссіи или къ югу отъ нея, въ окрестности Люблина. Согласно этого предположенія, 24-го и 25-го января, русскія войска, одиннадцатью колоннами, со всѣхъ сторонъ вступили въ Польшу. Главная масса войскъ (1-й и 6-й пѣх. корпуса и гвардейскій отрядъ) пятью колоннами наступала отъ Тыкочина и Піонткова; правѣе ея, отъ Ковно, двигались гренадеры Шаховскаго, а лѣвѣе — кавалерійскіе корпуса: 3-й—отъ Цѣханова и 5-й—отъ Влодавы и Устилуга. Всего, въ Царство вступило 97 баталіоновъ, 197 эскадроновъ и 396 орудій, т.-е. около 111.000 человѣкъ.

26-го января послѣдовали незначительныя стычки главныхъ силъ у Венгрова и Сѣдльце. Войска наши безостановочно наступали и, казалось, вскорѣ можно было ожидать самаго благопріятнаго исхода кампаніи; но наступившая съ началомъ вступленія въ Польшу оттепель вскорѣ совершенно измѣнила положеніе дѣлъ. Къ 27-му января она согнала съ полей снѣгъ, нѣкоторыя рѣчки вскрылись; обозы, поставленные на санный путь, остановились; продолжать движеніе къ Варшавѣ между Бугомъ и Наревомъ сдѣлалось весьма рискованнымъ,—рѣки эти могли вскрыться; поэтому главнокомандующій рѣшился переправиться черезъ Бугъ у Нура, выйти на Брестское шоссе и продолжать движеніе къ Варшавѣ, получая всѣ необходимые запасы по Брестскому шоссе. Переправа черезъ Бугъ, 30-го января, была въ высшей степени затруднительна по ненадежности льда, который пришлось укрѣплять соломою и бревнами; а для переправы въ слѣдующіе дни обозовъ оказалось необходимымъ прорубать во льду каналъ для парома и, наконецъ, даже навести мостъ, такъ какъ рѣка вскрылась.

Къ югу отъ главныхъ силъ, 31-го января, баронъ Крейцъ, со своей кавалеріей, занялъ Люблинъ, а 2-го февраля произошло неудачное для насъ дѣло, сильно поднявшее духъ противника. Отрядъ генерала Гейсмара (бригада конныхъ егерей и 10 орудій), почти неожиданно наткнулся на поляковъ у д. Сточекъ и былъ отброшенъ бунтовщиками, съ потерею 280 человѣкъ и 8 орудій. 2, 3 и 4-го февраля армія наша отдыхала, ожидая прибытія отставшихъ обозовъ.

Между тѣмъ, 5-го февраля снова началось наступленіе и, послѣ ряда столкновеній у Калушина, Добре и 6-го февраля у Цыганки, поляки принуждены были отойти на Гроховскую позицію—у Варшавы. 7-го графъ Дибичъ предполагалъ завладѣть выходами изъ лѣса противъ Гроховской позиціи и начать сосредоточеніе къ ней всѣхъ своихъ силъ; но начальникъ польскаго арріергарда, генералъ Жимирскій, пользуясь удобною для обороны мѣстностью, рѣшился задержать выходъ русскихъ

изъ лѣса. И дѣйствительно, правая колонна графа Палена I-го вскорѣ столкнулась съ поляками, но, своевременно поддержанная войсками лѣвой колонны барона Розена, заставила поляковъ окончательно отойти за корчму Вавръ, на Гроховскую позицію. Этотъ лѣсной и ожесточенный съ обѣихъ сторонъ бой стоилъ намъ до 3.700 человѣкъ.

Къ вечеру воюющія арміи расположились биваками въ разстояніи $2\frac{1}{2}$—3 верстъ одна отъ другой: польская—на Гроховской позиціи, а

Вавръ.
нгъ поляковъ
бой съ фронта;
Варшавы въ
о у Бялолен-
-го февраля,
рафа Дибича,
не могъ уже
о, не теряя
на себя воз-
возможности

iго сраженія,
рдъ военныхъ
р поляковъ*).
всхолмленной
вымъ; правый
а лѣвый упи-
ь отъ обхода
правленіи на
канавы, осо-
озиціи поляки
лу ея имѣлся

мосту. Поляки
нея расположи
стала за лѣвы
коссиньеры. С
ловѣкъ (34.00
Главныя
хова и ольхов
почти за лѣвы

*) См. планъ

13-го февраля утромъ, въ виду предполагавшагося на другой день боя, во всѣхъ частяхъ войскъ нашихъ служили молебны. Фельдмаршалъ присутствовалъ на молебнѣ при 2-й гренадерской дивизіи. Вдругъ, около 9 часовъ утра, неожиданно, раздались выстрѣлы со стороны Бялоленки. Дибичъ, опасаясь нападенія значительныхъ силъ поляковъ на Шаховскаго, приказалъ немедленно открыть артилерійскій огонь по всей линіи и, тотчасъ же, начать атаку ольховой рощи. Русскія войска выстроились противъ своихъ биваковъ въ слѣдующемъ порядкѣ: по обѣимъ сторонамъ шоссе—1-й корпусъ, 6-й корпусъ противъ ольховой рощи, войска общаго резерва двинуты были отъ Милосны къ Вавру. Силы русскихъ войскъ, безъ гренадеръ Шаховскаго, простирались до 60.000 человѣкъ (50.000 пѣхоты и 10.000 кавалеріи).

Около 10 часовъ утра начался рядъ атакъ для завладѣнія рощею; сначала пять, потомъ девять, двѣнадцать и наконецъ двадцать баталіоновъ 6-го и 1-го пѣхотныхъ корпусовъ, нѣсколько разъ неустрашимо бросались на рощу, врывались въ нее, но каждый разъ, встрѣчаемые сильнымъ огнемъ изъ-за канавъ внутри рощи и картечью батарей, расположенныхъ вправо и влѣво отъ нея, не могли утвердиться въ рощѣ. Только послѣдняя атака, тридцатью четырьмя баталіонами, и движеніе въ обходъ противника литовской гренадерской бригады и кавалеріи заставили поляковъ очистить рощу. Восемь тысячъ труповъ покрыли рощу. Съ потерею ея, около 2-хъ часовъ дня, рѣшена была участь сраженія, и хотя поляки еще почти три часа сопротивлялись, но, тѣснимые съ разныхъ сторонъ пѣхотою и разстроенные лихими атаками кавалеріи, не могли уже надѣяться на побѣду. Особенно достойна удивленія, по безпримѣрной храбрости, атака двухъ дивизіоновъ кирасиръ принца Альберта (нынѣ 40-й драгунскій Малороссійскій полкъ), подъ командою командира полка барона Мейендорфа. Только у самыхъ укрѣпленій Праги остановились кирасиры, прорвавъ всѣ линіи польскихъ резервовъ.

Поляки потеряли отъ 10 до 12.000 человѣкъ; русскіе—болѣе 9.000 челов.

Только въ 5-мъ часу, когда сраженіе уже кончалось, подошли, наконецъ, давно ожидаемые фельдмаршаломъ гренадеры Шаховскаго.

Не желая вести бой ночью, графъ Дибичъ приказалъ ударить отбой. Между тѣмъ, совершенно разбитые бунтовщики въ полнѣйшемъ безпорядкѣ переправлялись черезъ Вислу, и только къ утру снова заняли брошенныя было ими укрѣпленія Праги.

Кровопролитный бой 13-го февраля, данный Дибичемъ, чтобы спасти, какъ онъ думалъ, гренадеръ, неожиданно оказалъ самое неблагопріятное вліяніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи, потому что вскорѣ наставшее полнѣйшее бездорожье въ краѣ, вслѣдствіе весенней распу-

тицы, задержало подвозъ продовольственныхъ запасовъ. Пришлось, на время отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій и, расположившись по правому берегу Вислы на широкихъ квартирахъ, терпя во всемъ крайній недостатокъ, ждать прибытія запасовъ, вскрытія Вислы, а затѣмъ осушки почвы, такъ какъ движеніе значительныхъ силъ, въ мартѣ или началѣ апрѣля, представляло въ этой странѣ непреодолимыя трудности.

Фельдмаршалъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вскрытія Вислы, чтобы немедленно приступить къ переправѣ у Тырчина, лежащаго въ 70 верстахъ къ югу отъ Варшавы. Около Тырчина дѣятельно производились работы по устройству мостовъ, точно также какъ у Тарнувека и Карчева (къ сѣверу отъ Тырчина), съ цѣлью сбить съ толку поляковъ относительно дѣйствительнаго пункта переправы. Послѣ переправы фельдмаршалъ предполагалъ двинуться къ Варшавѣ, направивъ туда же, черезъ Плоцкъ, подходившій гвардейскій корпусъ и оставивъ противъ Праги одинъ корпусъ барона Розена (6-й). Такимъ образомъ, войска наши должны были дѣйствовать тремя одѣльными группами, совершенно разобщенными другъ отъ друга значительными разстояніями и непроходимыми въ бродъ рѣками.

17-го марта началось движеніе арміи къ Тырчину, чрезвычайно затрудняемое дурными дорогами; въ батарейное орудіе приходилось впрягать по 15, въ легкое—по 10 лошадей. Обозы тотчасъ отстали. Дурно продовольствуемые люди кучами падали на землю отъ истощенія; тѣмъ не менѣе армія, хотя медленно, но все продолжала сосредоточиваться къ пункту переправы. Узнавъ о движеніи главныхъ силъ арміи нашей, поляки, видя невозможность сопротивленія, если русскіе переправятся на лѣвый берегъ Вислы, рѣшились всѣми силами (40.000) напасть на квартировавшій въ селеніяхъ, лежащихъ на дорогѣ въ Сѣдльце, 6-й корпусъ барона Розена.

19-го марта передовыя части 6-го корпуса, постепенно сбиваемыя подавляющимъ числомъ поляковъ, отошли къ Дембе-Вельке, куда собралось около половины этого корпуса (9—10 тыс. человѣкъ).

Здѣсь, послѣ упорнаго боя, они, потерявъ болѣе $^1/_3$ своего состава убитыми, ранеными и плѣнными, отступили на Минскъ къ Калушину и далѣе на Сѣдльце.

Фельдмаршалъ только 22-го могъ получить обстоятельное донесеніе о неудачѣ, постигшей 6-й корпусъ, и тотчасъ, отказавшись отъ переправы, рѣшился броситься въ тылъ полякамъ къ Прагѣ, чтобы отрѣзать ихъ отъ Варшавы; но полнѣйшее неимѣніе продовольствія, которое, какъ сказано выше, нельзя было, вслѣдстіе бездорожья, своевременно подвозить къ войскамъ, заставило его самого спѣшить назадъ къ Сѣдльце для прикрытія находившихся тамъ запасовъ, такъ какъ съ

потерею ихъ нельзя было оставаться въ Царствѣ и пришлось бы отступить въ предѣлы Имперіи.

Между тѣмъ, Скрженецкій терялъ время въ бездѣйствіи и только 28-го двинулся на Сѣдльце;, въ то же время начала движеніе къ этому городу и армія графа Дибича.

29-го у Игане 6-й корпусъ снова имѣлъ упорное дѣло съ поляками, причемъ особенною храбростью и неустрашимостью покрыли себя 13-й и 14-й егерскіе полки (нынѣ 123-й Козловскій и 120-й Серпуховской пѣхотные полки).

30-го марта главная армія прибыла въ Сѣдльце и съ 1-го апрѣля начинается новый перерывъ дѣйствій, для устройства разстроенной продовольственной части и нѣкотораго отдыха войскъ, среди которыхъ не прекращали свирѣпствовать тифъ и злокачественная лихорадка.

Выше уже сказано было, что генералъ Крейцъ 28-го января занялъ Люблинъ; до половины февраля онъ держался въ этомъ городѣ. Но когда польскій генералъ Дверницкій предпринялъ съ 5—6.000 человѣкъ при 12 орудіяхъ движеніе на Волынь, съ цѣлью возбудить тамъ возстаніе, Крейцъ, уступая численному превосходству противника, вынужденъ былъ оставить Люблинъ, а Дверницкій, простоявъ около мѣсяца въ окрестностяхъ этого города, въ концѣ марта двинулся на Волынь, сопровождаемый и тревожимый со всѣхъ сторонъ нашими отрядами. Въ началѣ апрѣля Дверницкій пробрался въ окрестности Вышгорода, но здѣсь у Колодно былъ окруженъ войсками генерала Ридигера и 14-го апрѣля, перейдя границу, сдался австрійцамъ.

Съ начала войны на нашемъ правомъ флангѣ—въ Августовскомъ воеводствѣ—кипѣла мелкая партизанская война, но до половины марта присутствіе значительныхъ русскихъ войскъ въ краѣ препятствовало усиленію возстанія; когда же войска наши двинулись въ Польшу на присоединеніе къ главнымъ силамъ, возстаніе захватило всю Ковенскую и Виленскую губерніи. Признаки возстанія появились также въ Гродненской и Минской губерніяхъ.

Малочисленные русскіе отряды съ трудомъ могли бороться съ появившимися всюду бандами поляковъ, пытавшихся овладѣть, хотя и неудачно, городомъ Ковно.

Вскорѣ возстаніе въ Литвѣ приняло такой оборотъ, что фельдмаршалъ принужденъ былъ выдѣлить части гвардейскаго корпуса, подходившаго къ арміи, и нѣкоторыя другія войска, для дѣйствія противъ литовскихъ повстанцевъ, а самъ возможно быстрѣе принялся за укрѣпленіе Брестъ-Литовска: къ 5-му мая укрѣпленія этого города были совершенно готовы.

Наконецъ, въ началѣ апрѣля, достаточно снабдивъ армію продовольствіемъ, Дибичъ снова перешелъ въ наступленіе. Поляки въ это

время занимали главными силами Калушинъ, имѣя резервъ позади у Ендржеева, а передовыя части отъ Лива по теченію р. Ясевца и Костржина и затѣмъ до Куфлева и Гарволина. Общая численность польской арміи простиралась до 60.000 человѣкъ. Дибичъ намѣревался обойти правый флангъ поляковъ, отбросить ихъ отъ Варшавы и, притянувъ къ Сѣдльце гвардію, перейти Вислу выше Варшавы.

Движеніе арміи (53.000) началось 12-го апрѣля при проливномъ дождѣ, сразу испортившемъ дороги; кромѣ того, вслѣдствіе непринятія мѣръ къ скрытію движенія, поляки заблаговременно узнали о наступленіи нашихъ войскъ и 13-го апрѣля безпрепятственно отошли на сильно укрѣпленную позицію у Дембе-Вельке *). Обходъ противника совершенно не удался; пришлось снова отвести войска назадъ, за р. Кострживъ; къ 17-му апрѣля армія сосредоточилась у Копце, на правомъ берегу Костржина, имѣя на лѣвомъ только передовыя части; а гвардія собиралась у Ломжи.

Между тѣмъ императоръ Николай, недовольный медленностью и нерѣшительностью дѣйствій главнокомандующаго, приказалъ принять новый планъ дальнѣйшаго веденія кампаніи, составленный военнымъ министромъ Чернышевымъ. По этому плану предполагалось возложить усмиреніе Литвы на 1-ю резервную армію, а съ войсками дѣйствующей, усиленной подкрѣпленіями, перейти Вислу ниже Варшавы, получая запасы продовольствія изъ прусскаго города Торна и изъ Россіи—черезъ Данцигъ, по Вислѣ. Графъ Дибичъ дѣятельно приступилъ къ ряду распоряженій и мѣръ для успѣшнаго выполненія новаго плана, какъ вдругъ поляки, получивъ кое-какія свѣдѣнія о готовящемся движеніи къ нижней Вислѣ и сознавая, что войска ихъ не устоятъ въ открытомъ бою, въ равныхъ силахъ, съ закаленными въ непрерывныхъ походахъ и сраженіяхъ войсками нашими, рѣшили быстро двинуться всѣми силами противъ отдѣльно расположенной въ окрестностяхъ Ломжи гвардіи и напасть на нее до прибытія Дибича.

30-го апрѣля поляки (46.000 человѣкъ), оставя заслонъ противъ войскъ Дибича, двинулись къ Сѣроцку и, перейдя 2-го мая Бугъ, очень медленно направились на Ломжу, тѣсня передъ собою части гвардейскаго корпуса (22.000 чел.), предводимаго великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. 5-го мая поляки расположились противъ Снядова, за ручьемъ Ручъ. Только 5-го мая, получивъ точныя свѣдѣнія о движеніи польской арміи, фельдмаршалъ двинулся на выручку гвардіи, имѣя въ виду затѣмъ занять Остроленку. Этимъ движеніемъ Дибичъ не только соединялся съ гвардіей, но и выполнялъ часть плана Чернышева относительно наступленія нашей арміи къ нижней Вислѣ. Перейдя съ 35

*) Между Клюшинымъ и Ендржеевымъ.

тысячами 10-го мая Бугъ у Грана, фельдмаршалъ спѣшно двинулся къ Нуру.

Между тѣмъ, Скрженецкій, не рѣшаясь атаковать почти вдвое слабѣйшія силы гвардіи, приказалъ сначала овладѣть Остроленкою, занятою слабымъ отрядомъ Сакена (около 4.200 чел.), а затѣмъ и Ломжею. Гвардія тѣмъ временемъ продолжала отступленіе къ Нареву, направляясь на Бѣлостокъ. Только 8-го мая Скрженецкій перешелъ наконецъ въ наступленіе, вслѣдъ за гвардіей, успѣвшей однако 9-го мая, послѣ ряда упорныхъ арріергардныхъ дѣлъ, безпрепятственно и, въ полномъ порядкѣ, переправиться черезъ Наревъ у Тыкочина и Желтокъ. Получивъ же, вслѣдъ затѣмъ, донесеніе о движеніи нашей арміи къ Нуру, поляки сами были вынуждены начать движеніе назадъ, по направленію къ Остроленкѣ.

11-го мая, достигнувъ Клукова, Дибичъ узналъ о благополучномъ отступленіи гвардіи, и потому съ 13-го числа продолжалъ быстрое наступленіе, чтобы не дать полякамъ времени уйти въ Варшаву, и дѣйствительно 13-го, при удушливой жарѣ, войска Палена, сдѣлавъ въ 21 часъ 50 верстъ, 2-я гвардейская дивизія и нѣкоторыя другія войска—40 верстъ, а всѣ остальныя части арміи не менѣе 30 верстъ, стали подходить къ Остроленкѣ, и 14 го числа, въ 9 часовъ утра, русская кавалерія появилась въ 5—6 верстахъ отъ этого города.

Поляки бивакировали у Остроленки на правомъ берегу Нарева, оставивъ отрядъ Лубенскаго на лѣвомъ, для прикрытія города и мостовъ черезъ Наревъ; такое расположеніе погубило поляковъ, такъ какъ на плечахъ отступавшихъ полковъ Лубенскаго перешли на правый берегъ рѣки и русскія войска. Никто изъ поляковъ не ожидалъ, что вся русская армія находится такъ близко отъ Остроленки, слѣдуя къ ней такими усиленными, „суворовскими", переходами; и потому внезапно раздавшаяся въ 11-мъ часу утра канонада на лѣвомъ берегу Нарева сильно всполошила поляковъ, не готовыхъ къ бою.

Между тѣмъ, авангардъ русскихъ, огнемъ артилеріи припудивъ отступать войска Лубенскаго, перешелъ всѣми силами въ наступленіе, и вскорѣ неустрашимые астраханскіе и суворовскіе гренадеры и карабинеры Бистрома, безъ выстрѣла, бросились къ городу. Несмотря на отчаянное сопротивленіе поляковъ и пожаръ въ городѣ, они въ началѣ 12-го часа окончательно овладѣли имъ и по балкамъ моста, съ котораго поляки успѣли сбросить настилку, и по другому плавучему мосту, перешли рѣку и засѣли за насыпью пролегавшаго здѣсь шоссе. Поляки начали рядъ атакъ, чтобы сбить въ рѣку полки гренадеръ, но ничто не могло сломить молодцовъ гренадеръ и карабинеровъ: укрываясь шоссейною насыпью и поддерживаемые огнемъ батарей, занявшихъ на другомъ берегу позиціи, вправо и влѣво отъ города, они отбили всѣ атаки

поляковъ. Хотя одно время, изнеможенные боемъ и подавленные превосходствомъ противника, они едва не были сброшены въ Наревъ; но, поддержанные вòвремя подоспѣвшими частями главныхъ силъ, которыя, по исправленіи мостовъ, безостановочно переправлялись на правый берегъ Нарева, снова удержались на своихъ мѣстахъ. Наконецъ, въ четвертомъ часу дня, поляки перешли въ наступленіе всѣми силами, и послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя, были совершенно отбиты перешедшими въ наступленіе нашими войсками и въ полномъ разстройствѣ, потерявъ до 9.000 человѣкъ убитыми и ранеными и до 2.100 плѣнными, ночью начали отступленіе къ Варшавѣ.

Пораженіе поляковъ было полное; лучшіе полки ихъ были почти уничтожены. Послѣ Остроленки польская армія уже не могла оправиться, такъ какъ здѣсь погибла лучшая часть ея. Но рѣшительный успѣхъ, достигнутый сраженіемъ, какъ и послѣ Гроховскаго боя, не могъ быть развитъ въ должной степени, потому что графъ Дибичъ, вслѣдствіе сильнаго утомленія войскъ и снова обнаружившагося недостатка въ продовольствіи, выслалъ за поляками только небольшой отрядъ, который, медленно двигаясь, не могъ воспрепятствовать отступленію поляковъ къ Варшавѣ. Самъ фельдмаршалъ съ остальными войсками остановился у Остроленки.

Эта новая остановка затянула кампанію еще на нѣсколько мѣсяцевъ и нѣсколько ослабила значеніе одержанной побѣды.

Выполняя далѣе предписанный императоромъ Николаемъ планъ, Дибичъ продолжалъ развѣдываніе о средствахъ страны, путяхъ къ переправамъ на нижней Вислѣ и принималъ рядъ мѣръ къ обезпеченію арміи продовольствіемъ, но вдругъ, 29 мая, скоропостижно скончался отъ холеры.

Поляки какъ нельзя лучше воспользовались наступившимъ послѣ Остроленки перерывомъ военныхъ дѣйствій; они въ самое короткое время успѣли снова пополнить свои войска и до нѣкоторой степени обучить ихъ; тѣмъ не менѣе къ половинѣ іюня въ главной своей арміи они имѣли едва 45.000 человѣкъ.

На мѣсто графа Дибича главнокомандующимъ назначенъ былъ герой послѣдней Персидской и Турецкой войнъ фельдмаршалъ графъ Паскевичъ.

13-го іюня фельдмаршалъ прибылъ къ арміи (50.000 человѣкъ), расположенной въ это время въ окрестностяхъ Пултуска, имѣя передовыя части на р. Вкрѣ. Нравственный духъ арміи былъ превосходенъ, Остроленскій бой сильно содѣйствовалъ этому; продовольствіемъ войска были уже достаточно обезпечены; возстаніе на Волыни, въ Подоліи и нѣкоторыхъ частяхъ Литвы окончательно усмирено.

22-го іюня войска наши, четырьмя колоннами, кружными доро-

гами, медленно двинулись на Плоцкъ, который заняли 26-го; но только 30-го продолжалось дальнѣйшее движеніе ихъ къ Осѣку, пункту переправы черезъ Вислу. 4-го іюля началась переправа и 8-го вся русская армія была наконецъ на лѣвомъ берегу Вислы.

Поляки все время этого медленнаго движенія своего противника почти не противодѣйствовали ему, чѣмъ значительно облегчили дѣло Паскевичу, который, опасаясь неожиданнаго нападенія, двигался крайне осторожно, заставляя иногда слѣдовать войска даже безъ дорогъ, лишь бы достичь полной ихъ сосредоточенности. Простоявъ до 14-го іюля въ окрестностяхъ Осѣка, ожидая изготовленія 20-дневнаго запаса сухарей, армія наша 15-го, снова, очень осторожно, двинулась впередъ, и только 21-го заняла безъ боя Ловичъ, обладаніе коимъ дало возможность обойти сильную оборонительную линію поляковъ на р. Бзурѣ. Насколько медленно двигалась армія, лучше всего доказывается тѣмъ, что разстояніе отъ Осѣка до Ловича, въ 130 верстъ, она прошла въ тринадцать дней, т.-е. дѣлала среднимъ числомъ около 10 верстъ въ сутки.

Между тѣмъ поляки, чувствуя себя не въ силахъ задержать русскихъ, перешли отъ Сохачева на позицію за р. Равкой, а затѣмъ отошли къ Варшавѣ. Укрѣпивъ Ловичъ и узнавъ объ отступленіи поляковъ къ самой Варшавѣ, 3-го августа, фельдмаршалъ двинулся впередъ и 6-го числа подошелъ къ этому городу.

Окончательно сосредоточившись къ 15-му августа у Варшавы и получивъ подкрѣпленія, армія наша готовилась къ рѣшительному и желанному бою. Паскевичъ нѣкоторое время ожидалъ сдачи города, но видя, что полное обложеніе Варшавы невозможно, а о добровольной сдачѣ нѣтъ и помина, рѣшился атаковать городъ, направляя главную атаку съ запада.

Надобно замѣтить, что Варшава была обнесена въ это время высокимъ непрерывнымъ валомъ и окружена тремя линіями отдѣльныхъ укрѣпленій. Наиболѣе сильнымъ опорнымъ пунктомъ считалось сомкнутое укрѣпленіе Воля, на которое и предположено было вести главную атаку. Во рвахъ укрѣпленій имѣлся палисадъ (деревянный заборъ), а впереди нихъ вырыты были въ три ряда волчьи ямы. Укрѣпленія города казались неодолимыми, но гарнизонъ (33.000) его былъ настолько малочисленъ, что не могъ должнымъ образомъ занять всѣ укрѣпленія, и это въ значительной степени ослабляло силу крѣпости.

Въ 5 часовъ утра 25-го августа раздались первые выстрѣлы по городу; вскорѣ 1 и 2-й корпуса, предшествуемые сильной артилеріей, повели атаку на Волю и, послѣ упорнѣйшаго и кровопролитнаго боя, около 9½ часовъ дня, овладѣли ею. Этимъ закончились дѣйствія 25-го числа. Рано утромъ 26-го поляки вступили въ переговоры, изъявляя

покорность; но переговоры эти ни къ чему не повели и только отсрочили бой до $2^1/_2$ часовъ дня.

Замѣтивъ, наконецъ, что поляки стараются переговорами только выиграть время, графъ Толь, по болѣзни кн. Паскевича, двинулъ войска 1 и 2-го корпусовъ на штурмъ предмѣстій Воли и Часте; за ними въ резервѣ слѣдовали корпуса гренадерскій и гвардейскій. Упорнѣйшій бой кипѣлъ до поздней ночи; главный валъ во многихъ мѣстахъ былъ занятъ русскими; нѣкоторые баталіоны ворвались даже въ городъ, но были остановлены, такъ какъ имъ не приказано было идти въ глубь его. Поляки отчаянно сопротивлялись, и до поздней ночи не умолкалъ рукопашный бой и жесточайшая канонада. Занятая часть главнаго вала, немедленно, приспособлялась нашими войсками къ занятію артилеріей,—на утро имѣлось въ виду продолжать приступъ. Но поляки, послѣ продолжительнаго колебанія, сознавъ невозможность сопротивленія, рѣшились очистить Варшаву и отступили на Плоцкъ.

Упорный двухдневный бой стоилъ войскамъ нашимъ болѣе 10.000; уронъ поляковъ въ точности неизвѣстенъ, но не могъ быть менѣе. Графъ Паскевичъ былъ слегка контуженъ 25 числа.

Взятіе Варшавы, этого очага возстанія, положило конецъ возстанію; однако польская армія пыталась еще сопротивляться, и только 23-го сентября, припертыя къ границѣ Пруссіи, у селеній Клишво и Держно, польскія войска, въ числѣ 18—20.000, перешли границу и положили оружіе передъ пруссаками.

Такъ окончилась Польская война, замѣчательная по чрезвычайному упорству, настойчивости и необыкновенной стойкости и храбрости, выказанной русской арміей и еще разъ показавшей незамѣнимыя боевыя качества войскъ нашихъ. Если же армія наша, въ началѣ кампаніи, и понесла рядъ неудачъ, чувствительныхъ и обидныхъ какъ для самолюбія войскъ, такъ и всего народа русскаго, то въ нихъ виноваты отнюдь не сами войска и ихъ ближайшіе строевые начальники, а цѣлый рядъ въ высшей степени невыгодно сложившихся обстоятельствъ.

ГЛАВА XXIII.

1) Хивинскій походъ 1839—1840 г. 2) Венгерская кампанія 1848—1849 года.—Вступленіе арміи кн. Паскевича и отряда генерала Лидерса въ предѣлы Австріи.—Взятіе Токая 16 іюня 1849 г.—Пораженіе арміи Гергея при Дебречинѣ 21 іюля.—Занятіе Гросвардейна и сдача Венгерской арміи русскимъ.—Дѣйствія отряда Лидерса въ Трансильваніи противъ арміи Бема. Троекратное пораженіе послѣдняго и занятіе Германштадта. 3) Дѣйствія на Кавказѣ съ 1825 по 1853 г.—Даргинская экспедиція 1845 года. — Оборона Ахты.

1. Хивинскій походъ.

писывая рядъ большихъ войнъ, веденныхъ Россіею въ царствованіе императора Николая, нельзя пройти молчаніемъ весьма интереснаго похода въ глубь, тогда совершенно невѣдомыхъ, пустынь Средней Азіи, съ цѣлію наказать хивинцевъ, постоянно подстрекавшихъ подвластныхъ намъ киргизовъ къ неповиновенію и грабежамъ; заставить ихъ возвратить плѣнныхъ, содержащихся въ рабствѣ, принудить ихъ также допускать купцовъ нашихъ на свои рынки и наконецъ узнать, текла ли прежде въ Каспійское море р. Аму. Въ виду изложеннаго, въ концѣ 1839 г. предпринята была экспедиція изъ Оренбургскаго края, подъ начальствомъ начальника края генерала Перовскаго. Успѣхъ задуманнаго предпріятія, всецѣло, зависѣлъ отъ надлежащаго обезпеченія всѣмъ необходимымъ войскъ отряда, которымъ предстояло пройти около 1.200 верстъ по совершенно незнакомымъ степямъ, лишеннымъ всякихъ средствъ для существованія, не только значительнаго отряда, но и небольшого числа людей. Тѣмъ не менѣе, на расходы по экспедиціи отпущено было всего 2 милліона рублей. Средствъ этихъ оказалось совершенно недостаточно, чтобы какъ слѣдуетъ обезпечить необходимымъ назначенный въ походъ отрядъ, въ 4.500 человѣкъ. Въ составъ отряда вошли $3\frac{1}{2}$ баталіона пѣхоты (лин. Орен. батал.), 2 сотни оренбургскихъ казаковъ, 2 полка уральскихъ; кромѣ того нѣкоторое

число оренбургскихъ башкирцевъ и киргизовъ, 20 орудій и 6 фальконетовъ, всего пѣхоты 2.600, кавалеріи 1.700 и артил. 250 чел. Снабженный теплымъ платьемъ и продовольствіемъ на 6 мѣсяцевъ, отрядъ, къ началу ноября, изготовился къ выступленію.

Всѣ запасы рѣшено было везти на верблюдахъ во вьюкахъ, а понтоны, орудія, зарядные ящики и нѣкоторые другіе тяжелые предметы—на верблюдахъ, запряженныхъ въ повозки посредствомъ ярма, сходнаго съ употребляемымъ для запряганія воловъ. По разсчету, при отрядѣ необходимо было имѣть верблюдовъ до 12.500 головъ; но къ началу похода, съ большими затрудненіями, собрано всего 11.500. Чтобъ облегчить отряду движеніе и обезпечить ему довольствіе на пути, съ весны 1839 года приступлено было къ устройству въ степи склада запасовъ; мѣсто складовъ окончательно избрано было на р. Эмбѣ, почти въ 475 верстахъ къ югу отъ Оренбурга. Одновременно съ тѣмъ возведено было укрѣпленіе Акъ-Булакское, въ 150 верстахъ къ югу отъ Эмбенскаго *).

Къ началу сентября, особыми башкирскими транспортами, въ Эмбенскій складъ, съ громадными трудностями, уже доставлено было большинство запасовъ (30.000 четв. продов. и 8.000 пудовъ разныхъ другихъ запасовъ); здѣсь же, въ окрестностяхъ склада, заготовили и около 25.000 пудовъ сѣна.

14-го ноября началось выступленіе изъ Оренбурга отряда, четырьмя эшелонами; а 24-го ноября, соединившись у Илецка, отрядъ двинулся далѣе, слѣдуя эшелонъ за эшелономъ въ разстояніи отъ четверти перехода до полуперехода. Погода вначалѣ благопріятствовала движенію, но, еще не доходя Илецка, начались сильные морозы (отъ 18 до 20°) и бураны, а 6-го декабря морозъ достигъ $33^1/_2$°. Несмотря на это, больныхъ и помороженныхъ людей въ отрядѣ насчитывалось немного; за то верблюды—отъ безкормицы (приходилось разгребать снѣгъ, чтобы пасти ихъ), неумѣнья обращаться съ ними солдатъ и сильныхъ холодовъ—многіе ослабѣли, подымали не болѣе $4^1/_2$ пудовъ, и начали падать въ огромномъ числѣ, такъ что приходилось бросать по дорогѣ вьюки. 19-го декабря отрядъ прибылъ къ Эмбенскому укрѣпленію, гдѣ движеніе отряда было пріостановлено.

Эта остановка была необходима, чтобы нѣсколько отдохнуть, устроиться, починиться послѣ тяжелаго похода и подкормить верблюдовъ, такъ какъ, не имѣя ихъ въ достаточномъ числѣ, нельзя было и думать о дальнѣйшемъ наступленіи. До половины декабря, войскамъ приходилось бороться только съ непогодами; но 18 числа хивинцы, въ числѣ 3.000 человѣкъ, атаковали Акбулакское укрѣпленіе, гарнизонъ котораго (150 челов.) отразилъ ихъ, нанеся имъ значительный уронъ.

---

*) См. клапанъ карты № 10.

Къ этому времени здоровье отряда, отъ тяжелыхъ трудовъ въ походахъ, при дурномъ и недостаточномъ питаніи, сильно пошатнулось, больные стали прибывать ежедневно десятками. При такихъ обстоятельствахъ, простоявъ въ бездѣйствіи почти мѣсяцъ—до половины января—у Эмбенскаго укрѣпленія, отрядъ съ 16 января сталъ выступать далѣе къ Акбулакскому укрѣпленію, куда и прибылъ 25, двигаясь почти все время при 20° морозѣ, по глубокому снѣгу, до крайности затруднявшему движеніе. Число больныхъ возросло до $^1/_3$ всей пѣхоты; въ кавалеріи и артилеріи больныхъ было значительно менѣе. Верблюдовъ изъ 11.500, съ которыми выступилъ отрядъ, осталось только 5.188, и то слабосильныхъ, между тѣмъ какъ была пройдена только половина пути (600 верстъ). Положеніе отряда становилось критическимъ,—приходилось думать не о наступленіи, а о спасеніи отряда отъ гибели въ пустынѣ, по причинѣ недостатка перевозочныхъ средствъ и продовольствія. Сознавая это, генералъ Перовскій приказалъ отступать, и въ началѣ февраля, отрядъ медленно потянулся въ обратный путь.

Цѣль экспедиціи была совершенно не достигнута; походъ не удался и причинами тому были: недостаточный отпускъ денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе всего необходимаго въ зимнемъ степномъ походѣ; неумѣлое и, отчасти, даже небрежное и поспѣшное снабженіе отряда предметами продовольствія и одеждою и дурное пользованіе верблюдами, какъ въ смыслѣ ухода за ними, такъ и, въ особенности, чрезмѣрнаго обремененія ихъ тяжестями. Но, несмотря на столь печальный исходъ экспедиціи, ожиданіе повторенія ея и обнаружившіяся доблести войскъ при перенесеніи трудовъ похода и отраженіи горстью ихъ у Акъ-Булака значительно превосходящаго противника—заставили хивинцевъ сдѣлать попытку къ примиренію, и вскорѣ послѣ окончанія похода они обратились съ просьбою о возобновленіи съ ними торговыхъ сношеній, причемъ, желая доказать свое миролюбіе, освободили даже нѣсколько плѣнниковъ.

Испытанная неудача и выяснившіяся трудности похода въ Хиву надолго заставили отказаться отъ новыхъ покушеній наказать хивинцевъ, которые черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ похода забыли, разумѣется, свои мирныя обѣщанія и, попрежнему, безнаказанно начали грабить наши пограничныя селенія, караваны и уводить въ неволю русскихъ купцовъ, рыболововъ на Каспійскомъ морѣ и другихъ лицъ, попадавшихся имъ въ степяхъ.

2. Венгерская война.

Оправившись послѣ непрерывныхъ войнъ двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ и нѣсколько преобразованная, по указаніямъ опыта

этихъ войнъ, армія наша, гордая своими недавними побѣдами, во все время послѣдующаго продолжительнаго, семнадцатилѣтняго мира, занималась исключительно внутреннею службою. Армія все болѣе совершенствовалась въ смотровомъ отношеніи; но къ концу сороковыхъ годовъ значительно отстала въ боевой подготовкѣ отъ армій первостепенныхъ государствъ Европы и не была готова къ войнѣ съ ними.

Между тѣмъ, революціонное движеніе начала нынѣшняго столѣтія, въ первой половинѣ его, постепенно взволновало почти всѣ западныя государства и, въ концѣ сороковыхъ годовъ, съ особою силой, развилось въ Австріи, грозя самому существованію этой имперіи. Послѣ бунта Вѣны и возстанія въ Богеміи, едва усмиренныхъ во второй половинѣ 1848 года, вспыхнуло опаснѣйшее для Австріи возмущеніе въ Венгріи. Вначалѣ, австрійцы одерживали верхъ надъ мятежниками, но въ концѣ года сказалось уже все безсиліе Австріи, и монархъ ея принужденъ былъ обратиться за помощью къ императору Николаю, прося его спасти отъ венгерцевъ города Кронштадтъ и Германштадтъ, въ январѣ 1849 года занятые венгерцами*).

Надо сказать, что какъ только разнеслись слухи о февральской революціи во Франціи и возмущеніяхъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ Австріи, всѣмъ пограничнымъ войскамъ нашимъ, еще въ апрѣлѣ 1848 г., предписано было перейти на военное положеніе, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ тогдашнимъ серьезнымъ положеніемъ дѣлъ и, въ случаѣ надобности, не дать разлиться мятежу въ нашихъ западныхъ, не вполнѣ надежныхъ областяхъ. Императоръ Николай, всегда возмущавшійся лжелиберальнымъ движеніемъ, волновавшимъ въ то время европейскія государства, рѣшилъ, по мѣрѣ силъ, противодѣйствовать революціонному движенію, и, чтобы надежнѣе ограждать предѣлы имперіи, войска наши получили даже разрѣшеніе, въ случаѣ просьбы со стороны австрійцевъ, помочь войскамъ ихъ противъ мятежниковъ. Поэтому, послѣ просьбы Австріи, тотчасъ же двинутъ былъ въ Трансильванію отрядъ полковника Скарятина, который 20 января занялъ города Кронштадтъ и Германштадтъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1849 года, войска Скарятина принуждены были венгерцами, послѣ упорнаго боя у Германштадта, отступить въ Валахію, занятую въ это время нашими войсками. Тогда же инсургенты овладѣли крѣпостью Петервардейномъ, сильно стѣснили крѣпости Арадъ, Темешваръ и Карлсбургъ; заняли г. Буда-Пештъ и, наконецъ, двинулись уже къ сердцу Австріи—къ Вѣнѣ. Слабая (35—40 тыс.) армія австрійцевъ отступала къ Пресбургу. Австріи грозила совершенная гибель. Но императоръ Николай окончательно принялъ сторону ея, и 26 ап-

*) Смотри карту № 12.

рѣля обнародованъ былъ манифестъ, возвѣстившій о помощи австрійцамъ. Вслѣдъ затѣмъ, армія наша вступила въ предѣлы Австріи.

2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса составили главную армію, подъ командою уже престарѣлаго князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго. Они должны были вторгнуться въ Венгрію со стороны Галиціи. Гренадерскій корпусъ сосредоточивался въ Польшѣ, гвардейскій направленъ былъ въ Литву, а 5-й пѣхотный корпусъ, составивъ отдѣльный отрядъ, долженъ былъ начать наступленіе изъ Валахіи въ Трансильванію, подъ начальствомъ генерала Лидерса. Въ то же время, по особой настоятельной просьбѣ австрійскаго правительства, графъ Паскевичъ, по желѣзной дорогѣ, направилъ къ Вѣнѣ пѣхотную дивизію Панютина, которая, вмѣстѣ съ австрійцами, вскорѣ пріостановила движеніе венгровъ къ столицѣ Австріи.

26-го апрѣля передовыя части войскъ 4-го корпуса, перейдя границу у Радзивилова и еще въ нѣсколькихъ другихъ окрестныхъ пунктахъ, начали быстрое наступленіе черезъ Львовъ къ Змиграду и Дукло. Къ концу мая армія наша, въ числѣ 63.000 человѣкъ пѣхоты, 13.000 кавалеріи и 240 орудій, всего 80.000 человѣкъ (2-й и 4-й корпуса) сосредоточилась у этихъ двухъ послѣднихъ пуктовъ, имѣя къ западу у Неймарка 3-й пѣхотный корпусъ генерала Ридигера (30.000 чел. пѣхоты, 6.800 чел. кавалеріи и 120 орудій). Противъ нея у Бартфельда находился 25.000-ый корпусъ Дембинскаго.

6-го іюня армія Паскевича начала наступленіе къ Бартфельду. Одновременно съ нею двинулась къ Бартфельду, или Пряшеву, и колонна генерала Ридигера. По занятіи Бартфельда, армія наша имѣла цѣлью слѣдовать далѣе черезъ Кошицу на Буда-Пештъ или Вайценъ, чтобы разбить венгерскую армію, сосредоточивавшуюся у этихъ пунктовъ, или же, если венгерская армія перейдетъ за Тиссу, отъ Кошицы черезъ Токай, слѣдовать къ Дебречину и, настигнувъ ее, гдѣ это окажется возможнымъ, принудить къ бою. 11-го іюня, безъ боя занятъ былъ Пряшевъ, а 12-го—Кошица. Дембинскій безпрепятственно успѣлъ отступить за Карпаты, потому что преувеличенное представленіе о силахъ противника заставляло осторожнаго фельдмаршала медленно двигать войска, а многочисленная кавалерія вовсе не выдвигалась имъ впередъ для преслѣдованія противника и шла при пѣхотѣ. Очевидно поэтому, отчего мы не только не могли настигнуть войска Дембинскаго, но даже не имѣли почти никакихъ свѣдѣній о противникѣ и дѣйствовали совершенно ощупью, на-угадъ. Чтобы обезпечить за собою обладаніе переправой черезъ Тиссу и имѣть возможность дѣйствовать свободно по обоимъ берегамъ этой рѣки, главнокомандующій направилъ 4-й корпусъ (30.000 чел.) для овладѣнія Токаемъ. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, этотъ городъ былъ занятъ 16-го іюня, причемъ

въ перестрѣлкѣ приняли участіе жители, а потому часть города была предана разграбленію.

Затѣмъ войска 4-го корпуса, собравъ въ городѣ запасы, выступили обратно на присоединеніе къ арміи. Прибытіе въ Токай этого корпуса совпало съ распространеніемъ какъ въ его рядахъ, такъ и во всей остальной арміи нашей сильнѣйшей холеры, причинами которой были: недостатокъ въ продовольствіи, утомленіе и сильныя жары. Армія стала быстро таять, но не отъ оружія врага, а отъ болѣзней.

Давъ отдохнуть арміи въ теченіе 8 дней у Мишкольца, главнокомандующій двинулся къ Буда-Пешту, но, узнавъ о движеніи венгерскаго главнокомандующаго Гергея (40 тыс. чел.) отъ Коморна къ Вайцену, свернулъ навстрѣчу ему, и 3-го іюля авангарды противниковъ столкнулись у этого пункта.

Но пока главныя силы нашей арміи медленно сближались со своимъ авангардомъ, а въ послѣднемъ не производили развѣдокъ, Гергей, 5-го іюля, скрытно отступивъ кружнымъ путемъ черезъ горы, бросился на Мишкольцъ, въ тылъ русской арміи, имѣя въ виду пробраться на лѣвый берегъ Тиссы, къ Дебречину, и войти въ сношеніе съ остальными силами инсургентовъ, дѣйствовавшими въ центральной Венгріи. 10-го іюля Гергей занялъ Мишкольцъ. 11-го и 12-го черезъ городъ все еще проходили войска и обозы венгерцевъ, а наша армія медленно и осторожно слѣдовала назадъ, къ Мишкольцу, и только 12-го іюля часть 4-го пѣхотнаго корпуса атаковала арріергардъ Гергея, вскорѣ отступившій. На другой день, войска 4-го корпуса продолжали слѣдовать за Гергеемъ и заняли Мишкольцъ, а въ это время фельдмаршалъ съ остальными войсками свернулъ къ рѣкѣ Тиссѣ и съ 14-го іюля началъ переправу на лѣвый берегъ рѣки. 16-го Гергей, искусно маскируя свое движеніе на Токай, сбилъ съ толку фельдмаршала и, успѣвъ выиграть время, прошелъ мимо Дебречина къ Гросвардейну. Только 18-го, узнавъ объ этомъ, графъ Паскевичъ весьма быстро двинулся на Дебречинъ и 21-го у этого города ему удалось наконецъ настигнуть небольшую часть арміи венгерцевъ, которая и была въ безпорядкѣ отброшена.

Итакъ, Гергей ускользнулъ отъ насъ въ третій разъ. Высланный для преслѣдованія его отрядъ вскорѣ занялъ Гросвардейнъ, а главныя силы арміи намѣревались уже, отдохнувъ послѣ усиленныхъ переходовъ, продолжать движеніе къ этому городу, какъ 1-го августа узнали о сдачѣ на капитуляцію нашимъ передовымъ войскамъ у Гросвардейна всей венгерской арміи Гергея, въ числѣ 30.000 чел.

Одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Гергея сдаться, было почти полное окруженіе къ концу іюля венгерцевъ русскими и австрійскими войсками, какъ со стороны Австріи и Галиціи, такъ и Трансильваніи, въ которой союзники прочно утвердились въ это вре-

мя на линіи отъ Быстрицы—на Марошъ-Вашаргели, Медіашъ и Германштадтъ.

Одновременно съ дѣйствіями главной арміи въ началѣ іюня въ Трансильванію, изъ Валахіи отъ Плоэшти, вступили войска Лидерса (5-го корп.) 20.300 челов. пѣхоты, 4.400 челов. кавал. и 56 орудій, всего 26.000 челов., направляясь на Кронштадтъ; и отрядъ генерала Гротенгельма отъ Ватри-Дорна, въ Буковинѣ, къ Быстрицѣ (7 тыс. челов. пѣхоты, 1.100 челов. кавалеріи, 24 оруд. и 3 тыс. австрійцевъ). Двинувшіеся противъ слабаго отряда Гротенгельма венгерцы Бема (44.000 чел.) были разбиты въ трехъ столкновеніяхъ у Быстрицы и отброшены обратно къ Марошъ-Вашаргели. Въ это же время Лидерсъ, послѣ ряда удачныхъ столкновеній, занялъ Кронштадтъ и, желая стѣснить еще болѣе Бема и войти въ связь съ отрядомъ Гротенгельма, въ половинѣ іюля двинулся на Марошъ-Вашаргели и затѣмъ на Германштадтъ, который и занялъ 9-го іюля.

Между тѣмъ Бемъ, употребляя всѣ средства, чтобъ удержать вторженіе русскихъ въ западную часть Трансильваніи, бросился на востокъ, къ Молдавіи, увѣренный, что за нимъ двинутся и русскія войска; но, потерпѣвъ неудачу 11-го іюля у Сасъ-Регена и 19-го болѣе серьезную у Сегесвара, кинулся снова на западъ къ Германштадту, который и захватилъ, благодаря тому, что въ городѣ оставался только небольшой отрядъ Гасдорфа. Но Лидерсъ, не долго далъ противнику хвалиться своимъ успѣхомъ: онъ форсированными маршами спѣшилъ уже съ войсками корпуса обратно къ Германштадту и, пройдя въ три дня 148 верстъ, 25-го іюля разбилъ Бема на голову у Германштадта и снова занялъ этотъ пунктъ.

Рѣшительныя, энергичныя, всегда согласованныя съ обстановкою, дѣйствія генерала Лидерса невольно обращаютъ на себя вниманіе, по сравненію съ нерѣшительными и, какъ бы, боязливыми дѣйствіями нашей галиційской арміи князя Паскевича, три раза выпустившаго изъ рукъ Гергея. Трансильванскій, походъ какъ нельзя болѣе выказалъ прекрасныя боевыя способности генерала Лидерса, какъ главнокомандующаго.

Окруженные со всѣхъ сторонъ тѣснымъ кольцомъ русскихъ и австрійцевъ, къ началу августа занимавшихъ Дебречинъ, Гросвардейнъ, Темешваръ, Карлсбургъ и Марошъ-Вашаргели, венгерцы сознали невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и отрядъ за отрядомъ слѣдовали примѣру главной арміи Гергея и сдавались въ плѣнъ, но всегда русскимъ.

Война окончилась.

Великодушное дѣло честно доведено до конца,—Россія, совершенно безкорыстно, пожертвовала кровью многихъ сыновъ своихъ за спасеніе сосѣдней дружественной имперіи. Но не прошло и пяти лѣтъ, какъ

Австрія, по словамъ князя Шварценберга, управлявшаго Вѣнскимъ кабинетомъ, „удивила міръ своею неблагодарностью“, ставъ скорѣе на сторону враговъ Россіи въ Восточную войну 1853—56 гг. и не пришла къ ней на помощь.

Въ военномъ отношеніи, Венгерская война показала нѣкоторыя несовершенства въ дѣлѣ боевой подготовки арміи нашей. Но успѣшно оконченная война много повліяла на то, что весьма цѣнныя указанія, добытыя опытомъ кампаніи, были оставлены подъ вліяніемъ успѣха, безъ должнаго вниманія, за что и пришлось вскорѣ весьма серьезно поплатиться.

3. Дѣйствія на Кавказѣ.

Къ половинѣ двадцатыхъ годовъ, рядъ безпрерывныхъ и настойчивыхъ усилій генерала Ермолова, главнокомандующаго на Кавказѣ, привелъ къ тому, что слабыя числомъ войка наши,—на всемъ Кавказѣ не болѣе 45.000 человѣкъ,—заняли владѣнія Шамшадильскія, завоевали ханства Казикумыхское и Кюринское, Большую и Малую Кабарду и часть Чечни, разрѣзавъ непокорные народы Кавказа на двѣ отдѣльныя части—восточную и западную *). Первая была со всѣхъ сторонъ окружена нашими владѣніями, и жители ея не могли ни откуда получать помощи; тогда какъ западная, соприкасаясь съ моремъ и номинально все еще принадлежа Турціи, получала постоянную поддержку отъ нея и англичанъ, оружіемъ, боевыми запасами и другими предметами, необходимыми для веденія войны. Это раздѣленіе края на двѣ совершенно отдѣльныя части, сильно поколебало увѣренность горцевъ въ возможности отстоять страну отъ окончательнаго овладѣнія ея русскими.

Главныя усилія генерала Ермолова были устремлены на покореніе восточнаго Кавказа, что, по всей вѣроятности, и было бы постепенно достигнуто, безъ особыхъ потерь и усилій, какъ неожиданно возгорѣлась война Персидская (1826 — 1828 гг.), а вслѣдъ за нею и Турецкая (1828—1829 г.), что заставило почти всѣ войска наши направить на югъ, въ составъ дѣйствующей арміи. Между тѣмъ, уже нѣсколько лѣтъ назрѣвавшее, увлеченіе кавказскихъ народовъ проповѣдью послѣдователей новаго религіознаго ученія—мюридизма—сразу охватило всю страну и оказало самое вредное вліяніе на распространеніе владычества Россіи на Кавказѣ.

Мюридизмъ не составлялъ отдѣльнаго самостоятельнаго вѣроученія и отличался отъ магометанской религіи (суннитскаго толка) лишь крайностью своихъ выводовъ, и въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно

*) См. карту № 10.

поражаетъ. Мюридизмъ требовалъ полнаго равенства, безусловнаго повиновенія старшему духовному лицу—*имаму*, наслѣднику пророка, свыше вдохновенному и поставленному на землѣ для исполненія *Корана* — слова Божія.

Ежеминутное приготовленіе къ вѣчности и непрерывная война съ невѣрными—вотъ главныя заповѣди мюридизма; причемъ умершіе съ голоду и павшіе въ бою считались мучениками, достигшими цѣли своей жизни. Полнѣйшее отрѣшеніе отъ самого себя, слѣпое подчиненіе волѣ старшаго—имама, по собственному произволу распоряжавшагося жизнію, семьею и имуществомъ каждаго мюрида, соединенное съ непримиримою ненавистью къ невѣрнымъ, оказали чрезвычайно важное вліяніе на ходъ борьбы нашей на Кавказѣ. Разрозненныя до того народности Кавказа сплотились и начали энергично отражать каждый нашъ ударъ общими усиліями. Увлеченіе мюридизмомъ доходило до того, что при движеніи нашихъ войскъ въ непокорныя области населеніе ауловъ, поголовно, бѣжало въ горы, уничтожая или бросая всѣ свои богатства, лишь бы не отдать ихъ русскимъ.

Вспыхнувшій съ чрезвычайною силой, въ началѣ тридцатыхъ годовъ, фанатизмъ продолжался очень долго и только въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ началъ постепенно и замѣтно остывать.

Впервые мюридизмъ былъ обнаруженъ во время возмущенія горцевъ въ Турецкую войну 1826 г., когда возстала значительная часть покореннаго уже Дагестана и часть приморскаго края (у Каспійскаго моря). Возстаніе имѣло полный успѣхъ, и сопровождалось самыми ужасными кровавыми сценами; но вернувшіяся послѣ войны войска, экспедиціями 1830 и въ особенности 1831 и 1832 гг., заставили горцевъ смириться. Считая возмущеніе занятой нами восточной части Кавказа окончательно подавленнымъ и не придавая значенія мюридизму, предприняты были дѣйствія исключительно противъ горцевъ западнаго Кавказа. Цѣлью дѣйствій было занятіе морского берега и устройство въ удобныхъ мѣстахъ укрѣпленій, чтобы этимъ не допустить турокъ и англичанъ снабжать горцевъ оружіемъ и различнаго рода другими запасами.

Въ теченіе почти шести лѣтъ (1832 по 1837 годъ) велась упорная война для овладѣнія морскимъ берегомъ; а въ Чечнѣ и Дагестанѣ дѣйствовали слабые разрозненные отряды, оборонявшіе отъ набѣговъ горцевъ покоренныя уже области. Между тѣмъ, какъ бы пользуясь этимъ временнымъ затишьемъ, мюридизмъ распространился по всему Дагестану и сосѣднимъ съ нимъ областямъ. Послѣ того, какъ послѣдователи ученья, безпощадно проводя идею всеобщаго равенства, вырѣзали аварскихъ хановъ, подвластныхъ Россіи, и заставили поэтому занять Аварію войсками, впервые обнаружилась сила развившагося въ

тиши мюридизма. Такъ, въ 1838 году, колонна генерала Фези (3.000 челов.), по взятіи аула Хунзахъ, въ началѣ іюля двинулась далѣе на сѣверъ къ аулу Цатаныхъ и Ашильта и у этого послѣдняго селенія 9-го іюля встрѣтила невиданное еще кавказскими войсками сопротивленіе. Жесточайшій бой упорно кипѣлъ нѣсколько часовъ въ аулѣ, всѣ дома котораго были приведены въ оборонительное положеніе; наконецъ, потерявъ селеніе, горцы шесть разъ отчаянно атаковали отрядъ, пытаясь выбить его изъ аула обратно; не успѣвъ въ этомъ, мюриды съ большою потерею отступили; но вскорѣ, собравъ до 10—12.000 чел., пытались уничтожить нашъ отрядъ, и только непоколебимая стойкость войскъ и прибывавшія подкрѣпленія спасли его отъ пораженія. Аулъ Ашильта защищали до 2.000 тысячъ мюридовъ, которые поклялись побѣдить или умереть. Это упорнѣйшее сопротивленіе обратило на себя всеобщее вниманіе; а результаты цѣлаго ряда другихъ экспедицій съ 1838 г., все болѣе и болѣе подтверждали угрожающую силу мюридизма, для быстраго подавленія котораго не имѣлось достаточно войскъ, такъ какъ большая часть ихъ дѣйствовала въ западномъ Кавказѣ. Поэтому, съ начала 1839 года, военныя дѣйствія въ западномъ Кавказѣ были почти прекращены, и значительные отряды войскъ двинуты обратно въ Дагестанъ. Весною, того же года, отрядъ генерала Граббе (9.300 челов.) былъ двинутъ для уничтоженія скопища мюридовъ Шамиля, въ сильно укрѣпленномъ аулѣ Ахульго, чтобъ этимъ сразу, какъ думали тогда, задавить мюридизмъ и возстановить поколебленное среди горцевъ убѣжденіе въ непобѣдимости русскихъ. Аулъ Ахульго лежалъ въ крайне недоступной, покрытой отвѣсными скалами и глубокими оврагами и ущельями, каменистой и безплодной мѣстности. Въ маѣ, отрядъ Граббе, подошелъ къ аулу и съ 15-го числа открылъ осадныя работы; но полное обложеніе аула, по недостатку силъ отряда, не могло быть произведено; веденіе же подступовъ чрезвычайно затруднялось полнѣйшимъ недостаткомъ въ землѣ. Всѣ батареи и траншеи возводились изъ туровъ, наполненныхъ каменьями. Продовольствіе и снаряды доставлялись съ большими трудностями, по весьма кружной дорогѣ, на вьюкахъ, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Между тѣмъ горцы, собравъ значительныя ополченія, начали съ тылу безпокоить отрядъ частыми нападеніями, окруживъ его почти со всѣхъ сторонъ; но, разбитые въ нѣсколькихъ столкновеніяхъ, отошли назадъ. 29-го іюня Граббе безуспѣшно пытался штурмомъ овладѣть позиціей противника,—штурмующія войска, съ значительными потерями, отошли назадъ.

12-го іюля силы отряда увеличились прибытіемъ Самурскаго отряда. Поэтому 16-го назначенъ былъ общій штурмъ, снова отбитый горцами, съ громадною потерей, почти въ 1.000 человѣкъ.

Испытавъ дважды крупныя неудачи, генералъ Граббе приступилъ

къ полному обложенію Ахульго, что оказалось возможнымъ, вслѣдствіе упомянутаго прибытія войскъ Самурскаго отряда. До половины августа, безпрерывно продолжались осадныя работы, сильно затрудняемыя постоянными вылазками противника и каменистымъ грунтомъ. Шамиль, видя невозможность сопротивленія, нѣсколько разъ предлагалъ условія сдачи, но они не могли удовлетворить Граббе, и 17-го августа произведенъ новый штурмъ Ахульго. Вскорѣ часть аула, послѣ упорнѣйшаго боя, съ потерей до 600 человѣкъ, была наконецъ занята нами. Шамиль изъявилъ полную покорность и выслалъ даже заложникомъ своего сына; но затѣмъ отвергъ всѣ предложенія о сдачѣ, и 21-го августа, на время пріостановленный, штурмъ былъ возобновленъ, продолжаясь съ крайнимъ ожесточеніемъ весь этотъ день и до двухъ часовъ пополудни слѣдующаго—22-го. Каждая сакля (домъ) представляла отдѣльную крѣпость, которую приходилось брать штурмомъ; пересѣченная мѣстность затрудняла движенія войскъ, и почти исключала дѣйствія артилеріи. Жители и даже женщины, отчаянно защищались, но ничто не могло устоять противъ храбрости и мужества славныхъ кавказскихъ баталіоновъ, которые, потерявъ до 600 человѣкъ, заняли наконецъ Ахульго. Бой въ аулѣ все еще не былъ оконченъ; цѣлую недѣлю слышались то тутъ, то тамъ выстрѣлы, и продолжался одиночный бой, со скрывавшимися въ немъ горцами, которые не хотѣли сдаваться и гибли отъ штыковъ и пуль кавказцевъ.

Къ концу августа всѣ жители Ахульго были истреблены; но предводитель ихъ Шамиль успѣлъ счастливо скрыться въ пещерѣ и уйти снова въ горы.

Страшный погромъ Ахульго не отрезвилъ горцевъ, до-нельзя увлеченныхъ ученіями проповѣдника мюридизма Кази-муллы, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ противъ насъ возстала, кромѣ Дагестана, еще и Чечня, не принимавшая до того времени участія въ войнѣ противъ насъ. Положеніе стало весьма серьезнымъ; всѣ усилія прежнихъ лѣтъ потеряны сразу. До 1842 г. предпринимался цѣлый рядъ экспедицій въ Чечню, Аварію, Ичкерію и другія окрестныя страны, противъ Шамиля и его приверженцевъ, съ тѣмъ, чтобы разореніемъ ауловъ заставить жителей ихъ отложиться отъ Шамиля. Но всѣ эти экспедиціи не приносили рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ ограничивались обыкновенно уничтоженіемъ нѣсколькихъ пустыхъ, большею частью, ауловъ.

Въ 1842 году на Кавказъ прибылъ новый главнокомандующій князь Чернышевъ, а въ началѣ 1843 года горцы отняли у насъ всю Аварію и Койсу, взявъ съ бою девять укрѣпленій и истребивъ нѣсколько отрядовъ. Вскорѣ горцы окончательно завладѣли всею Чечнею и Дагестаномъ, за исключеніемъ Темиръ-Ханъ-Шуры и укрѣпленія Ни-

зоваго. Пришлось принять самыя рѣшительныя мѣры къ удержанію успѣховъ противника и для усиленія войскъ, съ началомъ 1844 года, на Кавказъ двинутъ былъ 5-й пѣхотный корпусъ (40 тыс. челов.); но даже прибытіе столь значительныхъ подкрѣпленій не могло принести ожидаемой пользы, отъ все еще практиковавшихся отдѣльныхъ походовъ—экспедицій.

Недовольный постоянными неудачами, императоръ Николай замѣнилъ князя Чернышева княземъ Воронцовымъ, человѣкомъ испытанной военной и административной дѣятельности.

28 мая 1845 года у крѣпости Внезапной собрался Чеченскій отрядъ. 31 мая отрядъ выступилъ въ горы Андіи противъ скопищъ Шамиля и 6 іюня занялъ перевалъ Кыркъ послѣ неимовѣрно - труднаго похода, при глубокомъ выпавшемъ въ горахъ снѣгѣ, морозахъ и затѣмъ сильныхъ дождяхъ, смѣнившихъ снѣгъ. Войска очень утомлялись, таща за собою артилерію и огромные транспорты съ продовольствіемъ, которые проходили въ сутки не болѣе 6—8 верстъ. Число больныхъ возрастало, а число обмороженныхъ достигло громадной цифры — 500 человѣкъ.

10 іюня Чеченскій отрядъ соединился съ Дагестанскимъ, и, уже подъ общимъ начальствомъ князя Воронцова, войска, имѣя постоянныя стычки съ противникомъ, продолжали движеніе въ Ичкерію. Противникъ какъ бы разступался передъ ними, слѣдя со всѣхъ сторонъ за движеніемъ невиданнаго имъ доселѣ значительнаго отряда русскихъ.

Конечною цѣлью экспедиціи служили: уничтоженіе войскъ Шамиля и разгромъ аула Дарго, мѣстопребываніе имама, въ которомъ учреждены были имъ различные склады и даже арсеналъ. Дождавшись въ Технуцали транспорта съ продовольствіемъ, войска наши 6 іюля (16.000 чел. и 16 оруд.) двинулись къ Дарго, по едва проходимымъ лѣснымъ тропинкамъ, всюду встрѣчая упорное сопротивленіе горцевъ, занимавшихъ рядъ сильныхъ позицій; въ тотъ же день отрядъ прибылъ къ Дарго, но Шамиль бросилъ аулъ и ушелъ въ горы. Успѣха экспедиція не достигла, потому что хотя аулъ Дарго и былъ разоренъ до основанія, но Шамиль съ войсками безпрепятственно отступилъ и, энергично дѣйствуя на наши сообщенія, до-нельзя затруднялъ подвозъ продовольствія. Пришлось высылать навстрѣчу транспортовъ сильные отряды, едва успѣвавшіе, и то съ значительными потерями, проводить ихъ къ главнымъ силамъ отряда. Войска терпѣли недостатокъ въ самомъ необходимомъ продовольствіи и гибли отъ болѣзней и пуль, почти неуязвимаго противника.

13 іюля князь Воронцовъ двинулся въ горы со всѣми силами противъ скопищъ Шамиля, но, охваченныя толпами враговъ, войска отряда, одерживая рядъ частныхъ успѣховъ, гибли отъ утомленія, болѣзней и

постоянныхъ столкновеній съ горцами. Наконецъ 16 іюля, окруженный у аула Шауханъ-берды небывало-большими скопищами горцевъ, князь Воронцовъ былъ поставленъ въ отчаянное положеніе, тѣмъ болѣе ужасное, что войска почти не имѣли продовольствія. Для спасенія отряда отъ неминуемой гибели, отъ Герзели-аула поспѣшно двинулся на его выручку отрядъ генерала Фрейтага, и 20 іюля князь Воронцовъ, узнавъ о приближеніи Фрейтага, послѣ упорнѣйшаго боя, успѣлъ прорваться сквозь скопища горцевъ и, соединившись съ войсками Фрейтага, отошелъ къ Герзели. Такъ окончился этотъ несчастный походъ, стоившій намъ 5.000 челов. и 3 орудія.

Даргинскій походъ послужилъ хорошимъ урокомъ князю Воронцову и убѣдилъ его, что подобныя предпріятія, никоимъ образомъ, не могутъ сломить упорство непріятеля, но напротивъ только поднимаютъ его нравственныя силы. Поэтому рѣшено было, не производить вовсе дальнихъ походовъ въ горы, а стѣснивъ непокорный край со всѣхъ сторонъ, занимать его по частямъ, пролагая удобныя дороги и просѣки и не оставляя уже разъ занятыхъ пунктовъ. Такой способъ дѣйствій обѣщалъ вѣрный, хотя и медленный успѣхъ. Дѣйствительно, горцы почувствовали себя вскорѣ совершенно отрѣзанными отъ остального Кавказа. Мюридизмъ не могъ распространиться даже за предѣлы Чечни и Дагестана. Трудное дѣло покоренія Кавказа мало-помалу становилось на твердую почву. Тѣмъ не менѣе, горцы восточнаго Кавказа, руководимые энергичнымъ имамомъ Шамилемъ и располагая въ половинѣ сороковыхъ годовъ арміей въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, прекрасно вооруженныхъ, испытанныхъ въ бояхъ воиновъ, занимавшихъ притомъ непроходимыя трущобы лѣсовъ и горъ и располагавшихъ нѣсколькими сильными крѣпостями, пороховыми и литейными заводами, представляли весьма серьезную силу, и о скоромъ умиротвореніи Кавказа нельзя было и думать.

Наибольшею послѣдовательностью отличались дѣйствія наши въ Малой Чечнѣ, постепенное и прочное занятіе ряда пунктовъ которой, заставило непокорное населеніе оставить эту часть Чечни, а послѣ того, такимъ же образомъ, началось занятіе Большой.

Дѣйствія въ Дагестанѣ и другихъ пунктахъ, хотя производились съ меньшею послѣдовательностью и безъ достаточной связи, но о прежнихъ постоянныхъ неудачахъ нашихъ войскъ не стало и помина, ясно показывая, насколько вѣрно осторожныя дѣйствія князя Воронцова вели къ утвержденію русскаго владычества на Кавказѣ. Изъ наиболѣе выдающихся эпизодовъ войны за время сороковыхъ годовъ, послѣ Даргинскаго похода, были дѣйствія въ Дагестанѣ, съ цѣлью овладѣть трудно доступнымъ и сильно укрѣпленнымъ ауломъ Гергебилемъ, лежавшимъ при сліяніи двухъ рѣкъ Кази-Кумыка и Кара-Койсу.

Штурмъ Гергебиля въ іюнѣ 1847 г. былъ неудаченъ: мы потеряли около 600 человѣкъ и отступили, несмотря на чудеса храбрости, оказанныя войсками, предводимыми княземъ Воронцовымъ, Бебутовымъ и полковникомъ Евдокимовымъ. На слѣдующій годъ войска снова подступили къ Гергебилю; послѣ упорнѣйшихъ стычекъ окружили аулъ со всѣхъ сторонъ, и немедленно началось усиленное бомбардированіе; горцы не могли выдержать его и, лишившись водопровода, разбитаго бомбардированіемъ, бросились бѣжать, во всѣ стороны, черезъ наши линіи. Аулъ былъ разрушенъ, а около него заложено новое укрѣпленіе — Аймекинское. Эта неудача сильно поколебала вліяніе Шамиля на горцевъ, почему онъ рѣшился, не теряя времени, вторгнуться въ Самурскій округъ, пользуясь малочисленностью войскъ, его занимающихъ.

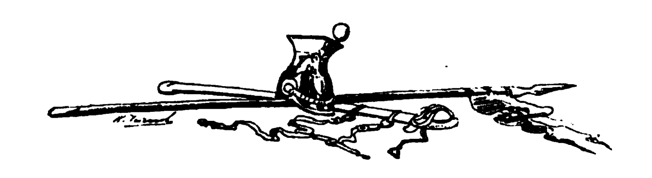
Въ началѣ сентября, съ значительными силами, Шамиль вступилъ въ округъ и черезъ Лучекъ и Рутулъ подошелъ къ аулу Ахты, занялъ его и 13 сентября обложилъ укрѣпленіе Ахты, гарнизонъ котораго, подъ начальствомъ полковника Рота, едва насчитывалъ 500 человѣкъ. Въ ночь на 15 сентября горцы, съ двухъ сторонъ, атаковали укрѣпленіе, но повсюду были отражены съ значительною потерею. Ротъ былъ раненъ и, передавъ непосредственное веденіе обороны капитану Новоселову, рѣшился взорвать укрѣпленіе, если нельзя будетъ въ немъ удержаться до прибытія подкрѣпленій. 16 числа граната противника, взорвавъ погребъ съ 400 пудами пороха, разрушила, до основанія, пятый бастіонъ и перебила многихъ защитниковъ укрѣпленія. Вскорѣ горцамъ удалось взорвать одинъ изъ зарядныхъ ящиковъ. Положеніе укрѣпленія было отчаянное. Но всѣ попытки горцевъ овладѣть имъ были отбиты. Къ вечеру капитанъ Букчіевъ вызвался дать знать своимъ о положеніи гарнизона, пробравшись для этого ночью черезъ расположеніе противника; съ нимъ вызвались идти еще шесть человѣкъ.

17 и 18-е сентября прошли въ ожесточенной перестрѣлкѣ; горцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подступали къ самому рву укрѣпленія; наконецъ, къ вечеру, замѣчены были на другомъ берегу русскія войска, спѣшившія, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, на помощь; но перейти рѣку Самуръ у укрѣпленія оказалось невозможнымъ, и поэтому они направились въ обходъ, ища мѣста для переправы; а горцы 20-го сентября, взорвавъ миною часть перваго бастіона, бросились на штурмъ съ трехъ сторонъ. Послѣ трехчасоваго боя непріятель былъ прогнанъ штыками. Но положеніе гарнизона становилось все безнадежнѣе, вслѣдствіе значительныхъ потерь, недостатка въ водѣ, въ горячей пищѣ и чрезвычайнаго утомленія. Между тѣмъ, войска князя Аргутинскаго, переправились наконецъ черезъ р. Самуръ у аула Хозра, и 21-го числа

двинулись къ Ахтѣ. 22-го сентября Шамиль пошелъ навстрѣчу имъ, думая предупредить соединеніе съ гарнизономъ Ахты, но, разбитый княземъ Аргутинскимъ, ушелъ въ горы, а войска его разсѣялись по окрестностямъ.

Геройскій гарнизонъ Ахты былъ спасенъ, потерявъ однако до 250 человѣкъ, т.-е. половину своего состава.

Къ началу пятидесятыхъ годовъ положеніе наше на Кавказѣ улучшилось, но конца борьбы съ горцами ожидать было еще нельзя, тѣмъ болѣе, что проповѣдываніе мюридизма въ западномъ Кавказѣ Магометъ-Аминемъ начинало уже волновать племена и этой части Кавказа.

ГЛАВА XXIV.

Восточная война 1853—1856 гг.

Причины войны.—Миссія кн. Меньшикова въ 1853 г.—Русскія войска занимаютъ Дунайскія княжества.—Турція объявляетъ Россіи войну.—Ольтеницкое дѣло 23 октября 1853 года.—Истребленіе турецкой эскадры при Синопѣ 18 ноября того же года. Бой при Четати 25 декабря 1853 года.— Ахалцыхское сраженіе 14 ноября и Башъ-Кадыкъ-Ларское 19 ноября 1853 г. — Разрывъ съ Англіей и Франціей. — Переправа русскихъ войскъ на правый берегъ Дуная у Браилова и Измаила въ мартѣ 1854 г. — Осада Силистріи и отступленіе отъ нея русской арміи.— Очищеніе княжествъ и вступленіе Дунайской арміи въ предѣлы Россіи. — Бомбардированіе Одессы союзниками Порты.—Обзоръ дѣйствій въ Мал. Азіи —Битва при Кюрюкъ-Дарѣ.—Дѣйствія англичанъ въ 1854 г. на Балтійскомъ морѣ и въ Тихомъ океанѣ.

[Вой]на 1828—29 годовъ достаточно выяснила слабость Турціи и убѣдила, что и небольшихъ усилій совершенно достаточно для рѣшительнаго разгрома Турціи. Но та же война показала, что европейскія державы всячески постарались бы воспротивиться такому разгрому Турціи одной Россіей и непремѣнно начали бы войну за обладаніе турецкими владѣніями въ Европѣ и, въ особенности, за обладаніе Константинополемъ. Недаромъ Веллингтонъ еще говорилъ:—„легко было бы устроиться съ Турціей, еслибы было два, а не одинъ Константинополь". Вполнѣ сознавая это и не желая столкновенія съ Западомъ, императоръ Николай, послѣ войны 1828 года, не только не стремился къ уничтоженію Турціи, но, напротивъ, даже два раза защитилъ ее отъ нападеній паши египетскаго; настоялъ на соглашеніи между первостепенными державами о неприкосновенности Турецкой имперіи и, наконецъ, заключилъ съ Турціей въ 1833 году, на восемь лѣтъ, оборонительный трактатъ, по которому Россія обязывалась, въ случаѣ надобности, содѣйствовать Турціи войсками; взамѣнъ чего эта послѣдняя, должна

была не пропускать въ Дарданеллы иностранныхъ военныхъ кораблей. Всѣ эти мѣры очевидно были направлены къ поддержанію существованія Турціи.

Тѣмъ не менѣе, подозрительная Англія, боясь за свое могущество на Востокѣ, крайне недовѣрчиво относилась къ Россіи, подозрѣвая ее въ намѣреніи посягнуть на цѣлость Турціи.

Въ то же время во Франціи, въ 1852 году провозглашенъ былъ императоромъ Наполеонъ III, который, желая отвлечь вниманіе французовъ отъ внутреннихъ дѣлъ и недовольный императоромъ Николаемъ за форму, въ которой его призналъ нашъ Государь императоромъ французовъ, рѣшился довести дѣло до войны съ Россіей, вполнѣ увѣренный, что будетъ имѣть на своей сторонѣ Англію, всегда готовую повредить, чѣмъ только возможно, Россіи для ослабленія вліянія ея на Востокѣ.

Осталось подыскать только подходящій поводъ къ несогласіямъ, не замедлившій представиться.

Первыя пререканія начались не непосредственно между Россіей и Франціей; обѣ державы почти одновременно стали требовать себѣ подтвержденія правъ своихъ на пользованіе нѣкоторыми церквами въ святыхъ мѣстахъ въ Палестинѣ, а также и соглашенія относительно ремонтированія купола церкви Св. Воскресенія въ Іерусалимѣ. Порта поставлена была между двухъ огней и, признавая съ одной стороны правильность притязаній русскихъ и, въ то же время, опасаясь угрозъ Франціи, давала желаемыя обѣщанія той и другой державѣ, не выполняя, однако, требованій ихъ, и тѣмъ еще болѣе раздражая обѣ стороны. Видя колебанія Турціи, императоръ Николай отправилъ въ Константинополь чрезвычайнаго посланника князя Меньшикова, который долженъ былъ настоять на письменномъ подтвержденіи цѣлаго ряда прежнихъ договоровъ о Святыхъ мѣстахъ. Князь Меньшиковъ прибылъ въ Константинополь 16-го февраля 1853 года и немедленно приступилъ къ переговорамъ; но они, постепенно осложняясь, не приводили ни къ какимъ существеннымъ результатамъ,—напротивъ, искусно направляемые представителями Франціи и Англіи, порождали все большее раздраженіе между державами, и наконецъ 9-го мая князь Меньшиковъ, получивъ рѣшительный отказъ въ принятіи представленной имъ ноты, уѣхалъ въ Одессу.

Подстрекаемое союзниками, турецкое правительство выказывало чрезвычайное упорство и настойчивость, и даже на угрозу занять Дунайскія княжества, если не будутъ исполнены требованія Россіи, отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ. Въ то же время, какъ бы отвѣчая на нашу угрозу, эскадра англо-французовъ вошла въ Безикскую бухту, открыто принявъ этимъ сторону Турціи.

Видя, что переговоры съ Турціей принимаютъ слишкомъ острый характеръ, императоръ Николай, еще весною 1853 года, приказалъ привести на военное положеніе 4-й и 5-й пѣхотные корпуса, а затѣмъ и нѣкоторыя другія войска. 14 іюня 1853 года послѣдовалъ манифестъ о предстоящемъ занятіи Дунайскихъ княжествъ,—„доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи", какъ говорилось въ немъ.

Командующимъ войсками 4 и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ (до 80.000 при 196 орудіяхъ) назначенъ былъ князь Горчаковъ, человѣкъ очень умный и храбрый.

21-го іюня авангардъ Анрепа переправился черезъ Прутъ у Леова и форсированнымъ маршемъ двинулся на Бухарестъ, вскорѣ занятый нами, равно какъ и всѣ важнѣйшіе пункты по Дунаю *).

Занятіе княжествъ, какъ нельзя болѣе, способствовало видамъ Наполеона, который, всячески пытаясь возжечь войну, настаивалъ, что занятіе княжествъ есть не болѣе какъ—„обычное посягательство Россіи на цѣлость владѣній" Турецкой имперіи. Австрія и Пруссія высказывали желаніе своимъ посредничествомъ прекратить несогласія, и въ Вѣнѣ созвана была даже конференція изъ уполномоченныхъ Россіи, Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи, для возможнаго улаженія, мирнымъ путемъ, возникшихъ несогласій; но конференція эта ничуть не разрѣшила затрудненій, а еще болѣе усложнила ихъ.

Наконецъ Турція, по настоянію Наполеона, въ концѣ сентября заявила, что она объявитъ войну Россіи, если въ теченіе двухъ недѣль русская армія не приступитъ къ очищенію княжествъ. Очевидно императоръ Николай не могъ согласиться на такое требованіе, и война съ Турціей возгорѣлась.

Англія и Франція, какъ мы уже видѣли, почти открыто приняли сторону Турціи, хотя война съ ними и не была еще объявлена. Пруссія уклонилась отъ выраженія своихъ дѣйствительныхъ намѣреній, а Австрія оставила за собою свободу дѣйствій. Такимъ образомъ жребій былъ брошенъ. Стараніе Наполеона—войною занять умы французовъ и этимъ отвлечь ихъ отъ внутреннихъ дѣлъ—почти осуществилось.

Войска Дунайской арміи, насчитывая въ рядахъ своихъ не болѣе 55.000 человѣкъ, сосредоточены были въ окрестностяхъ Бухареста, а турки имѣли въ Европейской Турціи до 120—130.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Омера-паши.

Военныя дѣйствія открылись въ половинѣ октября нападеніемъ 14.000 турокъ, собравшихся около Туртукая, на Ольтеницкій карантинъ. Нападеніе послѣдовало еще до истеченія условленнаго срока. Занявъ карантинъ въ ночь съ 19-го на 20-е число, турки переправились

---

*) См. карты №№ 11 и 13.

черезъ Дунай и немедленно укрѣпились въ карантинѣ, оставивъ на правомъ берегу часть артилеріи, которая могла поддерживать переправившихся. Къ Ольтеницѣ немедленно двинулся 6-тысячный отрядъ генерала Данненберга, который 23-го безстрашно атаковалъ сильныя укрѣпленія турокъ и, несмотря на жестокія потери и численное превосходство противника, готовъ былъ уже ворваться въ самыя укрѣпленія, какъ неожиданно получилъ приказаніе отступать, такъ какъ генералъ Данненбергъ нашелъ, что, даже занявъ Ольтеницу, мы не могли удержать ее за собою, вслѣдствіе большого числа турецкихъ батарей, расположенныхъ на правомъ берегу Дуная. Это странное и ничѣмъ необъяснимое приказаніе измѣнило весь ходъ боя, потому что если Ольтеницу нельзя было держать за собою по взятіи ея, то зачѣмъ же было штурмовать? Потерявъ около 1 тысячи человѣкъ, войска неохотно отошли назадъ, увѣренныя, что сбили бы турокъ.

Между тѣмъ Омеръ-паша, вѣроятно узнавъ о сосредоточеніи послѣ 23-го октября значительныхъ силъ русскихъ, поспѣшно оставилъ возведенныя укрѣпленія и переправился обратно на правый берегъ Дуная, продолжая постоянно безпокоить насъ переходами небольшихъ отрядовъ на лѣвый берегъ рѣки для нечаянныхъ нападеній; такіе же набѣги начали практиковать и наши войска.

Пока на Дунаѣ происходили первыя стычки, Наполеонъ III, желая скорѣйшаго разрыва, усердно настаивалъ на необходимости ввести союзный флотъ въ Босфоръ, что и было исполнено 8-го октября. Эта мѣра, явно нарушая трактаты о неприкосновенности проливовъ, очевидно была направлена противъ Россіи, еще болѣе указывая на близкое начало войны съ союзниками.

Турецкій флотъ въ это время крейсировалъ въ Черномъ морѣ и подвозилъ боевые и продовольственные припасы кавказскимъ горцамъ, дѣйствовавшимъ, по наущенію Порты и англичанъ, противъ русскихъ на Кавказѣ.

Чтобы воспрепятствовать этому, вице-адмиралъ Нахимовъ, узнавъ, что турки укрылись отъ дурной погоды въ Синопской бухтѣ, 18-го ноября съ эскадрой въ 8 судовъ, при 716 орудіяхъ, прибылъ къ Синопу и вступилъ въ бой съ турецкими кораблями, пароходами и береговыми батареями. Сраженіе началось въ часъ дня, а уже къ 4-мъ весь флотъ непріятельскій, въ числѣ 11 судовъ, при 476 орудіяхъ, былъ истребленъ. Успѣлъ уйти одинъ только пароходъ, который возвѣстилъ туркамъ и союзникамъ о гибели эскадры. Побѣда была полная; пять турецкихъ судовъ взорваны на воздухъ; турки потеряли до 4 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и 1.200 плѣнными; у насъ выбыло изъ строя 229 нижнихъ чиновъ, 37 офицеровъ и сильно повреждено нѣсколько судовъ.

22-го ноября эскадра Нахимова прибыла обратно въ Севастополь. Радостно встрѣтила Россія вѣсть о Синопскомъ погромѣ и глубоко возмущены были этимъ событіемъ союзники.

Между тѣмъ, армія князя Горчакова усилилась присоединеніемъ къ ней 3-го пѣхотнаго корпуса.

Къ концу декабря, Омеръ-паша собралъ къ Калафату до 40.000 человѣкъ и рѣшился, неожиданнымъ быстрымъ ударомъ, разбить стоявшій противъ него слабый Мало-Валахскій отрядъ генерала Анрепа (около 7.000 чел.), раздѣленный, къ тому же, на нѣсколько мелкихъ частей. 25-го декабря турки, силою въ 18.000 человѣкъ, при 25—30 орудіяхъ, неожиданно атаковали у Четати отрядъ (2.500 ч.) полковника Баумгартена, который около четырехъ часовъ геройски защищался, отбивая всѣ атаки турецкой кавалеріи и пѣхоты, но затѣмъ, почти разстрѣлявъ свои заряды, поставленъ былъ въ самое критическое положеніе но спасенъ былъ подошедшимъ подкрѣпленіемъ генерала Бельгарда. Поздно ночью оба отряда отошли къ сел. Моцецей. Изъ четырехъ тысячъ человѣкъ обоихъ отрядовъ выбыли изъ строя до 2-хъ тысячъ; а въ отрядѣ Баумгартена, почти всѣ солдаты и офицеры были переранены.

Послѣ сраженія при Четати, Мало-Валахскій отрядъ, усилившись до 20.000 человѣкъ, приблизился къ Калафату и, расположась по квартирамъ въ окрестностямъ его, преградилъ туркамъ доступъ въ Валахію. Весь январь и февраль 1854 г. прошли въ постоянныхъ столкновеніяхъ. Турки, на пространствѣ отъ Гирсова до Виддина, нѣсколько разъ переходили на лѣвый берегъ Дуная, грабили жителей и нападали на отдѣльные посты наши; но, всюду встрѣчаемые передовыми войсками, были опрокидываемы и спѣшно возвращались на правый берегъ Дуная. Въ это же время, Нижне-Дунайскій отрядъ, генерала Лидерса, заготавливалъ у Галаца всѣ необходимые матеріалы для устройства плавучаго моста.

Начавшаяся война застала войска наши на Кавказѣ совершенно неприготовленными къ войнѣ. Въ Закавказьѣ у насъ находилось всего только 19½ бат., съ соотвѣтствующими частями кавалеріи и артилеріи. Направленныя осенью изъ Крыма подкрѣпленія начали прибывать только со второй половины октября 1853 года. Намѣстникъ кавказскій, престарѣлый свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, не могъ самъ участвовать въ походѣ, и потому начальникомъ дѣйствующаго корпуса назначенъ былъ князь Бебутовъ, человѣкъ очень умный, достаточно самостоятельный, твердый и рѣшительный, вся служба котораго прошла въ непрерывныхъ походахъ и бояхъ на Кавказѣ.

Турки собрали на границахъ около 40.000 человѣкъ, и съ половины октября, задолго до оффиціальнаго объявленія войны, у насъ начались уже столкновенія съ ними. Положеніе было самое неопредѣлен-

ное. Наконецъ, въ концѣ октября, князь Бебутовъ получилъ свѣдѣнія о движеніи значительныхъ турецкихъ силъ къ Александрополю, и желая провѣрить этотъ слухъ, выслалъ 2-го ноября отрядъ генерала Орбеліани (7.000 человѣкъ). Отрядъ Орбеліани, двигаясь безъ малѣйшихъ мѣръ предосторожностей, у селенія Баяндура наткнулся на главныя силы всей турецкой арміи и едва, ночью, успѣлъ отойти въ Александрополь, да и то благодаря только тому обстоятельству, что турки, узнавъ о подходящихъ къ намъ подкрѣпленіяхъ, сами отступили и заняли очень сильную позицію у Башъ-Кадыкъ-Лара. Наконецъ, 6-го ноября, полученъ былъ манифестъ о войнѣ, и 14-го ноября князь Бебутовъ, перейдя Арпачай, двинулся на Карсъ.

Между тѣмъ противъ Ахалцыха, еще съ октября, сосредоточивались значительныя силы (18.000 чел.) Али-паши. 29-го октября турки подошли къ крѣпости, но начальникъ Ахалцыхскаго отряда, князь Андронниковъ, располагая всего 7.000 человѣкъ, рѣшился самъ атаковать турокъ. 14-го ноября, рано утромъ, русскіе начали наступленіе и, несмотря на численное превосходство турокъ, удачно направленнымъ обходнымъ движеніемъ и атакою съ фронта, быстро сбили ихъ съ позиціи и продолжительное время безостановочно преслѣдовали. Въ этомъ бою турки потеряли до 3.500 челов.; наша потеря не превышала 450. Громадная потеря турокъ легко объясняется безпорядочностію отступленія.

19-го ноября Александропольскій отрядъ (10.000 человѣкъ, при 32 орудіяхъ) двинулся на турокъ, занимавшихъ позицію Башъ-Кадыкъ-Ларскую.

Позиція турокъ прикрывалась съ фронта ручьемъ, берегъ котораго, обращенный къ атакующему, очень крутъ; а на лѣвомъ флангѣ ея имѣлся сильный опорный пунктъ, высота съ трудно доступными скатами; почти такія же трудно-доступныя высоты находились и на правомъ флангѣ позиціи.

Пользуясь громаднымъ превосходствомъ своихъ силъ (около 40.000 челов.), турки, замѣтивъ приближеніе нашей арміи, послали сильныя обходныя кавалерійскія колонны; но наши войска, не обращая на нихъ вниманія, безостановочно продолжали наступленіе. Князь Бебутовъ думалъ первоначально ударить на лѣвый флангъ турокъ, съ цѣлью отрѣзать ихъ отъ пути отступленія на Карсъ, но затѣмъ окончательно рѣшилъ атаковать правый флангъ. Безстрашные гренадеры князя Орбеліани, вскорѣ ворвались на батарею турокъ на правомъ ихъ флангѣ и, своевременно поддержанные княземъ Бебутовымъ, окончательно утвердились на немъ.

Вскорѣ войска наши овладѣли селеніемъ Угузлы и высотами около него, а князь Чавчавадзе отразилъ турокъ, обходившихъ нашъ правый флангъ. Около 3½ часовъ пополудни былъ занятъ непріятельскій лагерь, и

вся разбитая турецкая армія отступила. Преслѣдованіе не могло быть произведено, по крайнему утомленію людей и, въ особенности, лошадей. Неожиданность и рѣшительность нашей атаки очень много способствовали успѣху: считая свою позицію неприступною, турки до крайности изумлены были атакой небольшого русскаго отряда, считая ее безуміемъ, и потому, увидѣвъ безстрашно взбиравшіяся на высоты войска наши, турки почти не оборонялись. Они потеряли въ Башъ-Кадыкъ-Ларскомъ бою до 6 тысячъ человѣкъ, наши войска—около 2 тысячъ.

Ахалцыхская и Башъ-Кадыкъ-Ларская побѣды, сразу заставили все населеніе Закавказья, враждебно настроенное, почувствовать могущество русскихъ, тѣмъ съ большею силою, что обѣ побѣды были одержаны надъ отрядами значительно превосходящими наши силы. Готовившееся вь краѣ общее возстаніе сразу затихло.

Между тѣмъ, 22-го декабря 1853 года, въ Черное море вступилъ соединенный флотъ англо-французовъ, имѣя цѣлью, какъ это вскорѣ выяснилось изъ переговоровъ, защищать Турцію со стороны моря и способствовать ей снабжать свои порты всѣми необходимыми запасами. Это обстоятельство окончательно открыло глаза на дальнѣйшія намѣренія союзниковъ. Правда, въ высшей степени натянутыя отношенія и открытое заступничество союзниковъ за Турцію, какъ мы видѣли и раньше, указывали на полнѣйшую невозможность избѣжать войны между первоклассными государствами Европы, но тогда все еще оставалась хоть нѣкоторая надежда на миръ. Со времени же вступленія союзниковъ въ Черное море, война съ ними становилась неизбѣжною. Посланники наши, немедленно, прервали дипломатическія сношенія съ Англіей и Франціей и выѣхали въ Россію.

Императоръ Николай, сознавая важность положенія дѣлъ и желая скорѣе выяснить, на кого изъ сосѣдей можно разсчитывать какъ на друзей, обратился къ Австріи и Пруссіи съ предложеніемъ: въ случаѣ войны его съ Англіей и Франціей соблюдать строжайшій нейтралитетъ; но обѣ державы, ссылаясь на предшествующіе переговоры всѣхъ первостепенныхъ державъ по восточному вопросу, отклонили отъ себя это предложеніе, а Австрія, сверхъ того, поставила *непремѣннымъ условіемъ* своего согласія на нейтралитетъ — обязательство Россіи, въ случаѣ успѣшнаго окончанія войны, *очистить княжества и не нарушать цѣлости владѣній Турціи*. Очевидно подобныя условія не могли быть приняты, и Австрія, забывъ, что обязана своимъ существованіемъ Россіи, не только отказалась сдѣлать что-либо въ интересахъ ея, но приняла явно враждебное положеніе и даже начала усиливать на 30 тысячъ человѣкъ корпусъ войскъ, расположенный въ Трансильваніи, не-медля сообщивъ объ этомъ Англіи. 15-го февраля англичане, отъ имени союзныхъ державъ, потребовали выхода изъ княжествъ войскъ

нашихъ, не позже 30 апрѣля, и предварили, что неисполненіе этого требованія, или переходъ черезъ Дунай,—будутъ ими сочтены за объявленіе войны. На это 11 апрѣля послѣдовалъ манифестъ императора Николая, возвѣстившій русскимъ о войнѣ съ Англіей и Франціей.

Въ то же время Австрія и Пруссія заключили между собою оборонительный союзъ, которымъ обязались сохранять въ полной неприкосновенности владѣнія обоихъ государствъ, а въ случаѣ надобности, оба должны были выставить въ поле опредѣленное число войскъ. Тѣмъ же договоромъ постановлено, что если не послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени очищеніе княжествъ русскими, то *Австрія должна потребовать этого отъ Россіи, угрожая, въ случаѣ отказа, правомъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами*. Вслѣдъ за заключеніемъ договора, Австрія по слухамъ приступила къ приведенію на военное положеніе своихъ войскъ, и число ихъ въ Венгріи положено было довести до 250 тысячъ человѣкъ.

На самомъ дѣлѣ этого никогда и не было, и самыя распоряженія о томъ были только фиктивныя, демонстративнаго характера, съ цѣлью побудить Россію къ очищенію княжествъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ 1854 года, окончательно выяснилось, что Россія въ начинающейся войнѣ осталась безъ союзниковъ и могла разсчитывать только на свои силы.

Императоръ Николай принялъ самыя рѣшительныя мѣры къ возможному увеличенію вооруженныхъ силъ государства; произведено было нѣсколько рекрутскихъ наборовъ и приступлено къ формированію множества новыхъ войсковыхъ частей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ войска по сѣверной, западной и южной границамъ Имперіи спѣшно приводились на военное положеніе.

Къ началу 1854 года, въ Дунайскихъ княжествахъ расположено было 150.000 человѣкъ; весною предполагалось начать дѣйствія рѣшительнымъ наступленіемъ въ глубь Турціи, войдя въ непосредственную связь съ сербами, болгарами и даже черногорцами; на возстаніе этихъ народностей возлагались—быть-можетъ не вполнѣ основательно—большія надежды. Къ сожалѣнію, враждебное настроеніе Австріи не только заставило отказаться отъ этого смѣлаго плана, но даже опасаться за свой тылъ и фланги. Въ концѣ концовъ, рѣшено было ограничиться переходомъ на правый берегъ Дуная, для овладѣнія Силистріей и Рущукомъ. Въ первыхъ числахъ марта закончились всѣ приготовленія къ переправѣ, которую одновременно предполагалось произвести у Галаца, Браилова и Измаила.

11-го марта, послѣ усиленной канонады, въ 4 часа дня, приступлено къ переправѣ у Браилова; первые три баталіона, посаженные на суда, съ пѣснями отвалили отъ лѣваго берега Дуная и, встрѣтивъ лишь

незначительное сопротивленіе, высадились у дер. Гечета. Тотчасъ послѣ переправы, понтонеры приступили къ наводкѣ моста, который и былъ наведенъ 12-го къ вечеру. Такимъ образомъ, переправа у Браилова увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Наиболѣе трудною оказалась переправа у Измаила; только послѣ упорнаго боя войска наши могли утвердиться противъ этого пункта на правомъ берегу Дуная.

16-го марта русская армія заняла Гирсово, и дальнѣйшее безостановочное наступленіе къ Силистріи неминуемо повело бы къ занятію этой крѣпости, вооруженіе которой еще не было окончено; но опасеніе за свой тылъ и возможность появленія судовъ англо-французскаго флота у Кюстенджи заставили князя Паскевича, тогда уже назначеннаго главнокомандующимъ Дунайскою арміею, но еще не прибывшаго, приказать князю Горчакову пріостановиться, до выясненія обстоятельствъ. Прибывшій вскорѣ къ войскамъ новый главнокомандующій, совершенно отказался отъ всякихъ наступательныхъ предпріятій и опасаясь, чтобы австрійцы не отрѣзали намъ отступленіе изъ княжествъ, выражалъ необходимость добровольно очистить княжества и занять крѣпкую позицію въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ, и только настоятельныя требованія императора Николая заставили его продолжать наступленіе къ Силистріи, къ которой 4-го мая прибыли войска наши, бывшія въ Гирсовѣ.

Укрѣпленія крѣпости Силистріи, значительно усиленныя за время остановки русскихъ въ Добруджѣ, состояли изъ непрерывной ограды и ряда передовыхъ фортовъ, изъ которыхъ Абдулъ-Меджидъ и Арабъ были наиболѣе важными. Гарнизонъ крѣпости простирался сначала до 12, а затѣмъ до 18 тысячъ человѣкъ съ 124 орудіями. Съ нашей же стороны къ крѣпости подошло около 90 тысячъ при 266 орудіяхъ. Начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи генералъ Шильдеръ, очень опытный и знающій свое дѣло инженеръ, отличавшійся чрезвычайною находчивостью въ опасности, до крайности вспыльчивый и руководившій осадою Силистріи еще въ 1829 году, предложилъ—со всѣхъ сторонъ обложить крѣпость и начать осадныя работы противъ восточнаго фронта ея; но главнокомандующій, постоянно опасаясь нападенія турокъ и англо-французовъ съ тыла, приказалъ вести атаку только противъ Арабскаго форта, наиболѣе удаленнаго отъ крѣпости, на восточной сторонѣ ея. Затѣмъ уже, по настоянію Шильдера, рѣшено было атаковать и другой восточный фортъ—Песчаное укрѣпленіе. Вся же армія, собранная подъ Силистріей, стала отдѣльнымъ лагеремъ, въ пяти верстахъ ниже крѣпости, для прикрытія моста черезъ Дунай. Лагерь укрѣпили четырьмя редутами, вооруженными орудіями большого калибра. Такимъ образомъ, крѣпость не была обложена съ западной стороны; поэтому турки, въ виду русскихъ, свозили въ крѣпость боевые и продовольственные запасы.

6-го мая были начаты подступы (первая параллель) противъ Арабъ-Табіи и дѣятельно пошли впередъ, руководимые генераломъ Шильдеромъ и подполковникомъ Тотлебеномъ. 16-го мая ночью, совершенно неожиданно и безъ всякаго на то приказанія, по отбитіи вылазки турокъ, генералъ Сельванъ, начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи, атаковалъ фортъ Арабъ, и къ сожалѣнію, когда войска ворвались уже въ укрѣпленіе, генералъ Веселитскій узнавъ, что генералъ Сельванъ убитъ, подалъ сигналъ отступленія. Этотъ несчастный, никѣмъ не предвидѣнный и совершенно напрасный бой стоилъ намъ до 1.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ числѣ убитыхъ былъ и генералъ Сельванъ.

Осадныя работы противъ Арабъ-Табій на столько быстро двигались впередъ, что уже 26-го маязанятъ (коронованъ) былъ гласисъ—малый валъ, прикрывающій собою ровъ крѣпости, и приступлено къ спуску въ ровъ. Между тѣмъ, все болѣе и болѣе распространявшіеся слухи, о происшедшемъ соединеніи союзниковъ съ арміей Омера и прибытіи ихъ въ самомъ непродолжительномъ времени къ Силистріи, заставляли осторожнаго фельдмаршала не предпринимать ничего рѣшительнаго противъ крѣпости и избѣгать блокады ея, во избѣжаніе опасности быть разбитымъ подходящими силами союзниковъ. Кромѣ того фельдмаршала постоянно страшила мысль—что̀ будетъ съ арміей, если австрійцы перейдутъ въ наступленіе и отрѣжутъ путь въ Россію? Опасеніе относительно скораго прибытія англо-французовъ было не вполнѣ основательно, потому что союзники находились еще слишкомъ далеко и могли прибыть къ Силистріи отнюдь не ранѣе половины іюля.

Къ тому же, у нихъ вовсе не было перевозочныхъ средствъ, безъ которыхъ арміи ихъ не могли предпринять никакихъ походныхъ движеній, не имѣя лошадей даже подъ орудія.

Что же касается до 100.000-ой арміи Омера-паши, то она, въ дѣйствительности, не превосходила 50.000 и также не могла внушать опасеній, потому что во все время осады Силистріи находилась въ Шумлѣ, не рѣшаясь вступить въ сраженіе въ открытомъ полѣ.

Еще менѣе было основанія опасаться австрійцевъ которые, хотя и имѣли на своихъ восточныхъ границахъ собранныя войска, но это было сдѣлано только въ видахъ демонстраціи, потому что армія австрійцевъ, несмотря на шумныя объявленія, была въ составѣ мирнаго времени, и въ артиллеріи имѣлся только половинный комплектъ лошадей. Никакихъ запасовъ для похода заготовлено не было, а въ казнѣ ощущался полный недостатокъ денежныхъ средствъ.

29-го мая князь Паскевичъ слегка былъ контуженъ на рекогносцировкѣ и вскорѣ уѣхалъ изъ арміи, передавъ ее князю Горчакову, который дѣятельно повелъ осаду и блокаду крѣпости.

8-го іюня князь Горчаковъ рѣшилъ штурмовать форты Арабъ и Песчаное. Уже сдѣланы были всѣ распоряженія къ штурму, какъ вдругъ за два часа до штурма получилось приказаніе князя Паскевича—немедленно снять осаду и перейти на лѣвый берегъ Дуная. 12-го іюня

началась переправа, а 13-го, къ вечеру, всѣ войска были переведены на лѣвый берегъ Дуная.

Ободренные отступленіемъ, турки 25-го іюня переправились черезъ Дунай у Журжи и 4-го іюля сосредоточили около нея 45.000 человѣкъ; но князь Горчаковъ, боясь за свой тылъ (Австрія), не рискнулъ атаковать ихъ.

Наконецъ съ 15-го іюля, согласно условіямъ съ Австріею, обѣщавшею, по очищеніи нами княжествъ, поддерживать наши интересы передъ западными дворами, началось совершенное очищеніе войсками нашими княжествъ и, въ концѣ августа, армія князя Горчакова отошла въ предѣлы Имперіи. 10-го августа въ княжества вступили австрійцы, а турецкія войска, почти всѣ вернулись на правый берегъ Дуная.

Между тѣмъ къ границамъ Австріи стягивались 1 и 2 пѣхотные и гренадерскій корпуса и гвардія (въ Варшаву). Эти значительныя силы могли дать серьезный отпоръ австрійцамъ, еслибы они вздумали начать войну.

Во время этихъ дѣйствій, союзники, пользуясь многочисленностью своего флота, въ первой половинѣ 1854 года, предприняли рядъ нападеній на прибрежные города наши въ Черномъ морѣ. Такъ 8 апрѣля появился передъ Одессой, почти беззащитной, непріятельскій флотъ, числомъ около 30 судовъ, и 10 апрѣля, въ великую субботу, открылъ жестокое бомбардированіе города. Небольшое число орудій нашихъ энергично состязалось съ противникомъ; особенно отличился геройскою храбростью, стойкостью и самоотверженіемъ командиръ № 6 батареи, прапорщикъ Щеголевъ, который съ 4 орудіями (потомъ съ двумя) болѣе шести часовъ успѣшно дѣйствовалъ противъ 350 морскихъ орудій, направленныхъ на батарею. 16-го апрѣля союзники впервые появились въ виду Севастополя, но вскорѣ флотъ ихъ скрылся, направляясь къ Кавказу. Между тѣмъ, въ началѣ іюля, въ Варну и ея окрестности прибылъ 40.000-й корпусъ французовъ и 15.000 англичанъ. Среди нихъ, съ ужасающею силой, развилась холера; у французовъ съ 21 іюля по 8 августа заболѣло ею 8.100 человѣкъ, изъ которыхъ умерло болѣе 5 тысячъ.

Познакомивъ нѣсколько съ положеніемъ дѣлъ и дѣйствіями Дунайской дѣйствующей арміи, обратимся къ описанію войны съ турками на границахъ Кавказа.

Къ началу весны 1854 года, войска Кавказской арміи расположены были: у Александрополя 17.000, у Ахалцыха около 10.000 и въ окрестностяхъ Эривани до 6.000 человѣкъ. Кромѣ того имѣлись еще отряды въ Гуріи и въ другихъ мѣстахъ Закавказья, силою всего до 22 тысячъ человѣкъ.—Анатолійская армія турокъ (60 тысячъ), стояла подъ стѣнами Карса; сверхъ того отдѣльные корпуса ея находились въ Батумѣ, Озургетахъ и Баязетѣ.

Военныя дѣйствія открылись на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ 4 іюня князь Андронниковъ, быстрымъ наступленіемъ съ 11.000 человѣкъ, разбилъ турокъ на голову у Чолока, въ Гуріи. Нѣсколько позднѣе, на лѣвомъ флангѣ всего расположенія на Кавказѣ, Эриванскій отрядъ генерала Врангеля, для воспрепятствованія туркамъ вторгнуться въ наши предѣлы, атаковалъ ихъ 17-го іюня при Чингильскихъ высотахъ и, несмотря на неравенство силъ (турокъ 16 тысячъ, русскихъ 5 тыс.), опрокинулъ ихъ и занялъ Баязетъ.

На мѣсто уволеннаго въ отпускъ князя Воронцова, намѣстникомъ Кавказа назначенъ былъ генералъ Реадъ, которому предписывалось, по возможности, вести наступательныя дѣйствія, съ цѣлью занятія Ардагана и Батума. Поэтому, 14 іюня, главныя силы арміи, то-есть Александропольскій отрядъ князя Бебутова (22.000), начали наступленіе, направляясь къ Карсу, осаждать который однако не входило въ предположеніе Бебутова, по недостатку силъ и средствъ. Продвинувшись до селенія Кюрюкъ-Дара, Бебутовъ остановился и простоялъ близъ него лагеремъ около мѣсяца. Противъ русскихъ, въ 15 верстахъ по направленію къ Карсу, стояла вся Анатолійская армія Зарифа-паши, который, по настоянію иностранныхъ офицеровъ, 23 іюля перешелъ въ наступленіе. Между тѣмъ войска наши, получивъ невѣрныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ о начавшемся, будто бы, отступленіи турокъ, готовились преслѣдовать ихъ и рано утромъ, 24 числа, сами двинулись впередъ; но едва они прошли три версты, какъ столкнулись съ наступавшими турками. Послѣдніе, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, немедленно повели атаку на наши слабыя части съ фронта и праваго фланга, направивъ часть силъ въ обходъ лѣваго нашего фланга.

Поле сраженія представляло равнину; только къ лѣвому флангу нашему примыкалъ рядъ значительныхъ высотъ Караяла, съ которыхъ турки легко могли обстрѣливать продольно наше расположеніе.

Выстроивъ войска въ боевой порядокъ, князь Бебутовъ, прежде всего, озаботился овладѣніемъ Караяломъ. Рядъ энергичныхъ атакъ пѣхоты и кавалеріи заставилъ правое крыло турокъ остановиться. Бебутовъ обратился противъ центра ихъ и, послѣ весьма упорнаго и часто рукопашнаго боя, отбросилъ центръ противника, израсходовавъ для этого уже почти всѣ резервы. Послѣ этого наши атаки немедленно обратились противъ турецкаго лѣваго фланга, который въ это время обошелъ уже наше расположеніе и рубилъ раненыхъ. Атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: турки въ полнѣйшемъ разстройствѣ отступили, потерявъ до 10.000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными; кромѣ того у нихъ разбѣжалось около 12.000 баши-бузуковъ. Наша потеря простиралась до 3.000 человѣкъ.

Кюрюкъ-Даринская побѣда еще разъ показала всему міру, что

сильныя духомъ и дисциплиною кавказскія войска, предводимыя рѣшительными, опытными военачальниками, могутъ выполнить самыя невозможныя задачи и пойдутъ за любимыми вождями на какую угодно опасность.

Несмотря на блистательную побѣду, войска наши не рискнули однако приступить къ осадѣ Карса, не имѣя осаднаго парка и опасаясь встрѣтить упорное сопротивленіе 40.000 турецкой арміи, сосредоточенной у Карса. Осенью русскіе отошли обратно къ Александрополю.

Союзники, вступивъ, какъ мы уже видѣли, въ Черное море, въ томъ же 1854 году двинули огромную эскадру и въ Балтійское море (80 судовъ съ 3.600 орудіями), подъ начальствомъ англійскаго адмирала Непира. 5-го апрѣля суда этой эскадры показались въ русскихъ водахъ у Либавы, а затѣмъ, 14-го іюня, грабя берега Балтійскаго моря и Финскаго залива, союзная эскадра появилась въ виду Кронштадта, но не посмѣла атаковать его и флотъ нашъ. 21-го августа противникъ занялъ Бомарзундскія укрѣпленія на Аландскихъ островахъ и, простоявъ затѣмъ въ виду Кронштадта до октября мѣсяца, ушелъ обратно въ свои гавани на зимовку.

Употребляя всѣ средства для нанесенія вреда нашей торговлѣ, союзники одновременно послали эскадры и во всѣ другія моря наши Такъ 6-го іюля англичане, на двухъ пароходахъ, подошли къ Соловецкому монастырю (на Бѣломъ морѣ) и бомбардировали его, требуя сдачи. но безуспѣшно, а 17-го августа къ порту Петропавловскому (въ Тихомъ океанѣ) тоже прибыла эскадра союзниковъ и, обстрѣлявъ городъ, произвела высадку, но вскорѣ съ значительнымъ урономъ была отбита находившимися здѣсь немногочисленными защитниками порта.

ГЛАВА XXV.

Высадка союзников на берега Крыма.—Сраженіе при Альмѣ 8 сентября 1854 г.—Бомбардированіе Севастополя.—Сраженіе 13 октября при Кадыкіой. — Бой при Инкерманѣ 24 октября. — Дѣло подъ Евпаторіей 5 февраля 1855 г. — Усиленное бомбардированіе Севастополя въ теченіе 10 дней, до 7 апрѣля. — Третье бомбрадировлиіе 25 и 26 мая.—Штурмъ передовыхъ редутовъ.—Четвертое бомбардированіе Севастополя и штурмъ Малахова кургана и его отраженіе. — Бой на р. Черной 4 августа. — Пятое бомбардированіе съ 5 по 9 августа.—Шестое бомбардированіе съ 24-27 авг.— Штурмъ и взятіе Малахова кургана.—Очищеніе Севастополя. — Обзоръ дѣйствій въ М. Азіи.—Парижскій миръ 1856 года.

вшись очищенія русскими Дунайскихъ княжествъ, союзники, не имѣя возможности отдалиться отъ моря и дѣйствовать въ предѣлахъ Турціи наступательно, рѣшились перенести свои операціи въ Крымъ, зная, что тамъ мы имѣли войскъ мало; выступившая же изъ Княжествъ армія наша не скоро могла прибыть туда. Бѣдственный исходъ экспедиціи генерала Эспинаса въ Добруджу былъ лучшимъ доказательствомъ, что необходимо было отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ дѣйствовать въ предѣлахъ Европейской Турціи. гдѣ, къ тому же, не оказывалось и непріятеля.

Поэтому, по настоянію Англіи, рѣшено направиться къ Севастополю, стоянкѣ нашего Черноморскаго флота, для уничтоженія его и всѣхъ военныхъ и морскихъ построекъ и мастерскихъ, имѣвшихся въ городѣ. Подобный образъ дѣйствій былъ очень выгоденъ для англичанъ, такъ какъ при успѣхѣ велъ къ серьезному ослабленію нашего морского могущества. Лорду Раглану (англійскій главнокомандующій) предписано было произвести высадку въ Крыму и осадить Севастополь; а генералу Арно (французскій главнокомандующій) поддерживать англичанъ, если они предпримутъ движеніе въ Крымъ.—Къ началу іюля мѣсяца 1854 г.

числительность войскъ нашихъ въ Крыму не превосходила 25.000, но число это съ теченіемъ времени постоянно увеличивалось.

Союзный флотъ, направленный въ Черное море, поднималъ 28.000 человѣкъ французовъ и 25.000 англичанъ, т.-е. всего до 53.000 пѣхоты, артилеріи и небольшое число кавалеріи. Послѣ высадки этого перваго рейса, черезъ 5 или 6 дней, могло прибыть на тѣхъ же судахъ еще до 12.000 человѣкъ. Такое громадное число войскъ одновременно еще никогда не перевозилось моремъ.

Городъ Севастополь, цѣль дѣйствій союзниковъ, лежитъ по южную сторону залива (рейда) того же названія и раздѣленъ на двѣ части Южною бухтой, которая, направляясь съ юга на сѣверъ, соединяется съ Севастопольскимъ рейдомъ. Часть города по западную сторону Южной бухты называется *Городскою:* это—центръ города и здѣсь находилось громадное большинство частныхъ построекъ; а по восточную сторону Южной бухты лежитъ *Корабельная* сторона, сплошь застроенная всевозможными зданіями морскаго вѣдомства—доками, мастерскими, складами, казармами и проч. *).

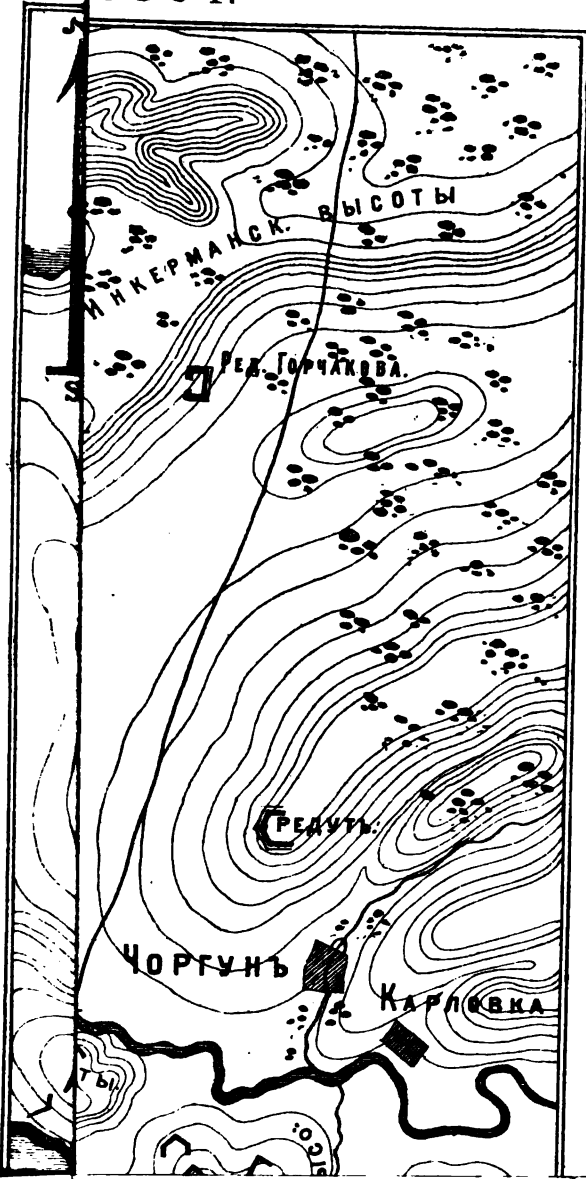
Севастопольскій рейдъ закрытъ отъ вѣтровъ и потому уже давно служилъ стоянкою нашего Черноморскаго флота. Входъ въ рейдъ оберегался береговыми батареями (5 каменныхъ и 3 земляныхъ); изъ нихъ Карташевская находилась по сѣверную, а Павловская, Николаевская, Александровская и № 10—по южному берегу Севастопольскаго рейда. Число батарей къ веснѣ 1854 года значительно увеличено и вооруженіе ихъ усилено, такъ что рейдъ защищали 610 орудій береговыхъ и около 530 орудій эскадръ адмираловъ Корнилова и Нахимова.

Вообще можно считать, что входъ въ рейдъ былъ оборененъ достаточно; но укрѣпленія южной стороны, съ сухого пути, были въ неудовлетворительномъ состояніи. Назначенныя къ постройкѣ въ 1834 году 8 бастіоновъ, соединенныхъ между собою оборонительными стѣнками, возводились постепенно; изъ всѣхъ проектированныхъ бастіоновъ былъ построенъ только 7-й и готовы были части бастіоновъ 1, 5 и 8-го; на мѣстѣ же остальныхъ, или далеко не конченныхъ (6-й и 4-й), или еще и не разбитыхъ, спѣшно возводился рядъ батарей и редутовъ. Наиболѣе важный пунктъ оборонительной линіи на Корабельной сторонѣ—Малаховъ курганъ—былъ усиленъ каменною башней въ 4 сажени высотою. Все же вооруженіе южной стороны состояло всего изъ 145 крѣпостныхъ и морскихъ орудій, разбросанныхъ по укрѣпленіямъ на протяженіи $6^1/_2$ верстъ. На сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты имѣлось большое *Сѣверное* укрѣпленіе на 50 орудій.

Къ началу сентября 1854 года, усиленныя работы, предпринятыя

*) См. планъ № 15.

856 г.

ились въ
асть по-
ца окон-
сторонѣ
иреями; а
іоновъ 1,
укрѣпле-
заваловъ,

ри 32 по-
торонѣ и

зъ въ ко-
судовъ, а
я къ Се-
къ вечеру
и селенія
высадилось
орудіями,
удіями).
въ Крыму
время вы-
иція, при-
крутыхъ
градники,
у прибли-
р. Альмы
ли и были

ись атако-
—на пра-
, долженъ
ивая Аль-
анцузы на-
ла Боске,
гой берегъ
ій бой.—
разсчиты-
рибывавшія
дили ихъ,
и угрожая

числител
число эт
Сов
человѣк
артилері
рейса, ч
12.000 ч
когда не
Гор
ную сто
Южною
съ Сева
ной бух
лось гро
рону Ю
всевозмо
дами, ка
Се
служилъ
регался
Карташе
Алексан
Число б
ніе ихъ
около 5
Во
статочно
удовлетв
8 бастіо
возводил
построе
на мѣст
еще и н
болѣе в
Малахо
сотою. I
постных
тяженіи
лось бо
Къ

---

*

въ Севастополѣ, привели къ тому, что укрѣпленія его находились въ слѣдующемъ состояніи: 6-й бастіонъ, составляя сильнѣйшую часть позиціи городской стороны, былъ почти оконченъ. Редутъ Шварца оконченъ и вооруженъ, 4-й бастіонъ почти готовъ. На Корабельной сторонѣ Малаховъ курганъ усиленъ нѣсколькими укрѣпленіями и батареями; а вправо и влѣво отъ него, на мѣстахъ проектированныхъ бастіоновъ 1, 2 и 3, насыпаны были земляныя батареи; всѣ эти отдѣльныя укрѣпленія связывались другъ съ другомъ почти непрерывною линіей заваловъ, траншей и оборонительныхъ стѣнокъ.

Гарнизонъ Севастополя состоялъ изъ 19.500 человѣкъ при 32 полевыхъ и десантныхъ морскихъ орудіяхъ (16.000 на южной сторонѣ и 3.500 на сѣверной).

1-го сентября къ Евпаторіи подошелъ флотъ союзниковъ въ количествѣ 172 французскихъ, 150 англійскихъ и 9 турецкихъ судовъ, а всего 330 судовъ. На другое утро союзный флотъ направился къ Севастополю, оставя 3-хъ тысячный отрядъ въ Евпаторіи, и къ вечеру 2-го числа началась высадка союзной арміи у озера Камышлу и селенія Кюнтоуганъ, безпрепятственно оконченная 6-го числа. Всего высадилось 60.000 человѣкъ съ 124 орудіями (30.000 французовъ съ 68 орудіями, 22.000 англичанъ съ 54 орудіями и 7.000 турокъ съ 12 орудіями).

Наши войска подъ начальствомъ командующаго войсками въ Крыму князя Меньшикова, въ числѣ 35.000 при 84 орудіяхъ, во время высадки стояли на позиціи за рѣкой Альмою. Альминская позиція, прикрытая съ фронта рѣкою того же имени, протекающею въ крутыхъ берегахъ, была достаточно сильна, но многочисленные виноградники, занимавшіе весь правый берегъ ея, способствовали скрытому приближенію противника. Чрезвычайно крутые и обрывистые берега р. Альмы у ея устья на нашемъ лѣвомъ флангѣ считались недоступными и были оставлены совершенно безъ наблюденія даже разъѣздами.

8-го сентября союзная армія подошла къ Альмѣ, готовясь атаковать войска наши. Французы наступали на лѣвый, англичане—на правый фланги позиціи, а флотъ, слѣдуя параллельно берегу, долженъ былъ способствовать атакѣ огнемъ своимъ, продольно обстрѣливая Альминскую позицію. Замѣтивъ, что устье Альмы не занято, французы направили въ обходъ лѣваго фланга русскихъ колонну генерала Боске, которая въ 11 часу утра обошла его и, взобравшись на крутой берегъ рѣки, атаковала войска лѣваго фланга; завязался упорнѣйшій бой.— Этотъ обходъ рѣшилъ участь боя; нашимъ нельзя уже было разсчитывать вырвать побѣду изъ рукъ противника, потому что прибывавшія къ войскамъ Боске подкрѣпленія, все болѣе и болѣе обходили ихъ, поражая съ дальнихъ разстояній огнемъ нарѣзныхъ ружей и угрожая даже отрѣзать путь отступленія на Севастополь.

Нѣсколько позднѣе началось наступленіе союзниковъ съ фронта. Вскорѣ они перешли рѣку, несмотря на отчаянное сопротивленіе, оказанное войсками нашими, не разъ бросавшимися на нихъ въ штыки; но союзники всегда уклонялись отъ штыкового боя и дѣйствовали преимущественно сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Войска праваго фланга, нѣсколько разъ, опрокидывали англичанъ и гнали ихъ до рѣки; но къ вечеру, потерявъ большую часть начальниковъ, принуждены были присоединиться къ общему отступленію, начавшемуся съ лѣваго фланга. Въ Альминскомъ сраженіи мы потеряли до 5.700 человѣкъ, а союзники—около 3.400.

Слишкомъ большое протяженіе позиціи—около шести верстъ, громадное превосходство силъ противника (60 тысячъ союзниковъ, а нашихъ около 35 тысячъ) и недостатокъ въ нарѣзныхъ ружьяхъ (всего 2.050), а также нѣкоторыя другія, совершенно случайныя обстоятельства—повели къ тому, что мы, несмотря на геройскую храбрость, мужество и стойкость войскъ, должны были отступить.

Къ вечеру 9-го числа армія прибыла къ Севастополю и, занявъ Сѣверное укрѣпленіе, расположилась биваками на сѣверной сторонѣ города. Въ этотъ же день затоплена была у входа на Севастопольскій рейдъ часть судовъ Черноморскаго флота для того, чтобы совершенно преградить всякій доступъ въ заливъ судамъ союзнаго флота.

Съ горестнымъ чувствомъ топили моряки суда свои, свидѣтелей славныхъ боевыхъ подвиговъ ихъ, но дѣлать было нечего,—малочисленный флотъ нашъ не могъ состязаться съ флотомъ противника. Команды потопленныхъ судовъ отправлены были защищать укрѣпленія.

Не рискнувъ атаковать Сѣверное укрѣпленіе, союзники рѣшились обойти городъ и осадить его съ южной стороны, занявъ въ то же время Балаклаву.

Балаклава, находясь въ тылу избраннаго союзниками расположенія, была очень полезна имъ, какъ хорошая стоянка для флота, и позволяла удобно подвозить къ арміи всѣ необходимые запасы.

13-го сентября союзники совершили обходное движеніе и заняли Ѳедюхины высоты, къ юговостоку отъ города. Въ это же время войска князя Меньшикова, оставивъ около 17.800 человѣкъ для обороны Севастополя, считая въ этомъ числѣ и экипажи затопленныхъ судовъ, двигались къ Бахчисараю для прикрытія Крыма и Перекопа.

14-го сентября, въ виду Севастополя показалось нѣсколько пароходовъ и парусныхъ судовъ. Это служило доказательствомъ, что городъ былъ почти окруженъ противникомъ; но бодрый духомъ, хотя и малочисленный, гарнизонъ его дѣятельно продолжалъ трудиться надъ возведеніемъ укрѣпленій; работали даже женщины.

15-го сентября духовенство съ образами и хоругвями совершило

крестный ходъ по всей оборонительной линіи, служа въ укрѣпленіяхъ молебны и кропя войска св. водою.—„Горячо молились защитники не о спасеніи собственнаго живота, а о спасеніи родного имъ города, о спасеніи славы отечества“, говоритъ историкъ („Восточ. война“, Дубровина, стр. 193).

Такъ начата была русскимъ воинствомъ славная защита многострадальнаго Севастополя.

Узнавъ о передвиженіи непріятеля на южную сторону Севастополя, князь Меньшиковъ тотчасъ же двинулся обратно къ Севастополю, и снова расположился (18-го сентября) на Сѣверной сторонѣ.

Пока шли эти передвиженія, инженеръ-подполковникъ Тотлебенъ неутомимо работалъ надъ приведеніемъ города въ оборонительное состояніе. Уже на глазахъ противника, ежедневно, изъ земли выростали все новыя и новыя твердыни, превратившія вскорѣ, почти беззащитный вначалѣ городъ въ сильнѣйшую крѣпость, которая на всю войну приковала къ себѣ армію союзниковъ.

Сначала они хотѣли штурмовать Севастополь, но, видя быстрое усиленіе укрѣпленій, приступили къ правильной осадѣ крѣпости. Въ ночь съ 27-го на 28-е сентября начались первыя осадныя работы (первая параллель) въ 400 саженяхъ отъ 4-го бастіона, на который рѣшено было повести главную атаку; а 5-го октября, около 7-ми час. утра, союзники открыли по Севастополю—съ моря и суши—сильное бомардированіе. Къ концу дня бомбардированіе стихло, а разрушенные 3-й бастіонъ, башня Малахова кургана, 5-й бастіонъ и другія укрѣпленія наши начали спѣшно исправляться. Въ этотъ несчастный день на Малаховомъ курганѣ былъ смертельно раненъ командовавшій войсками обороны адмиралъ Корниловъ—въ высшей степени храбрый, энергичный человѣкъ, душою преданный своему дѣлу. Потеря его тяжело отозвалась въ сердцахъ всѣхъ защитниковъ Севастополя и особенно моряковъ, давно знавшихъ Корнилова съ самой хорошей стороны. Бомбардировка продолжалась на другой день, но только англичанами; французы же, понесшіе сами значительныя потери, весь день молчали.

Въ результатѣ, первое бомбардированіе было неуспѣшно для союзниковъ и только батареи англичанъ одержали нѣкоторый перевѣсъ надъ нашими. Постепенно подходившія къ обѣимъ арміямъ подкрѣпленія, скоро усилили наши войска до 65.000 человѣкъ, а союзниковъ до 85.000.

Между тѣмъ князь Меньшиковъ, понимая важное значеніе Балаклавы для англичанъ, задумалъ овладѣть ею; но, желая исполнить это возможно скорѣе, чтобы не дать англичанамъ укрѣпить ее, не выждалъ прибытія всѣхъ подкрѣпленій, которыя довели бы войска наши также до 85.000 человѣкъ, и 13-го октября предпринялъ атаку Балаклавы,

уже значительно укрѣпленной англичанами. Тремя колонами двинулись войска наши отъ Севастополя и с. Чоргунъ противъ непріятеля. Около семи часовъ утра, средняя и лѣвая колонны атаковали противника и захватили четыре редута англичанъ на Семякиныхъ высотахъ; правая колонна заняла Ѳедюхины высоты, а вслѣдъ затѣмъ часть кавалеріи направилась впередъ на с. Кадыкіой, но была опрокинута англичанами, которые вслѣдъ за этимъ, предполагая помѣшать войскамъ нашимъ удержаться въ занятыхъ редутахъ, хотѣли перейти въ наступленіе всѣми силами и, предварительно, двинули въ атаку кавалерійскую бригаду Кардигана. Бригада эта произвела лихую атаку на нашу пѣхоту и прорвала ее, но затѣмъ, сама будучи охвачена нашею кавалеріей, была разбита, потерявъ около половины состава. Тогда англичане отказались отъ предположеннаго наступленія, и болѣе не пытались вырывать редуты изъ рукъ нашихъ. Такъ окончился этотъ успѣшный для русскихъ бой; уронъ нашъ простирался до 500 человѣкъ, союзниковъ до 700.

Между тѣмъ бомбардированіе, хотя и значительно ослабѣвшее, постоянно подерживалось союзниками. 20-го октября французы подошли своими подступами къ 4-му бастіону ближе чѣмъ на 100 саженей; а англичане на версту къ 3-му бастіону и Малахову кургану.

Ободренный вышеизложеннымъ первымъ успѣхомъ, князь Меньшикомъ, получивъ подкрѣпленія и узнавъ о готовившемся 24-го октября штурмѣ Севастополя, предпринялъ новое наступленіе для атаки праваго фланга союзниковъ, направивъ для этого свои силы отъ Инкермана. Рано утромъ 24-го октября войска, тремя колоннами, подъ общимъ начальствомъ генерала Данненберга, не имѣя между собою должной связи, вступили въ дѣло. Начиная съ колонны храбраго генерала Соймонова, они атаковали совершенно неготовыхъ къ бою англичанъ, захватили у нихъ редутъ, но, потерявъ смертельно-раненымъ Соймонова, принуждены были, съ громадными потерями, начать отступленіе; а въ это время вступили въ дѣло войска генерала Павлова, также успѣвшаго захватить другой редутъ. Англичане, обстрѣливаемые съ разныхъ сторонъ, уже едва держались, какъ къ нимъ подошли на помощь французы и, вскорѣ, наши войска принуждены были отступить съ большими потерями (почти 10.000 человѣкъ). Одновременно съ главною атакой, для облегченія ея были произведены демонстраціи со стороны Чоргуна и вылазка съ Городской стороны на лѣвый флангъ французовъ; энергично веденная генераломъ Тимоѳеевымъ, вылазка притянула на себя большія силы союзникоръ. Союзники потеряли въ Инкерманскомъ бою болѣе 5.000 человѣкъ. Несмотря на неудачный исходъ сраженія, упорство и отчаянная храбрость, выказанныя войсками русскими, заставили союзниковъ на время, до прибытія къ нимъ

новыхъ подкрѣпленій, отказаться отъ штурма и продолжать атаку крѣпости только осадными подступами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, союзники дѣятельно занялись усиленіемъ своихъ позицій на флангахъ своего расположенія. Наступившая вскорѣ ненастная погода замедляла ходъ работъ, а сильная буря 2-го ноября причинила много бѣдъ обѣимъ сторонамъ и, до-нельзя испортивъ дороги, настолько замедлила доставку боевыхъ запасовъ, что батареи союзниковъ не всегда даже могли вести стрѣльбу по недостатку зарядовъ. Распутица, до невозможности, затрудняла доставку и къ нашимъ войскамъ необходимыхъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ; насколько медленно двигались обозы, можно видѣть изъ слѣдующаго: транспортъ съ продовольствіемъ *17-го декабря* вышелъ изъ Перекопа и прибылъ въ Симферополь *21-го января*, слѣдовательно прошелъ *134 версты въ 34 дня*, дѣлая среднемъ числомъ *по четыре версты въ сутки* („Восточная война" Богдановича, т. III, стр. 198).

Дурная погода повела въ развитію страшной болѣзненности среди союзниковъ; холера и другія заразныя болѣзни между ними не прекращались и съ наступленіемъ холодовъ; нерѣдко у нихъ бывали даже случаи замерзанія солдатъ въ палаткахъ, а недостатокъ топлива доходилъ до того, что имъ приходилось вырывать корни деревьевъ и винограда. Наша армія, болѣе привыкшая къ холодамъ, гораздо лучше переносила невзгоды зимняго времени.

Продовольственная часть арміи нашей, принимая во вниманіе невозможное состояніе путей сообщенія, тѣмъ не менѣе находилась въ удовлетворительномъ состояніи; что же касается госпитальной, то она была въ самомъ плачевномъ видѣ: ощущался полнѣйшій недостатокъ во врачахъ, медикаментахъ, инструментахъ и проч. Но, несмотря на всѣ невзгоды, нравственное состояніе войскъ не оставляло желать ничего лучшаго; всѣ горѣли желаніемъ скорѣе погибнуть, нежели сдать Севастополь, и это чувство заставляло всѣхъ безропотно переносить труды и лишенія.

Дѣло осады шло своимъ чередомъ; союзники все приближались къ крѣпости, и только полное самоотверженіе всѣхъ чиновъ гарнизона и нечеловѣческія усилія съ его стороны, могли такъ долго противостоять усиліямъ враговъ. Постоянныя вылазки, въ широкихъ размѣрахъ практиковавшіяся нашими войсками, много способствовали успѣшной оборонѣ крѣпости. Въ началѣ декабря открыты были минныя работы съ обѣихъ сторонъ у четвертаго бастіона.

29-го декабря 1854 года къ союзу Англіи, Франціи и Турціи присоединился Сардинскій король, вскорѣ выславшій въ Крымъ вспомогательный корпусъ.

Князь Меньшиковъ въ теченіе зимы не пытался отбросить союз-

никовъ отъ Севастополя, пользуясь ихъ бѣдственнымъ положеніемъ, и только 5-го февраля 1855 года атаковалъ укрѣпленную союзниками Евпаторію, занятую къ этому времени значительнымъ отрядомъ; приступъ не удался и мы отступили съ потерею около 770 человѣкъ.

Къ началу февраля союзники имѣли въ Крыму до 120.000 человѣкъ (80.000 французовъ, 15.000 англичанъ и 25.000 турокъ), которые почти всѣ находились въ ближайшихъ окрестностяхъ Севастополя. Наши силы, дѣятельно увеличиваемыя прибытіемъ постоянныхъ подкрѣпленій и укомплектованій, не превышали къ этому времени также 120.000 человѣкъ; но изъ нихъ не болѣе 75.000 стояло въ Севастополѣ, остальныя же были разбросаны отдѣльными отрядами по всему Крыму.

Между тѣмъ, сознавъ, что Малаховъ курганъ, господствующій надъ всею оборонительною леніей, составляетъ ключъ крѣпости, и что съ потерею его немыслима дальнѣйшая оборона южной стороны Севастополя, союзники рѣшились повести на него (Корниловскій бастіонъ) главную атаку. Но какъ только замѣчены были работы союзниковъ противъ этого укрѣпленія, полковникъ Тотлебенъ тотчасъ же понялъ ихъ мысль и, раздѣляя мнѣнія союзниковъ о чрезвычайной важности сохраненія за нами Малахова кургана, не теряя времени, приступилъ къ заложенію сильныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій на высотахъ, лежащихъ впереди кургана. Цѣлью постройки этихъ укрѣпленій было—возможно долѣе не допустить союзниковъ подойти на ближнія разстоянія къ кургану. Въ ночь съ 10-го на 11-е февраля возведенъ былъ, совершенно неожиданно для противника, Селенгинскій редутъ, въ 450 саженяхъ впереди нашихъ прежнихъ укрѣпленій. Въ слѣдующую же ночь французы попытались овладѣть имъ, но послѣ жестокаго ночного рукопашнаго боя вынуждены были отказаться отъ своего намѣренія. Въ ночь на 16-е февраля возведенъ былъ другой редутъ—Волынскій, въ 550 саженяхъ впереди главныхъ укрѣпленій крѣпости, и наконецъ въ ночь на 26-е февраля былъ построенъ впереди Малахова кургана, въ 250 саженяхъ отъ него, люнетъ Камчатскій.

Съ окончаніемъ постройки этихъ трехъ укрѣпленій, оборонительная линія наша настолько выдвинулась впередъ, что позволила на продолжительное время затянуть оборону, такъ какъ противникъ, прежде чѣмъ вести атаку, на главную ограду и на Малаховъ курганъ, долженъ былъ теперь овладѣть еще тремя новыми укрѣпленіями, ведя противъ нихъ медленныя осадныя работы, такъ какъ попытки овладѣть укрѣпленіями открытою силой потерпѣли полную неудачу.

Не рѣшась атаковать открытою силой „Трехъ отроковъ“, какъ прозвали защитники Севастополя свои новыя укрѣпленія, союзники въ теченіе нѣсколькихъ дней засыпали ихъ снарядами и затѣмъ начали противъ нихъ осадныя работы.

18-го февраля Россію постигло новое горе—умеръ императоръ Николай I. На престолъ всероссійскій вступилъ сынъ его, нынѣ въ Бозѣ почивающій, императоръ Александръ II, Царь Освободитель—Мученикъ!

2-го марта, въ должность командира Севастопольскаго порта вступилъ вице-адмиралъ Нахимовъ, извѣстный всѣмъ защитникамъ Севастополя своею неутомимою дѣятельностью, выдающеюся рѣшительностью и храбростью, а 7-го марта убитъ доблестный защитникъ Малахова кургана, контръ-адмиралъ Истоминъ.

До конца марта, обѣ стороны дѣятельно продолжали осадныя и оборонительныя работы. 27-го марта севастопольцы радостно встрѣтили праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Къ этому торжественному дню всѣ бастіоны были приведены по возможности въ праздничный видъ; они были выметены, орудія, станки и лафеты вымыты, люди пріодѣлись и почистились. Для слушанія пасхальной литургіи, въ тѣсномъ соборѣ Св. Екатерины въ старомъ адмиралтействѣ, собрались начальствующія лица; вокругъ храма, густою толпой, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, стояли солдаты, матросы и женщины. По окончаніи обѣдни въ церквахъ города духовенство отправилось на укрѣпленія и служило тамъ молебны передъ батарейными образами. „Женщины и дѣти, презирая опасности, шли на бастіоны христосоваться со своими мужьями и отцами, неся имъ освященной пасхи“ („Обор. Севаст.“ Тотлебена). „Послѣ обѣда на бастіонахъ составились веселые кружки, явились музыканты и пѣсенники, пошли пляски и другія забавы“ (тамъ же). Казалось, всѣ забыли объ опасности.—Осаждающій не прекращалъ однако огня и изрѣдка продолжалъ бросать бомбы въ наши укрѣпленія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, весь день 27-го марта, не прекращалъ и ружейнаго огня. Потеря наша въ день Свѣтл. Христова Воскресенія состояла изъ 10 убитыхъ и 21 раненыхъ.

Чтобы ускорить дѣло осады, союзники съ 28-го марта предприняли съ суши второе усиленное бомбардированіе, начавъ его въ пять часовъ утра; къ вечеру, 5-й бастіонъ долженъ былъ прекратить огонь, а редуты Селенгинскій и Волынскій и люнетъ Камчатскій обращены въ груды развалинъ. 29-го, 30-го, 31-го марта и 1-го апрѣля бомбардированіе непрерывно продолжалось, хотя въ послѣдній день и съ меньшею силой; наши батареи успѣшно боролись съ противникомъ, но не могли достаточно развить огонь, по недостатку боевыхъ припасовъ.

Въ первые два дня бомбардированія союзники бросали въ Севастополь по 30.000 снарядовъ, наши отвѣчали значительно меньшимъ числомъ, всего отъ 10 до 11.000 снарядовъ въ день. Положеніе гарнизона становилось очень тяжелымъ; продолжительное бодрствованіе до чрезвычайности утомляло войска, но нравственный духъ ихъ нис-

только не былъ подорванъ, всѣ готовы были пасть, до послѣдняго, на развалинахъ крѣпости.

Послѣ перваго апрѣля бомбардировка нѣсколько стихла, но все же союзники ежедневно бросали въ укрѣпленія наши громадное число снарядовъ. Только 7-го апрѣля прекратилось это безпримѣрное 10-дневное бомбардированіе и изнуренныя войска могли вздохнуть свободнѣе. За время бомбардированія у насъ выбыло до 6.000 человѣкъ, у союзниковъ около 2.000, а снарядовъ выпущено нами 81.000, а союзниками около 160.000. Редуты Волынскій и Селенгинскій, люнетъ Камчатскій и 4-й бастіонъ, несмотря на постоянныя работы, производившіяся и днемъ и ночью, были разрушены до основанія, но все еще держались.

Къ началу мая подступы союзниковъ находились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже очень близко къ нашей линіи укрѣпленій: на правомъ флангѣ (Городская сторона) всего въ 60—70 саженяхъ, на лѣвомъ флангѣ (Корабельная сторона)—почти въ такомъ же разстояніи отъ линіи отдѣльныхъ редутовъ. Грозный часъ окончательнаго столкновенія быстро приближался. Желая отвлечь часть силъ отъ Севастополя и лишить продовольствія нашу армію, союзники задумали произвести высадку у Керчи и потому 12-го мая, въ числѣ 15.000 человѣкъ, высадились въ окрестностяхъ этого города, заняли его и, не довольствуясь грабежомъ Керчи и уничтоженіемъ складовъ, разграбили и другіе города Азовскаго побережья, причемъ подходили даже къ Таганрогу. Между тѣмъ у Севастополя союзниками рѣшено было по возможности скорѣе завладѣть передовыми нашими укрѣпленіями на Корабельной сторонѣ, и потому предпринять штурмъ редутовъ Волынскаго и Селенгинскаго и люнета Камчатскаго. 25-го вечеромъ началось третье бомбардированіе нашего лѣваго фланга; оно продолжалось весь день 26-го и наконецъ въ пять часовъ дня, по общему сигналу ракетами, 40.000 французовъ бросились на штурмъ редутовъ, отъ которыхъ находились въ своихъ окопахъ не далѣе 300—500 шаговъ. Неожиданность штурма, хотя о немъ и ходили заранѣе слухи, громадныя силы, двинутыя противникомъ, и наконецъ крайняя близость непріятельскихъ окоповъ отъ нашихъ укрѣпленій—повели къ тому, что малочисленный гарнизонъ ихъ едва успѣлъ дать нѣсколько выстрѣловъ, какъ уже увидѣлъ противниковъ на валахъ своихъ укрѣпленій и, послѣ упорнаго и неравнаго боя, долженъ былъ отступить, настойчиво преслѣдуемый частью силъ противника почти до главнаго вала. Редуты Селенгинскій и Волынскій и люнетъ Камчатскій были заняты непріятелемъ. Въ день штурма мы и союзники потеряли болѣе 5.000 человѣкъ съ каждой стороны.

Занявъ укрѣпленія, союзники на правомъ своемъ флангѣ, приблизились почти на 350 саженъ къ Малахову кургану; усиленное бомбардированіе Корабельной стороны продолжалось до 29-го мая.

Одержанный значительный успѣхъ настолько ободрилъ французовъ, что они рѣшились немедля штурмовать крѣпость, направивъ главную атаку на Малаховъ курганъ. 5-го іюня союзники открыли четвертое усиленное бомбардированіе, тѣмъ болѣе ужасное, что разстоянія, съ которыхъ производилась стрѣльба, были очень невелики, и снаряды производили страшныя разрушенія,—ни одинъ снарядъ не пропадалъ даромъ, поражая или людей, или постройки. Наши же, сберегая заряды, почти прекратили огонь черезъ три-четыре часа канонады, и это заставило французовъ заключить о серьезныхъ потеряхъ русскихъ и поврежденіи большаго числа орудій. Канонада залпами не прекратилась даже ночью, съ цѣлью помѣшать исправленіямъ разрушенныхъ днемъ батарей. Съ разсвѣтомъ 6-го іюня усиленная канонада продолжалась попрежнему, между тѣмъ наши секреты обнаружили сосредоточеніе большихъ силъ въ ближайшихъ подступахъ противника, и поэтому всѣ резервы были приближены къ передовымъ линіямъ. Наконецъ, въ исходѣ 3-го часа пополуночи, прекративъ канонаду, союзники (44.000) бросились на штурмъ укрѣпленій Корабельной стороны, однако недостаточно одновременно. Имъ противостояло не болѣе 20.000 русскихъ. Быстро пробѣжали французы и англичане разстояніе до нашихъ укрѣпленій и нѣкоторые кинулись уже въ ровъ, но, встрѣченные жесточайшимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, вскорѣ были повсюду отбиты и только на Малаховомъ курганѣ шелъ упорнѣйшій бой за обладаніе Корниловскимъ бастіономъ. Уже французы ворвались въ бастіонъ и бросились къ орудіямъ, какъ подоспѣло, хотя и незначительное, но сильное духомъ подкрѣпленіе, лично руководимое генераломъ Хрулевымъ: то была 5-я мушкетерская рота Сѣвскаго пѣхотнаго полка (138 чел.) подъ командой капитана Островскаго. Воодушевленные любимымъ начальникомъ, солдаты безъ выстрѣла бросились въ штыки; вслѣдъ за ротою бросились впередъ и остальные защитники кургана и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, сбили французовъ съ кургана.— Храбрая рота вернулась изъ боя въ числѣ 33 человѣкъ, остальные, свято исполняя долгъ присяги, пали въ бою. Неустрашимый Островскій былъ убитъ.

Противникъ съ громадными потерями, послѣ нѣсколько разъ повторенныхъ упорнѣйшихъ попытокъ овладѣть бастіонами, скрылся въ своихъ траншеяхъ. Къ шести часамъ утра штурмъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и начавшаяся по окончаніи его сильнѣйшая канонада постепенно прекратилась только послѣ полудня. Болѣе 7.000 челов. потеряли союзники во время штурма; нашихъ убыло до 2.000 челов.

Сильно потрясенные неудачею, англо-французы до 23-го іюня почти не дѣйствовали огнемъ по укрѣпленіямъ нашимъ и только настойчиво вели подступы къ Малахову кургану.

8-го іюня былъ тяжело раненъ пулею въ правую ногу на-вылетъ

генералъ Тотлебенъ, и съ этого времени не могъ уже лично вести дѣло обороны, хотя руководилъ имъ по возможности; а 25 іюня защитники Севастополя съ горестью узнали объ опасной ранѣ доблестнаго начальника севастопольскаго гарнизона, героя Синопскаго боя, адмирала Нахимова, скончавшагося 30-го іюня и искренно оплаканнаго, не только севастопольцами, но и всею Россіей. 25-го іюня, по обыкновенію объѣзжая оборонительную линію, Нахимовъ съ Корниловской батареи сталъ разсматривать въ трубу, стоя совершенно открыто, непріятельскія работы, несмотря на просьбы окружающихъ стать болѣе укрыто; наконецъ, окончивъ наблюденія, онъ только-что хотѣлъ сойти во внутренность укрѣпленія (съ банкета), какъ былъ пораженъ пулею въ лѣвый високъ. Павелъ Степановичъ Нахимовъ погребенъ рядомъ съ своими боевыми товарищами—Корниловымъ и Истоминымъ, еще ранѣе сложившими головы на полѣ брани.

Между тѣмъ, въ союзной арміи, вскорѣ послѣ штурма, снова развилась сильнѣйшая холерная эпидемія, свирѣпствовавшая съ ужасающею силой особенно въ сардинскомъ корпусѣ.

Къ началу августа подступы атакующаго находились всего въ 50 саженяхъ отъ Малахова кургана. Наши войска, усилясь подошедшими въ августѣ тремя пѣхотными дивизіями, дѣятельно занимались возведеніемъ новыхъ укрѣпленій, вели подземную войну какъ впереди 4-го бастіона, такъ и Малахова кургана, постоянно ожидая общаго штурма крѣпости. Въ началѣ августа, новый главнокомандующій нашею арміей въ Крыму князь Горчаковъ, еще въ февралѣ смѣнившій князя Меньшикова, рѣшился атаковать союзниковъ, какъ только подойдутъ подкрѣпленія. Предположено было направить атаку со стороны Мекензіевыхъ горъ, на такъ-называемыя Ѳедюхины высоты, Гасфортову и Телеграфныя горы, гдѣ союзники занимали очень сильную позицію. Задуманная атака была весьма рискованна и князь Горчаковъ нѣкоторое время колебался, предпринимать ли ее, и только по прибытіи подкрѣпленій, 3-го августа, двинулъ около 57.000 человѣкъ при 270 орудіяхъ для атаки недоступныхъ позицій противника. На разсвѣтѣ 4-го августа, выступя пятью колоннами, войска наши атаковали союзниковъ и заняли Телеграфную гору; князь Горчаковъ приказалъ уже атаковать Гасфортову гору, какъ вдругъ, вслѣдствіе недоразумѣнія, колонна генерала Реада неожиданно атаковала Ѳедюхины высоты, и этимъ разстроился общій планъ боя. Въ помощь Реаду двинулись и другія войска, вступавшія въ бой небольшими частями, но, дѣйствуя безъ должной связи, они, послѣ ряда геройскихъ атакъ и частныхъ успѣховъ, принуждены были отступить съ потерею 8.000 человѣкъ. Союзники потеряли не болѣе 1.800 человѣкъ. Сраженіе на Черной рѣчкѣ окончилось неудачею. Генералъ Реадъ палъ въ бою.

5-го числа началось пятое усиленное бомбардированіе Севастополя. Болѣе 800 орудій громило городъ и укрѣпленія днемъ и ночью. На Малаховъ курганъ нерѣдко падало одновременно по пяти-шести большихъ бомбъ, раненые и убитые оставались не убранными и валялись на батареяхъ въ грудахъ земли среди разбитыхъ лафетовъ, платформъ и орудій. Подступы французовъ къ этому времени были подведены къ нѣкоторымъ укрѣпленіямъ *всего на* 100 *шаговъ*; это заставляло держать по близости резервы, вслѣдствіе чего потери гарнизона севастопольскаго въ дни бомбардированія нерѣдко достигали 1.000 и болѣе человѣкъ въ одинъ день. 9-го августа бомбардированіе ослабѣло.

Къ 24-му августа подступы французовъ приблизились на двадцать двѣ сажени къ 2-му бастіону и на *восемнадцать* къ Малахову кургану. Укрѣпленія наши представляли груды развалинъ, починить которыя нельзя было и думать,—войска едва успѣвали очищать безпрестанно засыпаемыя снарядами противника амбразуры *). Валы укрѣпленій были обвалены и рвы почти на половину засыпаны землею.

Съ 24-го началось шестое бомбардированіе многострадальнаго города и его укрѣпленій; по одному только Малахову кургану дѣйствовало 110 большихъ орудій. Свою безпрерывную канонаду союзники иногда прекращали на нѣкоторое время, чтобы мы, опасаясь штурма, подвели поближе свои резервы, послѣ чего канонада продолжалась съ еще большимъ ожесточеніемъ, вырывая огромное число жертвъ изъ рядовъ защитниковъ Севастополя. 25-го бомбардированіе, не прекращавшееся ни на минуту, произвело рядъ пожаровъ; большинство укрѣпленій было окончательно разрушены; самый городъ точно также обратился въ развалины.

За громадною убылью артилеристовъ и матросовъ, къ орудіямъ пришлось ставить ополченцевъ. Изъ строя ежедневно выбывало до 2.500 человѣкъ.

27-го августа бомбардированіе продолжалось съ тою же силой и наконецъ около полудня, почти одновременно, союзники прекратили канонаду и тотчасъ же густыя массы французовъ бросились на Малаховъ курганъ. Пробѣжать 40—50 шаговъ, отдѣляющихъ ихъ отъ батарей нашихъ, и взобраться на валъ Корниловскаго и 2-го бастіоновъ было для нихъ дѣломъ одной минуты. Наши едва успѣли дать по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, какъ французы ворвались во внутренность бастіоновъ, и здѣсь началась самая ожесточенная, безпощадная свалка; къ нашимъ и французамъ отовсюду спѣшили резервы; успѣхъ нѣсколько разъ склонялся то на одну, то на другую сторону; храбрый Хрулевъ былъ раненъ и едва не попалъ въ плѣнъ. Наконецъ къ 3-мъ

*) Отверстія въ валу крѣпости для стрѣльбы изъ орудій.

часамъ дня всюду, кромѣ Малахова кургана, союзники были отбиты. Но потеря Малахова кургана исключала возможность дальнѣйшаго сопротивленія.

Безстрашные защитники Малахова кургана бились насколько хватало силъ, занявъ блиндажи и башню, и только къ 6 часамъ вечера, на половину перераненные и разстрѣлявъ всѣ патроны, они были взяты въ плѣнъ. Обороняться долѣе было невозможно, и вечеромъ началось отступленіе. 27 августа всѣ войска русскія уже переправились на Сѣверную сторону, взорвавъ уцѣлѣвшія еще батареи и пороховые погреба и затопивъ оставшіяся въ цѣлости суда.

Только 30-го августа противникъ вступилъ въ городъ и тотчасъ открылъ огонь по Сѣверной сторонѣ.

Въ день штурма 27 числа мы потеряли 12.900 человѣкъ, а союзники—болѣе 10.000.

Итакъ, Севастополь палъ послѣ безпримѣрнаго, геройскаго одиннадцати-мѣсячнаго сопротивленія.

По занятіи города наступилъ продолжительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, потому что союзники хотя и располагали значительною арміей (150.000 человѣкъ), но не могли предпринять наступленія въ глубь страны, не имѣя при себѣ обозовъ. Въ теченіе сентября они дѣлали нѣсколько безуспѣшныхъ попытокъ выманить изъ крѣпкой оборонительной позиціи армію князя Горчакова, но послѣдній, сознавая всю выгоду своего оборонительнаго положенія, оставался неподвиженъ.

28 октября севастопольцы были осчастливлены прибытіемъ къ нимъ императора Александра II, пріѣхавшаго въ армію съ цѣлью поблагодарить войска за отличную службу. Наступившая затѣмъ зима совершенно прекратила военныя дѣйствія въ Крыму, а союзники, снова терпя всевозможныя лишенія, гибли отъ болѣзней и холода.

Еще съ началомъ 1855 г. въ Балтійское море была вторично направлена сильная союзная эскадра. Въ половинѣ мая она прибыла къ Кронштадту и, простоявъ нѣсколько времени противъ крѣпости, осенью ушла назадъ. Вся дѣятельность ея ограничилась, кромѣ бомбардированія Свеаборга и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ Балтійскаго побережья, еще рядомъ грабежей въ прибрежныхъ селеніяхъ.

На Мало-Азіатскомъ театрѣ войны въ 1855 году турецкая дѣйствующая армія состояла изъ 40.000 человѣкъ, изъ нихъ въ Карсѣ находилось не болѣе 20.000 человѣкъ. Болѣзни и недостатокъ во всемъ до крайности ослабили эту армію. Между тѣмъ прибывшіе англійскіе офицеры, подъ главнымъ руководствомъ генерала Вилльямса, дѣятельно укрѣпляли Эрзерумъ. Военныя дѣйствія были начаты здѣсь, во второй половинѣ мая, наступленіемъ нашихъ войскъ къ Карсу, и въ началѣ іюня онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Одновременно съ движе-

ніемъ главныхъ силъ арміи открылись наступательныя дѣйствія со стороны Эривани на Ардаганъ, занятый безъ боя.

Такъ какъ главнокомандующій Муравьевъ зналъ о недостаткѣ продовольственныхъ запасовъ въ Карсѣ, то онъ ограничился одною блокадою, которая продолжалась до половины сентября, какъ вдругъ получено было извѣстіе о движеніи на выручку Карса изъ Батума, Трапезунда и Сухумъ-Кале значительныхъ силъ Омера-паши (30—40.000 человѣкъ), перевезенныхъ въ эти города союзниками на судахъ изъ Европейской Турціи. Генералъ Муравьевъ рѣшился штурмовать крѣпость 17-го сентября, въ четвертомъ часу утра. Войска тремя колоннами атаковали Карсъ съ западной стороны, направляясь на Чахмахскія и Шорахскія высоты, которыя хотя и составляли сильнѣйшій пунктъ Карскихъ укрѣпленій, но за то овладѣніе ими должно было сразу рѣшить дѣло въ нашу пользу. Не ожидавшій штурма непріятель встрѣтилъ однако войска наши жесточайшимъ огнемъ, и хотя всѣ колонны дошли до назначенныхъ имъ пунктовъ, но, потерявъ громадное большинство начальниковъ и много нижнихъ чиновъ, должны были отступить. Нѣсколько разъ, усилившись подкрѣпленіями, войска пытались снова атаковать турецкія твердыни, но каждый разъ были отбиваемы, и около 4-хъ часовъ дня войска наши отошли назадъ въ лагерь, понеся большія потери особенно во время отступленія. Около 7.200 человѣкъ легло въ этотъ день въ бою. Турки, прикрытые укрѣпленіями, потеряли не болѣе 1.400.

Между тѣмъ Омеръ-паша, собравъ около Сухума до 30.000 человѣкъ, двинулся въ Мингрелію и 25-го октября, заставивъ отступить князя Багратіонъ-Мухранскаго за р. Циву, занялъ Зугдиди, но далѣе къ Карсу не могъ идти по недостатку перевозочныхъ средствъ и вслѣдствіе дурной погоды.

Послѣ штурма войска русскія еще тѣснѣе обложили Карсъ и генералъ Муравьевъ принялъ всѣ мѣры, какъ по обезпеченію войскъ подкрѣпленіями, такъ и необходимыми запасами. Гарнизонъ же Карса, терпя всевозможныя лишенія, продержался до ноября мѣсяца, и 16-го числа крѣпость сдалась на капитуляцію.

Несмотря на перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, наступившій, какъ мы видѣли, послѣ паденія Севастополя, съ нашей стороны дѣятельно готовились къ продолженію войны и формировались новыя войска. Но, вслѣдствіе начатыхъ переговоровъ о мирѣ въ 1856 году, военныя дѣйствія прекратились совершенно и 18-го марта этого года въ Парижѣ подписанъ былъ наконецъ миръ, закончившій продолжительную и тяжелую войну Россіи противъ четырехъ государствъ Европы. Желая добиться ослабленія Россіи, они въ теченіе двухъ лѣтъ напрягали для этого всѣ усилія, не щадя никакихъ средствъ.

Восточная война была самою большою изъ всѣхъ, веденныхъ при императорѣ Николаѣ I. Она стоила намъ до 500.000 человѣкъ и около 500 милліоновъ рублей. Союзники потеряли не менѣе 250.000 человѣкъ и истратили до 600 милліоновъ рублей.

По условіямъ Парижскаго мира мы должны были возвратить всѣ занятыя нами земли въ Азіатской Турціи; отъ Россіи отошелъ участокъ земли по берегу Дуная; Черное море объявлено нейтральнымъ; мы обязались не содержать въ Черномъ морѣ военно-морскихъ арсеналовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязались имѣть на этомъ морѣ только самое ограниченное число *мелкихъ* военныхъ судовъ и, сверхъ сего, не имѣть укрѣпленій на Черномъ морѣ и на Аландскихъ островахъ (въ Балтійскомъ морѣ).

Вотъ главныя условія этого мира, которыя императоръ Александръ II рѣшился принять съ тѣмъ, чтобы по возможности скорѣе приступить къ тѣмъ важнымъ реформамъ, которыя и воспослѣдовали въ царствованіе великодушнаго Царя-Освободителя, твердо увѣреннаго, что временная неудача не можетъ оказать вреднаго вліянія на нравственныя и матеріальныя силы государства, но напротивъ, возбудивъ во всѣхъ желаніе загладить ее, послужитъ лишь въ пользу Россіи.

ГЛАВА XXVI.

1) Кавказская война 1853—1864 г.—Взятіе Гуниба и покореніе Восточнаго Кавказа.—Шамиль сдается плѣннымъ въ 1859 г.—Покореніе Западнаго Кавказа въ 1864 г.—2) Польское возстаніе 1863—1864 гг.—3) Дѣйствія въ Средней Азіи 1840—1873 гг. — Походы въ Бухару и Хиву.

1. Кавказская война.

ъ началомъ Восточной войны можно было ожидать, что Шамиль и Магометъ-Аминь, пользуясь поддержкою союзниковъ и ослабленіемъ нашихъ силъ на Кавказѣ, двинутыхъ въ Турцію, примутъ съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы отнять у насъ возможно-большее число занятыхъ областей и возстановить свое значеніе, поколебленное нашими успѣхами начала пятидесятыхъ годовъ. Усилія ихъ не увѣнчались однако успѣхомъ, чему много способствовало удачное отраженіе княземъ Чавчавадзе Шамиля, двинувшагося съ большими силами, въ іюлѣ 1854 года, въ Джаро-Бѣлоканскій округъ для дальнѣйшаго движенія къ Тифлису *). Попытавшись послѣ этого еще нѣсколько разъ, но всегда одинаково неудачно, вторгнуться въ наши области, Шамиль во все время Восточной войны не предпринималъ болѣе ничего серьезнаго. Въ Западномъ Кавказѣ горцы, поддерживаемые турками, дѣйствовали энергичнѣе, хотя всюду съ успѣхомъ были отражаемы нашими войсками. Вообще дѣйствія на Кавказѣ были настолько удачны, что къ концу Восточной войны мы ничего не потеряли изъ пріобрѣтеннаго ранѣе. По окончаніи же войны, сразу, явилась возможность двинуть въ Восточный и Западный Кавказъ значительныя силы для скорѣйшаго овладѣнія непокорнымъ краемъ.

---

*) См. карту № 10.

Дѣйствія въ западномъ Кавказѣ начались занятіемъ оставленныхъ нами, въ только-что законченную войну, Анапы, Новороссійска, а также Сухумъ-Кале, Гагръ и другихъ пунктовъ по берегу моря, чтобы совершенно отрѣзать горцевъ отъ сношеній съ Турціей и Англіей.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій успѣхъ въ борьбѣ на восточномъ Кавказѣ также сразу склонился на нашу сторону. Окруженный Шамиль былъ почти запертъ въ своихъ горахъ, и съ 1856 года началось, со всѣхъ сторонъ, постепенное наступательное движеніе отрядовъ въ глубь Чечни и Дагестана, чѣмъ мало-помалу еще болѣе ограничивался кругъ дѣйствій Шамиля въ этихъ областяхъ. Отряды, продвигаясь впередъ, немедленно укрѣплялись на удобныхъ пунктахъ, и выбить ихъ становилось невозможнымъ, такъ какъ вокругъ занятыхъ пунктовъ, на значительномъ разстояніи, вырубались лѣса; на остальномъ же пространствѣ устраивались широкія просѣки и строились дороги. Сами жители, видя постоянные успѣхи русскихъ и отчаянное положеніе Шамиля, начали постепенно изъявлять покорность.

Весною 1859 года графъ Евдокимовъ съ войсками Чеченскаго отряда, 1-го апрѣля, завладѣлъ сильно укрѣпленнымъ ауломъ Веденъ, почти 14 лѣтъ служившимъ столицею Шамиля. Шамиль отошелъ въ Дагестанъ, а затѣмъ поселился въ Ичкеринскомъ аулѣ Гунибъ. Послѣ паденія Веденя большинство окрестныхъ жителей изъявило покорность, а Шамиль надѣялся, что, вслѣдствіе поздняго времени года, войска наши оставятъ горы и онъ успѣетъ снова занять страну, но надежда эта не оправдалась. 10 августа Гунибъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ отрядомъ въ 16¼ баталіоновъ, нѣсколькихъ эскадроновъ драгунъ, 13 сотенъ казаковъ и 18 орудій. Желая затянуть время, Шамиль приступилъ къ переговорамъ о сдачѣ, но ихъ безуспѣшность заставила съ 24-го августа приступить къ осаднымъ работамъ.

Аулъ Гунибъ расположенъ на вершинѣ чрезвычайно трудно доступной возвышенности; только восточный скатъ ея доступенъ, всѣ остальные представляютъ почти отвѣсныя кручи. Надѣясь на это, горцы стерегли одну восточную сторону, между тѣмъ какъ наши войска, въ ночь на 25-е августа, съ чрезвычайными затрудненіями, взобрались на гору съ сѣверозападной и юго-восточной сторонъ и, послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя, ворвались въ аулъ; Шамиль, убѣдясь въ невозможности дальнѣйшей обороны, сдался въ плѣнъ главнокомандующему князю Барятинскому.

Восточный Кавказъ палъ.

Князь Барятинскій, принявъ мѣры къ скорѣйшему умиротворенію края и прочному водворенію въ немъ русской власти, немедленно двинулъ всѣ лишнія войска въ Западный Кавказъ, гдѣ все еще продолжалась упорная борьба.

Между тѣмъ, по занятіи Анапы и Сухума въ 1856 году, продолжалось настойчивое движеніе наше по берегу Чернаго моря. Послѣ покоренія восточнаго Кавказа въ 1859 году, движеніе это продолжалось еще успѣшнѣе и многія племена горцевъ, находившіяся на пути движенія нашихъ войскъ, сами изъявляли покорность. Энергичнѣе другихъ сопротивлялись натухайцы и абадзехи.

Одновременно съ движеніемъ на югъ отъ Кубани, для овладѣнія берегомъ моря, производилось наступательное движеніе и со стороны рѣкъ Лабы и Бѣлой. Въ началѣ апрѣля 1861 года все пространство между Лабою и Бѣлою было уже окончательно покорено, а въ началѣ 1862 года непріятель былъ стѣсненъ между верховьями притоковъ Кубани и берегомъ Чернаго моря и совершенно оттѣсненъ отъ устьевъ Кубани; а принятая мѣра, практиковавшаяся и въ Восточномъ Кавказѣ—немедленно по занятіи какого-либо участка горъ выселять жителей его въ равнину, заселяя край казаками, окончательно лишала горцевъ возможности сопротивляться.

Паденіе Кавказа становилось вопросомъ ближайшаго будущаго. Сопротивленіе горцевъ настолько ослабѣло, что съ начала шестидесятыхъ годовъ, почти уже не было серьезныхъ столкновеній; все ограничивалось небольшими стычками, нечаянными нападеніями и неизбѣжно сопряженными съ ними грабежами. Наконецъ, къ началу 1864 года, не были покорены только племена убыховъ и шапсуговъ, занимавшія страну между главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ и Чернымъ моремъ.

Для покоренія ихъ, весною 1864 года, предпринято было движеніе въ двухъ главныхъ направленіяхъ, отъ р. Пшиша къ Туапсе, черезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ. Отрядъ генерала Геймана ($13^1/_2$ бат., 20 эск., 5 сот. и 6 орудій), при которомъ находился и командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ, въ ночь съ 19-го на 20-е февраля вступилъ въ горы и началъ движеніе по пути, представлявшему очень большія затрудненія: сами по себѣ едва проходимыя горы завалены были глубокимъ снѣгомъ; всю артилерію приходилось тащить на людяхъ. Горцы, не ожидая, что русскіе рѣшатся предпринять наступленіе въ такое раннее время года, не оказали почти никакого сопротивленія, и 23-го февраля отрядъ Геймана занялъ Туапсе. Простоявъ до 4-го марта у устья рѣки того же названія, чтобы дать время оправиться войскамъ, сильно утомленнымъ труднымъ походомъ, отрядъ двинулся по берегу моря къ р. Псезуапе, куда и прибылъ 5-го марта. Между тѣмъ, непокорные убыхи собрали значительныя силы и заняли позицію въ пяти верстахъ отъ этой рѣки. Генералъ Гейманъ атаковалъ ихъ, обходя съ фланга; горцы же, видя невозможность сопротивленія, послѣ незначительной перестрѣлки, отступили и разсѣя-

лись въ горахъ. Этимъ закончились военныя дѣйствія въ Западномъ Кавказѣ.

Всѣ окрестные старшины немедля явились съ изъявленіемъ покорности, причемъ многіе просили нѣсколько дней срока для выселенія въ Турцію, что и было имъ разрѣшено.

Такъ кончилась продолжительная и упорная, почти шестидесятилѣтняя Кавказская война, доставившая Россіи обладаніе весьма богатымъ во всѣхъ отношеніяхъ краемъ. Непрерывная и упорная война эта служила для войскъ нашихъ и ихъ начальниковъ чрезвычайно полезною боевою школой, и не только воспитала цѣлый рядъ боевыхъ и вполнѣ опытныхъ генераловъ, но и громадную, 250.000-ную, закаленную въ походахъ, грозную вооруженную силу, которая своею стойкостію, отличнымъ знаніемъ дѣла и беззавѣтною храбростью снискала вполнѣ заслуженное уваженіе во всей Европѣ.

2. Усмиреніе польскаго возстанія 1863—1864 г.

Излагая послѣдовательно войны, веденныя Россіей въ періодъ царствованія Императора Николая и Александра II, скажемъ нѣсколько словъ объ усмиреніи возстанія поляковъ въ 1863 году.

Въ теченіе 1861 и 1862 гг. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши начались безпорядки, которые особенно усилились передъ рекрутскимъ наборомъ 1863 года, такъ что происходили даже стычки съ войсками.

Въ ночь съ 10-го на 11-е января 1863 года поляки вознамѣрились перерѣзать русскихъ военныхъ, находившихся въ Польшѣ; но возмутительный замыселъ этотъ, благодаря предусмотрительности властей, былъ своевременно обнаруженъ и злодѣйство не удалось; тѣмъ не менѣе, съ этого времени начались постоянныя столкновенія войскъ нашихъ съ повстанцами, шайки которыхъ появились въ лѣсахъ Польши и прилегающихъ къ ней уѣздахъ Литвы: они нападали на проѣзжающихъ, грабили почту и селенія.

Повстанцы прятались въ болотистыхъ лѣсахъ, для очищенія которыхъ тотчасъ двинуты были во всѣ концы Польши небольшіе отряды, причемъ пѣхота, для большей скорости, нерѣдко перевозилась на подводахъ. Цѣлыя недѣли приходилось двигаться войскамъ нашимъ по болотамъ и лѣсамъ, пока удавалось настигнуть шайку повстанцевъ и заставить ее принять бой.—Таковъ былъ общій характеръ военныхъ дѣйствій.

22-го января 1863 г. произошло столкновеніе со скопищами (три-четыре тысячи) повстанцевъ у Венгрова, которые были на голову разбиты. Въ февралѣ нѣсколько разъ въ окрестностяхъ Кѣльце была раз-

бита сильная шайка Лангевича; а въ апрѣлѣ около Петровова появилась банда Юнга (6.000 чел.), точно также вскорѣ разсѣянная.

Возстаніе поддерживалось постояннымъ приливомъ черезъ Австрію изъ различныхъ государствъ Европы не только денежныхъ средствъ, оружія и боевыхъ запасовъ, но даже и людей, чтò давало возможность панамъ и шляхтѣ продолжать возстаніе, несмотря на постоянныя пораженія. Польскіе крестьяне добровольно не принимали почти никакого участія въ возмущеніи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Августовскомъ отдѣлѣ появилась банда Вавера, но уже 16-го она потерпѣла полнѣйшее пораженіе.

Въ іюлѣ же обнаружилось волненіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и на Волыни. Банды появились и въ этихъ губерніяхъ; но дружныя усилія войскъ, равно какъ преданность своему законному Императору крестьянъ—вскорѣ позволили совершенно подавить возстаніе въ Сѣверозападномъ краѣ и на Волыни, а къ половинѣ 1864 года мятежъ въ Царствѣ Польскомъ былъ окончательно потушенъ.

3. Дѣйствія въ Средней Азіи 1840—1873 гг.

Обратимся теперь къ очерку дѣйствій въ Средней Азіи. Послѣ неудачнаго похода на Хиву въ 1839 году, до 1847 года со стороны русскихъ не предпринималось никакихъ серьезныхъ дѣйствій въ Средней Азіи; тѣмъ не менѣе, почти по всему протяженію границъ съ Хивой, Бухарой и Коканомъ, вплоть до Китая, шли постоянныя мелкія столкновенія съ туркменами, хивинцами, бухарцами и коканцами, которые нападали на наши посты, грабили ихъ, уводили скотъ и захватывали людей. Вслѣдствіе этого съ 1847 года началось движеніе наше въ Среднюю Азію, съ цѣлію прочно оградить предѣлы Россіи. Въ названномъ году занято было нѣсколько пунктовъ на р. Сыръ-Дарьѣ, а затѣмъ въ 1853 году, по взятіи 6-го іюля штурмомъ крѣпости Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій), и вслѣдъ за нею Джулека, была устроена такъ- называвшаяся Сыръ Дарьинская передовая линія. Къ этому же времени, на рѣкѣ Или, возведено укрѣпленіе Вѣрное.—Несмотря однако на постоянныя неудачи и грозное движеніе русскихъ войскъ, средне-азіатскія народности не прекращали грабежей и нападеній мелкими отрядами; а въ іюлѣ 1860 года коканцы, въ числѣ 5.000 человѣкъ, неожиданно вторглись даже въ наши предѣлы, уничтожая все на своемъ пути. Двинутая противъ нихъ колонна полковника Циммермана, овладѣвъ гг. Токмакомъ и Пишпекомъ, разбила коканцевъ *). Послѣ этого продолжались только мелкія стычки, но о заключеніи мира не могло

*) См. карту № 10.

быть рѣчи,—напротивъ, начались непріязненныя дѣйствія съ бухарцами. Въ 1864 году генералъ Черняевъ неудачно штурмовалъ городъ Ташкентъ, который удалось взять штурмомъ только черезъ годъ, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1865 года. Наконецъ, въ февралѣ 1868 года, коканскій ханъ согласился на всѣ наши требованія и заключилъ миръ, а эмиръ бухарскій, несмотря на рѣшительные успѣхи нашихъ войскъ, упорно продолжалъ борьбу. 2-го мая 1868 года занятъ былъ Самаркандъ. Оставивъ въ немъ небольшой гарнизонъ, генералъ Кауфманъ двинулся за отступавшими бухарцами, разбилъ ихъ на голову у Зара-Булака 31-го мая; но узнавъ, что Самаркандъ въ это время осажденъ непріятелемъ и едва держится, быстро повернулъ назадъ; 8-го іюня онъ прибылъ къ Самарканду и освободилъ гарнизонъ. Только тогда бухарцы, убѣдившись въ невозможности бороться съ русскими и потерявъ значительную часть своихъ владѣній, заключили миръ. До 1869 года хивинцы хотя и грабили наши караваны и захватывали людей, но, прикрытые въ высшей степени трудно доступною мѣстностью, дѣйствовали безнаказанно, тѣмъ болѣе, что война съ Коканомъ и Бухарою отвлекала значительную часть нашихъ малочисленныхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ Средней Азіи.

Съ 1869 года, во всѣхъ трехъ ханствахъ, обнаружились признаки сильнаго возбужденія противъ насъ, и хивинцы первые отправили даже войска къ нашимъ границамъ. Поэтому, съ цѣлію помочь войскамъ Туркестана, въ концѣ 1869 года войсками Кавказскаго округа занятъ былъ берегъ Красноводскаго залива и, затѣмъ, отрядомъ этимъ до 1872 года производился рядъ развѣдокъ о путяхъ въ Хиву. Между тѣмъ враждебныя отношенія къ намъ хивинскаго хана дѣлали все болѣе вѣроятнымъ новый походъ въ Хиву. Наконецъ, продолжавшееся упорство хана въ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ и частые набѣги хивинцевъ на наши поселенія, заставили предпринять этотъ походъ въ 1873 году.

Войска наши (около 11.000 челов.), подъ общимъ начальствомъ генерала Кауфмана, двинулись на Хиву четырьмя отрядами: изъ Красноводска, форта Александровскаго на Мангишлакскомъ полуостровѣ, изъ Оренбурга и со стороны Туркестана. Первымъ выступилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1873 г. Оренбургскій отрядъ, который по глубокому снѣгу совершилъ вполнѣ благополучно походъ по Усть-Урту. Выступившіе позднѣе остальные отряды, за исключеніемъ Красноводскаго, совершивъ въ высшей степени тяжелый походъ по безводнымъ песчанымъ пустынямъ въ жару, часто болѣе 44°, въ концѣ мая, почти не препятствуемые противникомъ, достигли Хивы и 28-го мая, послѣ незначительнаго дѣла, заняли ее, что и заставило хана смириться. Красноводскій отрядъ, едва не погибнувъ въ пустынѣ отъ безводія и страшной жары (до 45° Р.), долженъ былъ вернуться назадъ отъ колодцевъ Бала-Ишемъ.

Полный успѣхъ Хивинскаго похода, помимо прекрасныхъ качествъ войскъ, составлявшихъ отряды, очень много зависѣлъ отъ тщательнаго снабженія отрядовъ всѣмъ необходимымъ, хотя нельзя не признать, что число верблюдовъ при войскахъ было недостаточно и, кромѣ того, не всѣ войска были ознакомлены съ правилами ухода за верблюдами. Это обстоятельство порождало не только значительную потерю во времени и утомляло солдатъ, но портило верблюдовъ, которые вообще падали въ громадномъ числѣ. Санитарное состояніе войскъ за походъ было въ блестящемъ состояніи.

Закончивъ этимъ изложеніе военныхъ событій за пятидесятилѣтній періодъ—съ 1825 по 1874 годъ, перейдемъ теперь къ ознакомленію съ состояніемъ военнаго дѣла и искусства въ Россіи за это время.

ГЛАВА XXVII.

Военное дѣло въ Россіи въ царствованіе Императоровъ Николая I и ра II (1825—1873 годъ).

1) Воинская повинность. — Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами. — 2) Организація арміи и численность войскъ. — 3) Одежда, снаряженіе, вооруженіе и знамена.—4) Квартиры, довольствіе, дисциплина.—5) Обученіе, боевые порядки. Способы дѣйствія въ бою.— 6) Инженерное дѣло.— 7) Флотъ.

ри императорѣ Николаѣ армія комплектовалась на основаніи тѣхъ же самыхъ правилъ, какъ и во всѣ предшествовавшія царствованія съ императора Петра I-го, который своимъ указомъ въ 1705 году о сборѣ даточныхъ людей, положилъ начало пополненію арміи при помощи, такъ-называемыхъ, *рекрутскихъ наборовъ* лицъ даточнаго или податного сословія. Установленныя великимъ Преобразователемъ Россіи главныя основанія правилъ производства этихъ наборовъ въ послѣдующія царствованія только дополнялись и измѣнялись въ частностяхъ. Не повторяя здѣсь изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ правилъ рекрутской повинности, укажемъ, что если при введеніи повинности принципъ общеобязательности ея и былъ достаточно проведенъ, такъ какъ всѣ сословія (кромѣ духовенства) обязаны были отбывать службу или по рекрутскому набору, или какъ дворяне поголовно, всѣ годные къ службѣ, до совершенной старости, начиная службу съ рядовыхъ, то въ разсматриваемое время послѣдовали уже значительныя измѣненія, и къ началу царствованія императора Николая совершенно освобождены были не только отъ личной воинской повинности, но и денежной—дворяне, купцы и большое число лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ свя-

щенно-служителей. Освобожденіемъ отъ рекрутской повинности потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ императоръ Николай еще болѣе увеличилъ число изъятыхъ отъ наборовъ лицъ. Но, кромѣ освобожденій сословныхъ, существовалъ еще цѣлый рядъ изъятій по правамъ образованія, по семейному положенію; наконецъ освобождались отъ повинности даже цѣлыя области. Эта громадная масса всевозможнаго рода изъятій привела къ тому, что военная повинность всею тяжестью ложилась на бѣднѣйшіе классы населенія и наприм. въ 1848 г. изъ 24.475.000 человѣкъ жителей Европейской Россіи, безъ Царства Польскаго, Финляндіи и Кавказа, около 5 милліоновъ, или 20% имѣли право на освобожденіе отъ повинности. Постоянныя войны, веденныя Россіею при императорѣ Николаѣ, вызывали необходимость въ непрерывныхъ наборахъ, и безошибочно можно сказать, что всю тягость войнъ разсматриваемаго періода вынесли на себѣ податныя сословія, выставившія очень большое число рекрутовъ.

Неравномѣрность повинности, еще въ 1847 году, обратила на себя вниманіе Императора, который хотѣлъ привлечь къ отбыванію ея всѣхъ освобожденныхъ; но наступившая вскорѣ Восточная война и нѣкоторыя другія обстоятельства, заставили оставить вопросъ этотъ безъ разрѣшенія.

Какъ извѣстно, рекрутская повинность для податныхъ сословій была общинною, а не личною, и потому являлась необходимость допускать въ рекруты лицъ не опредѣленнаго только возраста, а различныхъ, такъ какъ рекрута ставило *очередное семейство* и въ немъ могло не оказаться лица требуемаго возраста. Опытъ выработалъ правило, впослѣдствіи установленное закономъ, принимать на службу лицъ отъ 20 до 35-лѣтняго возраста *),—правило весьма неудобное для народа, такъ какъ заставляло значительную часть мущинъ податнаго сословія, цѣлыя 15 лѣтъ ожидать рѣшенія вопроса, придется служить или нѣтъ. Неудобенъ такой порядокъ былъ и для войскъ, потому что поступающіе на службу уже въ зрѣломъ возрастѣ обыкновенно съ большимъ трудомъ надлежаще усвоивали требованія службы. Изложенныя обстоятельства повели къ принятію въ 1854 году нѣсколько измѣненнаго порядка рекрутской повинности для мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: всѣ *призывные участки* раздѣлялись на *три разряда*, по числу работниковъ въ семьяхъ; затѣмъ въ участкѣ составлялся призывной списокъ молодымъ людямъ, достигшимъ *21 года*, также подраздѣляемый на три разряда—въ зависимости отъ того, въ какомъ разрядѣ состояли сами семейства, къ которымъ принадлежали эти молодые люди, и наконецъ на службу они назначались *по жеребью*, начиная съ записанныхъ въ первый раз-

*) Послѣ Восточной войны 1853—1856 гг.—не свыше 30 лѣтъ.

рядъ. Эта система встрѣтила неудовольствіе со стороны дворянъ-помѣщиковъ, потому что со введеніемъ ея они лишились бы возможности, по своему произволу, назначать въ рекрута лицъ, отъ которыхъ желали почему-либо избавиться; новый порядокъ повинности былъ принятъ, какъ то указано выше, только для государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ.

Допуская всякаго рода изъятія и освобожденія, правила рекрутской повинности широко допускали также и замѣну однихъ лицъ другими и поставку за себя охотниковъ, по частному соглашенію. Охотники, или какъ ихъ прозвалъ народъ „наемщики", въ нравственномъ отношеніи, представляли совершенно ненадежный элементъ,—войска ими всегда тяготились. Въ то время существовалъ даже особый промыселъ— поставка охотниковъ; къ началу набора, почти въ каждый городъ являлись поставщики, которые за ничтожное вознагражденіе, заручившись согласіемъ нѣсколькихъ „охотниковъ" поступить на службу, большею частью, изъ числа людей, которымъ терять нечего, предлагали замѣнять ими нежелающихъ идти въ солдаты, конечно получая за это значительныя деньги. Нерѣдко, принятый „охотникъ", попавъ въ часть, тотчасъ же бѣжалъ и снова, въ слѣдующій призывъ, являлся „охотникомъ", чтобы продѣлать то же самое.

Съ цѣлью, по возможности, улучшить составъ поступающихъ на службу охотниками, а также вывести въ широкихъ размѣрахъ практикующійся наемъ по частнымъ договорамъ, въ царствованіе Императора Николая I постановлено было, что всякій, желающій служить добровольно, принимался на службу и получалъ за это установленное вознагражденіе отъ правительства; затѣмъ, по числу добровольно поступившихъ къ извѣстному сроку на службу, выдавались такъ-называемыя *зачетныя квитанціи*. Всякій, купившій квитанцію, во всякое время, могъ замѣнить ею какъ самого себя, такъ и кого-либо изъ членовъ своего семейства; эти квитанціи можно было даже передавать или продавать другимъ лицамъ. Но малое число поступающихъ добровольно на службу только отчасти повело къ сокращенію числа наемщиковъ, которыхъ, все-таки, поступало ежегодно въ войска арміи—около 10—12.000 человѣкъ.

Наконецъ, въ 1868 году, съ цѣлью ограничить вольный наемъ, правительство снова установило пріемъ на службу *замѣстителей*. Замѣстителями могли быть частныя лица и нижніе чины; за свое добровольное поступленіе на службу или отказъ на годъ отъ увольненія въ безсрочный отпускъ, они получали единовременное денежное вознагражденіе въ 200 рублей. На все число замѣстителей составлялись *выкупныя квитанціи*, которыя, какъ и зачетныя, продавались правительствомъ, но по нимъ освобождались отъ службы только *въ одинъ наборъ*.

Мѣра эта, заимствованная у французовъ, какъ и предыдущая, не имѣла большого успѣха, вслѣдствіе незначительнаго числа желавшихъ служить замѣстителями.

Сознавая необходимость равномѣрно разложить воинскую повинность на все податное населеніе государства, Императоръ Николай установилъ рядъ правилъ, касающихся порядка производства наборовъ. — Онъ повелѣлъ раздѣлить государство на двѣ половины — *восточную* и *западную*; каждая должна была ставить рекрутъ черезъ годъ. Для пополненія арміи, ежегодно требовалось около 80.000 чел. (только въ послѣдній наборъ 1874 года населеніе выставило 150.000 челов.); по числу жителей этихъ полосъ, ежегодно приходилось выставлять въ каждой изъ нихъ около 2½ рекрутъ съ тысячи, что не могло обременять населеніе. Наборъ съ одной полосы назывался *частнымъ*, съ обѣихъ— *общимъ*.

Во время Восточной войны, Россіи пришлось выставить небывало-большое число войскъ, и потому въ три года войны, произведено было 8 наборовъ; при этомъ губерніи восточной полосы выставили *по 70*, а западной—*по 57 челов.* рекрутъ *съ тысячи душъ*, не считая ратниковъ ополченія. Изъ этихъ восьми наборовъ, съ 1852 года до окончанія Восточной войны, *одинъ* былъ *общій*, *по 10 человѣкъ* съ тысячи, *четыре частныхъ*—въ западной и *три* частныхъ — въ восточной половинахъ; изъ нихъ только наборы 1852 и 1853 гг. *по 7 человѣкъ*, всѣ остальные *по 9—12 человѣкъ съ тысячи*. По окончаніи войны населенію предоставленъ былъ отдыхъ: до 1863 г. рекрутскихъ наборовъ *вовсе не производилось*, но въ этомъ послѣднемъ, въ предвидѣніи европейской войны, произведены два набора со всего государства, *по пяти человѣкъ* съ тысячи. Затѣмъ, въ послѣдующіе годы, наборы стали производиться *ежегодно со всей Имперіи* въ числѣ *пяти или шести человѣкъ съ тысячи*.

Весьма продолжительные 25-лѣтніе сроки службы нижнихъ чиновъ,—отчасти по примѣру иностранныхъ армій, отчасти изъ желанія имѣть въ населеніи обученный запасъ людей, которыми можно было заполнять недостатокъ въ штатахъ военнаго времени,—(въ 1834 г.) сокращены были *съ 25 лѣтъ дѣйствительной службы* (въ гвардіи 22 года) нѣкоторымъ *до 20 лѣтъ* (музыканты и солдаты изъ евреевъ и солдатскихъ дѣтей), а *большей части до 15 лѣтъ* (всѣ строевые и нѣкоторые нестроевые) дѣйствительной службы подъ знаменами, все же остальное время, до истеченія 25 лѣтъ *службы*, нижніе чины числились въ *безсрочномъ отпуску*.

Уволенные въ безсрочный отпускъ за 15 лѣтъ службы, ежегодно собирались къ 1-му сентября, на мѣсяцъ, для учебныхъ упражненій; а прослужившіе 20 лѣтъ, отъ этихъ учебныхъ сборовъ совершенно осво-

бождались. Подобная система прохожденія службы, впервые создала у насъ ***запасъ арміи.***

Затѣмъ, съ 1859 г. для увеличенія запаса, введены были ***временные отпуски,*** **въ которые нижніе чины увольнялись ранѣе выслуги установленныхъ сроковъ на безсрочный отпускъ. Для увольненія во временный отпускъ, не требовалось выслуги опредѣленнаго числа лѣтъ,—это производилось ежегодно, въ зависимости отъ соображеній военнаго министерства. Новое постановленіе это сократило срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами** *до 10 лѣтъ.*

Въ томъ же 1859 году послѣдовало снова измѣненіе сроковъ службы, а именно: *общій срокъ службы* **опредѣленъ** *въ 20 лѣтъ*; **изъ нихъ на дѣйствительной службѣ** *15 лѣтъ* **для всѣхъ принятыхъ на службу до 8-го сентября 1859 г.; а для поступившихъ послѣ этого— полный срокъ** *въ 15 лѣтъ,* **изъ коихъ на дѣйствительной службѣ** *12 лѣтъ.*

Наконецъ, въ 1868 году состоялось распоряженіе объ увольненіи въ безсрочный отпускъ поступившихъ до 8-го сентября 1859 года за выслугу 13, а послѣ этого числа *10 лѣтъ*; **въ то же самое время, во временные отпуски стали увольняться люди, прослужившіе** *всего 8 лѣтъ.*

Рекрутская повинность, давая войскамъ лицъ, обязанныхъ служить продолжительное время, и совершенно отрывая рекрута отъ своихъ прежнихъ занятій, привычекъ и привязанностей, въ чисто-военномъ отношеніи была весьма удобна, такъ какъ обученіе солдата производилось исподволь, не требуя такого громаднаго напряженія силъ, какъ при короткихъ срокахъ службы. Продолжительная служба невольно способствовала тому, что привычки, взгляды и понятія окружающей военной среды, сами собою передавались рекруту и передѣлывали его въ того солдата, котораго, какъ мы видѣли выше, никакія опасности и лишенія не могли остановить отъ выполненія разъ отданнаго начальникомъ приказанія.

Чрезвычайныя обстоятельства войны 1853—1856 годовъ заставили, для возможнаго и притомъ быстраго развитія вооруженныхъ силъ, призвать государственное ополченіе. Манифестомъ 29-го января 1855 года повелѣно было выставить ополченіе великороссійскимъ, малороссійскимъ и бѣлорусскимъ губерніямъ (всего 31) по 43 чел. съ тысячи. Ополченіе собиралось не одновременно во всѣхъ губерніяхъ, а въ три очереди: 29-го января, 31-го іюля и 16-го сентября. Сборъ ратниковъ производился на основаніи особаго Положенія, согласно котораго призыву въ ополченіе подлежали только податныя сословія; а купечество, колонисты и евреи, отъ поставки ратниковъ хотя и освобождались, но участвовали въ денежныхъ сборахъ на формированіе его. Въ ратники принимались лица отъ 20 до 45-лѣтняго возраста. Всего было вызвано 361.487 ратниковъ. Формированіе дружинъ ополченія, благодаря общему сочув-

ствію населенія, повсемѣстно шло успѣшно и безъ малѣйшихъ задержекъ; въ мѣсячный срокъ, по объявленіи призыва, все опредѣленное число войсковыхъ ополченныхъ частей (337 дружинъ и 6 конныхъ полковъ) было сформировано, обмундировано и снабжено 9-мѣсячною пропорціею провіанта. Принимая въ вниманіе, что для сбора ополченія не было никакихъ предварительныхъ распоряженій и все приходилось устраивать вновь, созывъ ополченія нельзя не признать очень быстрымъ.

Заканчивая краткій очеркъ комплектованія арміи нижними чинами въ царствованіе Императоровъ Николая I и Александра II, позволимъ себѣ коснуться нѣсколько военныхъ поселеній.

Образованныя при Императорѣ Александрѣ I военныя поселенія, въ царствованіе Императора Николая I получили очень большое развитіе, хотя крайнія стѣсненія частной жизни поселянъ, жестокое обращеніе съ ними и ихъ семьями, непосильныя работы и наконецъ постоянныя строевыя занятія, лишая поселянъ возможности заниматься собственнымъ хозяйствомъ, совершенно разоряли ихъ. Указанныя причины вызвали рядъ бунтовъ въ поселеніяхъ, съ особенною силою разразившихся въ Новгородскомъ поселеніи въ 1831 году, во время свирѣпствовавшей тогда въ Россіи холеры. Во время бунта погибло много начальниковъ поселянъ. Бунтъ былъ вскорѣ усмиренъ, но произведенное разслѣдованіе безпорядковъ не выяснило истинныхъ причинъ недовольства и раздраженія поселянъ. Въ томъ же 1831 г. послѣдовало однако коренное преобразованіе поселеній. Поселенные баталіоны уничтожены, для солдатъ отведены особыя отъ крестьянъ поселенія, образовавшія округа пахатныхъ солдатъ, изъ числа которыхъ были совершенно выдѣлены зачисленные въ поселяне при образованіи военныхъ поселеній государственные крестьяне. Пахатные солдаты пѣхоты, вмѣсто обязанности продовольствовать войска, какъ то было прежде, обложены были оброкомъ; въ селеніяхъ пахатныхъ округовъ расквартировывались дѣйствующія войска. Пахатные солдаты носили форму, брили бороды, но обученіе ихъ больше не производилось. Въ 1832 году, въ поселенной кавалеріи отдѣлены дѣйствующія части отъ поселенныхъ; а съ 1834 года въ нихъ, вмѣсто общей обязанности нести службу, установленъ рекрутскій наборъ.

Но, несмотря на рядъ преобразованій, поселенія далеко не освободили государство, какъ то предполагалось при образованіи ихъ, отъ расходовъ по содержанію расположенныхъ въ нихъ войскъ, и наконецъ въ 1857 году, по повелѣнію покойнаго Императора Александра II, поселенія были уничтожены.

Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами, при продолжительныхъ срокахъ службы, и при тѣхъ немногочисленныхъ и несложныхъ требованіяхъ, которыя существовали, не встрѣчали никакихъ затрудненій, особенно до Восточной войны.

Комплектованіе арміи офицерами производилось: выпусками *изъ кадетскихъ корпусовъ* и спеціальныхъ училищъ *артилерійскаго* и *инженернаго*, производствомъ поступившихъ на службу добровольно дворянъ, или какъ они назывались тогда—недорослей, которые *по выдержаніи экзамена*, а окончившіе высшія учебныя заведенія *безъ экзамена*, производились въ офицеры, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ; наконецъ, производились въ офицеры и нижніе чины изъ лицъ податныхъ сословій, поступившихъ на службу по наборамъ. Эти послѣдніе могли быть произведены, по выслугѣ установленнаго числа лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, если притомъ *не подвергались тѣлесному наказанію*, и выдерживали при *дивизіонныхъ штабахъ* весьма несложный экзаменъ. Главнѣйшимъ источникомъ комплектованія арміи офицерами служили поступающіе добровольно на службу; но они, хотя и стояли по образованію выше производимыхъ изъ нижнихъ чиновъ по наборамъ, все же почти не имѣли научной подготовки.

Послѣ Восточной войны, вполнѣ выяснилась необходимость возвысить уровень не только общихъ, но и военныхъ познаній офицеровъ, производимыхъ изъ вольноопредѣляющихся и поступившихъ по набору. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано было необходимымъ измѣнить существовавшую систему устройства военно-учебныхъ заведеній; вслѣдствіе чего, съ 1862 года, начался рядъ коренныхъ преобразованій по этой части, а также измѣнились и требованія для производства въ офицеры. Съ половины шестидесятыхъ годовъ армія комплектовалась на новыхъ основаніяхъ: выпусками въ офицеры—изъ вновь образованныхъ *4-хъ* (съ 1870 г. трехъ) *пѣхотныхъ*, *одного кавалерійскаго* и нѣсколько преобразованныхъ *артилерійскаго и инженернаго военныхъ училищъ*, и еще двухъ кадетскихъ корпусовъ. Затѣмъ, вольноопредѣляющіеся могли быть производимы въ офицеры въ мирное время только *по окончаніи курса* вновь образованныхъ *юнкерскихъ училищъ*, или по выдержаніи испытанія по программѣ этихъ училищъ. Программа юнкерскихъ училищъ была значительно меньше установленной для военныхъ училищъ. Въ юнкерскихъ училищахъ проходились какъ предметы военные, такъ и нѣкоторые общіе, что оказалось необходимымъ, вслѣдствіе слабой общей подготовки большинства поступающихъ. Къ поступленію въ юнкерскія училища, а затѣмъ и въ военныя, допущены были лица *всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій*, кромѣ іудейскаго. Юнкерскія училища стали доставлять арміи болѣе половины всего числа ежегодно производимыхъ въ офицеры. Окончившіе курсъ возвращались въ свои части и представлялись къ производству въ офицеры *только по удостоеніи* своего ближайшаго начальства.

Наконецъ, поступившіе по наборамъ, производились въ офицеры, какъ и прежде, *по выдержаніи экзамена* нѣсколько меньшаго, чѣмъ вы-

пускной въ юнкерскихъ училищахъ; но съ 1869 года это облегченіе было отмѣнено, и всѣ нижніе чины общихъ сроковъ службы, получали право на производство въ офицеры не иначе, какъ по окончаніи юнкерскаго училища. Къ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, почти всѣ кадетскіе корпуса были переформированы въ военныя гимназіи.

2. Организація арміи и численность войскъ.

Къ началу 1825 года армія наша состояла изъ 185 пѣхотныхъ полковъ (10 гвардейскихъ, 16 гренадерскихъ, 8 карабинерныхъ, 4 морскихъ, 96 пѣхотныхъ, 50 егерскихъ и 1 учебнаго карабинернаго) и 78 кавалерійскихъ полковъ (12 гвардейскихъ, 8 кирасирскихъ, 17 драгунскихъ, 8 конно-егерскихъ, 12 гусарскихъ, 20 уланскихъ и 1 жандармскаго); 143 пѣшихъ и 30 конныхъ артилерійскихъ ротъ (2.076 орудій). Инженерныя войска состояли изъ одного саперпаго и 9 піонерныхъ баталіоновъ. Всѣ пѣхотные полки имѣли *трехбаталіонный* составъ въ мирное время; въ баталіонѣ по четыре роты, изъ которыхъ одна *гренадерская* или *карабинерная*, а остальныя—*фузилерныя* или *мушкетерскія*; но въ военный походъ выступали только два баталіона, 3-й оставался въ пунктахъ квартированія и служилъ кадрами для формированія новыхъ частей и пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ. Никакого различія въ организаціи, обученіи или вооруженіи гренадерскихъ, пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ не существовало; они различались только мелочами въ формѣ обмундированія и ростомъ нижнихъ чиновъ. Пѣхотные полки сводились *по два* въ *бригады*, а *три бригады* въ *дивизію*.

Кавалерійскіе полки состояли изъ *шести дѣйствующихъ* и *одного резервнаго* эскадроновъ; *два полка* сводились въ *бригаду*, а *двѣ бригады* въ *дивизію*. *Три* или *четыре пѣхотныя дивизіи* формировали *корпусъ*, къ которому придавалась *кавалерійская* и *артилерійская* дивизія; эти послѣднія составлялись изъ *трехъ* или *четырехъ бригадъ*, каждая въ *три артилерійскія роты*. Артилерійскія роты имѣли по 12 орудій. Кромѣ того имѣлись еще *резервные кавалерійскіе корпуса* въ *двѣ* дивизіи, и *двѣ* конно-артилерійскихъ роты каждый. Корпуса формировали *арміи*, ихъ было *двѣ*: *первая*—изъ *шести* пѣхотныхъ и *четырехъ* кавалерійскихъ корпусовъ, *вторая*—изъ *двухъ* пѣхотныхъ и *одного* кавалерійскаго корпуса. Такова была организація нашихъ войскъ во время войнъ Персидской 1826—1827 г., Турецкой 1828—1829 г. и Польской 1830—1831 г.; она представляла точную копію организаціи французской арміи Наполеона I.

Общая численность регулярныхъ войскъ простиралась до 497.700 челов. въ пѣхотѣ, 74.750 въ кавалеріи, 37.000 въ артилеріи и около

1.500 въ инженерныхъ войскахъ; всего же дѣйствующая армія состояла изъ 610.000 человѣкъ, не считая 9 гарнизонныхъ артилерійскихъ ротъ и цѣлаго ряда другихъ войсковыхъ частей, не имѣвшихъ прямого боеваго назначенія, какъ-то: инвалидныя роты, соляныя и горныя команды, рабочіе баталіоны и другіе; вмѣстѣ съ ними числительность арміи не превосходила 885.000 человѣкъ.

Казачьи войска выставляли: Донское—80, Терское—3, Уральское—10 конныхъ полковъ,—Черноморское 10 пѣшихъ и 10 конныхъ полковъ и Оренбургское—конный полкъ и 4 баталіона, а всего казаки выставляли до 70.000 человѣкъ. Большинство казачьихъ полковъ состояло изъ пяти сотенъ.

28-го января, 1833 года года, послѣдовало существенное преобразованіе въ организаціи арміи, а именно: часть пѣхотныхъ полковъ была расформирована; оставшіеся получили составъ—всѣ *гвардейскіе, гренадерскіе, карабинерные* и *пѣхотные* полки 19-й дивизіи—въ *три дѣйствующихъ* и *одинъ резервный* баталіонъ. Всѣ пѣхотные полки первыхъ пяти корпусовъ приведены въ составъ *четырехъ дѣйствующихъ* и *двухъ резервныхъ* баталіоновъ, а полки 6-го корпуса—*двухъ дѣйствующихъ* и *двухъ резервныхъ* баталіоновъ.

Съ 1834 года началось формированіе стрѣлковыхъ баталіоновъ по *одному* на каждый корпусъ.

Всѣ резервные баталіоны шести пѣхотныхъ корпусовъ были совершенно отдѣлены отъ дѣйствующихъ и образовали *6 резервныхъ дивизій*, по одной на корпусъ. Вскорѣ однако послѣдовалъ новый рядъ измѣненій въ организаціи резервныхъ войскъ и въ 1842 году опредѣлено имѣть на каждый пѣхотный полкъ по *одному резервному* и *одному запасному* баталіону, которые формировали, какъ и прежде, резервныя дивизіи по одной на корпусъ; существенной разницы между резервными и запасными частями не было. Въ мирное время части эти, за весьма малыми исключеніями, не содержались и имѣли только незначительный кадръ, обязанность котораго, главнымъ образомъ, состояла въ храненіи складовъ оружія, обмундированія и въ обученіи безсрочно-отпускныхъ во время призывовъ. Резервные и запасные эскадроны полагались по одному на каждый кавалерійскій полкъ; изъ нихъ содержалась въ мирное время только часть резервныхъ эскадроновъ. Въ артилеріи имѣлись резервныя батареи.

Число дѣйствующихъ баталіоновъ въ полкахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса черезъ нѣсколько лѣтъ увеличено было до *пяти*.

Въ 1833 г. въ кавалеріи были расформированы конно-егерскіе полки; вмѣстѣ съ ними расформировано также нѣсколько гусарскихъ и уланскихъ полковъ. Измѣненъ былъ и составъ кавалерійскихъ полковъ: всѣ кирасирскіе, уланскіе и гусарскіе приведены въ составъ 8-ми

дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона, а драгунскіе—10-ти дѣйствующихъ и 1 резервнаго. Впослѣдствіи кирасирскіе полки переформированы въ *шесть* дѣйствующихъ и *одинъ* резервный эскадроны. Артилерійскія роты названы батареями (пѣшія имѣли 12, а конныя 8 орудій); почти всѣ артилерійскія бригады приведены въ составъ *четырехъ* дѣйствующихъ батарей (1 батарейная и 3 легкихъ) и *одной* резервной батареи.

Пѣхотные корпуса получили составъ въ три пѣхотныхъ дивизіи, каждая въ *двѣ* бригады или *четыре* полка, одной легкой кавалерійской (уланской или гусарской) и одной артилерійской изъ трехъ бригадъ, каждая въ три батареи.

Дѣленіе войскъ на двѣ арміи отмѣнено. Наибольшую важность при переформированіи арміи въ 1833 году имѣло образованіе *резервныхъ* и *запасныхъ* войскъ, дававшее возможность значительно развивать въ военное время вооруженныя силы государства, содержа въ мирное меньшее ихъ число. Запасныя части въ мирное время имѣли только слабые кадры, а резервные баталіоны содержались въ уменьшенномъ составѣ и не всѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе доводились до штатовъ военнаго времени безсрочно-отпускными, т. е. людьми совершенно обученными.

Такимъ образомъ, до 1834 года у насъ въ Россіи не было никакихъ признаковъ резервной системы, а необходимое, хотя и незначительное пополненіе случайнаго некомплекта при объявленіи войны, такъ какъ войска всегда содержались въ полномъ составѣ, производилось назначеніемъ въ части рекрутъ, что значительно затягивало изготовленіе войскъ къ походу.

Впервые дѣйствующая армія была сравнительно весьма быстро пополнена безсрочно-отпускными до штатовъ военнаго времени, передъ Венгерскою войной въ 1848 г. Они же укомплектовали рядъ резервныхъ и запасныхъ частей, а именно 182 баталіона, 30 эскадроновъ, 48 пѣшихъ и 9 конныхъ батарей; и хотя пришлось сверхъ призыва безсрочно-отпускныхъ произвести усиленный рекрутскій наборъ, но число призванныхъ рекрутъ (134.000 чел.), поступившихъ для обученія въ резервныя и запасныя части, было значительно менѣе числа призванныхъ отпускныхъ (177.000 чел.).

Восточная война потребовала отъ Россіи небывалаго развитія вооруженныхъ силъ и ясно доказала недостаточность у насъ запаса безсрочно-отпускныхъ въ населеніи. Поэтому, послѣ кампаніи принятъ былъ рядъ мѣръ къ возможному увеличенію его, чему много способствовали установленные сокращенные сроки дѣйствительной службы.

Къ началу Восточной войны у насъ числилось въ войскахъ 27.700 генераловъ и офицеровъ и 968.000 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ въ резервныхъ и запасныхъ войскахъ до 15.000 человѣкъ.

Для усиленія арміи, въ предвидѣніи войны, еще въ 1853 году были призваны безсрочно-отпускные—для пополненія дѣйствующихъ войскъ по штатамъ военнаго времени; затѣмъ изъ нихъ и рекрутъ сформировано по *два* баталіона на каждый пѣхотный полкъ (1 резервный и 1 запасный), сверхъ сформированныхъ уже *двухъ*, и, наконецъ, значительно увеличена численность каждаго резервнаго и запаснаго баталіоновъ. Но, не довольствуясь этимъ, непрерывно, до конца войны, предпринимались все новыя и новыя формированія войскъ и, наконецъ, въ 1856 году созвано *ополченіе*.

Насколько велики были вооруженія Россіи, видно изъ слѣдующаго: къ 1-му января 1856 года у насъ числилось въ регулярныхъ войскахъ 32.500 офицеровъ и 1.770.000 солдатъ; въ иррегулярныхъ (казачьихъ) 171.000 человѣкъ и въ ополченіи 370.000 человѣкъ, а всего около 2.317.000 человѣкъ, кромѣ 80.000 морскихъ чиновъ, причемъ число регулярныхъ войскъ, почти вдвое превосходило цифру ихъ до войны (около 980.000 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ).

Вслѣдъ за окончаніемъ Восточной войны послѣдовало приведеніе этой громадной вооруженной силы на мирное положеніе, и одновременно приступлено къ цѣлому ряду преобразованій въ организаціи ея. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ слѣдующемъ: всѣ пѣхотные полки (кромѣ кавказскихъ) приведены въ *трехбаталіонный* составъ, по *пяти ротъ* каждый (5-я роты баталіоновъ, какъ и всѣ стрѣлковыя, вооружены нарѣзными ружьями); увеличено число стрѣлковыхъ баталіоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ начала 1863 года, значительно увеличено число дѣйствующихъ войскъ, сформированіемъ новыхъ 19 пѣхотныхъ дивизій (въ четыре полка каждая), что съ прежде существовавшими 28 дивизіями, довело численность дѣйствующей пѣхоты до 47 дивизій (188 полковъ).

Часть кавалерійскихъ полковъ упразднена; армейскіе кирасирскіе полки переформированы въ драгунскіе, а всѣ остальные полки приведены въ составъ *четырехъ* эскадроновъ; кавалерійскія дивизіи составлены изъ *шести* полковъ каждая, но въ 1873 году онѣ были снова переформированы въ *четырехъ*-полковой составъ; пѣшія артилерійскія батареи получили по 8 орудій.

Резервныхъ войскъ опредѣлено содержать по *одному* баталіону на каждый пѣхотный полкъ и по одному эскадрону на кавалерійскій; въ военное время они развертывались въ резервные полки; наконецъ, войскъ запасныхъ въ мирное время положено не содержать вовсе.

Въ 1862 году упразднено соединеніе войскъ въ корпуса въ мирное время и образованы военные округа.

Затѣмъ непрерывно слѣдовавшій до 1873 года длинный рядъ преобразованій въ организаціи арміи, преимущественно касался устройства резервныхъ и запасныхъ частей и всѣхъ другихъ отраслей военнаго

управленія. Собственно же организація дѣйствующихъ войскъ оставалась почти безъ измѣненія.

Къ 1 января 1871 года, въ арміи состояло на лицо 733.700 человѣкъ и въ запасѣ безсрочно-отпускныхъ—508.000 человѣкъ, тогда какъ для полнаго укомплектованія ея по штатамъ военнаго времени требовалось только 463.000 чел., слѣдовательно пополненіе арміи людьми было вполнѣ обезпечено. Но событія Франко-Германской войны достаточно показали, насколько громадныя силы могутъ выставить сосѣднія съ нами государства, притомъ въ самый непродолжительный срокъ; и потому, уже съ 1871 года, принятъ былъ рядъ новыхъ мѣръ къ усиленію нашей регулярной арміи и увеличенію запаса ея. Не касаясь этого вопроса, окончательно разработаннаго уже по введеніи новаго закона о воинской повинности 1874 года, который будетъ изложенъ въ своемъ мѣстѣ, перейдемъ къ разсмотрѣнію вооруженія и обмундированія арміи.

8. Одежда, снаряженіе, вооруженіе и знамена.

Въ 1826 году вся пѣхота была одѣта въ узкій, перехваченный у таліи мундиръ двубортный или однобортный, съ фалдами сзади, вродѣ нынѣшнихъ фраковъ, но только болѣе короткихъ; тѣсные рукава мундира имѣли перехваты у кисти. Стоячій воротникъ застегивается наглухо на нѣсколько крючковъ; онъ долженъ былъ плотно охватывать шею и доходилъ почти до самаго подбородка, заставляя держать голову неподвижно; суконные шаровары зимою и полотняные лѣтомъ, всегда носились поверхъ сапоговъ, во всякую погоду; сапоги носили только короткіе и сверхъ нихъ, подъ шаровары, надѣвались черныя суконныя полуштиблеты съ пятью или шестью пуговицами (см. рис. № 22). Головной уборъ состоялъ изъ тяжелаго, высокаго, въ $5^1/_2$ вершковъ, *кивера*, напоминающаго собою опрокинутый вверхъ основаніемъ усѣченный конусъ. Въ парадныхъ случаяхъ на киверъ надѣвали цилиндрическій стоячій султанъ въ 11 вершковъ длиною, такъ что общая высота головного убора доходила *до $16^1/_2$ вершковъ* (см. рис. № 22 и 25). Внѣ ученія дозволялось носить фуражки, совершенно сходныя съ употребляемыми въ настоящее время. Длинныя, почти до пола, но тѣсныя шинели сѣраго сукна, имѣли стоячій воротникъ, не прикрывавшій ушей: онѣ строились съ перехватами въ таліи.

Патронная сума носилась назади (ниже поясницы) на широкомъ ремнѣ, который надѣвался черезъ лѣвое плечо, а *тесакъ* съ *рукавицами* и *штыковыми ножнами*, на такомъ же ремнѣ черезъ правое плечо (см. рис. № 23). Наконецъ, сверхъ всего, до февраля 1826 г., черезъ лѣвое плечо одѣвалась скатанная въ трубку *шинель* и затѣмъ, поверхъ нея *ранецъ*, носимый на двухъ плечныхъ ремняхъ, соединенныхъ на

груди третьимъ поперечнымъ; съ 1826 года шинель стали носить на ранцѣ въ особомъ *чехлѣ*. Часть солдатъ роты была снабжена еще топорами, мотыгами, кирками и лопатами. Ранцы дѣлались изъ телячьей кожи высотою въ 8 вершковъ, длиною въ 9 и толщиною около $2^1/_2$ вершковъ; кителей и рубашекъ не существовало.

Почти такое же было обмундированіе и въ другихъ родахъ оружія; причемъ особенною пестротою, разнообразіемъ и наибольшею сложностью мелкихъ предметовъ его отличались формы кавалерійскихъ полковъ (см. рис. № 24 и 25); но въ общемъ у всѣхъ, даже казаковъ, мундиры были тѣсны (многіе офицеры носили даже корсеты), головные уборы высоки и тяжелы; подъ шинели, кромѣ мундира, ничего нельзя было надѣть.

Сукна, изъ которыхъ изготовлялась одежда, были толсты, безъ ворса; только гвардія получала сукно лучшаго качества, такъ называвшееся *гвардейское*. Всѣ остальныя войска носили одежду изъ сукна, очень похожаго на нынѣшнее солдатское шинельное.

Кавалерія ремонтировалась преимущественно заводскими лошадьми, въ кирасирскихъ полкахъ огромнаго роста. Ихъ раскармливали до предѣловъ возможнаго, и потому лошади почти не годились для продолжительнаго похода въ военное время. Лошади, въ каждомъ полку, подбирались одной какой-либо масти. До 1833 года офицеры, кому полагалось быть верхомъ, имѣли лошадей съ коротко подстриженными хвостами; а чтобы заставить лошадь держать хвостъ установленнымъ образомъ—рѣпицу всегда поднятою—производилась довольно мучительная операція подрѣзыванія ея.

Носить усы всѣмъ офицерамъ разрѣшено только съ 1832 года; до этого времени имѣли право носить усы только офицеры легкой кавалеріи (гусары, уланы).

Съ 1832 года принятъ былъ рядъ мѣръ по упрощенію снаряженія и одежды солдата. Такъ въ 1834 году приказано носить ранцы на ремняхъ, перекрещивающихся на груди. *) Въ 1844 году кивера замѣнены касками и хотя столь же тяжелыми, какъ и кивера, но носить ихъ было значительно удобнѣе, потому что правильно пригнанныя каски не такъ жали голову, какъ киверъ.

Всѣ ремни аммуниціи полагались бѣлаго или чернаго цвѣта, требовали постоянной чистки, и солдаты значительную часть свободнаго времени занимались черненіемъ или бѣленіемъ множества ремней и ремешковъ.

Кавказскія войска не придерживались установленной формы одежды, такъ какъ постоянные походы въ непроходимыхъ лѣсахъ и горахъ,

*) Рис. № 23.

исключая всякую возможность снабжать ихъ своевременно необходимымъ снаряженіемъ и обмундированіемъ, заставили носить неформенную одежду; но за то, правда, вполнѣ приспособленную къ климатическимъ условіямъ страны.

Обмундированіе ратниковъ состояло изъ *сѣраго армяка*, свободнаго настолько, что подъ него можно было надѣть полушубокъ, шароваръ въ сапоги и фуражки съ мѣднымъ крестомъ; вещи укладывались въ кожаный ранецъ.

Вслѣдъ за окончаніемъ Восточной войны послѣдовалъ снова рядъ измѣненій въ одеждѣ и снаряженіи войскъ. Не перечисляя всѣхъ многочисленныхъ перемѣнъ въ обмундированіи, которыя произошли въ царствованіе императора Александра II, укажемъ, что къ началу 70-хъ годовъ солдатъ нашъ былъ одѣтъ въ двубортный просторный мундиръ съ низкимъ, широкимъ стоячимъ воротникомъ; полы мундира закрывали весь животъ; широкія шаровары при походной формѣ заправлялись въ высокіе сапоги; просторная шинель, нѣсколько ниже колѣнъ въ пѣхотѣ, имѣла отложной воротникъ, и поднятый—онъ закрывалъ уши. Въ жаркую погоду войска надѣвали полотняные кителя или рубашки. Головнымъ уборомъ служилъ *кепи* французскаго образца; эти шапки, по своей легкости, были гораздо удобнѣе прежде употреблявшихся касокъ, но покроемъ своимъ они не особенно нравились войскамъ. „Спереди здравствуй, сзади—прощай“, называли солдаты шапки-кепи.

Для укрытія отъ непогоды, кромѣ имѣвшихся ранѣе рукавицъ и наушниковъ, войска, снабженныя шапками-кепи, получили *башлыки*, чрезвычайно удобную принадлежность одежды; укрывая отъ непогоды лицо и шею, башлыки способствуютъ уменьшенію всевозможныхъ простудныхъ болѣзней. Нѣсколько уменьшеннаго размѣра ранецъ принято носить на двухъ плечныхъ ремняхъ съ третьимъ поперечнымъ на груди, а патроны—въ двухъ сумкахъ, привѣшенныхъ къ поясу. Скатанная въ трубку шинель прикрѣплялась къ ранцу, охватывая его съ трехъ сторонъ. Нѣсколько позднѣе шинель стали носить черезъ лѣвое плечо. Шанцевой инструментъ носился прежній.

Кавалерія, сохранивъ цвѣтъ и характеръ своей одежды, получила такіе же широкіе, просторные мундиры и шинели, какъ и пѣхота. Кирасиры, уланы и нѣкоторые другіе полки гвардіи сохранили свои головные уборы—каски и кивера, значительно впрочемъ облегченные; а остальныя части кавалеріи (драгуны и гусары) получили кепи. Лошади въ кавалерійскихъ полкахъ арміи допущены были разномастныя, по эскадронамъ.

Принятіе широкаго, просторнаго обмундированія, помимо удобства, имѣетъ еще ту выгоду, что дало возможность хранить въ войсковыхъ складахъ, въ готовомъ видѣ, все обмундированіе на нижнихъ чиновъ.

которые прибываютъ при переходѣ войскъ на военное положеніе. Прежніе узкіе мундиры необходимо было шить на каждаго отдѣльнаго человѣка, иначе ихъ нельзя какъ слѣдуетъ пригнать. Одновременно съ введеніемъ новой формы обмундированія, сначала въ пѣхотѣ, а затѣмъ и въ остальныхъ войскахъ, толстое сукно замѣнено было другимъ— болѣе тонкимъ и гораздо лучшаго качества.

Въ 1871 году мундиры двубортные замѣнены однобортными.

Въ царствованіе императора Николая I вооруженіе арміи состояло: въ пѣхотѣ изъ *ружья* съ трехграннымъ штыкомъ и *тесака;* а въ кавалеріи драгуны имѣли укороченное *драгунское ружье* со штыкомъ и *шашку*, кирасиры—*палашъ*, передняя шеренга кромѣ того *пики*; гусары и уланы—*сабли*, *карабины* и, кромѣ того, уланы—*пики*. Послѣ Восточной войны пики получили и гусарскіе полки.

Фланговые „крайніе“ ряды во взводахъ всѣхъ кавалерійскихъ частей вооружены были кавалерійскими штуцерами. Въ драгунскихъ полкахъ, съ 1833 года получившихъ десяти-эскадронный составъ, два послѣдніе эскадрона—*пикинерные*—имѣли *пики*. Пѣшіе артилеристы вооружены были тесаками, конные—шашками и пистолетами.

До 1842 года все огнестрѣльное оружіе—пѣхотные и драгунскіе ружья и пистолеты, были 7-ми-линейнаго калибра (внутренность діаметра ствола), шаровидная пуля его вѣсила около 10 золотниковъ; прицѣла не было; ружья имѣли *кремневый замокъ*. Стрѣльба изъ пѣхотнаго ружья могла производиться до *300*, изъ драгунскаго *250* и изъ пистолета—до *30 шаговъ*. Ружья, для красоты, снабжались множествомъ мѣдныхъ принадлежностей, а стволы и желѣзныя части не покрывались краской; они должны были блестѣть и потому, очищая появившуюся на стволахъ ржавчину пескомъ и другими средствами, солдаты нерѣдко портили ружья. Встрѣчались даже *изогнутые стволы* и *неисправные поломанные замки*. Мѣткость ружей, на разстояніи 100—200 шаговъ, была вполнѣ достаточна, но, начиная съ этого разстоянія, она быстро уменьшилась. Въ минуту можно было сдѣлать около одного выстрѣла, и то въ хорошую погоду, такъ какъ во время дождя, насыпаемый на такъ-называемую *полку замка* порохъ, служившій для воспламененія заряда помощью кремня, или совсѣмъ не загорался, или загорался не сразу. Слѣдовательно, въ дурную погоду, пѣхота при нападеніи кавалеріи, была почти беззащитна и могла надѣяться только на свою стойкость и штыкъ. Ружья заряжались съ дула, вслѣдствіе чего солдату во время боя, даже на самыхъ близкихъ разстояніяхъ отъ противника, нельзя было укрываться лежа, стрѣлять съ колѣна или въ какомъ-либо другомъ положеніи, потому что послѣ выстрѣла приходилось вставать для заряженія. Потеря или поломка шомпола ставила солдата въ невозможность дѣйствовать ружьемъ, какъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Съ 1842 года у насъ, впервые, вводится *нарѣзное оружіе*, такъ называвшіеся *стрѣлковые* (литтихскіе) или *ударные штуцера* 7-линейнаго калибра, съ 2 нарѣзами, вѣсомъ въ $10^1/_2$ фунтовъ; сферическая пуля ихъ снабжалась двумя выступами; при заряжаніи выступы вводились въ нарѣзы ствола и пуля досылалась ударами шомполомъ.

Стрѣлковые штуцера, по своей небольшой длинѣ, не позволяли производить стрѣльбу изъ сомкнутаго строя. Дальность и мѣткость новаго оружія, въ значительной степени, превосходила дальность и мѣткость гладкихъ ружей; мѣткая стрѣльба стала возможна на разстоянія до 600—700 шаговъ. Штуцера получили всѣ стрѣлковые баталіоны, а во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ ими были вооружены только по 2 унтеръ-офицера и по 24 рядовыхъ въ каждомъ баталіонѣ; они назывались *штуцерными* и назначались изъ отличнѣйшихъ стрѣлковъ. Штыковъ стрѣлки и штуцерные не имѣли; взамѣнъ ихъ они были снабжены прямымъ обоюдоострымъ тесакомъ, примыкавшимся къ штуцеру въ минуту надобности; штуцеръ съ тесакомъ вѣсилъ почти 13 фунтовъ. Кавалерія получила, въ небольшомъ числѣ, такъ-называемые кавалерійскіе нарѣзные штуцера, калибромъ въ $6^3/_4$ линіи, съ восемью нарѣзами; сферическая пуля ихъ вѣсила $7^1/_2$ золотниковъ и при заряженіи она предварительно обертывалась *пластыремъ*, съ цѣлью болѣе плотнаго вогнанія въ нарѣзы. Кавалерійскіе штуцера были кремневые, еще короче пѣхотныхъ, и носились на широкомъ ремнѣ, панталерѣ, черезъ лѣвое плечо.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, сферическая пуля была замѣнена цилиндро-коническою съ двумя выступами. Это нововведеніе дало возможность поражать противника съ разстояній *до 1.200 шаговъ.*

Со второй половины сороковыхъ годовъ началась передѣлка кремневыхъ замковъ у ружей и кавалерійскихъ штуцеровъ въ ударные; но работа производилась очень медленно, такъ какъ дѣйствію пѣхоты огнемъ, при тогдашнемъ взглядѣ у насъ на военное дѣло, не придавалось большого значенія, и когда вся пѣхота большей части иностранныхъ армій имѣла уже ударныя нарѣзныя ружья, у насъ вся пѣхота, за исключеніемъ 9-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ и 26 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ остальныхъ пѣхотныхъ частей, вооружена была *гладкими ружьями* съ *ударными*, а часть еще съ *кремневыми* замками. Различіе въ вооруженіи очень невыгодно сказалось для насъ въ первомъ же столкновеніи съ союзниками подъ Альмой, когда, стрѣляя съ разстояній около 800—1.200 шаговъ, союзники били офицеровъ, солдатъ и прислугу при орудіяхъ, а наши войска могли открыть огонь всего съ разстояній до 300 шаговъ. Незначительное число штуцерныхъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями, не могло оказать существенной помощи. То же самое явленіе повторилось и въ другихъ столкновеніяхъ въ эту войну.

По окончаніи войны, съ 1856 года, для вооруженія пѣхоты принята была *ударная 6-ти-линейная винтовка* съ конической пулей (образца Минье). Вѣсъ винтовки со штыкомъ—около *12 фунтовъ*, пули—8 золотниковъ. Изъ этого ружья въ минуту можно было производить по два выстрѣла и оно давало возможность поражать противника съ разстоянія до 1.200 ш.; но на эти разстоянія стрѣляли только стрѣлки, для чего на винтовкахъ ихъ имѣлся прицѣлъ *до 1.200 шаговъ;* всѣ же остальные нижніе чины имѣли прицѣлы только *до 600 шаговъ*. Но едва окончилось изготовленіе винтовокъ, какъ опытъ войны Австро-Прусской (1866 г.) показалъ громадное значеніе скорозарядности оружія. Пришлось вновь передѣлывать пѣхотныя ружья въ *игольчатыя*, системы Карлé, заряжающіяся съ казенной части бумажнымъ патрономъ. Въ 1868 году приступили къ передѣлкѣ 6-линейныхъ ударныхъ винтовокъ въ игольчатыя; но изобрѣтеніе около этого времени *металлическаго* патрона, въ которомъ пуля, порохъ и капсюль (пистонъ) заключаются въ одной оболочкѣ, тотчасъ же принятаго всѣми иностранными арміями, заставило начать новую передѣлку шести-линейныхъ винтовокъ по системѣ Крнка. Винтовки Карлé, имѣвшіяся въ вооруженіи, были переданы въ войска отдаленныхъ округовъ, а дѣйствующія части постепенно перевооружились винтовками Крнка, причемъ стрѣлковыя части имѣли прицѣлъ *до 1.200 шаговъ*, а всѣ остальныя только *до 600 шаговъ*. Солдатъ имѣлъ при себѣ 48 патроновъ.

Почти одновременно со введеніемъ винтовки Крнка, послѣдовала попытка перевооружить армію ружьями системы Бердана № 1, съ значительно меньшимъ калибромъ—$4,_2$ линіи. Образецъ этотъ отличался большею мѣткостью, скоростью въ стрѣльбѣ и, что весьма важно, меньшій вѣсъ патрона ($9^1/_4$ золотниковъ) позволялъ, безъ увеличенія груза носимаго солдатомъ, снабжать его бóльшимъ числомъ патроновъ.

Но едва нѣкоторое число винтовокъ Бердана № 1 было изготовлено и стало поступать уже на вооруженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ, какъ финансовыя соображенія вынудили остановиться на вооруженіи войскъ винтовками Крнка, такъ какъ передѣлка состоявшихъ на-лицо 6-ти-линейныхъ ударныхъ ружей по системѣ Крнка требовала только перемѣны мелкихъ частей; принятіе же винтовокъ Бердана № 1 вынуждало совершенно бросить громадные запасы ударныхъ ружей, и изготовить все необходимое число оружія вновь.

Вскорѣ однако сознана была необходимость перевооружить армію новыми ружьями уменьшеннаго калибра, обладающими значительно большею мѣткостію, дальнобойностью и скорозарядностью; а потому въ 1870 г., для вооруженія всей пѣхоты принята, донынѣ состоящая въ войскахъ, винтовка Бердана № 2. Калибръ ея $4,_2$ линіи, вѣсъ около 12 ф., пуля вѣсомъ около $5,_7$ золотника, патронъ металлическій, при-

цѣлъ давалъ возможность стрѣлять *до 1.500 шаговъ*, скорость стрѣльбы—*6—8 выстрѣловъ* въ минуту; штыкъ—четырехгранный. Одновременно съ этимъ, всѣ драгунскіе и казачьи полки были перевооружены винтовками той же системы, но нѣсколько укороченными, 9 фунтовъ вѣсомъ; гусары и уланы (однѣ заднія шеренги) получили карабины, еще болѣе облегченные чѣмъ драгунскія ружья, — около 7 фунтовъ. Съ принятіемъ винтовокъ Бердана № 2, имѣвшіеся въ войскахъ ударные гладкіе пистолеты были замѣнены револьверами Смита и Вессона. Револьверы получили: кирасирскіе полки, въ гусарскихъ и уланскихъ—нижніе чины, не имѣющіе карабиновъ, конная артилерія и всѣ солдаты пѣхоты, не имѣющіе ружей. Въ виду громадныхъ расходовъ по перевооруженію арміи, войска получали ружья Бердана постепенно, почти въ теченіе десяти лѣтъ.

Полевая артилерія до 1854 года была вооружена *гладкими* бронзовыми *пушками* (снарядъ около 6—12 фунтовъ) и *гладкими* бронзовыми *единорогами* (вѣсъ снаряда отъ 10 до 20 фунтовъ). Пушки стрѣляли *ядрами* (чугунный сферическій полный снарядъ), единороги—*гранатами* (пустотѣлый сферическій снарядъ, разрывавшійся на части) и кромѣ того тѣ и другіе—*картечью*.

Разстоянія, на которыя орудія поражали противника, не превышали для ядеръ 600 саж., для гранатъ нѣсколько менѣе, а для картечи 250—300 саженей. Лафеты орудій изготовлялись изъ дерева.

Пѣшія артилерійскія роты (послѣ 1833 г.—батареи), имѣли на вооруженіи орудія обоихъ типовъ: батарейныя—по шести 12-фунтовыхъ *пушекъ* и по шести же пудовыхъ *единороговъ*; а легкія по восьми 6-фунтовыхъ *пушекъ* и по четыре $^1/_4$-пудовыхъ *единороговъ*. Конно-батарейныя батареи имѣли по восьми $^1/_2$-пуд. *единороговъ*, конно-легкія по четыре 6-ти-фунт. *пушки* и по четыре $^1/_4$-пуд. *единорога*. Такой разнообразный составъ батарей вполнѣ объясняется тѣмъ, что пушки, хорошо дѣйствуя на большія разстоянія ядрами, по своему малому калибру были неудобны для дѣйствія картечью на тѣ же разстоянія; единороги же, обратно, хорошо дѣйствуя картечью и гранатою, не могли стрѣлять съ успѣхомъ на дальнія разстоянія, такъ какъ изъ нихъ не дѣйствовали вовсе ядрами. Пѣшія легкія орудія возились *двумя парами* лошадей, батарейныя и конно-легкія—*тремя*, а конно-батарейныя—*четырьмя парами* лошадей.

Съ 1854 года принятъ былъ еще новый видъ орудій—*облегченная гладкая* бронзовая *пушка*, которая стрѣляла, кромѣ картечи, и *ядромъ* и *гранатою*. Новое орудіе замѣнило 6-фунтовыя пушки и $^1/_4$-пудовые единороги, потому что, съ принятіемъ въ пѣхотѣ нарѣзного ружья, дѣйствовать изъ этихъ орудій, дальность которыхъ не превышала дальности новыхъ ружей, становилось невозможно,—въ самое короткое

время прислуга и лошади могли быть совершенно перебиты стрѣлками противника. Лучшимъ доказательствомъ сказаннаго служатъ дѣйствія одной изъ легкихъ батарей 17-й артилерійской бригады въ Альминскомъ сраженіи. Батарея стояла на лѣвомъ флангѣ и дѣйствовала противъ обходящихъ нашъ флангъ зуавовъ Боске. Командиръ батареи распоряжался съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Но штуцерной огонь непріятеля былъ гибеленъ для нашей батареи. Непріятельскіе стрѣлки, хорошо прикрытые и *стрѣляя съ разстояній не болѣе 300 саженъ, не дозволяли нашимъ легкимъ орудіямъ приблизиться на дистанцію хорошаго прицѣльнаго выстрѣла.* Въ самое короткое время батарея потеряла изъ 100 человѣкъ прислуги 48 убитыми и ранеными и еще большую потерю понесла въ лошадяхъ („Оборона Севастополя", Тотлебена, ч. I, стр. 125).

Съ 1860 года у насъ начали испытываться нарѣзныя орудія, заряжающіяся съ дула. Они вскорѣ были введены въ полевую артилерію, пѣшія бригады которой состояли затѣмъ изъ трехъ батарей: двухъ гладкихъ—*батарейной* и *облегченной*, въ обоихъ орудія гладкія, и одной *нарѣзной*.

Вмѣстѣ съ этимъ шли энергическія испытанія по перевооруженію всей артилеріи еще болѣе совершенными скорозарядными орудіями, и съ 1867 года началось перевооруженіе полевой артилеріи *нарѣзными* мѣдными *орудіями*, заряжающимися съ казны. Они назывались 9-ти и 4-фунтовыми и могли дѣйствовать: *картечью* и цилиндро-коническими *гранатами простыми* и *картечными*; послѣднія, кромѣ разрывного заряда, заключали въ себѣ массу пуль и рвались въ воздухѣ, а не при ударѣ во что-либо твердое, какъ первыя. Въ каждой бригадѣ одна батарея получила 9-фунтовыя орудія, а три остальныя—4-фунтовыя: первая дѣйствовала съ разстоянія не свыше 1.500 саж., вторая—1.200. Лафеты 9-ти и 4-фунтовыхъ орудій изготовлялись изъ желѣза.

Для дѣйствія въ горахъ, нѣкоторое число батарей имѣло небольшія пушки, которыя можно было разбирать и перевозить на вьюкахъ. Послѣ 1867 года, горныя батареи получили *нарѣзныя* мѣдныя *трехфунтовыя орудія*; они стрѣляли на 700 саженъ.

Принятіе въ полевой артилеріи только двухъ калибровъ, значительно упростило сложный вопросъ о снабженіи батарей снарядами и зарядами, такъ какъ прежде приходилось, даже въ одной батареѣ, имѣть боевые припасы для совершенно различныхъ по конструкціи орудій.

Заряды и снаряды возились въ особыхъ двухколесныхъ повозкахъ—*зарядныхъ ящикахъ*, запряженныхъ тройкою лошадей.

Съ 1871 года четвертыя батареи 37 пѣшихъ артилерійскихъ бригадъ получили *скорострѣльныя пушки* (картечницы), стрѣлявшія ружейными пулями съ разстояній въ 2.100 шаговъ.

Знамена, а въ кавалеріи штандарты, имѣлись въ войскахъ образцовъ, установленныхъ при Императорѣ Александрѣ I. Знамена полагалось имѣть въ каждомъ баталіонѣ, а штандарты въ каждомъ дивизіонѣ (два эскадрона), но впослѣдствіи число штандартовъ сокращено до *одного* на полкъ.

4. Квартиры.—Довольствіе.—Дисциплина.

Войска квартировали или въ казармахъ, спеціально для сего построенныхъ на казенный счетъ, или у жителей, на основаніи правилъ *постойной повинности.* Въ казармахъ стояло весьма незначительное число войскъ (гвардія, части внутренней стражи и немногія другія войска). Всѣ остальныя квартировали у жителей. Отъ постойной повинности освобождалось большое число лицъ, преимущественно зажиточныхъ классовъ общества. Наиболѣе тяжело было нести эту повинность жителямъ западныхъ губерній, въ которыхъ всегда сосредоточивалось много войскъ, тогда какъ сѣверныя и восточныя губерніи, почти не знали постоя.

Постойная повинность обязывала, не только отводить квартиры для солдатъ и офицеровъ, но еще отводить рядъ помѣщеній подъ лазареты, штабы и прочее, отапливать и освѣщать помѣщенія, отводить мѣста для ученій и стрѣльбы и проч. Кромѣ того, повинность обязывала платить квартирныя деньги офицерамъ и участвовать въ различныхъ расходахъ по содержанію казармъ инженернаго вѣдомства. Наконецъ, при расквартированіи на *широкихъ квартирахъ,* жители обязаны были кормить постояльцевъ горячею пищей.—Этотъ перечень далеко еще не полонъ, и указываетъ только главныя обязанности городовъ и сельскихъ обществъ, по Положенію о постойной повинности.

Неравномѣрность въ распредѣленіи постоя и неудобства, вызываемыя невозможностью вести правильно обученіе солдатъ и слѣдить за ними, еще въ первые годы царствованія Императора Николая I остановили на себѣ вниманіе его, и въ 1827 г. была образована особая *комиссія* по разработкѣ квартирнаго вопроса. По докладу этой комиссіи, чтобы построить казармы на всѣ войска государства и, затѣмъ, замѣнить отбываніе повинности натурою — денежными взносами, необходимо было затратить до *120 милліоновъ рублей единовременно* и, сверхъ того, ежегодно на ремонтировку употреблять около *9—10 милліоновъ.* Понятно, что подобное предположеніе комиссіи осталось безъ исполненія; но постепенно принимался рядъ мѣръ, съ цѣлью замѣны повинности натурою—денежными взносами, и для привлеченія къ отбыванію ея всѣхъ городовъ, селеній и обществъ государства.

Но если постойная повинность была тяжела для жителей и была неудобна въ военномъ отношеніи, сильно затрудняя обученіе и надзоръ

за солдатами, то послѣдніе, наоборотъ, выходя изъ-подъ постоянной опеки начальниковъ и не неся почти никакой службы за все время квартированія у жителей (около 8 мѣсяцевъ въ году), считали для себя квартиры по обывателямъ какъ бы отдыхомъ за все остальное время года. Помимо ожидавшаго его отдыха, солдатъ съ радостью спѣшилъ на широкія квартиры еще и потому, что ему приходилось жить въ родной и близкой крестьянской обстановкѣ.

Въ деревнѣ солдату отводилась изба, въ которой онъ жилъ или всю зиму, или только нѣсколько дней; въ послѣднемъ случаѣ постояно перекочевывая отъ одного хозяина къ другому; этимъ сельчане старались нѣсколько облегчить повинность. Но такое квартированіе вело къ крайней разбросанности ротъ, эскадроновъ и батарей; иногда рота занимала пять, шесть деревень и разбрасывалась на пространствѣ 10—20 вер. Лѣтомъ войска выходили въ лагери, или на *тѣсныя квартиры*; подъ этимъ послѣднимъ названіемъ подразумѣвалось расквартированіе по обывателямъ, но значительно болѣе сосредоточенное, чѣмъ при широкомъ, и нижніе чины не довольствовались отъ жителей, а получали пищу изъ общаго котла.

Приварочное довольствіе солдата, установленное еще при императорѣ Александрѣ I, оставалось безъ измѣненія до конца Восточной войны, и на покупку, такъ-называемыхъ, *мясныхъ* и *винныхъ порцій*, войска получали деньги. Мясная порція состояла изъ *84 фунт. говядины* на *строеваго* солдата и *42* фунтовъ на нестроеваго *въ годъ*; въ мясной же порціи относился отпускъ соли, *20 ф. въ годъ*, на человѣка. Винная порція состояла изъ *3 чарокъ въ недѣлю*, но отпускъ ихъ полагался только во время сборовъ. Цѣны на покупку тѣхъ и другихъ порцій опредѣлялись ежегодно для каждой губерніи. Кромѣ указаннаго, войска получали провіантъ—муку и крупу, причемъ на каждаго солдата отпускалось *по 3 фунта* печенаго хлѣба и по *24 золотника* крупъ въ день. Провіантъ и приварочныя деньги войска получали по разсчету 360 дней въ году, а не по дѣйствительному числу ихъ.

Пища приготовлялась въ одной общей кухнѣ для цѣлой части войскъ (роты, эскадрона и батареи); при довольствіи отъ жителей, послѣднимъ отдавалась, въ видѣ вознагражденія, вся причитающаяся крупа и мука; приварочныя же деньги за это время составляли экономію части.

Незначительные денежные оклады и отпуски были не вполнѣ достаточны для порядочнаго довольствія солдата, и потому начальники войсковыхъ частей принуждены были сами изыскивать источники для покрытія расходовъ на довольствіе во время сборовъ, потому что въ мирное время, никакого увеличенія довольствія не производилось. Въ военное время размѣръ довольствія опредѣлялся главнокомандующимъ арміей.

Изложенный способъ довольствія, послѣ войны 1853 — 1856 годовъ, былъ нѣсколько измѣненъ. Всѣ губерніи раздѣлены, по существующимъ въ нихъ цѣнамъ на мясо, на *три категоріи* и въ каждой установленъ свой неизмѣняемый окладъ *„категорическихъ“ денегъ* (1-я категорія—3½, 2-я—2⁷/₈ и 3-я—2½ коп. въ день на человѣка). Подобный порядокъ довольствія очень облегчалъ войска, квартировавшія по обывателямъ (около 8 мѣсяцевъ въ году) и былъ совершенно, также какъ и прежній, недостаточенъ для расположенныхъ въ казармахъ. Поэтому, вскорѣ пришлось принять мѣры къ увеличенію отпусковъ и, въ 1871 году, утверждено „Положеніе о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи“, дѣйствующее до настоящаго времени. Опредѣленный этимъ Положеніемъ приварочный окладъ состоитъ изъ двухъ частей: *измѣняющейся*, которая равняется стоимости ½ фунта мяса въ данной мѣстности, и *постоянной*, предназначающейся для покупки остальныхъ припасовъ (капусты, овощей и т. п.). Размѣръ этой части опредѣленъ отъ ½ до 1 копѣйки и иногда нѣсколько болѣе на человѣка. Кромѣ того, установленъ еще особый отпускъ на мелочныя, такъ называемыя *хозяйственныя нужды* частей войскъ. До введенія „Положенія“ эти нужды покрывались *также изъ приварочныхъ окладовъ*. Новымъ Положеніемъ увеличена дача крупы, съ 24 золотниковъ до *32 въ арміи* и до *40 гвардіи*. Съ 1872 года приварочный окладъ сталъ отпускаться по дѣйствительному числу дней въ году.

При довольствіи на широкихъ квартирахъ отъ жителей, войска, квартировавшія въ великороссійскихъ губерніяхъ, никогда не жаловались на пищу, потому что солдаты получали ее сытною и въ достаточномъ количествѣ, и только у бѣдныхъ хозяевъ солдата кормили хуже, но онъ всегда обѣдалъ съ хозяевами и ѣлъ то, что они сами. Въ праздники, солдату даже перепадало не мало пироговъ и мяса, которое давали ему хозяева и сосѣди. Нерѣдко, давая что-нибудь съѣстное солдату, сердобольная хозяйка прямо заявляла, что можетъ-быть и объ ея сынѣ, братѣ или мужѣ кто-нибудь также позаботится. Солдаты, съ своей стороны, всегда охотно помогали квартирнымъ хозяевамъ въ ихъ тяжелой домашней работѣ—отчасти потому, что поневолѣ должны были искать ихъ расположенія, живя на хлѣбахъ, а отчасти—просто по доброй волѣ, безъ всякаго разсчета. Но не то было въ частяхъ войскъ, которыя квартировали въ губерніяхъ бѣлорусскихъ или польскихъ. Бѣдные жители первыхъ кормили солдатъ своею скудною пищею; но претендовать на это не приходилось, такъ какъ нерѣдко самимъ хозяевамъ не хватало не только картофеля, но и хлѣба. Стоянки въ польскихъ мѣстечкахъ и городахъ, населенныхъ преимущественно евреями, были еще неудобнѣе. Солдатъ принужденъ былъ выносить цѣлый рядъ всевозможныхъ стѣсненій на квартирѣ, а пищу получалъ изъ отдѣльной посуды

(какъ называютъ евреи—трефной), нарочно для солдата заводимой, причемъ евреи, во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, давали солдату самую неудовлетворительную пищу, что нерѣдко служило поводомъ всяческихъ недоразумѣній.

Преобразованія начала шестидесятыхъ годовъ, хотя и коснулись важнаго вопроса о размѣщеніи солдата и возможномъ сбереженіи его здоровья, но всѣ они не могли имѣть должнаго значенія и принести желаемой пользы, до введенія новаго Положенія о довольствіи и новой квартирной повинности, установленной уже въ 1874 году.

Въ заключеніе очерка внутренняго быта солдата необходимо указать, что для поддержанія дисциплины и вообще порядка службы, все еще считалось необходимымъ прибѣгать къ наказанію нижнихъ чиновъ розгами, фухтелями (плоская сторона сабли или шашки) и палками; розогъ и палокъ разрѣшалось давать за нѣкоторые проступки и преступленія значительно болѣе тысячи ударовъ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, по повелѣнію императора Александра II тѣлесныя наказанія въ войскахъ были отмѣнены, и только неисправимо-дурные солдаты и перечисленные притомъ въ разрядъ штрафованныхъ, могли быть наказываемы нѣсколькими ударами розогъ.

Дисциплина арміи, основанная на строгомъ и безпрекословномъ исполненіи требованій службы, была въ весьма хорошемъ состояніи, точно также какъ духъ войскъ и беззавѣтная отвага ихъ и стойкость въ столкновеніяхъ съ противникомъ.

5. Обученіе.—Боевые порядки.—Способы дѣйствія въ бою.

Пѣхота строилась въ *три* шеренги, а послѣ Восточной войны въ двѣ, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, которые всегда строились только въ *двѣ*. Со введеніемъ штуцерныхъ, люди эти становились въ одномъ шагѣ за третьей шеренгой, по три человѣка за каждымъ взводомъ. Рота дѣлилась на *2 взвода*, а взводъ на *2 полувзвода;* при пальбѣ штуцерные вступали въ строй, занимая мѣста уходящихъ за роту офицеровъ. Если же нужно было вызвать впередъ штуцерныхъ для стрѣльбы, то это исполнялось по особому сигналу. Въ развернутомъ строѣ баталіона, фузилерныя или мушкетерскія роты становились рядомъ одна около другой, а гренадерская или карабинерная, смотря по тому, какая имѣлась въ баталіонѣ, дѣлилась пополамъ и строилась на флангахъ баталіона.

Уставъ пѣхотный былъ довольно сложенъ,—онъ заключалъ въ себѣ указанія о правилахъ построенія разнообразныхъ и иногда замысловатыхъ формъ строя. Эта сложность Устава заставляла начальни-

ковъ добиваться основательнаго изученія всѣхъ построеній, тщательно провѣряемыхъ въ мирное время высшимъ начальствомъ. Разсыпной строй былъ гораздо менѣе сложенъ, но имъ мало занимались, надѣясь на несокрушимую силу дѣйствій сомкнутыми массами. До второй половины пятидесятыхъ годовъ, разсыпной строй почти не употреблялся нашею пѣхотой даже въ бою.

Рядъ удачныхъ войнъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія выработалъ у руководившихъ дѣломъ обученія убѣжденіе, что только ударъ холоднымъ оружіемъ (штыкъ) можетъ рѣшить бой. И дѣйствительно, медленность стрѣльбы изъ тогдашнихъ ружей, частая порча ихъ, крайне малая мѣткость и, наконецъ, очень близкія разстоянія, на которыя сразу, при тогдашней дальности огнестрѣльнаго оружія, сходились противники въ бою, какъ бы наталкивали на преимущественное употребленіе холоднаго оружія и имъ, безъ долгой потери времени, обыкновенно рѣшались всѣ столкновенія. Для успѣшнаго дѣйствія массы необходимо полнѣйшее подчиненіе воли всѣхъ лицъ, ее составляющихъ, волѣ одного начальника, который бы, по своему усмотрѣнію, могъ быстро и легко направить ее куда необходимо; это обстоятельство, а также примѣръ сосѣднихъ государствъ, въ которыхъ педантизмъ въ требованіяхъ мирнаго обученія доходилъ до крайнихъ предѣловъ, повелъ къ тому, что въ началѣ разсматриваемаго періода, все обученіе было исключительно направлено къ возможно совершенному дѣйствію въ сомкнутомъ строю—въ колоннахъ, вслѣдствіе чего, полнѣйшее однообразіе въ движеніяхъ и пріемахъ оружіемъ, постепенно выдвигалось болѣе и болѣе на сцену. Скоро, все обученіе пѣхоты ограничилось маршировкою, стрѣльбою залпами холостыми патронами, щегольствомъ и чистотою ружейныхъ пріемовъ и идеальнымъ однообразіемъ въ стойкѣ. О физическомъ и нравственномъ развитіи солдата не заботились вовсе. Обученіе фехтованію и гимнастикѣ не имѣло мѣста. Стрѣльбою, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, также почти не занимались. Многіе пѣхотные солдаты, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы, не дѣлали ни одного боевого выстрѣла; хотя ежегодно на боевую стрѣльбу и отпускалось по *10* боевыхъ патроновъ на каждаго солдата, но рѣдко кому изъ вооруженныхъ гладкоствольными ружьями приходилось выпускать болѣе *трехъ* или *пяти пуль въ годъ;* всѣ остальные шли на обученіе штуцерныхъ, которые, какъ и стрѣлки, отличались большимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ; послѣ Восточной войны, отпускъ патроновъ для учебной службы значительно увеличился.

Постоянные успѣхи надъ войсками персіянъ, турокъ и даже стойкихъ и чрезвычайно храбрыхъ въ бою кавказскихъ горцевъ, всегда охотно дѣйствовавшихъ холоднымъ оружіемъ (шашками, кинжалами и прикладами), еще болѣе подтверждали господствовавшее мнѣніе о маломъ значеніи огня

въ бою. Поэтому, несмотря на то, что всѣ сосѣднія арміи, съ изобрѣтеніемъ ударнаго нарѣзного оружія, обратили особенное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ, наша пѣхота обучалась исключительно одному сомкнутому строю и маршировкѣ, а такъ-называвшееся „егерское ученье" производилось въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. За то стройное, математически-точное и однообразное исполненіе на плацу, десятками баталіоновъ уставныхъ построеній, практиковалось постоянно. Всѣ ученія заканчивались церемоніальнымъ маршемъ, который составлялъ особый предметъ обученія и занималъ немалое количество времени.

Однообразіе и стройность обученія доходили до того, что цѣлая пѣхотная дивизія, изъ четырехъ полковъ въ 12-ть баталіоновъ (не менѣе 9.000 человѣкъ), построенная въ колонны, исполняла всѣ движенія, двигаясь въ ногу, не сбиваясь при поворотахъ и сохраняя идеальное равненіе по фронту и въ глубину (въ затылокъ). Ружейные пріемы цѣлыхъ полковъ поражали своею „чистотой". Полная неподвижность и тишина въ строю были доведены до совершенства. Въ этомъ мертвомъ молчаніи войскъ, въ этихъ ловкихъ и однообразныхъ ружейныхъ пріемахъ и безукоризненномъ церемоніальномъ маршѣ, по тогдашнимъ взглядамъ, заключался залогъ успѣха на войнѣ.

Только кавказскія войска воспитывались въ совершенно другомъ духѣ: умѣнье стрѣлять, двигаться укрыто отъ пуль противника, прикрываясь мѣстностью и дѣйствуя въ разсыпномъ строю, считалось ими главнымъ предметомъ обученія, такъ какъ въ горахъ Кавказа дѣйствія сомкнутымъ строемъ не могли имѣть примѣненія.

Уставъ кавалерійскій былъ менѣе сложенъ, чѣмъ пѣхотный.

Ѣздѣ кавалерія обучалась исключительно манежной, доведенной до замѣчательной тонкости. Ремонтируемая заводскими лошадьми, регулярная кавалерія наша, красотою лошадей и искусствомъ выѣздки ихъ къ началу 1853 года превосходила конницы всѣхъ другихъ государствъ. Сторожевой и развѣдывательной службою занимались мало. Тогда считалось, что назначеніе регулярной ковалеріи, во время боя, только атаковать противника. Несеніе сторожевой и развѣдывательной службы возлагалось на казаковъ; поэтому къ регулярнымъ кавалерійскимъ полкамъ въ походахъ, почти всегда, для развѣдыванія о противникѣ придавались казаки.

Стрѣльба боевыми зарядами въ кавалеріи почти не практиковалась. Кромѣ манежной ѣзды и чистки аммуниціи, все свободное время солдатъ-кавалеристовъ поглощалъ уходъ за лошадьми, на сбереженіе которыхъ обращалось очень большое вниманіе. Въ нѣкоторыхъ полкахъ, съ цѣлью предохранить лошадей отъ простуды при переходахъ изъ теплыхъ манежей въ конюшни, зимою, на шеи лошадей набрасывались попоны или солдатскія шинели. Мало этого, зимою лошадей поили *подогрѣтой водою.*

Въ видахъ красоты выщипывались длинные волосы на мордахъ лошадей и выстригались бабки.

Таковъ былъ характеръ зимнихъ занятій кавалеріи въ полкахъ, занимавшихъ казармы. Части же, расположенныя по широкимъ квартирамъ, въ теченіе всей зимы разбросанныя по многимъ мелкимъ селеніямъ, не могли производить конныхъ занятій кромѣ непродолжительной и то въ теплые дни, ѣзды рекрутъ. Ученья эскадронныя, полковыя и затѣмъ болѣе крупныхъ частей, производились на открытыхъ и ровныхъ плацахъ, преимущественно малыми аллюрами.

Кавалерійское ученье обыкновенно состояло изъ подробнаго осмотра посадки нижнихъ чиновъ и офицеровъ на шагу, рыси и галопѣ, затѣмъ изъ нѣсколькихъ уставныхъ построеній и церемоніальнаго марша.

Обученіе въ артилеріи велось, въ общемъ, на тѣхъ же основаніяхъ; главное вниманіе обращали на стройность движеній, а въ конной на быстроту, лихость и церемоніальный маршъ. Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, особенно пѣшей артилеріи, было въ очень удовлетворительномъ состояніи.

Совокупныя занятія пѣхоты съ кавалеріею и артилеріею производились не часто. Уставъ точно опредѣлялъ мѣсто пѣхоты, кавалеріи и артилеріи въ боевомъ порядкѣ. Для пѣхоты съ артилеріею существовало 5, а для кавалеріи съ артилеріей 4 *боевыхъ порядка*. Не описывая въ подробности всѣхъ ихъ, въ сущности незначительно отличающихся одинъ отъ другого, укажемъ, что общій характеръ построеній нашей арміи, до конца Восточной войны, былъ слѣдующій: войска строились въ три линіи; полки первой линіи становились на позиціи въ баталіонныхъ колоннахъ или развернутыми баталіонами; всѣ баталіоны полка—въ одной линіи. Впереди баталіоновъ первой линіи, шагахъ во 100—200, могла быть разсыпана рѣдкая цѣпь штуцерныхъ.

Баталіоны первой линіи, во избѣжаніе потерь отъ огня, разрѣшалось, со второй половины сороковыхъ годовъ, перестраивать въ меньшія части, т.-е. ротныя колонны; вторая линія строилась шагахъ въ 300 за первою, также въ колоннахъ, и всѣ баталіоны въ одну линію. Слѣдующая, третья, становилась въ 300—400 шагахъ за второю, въ густыхъ полковыхъ или даже дивизіонныхъ колоннахъ. Артилерія разбрасывалась отдѣльными батареями по частямъ пѣхоты, причемъ батарейныя батареи первыми выѣзжали на позицію, легкія же стояли въ резервѣ. Наконецъ, кавалерія становилась въ колоннахъ или развернутымъ фронтомъ у третьей линіи, имѣя части, обыкновенно казаковъ, на флангахъ первой линіи для охраненія войскъ.

Весь періодъ времени со вступленія на престолъ императора Александра II и до начала семидесятыхъ годовъ, былъ посвященъ кореннымъ преобразованіямъ военнаго вѣдомства во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ цѣлью развить солдата умственно и физически, введено обученіе грамотности, гимнастикѣ и фехтованію; вмѣстѣ съ тѣмъ обращено было самое серьезное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ. При этомъ, впервые, сознаны были и обнаружились громадныя затрудненія, представляющіяся при обученіи солдатъ, если они размѣщались на широкихъ квартирахъ. Сокращеніе сроковъ службы потребовало непрерывныхъ занятій; между тѣмъ какъ разбросанныхъ на громадныхъ разстояніяхъ людей съ трудомъ можно было собирать не болѣе одного раза въ день, да и то не вездѣ.

Обученіе стрѣльбѣ постепенно развивалось, совершенствуясь съ каждымъ годомъ. Частая смѣна ружей сильно задерживала, однако, развитіе во всѣхъ частяхъ арміи искусства въ этомъ отношеніи, хотя стрѣлковые баталіоны и пятыя роты всѣхъ остальныхъ, всегда отличались высокимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ.

Обученіе маневрированію приняло характеръ, вполнѣ соотвѣтствовавшій современному состоянію военнаго искусства, хотя многіе начальники сохраняли еще глубокое убѣжденіе насчетъ малой дѣйствительности огня въ бою и необходимости, не занимаясь продолжительною стрѣльбою, по возможности быстрѣе, рѣшать дѣло дружнымъ ударомъ въ штыки.

Обученіе кавалеріи измѣнилось совершенно:—неудобная посадка замѣнена другою, допускавшею вполнѣ свободное положеніе тѣла всадника на лошади. Самое серьезное вниманіе было обращено на пріученіе кавалеріи къ несенію развѣдывательной, сторожевой службы, и къ продолжительнымъ походнымъ движеніямъ.

Вмѣсто заводскихъ лошадей, регулярная кавалерія стала ремонтироваться степными, преимущественно донскими. Эти неутомимыя, неприхотливыя и выносливыя лошади незамѣнимы въ походахъ.

Въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ, дѣло обученія кавалеріи на основаніяхъ, изложенныхъ выше, было поставлено уже вполнѣ прочно, и кавалерія наша стала быстро совершенствоваться въ боевомъ отношеніи.

Въ артилеріи особенное вниманіе было обращено на обученіе стрѣльбѣ, и въ этомъ отношеніи, къ началу семидесятыхъ годовъ, пѣшая артилерія наша едва ли имѣла соперниковъ.

Совокупное маневрированіе войскъ и расположеніе ихъ для боя, на основаніи опыта Франко-Прусской войны 1870 г. и выяснившейся страшной дѣйствительности скорострѣльнаго ружья, заставило еще болѣе обратить вниманіе на соотвѣтственное построеніе войскъ въ бою. Принятый въ 1858 году боевой порядокъ, впослѣдствіи нѣсколько измѣненный, требовалъ непремѣннаго разсыпанія въ цѣпь нѣкотораго числа частей для дѣйствія огнемъ. Обыкновенно стрѣлковыя цѣпи составляли

только стрѣлковыя роты каждаго баталіона, т.-е. $^1/_5$ баталіона; линейныя же роты, разойдясь на установленное Уставомъ разстояніе одна отъ другой, въ видѣ четыреугольника (строй поротно), выжидали результата дѣйствія огня стрѣлковъ и затѣмъ шли въ атаку.

Уставы всѣхъ войскъ подверглись существеннымъ измѣненіямъ; но пѣхотный, хотя и былъ нѣсколько сокращенъ, тѣмъ не менѣе, все еще заключалъ почти непримѣнимыя въ бою построенія.

Существовавшіе, какъ указано выше, пять боевыхъ порядковъ пѣхоты съ артилеріей и четыре кавалеріи съ конной артилеріей, послѣ Восточной войны замѣнены однимъ, сущность коего заключалась въ слѣдующемъ: войска на позиціи должны располагаться *не тонкими линіями*, имѣя всѣ баталіоны полковъ рядомъ одинъ около другого; но такъ, чтобы *всѣ три* линіи или *не менѣе двухъ*, составлялись всегда изъ войскъ одной части.

Боевой порядокъ дивизіи пѣхоты былъ такой: одна бригада становилась въ боевой линіи, другая въ 400—600 шагахъ за нею въ общемъ резервѣ, въ густыхъ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины, съ одной батареей, имѣя всѣ стрѣлковыя роты баталіоновъ за своими баталіонами. Полки бригады боевой линіи строились одинъ около другого, имѣя по одному баталіону впереди, въ ротныхъ колоннахъ въ одну линію, во 100 шагахъ рота отъ роты; а другіе два, каждый отдѣльно, позади нихъ, въ 300 шагахъ, въ колоннахъ изъ середины, со стрѣлковою ротою впереди баталіона, также въ колоннѣ. Батареи располагались отдѣльно одна отъ другой, каждая при своемъ полку. Въ цѣпь разсыпались только стрѣлковыя роты баталіоновъ, перестроенныхъ поротно, выдвигаясь шаговъ на 200 передъ ними, причемъ резервомъ цѣпи служили линейныя роты баталіона.

Боевой порядокъ кавалерійской дивизіи строился въ *три линіи*: одна бригада съ батареей составляла первую линію, имѣя по два эскадрона каждаго полка въ развернутомъ строю, а другіе два эскадрона полковъ въ 300 шагахъ позади за флангами ихъ. Вторая бригада, въ колоннахъ, становилась за флангами полковъ 1-й линіи, въ 400 шагахъ отъ нея, имѣя батарею между полками; третья бригада, располагаясь въ 400 шагахъ за второю, образовывала третью линію; полки ея становились въ колоннахъ одинъ около другого рядомъ, батарея позади.

Давая форму боевого порядка, Уставъ, однако, добавлялъ, что начальнику вполнѣ предоставляется право дѣлать *всѣ отступленія* отъ установленнаго боевого порядка, *какія только* онъ признаетъ необходимыми, сообразно съ обстановкою и мѣстностью.

Безъ большихъ измѣненій, описываемый боевой порядокъ просуществовалъ до самаго конца разсматриваемаго нами періода времени.

6. Инженерное дѣло.

Частая практика, представлявшаяся нашимъ войскамъ во всѣхъ войнахъ описываемаго періода, кромѣ Польской и Венгерской, въ продолжительныхъ осадахъ и оборонахъ крѣпостей, выработала весьма дѣйствительные пріемы веденія осадныхъ и оборонительныхъ работъ. Выработались такіе выдающіеся военные инженеры, какъ Шильдеръ, Тотлебенъ и многіе другіе, которые, изучивъ въ совершенствѣ на практикѣ военно-инженерное дѣло, съ чрезвычайнымъ искусствомъ руководили и осадами, и оборонами крѣпостей. Правда, умѣньемъ оборонять крѣпости русскіе славятся издавна, но состояніе вооруженія и способы дѣйствій при осадахъ и оборонахъ въ нынѣшнемъ столѣтіи требуютъ уже не только всегда присущей русскимъ стойкости и храбрости, но еще и особыхъ научныхъ знаній.

Въ этомъ отношеніи болѣе другихъ проявилъ свои замѣчательныя способности генералъ-адъютантъ графъ Тотлебенъ, который всегда основывалъ оборону не на однихъ только пассивныхъ дѣйствіяхъ, а на постоянномъ, частномъ переходѣ въ наступленіе, пользуясь для этого малѣйшими промахами противника. Только благодаря выдающемуся искусству графа Тотлебена, едва укрѣпленный Севастополь могъ держаться 11-ть мѣсяцевъ, и противостоять настойчивымъ попыткамъ союзниковъ овладѣть имъ.

Вообще нельзя не выразить, что инженерныя войска, въ разсматриваемый періодъ времени, имѣя представителями такихъ выдающихся дѣятелей, какъ перечисленныя выше лица, стояли, по обученію, на высотѣ своего назначенія, и во всѣ войны оказывали самое дѣйствительное и полезное содѣйствіе арміи.

7. Флотъ.

Въ началѣ царствованія императора Николая морскія силы Россіи состояли изъ флотовъ Балтійскаго и Черноморскаго и флотилій: Архангельской, Каспійской и Камчатской. Общее число морскихъ чиновъ простиралось до 60.000 человѣкъ; въ началѣ же Восточной войны ихъ было 80.000. Всѣ такъ-называвшіеся *линейные корабли* (отъ 80 до 100 орудій на каждомъ) и *большіе фрегаты* (до 50 орудій) были парусные. Паровыхъ судовъ имѣлось немного.

Къ началу Восточной войны общее число судовъ флота было слѣдующее: 47 *линейныхъ кораблей* съ 4.242 орудіями, 17 *фрегатовъ* съ 861 оруд., 18 *пароходо-фрегатовъ* съ 164 оруд. и 6 *корветовъ* съ 114 оруд. Остальныя суда, числомъ до 420, были меньшихъ размѣровъ.

Винтовые корабли и фрегаты только начинали вводиться; ихъ было всего *три корабля* и 2 *корвета* въ Балтійскомъ флотѣ, а общее число паровыхъ судовъ всего флота доходило до 82.

Балтійскій флотъ (53 большихъ судна съ 3.200 оруд.) дѣлился на *три дивизіи* и *гребной флотъ* и стоялъ въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ, а *Черноморскій* (35 большихъ судовъ съ 2.181 оруд.) дѣлился на *двѣ дивизіи*, обѣ дивизіи—въ Севастополѣ. Матросы вооружены были кремневыми ружьями со штыками и абордажнымъ оружіемъ—пиками, палашами и пистолетами. Послѣ Восточной войны, во время которой, какъ извѣстно, погибъ весь Черноморскій .флотъ, началась усиленная дѣятельность по постройкѣ винтовыхъ судовъ; а съ половины шестидесятыхъ годовъ—по постройкѣ броненоснаго флота.

Въ 1870 году флотъ нашъ подраздѣлялся на Балтійскій, Черноморскій, Каспійскій и Амурскій; къ составу его принадлежала также Аральская флотилія. Общее число морскихъ чиновъ въ этомъ году простиралось до 27.000 человѣкъ. Матросы вооружены были нарѣзными ударными 7-линейными ружьями пѣхотнаго образца со штыками, и лишь небольшая часть—скорострѣльными ружьями системы Баранова; кромѣ ружей, матросы имѣли абордажные палаши. Весь флотъ былъ паровой: малыя суда—колесныя, а большія—винтовыя.

Броненосныя суда (8 фрегатовъ, 3 блиндированныхъ батареи и 13 броненосныхъ батарей) имѣлись только въ Балтійскомъ флотѣ, точно также какъ и всѣ остальныя не броненосныя большія суда (корабли и фрегаты, всего 10).

Въ Черноморскомъ—состояло небольшое число среднихъ судовъ (5 корветовъ). Всего же въ Балтійскомъ флотѣ числилось 124 судна, въ Черноморскомъ—33 и въ остальныхъ моряхъ 37 судовъ.

Сдѣланный краткій очеркъ выдающихся военныхъ событій въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ, т.-е. за все время царствованія императора Николая I и значительную часть царствованія незабвеннаго Царя-Освободителя Александра II, можетъ быть подраздѣленъ на два, рѣзко различающіеся между собою періода: первый—*періодъ войнъ*—отъ воцаренія императора Николая I до конца Восточной войны и второй—*преобразовательный*—до 1 января 1874 года. Первый—переполненъ рядомъ непрерывныхъ, весьма упорныхъ войнъ, вначалѣ съ арміями восточныхъ народовъ, а впослѣдствіи почти со всѣми европейскими.

Эти войны, кромѣ Восточной 1853—1856 годовъ, были успѣшны для насъ и часто сопровождались такими блестящими побѣдами (Шамхоръ, Елизаветполь, Кулевча, Остроленка, штурмъ Варшавы, взятіе Ахульго, Карса и т. п.), что невольно, заставляя удивляться мужеству войскъ, исключали всякую мысль о какихъ-либо недостаткахъ въ нашей военной системѣ, вооруженіи, обученіи и организаціи.

Это обстоятельство, мало-по-малу, заставило упустить изъ виду, что развитіе нашей арміи и совершенствованіе ея съ конца двадцатыхъ

годовъ какъ бы остановились, возростали только смотровыя требованія, увѣренность въ своей непобѣдимости и въ несокрушимой силѣ русскаго штыка. Всѣ неудачи наши въ 1831, 1848 и 1849 гг. были приписаны исключительно не вполнѣ удачнымъ распоряженіямъ и различнаго рода несчастнымъ случайностямъ.

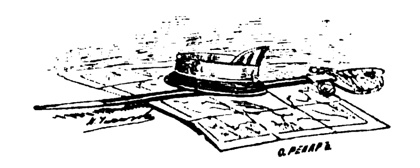
И потому, въ пятидесятыхъ годахъ, войска, придерживаясь односторонняго взгляда на значеніе штыка и пули, почти не подозрѣвали даже о страшной силѣ и дальнобойности нарѣзного огнестрѣльнаго оружія. Наконецъ, нарѣзное оружіе вводится и у насъ, но его получила, какъ мы видѣли выше, самая небольшая часть войскъ; а способы дѣйствія и построеній въ бою, остались все тѣ же, приспособленные исключительно къ удару штыкомъ.

8-го сентября 1854 г. на берегахъ р. Альмы, при первой серьезной встрѣчѣ съ первостепенными регулярными арміями Запада, ясно обнаружились недостатки вооруженія и обученія арміи нашей, и только благодаря несравненному мужеству войскъ и непоколебимой рѣшимости ихъ лучше умереть, чѣмъ отступить передъ непріятелемъ, Восточная война кончилась, хотя и невыгоднымъ Парижскимъ миромъ, но покрыла войска наши небывалымъ ореоломъ славы.

Вторая часть разсматриваемаго періода времени была исключительно посвящена полному переустройству вооруженныхъ силъ государства.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ самыхъ различныхъ причинъ и обстоятельствъ, часто измѣнялись: одежда, вооруженіе и способы дѣйствія въ бою войскъ нашихъ; но всегда оставались неизмѣнными одни только высокія нравственныя качества ихъ. Совершенно съ одинаковымъ мужествомъ, твердостью, безропотною покорностью своимъ начальникамъ и полнымъ самоотверженіемъ, свято исполняли они долгъ присяги какъ подъ стѣнами Эрзерума, Карса, Варны, Дебречина, въ траншеяхъ Севастополя и въ дикихъ ущельяхъ Кавказа, такъ и въ позднѣйшее время, въ безводныхъ пустыняхъ Средней Азіи (1873 г.). Всѣ эти выдающіяся событія составляютъ, такъ-сказать, одну изъ самыхъ драгоцѣнныхъ страницъ въ исторіи русской военной силы, которая и въ этомъ періодѣ является доблестною, непоколебимою защитницею родины, а для враговъ Россіи—*страшною* и *грозною силою.*

С. Д.

ГЛАВА XXVIII.

Турецкая война 1877—1878 годовъ.

Причины войны и объявленіе ея 12 Апрѣля 1877 года.—Занятіе Барбошскаго моста на Дунаѣ.—Взорваніе двухъ турецкихъ броненосцевъ.—Переправа отряда генерала Циммермана у Браилова и занятіе Добруджи.—Переправа черезъ Дунай у Систово въ ночь на 15 Іюня.—Развитіе дѣйствій за Дунаемъ.—Занятіе Бѣлы и Тырново.—Дѣло у Чаиркіоя въ концѣ Іюня.—Штурмъ Никополя 3 Іюня и сдача этой крѣпости.

йна съ Турціей въ 1877—78 годахъ была вызвана тѣми же причинами, которыми обусловливались наши военныя дѣйствія съ этою державой, какъ въ 1828 году, такъ и въ тяжелые годы Севастопольской кампаніи. Родственная славянамъ Балканскаго полуострова, какъ по племени, такъ и по религіи, Россія не могла быть равнодушною зрительницей угнетенія этихъ племенъ. Поэтому, когда положеніе славянъ дѣлалось особенно невыносимымъ, наше правительство не только не оставляло указывать Турецкому Дивану на причины, вызывавшія возстанія, но и приглашало другія державы воздѣйствовать на Турцію, въ смыслѣ удовлетворенія справедливыхъ требованій христіанъ. Къ несчастію, всѣ усилія наши разрѣшить подобныя затрудненія мирнымъ путемъ не приводили къ желаемымъ послѣдствіямъ, и тогда оставалось единственное средство достигнуть желаемаго: силою оружія заставить турокъ выполнить наши справедливыя требованія. Такъ было и передъ послѣднею нашею войной.

Страшное угнетеніе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ особенности неслыханныя звѣрства, совершаемыя турками въ Болгаріи, побудили Россію и нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ державъ при-

нять участіе въ судьбѣ несчастныхъ страдальцевъ христіанъ; и когда всѣ средства уладить дѣла мирнымъ путемъ были исчерпаны, Россія выступила рѣшительно на защиту своихъ единоплеменниковъ и 12 апрѣля 1877 г. объявила войну Портѣ.

Война должна была вестись одновременно на двухъ театрахъ: въ Европейской Турціи долженъ былъ быть нанесенъ главный ударъ туркамъ и достигнуто освобожденіе славянъ изъ-подъ ихъ ига, непосредственнымъ занятіямъ территоріи, населенной этими славянами; и со стороны Кавказа—въ направленіи на Карсъ и Эрзерумъ. Войска эти, внося войну въ Азіатскую Турцію, должны были отвлечь на себя часть турецкихъ силъ и тѣмъ облегчить наши дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ. Сверхъ того, такъ какъ со времени Севастопольской войны мы не обладали на Черномъ морѣ военнымъ флотомъ, то, для обороны Черноморскаго побережья отъ попытокъ турецкаго флота произвести дессантъ или бомбардировки, на наиболѣе важныхъ пунктахъ были построены батареи и укрѣпленія, а также назначены особыя войска.

Къ началу войны, для дѣйствій въ Европейской Турціи, были назначены и постепенно сосредоточены на границѣ Румыніи: 8, 9, 11 и 12-й корпуса, 4 стрѣлковая бригада, часть 7-го корпуса, при которыхъ были 8, 9, 11 и 12-я кавалерійская дивизіи, 21, 23, 26, 31, 37 и 34-й донскіе полки, кавказская казачья дивизія, двѣ сотни пластуновъ, горная артилерія, 4 понтонныхъ парка и другія болѣе мелкія части, и на усиленіе ихъ двигались 4, 13 и 14-й армейскіе корпуса. Главнокомандующимъ надъ этою арміей назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Въ день объявленія войны войска эти перешли границу и двинулись къ Дунаю въ нѣсколькихъ колоннахъ. На другой же день казаки наши, сдѣлавъ въ однѣ сутки 100 верстъ, заняли лихимъ налетомъ Барбошскій мостъ черезъ р. Серетъ *), на Галацо-Бухарестской желѣзной дорогѣ. Этотъ первый успѣхъ былъ весьма важенъ, такъ какъ турки, обладая военною флотиліей на Дунаѣ, легко могли разрушить незащищенный ничѣмъ мостъ и надолго прервать желѣзнодорожное сообщеніе нашей арміи съ тыломъ, при дальнѣйшемъ ея наступленіи въ Румынію.

Къ срединѣ мая наши войска, безъ всякаго сопротивленія со стороны турокъ, приблизились къ Дунаю и заняли его лѣвый берегъ на протяженіи отъ впаденія въ него рѣки Ольты до Киліи, частью кавалерійскими отрядами, частью пѣхотой. Главная масса нашихъ войскъ къ этому же времени сосредоточилась въ окрестностяхъ Букареста, одинъ корпусъ (9-й) былъ у д. Слатины и особый отрядъ получилъ назначеніе дѣйствовать на нижнемъ Дунаѣ.

*) См. карту № 13.

Съ подходомъ къ Дунаю, первою серьезною задачей для нашихъ войскъ было овладѣть весьма сильною оборонительною линіей этой рѣки, переправа черезъ которую, конечно, не могла совершиться безъ значительнаго сопротивленія турокъ. Между тѣмъ наше положеніе въ эту войну было особенно трудное: кромѣ первоклассныхъ крѣпостей: Рущука, Силистріи и Виддина, находящихся на правомъ берегу Дуная и непосредственно преграждавшихъ намъ переправу черезъ Дунай на мѣстѣ своего расположенія и въ окрестностяхъ, турки въ эту войну обладали рѣчнымъ флотомъ изъ 10 пароходовъ, 14 мониторовъ и канонерскихъ лодокъ; сверхъ того, во всякое время, въ случаѣ недостаточной съ нашей стороны бдительности, посредствомъ плавучихъ минъ турки могли уничтожить всякія попытки къ устройству моста черезъ рѣку. Слѣдовательно, прежде чѣмъ рѣшиться на переправу, намъ нужно было уничтожить эти плавучія средства обороны рѣки; затѣмъ создать средства для переправы, выбрать мѣсто для совершенія ея, внѣ вліянія крѣпостей; скрыто сосредоточить сюда войска и, наконецъ, послѣ переправы возможно скорѣе отбросить отъ рѣки тѣ силы турокъ, которыя окажутся противъ насъ, и прочно утвердиться на правомъ берегу рѣки. Эта сложная задача была выполнена съ замѣчательнымъ искусствомъ въ теченіе мѣсяца.

Вслѣдъ за войсками перевезены были въ Румынію по желѣзной дорогѣ небольшія паровыя суда, на нѣсколько человѣкъ каждое, такъ называемыя миноноски, съ которыхъ, при помощи особыхъ приспособленій, можно было спускать мины, взрывающія самые большіе корабли; доставлены были также и другого вида мины, которыя, будучи опущены въ воду поперекъ рѣки, преграждали возможность движенія по ней судовъ; наконецъ—осадныя орудія, которыя въ наиболѣе пригодныхъ мѣстахъ были разставлены по берегу рѣки, за особыми укрѣпленіями, для дѣйствія по непріятельскимъ судамъ. Для переправы войскъ въ арміи имѣлись 4 понтонныхъ парка, дававшихъ средства для наводки моста, длиной около 350 саженей; а для устройства плавучаго моста, необходимаго для переправы тяжестей и осадной артиллеріи, были собраны, выше кр. Никополя, по теченію рѣки Ольты, особые деревянные плоты.

Принятыя нами мѣры скоро принесли существенную пользу. Въ концѣ апрѣля, выстрѣлами съ нашихъ батарей, взорванъ былъ у Браилова большой турецкій броненосецъ Лютфи-Джелиль, а вслѣдъ затѣмъ, другой броненосецъ Хивзи-Рахманъ, атакованный одною изъ нашихъ миноносокъ, подъ начальствомъ лейтенанта Дубасова, былъ также взорванъ въ Мачинскомъ рукавѣ. Эти блестящіе успѣхи навели такой страхъ на дунайскую флотилію турокъ, что она укрылась подъ защиту укрѣпленій и больше почти не показывалась.

Къ срединѣ іюня вода въ Дунаѣ, находившемся въ полномъ раз-

ливѣ, нѣсколько спала, и рѣшено было приступить къ переправѣ черезъ него. Къ 13 числу наша армія заняла указанныя ей мѣста: 31-я пѣх. див. и 9-я кав. див.—у Сяки, 12-й корпусъ, 5-я пѣх. див. и болгарское ополченіе—у Воеводы и Крошки, 12-я кав. див., 4-я стрѣл. бригада, 8-й корпусъ и понтонные парки—у Сяки и Пятры, кавказская казачья дивиз.—у Бею, 13-й корпусъ—у Александріи, еще далѣе 4-й корпусъ; 11-й же корпусъ былъ расположенъ отъ Журжева внизъ по теченію Дуная. Такое расположеніе войскъ, на протяженіи почти 500 верстъ, прекрасно маскировало наши намѣренія относительно пункта, избраннаго для переправы.

Въ то время, какъ войска занимали назначенныя имъ мѣста, Его Высочество главнокомандующій во многихъ мѣстахъ лично осмотрѣлъ берегъ Дуная и рѣшилъ, что, по состоянію воды въ рѣкѣ и свѣдѣніямъ о расположеніи турокъ, удобнѣе всего произвести переправу у г. Зимницы, ниже Систова. Рекогносцировка Дуная была произведена совсѣмъ незамѣтно для турокъ; чтобы ввести ихъ въ полное заблужденіе относительно нашихъ плановъ, 12 іюня, осадная артилерія со своихъ батарей у Журжева начала громить Рущукъ, а со слѣдующаго дня произведено бомбардированіе крѣпости Никополя. Но еще ранѣе, именно 10 іюня, боковой отрядъ арміи, въ составѣ одного корпуса (14-го), подъ начальствомъ генерала Циммермана, переправился, несмотря на сильное сопротивленіе турокъ, у Браилова; 10 ротъ Рязанскаго и Ряжскаго полковъ этого отряда отплыли изъ Галаца въ Буджакъ и послѣ упорнаго боя овладѣли Буджакскими высотами; турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово и затѣмъ продолжали наступать въ Добруджу.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, турки находились въ полномъ невѣдѣніи относительно нашихъ намѣреній, тѣмъ болѣе, что всѣ приготовленія производились настолько скрытно, что и у насъ, кромѣ начальника войскъ, назначенныхъ для переправы, командующаго 14-ю пѣхотною дивизіей генералъ-адъютанта Драгомирова и нѣкоторыхъ высшихъ начальниковъ, до самаго послѣдняго времени никто другой о предстоящей переправѣ ничего не зналъ.

Зимница лежитъ на возвышенной мѣстности со скатомъ къ рѣкѣ, у подошвы котораго проходитъ рукавъ Дуная, въ 10—12 саж. шириною, съ перекинутымъ черезъ него постояннымъ мостомъ. Между этимъ рукавомъ и главнымъ русломъ находится низменное пространство, прорѣзанное затоками и покрытое болотами или небольшими озерцами; далѣе, на главномъ руслѣ рѣки, находилось два острова—Бужиреску и Ада. Противоположный берегъ, гдѣ находится Систово, очень высокъ, съ крутыми, почти недоступными скатами, представляетъ очень волнистую мѣстность, покрытую перелѣсками, кустарниками, виноградниками

и садами. Въ одномъ мѣстѣ, восточнѣе Систова, высоты эти перерѣзаны крутымъ оврагомъ, по которому течетъ въ Дунай небольшая рѣчка Текиръ-Дере; это было единственно удобное мѣсто для высадки переправлявшихся войскъ.

Для переправы и овладѣнія противоположнымъ берегомъ назначены были 14-я пѣхотная дивизія, сводная гвардейская рота, двѣ роты пластуновъ, 4-я стрѣлковая бригада и двѣ горныхъ пѣшихъ батареи; войска эти вечеромъ 14 іюня, вмѣстѣ съ 4 понтонными парками, прибыли въ Зимницу и съ соблюденіемъ полной тишины расположились скрытно на улицахъ и площадяхъ города.

Въ полночь съ 14 на 15 іюня началась переправа 14-й дивизіи; въ головѣ ея былъ Волынскій полкъ. 11 ротъ этого полка, съ ротой пластуновъ, горною батареей и полусотней казаковъ, усѣлись на понтоны и, въ часъ ночи, отвалили отъ берега. На турецкомъ берегу сперва было все тихо, но когда понтоны приблизились къ нему шаговъ на 300, раздались первые выстрѣлы турокъ и густыя стрѣлковыя цѣпи ихъ покрыли высокій берегъ рѣки. Положеніе ротъ было трудное; вынужденныя молчать на турецкій огонь, онѣ продолжали плыть, неся не малыя потери; къ тому же быстрое теченіе рѣки начало относить понтоны и они начали приставать не только у устья Текиръ-Дере, но и выше, и ниже его. Быстро высадившись на берегъ и полныя беззавѣтной храбрости, не зная числа враговъ и безъ надежды на скорую помощь, дружно бросились наши роты на кручи и, подсаживая другъ друга, цѣпляясь за всякую выбоину, начали взбираться на верхъ; страшный огонь противника усиливался, но это не остановило храбрецовъ: гдѣ огнемъ, гдѣ штыкомъ начали выбивать они турокъ, все болѣе и болѣе расширяя полосу занятаго нами берега; положеніе отряда было очень тяжелое, пришлось одновременно подвигаться на три фронта: къ югу, востоку и западу. Между тѣмъ, понтоны отплыли обратно, и черезъ часъ начали возвращаться съ того берега съ подкрѣпленіями. Начало разсвѣтать; не обращая вниманія на огонь 5-ти тяжелыхъ батарей (40 орудій) съ Зимницкаго берега, поддерживавшихъ своимъ огнемъ переправу нашихъ, турки открыли жестокую артилерійскую и ружейную пальбу по понтонамъ, изъ которыхъ многіе были продырявлены; затыкая пробоины чѣмъ попало, кусками одежды, портянками и проч., наши молодцы, безъ выстрѣла, неслись по волнамъ на помощь товарищамъ; почти во всѣхъ понтонахъ были убитые и раненые, а одинъ паромъ съ двумя горными орудіями пошелъ ко дну со всѣми находившимися на немъ людьми, нашедшими славную смерть въ быстрыхъ волнахъ Дуная. Высадившись на берегъ, части второго эшелона попали подъ сильный огонь турокъ, занявшихъ ниже пункта высадки узкую прибрежную полосу, не замѣтно для тѣхъ ротъ перваго эшелона, которыя уже взобрались

на вершину ската; тогда одна изъ ротъ Минскаго полка, несмотря на отданное приказаніе наступать къ югу, бросилась влѣво, атаковала турокъ прямо въ штыки и, несмотря на численное превосходство ихъ, смѣло стала наступать къ сторонѣ Рущука; благодаря дѣйствію этой роты, согнавшей турокъ съ берега, удалось дальнѣйшую переправу производить безостановочно и почти безъ потерь. Къ 10½ час. утра на Систовскій берегъ была перевезена вся 14-я дивизія и часть 4-й стрѣлковой бригады; по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій, войска подвигались впередъ, тѣсня турокъ передъ собой и выбивая ихъ послѣдовательно со всѣхъ позицій. Къ 12 часамъ дня успѣхъ переправы былъ обезпеченъ, турки начали уступать во всѣхъ пунктахъ, а въ два часа дня г. Систовъ былъ уже въ нашихъ рукахъ. Бой за переправу не дешево обошелся нашимъ войскамъ: 784 человѣка выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Такъ совершилось боевое крещеніе нашей арміи на европейскомъ театрѣ, притомъ арміи, составленной не изъ людей прослужившихъ подъ знаменами по 15—20 лѣтъ, какъ въ Севастопольскую войну, а сформированной на новыхъ началахъ короткихъ сроковъ службы, когда уже старослужащимъ считается солдатъ, пробывшій въ войскахъ всего 3—4 года. Послѣдствія этого боя были громадны: мы лишили турокъ надежной ихъ защиты—Дуная, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на нихъ беззавѣтнымъ мужествомъ нашихъ войскъ, и вплели новые лавры въ вѣнокъ нашей прежней военной славы.

Насталъ вечеръ этого достопамятнаго въ исторіи русской военной силы дня. Переправа войскъ продолжалась безостановочно и для ускоренія ея немедленно было приступлено къ устройству моста. Доставка принадлежностей для устройства этого моста, собранныхъ въ устьи р. Ольты, произведена была по Дунаю, подъ стѣнами и выстрѣлами крѣпости Никополя, въ теченіе ночей на 16 и 17 іюня, а 19 числа мостъ уже былъ готовъ и затѣмъ начата постройка другого.

Съ окончаніемъ устройства этихъ мостовъ, сообщеніе между обоими берегами рѣки установилось прочно; переправа войскъ и ихъ тяжестей могла производиться безостановочно, и главное, съ большею скоростью.

Послѣ переправы черезъ Дунай нашимъ войскамъ предстояли нелегкія задачи; по свѣдѣніямъ, большею частью изъ газетныхъ извѣстій, мы знали, что въ крѣпостяхъ: Виддинѣ, Никополѣ, Рущукѣ, Силистріи и Варнѣ было, въ общемъ, до 50 тыс.; кромѣ того, дѣйствующая армія, подъ Шумлой, имѣла около 70 тыс., да подъ Виддиномъ 30 т. Османа-паши; наконецъ, было извѣстно, что Сулейманъ паша, съ 40 тыс., спѣшитъ изъ Албаніи къ Дунаю. Прямо чрезъ старинный болгарскій городъ Тырново шелъ прямой путь къ Балканамъ, представлявшимъ мало удобныхъ проходовъ для войскъ, а потому составлявшимъ очень силь-

ную, естественную новую оборонительную линію, овладѣніе которою должно было стоить намъ еще болѣе труда и жертвъ, чѣмъ захватъ переправы черезъ Дунай. Влѣво отъ этого пути, за рѣкой Янтрой, текущей изъ Балканъ въ Дунай, стоятъ сильнѣйшія крѣпости—Рущукъ и Шумла, подъ прикрытіемъ которыхъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, собиралась стотысячная турецкая армія. Вправо отъ Систова, на рѣкѣ Осьмѣ, находилась крѣпость Никополь, занятая сильнымъ гарнизономъ. Изъ этого видно, что намъ нужно было расширить полосу нашихъ владѣній на берегу Дуная взятіемъ хотя бы одной изъ ближайшихъ къ Систову крѣпостей, расчистить путь къ Балканамъ въ полосѣ между рѣками Янтрой и Осьмой, затѣмъ постараться предупредить турокъ въ Балканскихъ проходахъ, овладѣть ими и, наконецъ, выставленіемъ особыхъ заслоновъ обезопасить свои дѣйствія: справа— со стороны р. Осьмы и слѣва со стороны Рущука и Шумлы.

Медлить выполненіемъ этихъ задачъ было опасно: непріятель могъ во-время загородить намъ дорогу къ горамъ и сильно укрѣпиться въ проходахъ; выяснивъ истинное направленіе нашего наступленія, онъ могъ стянуть сюда всѣ свои войска, и главное—нужно было немедленно воспользоваться тѣмъ страхомъ, какой наведенъ былъ на турокъ нашимъ неожиданнымъ и блестящимъ переходомъ черезъ Дунай.

Вслѣдствіе этого, по мѣрѣ переправы войскъ, были формируемы особые отряды, и каждому изъ нихъ давалась для выполненія особая задача.

Такъ, 18 іюня сформированъ подъ начальствомъ генералъ - адъютанта Гурко особый, передовой отрядъ; въ составъ его вошли: 4-я стрѣлковая бригада, 6 дружинъ болгарскаго ополченія, 3 драгунскихъ полка, 5 казачьихъ, 5 батарей пѣшихъ и конныхъ и еще нѣсколько болѣе мелкихъ частей; всего въ отрядѣ было—10½ батал., 12½ эскадр., 31 сотня и 38 орудій. Отрядъ этотъ долженъ былъ выдвинуться въ направленіи на Тырново и Сельви, освѣтить окружающую мѣстность, затѣмъ, по особому приказанію главнокомандующаго, двинуться впередъ, овладѣть Балканскими проходами, а кавалерію выслать за Балканы, такъ какъ подъ прикрытіемъ передового отряда должно было быть приступлено къ разработкѣ проходовъ, для движенія черезъ нихъ главной массы нашихъ войскъ.

Противодѣйствіе предпріятіямъ 100-тысячной турецкой арміи на восточномъ фронтѣ, т.-е. прикрытіе нашего лѣваго фланга и занятіе линіи рѣки Янтры, поручено было Рущукскому отряду, сформированному 22 іюня. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ, дивизіона лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, 1½ саперныхъ баталіоновъ и 3-хъ отдѣленій военно-телеграфнаго парка. Рущукскимъ отрядомъ, въ составѣ 49½ бат., 2 эскадр., 19 сот. и 224 орудій, ко-

мандовалъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Кромѣ означенныхъ выше войскъ, Его Высочеству были подчинены также части войскъ, дѣйствовавшія на Нижнемъ Дунаѣ, и Дунайская флотилія.

Овладѣть Никополемъ и прикрыть наши дѣйствія съ праваго фланга, по рѣкѣ Осьмѣ до Ловчи включительно, составило задачу войскъ 9-го корпуса генерала Криднера. Корпусъ этотъ былъ не въ полномъ составѣ,—на-лицо находилось: 3 полка 31 пѣхотной дивизіи (Пензенскій, Тамбовскій и Козловскій *), 5-я пѣх. дивизія (Архангелогородскій, Вологодскій, Костромской и Галицкій полки), 31 и 5-я артил. бригады (11 батарей), Бугскій уланскій и Донской № 9 полки, Донская № 2 батарея и 1 сотня 34 полка. Всего въ этомъ корпусѣ состояло: 21 баталіонъ пѣхоты, 6 эскад., 7 сотенъ и 86 орудій.

Тотчасъ по устройствѣ моста черезъ Дунай, началось движеніе войскъ передового отряда къ Тырнову. Для раскрытія силъ противника и очищенія мѣстности отъ черкесовъ, впереди него двигались три кавалерійскія бригады, освѣщавшія своими разъѣздами фронтъ на протяженіи около 40 верстъ. Одновременно съ движеніемъ передового отряда, отъ Рущукскаго отряда была направлена 12-я кавал. дивизія въ сторонѣ города Бѣлы и, для связи этой дивизіи съ кавалеріей передового отряда, 2 полка (Вознесенскій и Лубенскій) 8-й кавал. дивизіи, наступали на д. Раданъ; развѣдки къ сторонѣ р. Осьмы производила Кавказская казачья бригада, имѣя въ то же время задачей прикрывать движеніе 9 корпуса, двинутаго къ крѣп. Никополю. Такимъ образомъ, кавалерія наша раскинулась вѣеромъ на значительномъ протяженіи и, двигаясь при почти безпрерывныхъ столкновеніяхъ съ мелкими партіями противника, въ скорости достигла весьма важныхъ результатовъ. Такъ, уже 23 іюня, кавалерія Рущукскаго отряда, почти безъ боя заняла г. Бѣлу, весьма важный пунктъ уже потому, что чрезъ него проходитъ кратчайшій и удобнѣйшій путь между турецкими войсками, находившимися восточнѣе р. Янтры (армія Махмета-Али) и западнѣе р. Осьмы (армія Османа-паши). Два дня спустя, послѣ самаго незначительнаго сопротивленія, былъ занятъ и другой важный пунктъ г. Тырново, представляющій не только важнѣйшій къ сѣверу отъ Балканъ узелъ трехъ дорогъ, но и древнюю столицу Болгаріи. Городъ этотъ, ко времени подхода кавалеріи передового отряда, былъ занятъ турецкою пѣхотой и кавалеріей, въ числѣ около 5 таборовъ низама (регулярной пѣхоты), 400 всадниковъ и 6 горныхъ орудій; кромѣ того, на усиленіе ихъ изъ Османъ-Базара подходили еще около 3-хъ баталіоновъ. Несмотря на это, часть нашей кавалеріи, всего только 6 эск. и 4 сотни,

---

*) Четвертый полкъ, Воронежскій, охранялъ Систовскій мостъ.

храбро атаковала турокъ, смотря по мѣстности, то въ конномъ, то въ пѣшемъ строю, съ фронта и частью въ обходъ обоихъ фланговъ. Поддержанные мѣткимъ огнемъ конной артилеріи, кавалеристы наши, въ числѣ не болѣе 1.500 всадниковъ, опрокинули $3^1/_2$ тысячный отрядъ турокъ, отступившихъ къ Османъ-Базару. Столь легкій успѣхъ въ овладѣніи городомъ нужно приписать еще не изгладившемуся у турокъ впечатлѣнію отъ нашей побѣды на Дунаѣ, а также и заблужденію относительно дѣйствительнаго состава передового отряда.

Чтобы упрочить обладаніе Тырновомъ, генералъ Гурко, тотчасъ же по занятіи кавалеріею города, двинулъ къ нему главныя силы передового отряда; а 27-го іюня часть нашихъ войскъ достигла подножія большихъ Балканъ.

Въ то же время, постепенно, безъ значительнаго сопротивленія турокъ, выдвигался на линію р. Янтры и Рущукскій отрядъ, и къ 29 іюня окончилъ свое сосредоточеніе на этой рѣкѣ: 12 пѣхотная дивизія одною бригадой занимала нижнюю Янтру, имѣя другую бригаду сзади въ резервѣ; 33 пѣх. дивизія была у Бѣлы, выдвинувъ авангардъ (1 полкъ) въ Обертеникъ; 35-я див. стала у Бѣлы и Кова, а 1-я пѣх. див. у Павло. 12 кавалер. дивизія освѣщала мѣстность къ сторонѣ Рущука и Разграда, а 8 кав. дивизія—между Разградомъ и Османъ-Базаромъ. Ко времени занятія этой линіи относится и наиболѣе упорное дѣло за разсматриваемое время выдвиженія нашихъ войскъ. 29 іюня, послѣ занятія линіи Янтры, Вознесенскій уланскій полкъ выдвинутъ былъ на правый берегъ рѣки Янтры, въ направленіи на д. Церковну. Не доходя деревни Чаиркіой замѣченъ былъ значительный обозъ и при немъ масса коннаго и пѣшаго войска. Уланы немедленно атаковали турокъ, несмотря на неудобную мѣстность. Бой былъ очень упорный. Не имѣя артилеріи, уланы не могли одолѣть сильнаго противника. Но вотъ, уже передъ вечеромъ, на помощь уланамъ прибыли 2 эск. и 2 орудія. Послѣ первыхъ же артилерійскихъ выстрѣловъ, непріятель бросился бѣжать, оставивъ, кромѣ плѣнныхъ, въ рукахъ побѣдителей около 1.000 повозокъ и 5.000 головъ скота. Дѣло это, не говоря объ отбитомъ обозѣ, имѣло весьма важныя послѣдствія, заставивъ непріятеля отступить къ Османъ-Базару и Разграду.

Въ то время, какъ такимъ образомъ происходило выдвиженіе впередъ Рущукскаго и передового отрядовъ, 9 корпусъ, переправившись черезъ Дунай, приступилъ къ исполненію своей задачи — взятію Никополя.

Городъ Никополь расположенъ въ лощинѣ крутого праваго берега Дуная и совершенно открытъ для выстрѣловъ съ сѣверной стороны. Высоты, окружающія городъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неприступны и, кромѣ того, изрѣзаны оврагами, лощинами и покрыты садами, виноградниками и ку-

курузой. Крѣпость расположена къ западу отъ города, на возвышенномъ берегу Дуная; впереди ея находился редутъ „Туна-Кале“; для защиты города съ восточной стороны имѣлся другой каменный редутъ весьма прочной постройки; затѣмъ къ югу имѣлся третій обширный редутъ и нѣсколько впереди батарея. Мѣстность между этими главными постройками и впереди ихъ была усилена во многихъ мѣстахъ окопами для помѣщенія пѣхоты и артилеріи. Гарнизонъ крѣпости, по собраннымъ свѣдѣніямъ, былъ силою отъ 10 до 15 т. чел.

Штурмъ крѣпости былъ произведенъ 3 іюня. Для этого войска корпуса раздѣлились на двѣ части: по правую сторону рѣки Осьмы, еще въ ночь со 2 на 3 число, выдвинуты были 40 тяжелыхъ орудій, укрытыхъ въ вырытыхъ съ этою цѣлью окопахъ; правѣе этой батареи долженъ былъ наступать одинъ полкъ (121 п. Пензенскій) съ 3 сотнями, и лѣвѣе 2 полка (20 п. Галицкій и 123 Козловскій) съ 2 сотнями; резервъ этой части корпуса составлялъ одинъ полкъ (122 Тамбовскій) съ 2 батареями и 2 сотнями.

По лѣвому берегу Осьмы наступали 2 полка съ 3 батареями и большая часть кавалеріи.

Атака началась безостановочною канонадой 40-орудійной батареи, заставившей турокъ въ самомъ непродолжительномъ времени ослабить свой огонь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, двинулись впередъ и полки, наступавшіе лѣвѣе Осьмы. Полкъ, двигавшійся ближе къ рѣкѣ (Вологодскій), переходя изъ одной лощины въ другую, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, выбилъ противника изъ ряда позицій и, поддержанный 123 Козловскимъ полкомъ, занялъ мостъ и кратчайшую дорогу изъ Никополя на Плевну; послѣ этого оба полка продолжали постепенно выбивать турокъ, занимавшихъ окопы западнѣе Никополя; какъ только полки достаточно приблизились къ крѣпости, 40-орудійная батарея, переѣхавъ на новую позицію, начала поражать турецкія укрѣпленія ближнимъ огнемъ и, въ то же время, началъ наступать Галицкій полкъ на лѣвомъ флангѣ батареи. Идя по открытой мѣстности, подъ сильнѣйшимъ огнемъ турокъ, полкъ занялъ, послѣ рукопашнаго боя, рядъ окоповъ и три значительныхъ укрѣпленія. Послѣ взятія послѣдняго укрѣпленія (каменнаго редута), тамбовцы и галичане, безостановочно наступая, дошли до юго-восточной окраины города, гдѣ и соединились со столь же успѣшно отбросившимъ турокъ изъ ихъ восточныхъ передовыхъ окоповъ—Пензенскимъ полкомъ. Такимъ образомъ полки наши, конные и пѣшіе, продолжали загонять непріятеля въ средину города со всѣхъ сторонъ, и въ теченіе дня выбили его изъ всѣхъ передовыхъ окоповъ и болѣе сильныхъ укрѣпленій, несмотря на отчаянное сопротивленіе.

Съ разсвѣтомъ, на слѣдующій день, батареи наши были выдвинуты на окружающія городъ высоты и приготовились открыть огонь. Но турки,

видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, потерявъ свои передовыя укрѣпленія, послѣ тщетной попытки прорваться ночью сквозь желѣзное кольцо нашихъ войскъ, рѣшили сдать крѣпость. Вмѣстѣ съ нею нами взято въ плѣнъ около 7 т. ихъ войскъ, нѣсколько знаменъ, болѣе 100 орудій, два броненосныхъ судна на Дунаѣ, множество ружей и другихъ военныхъ припасовъ.

Такъ пала одна изъ турецкихъ твердынь. Для насъ взятіе крѣпости, не говоря о нравственномъ впечатлѣніи столь скоро достигнутаго успѣха, было важно потому, что мы лучше обезпечивали этимъ наши переправы черезъ Дунай отъ всякихъ покушеній турокъ

ГЛАВА XXIX.

Движеніе за Балканы передового отряда генерала Гурко. — Занятіе Шипки и Шипкинскаго прохода. — Дѣло у Ески-Загры, и очищеніе его отрядомъ генерала Гурко.—Атаки Плевны 8 и 18 іюля.— Оборона Шипки. — Дѣйствія Рущукскаго отряда до конца августа.— Дѣла при Аясларѣ 10 и 11 августа, и при Карахасанкіой 18 августа.— Бой при Аблавѣ 24 авг.

акъ выше изложено, войска передового отряда генералъ-адъютанта Гурко къ 27 іюня подошли къ Большимъ Балканамъ; во исполненіе поставленной отряду задачи, необходимо было, возможно скорѣе, овладѣть проходами черезъ эти горы и тѣмъ облегчить дальнѣйшее движеніе черезъ нихъ нашей арміи. Изъ Тырнова, гдѣ были главныя силы отряда, черезъ Балканскія горы ведетъ нѣсколько проходовъ *): Шипкинскій, Травненскій, Еленинскій и Ханкіойскій; изъ нихъ удобнѣе и короче другихъ для движенія могъ быть Шипкинскій перевалъ; но онъ былъ занятъ значительнымъ турецкимъ отрядомъ, почему рѣшено было перейти черезъ Балканы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, зайти шипкинскому отряду турокъ въ тылъ и, одновременною атакой со стороны Тырнова и съ юга, овладѣть переваломъ. Послѣ произведенныхъ развѣдокъ было рѣшено перейти черезъ Балканы по Ханкіойскому перевалу, который, хотя и очень труденъ для движенія, но былъ слабо занятъ турками. Выславъ, для скрытія движенія и отвлеченія вниманія турокъ къ другимъ переваламъ, кавалерійскія части, генералъ Гурко 30 іюня двинулъ къ Ханкіойскому перевалу главную часть своего отряда ($10\frac{1}{2}$ баталіоновъ, $26\frac{1}{2}$ эскадроновъ и 30 орудій). Впереди его шелъ особый конно-піонерный отрядъ для разработки пути. Тѣмъ не менѣе движеніе отряда было чрезвычайно тяжело. Приходилось идти то по глубокимъ ущельямъ, то по карнизамъ на краю глубокой пропасти, таща артилерію почти-что на рукахъ, съ соблюденіемъ въ то же время

---

*) См. карту № 13.

полнѣйшей тишины, чтобы не привлечь на себя вниманія турокъ. Наконецъ, 2 іюля, голова передового отряда, растянувшагося по всему перевалу, подошла къ южному его выходу. Застигнутые врасплохъ, турки, въ числѣ около 300 чел., тотчасъ же были выбиты изъ д. Ханкіой. По мѣрѣ выдвиженія отряда, конныя его части распространялись по долинѣ протекающей здѣсь рѣки Тунджи, къ востоку и западу, сбивая всюду турокъ. Послѣ того, какъ весь передовой отрядъ подтянулся къ д. Ханкіою, а ближайшія части противника были опрокинуты, передовой отрядъ, 4 іюля, двинулся на западъ по долинѣ р. Тунджи, чтобы, занявъ г. Казанлыкъ, стать въ тылу Шипкинскаго перевала. Движеніе отряда 4 и 5 іюля почти все время сопровождалось боемъ съ партіями черкесовъ и отдѣльными турецкими отрядами, преграждавшими путь отряду; благодаря разбросанности турецкихъ силъ, всѣ онѣ, по мѣрѣ встрѣчи съ нашими войсками, были разбиваемы по частямъ и отброшены въ горы. 5 числа былъ занятъ съ боя г. Казанлыкъ, а къ вечеру, опрокинувъ турецкіе баталіоны на вершину перевала, наши войска заняли д. Шипку, лежащую у южнаго выхода съ перевала того же имени. Такимъ образомъ цѣль была достигнута: выходъ туркамъ, защищавшимъ Шипкинскій перевалъ, былъ запертъ; оставалось выбить ихъ оттуда.

По заранѣе условленному плану, атака перевала должна была произойти одновременно—съ юга войсками ген. Гурко и съ сѣвера, со стороны Габрова, занятаго частями 8-го корпуса. Къ сожалѣнію, утомленіе войскъ и позднее время дня не позволили произвести эту атаку со стороны Шипки; потому атака со стороны Габрова, произведенная какъ на самый перевалъ, такъ и въ обходъ его справа и слѣва, 36-мъ пѣх. Орловскимъ полкомъ съ артилеріей и казаками, хотя и привела къ нѣкоторымъ частнымъ успѣхамъ, но не повлекла за собою очищенія перевала отъ 5-тысячнаго турецкаго отряда. Точно также не была поддержана на слѣдующій день габровскими войсками атака частями передового отряда со стороны Шипки; лишь на третій день, 7 числа, удалось установить связь въ дѣйствіяхъ между обоими отрядами, части коихъ одновременно начали взбираться на перевалъ съ обѣихъ сторонъ. Казалось, что туркамъ не избѣжать плѣна; но послѣдніе, подъ впечатлѣніемъ нашихъ предшествующихъ атакъ, не выдержали, и въ ночь съ 6 на 7 іюля оставили перевалъ: въ разбродъ, по дебрямъ балканскимъ, они отступили безъ дорогъ, преимущественно къ юго-западу. Такимъ образомъ, 8-дневный походъ передового отряда увѣнчался новыми успѣхами нашего оружія и привелъ къ обладанію тремя проходами черезъ Балканы—Ханкіойскимъ, Шипкинскимъ и, находившимся между ними, Травненскимъ.

Между тѣмъ, турецкое правительство было сильно встревожено нашимъ быстрымъ наступленіемъ; для противодѣйствія ему, уже

къ концу іюня, находилось подъ начальствомъ Реуфа-паши въ долинѣ Верхней Тунджи около 11 баталіоновъ (таборовъ) турокъ; но такъ какъ они были разбросаны въ разныхъ пунктахъ, то большею частю и были разбиты отрядомъ генер. Гурко по частямъ. Кромѣ этихъ войскъ, въ то же время сюда были направлены и войска (около 40 т.) энергичнаго генерала Сулеймана-паши, дѣйствовавшаго до тѣхъ поръ въ Черногоріи. Съ выдающеюся быстротой войска его были перевезены моремъ изъ Антивари въ Деде-Агачъ и уже въ началѣ іюля начали сосредоточиваться противъ отряда генерала Гурко. Такимъ образомъ, положеніе послѣдняго становилось съ теченіемъ времени все опаснѣе. Уже съ 10 іюля начали получаться тревожныя свѣдѣнія о появленіи на Іени-Загрской ж. дор., южнѣе Малыхъ Балканъ, новыхъ таборовъ турецкихъ и о сосредоточеніи у Іени-Загры отряда Реуфа-паши. А между тѣмъ, несмотря на эти тревожные слухи, оставаться передовому отряду въ бездѣйствіи было нельзя,—необходимо было вполнѣ закончить начатую задачу. Хотя съ занятіемъ вышепоименованныхъ перевалов и обезпечивалось движеніе нашихъ войскъ черезъ Большія Балканы, но необходимо было завладѣть также проходами и черезъ Малыя Балканы, по южному краю долины р. Тунджи; выполненіе этой задачи достигалось занятіемъ городовъ Ески-Загры и Іени-Загры.

Занятіе Ески-Загры произведено, безъ значительнаго сопротивленія, войсками передового отряда; по усиленіи же его еще двумя полками пѣхоты, было продолжено наступленіе и на Іени-Загру: частями передового отряда отъ Ески-Загры и Казанлыка и вновь назначенными въ составъ передового отряда войсками со стороны Ханкіойскаго перевала. Уже при началѣ движенія выяснилось одновременное наступленіе и турокъ на Ески-Загру, задержавшее движеніе наступавшихъ отсюда нашихъ войскъ; на слѣдущій день, хотя намъ и удалось овладѣть съ боя Іени-Загрой, тѣмъ не менѣе и сопротивленіе турокъ, и вновь полученныя свѣдѣнія—все указывало на приближеніе значительныхъ ихъ массъ. Наконецъ, 19 іюля, они обрушились главными своими силами на войска, занимавшія Ески-Загру, и состоявшія преимущественно изъ вновь сформированныхъ болгарскихъ дружинъ; и въ то же время приняли всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать поддержкѣ этихъ дружинъ со стороны войскъ, отряженныхъ ранѣе для занятія Іени-Загры; несмотря на отчаянное сопротивленіе защитниковъ Ески-Загры, что могли подѣлать слабыя дружины противъ подавляющаго численностью противника? Конечно, выдержавъ въ теченіе цѣлаго дня упорный бой, имъ не оставалось ничего, какъ отойти на Казанлыкъ къ Шипкѣ. Равнымъ образомъ и отрядъ, наступавшій отъ Іени-Загры, принужденъ былъ, узнавъ объ участи прочихъ войскъ, отодвинуться къ Ханкіойскому перевалу. Такъ кончились дѣйствія передового отряда генерала Гурко; хотя они и

не привели къ полному выполненію намѣченной задачи, но за то достигли выполненія главнѣйшей ея части—занятія нами проходовъ черезъ Большія Балканы, что имѣло чрезвычайно важныя для насъ послѣдствія при наступившихъ затѣмъ тяжелыхъ дняхъ Плевненскаго сидѣнія.

Какъ выше изложено, обезпеченіе праваго фланга нашей арміи было возложено на войска 9-го корпуса. Для достиженія этой задачи, т.-е. для полнаго прикрытія со стороны Виддина и Софіи и находившихся здѣсь турецкихъ силъ, необходимо было обладать Никополемъ, Плевной и Ловчей. Такъ какъ силы нашего корпуса для одновременнаго занятія всѣхъ этихъ пунктовъ были недостаточны, то рѣшено было выполнить это постепенно, и первый ударъ направить на Никополь. Послѣ взятія Никополя, усилія 9-го корпуса были обращены къ занятію Плевны. Городъ этотъ, подобно г. Бѣлѣ на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, не былъ укрѣпленъ и представлялъ изъ себя узелъ важнѣйшихъ дорогъ со стороны Ловчи, Софіи и Виддина; и потому въ случаѣ попытки разобщенныхъ турецкихъ силъ на западѣ (у Виддина-Софіи) и на востокѣ (Рущука-Шумлы) соединиться, Плевна находится на кратчайшей линіи для подобнаго соединенія. Въ этомъ заключалось стратегическое значеніе его и причина того, что къ занятію этого пункта, одновременно съ движеніемъ сюда частей 9 корпуса, были направлены и части Виддинской турецкой арміи, послѣ того какъ турки рѣшили, соединенными усиліями армій Османа-паши и Мехмета-Али, противодѣйствовать дальнѣйшимъ нашимъ успѣхамъ.

Г. Плевна лежитъ въ долинѣ р. Гривицы, впадающей въ р. Видъ съ восточной стороны; городъ этотъ, съ числомъ жителей 15—20 т. человѣкъ, къ началу кампаніи не былъ укрѣпленъ; но окрестности его съ сѣверной, восточной и южной сторонъ, представляя рядъ высотъ, разъединенныхъ оврагами, обладали всѣми данными для упорной его обороны, особенно при усиленіи мѣстности окопами и укрѣпленіями.

Еще 25 іюня Плевна была занята сотней нашихъ казаковъ, которые, впрочемъ, вскорѣ были вытѣснены черкесами; а 27 числа въ городъ прибыли 6 таборовъ и 6 орудій. То былъ авангардъ арміи Османа-паши, съ необычайною быстротою совершившаго переходъ со всею своею 30.000 арміею изъ Виддина къ Плевнѣ, и появившагося здѣсь, 7 іюля, совершенно для насъ неожиданно. Переходъ этотъ исполненъ тѣмъ замѣчательнѣе, что въ арміи Османа не было обозовъ для перевозки тяжестей. Такъ какъ усилія и вниманіе наше было обращено къ сторонѣ Никополя, то о сосредоточеніи значительныхъ силъ къ Плевнѣ намъ не было извѣстно, хотя мы и знали о прибытіи въ Плевну 6-ти таборовъ. По этому и по другимъ соображеніямъ, между прочимъ въ виду неприбытія въ Никополь., на смѣну намъ, румынскихъ войскъ, приняв-

шихъ участіе съ нами въ военныхъ дѣйствіяхъ, для занятія Плевны было направлено изъ состава 9-го корпуса лишь 9 батал., 4 пѣшихъ батареи, одинъ Донской казачій полкъ и Кавказская казачья бригада. Войска эти наступали: 1 бригада пѣхоты (Вологодскій и Архангелогородскій) съ артилеріей и Донскимъ полкомъ—отъ Никополя съ сѣвера, 1 полкъ (Костромской) съ батареей и 2-мя сотнями—съ востока и Кавказская казачья бригада—съ юга. Благодаря этому, къ утру 8 іюля, войска наши оказались значительно удаленными другъ отъ друга, а потому, и вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, были лишены возможности согласовать свои дѣйствія. Первая атака Плевны произведена была 8 іюля. Наступавшіе съ сѣвера Вологодскій и Архангелогородскій полки, послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія противника артилеріей, быстро двинулись впередъ и мѣткимъ огнемъ начали выбивать турокъ; послѣдніе не выдержали и наши подались настолько впередъ, что заняли даже часть города; въ то же время Костромской полкъ *), наступая отъ Сгалевицы, выбивалъ турокъ послѣдовательно изъ трехъ рядовъ ихъ окоповъ и тоже получилъ возможность обстрѣливать городъ своею артилеріей. Но тутъ-то и сказалась недостаточность назначенныхъ для атаки силъ. Уже всѣ войска были введены въ бой, потери наши были огромны, а между тѣмъ турки начали выдвигать новыя подкрѣпленія; явись у насъ свѣжая часть войскъ, Плевна была бы взята, но ихъ не было, патроны были израсходованы, войска утомлены, и имъ оставалось только отступить.

Такъ кончилась первая атака Плевны. Хотя турки насъ и не преслѣдовали и мы отошли въ порядкѣ, но все же неудача при значительныхъ потеряхъ, около половины всего отряда (до 3.000 человѣкъ), произвела тяжелое впечатлѣніе. Нужно было его изгладить. Обѣ стороны начали дѣятельно готовиться къ новому бою, разыгравшемуся чрезъ 10 дней, 18 іюля.

Османъ-паша, предвидя возможность повторенія атаки, принялъ самыя дѣятельныя мѣры для встрѣчи новаго нашего нападенія. Въ теченіе 10 дней ему удалось сосредоточить въ Плевнѣ до 50 тыс. войскъ, снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ и особенно патронами, что дало возможность развивать впослѣдствіи самый сильный огонь, даже на далекія разстоянія; сверхъ того, сознавая неустойчивость своихъ войскъ въ полевомъ бою, онъ озаботился возвести на высотахъ, окружавшихъ Плевну, нѣсколько рядовъ окоповъ, весьма искусно построенныхъ во взаимной связи, а нѣкоторые и значительныхъ размѣровъ. Съ своей стороны, нами для атаки, кромѣ всѣхъ войскъ 9-го корпуса, были назначены еще: 30-я пѣх. див. съ ея артилеріей, одна бригада 32-й пѣх. див.

---

*) См. клапанъ карты № 13.

и бригада 11-го корпуса; слѣдовательно всего было назначено участвовать въ бою 36 батал., 31 эскад. и 182 орудія, т.-е. всего около 30 тысячъ человѣкъ; такимъ образомъ и на этотъ разъ числомъ войскъ мы были слабѣе турокъ.

Войска, назначеныя для штурма плевненскихъ позицій, были раздѣлены на два отряда и общій резервъ. Одинъ изъ отрядовъ, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, состоялъ изъ 6 полковъ съ артилеріей, и долженъ былъ дѣйствовать съ востока сѣвернѣе деревни Гривицы; другой отрядъ, изъ 4 полковъ съ артилеріей, генерала князя Шаховскаго, долженъ былъ атаковать турокъ съ юго-востока, наступая между Пелишатомъ и Сгалевицы. Общій резервъ состоялъ всего изъ 2 полковъ пѣхоты съ артилеріей, 4 эскадроновъ съ конной батареей и долженъ былъ стать у Пародима. Для наблюденія за противникомъ, на флангахъ боевого порядка были выдвинуты кавалерійскія части; а для наблюденія за Ловчей, вновь занятой недавно турками, и пресѣченія всякаго сообщенія отсюда съ Плевной, былъ выдвинутъ, къ юго-западу отъ Пародима, особый небольшой отрядъ генерала Скобелева 2-го. Такимъ образомъ, слѣдовательно, главный ударъ имѣлось въ виду нанести съ востока на Гривицу правымъ отрядомъ, а лѣвый долженъ былъ, дѣйствуя въ связи съ нимъ, облегчить ему атаку; къ сожалѣнію, какъ показалъ бой, турки у Гривицы, кромѣ ряда окоповъ, успѣли возвести значительной силы редутъ, дававшій возможность стрѣлять одновременно въ три яруса; кромѣ того, и взаимной связи въ дѣйствіяхъ обоихъ отрядовъ сильно препятствовалъ находившійся между ними широкій оврагъ, да и общій резервъ имѣлся слишкомъ слабый, такъ что поддержать находившіяся впереди войска не было достаточно средствъ.

Рано утромъ, 18 іюля, началось выступленіе нашихъ войскъ съ биваковъ. Передовыя войска обоихъ отрядовъ, продвинувшись впередъ, заняли позиціи передъ турецкимъ расположеніемъ, выдвинувъ свою артилерію, которая тотчасъ же открыла огонь. Туманъ, покрывавшій поля, поднялся, и глазамъ нашихъ войскъ представилась сильно-укрѣпленная турецкая позиція; а вблизи д. Гривицы, на высокомъ холму за лощиной—огромный турецкій редутъ, вовсе не существовавшій въ первую плевненскую атаку. Обстрѣливаніе турокъ продолжалось довольно долго и, послѣ 2-хъ часовъ дня, сперва лѣвый отрядъ, а затѣмъ и правый начали атаку.

Бодро двинулись впередъ Курскій и Рыльскій полки лѣваго отряда; артилерія усилила свой огонь, но и турки, въ свою очередь, развили свой артилерійскій и ружейный огонь до небывалой силы; быстро начали таять наши ряды, но не останавливаясь, оставшіеся въ строю двигаются безостановочно и штыками выбиваютъ врага сперва изъ первой, а затѣмъ изъ второй линіи окоповъ; однако, казалось, конца не будетъ

этимъ окопамъ, ибо впереди оказались новыя укрѣпленія; силы курскихъ и рыльцевъ начали ослабѣвать. Но вотъ, на помощь имъ двинуты части Шуйскаго полка; полкъ совершалъ чудеса храбрости, но адскій огонь непріятеля вырвалъ и въ немъ, еще до похода къ защищаемымъ турками ложементамъ, около ½ людей. Тѣмъ не менѣе, постепенно вводя въ бой новые баталіоны, они все же подвигались настолько впередъ, что нѣкоторыя части заняли даже мельницу у самой Плевны; но силы турокъ, число ихъ окоповъ, сила ружейнаго и артиллерійскаго огня казались неизсякаемыми. Въ правомъ отрядѣ, всѣ усилія были направлены на взятіе Гривицкаго редута. Подготовивъ атаку огнемъ, полки наши бросились впередъ, перебрались черезъ оврагъ и начали выбивать турокъ изъ ихъ многочисленныхъ ложементовъ. Но быстро таяли наши баталіоны подъ трехъярусным огнемъ Гривицкаго редута и подъ пулями турецкихъ окоповъ. Вотъ пензенцы, еще не доходя до редута, потеряли болѣе 1.000 человѣкъ, за ними тамбовцы. Вологодскій, Архангелогородскій, Галицкій полки быстро движутся впередъ одинъ за другимъ, но какъ снѣгъ подъ жгучими лучами солнца таютъ, ослабѣваютъ они числомъ; ихъ усилія овладѣть турецкой твердыней были тщетны.

Въ такихъ безплодныхъ усиліяхъ, бой тянулся до наступленія сумерекъ; что было дѣлать дальше: войска понесли страшныя потери, свыше 7 т. человѣкъ убитыхъ и раненыхъ были жертвами этого дня; свѣжихъ, не введенныхъ въ бой частей, за исключеніемъ нѣсколькихъ ротъ, не было. Рѣшено было отвести войска изъ-подъ турецкихъ выстрѣловъ. Сперва лѣвый отрядъ, а потомъ и правый, начали свое движеніе назадъ, не обезпокоиваемые турками.

Такъ кончилась и эта новая попытка овладѣть Плевной. Не говоря о значительныхъ потеряхъ, велико было нравственное впечатлѣніе этой неудачи. Сверхъ того, выяснившаяся числительная сила турокъ, съ полной очевидностью, показала всю недостаточность двинутыхъ противъ нихъ нашихъ войскъ. Дѣйствительно, 30-тысячному, ослабѣвшему отряду у Плевны, противостояла армія Османа-паши силою около 50 т.; на линіи Рущукъ-Шумла противъ отряда Наслѣдника Цесаревича, главныя силы коего составляли 2 корпуса, стояла 100 тысячная армія Мехмета-Али; съ юга, противъ Шипки, гдѣ были части 8 корпуса и войска передового отряда, надвигалась 50-тысячная армія Сулеймана-паши и, наконецъ, въ Добруджѣ, противъ одного нашего корпуса, стояло тоже около 50 тысячъ.

Естественно, что при этихъ условіяхъ нечего было думать о продолженіи наступательныхъ дѣйствій; временно нужно было пріостановиться, подтянуть новыя силы изъ Россіи, покончить съ Плевной и лишь послѣ этого сломить окончательно турокъ.

На другой же день послѣ неудачной атаки Плевны, изъ Россіи были потребованы почти вся гвардія, двѣ гренадерскія дивизіи и другія части, всего около 180 тыс. Сверхъ того, на всякій случай, приведены въ военный составъ 36 резервныхъ баталіоновъ и созвано около 180 тыс. ратниковъ перваго разряда. Быстро закипѣла работа въ Россіи, но на перевозку всей этой массы войскъ нужно было время. Вотъ этотъ-то періодъ, до прибытія новыхъ подкрѣпленій, и былъ самымъ опаснымъ изъ всей кампаніи; воспользуйся въ это время турки своимъ превосходствомъ въ силахъ, развей они энергичныя одновременныя наступательныя дѣйствія,—положеніе наше стало бы критическимъ. Но частью, вслѣдствіе отсутствія единства турецкихъ дѣйствій, а главное—благодаря поразительной стойкости нашихъ войскъ, всѣ ихъ усилія не привели ни къ чему.

Къ изложенію этихъ тяжелыхъ дней вынужденной обороны, мы теперь и перейдемъ и, прежде всего, скажемъ, какъ слабыя русскія силы отбивались на Шипкѣ отъ 50 тысяч. арміи Сулеймана-паши.

По очищеніи войсками передового отряда южнаго склона Большихъ Балканъ, какъ выше сказано, удержаніе проходовъ черезъ эти горы составило нелегкую задачу этихъ войскъ, а также частей 8 корпуса, подъ начальствомъ генерала Радецкаго. Малочисленнымъ нашимъ силамъ пришлось растянуться по линіи, доходящей до 80 верстъ, чтобы охранять многочисленные проходы отъ покушеній Сулеймана-паши съ юга и, въ то же время, не оставить безъ наблюденія своего лѣваго фланга, которому угрожала армія Мехмета-Али со стороны Османъ-Базара. Понятно, что занимая многіе пункты, мы всюду были слабы: такъ, въ началѣ августа, на Шипкинскомъ перевалѣ было всего 5 дружинъ болгаръ, 2 баталіона (Орловскаго полка), 3 батареи и 5 сотенъ казаковъ; въ резервѣ этихъ войскъ, у Габрова, былъ всего одинъ баталіонъ (орловцевъ) и 2 орудія. Къ западу отъ Шипки были расположены, у Иметлійскаго перевала, 2 сотни пластуновъ.

У г. Сельви стояло 3 полка (Брянскій, Волынскій и Минскій); къ востоку отъ Шипки были заняты проходы: Травненскій (одною дружиной и одною сотней), Ханкіойскій (полкомъ пѣхоты, 2 батареями и 2 сотнями), Еленинскій и Бебровскій (1 полкъ пѣхоты съ батареей). Резервомъ этихъ войскъ служили части, находившіяся у Тырнова (4-я стрѣлковая бригада и 2 полка 14-й пѣх. дивизіи).

До 6-го августа направленіе движенія главныхъ силъ Сулеймана не было извѣстно; но въ этотъ день получено было одновременно два извѣстія: одно, что непріятель двигается къ городу Еленѣ, а другое, что онъ, въ значительныхъ силахъ, двигается къ Казанлыку. Тотчасъ же генералъ Радецкій принялъ мѣры къ усиленію этихъ пунктовъ войсками, расположенными частью въ Сельви, частью въ Тырновѣ.

Особенно трудно было положеніе Шипкинскаго отряда. Позиція его представляетъ видъ длиннаго извилистаго кряжа, *) на которомъ гора Св. Николая, какъ бы закрываетъ входъ въ ущелье, по которому проходитъ дорога, ведущая съ юга, отъ Шипки на Габрово. По сторонамъ позиціи находятся глубокія лощины, покрытыя большею частью лѣсомъ, а за ними новыя высоты, большею частью командующія переваломъ и допускавшія обстрѣливаніе почти всѣхъ его точекъ; изъ этихъ [illegible], въ

'ора
вы-
имъ
ее
емъ

аніе
ыли
юко-
иціи
въ

про-
въ
каго
цены
14-й

цкія
тавл
былъ
ча-
пили
дева
рытъ

раго турки начали взбираться на гору Св. Ни
была отбита; на помощь нашимъ войскамъ пр
тотчасъ же введенный въ линіи защитниковъ.
одной атакой; ряды ихъ казались неистощимы
свою артилерію на г. Бердекъ, они, подобно
волнъ, набрасывались на наши войска съ юг
цѣлаго дня; но все время встрѣчали надлеж

*) См. планъ № 6.

сильно рѣдѣвшихъ рядовъ славныхъ защитниковъ Шипки; даже ночь не остановила ихъ атакъ; уже въ девять часовъ вечера они произвели еще новую послѣднюю атаку, но и она была отбита съ огромными для нихъ потерями. Такъ прошелъ этотъ день въ безостановочномъ бою; но и послѣдующіе не были легче, ибо помощь была далеко, а между тѣмъ, потери въ людяхъ были значительны, да и боевые припасы поизрасходовались. Настало утро 10-го числа. Турки вновь открыли огонь изъ своихъ окоповъ, и хотя и предпринимали новыя попытки выбить насъ съ горы Св. Николая, но уже не съ такою энергіей, какъ наканунѣ,— видно было, что предшествующій бой обошелся имъ не дешево. Этимъ періодомъ сравнительнаго затишья, турки воспользовались, чтобы построить и вооружить новыя батареи на Лысой горѣ; батареи эти начали дѣйствовать уже съ утра 11-го числа. День этотъ былъ критическимъ въ положеніи Шипкинскаго отряда. Съ занятіемъ Лысой горы, турки окружили наши позиціи, въ формѣ подковы, и производили самое упорное обстрѣливаніе невыгоднаго положенія нашихъ войскъ.

Около 6-ти часовъ утра, непріятель перешелъ въ наступленіе по всей линіи; бѣшеныя атаки его производились одновременно со стороны горы Бердекъ, съ Лысой горы и съ фронта, на укрѣпленія Св. Николая; мы противодѣйствовали какъ могли, выставляя противъ турецкихъ массъ слабыя наши роты, нерѣдко, по недостатку защитниковъ, переводимыя по отбитіи атаки въ одномъ мѣстѣ на другое, гдѣ грозила большая опасность. Неравный бой тянулся уже много часовъ. Люди, не имѣвшіе отдыха въ предыдущіе дни, были утомлены страшной жарой, воды добыть было нельзя, да и о подкрѣпленіи силъ пищей нечего было думать, такъ какъ ни у кого не было даже сухарей. Съ каждой минутой положеніе защитниковъ Шипки становилось все труднѣе. Не говоря о томъ, что резервы всѣ были уже израсходованы, у насъ вскорѣ всѣ артилерійскіе снаряды, кромѣ картечи, были разстрѣляны и въ патронахъ тоже чувствовался крайній недостатокъ; а между тѣмъ, неистовыя атаки турокъ повторялись съ прежней энергіей, направляясь преимущественно съ праваго нашаго фланга, на перерѣзъ пути отступленія къ Габрово.

Турки стрѣляли со всѣхъ сторонъ, залпы ихъ слѣдовали одинъ за другимъ. Защитники Шипки во многихъ мѣстахъ уже и не отбивались, равнодушно лежа подъ пулями; хотя у насъ и было сообщено объ ожидаемой помощи, но она все не являлась; державшаяся, на такъ-называемой боковой горѣ на нашемъ правомъ флангѣ, горсть отряда, въ теченіе 12-ти часовъ бывшая подъ натискомъ сильнѣйшаго непріятеля, начала мало-по-малу отступать. Страшная минута приближалась; казалось, все было потеряно, отряду грозило полное окруженіе турками. Но вотъ, въ шесть часовъ вечера, со стороны Габрова защитники Шипки

увидѣли какую-то странную конницу. На каждой лошади виднѣлось по 2—3 всадника, на сколько можно быстро приближавшихся къ позиціи. Вдругъ всадники соскакиваютъ съ лошадей, обращаются въ стройную пѣхоту и бѣгомъ стремятся на помощь изнуреннымъ героямъ Шипки.

То были славные стрѣлки 16-го баталіона!

Уже 10-го числа стрѣлки были двинуты изъ Тырнова на Шипку, но, чтобы поспѣть къ ней, нужно было еще пройти 60 верстъ. Несмотря на всѣ усилія, подъ палящими лучами южнаго солнца, нашимъ войскамъ удалось однако придти только до Габрово и то поздно ночью. Давъ нѣсколько времени отдохнуть, генералъ Радецкій вновь двинулъ ихъ впередъ, такъ какъ съ разсвѣтомъ, со стороны Шипки была слышна страшная артилерійская стрѣльба. Уже близко были стрѣлки, всего нѣсколько верстъ отдѣляло ихъ отъ перевала, какъ получено было извѣстіе, что еще часъ - другой—и все будетъ потеряно. Тогда генералъ Радецкій приказалъ посадить людей 16-го стрѣлковаго баталіона на лошадей, стоявшихъ на перевалѣ, казачьихъ сотенъ и двинуться впередъ какъ можно скорѣе. Мѣра эта привела къ самымъ счастливымъ послѣдствіямъ. Быстро двинувшись впередъ непривычнымъ для нихъ способомъ, стрѣлки прибыли во время. Вѣсть о приходѣ стрѣлковъ, какъ молнія пронеслась по всей позиціи, огласившейся могучимъ ура.

Отдѣльными частями немедленно двинулись стрѣлки, частью къ горѣ Свят. Николая, частью направо—къ сторонѣ Лысой горы, и дружными усиліями, вмѣстѣ съ воспрянувшими духомъ остатками Брянскаго и Орловскаго полковъ, опрокинули турокъ, которые, пораженные неожиданнымъ усиленіемъ русскихъ, начали быстро очищать наши позиціи, подъ огнемъ взвода горной батареи, прибывшей вмѣстѣ со стрѣлками.

Критическая минута миновала,—турки были отбиты по всей линіи, и къ вечеру атаки ихъ прекратились. Такъ кончился этотъ трехдневный бой двухъ нашихъ полковъ и 5 дружинъ болгарскаго ополченія съ 29 орудіями, противъ 30-тысячной арміи Сулеймана. Потери наши, а особенно турокъ, было очень велики, — самъ Сулейманъ-паша опредѣляетъ ихъ свыше 6 тысячъ убитыми и ранеными.

На слѣдующій день положеніе наше еще болѣе улучшилось, такъ какъ, кромѣ 4-й стрѣлковой бригады, на смѣну защитникамъ Шипки, отправленнымъ въ Габрово для укомплектованія, прибыла свѣжая 14-я пѣхотная дивизія, прославившаяся славной переправой черезъ Дунай. Прибытіе этихъ подкрѣпленій дало намъ возможность въ слѣдующіе дни предпринять рядъ наступательныхъ дѣйствій для освобожденія позиціи отъ вліянія перекрестнаго турецкаго огня. Задача эта была достигнута только отчасти: боемъ 13-го числа, стоившимъ намъ значительныхъ потерь, мы достигли очищенія турками лѣваго фланга, но не могли сбить ихъ съ Лысой горы. Въ послѣдующіе дни началось срав-

нительное затишье, не обходившееся однако безъ почти безпрерывнаго огня турокъ, на который мы отвѣчали своимъ огнемъ, со вновь возведенныхъ окоповъ, и усовершенствованныхъ безпрерывными работами батарей. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы турки совершенно отказались отъ надежды выбить насъ, въ рукопашную, съ перевала. Иногда они переходили вновь въ наступленіе, а 5-го сентября, рано утромъ, произвели настолько неожиданное нападеніе на окопы горы Св. Николая, что почти сбили насъ съ этого весьма важнаго пункта, занявъ передовые наши ложементы и стараясь въ нихъ устроиться. Хотя атаки ихъ на другихъ пунктахъ и были отбиты, но выбить ихъ съ горы Св. Николая было очень трудно; однако дружныя усилія частей 14-й пѣх. дивизіи достигли этой цѣли.

Послѣ 5 сентября вновь началось Шипкинское сидѣніе. Ожидая послѣдствій боевъ подъ Плевной, мы не могли предпринять здѣсь ничего рѣшительнаго, а ограничивались пока пассивной обороной. Не излагая подробностей этого сидѣнія, отмѣтимъ только, что наступившая зима была очень тяжела для славныхъ защитниковъ Шипки. Не говоря о безпрерывномъ огнѣ турокъ, мѣшавшемъ даже сообщенію по позиціи; наступавшіе морозы, доходившіе даже до 20 градусовъ при постоянномъ вѣтрѣ, давали себя сильно чувствовать. Хотя солдатами и были выстроены землянки, но онѣ были сыры, вода въ нихъ сочилась и сквозь земляныя, покрытыя съ половины ноября глубокимъ снѣгомъ, крыши и со стѣнъ. Люди почти всю зиму поэтому были въ мокрой одеждѣ и не могли нигдѣ порядкомъ отдохнуть.

Въ такихъ условіяхъ пришлось выжидать Шипкинскому отряду начала рѣшительныхъ дѣйствій.

Посмотримъ теперь, что происходило въ этотъ періодъ времени въ Рущукскомъ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича.

Выше мы видѣли, что уже въ концу іюня линія рѣки Янтры была занята войсками этого отряда. Успѣшныя дѣйствія на западномъ фронтѣ окончательно установили возможность предоставить отряду Наслѣдника Цесаревича взятіе Рущука; поэтому въ послѣдующіе дни и началось постепенное движеніе войскъ къ рѣкѣ Лому*), причемъ, по мѣрѣ движенія впередъ, отрядъ заходилъ все болѣе и болѣе правымъ плечомъ, чтобы изолировать Рущукъ со стороны Шумлы. Такъ какъ при такомъ движеніи оставался открытымъ для турокъ путь изъ Османъ-Базара на Тырново, то изъ числа переправившихся черезъ Дунай войскъ, къ востоку отъ послѣдняго города, были двинуты части 11-го армейскаго корпуса.

Продвигаясь впередъ, передовыя войска Рущукскаго отряда подошли къ крѣпости на самое близкое разстояніе, выдвигая свои кавалерійскія

*) См. карту № 13.

части на дорогу изъ Рущука въ Разградъ; уже получено было разрѣшеніе изъ главной квартиры приступить къ осадѣ, даже отданы были для этого необходимыя распоряженія, какъ вдругъ наша первая неудача подъ Плевной все измѣнила. Не только нельзя было разсчитывать на необходимыя и уже направлявшіяся къ отряду подкрѣпленія, но и задача его измѣнилась въ корнѣ, особенно послѣ новой—второй—неудачи подъ Плевной 18-го іюля. Выяснившаяся недостаточность нашихъ силъ на европейскомъ театрѣ понудила насъ, какъ выше сказано, до прибытія подкрѣпленій и окончательнаго рѣшенія участи Плевны, перейти къ строго оборонительному способу дѣйствій. Въ частности, на долю Рущукскаго отряда выпала задача удерживать турецкую армію, сосредоточивавшуюся у Шумлы, отъ всякихъ наступательныхъ предпріятій въ тылъ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ Плевной. Понятно, что для этого сосредоточенное болѣе или менѣе расположеніе подъ Рущукомъ становилось неудобнымъ: нужно было передвинуть войска къ югу, чтобы войти въ связь съ Тырновскимъ отрядомъ и прикрыть главнѣйшіе пути отъ Шумлы, Разграда и Рущука къ западу.—Не излагая постепенныхъ передвиженій Рущукскаго отряда, замѣтимъ, что, мало-по-малу, стягиваясь къ югу, отрядъ этотъ 2-мя корпусами долженъ былъ занять длинную 70-верстную линію по Кара-Лому и рѣкѣ Лому, примѣрно отъ д. Папкіой до Рущука, причемъ противъ Рущука оставленъ былъ 12-й корпусъ; а 13-й расположился преимущественно въ треугольникѣ Церковна-Гагово-Папкіой, вступая справа и слѣва въ связь съ сосѣдними войсками. Хотя оборонительная линія наша прикрывалась вышеуказанными удобными для обороны рѣками; хотя для увеличенія оборонительной силы занятыхъ нами позицій мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвели на нихъ полевыя укрѣпленія; тѣмъ не менѣе, по неволѣ растянутое расположеніе Рущукскаго отряда, дѣлало его всюду слабымъ и крайне затрудняло выполненіе порученной ему весьма важной задачи.

Между тѣмъ турецкія войска, не обнаруживавшія раньше предпріимчивости, начали послѣ 2-й Плевны передвигаться передъ фронтомъ Рущукскаго отряда и, повидимому, увеличиваться числомъ: ибо, по свѣдѣніямъ отъ жителей и нашей кавалеріи, у нихъ появились новыя части, въ томъ числѣ рѣзко отличавшіяся по типу солдатъ и одеждѣ египетскія войска. Все указывало на вѣроятность рѣшительнаго удара со стороны турокъ; трудно было опредѣлить, однако, его направленіе, чтобы соотвѣтственно сосредоточить наши войска,—послѣднія по неволѣ были разбросаны малыми частями. По счастію, своевременныя распоряженія высшихъ руководителей этого отряда, всегда приходившихъ вовремя на помощь войскамъ, беззавѣтное мужество ихъ и отсутствіе системы въ дѣйствіяхъ турокъ, дали возможность Рущукскому отряду выйти съ честью изъ положенія, не менѣе труднаго, какъ и Шипкинскаго отряда.

Первый ударъ непріятеля обрушился, въ памятные дни шипкинскихъ боевъ, а именно на Аясларъ 10 августа. Неожиданно появившіеся турки, въ значительныхъ силахъ атаковали здѣсь выдвинутый впередъ баталіонъ Нѣжинскаго полка, занимавшій отдѣльную высоту на правомъ берегу Кара-Лома. Энергичное наступленіе турокъ первоначально увѣнчалось успѣхомъ,—баталіонъ принужденъ былъ отступить къ Аяслару, но не надолго.

Тотчасъ же, для возвращенія оставленной позиціи, были назначены 3 баталіона Софійскаго, 2 баталіона Невскаго и 2 баталіона Болховского полковъ и 18 орудій; сверхъ того, въ помощь этимъ войскамъ, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, съ ближайшихъ позицій нашей оборонительной линіи по Кара-Лому, были направлены также подкрѣпленія. Атаковать позицію турокъ рѣшено было ночью, для уменьшенія потерь отъ ихъ огня. Дѣйствительно, двинутые съ мѣстъ поздно вечеромъ, подъ покровомъ наступившей темноты, баталіоны Невскаго и Софійскаго полковъ, въ бродъ перешли черезъ р. Ломъ и, не обращая вниманія на огонь турокъ, быстро взобравшись по крутымъ скатамъ на гору, почти безъ выстрѣла, выбили турокъ изъ занятыхъ ими ранѣе позицій. Отступившіе турки заняли около полуночи сосѣднія Кириченскія высоты, откуда и поддерживали жестокій ружейный и артилерійскій огонь; не ограничиваясь этимъ, они въ теченіе всей ночи, по мѣрѣ подхода къ нимъ новыхъ и новыхъ подкрѣпленій, предпринимали рядъ атакъ, каждый разъ отбиваемыхъ несоразмѣрно-слабыми нашими силами. Между тѣмъ наступило утро, въ резервѣ у насъ оставался всего одинъ слабый баталіонъ Софійскаго полка; силы же турокъ, какъ ясно было видно, были огромны. Съ разсвѣтомъ они снова повторили свои удары, направляя ихъ преимущественно противъ лѣваго фланга, но все тщетно: какъ бы припаянныя къ своимъ позиціямъ, наши ослабленныя боемъ войска не уступали туркамъ. Уже 10-ть разъ были они отбиты; жара стояла ужасная, утомленіе людей было полное, боевые припасы сильно израсходованы и потери очень велики, а подкрѣпленія все не подходили. И для храбрыхъ есть предѣлъ: въ 4 часа пополудни, послѣ боя почти въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, съ противникомъ болѣе чѣмъ въ трое превосходящимъ числомъ, наши баталіоны принуждены были отойти къ Аяслару, на лѣвый берегъ р. Кара-Лома. Несмотря на оставленіе нами этой позиціи, нельзя не прійти къ заключенію что Аясларское дѣло, въ смыслѣ того значенія, которое оно имѣло по отношенію къ обезпеченію тыла Шипкинскаго и Плевненскаго отрядовъ, нужно признать удачнымъ. Упорное наше сопротивленіе у Аяслара остановило движеніе турокъ къ сторонѣ Тырнова. Тѣмъ не менѣе, тактическій успѣхъ непріятеля оживилъ его духъ, и придалъ ему болѣе рѣшительности въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.

Послѣ дѣла у Аяслара, турки рѣшили оттѣснить всѣ наши войска находившіяся на правомъ берегу Кара-Лома, на лѣвый берегъ этой рѣки. 18 августа они напали у Карахасанкіоя на отрядъ генерала Леонова—изъ 3-хъ баталіоновъ Зарайскаго полка и 8 эскадроновъ и сотенъ, всего 3.000 чел. при 10 орудіяхъ.

Несмотря на то, что непріятель почти сразу ввелъ въ дѣло до 12.000 чел., зарайцы упорно отстаивали занятую позицію. Жестокій бой длился 12 часовъ; деревня Карахасанкіой шесть разъ переходила изъ рукъ въ руки. Наконецъ, видя, что силы непріятеля все возрастаютъ, генералъ Леоновъ приказалъ своимъ храбрецамъ отступать за р. Кара-Ломъ.

Вслѣдъ за боемъ у Карахасанкіоя замѣчено было, что массы турецкихъ войскъ передвигаются вдоль праваго берега Кара-Лома къ сѣверу, по направленію къ Кацелево. Эти передвиженія навели Наслѣдника Цесаревича на мысль, что непріятель намѣревается прорвать значительными силами центръ расположенія Рущукскаго отряда на среднемъ теченіи Кара-Лома, откуда онъ легко уже могъ продвинуться къ Бѣлѣ и далѣе въ тылъ войскамъ, расположеннымъ противъ Плевны, и къ Систову. Въ виду подобнаго соображенія, Его Высочество приказалъ сосредоточить у Аблавы всю 33-ю пѣх. дивизію и двинуть туда же два полка 1-й пѣх. дивизіи. Начальство надъ войсками у Аблавы поручено было ген.-лейтенанту Дризену.

Опасенія начальника Рущукскаго отряда скоро оправдались. Рано утромъ, 24 августа, большія силы непріятеля показались на правомъ берегу Кара-Лома, противъ д. Кацелево, занятой частью нашихъ войскъ, и атаковали ее, поддерживая свою атаку страшнымъ орудійнымъ огнемъ. Шесть часовъ удерживали русскіе впятеро сильнѣйшаго врага, но, наконецъ, вынуждены были, въ 2 часа пополудни, отойти на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ расположены были у Аблавы наши главныя силы.

Выставивъ на правомъ берегу 60 орудій, которыя охватили дугою наше расположеніе, турки открыли противъ насъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Въ то же время густыя стрѣлковыя цѣпи ихъ начали частую ружейную пальбу, наносившую намъ значительный вредъ.

Послѣ 3-хъ часовъ пополудни, массы непріятеля двинулись въ атаку противъ сел. Аблавы. Нашимъ $9^1/_2$ баталіономъ, уже при томъ значительно пострадавшимъ, приходилось имѣть дѣло съ главными силами арміи Мехмета-Али.

Несмотря на мѣткій огонь нашихъ стрѣлковъ, турки смѣло приближались къ р. Кара-Лому, перешли ее, бросились на Аблаву и заняли это селеніе. Наши войска повсюду оказывали самое упорное сопротивленіе, но, тѣснимыя съ фронта и фланговъ, вынуждены были отходить шагъ за шагомъ назадъ. Наконецъ они достигли гребня высотъ за

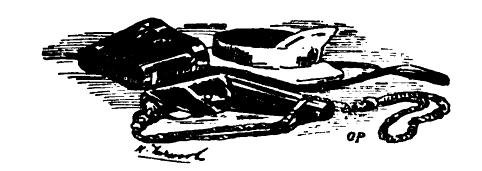
Аблавою. Дальше отступать было уже некуда: въ тылу русскихъ войскъ находилось узкое ущелье, загроможденное обозами, лазаретными линейками, зарядными ящиками и т. п., застрявшими на дорогѣ въ невылазной грязи.

Между тѣмъ, силы непріятеля все возрастали: онѣ доходили уже до 50 таборовъ и неудержимо напирали на горсть нашихъ храбрецовъ. Вотъ ихъ стрѣлковыя цѣпи подошли уже на какихъ-нибудь 200—300 шаговъ отъ русскихъ; еще одно усиліе этой страшной массы—и Аблавскій отрядъ будетъ стертъ съ лица земли.

Но не упали духомъ русскіе герои, не растерялись ихъ доблестные вожди. Въ самую критическую минуту, начальникъ 33-й пѣх. дивизіи генералъ Тимоѳеевъ слѣзаетъ съ лошади, беретъ ружье и бросается впереди цѣпи на встрѣчу непріятелю.

Воодушевленные примѣромъ любимаго начальника, наши солдаты бросаются на турокъ, какъ львы. Генералъ Дризенъ ведетъ на поддержку нашей цѣпи части Бессарабскаго и Копорскаго пѣхотныхъ полковъ; всѣ русскіе баталіоны несутся внизъ съ высотъ и обрушиваются на врага. Турки не выдержали этого дружнаго натиска и бросились бѣжать къ Лому. Наша артилерія открыла сильнѣйшій огонь по мостамъ на Ломѣ, гдѣ столпились массы непріятеля, и привела ихъ въ окончательное разстройство. Русскіе перешли рѣку и преслѣдовали врага до горъ праваго берега.

Такъ кончилось славное дѣло у Аблавы. Потери наши простирались свыше 1.200 чел.; уронъ непріятеля былъ несравненно больше. Однако, несмотря на успѣшный исходъ боя, Рущукскій отрядъ не могъ оставаться въ прежнемъ расположеніи на линіи Кара-Лома. Слабыя силы его растянуты были на слишкомъ большомъ протяженіи и непріятель, обладавшій громаднымъ перевѣсомъ въ числѣ, могъ прорвать наше расположеніе въ любомъ пунктѣ. Поэтому рѣшено было всѣмъ частямъ отступить къ р. Янтрѣ и занять здѣсь расположеніе болѣе сосредоточенное. Благодаря блистательному отпору, данному туркамъ 24 числа, они не рѣшились преслѣдовать наши войска, и отступленіе русскихъ совершилось безпрепятственно. 27-го числа бóльшая часть Рущукскаго отряда сосредоточилась на р. Янтрѣ, въ окрестностяхъ г. Бѣлы.

ГЛАВА XXX.

Дѣйствія подъ Плевною.—Бой у Пелишата 19 августа.—Взятіе Ловчи 22 авг.—Прибытіе подкрѣпленій.—Штурмъ 30 августа.—Блокада Плевны.—Бой у Горнаго Дубняка 20 октября и сдача Телиша 16 октября.— Дѣйствія Рущукскаго отряда осенью 1877 г. — Дѣла у Чаиркіой 9 сентября и у Мечки 14 ноября.—Второе дѣло у Мечки 30 ноября.

концѣ іюля къ войскамъ нашимъ, расположеннымъ на р. Осьмѣ, стали прибывать подкрѣпленія, состоявшія частью изъ румынскихъ, частью изъ русскихъ войскъ. Подкрѣпленія эти включены были въ составъ такъ-называемой Западной арміи, которая предназначалась спеціально для дѣйствій противъ Плевны.

Во второй половинѣ августа, въ главной нашей квартирѣ, сталъ назрѣвать грандіозный планъ общаго штурма всѣхъ Плевненскихъ укрѣпленій. Но предварительно рѣшено было овладѣть гор. Ловчею, съ тѣмъ чтобы обезпечить тѣмъ войска, которыя должны были атаковать Плевну съ юго-востока.

Прежде чѣмъ началось приведеніе въ исполненіе этого плана Османъ-паша самъ перешелъ въ наступленіе противъ нашихъ войскъ, расположенныхъ у Пелишата *).

Положеніе Западной арміи въ это время было слѣдующее: на правомъ флангѣ, къ сѣверу отъ Плевны, стояла 4-я румынская дивизія; въ центрѣ, къ востоку отъ Плевны, 9-й корпусъ; на юго-востокѣ отъ Плевны, у Пелишата, 4-й корпусъ, и на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, противъ Ловчи, отрядъ кн. Имеретинскаго, изъ двухъ дивизій пѣхоты и бригады кавалеріи.

Утромъ, 19-го августа, турки въ числѣ 20—25.000 чел. вышли изъ Плевненскихъ укрѣпленій и двинулись противъ укрѣпленной позиціи 4-го корпуса около Пелишата; въ 4-мъ корпусѣ нашемъ было тоже около 20.000 чел., изъ коихъ 11.000 находились на позиціи, а остальные въ резервѣ.

---

*) Смотри клапанъ карты № 13.

Прикрываясь густыми стрѣлковыми цѣпями, непріятель подошелъ къ нашему редуту, построенному впереди Пелишата, и, послѣ горячаго боя, овладѣлъ имъ, но скоро опять былъ изъ него выбитъ. Между тѣмъ, къ передовымъ частямъ его подходили все свѣжія силы, и турки снова перешли въ наступленіе, огибая своимъ правымъ флангомъ нашу Пелишатскую позицію. Упорный бой загорѣлся по всей линіи. Пелишатскій редутъ переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Турки упорно лѣзли впередъ противъ нашихъ траншей, откуда ихъ встрѣчали мѣткими залпами, вырывавшими у непріятеля цѣлые ряды. Страшныя потери не останавливали турокъ; они продолжали подвигаться впередъ по тѣламъ убитыхъ товарищей и были уже близко отъ нашихъ окоповъ. Но и русскіе продолжали держаться стойко, несмотря на численный перевѣсъ атакующихъ, и встрѣтили врага градомъ пуль съ самаго близкаго разстоянія; въ тоже время наша артилерія усилила свой огонь до крайняго предѣла. Наконецъ турки не выдержали и начали медленно отступать.

Однако, собравшись съ силами, непріятель снова повелъ отчаянную атаку. Съ нашей стороны его встрѣтили такимъ же губительнымъ огнемъ, какъ и въ первый разъ. Вся мѣстность передъ русскими окопами усѣяна была грудами непріятельскихъ тѣлъ; многіе падали въ самыхъ рвахъ нашихъ траншей. Но и эта этака была отбита. Такая же участь постигла и третью атаку непріятеля.

Около 4 час. пополудни турки, видя безуспѣшность всѣхъ своихъ усилій, стали отходить къ Плевнѣ. Наши преслѣдовали отступающихъ на протяженіи 5 верстъ. Бой 19-августа стоилъ намъ не болѣе 500 чел. убитыми и ранеными, тогда какъ потери турокъ простирались до 2.000 человѣкъ.

Послѣ боя подъ Пелишатомъ, отрядъ кн. Имеретинскаго, силою въ 22.000 чел., стоявшій на дорогѣ изъ Сельви въ Ловчу, получилъ приказаніе взять этотъ послѣдній городъ. Дѣло это было не легкое, такъ какъ турки, въ числѣ 20.000 чел., занимали здѣсь сильно укрѣпленную позицію. Особенно сильно укрѣплена была, такъ-называемая, „Рыжая гора“, составлявшая ключъ непріятельской позиціи.

21 числа авангардъ отряда кн. Имеретинскаго, подъ начальствомъ ген.-маіора Скобелева 2, подошелъ къ Ловчѣ, сбилъ передовыя войска непріятеля и къ утру 22 числа занялъ позицію къ востоку отъ города, въ полной готовности атаковать турокъ. Правѣе войскъ Скобелева расположилась 3-я стрѣлкокая бригада генерала Добровольскаго.

Планъ дѣйствій на 22-е число состоялъ въ томъ, что до 2 час. дня, наша артилерія, въ числѣ 80 орудій, должна была громить непріятельскую позицію, а затѣмъ пѣхоту предполагалось двинуть въ атаку двумя колоннами; главная атака возлагалась на лѣвую колонну гене-

рала Скобелева, которая должна была овладѣть Рыжею горою, и только затѣмъ должны были двигаться впередъ войска правой колонны.

Съ восходомъ солнца наша артилерія открыла огонь, на который скоро стали отвѣчать турки. Въ дѣйствительности, бой разыгрался [illegible]

сообщенія его съ Софіей подвергались серьезной опа
мы свободно могли приступить къ дѣйствіямъ для о
Плевною.

Высоты, окружающія со всѣхъ сторонъ городъ Плевну, заняты были въ срединѣ августа сильными укрѣпленіями, состоявшими изъ большихъ редутовъ, связанныхъ нѣсколькими линіями траншей и образовавшими обширный укрѣпленный лагерь *). При защитѣ этихъ укрѣпленій турки въ особенности разсчитывали на силу своего ружейнаго огня. Ружейная оборона устроена была во многихъ мѣстахъ въ нѣсколько ярусовъ; пользуясь скорострѣльностью своихъ ружей и неистощимымъ запасомъ патроновъ, турки могли встрѣтить насъ на любомъ пунктѣ, настоящимъ свинцовымъ дождемъ.

Общее протяженіе укрѣпленной позиціи турокъ подъ Плевною простиралось до 30 вер. Для обороны ея Османъ-паша имѣлъ до 50.000 чел. войска, при 80 орудіяхъ. Наши силы, предназначенныя для овладѣнія ею, доходили до 90.000 чел. при 400 орудіяхъ. Главнокомандующимъ надъ всѣми войсками Западной (Плевненской) арміи назначенъ былъ князь Карлъ Румынскій, начальникомъ штаба—ген.-лейтенантъ Зотовъ.

Несмотря на численный перевѣсъ нашихъ силъ, овладѣніе Плевною открытымъ штурмомъ представлялось дѣломъ чрезвычайно труднымъ, въ виду выгодной для обороняющагося непріятеля мѣстности и необыкновенной силы его укрѣпленій. Тѣмъ не менѣе, здѣсь нельзя было откладывать рѣшительнаго удара, такъ какъ положеніе нашихъ войскъ на другихъ пунктахъ театра войны было крайне затруднительно. Необходимо было, возможно скорѣе, покончить съ Османомъ-пашею и спѣшить на помощь Рущукскому и Шипкинскому отрядамъ, тѣснимымъ превосходными силами турокъ.

25 августа войска Западной арміи потянулись къ Плевнѣ. Три румынскія дивизіи двинулись на высоты между р. Видомъ и д. Гривицею, 9-й корпусъ—къ высотамъ противъ д. Гривицы, 4-й корпусъ—къ высотамъ у Радищева и войска князя Имеретинскаго, съ авангардомъ ген. Скобелева во главѣ, въ участокъ между Тученицкимъ оврагомъ и р. Видомъ, къ югу отъ Плевны.

Прежде чѣмъ двинуться на штурмъ Плевненскихъ укрѣпленій, рѣшено было подготовить успѣхъ его сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Занявъ позиціи вокругъ укрѣпленнаго лагеря турокъ, наши войска устроили въ ночь на 26-е августа рядъ батарей, вооружили ихъ орудіями большого калибра и, съ разсвѣтомъ слѣдующаго утра, открыли сильный огонь. На правомъ флангѣ, противъ сѣверныхъ укрѣпленій турокъ, дѣйствовали румыны. Въ центрѣ, противъ большого Гривицкаго редута, стрѣляла большая русская батарея, вооруженная осадными орудіями. Лѣвѣе ея, другая осадная батарея обстрѣливала непріятельскій редутъ у Радищева; еще далѣе влѣво, дѣйствовалъ цѣлый рядъ полевыхъ батарей.

*) См. планъ № 17.

Весь день 26-го числа производилась усиленная бомбардировка турецкихъ укрѣпленій, прекратившаяся только ночью. 27 числа артилерійскій бой возобновился опять. Въ этотъ день появившійся къ югу отъ Плевны авангардъ отряда князя Имеретинскаго, подъ начальствомъ ген. Скобелева, расположился у д. Брестовацъ и открылъ огонь по, такъ-называемымъ, Зеленымъ горамъ и большому непріятельскому редуту у д. Кришинъ. Вслѣдъ затѣмъ, Калужскій пѣхотный полкъ двинулся впередъ и занялъ, послѣдовательно, всѣ три гребня Зеленыхъ горъ, спускавшіеся къ Тученицкому оврагу. Однако турки скоро сами перешли въ наступленіе и отняли у калужцевъ третій гребень; второй же и первый остались за нами.

Въ послѣдующіе дни, 28 и 29 августа, наши батареи продолжали поддерживать ожесточенный огонь по всей линіи. Цѣлыя тучи гранатъ ложились въ непріятельскіе редуты, бороздили ихъ внутренность, разрывали брустверa, били защитниковъ; но по ночамъ турки успѣвали обыкновенно поправлять большую часть поврежденій, сдѣланныхъ нашими снарядами, и отвѣчали на нашъ огонь, хотя и слабѣе, чѣмъ въ началѣ бомбардированія. 28-го они повели отчаянную атаку на позицію Скобелева на гребнѣ Зеленыхъ горъ, но вынуждены были отступить съ большими потерями.

29-го вечеромъ принято было, наконецъ, рѣшеніе предпринять на слѣдующій день общую атаку турецкихъ укрѣпленій. Планъ атаки состоялъ въ слѣдующемъ:

Съ востока 15 баталіоновъ румынъ и два русскихъ пѣхотныхъ полка, Архангелогородскій и Вологодскій, должны были атаковать большой Гривицкій редутъ. Лѣвѣе ихъ, войскамъ 4-го корпуса приказано атаковать редуты и траншеи противъ Радищева; наконецъ, еще лѣвѣе, къ западу отъ Тученицкаго оврага, войскамъ генерала Скобелева, въ числѣ 22 баталіоновъ, при 76 орудіяхъ, поручено атаковать непріятельскія укрѣпленія къ югу отъ Плевны. Здѣсь былъ наиболѣе опасный пунктъ въ укрѣпленной линіи Османа-паши, такъ какъ она въ этомъ мѣстѣ ближе всего подходила къ городу Плевнѣ. Съ овладѣніемъ южными укрѣпленіями наши войска легко могли проникнуть въ самую Плевну и въ тылъ прочимъ укрѣпленіямъ. Очевидно, въ этомъ направленіи надо было ожидать наиболѣе упорнаго сопротивленія турокъ, что въ дѣйствительности и случилось.

Прежде чѣмъ двинуть впередъ пѣхоту, предполагалось съ самаго утра производить самый сильный артилерійскій огонь. Общее наступленіе всѣхъ штурмовыхъ колоннъ назначено было въ 3 часа пополудни.

Насталъ знаменательный день 30 августа. Утро было сумрачное, пасмурное; вся окрестность была покрыта густымъ туманомъ; шелъ

мелкій дождь, начавшійся еще съ вечера. Почва распустилась и движенія войскъ сдѣлались затруднительными по причинѣ глубокой, липкой грязи. Съ разсвѣтомъ артилерія начала свое дѣло. Но уже съ 11 час. утра послышалась ружейная пальба къ югу отъ Плевны и со стороны Радищева. Очевидно диспозиція не была выполнена и пѣхота начала дѣйствовать ранѣе назначеннаго часа. Въ указанное диспозиціею время начата была только атака Гривицкаго редута.

Первые двинулись здѣсь впередъ румыны. Три изъ ихъ баталіоновъ добрались благополучно до небольшого рва, правѣе редута, и залегли въ немъ. Остальные сбились въ туманѣ съ дороги, попали подъ сильный огонь непріятеля и отступили въ безпорядкѣ.

Тогда пришла очередь архангелогородцамъ и вологодцамъ. Стройно, какъ на ученьи, подвигались впередъ наши храбрые баталіоны, несмотря ни на туманъ, ни на скользкую почву и страшный перекрестный огонь. Добравшись до рва, въ которомъ сидѣли уже три румынскихъ баталіона, наши соединились съ ними и двинулись къ самому редуту; часть Вологодскаго полка пошла въ обходъ, южнѣе его.

Скоро упорный штыковой бой закипѣлъ въ ложементахъ подъ самыми стѣнами редута. Наши храбрецы спустились въ ровъ и стали лѣзть на валъ, подъ частымъ огнемъ непріятеля, подсаживая другъ друга. Въ то же время часть вологодцевъ, пошедшая въ обходъ, съ командиромъ полка во главѣ, наткнулась южнѣе редута на цѣлый лагерь турокъ, ударила на него, опрокинула врага и бросилась въ тылъ большому редуту. Въ это время войска наши ворвались въ редутъ и съ фронта и начали расправу съ его защитниками; часть ихъ была переколота, остальные разбѣжались. Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера, большой Гривицкій редутъ былъ окончательно въ нашихъ рукахъ. Но правѣе его оказался другой, поменьше, въ которомъ продолжалъ сидѣть непріятель.

Однако, турки не хотѣли помириться съ потерею большого редута. Ночью они произвели 4 атаки съ цѣлью вернуть его. Но, несмотря на утомленіе нашихъ, дравшихся день и ночь, атаки эти были отбиты.

Не такъ удачно шли дѣла у Радищева. Войска 4-го корпуса услышали въ 11 час. утра сильную ружейную пальбу со стороны отряда Скобелева, и двинулись въ атаку ранѣе указаннаго часа. Первыми пошли Углицкій и Казанскій пѣхотные полки, за ними Ярославскій и Шуйскій; въ резервѣ находились еще 3 пѣхотныхъ полка.

Подъ прикрытіемъ густого тумана, угличане и казанцы спустились въ лощину передъ крайнимъ лѣвымъ редутомъ (Омаръ-Бей-Табія) и быстро стали взбираться по скату горы, на которой расположенъ былъ этотъ редутъ. Скоро казанцы добрались до выстроенныхъ влѣво отъ него ложементовъ и выбили изъ нихъ непріятеля.

Но успѣхъ этотъ былъ непроченъ. Турки скоро оправились, уда-

рили на нашихъ храбрецовъ, разстроенныхъ быстрымъ наступленіемъ, и отбросили ихъ съ большимъ урономъ за лощину. Угличанамъ же, наступавшимъ противъ самаго редута, пришлось отступить не дойдя до него.

Около 4 час. пошли на приступъ ярославцы и шуйцы. Пройдя лощину, наши начали, подъ губительнымъ огнемъ непріятеля, взбираться по скользкимъ скатамъ горы. Скоро они были у ложементовъ, впереди редута, и съ крикомъ „ура“ бросились на нихъ. Въ минуту ложементы были въ ихъ рукахъ; русскіе подошли къ самому валу редута.

Здѣсь завязался отчаянный бой. Но сильно уже пострадавшимъ при наступленіи войскамъ нашимъ не подъ силу было овладѣть редутомъ. Поражаемые съ него и съ сосѣднихъ укрѣпленій страшнымъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, они вынуждены были опять, съ большимъ урономъ, спуститься къ подошвѣ горы.

Однако не все еще было потеряно; оставались еще резервы, которые двинуты были впередъ для производства третьей атаки. Быстро поднялись они со дна лощины и стали подыматься на гору. Однако и имъ не удалось добраться и до рва редута. Огонь турокъ сдѣлался невыносимъ. Цѣлый дождь пуль осыпалъ наши ряды, люди падали кучами, весь скатъ горы покрылся убитыми и ранеными.

Наконецъ и резервы, послѣ трехъ атакъ, вынуждены были отступить. Больше атаковать было некому. На этомъ пунктѣ все было окончено: редутъ остался за непріятелемъ.

Что же происходило въ это время въ войскахъ генерала Скобелева? Здѣсь кипѣлъ самый отчаяный бой, какой только приходилось выдерживать нашимъ войскамъ за всю кампанію.

Первый предметъ для атаки южнаго отряда представлялъ третій гребень Зеленыхъ горъ. Отсюда наши войска должны были спуститься въ оврагъ, по дну котораго протекалъ глубокій ручей, взобраться на противоположный скатъ и штурмовать два, соединенные траншеею, турецкіе редута, которые лежали около самаго гор. Плевны.

Для овладѣнія третьимъ гребнемъ назначенъ былъ Владимірскій пѣхотный полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ. Частямъ этимъ приказано было, по занятіи гребня, остановиться, окопаться и ожидать часа, назначеннаго диспозиціею для общаго штурма.

Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Наши пѣхотинцы добрались до третьяго гребня, окопались и отбили всѣ попытки турокъ прогнать ихъ. Однако огонь непріятеля, засѣвшаго въ самомъ близкомъ разстояніи, былъ такъ силенъ, что оставаться на мѣстѣ было невозможно: необходимо было двигаться впередъ или назадъ. Тогда Скобелевъ приказалъ Суздальскому полку, стоявшему за Владимірскимъ, сбросить турокъ съ

Зеленыхъ горъ. Суздальцы съ радостью бросились на врага и опрокинули его штыками. Непріятель окончательно скрылся въ укрѣпленіяхъ.

Въ это время, развернувшіяся на 2-мъ гребнѣ 3 нашихъ батареи обстрѣливали усиленно редуты, къ югу отъ Плевны.

Ровно въ 3 часа Скобелевъ отдалъ приказаніе штурмовать эти редуты. Владимірскій и Суздальскій полки, съ 9-мъ и 10-мъ стрѣлковыми баталіонами, пошли въ атаку съ музыкаю и барабаннымъ боемъ.

Какъ только войска наши стали спускаться въ лощину, изъ обоихъ редутовъ и ближайшихъ траншей по нимъ открытъ былъ жесточайшій огонь. Къ этому присоединился еще страшный фланговый огонь слѣва, со стороны Кришинскаго редута, и справа, со стороны Радищевскихъ укрѣпленій.

Неся страшный уронъ, наши храбрецы продолжали подвигаться впередъ и достигли дна оврага. Но отсюда двигаться дальше по открытому, сильно обстрѣливаемому противоположному скату, порѣдѣвшимъ рядамъ нашимъ было не подъ силу. Чтобы поддержать ихъ, Скобелевъ двинулъ впередъ изъ резерва Ревельскій пѣхотный полкъ.

Однако и ревельцамъ удалось продвинуться не далѣе половины сѣвернаго ската оврага. Тогда Скобелевъ рѣшился на крайнее средство. Онъ выдвинулъ впередъ послѣдніе свои резервы: Либавскій пѣхотный полкъ и два стрѣлковыхъ баталіона. Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій русскіе подвинулись еще впередъ, но не могли дойти до редутовъ.

Между тѣмъ, страшно пострадавшіе владимірцы и суздальцы представляли изъ себя уже только небольшія разрозненныя кучки людей. Не имѣя больше никакого резерва, Скобелевъ собралъ ихъ подъ страшнымъ огнемъ и во главѣ ихъ бросился впередъ. Стремительно рванулась вся масса нашей пѣхоты за своимъ героемъ-вождемъ, подъ градомъ пуль и картечи, къ непріятельскимъ ложементамъ и съ крикомъ „ура“ овладѣла ими. Турки бѣжали въ редуты.

Теперь предстояло нашимъ самое трудное дѣло — овладѣть редутами. Но, имѣя впереди себя Скобелева, они не знали препятствій. Какъ могучій потокъ продолжали русскіе солдаты двигаться впередъ противъ лѣваго редута. Въ это время Скобелевъ, собираясь перескочить черезъ ровъ, упалъ вдругъ на землю вмѣстѣ съ лошадью. Ужасъ изобразился на всѣхъ лицахъ; но это продолжалось всего одно мгновеніе: Скобелевъ быстро вскочилъ на ноги и перепрыгнулъ черезъ ровъ. Тогда снова раздалось громогласное, оглушительное „ура“ и вся масса русской пѣхоты, представлявшая изъ себя уже толпу, въ которой перемѣшаны были люди разныхъ частей, ворвалась въ редутъ. Въ одинъ мигъ защитниковъ его не стало: большая часть переколота была штыками, остальные бѣжали.

Успѣхъ этотъ стоилъ намъ дорого: 3.000 чел. выбыло у насъ изъ строя убитыми и ранеными. При этомъ непріятель продолжалъ еще владѣть правымъ редутомъ и, открывъ изъ него адскій огонь по русскимъ, столпившимся густою массою въ лѣвомъ редутѣ, наносилъ имъ страшный уронъ. Сюда же направленъ былъ сильнѣйшій огонь изъ Кришинскаго редута. Въ довершеніе всего, многочисленныя толпы турокъ высыпали впередъ и двинулись противъ нашего лѣваго фланга и фронта.

Благодаря распорядительности капитана Куропаткина, исполнявшаго должность начальника штаба при Скобелевѣ, скоро удалось устранить эту послѣднюю опасность. Собравъ нѣсколько кучекъ отсталыхъ солдатъ, онъ разсыпалъ ихъ въ цѣпь и частымъ огнемъ отбилъ атаку непріятеля.

Тѣмъ не менѣе положеніе нашихъ войскъ въ редутѣ было отчаянное. Масса людей, столпившихся на тѣсной площадкѣ его, подвергалась со всѣхъ сторонъ страшному свинцовому и чугунному дождю; каждый снарядъ валилъ десятками. Нужно было найти какой-нибудь исходъ. Тогда Скобелевъ, чтобы облегчить свое положеніе, рѣшилъ штурмовать второй редутъ.

Но откуда взять войска для этого предпріятія? Люди, находившіеся въ первомъ редутѣ, страшно пострадали и были сильно разстроены. Чтобы помочь имъ, стали формировать сборныя команды и роты изъ отсталыхъ утомленныхъ солдатъ, бродившихъ по скатамъ Зеленыхъ горъ. Изъ этихъ остатковъ удалось набрать 8 ротъ, часть которыхъ направлена была влѣво, для обезпеченія нашего фланга со стороны Кришина, а остальные посланы въ атаку на правый редутъ.

И эти остатки различныхъ полковъ и баталіоновъ сдѣлали свое дѣло! Поддержанные защитниками лѣваго редута, они въ $5^1/_2$ час. вечера овладѣли и вторымъ редутомъ.

Такимъ образомъ, послѣ неимовѣрныхъ, сверхчеловѣческихъ усилій, оба редута были, наконецъ, взяты. Однако этимъ дѣло не кончилось. Нужно было удержать ихъ за собою. А это было тѣмъ труднѣе исполнить, что выбившіеся изъ силъ остатки войскъ Скобелева, не могли ни откуда получить подкрѣпленій, такъ какъ взять ихъ было негдѣ.

Всю ночь турки не давали покоя нашимъ храбрецамъ. Нѣсколько разъ старались они овладѣть обратно потерянными редутами, но всѣ попытки ихъ были отбиты. Пытались они также завладѣть пространствомъ въ тылу защитниковъ редута, на Зеленыхъ горахъ. Здѣсь Скобелевъ имѣлъ только одинъ баталіонъ Эстляндскаго полка и, сверхъ того, ему удалось собрать еще баталіонъ изъ отсталыхъ солдатъ; эти войска, построивъ фронтъ направо и налѣво, прогоняли каждый разъ непріятеля, который, благодаря ночной темнотѣ, не замѣчалъ слабости нашихъ силъ.

Наступило утро 31 августа, тихое, ясное и теплое. Но не миръ и

утѣшеніе проливало оно въ сердца боевыхъ товарищей Скобелева, которымъ предстоялъ теперь отчаянный бой не на животъ, а на смерть.

Съ 6 час. утра турки открыли жестокій фланговый огонь со стороны Кришина и Радищева по редутамъ, занятымъ русскими. Скоро со стороны перваго изъ нихъ показалась масса непріятельской пѣхоты, направлявшаяся противъ лѣваго редута.

Но наши не растерялись и встрѣтили врага дружнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Не доходя до редута саженъ полтораста, турки не выдержали и начали отступать, неся большія потери.

Въ 8 час. непріятель повелъ новую атаку противъ обоихъ редутовъ. Защитники ихъ встрѣтили врага сильнымъ фронтальнымъ огнемъ. Въ то же время различныя сборныя части, выстроенныя Скобелевымъ на гребнѣ Зеленыхъ горъ, поражали его съ фланга. Эта вторая атака также была отбита.

Было 10½ час. утра. Въ это время Скобелевъ получилъ отъ генерала Зотова записку съ приказаніемъ держаться до вечера и затѣмъ очистить занятую позицію.

Скоро турки, получившіе свѣжія подкрѣпленія, повели третью атаку. На этотъ разъ имъ удалось заставить нашу артилерію, расположенную на 3-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, удалиться и они могли безпрепятственно наступать на нашъ лѣвый редутъ со всѣхъ сторонъ. 20 орудій открыли по немъ жестокій огонь, а за ними двинулись массы пѣхоты. Изнуренные защитники его стали одинъ за другимъ оставлять свои мѣста; но въ это время среди нихъ появился Скобелевъ и все перемѣнилось: при видѣ его у людей явились новыя силы, всѣ бросились обратно къ редуту и перекололи ворвавшихся въ него турокъ.

Въ 4-мъ часу турки повели четвертую отчаянную атаку, которая окончилась такъ же, какъ и предыдущія. [Геройство нашихъ солдатъ было по-истинѣ изумительно. Вторыя сутки дрались они, не имѣя ни минуты отдыха. Ряды ихъ страшно таяли подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, но оставшіеся въ живыхъ продолжали разить превосходнаго числомъ врага.

Но всему есть предѣлъ. Скоро пробилъ послѣдній часъ и для храбрыхъ защитниковъ обоихъ редутовъ. Въ 4½ часа турки, собравъ какія только могли силы, двинулись густыми толпами въ пятый разъ въ атаку.

Съ высотъ у Радищева видно было, какъ массы непріятеля окружили наши редуты, подобно волнамъ разъяреннаго моря, среди котораго редуты эти казались небольшимъ островомъ. Видно было, какъ наши храбрецы встрѣтили наступающаго сильнымъ огнемъ и какъ попятились передніе ряды его. Но это продолжалось недолго. За первыми рядами напирали густыя колонны. Дальнѣйшее сопротивленіе было невоз-

можно и большая часть уцѣлѣвшихъ защитниковъ лѣваго редута, пробившись сквозь ряды непріятеля, отступила. Только небольшая горсть храбрецовъ, съ маіоромъ Горталовымъ во главѣ, не хотѣла оставить своего поста,—всѣ они погибли на штыкахъ остервенившихся враговъ.

Между тѣмъ, правый редутъ продолжалъ еще держаться. Однако, видя, что оборона его поведетъ только къ лишней потерѣ людей, Скобелевъ приказалъ и его защитникамъ отступить, что и было успѣшно исполнено.

Этимъ закончилась страшная кровавая драма подъ Плевной въ послѣдніе дни августа. Въ результатѣ мы удержали за собою только Гривицкій редутъ. И какихъ страшныхъ пожертвованій стоилъ намъ этотъ результатъ! Свыше 14.000 чел. выбыло у насъ изъ строя убитыми и ранеными, что составляетъ $^1/_3$ всей пѣхоты, участвовавшей въ штурмѣ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ потери доходили до $^1/_2$ всего ихъ состава.

Штурмъ 30-го августа показалъ всю трудность овладѣнія Плевною открытою силою, и съ этого времени принятъ былъ другой образъ дѣйствій. Рѣшено было принудить непріятеля къ сдачѣ блокадою. Для веденія этого дѣла вызванъ былъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, изъ Петербурга герой Севастополя—генералъ-адъютантъ Тотлебенъ.

Во второй половинѣ сентября Тотлебенъ прибылъ подъ Плевну и принялъ на себя руководство блокадою. Всѣ наши войска подвинуты были ближе къ турецкимъ укрѣпленіямъ и сами укрѣпились, расположившись по обширной дугѣ, которая охватывала Плевну съ сѣверо-востока, востока и юга.

Но полное обложеніе Плевны было невозможно съ тѣми силами, которыя имѣлись у насъ на-лицо. На всемъ обширномъ пространствѣ къ юго-западу отъ нея и къ западу отъ р. Вида, мы имѣли только кавалерію, которая не могла помѣшать туркамъ поддерживать сообщеніе съ Софіею.

Турки хорошо оцѣнили все значеніе Софійской дороги. Пока она оставалась въ ихъ рукахъ, положеніе ихъ не представляло ничего затруднительнаго, такъ какъ они могли получать по ней всѣ необходимые запасы и подкрѣпленія, а въ случаѣ крайности безпрепятственно отступить къ Балканамъ.

Чтобы обезпечить за собою обладаніе этою дорогою, они возвели вдоль ея рядъ укрѣпленій, занятыхъ пѣхотою и артилеріею. Таковы были укрѣпленія у Дольняго и Горнаго Дубняка *), Телиша, Луковецъ, Яблоницы и Орханіе. Подъ прикрытіемъ этихъ укрѣпленій турецкіе транспорты двигались взадъ и впередъ и всегда находили въ нихъ укрытіе отъ нашей кавалеріи.

---

*) См. клапанъ карты № 13.

Въ сентябрѣ стали прибывать на театръ военныхъ дѣйствій гвардія и гренадеры и направлены были подъ Плевну. Гвардія, подчиненная генералъ-адъютанту Гурко, предназначалась для дѣйствій на Софійской дорогѣ.

Первою цѣлью своихъ дѣйствій ген.-адъютантъ Гурко избралъ Горный Дубнякъ. Здѣсь турки устроили два редута, одинъ большой другой малый, которые окружены были большимъ числомъ окоповъ и траншей. Всѣ эти укрѣпленія расположены были на открытой высотѣ, представлявшей обороняющимся прекрасный обстрѣлъ во всѣ стороны.

Для производства атаки назначена была почти вся 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ; всего 20 баталіоновъ и 6 эскадроновъ при 54 орудіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры, чтобы не допустить турокъ — какъ изъ прочихъ укрѣпленій на Софійскомъ шоссе, такъ и изъ Плевны—подать помощь гарнизону Горнаго Дубняка.

Утромъ 12 октября наши гвардейцы окружили Горный Дубнякъ съ трехъ сторонъ. Первая завязала бой артилерія. 54 орудія сосредоточили свой огонь по непріятельскому укрѣпленію.

Изъ пѣхотныхъ частей раньше всѣхъ подверглись непріятельскому огню лейбъ-гренадеры, вышедшіе къ малому редуту. Огонь этотъ былъ настолько силенъ, что оставаться на мѣстѣ не было никакой возможности. Командующій полкомъ полковникъ Любовицкій рѣшилъ тогда штурмовать этотъ редутъ. Подъ градомъ пуль лейбъ-гренадеры двинулись впередъ, ворвались въ редутъ и взяли его.

Но дальше продвинуться изъ редута не представлялось возможнымъ. Изъ большого редута лился такой свинцовый дождь, что всякій, кто только пытался высунуть голову изъ малаго редута, мгновенно падалъ на мѣстѣ, пораженный пулею.

Тщетно истощали свои усилія также другіе гвардейскіе полки: Павловскій, Московскій, Финляндскій и стрѣлки. Подъ страшнымъ огнемъ многимъ удалось подойти близко къ редуту и расположиться отъ него мѣстами въ разстояніи какихъ-нибудь ста шаговъ, за различными укрытіями: канавами, дорогами и т. п. Но всѣ попытки добраться до самаго укрѣпленіи были напрасны. Редутъ представлялъ собою какую-то адскую машину, безостановочно извергавшую во всѣ стороны тысячи пуль. Трескъ ружейной пальбы не умолкалъ ни на минуту.

На этомъ бой съ нашей стороны пока остановился. Только артилерія засыпала турокъ массою чугуна и скоро орудія непріятеля всѣ были подбиты.

Въ два часа подошли на помощь атакующимъ измайловцы, но они были не счастливѣе прочихъ,—и имъ пришлось залечь въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута.

Въ это время получилось извѣстіе, что лейбъ-гв. Егерскій полкъ, направленный противъ Телиша, потерпѣлъ неудачу и отступилъ. Можно было ожидать, что турки теперь подадутъ съ этой стороны помощь защитникамъ Горнаго Дубняка; необходимо было спѣшить взятіемъ его, во что̀ бы то ни стало.

Тогда генералъ Гурко приказалъ всѣмъ войскамъ, окружавшимъ большой непріятельскій редутъ, по условленному сигналу, броситься одновременно въ атаку. Но, къ несчастью, сигналъ этотъ, по недоразумѣнію, поданъ былъ несвоевременно и вмѣсто общей атаки произошелъ лишь рядъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою, попытокъ штурмовать турецкое укрѣпленіе. Всѣ эти попытки не имѣли успѣха и повели лишь къ новымъ страшнымъ потерямъ.

Между тѣмъ наступилъ вечеръ; скоро совсѣмъ уже стемнѣло, а дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи. Но вотъ въ редутѣ вдругъ поднялся яркій столбъ пламени: это загорѣлись отъ дѣйствія нашей артилеріи турецкіе шалаши. Пламя это послужило для небольшой кучки лейбъ-гренадеръ, залегшихъ подлѣ самаго редута, сигналомъ къ атакѣ. За лейбъ-гренадерами сразу поднялись и всѣ остальныя наши войска, и вся масса русской пѣхоты, окружавшая редутъ, бросилась, какъ одинъ человѣкъ, впередъ съ крикомъ „ура“!

Напрасно турки участили свой огонь до послѣдней крайности, — ничто уже не могло удержать порыва русскихъ. Съ разныхъ сторонъ спустились они быстро въ ровъ, поднялись на валъ и ворвались внутрь редута, гдѣ теперь началась жестокая штыковая работа.

Наконецъ, турки стали просить о пощадѣ, и нашимъ офицерамъ стоило страшныхъ усилій остановить своихъ солдатъ, ожесточенныхъ упорнымъ сопротивленіемъ врага и видомъ множества павшихъ товарищей. Вскорѣ однако бой прекратился, — редутъ былъ въ нашихъ рукахъ.

Дорого обошелся намъ этотъ успѣхъ: свыше 3.000 чел. выбыло у насъ изъ строя. Но за то и достигнутый результатъ былъ важенъ. Помимо взятія 2.500 плѣнныхъ и большого количества оружія, мы теперь стали твердою ногою на Софійско-Плевненскомъ шоссе; послѣдній путь сообщенія арміи Османа-паши былъ отрѣзанъ, и теперь она отовсюду окружена была сомкнутымъ желѣзнымъ кольцомъ русскихъ войскъ.

Въ тотъ же день, какъ сказано, лейбъ-егеря атаковали непріятельскія укрѣпленія у Телиша. Наткнувшись на превосходныя силы врага и, притомъ, сильно укрѣпившагося, егеря, послѣ упорнаго боя, потерявъ около 1.000 чел., вынуждены были отступить. Тѣмъ не менѣе, ихъ дѣйствія принесли громадную пользу, такъ какъ не дали возможности 6-тысячному гарнизону Телиша подать своевременно помощь защитникамъ Горнаго Дубняка.

Взятіе Горнаго Дубняка произвело страшное моральное впечатлѣніе на турокъ, благодаря которому, намъ удалось взять 16 октября Телишъ дѣйствіемъ одного только артилерійскаго огня; а въ ночь на 20-е число непріятель незамѣтно очистилъ безъ боя и Дольній Дубнякъ.

И такъ, армія Османа-паши была обложена со всѣхъ сторонъ. Нашимъ оставалось только ждать, пока голодъ и лишенія, сопряженныя съ тѣсною блокадой, доведутъ непріятеля до крайности.

Въ то время, какъ подъ Плевною происходили всѣ описанныя кровавыя дѣла, военныя дѣйствія не прекращались и на восточномъ фронтѣ Задунайскаго театра, на Янтрѣ и Ломѣ.

9 сентября три турецкихъ дивизіи арміи Мегмета-Али атаковали у Чаиркіоя отрядъ генерала Татищева въ 12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, при 46 орудіяхъ.

Развернувъ до 30 орудій, турки открыли сильную канонаду противъ нашей позиціи, и вскорѣ массы ихъ пѣхоты стали наступать на нашъ лѣвый флангъ; но здѣсь имъ не удалось продвинуться далеко впередъ, благодаря огню нашей артилеріи и стрѣлковъ. Вслѣдъ за тѣмъ другія массы непріятеля двинулись противъ нашего праваго фланга и стали добираться до нашихъ орудій, стрѣлявшихъ по нимъ картечью въ упоръ. Въ это время сюда подошелъ баталіонъ Курскаго полка и безъ выстрѣла, штыками, опрокинулъ враговъ, усѣявъ все поле ихъ тѣлами.

Пытались турки атаковать и нашъ центръ, но здѣсь всѣ попытки ихъ отбиты были дружными залпами Рыльскаго полка. Къ вечеру бой прекратился по всей линіи. Непріятель былъ отбитъ съ потерею 2.000 чел. Нашъ уронъ не превышалъ 500 чел.

Бой подъ Чаиркіоемъ заставилъ Мегмета-Али отказаться отъ мысли овладѣть Бѣлою и прорвать наше расположеніе на Янтрѣ. Скоро послѣ него турки отошли на свои прежнія позиціи за р. Кара-Ломомъ.

Спустя двѣ недѣли, Мегметъ-Али смѣненъ былъ Сулейманомъ-пашою. Но новый турецкій главнокомандующій ограничивался, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, рекогносцировками на линіи Лома, въ особенности около Рущука.

14 ноября массы турецкой пѣхоты появились противъ нашихъ аванпостовъ у Мечки и, оттѣснивъ ихъ, начали наступать противъ расположенія Азовскаго пѣхотнаго полка. Поддержанные днѣпровцами, азовцы, подъ градомъ пуль, отбили атаку непріятеля на позиціи у Мечки.

Послѣ того наши сами перешли въ наступленіе, заняли д. Мечку и перекололи засѣвшихъ въ ней турокъ. Опасаясь быть прижатымъ къ Дунаю, непріятель быстро отошелъ къ Рущуку.

Одновременно съ наступленіемъ на Мечку, турки атаковали, юж-

нѣе ея, расположеніе Украинскаго и Одесскаго полковъ. Сначала наши вынуждены были здѣсь уступить превосходству непріятеля и отступить; но скоро къ нимъ подошли значительныя подкрѣпленія и они сами перешли въ наступленіе. Въ это же время азовцы, покончивъ дѣло у Мечки, направились на правый флангъ противника. Атакованные съ фронта и фланга, турки не выдержали и отступили къ Лому.

Въ дѣлѣ 14 ноября принимало участіе 30.000 турокъ. Сулейманъ-паша [illegible]

ГЛАВА XXXI.

Дѣйствія на Азіатскомъ театрѣ войны.— Первоначальные успѣхи нашихъ войскъ.— Взятіе Ардагана.— Зивинскій бой и снятіе осады Карса.— Дѣйствія на Аладжинскихъ высотахъ.— Бой у Авліара и при Деве-Бойну. Штурмъ Карса.

ренесемся теперь слишкомъ за тысячу верстъ къ востоку и посмотримъ, что дѣлали наши доблестныя войска на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Передъ началомъ войны у насъ было собрано на Кавказской границѣ, на протяженіи отъ Ахалцыха до Арарата, 43 баталіона пѣхоты и 86 эскадроновъ и сотенъ, при 150 орудіяхъ, всего около 50.000 чел. Всѣ эти войска получили названіе дѣйствующаго Кавказскаго корпуса, командиромъ котораго назначенъ былъ, по представленію главнокомандующаго Кавказскою арміей В. Кн. Михаила Николаевича, ген.-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ.

Главныя силы корпуса, составлявшія $^3/_5$ всѣхъ войскъ его, расположены были около Александрополя. Остальныя силы распредѣлялись почти по ровну между двумя отрядами: Ахалцыхскимъ и Эриванскимъ *).

Силы непріятеля состояли изъ 67 баталіоновъ и 23 эскадроновъ при 109 орудіяхъ. Начальство надъ ними поручено было Мухтару Ахметъ-пашѣ. Помимо выгодной для обороны гористой мѣстности, турки въ своихъ дѣйствіяхъ находили хорошую опору въ сильно укрѣпленныхъ пунктахъ: Ардаганѣ, Эрзерумѣ и въ особенности Карсѣ.

12-го апрѣля наши отряды перешли Турецкую границу и двинулись въ глубь непріятельскихъ владѣній.

Первыя дѣйствія русскихъ войскъ были весьма успѣшны. 15-го числа главныя силы безпрепятственно дошли до Кюрюкъ-Дара, а 23-го числа нашъ летучій отрядъ занялъ гор. Кагызманъ, къ югу отъ Кар-

*) См. планъ № 18

са. Эриванскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, занялъ 18-го апрѣля, безъ выстрѣла, городъ Баязетъ и, оставивъ въ немъ небольшой гарнизонъ, двинулся далѣе на западъ въ долину Евфрата.

Но самый важный успѣхъ былъ достигнутъ войсками Ахалцыхскаго отряда. Предметомъ дѣйствій его былъ укрѣпленный городъ Ардаганъ. Городъ этотъ лежитъ въ долинѣ р. Куры и окруженъ съ сѣвера, востока и юга высотами, на которыхъ турки возвели сильныя укрѣпленія.

Для содѣйствія Ахалцыхскому отряду отправлена была изъ главныхъ силъ колонна въ 8 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ, при 28 орудіяхъ. При этой колоннѣ находился и самъ командиръ дѣйствующаго корпуса.

Устроивъ осадныя батареи, наши, 4-го мая, открыли артилерійскій огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Въ тотъ же день Елисаветпольскій пѣхотный полкъ двинулся, молодецки, на штурмъ одного изъ этихъ укрѣпленій, болѣе другихъ выдвинутаго къ востоку, и взялъ его, переколовъ штыками большую часть защитниковъ.

На другой день бомбардированіе турецкихъ укрѣпленій возобновилось. Когда огонь непріятеля былъ ослабленъ въ достаточной мѣрѣ, наши войска двинулись двумя колоннами, подъ начальствомъ генераловъ Геймана и Духовскаго, на штурмъ.

Турки, замѣтивъ наступленіе русскихъ, открыли по нимъ усиленную пальбу. Залпъ за залпомъ раздавался противъ войскъ Геймана; но храбрыя кавказскія войска, эриванцы и бакинцы, атаковавшіе укрѣпленія восточнаго фронта, не обращали на нихъ вниманія: быстро спустились они во рвы и стали подыматься на валъ. Непріятель не выждалъ штыкового удара и бросился бѣжать.

Въ это время колонна генерала Духовскаго, наступавшая съ юга, также дѣлала свое дѣло. Баталіоны Тифлисскаго полка ворвались въ южныя укрѣпленія и принялись колоть защитниковъ ихъ штыками. Оставшіеся въ живыхъ бросились бѣжать безъ оглядки. Къ вечеру Ардаганъ былъ уже въ нашихъ рукахъ.

Трофеями нашей побѣды былъ цѣлый укрѣпленный лагерь, съ 92 орудіями, и множество различнаго рода запасовъ. Потери наши немного превышали 400 чел., уронъ турокъ простирался до 3.000 чел.

По взятіи Ардагана, участвовавшія въ штурмѣ его войска отъ главныхъ силъ, равно какъ и большая часть Ахалцыхскаго отряда— перешли обратно въ окрестности Карса, и въ первыхъ числахъ іюня приступлено было къ осаднымъ работамъ противъ этой крѣпости.

Городъ Карсъ съ цитаделью лежитъ на правомъ берегу рѣки Карсъ-Чая. Съ обоихъ береговъ онъ окруженъ былъ цѣлымъ поясомъ сильныхъ фортовъ, расположенныхъ на окрестныхъ высотахъ, и множе-

ствомъ траншей, дававшихъ всей прилежащей мѣстности хорошую перекрестную оборону. Всѣ эти сооруженія образовали обширный укрѣпленный лагерь, который могъ дать убѣжище цѣлой арміи.

Осаду рѣшено было повести на обоихъ берегахъ Карсъ-Чая. Со стороны Карадагскихъ и Шорахскихъ высотъ уже приступлено было, какъ сказано выше, къ осаднымъ работамъ, когда вдругъ неожиданныя событія отвлекли вниманіе главнокомандующаго къ другому пункту театра войны.

Мы оставили генерала Тергукасова наступающимъ въ долину Евфрата. Отсюда отрядъ его продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ западу и дошелъ до Даяра. Между тѣмъ Мухтаръ-паша, опасавшійся съ самаго начала войны, что наши войска двинутся къ Саганлугскому хребту, отдѣляющему Карсъ отъ Эрзерума, и попытаются овладѣть проходами черезъ этотъ хребетъ, сосредоточилъ бо́льшую часть своихъ силъ въ окрестностяхъ Зивина.

Когда до турецкаго главнокомандующаго дошли извѣстія, что главныя силы русскихъ заняты осадою Карса и не думаютъ о движеніи къ Саганлугу, онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ отряда генерала Тергукасова, оставивъ часть силъ на позиціи у Зивина.

Положеніе небольшого Эриванскаго отряда, выдвинувшагося далеко впередъ отъ нашихъ границъ, было весьма опасное, такъ какъ на него могли обрушиться всѣ силы Мухтара-паши. Поэтому, когда вѣсть о его наступленіи достигла главной квартиры подъ Карсомъ, отсюда посланъ былъ на помощь Тергукасову отрядъ въ 17 баталіоновъ, 42 сотни и эскадрона при 64 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Геймана.

11-го іюня войска Геймана приблизились къ Зивину. Турки заняли чрезвычайно крѣпкую позицію, усиленную еще множествомъ полевыхъ укрѣпленій. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, силы ихъ не превышали 8 баталіоновъ, хотя въ дѣйствительности достигали 14.

Между тѣмъ, еще 9 числа, Мухтаръ-паша атаковалъ Тергукасова у Даяра. Несмотря на превосходство непріятеля, Эриванскій отрядъ отбилъ всѣ атаки турокъ. Мухтаръ-паша готовился притянуть къ себѣ еще нѣсколько баталіоновъ и снова атаковать Тергукасова, но скоро долженъ былъ оставить это намѣреніе, получивъ извѣстіе о движеніи русскихъ изъ-подъ Карса къ Саганлугу.

Подойдя къ Зивину, генералъ Лорисъ-Меликовъ, находившійся при колоннѣ Геймана, рѣшилъ атаковатъ непріятельскую позицію. Но, въ виду силы ея, рѣшено было, для содѣйствія атакующимъ войскамъ, выслать обходную колонну въ тылъ непріятельскаго расположенія. Колонна эта состояла изъ кавалеріи, въ числѣ 38 эскадроновъ и сотенъ, при 16 орудіяхъ.

Утромъ 13 іюня началась атака Зивинскихъ высотъ. Мингрельскій

гренадерскій полкъ началъ взбираться подъ градомъ пуль на крутые скаты праваго фланга турецкой позиціи и скоро занялъ первую линію ложементовъ. Здѣсь мингрельцы не остановились и, продолжая наступать подъ страшнымъ огнемъ, взяли вторую линію. Но дальнѣйшее движеніе оказалось невозможнымъ и нашимъ храбрецамъ оставалось только лежать за закрытіемъ и ожидать дѣйствія обходной колонны.

Въ это время противъ непріятельскаго центра дѣйствовали гренадерскіе полки Тифлисскій и Грузинскій. Тифлисцамъ удалось занять первую линію непріятельскихъ окоповъ, но дальнѣйшее ихъ наступленіе остановлено было глубокимъ оврагомъ, на противоположномъ берегу котораго находилась вторая линія турецкихъ траншей. Грузинцамъ, дравшимся правѣе тифлисцевъ, также не удалось проникнуть далѣе первой линіи непріятельскихъ ложементовъ.

Теперь вся надежда оставалась на обходную колонну, появленіе которой въ тылу турокъ, безъ сомнѣнія, должно было имѣть рѣшающее вліяніе на ходъ боя. Но объ этой колоннѣ не было никакихъ свѣдѣній. Наконецъ, только къ вечеру получено было донесеніе, что колонна эта, наткнувшись на непреодолимыя препятствія, не могла выполнить возложеннаго на нее порученія. Теперь рушилась послѣдняя надежда на взятіе непріятельской позиціи; всѣ наши войска отведены были назадъ и отступили къ Карсу.

Мухтаръ-паша послѣдовалъ за русскими и 23 іюня былъ уже въ 15 вер. отъ Карса. Приближеніе главныхъ силъ турокъ заставило нашъ дѣйствующій корпусъ, уступавшій въ силахъ непріятелю, снять осаду и отойти къ Енгикею, а затѣмъ къ Кюрюкъ-Дара.

Этотъ періодъ войны ознаменовался замѣчательнымъ эпизодомъ, не имѣвшимъ большихъ послѣдствій на ходъ военныхъ дѣйствій, но высказавшимъ рельефно замѣчательное самоотверженіе и стойкость русскаго солдата. Мы говоримъ объ оборонѣ Баязета, обратившей на себя, въ свое время, вниманіе всего русскаго общества, съ напряженіемъ слѣдившаго за ходомъ борьбы на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Выступивъ къ Даяру, Тергукасовъ оставилъ въ Баязетѣ гарнизонъ изъ 6 ротъ Ставропольскаго и Крымскаго пѣхотныхъ полковъ и трехъ казачьихъ сотенъ при 2 полевыхъ орудіяхъ. Начальство надъ этими слабыми силами принялъ капитанъ Штоквичъ.

Пользуясь удаленіемъ Тергукасова, турецкій отрядъ, изъ 45 баталіоновъ пѣхоты и 7.000 кавалеріи при 4 орудіяхъ, расположенный къ югу отъ Баязета, подошелъ къ этому городу.

Видя невозможность со своими слабыми силами удержать за собою самый городъ, Штоквичъ очистилъ его и заперся въ цитадели. Непріятель быстро занялъ городъ и приступилъ къ осадѣ цитадели.

Малочисленный гарнизонъ Баязета энергично отражалъ всѣ попыт-

ки превосходныхъ полчищъ врага. Убѣдившись, что осадныя дѣйствія и огонь артилеріи ничего не могутъ сдѣлать противъ русскихъ, турки послали имъ предложеніе сдаться, обѣщая всѣмъ свободный выходъ. Всѣ подобныя предложенія были гордо отвергнуты, и одинъ изъ посланныхъ съ ними туровъ былъ, за грубый отвѣтъ коменданту, повѣшенъ на глазахъ непріятеля.

Но если русскій гарнизонъ удачно отразилъ нападеніе турокъ, за то ему грозилъ другой, еще болѣе опасный врагъ—голодъ. Въ цитадели не было запаса провіанта и нашимъ героямъ скоро пришлось питаться мясомъ павшихъ лошадей; чувствовался недостатокъ и въ водѣ, которую приходилось добывать за стѣнами цитадели, что каждый разъ стоило нѣсколькихъ человѣческихъ жизней.

Если ко всему этому прибавить полную неизвѣстность о томъ, что совершается внѣ маленькой цитадели: будетъ ли выручка или нѣтъ и когда будетъ,— то можно представить себѣ отчаянное положеніе горсти людей, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами враговъ.

23 дня продолжалось это безпримѣрное сидѣнье. О помощи ни надежды, ни вѣсти. Физическія силы гарнизона дошли до крайняго истощенія, духъ же оставался бодрымъ; никто не думалъ уступить врагу.

Но вотъ, рано утромъ 28 іюня, къ сѣверу отъ города раздались пушечные выстрѣлы: это Тергукасовъ спѣшилъ на выручку осажденнымъ. Легко представить себѣ радость нашихъ героевъ. Скоро турки были разбиты подоспѣвшими русскими войсками на-голову, и гарнизонъ Баязета освобожденъ. Однако за время продолжительной осады ряды его сильно порѣдѣли; въ незначительномъ отрядѣ нашемъ убыло убитыми и ранеными безъ малаго 600 человѣкъ. Прослѣдимъ теперь дѣйствія отряда генерала Тергукасова, такъ во время прибывшаго на освобожденіе Баязета.

Послѣ боя у Даяра, Эриванскій отрядъ, вечеромъ 15 числа, началъ обратное движеніе къ русской границѣ, спѣша на выручку Баязета. Окруженный со всѣхъ сторонъ превосходнымъ непріятелемъ, Тергукасовъ не могъ двигаться быстро. Движеніе его замедлялось еще тысячами армянскихъ семействъ, которыя, опасаясь быть перебитыми башибузуками, присоединялись къ нашему отряду со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ. Нужно было спасти этихъ несчастныхъ людей и дать имъ надежное убѣжище, которое они могли найти только въ предѣлахъ Россіи. Тергукасовъ направился сперва къ Игдырю, на нашей границѣ, гдѣ армянскіе бѣглецы уже были въ безопасности, а отсюда двинулся къ Баязету. Между тѣмъ, во время описанныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ,—Мухтаръ-паша продолжалъ наступленіе противъ нашего центра.

По снятіи нашими войсками осады Карса, Мухтаръ-паша расположилъ главныя силы своей арміи на сѣверномъ склонѣ Аладжинскихъ

высотъ къ востоку отъ Карса. Всего у него здѣсь собрано было 53 баталіона, 50 эскадроновъ и 55 орудій. Съ позиціи на Аладжѣ турецкій главнокомандующій могъ уже угрожать нашимъ предѣламъ, что и входило въ его планы. Мы же, по малочисленности своихъ силъ, не могли предпринять никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій до прибытія подкрѣпленій, которыя уже были направлены на Азіатскій театръ изъ Европейской Россіи, и состояли изъ 40-й пѣхотной и 1-й гренадерской дивизій.

Въ сентябрѣ всѣ ожидаемыя подкрѣпленія прибыли уже на мѣсто, и въ концѣ этого мѣсяца рѣшено было атаковать армію Мухтара-паши на Аладжѣ. Днемъ атаки назначено 20-е число.

Три дня—20, 21 и 22 сентября—происходилъ горячій бой между главными силами нашего дѣйствующаго корпуса и турецкою арміей. Хотя бой этотъ и не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ туркамъ удалось удержаться на своей позиціи, тѣмъ не менѣе онъ показалъ имъ силу русскихъ войскъ. Теперь Мухтаръ-паша уже не помышлялъ болѣе о наступательныхъ дѣйствіяхъ въ наши предѣлы, а думалъ только, какъ бы спасти свою армію отъ пораженія своевременнымъ отступленіемъ. При этомъ большія потери, понесенныя турками, сильно повліяли на упадокъ духа ихъ войска.

Съ нашей стороны рѣшено было не дать непріятелю уйти, и снова атаковать армію Мухтара-паши, который отошелъ нѣсколько назадъ и занялъ болѣе сосредоточенное, чѣмъ въ началѣ, расположеніе на горѣ Авліарѣ *). Для обезпеченія атаки съ фронта и чтобы не дать противнику, въ случаѣ пораженія, отступить, составлена была особая обходная колонна для движенія въ тылъ турецкаго расположенія.

Начальникомъ этой колонны назначенъ генералъ-лейтенантъ Лазаревъ. Въ составъ ея вошли 40-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею и нѣкоторыя другія части пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Генералу Лазареву приказано было выступить 27 сентября, переправиться на правый берегъ Арпачая и слѣдовать къ Камбинскому посту, гдѣ, перейдя вторично Арпачай, обойти правый флангъ непріятеля и выйти ему въ тылъ. Движеніе это совершено было безпрепятственно и 30 числа Лазаревъ занялъ с. Дигоръ.

Въ 6½ час. утра, 3 октября, началось наступленіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса съ сѣвера. Часть войскъ, подъ командою генерала Геймана, отправлена была на самый Авліаръ, другая, подъ начальствомъ генерала Кузьминскаго, шла лѣвѣе, на Керъ-Хана; за ними слѣдовалъ резервъ генерала Роопа.

Подойдя къ Авліару, генералъ Гейманъ развернулъ всю свою артилерію и открылъ по непріятелю сильный огонь картечными гранатами.

*) См. клапанъ плана № 18.

Снаряды наши наносили туркамъ большой уронъ, но они, тѣмъ не менѣе, смѣло встрѣтили наше наступленіе.

Опасаясь, чтобы русскіе не овладѣли Авліаромъ, съ потерею котораго правому флангу турокъ былъ бы отрѣзанъ путь отступленія на Карсъ, Мухтаръ-паша самъ перешелъ въ наступленіе противъ войскъ Геймана.

Ударъ непріятеля обрушился на баталіонъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. Эриванцы стойко выдержали атаку и, получивъ подкрѣпленіе изъ двухъ баталіоновъ, отбросили турокъ. Между тѣмъ, наша артилерія продолжала свое дѣло очень удачно, и скоро въ непріятельскихъ рядахъ замѣчено было колебаніе.

Тогда войска генерала Геймана, въ 12½ час. дня, бросились съ крикомъ „ура!“ на Авліаръ. Турки, покинувъ свои укрѣпленія, бѣжали къ Чифту.

Столь же успѣшно шли дѣла и на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Усиленныя частью резерва генерала Роопа, войска генерала Кузьминскаго стали быстро взбираться по восточнымъ склонамъ Аладжи. Движеніе это, поддержанное сильнымъ огнемъ артилеріи, заставило непріятеля очистить первую линію траншей его праваго фланга. Смѣлая атака Владикавказскаго и Севастопольскаго полковъ, принудила турокъ уйти и изъ второй линіи укрѣпленій въ третью и послѣднюю. Но и здѣсь они держались не долго, и, выбитые отсюда штыками русскихъ, турки бѣжали къ западу и югу.

Теперь въ рукахъ непріятеля оставались только укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ, у Визинкева. Здѣсь Мухтаръ-паша надѣялся удержаться до вечера съ тѣмъ, чтобы подъ покровомъ темноты отступить къ Карсу.

Но этой надеждѣ не суждено было осуществиться. Въ тылу Визинкева показалась обходная колонна генерала Лазарева. Появленіе нашихъ войскъ съ этой стороны привело турокъ въ окончательное смятеніе и они, вмѣстѣ со своимъ главнокомандующимъ, бросились бѣжать къ Карсу. За ними, по пятамъ, кинулась наша кавалерія, забирая ихъ въ плѣнъ сотнями. Въ то же время, значительная часть турецкой арміи окружена была со всѣхъ сторонъ на горѣ Чифтъ и къ вечеру положила оружіе.

Трофеями этого дня были около 10.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 7 пашей, 30 орудій и большое число ружей. Армія Мухтара-паши была окончательно разсѣяна. Наши потери не достигали 1.500 чел.

Теперь уже ничто не мѣшало намъ приступить къ обложенію Карса, что и было исполнено въ послѣдующіе дни. Начальство надъ осаднымъ корпусомъ поручено было генералу Лазареву. Но еще до начала блокады, Мухтару-пашѣ удалось, съ небольшимъ отрядомъ, уйти къ Саганлугу.

Во время описанныхъ знаменитыхъ событій въ окрестностяхъ Карса, Эриванскій отрядъ генерала Тергукасова стоялъ у Игдыря, противъ сильнаго турецкаго отряда Измаилъ-паши, которому поручено было вести дѣйствія въ этомъ направленіи, въ то время, когда Мухтаръ-паша, послѣ Зивинскаго боя, двинулся вслѣдъ за главными силами нашего дѣйствующаго корпуса.

Получивъ извѣстіе о пораженіи Мухтара, Измаилъ-паша началъ отступать по направленію къ Эрзеруму. Тергукасовъ рѣшился преслѣдовать отступающаго непріятеля.

15 октября, Измаилу-пашѣ удалось соединиться въ Керпикеѣ съ Мухтаромъ, у котораго теперь собралось опять 15.000 чел. при 40 орудіяхъ. Съ этими силами онъ занялъ позицію на Деве-Бойну, преграждавшую нашимъ войскамъ путь къ столицѣ Арменіи—Эрзеруму.

Позиція эта, давая отличный обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности, отличалась замѣчательною силой съ фронта. Въ то же время гористая, трудно-доступная мѣстность на флангахъ, дѣлала обходъ ея весьма затруднительнымъ. Кромѣ того, она была еще, заблаговременно, сильно укрѣплена турками.

Съ нашей стороны направленъ былъ изъ-подъ Карса, для дѣйствій противъ соединившихся пашей, особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Геймана. Отрядъ этотъ, получившій названіе Саганлугскаго, соединился въ Гассанъ-Кала съ войсками Эриванскаго отряда, снова перешедшаго въ наступленіе, послѣ чего генералъ Гейманъ рѣшилъ атаковать позицію турокъ на Деве-Бойну. Предназначенныя для этого силы наши состояли изъ 30 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 104 орудій.

Планъ дѣйствій заключался въ томъ, чтобы ложной атакой отвлечь вниманіе турокъ къ ихъ правому флангу и затѣмъ направить главный ударъ на ихъ лѣвый флангъ.

23-го октября, утромъ, началось наступленіе нашихъ войскъ. Задуманный планъ удался вполнѣ. Направленные на правый флангъ турокъ Тифлисскій и Мингрельскій полки, дѣйствовали съ такою настойчивостью, что Мухтаръ-паша совершенно вдался въ обманъ. Убѣжденный, что сюда направлена главная атака русскихъ, онъ стянулъ къ правому флангу всѣ свои резервы.

Въ это время войска, назначенныя для рѣшительнаго удара, подготовивъ успѣхъ атаки сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, двинулись впередъ противъ лѣваго фланга турокъ. Несмотря на градъ пуль, которымъ встрѣтилъ ихъ непріятель, они продолжали упорно подымать по крутымъ скатамъ высотъ и скоро овладѣли ими. Обойденные съ л ваго фланга, турки уже не могли удержаться на позиціи, которую с тали чуть ли не недоступною, и толпами бросились бѣжать съ сраженія.

Благодаря искусному веденію боя, успѣхъ нашъ былъ полный и потеря не превышала 700 чел. убитыми и ранеными. Трофеями побѣды были: весь непріятельскій лагерь, 43 орудія и 400 плѣнныхъ.

Послѣ боя на Деве-Бойну, генералъ Гейманъ предпринялъ 29 октября атаку Эрзерума, которая однако не увѣнчалась успѣхомъ. Вслѣдъ затѣмъ, войска Саганлугскаго и Эриванскаго отрядовъ расположились на зимнихъ квартирахъ, оставивъ одну бригаду на позиціи Деве-Бойну.

Въ это время блокада Карса шла своимъ чередомъ. Крѣпость была тѣсно обложена со всѣхъ сторонъ. Устроены были осадныя батареи и открытъ огонь по непріятельскимъ фортамъ.

Не было сомнѣнія, что осадныя работы наши рано или поздно должны были привести къ паденію крѣпости. Но, принимая во вниманіе силу ея верковъ и знакомое намъ упорство турокъ при оборонѣ укрѣпленій, можно было предполагать, что мы достигнемъ этого результата не скоро. А между тѣмъ, положеніе осаждающихъ становилось весьма неблагопріятнымъ. Наступала зима; сообщеніе съ Александрополемъ, откуда мы получали всѣ необходимые запасы, становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Попытки добывать продовольствіе на мѣстѣ не увѣнчались успѣхомъ, вслѣдствіе разоренія края. Войскамъ угрожали лишенія отъ голода и холода и, неизбѣжное въ такихъ случаяхъ, развитіе болѣзненности и смертности.

Въ виду подобныхъ обстоятельствъ, необходимо было овладѣть Карсомъ возможно скорѣе. Тогда-то возникла смѣлая идея взять большую, сильную крѣпость, съ многочисленнымъ гарнизономъ и 300 орудіями— штурмомъ, открытою силою.

Такъ какъ подобное предпріятіе должно было, въ виду сильнаго вооруженія крѣпостныхъ верковъ, вести къ большимъ потерямъ, то рѣшено было начать атаку въ ночное время, чтобы въ темнотѣ лишить непріятеля возможности пользоваться всею силою своего огнестрѣльнаго оружія. Первоначально штурмъ назначенъ былъ на 2 ноября, но вслѣдствіе дождливой погоды, обратившей почву въ глубокую липкую грязь, которая сильно затрудняла движеніе людей, онъ былъ отмѣненъ наканунѣ вечеромъ и назначенъ въ ночь съ 5 на 6 число.

Цѣлью дѣйствій во время штурма поставлено было овладѣніе *) фортами Сувари, Канлы и Хафисъ-паша на правомъ берегу р. Карсъ-чая, какъ наиболѣе доступными по мѣстнымъ условіямъ, и Чимомъ на лѣвомъ берегу. На каждое изъ этихъ укрѣпленій направлена была особая колонна. Войска, не вошедшія въ составъ этихъ колоннъ, предназначались частью въ общій резервъ, частью же для производства демонстрацій противъ остальныхъ укрѣпленій, съ тѣмъ чтобы не допустить гарнизоны ихъ подать помощь защитникамъ атакованныхъ фортовъ.

---

*) См. планъ № 19.

Въ случаѣ удачнаго исхода атакъ поименованныхъ фортовъ, штурмующимъ колоннамъ разрѣшалось продолжать дѣйствіе и противъ прочихъ укрѣпленій; равно и демонстрирующимъ частямъ разрѣшено было, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, перейти къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Такимъ образомъ нападеніе предполагалось повести преимущественно противъ наиболѣе низко расположенныхъ укрѣпленій, такъ какъ штурмъ фортовъ, лежавшихъ на командующихъ Карадагскихъ и Шорахскихъ высотахъ, давалъ менѣе шансовъ на успѣхъ.

Численность войскъ, назначенныхъ для всѣхъ этихъ дѣйствій, была около 33.000 чел., изъ коихъ, собственно для непосредственнаго штурма фортовъ предназначалось 15.000 чел. Гарнизонъ Карса состоялъ, приблизительно, изъ 18.000 чел.

Въ 7 час. вечера, 5 ноября, всѣ войска уже были готовы на сборныхъ пунктахъ и двинулись впередъ. Вечеръ былъ лунный, морозный. Кругомъ все было тихо. Наши штурмовыя колонны, имѣя охотниковь впереди, стали незамѣтно подкрадываться къ турецкимъ укрѣпленіямъ.

Вдругъ, въ 9-мъ часу, грянулъ первый выстрѣлъ съ форта Канлы и скоро жестокій бой загорѣлся на всѣхъ укрѣпленіяхъ Карса.

Рззсмотримъ дѣйствія нашихъ отдѣльныхъ колоннъ, начиная съ форта Сувари, ближайшаго къ р. Карсъ-чаю.

Сюда направлено было 3 баталіона подъ начальствомъ подполковника князя Меликова. Отряду этому приказано было зайти въ тылъ форта, захватить его, затѣмъ переправиться на лѣвый берегъ Карсъ-чая и выйти къ форту Чимъ. Для атаки этого форта двинута былъ съ лѣваго берега еще другая колонна подъ командою генерала Комарова; Меликовъ же долженъ былъ содѣйствовать этому предпріятію атакою въ тылъ Чима.

Меликовъ удачно выполнилъ первую половину возложеннаго на него порученія. Подойдя незамѣтно къ Сувари, онъ внезапно бросился на турокъ, которые, будучи поражены неожиданностью нападенія, бросились бѣжать, оставивъ укрѣпленіе въ рукахъ русскихъ.

Покончивъ съ Сувари, Меликовъ перешелъ черезъ Карсъ-чай и появился у Чима. Но здѣсь онъ тщетно ожидалъ подхода колонны Комарова. Войска этой колонны, вопреки отданной диспозиціи, отвлеклись, по недоразумѣнію, въ другую сторону и атаковали фортъ Тохмасъ. Атака Тохмаса не имѣла успѣха и наши войска, понеся большія потери, вынуждены были отступить.

Между тѣмъ колонна Меликова несла также большой уронъ отъ сильнаго огня турокъ изъ Чима. Скоро самъ начальникъ ея былъ смертельно раненъ, и войска его отошли обратно за Карсъ-чай.

Удачнѣе шли дѣла въ другихъ мѣстахъ. Направленная противъ

форта Канлы колонна генерала графа Граббе овладѣла быстро двумя редутами, расположенными по сторонамъ главнаго укрѣпленія, и затѣмъ ворвалась и въ укрѣпленіе. Въ это время палъ, пораженный пулею въ сердце, самъ графъ Граббе.

Сбитые съ вала главнаго укрѣпленія, турки заперлись въ прочной казематированной казармѣ, примыкавшей къ тыльной части его, и открыли изъ нея яростный огонь по нашимъ. Тогда командиръ Перновскаго гренадерскаго полка, полковникъ Бѣлинскій, бросился къ этой казармѣ съ цѣлью разломать ворота и ворваться въ нее; но съ первыхъ же шаговъ пораженъ былъ на смерть пулею. Послѣ того непріятель оборонялся въ казармѣ до самаго утра.

Правѣе Канлы наступала къ форту Хафисъ колонна изъ 7 баталіоновъ подъ командою генералъ-маіора Алхазова. Для атаки Хафиса генералъ Алхазовъ раздѣлилъ свои силы на двѣ части. Изъ нихъ лѣвая, подъ начальствомъ маіора Урбанскаго, дѣйствительно произвела нападеніе на указанный фортъ; правая же, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Кутаисскаго полка, съ командиромъ полка, полковникомъ Фадѣевымъ во главѣ, уклонилась въ сторону, но, тѣмъ не менѣе, ея дѣйствія имѣли самое рѣшающее вліяніе на весь ходъ штурма и привели къ блестящимъ, совершенно неожиданнымъ результатамъ.

Маіоръ Урбанскій съ двумя баталіонами Владикавказскаго полка подошелъ къ Хафису слѣва и бросился на штурмъ. Преодолѣвъ сопротивленіе турокъ, наши солдаты вскочили на валъ укрѣпленія и ворвались внутрь его. Въ это время третій баталіонъ того же полка, подобрался къ воротамъ форта, взорвалъ ихъ и проникнулъ въ него съ тыла. Скоро Хафисъ былъ въ нашихъ рукахъ.

Куда же направились кутаисцы со своимъ командиромъ? Когда полковникъ Фадѣевъ сталъ приближаться къ Хафису, по его баталіонамъ былъ открытъ сильный огонь изъ траншей, расположенныхъ правѣе форта. Тогда Фадѣевъ, чтобъ избавиться отъ этого огня, рѣшилъ предварительно прогнать непріятеля изъ траншей. Турки не выдержали удара и бѣжали по направленію къ Карадагу. Кутаисцы бросились преслѣдовать ихъ и скоро достигли подошвы высотъ. Но здѣсь на нихъ посыпался цѣлый градъ пуль съ траншей, построенныхъ на южномъ краю Карадага.

Въ такомъ положеніи нельзя было оставаться на мѣстѣ, и полковникъ Фадѣевъ рѣшилъ продолжать движеніе впередъ. Переставъ стрѣлять, кутаисцы быстро взобрались по склонамъ возвышенности и захватили на нихъ цѣлую непріятельскую батарею. Турки все еще не могли разобрать, куда направлена атака нашихъ, и стрѣляли на-удачу, благодаря чему овладѣніе батареею не стоило намъ почти никакихъ потерь.

Отсюда кутаисцы продолжали наступать впередъ и добрались до

самаго гребня высотъ. Непріятель бѣжалъ въ укрѣпленіе Зіаретъ и Арабъ-Табію. Находившемуся при штурмующей колоннѣ саперному офицеру удалось взорвать динамитными патронами ворота Зіарета и кутаисцы немедленно овладѣли имъ, а вслѣдъ за нимъ взяли и укрѣпленіе Карадагъ.

Такимъ образомъ полковникъ Фадѣевъ, уклонившись случайно отъ намѣченнаго ему направленія, утвердился на командующихъ Карагадскихъ высотахъ, которыя считались настолько труднодоступными, что овладѣніе ими не входило даже въ планъ штурма.

Однако дѣло здѣсь еще не было кончено. Въ рукахъ непріятеля оставалось укрѣпленіе Арабъ-Табія. Фадѣевъ пытался было овладѣть и имъ, но высланные съ этою цѣлью охотники были отбиты и вслѣдъ затѣмъ турки сами перешли въ наступленіе противъ Карадага. Но кутаисцы стойко выдержали нападеніе и отразили послѣдовательно три атаки непріятеля. Потерпѣвъ неудачу, турки окончательно заперлись въ Арабъ-Табіи.

Какъ только-что было сказано, по плану штурма не имѣлось въ виду атаковать непосредственно Карадагскія высоты. Въ этомъ направленіи рѣшено было повести только демонстрацію, для которой назначенъ былъ особый отрядъ, подъ командою генераловъ Шатилова и Рыдзевскаго.

Уже на разсвѣтѣ Рыдзевскій получилъ записку отъ генерала Лазарева съ увѣдомленіемъ, что Карадагъ занятъ и что необходимо теперь штурмовать Арабъ-Табію. Распоряженіе это было тотчасъ же исполнено, и Абхазскій пѣхотный полкъ двинутъ вверхъ по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карадага.

Абхазцы быстро поднялись на возвышенности. Гарнизонъ Арабъ-Табіи былъ такъ занятъ перестрѣлкою съ кутаисцами, что не замѣтилъ, какъ подошли свѣжіе русскіе баталіоны. Войска генерала Рыдзевскаго овладѣли траншеями, примыкавшими къ форту, а затѣмъ съ разныхъ сторонъ ворвались въ самое укрѣпленіе. Часть гарнизона его положила оружіе, часть же бѣжала за Карсъ-чай.

На разсвѣтѣ сдались наконецъ турки, сидѣвшіе еще въ казармѣ Канлы; въ 7 часовъ утра занятъ былъ самый городъ Карсъ, а за нимъ сдалась и цитадель.

Между тѣмъ, во все время штурма, вниманіе коменданта Карса, Гуссейна-паши, отвлечено было искусною демонстраціей полковника Черемисинова къ укрѣпленію Лазъ-Тепеси. Дѣйствія наши съ этой стороны были настолько энергичны, что турецкій комендантъ былъ введенъ въ полное заблужденіе относительно истиннаго направленія нашихъ атакъ, и сосредоточилъ сюда всѣ свои резервы. Только въ 4 часа утра онъ убѣдился въ своей ошибкѣ и видя, что все потеряно, бросился искать спасенія въ бѣгствѣ.

Утромъ продолжалъ еще держаться одинъ Тохмасъ, куда стекались толпы бѣглецовъ изъ другихъ укрѣпленій. Но скоро и здѣсь турки не были въ состояніи сопротивляться и бросились бѣжать внизъ съ высотъ.

Какъ только обнаружено было общее бѣгство непріятеля, съ разныхъ сторонъ направлены были отряды для преслѣдованія его. Преслѣдованіе это было настолько удачно, что только небольшой части гарнизона Карса удалось избѣжать плѣна.

7-го ноября совершился торжественный въѣздъ въ Карсъ Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго Кавказскою арміей.

Такъ совершился безпримѣрный въ исторіи новѣйшихъ войнъ фактъ. Сильная крѣпость, возведенная по всѣмъ правиламъ современной фортификаціи, съ многочисленнымъ гарнизономъ и артилеріею, взята была въ одну ночь *открытою силою.*

Трофеями нашей побѣды были: 303 орудія, 9.000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 5 пашей, и громадные склады всякаго рода запасовъ. Потери же наши были невелики, сравнительно съ достигнутыми результатами, и состояли съ небольшимъ изъ 2.000 человѣкъ убитыми и ранеными. Точный уронъ непріятеля не опредѣленъ; но однихъ убитыхъ туровъ нами похоронено свыше 3.000 человѣкъ.

Послѣ паденія Карса дѣйствія нашихъ войскъ, въ виду наступившей суровой зимы, ограничились блокадою Эрзерума, которая и продолжалась до самаго конца войны.

ГЛАВА XXXII.

Паденіе Плевны.—Зимній походъ за Балканы.—Конецъ войны.

лухъ о взятіи Карса быстро долетѣлъ до войскъ нашихъ, дѣйствовавшихъ на Европейскомъ театрѣ войны, и вызвалъ среди нихъ живѣйшую радость и восторженныя ликованія.

Здѣсь также ожидались рѣшительныя событія. Положеніе запертой въ Плевнѣ турецкой арміи становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Запасы продовольствія истощались, ежедневные раціоны солдатъ становились все меньше и голодъ долженъ былъ, въ концѣ концовъ, принудить непріятеля прибѣгнуть къ крайнему средству, чтобы такъ или иначе найти какой-нибудь исходъ изъ невыносимаго положенія.

Прошло почти три мѣсяца со времени послѣдняго штурма Плевны и давно ожидаемая развязка наконецъ наступила.

Утромъ, 28 ноября, массы непріятеля, переправясь на лѣвый берегъ рѣки Вида, появились противъ расположенія 3 гренадерской дивизіи, впереди кургана Копана-Могила *); за этими передовыми массами подходила, къ переправѣ черезъ р. Видъ, вся армія Османа-паши, выступившая изъ Плевны, съ рѣшимостью пробиться чрезъ линію блокады.

Погода была сырая, густой туманъ покрывалъ всю окрестность. Подъ покровомъ его турки, около 8 час., почти незамѣтно подошли на 500 шаговъ къ первой линіи нашихъ траншей, занятой Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ.

Артилерія наша открыла сильный огонь по непріятелю, который, тѣмъ не менѣе, стремительно подвигался впередъ. Сибирцы, подпустивъ турокъ на 200 шаговъ, встрѣтили ихъ дружными залпами, вырывавшими цѣлые ряды атакующихъ.

Но огонь нашъ не могъ остановить наступленія многочисленнаго

*) См. планъ карты № 13.

врага. Разсыпавъ густыя стрѣлковыя цѣпи, массы турокъ подвигались быстро впередъ, производя учащенную пальбу. Передніе ряды падали подъ нашими выстрѣлами, но непріятель какъ будто не замѣчалъ этихъ потерь. Павшіе ряды тотчасъ же смѣнялись свѣжими, шедшіе впереди не могли податься назадъ, такъ какъ на нихъ напирали все новыя и новыя толпы сзади. Это была какая-то стихійная сила, неистово стремившаяся по направленію къ нашей позиціи.

Вотъ толпы непріятеля достигли первой линіи нашихъ траншей. Переднія роты сибирцевъ были смяты и частью уничтожены, частью отброшены назадъ ко второй линіи. Здѣсь наши пытались было остановиться и устроиться, но все было тщетно. Скоро и эта линія была прорвана. Возбужденные достигнутымъ успѣхомъ, турки продолжали съ остервенѣніемъ лѣзть все далѣе впередъ.

Однако, наконецъ, и къ нашимъ подоспѣла выручка. Направленный начальникомъ 3 гренадерской дивизіи, генералъ-маіоромъ Даниловымъ, Малороссійскій гренадерскій полкъ, подошелъ къ мѣсту побоища. Построившись въ боевой порядокъ, малороссійцы смѣло ринулись на встрѣчу превосходному врагу; видъ подоспѣвшихъ товарищей придалъ новыя силы изнемогавшимъ сибирцамъ. Соединеннымъ усиліямъ двухъ полковъ нашихъ удалось задержать напоръ непріятеля.

Но эта задержка не могла быть продолжительна. Силы были слишкомъ неравны. Тогда генералъ Даниловъ выдвинулъ впередъ остальные два полка своей дивизіи: Астраханскій и Фанагорійскій.

Сомкнутыми рядами, безъ выстрѣла, бросились вновь прибывшіе гренадерскіе полки на врага. Закипѣла отчаянная штыковая схватка. Все смѣшалось теперь въ густую кучу, среди которой слышались только крики сражающихся. Скоро, однако, перевѣсъ склонился на нашу сторону. Не выдержавъ молодецкаго натиска русскихъ гренадеръ, турки стали отступать и очистили занятыя ими наши траншеи.

Въ это время къ нашимъ стали подходить новыя подкрѣпленія и направились противъ фронта и фланговъ непріятеля. Позади нашей пѣхоты развернулась цѣлая бригада артилеріи; тогда пѣхота раздвинулась, и 48 орудій начали производить черезъ открывшійся интервалъ частый огонь по отступающимъ туркамъ; дѣйствіе этого огня, по тѣсно столпившимся массамъ непріятеля, было ужасно: промаха быть не могло; гранаты разрывались среди густой толпы и били людей цѣлыми кучами Турки не выдержали; отступленіе ихъ обратилось въ общее бѣгство за Видъ, причемъ многіе находили смерть въ самой рѣкѣ. Артилерія наша принялась посылать снаряды и на другой берегъ Вида, продолжая наносить врагу сильный уронъ.

Пока все это происходило къ западу отъ Плевны, на берегахъ Вида, части нашихъ блокирующихъ войскъ, расположенныя къ сѣверу,

востоку и югу отъ города, замѣтивъ, что непріятель ушелъ изъ своихъ укрѣпленій, двинулись впередъ, заняли ихъ почти безъ выстрѣла и вошли въ самую Плевну.

Когда попытка турокъ прорваться въ западномъ направленіи кончилась неудачею, многіе изъ нихъ бросились назадъ къ Плевнѣ. Но было уже поздно: ихъ встрѣтили отсюда выстрѣлами.

Такимъ образомъ Османъ-паша былъ поставленъ между двухъ огней. Дальнѣйшее сопротивленіе было немыслимо и вся турецкая армія, съ которой мы такъ долго и упорно боролись, положила оружіе, съ своимъ главнокомандующимъ во главѣ.

Успѣхъ русскихъ былъ блестящій. Въ наши руки попало 45.000 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей и свыше 2.000 прочихъ офицеровъ, 77 орудій и большое количество боевыхъ запасовъ.

Такъ сломлена была, наконецъ, твердыня, стоившая намъ стольскихъ жертвъ, и такъ долго приковывавшая на мѣстѣ бо́льшую часть нашихъ силъ. Теперь дальнѣйшая развязка нашей борьбы съ Турціей должна была пойти несравненно быстрѣе.

Еще въ началѣ ноября выдвинутъ былъ къ западнымъ Балканамъ отрядъ въ 43.000 чел., подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко. Результатами дѣйствій этого отряда было занятіе нами Этрополя, Орханіе и Златицкаго перевала *). На этомъ пока и остановились успѣхи войскъ генерала Гурко, такъ какъ силы его были недостаточны для дальнѣйшаго наступленія противъ многочисленнаго непріятеля, главная масса войскъ котораго собрана была на позиціи у Арабъ-Конака.

Послѣ паденія Плевны въ нашей главной квартирѣ рѣшено было перенести военныя дѣйствія за Балканы. Подобное предпріятіе, какъ переходъ черезъ высокій горный хребетъ, въ виду наступившей зимы, представляло страшныя затрудненія; но испытанныя выносливость, самоотверженіе и мужество нашего солдата давали достаточныя обезпеченія успѣха.

Изъ числа войскъ, участвовавшихъ въ блокадѣ Плевны и сдѣлавшихся теперь свободными, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 9-й армейскій корпусъ двинуты были на усиленіе отряда генерала Гурко; а 4-й корпусъ, съ 3-ю стрѣлковою бригадою, вошли въ составъ войскъ генерала Радецкаго на Шипкѣ. Остальныя силы оставлены къ сѣверу отъ Балканъ въ видѣ резерва.

Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій генерала Гурко, по прибытіи подкрѣпленій, заключался въ слѣдующемъ. Часть его силъ должна была дѣйствовать съ фронта противъ непріятельскихъ позицій на Балканахъ и удерживать турокъ на мѣстѣ; другая же часть направлена была

---

*) См. карту № 13.

тремя колоннами черезъ горные проходы къ югу, съ цѣлью зайти въ тылъ противнику.

Дѣйствія войскъ генерала Гурко начались 13-го декабря. Главная обходная колонна двинулась черезъ Врачешъ и Чурьякъ къ Ташкисену*). Дороги здѣсь не было и войскамъ самимъ пришлось устроить ее. Но и при этомъ движеніе представляло страшныя затрудненія. Особенно трудно было тащить артилерію. Подъемы были чрезвычайно круты и покрыты льдомъ; лошади спотыкались и падали, такъ что орудія пришлось тащить на людяхъ; солдаты выбивались изъ силъ, но продолжали упорно взбираться на кручи, таща за собою пушки, зарядные ящики и проч. Наконецъ добрались до вершины перевала. Но спускъ съ него оказался еще тяжелѣе, чѣмъ подъемъ; ноги людей скользили на каждомъ шагу на покрытыхъ льдомъ крутыхъ склонахъ горъ, а тутъ еще приходилось удерживать орудія и медленно спускать ихъ внизъ. Для этой цѣли привязывали ихъ веревками къ древеснымъ пнямъ и затѣмъ, постепенно ослабляя эти веревки, тихо скатывали пушки и такимъ образомъ подвигались шагъ за шагомъ впередъ.

Непріятель узналъ объ обходномъ движеніи нашихъ войскъ только 16-го числа, когда войска главной колонны уже стали выходить изъ горъ въ тылу Арабъ-Конакской позиціи его. Чтобъ остановить дальнѣйшее наступленіе этой колонны, турки выслали отъ Арабъ-Конака отрядъ, который занялъ сильную позицію у Ташкисена.

19-го декабря генералъ Гурко рѣшилъ атаковать ташкисенскую позицію съ фронта и лѣваго фланга. Турки не долго выдерживали смѣлый натискъ нашихъ войскъ и бросились бѣжать къ востоку. Только наступившая темнота и крайне пересѣченная мѣстность, затруднявшая преслѣдованіе, спасли ихъ отъ окончательнаго истребленія.

Въ тотъ же день войска другой колонны, двигавшейся правѣе главной, атакованы были турками, вышедшими изъ Софіи, но нападеніе это было отбито съ большимъ урономъ для непріятеля.

Послѣдствіемъ дѣйствій 19 декабря было занятіе нашими войсками Софіи, совершившееся 23 числа. Здѣсь нами было захвачено громадное количество разнаго рода запасовъ.

Такимъ образомъ совершился переходъ черезъ западные Балканы. Теперь оставалось только продолжать наступленіе далѣе, къ юго-востоку, на Филиппополь.

Все это время отрядъ генерала Радецкаго продолжалъ оставаться на Шипкѣ противъ сильной турецкой арміи Весселя-паши, въ ожиданіи результатовъ движенія войскъ генерала Гурко, который, съ занятіемъ Софіи, выходилъ во флангъ и въ тылъ всей оборонительной линіи

*) См. карту № 13.

Балканъ, чѣмъ сильно облегчались дальнѣйшія операціи Шипкинскаго отряда.

Въ концѣ декабря получено было извѣстіе о занятіи Софіи и генералъ Радецкій могъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Цѣлью ихъ онъ поставилъ не только освобожденіе защитниковъ Шипки отъ угрожавшаго имъ врага, но и захватъ всей непріятельской арміи.

Для этого, бо́льшая часть находившихся въ его распоряженіи войскъ направлена была двумя колоннами въ охватъ расположенія турокъ *). Правая колонна, генерала Скобелева, двинулась изъ Зелено-Древо по горной тропинкѣ на Иметли; лѣвая, князя Святополкъ-Мирскаго, по подобной же тропинкѣ, изъ Травны на Гузово. 14-я пѣх. див., съ однимъ полкомъ 9-й дивизіи, осталась на Шипкѣ; эти войска предназначались для атаки противника съ фронта, когда обходныя колонны выйдутъ ему въ тылъ.

Первою выступила, утромъ 24 декабря, колонна князя Святополкъ-Мирскаго. Несмотря на чрезвычайныя затрудненія, встрѣченныя нашими войсками въ горахъ, движеніе этой колонны совершалось весьма быстро и въ тотъ же день, пройдя высшую точку перевала, она достигла дер. Сельцы, а на слѣдующій день уже начала спускаться по южному склону къ дер. Дольнее Гузово.

26-го числа деревня эта была занята нами. Получивъ отъ генерала Радецкаго извѣщеніе, что колонна Скобелева успѣшно подвигается впередъ, князь Святополкъ-Мирскій рѣшилъ продолжать свое наступленіе; въ этомъ рѣшеніи его утвердили еще болѣе выстрѣлы, послышавшіеся на слѣдующее утро со стороны Иметли.

Утромъ, 27-го декабря, взяты съ бою деревни Янина и Хаскіой. Далѣе начинались уже высоты, сильно укрѣпленныя турками, съ которыхъ наши войска встрѣчены были страшнымъ огнемъ. Русскіе смѣло бросились въ атаку и послѣ горячаго боя овладѣли первою линіей укрѣпленій. Но для достиженія этого результата князю Святополкъ-Мирскому пришлось израсходовать почти всѣ свои силы, такъ что въ резервѣ у него осталось только два баталіона. Непріятель же, занявъ вторую линію укрѣпленій, продолжалъ производить сильнѣйшій огонь.

Въ то же время стала исчезать и надежда на поддержку колонны Скобелева, такъ какъ выстрѣлы со стороны Иметли скоро совершенно смолкли.

Положеніе отряда князя Святополкъ-Мирскаго, несмотря на достигнутые успѣхи, было крайне затруднительное. О правой колоннѣ не было никакихъ извѣстій; войска лѣвой колонны, вышедшіе уже почти въ тылъ Шипкѣ, имѣли противъ себя всю непріятельскую армію, къ кото-

*) См. планъ № 16.

рой, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ плѣнныхъ, спѣшили сильныя подкрѣпленія изъ Іени-Загры. Еслибы турки попытались отступить съ Шипки, то всѣ силы ихъ должны были ударить на совершенно изолированный отрядъ нашъ. Въ довершеніе всего, наши уже разстрѣляли большую часть патроновъ и имѣли сухарей только на одинъ день.

Несмотря на всю опасность, угрожавшую его войскамъ, князь Святополкъ-Мирскій рѣшилъ держаться всю ночь и весь день 28-го числа на занятой имъ позиціи.

Что же происходило въ это время въ колоннѣ генерала Скобелева и почему она не подошла на выручку своимъ товарищамъ?

По первоначальному разсчету, эта колонна должна была перейти Балканы къ вечеру 26-го декабря, на дѣлѣ же вышло не то. Затрудненія, встрѣченныя ею на пути, были невѣроятны и превосходили все, что приходилось встрѣчать нашимъ войскамъ въ теченіе всей кампаніи. Приходилось идти то по скользкимъ, крутымъ, извилистымъ тропинкамъ, вдоль которыхъ съ одной стороны возвышались отвѣсныя стѣны, а съ другой зіяли глубокія, страшныя пропасти; то пробиваться впередъ по глубокому снѣгу. Люди на каждомъ шагу вязли по грудь и еле двигались; одежда на нихъ совершенно обледенѣла. Многіе падали въ изнеможеніи на снѣгъ, иные срывались съ кручи и погибали въ безднѣ.

Особенно тяжело было тащить артилерію. Полевыя пушки пришлось оставить и идти съ одними горными орудіями, но и ихъ доставка требовала нечеловѣческихъ усилій. Насколько вообще тяжело было движеніе нашихъ войскъ, можно заключить изъ того, что нѣкоторыя части *въ теченіе 20 часовъ прошли только 10 верстъ!*

25-го вечеромъ и 26-го утромъ, войска Скобелева достигли вершины перевала и начали спускаться внизъ къ Иметли. Но тутъ ихъ ожидало новое испытаніе: спускъ съ горъ былъ совершенно открытъ къ сторонѣ непріятельскаго расположенія на Лысой горѣ. Турки, замѣтивъ движеніе нашей колонны, открыли по ней частый огонь. Двигавшіяся узкою лентою войска Скобелева сильно терпѣли отъ этого огня; тѣмъ не менѣе передовымъ частямъ удалось скоро спуститься внизъ и къ вечеру занять Иметли.

Въ теченіе всего 27-го числа сильно растянувшіяся войска правой колонны продолжали спускаться съ горъ и собираться около Иметли. Въ этотъ день произошла только перестрѣлка съ турками, которая и была слышна въ колоннѣ князя Святополкъ-Мирскаго. Лишь къ вечеру собралась большая часть колонны Скобелева къ югу отъ Балканъ, и на слѣдующій день онъ рѣшилъ перейти въ энергическое наступленіе противъ непріятельскихъ позицій.

Между тѣмъ генералъ Радецкій, остававшійся все время на горѣ Св. Николая, получивъ увѣдомленіе о затруднительномъ положеніи отряда

князя Святополкъ-Мирскаго, рѣшилъ измѣнить нѣсколько свой первоначальный планъ дѣйствій и двинуть противъ турокъ съ фронта одну бригаду 14-ой дивизіи, не выждавъ окончанія обхода обѣихъ колоннъ, съ тѣмъ чтобы оттянуть на себя вниманіе непріятеля.

Въ 12 часовъ дня, 28-го декабря, началось это наступленіе, представлявшее страшныя затрудненія. Двигаться впередъ можно было только по шоссе, имѣвшему въ ширину не болѣе семи шаговъ. Атака при подобномъ условіи должна была неминуемо вести къ страшнымъ потерямъ, но была необходима для выручки товарищей, поставленныхъ въ критическое положеніе.

Подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ бросились наши храбрецы впередъ и овладѣли двумя непріятельскими траншеями. Дальнѣйшее наступленіе было невозможно по причинѣ адскаго огня турокъ, наносившаго намъ страшный уронъ. Но главная цѣль была достигнута: непріятельскій главнокомандующій, придавая важное значеніе нашей атакѣ съ фронта, направилъ сюда болѣе половины своихъ войскъ и не могъ ударить превосходными силами на князя Святополкъ-Мирскаго.

Въ это время начали дѣйствовать и войска Скобелева. Углицкій пѣхотный полкъ, со своимъ командиромъ во главѣ, двинулся въ атаку противъ укрѣпленнаго лагеря турокъ у дер. Шейново. Подъ жесточайшимъ огнемъ двинулись угличане впередъ и овладѣли лѣсомъ около этой деревни. Но въ рукахъ непріятеля оставались сильные редуты и батареи у опушки его.

Поддержанные казанцами, угличане двинулись далѣе впередъ. Никакой огонь не могъ уже остановить ихъ. Добравшись до турецкихъ укрѣпленій, они ударили на врага въ штыки; закипѣлъ ожесточенный рукопашный бой, въ которомъ наши одержали скоро верхъ и заняли не только непріятельскія укрѣпленія, но и самую дер. Шейново.

Войска князя Святополкъ-Мирскаго въ этотъ день продолжали дѣйствовать такъ же смѣло, какъ и наканунѣ. Отбивъ нѣсколько атакъ непріятеля, они сами перешли въ наступленіе и овладѣли дер. Шипкою, въ самомъ тылу турокъ.

Теперь шипкинская армія непріятеля была окончательно окружена со всѣхъ сторонъ. Убѣдившись въ безвыходности своего положенія, Вессель-паша сдался со всѣми своими войсками.

Трофеями 28-го декабря были: 25.000 плѣнныхъ, 6 знаменъ и 93 орудія. Такимъ блестящимъ успѣхомъ увѣнчались неимовѣрныя усилія нашихъ войскъ, стоившія намъ до 5.000 чел. убитыми и ранеными.

Во время описанныхъ дѣйствій на Шипкѣ, генералъ Гурко, давъ своимъ войскамъ небольшой отдыхъ, продолжалъ дальнѣйшее наступленіе на юго-востокъ, въ долину р. Марицы *). Турки, видя, что силы,

*) Смотри карту № 13.

оборонявшія западныя Балканы, далеко не достаточны для борьбы съ отрядомъ генерала Гурко, перевели сюда значительную часть изъ числа войскъ, дѣйствовавшихъ противъ арміи Наслѣдника Цесаревича. При этомъ начальникомъ всѣхъ силъ, дѣйствовавшихъ къ югу отъ Балканъ, назначенъ былъ Сулейманъ- паша.

Но всѣ эти мѣры не могли уже остановить побѣдоноснаго движенія русскихъ, уничтожившихъ въ Плевнѣ и на Шипкѣ двѣ лучшія арміи турокъ. Разстроенныя рядомъ понесенныхъ неудачъ, турецкія войска продолжали быстро отступать къ Татаръ-Базарджику и далѣе къ Филиппополю, гдѣ имъ нанесенъ былъ послѣдній ударъ.

Бой въ окрестностяхъ Филиппополя продолжался въ теченіе 3-го, 4-го и 5-го января и состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ горячихъ схватокъ, имѣвшихъ главною цѣлью отрѣзать туркамъ прямой путь отступленія къ Адріанополю.

Въ первый изъ упомянутыхъ дней занята была сѣверная часть Филиппополя на лѣвомъ берегу Марицы, а на слѣдующій, по устройствѣ переправы черезъ эту рѣку, занята и южная; дѣйствія эти сопровождались рядомъ побѣдоносныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, а 5-го довершено пораженіе турецкой арміи и отрѣзанъ ей путь отступленія на Адріанополь.

Разбитые, деморализованные остатки 40-тысячной арміи Сулеймана-паши отброшены были на югъ въ Родопскія горы, съ потерею 2.000 чел. плѣнными и почти всей своей артилеріи, въ количествѣ 114 орудій.

Теперь уже ничто не мѣшало движенію нашихъ войскъ къ столицѣ Турціи. 8-го января наша кавалерія заняла безъ выстрѣла Адріанополь. Въ февралѣ мѣсяцѣ наша армія стояла уже въ Санъ-Стефано, подъ самыми стѣнами Константинополя, и 19 числа этого мѣсяца заключенъ договоръ, которымъ освобожденъ наконецъ многострадальный болгарскій народъ. Наши союзники—румыны и черногорцы, а равно и сербы, принявшіе участіе въ борьбѣ къ концу войны, пріобрѣли также значительныя выгоды и полную независимость отъ султана. Наши пріобрѣтенія заключались въ небольшой полосѣ земли на Нижнемъ Дунаѣ и части турецкой Арменіи съ городами Карсомъ и Батумомъ.

ГЛАВА XXXIII.

Дѣйствія въ Средней Азіи.

Походъ генерала Ломакина въ 1877 году. — Дѣло 12 мая у Кизилъ-Арвата. — Обратное возвращеніе отряда въ Красноводскъ. — Походъ отряда генерала Лазарева и за нимъ Ломакина въ 1879 году. — Штурмъ укрѣпленія Геокъ-Тепе 28 августа и его неудача. — Отступленіе отряда Ломакина къ Чикишляру. — Третій походъ въ 1880 году, отряда генерала Скобелева. — Штурмъ Геокъ-Тепе 12 января 1881 года и взятіе этой крѣпости. — Занятіе Асхабада. — Покорность изъявленная текинцами Бѣлому Царю. — Дѣйствія въ 1885 г. на границахъ Афганистана. — Бой на р. Кушкѣ и его послѣдствія.

остепенное движеніе русской силы въ сторону Средней Азіи привело, какъ мы видѣли выше, къ тому, что граница Россіи отодвинулась здѣсь далеко къ югу.

Въ теченіе 70-хъ годовъ завоеваны были значительныя части Хивинскихъ и Бухарскихъ владѣній и все Коканское ханство. Часть же Бухары и Хивы хотя и сохранила самостоятельность, но взамѣнъ того подверглась сильному политическому вліянію и зависимости отъ нашего правительства. Лишь населеніе территоріи, тянущейся между Аму-Дарьей и Каспійскимъ моремъ *), извѣстное подъ общимъ именемъ туркменъ, не только не признавало власти Бѣлаго Царя, но, по безпокойному своему характеру и склонности къ грабежамъ, нарушало спокойствіе на нашихъ границахъ.

Главнѣйшая особенность территоріи, обитаемой этимъ племенемъ, подъ вліяніемъ которой складывался и семейный и общественный бытъ населенія, это крайняя бѣдность въ водѣ.

Если не считать рѣки Атрека съ ея притокомъ Сумбаромъ, затѣмъ верхняго теченія рѣки Мургаба и небольшихъ ручьевъ, стекающихъ

---

*) См. карту № 14.

съ горъ на южной границѣ территоріи туркменъ, то на всей этой огромной площади окажется почти полное отсутствіе проточныхъ водъ, и единственнымъ средствомъ добыванія ея остаются колодцы.

Вслѣдствіе недостатка въ водѣ, большая часть туркменскихъ земель представляетъ обширную степь, переходящую мѣстами въ сыпучіе пески. За то тамъ, гдѣ воды имѣется достаточно, образуются прекрасные оазисы, земля хорошо обработана и при необычайномъ плодородіи почвы даетъ обильные урожаи. Такіе же оазисы встрѣчаются вдоль рѣки Атрека, у сѣвернаго подножья хребта Копетъ-Дага (длиною около 250 верстъ, при ширинѣ верстъ въ 10-ть), и вдоль теченія рѣки Мургаба (Мервскій оазисъ).

Въ этихъ-то плодородныхъ оазисахъ и живетъ значительнѣйшая часть населенія, образуя рядъ кишлаковъ, состоящихъ частью изъ войлочныхъ переносныхъ кибитокъ, частью изъ глинобитныхъ строеній.

Особенность поселеній туркменъ состоитъ въ томъ, что не только отдѣльные дворы, но иногда и поля окружены сомкнутыми глинобитными стѣнками; сверхъ того, даже среди полей нерѣдко возвышаются тоже сдѣланныя изъ глины небольшія укрѣпленія, обнесенныя стѣнами высотой до 4-хъ саженей, со рвами впереди.

Привольная жизнь въ степяхъ, мало развитая гражданственность и слабость сосѣдей—персовъ, бухарцевъ и хивинцевъ, не противоставлявшихъ долгое время достаточнаго противодѣйствія туркменамъ, развили въ этомъ народѣ особый спеціальный родъ занятій, состоявшій въ грабежахъ мирныхъ поселеній, уводѣ плѣнниковъ для продажи какъ на своихъ рынкахъ, такъ и сосѣдямъ.

Образъ дѣйствій туркменъ при набѣгахъ состоялъ въ томъ, что они старались подойти къ намѣченной цѣли возможно скрытно, застать свою жертву врасплохъ и, быстро налетѣвъ на своихъ небольшихъ, но выносливыхъ коняхъ, со всѣхъ сторонъ, покончить съ врагомъ съ одного удара; если, несмотря на всѣ принятыя мѣры, противникъ оказывалъ сильное сопротивленіе, то туркмены такъ же быстро исчезали по различнымъ направленіямъ.

Въ этомъ состояли характерныя особенности наступательныхъ ихъ предпріятій. При оборонѣ, когда сосѣднія государства снаряжали отряды для наказанія туркменъ за грабежи, они уклонялись большею частью отъ полевого боя, нападая вышеописаннымъ способомъ лишь на небольшія партіи противника; предъ значительными же отрядами они отступали, вмѣстѣ со своими семействами и имуществомъ, подъ защиту укрѣпленныхъ ауловъ, въ которыхъ и выдерживали стойко осаду.

Для обузданія грабежей и своеволія туркменъ, врывавшихся нерѣдко и въ наши предѣлы, принимался еще съ начала 70 годовъ рядъ мѣръ, не имѣвшихъ, впрочемъ, рѣшительныхъ послѣдствій.

Лишь экспедиціи 77, 79 и 80—81 годовъ, предпринятыя сравнительно значительными отрядами, имѣли цѣлью не только наказаніе хищниковъ, но и занятіе враждебной намъ страны.

Въ 1877 г. военныя дѣйствія противъ туркменъ предполагалось развить отъ Михайловскаго поста по кратчайшему пути къ сторонѣ *Денгилъ-Тепе*. Для этого къ концу апрѣля мѣсяца въ г. *Красноводскѣ*, на берегу Каспійскаго моря, подъ начальствомъ генерала Ломакина, былъ сосредоточенъ отрядъ изъ 9 ротъ, 2 сотенъ казаковъ, 8 орудій и нѣкотораго количества мѣстныхъ милиціонеровъ, всего около 2.000 чел.; для перевозки мѣсячной пропорціи продовольствія и прочихъ тяжестей, собрано было 2.000 верблюдовъ, такъ какъ обыкновенный колесный обозъ, запряженный лошадьми, вслѣдствіе описанныхъ выше свойствъ природы этой страны, здѣсь не пригоденъ.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля отрядъ генерала Ломакина выступилъ изъ Красноводска. До Михайловскаго залива пѣхота и тяжести слѣдовали моремъ, а прочія войска походомъ; въ урочищѣ *Мулла-Кари* обѣ части отряда окончательно сосредоточились, а затѣмъ продолжали дальнѣйшее наступленіе по кратчайшему пути, къ *Кизылъ-Арвату*; занятіемъ этого главнѣйшаго населеннаго пункта безпокойнѣйшаго племени туркменъ, ахалъ-текинцевъ, предполагалось упрочить наше нравственное вліяніе надъ этимъ племенемъ, не прибѣгая къ оружію. Наступленіе отряда, до занятія *Кизылъ-Арвата*, продолжалось менѣе двухъ недѣль. Не сопровождаясь непосредственными нападеніями туркменъ, оно тяжело отразилось на состояніи отряда, которому пришлось перенести цѣлый рядъ испытаній, неминуемо связанныхъ со степными походами: воды не хватало верблюдамъ и лошадямъ, колодцы отъ засухи большею частью пересохли, такъ какъ воздухъ накалялся до 40 градусовъ; и при такихъ условіяхъ отряду нужно было совершать большіе переходы отъ одного полуразрушеннаго колодца до другого.

Тѣмъ не менѣе, войска шли по-Суворовски: послѣ 40-верстнаго перехода баталіоны подходили къ ночлегу съ пѣснями и пляскою. Но и на ночлегѣ не совсѣмъ былъ полный отдыхъ. Возможность нечаяннаго нападенія туркменъ принуждала принимать особыя мѣры предосторожности; отрядъ располагался на отдыхъ лагеремъ, въ формѣ правильнаго четыреугольника; кругомъ всего лагеря складывались, въ видѣ укрѣпленія, запасы провіанта, а въ средину загонялись на ночь верблюды; изъ этого лагеря, для развѣдыванія о противникѣ, высылались во всѣ стороны конныя партіи.

12-го мая послѣдовало первое боевое столкновеніе съ текинцами въ эту экспедицію. Чтобы раскрыть силы непріятеля, выдвинуты были впередъ, къ горамъ, наши казаки. Когда они отошли на достаточное разстояніе отъ лагеря, на нихъ, со всѣхъ сторонъ, набросилась огромная

масса пѣшихъ и конныхъ туркменъ, грозившая полнымъ уничтоженіемъ горсти нашей конницы; по счастію, на помощь ей быстро подоспѣла пѣхота и артилерія отряда, которыя своимъ мѣткимъ огнемъ выручили товарищей. Текинцы потерпѣли полное пораженіе и принуждены были обратиться въ бѣгство, а затѣмъ разойтись по домамъ.

Несмотря на одержанную побѣду, предпринимать дальнѣйшія рѣшительныя дѣйствія было рисковано — какъ по малочисленности отряда, такъ, главнѣйшимъ образомъ, по недостаточности продовольственныхъ запасовъ, выдачу которыхъ уже черезъ три дня послѣ боя пришлось сократить, чтобы хоть кое-какъ обезпечить дальнѣйшее снабженіе войскъ сухарями и фуражомъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ нечего было и думать о дальнѣйшемъ удаленіи отряда отъ Михайловскаго залива. Въ концѣ мая онъ даже выступилъ изъ Кизылъ-Арвата и потянулся обратно къ Красноводску.

Такъ окончилось это предпріятіе, не приведшее ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ, въ смыслѣ успокоенія края и подчиненія буйнаго его населенія нашему вліянію.

Въ 1879 г. предпринята была новая экспедиція подъ начальствомъ генерала Лазарева, и цѣлью ея ставилось окончательное утвержденіе въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ. Направленіе ея движенія намѣчено было черезъ Бами на Геокъ-Тепе.

Къ началу августа, назназначенныя для нея войска сосредоточились, и рѣшено было перейти въ наступленіе. Всего въ отрядѣ было собрано: въ авангардѣ, находившемся въ *Чатѣ*, 3 баталіона, 2 сотни казаковъ и 8 орудій; и въ главныхъ силахъ, бывшихъ большею частью въ Чикишлярѣ: $8^1/_2$ бат., дивизіонъ драгунъ, 10 сотенъ и 14 орудій. Но изъ всѣхъ этихъ силъ собственно въ дѣйствующій отрядъ предназначалось, въ зависимости отъ числа, приблизительно 7 т. верблюдовъ, которыми можно было воспользоваться для перевозокъ тяжестей, лишь $8^1/_4$ бат., 10 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій. Когда все было подготовлено къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, ген. Лазаревъ скончался, и команду надъ экспедиціоннымъ отрядомъ принялъ ген. Ломакинъ.

Текинцы, съ своей стороны, принимали мѣры обороны. На совѣтѣ ихъ старѣйшинъ рѣшено было собрать конное и пѣшее ополченіе, укрѣпиться въ Денгиль-Тепе и, по мѣрѣ наступленія русскихъ, оставлять страну и собираться къ этому пункту. Послано было также приглашеніе и къ жителямъ сосѣдняго Мервскаго оазиса принять участіе въ священной войнѣ противъ ненавистныхъ невѣрныхъ. Работы по укрѣпленію Денгиль-Тепе закипѣли, жители стали собираться массами и начали, частыми нападеніями, безпокоить нашъ авангардъ.

Нападенія эти не задерживали нашего движенія, отчасти замедлившагося, однако, вслѣдствіе необходимости разработки на нѣкоторыхъ

участкахъ колесной дороги, особенно на перевалѣ чрезъ проходящій здѣсь хребетъ Копетъ-Дагъ.

21 августа войска, назначенныя для движенія подъ Геокъ-Тепе, были сосредоточены у *Бендесена*, и съ 15-дневнымъ запасомъ продовольствія двинулись далѣе черезъ Бами — сперва въ двухъ, а съ приближеніемъ къ Геокъ-Тепе въ трехъ колоннахъ: авангардной, главныхъ силъ и третьей—изъ верблюжьяго обоза и прикрытія при немъ.

Когда, 28 августа, первая колонна подошла къ Денгиль-Тепе, то тотчасъ же была атакована текинцами со всѣхъ сторонъ. Чтобы не дать возможности непріятелю напасть на верблюжій транспортъ, движеніе было пріостановлено до подхода третьей колонны; затѣмъ движеніе продолжалось, и около 11 часовъ утра уже изъ авангарда былъ открытъ по укрѣпленію артилерійскій огонь, произведшій въ немъ сильное разрушительное дѣйствіе. Послѣдовавшая, послѣ часовой перестрѣлки, атака авангарда привела къ занятію нѣсколькихъ опорныхъ пунктовъ непріятеля впереди укрѣпленія. Дружными усиліями пѣхоты, находившіеся впереди крѣпости текинцы были опрокинуты, и наши войска, пройдя черезъ канавы и овладѣвъ укрѣпленнымъ зданіемъ (кала), залегли за стѣнками и плотинами впереди главнаго вала, поджидая подхода остальныхъ силъ отряда. Когда подошли эти силы, было рѣшено штурмовать Денгиль-Тепе, въ 5 часовъ пополудни, по сигнальному залпу изъ всѣхъ орудій. На подготовку штурма огнемъ имѣлось не болѣе полутора часа; а между тѣмъ приходилось штурмовать аулъ сильно укрѣпленный именно съ тѣхъ сторонъ, откуда поведена была атака, т.-е. съ запада и сѣверо-запада. Обороняло аулъ 15.000 текинцевъ, а мы располагали всего 2.000.

Ровно въ пять часовъ, двинулись колонны на штурмъ и вскорѣ добрались до стѣнъ аула. Несмотря на глубину рва и вышину стѣнъ, наши молодцы взобрались на валъ; но проникнуть во внутрь крѣпости не были въ состояніи, очутившись въ длинныхъ сплошныхъ рядахъ кибитокъ, совершенно разъединявшихъ наши силы на мелкія части. Послѣ чрезвычайно упорной борьбы пришлось отступить, причемъ текинцы стремительно преслѣдовали и едва не дошли до нашихъ батарей; но картечный огонь послѣднихъ, почти въ упоръ, вынудилъ непріятеля броситься назадъ въ крѣпость. Отрядъ былъ отведенъ затѣмъ къ занятой нами калѣ и расположился здѣсь на ночлегъ, къ счастью не будучи ночью тревожимъ текинцами.

Этотъ неудачный штурмъ стоилъ намъ 6 офицеровъ и 181 нижняго чина убитыми и 20 офицеровъ и 226 нижнихъ чиновъ ранеными; потери текинцевъ превосходили 2.000.

На другой день отрядъ выступилъ обратно къ Чикишляру, преслѣдуемый непріятелемъ, впрочемъ не особенно энергично.

Такъ кончилась эта вторая экспедиція, предпринятая и съ бо́льшими силами, и съ бо́льшими предосторожностями, въ смыслѣ обезпеченія потребностей войскъ.

Главною причиной неудачи двухъ описанныхъ экспедицій была недостаточность мѣръ для обезпеченія продовольствія экспедиціонныхъ отрядовъ; вслѣдствіе чего, на эту сторону дѣла обращено было особое вниманіе при снаряженіи новой, третьей экспедиціи въ 1880 г., подъ начальствомъ генерала Скобелева.

Генералъ Скобелевъ, съ обычной своей энергіей, тотчасъ принялся за подготовленія къ походу и, въ томъ числѣ, принялъ усиленныя мѣры, чтобы создать достаточныя перевозочныя средства. Съ этою цѣлью имъ рѣшено было собрать возможно большее число верблюдовъ изъ Оренбургскаго края, Хивы, полуострова Мангишлака и другихъ мѣстъ, въ количествѣ около 20 тысячъ головъ; съ такимъ числомъ верблюдовъ возможно было разсчитывать на сосредоточеніе, къ осени 1880 года, между Красноводскомъ, Чикишляромъ и Кизылъ-Арватомъ, всѣхъ необходимыхъ запасовъ, послѣ чего уже и перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Но такъ какъ на полный успѣхъ сбора такого большаго числа верблюдовъ навѣрное разсчитывать было нельзя; да и въ случаѣ удачи подобнаго сбора верблюдовъ, значительная часть ихъ неминуемо должна была пасть отъ различнаго рода болѣзней и истощенія, неизбѣжно связанныхъ съ тяжелымъ степнымъ походомъ, то рѣшено было принять болѣе рѣшительную мѣру для обезпеченія доставки отряду всего необходимаго.

Мѣра эта заключалась въ постройкѣ желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива, первоначально, до Кизылъ-Арвата; затѣмъ, по мѣрѣ движенія войскъ впередъ, она должна была постепенно удлиняться.

Къ постройкѣ желѣзной дороги приступлено было въ іюлѣ 1880 г. Такъ какъ для устройства перваго участка потребовалось довольно много времени, въ теченіе котораго главныя силы экспедиціонныхъ войскъ не могли двинуться впередъ, то этимъ вынужденнымъ бездѣйствіемъ воспользовались, чтобы сформировать отрядъ для вторженія въ Текинскій оазисъ, сообразно съ особенностями предстоявшей войны. Въ отрядъ этотъ были назначены испытанныя въ бояхъ части кавказскихъ войскъ, не считая частей оставленныхъ генераломъ Скобелевымъ въ Закаспійскомъ краѣ, всего въ составѣ 9 батал., 2 эскадр., 2 сот., 4 батар. и 1 артилерійскаго парка. Войска эти, оставаясь пока на Кавказѣ, были приведены въ военный составъ и снабжены всѣмъ необходимымъ, наприм., особыми рубахами, полушубками; для расположенія ихъ на ночлегахъ были куплены кибитки, кошмы и юламейки и проч. Особенности предстоявшей войны, между прочимъ, потребовали назначенія артилеріи въ

составъ отряда въ большомъ количествѣ, ибо нигдѣ, какъ въ Средней Азіи, не придаютъ такого значенія артилерійскому огню. Поэтому были собраны, кромѣ полевыхъ батарей, еще и другія орудія, самыхъ разнообразныхъ сортовъ: мортиры, картечницы, горныя орудія, старыя мѣдныя пушки, числомъ до 100 орудій, все съ тою цѣлью, чтобы произвести на непріятеля возможно большее нравственное впечатлѣніе и подавить его силою и разрушительнымъ дѣйствіемъ нашего огня.

Заготовлялись также принадлежности и для предстоявшей осады крѣпости: достаточные запасы патроновъ и снарядовъ, лопатъ, топоровъ, пилъ, принадлежностей для производства взрывовъ (гальваническія батареи). Для устройства сообщенія между отдѣльными отрядами назначены телеграфные парки; а для дѣйствія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ непріятель могъ бы помѣшать устройству постояннаго телеграфа, сформированы особыя команды, передающія свѣдѣнія при помощи особыхъ приспособленій (зеркалъ) на большія разстоянія (геліографныя команды). Не было забыто также и устройство госпиталей (въ Чикишлярѣ, Чамѣ, Красноводскѣ, Михайловскомъ заливѣ), а равно взяты и подвижные госпитали, которыя подвигались бы впередъ по мѣрѣ наступленія войскъ. Короче говоря, приготовленія велись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, съ примѣненіемъ самыхъ послѣднихъ приспособленій, и съ полнымъ вниманіемъ даже ко второстепеннымъ нуждамъ отряда.

Конечно, всѣ эти приготовленія не могли укрыться отъ вниманія туркменъ; они съ своей стороны дѣятельно готовились къ войнѣ, которая должна была рѣшить ихъ участь, особенно послѣ того, какъ они узнали о назначеніи начальникомъ экспедиціи Скобелева, извѣстнаго имъ по слухамъ о дѣятельности его при покореніи Туркестана.

Въ Денгиль-Тепе, ко времени начала нашихъ дѣйствій, все было готово: работы по усиленію крѣпости окончены; оружіе собрано; созваны и защитники послѣдней твердыни текинцевъ, въ числѣ около 45 тысячъ, не считая шедшихъ имъ на помощь мервцевъ; избранъ былъ и руководитель дѣйствіями этой массы, прославившійся многими боевыми подвигами, храбростью и правильнымъ военнымъ взглядомъ, старый аламанщикъ-батырь (богатырь)—Тыкма-сердарь.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца, генералъ Скобелевъ прибылъ въ Закаспійскій край. Къ этому времени ближайшимъ къ непріятелю пунктомъ, занятымъ нашими войсками, былъ Дузъ-Олумъ, куда и перевозились дѣятельно запасы.

Въ это время, передовыми войсками нашего отряда прочно занято было урочище Бами и мы приблизились, безъ потерь, на 50 верстъ ближе къ Текинскому оазису.

Текинцы, оставаясь почти въ бездѣйствіи во время движенія и занятія Бами, проявили вслѣдъ за тѣмъ особенную энергію, но не круп-

ными предпріятіями, а, по обыкновенію своему, нападали мелкими партіями, особенно на нашъ тылъ, гдѣ производилась безостановочная перевозка разнаго рода запасовъ. Нападенія эти не приводили однако ни къ какимъ результатамъ, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, въ видѣ постройки укрѣпленій на пути слѣдованія транспортовъ и занятія ихъ необходимыми частями войскъ.

Въ подобныхъ безпрерывныхъ мелкихъ дѣйствіяхъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ. Въ началѣ іюня генералъ Скобелевъ рѣшилъ перейти во временное наступленіе, чтобы поддержать дружественныя намъ племена, еще болѣе сжать текинцевъ въ ихъ крѣпости и произвести осмотръ главной ихъ твердыни — *Геокъ-Тепе.* Движеніе это, предпринятое всего съ $3^3/_4$ ротами, 10 орудіями и 4 сотнями (всего менѣе 800 человѣкъ), начато было 1 іюля, имѣя въ ближайшей поддержкѣ, въ Бами, всего 3 роты и 10 казаковъ. 5-го іюля было занято урочище *Егянъ-Батыръ-кала,* находящееся отъ Геокъ-Тепе всего въ 12 верстахъ; а на слѣдующій день отрядъ подошелъ и къ самому Геокъ-Тепе. Осмотрѣвъ крѣпость, убѣдясь въ ея значительной силѣ и въ томъ, что взять ее можно только осадой, наши начали отходить назадъ къ Егянъ-Батырь калѣ. Повидимому, текинцы только и ждали этого момента. Выйдя изъ крѣпости, они толпой въ нѣсколько тысячъ бросились на нашъ отрядъ, окружили его почти со всѣхъ сторонъ и, казалось, подавятъ эту ничтожную кучку своей массой. Со спокойствіемъ, полнымъ порядкомъ, какъ на парадѣ, отходили наши войска, лишь по временамъ останавливаясь и открывая убійственный артилерійскій и ружейный огонь, когда толпа насѣдала слишкомъ дерзко. Въ такомъ порядкѣ движеніе продолжалось на протяженіи цѣлыхъ пяти верстъ, послѣ чего ряды текинцевъ начали рѣдѣть; наши, не оставивъ въ рукахъ непріятеля ни одного убитаго или раненаго, отошли въ свой лагерь. Рекогносцировка эта и смѣлое движеніе горсти людей произвело сильное впечатлѣніе во всей Средней Азіи; въ Геокъ-Тепе водворилось уныніе, особенно при видѣ тѣхъ большихъ потерь, которыя нанесъ непріятелю нашъ небольшой отрядъ.

Къ концу ноября перевезены были войска съ Кавказа и сосредоточены запасы настолько, что въ одномъ Бами было разнаго рода продовольствія на 5 мѣсяцевъ, не считая запасовъ, сосредоточенныхъ въ пограничной полосѣ Персіи (на $2^1/_2$ мѣсяца) и на Каспійскомъ побережьи (почти на годъ). Съ такими средствами нечего было опасаться повторенія предшествовавшихъ неудачъ, и въ половинѣ ноября походъ былъ рѣшенъ. Въ ночь на 30 ноября передовыя войска наши уже заняли безъ боя Егянъ-Батырь-калу. По принятой системѣ дѣйствій въ эту экспедицію, этотъ пунктъ, названный въ честь одного изъ полковъ Самурскимъ, былъ тотчасъ же укрѣпленъ, и сюда начали свозиться запасы на все время осады, т.-е. на два приблизительно мѣсяца. Пока произ-

водились эти подвозы и подходили назначенныя для осады войска, былъ произведенъ рядъ самыхъ тщательныхъ рекогносцировокъ текинской крѣпости Денгиль-Тепе. Къ этому времени она, какъ было упомянуто, была совершенно окончена и состояла изъ глиняной стѣны, охватывавшей значительное пространство, въ формѣ неправильнаго четыреугольника, вытянутаго съ сѣвера на югъ; стѣна эта была очень внушительныхъ размѣровъ—свыше 2-хъ саженей высотой и такой же толщины наверху, т.-е. въ самомъ узкомъ мѣстѣ; на верху стѣны были сдѣланы тонкія стѣнки съ бойницами для стрѣльбы; это само по себѣ значительное препятствіе для атаки было еще усилено находившимся впереди стѣны глубокимъ рвомъ. Въ оградѣ за стѣной было собрано около 45 тысячъ текинцевъ, изъ коихъ около 40 тысячъ могли сражаться, но число ружей у нихъ было недостаточно, всего 5 тыс.; пушекъ же было всего три. Сильная и безъ того крѣпость могла быть обороняема весьма упорно, заблаговременнымъ занятіемъ находившихся впереди ея канавъ, глиняныхъ стѣнокъ, окружавшихъ сады, и другихъ мѣстныхъ предметовъ; особенно много такихъ предметовъ было южнѣе крѣпости.

Произведенныя рекогносцировки привели къ заключенію, что осаду удобнѣе всего вести противъ южной стороны крѣпости, направляя главныя работы на юго-восточный острый уголъ ея. Такое направленіе осадныхъ работъ имѣло еще и ту выгоду, что мы могли, съ одинаковымъ удобствомъ, получать всѣ необходимые войскамъ продовольственные и другіе предметы какъ изъ укрѣпленія Самурскаго, такъ и изъ пограничной полосы Персіи и, сверхъ того, становились вблизи пути отступленія текинцевъ на *Асхабадъ* и Мервъ, а потому въ случаѣ выхода ихъ изъ крѣпости получали возможность обрушиться всѣми силами на отступавшихъ.

Для того, чтобы начать осадныя работы, нужно было, однако, еще болѣе приблизиться къ крѣпости и занять кишлакъ Янги-кала, находившійся саженяхъ въ 800 къ югу отъ Денгиль-Тепе.

Къ концу декабря мѣсяца, въ укрѣпленіи Самурскомъ собралась большая часть войскъ, назначенныхъ для осады, а именно: 29 ротъ, 6 эскадр. и сотенъ и 65 орудій, а потому рѣшено было штурмовать Янги-калу. Штурмъ былъ произведенъ 20 декабря тремя колоннами: правой— подъ начальствомъ полковника Куропаткина ($8^1/_4$ р., 2 сот. и 10 оруд.), лѣвой — полковника Козелкова ($8^1/_4$ ротъ, 3 командъ и 10 орудій) и слѣдовавшихъ за ними главныхъ силъ ($18^1/_2$ ротъ, 7 эск. и сот. и 32 орудій). Колонна полковника Куропаткина подошла первой въ $8^1/_2$ часовъ къ восточной окраинѣ Янги-кала. Тотчасъ же выдвинулась впередъ конница, очистившая отъ непріятеля мѣсто, на которое стала дальнобойная артилерія; подъ мѣткимъ огнемъ ея двинутыя впередъ роты переправились чрезъ протекавшій впереди ихъ ручей и начали на-

ступать на южую окраину кишлака, имѣя правѣе себя конницу. Къ полудню пѣхота подошла настолько близко, что могла открыть одиночную стрѣльбу; подъ прикрытіемъ ея, артилерія переѣхала ближе и направила убійственный огонь всѣми 10-тью орудіями. Послѣ двухъ-часового безпощаднаго обстрѣливанія, начался штурмъ пѣхотой полковника Куропаткина; непріятель однако не выдержалъ и до подхода ротъ началъ очищать Янги-кала. Слѣдуя за текинцами по пятамъ, колонна эта продвинулась до сѣвернаго края укрѣпленія, гдѣ и вступила въ связь съ отрядомъ полковника Козелкова. Послѣдній, подведя свой отрядъ къ сѣверо-восточному краю кишлака, выдвинулъ свою артилерію и началъ обстрѣливать стоявшее на берегу ручья отдѣльное укрѣпленіе; дѣйствіями 22 орудій, какъ въ этомъ укрѣпленіи, такъ и въ сѣверной части Янги-кала, были произведены значительныя разрушенія.

Въ три часа, какъ отдѣльное укрѣпленіе, такъ и Янги-кала были атакованы отрядомъ съ полнымъ успѣхомъ. Текинцы, вышедшіе изъ крѣпости на помощь защитникамъ Янги-кала, не принесли имъ пользы и, вмѣстѣ съ ними, принуждены были отойти за послѣднюю свою защиту—крѣпостныя стѣны.

По занятіи Янги-кала, наши войска приступили къ устройству лагеря, его укрѣпленію и свозу запасовъ; въ то же время, шагъ за шагомъ, были занимаемы впереди отдѣльные укрѣпленные пункты (кала), которые могли бы оказать вліяніе на веденіе осады. Послѣ окончательнаго устройства лагеря, 23-го декабря, приступлено къ первымъ осаднымъ работамъ, а именно: въ 600 саженяхъ отъ крѣпости была заложена первая траншея; выдвинувшись отъ нея шаговъ на 500 впередъ, была разбита новая линія окоповъ (1-ая параллель), саженей 800 длиной, которая въ теченіе послѣдующихъ дней постепенно совершенствовалась; съ окончаніемъ ея, траншеи были продвинуты впередъ и заложена вторая параллель. По мѣрѣ совершенствованія ихъ, на избранныхъ мѣстахъ устраивались батареи для обстрѣливанія атакованнаго фронта крѣпости со всѣхъ сторонъ. Сверхъ того, на флангахъ траншей, для обезпеченія отъ нападенія текинцевъ, были сооружены сомкнутыя укрѣпленія (редуты). Текинцы въ первое время оказывали слабое сопротивленіе работамъ своимъ огнемъ, но затѣмъ начали принимать съ своей стороны мѣры болѣе энергичныя, а именно: заняли у юго-восточнаго угла крѣпости отдѣльную калу и старые окопы, изъ-за которыхъ могли сбоку угрожать нашимъ работамъ; не ограничиваясь этимъ, въ ночь съ 28 на 29 декабря, они произвели противъ праваго фланга нашихъ работъ нападеніе, въ числѣ 4 тыс., подъ начальствомъ самого Тыкма-сердаря. Текинцы наступали исключительно съ холоднымъ оружіемъ, въ однихъ рубахахъ и штанахъ, съ засученными рукавами. Налетѣвъ на наши окопы, они проникли до самой дальней нашей траншеи

и захватили нѣсколько батарей; но насколько скоры были ихъ успѣхи, столь же скоро пришлось имъ отъ нихъ и отказаться. Дружными усиліями ротъ, находившихся въ траншеяхъ, а также и прибывшихъ изъ лагеря имъ на помощь, непріятель, всего послѣ 15 минутнаго торжества, отступилъ снова въ крѣпость; къ сожалѣнію, текинцамъ удалось захватить одно наше знамя и горное орудіе.

Потери наши, принимая во вниманіе значительное число атаковавшихъ, были не велики: убитыхъ и раненыхъ было всего 127 человѣкъ; гораздо важнѣе могли быть нравственныя послѣдствія временного успѣха текинцевъ, который значительно поднялъ ихъ упавшій духъ.

Чтобы устранить такія послѣдствія, генер. Скобелевъ, тотчасъ же, принялъ рядъ мѣръ, наглядно показавшихъ текинцамъ всю неосновательность ихъ преждевременныхъ ликованій. Всѣ окопныя работы, назначенныя къ производству въ эту ночь, были окончены, лагерь приближенъ къ крѣпости на цѣлыхъ ½ версты, чѣмъ достигалась, между прочимъ, и болѣе скорая поддержка передовыхъ частей, въ случаѣ новой вылазки текинцевъ, и, самое главное, на слѣдующій же день были заняты три калы у юго-восточнаго угла крѣпости, находившіяся отъ нея въ разстояніи только 50 и 100 саж. Занятіе этихъ калъ, впрочемъ, имѣло значеніе не одного только возмездія текинцамъ, но должно было дать намъ готовые опорные пункты для новыхъ окопныхъ работъ.

Вечеромъ, на слѣдующій день, текинцы предприняли новую вылазку, еще болѣе значительными силами (6 тыс.), на этотъ разъ противъ лѣваго фланга нашихъ работъ; но успѣхъ этой вылазки былъ такъ же скоротеченъ, какъ и предыдущій.

4-го января, новаго 1881 г., текинцами было повторено нападеніе новыми, еще болѣе значительными силами (около 12 т. чел.), преимущественно на лѣвый флангъ и центръ нашихъ работъ. Нападеніе это, благодаря принятымъ нами заблаговременно мѣрамъ, было отбито еще съ большею легкостью, чѣмъ предыдущія, что̀ окончательно сломило энергію врага. Съ этихъ поръ можно было видѣть съ наблюдательнаго нашего поста, какъ мало-помалу крѣпость начали оставлять ея защитники.

Все это указывало, что время окончательнаго паденія крѣпости приближается, и дѣйствительно наши работы настолько къ ней приблизились, что вечеромъ 6-го числа уже начато было устройство мины для взрыва стѣны на южномъ концѣ восточной ея стороны, а черезъ два дня произведенъ сильнымъ огнемъ обвалъ.

Къ 12 января мина была окончена и заряжена 72 пудами пороху; сдѣланы были также и всѣ распоряженія для штурма крѣпости. Настала критическая минута всей экспедиціи, отъ исхода которой зависѣло наше положеніе въ Закаспійскомъ краѣ.

Согласно отданной для штурма диспозиціи, войска были распредѣлены такъ: колонна полковника Куропаткина, въ составѣ $11^1/_2$ ротъ, 9 орудій и 2 ракетныхъ станковъ, должна была атаковать обвалъ, который произойдетъ отъ взрыва мины; колонна полковника Козелкова, изъ $8^1/_4$ ротъ, 3 орудій и 2 ракетныхъ станковъ, атакуетъ обвалъ, произведенный артилеріей, и наконецъ колонна подполковника Гайдарова, изъ $4^1/_2$ ротъ, $1^1/_2$ сотенъ, 5 орудій и 4 ракетныхъ станковъ, имѣла назначеніе, атакой юго-западнаго угла крѣпости, отвлечь въ эту сторону вниманіе противника; въ общемъ резервѣ всѣхъ этихъ войскъ оставлены 21 рота и 24 орудія на лѣвомъ флангѣ окопныхъ работъ.

Въ 7 часовъ утра 12-го января начался штурмъ крѣпости. Первой тронулась впередъ колонна подполковника Гайдарова и, дружнымъ натискомъ впередъ, заняла такъ-называемую мельничную калу. Это движеніе достигло своей цѣли,—все вниманіе противника было отвлечено въ эту сторону, и въ это-то время, на восточной сторонѣ крѣпости, поднялся высокій столбъ дыма и земли, отъ взрыва мины, произведшей обвалъ стѣны на протяженіи 15 саженей. Не давая непріятелю опомниться отъ страшнаго впечатлѣнія этого взрыва, полковникъ Куропаткинъ, тотчасъ же, двинулъ свои войска впередъ въ трехъ группахъ, изъ которыхъ двѣ немедленно бросились на обвалъ и здѣсь вступили въ ожесточенную схватку съ текинцами; бой былъ крайне упорный и преимущественно на штыкахъ, но надломанные и физически, и нравственно текинцы должны были уступить и начали, по занятіи нами обвала, отступать внутрь крѣпости, по пятамъ преслѣдуемые нашими войсками, обстрѣливаемые горными орудіями и картечницами, ввезенными на обвалъ. Не менѣе успѣшенъ былъ штурмъ и колонны полковника Козелкова. Немедленно послѣ взрыва мины пѣхота этой колонны бросилась впередъ и, послѣ упорнаго сопротивленія текинцевъ, заняла артилерійскую брешь, предварительно подготовленную сильнѣйшимъ орудійнымъ огнемъ до полной удобовосходимости. Обѣ колонны, по занятіи обваловъ, тотчасъ же распространились по стѣнѣ вправо и влѣво, и вступили во взаимную связь. Преслѣдуя противника, колонны эти тѣснили текинцевъ внутри крѣпости, раздѣлившись на нѣсколько отдѣльныхъ частей, двигавшихся частью вдоль стѣнъ и частью по срединѣ крѣпости. Непріятель оказывалъ отчаянное сопротивленіе; сбитый съ валовъ, онъ задерживался за каждой кибиткой; даже сильно раненые дрались до послѣдняго издыханія. Наконецъ, остатки текинцевъ бросились бѣжать изъ крѣпости въ степи, но и здѣсь не было имъ спасенія; преслѣдуемые пѣхотой на протяженіи 10 и кавалеріей 15 верстъ, они были окончательно разсѣяны. Потери ихъ были громадны. Не говоря о томъ, что все имущество ихъ осталось на долю побѣдителей, что масса женъ и дѣтей, оставшихся въ крѣпости, была въ полной зависимости отъ нашего

великодушія, одними убитыми они потеряли отъ 6 до 8 тысячъ. Наши потери сравнительно были ничтожны: всего 398 человѣкъ.

По взятіи крѣпости, послѣдняя была приведена въ оборонительное положеніе; а для преслѣдованія бѣжавшихъ и умиротворенія края, въ разныя стороны были направляемы колонны, которыми, между прочимъ, ... Асхабадъ. Потерявъ свою главную твердыню, боясь за

бра-
за
и;
и-

Не
ши
пи-
на-
ыта
вый
, съ
родъ
пен-
аня-
рвцы
янію

ная съ
витель-
іи. Не
вленія,
владѣ-
Средней
ладѣнія
ы роль

лая по-
агаемую
алѣе ко-
реходить
г., неза-
съ нимъ,
ровольно
ихъ
личе-
личи-

года
піяніе
грани-

также независимые отъ Афганистана, ...
просили Россію принять ихъ въ свое подданство, такъ какъ и...
угрожали афганцы, народъ воинственный, многочисленный и пр...
скимъ набѣгамъ на границы своихъ сосѣдей. Такимъ образомъ,
лись присоединеніемъ къ ней округовъ: Мервскаго, Іолатанскаго

Афганскій эмиръ Абдурахманъ, получавшій отъ Англ...
и слѣдовавшій поэтому ея внушеніямъ, распространилъ, съ св...
на нѣкоторыя независимыя отъ него владѣнія, прилегавшія к...

цамъ, и занялъ Шугнанъ, Рошанъ и Пендинскій оазисъ, принадлежавшій сарыкамъ, вступившимъ въ подданство Россіи. Абдурахманъ, поддерживаемый Англіей, утверждалъ, что онъ занялъ лишь то, что составляетъ принадлежность Афганистана. Сарыки указывали на неправильный захватъ принадлежащихъ имъ земель. Все объяснялось неопредѣленностью существовавшихъ между обоими владѣніями границъ, почему и приступлено было къ установленію этихъ границъ, на точныхъ основаніяхъ. Обѣ стороны довѣрили свои интересы—афганцы Англіи, а сарыки Россіи.

Со стороны Англіи съ этою цѣлью назначенъ былъ генералъ Лемсденъ, который долженъ былъ выѣхать для этой цѣли съ личнымъ конвоемъ, какъ было условлено, и который, вмѣсто конвоя, взялъ съ собою цѣлый отрядъ въ 1.400 человѣкъ отборныхъ войскъ. Съ этимъ отрядомъ онъ вступилъ во владѣнія афганскаго эмира, и прибылъ на границу для опредѣленія спорной пограничной черты. Уже самая обстановка дѣла нарушала по этому условію равновѣсіе со стороны представителей обѣихъ сторонъ, съѣхавшихся на границѣ.

Лемсденъ считалъ себя сильнымъ, упираясь на свой конвой. Роскошная, блестящая обстановка англійскаго отряда поражала воображеніе полудикихъ азіатовъ. Лемсденъ держалъ себя со всѣми гордо, даже надменно, и казалось хотѣлъ не распоряжаться, а повелѣвать. По его внушенію, афганцы заняли сильнымъ отрядомъ Пендэ и другіе пункты по р. Мургабу, а также мостъ Ташъ-Кепри на р. Кушкѣ, притокѣ Мургаба, что составляло уже, безспорно, владѣніе сарыковъ *).

Чтобы не дозволить афганцамъ проникать далѣе во владѣнія подданныхъ намъ сарыковъ, у насъ также былъ сформированъ особый Мургабскій отрядъ. Отрядъ этотъ изъ 8 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ конницы и 4 орудій, подъ начальствомъ ген. лейт. Комарова, собрался на правомъ берегу р. Мургаба и, 8 и 9 марта 1885 года, двинулся внизъ по берегу этой рѣки, къ рѣкѣ Кушкѣ, на которой, какъ уже сказано, афганцы заняли мостъ ТашъКепри, и 13 числа остановился отъ афганскаго лагеря верстахъ въ 5 (верстахъ въ 2 отъ кургана Кизиль-Тепе, на которомъ до того былъ выставленъ нашъ постъ).

Такимъ образомъ афганцы и русскіе стояли въ виду другъ друга. Афганцевъ было до 4.000 чел. русскихъ всего 8 ротъ. Такая малочисленность нашего отряда внушила афганцамъ, свойственную азіатамъ, надменность при сознаніи превосходства своихъ силъ. Лемсденъ назначилъ отъ себя капитана Іэта спеціально для направленія дѣлъ въ Пендевскомъ оазисѣ. Іэтъ, намѣреваясь успокоить насъ переговорами о мирномъ рѣшеніи вопроса, тѣмъ не менѣе указывалъ афганцамъ на малочисленность нашего отряда, и въ виду насъ афганцы перешли на нашу (лѣвую) сторону р. Кушки, отдѣлявшей до сихъ поръ обѣ стороны; возвели на этой сторонѣ фортификаціонныя сооруженія и выставили свои посты, охватывавшіе расположеніе русскихъ войскъ. Начавшіеся съ Іэтомъ переговоры ни къ чему не приводили; Іэтъ говорилъ, что отъ него ничего не зависитъ, а зависитъ отъ начальника отряда афганскихъ войскъ. Относительно-же нашего требованія, чтобы афганцы сняли свои посты на лѣвомъ берегу Кушки и перешли на правый берегъ этой рѣки, начальникъ афганскихъ войскъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ на это приказанія своего правительства, и не дѣлалъ никакихъ уступокъ. Все еще не рѣшаясь приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, генералъ Комаровъ объявилъ наконецъ, что онъ не позволитъ афганцамъ оставаться на нашемъ берегу Кушки. Но и это не подѣйствовало. Угроза, не приведенная въ исполненіе только изъ желанія избѣжать вооруженнаго столкновенія, вызвала со стороны афганцевъ дерзость, которая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастала.

Отдѣльные афганскіе всадники подъѣзжали на нѣсколько шаговъ къ расположенію нашихъ войскъ и кричали: „убирайтесь отсюда, здѣсь не мервцы; здѣсь вамъ не туркмены, а все афганцы; бивали мы не разъ и англичанъ, а васъ и подавно побьемъ, если не уйдете“. Солдаты наши слышали все это, но получивъ запрещеніе стрѣлять первыми, оставались безмолвными, что еще болѣе вызывало дерзость азіатовъ. Наконецъ генералъ Комаровъ

*) Планъ № 20.

рѣшилъ покончить съ такимъ положеніемъ дѣла, что было необходимо уже и по отношенію къ только-что принявшимъ подданство Россіи мервцамъ и сарыкамъ, начинавшимъ какъ бы сомнѣваться въ могуществѣ русскихъ. Англичане же продолжали подстрекать афганцевъ, разсчитывая или на упадокъ русскаго престижа, или на разбитіе малочисленнаго нашего отряда, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія.

Рѣшивъ отогнать афганцевъ на правый берегъ р. Кушки, генералъ Комаровъ сдѣлалъ распоряженіе на 18 марта для атаки афганцевъ.

Силы афганцевъ, перешедшихъ на лѣвый берегъ р. Кушки, перейдя мостъ Ташъ-Кепри на этой рѣкѣ, расположились двумя группами. Пѣхота афганская, около 2.800 чел. при 8 орудіяхъ, заняла ложементы, устроенные на песчаномъ бугрѣ, близъ впаденія р. Кушки въ р. Мургабъ и составила правый флангъ позиціи; лѣвый флангъ афганцевъ, состоящій изъ 1.200 чел. конницы, занималъ другой, болѣе выдвинутый песчаный бугоръ, называвшійся Ташъ-Кепринскимъ.

На правомъ берегу р. Кушки, близъ Ташъ-Кепринскаго моста, находился афганскій лагерь на бугрѣ Акъ-Тепе, передъ которымъ стояли значительныя войска.

Наши передовые посты стояли на курганѣ Кизиль-Тепе, верстахъ въ трехъ отъ моста Ташъ-Кепри. Верстахъ въ двухъ сзади этого кургана стоялъ отрядъ генерала Комарова, отдавшаго слѣдующую диспозицію для очищенія лѣваго берега р. Кушки.

Отрядъ раздѣляется на двѣ колонны.

Правая колонна, 4 роты Туркестанскаго линейнаго баталіона полковника Казанцева, при 2 орудіяхъ, въ ротныхъ колоннахъ, слѣдуетъ вправо, для удара въ лѣвый флангъ и въ тылъ афганской конницѣ, стоявшей на Ташъ-Кепринскомъ бугрѣ. Колонну Казанцева долженъ поддерживать отрядъ подполковника Алиханова, изъ 3 сотенъ Кубанскаго казачьяго войска и 1 сотни мервской, туркменской милиціи при 2 орудіяхъ.

Лѣвая колонна, полковника Никшича, изъ 4 стрѣлковыхъ ротъ, должна принудить афганскую пѣхоту очистить занимаемый ею бугоръ съ ложементами праваго фланга позиціи.

Всѣмъ было приказано не открывать огня, если афганцы не начнутъ первыми стрѣлять.

Въ 4 часа утра, 18 марта, русскія войска двинулись согласно диспозиціи, отданной наканунѣ.

Трудность движенія по глубокому песку замедлила путь колонны Казанцева. Конный отрядъ Алиханова двигался быстрѣе, и такъ какъ правая колонна слишкомъ уклонилась вправо, то Алихановъ взялъ лѣвѣе ея, по кратчайшему направленію на Ташъ-Кепринскій бугоръ, образовавъ такимъ образомъ центръ, связывавшій правую колонну съ лѣвою, что хотя и не было указано въ диспозиціи, но вполнѣ согласовалось съ условіями поля битвы.

При этомъ отрядъ Алиханова оказался, однако, шагахъ въ 500 впереди прочихъ пѣхотныхъ войскъ. Оставивъ въ конномъ строю только сотню мервской милиціи, Алихановъ спѣшилъ остальныя три сотни и разсыпалъ ихъ въ цѣпь. Видя это, афганцы открыли огонь. Тогда Алихановъ далъ изъ цѣпи общій залпъ, и перестрѣлка началась съ обѣихъ сторонъ. Человѣкъ до 300 афганской конницы спустились съ бугра и направились во флангъ и въ тылъ цѣпи Алиханова, устремляясь на мервскую сотню, которая пришла было въ колебаніе. Но Алихановъ привелъ ее въ порядокъ, въ то время какъ 2 роты изъ колонны Казанцева и 2 роты изъ колонны Никшича взяли во флангъ спустившихся съ бугра афганцевъ и мгновенно обратили ихъ въ поспѣшное бѣгство. Стоявшая на бугрѣ афганская конница также побѣжала къ р. Кушкѣ, торопливо перейдя вплавь на тотъ берегъ рѣки.

Одновременно съ тѣмъ и пѣхота афганская, не дождавшись даже нападенія колонны Никшича, поспѣшно бросилась къ мосту оставивъ всѣ свои орудія въ ложементѣ. Непріятель намѣревался собраться на правомъ берегу Кушки; но выставленныя противъ него 8 орудій и мѣткая ружейная пальба заставили его бросить свой лагерь и искать спасенія въ полнѣйшемъ бѣгствѣ. Наши войска перешли на правый берегъ Кушки, взяли весь лагерь и, не преслѣдуя афганцевъ, возвратились обратно, занявъ только, на случай неожиданнаго нападенія ночью, Ташъ-Кепринскій мостъ и выставивъ постъ на Акъ-Тепе.

Мы потеряли въ этомъ этомъ дѣлѣ всего 8 чел. убитыми и 34 чел. ранеными. Непріятель же имѣлъ убитыми болѣе 500 чел., а по словамъ афганцевъ даже до 1.000 чел.; число же раненыхъ было гораздо больше.

Незначительное само по себѣ дѣло на Кушкѣ имѣло громадное политическое значеніе, по отношенію нашему къ независимымъ средне-азіатскимъ племенамъ. Значеніе русскаго могущества сильно поднялось во мнѣніи туземцевъ. Сарыки Пендинскаго округа снова просили принять ихъ въ подданство Россіи. Для опредѣленія же границъ Пендинскаго округа съ Афганистаномъ была опредѣлена дѣйствительная граница, особою разграничительною коммиссіею, изъ делегатовъ Россіи и Англіи, окончившихъ свою задачу въ январѣ 1888 года. Англичане при этомъ оказались сговорчивѣе, а афганцы менѣе требовательными, чѣмъ прежде.

ГЛАВА XXXIV.

Состоянiе вооруженныхъ силъ Россiи со времени введенiя общей обязательной воинской повинности.

1. Комплектованiе нижними чинами и офицерами.—Введенiе общеобязательной воинской повинности. — Воинская повинность Донскаго казачьяго войска. — 2. Организацiя и числительная сила вооруженныхъ силъ Россiи. — Приведенiе армiи на военное положенiе.—3. Одежда, снабженiе и вооруженiе. — 4. Расквартированiе и довольствiе войскъ. — Внутреннiй бытъ и дисциплина. — 5. Обученiе войскъ.—Боевые порядки.—Способъ дѣйствiя въ бою.—6. Инженерное искусство.—7. Флотъ.

ерваго января, 1874 года, объявленъ Высочайше утвержденный Уставъ о всеобщей обязательной воинской повинности. Введенiе этого Устава составляетъ, безспорно, наиболѣе знаменательное явленiе въ исторiи развитiя вооруженныхъ силъ Россiи, со времени учрежденiя регулярныхъ войскъ Петромъ Великимъ и до нашихъ дней, почему мы и остановимся нѣсколько подробнѣе на главнѣйшихъ основанiяхъ его.

Руководящею идеей новаго закона служитъ тотъ принципъ, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому воинской повинности подлежитъ все мужское населенiе *безъ различiя состоянiй.*

Еще и въ прежнее время всѣ сословiя государства должны были призываться на защиту Отечества, а дворяне, представлявшiе изъ себя служилое сословiе по преимуществу, обязаны были искони пожизненною службою. Но съ теченiемъ времени этотъ порядокъ все болѣе и болѣе измѣнялся; различныя части населенiя добивались льготъ и освобожденiй отъ обязательной воинской повинности и, въ концѣ концовъ, вся тяжесть ея легла на такъ-называемыя податныя сословiя: крестьянъ и мѣщанъ, изъ которыхъ до 1874 года и комплектовался, исключительно, составъ нижнихъ чиновъ нашей армiи.

Подобный порядокъ былъ неправиленъ и невыгоденъ—какъ въ

интересахъ государственныхъ, такъ и спеціально въ интересахъ арміи. Такъ, изъ 30.000.000 мужского населенія Имперіи, передъ введеніемъ новаго устава, обязаны были военною службою только 24.000.000; остальные же 6.000.000 совершенно освобождались отъ нея. Притомъ, принимая во вниманіе, что законъ допускалъ право откупаться деньгами отъ этой службы, вслѣдствіе чего отъ нея имѣли возможность уклоняться и наиболѣе зажиточные люди податныхъ сословій, можно сказать, что вся тяжесть воинской повинности падала на $^3/_4$ всего мужского населенія, и притомъ самой бѣднѣйшей части его.

Эта часть населенія являлась и наименѣе развитою умственно, а потому представляла большія затрудненія для выработки изъ нея хорошихъ солдатъ, въ особенности при тѣхъ строгихъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ современное состояніе военнаго дѣла къ каждому рядовому.

Мало того, въ виду тяжелыхъ условій прежняго военнаго быта, солдатская служба считалась не священною и почтенною обязанностью гражданина, а тяжкимъ наказаніемъ для людей порочныхъ. Помѣщики, крестьянскія и мѣщанскія общества, чтобы отдѣлаться отъ безпокойныхъ и ненадежныхъ личностей, спѣшили сдать ихъ въ солдаты или, какъ говорили тогда, — „забрить имъ лобъ“. Такимъ образомъ, армія являлась собраніемъ наболѣе ненадежныхъ, въ нравственномъ отношеніи, элементовъ.

Боевыя силы государства, по новому закону, должны состоять изъ арміи, ея запаса и ополченія. Срокъ службы солдата былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ нихъ 6 лѣтъ дѣйствительной службы подъ знаменами въ рядахъ арміи, и девять лѣтъ въ запасѣ. По выслугѣ этого срока каждый солдатъ, до сорокалѣтняго возраста, числился въ государственномъ ополченіи; сюда же, и до того же возраста, зачислялись и всѣ лица, почему-либо не попавшія въ ряды арміи, но способныя носить оружіе. Возрастъ призываемыхъ опредѣленъ въ 21 годъ отъ роду,

При общеобязательности воинской повинности установлены также многочисленныя изъятія и льготы, вызываемыя частью спеціально военными соображеніями, частью общегосударственными интересами. У насъ эти изъятія и льготы получили болѣе широкое развитіе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ, такъ какъ нигдѣ число молодыхъ людей, достигающихъ ежегодно призывнаго возраста, не превышаетъ въ такой мѣрѣ потребности комплектованія арміи.

Освобождаются отъ службы, прежде всего, всѣ лица неспособныя къ ней по физическимъ недостаткамъ, по болѣзненности, малому росту и проч. Затѣмъ, не принимаются въ ряды арміи всѣ люди, не представляющіе достаточныхъ нравственныхъ гарантій, а именно, лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ,

лично и по состоянію присвоенныхъ. Здѣсь мы видимъ, такимъ образомъ, прямую противоположность съ прежнимъ порядкомъ, при которомъ испорченные люди считались наиболѣе подходящими для сдачи въ солдаты.

Въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, пользуются различнаго рода льготами, въ видѣ освобожденія отъ службы въ мирное время, отсрочекъ призыва и сокращенныхъ сроковъ службы, лица занимающія извѣстнаго рода должности, какъ-то: преподаватели правительственныхъ учебныхъ заведеній и проч.: затѣмъ лица, нуждающіяся въ отсрочкѣ для окончанія образованія и различныхъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ; всѣ вообще получившіе извѣстное образованіе въ указанныхъ Уставомъ учебныхъ заведеніяхъ и проч. Льготы, дающія право на освобожденіе отъ службы въ мирное время, предоставляются также по семейному положенію съ тѣмъ, чтобы не разстраивать экомическаго положенія семей, обладающихъ ограниченнымъ числомъ рабочихъ рукъ.

Наконецъ, освобождены отъ службы еще населенія различныхъ мѣстностей, гдѣ введеніе воинской повинности представило бы большія затрудненія, какъ-то: среди кочующихъ племенъ на сѣверѣ Архангельской губерніи, отдаленныхъ мѣстъ Сибири и проч. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, какъ въ Финляндіи и на Кавказѣ, которыя первоначально также освобождены были отъ обязанности выставлять людей для комплектованія арміи, въ послѣдствіи введены особыя условія отбыванія воинской повинности.

Но, и при всѣхъ этихъ изъятіяхъ и льготахъ, число лицъ, подлежащихъ призыву и способныхъ носить оружіе, ежегодно въ значительной мѣрѣ превосходитъ потребность пополненія арміи. Вопросъ о томъ, кто изъ нихъ долженъ поступить на дѣйствительную службу, рѣшается жеребьемъ; всѣ не вынувшіе жеребья зачисляются прямо въ ополченіе.

Законъ о всеобщей обязательной повинности устранилъ, такимъ образомъ, прежній неправильный порядокъ, при которомъ извѣстныя сословія освобождались отъ несенія военной службы; невозможно въ настоящее время и освобожденіе за деньги, такъ какъ служба въ рядахъ арміи признана личною обязанностью каждаго гражданина, и никто отъ нея откупиться не имѣетъ права. Прежде, государству было безразлично, кто поступалъ въ солдаты, лишь бы съ извѣстнаго числа душъ было выставлено опредѣленное число рекрутъ; нынѣ же, оно предъявляетъ свои требованія, лично къ каждому изъ своихъ гражданъ.

Помимо этого чисто-государственнаго значенія воинской повинности, она, разумѣется, должна была имѣть громадное вліяніе на состояніе самой арміи, улучшивъ ея составъ и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ.

Въ настоящее время, въ ряды войскъ поступаетъ какъ бѣдный, малоразвитый, неграмотный крестьянинъ, такъ и человѣкъ получившій высшее образованіе. Такимъ образомъ умственный уровень арміи становится, отнюдь, не ниже общаго уровня всего населенія государства. Взявъ же во вниманіе мѣры, принимаемыя въ частяхъ войскъ для обученія нижнихъ чиновъ чтенію и письму, число грамотныхъ среди солдатъ окажется значительно выше, чѣмъ среди мирныхъ обывателей.

Въ нравственномъ отношеніи званіе солдата поставлено чрезвычайно высоко, и не можетъ подлежать никакому сравненію съ тѣмъ, что было при прежнихъ порядкахъ.

Число людей, получившихъ основательную военную подготовку, которое можетъ выставить государство, въ случаѣ войны, также гораздо больше прежняго. Какъ извѣстно, постоянныя арміи, повсюду, представляютъ въ настоящее время лишь кадры, которые при объявленіи войны увеличиваются слишкомъ вдвое призывомъ людей изъ запаса. Въ прежнее время, при продолжительности сроковъ службы, число людей увольняемыхъ ежегодно въ запасъ, или, какъ говорили тогда, въ безсрочный отпускъ, не могло быть велико. При сокращенныхъ же срокахъ новаго Устава, предоставлявшаго еще военному министру право увольнять въ запасъ старшій изъ состоявшихъ на службѣ возрастныхъ классовъ людей и до выслуги срока, число это возросло въ сильной мѣрѣ, составивъ отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ всего наличнаго числа нижнихъ чиновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду продолжительнаго состоянія лицъ, прошедшихъ ряды арміи, въ запасѣ, увеличилось и число заключавшихся въ немъ возрастныхъ классовъ, а именно всего такихъ классовъ получилось девять. Но такъ какъ и при этомъ условіи не могло накопиться въ запасѣ достаточнаго числа людей для укомплектованія всей арміи по штатамъ военнаго времени, то впослѣдствіи положено было призывать ежегодно въ ряды войскъ нѣсколько десятковъ тысячъ новобранцевъ, сверхъ комплекта, съ тѣмъ, чтобы увольнять ихъ по прослуженіи одного только года въ запасъ на 17 лѣтъ.

Въ послѣднее время срокъ службы у насъ измѣненъ, сравнительно съ положеніемъ 1874 года, такимъ образомъ, что вся продолжительность его опредѣлена въ 18 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ въ рядахъ войскъ и 13 въ запасѣ; причемъ военному министру предоставлено право увольнять въ запасъ людей, прослужившихъ подъ знаменами только 4 года, что и дѣлается въ пѣхотѣ и пѣшей артилеріи.

Эта мѣра представляетъ ту выгоду, что ведетъ къ еще большему накопленію людей, получившихъ военную подготовку, такъ какъ, сокращая срокъ дѣйствительной службы, она увеличиваетъ число увольняемыхъ ежегодно въ запасъ, и, съ другой стороны, увеличивая время

состоянія въ запасѣ, доводитъ количество числящихся въ немъ возрастныхъ классовъ до 13 или 14.

Сокращанные сроки службы, увеличивая запасъ людей, подготовленныхъ къ военной службѣ, имѣли и невыгодную сторону, а именно затрудняли комплектованіе арміи достаточнымъ количествомъ хорошо подготовленныхъ *унтеръ-офицеровъ*, такъ какъ въ теченіе 4—5 лѣтъ трудно создать изъ простого крестьянина человѣка, могущаго, какъ въ мирное время, такъ и въ особенности въ современномъ бою, болѣе или менѣе самостоятельно управлять ввѣренными ему людьми. Если, при извѣстныхъ усиліяхъ, это и достигалось, то обыкновенно только къ концу службы, когда унтеръ-офицеръ уже собирался уходить въ запасъ и когда онъ могъ бы приносить пользу своею служебною опытностью и познаніями.

Правительство, хорошо сознавая эти затрудненія, постоянно принимало мѣры къ тому, чтобы удержать достойныхъ изъ числа выслужившихъ полный срокъ службы унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ. Мѣры эти заключаются въ добавочномъ содержаніи, единовременныхъ денежныхъ выдачахъ, пенсіяхъ по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ и различнаго рода знакахъ отличія, въ видѣ нашивокъ (шевроновъ) и медалей.

Для подготовки будущихъ унтеръ-офицеровъ, учреждены въ пѣхотѣ и кавалеріи, такъ-называемыя, учебныя команды. Въ команды эти назначаются люди младшихъ сроковъ службы съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи курса, возможно дольше оставались на службѣ въ частяхъ войскъ. Такъ какъ въ числѣ поступающихъ въ войска новобранцевъ встрѣчается вообще немного людей, достаточно развитыхъ и грамотныхъ для поступленія въ учебную команду, то, съ цѣлью предварительной ихъ подготовки, учреждены еще, такъ-называемыя, ротныя школы.

На подобныхъ же основаніяхъ, какъ въ пѣхотѣ и кавалеріи, подготовляются фейерверкеры и унтеръ-офицеры въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ. Только, въ виду болѣе сложныхъ требованій службы въ этихъ родахъ оружія, программа обученія будущихъ унтеръ-офицеровъ въ нихъ обширнѣе.

Въ послѣднее время открытъ еще новый источникъ комплектованія арміи унтеръ-офицерами, а именно, въ Ригѣ учрежденъ особый унтеръ-офицерскій баталіонъ, въ который принимаются какъ состоящіе уже въ войскахъ нижніе чины, такъ и молодые люди, не состоявшіе на военной службѣ.

Источники комплектованія нашей арміи офицерами остались, въ общемъ, тѣ же, что и до 1874 года, а именно, главнымъ образомъ, военныя и юнкерскія училища. Кромѣ того, въ виду недостатка запаса офицеровъ, на случай приведенія арміи на военное положеніе, разрѣ-

шено нижнимъ чинамъ, какъ изъ вольноопредѣляющихся, такъ и жеребьевыхъ, обладающимъ общимъ образованіемъ не ниже средняго, держать экзаменъ на чинъ прапорщика запаса, по особой, сокращенной программѣ.

Военныя училища, въ прежнее время, комплектовались не только воспитанниками военныхъ гимназій, но и молодыми людьми, окончившими курсъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, съ соотвѣтствующими программами; въ настоящее же время эта послѣдняя категорія молодыхъ людей получаетъ военное образованіе въ особыхъ военно-училищныхъ курсахъ, учрежденныхъ при Московскомъ и отчасти при Кіевскомъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ. Программа и права по выпуску въ этихъ курсахъ тѣ же, что и въ военныхъ училищахъ.

Учрежденныя изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ въ шестидесятыхъ годахъ военныя гимназіи переименовались, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, снова въ кадетскіе корпуса, причемъ цѣль ихъ осталась та же, а именно: подготовлять будущихъ юнкеровъ военныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усилены требованія по собственно военному воспитанію и военной подготовкѣ кадетъ.

Въ 1875 году изданъ былъ Уставъ о воинской повинности Донского Казачьяго Войска, который постепенно примѣненъ былъ и къ прочимъ казачьимъ войскамъ, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями.

По новому Уставу населеніе Донского Войска, какъ это вообще было и прежде, призвано къ общему отбыванію воинской повинности безъ различія состоянія, причемъ денежный выкупъ и замѣна охотниками не допускаются.

Всѣ лица, входящія въ составъ вооруженныхъ силъ войска, раздѣлены на двѣ категоріи: *служилый составъ* и *войсковое ополченіе*. Служилый составъ, въ свою очередь, дѣлится на три разряда: подготовительный, строевой и запасный; сущность этихъ подраздѣленій заключается въ слѣдующемъ:

Каждый казакъ, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, зачисляется на 3 года въ подготовительный разрядъ, въ которомъ и подготовляется къ будущей своей службѣ. Въ это же время онъ обзаводится лошадью и всѣми необходимыми предметами вооруженія и обмундированія.

Изъ подготовительнаго разряда казаки перечисляются на 12 лѣтъ въ строевой, изъ котораго коплектуются находящіяся на службѣ казачьи строевыя части. Собственно же на дѣйствительной службѣ казаки состоятъ въ это время 4 года, а остальныя 8 лѣтъ числятся *на льготѣ*, т.-е. въ составѣ тѣхъ частей, которыя призываются только въ случаѣ войны.

По окончаніи срока службы въ строевомъ разрядѣ, казаки зачис-

ляются въ запасный, въ которомъ состоятъ 5 лѣтъ. Назначеніе этого разряда заключается въ пополненіи убыли, происходящей въ военное время.

Выслуживъ обязательные сроки во всѣхъ трехъ разрядахъ, т.-е. пробывъ всего въ служиломъ составѣ 20 лѣтъ, казаки перечисляются въ войсковое ополченіе, гдѣ и продолжаютъ считаться до тѣхъ поръ, пока въ состояніи будутъ носить оружіе.

Льготы по семейному и имущественному положеніямъ у казаковъ весьма ограничены и не освобождаютъ никого отъ службы, даже въ мирное время. Заключаются онѣ въ томъ, что лица, пользующіяся ими, зачисляются прямо въ льготныя части, но и то не безусловно, а только въ случаѣ, если число не пользующихся льготами будетъ достаточно для укомплектованія частей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

Такимъ образомъ, отличительныя черты воинской повинности казаковъ заключаются въ томъ, что все почти казачье населеніе должно пробыть нѣкоторое время на дѣйствительной службѣ, и никто не зачисляется прямо въ ополченіе; притомъ время состоянія въ ополченіи не ограничивается какимъ-либо опредѣленнымъ возрастомъ, а оканчивается лишь съ упадкомъ физическихъ силъ, лишающимъ казака возможности носить оружіе.

2. Организація и числительная сила вооруженныхъ силъ Россіи.—Приведеніе арміи на военное положеніе.

До 1873 года регулярныя силы наши дѣлились на полевыя, крѣпостныя и резервныя войска. Назначеніе первыхъ двухъ категорій видно изъ самаго ихъ названія; резервныя же войска имѣли цѣлью пополненіе убыли въ дѣйствующихъ войскахъ въ военное время.

Кромѣ поименованныхъ трехъ категорій, существовали еще части, не имѣющія собственно боевого значенія, а именно: войска для внутренней службы и части вспомогательнаго назначенія, какъ-то: жандармскія команды, учебныя части, военно-исправительныя роты и т. п.

Между тѣмъ, во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ приняты были энергичныя мѣры къ увеличенію ихъ вооруженныхъ силъ, приведшія въ концѣ концовъ къ тому, что въ устройствѣ ихъ армій стала осуществляться идея цѣлыхъ *вооруженныхъ націй*. Въ виду такихъ мѣропріятій, и наше военное управленіе не переставало неусыпно заботиться о возможномъ развитіи и увеличеніи военныхъ силъ Россіи.

По отношенію къ полевымъ войскамъ, еще въ 1873 году рѣшено было сформировать новую 41-ю пѣхотную дивизію и привести полки всѣхъ прочихъ пѣхотныхъ дивизій изъ 3-хъ-баталіоннаго состава въ 4-хъ-баталіонный, имѣя въ каждомъ баталіонѣ по 4 роты. Однако,

вслѣдствіе финансовыхъ соображеній, эта послѣдняя мѣра не могла быть приведена скоро въ исполненіе, и большая часть нашихъ пѣхотныхъ полковъ выступила въ 1877 году на войну въ 3-хъ-баталіонномъ составѣ; только послѣ Турецкой кампаніи сформированы были, окончательно, во всѣхъ полкахъ четвертые баталіоны.

Кромѣ пѣхоты рѣшено было усилить составъ пѣшей артилеріи, сформированіемъ пятыхъ и шестыхъ батарей въ каждой артилерійской бригадѣ. Эта мѣра приведена была окончательно въ исполненіе еще до войны 1877—78 гг.

Важнѣйшія преобразованія въ кавалеріи и конной артилеріи до войны 1877 г. заключались во введеніи въ составъ кавалерійскихъ дивизій по одному казачьему полку, причемъ 7 армейскихъ кавалерійскихъ дивизій переформированы въ 14, и въ приведеніи конныхъ батарей въ 6-ти-орудійный составъ, вмѣсто прежняго 8-ми-орудійнаго; въ то же время число полевыхъ конныхъ батарей доведено до 21, вмѣсто прежнихъ 14.

Въ январѣ 1877 года утверждено положеніе объ инженерныхъ войскахъ, по которому они должны были состоять изъ 5 бригадъ; въ составъ бригадъ входили саперные баталіоны, понтонные баталіоны и роты и полевые инженерные и телеграфные парки.

Особенно важныя реформы приняты были по отношенію къ резервнымъ войскамъ. Во-первыхъ, измѣнено было совершенно ихъ назначеніе. Войска эти должны были, по новому положенію, служить подспорьемъ для войскъ полевыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, а не для пополненія убыли въ нихъ. На резервныя войска опредѣлено возлагать различнаго рода второстепенныя операціи на войнѣ и несеніе службы въ тылу дѣйствующей арміи; а въ случаѣ необходимости они могли замѣнять и полевыя войска.

Во-вторыхъ, положено было не имѣть въ мирное время особыхъ кадровъ для резервныхъ войскъ, а содержать только необходимое, на случай формированія ихъ, имущество.

Задача, лежавшая прежде на резервныхъ войскахъ, т.-е. подготовка укомплектованій для пополненія убыли дѣйствующей арміи въ военное время, возложена на особыя *запасныя войска*. Запасныя части положено имѣть въ мирное время только въ кавалеріи и артилеріи; число этихъ частей въ военное время опредѣлялось числомъ дѣйствующихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ и стрѣлковыхъ, артилерійскихъ и саперныхъ бригадъ.

Посмотримъ теперь, какой составъ и организацію имѣла наша армія при объявленіи войны въ 1877 г.

Въ дѣйствующихъ *полевыхъ* войскахъ числилось:

Пѣхоты: 48 дивизій, каждая въ 4 полка, большая часть полковъ

3-хъ-баталіоннаго состава, по 5 ротъ въ баталіонѣ; 8 стрѣлковыхъ бригадъ, по 4 баталіона 4-хъ-ротнаго состава и 36 линейныхъ баталіоновъ частью 4-хъ-ротнаго, частью 5-ти-ротнаго состава.

Кавалеріи: 19 дивизій, а именно: 2 гвардейскихъ, 14 армейскихъ, одна Донская казачья и двѣ Кавказскихъ, изъ коихъ одна регулярная, а другая сводноказачья изъ полковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ. Нормальный составъ дивизіи былъ 4 полка, кромѣ 2-й гвардейской, состоявшей изъ 7 полковъ. Регулярная кавалерія дѣлилась на полки драгунскіе, уланскіе и гусарскіе, а въ гвардіи сверхъ того кирасирскіе. Полки были 4-хъ-эскадроннаго состава.

Артилеріи: пѣшей 48 бригадъ 6-ти-батарейнаго состава, по 8 орудій въ батареѣ, и конной 27 батарей регулярныхъ, въ томъ числѣ 5 гвардейскихъ, и 22 казачьихъ батареи. Число бригадъ пѣшей артилеріи опредѣлено было по числу пѣхотныхъ дивизій, конныя же батареи придавались по двѣ на каждую кавалерійскую дивизію.

Передъ самой войной рѣшено было въ полевыхъ войскахъ вернуться къ системѣ формированія корпусовъ изъ 3-хъ родовъ оружія; мѣра эта значительно облегчала и ускоряла приведеніе арміи на военное положеніе, и совокупное обученіе войскъ въ мирное время. Въ исполненіе она приведена была въ концѣ 1876 и началѣ 1877 гг. Всѣхъ корпусовъ сформировано было 16, а именно: гвардейскій, гренадерскій и 14 армейскихъ. Корпуса состояли изъ 2 или 3-хъ пѣхотныхъ дивизій съ артилеріей и 1 дивизіи кавалеріи.

Инженерныхъ войскъ: 5 саперныхъ бригадъ, въ коихъ числилось 15 саперныхъ баталіоновъ, а равно баталіоны, понтонные и желѣзнодорожные, полевые инженерные, осадные и военно-телеграфные парки. Не входили въ составъ бригадъ особыя минныя роты въ Кронштадтѣ и Керчи, предназначенныя для устройства минныхъ загражденій въ портахъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ.

Бо̀льшая часть всѣхъ перечисленныхъ войскъ расположена была въ Европейской Россіи и на Кавказѣ. Только линейные баталіоны и часть стрѣлковыхъ содержались въ Туркестанѣ и Сибири; тамъ же имѣлись и особыя артилерійскія части, не поименованныя выше.

Въ *крѣпостныхъ* войскахъ было 24 баталіона пѣхоты, которые во время войны развертывались каждый въ 4-хъ-баталіонный полкъ, и 50 баталіоновъ крѣпостной артилеріи.

Въ различныхъ частяхъ государства, преимущественно въ городахъ, гдѣ не было полевыхъ войскъ, расположены были части *мѣстныхъ войскъ*, состоявшія изъ пѣхотныхъ баталіоновъ и командъ; назначеніе этихъ войскъ заключалось въ несеніи караульной и конвойной службы.

Резервныя войска, какъ сказано выше, въ мирное время не содержались на-лицо; въ военное же они должны были формировать одинъ

гвардейскій пѣхотный полкъ, 164 армейскихъ пѣхотныхъ баталіона, 48 резервныхъ пѣшихъ 8-орудійныхъ батарей и 20 резервныхъ саперныхъ ротъ.

Запасныя войска въ пѣхотѣ формировались также только въ военное время и состояли изъ 199 баталіоновъ; въ кавалеріи, въ мирное время, существовали запасные эскадроны, по одному на каждый полкъ, выѣзжавшіе лошадей для своего полка. Въ артилеріи состояло постоянно 48 запасныхъ пѣшихъ батарей и 2 конныхъ батареи. Въ инженерныхъ войскахъ запасныя части формировались только въ военное время и состояли изъ 5 саперныхъ запасныхъ баталіоновъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ войскъ имѣлись еще, какъ сказано выше, различнаго рода вспомогательныя части, не имѣвшія боевого значенія.

Всѣ перечисленные разряды войскъ представляли собою нашу *регулярную армію*. Сверхъ этихъ войскъ значительную часть нашихъ вооруженныхъ силъ составляли *войска иррегулярныя*, преимущественно казаки. Населеніе казачьихъ войскъ выставляло, главнымъ образомъ, конные полки, число которыхъ въ военное время простиралось до 155. Въ мирное время находилось на службѣ около $^1/_3$ казачьихъ частей, составлявшихъ такъ-называемую 1-ю очередь; прочія же части назывались полками 2-й и 3-й очередей и находились на льготѣ, т.-е. не несли дѣйствительной службы, а собирались только въ опредѣленное время для обученія.

Кромѣ конницы, казаки выставляли въ военное время 19 пѣшихъ баталіоновъ и 39 конныхъ батарей, которые также дѣлились въ мирное время на 3 очереди.

Послѣдній резервъ боевыхъ средствъ нашихъ представляло *государственное ополченіе*, созываемое только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и не иначе, какъ по Высочайшему манифесту.

Государственное ополченіе должно было формировать пѣшія дружины, въ 900 челов. каждая, и конныя сотни, по 120 челов. Въ каждой губерніи ополченія подчинялись особымъ начальникамъ губернскихъ ополченій, которые, равно какъ и начальники дружинъ и сотенъ, назначались исключительно изъ бывшихъ офицеровъ; прочіе же начальники могли назначаться и изъ лицъ, никогда не находившихся на военной службѣ.

Всего во всѣхъ нашихъ регулярныхъ войскахъ числилось передъ войною 1877 г., до приведенія арміи на военное положеніе, приблизительно 720.000 чел. нижнихъ чиновъ; въ запасѣ состояло 850.000. Съ началомъ войны мобилизовано было только 20 пѣхотныхъ дивизій, другія же части мобилизовались постепенно. Наибольшаго развитія достигло развертываніе нашихъ боевыхъ силъ въ половинѣ 1878 года, когда, несмотря на заключеніе мира съ Турціею, приходилось держаться наго-

товѣ въ виду общаго тревожнаго политическаго настроенія Европы. Къ этому времени числительная сила наличныхъ войскъ достигла цифры въ 1.620.000 челов. слишкомъ, т. е. возросла на 900.000 челов. Между тѣмъ оставались еще не мобилизованными 12 пѣхотныхъ и 6 кавалерійскихъ дивизій. Такимъ образомъ, имѣвшагося у насъ запаса людей недостачочно было еще для приведенія на военное положеніе всей арміи.

Если къ имѣвшимся у насъ въ наличности, въ половинѣ 1878 г., регулярнымъ войскамъ прибавить казаковъ, выставившихъ почти 120.000 челов., то получится масса войскъ около 1.750.000, которыми мы могли располагать въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій.

Описанная выше организація нашей арміи сохранилась въ общемъ и до настоящаго времени, за нѣкоторыми измѣненіями, которыя мы теперь и разсмотримъ.

Послѣ войны, прежде всего, приведены были въ исполненіе различныя ранѣе намѣченныя мѣры, въ томъ числѣ приведеніе всѣхъ пѣхотныхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ. Въ послѣдніе годы составъ нашей полевой пѣхоты увеличенъ еще переформированіемъ 20 армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, въ 2-хъ-баталіонные стрѣлковые полки. Кромѣ того, сформировано вновь на нашихъ азіатскихъ окраинахъ, а именно въ Восточной Сибири и Закаспійской области, нѣкоторое число стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Въ кавалеріи, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, въ 14 армейскихъ дивизіяхъ, всѣ уланскіе и гусарскіе полки переименованы были въ драгунскіе, причемъ вся кавалерія получила однообразное устройство и подготовку. Увеличенъ также составъ нашей регулярной конницы, сформированіемъ въ каждомъ полку, за исключеніемъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ, 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ.

Важнѣйшія реформы въ полевой артиллеріи касались введенія новыхъ орудій, о чемъ сказано будетъ ниже. Въ настоящее время сформировано еще 8 мортирныхъ полевыхъ батарей 6-орудійнаго состава, которыя, въ отличіе, отъ остальной нашей артиллеріи, сведены не въ бригады, а въ мортирные полки, по четыре батареи въ каждомъ.

Число корпусовъ въ полевыхъ войскахъ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ, и въ настоящее время простирается до 20, а именно: гвардейскій, гренадерскій, 17 армейскихъ съ 1-го по 17-й и одинъ кавказскій.

Весьма важныя преобразованія совершены въ войскахъ резервныхъ. Въ мирное время положено содержать, кромѣ гвардейскаго, 96 армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, которые, въ случаѣ войны, должны были развертываться въ цѣлые полки; изъ полковъ этихъ положено формировать 24 пѣхотныхъ дивизіи. Недавно, нѣкоторые изъ резервныхъ баталіоновъ переформированы уже, по штатамъ мирнаго

времени, въ 2-хъ-баталіонные полки. Резервные баталіоны, расположенные въ крѣпостяхъ, включены въ составъ ихъ постоянныхъ гарнизоновъ, причемъ еще сформировано нѣсколько новыхъ баталіоновъ. Кромѣ того сформировано 6 резервныхъ баталіоновъ на Кавказѣ, 7— въ Сибири и наконецъ нѣкоторые мѣстные баталіоны, расположенные въ отдаленныхъ губернскихъ городахъ сѣверной и восточной части Европейской Россіи, переформированы въ резервные.

Въ составъ крѣпостной артилеріи включено въ послѣднее время 5 особыхъ вылазочныхъ батарей, которыя въ военное время развертываются въ 16 батарей.

Запасныя войска нынѣ положено содержать въ мирное время только для кавалеріи, въ числѣ 18 кадровъ кавалерійскаго запаса, а для пѣшей артилеріи двѣ запасныхъ батареи.

Не лишне упомянуть еще о мѣрахъ, принятыхъ для обученія нижнихъ чиновъ запаса. Необходимость подобныхъ мѣръ очевидна изъ того обстоятельства, что нижніе чины эти, и при прежнемъ срокѣ службы по Уставу 1874 г., пробывъ 5—6 лѣтъ подъ знаменами, зачислялись въ запасъ на 9—10 лѣтъ, т.-е. на такое продолжительное время, въ теченіе котораго въ значительной мѣрѣ могли утратиться плоды полученной ими военной подготовки. Поэтому, еще при самомъ введеніи общеобязательной воинской повинности, опредѣлено было призывать ихъ, во время пребыванія въ запасѣ, два раза въ учебные сборы, каждый разъ на срокъ не свыше 6 недѣль. Однако, вслѣдствіе финансовыхъ соображеній, мѣра эта долго не приводилась въ исполненіе, и только въ 1887 г. состоялся первый призывъ запасныхъ въ учебные сборы, и въ настоящее время призывы эти происходятъ ежегодно. Значеніе ихъ возросло теперь еще больше въ виду сокращенія срока дѣйствительной службы отъ 4—5 лѣтъ и увеличенія продолжительности состоянія въ запасѣ до 13—14 лѣтъ.

Наконецъ, за послѣднее время сдѣланы распоряженія для созданія болѣе прочной организаціи государственнаго ополченія и для обезпеченія формированія, въ случаѣ надобности, ополченныхъ частей. Съ этою цѣлью положено содержать для нихъ уже въ мирное время, хотя и очень небольшіе, кадры, на обязанность которыхъ возложено храненіе имущества этихъ частей и обученіе ратниковъ перваго разряда.

Общая числительность нашей постоянной арміи въ настоящее время достигаетъ цифры около 850.000 чел. въ мирное время, а въ военное она должна возрости до 2½ мил. Между тѣмъ къ началу 1873 г. у насъ было въ мирное время около 800.000 чел., а по штатамъ военнаго времени около 1.400.000 чел. Такимъ образомъ, со времени введенія общеобязательной воинской повинности, при небольшомъ сравнительно увеличеніи числительности нашихъ войскъ въ мирное время,

военныя силы наши, по штатамъ военнаго времени, увеличились въ теченіе какихъ-нибудь 15 лѣтъ почти вдвое.

Такъ какъ въ мирное время у насъ содержится на службѣ лишь приблизительно $^{1}/_{3}$ того числа людей, которое въ случаѣ войны должно быть призвано для защиты Престола и Отечества, то очевидно, что призывъ остальныхъ $^{2}/_{3}$, или *мобилизація* арміи, представляетъ собою работу чрезвычайно трудную и сложную, въ особенности при обширности нашей территоріи и довольно рѣдкомъ населеніи. При этомъ необходимо прибавить, что въ виду той быстроты, съ которою въ настоящее время приводятся на военное положеніе всѣ западно-европейскія арміи, работа эта и у насъ должна быть выполнена въ возможно скорѣйшемъ времени и въ полномъ порядкѣ.

Въ виду сказаннаго очевидно, что уже въ мирное время должна существовать строго опредѣленная система мобилизаціи арміи и особыя учрежденія, которыя поддерживали бы связь между постоянными кадрами и тѣми средствами, при помощи которыхъ эти кадры приводятся на военное положеніе.

Такими учрежденіями являются у насъ управленія начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, числомъ 24, и управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, имѣющіяся въ каждомъ уѣздѣ.

На обязанности этихъ управленій лежатъ распоряженія по призыву чиновъ запаса, какъ въ случаѣ войны, такъ и въ учебные сборы, веденіе постояннаго учета этимъ чинамъ и храненіе имущества, обезпечивающаго формированіе запасныхъ частей.

Кромѣ громаднаго числа людей и запасовъ различнаго рода имущества, при приведеніи арміи на военное положеніе требуется большое число лошадей, которое не можетъ быть пріобрѣтено казною посредствомъ покупки въ короткій промежутокъ времени. Въ виду этого, у насъ введена особая военно-конская повинность, по которой населеніе государства обязано поставлять необходимое число лошадей за опредѣленную плату.

Первый и единственный пока разъ, опытъ приведенія нашей арміи на военное положеніе на новыхъ основаніяхъ, выполненъ былъ передъ послѣднею Турецкою войной. Первоначально рѣшено было мобилизовать 20 пѣхотныхъ и 7 кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артиллеріею, 4 стрѣлковыхъ бригады и значительное число различныхъ болѣе мелкихъ частей. Всего для выполненія этой мобилизаціи потребовалось 224.000 чел. нижнихъ чиновъ запаса и около 63.000 лошадей, причемъ люди должны были собираться изъ 44 губерній, а лошади изъ 30

Столь же успѣшно шла поставка лошадей,—уже на 11-й день она была окончена почти повсемѣстно. При этомъ около 59.000 лошадей поставлено было населеніемъ добровольно и только 4.000 взяты по жребію.

3. Одежда, снаряженіе и вооруженіе.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ всѣ наши войска, за исключеніемъ только гвардейской кавалеріи, получили новую форму обмундированія.

Прежній однобортный мундиръ съ пуговицами замѣненъ новымъ, также широкимъ и просторнымъ, но съ проволочными крючками и петлями вмѣсто пуговицъ *). Это нововведеніе еще болѣе облегчило снабженіе призываемыхъ изъ запаса людей мундирною одеждою, такъ какъ пригонка ея можетъ производиться просто перешиваніемъ крючковъ ближе къ борту или дальше отъ него, смотря по сложенію солдата. Такимъ же способомъ можно сдѣлать мундиръ настолько широкимъ, чтобы въ холодное время можно было подъ него надѣвать теплую одежду.

Кромѣ того, отмѣна пуговицъ имѣла и другую выгодную сторону, а именно устраненъ блестящій предметъ, который, въ особенности при солнечномъ освѣщеніи и при значительной массѣ людей, издали можетъ обратить на нихъ вниманіе непріятеля и навлечь его огонь, что при мѣткости современныхъ ружей не лишено значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ устранены и другіе яркіе, рѣзко выдающіеся и дорого стоющіе предметы, какъ, напр., лацканы, султаны и т. п., чѣмъ, между прочимъ, достигнута весьма значительная экономія въ расходахъ на снабженіе войскъ одеждою.

Отмѣнены также каски и кепи. Обыкновенный головной уборъ составила круглая фуражка безъ козырька, парадный въ пѣхотѣ—черная барашковая шапка. Въ кавалеріи шапки цвѣтного сукна съ отложными клапанами, также изъ чернаго барашка.

Значительныя измѣненія послѣдовали и въ снаряженіи войскъ. Прежніе ранцы замѣнены двумя мѣшками изъ парусины—сухарнымъ и вещевымъ, изъ которыхъ первый носится черезъ лѣвое плечо, а второй черезъ правое. При новомъ снаряженіи носимый солдатомъ грузъ распредѣляется болѣе равномѣрно и грудь человѣка становится свободнѣе, чѣмъ при ранцахъ; кромѣ того мѣшки легче ранцевъ.

Война 1877—78 гг. обнаружила весьма важный пробѣлъ въ снаряженіи нашего солдата, а именно недостаточность шанцеваго инструмента. Въ то время какъ турки чрезвычайно быстро возводили, при помощи лопатъ, различнаго рода земляныя закрытія, нашимъ нерѣдко

---

*) См. рис. №№ 26 и 27.

приходилось работать тесаками, манерками, штыками или даже вырывать землю голыми руками подъ выстрѣлами непріятеля, чтобы хотя сколько-нибудь укрыться отъ губительнаго огня его. Подобный недостатокъ, разумѣется, велъ къ большимъ напраснымъ потерямъ и тяжело отзывался на нравственномъ настроеніи людей.

Послѣ войны наша армія обильно снабжена была шанцевымъ инструментомъ. Такъ, въ пѣхотѣ, кромѣ большихъ лопатъ и другихъ болѣе тяжелыхъ предметовъ, возимыхъ въ обозѣ, положено имѣть инструментъ болѣе легкій, постоянно носимый на людяхъ, а именнно по 80 малыхъ лопатъ на роту и по 20 топоровъ.

Несмотря на принятіе у насъ еще въ 1870 г. образца винтовки Бердана, перевооруженіе войскъ шло настолько медленно, что къ началу Турецкой войны бо́льшая часть пѣхоты, а именно 27 дивизій, имѣла еще прежнія ружья Крынка, а 5 дивизій, расположенныхъ на Кавказѣ, ружья игольчатыя. Новое вооруженіе получили только 16 пѣхотныхъ дивизій, въ томъ числѣ гвардія и гренадеры, и стрѣлковые баталіоны.

Неудовлетворительность ружей Крынка особенно выяснилась тяжелымъ боевымъ опытомъ кампаніи 1877 г. Не говоря уже о томъ, что они уступали въ дальности и мѣткости турецкимъ, случалось, что приборъ для извлеченія изъ ствола гильзы послѣ выстрѣла или такъ-называемый экстракторъ, отказывался дѣйствовать, и люди оставались совершенно беззащитными подъ свинцовымъ дождемъ турокъ. Кромѣ того, разнообразіе въ вооруженіи вело къ тому, что патроны для малокалиберной винтовки Бердана попадали, иногда, въ части вооруженныя винтовками Крынка и наоборотъ.

По окончаніи войны, перевооруженіе пошло гораздо быстрѣе, и въ 1879 г. вся наша армія уже имѣла винтовки Бердана. Ружья же Крынка назначены были для вооруженія ополченія.

Всѣ части, вышедшія на войну съ винтовками Бердана, отзывались о нихъ съ похвалою. Винтовки эти остаются въ вооруженіи нашей арміи и въ настоящее время. Въ послѣдніе годы измѣненъ только прицѣлъ, такимъ образомъ, что теперь можно стрѣлять при помощи его на дистанціи свыше 2.200 шаговъ.

Между тѣмъ, еще въ семидесятыхъ и особенно въ восьмидесятыхъ годахъ, во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ производились обширные опыты съ новымъ типомъ ручного огнестрѣльнаго оружія, а именно съ *магазинными* ружьями, допускающими несравненно болѣе скорую стрѣльбу, чѣмъ съ принятыми въ то время *однозарядными* винтовками. Но увеличеніе скорости стрѣльбы требовало и увеличенія числа патроновъ, носимыхъ солдатомъ, что могло быть достигнуто уменьшеніемъ калибра и, слѣдовательно, уменьшеніемъ вѣса патрона; при увеличеніи же числа

патроновъ прежняго калибра, возросла бы тяжесть солдатскаго снаряженія, которая повсюду и безъ того очень значительна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращено вниманіе на различнаго рода усовершенствованія, вліяющія на полетъ пули и дающія возможность стрѣлять на возможно дальнія разстоянія, безъ соотвѣтствующей перестановки прицѣла. Наконецъ, въ ряду различнаго рода нововведеній, важную роль игралъ вопросъ о бездымномъ или вѣрнѣе малодымномъ порохѣ.

Въ виду различнаго рода политическихъ осложненій, западно-европейскія государства стали поспѣшно вооружаться магазинками, чтобы въ случаѣ войны дать своимъ войскамъ превосходство надъ противникомъ въ скорости стрѣльбы. Подобная поспѣшность повела къ тому, что, по мѣрѣ выработки болѣе совершенныхъ типовъ ружья, приходилось отказываться отъ принятыхъ уже образцовъ и переходить къ новымъ, что, въ свою очередь, имѣло послѣдствіемъ путаницу въ дѣлѣ вооруженія войскъ, и значительныя денежныя траты.

Одно наше военное управленіе не поддалось всеобщей магазинной горячкѣ и спокойно выжидало возможно-полнаго выясненія вопроса о новомъ оружіи. Только въ настоящую минуту у насъ окончательно рѣшено перевооружить всю армію новымъ ружьемъ уменьшеннаго калибра какъ недопускающаго сомнѣнія въ его дѣйствительномъ превосходствѣ. Равнымъ образомъ, у насъ съ полнымъ вниманіемъ слѣдятъ за положеніемъ вопроса о бездымномъ порохѣ, и приняты уже мѣры къ изслѣдованію его качествъ и способовъ приготовленія, равно какъ и по испытанію ружей магазинной системы. Образецъ новаго малоколибернаго ружья утвержденъ, подъ названіемъ образца 1891 года.

Относительно вооруженія нашей артилеріи опытъ войны показалъ, что наши орудія уступаютъ турецкимъ въ дальности боя и силѣ удара; вслѣдствіе чего рѣшено было, въ возможно-непродолжительномъ времени, перейти къ орудіямъ болѣе совершеннаго образца. Въ 1878 г. у насъ уже стали вводиться новыя дальнобойныя орудія, приготовляемыя изъ стали и дающія возможность посылать снаряды на разстояніе до 3.000 саж., или 6 верстъ. Для этихъ орудій введены особые лафеты изъ желѣза съ каучуковыми буферами, смягчающими такъ-называемую отдачу, т.-е. обратный ударъ, производимый орудіемъ при выстрѣлѣ. Введенъ также и новый крупно-зернистый порохъ.

Новыя стальныя орудія изготовлялись частью въ Россіи на Обуховскомъ заводѣ; значительная же часть ихъ изготовлена была на заводѣ Круппа, въ Германіи, и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, вся наша артилерія была уже вооружена ими.

Орудія полевой артилеріи остались тѣхъ же калибровъ, какъ и прежнія бронзовыя, но при этомъ снаряды сдѣланы нѣсколько тяжелѣе. Въ каждой бригадѣ положено имѣть двѣ батареи съ батарейными пуш-

ками, соотвѣтствующими прежнимъ 9-фунтовымъ, и четыре съ легкими, имѣющими тотъ же калибръ, что прежняя 4-фунтовая пушка. Такого же калибра орудія приняты и для конной артилеріи, только вѣсъ самой пушки меньше, чѣмъ въ пѣшей. Что же касается скорострѣльныхъ пушекъ или картечницъ, то онѣ изъяты были изъ вооруженія полевой артилеріи еще въ 1876 г. и сданы въ крѣпости.

Въ горной артилеріи введены также стальныя орудія калибромъ $2^1/_2$ дюйма, стрѣляющія на разстояніе до 2.000 саж.

Опытъ минувшей кампаніи и, въ особенности, бомбардированіе Плевны показали, что наши полевыя орудія не могутъ успѣшно дѣйствовать противъ земляныхъ укрытій. Поврежденія, которыя наши гранаты причиняли непріятельскимъ брустверамъ, были настолько невелики, что послѣ усиленной пальбы, производимой нами въ теченіе цѣлаго дня, турки всегда успѣвали исправлять ихъ въ теченіе ночи; такъ было, наприм., при обстрѣливаніи Гривицкаго редута, противъ котораго у насъ, цѣлый день 26 августа, дѣйствовало до 50 орудій. Причина столь малой пригодности нашихъ гранатъ для разрушенія земляныхъ насыпей заключалась въ слишкомъ маломъ количествѣ пороха, которое можно было помѣстить во внутренней пустотѣ ихъ.

Этотъ недостатокъ не могъ быть устраненъ и при новыхъ орудіяхъ, такъ какъ калибръ ихъ не былъ достаточенъ для этой цѣли. Между тѣмъ, не могло быть сомнѣнія, что во всѣхъ будущихъ войнахъ, различнаго рода земляныя закрытія найдутъ самое широкое примѣненіе, вслѣдствіе необходимости защищать войска отъ страшнаго дѣйствія современнаго пѣхотнаго ружья.

Въ виду сказаннаго, народился вопросъ о введеніи такого рода полевого орудія, которое, не будучи слишкомъ тяжелымъ, обладало бы достаточно большимъ калибромъ для помѣщенія въ снарядѣ его большаго разрывного заряда. Этотъ вопросъ разрѣшенъ у насъ, въ послѣднее время, введеніемъ полевой мортиры 6-ти-дюймоваго калибра, стрѣляющей бомбой вѣсомъ около 2-хъ пудовъ; количество пороха, помѣщаемаго внутри этого снаряда, много разъ превосходитъ разрывной зарядъ гранаты полевой пушки. На произведенныхъ опытахъ, дѣйствіе его оказалось чрезвычайно сильнымъ: попадая въ брустверъ укрѣпленія и разрываясь въ немъ, бомба полевой мортиры выбрасываетъ громадное количество земли и производитъ страшныя разрушенія, дающія право надѣятся, что и въ дѣйствительномъ бою, вновь введенное орудіе принесетъ очень большую пользу, восполнивъ указанный выше недостатокъ въ дѣйствіи полевой пушки.

Вновь введенная мортира потребовала новой конструкціи лафетовъ. Собственно въ устройствѣ такого рода лафетовъ и заключалась главная трудность въ рѣшеніи вопроса о введеніи въ полевую артилерію

6-дюймовой мортиры, такъ какъ орудія подобнаго, и гораздо большихъ калибровъ, существовали у насъ и раньше въ крѣпостной и осадной артилеріи. Но тамъ, для стрѣльбы, ихъ ставили на тяжелые станки, а для перевозки перекладывали на особыя повозки. Подобный сложный порядокъ немыслимъ въ полевой артилеріи, гдѣ простота устройства матеріальной части и подвижность орудія, на всякаго рода мѣстности, играетъ первостепенную роль. Между тѣмъ, будучи поставлена на обыкновенномъ лафетѣ, мортира, вслѣдствіе сильной отдачи, послѣ небольшого числа выстрѣловъ, приводитъ его въ полную негодность или даже совершенно ломаетъ. Только недавно удалось устроить такого рода лафетъ, который, обладая чрезвычайною прочностью и особымъ приспособленіемъ для устраненія вреднаго дѣйствія отдачи, можетъ въ одно и то же время служить для перевозки мортиры, и для стрѣльбы изъ нея. При этомъ, вѣсъ его вмѣстѣ съ орудіемъ, немного отличается отъ вѣса батарейной пушки съ ея лафетомъ.

Полевыми мортирами снабжены мортирныя батареи, о которыхъ сказано было выше, въ отдѣлѣ организаціи нашей арміи.

Холодное оружіе также подверглось различнаго рода измѣненіямъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, сабли во всѣхъ родахъ оружія замѣнены шашками, носимыми въ деревянныхъ ножнахъ, обшитыхъ кожею, и одѣваемыми на плечевой портупеѣ. Прежнія металлическія ножны представляли то неудобство, что при движеніи производили сильный шумъ и звонъ, особенно въ кавалеріи, гдѣ всѣ люди имѣли сабли; подобный шумъ лишалъ кавалерію возможности подобраться къ непріятелю незамѣтно и атаковать его внезапно. Кромѣ того, въ случаѣ поломки, чинить ихъ было очень трудно; деревянныя же ножны въ этомъ отношеніи особыхъ затрудненій не представляютъ. Наконецъ, остро отточенный клинокъ въ металлическихъ ножнахъ, быстро притупляется, въ деревянныхъ же сохраняется несравненно лучше.

Въ то же время, съ переименованіемъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ въ драгунскіе, изъ вооруженія регулярной кавалеріи совершенно изъяты пики. Эта мѣра вызвана тѣмъ соображеніемъ, что для умѣлаго владѣнія пикою, необходима постоянная долголѣтняя практика, которой не могутъ имѣть наши кавалеристы, при настоящихъ короткихъ срокахъ службы. За отсутствіемъ же подобной практики, пика становится для всадника только излишнею обузою.

Въ противуположность регулярнымъ кавалеристамъ, наши казаки, привыкающіе съ малолѣтства ѣздить верхомъ, управлять лошадью и дѣйствовать своимъ оружіемъ, обладаютъ полною возможностью выучиться искусно и ловко владѣть пикою, почему она у нихъ и оставлена попрежнему. И дѣйствительно, въ рукахъ казака пика представляетъ весьма страшное оружіе.

Относительно развитія у насъ артилерійской техники слѣдуетъ указать, что въ настоящее время, всѣ почти потребности арміи, въ дѣлѣ снабженія оружіемъ, могутъ быть удовлетворены отечественными заводами. Такъ, стальныя пушки, приготовленныя на Обуховскомъ заводѣ, нисколько не уступаютъ Крупповскимъ. Если при введеніи этихъ пушекъ у насъ сдѣланъ былъ большой заказъ за границею, то только въ виду необходимости перевооружить ими всю нашу артилерію, въ возможно короткій срокъ.

Ручное же оружіе у насъ изготовлялось исключительно въ Россіи, и только часть стальныхъ стволовъ привозилась изъ-за границы. Насколько увеличились наши средства для снабженія войскъ оружіемъ, можно видѣть изъ того обстоятельства, что въ *одномъ* только 1878 году, три нашихъ завода изготовили 480.000 берданокъ, тогда какъ во время Восточной войны, въ теченіе *трехъ лѣтъ*, съ 1854 по 1856 г., тѣ же заводы могли изготовить только 300.000 ружей.

4. Расквартированіе и довольствіе войскъ.—Внутренній бытъ и дисциплина.

Со введеніемъ новыхъ, сокращенныхъ сроковъ службы, вопросъ о расквартированіи войскъ выдвинулся на первый планъ.

Еще и въ прежнее время размѣщеніе нижнихъ чиновъ на широкихъ квартирахъ, по обывателямъ, представляло большія неудобства, затрудняя ихъ обученіе и надзоръ за ними. Но въ концѣ концовъ, благодаря продолжительному пребыванію на службѣ, среди старыхъ опытныхъ товарищей, молодые солдаты свыкались съ военною обстановкой и пріобрѣтали на практикѣ всѣ требовавшіяся отъ нихъ свѣдѣнія. Къ тому же число поступавшихъ на службу рекрутъ было сравнительно не велико.

При новыхъ порядкахъ, армія уже обратилась въ обширную школу, въ которую ежегодно поступали новобранцы въ числѣ, достигавшемъ $^1/_5$—$^1/_4$ всего ея состава, и оставались въ ней не болѣе 5 лѣтъ. При такомъ молодомъ составѣ войскъ, необходимо было принять мѣры къ тому, чтобы все время, проводимое ими подъ знаменами, посвящалось на ихъ обученіе и воспитаніе въ воинскомъ духѣ и не тратилось непроизводительно.

Этой цѣли можно было достигнуть только при совокупномъ размѣщеніи войсковыхъ частей въ казармахъ или иныхъ помѣщеніяхъ, предназначаемыхъ исключительно для расквартированія войскъ. Лишь подобный порядокъ давалъ начальствующимъ лицамъ возможность вести правильно и систематически дѣло обученія и воспитанія ввѣренныхъ имъ людей; да и самая обстановка казарменной жизни, рѣзко отличав-

шаяся отъ условій жизни въ деревняхъ у обывателей, быстрѣе пріучала молодого солдата ко всѣмъ требованіямъ военнаго быта и дисциплины.

Такимъ состояніемъ дѣла вызвано было утвержденное въ 1874 г. „Положеніе о преобразованіи воинской повинности“.

Согласно новому Положенію, отводъ войскамъ квартиръ натурою допущенъ только въ исключительныхъ случаяхъ, преимущественно въ военное время. Въ мирное же время онъ разрѣшенъ вообще лишь на непродолжительные сроки, не свыше трехъ дней, за исключеніемъ только крайняго случая, когда всѣ мѣры по обезпеченію квартирнаго довольствія казарменнымъ помѣщеніемъ окажутся безуспѣшными.

Для тѣхъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ не имѣется для расквартированія войскъ зданій, принадлежащихъ военному вѣдомству, положено отпускать отъ казны особыя суммы на наемъ помѣщеній, причемъ распоряженія по найму возложены на мѣстные губернскіе и уѣздные распорядительные комитеты. Размѣръ отпускаемыхъ суммъ сообразованъ съ дѣйствительными цѣнами на квартиры и дрова въ данной мѣстности; въ зависимости отъ этихъ цѣнъ всѣ пункты, гдѣ расквартированы войска, раздѣлены на 20 разрядовъ, изъ коихъ каждому присвоенъ особый окладъ квартирныхъ денегъ на каждаго нижняго чина. Въ случаѣ, если только-что упомянутые комитеты не найдутъ возможнымъ нанять необходимыя помѣщенія на отпускаемыя имъ суммы, то передаютъ ихъ въ мѣстныя городскія или сельскія общественныя управленія, которыя обязаны тогда отвести ихъ своимъ распоряженіемъ.

Всѣми перечисленными мѣрами имѣлось въ виду обезпечить возможно лучшее размѣщеніе войскъ, а равно привлечь городскія общества и земства къ постройкѣ казармъ, такъ какъ затраченныя ими на эти постройки деньги должны приносить имъ ежегодный доходъ, въ видѣ отпускаемыхъ казною суммъ на наемъ помѣщеній.

Въ то же время, наше военное управленіе озабочено было постройкою казармъ на счетъ казны и въ 1876 г. учрежденъ особый капиталъ, въ размѣрѣ свыше 30.000.000 рублей, для скорѣйшаго устройства казармъ.

Насколько дѣйствительны были всѣ принятыя мѣры, видно изъ того, что въ 1871 г. число полевыхъ войскъ, размѣщенныхъ казарменнымъ порядкомъ, не превышало 28.000 челов., а девять лѣтъ спустя, въ 1880 году, оно уже достигало цифры 480.000 человѣкъ. Съ того времени число расположенныхъ въ казармахъ войскъ, еще болѣе увеличилось.

Довольствіе нижнихъ чиновъ, въ теченіе описываемаго времени, не подвергалось какимъ-либо значительнымъ измѣненіямъ. Относительно же офицеровъ слѣдуетъ указать на постоянныя заботы правительства

объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Заботы эти выражались, какъ въ увеличеніи содержанія офицеровъ, такъ и въ иныхъ мѣрахъ, направленныхъ къ лучшему устройству ихъ быта, какъ-то: въ устройствѣ офицерскихъ собраній и учрежденіи въ частяхъ войскъ заемныхъ капиталовъ.

Еще въ 1872 г. положено было увеличить оклады столовыхъ денегъ, причемъ оклады эти раздѣлены на 12 разрядовъ, въ зависимости отъ положенія военнослужащаго и занимаемой имъ должности. Высшій окладъ, присвоенный начальникамъ дивизій, равнялся 2.400 руб.; низшій, въ 180 руб., назначенъ для нѣкоторыхъ младшихъ оберъ-офицеровъ, какъ наприм. состоящихъ въ запасныхъ эскадронахъ, учебныхъ батареяхъ и нѣкоторыхъ другихъ. Ротнымъ камандирамъ положены столовыя въ размѣрѣ 300 руб. Всѣмъ оберъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ денегъ, установленъ окладъ порціонныхъ денегъ, составлявшій 96 руб. въ годъ.

Сверхъ того, начальникамъ отдѣльныхъ частей назначены особыя суммы *на представительность*: начальникамъ дивизій—1.500 руб., полковымъ командирамъ—1.200 руб.

Въ 1882 г. послѣдовало новое увеличеніе содержанія офицерамъ: такъ, командирамъ полковъ столовыя доведены до 1.800 руб., ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ до 360 руб. и младшимъ офицерамъ размѣръ порціонныхъ денегъ увеличенъ до 183 руб. Въ 1887 г. окладъ столовыхъ денегъ ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ снова увеличенъ до 666 руб. въ годъ.

Въ 1874 г. объявленъ уставъ объ офицерскихъ собраніяхъ. Собранія эти положено устраивать, по возможности, въ каждой отдѣльной части; цѣлью ихъ поставлено, кромѣ улучшенія быта офицеровъ, содѣйствіе къ ихъ взаимному сближенію и укрѣпленію среди нихъ товарищескаго духа. Собранія эти дали офицерамъ возможность проводить время въ своемъ кружкѣ, собираться какъ для различнаго рода занятій: военной игры, рѣшенія тактическихъ задачъ, военныхъ бесѣдъ и т. п., такъ и для различнаго рода развлеченій, въ видѣ танцовальныхъ вечеровъ, на которые допускаются ихъ семейства и знакомые, шахматной, билліардной, карточной игры и проч.

При собраніяхъ обыкновенно устраиваются столовыя, въ которыхъ офицеры пользуются столомъ по возможно дешевымъ цѣнамъ, библіотеки, гимнастическія и фехтовальныя залы и т. п.

Офицерскія собранія поддерживаются ежемѣсячными взносами офицеровъ, которые всѣ обязательно состоятъ ихъ членами. Кромѣ того, и правительство оказываетъ въ этомъ отношеніи частямъ войскъ существенную денежную помощь: ежегодно отъ казны отпускается на улучшеніе общественнаго положенія офицеровъ, на каждый пѣхотный полкъ,

по 1.000 р. и на кавалерійскій по 500 р.; $^{3}/_{4}$ этой суммы назначаются на содержаніе собраній, съ общею столовой и библіотекою, а $^{1}/_{4}$ — на увеличеніе средствъ заемныхъ офицерскихъ капиталовъ.

Капиталы эти существовали уже давно и прежде въ различныхъ частяхъ войскъ, но на весьма разнообразныхъ основаніяхъ, и только въ концѣ семидесятыхъ годовъ утверждено общее для нихъ положеніе. Цѣль заемныхъ капиталовъ заключается въ предоставленіи офицерамъ возможности получать денежныя ссуды на необременительныхъ условіяхъ.

Вообще многочисленныя, обширныя реформы послѣднихъ десятилѣтій, въ корнѣ измѣнили весь бытъ военнослужащихъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Въ прежнее время нерѣдко офицеры, даже одной и той же части, настолько различались другъ отъ друга какъ по своему образованію, такъ и общественному и имущественному положенію, что между ними не могло быть ничего общаго, и они часто почти не знали одинъ другого, вращаясь въ совершенно различныхъ кругахъ. Не сталкивались они и на службѣ, такъ какъ, при тогдашнихъ несложныхъ требованіяхъ отъ солдата и при отсутствіи постояннаго правильнаго систематическаго обученія нижнихъ чиновъ, офицеры обыкновенно являлись въ свои части лишь во время обязательныхъ фронтовыхъ ученій и затѣмъ снова расходились въ разныя стороны.

Въ настоящее время, хотя еще и замѣтна нѣкоторая разница въ научной подготовкѣ нашего корпуса офицеровъ, а именно—между окончившими курсъ военныхъ и курсъ окружныхъ юнкерскихъ училищъ, но далеко уже не существуетъ той рѣзкой грани, которая отдѣляла прежде лицъ получившихъ высшее образованіе отъ людей, познанія которыхъ ограничивались чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики. Притомъ же, теперь всѣхъ ихъ сближаютъ общіе интересы службы, общее дѣло обученія и воспитанія ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ, которое при короткихъ срокахъ службы и современныхъ серьезныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ каждому рядовому, вызываетъ полное напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ офицера. Въ виду созданныхъ новыми порядками условій служебной и жизненной обстановки, корпусъ нашихъ офицеровъ, мало-помалу, обратился въ тѣсно сплоченную дружную семью, всѣ силы которой направляются къ общей цѣли — образованію солдата, воспитанію его въ духѣ воинской дисциплины и преданности долгу, а также усовершенствованію самихъ себя, въ осложняющемся съ каждымъ годомъ военномъ дѣлѣ.

Измѣнилась и обстановка жизни нижнихъ чиновъ. Прежде, въ особенности при расквартированіи по обывателямъ, внутренняя жизнь ихъ ускользала отъ начальствующихъ лицъ изъ офицеровъ, и главный тонъ въ ротѣ задавалъ старый фельдфебель, распоряжавшійся всѣмъ по своему произволу. Не было, по крайней мѣрѣ въ теченіе долгаго

зимняго періода, правильнаго, систематическаго обученія людей, и попадавшій на службу рекрутъ пріобрѣталъ всѣ необходимыя познанія и сноровки многолѣтнимъ опытомъ, подъ руководствомъ старыхъ товарищей, учившихъ новичка уму-разуму не только словами и показомъ, но часто пинками и колотушками. Нерѣдко, на ряду съ служебнымъ опытомъ, молодой солдатъ пріобрѣталъ отъ своихъ старыхъ сослуживцевъ и различнаго рода дурныя привычки, выучивался пьянствовать, пользоваться случаемъ поживиться на счетъ мирныхъ обывателей, не пропускать плохо положенной вещи и т. п. Все это вполнѣ понятно, если вспомнить, какихъ порочныхъ людей обыкновенно старались сдать въ солдаты.

Теперь эти порядки уже давно отошли въ область преданій. Армія комплектуется лучшими силами государства. Всѣ начальствующія лица и въ особенности ротные командиры и ихъ помощники—младшіе офицеры—руководятъ постоянно подчиненными имъ людьми, вникая не только въ подробности ихъ обученія, но и въ порядокъ ихъ внутренней жизни, заботясь объ ихъ нравственномъ воспитаніи, объ удовлетвореніи всѣхъ ихъ нуждъ, о сбереженіи здоровья и проч. Всѣ отношенія между старшими и младшими, начальниками и подчиненными—основаны на началахъ строгой законности. Каждый солдатъ, уже съ первыхъ шаговъ службы, начинаетъ сознательно усвоивать свое назначеніе, свои обязанности и свои права. И нѣтъ сомнѣнія, что это сознательное пониманіе своего долга поставило дисциплину въ нашей арміи болѣе прочно, чѣмъ жестокія наказанія прежнихъ временъ, когда рядомъ съ тяжкими взысканіями за какую-нибудь неправильно пришитую пуговицу, невѣрно пригнанный ремешокъ, легко уживались пьянство, разгулъ, обманъ и иные пороки.

5. Обученіе войскъ.—Боевые порядки.—Способы дѣйствія въ бою.

Новый способъ комплектованія арміи, короткіе сроки службы и быстрое развитіе всѣхъ отраслей военнаго дѣла привели къ кореннымъ измѣненіямъ въ обученіи войскъ въ мирное время. Въ короткій періодъ, со введенія общеобязательной воинской повинности, изданъ цѣлый рядъ различнаго рода наставленій, положеній и инструкцій, опредѣляющихъ порядокъ и предметы этого обученія.

Прежде всего рѣшено отказаться отъ всѣхъ показныхъ сторонъ, отъ всякихъ мирныхъ эффектовъ въ дѣлѣ подготовки войскъ. Основнымъ принципомъ при этомъ положено обучать войска въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать на войнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во всѣ отдѣлы занятій ихъ введена строгая система, благодаря которой

все требуемое усвоивается скорѣе, чѣмъ прежде, и ни одинъ день, проведенный солдатомъ на службѣ, не пропадаетъ для него даромъ.

Занятія войскъ въ теченіе года раздѣлены на два періода: *зимній и лѣтній*. Первый посвящается, главнымъ образомъ, одиночному обученію людей; второй же, преимущественно, совокупнымъ упражненіямъ частей войскъ, сперва въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно, а затѣмъ и отрядами, составленными изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи. Въ этотъ же періодъ проходится и курсъ стрѣльбы, представляющей теперь собою одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ воинскаго образованія.

Зимній періодъ начинается съ 1-го января. Главную заботу начальствующихъ лицъ въ это время составляетъ подготовка молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Порядокъ и программа этой подготовки опредѣлены особымъ положеніемъ объ обученіи молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи, объявленнымъ въ 1880 г. Срокъ обученія опредѣленъ четырехмѣсячный съ тѣмъ, чтобы къ 1-му мая молодые солдаты могли уже стать въ общій строй со старослужащими. На случай военнаго времени установленъ особый сокращенный—двухмѣсячный—срокъ обученія.

Всѣ свѣдѣнія, которыя должны усвоить себѣ молодые солдаты въ теченіе этихъ 4-хъ мѣсяцевъ, могутъ быть раздѣлены на теоретическія—или, какъ называютъ ихъ солдаты, „словесность“—и практическія. Къ первымъ относится то, что преподается и объясняется новобранцу на словахъ, какъ-то: молитвы, понятія о назначеніи солдата, присягѣ, знамени, имена и титулы особъ Императорской Фамиліи и начальствующихъ лицъ, свѣдѣнія изъ различныхъ уставовъ: гарнизоннаго, дисциплинарнаго, внутренней службы, полевой службы и проч.; ко вторымъ относятся различнаго рода строевыя упражненія, гимнастика, подготовка къ стрѣльбѣ, фехтованіе; а въ кавалеріи и конной артилеріи, сверхъ того, верховая ѣзда, уходъ за лошадью и т. п.

Со старослужащими нижними чинами въ это время производится повтореніе всѣхъ усвоенныхъ ими ранѣе предметовъ обученія.

Ближайшее руководство и наблюденіе надъ занятіями при обученіи молодыхъ солдатъ лежитъ на младшихъ офицерахъ и ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командирахъ, подъ ихъ отвѣтственностью. Въ помощь офицерамъ назначается нѣкоторое число учителей изъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе твердыхъ по познаніямъ и хорошей нравственности. На обязанности учителей лежитъ, прежде всего, передача молодымъ солдатамъ практическихъ пріемовъ и свѣдѣній, касающихся обыденной солдатской жизни, и повтореніе тѣхъ свѣдѣній, которыя требуютъ, главнымъ образомъ, заучиванія на память. Всѣ же важнѣйшіе отдѣлы, гдѣ необходимы самыя точныя и обстоятельныя объясненія,

какъ-то: понятіе о присягѣ, знамени, дисциплинѣ, караульной службѣ и т. п., преподаются обязательно офицерами.

Кромѣ обученія нижнихъ чиновъ, офицеры, въ теченіе зимняго періода, заняты также усовершенствованіемъ самихъ себя въ военномъ дѣлѣ. Занятія эти состоятъ въ повтореніи различнаго рода уставовъ и инструкцій, рѣшеніи тактическихъ задачъ на планахъ и военныхъ бесѣдахъ. Сверхъ этихъ обязательныхъ работъ, правительствомъ и начальствующими лицами принимается рядъ мѣръ, чтобы предоставить желающимъ изъ офицеровъ возможность развивать свои познанія чтеніемъ сочиненій по военному дѣлу и слѣдить за его развитіемъ. Къ мѣрамъ такого рода относится учрежденіе при офицерскихъ собраніяхъ библіотекъ, о чемъ уже говорилось выше.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени, войска выходятъ въ лагери, гдѣ начинаются упражненія цѣлыми строевыми частями: ротами, эскадронами, полками, батареями и т. д., въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно. Первоначально эти упражненія ведутся, исключительно, на основаніи строевыхъ уставовъ; а затѣмъ, когда всѣ чисто-уставныя правила твердо усвоены всѣми чинами, въ обученіе войскъ вводится уже тактическій элементъ: составляется извѣстное предположеніе о непріятелѣ, указывается части цѣль дѣйствій, при рѣшеніи данной задачи принимаются во вниманіе условія мѣстности.

Въ концѣ лагернаго сбора производятся ученья и маневры отрядами, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; первоначально отряды эти дѣлаются небольшіе и затѣмъ постепенно увеличиваются.

Эти занятія составляютъ уже, такъ сказать, вѣнецъ всего мирнаго обученія войскъ. Цѣль ихъ, прежде всего, заключается въ ознакомленіи каждаго рода оружія со свойствами другихъ и въ усвоеніи ими ихъ взаимныхъ обязанностей въ бою; въ то же время, начальствующія лица пріобрѣтаютъ на практикѣ навыкъ управлять дѣйствіями ввѣренныхъ имъ войскъ, при обстановкѣ возможно-близкой къ боевой, и направлять дѣйствія различныхъ родовъ оружія къ одной общей цѣли.

Въ послѣднее время въ нашей арміи начинаютъ практиковаться, въ широкихъ размѣрахъ, такъ-называемые, подвижные общіе сборы. Состоятъ они въ томъ, что въ теченіе двухъ или трехъ послѣднихъ недѣль лѣтняго періода войска производятъ ученья и маневры, не въ районѣ своихъ постоянныхъ лагерей, а передвигаются для этого, каждый почти день, съ мѣста на мѣсто, удаляясь отъ лагерей на нѣсколько переходовъ. Подобный порядокъ приноситъ несомнѣнную пользу, пріучая войска къ дѣйствію на самой разнообразной мѣстности, къ производству продолжительныхъ походныхъ движеній и къ принятію мѣръ для обезпеченія себя всѣмъ необходимымъ во время этихъ движеній.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ, всѣ войска обыкновенно уволь-

няются на мѣсяцъ или на два ца, такъ-называемыя, вольныя работы, представляющія собою для нижнихъ чиновъ отдыхъ отъ продолжительныхъ военныхъ упражненій, и дающія имъ возможность заработать нѣкоторую сумму денегъ для удовлетворенія различнаго рода мелочныхъ потребностей, на которыя не существуетъ отпуска отъ казны.

Въ лѣтнее же время преимущественно, какъ сказано было выше, войска проходятъ установленый курсъ стрѣльбы. Курсъ этотъ, также какъ и строевыя занятія, проходится первоначально въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно, и затѣмъ уже формируются отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія для производства совокупныхъ маневровъ съ боевою стрѣльбою.

Послѣдняя Турецкая война выяснила громадное значеніе ружейнаго огня въ современномъ бою, почему мы и остановимся нѣсколько подробнѣе на обученіи нашей пѣхоты стрѣльбѣ. Послѣ кампаніи 1877—78 г. у насъ обращено самое строгое вниманіе на этотъ отдѣлъ образованія войскъ. Обученіе велось на основаніи особаго „Наставленія для обученія стрѣльбѣ“, въ которомъ указанъ былъ какъ порядокъ подготовки стрѣлка для производства выстрѣла, такъ и способы производства выстрѣла при различнаго рода обстоятельствахъ. Въ теченіе небольшого числа лѣтъ „Наставленіе“ это издавалось нѣсколько разъ съ небольшими измѣненіями. Но всѣ эти изданія отличались нѣкоторою односторонностью, а именно въ нихъ отводилось слишкомъ много мѣста обученію одиночнаго стрѣлка производству выстрѣла съ отмѣренныхъ разстояній, и слишкомъ мало для подготовки какъ отдѣльныхъ людей, такъ и болѣе или менѣе значительныхъ частей—стрѣльбѣ съ неизвѣстныхъ дистанцій при обстановкѣ возможно близкой къ боевой. Кромѣ того, они заключали въ себѣ значительное количество обязательныхъ для нижнихъ чиновъ теоретическихъ свѣдѣній, которыя, по своей отвлеченности, были чрезвычайно трудно-доступны пониманію простолюдина, да притомъ не имѣли значенія и для успѣшности стрѣльбы.

При подобной постановкѣ дѣла, не было ничего удивительнаго, что главное стремленіе ближайшихъ начальниковъ, при обученіи нижнихъ чиновъ, сводилось къ тому, чтобы добиться отъ людей самой тонкой стрѣльбы съ опредѣленныхъ разстояній и выбивать на смотрахъ возможно-высокіе проценты; причемъ для увеличенія этихъ процентовъ, пускались въ ходъ различнаго рода ухищренія. Очевидно, что такое увлеченіе одною стороной стрѣлковаго дѣла принесло мало пользы, въ смыслѣ подготовки войскъ къ употребленію огня въ дѣйствительномъ бою, гдѣ успѣхъ, прежде всего, зависитъ отъ умѣнья пользоваться этимъ огнемъ надлежащимъ образомъ, управлять имъ и опредѣлять разстояніе, тѣмъ или другимъ способомъ.

Что же касается теоріи стрѣльбы, то сплошь и рядомъ, въ виду крайней затруднительности, а часто и невозможности объяснить нераз-

витому человѣку такія отвлеченныя для него понятія, какъ „траэкторія“, „давленіе пороховыхъ газовъ“ и т. п.,—предметы эти приходилось просто-таки „зубрить“ наизусть и, такимъ образомъ, страшно обременять память людей.

Въ настоящее время „Наставленіе для обученія стрѣльбѣ“ переработано и издано вновь въ 1889 г. Въ новомъ изданіи отводится надлежащее мѣсто боевой стрѣльбѣ и значительно сокращена стрѣльба съ отмѣренныхъ разстояній; вмѣстѣ съ тѣмъ, переходъ отъ этихъ послѣднихъ упражненій къ упражненіямъ при боевой обстановкѣ совершается постепенно: первоначально обучаются люди по-одиночкѣ, затѣмъ по отдѣленіямъ и, въ концѣ курса, производится стрѣльба цѣлыми ротами. Такимъ образомъ, не только отдѣльные стрѣлки пріучаются къ производству мѣткаго выстрѣла, но и ближайшіе ихъ начальники, начиная съ отдѣленныхъ и взводныхъ унтеръ-офицеровъ, пріобрѣтаютъ навыкъ управлять огнемъ ввѣренныхъ имъ людей; и нѣтъ сомнѣнія, что отъ этого навыка гораздо болѣе зависитъ успѣшное дѣйствіе пѣхотнаго огня въ бою, чѣмъ отъ искусства каждаго отдѣльнаго стрѣлка производить самую тонкую стрѣльбу съ отмѣренныхъ разстояній.

Теоретическія же свѣдѣнія хотя и помѣщены въ новомъ изданіи „Наставленія“, но предназначаются они не для нижнихъ чиновъ, а только для офицеровъ.

Послѣ кампаніи 1877 г., кромѣ стрѣльбы, большое вниманіе обращено также на обученіе войскъ саперному дѣлу, въ которомъ такими мастерами оказались противники наши—турки. Съ этой цѣлью издано особое наставленіе для руководства въ войскахъ и, сверхъ того, ежегодно отъ войсковыхъ частей посылаются офицеры и нижніе чины въ саперныя бригады, для усовершенствованія въ инженерномъ искусствѣ.

Изложивъ порядокъ обученія нашихъ войскъ въ теченіе года, обратимся теперь къ разсмотрѣнію того, какъ они должны были строиться двигаться и дѣйствовать въ бою, на основаніи существовавшихъ передъ послѣднею турецкою кампаніей уставовъ и, затѣмъ, въ какомъ положеніи дѣло это находится въ настоящее время.

Въ пѣхотѣ боевой порядокъ роты состоялъ изъ стрѣлковой цѣпи и резерва. Цѣпь состояла изъ звеньевъ, по 4 человѣка, причемъ старшій изъ нихъ управлялъ дѣйствіями прочихъ; резервъ располагался за цѣпью въ развернутомъ строю или въ колоннѣ, смотря по мѣстности и силѣ непріятельскаго огня, въ разстояніи около 300 шаговъ.

При наступленіи цѣпи противъ непріятеля, люди дѣлали небольшія перебѣжки, шаговъ въ 25—50, переходя отъ одного закрытія къ другому, и такимъ образомъ приближались къ противнику шаговъ на 50—100; съ этого разстоянія начиналось уже безостановочное движеніе впередъ для производства удара въ штыки.

Для производства удара въ штыки подавался особый сигналъ—„атака“; по этому сигналу резервъ двигался впередъ; при приближеніи его къ цѣпи, эта послѣдняя раздавалась, очищала фронтъ, примыкала затѣмъ къ флангамъ резерва и вмѣстѣ съ нимъ продолжала движеніе впередъ, производя при этомъ пальбу. Подойдя шаговъ на 50 къ непріятелю, цѣпь и резервъ съ крикомъ „ура“ бросались въ штыки. Въ случаѣ удачи, цѣпь двигалась далѣе впередъ и преслѣдовала отступающаго противника частымъ огнемъ, а резервъ предварительно приводился въ порядокъ.

Для отраженія кавалерійскихъ атакъ, звенья цѣпи смыкались къ ближайшимъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ, и открывали по атакующей кавалеріи огонь залпами; резервъ встрѣчалъ атаку конницы залпами изъ развернутаго строя. Кромѣ того, въ числѣ строевъ роты для отраженія атаки кавалеріи существовало и каре.

Баталіонъ для дѣйствія въ бою строился поротно, въ одну или двѣ линіи. Роты передовыхъ линій высылали отъ себя стрѣлковую цѣпь; высылка цѣпи производилась по особому сигналу „разсыпаться“. Въ резервахъ, гдѣ войска не подвергались выстрѣламъ непріятеля, баталіоны строились во взводныя или полувзводныя колонны, которыя могли быть справа, слѣва или изъ середины. Для отраженія кавалерійскихъ атакъ баталіонъ, также какъ и рота, могъ строить каре.

Еще до войны 1877 г. замѣчено было, что принятыя у насъ для разсыпного строя правила не практичны. Звенья представляли собою слишкомъ мелкія и слабыя части; вслѣдствіе дробленія цѣпи на такія мелкія частицы, управленіе єю, и безъ того нелегкое, затруднялось еще болѣе. Представлялась очевидная необходимость ввести дѣленія болѣе крупныя. Вслѣдствіе этого, въ 1876 г., въ Красносельскомъ лагерѣ примѣнялся нѣсколько иной способъ обученія пѣхоты дѣйствію въ разсыпномъ строю.

Способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: роту дѣлили на двѣ полуроты, полуроту—на два взвода, а каждый изъ этихъ послѣднихъ—на 4 отдѣленія. Для дѣйствія противъ непріятеля, изъ роты высылалась впередъ, шаговъ на 200, одна полурота; другая полурота составляла резервъ. Отъ полуроты, высланной впередъ, два отдѣленія разсыпались въ цѣпь и выдвигались еще шаговъ на 150; остальная же часть ея составляла ближайшую поддержку цѣпи.

При наступленіи, цѣпь подвигалась впередъ уже цѣлыми отдѣленіями, которыя перебѣгали отъ закрытія къ закрытію попеременно. Такимъ образомъ, единицу въ цѣпи составило уже отдѣленіе, т.-е. часть гораздо крупнѣйшая, чѣмъ звено, а именно, если считать въ ротѣ военнаго состава приблизительно 200 чел., то на каждое отдѣленіе придется отъ 12 до 13 чел.; такой порядокъ значительно облегчилъ управленіе разсыпнымъ строемъ.

Въ этомъ заключалось преимущество новыхъ правилъ; но они имѣли и свои недостатки. Рота оказывалась теперь раздѣленною уже на на двѣ части, какъ прежде, а на три: цѣпь, ближайшая ея поддержка и резервъ; подобное дробленіе должно было, въ сильной степени, затруднить управленіе ротою. Кромѣ того цѣпь оказалась слишкомъ слабою, всего въ $^1/_8$ часть роты, или менѣе 30 чел.

Въ кавалеріи эскадронъ строился развернутымъ фронтомъ и колоннами; тѣ же строи существовали и для полка, только число колоннъ было больше. При атакѣ кавалерія дѣйствовала или въ сомкнутомъ, или въ разсыпномъ строю. Атака производилась или постепенно, или съ мѣста; въ первомъ случаѣ конница переходила отъ менѣе быстрыхъ къ болѣе быстрымъ аллюрамъ, и въ разстояніи 80—150 шаг. отъ непріятеля, по командѣ „маршъ маршъ", бросалась впередъ въ карьеръ; при атакѣ съ мѣста, по той же командѣ, всадники сразу бросались во весь духъ. При разсыпной атакѣ разсыпался только одинъ полуэскадронъ и двигался впередъ; другой же слѣдовалъ шагахъ въ 150—200 за нимъ въ сомкнутомъ строю.

Уставныя построенія и порядки *артилеріи*, почти ничѣмъ не отличались отъ принятыхъ въ настоящее время.

Приведенный выше систематическій порядокъ обученія нашихъ войскъ, какъ въ каждомъ родѣ оружія въ отдѣльности, такъ и совокупно всѣми родами оружія, не былъ еще проведенъ въ нашей арміи къ началу 1877 г., вслѣдствіе чего способъ дѣйствій ихъ въ Турецкую войну, не всегда соотвѣтствовалъ требованіямъ современной тактики.

Такъ, пѣхота обыкновенно наступала слишкомъ сплошными массами. Часто полки, сразу, выводили въ первую линію цѣлыхъ два баталіона или 10 ротъ, оставляя въ резервѣ всего 5 ротъ; при этомъ, интервалы между ротами, были слишкомъ малы и вся часть занимала мало протяженія какъ по фронту, такъ и въ глубину. Вслѣдствіе такого скученнаго движенія, пѣхота, въ особенности въ началѣ войны, несла страшныя потери отъ жестокаго огня турокъ, разсыпавшихъ густыя цѣпи стрѣлковъ, часто въ нѣсколько ярусовъ, одну надъ другою, въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ; тогда какъ наши пѣхотинцы, вообще мало пользовались средствами полевой фортификаціи. Только во второй половинѣ кампаніи, подъ вліяніемъ тяжкихъ кровавыхъ уроковъ, у насъ сталъ вырабатываться образъ дѣйствій, болѣе соотвѣтствовавшій дѣйствительной боевой обстановкѣ.

Подготовка кавалеріи, въ чисто-строевомъ отношеніи, стояла высоко; но относительно боевого употребленія ея существовали не совсѣмъ правильные взгляды. Подъ впечатлѣніемъ громадныхъ усовершенствованій, сдѣланныхъ въ конструкціи ручного оружія въ эпоху, предшествовавшую войнѣ 1877 г., сильно распространилось мнѣніе, что этотъ родъ

оружія не можетъ играть видной роли на поляхъ сраженій, что время блестящихъ кавалерійскихъ атакъ миновало безвозвратно. Вслѣдствіе такого убѣжденія, конница предназначалась преимущественно для дѣятельности внѣ полей сраженія для развѣдыванія и дѣйствій на сообщеніяхъ противника.

По указанной причинѣ, мы и не встрѣчаемъ въ кампаніи 1877 г. атакъ большими массами конницы. Ко времени штурма Плевны, 30 августа, въ нашей западной арміи считалось до 90 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи; но изъ этой массы только небольшая часть принимала участіе въ бою; значительная же часть выслана была на лѣвый берегъ р. Вида, для дѣйствій въ тылу турокъ на Софійскомъ шоссе и для преслѣдованія и окончательнаго пораженія ихъ въ случаѣ успѣха штурма и отступленія арміи Османа-паши.

Между тѣмъ, несмотря на исключительныя условія боя 30-го августа, имѣвшаго цѣлью овладѣніе сильно укрѣпленною позиціею непріятеля, кавалерія могла принести громадную пользу другимъ родамъ оружія въ достиженіи поставленной имъ цѣли. Доказательствомъ тому могутъ служить дѣйствія кавалерійскаго отряда генерала Леонтьева, назначеннаго для прикрытія лѣваго фланга войскъ генерала Скобелева и князя Имеретинскаго.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ 8 эскадроновъ, 18 казачьихъ сотенъ и 12 конныхъ орудій. Въ то время, какъ Скобелевъ штурмовалъ редуты къ сѣверу отъ Зеленыхъ горъ, гарнизонъ Кришинскихъ редутовъ, неоднократно пытался ударить ему во флангъ и въ тылъ; но попытки эти не привели ни къ чему, такъ какъ генералъ Леонтьевъ, каждый разъ, выдвигалъ впередъ свою артилерію и конницу, и энергическими дѣйствіями во флангъ турокъ заставлялъ ихъ отказаться отъ ихъ намѣренія. Такимъ же образомъ, онъ существенно содѣйствовалъ Скобелеву и при защитѣ редутовъ.

Въ артилеріи можно было замѣтить сильное увлеченіе одною чисто-технической стороной дѣла и недостаточно строгое отношеніе къ собственно боевой подготовкѣ этого рода оружія. Часто артилерію упрекали въ томъ, что, расположившись въ началѣ боя на отдаленныхъ позиціяхъ, она обыкновенно на нихъ и оставалась все время, вмѣсто того, чтобы выѣздами на близкія разстоянія къ непріятелю, поддерживать свою пѣхоту въ критическіе моменты передъ атакою и во время самой атаки.

Впрочемъ, можно привести довольно много исключеній изъ этого правила. Бывали случаи, когда небольшія артилерійскія части, слѣдовали за своею пѣхотою въ самыхъ горячихъ схваткахъ, и сильно содѣйствовали ей въ борьбѣ съ превосходными силами врага, несмотря на страшныя потери въ людяхъ и лошадяхъ

Такъ, напр., во время третьяго штурма Плевны, 4 орудія 2-й батареи 2-й артилерійской бригады, перебрались черезъ глубокій оврагъ впереди Скобелевскихъ редутовъ и расположились въ лѣвомъ редутѣ. Во время отчаянныхъ атакъ турокъ 31-го августа, они самоотверженно дѣйствовали подъ градомъ пуль и снарядовъ по наступающему непріятелю до тѣхъ поръ, пока, за потерею почти всей прислуги, лишены были всякой возможности стрѣлять. Такое примѣрное поведеніе артилеріи вліяло чрезвычайно благопріятно на духъ нашей пѣхоты и, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало стойкой оборонѣ редутовъ, въ неравной борьбѣ съ многочисленными войсками Османа-паши.

Кромѣ приведенныхъ недочетовъ въ дѣйствіяхъ каждаго рода оружія въ отдѣльности, замѣчалась иногда недостаточность тактической подготовки отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Сюда относятся: недостаточное развитіе развѣдывательной службы, отсутствіе надлежащихъ рекогносцировокъ передъ вступленіемъ въ рѣшительный бой и движеніемъ въ атаку, производство атакъ безъ достаточнаго обезпеченія успѣха ихъ огнемъ артилеріи и пѣхоты, недостаточность силъ, посылаемыхъ въ атаку по частямъ, и т. п.

На многіе изъ приведенныхъ только-что недостатковъ въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, обращено было вниманіе начальствующихъ лицъ еще во время самой кампаніи. Во избѣжаніе повторенія ихъ, этими лицами давались для нѣкоторыхъ частей надлежащія указанія. Такъ, въ гвардіи, до выступленія въ походъ, составлена была особая „инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса“, заключающая въ себѣ какъ правила для производства походныхъ движеній и расположенія на отдыхъ, такъ и руководящія основанія для веденія боя, причемъ приняты были во вниманіе качества турецкихъ войскъ и ихъ способъ дѣйствій.

Послѣ войны 1877—78 гг. изданъ былъ цѣлый рядъ инструкцій для дѣйствія въ бою, какъ отдѣльныхъ родовъ оружія, такъ и отрядовъ, составленныхъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ роды оружія получили, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, новые строевые уставы, отличавшіеся отъ прежнихъ, главнымъ образомъ, значительными сокращеніями и упрощеніями въ различнаго рода построеніяхъ и перестроеніяхъ.

Особенно большимъ измѣненіямъ подвергся уставъ пѣхоты. Въ немъ исключены изъ употребленія каре, колонны изъ середины и другія построенія, безъ надобности усложнявшія его прежде. Боевой порядокъ роты по новому уставу состоитъ изъ цѣпи и резерва. Для разсыпанія въ цѣпь и передвиженій ея, наименьшею частью опредѣлено считать взводъ. Такимъ образомъ устранены недостатки прежнихъ правилъ, заключающіеся въ излишней раздробленности роты, слабой силѣ стрѣлковой цѣпи и дѣленіи ея на слишкомъ мелкія частицы.

Въ настоящее время все обученіе нашихъ войскъ приведено, какъ мы видѣли выше, въ строгую систему, и ведется по уставамъ и инструкціямъ, стоящимъ во всѣхъ отношеніяхъ на высотѣ современнаго состоянія военнаго искусства; а потому мы смѣло можемъ надѣяться, что въ будущемъ у насъ уже не будутъ повторяться тѣ ошибки и неправильности, которыя замѣчались въ послѣднюю турецкую кампанію.

6. Инженерное искусство.

Одною изъ особенностей войны 1877—78 гг. является отсутствіе правильныхъ осадъ непріятельскихъ крѣпостей, между тѣмъ какъ прежнія наши столкновенія съ турками всегда изобиловали этого рода предпріятіями.

Для овладѣнія турецкими укрѣпленными позиціями, а также и крѣпостями, въ послѣднюю войну обыкновенно предпочитали прибѣгать къ открытой силѣ. Подобный способъ дѣйствій приводилъ иногда, какъ это было при взятіи Ардагана и Карса, къ быстрымъ и рѣшительнымъ результатамъ. Но за то подъ Плевной три штурма нашихъ войскъ были отбиты съ большимъ урономъ. Неудачно окончилась также попытка штурмовать укрѣпленія Эрзерума, въ октябрѣ 1877 г.

Послѣ третьяго штурма Плевны, у насъ отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть ею открытою силою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не приступили и къ правильной осадѣ, посредствомъ веденія подступовъ. Прибывшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ на театръ военныхъ дѣйствій генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, которому поручено было командовать надъ собранными подъ Плевной войсками, рѣшилъ принудить турокъ къ сдачѣ блокадою, т.-е. обложеніемъ со всѣхъ сторонъ, съ цѣлью пресѣчь всякую доставку непріятелю боевыхъ и жизненныхъ припасовъ. Это былъ способъ медленный, но вѣрный, который генералъ Тотлебенъ называлъ *сухарнымъ* вопросомъ и который, какъ мы уже видѣли, привелъ въ концѣ концовъ къ плѣненію всей арміи Османа-паши.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нашимъ войскамъ приходилось дѣйствовать не наступательно, а оборонительно, они умѣли пользоваться средствами фортификаціи не хуже турокъ, проявившихъ въ послѣднюю войну необычайную способность и умѣнье въ возведеніи различнаго рода укрѣпленій.

Такъ было на Шипкѣ въ теченіе продолжительнаго, почти полугодоваго „сидѣнья“ нашего здѣсь. Турки занимали позиціи, командовавшія надъ нашими, обладали численнымъ перевѣсомъ и охватывали расположеніе нашихъ войскъ полукругомъ: съ фронта и фланговъ. Только въ тылу мы имѣли свободное сообщеніе съ Габровымъ, но и

этотъ путь сильно обстрѣливался непріятелемъ, такъ что движеніе по немъ, днемъ, было крайне опасно.

Чтобы удержаться при подобныхъ невыгодныхъ условіяхъ, нами возведено было значительное число различнаго рода укрѣпленій, траншей, ложементовъ и батарей. Устраивались эти сооруженія съ большимъ искусствомъ. Въ виду крайне стѣсненнаго положенія нашего, постройка многихъ изъ нихъ представляла громадныя затрудненія. Одна батарея, наприм., должна была отстрѣливаться на два фронта; для этого ее составили изъ двухъ параллельныхъ брустверовъ, изъ-за которыхъ наши артилеристы дѣйствовали въ противуположныя стороны, подобно командѣ корабля, стрѣляющаго съ обоихъ бортовъ.

Для жилья людей вырывались землянки, которыя, въ одно и то же время, спасали ихъ какъ отъ вліянія холода и непогоды, такъ и отъ непріятельскаго огня во время отдыха.

Замѣчательны также мѣры, принятыя для устройства укрѣпленной позиціи подъ Константинополемъ, во время расположенія нашихъ войскъ въ его окрестностяхъ въ 1878 г.

Хотя военныя дѣйствія и прекратились уже въ январѣ этого года, тѣмъ не менѣе, въ виду возможнаго возобновленія ихъ, приходилось быть наготовѣ. Для этого генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія на случай тревоги. Указано было, какой части какія строить и оборонять укрѣпленія; сами же укрѣпленія не были укрѣплены, а только проектированы, т.-е. обозначены на мѣстности бороздами.

Благодаря подобнаго рода подготовительнымъ мѣрамъ, наши войска могли, въ одну ночь, укрѣпить позицію, назначенную для принятія боя настолько, чтобы укрыть себя отъ непріятельскаго огня. При этомъ, всѣ передвиженія войскъ, распредѣленіе рабочихъ и производство работъ, должны были выполниться въ самомъ строгомъ порядкѣ, безъ всякихъ недоразумѣній и замѣшательства, такъ какъ каждый зналъ, что ему предстоитъ дѣлать.

Примѣръ правильной постепенной атаки крѣпости представляетъ атака Геокъ-тепе, во время Ахалъ-текинской экспедиціи генерала Скобелева. Такъ какъ осада эта изложена подробно въ своемъ мѣстѣ, то здѣсь мы и не будемъ касаться ея.

Въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ предприняты были обширныя работы по обезпеченію нашей западной границы фортификаціонными сооруженіями. Такъ Варшава, укрѣпленія которой до послѣдняго времени ограничивались одною цитаделью, построенною еще въ 1835 году, обращена въ обширный лагерь-крѣпость, усиливающій оборону рѣки Вислы. На линіи р. Нѣмана, не имѣвшей ранѣе никакихъ укрѣпленій, возведена первоклассная крѣпость Ковно. На р. Бобрѣ построены укрѣ-

пленія у Осовца, преграждающія одинъ изъ важнѣйшихъ путей, ведущихъ изъ Восточной Пруссіи въ наши сѣверо-западныя губерніи.

На юго-западной границѣ нашей, въ предѣлахъ Кіевскаго военнаго округа, построены сильныя укрѣпленія у гг. Дубно и Ровно.

7. Флотъ.

Во время Франко-Прусской войны 1870—71 гг., Россіей былъ сдѣланъ первый шагъ къ устраненію тѣхъ тяжелыхъ обязательствъ, которыя мы приняли на себя послѣ Восточной войны 1853—56 гг., кончившейся парижскимъ трактатомъ. Шагъ этотъ состоялъ въ томъ, что мы отказались отъ исполненія статьи трактата, воспрещавшей намъ содержать военный флотъ на Черномъ морѣ.

Тѣмъ не менѣе, къ началу кампаніи 1877—78 гг., мы обладали на этомъ морѣ весьма незначительными силами, которыя не могли вступить въ состязаніе съ турецкимъ флотомъ, господствовавшимъ на немъ почти безпрепятственно. Невыгоды такого положенія флота обнаружились съ самаго начала войны.

Будучи хозяевами на морѣ, турки подплывали безнаказанно къ нашимъ беззащитнымъ портовымъ городамъ и принимались бомбардировать ихъ. На западномъ берегу Кавказа, они даже заняли городъ Сухумъ-Кале и, высадивъ въ немъ отрядъ войскъ, возбудили возстаніе среди единовѣрныхъ имъ горцевъ, надѣлавшее намъ не мало хлопотъ.

Не малое вліяніе оказало отсутствіе флота и на ходъ военныхъ дѣйствій за Дунаемъ. Въ прежнія наши войны, мы переправлялись обыкновенно черезъ эту рѣку, въ самой нижней части ея теченія, и затѣмъ наступали далѣе, двигаясь недалеко отъ морского берега; причемъ флотъ нашъ оказывалъ дѣятельную помощь сухопутнымъ войскамъ при овладѣніи прибрежными крѣпостями, а также сильно облегчалъ задачу снабженія арміи всѣмъ необходимымъ. Всякаго рода тяжести доставлялись съ большимъ удобствомъ на судахъ.

Въ минувшую же войну, мы вынуждены были держаться вдали отъ морского берега, и подвозить всѣ грузы, исключительно, сухимъ путемъ.

Послѣ кампаніи у насъ приступлено было къ созданію на Черномъ морѣ болѣе сильнаго флота, хотя сначала это дѣло подвигалось довольно медленно. Такъ, еще въ 1885 г., у насъ было здѣсь всего 4 броненосныхъ судна, а именно: 2 монитора, взятыхъ у турокъ, и 2 броненосца совершенно особаго оригинальнаго типа, такъ-называемыя поповки, по фамиліи проектировавшаго ихъ адмирала Попова. Суда эти, имѣющія совершенно круглую форму, оказались непригодными для дѣйствія въ открытомъ морѣ и назначены только для охраны береговъ.

Въ послѣдніе годы постройка судовъ на Черномъ морѣ подвигалась значительно быстрѣе, и теперь мы имѣемъ на немъ 9 броненосцевъ, около 100 неброненосныхъ паровыхъ судовъ и до 40 парусныхъ, всего же почти 150 судовъ различнаго рода.

Еще сильнѣе развивался нашъ флотъ на Балтійскомъ морѣ, и въ настоящее время въ немъ числится 33 броненосца, около 200 неброненосныхъ паровыхъ судовъ различной величины и слишкомъ 250 парусныхъ, всего же около 500 судовъ большихъ и малыхъ. Число броненосцевъ ежегодно увеличивается постройкою новыхъ, этого типа судовъ.

Кромѣ того существуетъ небольшая флотилія на Каспійскомъ морѣ, флотилія сибирская и 4 судна на р. Аму-Дарьѣ.

Замѣчательное явленіе составляетъ еще, такъ-называемый, *добровольный флотъ*, построенный во время послѣдней Турецкой войны на пожертвованія частныхъ лицъ. Флотъ этотъ въ настоящее время состоитъ изъ 7 большихъ паровыхъ крейсеровъ и служитъ, главнымъ образомъ, для перевозки какъ казенныхъ, такъ и частныхъ грузовъ и пассажировъ, между портами Чернаго моря и Тихаго океана. Въ случаѣ войны, онъ поступаетъ въ исключительное вѣдѣніе морского министерства.

На этомъ мы закончимъ описаніе исторіи русской военной силы. Общеобязательная воинская повинность, короткіе сроки службы, необычайно быстрое развитіе техники военнаго дѣла, новые пріемы обученія войскъ и т. п.— произвели громадный переворотъ въ жизни нашей арміи.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ явленій, наиболѣе крупное представляетъ собою, безъ сомнѣнія, введеніе общей воинской повинности. Уже при самомъ объявленіи этой реформы, для всѣхъ очевидны были громадныя выгоды, представляемыя ею. Армія наша возросла до небывалыхъ размѣровъ, не обременяя вмѣстѣ съ тѣмъ сильно годсударства, такъ какъ кадры мирнаго времени увеличились сравнительно немного, и развертываніе ихъ до громадной цифры 2½ милліоновъ въ случаѣ войны, достигается накопленіемъ среди населенія большого запаса людей, получившихъ основательную военную подготовку.

Въ то же время, какъ мы видѣли, совершенно измѣнился, къ лучшему, и качественный составъ нашихъ войскъ.

Но на ряду съ сознаваніемъ всѣхъ этихъ преимуществъ новаго порядка, явились и нѣкотораго рода опасенія въ томъ, будутъ ли наши молодыя войска обладать тѣми же высокими боевыми качествами, которыми отличались старые солдаты прежняго времени, служившіе по 20—25 лѣтъ, и посѣдѣвшіе въ бояхъ и походахъ.

Турецкая война 1877—78 гг. и дѣйствія наши въ Средней Азіи разсѣяли всѣ эти опасенія. Кровавые дни плевненскихъ штурмовъ, неслыханная оборона Шипки, переходъ черезъ Балканы, взятіе приступомъ Карса и Геокъ-тепе, и много другихъ блистательныхъ подвиговъ доказали воочію, что и при короткихъ срокахъ службы, русскій солдатъ нашего времени, не уступаетъ своимъ бывшимъ боевымъ товарищамъ въ воинской доблести и даже превосходитъ ихъ въ смыслѣ выносливости тяжестей похода, какъ человѣкъ молодой и сильный, не успѣвшій еще поколебать свое здоровье. Необычайное мужество, упорство, стойкость и презрѣніе къ смерти въ бою, постоянная готовность къ безропотному перенесенію самыхъ тяжкихъ трудовъ и лишеній въ походѣ, и безпредѣльная преданность Царю и Отечеству, составляютъ и нынѣ, какъ во времена оны, и всегда, незыблемое основаніе славной русской арміи. Да хранитъ она и впредь завѣты минувшей своей славы!

Въ этой книгѣ нѣтъ плана подъ № 8.—Предупреждаемъ—ошибка не въ пропускѣ самаго плана, а только въ порядкѣ нумераціи, т.-е. вмѣсто № 8, какъ въ текстѣ, такъ и на планѣ, значится № 9.

УКАЗАТЕЛЬ

сочиненій, служившихъ источниками при составленіи II тома.

1. Обзоръ войнъ Россіи—*Леера*.
2. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны—*Карцева*.
3. Исторія Петра Великаго—*Н. П. Ламбина*.
4. Начало постоянныхъ регулярныхъ армій—*А. Пузыревскаго*.
5. Военное право въ Россіи при Петрѣ—*Бобровскаго*.
6. Вейде, одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Петра—*его же*.
7. Петръ Великій, какъ военный законодатель—*его же*.
8. Очеркъ исторіи развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года — *Гудимъ-Левковича*.
9. Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра Великаго — *Масловскаго*.
10. Исторія пѣхоты—*Рюстова*.
11. Вооруженіе русскихъ войскъ въ первой половинѣ XVIII вѣка—*Бранденбурга*.
12. Исторія Россіи—*Соловьева*.
13. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ—*Костомарова*.
14. Исторія царствованія Петра—*Устрялова*.
15. Изъ исторіи военнаго искусства въ эпоху Петра—*Масловскаго*.
16. Переходъ Россіи къ регулярной арміи—*П. О. Бобровскаго*.
17. Исторія конницы—*Маркова*.
18. Исторія русскаго генеральнаго штаба—*Н. П. Глиноецкаго*.
19. Бомбардированіе въ потѣшныхъ войскахъ—*Ратча*.
20. Артилерія и артилеристы на Руси въ единодержавіе Петра—*Хмырова*.
21. Азовъ, завоеваніе его—*Полевого*.
22. Исторія л.-гвардіи Преображенскаго полка—*А. Чичерина*.
23. Исторія л.-гвардіи Семоновскаго полка—*Карцева*.
24. Дѣянія Петра—*Голикова*.
25. Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Петра Великаго—*Погодина*.
26. О дѣтствѣ Петра—*Забѣлина*.
27. Походы Потемкина, Румянцева и Суворова въ Турцію—*Богдановича*.
28. Записки—*Болотова*.
29. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ обученіи русскихъ войскъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія—*Глиноецкаго*.
30. Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи—*Дубровина*.
31. Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности—*Журавскаго*.
32. Исторія казарменнаго помѣщенія въ Россіи—*Ляпидевскаго*.
33. Русская армія въ Семилѣтнюю войну, выпуски I, II и III—*Масловскаго*.
34. Атака Гданска Минихомъ 1734 г.—*его же*.
35. Война Россіи съ Турціею 1769—1774 г.—*Петрова*.
36. Вторая Турецкая война 1787—1791 г.—*его же*.
37. Генералиссимусъ князь Суворовъ—*Петрушевскаго*.
38. Историческій очеркъ призрѣнія нижнихъ чиновъ въ прошломъ вѣкѣ—*Россова*.
39. Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева—*Саковича*.
40. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ и эпизодахъ—*Потто*.
41. Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей—*Д. Милютина*.
42. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ—*Д. Кобеко*.

43. Исторія царствованія Александра I—*Богдановича.*

44. Описаніе Турецкой войны 1806—1812 годовъ—*Михайловскаго-Данилевскаго.*

45. Война Россіи съ Турціей 1806—12 г.—*А. Н. Петрова.*

46. Описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг.—*его же.*

47. Преобразователи русскаго войска въ царствованіе императора Павла Петровича—*Лебедева,* въ „Русск. Стар." т. XVIII.

48. Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ—*В. Ратча.* „Воен. Сборн." 1864 года.

49. Отечественная война 1812 года—*Богдановича.*

50. Исторія войны за независимость Германіи, въ 1813 году—*его же.*

51. Исторія войны 1814 года во Франціи—*его же.*

52. Записки Алексѣя Петровича Ермолова.

53. *Дубровина*—Краткій очеркъ устройства русской арміи въ царствованіе Александра I (Воен. Сб. 1877 г., № 12).

54. Описаніе Турецкой войны 1828—1829 г.—*Н. Лукьяновича.*

55. Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 г. - *Ф. Смита.*

56. Польская война 1830—1831 г. Записки—*Пузыревскаго* и *Станкевича.*

57. Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 г.—*М. Иванина.*

58. Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 г.—*М. Д. Лихутина.*

59. Описаніе войны въ Трансильваніи въ 1849 г. Составлено при *генер. штабѣ* 5-го пѣхотн. корпуса.

60. Военная библіотека, т. V, VI, XIV.

61. Восточная война 1853—1856 гг.—*Н. Дубровина.*

62. Восточная война 1853—1856 гг.—*М. Богдановича.*

63. Дунайская кампанія 1853—1854 г.—*А. Петрова.*

64. Шестидесятилѣтіе Кавказской войны—*Фадеева.*

65. Хивинскій походъ 1873 г.—*Н. Градекова.*

66. Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія. Изд. „Русск. Старины".- Очеркъ *А. Н. Петрова.*

67. Яковъ Петровичъ Баклановъ—*В. Потто.*

68. Фельдмаршалъ князь Алек. Ивановичъ Барятинскій, т. I—*А. Зиссермана.*

69. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка—*П. Дирина.*

70. Исторія 14 уланскаго Ямбургскаго полка—*В. Крестовскаго.*

71. Исторія л.-гв. уланскаго полка - *С. Гавловскаго.*

72. Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева въ 1877 г.—*А. Куропаткина.*

73. Ловча, Плевна и Шейново—*его же.*

74. Блокады Плевны - *его же.*

75. Война 1877—1878 гг.—гене.-маіора *Зыкова.*

76. Воспоминаніе о войнѣ 1877—1878 гг.—*А. Пузыревскаго.*

77. Русская армія передъ войной 1877—1878 гг.—*его же.*

78. Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг.—ген.-маіора *Кишмишева.*

79. Осада и штурмъ Карса 1877 г.—*Гиппіуса.*

80. Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ—*Н. Шильдера.*

81. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи съ 1856 по 1880 г.—*М. Богдановича.*

82. Война въ Туркменіи—*Н. И. Гродекова.*

83. Историческій обзоръ Туркестана—*А. И. Макшеева.*

84. Сѣверная война. Періодъ съ 1706—1709 г.—*В. Баскакова.*

85. Фельдмаршалъ кн. Паскевичъ Эриванскій—*кн. Щербатова.*

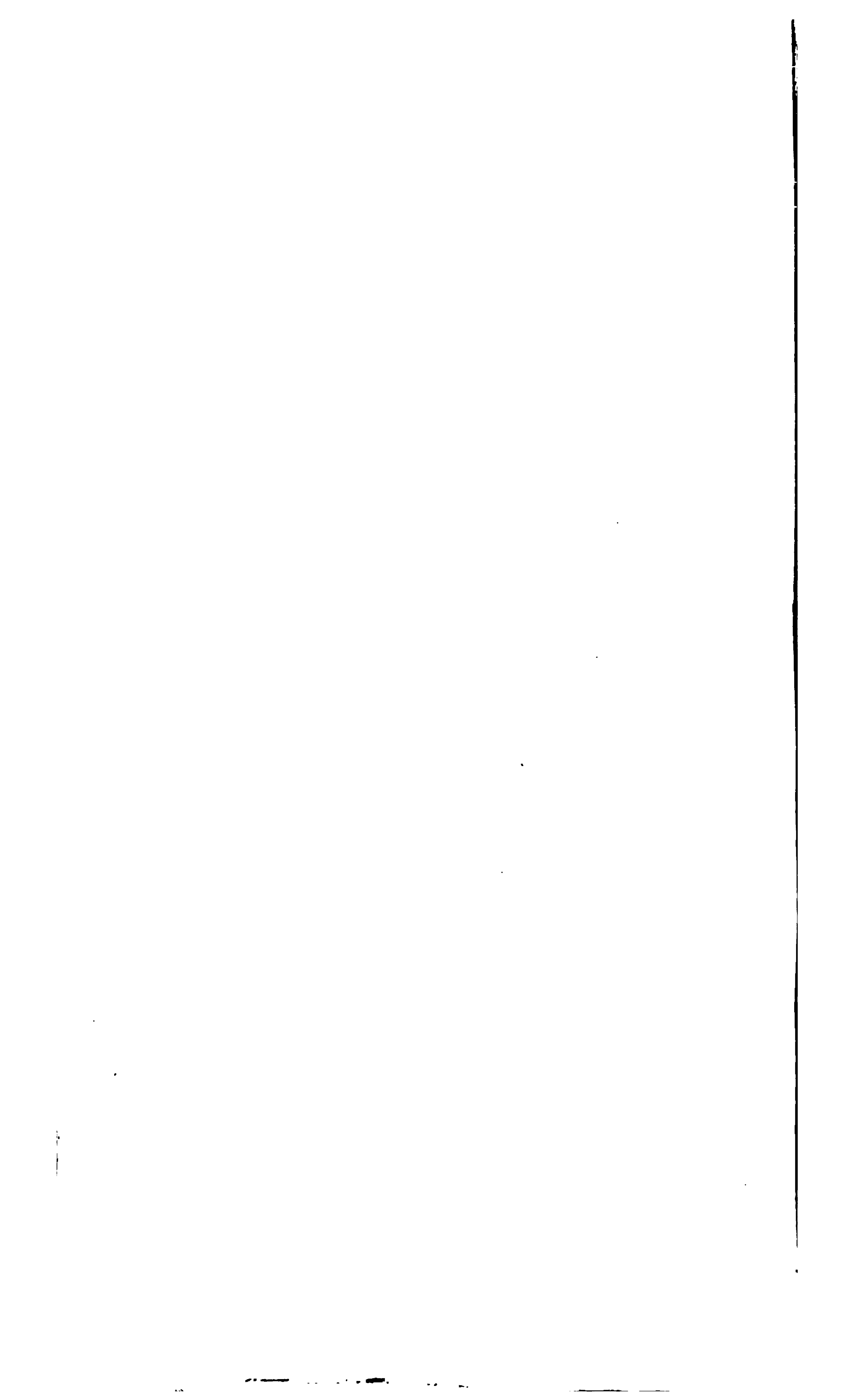
86. Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ—*Висковатова.*

87. Военный энциклопедическій лексиконъ, издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ.

Мелкія статьи, помѣщенныя въ „Военномъ Сборникѣ", „Русск. Старинѣ", „Русск. Архивѣ" и друг. журналахъ.

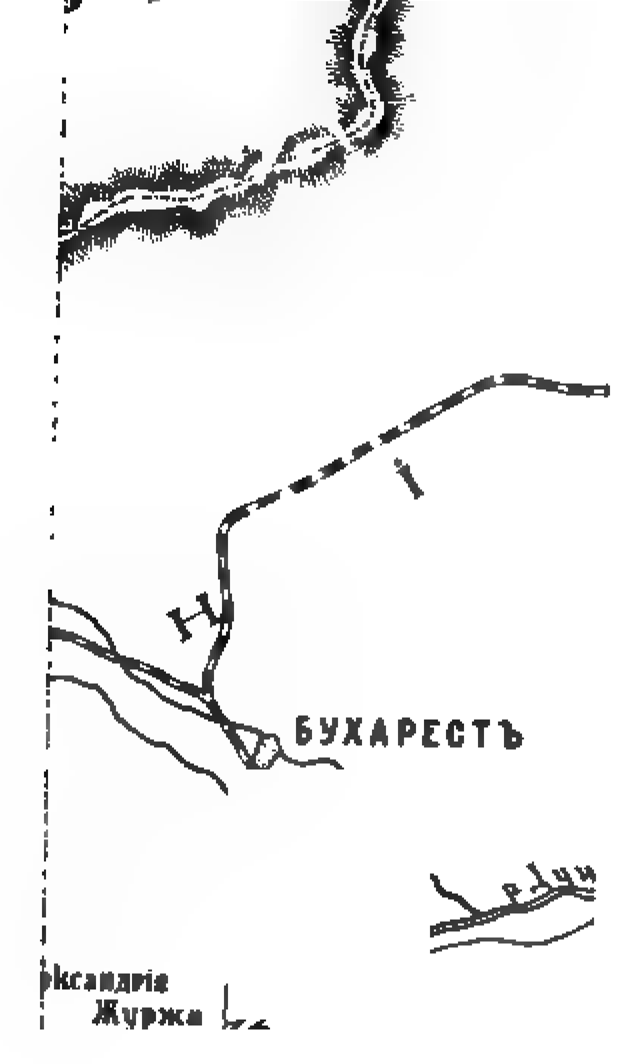

АРТА
А ВОЙНЪ
326—27 гг, Турецкихъ
1853—1856 гг. и
1825—1864 годахъ.
АСШТАБЪ.
0 60. верстъ
р. Уралъ
КАС-
ПІЙ
СКОЕ
МО-
РЕ.
ф. Александр
р. Терекъ
Герзельаулъ
Внезапная
Шамхальскія влад.
Низовая
Тарки
Бурдъ-Берды
Вебень
Дарго
Ахульго
Дагестанъ
ТЕМИРЪ-ХАНЪ-Ш
Техпуцалъ
Цатаныхъ
Аймекинское
Герчебиль
Аварія
Хунзахъ
Казыкумыкс.
Гунибъ
Кюринскія
Самуръ
ТИФЛИСЪ
Лучекъ
Рутулъ
Ахты
р. Кура
ПОЛЬ (ГУМРЫ)
Шамхоръ
Гокча
ЕЛИЗАВЕТПОЛЬ (ГАНЖА)
ШУША
РИВАНЬ
Карабагъ
НАХИЧЕВАНЬ
Аббасъ-Абадъ
р. Араксъ
Джеванъ-Булакъ
ПЕРСІ

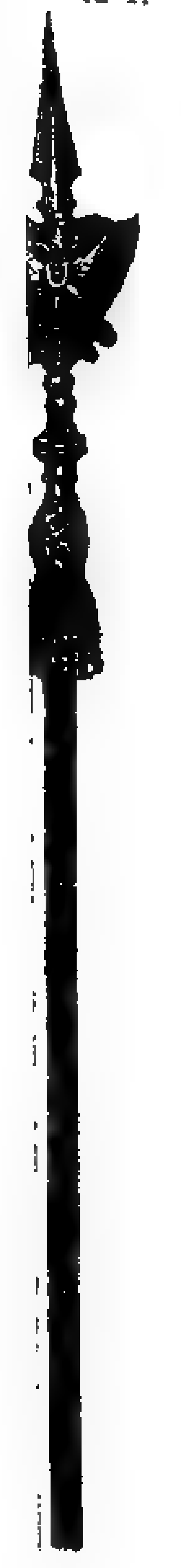
[illegible]
[illegible]

K

БУХАРЕСТЪ
ксандрія
Журжа

№ 4.

№ 3.

№ 1.

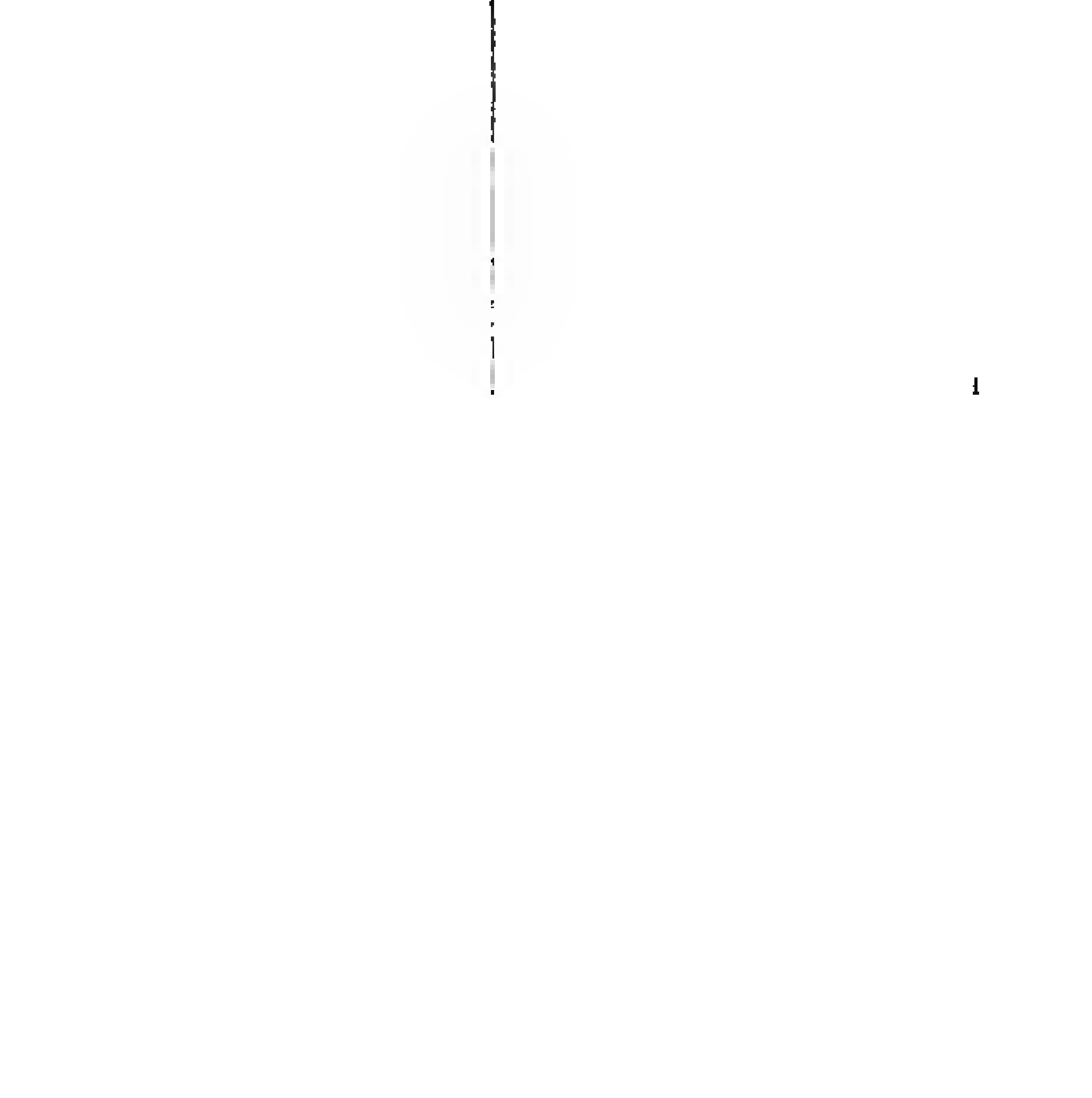

Рис. 13.

Рис. 15

Рис. 17.

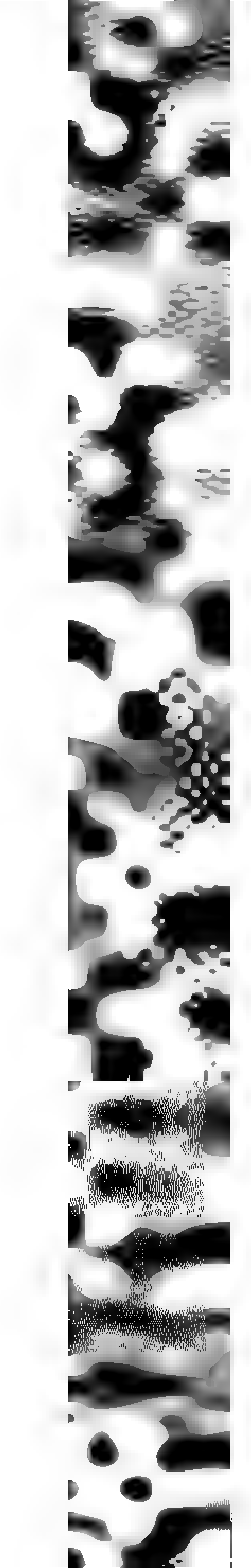

Рис. 21.

Рис. 22.

Рис. 25.

Рис. 26.

27.

